

★ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СПЕЦСЛУЖБ ★

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА ★ СССР ★

ИНО

ПГУ

СВР

КЛИМ ДЕГТЯРЕВ ★ АЛЕКСАНДР КОЛПАКИДИ

Annotation

На протяжении своей истории советская разведка меняла название более десяти раз (от Иностранного отдела ВЧК-ОГПУ-НКВД до Первого главного управления КГБ и Службы внешней разведки РФ), однако всегда, во все времена, оставалась лучшей в мире. Ни ЦРУ с его колоссальным бюджетом, ни хваленый МОССАД не могут похвастаться ни таким количеством блестящих побед на «незримом фронте» (здесь и «Кембриджская пятерка», и «Красная капелла», и похищение атомных технологий США, и знаменитые послевоенные «кроты» и нелегалы — ПГУ — всего и не перечислить), ни таким ярким созвездием имен — от Артузова, Абея и Кузнецова до Кима Филби и Олдрича Эймса. Каким образом Советскому Союзу удалось создать самую эффективную разведку в мире? Как она была организована? В чем секрет ее феноменальных достижений и побед? Эта уникальная энциклопедия — первая полная систематизированная история внешней разведки СССР и России, основанная на лишь недавно рассекреченных документах и снабженная колоссальным справочным аппаратом — биографической базой на более чем 500 советских разведчиков.

- [Клим Дегтярев](#)
  - [Вступление](#)
  - [Глава 1](#)
    -
    - [Политические противники советской власти](#)
    - [Экономические противники советской власти и фальшивомонетчики](#)
    - [Военная белоэмиграция](#)
    - [Украинские националисты](#)
  - [Глава 2](#)
    -
    - [Альтернативная история](#)
    - [Белоэмигранты продолжают войну](#)
    - [Структура центрального аппарата разведки](#)
    - [Дебют советских «промышленных шпионов»](#)
    - [Охота за иностранными шифрами](#)
  - [Глава 3](#)

-
- [Белоэмигранты продолжают войну](#)
- [Троцкисты начинают и проигрывают...](#)
- [Центральный аппарат](#)
- [Работа разведки на территории Великобритании](#)
- [Операции нелегальной разведки на территории США](#)
- [Операции научно-технической разведки](#)
- [Глава 4](#)
  -
  - [Документы свидетельствуют](#)
- [Глава 5](#)
  -
  - [Структура центрального аппарата](#)
  - [Операции в США](#)
  - [Операции научно-технической разведки на территории США](#)
  - [Операции научно-технической разведки на территории Великобритании](#)
  - [Советская разведка и японские шифры](#)
  - [Когда закончилась война](#)
- [Глава 6](#)
  -
  - [Реформы внешней разведки](#)
  - [Главные задачи и направления деятельности внешней разведки](#)
  - [Операции нелегальной разведки](#)
  - [Операции научно-технической разведки](#)
  - [Охота на шифровальщиков в Италии](#)
  - [Операции советской разведки в Великобритании](#)
  - [Операция в Турции](#)
  - [Операции советской разведки во Франции](#)
- [Глава 7](#)
  -
  - [Павел Судоплатов и атомная бомба](#)
  - [Первое знакомство](#)
  - [Таинственная группа «С»](#)
  - [Рождение Отдела «С»](#)
  - [Чем занималось и кому подчинялось «Спецбюро № 2»](#)
  - [Отдел «С» начинает действовать](#)
  - [Тайные информаторы Отдела «С»](#)

- [Разведка в тылу врага](#)
- [Дело Розенбергов](#)
- [Кто вы, Гарри Голд?](#)
- [«Провал» по-американски](#)
- [«Провал» по-советски](#)
- [Глава 8](#)
  -
  - [Структура центрального аппарата](#)
  - [Структура легальной зарубежной резидентуры](#)
  - [Рапортуя в ЦК КПСС об успехах](#)
  - [Научно-техническая разведка](#)
  - [Операции научно-технической разведки](#)
  - [Операции политической разведки](#)
  - [Неизвестные операции нелегальной разведки](#)
  - [Охота на секретарш](#)
  - [Разведчики из провинции](#)
  - [«Застой» в Ясенево и активность резидентур](#)
  - [Аресты вместо оперативных игр](#)
- [Вместо заключения](#)
  -
  - [Основные задачи СВР РФ в конце 2007 года](#)
  - [С чего все начиналось](#)
  - [Операции российской разведки в странах Балтии](#)
  - [Задание Центра выполнил](#)
  - [Высланы из Канады](#)
  - [Операция НТР в Германии](#)
- [Приложение 1](#)
- [Приложение 2](#)
- [Приложение 3](#)
- [Репрессированные руководители внешней разведки](#)
- [Приложение 4](#)
- [Приложение 5](#)
- [Сотрудники внешней разведки](#)
- [Клим Дегтярев](#)
  - [Агенты Советской внешней разведки](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)

- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)

- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)

- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)

- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)

- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)

- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)

- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)

- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)
- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)

- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)
- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)

- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)
- [372](#)
- [373](#)
- [374](#)
- [375](#)
- [376](#)
- [377](#)
- [378](#)
- [379](#)
- [380](#)
- [381](#)
- [382](#)
- [383](#)
- [384](#)
- [385](#)
- [386](#)
- [387](#)
- [388](#)
- [389](#)
- [390](#)
- [391](#)
- [392](#)
- [393](#)

- [394](#)
- [395](#)
- [396](#)
- [397](#)
- [398](#)
- [399](#)
- [400](#)
- [401](#)
- [402](#)
- [403](#)
- [404](#)
- [405](#)
- [406](#)
- [407](#)
- [408](#)
- [409](#)
- [410](#)
- [411](#)
- [412](#)
- [413](#)
- [414](#)
- [415](#)
- [416](#)
- [417](#)
- [418](#)
- [419](#)
- [420](#)
- [421](#)
- [422](#)
- [423](#)
- [424](#)
- [425](#)
- [426](#)
- [427](#)
- [428](#)
- [429](#)
- [430](#)
- [431](#)
- [432](#)

- [433](#)
- [434](#)
- [435](#)
- [436](#)
- [437](#)
- [438](#)
- [439](#)
- [440](#)
- [441](#)
- [442](#)
- [443](#)
- [444](#)
- [445](#)
- [446](#)
- [447](#)
- [448](#)
- [449](#)
- [450](#)
- [451](#)
- [452](#)
- [453](#)
- [454](#)
- [455](#)
- [456](#)
- [457](#)
- [458](#)
- [459](#)
- [460](#)
- [461](#)
- [462](#)
- [463](#)
- [464](#)
- [465](#)
- [466](#)
- [467](#)
- [468](#)
- [469](#)
- [470](#)
- [471](#)

- [472](#)
- [473](#)
- [474](#)
- [475](#)
- [476](#)
- [477](#)
- [478](#)
- [479](#)
- [480](#)
- [481](#)
- [482](#)
- [483](#)
- [484](#)
- [485](#)
- [486](#)
- [487](#)
- [488](#)
- [489](#)
- [490](#)
- [491](#)
- [492](#)
- [493](#)
- [494](#)
- [495](#)
- [496](#)
- [497](#)
- [498](#)
- [499](#)
- [500](#)
- [501](#)
- [502](#)
- [503](#)
- [504](#)
- [505](#)
- [506](#)
- [507](#)
- [508](#)
- [509](#)
- [510](#)

- [511](#)
  - [512](#)
  - [513](#)
  - [514](#)
  - [515](#)
  - [516](#)
  - [517](#)
  - [518](#)
  - [519](#)
  - [520](#)
  - [521](#)
  - [522](#)
  - [523](#)
  - [524](#)
  - [525](#)
  - [526](#)
  - [527](#)
  - [528](#)
  - [529](#)
  - [530](#)
  - [531](#)
  - [532](#)
  - [533](#)
  - [534](#)
  - [535](#)
  - [536](#)
  - [537](#)
  - [538](#)
  - [539](#)
  - [540](#)
  - [541](#)
  - [542](#)
  - [543](#)
-

Клим Дегтярев
Александр Колпакиди
Внешняя разведка СССР

Вступление

Существует три версии истории советской внешней разведки: официальная, неофициальная и документальная. Первую создают «ведомственные» историки и публицисты, которые работали или же работают в органах государственной безопасности, или «свои», «прикормленные» журналисты. Такая группа «творцов» существует во всех странах, не только в России. Вторую пишут те, кто по тем или иным причинам не сотрудничает с пресс-службой российской внешней разведки и им приходится рассчитывать только на собственные силы в сборе необходимой информации. Третью создают опять же ведомственные составители немногочисленных сборников документов по истории ИНО-ПГУ-СВР.

Официальная версия по стилю повествования больше напоминает скорее героический эпос о богатырях «земли российской» и их многочисленных победах в «тайной войне», чем фундаментальные монографии по истории разведки, которые выходят на Западе, каждая из которых — если не готовая диссертация, то хотя бы ее добрый фрагмент. Аналогичная ситуация с публикациями в СМИ. В лучшем случае несколько цитат из недавно рассекреченных документов с комментариями журналиста. В худшем — набор фактов или ответов ветерана «тайной войны» на вопросы интервьюера, который плавно «перетекает» из одной публикации в другую. Порой бывает достаточно прочесть фамилии ветерана и журналиста, чтобы почти дословно пересказать содержание их «беседы».

Парадоксальная ситуация! Авторы имеют неограниченный доступ к документам из ведомственного архива, но при этом большинство их книг по информационной насыщенности проигрывают произведениям, созданным западными историками и журналистами.

Порой возникает такое ощущение, что большинство творцов официальной версии истории отечественной внешней разведки еще живут в Советском Союзе. Тогда монополия на создание произведений о деятельности КГБ принадлежала исключительно государству. И именно оно определяло, кому и что можно писать.

Но ведь после 1991 года ситуация на отечественном книжном рынке радикально изменилась. Почти за два десятилетия было издано огромное количество книг западных авторов, мемуаров перебежчиков, воспоминаний

и монографий ветеранов внешней разведки, книг независимых историков и журналистов. К этому следует добавить ресурсы Интернета и возможность читать произведения западных авторов, еще не переведенных на русский язык.

Вы скажете, что качество многих произведений творцов неофициальной истории имеет лишь одно достоинство — низкое качество. Эти опусы могут служить образцами дезинформации, компиляции, концентрация достоверной и новой информации в них ничтожно мала. Согласны, хотя такими особенностями обладают не все произведения, и любой может выбрать те книги, чье качество его устраивает.

Если следовать этой рекомендации, то в «мусорной корзине» окажутся не только большинство произведений неофициальных историков, но и их коллег. В чем провинились последние, спросите вы? Просто часть авторов и издателей любят переиздавать старые книги под новыми названиями, что само по себе не «криминал», но при этом в ходе рекламной кампании утверждать, что они выпустили что-то совершенно новое, на основе только что рассекреченных документов из архива Службы внешней разведки. А вот это уже сильно раздражает читателей. Лучше честно признаться, да, издавали мы эту книгу лет пять-десять назад и сейчас сделали ее «улучшенный вариант». Читатель это поймет и, может быть, даже купит, если «улучшение радикально».

Понять творцов официальной истории можно. Над ними всегда висит дамоклов меч секретности и выработанная многолетней службой привычка не сболтнуть чего-либо лишнего. «Чем профессиональный разведчик отличается от журналиста? Тем, что первый, сообщив новость, обязательно добавит, что он ее прочел в газете. А второй, наоборот, будет утверждать, что об этом еще не писали газеты».

Если серьезно, то существует перечень сведений, составляющих государственную тайну. И неважно, что отдельные данные, формально продолжающие оставаться секретными, фактически перестали ими быть, так как были опубликованы на Западе.

Согласно Закону РФ о государственной тайне, в Перечень сведений, составляющих государственную тайну, включены:

- «4)
- сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности:
- о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной и

оперативно-розыскной деятельности...;

- о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность...».

Понятно, что все эти данные были в момент своего появления засекречены. Потом что-то рассекретили, а что-то так и осталось «закрытым». И у ведомственных авторов всегда есть риск сообщить в «открытой» печати что-то еще не рассекреченное, и неважно, что извлекли они эти сведения из публикаций иностранной печати.

Так, в начале девяностых годов прошлого века Москву сотрясал забавный скандал. Двое ушлых сотрудников одной из российских спецслужб опубликовали историю радиоэлектронной разведки. В качестве источников они использовали изданные на Западе монографии и мемуары. Несмотря на это, у нас их обвинили в разглашении государственной тайны. Правда, знающие люди утверждали, что у авторов был конфликт с начальством.

Разумеется, творец официальной истории предпочтет «переписать» старое произведение, чем написать новую книгу. Ведь тогда ему придется проходить многомесячный процесс получения разрешения на ее издание. А ведь могут и запретить. Сколько месяцев или лет тогда будут потрачены впустую! И такие примеры есть.

Зато такой проблемы не бывает у независимых журналистов и историков.

Стремление не сообщить что-то лишнее порой удивляет. Возьмем, к примеру, две в общем-то ценные книги о знаменитом разведчике-нелегале Иосифе Григулевиче [\[1\]](#). Читаешь, и такое ощущение, что в одно и то же время, в одной и той же стране действовали два разных человека. У каждого своя агентура. Не совпадают не только оперативные псевдонимы агентов (об их подлинных именах умолчим), но и детали биографии. И это рассказ о человеке, который в начале «холодной войны» закончил свою карьеру разведчика-нелегала!

Хотя среди авторов встречаются и исключения. Например, ветеран внешней разведки полковник Василий Мотов написал великолепную книгу «НКВД против Абвера. Незримый поединок» [\[2\]](#). В ней без фальшивых имен и псевдонимов подробно и объективно рассказано об отдельных операциях советской внешней разведки на территории Германии в тридцатые годы прошлого века.

Другая категория наших авторов пишет книги совместно с западными историками для их публикации на Западе. Возможно, что требования у зарубежных издателей к качеству на порядок выше или там работают профессионалы, разбирающиеся в теме, но книги это как правило ценные. В то же время у нас в России сборник «официальных» биографий сотрудников и агентов советской внешней разведки под различными названиями, но с одинаковым информационным наполнением издается разными издательствами с завидной периодичностью в два-три года.

Неофициальная версия истории советской внешней разведки создается многочисленными журналистами, историками, а также ветеранами ПГУ КГБ и СВР [3] (из числа тех, кого по тем или иным причинам не допустили в ведомственные архивы или они просто не обращались туда). Это не значит, что написанные ими книги содержат меньше информации, чем у ведомственных историков. Как раз наоборот. В качестве примера можно привести книгу Виталия Павлова «Репрессированная разведка».

Можно назвать и книгу Владимира Познякова «Советская разведка в Америке. 1919–1941 годы» [4], где впервые в отечественной «открытой» литературе приведены известные (по состоянию на 2004 год) сведения о сотрудниках и агентах советской внешней разведки, которые действовали на территории США до 1945 года.

Иностранная версия истории советской внешней разведки включает в себя книги, написанные с расчетом издания на Западе. Начиная от мемуаров перебежчиков и заканчивая монографиями уважаемых авторов, например Филлипа Найтли (на русском языке изданы две его книги: «Ким Филби — супершпион КГБ» [5] и «Шпионы XX века» [6]). Со времен «холодной войны» у нас принято считать большинство таких книг — второразрядной продукцией, где большинство фактов — вымысел авторов.

Мы бы не стали так категорично утверждать. Понятно, что мемуары перебежчиков, как ушедших на Запад, так и оказавшихся на территории Советского Союза, были написаны при участии сотрудников спецслужб или сами авторы попытались объяснить причины, толкнувшие их на путь предательства.

Среди монографий тоже встречаются книги разного уровня. Есть великолепные произведения ведущего американского писателя-эксперта по спецслужбам Дэвида Уайза, которые переведены на русский язык: «Невидимое правительство» [7] и «Охота на кротов» [8]. Первая книга была написана им вместе с Томом Россом еще в 1964 году и стала самым известным бестселлером о ЦРУ не только в США, но и в нашей стране.

При создании второй книги он взял около 650 интервью у 250 участников описываемых событий ^[9].

Другой уважаемый автор — американский журналист и писатель Пит Эрли. На русский язык были переведены две его книги: «Семья шпионов. Изнанка шпионской семьи Джона Уокера» ^[10] («Family of Spies. Inside the John Walker Spy Ring», 1980 год) и «Признания шпиона. Подлинная история Олдрича Эймса» ^[11] («Confessions of a Spy: the Real Story of Aldrich. Ames», 1997 год).

Есть среди переведенных произведений иностранных, авторов и литература низкого информационного уровня, написанная в лучших традициях пропаганды периода «холодной войны». Это когда коварные и безжалостные «советские» шпионы пытаются добыть секретную информацию, но все их попытки заканчиваются неудачей. Типичный пример западной литературы такого рода — книга Пьера Дж. Хасса и Джорджа Капоши «Красные шпионы в ООН» («Red Spies in the UN», в русском варианте «КГБ в ООН» ^[12]).

Документальная версия истории советской разведки. Она создается на основе материалов из отечественных и зарубежных архивов. В эту категорию попали все документы, находящиеся в свободном доступе. Речь идет не только об изданных в нашей стране сборниках, но и документах, опубликованных в качестве приложений к различным монографиям.

К ним следует добавить документы, которые, скажем так, не совсем законно попали после 1991 года на Запад — официально большинство из них не было рассекречено. Это прежде всего так называемые «бумаги Митрохина» и «дневники Васильева». За рубежом они были введены в научный оборот. Можно сколько угодно ругать тех, кто способствовал этой утечке, и игнорировать эти документы, но это уже свершившийся факт. И было бы странно не использовать этот источник при написании истории советской внешней разведки.

В качестве примера коллекции таких документов можно назвать так называемый «Советский архив» знаменитого правозащитника и диссидента Владимира Буковского. В июле-октябре 1992 года, по приглашению новых российских властей, он участвовал в качестве официального эксперта Конституционного суда РФ в процессе по «Делу КПСС». В ходе подготовки к судебным слушаниям Владимир Буковский получил доступ к секретным документам ЦК КПСС, КГБ и других организаций. Разумеется, ему было запрещено их копировать. Много лет спустя в одном из интервью он заявил, что не нарушал запрет и даже не пытался их копировать:

«Я их сканировал. Купил портативный компьютер и ручной сканер — по тем временам это было большой новинкой даже на Западе. Я приобрел экспериментальную модель у фирмы-производителя. В широкой продаже их еще не было, а в России о такой технике даже не слышали. И не подозревали, чем я, собственно, занимаюсь. Хотя никакого закона я не нарушал. Нам запрещалось ксерокопировать документы, но упоминания о сканировании в инструкциях не было. Они же были составлены очень давно, еще при Советской власти. Потом чиновники, наконец, сообразили, чем я занимаюсь. Помню, кто-то закричал однажды: „Он же все копирует! Он же все на Западе опубликует!“. Я спокойно собрал вещи и вышел из здания... Слава богу, не задержали, дали уехать» [\[13\]](#).

Наивные люди поверят этой байке.

А через несколько лет «документы Буковского» были изданы на Западе и стали доступны для любого, кто интересуется историей КГБ. Зато в нашей стране они до сих пор засекречены.

Да и с официально рассекреченными документами тоже не все так просто. Например, незнающему человеку сложно сообразить, что донесения советской внешней разведки накануне Великой Отечественной войны о планах Германии следует искать в сборниках «Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны» [\[14\]](#), а по истории «атомного шпионажа» — в сборниках «Атомный проект СССР. Документы и материалы» [\[15\]](#).

Кроме незаконно вывезенных на Запад документов, есть еще один источник, который играет важную роль при создании документальной версии истории советской внешней разведки. Речь идет об архивах зарубежных спецслужб. В первую очередь о знаменитом проекте «Венона» — расшифрованной секретной переписке резидентур советской внешней разведки, действовавших в США во время Второй мировой войны, и рассекреченных документах из архива ФБР. В Интернете существует несколько общедоступных сайтов, где выложены списки советских агентов с указанием их оперативных псевдонимов и мест работы. Разумеется, такая полная информация указана только в отношении тех, кого смогла идентифицировать американская контрразведка. Рассказ обо всех советских агентах, действовавших на территории США в 1935–1946 годах, — тема для отдельной монографии (из-за большого объема

текста), поэтому в нашей книге мы лишь назовем небольшую часть советских источников и агентов. Даже на их примере можно оценить размах деятельности нашей внешней разведки на территории США в годы Второй мировой войны.

Один из стереотипов, который может возникнуть после прочтения большинства отечественных книг, где подробно и красочно описаны дела советской разведки, что Штирлицы действовали самостоятельно, выполняя придуманные начальством или руководством страны отдельные задания. Например, решил однажды Иосиф Сталин ликвидировать своих политических противников-троцкистов и их лидера Льва Троцкого, раздражали они его своей критикой Советской власти. Высказал пожелание руководству внешней разведки. А начальство приказало истребить «хорьков» (так в оперативной переписке именовались троцкисты) сотрудникам центрального аппарата и резидентур. В результате «демон революции» проломили череп ледорубом, его старшему сыну «врачи-вредители» помогли умереть после хирургической операции в Париже, а еще несколько человек были убиты в Западной Европе. Вот и получается, что внешняя разведка выполняла политическую прихоть Иосифа Сталина. На самом деле, об этом будет подробно рассказано в данной книге, политическая деятельность Льва Троцкого во второй половине тридцатых годов прошлого века представляла серьезную угрозу для безопасности СССР.

Другой пример. Операции советской разведки в отношении белогвардейской эмиграции. Что только не делали сотрудники и агенты советской разведки с оказавшимися в изгнании лидерами Белого движения: травили, похищали, убивали, внедряли в их ближайшее окружение агентуру. Кто-то скажет, что таким вот способом победители решили окончательно расправиться с побежденными противниками. Действительно, белогвардейцы проиграли Гражданскую войну, но сдаваться они не собирались. И не только готовились к будущему вторжению на территорию Советской России, но и делали все, чтобы приблизить наступление этого дня. Активно сотрудничали с западными и восточными разведками, засылали в Советский Союз диверсантов, террористов, насаждали свою агентуру и т. п.

Третий пример. Когда говорят о советском государственном промышленном шпионаже, то обычно вспоминают лишь об украденной на Западе технологии создания атомной бомбы. Хотя в годы «холодной войны» размах научно-технической разведки приблизился к масштабу политической разведки и внешней контрразведки (вербовка кадровых

сотрудников спецслужб противника). Речь идет о таких показателях, как количество ценных агентов, количество добытых ими секретных документов и нанесенный ими ущерб противнику. И об этом будет рассказано в данной книге.

Если рассказывать о достижениях советской научно-технической разведки, то обязательно нужно указать два важных обстоятельства.

Во-первых, в большинстве случаев завербовать инженера или руководителя западной компании в годы «холодной войны» было в какой-то мере проще, чем высокопоставленного чиновника, военнослужащего или офицера спецслужб. По той простой причине, что работники коммерческих организаций личную выгоду ставили выше государственных интересов. Для многих из них работа на советскую разведку была разновидностью «промышленного шпионажа». Добавьте к этому либеральный режим секретности в большинстве западных компаний.

Во-вторых, НТР прямо или косвенно участвовала в развитии советской промышленности. Фактически выступая в роли локомотива научно-технического прогресса. Возьмем, например, историю создания атомной бомбы. Важно было не только добыть на Западе технологию ее изготовления, но и создать инфраструктуру для ее серийного производства. И здесь основная заслуга советских ученых и инженеров. Предположим, что по какой-то причине Иосиф Сталин решил отказаться от идеи создания атомного оружия или, например, его секреты разведка не смогла добыть. Вопрос — могла ли быть в этом случае создана советская атомная промышленность? Нет, зачем, если она бы ничего не производила. Другой пример. В 1944 году приказал Иосиф Сталин скопировать с американского бомбардировщика В-29 («Летающая крепость») советский четырехмоторный дальний скоростной бомбардировщик Ту-4. Не только выполнили приказ генералиссимуса, но и под это дело модернизировали несколько отраслей отечественной промышленности [\[16\]](#).

Мы сознательно отказались от идеи описать в нашей книге все общеизвестные операции и дела ценных агентов советской внешней разведки. Зачем, если большинство читателей о них прекрасно знают и так, а остальные могут прочесть в многочисленных статьях в СМИ или книгах. Зачем в очередной раз давать подробное жизнеописание высокопоставленных «кротов» в ЦРУ Олдрича Эймса и в ФБР Роберта Ханссена? Любой желающий может прочесть о них в русскоязычной («В поисках агента. Записки разведчика» [\[17\]](#)) или англоязычной («Spy handler: memoir of a KGB officer: the true story of the man who recruited Robert

Hanssen and Aldrich Ames» [\[18\]](#)) версии книги ветерана советской внешней разведки Виктора Черкашина. Этот человек принимал непосредственное участие в работе с этими ценными агентами. О других «кротах» и перебежчиках из спецслужб США рассказано в книге Александра Колпакиди и Дмитрия Прохорова «Дело Ханссена. „Кроты“ в США» [\[19\]](#). Также мы не будем подробно рассказывать об организации работы советской внешней разведки на территории Германии. Об этом прекрасно и подробно сообщается в монографии «Поле битвы Берлин: КГБ против ЦРУ в годы „холодной войны“» [\[20\]](#). Также вы не найдете описания операции «Тарантелла», которую в тридцатые годы прошлого века провела советская разведка против британских спецслужб. Зачем, если еще в 2001 году была издана книга Льва Соцкова «Операция „Тарантелла“» [\[21\]](#). В 2007 году книгу переиздали под новым названием «Код операции — „Тарантелла“. Из рассекреченных архивов внешней разведки» [\[22\]](#).

Зато мы собрали в данной книге под одной обложкой более 500 биографий руководителей и кадровых сотрудников советской внешней разведки. Большую помощь в этом нелегком деле нам оказал московский историк спецслужб К. В. Скоркин, за что мы ему искренне благодарны.

Также в данной книге рассказано о рядовых «тайной войны» — агентах, как провалившихся, так и тех, которые так и не были разоблачены противником, но их общий вклад в победы советской разведки был весьма и весьма значителен, честь им за это и слава.

Глава 1

Рожденная... мирной жизнью. 1921–1925 годы

Летом 1920 года председатель ВЧК Феликс Дзержинский направил записку начальнику штаба Западного фронта Н. Н. Шварцу, где указал:

«Считаю состояние политической разведки не на высоте. Постоянной связи с партийными организациями нет. Все осведомление, кроме нерегулярных частных и партийных сведений, черпается из газетных материалов. Пользевком считает необходимым создание при нем политической разведки, для чего нужно откомандировать соответственных партийных специалистов» [\[23\]](#).

Эта записка вызывает вопросы, ведь еще весной 1920 года в структуре Особого отдела ВЧК появилось новое подразделение — Иностранный отдел (отделение), да и при Особых отделах фронтов, армий и ЧК некоторых губерний были сформированы Иностранные отделения. Они сразу же приступили к созданию первых резидентур, в том числе в некоторых иностранных государствах.

В соответствии с инструкцией ВЧК для ИНО Особого отдела, при каждой дипломатической и торговой миссии РСФСР создавалась резидентура. Резидент работал под «легальным» прикрытием в миссии, и его как разведчика знал лишь глава учреждения. В помощь резиденту выделялся один или два оперработника. Такие резидентуры позднее получили название «легальных». Резиденту предписывалось «не реже одного раза в неделю» отсылать в Центр сведения в шифрованном виде.

Эта же инструкция предусматривала также создание «нелегальных» резидентур в тех странах, с которыми мы не имели дипломатических отношений. По мере необходимости нелегальные резидентуры создавались и там, где имелись «легальные». В таких случаях для большей конспирации агент нелегальной резидентуры не поддерживал контактов с «легальной» резидентурой ВЧК, а имел связь непосредственно с Особым отделом [\[24\]](#). Так гласит официальная версия рождения советской внешней разведки.

В реальной жизни все было несколько иначе. Внешняя разведка действительно была рождена в недрах военной контрразведки в конце Гражданской войны, но эффективно она начала работать лишь после того,

как ее выделили в отдельное подразделение в системе органов госбезопасности. Назовем две основные причины.

Во-первых, большинство кадровых сотрудников и агентов Особых отделов за годы Гражданской войны привыкли действовать только на оккупированной иностранными армиями или противниками Советской власти («белыми» или «зелеными» — (различные атаманы и лидеры крупных военизированных формирований) территории по законам военного времени. Да и общеобразовательный и профессиональный уровень большинства из них был невысоким. Ведь основным критерием при отборе кадров для ЧК была лояльность к власти. Ценилось правильное («рабоче-крестьянское») социальное происхождение и членство в ВКП(б) [25]. Поэтому их, мягко говоря, было сложно использовать для работы в мирное время в нейтральных странах. Говоря другими словами, лишь после того, как органы внешней разведки (речь идет о низовом аппарате, а не руководителях) были укомплектованы новыми людьми, началась их эффективная работа.

Во-вторых, все попытки руководства ВЧК «обязать» Особые отделы заниматься вопросами агентурной разведки и внешней контрразведки (внедрение агентуры в разведывательные органы противника) закончились неудачей.

Начнем с того, что согласно «Положению об Особых отделах при Всероссийской чрезвычайной комиссии» [26] от 3 февраля 1919 года и «Положению об Особых отделах ВЧК» [27] от 8 февраля 1919 года от военной контрразведки не требовалось заниматься вопросами разведки и внешней контрразведки. По крайней мере, ничего не говорилось об этом в указанных документах. А если не надо, то кто этим будет заниматься?

Теоретически руководством агентурой за границей и на оккупированных иностранными державами и белогвардейцами территориях и внешней контрразведкой должны были заниматься сотрудники активного отделения Особого отдела. Они же занимались всей оперативно-розыскной работой: выявлением лиц, проводящих антиправительственную агитацию, нелегальных групп различной направленности; розыск агентуры противника, а также получение сведений о моральном состоянии личного состава частей и учреждений Красной Армии.

Вопросами внешней разведки Особый отдел начал заниматься только в начале 1920 года, когда появилось соответствующее указание руководства ВЧК. В «Инструкции Особого отдела ВЧК особым отделам фронтов и

армий» (январь 1920 года) среди прочих задач было указано: «организация закордонной агентуры по выявлению контрреволюционных организаций, засылаемых на территорию Советской России».

В структуре Особого отдела ВЧК сначала появилось Иностранное осведомительное бюро, которое в апреле 1920 года было преобразовано в Иностранное отделение (начальник Людвиг Скуйскумбре), что подчеркивало его основную задачу — выявлять задачи иностранных и эмигрантских спецслужб и тем самым способствовать контрразведывательной работе [\[28\]](#).

Накануне советско-польской войны заместитель начальника Особого отдела ВЧК В. Р. Менжинский уточнил задачи в сфере внешней контрразведки:

«Отправить контрразведчиков за кордон, вменив им в обязанность изучить все пути, по которым поляки выводят свою агентуру в наш тыл; наиболее опытным контрразведчикам, переходившим уже фронт, поставить задачу проникнуть в неприятельскую разведку» [\[29\]](#).

Какие были достигнуты результаты? В сентябре 1920 года было принято решение Политбюро о кардинальной реорганизации закордонной разведки. В нем, в частности, говорилось:

«Слабейшим местом нашего военного аппарата является, безусловно, постановка агентурной работы, что особенно ярко обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву и потерпели катастрофу. Учитывая сложившуюся международную обстановку, в которой мы находимся, необходимо поставить вопрос о нашей разведке на надлежащую высоту. Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую...» [\[30\]](#)

Для разработки мер по улучшению деятельности разведки была создана специальная комиссия, в которую вошли Иосиф Сталин, Феликс Дзержинский и ряд других лиц. На основании разработанных комиссией предложений Ф. Дзержинский 12 декабря 1920 г. отдал следующее распоряжение управляющему делами ВЧК:

«Прошу издать секретный приказ за моей подписью о том, что ни один отдел ВЧК не имеет права самостоятельно отправлять агентов, или уполномоченных, или осведомителей за границу без моего на то согласия. Составьте проект приказа об

Иностранном отделе ВЧК (с ликвидацией Иностранного отдела Особого отдела ВЧК) и начальнике его и о том, что все агенты за границу от ВЧК могут посылаться только этим отделом» [\[31\]](#).

20 декабря 1920 года Феликс Дзержинский подписал приказ ВЧК об организации Иностранного отдела ВЧК. Согласно ему:

«1. Иностранный отдел Особого отдела ВЧК расформировать и организовать Иностранный отдел ВЧК.

2. Всех сотрудников, инвентарь и дела Иностранному отделу ОО ВЧК передать в распоряжение вновь организуемого Иностранного отдела ВЧК.

3. Иностранный отдел ВЧК подчинить начальнику Особотдела тов. Менжинскому.

4. Врид. начальника Иностранного отдела ВЧК назначается тов. Давыдов, которому в недельный срок представить на утверждение Президиума штаты Иностранного отдела.

5. С опубликованием настоящего приказа все сношения с заграницей, Наркоминделом, Наркомвнешторгом, Центроэваком, Бюро Коминтерна всем отделам производить только через Иностранный отдел» [\[32\]](#).

Отметим, что вместе с Особым и Оперативным отделами ИНО входил в состав Секретно-оперативного управления ВЧК [\[33\]](#).

На ИНО ВЧК было возложено выполнение следующих функций:

- организация разведаппаратов (резидентур) за границей и руководство ими;
- проведение агентурной работы среди иностранцев на территории нашей страны;
- обеспечение паспортно-визового режима.

30 декабря 1920 года Феликс Дзержинский утвердил организационную структуру и штатное расписание ИНО.

Штатным расписанием предусматривалось иметь следующие кадры:

- руководство отдела (начальник, два помощника начальника, особый уполномоченный для особо важных заданий, юрисконсультам, два сотрудника и один младший сотрудник для поручений);
- канцелярия отдела (начальник канцелярии, его заместитель, два старших делопроизводителя, три младших, два переводчика и три машинистки);

- агентурное отделение (начальник отделения, его заместитель, два уполномоченных, два сотрудника для поручений, один шифровальщик, одна машинистка);
- иностранное отделение (уполномоченный, секретарь отделения, машинистка);
- бюро виз в составе 11 человек [\[34\]](#).

Именно 20 декабря 1920 года принято считать официальной датой рождения советской, а теперь и российской внешней разведки.

Временно исполняющим обязанности начальника ИНО ВЧК был назначен старый большевик Яков Христофорович Давтян, до этого некоторое время возглавлявший иностранное отделение Особого отдела после Скуйскумбре. Одновременно Давтян работал в Наркомате иностранных дел заведующим отделом прибалтийских стран. В целях конспирации Давтян руководил Иностранным отделом под фамилией Давыдов [\[35\]](#).

20 января 1921 года начальником Иностранного отдела был назначен другой старый большевик, член партии с 1903 года Рубен Павлович Катанян, до этого заведующий агитпропотделом ЦК РКП(б). Позднее Катанян работал в прокуратуре и осуществлял прокурорский надзор над органами ОГПУ. Но уже 10 апреля вместо Катаняна начальником ИНО вновь стал Давтян-Давыдов. Правда, он опять не задержался на этой должности, и 6 августа вместо Давтяна новым начальником ИНО ВЧК был назначен также старый большевик Соломон Григорьевич Могилевский. Давтян же был направлен в Наркоминдел.

Приказом Управления делами ВЧК № 277 от 2 декабря 1921 года были введены новые штаты ИНО, а также утверждена расстановка личного состава отдела:

- начальник отдела — Соломон Григорьевич Могилевский;
- заместитель начальника — Иван Андреевич Апетер;
- помощники начальника — Роман Александрович Пилляр (барон фон Пильхау, двоюродный племянник Дзержинского) и Меер Абрамович Трилиссер.

Закордонная часть ИНО:

- начальник — Меер Абрамович Трилиссер;
- заместитель начальника — Георгий Евгеньевич Прокофьев.

Осведомительная часть ИНО:

- начальник — Лев Борисович Залин (Левин);
- заместитель начальника — Василий Федорович Высоцкий.

Бюро виз:

- начальник — Николай Федорович Угаров [\[36\]](#).

В закордонной части ИНО было шесть отделений, которые руководили резидентурами:

- северное отделение — резидентура в Стокгольме и ее филиалы в Копенгагене, Гельсингфорсе (Хельсинки), Ревеле, Риге и Любаве;
- польское отделение — резидентура в Варшаве и ее филиал в Данциге, работавшие также на территории Восточной Пруссии, Галиции и Прикарпатской Украины;
- центральноевропейское отделение — резидентура в Берлине и руководимые ею филиалы в Париже, Риме и Брюсселе, а также резидентура в Лондоне, которая отвечала и за работу в США;
- южноевропейское и балканское отделение — резидентура в Вене с филиалами в Праге, Будапеште, Белграде, Софии, Бухаресте и резидентура в Константинополе, отвечавшая за работу в Египте и Алжире;
- восточное отделение — работа на территории Турции и Персии через полномочные представительства на Северном Кавказе и в Закавказье, а с территории Дальневосточной республики — против Китая, Японии и частично США;
- американское отделение — резидентуры в Нью-Йорке и Монреале [\[37\]](#).

6 февраля 1922 года декретом ВЦИК ВЧК была упразднена, а на ее месте создано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. А после образования СССР постановлением Президиума ЦИК от 2 ноября 1923 года ГПУ было реорганизовано в Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. Что касается ИНО, то он вошел в состав созданного в ОГПУ Секретно-оперативного управления.

В «Положении о закордонной части ИНО СОУ ГПУ» в части о его зарубежной работе говорилось:

«Закордонная часть ИНО ГПУ является организационным центром, сосредотачивающим все руководство и управление зарубежной работой разведывательного характера, проводимой ГПУ».

«Для выполнения всех вышеизложенных задач за границей в определенных пунктах по схеме, вырабатываемой Закордонной частью ИНО ГПУ, имеют местопребывание уполномоченные, именующиеся резидентами» [\[38\]](#).

13 марта 1922 года Иностраный отдел возглавил *Меер Абрамович Трилиссер*, а прежний руководитель *Соломон Могилевский* был откомандирован руководить Закавказской ЧК. Здесь надо отметить, что если *Давтяни Могилевский* недолго проработали в разведке, то Трилиссера по праву можно считать ее фактическим основателем.

В архивном деле Трилиссера имеется его записка (май 1922 г.) о целях и задачах возглавляемого им подразделения.

«Вся разведывательная работа в иностранных государствах, — говорилось в ней, — должна проводиться с целью:

- установления на территории каждого государства контрреволюционных групп, ведущих деятельность против РСФСР;
- тщательного разведывания всех организаций, занимающихся шпионажем против нашей страны;
- добывания документальных материалов по всем указанным направлениям работы.

Резидент должен оказывать полное содействие полпреду в работе. Одновременно резидент вправе требовать от полпреда такого же содействия в работе, особенно в целях обеспечения конспирации, использования средств связи и передачи поступающих из ИНО ГПУ денежных средств» [\[39\]](#).

Именно при нем выкристаллизовались основные направления, формы и методы работы советских разведчиков за рубежом. Принятое при Трилиссере Положение об ИНО так определяло задачи внешней разведки:

- выявление на территории иностранных государств контрреволюционных организаций, ведущих подрывную деятельность против СССР;
- установление за рубежом правительственных и частных организаций, занимающихся военным, политическим и экономическим шпионажем;
- освещение политической линии каждого государства и его правительства по основным вопросам международной политики, выявление их намерений в отношении СССР, получение сведений об их экономическом положении;
- добывание документальных материалов по всем направлениям работы, в том числе таких, которые могли бы быть использованы для компрометации как лидеров контрреволюционных групп, так и целых

организаций;

- контрразведывательное обеспечение советских учреждений и граждан за границей.

Для решения этих задач Трилиссер привел с собой в ИНО большую группу своих соратников по подпольной борьбе в царское время и в период Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке. Двое из них: Сергей Георгиевич Вележев (с которым Трилиссер сблизился в 1917–1918 годах в Сибири) и Алексей Васильевич Логинов (настоящая фамилия — Бустрем, соратник Трилиссера по дореволюционному подполью) — стали его заместителями. Остальные: Альфред Нейман и Евгений Фортунатов (тоже дореволюционные соратники Трилиссера) и работавшие под руководством Трилиссера на Дальнем Востоке во время Гражданской войны Яков Минскер, Яков Бодеско, Арпад Мюллер и другие — стали ответственными работниками отдела.

Первоначально помощниками Трилиссера в руководстве ИНО являлись Георгий Евгеньевич Прокофьев и Владимир Сергеевич Селезнев. Закордонное отделение ИНО возглавлял сам Трилиссер, бюро виз — по-прежнему Николай Угаров. Позднее помощниками Трилиссера в разное время были Иван Васильевич Запорожец, Михаил Савельевич Горб, Алексей Васильевич Логинов — Бустрем и Сергей Георгиевич Вележев. А отделение иностранной регистратуры возглавлял И. А. Бабкин.

При Трилиссере Иностранный отдел был значительно расширен и укреплен кадрами. Центральный аппарат в период его руководства отделом достигал 70 человек. А к моменту ухода Трилиссера из ИНО (1929 год) общий штат ИНО достиг 122 человек, из них 62 человека — сотрудники резидентур за рубежом. Кроме того, для решения вышеперечисленных задач была несколько изменена структура ИНО [\[40\]](#).

В июне 1922 года в составе Секретно-оперативного управления ГПУ на базе 14-го специального отделения Особого отдела ГПУ был организован Восточный отдел. На него были возложены задачи:

- «...объединение всей работы органов ГПУ на Кавказе, в Туркестане, Хиве, Бухаре, Киргизии, Татарии, Башкирии и Крыму в части, касающейся специфической восточной контрреволюции и восточного шпионажа»;

- разработка всего материала, «получаемого закордонной частью ИНО ОГПУ из Константинополя, Ангорской Турции, Персии, Афганистана, Кашгари [\[41\]](#), Иллийского края [\[42\]](#), Джунгарии [\[43\]](#), Индии, Тибета, Монголии, Китая, Кореи и Японии и дает ИНО ОГПУ соответствующие оперативные задания, которые для него являются обязательными».

Структура Восточного отдела:

- 1-е отделение «ведет разработку закордонного материала и борьбу с восточным шпионажем»;
- 2-е отделение «объединяет всю работу в автономных республиках Средней Азии, Киргизии, Татарии, Башкирии, Калмыкии, Туркестана, Хивы и Бухары»;
- 3-е отделение «объединяет всю работу в Кавказских автономных республиках (Горреспублика, Дагестан, Азербайджан, Армения, Грузия, Абхазия)» [\[44\]](#).

В декабре 1922 года ИНО СОУ ОГПУ имел такую структуру:

Закордонное отделение;

Бюро виз [\[45\]](#).

В декабре 1922 года Восточный отдел имел такую структуру:

1-е отделение — Ближний Восток — Кавказ (начальник В. А. Стырне);

2-е отделение — Средний Восток — Средняя Азия (начальник Ф. И. Эйхманс);

3-е отделение — Дальний Восток (начальник М. М. Казас) [\[46\]](#).

В середине двадцатых годов прошлого века ИНО имел такую структуру:

- закордонное отделение;
- канцелярия закордонного отделения;
- бюро виз;
- стол выездов;
- стол въездов;
- стол въездов и выездов эшелонами;
- стол приема заявлений;
- общая канцелярия.

В закордонном отделении первоначально было шесть географических секторов, которые должны были заниматься агентурной работой за рубежом. Позднее сектора стали называться отделениями, а их число увеличивалось по мере появления новых зарубежных резидентур. Работникам зарубежных резидентур была предоставлена большая свобода в вербовке агентуры, а резиденты имели право без согласования с Москвой утверждать новоприобретенных агентов [\[47\]](#).

Расскажем теперь о внешних и внутренних угрозах для Советской России, в нейтрализации которых принимали активное участие сотрудники советской внешней разведки.

Политические противники советской власти

Осенью 1917 года большевики монополизировали власть в стране, оставив «за бортом» корабля Россия лидеров и активистов многочисленных левых, центристских и правых партий. А ведь среди них были не только относительно мирные октябристы, кадеты и монархисты, практикующие бескровные методы политической борьбы (вспомним организованную ими Февральскую революцию), но и радикалы-эсеры и анархисты, которые были мастерами терактов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что многие из «боевиков» — членов левых политических партий после революции сделали блестящую карьеру в советских органах госбезопасности и военной разведки. Так, на 1 октября 1929 года 16 бывших левых эсеров, 11 бундовцев, семеро представителей еврейских социалистических сионистских партий, шестеро анархистов, шестеро членов польской социалистической партии и еще по одному-три представителя от кадетов, меньшевиков и т. п. служили в центральном аппарате ОГПУ. Многие из них (выходцы из левых партий) имели прекрасный опыт не только в сфере конспирации, но и боевой деятельности. Чем активно и пользовались большевики. Карьера этих людей меркнет на фоне биографии легендарного советского разведчика-нелегала Якова Исааковича Серебрянского. О его жизни после Октябрьской революции охотно и подробно рассказывают журналисты и историки. Понятно, что человек, причастный к серии похищений и убийств противников советской власти в тридцатые годы прошлого века, — желанный персонаж публикаций на широкий спектр тем, начиная от жестокого и коварного диктатора Иосифа Сталина и заканчивая историей спецназа Лубянки [\[48\]](#). С 1908 года по 1910 год он был активным членом левого крыла партии эсеров — эсеров-максималистов, принимал участие в акциях эсеров-боевиков против организаторов еврейских погромов и потворствующих им полицейских.

20 мая 1909 года был впервые взят под стражу полицией за обнаруженную в ходе обыска «переписку преступного содержания» и «по подозрению в соучастии в убийстве начальника Минской тюрьмы» Александра Ивановича Оецома [\[49\]](#). Справедливости ради отметим, что после 1910 года он больше не пытался бороться с царской властью [\[50\]](#). Просто движение эсеров-максималистов к 1909 году пришло в упадок, просуществовав всего пять лет [\[51\]](#).

Не все члены левых партий оказались на службе у советской власти.

Большинство эмигрировало или продолжало воевать с большевиками. Организаторами большинства крестьянских восстаний в начале двадцатых годов прошлого века были эсеры. Позиции этой партии традиционно были сильны в деревне. А ведь в сельской местности в то время шла настоящая крестьянская война!

На подавление крестьянских мятежей и восстаний в 1921–1922 годах были брошены лучшие силы РККА и войск ВЧК-ОГПУ. Общая их численность только в Тамбовской губернии доходила до 120 000 военнослужащих, на Украине — более 56 000 военнослужащих, в Карелии — 12 000 [\[52\]](#). По сведениям Статистического управления РККА, боевые потери Красной Армии в 1921 году превысили 170 000 человек, а в 1922 году — 21 000 человек [\[53\]](#).

Сюда следует добавить потери внутренних войск, продотрядов, а также тех, кто погиб от рук повстанцев. И это в стране, где Гражданская война закончилась в конце 1920 года и началось мирное социалистическое строительство! Несмотря на это, до конца 1922 года военное положение сохранялось в 39 губерниях, областях и автономных республиках страны. В 1921 году ареной вооруженных столкновений правительственных сил и повстанцев стали территории центральной России, Северного Кавказа, Сибири, Украины, Белоруссии и Дальнего Востока [\[54\]](#).

Мы не будем подробно рассказывать о крестьянских восстаниях начала двадцатых годов прошлого века на территории Советской России. Желющие могут ознакомиться с ними самостоятельно [\[55\]](#). Отметим лишь, что к середине 1921 года властям удалось почти полностью [\[56\]](#) (за исключением территории Сибири и Средней Азии) ликвидировать очаги антисоветского повстанчества.

Понятно, что руководство ВЧК-ОГПУ сделало все, чтобы нейтрализовать деятельность эсеров, а также представителей других политических партий и организаций, которые могли спровоцировать новые выступления крестьян в Советской России. Руководство органов госбезопасности прекрасно понимало, что могло произойти в стране, где 90 % населения крестьяне. И эти люди в большинстве своем к советской власти относились, мягко скажем, нейтрально. У нас как-то об этом не принято говорить, но крестьян в первые годы советской власти больше интересовала личная экономическая свобода — возможность продавать зерно, овощи и мясо по рыночным ценам, чем кто находился у власти в городе. И это прекрасно понимали не только большевики, но и их политические противники. И старались всячески спровоцировать крестьян

на антисоветские вооруженные выступления.

Одна из мер нейтрализации угрозы крестьянских восстаний — наблюдение за деятельностью эмигрантов. В качестве примера можно указать совещание, которое прошло 23 августа 1922 года. На нем руководители двух отделов ГПУ — Иностранного и Секретного — обсуждали меры «борьбы с правыми эсерами за рубежом» ^[57]. Понятно, что вызвано это было политической активностью последних.

Нужно еще вспомнить и о левых и правых эсерах, а если быть совсем точным, то о печально знаменитом Борисе Викторовиче Савинкове. До революции он боролся против «жестокоего гнета царизма», а после победы большевиков объявил им войну. В 1921 году он возглавил созданную в Польше разведывательно-террористическую организацию «Народный Союз Защиты Родины и Свободы». Ее главной задачей было: «свержение режима большевиков и установление истинно русского, демократического строя». При финансовой поддержке польских властей Борис Савинков пытался из Варшавы, а затем из Парижа вести привычными ему методами террора борьбу против советской власти. Базируясь в Польше, «Союз» перебрасывал на советскую сторону небольшие боевые группы. Деятельность «Народного Союза Защиты Родины и Свободы» довольно «близко к тексту» показана в одной из серий советского многосерийного телевизионного фильма «Государственная граница». В мае 1921 года ВЧК раскрыла в Гомеле областной комитет «Союза», имевший отделения в разных городах Белоруссии и России, арестовала несколько сот участников организации. Но корни — заграничные корни — остались. Борис Савинков решил превратить свой «Союз» во всероссийский антисоветский центр. Он заключил соглашения с эмигрантским петлюровским правительством, белорусскими националистами, казачьими антисоветскими группами. 13–16 июня 1921 года в Варшаве состоялся съезд «Народного Союза Защиты Родины и Свободы». На нем присутствовал 31 человек, в том числе (внимание!) иностранцы. Это были офицер французской военной миссии майор Пакелье, офицеры английской, американской военных миссий в Варшаве и офицер службы связи между Министерством иностранных дел и Военным министерством Польши Сологуб. В состав руководства «Союза» вошли братья Савинковы, а также деятель бывшего савинковского же «Союза защиты родины и свободы» А. А. Диктоф — Деренталь, литератор профессор Д. В. Философов, штабс-ротмистр лейб-гвардии кирасирского полка Г. Е. Эльвергрэн, казачий полковник М. Н. Гнилорыбов и др.

Группы Бориса Савинкова в Советской России, насчитывавшие свыше 500 человек в разных городах, в 1921–1922 годах провели множество

террористических актов. Но все они вскоре были захвачены чекистами. Огромную роль в нейтрализации этих террористов сыграла советская внешняя разведка.

Борис Савинков ездил по Европе, пытаясь найти поддержку и финансовую помощь у лидеров различных государств, пытался заниматься террором, но неудачно. В 1922 году против его организации ОГПУ начало операцию «Синдикат», в результате которой Бориса Савинкова заманили в СССР и в 1924 году арестовали. Он был приговорен к 10 годам лишения свободы и спустя год покончил с собой в заключении. Публично покаявшись на процессе, ни одного из своих агентов Савинков тем не менее не выдал. После его смерти организация вскоре распалась. Часть заграничных боевиков пополнила ряды РОВСа ^[58], часть занималась шпионажем, продавая свои услуги любому покупателю. Кому перешли по наследству агенты Бориса Савинкова внутри СССР — неизвестно ^[59].

Не меньшую опасность представляли представители других политических партий, которые эмигрировали в Европу. Согласно данным советской внешней разведки:

«Наблюдается особая активность английской и немецкой разведок. Между 9-м и 23 августа текущего (1924. — *Прим. авт.*)года в Ревеле английской агентурой ряду монархистов было сделано предложение срочно приступить к активной вредительской работе против СССР, некоторым из них предлагали весьма крупные суммы до 5 000 фунтов стерлингов за организацию взрывов мостов на любых линиях, порчи водопроводов, электрического освещения, трамваев, телефонов, телеграфов и т. п.; в октябре текущего (1924. — *Прим. авт.*)года аналогичное предложение теми же англичанами таким же монархическим и террористическим группам было сделано уже на этот раз в Гельсингфорсе и в более побудительной форме. В это же время в Гельсингфорсе и в Польше различными группами предлагалось усилить работу в направлении получения подробных сведений за любое вознаграждение о Коминтерне ^[60], о заграничных центрах коммунистических партий, о курьерской связи, о явочных квартирах, о взаимоотношениях ИККИ со штабом РККА и ОГПУ, а также о политике на Востоке). Известно также, что с момента подписания расторгнутого ныне англо-советского договора кредит на разведку в СССР и Прибалтийских

государствах увеличен в три раза, а центр работы перенесен в Стокгольм» [\[61\]](#).

Экономические противники советской власти и фальшивомонетчики

В результате национализации и Гражданской войны почти все владельцы заводов и фабрик лишились своей собственности. Уехавшие за границу капиталисты надеялись вернуть свою собственность. Подробно об их вредительской деятельности рассказано в книге Александра Севера «Антикоррупционный комитет Сталина» [\[62\]](#), поэтому не будем останавливаться на этом вопросе. Большое значение для СССР имела и собираемая Иностранным отделом информация о планах и намерениях противников СССР в области экономики. Например, в 1922 году во время конференции в Генуе страны Антанты пытались поставить Советскую Россию в условия международной изоляции и диктовать ей свою волю. Разведка во многом способствовала тому, чтобы советская делегация успешно вышла из сложного положения, заключив в Рапалло (пригород Генуи) договор с Германией об установлении дипломатических и экономических отношений.

Одним из главных направлений деятельности экономической разведки в двадцатые годы прошлого века была защита интересов СССР от посягательств со стороны тех иностранных коммерсантов, которые стремились взять некоторые предприятия в концессию, не имея при этом достаточных капиталов для их восстановления и рассчитывая лишь нажиться на их эксплуатации. Для этого в период, предшествовавший заключению концессионных договоров, через закордонную агентуру ИНО устанавливались экономические связи иностранных фирм с Советским Союзом, проекты их договоров, источники экономической информации, которыми пользовались эти фирмы для освещения интересующих их в СССР вопросов, выявлялись их связи с бывшими собственниками, предприятия которых сдавались в концессию, и т. д. Все эти сведения передавались в Экономическое управление ОГПУ, которое затем направляло их в ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Об этом направлении деятельности ИНО подробно рассказано в книге Олега Мозохина и Алексея Епихина «ВЧК-ОПТУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928 годы)» [\[63\]](#).

Говоря о работе экономической разведки, нельзя не отметить ее успехи

в борьбе с фальшивомонетчиками, пытавшимися наводнить советский рынок фальшивыми денежными знаками. Так, в 1924 году сотрудники ИНО с помощью агентуры установили, что одна из «фабрик» по выпуску фальшивых дензнаков находилась в Польше (сначала в Вильно, а потом в Варшаве). Оттуда при попустительстве польских властей фальшивые деньги переправлялись на территорию СССР. Но уже в 1925 году в результате проведенных оперативных мероприятий этот канал был перекрыт [\[64\]](#). О других операциях по борьбе с фальшивомонетчиками, где активное участие принимали сотрудники ИНО, рассказано в книге Олега Мозохина «ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата» [\[65\]](#).

Военная белоэмиграция

По данным Лиги Наций, всего Россию после революции покинуло около 1 млн 160 тыс. беженцев, и около четверти из них являлись бойцами белых армий. Понятно, что большинство военнослужащих были готовы с оружием в руках сражаться с советской властью. В командирах и организаторах недостатка не было. Наоборот, лидеры активно конкурировали между собой. И двигало ими не только желание изгнать большевиков, но и стремление к власти и возможность заработать. Не секрет, что большинство белогвардейских организаций сотрудничало с западными спецслужбами. А кто же еще мог финансировать их антисоветскую деятельность?

Часть наиболее решительных и непримиримо настроенных офицеров после эвакуации в Галлиполи сплотилась вокруг бывшего командующего Кавказской армией генерал-лейтенанта Виктора Леонидовича Покровского, создав организацию, главной задачей которой было осуществление десантов в Советскую Россию. Однако попытки высадить десанты на Кавказе по разным причинам потерпели неудачу. Одна из групп расплылась в районе Трапезунда, другая сразу же попала в засаду и была уничтожена. Организация боролась также с агентурой советской разведки и насаждавшимся ею «возвращенческим» движением [\[66\]](#). Сам Виктор Леонидович Покровский был убит болгарскими полицейскими, когда попытался оказать им вооруженное сопротивление при задержании 9 ноября 1922 года в Кюстендиле (Болгария). Его подозревали в организации нескольких убийств и объявили в розыск. О его местонахождении правоохранительным органам Болгарии сообщили агенты советской разведки.

Хотя не все лидеры белой эмиграции действовали так радикально. Большинство занималось подготовкой кадров для будущей войны с Советской Россией. Так, в конце 1920 — начале 1921 года начал действовать «Комитет Русского Контрреволюционного Легиона». Его центр располагался в Будапеште. К февралю 1921 года численность Комитета: достигла 4500–5000 человек, в том числе 1500 солдат, полностью вооруженных и сведенных в два батальона пехоты, одно отделение артиллерии и одно — кавалерийский эскадрон [67].

В начале 1924 года по предложению Е. И. В. [68] Великого князя Николая Николаевича генерал Александр Павлович Кутепов принял на себя руководство «особой работой» в России.

Хотя основанная генералом боевая организация активно действовала уже в течение года. Ее основная задача — организация связи между белой эмиграцией и внутрироссийскими антикоммунистическими группами, совершение террористических актов против руководителей партии большевиков, ВЧК-ОГПУ и т. д. Главной целью кутеповцев была подготовка вооруженного антисоветского восстания в России.

Среди ее членов были не только ветераны Первой мировой и Гражданской войн, но бывшие юнкера и гимназисты. Все они были готовы с оружием в руках сражаться против советской власти и ради этого отдать свою жизнь. Среди членов кутеповской боевой организации можно указать на Марию Владиславовну Захарченко-Шульц. Она стала «знаменитой» благодаря советскому телевизионному фильму «Операция „Трест“».

В сентябре 1924 года в Париже Главнокомандующим Русской армией генерал-лейтенантом бароном Петром Николаевичем Врангелем, как непосредственным преемником и продолжателем Белого движения, был основан Русский Обще-Воинский союз (РОВС). Ему же принадлежат слова:

«Борьба за Россию еще не окончена, она приняла лишь иные формы».

Осенью 1922 года отдельные руководители белогвардейской эмиграции планировали вооруженный поход против Советской России. Для этого они пытались удержать солдат в строю в Галлиполи и сохранить военную организацию в Болгарии. На совещании командования 5–12 марта 1922 года в Белграде Петр Николаевич Врангель заявил, что вопрос о новой интервенции принципиально решен. Выступление планировалось на конец мая 1922 года. С целью определения боевого состава армии срочно была проведена «регистрация чинов». Генералы составили план высадки десанта на Черноморском побережье и запросили санкцию Парижа. Воинственные

планы были сорваны действиями болгарских властей и прогрессирующим распадом армейских формирований. 1922 год стал годом крушения организационных структур врангелевской армии, переходом ее к полуконспиративным формам существования и кардинальным изменениям тактики борьбы с советской властью [69].

О роли советской внешней разведки в нейтрализации этой угрозы в двадцатые-тридцатые годы прошлого века рассказано в нескольких монографиях [70], поэтому не будем подробно останавливаться на этом вопросе.

Украинские националисты

В книге Александра Севера «Русско-украинские войны» [71] подробно рассказано о том, как украинские националисты на протяжении нескольких веков с маниакальной настойчивостью пытаются поссорить два братских народа и стать вассалами Запада.

В качестве примера можно назвать деятельность Симона Петлюры. С февраля по декабрь 1919 года — правитель Украинской народной республики (УНР), после катастрофы военной и политической карьеры поступил на службу Варшавы. «Прославился» тем, что 21 апреля 1920 года подписал так называемый Варшавский договор, по условиям которого к Польше отходила пятая часть территории Украины с населением около 9 млн человек. Этим он не ограничился. И сам поступил на тайную службу Варшавы, чтобы самому участвовать в уничтожении украинцев. И как иначе назвать организованные им рейды банды на территорию Советской Украины, в результате которых гибло мирное население?

В январе 1920 года во Львове начал действовать руководящий центр петлюровского антисоветского подполья — Повстанческо-партизанский штаб (ППШ) во главе с генерал-хорунжим армии УНР Юрко Тютюником. Он напрямую подчинялся Главному атаману войск УНР Симону Петлюре, «как главнокомандующему всеми украинскими регулярными и партизанскими войсками».

Штаб состоял из четырех отделов: оперативного (начальник — генерал-полковник Юрий Отмарштейн); организационного (начальник — полковник Л. Ступницкий); разведывательного (полковник О. Кузьминский) и административно-политического (начальник — полковник Добротворский) [72].

Всеми действиями ППШ руководил Второй отдел (разведка)

Польского генштаба. Петлюровцам удалось создать агентурную сеть на территории Советской Украины. В нее входило несколько тысяч человек [73].

27 сентября 1920 года Головной атаман действующей армии УНР Симон Петлюра подписал приказ № 055, которым вводилось в действие «Положение про проведение на Правобережной Украине восстания против большевистской армии и власти». Положение это разработал генерал-хорунжий Владимир Синклер, занимавший в то время должность начальника Генерального штаба армии УНР.

Осенью 1921 года Симон Петлюра, выполняя распоряжение Варшавы, приказал активизировать разведывательно-диверсионную деятельность на территории Советской Украины. Всем подпольщикам и заброшенным с территории Польши бандам было приказано осуществлять диверсии на железнодорожных коммуникациях, разрушать средства связи, начать террор против коммунистов и сотрудников правоохранительных органов. Указания начали активно реализовываться. Если в сентябре 1921 года было зафиксировано 248 нападений, то в октябре того же года уже 285. Только в Балтском уезде Одесской губернии было убито свыше ста коммунистов. Затем началось массовое вторжение петлюровских банд с территории Польши. Волынская, Подольская, Киевская и Одесская губернии были объявлены на военном положении [74].

Рейды отдельных банд по территории Советской Украины — лишь прелюдия и разведка боем. Симон Петлюра планировал военное вторжение на территорию Советского Союза. Подробнее об этом плане и почему он потерпел неудачу — рассказано в книге Александра Севера «Русско — украинские войны» [75], поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что в нейтрализации этой угрозы важную роль сыграла советская внешняя разведка. Еще в 1919 году в окружение Симона Петлюры были внедрены агенты Москвы.

Первые неудачи не охладили боевого задора петлюровцев. Они активно продолжали готовиться к решающей схватке с советской властью, ну а чекисты педантично фиксировали все их достижения. Вот, например, что происходило в октябре 1922 года.

«Успешно продолжается ликвидация бандитизма на Украине. В Подольской и Кременчугской губерниях в результате целого ряда операций, проведенных органами по борьбе с бандитизмом, было раскрыто несколько крупных петлюровских организаций и

изъято громадное количество оружия. Кроме того, арестованы все наиболее известные петлюровские атаманы...»

Всего же на территории Украины в октябре 1922 года действовало 35 банд общей численностью 700 человек при 4 пулеметах [76].

В начале ноября 1922 года чекисты отрапортовали о ликвидации петлюровской организации в Подольской губернии. Арестовано 290 человек [77].

Успехи в борьбе с антисоветским петлюровским подпольем были относительными. В июне 1923 года чекисты вынуждены признать, что угроза восстаний так и не была полностью нейтрализована [78].

Всего на Украине в июне 1923 года действовало 65 банд (более 600 штыков и сабель) [79]. В июле количество банд достигло 77 (до 800 человек) [80]. К 1 ноября 1923 года количество банд снизилось. Чекисты зафиксировали 42 отряда общей численностью 443 человека [81]. Наступившая зима 1923/24 года никак не повлияла на количество банд — 467 бандитов в составе 48 банд сражались против советской власти и терроризировали местное население [82].

Справедливости ради отметим, что не меньшую активность проявляли петлюровцы и за пределами Советской России. Так, Симон Петлюра в начале двадцатых годов прошлого века развил активную деятельность по срыву намерений лидеров европейских стран признать Советскую Россию. Об этом своевременно доложила в Москву резидентура внешней разведки в Германии. Также благодаря деятельности советской разведки было предотвращено готовящееся покушение на жизнь большевистских делегатов на Генуэзской конференции (было перехвачено донесение петлюровцев в Высший монархический совет) [83].

В конце концов пришло время, когда польское правительство было вынуждено прекратить какую бы то ни было антисоветскую деятельность на своей территории, как того требовали условия Рижского договора. Петлюровцы, гетманцы и прочие обанкротившиеся претенденты на всеукраинский престол вынуждены были искать для себя более удобное укрытие.

Так по воле судьбы Симон Петлюра оказался в Париже, где его приютила масонская ложа. Здесь 25 мая 1926 года его в Латинском квартале застрелил ветеран Первой мировой и Гражданской войн на Украине, дважды судимый за кражи, анархист и сионист, литератор, владелец часового магазина Шолем Шварцбард. Согласно официальной версии

убийца действовал в одиночку. Правда, множество фактов указывает на руку Москвы в этом деле.

Одним из тех, кто первым озвучил эту версию, был юрист и политический деятель Андрей Яковлев. В 1917–1918 годах он был директором канцелярии Центральной Рады, потом эмигрировал, преподавал право, был избран профессором и ректором Украинского вольного университета. Умер в США в 1955 году. Он имел возможность не только присутствовать на суде, но и ознакомиться с материалами дела.

Андрей Яковлев указал, что весной 1926 года в Харькове (тогда столица Украины), а затем и в Москве всерьез заговорили об опасности Симона Петлюры. Произошло это после того, как руководство ОГПУ ознакомилось с донесениями многочисленной агентуры, которая следила за жившими в эмиграции украинскими националистами. Также Андрей Яковлев утверждает, что в операции по ликвидации Симона Петлюры принял участие бывший руководитель Союза эсеров-максималистов на Дальнем Востоке Михаил Володин. Автор не называет его чекистом, скорее агентом Москвы, Хотя суть это не меняет. Личность загадочная и реально существовавшая. В российских архивах хранится несколько документов, где описана его биография, но... начиная с 1920 года. Чем он занимался до этого времени и была ли его фамилия подлинной — неизвестно.

Михаил Володин появился в Восточной Европе в 1920 году, а затем в течение нескольких лет якобы принимал активное участие в операциях советской разведки, проводимых в среде украинских националистов в различных странах Восточной Европы. В Париже Володин впервые появился в августе 1925 года, провел в столице Франции полтора месяца, а потом исчез на четыре месяца. В январе 1926 года Володин вновь появился в Париже. Вскоре он познакомился со Шварцбардом [\[84\]](#). Так, по крайней мере, утверждал обвиняемый на суде. Когда на самом деле они впервые встретились — мы никогда не узнаем. Зато точно известно, что именно с января 1926 года будущий убийца и агент Москвы встречались чуть ли не каждый день.

Как выяснило следствие, с февраля 1926 года агентура советской разведки в Париже и те, кто хотел активной помощью Москве получить право на возвращение в СССР, начали активный поиск места проживания Симона Петлюры в Париже. Среди тех, кто пытается выяснить адрес будущей жертвы, — Михаил Володин. В мае 1926 года он вместе с «товарищем» попытался попасть на съезд украинских эмигрантских организаций, но не смог достать пропуска.

Да и сам будущий убийца не терял времени даром. В середине апреля

он и еще двое, следствие так и не смогло идентифицировать их, участвовали в слежке за жертвой. Уже тогда «боевик» знал Симона Петлюру в лицо.

Вот что произошло в день убийства. Утром агентура советской разведки находилась около дома, где жила жертва. Прочитируем теперь Андрея Яковлева:

«Как только увидели они, что Петлюра вышел из дома один обедать, тут же дали знать Володину и кто-то из них вызвал по телефону Шварцбарда. Шварцбард, выйдя в соседний магазин к телефону, вернулся домой и тут же выбежал из дома, в чем стоял, в белой рабочей блузе, без шапки, не захотев позавтракать, хотя завтрак, как призналась жена его, уже готовый стоял на столе. От бульвара Менимольтан, где жил Шварцбард, до ресторана на улице Расин, где обедал Петлюра, будет полтора-два километра, и можно было проехать по подземной железной дороге, но с пересадкой, за 25–30 минут. В час дня Шварцбард уже был на улице Расин. Здесь его встретил Володин, передал ему, что С. В. Петлюра находится в ресторане — получил от него письмо для пневматической почты, в которое Шварцбард тут же карандашом дописал, что „его акт должен сегодня завершиться“, и стал ждать завершения акта. А когда убийство было совершено и Шварцбарда арестовали, в 2 часа 15 минут, тогда Володин отправился к почтовому бюро возле Отель де Виль и опустил там письмо... Таким образом пневматическое письмо было еще одним неопровержимым доказательством близкого участия Володина в убийстве СВ. Петлюры...» [\[85\]](#)

По утверждению Андрея Яковлева, суд был необъективным, носил политический характер, и поэтому не удалось установить полную картину подготовки к убийству [\[86\]](#). Мы лишь добавим, что со смертью Симона Петлюры деятельность его сторонников на территории Советской Украины угасла. Вот такое вот странное совпадение.

Советская Россия в роли врага

С первых лет своего существования Советская Россия оказалась во враждебном окружении иностранных держав. Многие хотели получить бесплатный и бесконтрольный доступ к богатствам нашей страны. Поэтому еще одна задача внешней разведки — предоставление информации руководству страны о планах правителей соседних государств, а также

участие в мероприятиях по стравливанию их между собой. Например, 6 августа 1925 года ИНО было поручено собрать информацию о политике германского правительства. Дело в том, что у Феликса Дзержинского:

«...сложилось впечатление, что германское правительство и монархические и националистические немецкие круги ведут работу по низвержению большевизма в СССР и ориентируются на будущую монархическую Россию» [\[87\]](#).

Другие государства, например, Великобритания и Франция, пытались сменить политический строй в Советской России еще в годы Гражданской войны. В начале двадцатых годов прошлого века Советская Россия получила еще одного опасного и могучего противника — Польшу. Сейчас эта страна воспринимается многими как небольшое восточноевропейское государство, способное лишь быть членом одного из военных блоков — Варшавского или НАТО и не влияющее на ситуацию даже в Восточной Европе. В двадцатые-тридцатые годы прошлого века все было иначе. Польша до начала Второй мировой войны, наравне с Германией, Англией и Францией, справедливо считалась основным врагом Советского Союза. И только нежелание делиться с кем-либо добычей не позволило Варшаве начать войну против Москвы. Хотя к ней она начала готовиться заранее.

Еще 3 марта 1921 года был подписан имевший четкую антисоветскую направленность польско-румынский договор о взаимопомощи. Он предусматривал: взаимную военную поддержку сторон в случае войны одного из участников договора с Советской Россией (статья 1); координацию их политики во взаимоотношениях с Советской Россией (ст. 2); заключение польско-румынской военной конвенции (ст. 3); обязательство не вести переговоров о сепаратном мире в случае войны с Советской Россией (ст. 4). 26 марта 1926 года этот договор был продлен на следующие пять лет, затем он аналогичным образом продлевался в 1931 и 1936 годах.

17 марта 1922 года был заключен Варшавский договор между Польшей, Финляндией, Эстонией и Латвией, согласно которому участники должны были консультироваться в случае советского «неспровоцированного нападения». Руководствуясь этим договором, генеральные штабы стран-участниц разработали несколько планов совместных военных операций против СССР [\[88\]](#).

Вот в таких условиях рождалась советская внешняя разведка. Как видим, у первых разведчиков не было времени на раскачку и специальную

подготовку. Фактически они сразу вступили в бой с многочисленными противниками советской власти, обосновавшимися за рубежом.

Глава 2

В период военной тревоги. 1926–1934 годы

Вторая половина двадцатых годов — первая половина тридцатых годов прошлого века — это не только время свертывания НЭПа, начало коллективизации и индустриализации, но и период, когда Советский Союз находился на грани войны со странами Большой и Малой Антанты.

Ситуация усугублялась тем, что внутри страны существовала «пятая колонна», которая в случае начала войны могла вступить в вооруженное противостояние с существующей властью. Кто угрожал Иосифу Сталину? — спросите вы. Крестьяне, которые были недовольны экономической политикой властей и были готовы жить под властью оккупантов, если последние сохранят элементы рыночной экономики в деревне. Часть коммунистов, которые после «раскола» в правящей партии стали на сторону Льва Троцкого и выступали против Иосифа Сталина. Многочисленные «бывшие» — те, кто потерял все после установления советской власти. Добавьте к этому активизацию деятельности многочисленных белогвардейских белоэмигрантских организаций, которые решили использовать в своих целях внутривнутриполитическую ситуацию в СССР и неблагоприятную для Иосифа Сталина международную ситуацию.

В январе 1926 года из Лондона от легальной резидентуры советской внешней разведки поступило сообщение, которое было доложено руководству страны. Возможно, что текст этого документа был подготовлен в Министерстве иностранных дел Германии и разослан послам в европейских странах, чтобы дипломаты понимали происходящие события и для них они не были неожиданными. Прочитируем несколько абзацев этого очень любопытного документа:

«Из Форин-Офис поступает ряд сообщений, касающихся отношений Англии и России, из которых можно сделать вывод о том, что со стороны Англии предприняты шаги или ею поддерживаются такие шаги, которые должны стать для Сов. правительства катастрофой...»

Далее сообщалось, что в декабре 1925 года всем дипломатам в европейских странах предписывалось собрать максимум информации о том, «какие русские эмигранты по политическим группировкам находятся в

данной стране, какие существуют русские организации, какие цели они преследуют, откуда они получают финансовую поддержку... Подобные вопросы получила и британская разведка для разработки. Этой разведкой затем начаты доверительные переговоры с русскими, являющимися лидерами эмигрантов, частью во Франции, но также и в Константинополе и Праге, с целью выявить приверженцев отдельных вождей русских организаций и возможность их использования».

Эмигрантов предполагалось привлечь к операции по свержению советской власти в СССР или, по крайней мере, захвату власти на части территории Советского Союза (Сибирь и Дальний Восток).

Далее в документе сообщалось, что финансово-промышленная элита Великобритании и правительство этой страны договорились о том, что предприниматели будут не только бойкотировать бизнес с большевиками, но и «усиливать хозяйственные затруднения в России».

«Переговоры, которые агенты английской разведки вели с русскими монархистскими лидерами, по-видимому, намечают объединение различных группировок, и уже назначено для этой цели собрание для русских» [\[89\]](#).

Активизация белогвардейской эмиграции и политика Великобритании в отношении к Советской России подтвердили все сообщенные в документе факты. А Москва благодаря внешней разведке была своевременно осведомлена об этой угрозе.

В начале 1927 года Великобритания, опасаясь потерять свои позиции в Китае в результате развернувшейся в этой стране революции 1925–1927 годов, потребовала от СССР прекратить военную и политическую поддержку гоминьдановско-коммунистического правительства. Отказ СССР выполнить условия «ноты Чемберлена» сначала спровоцировал резкое ухудшение отношений между Москвой и Лондоном, а затем и вообще привел к разрыву экономических и дипломатических отношений.

Одновременно внешняя разведка предупреждала об опасности, исходящей со стороны Польши и Румынии. Процитируем записку Феликса Дзержинского Иосифу Станину, датированную 11 июля 1926 года:

«Целый ряд данных говорит... что Польша готовится к военному нападению на нас с целью отделить от СССР Белоруссию и Украину. В этом заключается почти вся работа Пилсудского, который внутренними делами Польши почти не

занимается, а исключительно военными и дипломатическими для организации против нас сил. В скором времени Румыния должна получить из Италии огромное количество вооружений, в том числе и подводные лодки. Одновременно оживилась деятельность и всех белогвардейцев в лимиторфах и против Кавказа. Неблагополучно у нас с Персией и с Афганистаном» [\[90\]](#).

Альтернативная история

Почему-то принято считать, что в Советском Союзе всерьез о войне заговорили лишь в середине тридцатых годов, когда Адольф Гитлер, с молчаливого согласия Запада, начал стремительное расширение территории Третьего рейха. На самом деле за десять лет до аншлюса Австрии, Мюнхенского сговора и начала Второй мировой войны Советский Союз находился на грани войны с рядом европейских стран.

Великая Отечественная война могла начаться не 22 июня 1941 года, а, например, 22 июня 1932 года. Процитируем сообщение ИНО ОГПУ, которое датировано 29 января 1932 года:

«Французский Генштаб в настоящее время развивает лихорадочную деятельность. Все приготовления к мобилизации закончены, и все офицеры запаса получили новые назначения.

II отдел французского Генштаба [\[91\]](#) считает, что конференция по разоружению потерпит неудачу, в результате чего неминуемо вспыхнет война. Срок начала войны намечается на март текущего года и, во всяком случае, не позднее июля.

Поводом к началу военных действий, по мнению II отдела, могли бы послужить:

1) Оккупация Прирейнской области в случае революции в Германии;

2) Выступление Италии против Югославии и создаваемый таким образом конфликт с Францией, в результате чего должно последовать выступление французских войск на юге Франции одновременно с выступлением на югославском фронте;

3) Вооруженный конфликт между Польшей и Германией, за которым последует вмешательство Франции;

4) Согласованный многими странами конфликт с СССР» [\[92\]](#).

Если говорить применительно к войне с Советским Союзом, то в роли агрессора выступила бы не Германия (по мнению французских разведчиков, она бы заняла нейтральную позицию — у этой страны был свой букет внутривосточных и экономических проблем), а союз западноевропейских стран во главе, например, с Францией или Великобританией.

На первый взгляд звучит абсурдно, но если проанализировать все нюансы внешней политики стран Европы по отношению к Советскому Союзу в двадцатые-тридцатые годы прошлого века, то такой сценарий развития событий реален. Другое дело, что «демократические» европейские страны так и не смогли договориться между собой и создать единый фронт против Москвы. Результат всем известен, договорились «недемократические».

Советская внешняя разведка, своевременно, достоверно и подробно информируя о планах и намерениях руководителей европейских и азиатских стран, помогла Иосифу Сталину выбрать единственно правильный на тот момент внешнеполитический курс и избежать военного конфликта.

Система международных отношений, сложившаяся в двадцатые годы прошлого века на основе Версальского мира и деятельности Лиги Наций, предохраняла СССР, хотя и не слишком надежно, от военного столкновения с Западом. Укреплению безопасности СССР способствовал и выход из внешнеполитической изоляции посредством установления дипломатических и консульских отношений со всеми европейскими странами, в том числе с теми, где влиянием пользовалась русская белогвардейская эмиграция.

Промышленно-финансовые круги Запада были заинтересованы в освоении необъятного российского рынка и потому сквозь пальцы смотрели на подрывную деятельность Коминтерна, морально и материально поощрявшего деятельность экстремистских политических группировок во всем мире, на несущиеся из Москвы призывы к мировой пролетарской революции, международной солидарности трудящихся и т. п.

По мере восстановления в СССР разрушенной Первой мировой и Гражданской войнами экономики и, следовательно, оборонно-промышленного потенциала, Запад начал предпринимать усилия по укреплению обороноспособности граничащих с СССР государств. Фактически речь шла о создании «санитарного кордона» вокруг нашей страны. Правительства большинства восточноевропейских государств не только не возражали против такой перспективы, но и всячески

поддерживали ее. Ведь они мечтали принять активное участие в разделе территории Советского Союза, когда начнется война. Сейчас мы наблюдаем аналогичную картину. Если в годы «холодной войны» Советский Союз от стран — членов НАТО отделяла территория Восточной Европы, то сейчас только государственная граница.

Уже в середине двадцатых годов прошлого века против СССР начал формироваться военно-политический блок, вошедший в историю под именем «Малая Антанта» (Польша, государства Прибалтики, Румыния и Финляндия). При условии поддержки этого блока в случае пограничного или иного конфликта с Японией или «Большой Антантой» (Англией, Францией и США) СССР действительно попадал в чрезвычайную военно-политическую ситуацию, многократно осложненную возрастающей вероятностью возобновления при затяжной или неблагоприятной внешней войне внутренней гражданской войны.

Другое дело, что в силу множества причин члены двух Антант не только не смогли согласовать свои военные и политические планы в отношении Советского Союза, но и даже договориться внутри каждого из «блоков». Например, ближайшие соседи СССР — члены «Малой Антанты» не имели общего стратегического и оперативного плана (на уровне генеральных штабов) внезапного нападения и разгрома «первого в мире социалистического государства». А у Великобритании не было общей с СССР сухопутной границы, и она не договорилась ни с одной из соседок Советской России о пропуске своих войск. Это стало одной из причин того, что Великая Отечественная война не началась в 1932 году. Хотя для этого были все предпосылки. Ведь в Советском Союзе в конце 20-х годов имелось огромное количество озлобленных людей, которые поддержали бы западных агрессоров. Вот только сегодня об этом большинство историков предпочитают не вспоминать.

Белоэмигранты продолжают войну

Источником дестабилизации международного положения Советского Союза служила не только деятельность государственных структур Запада, но и белогвардейские террористы, фактически объявившие охоту на советских дипломатов. В ней участвовали не только ветераны Белого движения, но и юное поколение.

В 1927 году девятнадцатилетний ученик гимназии Русского общества, в Вильне Борис Коверда застрелил в Варшаве полпреда П. Войкова.

Согласно обвинительному акту он:

«...признал себя виновным в умышленном убийстве посланника Войкова и заявил, что он, будучи противником настоящего политического и общественного строя в России и имея намерение поехать в Россию, чтобы там принять активное участие в борьбе с этим строем, приехал в Варшаву с целью получить разрешение Представительства СССР на бесплатный проезд в Россию. А когда ему было в этом отказано, он решил убить посланника Войкова как представителя власти СССР, причем добавил, что с посланником Войковым никогда не разговаривал, к нему претензий не имел, ни к какой политической организации не принадлежал и что акт убийства он совершил сам, без чьего-либо внушения или соучастия» [\[93\]](#).

В том же году эмигрант П. Трайкович пытался убить временного поверенного в делах СССР в Польше А. Ульянова, а год спустя было совершено еще одно неудачное покушение на полпреда в Вильнюсе Д. Богомолова. Сам П. Трайкович погиб 2 сентября 1927 года во время перестрелки с советскими дипкурьерами. Эмигрант попытался застрелить Шлессера, но сам был сражен выстрелом напарника последнего И. Гусева [\[94\]](#). В мае 1928 года Ю. Войцеховский покушался на советского торгпреда в Варшаве А. С. Лизарева. В тридцатые годы прошлого века эмигрант Ярохин покушался на советского полпреда в Японии Юренева.

Логика покушений была простая: даже если представителей СССР не часто удавалось убить, то, по крайней мере, можно было заставить их бояться. Тем более что власти тех стран, где проходили теракты, относились к террористам чрезвычайно мягко.

В 1925 году основатель и первый руководитель РОВС Петр Николаевич Врангель внезапно оставил свой пост и из Парижа уехал в сербский город Сремски Карловцы, где занялся литературной деятельностью — написал записки о гражданской войне на юге России («Воспоминания барона П. Н. Врангеля»). Его место занял великий князь Николай Николаевич. Основную роль в проведении тайных операций против Советской России играл не член династии Романовых, а начальник боевого отдела РОВС генерал Александр Павлович Кутепов. Ветеран Русско-японской и герой Первой мировой войны, активный участник Белого движения, человек, пользовавшийся большим авторитетом среди белогвардейских офицеров.

В 1926 году в структуре РОВСа появилось тщательно законспирированное подразделение — так называемая «внутренняя линия». Интересна история появления этого термина. Когда белогвардейские офицеры приходили в канцелярию РОВС, то их спрашивали, по какой линии они хотят работать: внешней или внутренней. Первая подразумевала относительно легальную работу — преподавателя, техника, инструктора и т. п., а вторая — секретную. Сотрудники «внутренней линии» занимались вопросами разведки и контрразведки. Также ее задачами были: подготовка государственного переворота в СССР и осуществление терактов в отношении не только руководителей Советского Союза, но и против сотрудников организаций, советских и партийных учреждений (так называемый «средний террор»).

Для достижения поставленных целей планировалось создать в СССР мощное антисоветское подполье. Предполагалось использовать советских граждан из числа «бывших» (дворяне, сотрудники государственных учреждений и офицеры Российской империи, полицейские и т. п.), офицеров Красной Армии (однокашников и однополчан членов РОВСа), а также родственников эмигрантов ^[95]. Тактика оказалась малоэффективной. К «бывшим» советские власти всегда относились подозрительно, часто справедливо подозревая их в нелояльности и тайной антисоветской деятельности. А после 1927 года их положение ухудшилось. Руководство органов госбезопасности предприняло ряд упреждающих мероприятий с целью нейтрализации потенциальной «пятой колонны». Да и к тем, кто поддерживал контакты с проживающими за границей родственниками, в Советском Союзе полного доверия не было. Поэтому репрессии в отношении «бывших» в конце двадцатых годов прошлого века объяснялись просто — советская власть пыталась нейтрализовать «пятую колонну». Мера оказалась эффективной. В 1937 году РОВС и другие белогвардейские организации знали о ситуации в СССР значительно меньше, чем в 1921 году ^[96]. Ну а чекисты записали в свой актив создание нескольких мифических антисоветских подпольных организаций, аналогичных «Тресту» и «Синдикату».

Несмотря на все принимаемые сотрудниками Лубянки меры, белогвардейцам все же удалось осуществить серию терактов. Одна из причин — новая тактика Александра Павловича Кутепова. В 1927 году он создал так называемый Союз Национальных Террористов (СНТ), который должен был развязать террор в СССР. Деятельность этой организации частично финансировалась британской разведкой.

В конце 1927 года Александр Павлович Кутепов получил от Лондона 200 тысяч французских франков. В «Союз» ровсовских террористов, по воспоминаниям его активистов, входило около трех десятков боевиков. На самом деле их было гораздо больше, так как конспирация была поставлена великолепно, а ОГПУ не успело внедрить в СНТ свою агентуру. Но даже три десятка — это немало, учитывая, что это были люди, прошедшие жестокую войну, а затем специальную подготовку в эмиграции.

О планах А. П. Кутепова красноречиво говорит цитата из донесения, подготовленного сотрудниками ИНО ОГПУ:

«...В 1927 году Кутепов перед террористическими актами Болмасова, Петерса ^[97], Сольского, Захарченко-Шульц ^[98] и др. был в Финляндии. Он руководил фактически их выходом на территорию СССР и давал последние указания у самой границы. По возвращении в Париж Кутепов разработал сеть террористических актов в СССР и представил свой план на рассмотрение штаба, который принял этот план с некоторыми изменениями. Основное в плане было:

- а) убийство тов. Сталина;
- б) взрывы военных заводов;
- в) убийство руководителей ОГПУ в Москве;
- г) одновременное убийство командующих военными округами — на юге, востоке, севере и западе СССР.

План этот, принятый в 1927 году на совещании в Шуаньи (пригород Парижа, где находилась резиденция Великого князя), остается в силе. Таким образом, точка зрения Кутепова на террористические выступления в СССР не изменилась. По имеющимся сведениям, Кутепов ведет „горячую“ вербовку добровольных агентов, готовых выехать в СССР для террористической работы» ^[99].

Хотя отдельные отечественные историки и журналисты рисуют более мрачную картину. Предполагалось провести диверсии на объектах транспорта, складах, портах, элеваторах с целью срыва экспорта хлеба и подрыва рубля. Для этой же цели планировалось отравить хлеб на 3–4 пароходах с широким освещением происходящего в прессе. При помощи быстроходных моторных лодок намечалось потопить несколько советских нефтеналивных судов, а также учебный парусник «Товарищ». Для уничтожения партийных кадров было решено, кроме взрывных устройств,

использовать бациллы холеры, оспы, чумы, сибирской язвы, которые должны были переправляться через границу при помощи дипломатической почты ^[100]. Нарисованные ими планы подтверждаются документами.

В мае 1927 года Опперпут направил Кутепову записку, в которой, в частности, говорилось:

«После первых ударов по живым целям центр тяжести должен быть перенесен на промышленность, транспорт, склады, порты и элеваторы, чтобы сорвать экспорт хлеба и тем подорвать базу советской валюты. Я полагаю, что для уничтожения южных портов на каждый из них нужно не более 5–10 человек, причем это необходимо сделать одновременно, ибо после первых же выступлений в этом направлении охрана их будет значительно усилена. При наличии моторного судна можно было бы устроить потопление долженствующего скоро возвращаться из Америки советского учебного парусника „Товарищ“. При медленном его ходе настигнуть его в открытом океане и потопить так, чтобы и следов не осталось, не так уже было бы трудно. А на нем ведь исключительно комсомольцы и коммунисты. Эффект получился бы потрясающий. Потопление советских нефтеналивных судов могло бы повлечь к нарушению контрактов на поставку нефтепродуктов и колоссальные неустойки. Здесь мы найдем широкую поддержку от нефтяных компаний.

Для уничтожения личного состава компартии придется главным образом применить культуру микробов эпидемических болезней (холера, оспа, тиф, чума, сибирская язва, сап и т. д.). Этот способ, правда, наиболее безопасен для террориста, и если удастся наладить отправку в Россию культур болезней, то один террорист сумеет вывести в расход сотни коммунистов. Организовать отправку культур микробов очень легко через дипломатов-контрабандистов. Очень многие дипломаты лимитрофных государств занимаются провозом в Москву контрабанды и возят ее сразу до 10 пудов (3–4 чемодана). За провоз берут от 150 до 300 долларов за чемодан. При некоторой осторожности через них можно будет отправлять и газы, и взрывчатые вещества. Только всем этим предметам нужно придавать товарный вид, то есть, чтобы дипломаты и посредники не знали, что они в действительности везут.

При выборе целей для таких терактов надо иметь в виду

только те учреждения, где все без исключения служащие, а также посетители являются коммунистами. Таковы: все областные комитеты ВКП(б), все губернские комитеты ВКП(б), все партийные школы, войска ГПУ и органы ГПУ» [\[101\]](#).

Если это действительно так, то публикуемые в СМИ в тридцатые годы в Советском Союзе истории про попытки врагов Советской власти травить скот и зерно, а также показания отдельных подследственных «врагов народа» заставляют задуматься. Получается, что все это не плод безумной фантазии журналистов и следователей из НКВД, как это принято считать, а отражение, пусть и преувеличенное, реальных планов белогвардейской эмиграции.

Самой известной террористической акцией РОВСа стал взрыв ленинградского Центрального партийного клуба на Мойке. 7 июня 1927 года трое диверсантов из РОВСа (бывший капитан Белой армии Виктор Ларионов, двадцатилетний сын полковника царской армии Сергей Владимирович Соловьев и его одноклассник Дмитрий Мономахов) под видом коммунистов проникли в партклуб и во время лекции некоего товарища Ширвиндта об американском неореализме кинули несколько гранат. Осколками было ранено двадцать шесть человек, из них четырнадцать — тяжело [\[102\]](#).

Один из участников акции Виктор Ларионов позднее вспоминал:

«Я одну-две секунды стою на пороге и осматриваю зал. Бородка тов. Ширвиндта а-ля Троцкий склонилась над бумагами... Столик президиума посреди комнаты. Вдоль стен — ряды лиц, слившихся в одно чудовище со многими глазами. На стене „Ильич“ и прочие „великие“. Я говорю моим друзьям одно слово: „можно“ — и сжимаю тонкостенный баллон в руке. Секунду Дмитрий и Сергей возятся на полу над портфелями, спокойно и деловито снимая последние предохранители с гранат... Сергей размахивается и отскакивает за угол. Я кинул баллон в сторону буфета и общежития и побежал вниз по лестнице. На площадке мне ударило по ушам, по спине, по затылку звоном тысячи разбитых одним ударом стекол: это Дима метнул свою гранату...» [\[103\]](#).

Группа сумела благополучно вернуться в Финляндию.

Вот только не все ее члены дожили до старости. 6 июля 1928 года

Георгий Радкевич и Дмитрий Мономахов пробрались в Москву и бросили бомбу в бюро пропусков ОГПУ. Дежуривший там сотрудник госбезопасности погиб. Оба террориста были обнаружены чекистами в Подольске (город в Московской области). При задержании Георгий Радкевич застрелился.

Другая атака террористов оказалась менее успешной. В ночь с 3 на 4 июня 1927 года трое членов РОВСа: Мария Владиславовна Захарченко-Шульц, Эдуард Оттович Стауниц (он же Александр Оттович Опперпут-Упелинц и Павел Иванович Селянини) и Вознесенский (оперативный псевдоним «Петере») — должны были взорвать здание общежития ОГПУ на Малой Лубянке в Москве. Как показывают архивные документы, выполнить эту задачу террористам было по силам. Один из них — Эдуард Оттович Стауниц хорошо знал особенность охраны общежития чекистов, вплотную примыкавшего к стене основного здания ОГПУ. С 1921 по 1927 год он сотрудничал с чекистами и принимал активное участие в операции «Трест». В случае взрыва «адской машинки» в этом месте значительных разрушений и жертв избежать вряд ли бы удалось.

Взрыв был предотвращен случайно. Один из жильцов особняка вышел на свежий воздух по малой нужде и обнаружил тлеющий бикфордов шнур. По крайней мере, так звучит официальная советская версия. Хотя, возможно, о готовящейся акции в Москве знали заранее. Слишком оперативно начали преследовать террористов. Хотя настичь их сумели только в Смоленской области. Отходя к советско-польской границе, террористы убили шофера и захватили заложников. В операции по их поиску участвовали не только чекисты, но и военнослужащие Красной Армии, а также местные крестьяне.

Остальные попытки терактов были пресечены советскими пограничниками или сотрудниками госбезопасности. Например, 15 августа 1927 года в районе Аксер четверо террористов в сопровождении двух финских граждан-проводников перешли государственную границу. При себе каждый из боевиков имел по два револьвера и запас гранат. Согласно справке, подготовленной начальником Отдела контрразведки ОГПУ Салыня, задания у членов террористической группы:

«...были самого разнообразного характера, начиная от взрыва Волховстроя и кончая редакциями газет районных партийных изданий и комитетов. Экспертиза найденных у террористов бомб установила значительную разрушительную силу их, значительно превосходящую силу взрыва обычного типа

бомб, то же самое в отношении ядов».

Нарушителей начали преследовать советские пограничники. Убив 20 августа 1927 года лесного объездчика Александра Александровича Ведешкина, группа разделилась. 22 августа 1927 года около села Шуя в Карелии были арестованы финский подданный «капитан армии Врангеля» (так в документе. — *Александр Борисович Балмасов и внук председателя Государственного Совета царской России кадет Александр Александрович Сольский. Позднее чекисты утверждали, что первый активно сотрудничал с финской разведкой.*

Двое других боевиков тоже недолго оставались на свободе. Александр Александрович Шорин и Сергей Владимирович Соловьев погибли в перестрелке 24 августа 1927 года в районе села Печки (6 км от Петрозаводска). При попытке задержания трое пограничников было ранено.

Двое оставшихся в живых белогвардейцев проходили вместе с тремя коллегами по так называемому «делу пяти террористов-монархистов». Их подельников задержали в районе советско-латвийской границы в июле 1927 года. В ходе следствия выяснилось, что мичман Н. П. Строев и фельдфебель В. А. Самойлов:

«...ранее по поручению кутеповской монархической организации и иностранных разведок неоднократно переходили русско-латвийскую границу и при обратных переходах передавали сведения о расположении частей Красной Армии, о состоянии воздушного и морского флота, о местонахождении военных баз и об общем экономическом и политическом состоянии СССР.

За собранные и переданные сведения шпионы получали денежный гонорар как от латразведки (латвийская разведка. — *так равно и от Кутепова*».

Далее в справке приводятся фамилии офицеров латвийской разведки и французской контрразведки, от которых задержанные получали задания:

«Поручения от латвийской и французской контрразведок были чисто военного характера, т. е. требовались сведения, освещающие Деятельность ОСОАВИАХИМА, МОПРа, а также об организации, комплектовании и дислокации частей Красной Армии...

При последнем переходе границы СССР основным заданием указанных лиц [\[104\]](#)являлось: организация и производство внутри Союза террористических актов, направленных против работников партии и власти. Характер террористических актов являлся чисто индивидуальным, преследовавшим цель уничтожения отдельных видных работников как в Центре, так и на местах и организации подпольных военных ячеек (пятерок)» [\[105\]](#).

Были и другие случаи проникновения диверсантов РОВСа на территорию СССР.

Согласно официальному сообщению ПП ОГПУ, в Ленинградском военном округе 27 сентября 1927 года в СССР через финляндскую границу в районе Карелии вновь перешла «группа вооруженных монархистов», вступивших в перестрелку с советскими пограничниками. Одному боевику удалось уйти обратно в Финляндию, двое были убиты [\[106\]](#).

В мае-июне 1928 года члены «боевой группы Бубнова» безуспешно провели две недели в Москве, пытаясь организовать убийство главного редактора газеты «Правда» Николая Ивановича Бухарина [\[107\]](#).

В октябре 1929 года на территорию СССР проникла боевая группа А. А. Анисимова. При попытке ареста ее командир застрелился 10 октября 1928 года. В ноябре того же года в перестрелке погибли еще двое боевиков РОВСа — белогвардейские офицеры В. И. Волков и С. С. Воинов. В декабре 1929 года при «выполнении боевого задания» погиб бывший глава Галлиполийского Землячества в Праге, капитан 1-го Дроздовского полка П. М. Трофимов [\[108\]](#).

А. П. Кутепов не ограничивался организацией террористических актов. Как и П. Н. Врангель, он мечтал о военном походе на Советскую Россию. Весной 1927 года он планировал собрать для «весеннего похода» до 50 тысяч бойцов. В следующем году воинственные планы науськиваемой английской разведкой эмиграции усилились. Белогвардейцам поручалось создавать повстанческие организации, поднимать местные восстания, разлагать воинские части и в нужный момент спровоцировать войну. 17 июля 1928 года было подписано соглашение между РОВСом и румынским Генеральным штабом. Бухарест принимал помощь эмигрантов в войне против СССР. Белогвардейцам разрешалось создать русские части. В рамках общего стратегического плана им предоставлялись отдельные боевые участки. Кутепов брался сформировать стрелковый корпус, для чего румыны предоставляли ему

вооружение, экипировку и снабжение.

Кроме выполнения заданий иностранных разведок, РОВС пытался создавать воинские части по своей инициативе, ради оживления организации. Предполагалось создать объединения по родам оружия с четкой структурой, командирами и соподчинением, постепенно приведя их в боевую готовность [\[109\]](#).

Понятно, что описанные выше угрозы заставили руководство советских органов госбезопасности усовершенствовать организацию работы внешней разведки.

Структура центрального аппарата разведки

10 марта 1926 года приказом ОГПУ функции Восточного отдела были изменены. «Разработка государственного шпионажа» со стороны Турции, Персии, Афганистана и Монголии была передана в ведение КРО ОГПУ. А антисоветскими партиями Закавказья должен был теперь заниматься Секретный отдел ОГПУ (возможно, это решение было следствием внутриведомственной борьбы в ОГПУ).

31 октября 1929 г. Я. Х. Петере был освобожден от обязанностей начальника Восточного отдела ОГПУ. Его чекистская карьера на этом завершилась. Руководство отделом он совмещал с работой в Центральной контрольной комиссии ВКП(б) и теперь окончательно перешел туда. Отдел 6 ноября возглавил Т. М. Дьяков, помощником начальника был назначен Аркадий Дмитриевич Соболев (одновременно начальник 2-го отделения). 1-м и 3-м отделениями руководили Л. А. Приходько и А. А. Алмаев.

История Восточного отдела закончилась 10 сентября 1930 года, когда был организован Особый отдел ОГПУ, в состав которого вошли Особый, Контрразведывательный и Восточный отделы. 3-й отдел (именно так!) нового отдела должен был заниматься «национальной и восточной контрреволюцией», контршпионажем против восточных стран, наблюдением за посольствами, консульствами и национальными колониями восточных стран. Начальником этого подразделения стал Т. М. Дьяков, одновременно назначенный помощником начальника Особого отдела СОУ ОГПУ Яна Калликстовича Ольского [\[110\]](#).

В декабре 1929 года центральный аппарат советской внешней разведки состоял из:

начальник (С. А. Мессинг);

помощник начальника (М. С. Горб и 2 должности вакантны);

закордонная часть (нач. части одновременно нач. ИНО);
отделение иностранной регистратуры (И. А. Бабкин) ^[111].

27 октября 1929 года Меера *Трилиссер* сняли со всех постов в ОГПУ за открытое выступление против Генриха Ягоды (с 27 октября 1929 года — первый зампред ОГПУ), которого он обвинил в сочувствии «правому уклону» в партии. В феврале 1930 года его назначили заместителем наркома РКИ РСФСР. А на посту начальника ИНО его сменил Станислав Адамович *Мессинг*, член Коллегии ОГПУ, бывший полпред ОГПУ в Ленинградском военном округе, назначенный одновременно вторым зампредом ОГПУ.

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о реорганизации внешней разведки. Перед ней ставится задача активизировать разведывательную работу по Англии, Франции, Германии, Польше, Румынии, Японии, странам Прибалтики и Финляндии.

Основными задачами внешней разведки были следующие:

борьба с антисоветской эмиграцией и террористическими организациями в стране и за рубежом;

выявление интервенционистских планов враждебных стран;

борьба с иностранным шпионажем;

получение для нашей промышленности технических новинок, которые не могут быть добыты обычным путем (научно-техническая разведка);

контрразведывательное обеспечение совзагранучреждений.

В январе 1930 года был объявлен новый штат ИНО, включавший 94 сотрудника. Вместо прежних закордонной части и отделения иностранной регистратуры было создано 8 отделений. Таким образом, структура ИНО ОГПУ выглядела следующим образом:

начальник ИНО — Станислав Адамович Мессинг (он же 2-й заместитель Председателя ОГПУ);

заместитель начальника — Артур Христианович Артузов (по совместительству он оставался помощником нового начальника Секретно-оперативного управления Ефима Георгиевича Евдокимова);

два помощника начальника — Абрам Аронович Слуцкий (по совместительству помощник начальника Экономического управления ОГПУ) и Михаил Савельевич Горб.

Отделения ИНО:

1-е отделение (нелегальная разведка) — Л. Г. Эльберт;

2-е отделение (вопросы выезда и въезда в СССР) — И. А. Бабкин;

3-е отделение (разведка в США и основных странах Европы) — М. Г. Молотковский;

4-е отделение (разведка в Финляндии и странах Прибалтики) — А. П. Невский;

5-е отделение (разведка по белой эмиграции) — А. П. Федоров;

6-е отделение (разведка в странах Востока) — К. С. Баранский;

7-е отделение (экономическая разведка) — А. А. Нейман;

8-е отделение (научно-техническая разведка) — Л. Л. Никольский (А. М. Орлов) [\[112\]](#).

Штат Иностранного отдела в конце 1930 года составил 121 человек. Но, кроме штатных сотрудников, в это время создается резерв ИНО, в котором в 1932 году числилось 68 человек. На «инороботу» было выделено 300 000 рублей золотом.

Важное значение придавалось ведению нелегальной разведки. Так, в Великобритании и Франции было создано несколько нелегальных резидентур, успешно решавших стоящие перед ними задачи.

В начале тридцатых годов прошлого века по мере изменения внешнеполитической обстановки, и прежде всего из-за прихода к власти в Германии нацистов, изменились и приоритеты внешней разведки. Важнейшим из них стало внедрение надежной агентуры в правительственные учреждения стран — вероятных противников в будущей войне, прежде всего Германии и Японии. Эта агентура должна была добывать информацию политического и военного, а также экономического и научно-технического характера. Среди других направлений работы ИНО сохраняли свое значение вскрытие шпионской и подрывной деятельности западных разведок и эмигрантских организаций в отношении СССР, контрразведывательное обеспечение советских загранпредставительств и т. д.

5 февраля 1930 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) были определены «районы разведывательной работы ИНО ОГПУ»:

Англия;

Франция;

Германия (центр);

Польша;

Румыния;

Япония;

Лимитрофы.

Также в документе названы задачи, «стоящие перед ИНО ОГПУ»:

«1. Освещение и проникновение в центры вредительской эмиграции, независимо от места их нахождения.

2. Выявление террористических организаций во всех местах их концентрации.

3. Проникновение в интервенционистские планы и выяснение сроков выполнения этих планов, подготовляемых руководящими кругами Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии.

4. Освещение и выявление планов финансово — экономической блокады в руководящих кругах упомянутых стран.

5. Добыча документов секретных военно-политических соглашений и договоров между указанными странами.

6. Борьба с иностранным шпионажем в наших организациях.

7. Организация уничтожения предателей, перебежчиков и главарей белогвардейских террористических организаций.

8. Добыча для нашей страны промышленных изобретений, технико-производственных чертежей и секретов, не могущих быть добыты обычным путем.

9. Наблюдение за советскими учреждениями за границей и выявление скрытых предателей» [\[113\]](#).

1 августа 1931 года Мессинг, который, как и его предшественник Трилиссер, оказался втянут в групповую борьбу за власть в верхушке ОГПУ, был снят с должности начальника Иностранного отдела. Его сменил Артур Христианович Артузов, который за день до этого был введен в состав Коллегии ОГПУ. При Артузове продолжилось расширение полномочий ИНО и увеличение его штатов. Так, с февраля 1933 года Иностранному отделу предоставлялось право ведения следствия по возникающим в ИНО делам сотрудников, а с апреля 1933 года был введен новый штат ИНО, включавший в себя 110 сотрудников. Согласно новому штату структура ИНО была следующей:

начальник ИНО — А. Х. Артузов;

заместитель начальника — А. А. Слуцкий;

помощник начальника — С. В. Пузицкий (он занимал эту должность с ноября 1931 года);

1-е отделение (нелегальная разведка) — Л. А. Эйтингон;

2-е отделение (вопросы выезда и въезда в СССР) — Я. М. Бодеско;

3-е отделение (разведка в США и основных странах Европы) — О. О. Штейнбрюк;

4-е отделение (разведка в Литве, Латвии, Эстонии, Польше и

Финляндии) — К. С. Баранский;

5-е отделение (работа по белой эмиграции) — А. П. Федоров, с 21 июня 1934 года — Петр Николаевич Кропотков;

6-е отделение (политическая разведка в странах Востока) — И. Г. Герт (почти сразу его сменил Я. Г. Минскер), с 13 сентября 1934 года — Петр Яковлевич Зубов;

7-е отделение (экономическая разведка, контрразведывательное обеспечение совзагранучреждений) — Э. Я. Фурман;

8-е отделение (научно-техническая разведка) — П. Д. Гутцайт, с 21 июня 1934 года — С. Б. Иоффе.

В ноябре 1932 года Артузов издал распоряжение об усилении нелегальной работы и о готовности легальных резидентур к переходу на нелегальные условия работы [\[114\]](#).

Приказом ОГПУ № 0070 от 17 февраля 1933 года ИНО было предоставлено право ведения следствия по возникающим в отделе следственным делам [\[115\]](#).

1 апреля 1933 года был введен новый штат ИНО, включавший 110 сотрудников. Распределение руководящих сотрудников по этому штату было таким:

Начальник ИНО (А. Х. Артузов).

Заместитель начальника ИНО (А. А. Слуцкий).

Помощник начальника ИНО (СВ. Пузицкий).

Начальники отделений:

1-е отделение — Л. А. Эйтингон;

2-е отделение — Я. М. Бодеско;

3-е отделение — О. О. Штейнбрюк;

4-е отделение — К.С Баранский;

5-е отделение — А. П. Федоров;

6-е отделение — врид нач. И. Г. Герт;

7-е отделение — Э. Я. Фурман;

8-е отделение — П. Д. Гутцайт [\[116\]](#).

10 июля 1934 года в процессе образования НКВД СССР ИНО перешел из упраздненного ОГПУ в состав Главного управления государственной безопасности НКВД СССР.

Основными задачами ИНО, как и прежде, оставались:

«выявление направленных против СССР заговоров и подрывной деятельности иностранных государств, их разведок и генеральных штабов, а также антисоветских политических организаций;

вскрытие диверсионной, террористической и шпионской деятельности на территории СССР иностранных разведывательных органов, белоэмигрантских центров и других организаций;

руководство деятельностью закордонных резидентур;

контроль над работой бюро виз, въездом и выездом за границу иностранцев, руководство работой по регистрации и учету иностранцев в СССР».

Зарубежным резидентурам ИНО поручалось работать по следующим направлениям:

выявление политических планов иностранных государств;

борьба с антисоветскими эмигрантскими террористическими организациями в стране и за рубежом;

оперативно-чекистское обеспечение советских колоний и заграничных учреждений (внешняя контрразведка).

После создания ГУГБ была изменена и структура центрального аппарата внешней разведки. Начальником ИНО по-прежнему был Артузов, а штат отдела составил 81 человек. Но теперь ИНО состоял из двух отделов и двух самостоятельных отделений. В 1-й отдел — закордонная разведка — входило 9 географических секторов. Во 2-й отдел — внешняя контрразведка — входило 6 секторов, которые занимались борьбой с диверсиями, террором, шпионажем зарубежных спецслужб и белоэмигрантских центров на территории СССР.

8 октября 1934 года был объявлен новый штат Иностранного отдела, вводимый в действие с 10 июля 1934 года, общей численностью в 81 единицу.

Руководство:

начальник Отдела: А. Х. Артузов;

заместители начальника Отдела: А. А. Слуцкий, Б. Д. Берман;

помощники начальника Отдела: В. М. Горожанин. СВ. Пузицкий;

сотрудник для особых поручений при начальнике ИНО: А. Н. Захара.

Секретариат

1-е отделение (нелегальная разведка):

начальник: Н. Г. Самсонов;

помощник начальника: И. К. Лебединский;

оперуполномоченные: А. М. Лобанов, А. П. Никульцев, Г. И. Киллих — Миллер, Я. П. Ковач, А. И. Орлов — Гузе;

уполномоченные: В. Л. Орловская, Г. Д. Присягин, А. К. Крастол;

помощники уполномоченных: Р. Ф. Гурт, Л. Г. Кравченко,

И. П. Шариков, И. П. Орлова, С. З. Апресян.

2-е отделение (выезд и въезд в СССР, учет иностранцев, работа с консульствами):

начальник: Я. М. Бодеско — Михали;
помощники начальника: А. А. Булычев, А. А. Ригин;
оперуполномоченные: А. В. Марин, А. Н. Марков.

3-е отделение (разведка в странах Запада); начальник: К. И. Сили;
помощник начальника: Г. К. Клесмет;
оперуполномоченные: Ф. М. Зархи (Сокольников), И. М. Кедров.
А. В. Смирнов;
уполномоченный: В. В. Зимин;

4-е отделение (Прибалтика. Финляндия. Польша):
начальник: К. С. Баранский;
помощники начальника: Б. А. Рыбкин, Ю. Я. Томчин;
оперуполномоченный: С. К. Богуславский; уполномоченный:
А. И. Мартынова;

5-е отделение (белоземля):
начальник: П. Н. Кропотков;
помощник начальника: М. Н. Панкратов;
оперуполномоченный;
уполномоченный: Н. П. Червякова;
помощники уполномоченного: А. П. Калнынь, И. В. Аршин;

6-е отделение (разведка в странах Востока):
начальник: П. Я. Зубов;
помощники начальника: Ф. А. Гурский, С. А. Родителей;
оперуполномоченные: Р. Д. Бадмаин, Е. А. Фортунатов, М. Е. Добисов;

7-е отделение (экономическая разведка; совколонии); начальник:
Д. М. Смирнов;
оперуполномоченные: А. Б. Грозовский, Г. Б. Графпен,
Д. М. Виндбеутель, А. К. Климович, С. И. Чацкий; уполномоченный;
помощник уполномоченного: М. И. Ланге;

8-е отделение (научно-техническая разведка):

начальник: С. К. Иоффе; помощник начальника: С. Л. Саулов;
оперуполномоченный: К. А. Дунц.

26 ноября 1935 года в составе ИНО было образовано новое, 9-е отделение с задачей по организации оперативно-агентурного учета, численностью 7 человек. Начальником отделения (по совместительству) был назначен секретарь ИНО Шлема Вульфович Гольдесгейм. 22 ноября был объявлен штат этого отделения, вступающий в силу с 1 ноября 1935 года:

начальник: Ш. В. Гольдесгейм;

оперуполномоченные: Я. Д. Свешников, Д. М. Виндбеутель;

помощник оперуполномоченного: А. П. Калнынь.

Дебют советских «промышленных шпионов»

Главный консультант Службы внешней разведки России генерал-лейтенант Вадим Алексеевич Кирпиченко писал:

«Научно-техническая и военно-техническая информация добывалась с первых лет советской власти. Такая задача стояла и до того, как разведка стала самостоятельным управлением. Еще в бытность ее в структуре Иностранного отдела ОГПУ проводились работы по сбору таких материалов».

К сожалению, автор не привел примеров операций НТР, датированных первыми годами существования советской власти, а также указаний руководства внешней разведки. Согласно официальной версии первые операции по линии НТР начали проводиться только в середине двадцатых годов прошлого века, когда советская власть существовала как минимум уже восемь лет.

Обратимся ко 2-му тому «Очерков истории российской внешней разведки». На странице 223 читаем:

«...в июле 1925 года в ИНО ОГПУ поступил запрос Экономического управления ВСНХ:

„Желательно было бы получать обзоры не общего порядка, а по отдельным отраслям промышленности, дающим детальный экономический анализ положения. Такой материал представлял бы для нас большой интерес, так как многие данные скрываются фирмами и правительствами“».

К сожалению, сложно проверить точность цитирования этого документа.

Читаем дальше:

«26 октября 1925 года от Ф. Э. Дзержинского, бывшего в то время председателем ВСНХ, в ИНО ОГПУ поступает предложение: „Я думаю, нам нужно при ИНО создать орган информации о достижениях заграничной техники“. Дата этой записки считается началом становления технической разведки как одного из направлений деятельности внешней разведки страны» [\[117\]](#).

На самом деле 26 октября 1925 года Феликс Дзержинский направил письмо не в ИНО ОГПУ, а начальнику Административно-финансового управления ВСНХ Г. А. Русанову. В нем он писал:

«При сем тезисы Разведупра. Надо обождать с ними до приезда Благоднарова [\[118\]](#) и устроить у меня с его, Вашим, Трилиссера [\[119\]](#) и Гуревича [\[120\]](#) участием. Я, признаюсь, не сторонник передачи этого дела Разведупру. Я думаю, что он должен своим делом заниматься — военным, а для этого должна быть особая организация или в ВСНХ, или у нас в ГПУ. Разведупр просит для этого 50 000 рублей. За эти деньги разве мы не могли бы наладить этого дела. Я думаю, нам нужно или при ИНО, или отделе рационализации создать ячейку (орган) информации о достижениях заграничной техники. Ячейку с открытой деятельностью. Эта ячейка должна быть руководителем и давать директивы для другой, скрытой у нас в ГПУ или в ВСНХ, о получении секретов, моделей и т. п. Если это дело будет в Разведупре, то это будет только предлогом для пополнения средств ВСНХ своего бюджета. Подумайте, посоветуйтесь и после возвращения моего из отпуска доложите мне» [\[121\]](#).

Речь шла о создании некоего органа, который бы координировал деятельность различных организаций в сфере научно-технической разведки. Например, Экономическое управление ОГПУ занималось в том числе и вопросами «обслуживания» иностранных компаний, работавших на территории Советского Союза. Поэтому сотрудники этого подразделения Лубянки тоже могли участвовать да и участвовали в

операциях, проводимых по линии НТР.

5 марта 1926 года Военно-промышленное управление ВСНХ подготовило для ИНО «Перечень вопросов для заграничной информации» и дало поручение:

«...направить его при посредничестве Вашей агентуры совершенно доверительным путем... непосредственно за границу».

Задачи Правительства СССР состояли из трех разделов:

- защита предприятий оборонной промышленности от средств нападения противника, тонкости производства различных видов военной техники и требования к материалам, идущим на их изготовление;
- производство различных типов взрывчатых веществ, зажигательных и осветительных составов, новейших отравляющих веществ и средств защиты от их воздействия, сведения о дислокации соответствующих предприятий;
- информация об организации, планировании, материальном и кадровом обеспечении работы предприятий оборонной промышленности в предвоенный и военный период, а также о мобилизации предприятий гражданских отраслей промышленности на выполнение оборонных заказов [\[122\]](#).

30 января 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о реорганизации внешней разведки. Перед ней была поставлена задача активизировать разведывательную работу по Великобритании, Франции, Германии, Польше, Румынии, Японии, странам Прибалтики и Финляндии.

Впервые перед внешней разведкой в этом решении ставилась задача:

«добывания для нашей промышленности сведений об изобретениях, конструкторских и производственных чертежах и схем, технических новинок, которые не могут быть добыты обычным путем».

Поясним, что до этого времени разведка должна была собирать информацию только экономического характера.

В связи с реорганизацией ИНО ОГПУ было произведено совершенствование ее аппарата. В частности, было создано 8 отделений с общим штатом 121 человек, которые руководили разведкой по отдельным регионам и направлениям ее деятельности. Впервые в структуре ИНО

ОГПУ появились: 7-е отделение — экономическая разведка (Э. Я. Фурман); 8-е отделение — научно-техническая разведка (П. Д. Гутцайт). Резидентуры за границей стали работать по приобретению агентуры, специально ориентированной на получение материалов по научно-технической проблематике.

В 1932 году разведка начала создавать в этих целях нелегальные резидентуры в Великобритании, Франции, США и Германии. Выполняя заявки советской промышленности, внешняя разведка сумела полупить большое количество секретной технической информации по различным отраслям промышленности и вооружению [\[123\]](#).

В начале тридцатых годов прошлого века директивными органами раны было принято решение о переходе к военно-технической разведке (ХУ). Центр информировал резидентуры о «реорганизации системы работы по технической разведке, именуемой в дальнейшем ХУ, торой придается весьма серьезное значение и она... организационно отделяется в самостоятельную область работы».

Военно-техническая разведка знала, куда нацелить свои усилия, ими пользоваться методами и средствами для эффективного решения стоявших перед ней задач. Был создан надежный, хотя и немногочисленный, агентурный аппарат [\[124\]](#).

В 1930–1932 годах советская внешняя разведка сумела получить по заданию различных отраслей оборонной промышленности большое количество секретной информации, которая представляла значительный интерес для СССР и была использована при разработке многих отечественных проектов.

Так, важное практическое значение имела техническая документация по электромоторам немецкого концерна «АЭГ», применявшимся для подводных лодок. По заключению конструкторского бюро Наркомата Военно-Морского Флота, эти материалы (чертежи и описания) представляли большую ценность и были использованы заводами, изготовлявшими аналогичные моторы [\[125\]](#).

В мае 1934 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был рассмотрен вопрос о координации деятельности Разведуправления РККА, ИНО и Особого отдела ОГПУ. Было решено создать постоянную комиссию в составе начальников этих органов и поручить ей разработку общего плана разведработы за рубежом. Начальник ИНО А. Х. Артузов был назначен по совместительству заместителем начальника Разведывательного управления РККА.

10 июля 1934 года постановлением ЦИК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел, в составе которого создавалось Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Иностраный отдел — разведка стал 5-м отделом ГУГБ.

Среди задач, стоящих перед внешней разведкой в тот период, почему-то нет указания о необходимости проведения мероприятий по линии НТР.

5-й отдел Главного управления государственной безопасности НКВД включал два отдела и два самостоятельных отделения.

1-й отдел 5-го отдела руководил зарубежными резидентурами в области политической, экономической и научно-технической разведки. Он состоял из девяти секторов, руководивших разведработой в закрепленных за ними странах.

Сотрудник советской внешней разведки Валентин Петрович Нотарьев с 1931 года по 1932 год работал под прикрытием торгпредства в Германии. Он получил конфиденциальным путем секретные материалы по переработке нефти, прокатным станам и отдельным вопросам военной техники [\[126\]](#).

В 1927 году в Берлин из Москвы приехал инженер Александровский, который должен был собирать информацию об авиационной промышленности Германии. Он руководил единственным, но очень проворным и ценным агентом — инженером Э. Людвигом. Этот человек в 1924–1925 годах работал на заводе компании «Юнкере» в Москве. Вернувшись в Германию, он часто менял место работы и уже через два года знал все особенности производства на заводах Юнкерса в Дессау, Дорнье во Фридрихсхафене, а также о разработках Исследовательского института аэронавтики в Адлерсхофе. Арестовали Э. Людвига в июле 1928 года и приговорили к пяти годам тюрьмы.

В 1928–1930 годах, когда Германия приступила к постройке своего первого военного крейсера, советская разведка начала активную охоту за документами. Первая группа состояла из проектировщиков и технологов и специализировалась на похищении чертежей. Ею руководил инженер В. Адамчик. Нейтрализовали группу в марте 1929 года.

Вторая группа, руководимая Л. Хоффманом, состояла из рабочих-коммунистов с верфей Бремена и Гамбурга. Их арестовали в мае 1931 года [\[127\]](#). В 1930 году коммунист и инженер-химик Т. Пеш, работавший в финансируемой британцами компании «Нойтекс» в Ахене, передал секретные документы и образцы пуленепробиваемого стекла. Он был арестован и осужден на два месяца.

В 1929 году, во время посещения Советского Союза, был завербован депутат рейхстага и член комиссии по иностранным делам Союза германских промышленников, профессор Кёнигсбергского университета Д. Прейер. Вместе с ним с советской внешней разведкой согласилась сотрудничать его секретарь — Г. Лоренц. Располагая обширными связями в промышленных кругах страны, Прейер до 1932 года давал обширную информацию о позиции германских промышленников по отношению к СССР, описание патентов и технологических процессов [128]. В начале тридцатых годов прошлого века параллельно с многочисленными агентами и «тайными информаторами Москвы» из числа немецких рабочих-коммунистов с советской разведкой начали активно сотрудничать ученые и инженеры. Это резко увеличило ценность добываемой НТР информации.

Одну из основных причин, которая заставляла высококвалифицированных специалистов становиться советскими агентами, в своих тюремных записках объяснил германский инженер Ганс-Генрих Куммеров. Сам он, начиная с 1934 года и до момента своего ареста гестапо, передавал секретную информацию по военно-техническим новинкам, подробнее об этом человеке будет рассказано чуть позже, а пока — фрагмент его чудом уцелевшей исповеди.

«Выражение и понятие „шпион“ и „шпионаж“ в их обычном смысле не отражают моего поведения... Речь шла о том, чтобы способствовать ее (России. — *Прим. авт.*)техническому развитию и оснастить военном отношении для ее защиты от соседей, откровенно алчно взирающих на эту богатую и перспективную страну, население которой составляют замечательные, идеальные по своему мировоззрению люди, но еще слабые в области техники... С этой целью их друзья во всем мире помогают своим русским единомышленникам делом и советом, Передавая им все необходимые знания, а особенно сведения о вооружении, которое могло и должно было быть использовано для нападения на Россию, и связанные с подготовкой этого нападения военные тайны...» И далее: «... друзья России с чистой совестью, следуя своим идеалам, стали пересылать технические тайны военных фирм... Так поступил и я...» [129].

О размахе работы советской разведки по линии НТР в этой стране можно судить по отчету за 1930 год, который подготовил Союз немецкой

промышленности. Эта организация основала бюро по борьбе с промышленным шпионажем. По его оценкам, ежегодные потери к концу двадцатых годов прошлого века составляли более 800 млн марок или почти четверть миллиарда долларов в год. При этом усилия в борьбе со шпионажем, предпринятые Союзом немецкой промышленности, почти не имели успеха. Объяснение простое — советской разведке удалось внедрить коммуниста в головной офис бюро на должность секретаря.

Германская полиция, которая в начале тридцатых годов прошлого века организовала специальное подразделение для борьбы с промышленным шпионажем, с ужасом констатировала трехкратное увеличение числа зарегистрированных случаев шпионажа за период между 1929 и 1930 годами: с 330 до более 1000. В большинстве случаев следы вели к рабочим-коммунистам, составлявшим существенную часть хорошо организованной сети, на которую был возложен сбор информации и секретов под руководством советских служащих из торгпредства ^[130].

Еще одним важным источником информации стал упоминавшийся выше молодой талантливый немецкий инженер Ганс-Генрих Куммеров. В декабре 1932 года он посетил советское посольство в Берлине с целью выяснения возможности поездки на работу в СССР.

С визитером встретился сотрудник легальной резидентуры, который работал под прикрытием должности инженер «Амторга» Гайк Бадалович Овакимян («Геннадий»), Гостю присвоили оперативный псевдоним «Фильтр» и приняли решение о проведении его вербовки. Дело в том, что посетитель в течение пяти лет работал в Ораниенбурге, под Берлином, на заводе акционерного общества «Газглюлихт-Ауэргезельшафт», который выполнял военные заказы.

Информацию «Фильтр» начал передавать с 1934 года. Такой перерыв объясняется просто. О своем желании уехать из Германии Ганс-Генрих Куммеров случайно проговорился кому-то из коллег, а тот сообщил руководству. Последнее, заподозрив Куммерова в «промышленном шпионаже», доложило в полицию. Было проведено расследование, но ничего криминального не обнаружилось. Его оставили в покое.

На первой же встрече с работником резидентуры агент передал ему образец (вернее, основные компоненты) нового, только что поступившего в производство противогАЗа, принятого на вооружение вермахтом. «Сколько это стоит?» — спросил советский представитель и услышал огромную по тем временам сумму: «Сорок тысяч марок». Однако тут же выяснилось, что Куммеров назвал ему стоимость... разработки сделанного им изобретения.

С 1936 по 1939 год связь с «Фильтром» отсутствовала. Затем ее

удалось восстановить. В Москву ушли ценные сведения о боевых отравляющих веществах и средствах защиты от них, технологиях производства синтетического каучука и бензина, радиооборудовании танков, о радарх, авиационных высотомерах и других новинках немецкой военно-технической мысли.

В январе 1941 года «Фильтр» передал первое сообщение о производимом на военных заводах новом пестициде. Тогда это была секретная тема. Во второй половине 1941 года он добыл тактико-технические характеристики 150-мм снаряда, начиняемого отравляющими веществами.

Множество ценной информации поступило и от его друга, доктора технических наук Э. Томфора. Этот человек сначала заведовал отделом в химической лаборатории, а потом занимал пост референта директора компании «Лёве-радио АГ». Он передал советской разведке данные о работе немецких специалистов по созданию радиолокатора, а также акустической торпеды и специальных радиостанций для установки на танках [\[131\]](#).

В 1942 году они оба были арестованы и казнены. В 1969 году Ганса Куммерова посмертно наградили орденом Красного Знамени [\[132\]](#).

«Геннадий» завербовал также в 1931 году двух ценных агентов: «Штронга» — ведущего инженера фирмы «Ауэр» и «Людвига» — научного сотрудника фирмы «Цейс». Первый предоставил полную информацию о новейших средствах противохимической защиты и разработках в области гидролокации (эхолоты), а второй — детальную, с чертежами, информацию относительно новейших и перспективных оптических приборов фирмы «Цейс» [\[133\]](#).

В 1931 году сотрудник советского торгпредства Глебов заключил контракт с австрийским инженером по фамилии Липпнер с тем, чтобы тот выкрал нефтехимические секреты с завода концерна «И. Г. Фарбен» индустрии в Фридрихсхафене.

В том же году был арестован коммунистический профсоюзный лидер Э. Штеффен и 25 инженеров с химических заводов «И. Г. Фарбен индустри» во Франкфурте-на-Одере и Кельне. Они были приговорены судом к различным срокам тюремного заключения (от 4 до 10 месяцев) [\[134\]](#).

В 1932 году Г. Б. Овакимян завербовал Ротмана — крупного немецкого специалиста по химическому аппаратостроению, от которого регулярно стал получать документальную информацию о строительстве новых

военных объектов, о наиболее современных технологиях производства синтетического бензина и селитры. Эти документальные материалы получили высокую оценку Генштаба Красной Армии.

Некто Браун, работавший у известного германского торговца оружием Бениро, регулярно снабжал советскую внешнюю разведку образцами стрелкового оружия и документацией к нему [\[135\]](#).

В 1931 году в нелегальную резидентуру Ивана Николаевича Каминского («Монд») прибыл разведчик-нелегал Лео Гельфот. В Берлине он устроился на работу ассистентом в клинику известного немецкого профессора. По специальности он был рентгенологом. Работа в клинике давала возможность знакомиться с материалами, связанными с военной медициной, собирать сведения о новых методах лечения раненых в полевых условиях.

Однако основными источниками его информации были трое агентов из числа немцев, работавших в военно-промышленных концернах и переданных ему на связь.

Лео Гельфоту удалось через них получить значительное количество материалов и образцов, связанных с военной авиацией, электротехникой, приборостроением и химией, для военных целей. В конце 1933 года он был вынужден перебраться в Париж.

Инженер советского торгпредства Ф. Володичев, работавший на заводах «Сименс» и «Хальске», был осужден на один месяц тюремного заключения за промышленный шпионаж. Хотя, по утверждению прокурора, «чертежи, найденные у обвиняемого, отражали последние достижения в телеграфии и представляли огромную ценность для немецкой индустрии».

В сентябре 1931 года К. Либрих, химик научно-исследовательской лаборатории в Эберсвальде, член КПГ, был осужден на четыре месяца за промышленный шпионаж.

В Ротвайле трое рабочих — Р. Мольт, Ю. Шетцле и А. Кох — пытались завладеть промышленными секретами по производству химических волокон и пороха.

Ш. Ланд, сотрудница химического завода в Берлине, собирала секретную информацию о химической и металлургической промышленности. Ее арестовали и осудили в марте 1932 года.

Для военных целей компания «Телефункен» изобрела ранцевый телефон. Тогда это было сенсацией. Один из работников этой компании, некто Зайфрет, передал фотографии и образцы еще до того, как начался массовый выпуск этого изделия.

Образцы новых коленчатых валов, производимых фирмой «Рейн-

металл», стараниями рабочих попали в руки советской разведки в самом начале их производства.

В 1931 году была разгромлена агентурная сеть Э. Штеффена, которая активно работала на большинстве заводов концерна «И. Г. Фарбен индустри», расположенных по всей стране. В нее входило 25 человек [\[136\]](#).

Разведка справилась с поставленной перед ней задачей.

«Анализ работы берлинского аппарата органов внешней разведки в 1933–1937 годах, — говорилось в одном из документов того времени, — показывает, что оперативное сочетание разведывательной работы с легальных и нелегальных позиций дало положительные результаты в тяжелой агентурно-оперативной обстановке в Германии после прихода к власти фашизма. Наш разведывательный аппарат сумел не только избежать провалов и обеспечить активную работу агентуры, но и добиться положительных результатов в вербовке источников информации... Нескольких ценных агентов удалось приобрести научно-технической разведке» [\[137\]](#).

Об операциях советской научно-технической разведки на территории Великобритании известно мало. Например, что группа «Арсенал» активизировала свою работу в Англии в 1933 году. В ее состав входили агенты «Бер», «Сауль», «Нелли», «Отец», «Помощник», «Шофер» и «Маргарет», которые работали на предприятиях:

- «Арсенал» — испытание оружия и военного снаряжения;
- «Армстронг» — производство и испытание танков, орудий, винтовок и моторов;
- «Ферст-Браун» — производство и испытание танков и бронированной стали.

Подлинные имена большинства из этих людей продолжают оставаться государственной тайной и в наши дни. Они так и не были идентифицированы британской контрразведкой [\[138\]](#).

До 1928 года этой сетью руководил видный деятель Коммунистической партии Великобритании Перси Глейдинг («Гот»). В 1938 году его арестовали как одного из руководителей другой группы — «Вуличский арсенал». По этому делу проходило еще два человека — инженеры Вильяме и Вомак. Среди переданных ими материалов — чертеж морской пушки, «Справочник взрывчатых веществ» и чертежи

авиационных конструкций [139].

В Англии в начале тридцатых годов прошлого века параллельно с легальной действовала нелегальная резидентура, поставлявшая обширную документацию, в том числе секретную информацию, о многих новых видах вооружения для армии и военно-морского флота. В одном из спецсообщений внешней разведки в СНК указывалось более 50 представляющих интерес сведений по авиации, радиотехнике, химии, бактериологии и военному судостроению [140].

В конце двадцатых годов прошлого века советская внешняя разведка активно начала работать в США. Так, разведчик-нелегал Леон Минстер («Чарли») находился в Нью-Йорке с 1928 по 1934 год. За это время он сумел установить деловые контакты с инженерами, техническими представителями коммерческих фирм, офицерами летных и морских частей. Это позволило ему в первые два года работы представить в Москву важную информацию о «спасательных аппаратах для моряков-подводников, данные об авиационных двигателях, характеристики двух типов танков, авиационном прицеле для бомбардировщика, а также детали конструкции гидросамолетов, сведения о дизельных моторах различного назначения». Полученных чертежей, формул, инструкций было достаточно для того, чтобы советские инженеры и техники смогли воссоздать необходимые механизмы или в точности воспроизвести какой-нибудь производственный процесс.

В начале тридцатых годов прошлого века Минстер сумел добыть,, копию доклада одного из пионеров современной ракетной техники американского ученого Роберта Годдарда «Об итогах работы по созданию ракетного двигателя на жидком топливе».

Также он регулярно отправлял в Центр легально приобретенные технические патенты, открытые журналы военно-технической тематики: «The Infantry Journal», «The Cavalry Journal» и «The Iron Age».

В 1938 году «Чарли» отозвали в СССР и расстреляли. Личное дело в Архиве Службы внешней разведки РФ не сохранилось [141].

Весной 1930 года в США прибыл разведчик-нелегал Абрам Осипович Эйнгорн («Тарас»), Он выступал в роли бизнесмена, который решил наладить экспорт оборудования из Америки в Персию или одну из стран Ближнего Востока. Это позволило ему активно работать в сфере НТР.

В числе добытых данных его агентами — информация о вертолетах и самолетах, разрабатываемых в конструкторском бюро И. И. Сикорского. Один из сотрудников бюро передал в Москву все необходимые чертежи.

Также он добыл материалы по химической промышленности и дизелю Packard.

Кроме добычи секретной информации по линии «Х» (научно-техническая разведка), он активно переправлял в Советский Союз книги и журналы по различным отраслям науки, техники, промышленности и патентоведения.

В 1931 году в одном из рапортов на имя заместителя председателя ОГПУ С. А. Мессинга говорилось:

«За последнее время несколько оживилась работа по техразведке в Америке. Работу пришлось ставить заново, и если учесть, что за последние годы результаты были низкими, то сейчас эти успехи нужно признать огромными. Получили материалы по химической промышленности (по оценке, экономия составила один млн долларов), исчерпывающую информацию по дизель-мотору „Паккард“». С Америкой установлена регулярная связь (живая, нелегальная). В этом большая заслуга т. Эйнгорна А. О., который в сложных условиях проделал большую оперативную работу, выполнив полностью порученные ему задания.

Эйнгорн — работник ВЧК-ОГПУ с 1919 года, большую часть работал с нелегальных позиций, требующих преданности, личной смелости и риска. Ходатайствую о награждении Эйнгорна знаком «Почетный чекист» [\[142\]](#).

В 1934 году был отозван в Москву [\[143\]](#).

С мая 1934 по июнь 1938 года в Нью-Йорке и Вашингтоне действовал ВЧК-ОГПУ Борис Яковлевич Базаров («Кин», «Фред», «да Винчи» и «Норд»). В июле 1938 года арестован, расстрелян 29 февраля 1939 года [\[144\]](#).

В 1935 году в США приехал разведчик-нелегал советской внешней разведки Лео Гельфот. Ему рекомендовалось в первую очередь обратить внимание на получение данных о разрабатываемых в США защитных средствах против боевых отравляющих веществ. В Германии в это время велись работы по созданию современного химического оружия и оснащения им армии. Это вызывало большое беспокойство советского руководства, и оно требовало от разведки сведений не только о видах и объемах производства боевых отравляющих веществ, но и данных о средствах защиты от них.

Гельфоту, в частности, поручалось изыскать возможность для получения образцов и материалов:

- секретной пасты для лечения поражений от иприта;
- технологии синтеза искусственного гемоглобина;
- индивидуальных химических пакетов, применяемых в армии США;
- технической установки для обмывки людей в полевых условиях после поражения ипритом;
- средств — противоядий от боевых отравляющих веществ.

Он успешно начал выполнять поставленные перед ним задачи, к примеру, сумел добыть портативный аппарат для переливания крови в полевых условиях. В 1938 году Лео Гельфот заболел крупозным воспалением легких и умер [\[145\]](#).

Охота за иностранными шифрами

В августе 1928 года в советское посольство в Париже пришел низкорослый мужчина с красным носом, резко контрастирующим с его желтым портфелем (позже идентифицированный как швейцарский предприниматель и авантюрист Джованни де Ри («Росси») и попросил встречи с военным атташе или первым секретарем. Якобы он обратился к резиденту ОГПУ Владимиру Войновичу [\[146\]](#) со следующими словами:

«В чемодане находятся коды и шифры Италии. У вас вне всяких сомнений имеются копии шифртелеграмм местного итальянского посольства. Возьмите его и проверьте подлинность содержимого. Как только вы удостоверитесь в том, что они настоящие, сфотографируйте их и заплатите мне 200 тысяч французских франков».

Гость также предложил предоставлять в будущем новые итальянские дипломатические шифры за схожую сумму. Владимир Войнович отнес шифры в помещение резидентуры, где их сфотографировала его жена. Затем он вернул оригинал визитеру, гневно заявив, что это подделки, и попросил его покинуть посольство, пригрозив позвонить в полицию. Хотя впоследствии Центр и изменил свое мнение, в тот момент Войновича похвалили за проявленную находчивость, с помощью которой он бесплатно получил для ОГПУ итальянские шифры.

Ровно год спустя, в августе 1929 года, произошел аналогичный случай.

На этот раз пришедший оказался шифровальщиком Управления связи Министерства иностранных дел Великобритании Эрнстом Холлоуэем Оддхамом, сопровождавшим британскую торговую делегацию. Владимир Войнович, видимо, попытался повторить обманый маневр, опробованный в случае с «Росси». Однако гость оказался более предусмотрительным: он не принес с собой шифров, пытался предотвратить установление своей личности и стремился ограничить контакт с ОГПУ одной сделкой. Он представился как «Чарли» и ввел резидента в заблуждение, сказав, что работает в департаменте печати МИДа и может достать копию дипломатического шифра Великобритании. Визитер запросил 50 тысяч фунтов, но Войнович сбил цену до 10 тысяч, и они договорились о встрече в начале следующего года.

Может быть, о «Росси» так и забыли бы, если бы не вмешательство в это дело самого Иосифа Сталина. Именно он приказал найти обманутого визитера. А узнал он о существовании «Росси» из откровений Григория Беседовского. Последний в октябре 1929 года в прямом смысле сбежал с территории советского посольства в Париже на Запад. Он перелез через ограду и обрел свободу. Ну а сотрудники внешней разведки получили новое задание, которое требовалось выполнить любой ценой. Ведь это приказ самого Сталина!

В 1930 году перебежчик опубликовал свои мемуары. В них Иосиф Сталин был представлен как «воплощение наиболее бесчувственного типа восточного деспотизма», а также рассказано о многих секретах ОГПУ, среди которых были и факты обращения в парижскую резидентуру инициативников, предлагавших купить итальянский и британский шифры.

Эти откровения привели к тому, что Дмитрия Быстролетова срочно вызвали в Москву. На Лубянке Абрам Аронович Слуцкий (впоследствии глава внешней разведки) показал ему копию мемуаров Григория Беседовского, переведенных на русский язык. На полях напротив того места, где говорилось об обмане «Росси», Иосиф Сталин собственноручно сделал карандашом запись: «Найти». Поэтому Дмитрию Быстролетову надлежало сразу же вернуться в Париж, установить личность незнакомца, обманутого два года назад, возобновить контакт и получать от него в дальнейшем шифры. «Где мне его искать?» — спросил Дмитрий Быстролетов. «Это твое дело, — последовал ответ Слуцкого, — у тебя есть шесть месяцев, чтобы найти его».

Поиски «Росси» Дмитрий Быстролетов подробно описал в своих мемуарах, поэтому не будем затрагивать данную тему. Отметим лишь, что встретились они в одном из баров Женевы. Уверенный в том, что после

обмана в Париже двухгодичной давности «Росси» вряд ли станет разговаривать с сотрудником ОГПУ, Дмитрий Быстролетов решил применить технику, ставшую впоследствии известной как работа «под чужим флагом», и сказал, что работает на японскую разведку.

Сложно сказать, как быстро агент раскусил «японского разведчика», но в любом случае он согласился продавать дополнительные итальянские шифры, которые, по его словам, он мог достать у коррумпированного итальянского дипломата. Следующие встречи проходили в Берлине, так как дипломат якобы находился там. В результате «Росси» заработал около 200 тысяч французских франков.

Дмитрию Быстролетову также было приказано отыскать британского инициативника Эрнста Олдхама, предлагавшего парижской резидентуре купить шифры Форин офиса.

В апреле 1930 года на встрече, о которой договаривались годом раньше, Олдхам (ОГПУ дало ему псевдоним «Арно») передал только часть дипломатических шифров, вероятно, остерегаясь обмана, и потребовал 6 тысяч долларов в качестве залога перед тем, как передать оставшуюся часть. После встречи ОГПУ пыталось установить место его нахождения, но выяснилось, что он дал ложный адрес.

Вскоре после первой встречи с «Росси» Дмитрию Быстролетову удалось найти «Арно» в одном из парижских баров, завязать с ним разговор, завоевать его доверие и поселиться в отеле, где он остановился. Дмитрий Быстролетов представился Олдхаму и его жене Люси как обедневший венгерский аристократ, который, как и «Арно», попался в лапы советской разведки. При поддержке жены Олдхам согласился предоставлять Быстролетову шифры Форин офиса и другие секретные документы для последующей передачи их ОГПУ. В первый раз «Арно» получил шесть тысяч долларов США, затем пять, а далее ему платили одну тысячу в месяц. Дмитрий Быстролетов играл роль испытывающего сочувствие друга, который несколько раз заезжал к Олдхамам в их дом в Лондоне на Пемброк Гарден, Кенсингтон. Однако документы «Арно» передавал на встречах во Франции и Германии.

Войдя поначалу в непосредственный контакт с ОГПУ, Олдхам стал все больше и больше беспокоиться о риске работы на советского агента. Для того, чтобы оказывать на него давление, Дмитрия Быстролетова на некоторые их встречи с Олдхамом сопровождал глава нелегальной резидентуры в Берлине Борис Базаров («Кин»), который играл роль опасного итальянского коммуниста по имени да Винчи. Под воздействием Базарова и Быстролетова, разыгравших сценку плохой человек — добрый

человек, Олдхам согласился продолжить сотрудничество, но все сильнее испытывал тягу к спиртному. Быстролетов упрочил свое влияние через Люси Олдхам («Мадам»).

Хотя Быстролетов успешно обманывал Олдхамов, он, по всей вероятности, не знал, что Олдхамы тоже обводят его вокруг пальца. На их первой встрече Олдхам сказал, что был «лордом, разрабатывающим Шифры для их Форин офиса, и очень влиятельной персоной», а не мелким чиновником, как это было на самом деле. В ходе дальнейших встреч Олдхам рассказал, что он совершал поездки за границу по дипломатическому паспорту, который ему незаконно сделал его друг из Форин офиса по имени Кемп, который, по словам Олдхама (что практически наверняка ложь), якобы был сотрудником британской разведки. Олдхам помог Быстролетову получить британский паспорт на имя Роберта Гренвилля и сказал ему, что паспорт сделал лично министр иностранных дел сэр Джон Саймон, предполагая, что он предназначался одному из его знакомых — британскому аристократу невысокого ранга лорду Роберту Гренвиллю, проживавшему на тот момент в Канаде. «Я не знал, что лорд Роберт был здесь, в Британии», — якобы сказал Саймон Олдхаму. «Мадам» тоже была мастером рассказывать небылицы. Она рассказала Дмитрию Быстролетову, что была сестрой офицера по имени Монтгомери, который, по ее словам, занимал (несуществующий) пост главы разведывательной службы в Министерстве иностранных дел. Тем временем — на встречах в Берлине передавал советскому разведчику самые разнообразные подлинники дипломатических документов (итальянские шифры, по всей вероятности, были наиболее важными среди них), а также грубо сработанные фальшивки. По словам Дмитрия Быстролетова, на вопрос о том, были ли некоторые из его документов подлинными, он с возмущением отвечал: «Что это за вопрос? Конечно, да. Вы, японцы, — идиоты. Напиши и скажи им, чтобы начинали печатать американские доллары. Вместо 200 тысяч настоящих франков дайте мне миллион фальшивых долларов, и мы в расчете». Центр поверил, по крайней мере, одной из фантазий «Росси». Вероятно, желая скрыть тот факт, что он пытался продать итальянские шифры французам и другим покупателям, он рассказал, что зять Муссолини, граф Галеаццо Чиано ди Кортелаццо (впоследствии премьер — министр Италии), организовал широкомасштабную торговлю шифрами, а когда шифры стали пропадать из посольства в Берлине, он приказал ликвидировать ни в чем не повинного шифровальщика. И якобы в Москве этому поверили. Агент еще дважды пытался обмануть советского разведчика, познакомив с людьми,

выдававшими себя за служащих, имевших, по их словам, немецкий и британский дипломатические шифры на продажу.

Однако Центр придавал большое значение рекомендации, которую «Росси» дал своему другу, парижскому предпринимателю Рудольфу Лемуану, агенту и вербовщику французской военной контрразведки — Второму бюро Генштаба. Урожденный Рудольф Штальманн, сын состоятельного берлинского ювелира, Лемуан начал работать на Второе бюро в 1918 году и приобрел французское гражданство. По словам одного из его руководителей во Втором бюро, его тянуло к шпионажу, как пьяницу к спиртному. Крупнейшей удачей Лемуана была вербовка немецкого шифровальщика, сотрудника подразделения радиоразведки, Ханса — Тило Шмидта, которого невероятно активная охота за женщинами вогнала в долги. Следующие десять лет Шмидт был самым ценным иностранным агентом Второго бюро.

Проведя первую встречу с Лемуаном («Джозефом»), Быстролетов получил инструкции о передаче дела другому советскому нелегалу, Игнацу Рейссу (он же «Игнат Порецкий», псевдоним — «Раймонд»), для того чтобы вплотную заняться Олдхамом. На встречах с Лемуаном Рейсе вначале играл роль офицера американской военной разведки. «Джозеф», по-видимому, стремился начать обмен информацией по немецким и иностранным системам шифров и поставлял любопытную смесь хорошей и плохой информации, желая продемонстрировать стремление Второго бюро к сотрудничеству. По всей вероятности, итальянский шифр, предоставленный им в мае 1931 года, был подлинным. Однако в феврале 1932 года агент передал абсолютно недостоверные сведения о том, что Гитлер (ставший через год канцлером Германии) дважды тайно приезжал в Париж и получал деньги от Второго бюро. «Мы, французы, — заявил он, — делаем все, чтобы ускорить его приход к власти». Центр воспринял сообщение как дезинформацию, но отдал распоряжение продолжать встречи с Лемуаном, по всей видимости, пытаясь заманить его в ловушку, которая привела бы к его вербовке.

В 1933 году Лемуан привел с собой на встречу с Рейссом начальника отдела радиоразведки Второго бюро, Густава Бертрана, которому Центр дал псевдоним «Орел». Пытаясь убедить Бертрана в том, что он является офицером американской разведки, желающим осуществлять обмен шифрматериалами, Рейсе предложил ему латиноамериканские дипломатические шифры. Естественно, Бертрана в большей степени интересовали европейские шифры. Вскоре после своей первой встречи с Бертраном Рейсе рассказал Лемуану, что работает не на американцев, а на

ОГПУ. Центр, по всей вероятности, считал, что таким образом Лемуан попадет в ловушку: ему придется либо признаться начальству, что он получал деньги и был обманут ОГПУ или же скрыть эту информацию, рискуя быть шантажированным фактами работы на СССР. Шантаж не удался. Лемуан, вероятно, уже в течение какого-то времени понимал, что Рейссе, которого он знал по имени Вальтер Скотт, работал на советскую разведку. В дальнейшем у Рейсса было еще несколько встреч с Лемуаном и Бертраном, в ходе которых они обменялись информацией об итальянском, чехословацком и венгерском шифрах.

К лету 1932 года злоупотребление Олдхамом алкоголем всерьез тревожило не только жену агента, но и Центр. Из-за его непредсказуемого и беспорядочного поведения серьезно рисковал Дмитрий Быстролетов. 30 сентября 1932 года агент уволился из МИДа. Несмотря на это, он еще в течение года продолжал сотрудничать с советской разведкой, сообщив установочные данные на всех своих коллег. В Центре надеялись, что кто-то заменит стремительно спивающегося экс-шифровальщика.

29 сентября 1933 года, почти год спустя со дня выхода в отставку с государственной службы, «Арно» был найден в бессознательном состоянии в кухне своего дома на Лемброк Гарденз и срочно доставлен в больницу. Однако в больницу он прибыл уже мертвым. Расследование показало, что Олдхам, находясь в «ненормальном психическом состоянии», покончил жизнь самоубийством посредством «удушения газом, используемым для освещения» [\[147\]](#).

В 1927 году Дмитрий Быстролетов («Ганс», «Андрей») соблазнил 29-летнюю сотрудницу французского посольства в Чехословакии, которая в оперативной переписке с Центром фигурировала под псевдонимом «Лярош». В течение двух следующих лет она передавала советскому разведчику копии французских дипломатических шифров и секретных сведений [\[148\]](#).

Если описанная выше истории о похождениях Дмитрия Быстролетова частично или полностью известна всем, кто интересуется историей советской разведки, то о происходящем на территории Италии известно значительно меньше.

В 1924 году сотрудниками резидентуры при помощи итальянского коммуниста Альфредо Аллегретти был завербован посыльный Франческо Константины («Дункан»), который служил в посольстве Великобритании в Риме. Несмотря на свое невысокое служебное положение, «Дункан» имел доступ к огромному количеству дипломатических секретов. Дело в том, что

до начала Второй мировой войны в посольствах Англии не существовало системы безопасности. Любой клерк или кто-то из обслуживающего посольство персонала (курьеры, уборщицы, лакеи и др.) мог попасть в любое из помещений посольства, в том числе и шифровальную комнату.

Когда в 1925 году из посольства кто-то тайно вынес два экземпляра дипломатического шифра, то «Дункан» остался вне подозрений. Слишком много людей могли совершить это.

В течение более 10 лет Франческо Константино передал огромное количество секретных документов. Вероятно, с самого начала он привлек к краже важных сведений своего брата Секондо, работавшего в посольстве слугой. Помимо депеш по вопросам англо-итальянских отношений, которыми обменивались посольства в Лондоне и Риме, «Дункан» часто имел возможность поставлять «конфиденциальные распечатки» отдельных документов Министерства иностранных дел и крупных британских миссий, которые предназначались для ознакомления послов с обзором текущей внешней политики.

К январю 1925 года он поставлял в среднем 150 страниц секретных материалов в неделю. Агент не скрывал своих мотивов. Римская резидентура сообщала в Центр:

«Он сотрудничает с нами исключительно из-за денег и не скрывает этого. Он поставил перед собой цель стать богатым человеком, и этого он и добивается».

В 1925 году Центр считал этого агента одним из ценных источников. Во второй половине двадцатых годов прошлого века существовала реальная угроза агрессии одной или нескольких стран Большой и Малой Антанты на Советский Союз. Москва возлагала большие надежды на способность «Дункана» заранее предупредить о решении Великобритании напасть на СССР и следующим образом инструктировала римскую резидентуру:

«В настоящее время Англия является организующей силой вероятного нападения на СССР в ближайшем будущем. На Западе против нас создается сплошной вражеский кордон (государств). На Востоке, в Персии, Афганистане и Китае мы наблюдаем аналогичную картину.

Ваша задача (и считайте ее приоритетом) заключается в добыче документальных и агентурных материалов,

раскрывающих детали плана Великобритании».

К 1928 году ОГПУ стало подозревать — и правильно — что «Дункан» также поставляет документы и итальянской разведке. Однако, несмотря на подозрения относительно честности Константины, не было никаких сомнений в важности поставляемых им материалов. Максим Литвинов, который к концу двадцатых годов прошлого века стал ключевой фигурой в Народном комиссариате иностранных дел, сказал, что он «приносит мне большую пользу» [\[149\]](#).

В 1934 году «Дункан» из-за высокой ценности передаваемой им информации был передан на связь разведчику-нелегалу Моисею Марковичу Аксельроду («Ост»). Первая их встреча состоялась в январе 1935 года. Вопреки законам конспирации их randevу проходили слишком часто. Так, 27 октября 1935 года Центр телеграфировал Моисею Аксельроду:

«За период с 24 сентября по 14 октября Вы встречались (с Константины) 16 раз. За неделю должно быть не более 2–3 встреч».

Такой интенсивный график объяснялся очень просто — «Дункан» выносил из посольства почти всю секретную документацию, которая могла заинтересовать советскую разведку. Материалы содержали далеко не только информацию о британо-итальянских отношениях, но доклады Форин офиса и официальные донесения британских послов по широкому кругу важных документов, касающихся международных вопросов, которые приходили в качестве информации в посольство Великобритании в Риме.

В докладе Центра от 15 ноября 1935 года было указано, что не менее 101 документа, полученного от «Дункана» с начала года, признаны достаточно важными для того, чтобы отправить «Товарищу Сталину»: среди них — составленные Форин офисом протоколы переговоров между министром иностранных дел сэром Джоном Саймоном, заместителем министра иностранных дел Антони Иденом (через год он стал министром иностранных дел) и Гитлером в Берлине; между Саймоном и Литвиновым, советским комиссаром иностранных дел в Москве; между Иденом и Джозефом Бекком, министром иностранных дел Польши в Варшаве; между Иденом и Эдвардом Бенешем, министром иностранных дел Чехословакии в Праге; и между Иденом и Муссолини в Риме [\[150\]](#).

Выше указывалось, что уже в конце двадцатых годов прошлого века

Центр подозревал, что агент одновременно сотрудничал и с итальянской разведкой. В 1936 году эти подозрения нашли драматическое подтверждение, когда британская оценка итало-эфиопской войны, похищенная Константины из посольства Великобритании, оказалась на первой полосе одной из ведущих римских газет. Под влиянием Аксельрода ему пришлось признать, что он передавал некоторые документы итальянцам, но он скрыл то, с каким размахом он это делал. В том же году агент также признался в том, что потерял работу в британском посольстве, однако, по всей вероятности, не сказал о том, что его выгнали за нечестность. Он попытался убедить Аксельрода в том, что в посольстве работал его бывший коллега, который продолжит снабжать его секретными материалами. Позже было установлено, что этот коллега был братом Константины-Секондо (псевдоним — «Дадли»), работавшим в архиве посольства в течение предыдущих двадцати лет.

Хотя «Дадли» оказался более нечестным на руку, чем его брат. Он украл брильянтовое ожерелье супруги британского посла, которое хранилось вместе с секретными документами в одной из так называемых красных коробок.

Было проведено независимое расследование. Его результат гласил:

«С. Константины работает в Архиве 21 год. Поэтому он, возможно, прямо или косвенно несет ответственность за некоторые, или все, кражи документов и ценностей, произошедшие или предположительно произошедшие в Миссии... Его подозревали в том, что он принимал участие в бесчестном мероприятии, за которое его брат (Франческо) недавно был уволен. Кроме того, хотя дипломатический персонал не связывает его с этим делом, я (автор отчета. — Прим авт.) вполне уверен в том, что пропажа двух копий кода „R“ из запертого помещения в 1925 году указывает на С. Константины, его брата, или их обоих, как на виновников».

Правда, в виновность братьев никто в посольстве не поверил. Вместо увольнения, что удивительно, в награду за долгую и предположительно преданную службу агент «Дадли» и его жена в мае 1937 года были приглашены в Лондон в качестве гостей правительства Его Величества на коронацию короля Георга VI. После своего возвращения в Италию он продолжил свою шпионскую деятельность. Рим и Москва продолжали оперативно получать копии секретных документов. Связь с «Дунканом»

Центр прервал в августе 1937 года. Одна из причин — Москву стало слишком беспокоить то, что агент работал еще и на Рим [\[151\]](#).

В 1932 году был завербован агент «Дарио» (Джорджо Конфорто), который трудился журналистом и чиновником, занимавшимся вопросами сельского хозяйства. В 1937 году ему удалось устроиться в МИД. По иронии судьбы, ему было поручено заниматься делами Советского Союза и Коминтерна, и ему удалось завербовать трех машинисток Министерства иностранных дел («Дарья», «Анна» и «Марта»), которые регулярно снабжали его тем, что Центр считал «ценными» секретными материалами.

Глава 3

Накануне большой войны. 1935–1941 годы

К концу тридцатых годов прошлого века у Советского Союза было три внешних главных противника: страны Запада, Япония на Востоке и многочисленные белогвардейские эмигрантские организации по всему миру.

Мы не случайно написали страны Запада, а не Германия, Италия и их союзники, так как Великобританию и Францию тоже сложно назвать нашими друзьями, что бы ни говорили современные «ученые». О событиях, произошедших на международной арене накануне Второй мировой войны, написано достаточно много (в качестве примера можно вспомнить Мюнхенский сговор, когда Лондон и Париж активно пытались спровоцировать войну между Москвой и Берлином [\[152\]](#)), поэтому мы не будем подробно останавливаться на этой теме, а поговорим о деятельности ветеранов Белого движения и троцкистов.

Белоэмигранты продолжают войну

Выше мы уже рассказали о подготовке в начале тридцатых годов прошлого века на территории Болгарии эмигрантов для нелегальной заброски на территорию СССР. Прошло несколько лет, и ситуация не изменилась. Руководство РОВСа упорно продолжало готовить кадры для разведывательно-подрывной деятельности на территории Советского Союза.

В 1938 году в Софии была создана «Рота Молодой Смены имени генерала Кутепова», состоявшая из трех взводов по сорок человек во взводе (четыре отделения).

1-й взвод состоял из добровольцев эмигрантской молодежной патриотической организации «Витязей» (Национальная Организация Витязей — НОВ) с командиром — подпоручиком Борисом Александровичем Александровым; взводным унтер-офицером был инструктор Георгий Журавлев.

2-й взвод состоял из добровольцев НОРР (Национальная Организация Русских Разведчиков).

3-й взвод состоял из «диких», т. е. молодёжи, не состоявшей в русских

зарубежных молодежных организациях.

Занятия в роте производились трижды в неделю. Приходя в помещение Галлиполийского собрания или в помещение НОРР, чины роты надевали форму — русские зеленые рубахи с высоким воротником и с шифровкой на погонах (буквы «АК» — Александр Кутепов).

Основные предметы курсов:

- тактика пехоты;
- пулеметное дело;
- тактика артиллерии;
- тактика кавалерии;
- тактика авиации;
- тактика бронетанковых частей;
- тактика инженерных войск;
- боевая химия и взрывчатые вещества.

Учебный арсенал курсов состоял из: 40 русских трехлинейных винтовок, двух легких пулеметов Льюиса и одного станкового пулемета «Максим». Слушатели разбирали и собирали их, из винтовок стреляли в летних лагерях.

Знала ли София о существовании этого учебного заведения? Болгарские власти были не только прекрасно осведомлены, но и назначили капитана полиции Браунера в качестве куратора со стороны МВД страны. Был и второй куратор — капитан Клавдий Фосс из Военного министерства. Он охранял работу и подготовку кутеповских боевиков. Этот офицер оплачивал пребывание боевиков в лагерях, покрывая расходы на их питание, обмундирование и поездки.

Аналогичные учебные центры существовали в других европейских странах. Активно функционировал Дальневосточный Отдел РОВСа. Там также были организованы Унтер-офицерские и Военно-училищные курсы, и курсы разных других профилей. В том регионе интенсивно работали Национальная Организация Русских Разведчиков (НОРР) и «Мушкетеры» Его Высочества князя Никиты Александровича. Впоследствии «Мушкетеры» влились в НОРР, который также создал свои многочисленные курсы. Из рядов НОРР вышли многие боевики, впоследствии ходившие «за чертополох» (т. е. выполнявшие боевые задания в СССР) ^[153].

Свою лепту в борьбу с Советской властью вносили и другие антисоветские эмигрантские организации. Например, только НТСНП («Национально-трудоустройственный союз нового поколения») с 1938 по 1940 год отправил на территорию СССР 19 человек. Из них 9 удалось незаметно

пересечь госграницу, 6 погибло при переходе, а 4 было задержано вскоре после перехода. Еще несколько человек были вынуждены вернуться, не перейдя границы [\[154\]](#). Всего же с 1932 года по 1941 год НТСНП перебросил в СССР более 50 человек [\[155\]](#).

Так что угроза со стороны антисоветских белоэмигрантских организаций и движений продолжала существовать. И в ее нейтрализации ключевую роль сыграла советская внешняя разведка.

Троцкисты начинают и проигрывают...

После высылки из страны Льва Троцкого за ним и за его ближайшим окружением внимательно следили сотрудники и агенты советской внешней разведки, но при этом против них не предпринималось активных мероприятий. Их не похищали и не убивали. За ними просто следили, ожидая, когда они начнут активно вредить советской власти.

До 1937 года «демон революции» воспринимался в Москве как политический «болтун», не способный на активные действия в отношении СССР. Это нашло отражение в постановлении по докладу наркома внутренних дел Николая Ежова на февральско-мартовском, 1937 года, пленуме ЦК ВКП(б), в котором НКВД было указано следующее:

«Обязать Наркомвнудел довести дело разоблачения и разгрома троцкистских и иных агентов до конца, с тем, чтобы подавить малейшее проявление их антисоветской деятельности.

Укрепить кадры ГУГБ, Секретно-политического отдела надежными людьми.

Добиться организации надежной агентуры в стране и за рубежом.

Укрепить кадры разведки» [\[156\]](#).

Можно предположить, что до этого времени Лев Троцкий и его сторонники не воспринимались в качестве опасных политических противников. В противном случае приказ об их нейтрализации прозвучал бы значительно раньше весны 1937 года. Да и то, решение печально знаменитого февральско-мартовского пленума можно рассматривать как политическое — указание на «врагов советской власти», а не забота о нейтрализации реальной угрозы для страны.

В недооценке способностей Льва Троцкого пакостить проявилась

ошибка руководства страны. Первый тревожный «звонок» прозвучал в мае 1937 года, когда во время Гражданской войны в Испании в тылу республиканской армии, в Барселоне, вспыхнул антиправительственный мятеж. А затем последовала серия ударов, направленных против СССР.

Основная причина возросшей активности троцкистов — нарастание угрозы новой мировой войны. Это породило у Льва Давидовича и его сторонников большие надежды на то, что достичь поставленной цели и вернуться к власти им все же удастся. Новая война, полагали они, вызовет революционный взрыв во многих странах (как это уже произошло один раз). А возможно, и в мировом масштабе. Именно в ожидании этого «радостного события» Троцкий и компания в 1938 году форсировали создание IV Интернационала, заявив, что под его руководством в самом ближайшем будущем «революционные миллионы смогут штурмовать небо и землю».

Лев Троцкий хотел любой ценой добиться вовлечения Советского Союза в новую мировую войну. Неслучайно советско-германский договор о ненападении, позволивший СССР остаться вне империалистической войны, нанес очень чувствительный удар по его расчетам. В статье, опубликованной в январе 1940 года в американском журнале «Liberty», он прямо заявил: «Кремль впрягся в повозку германского империализма, и враги Германии стали тем самым врагами России. До тех пор, пока Гитлер силен, — а он очень силен, — Сталин будет оставаться его сателлитом».

Именно в этот период цели троцкистов и руководителей англо-французской коалиции совпали. Во что бы то ни стало они хотели добиться вовлечения СССР в войну. Политики в Лондоне и Париже пришли к мысли о возможности использования Льва Троцкого и его сторонников в своих интересах, рассчитывая с их помощью организовать в СССР политический переворот и отстранить от власти Сталина. Рассматривалась и переброска в Союз самого «демона революции», который должен был возглавить «революционное движение».

Лев Троцкий разделял взгляды английских и французских политиков, считая, что «правлящая советская верхушка» не пользуется поддержкой со стороны народа, который при первой же возможности постарается стряхнуть с себя «иго ненавистной бюрократии». 17 апреля 1940 года он составил воззвание (отпечатанное в виде листовок специального формата) — «Письмо советским рабочим». В нем его адресаты призывались к подготовке вооруженного восстания против «Каина Сталина и его камарильи».

Вслед за этим в мае 1940 года троцкисты приняли «Манифест об

империалистической войне и пролетарской революции», в котором провозгласили, что «подготовка революционного свержения московских правителей является одной из главных задач IV Интернационала» [\[157\]](#).

Как на это должен был реагировать Иосиф Сталин как руководитель страны? Спокойно наблюдать за происходящим или предпринять активные действия? Кремль попытался сначала действовать в рамках международного права.

В 1937 году Иосиф Сталин через Народный комиссариат иностранных дел обращается в секретариат Лиги Наций с требованием дать санкцию на выдачу Льва Троцкого из любой страны — члена Лиги Наций как «убийцы и агента гестапо». При этом вождь делает ссылку на материалы московских судебных процессов, проходивших над Зиновьевым-Каменевым и другими «врагами народа», в которых Троцкий заочно фигурировал сначала как «соучастник», а затем и как непосредственный «организатор» убийства Кирова. Однако добиться санкции на выдачу Троцкого как «международного преступника» Сталину не удалось. Женева не захотела создавать опасный прецедент: сегодня Сталин требует выдачи Троцкого, завтра Адольф Гитлер затребует Генриха Манна (знаменитый немецкий писатель-эмигрант, опубликовавший в начале тридцатых годов прошлого века эссе «Предупреждение Европе», где предсказал судьбу Третьего рейха) и т. д.

Более того, по требованию Льва Давидовича 10–17 апреля 1937 года в Мехико состоялся заочный антисталинский процесс, который признал Троцкого невиновным в инкриминируемых ему в СССР преступлениях и полностью его оправдал [\[158\]](#).

Мы не будем обсуждать юридические аспекты попыток Кремля нейтрализовать Льва Троцкого с помощью механизмов международного права. Это выходит за тему данной книги. Отметим лишь, что Павел Судоплатов и другие разведчики, разрабатывая, руководя и участвуя в операции по «ликвидации» Льва Троцкого, формально не нарушали советских законов. Они лишь привели в исполнение вынесенный судом приговор. Об операции «Утка» — ликвидации «демона революции» подробно рассказано в книге Александра Севера «Спецназ КГБ. Гриф секретности снят!» [\[159\]](#), поэтому мы не будем останавливаться на этой теме.

Справедливости ради отметим, что Москва не ограничилась нейтрализацией только Льва Троцкого. Смертный приговор в Москве был вынесен его ближайшим соратникам. А сотрудникам и агентам внешней

разведки пришлось приводить их в исполнение.

Первым в списке врагов советской власти — троцкистов значился старший сын «демона революции» Лев Львович Седов (последний взял себе фамилию матери).

Он родился в 1906 году, учился в МВТУ, работал в комсомоле и полностью разделял политические взгляды отца. Когда в 1928 году Льва Троцкого сослали в Казахстан, а в 1929 году выслали из СССР, он не только последовал за отцом, но и был его верным помощником. Вместе с ним он жил в Турции и Франции, где с 1929 года редактировал «Бюллетень оппозиции», а когда в 1935 году Троцкого вынудили покинуть Францию и перебраться в Норвегию, Седов остался в Париже, взяв на себя издание «Бюллетеня», а также основную роль по координации деятельности разрозненных троцкистских групп. Когда же в 1936 году Льва Троцкого выслали и из Норвегии и он вынужден был отправиться в далекую Мексику, значение Льва Седова выросло еще больше. Поэтому со второй половины тридцатых годов прошлого века он и шагу не мог ступить без того, чтобы о нем не знали в Кремле.

Например, с 1936 года разработкой Льва Седова и его окружения занималась подгруппа резидентуры Якова Серебрянского во главе с нелегалом Борисом Афанасьевым. Одному из агентов Афанасьева, некоему иностранному гражданину под псевдонимом «Томас» удалось войти в доверие к Седову и получать требуемую в Москве информацию. В 1936–1937 годах чекистами была установлена аппаратура прослушивания телефонов на квартирах Седова и его ближайшей сотрудницы Лилии Эстриной (так называемая операция «Петька»). А летом 1937 года, когда Седов отдыхал в Антибе, за его перемещениями следила Рената Штайнер.

Самым важным агентом в окружении Седова был Марк Зборовский («Тюльпан», «Кант» и «Мак»). Благодаря этому человеку Иосиф Сталин и другие советские руководители получили возможность читать как переписку Льва Троцкого и Льва Седова со своими сторонниками, так и написанные «демоном революции» статьи еще до их публикации ^[160].

В августе 1937 года НКВД с помощью «Тюльпана» получил список адресов многих приверженцев Льва Троцкого. Случилось это после того, как Лев Седов на время уехал из Парижа и поручил советскому агенту вести все дела: переписку, текущую корреспонденцию, связь с различными лицами, посылку почты и документов Троцкому и т. д. А для того, чтобы Марк Зборовский мог делать все самостоятельно, он передал ему свой так называемый «маленький блокнот», в котором были записаны все адреса,

используемые им для переписки [\[161\]](#).

Кроме того, именно при помощи «Тюльпана» было организовано в ночь с 6 на 7 ноября 1936 года изъятие архива Льва Троцкого в Париже. (Правда, это был уже не первый случай, когда агенты НКВД выкрадывали бумаги Троцкого. Другой такой случай имел место в начале 1936 года в Норвегии. Там группа членов норвежского Национального объединения пробралась в дом депутата К. Кнудсена, где в то время проживал Троцкий, и похитила его бумаги.)

Здесь необходимо добавить, что охота за архивами Льва Троцкого шла постоянно. Так, упомянутый выше Афанасьев с конца 1936 по начало 1938 года провел во Франции ряд операций, в результате которых были похищены старый и новый архивы Льва Седова, архив Международного секретариата, занимавшегося созданием IV Интернационала, а позднее и новый архив этого секретариата.

После всех этих похищений огромное количество рукописей, статей и писем общим весом около 80 кг было тайно доставлено в Москву [\[162\]](#). Кроме бумаг из архивов Льва Троцкого и Льва Седова, на стол Иосифа Сталина практически ежедневно ложились донесения о деятельности троцкистов по организации IV Интернационала, которой непосредственно занимался Лев Седов. Деятельность эта, безусловно, вызывала у Иосифа Сталина определенное беспокойство [\[163\]](#).

Как бы то ни было, но в 1937 году, после того, как в Москве стало известно, что Лев Седов по указанию своего отца приступил к работе по созыву Учредительной конференции IV Интернационала, которая должна была открыться летом 1938 года в Париже, НКВД получил указание похитить Льва Седова («Сынка»). Проведение данной операции было поручено Якову Серебрянскому. «В 1937 году, — писал он позднее, — я получил задание доставить „Сынка“ в Москву. Задание было о бесследном исчезновении „Сынка“ без шума и доставке его живым в Москву» [\[164\]](#). В последний момент по приказу Москвы операцию отменили.

Впрочем, это не спасло Льва Седова. Через четыре месяца, вечером 8 февраля 1938 года, у него резко обострились боли в аппендиксе.

Операцию, с которой он так долго тянул, откладывать больше было нельзя. Поддавшись уговорам Марка Зборовского, он лег в небольшую частную парижскую клинику русских врачей-эмигрантов под именем месье Мартена, французского инженера. При этом о его местонахождении не был поставлен в известность никто, кроме его жены Жанны. «Сынок» был прооперирован в тот же вечер и в последующие дни быстро шел на

поправку. Но через четыре дня у него внезапно наступило ухудшение. В ночь на 13 февраля его видели идущим полуголым в лихорадочном состоянии по коридорам и палатам. Утром следующего дня его состояние было столь ужасно, что вызвало удивление у оперировавшего его врача. Его прооперировали еще раз, но улучшения не последовало, и 16 февраля 1938 года в возрасте 32 лет Лев Седов скончался [\[165\]](#).

До сих пор неясно, умер ли «Сынок» в результате послеоперационного осложнения или его убили агенты советской разведки. В любом случае шансов пережить Иосифа Сталина у него не было. Москва приказала ликвидировать Льва Троцкого.

Следующим объектом НКВД среди высокопоставленных троцкистов, предназначенным для ликвидации, стал немец Рудольф (Адольф) Клемент (он же Камиль, Камомиль, Фредерик, Людовик, Вальтер Стен). Этот родившийся в 1910 году недоучившийся студент был ярким сторонником Льва Троцкого, входил в руководство троцкистской организации «Немецкие коммунисты-интернационалисты» и работал секретарем Троцкого в Турции и Барбизоне. Правда, именно после его задержания французской полицией Лев Троцкий вынужден был переехать из Барбизона в Париж, а затем в Норвегию. Сам же Клемент остался во Франции и стал одним из ближайших сотрудников Льва Седова.

После создания «Движения за IV Интернационал» Клемент был назначен его административным секретарем и вплотную занялся подготовкой созыва Учредительной конференции IV Интернационала.

После смерти Льва Седова на его плечи легли основные заботы по организации Учредительной конференции IV Интернационала, провести которую предполагалось в июле 1938 года в Париже.

13 июля 1938 года, в разгар подготовки конференции, он неожиданно исчез из своего дома в Париже [\[166\]](#). 26 августа в Сене было выловлено обезглавленное тело, в котором члены секретариата IV Интернационала Жан Ру и Пьер Навиль опознали Клемента по характерным шрамам на кистях рук.

В операции по «ликвидации» Клемента («Кустаря») участвовали сотрудники советской разведки Александр Михайлович Короткое и Пантелеймон Иванович Тахчианов, а также агент Эйл Таубман («Юнг») — в течение полутора лет он работал помощником жертвы [\[167\]](#).

25 января 1937 года на территории Булонского леса в Париже от удара острого четырехгранного стилета погиб Дмитрий Сергеевич Навашин. Жертва жила в особняке около места происшествия и по утрам выгуливала

двух породистых собак.

По Парижу сразу же поползли слухи, что его убили агенты Москвы по приказу Иосифа Сталина. Не то чтобы погибший был фанатичным сторонником Льва Троцкого и активно пропагандировал его политические взгляды. Наоборот, Он всегда демонстрировал свою аполитичность, предпочитая политике бизнес. Именно последнее его и сгубило. Возможно, он был одним из финансовых управляющих денежными средствами троцкистов. Пока сложно сказать, насколько эти слухи соответствовали действительности [\[168\]](#).

Расскажем теперь, как среагировало на эти угрозы руководство советских органов госбезопасности.

Центральный аппарат

26 сентября 1936 года Генеральный комиссар госбезопасности Генрих Ягода был освобожден от должности наркома ВД СССР и назначен наркомом связи СССР. На его место был назначен Николай Иванович Ежов, который имел установку полностью «перетряхнуть» аппарат государственной безопасности. С приходом Ежова в НКВД СССР в ГУГБ произошли многочисленные изменения. Коснулись они и разведки. 25 декабря 1936 года отделам ГУГБ НКВД СССР в целях конспирации были присвоены номера. В результате этой очередной реорганизации разведка заняла в структуре ГУГБ НКВД СССР следующее место:

7-й отдел (Иностранный отдел) (ИНО). Начальник — комиссар госбезопасности 2-го ранга А. А. Слуцкий.

Структура 7-го отдела ГУГБ на 1938 год была следующей: Руководство (начальник и два заместителя). Секретариат (секретное делопроизводство, 30 человек). Хозяйственное подразделение. Кадровое подразделение. Финансовое подразделение. Оперативные отделения:

1-е отделение — Германия, Италия, Чехословакия, Венгрия; 2-е отделение — Япония, Китай;

3-е отделение — Польша, Румыния, Болгария, Югославия;

4-е отделение — Британия, Франция, Испания, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Люксембург;

5-е отделение — Греция, Турция, Иран, Афганистан; 6-е отделение — Финляндия, страны Скандинавии и Прибалтики; 7-е отделение — США, Канада; 8-е отделение — оппозиция; 9-е отделение — эмиграция;

10-е отделение — научно-техническая разведка; 11-е отделение —

оперативная техника; 12-е отделение — визы и учет иностранцев. Штат отдела — 210 человек [\[169\]](#).

Во второй половине 1937 года была изменена структура центрального аппарата ИНО.

В него вошли два отдела и два самостоятельных отделения.

1-й отдел направлял работу закордонных резидентур и включал в себя 9 географических секторов, руководивших политической, научно-технической и экономической разведкой в закрепленных за ними странах.

2-й отдел ведал вопросами внешней контрразведки и состоял из 6 секторов, занимавшихся борьбой с террористической, диверсионной и шпионской деятельностью зарубежных спецслужб и политэмигрантских центров на территории СССР и против совзагранпредставительств.

В связи с острой нехваткой кадров разведчиков 3 октября 1938 года приказом наркома внутренних дел Ежова был создан специальный учебный центр для их ускоренной подготовки — Школа особого назначения (ШОН) ГУГБ НКВД СССР (еще 26 мая 1926 года было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) об организации специальной разведшколы, на базе которой позднее возникла Военно-дипломатическая академия, в этой школе обучались и сотрудники ИНО). Первым начальником ШОН стал Владимир Харитонович Шармазанашвили, а преподавали в ней такие мастера разведки, как Евгений Петрович Мицкевич, Сергей Михайлович Шпигельглаз, Василий Иванович Пудин, Павел Матвеевич Журавлев, Павел Анатольевич Судоплатов, Василий Михайлович Зарубин и другие. А среди первых выпускников ШОН были будущие начальник ИНО Павел Михайлович Фитин, заместители начальника разведки Виталий Григорьевич Павлов и Елисей Тихонович Синицын, резиденты Александр Семенович Феклисов, Анатолий Антонович Яцков, Николай Михайлович Горшков и другие асы разведки.

Также для более оперативной работы внешней разведки 5 октября 1938 года в 5-й отдел ГУГБ были переданы функции и штаты упраздненного Особого бюро при секретариате НКВД СССР. Особое бюро было организовано 15 февраля 1937 года и являлось первым информационно-аналитическим подразделением в системе НКВД. Среди прочего в его функции входили подготовка справочных материалов по формам и методам работы иностранных разведок и контрразведок, составление характеристик на государственных и политических деятелей зарубежных стран, подготовка учебных пособий. Особое бюро возглавляли Валерий Михайлович *Горожанин* (начальник бюро с 15 февраля по 27 мая 1937 г.), Николай Леонидович *Рубинштейн* (с 27 мая До ноября 1937 г.),

Абрам Моисеевич Буздес(временно исполняющий Должность начальника с 1 апреля по 5 октября 1938 г.).

25 ноября 1938 года указом ПВС СССР Н. И. Ежов был освобожден от должности наркома внутренних дел СССР, а на его место был назначен Л. П. Берия. А постановлением СНК СССР от 16 декабря и приказом НКВД СССР от 17 декабря 1938 года первым заместителем наркома внутренних дел СССР и начальником ГУГБ был назначен комиссар госбезопасности 3-го ранга В. Н. Меркулов.

Пришедший к руководству Наркоматом внутренних дел Берия Расставил на ключевые посты своих людей, прибывших вместе с ним из Грузии. Кроме того, им была проведена «чистка» ежовских кадров, как в Центре, так и на местах. Все эти перестановки затронули и внешнюю разведку.

22 октября 1938 года был арестован начальник ИНО *Залман Пассов*(расстрелян в феврале 1940 года). После ареста Пассова исполняющим обязанности начальника ИНО стал И. О... помощника начальника испанского отделения Павел Анатольевич Судоплатов. Он возглавлял разведку до 2 декабря 1938 года, когда начальником 5-го отдела (ИНО) ГУГБ был назначен комиссар госбезопасности 3-го ранга Владимир Георгиевич *Деканозов*. Одновременно Деканозов являлся начальником 3-го (контрразведывательного) отдела ГУГБ и заместителем начальника ГУГБ В. Меркулова.

Что касается структуры 5-го отдела, то она в 1939–1940 годах выглядела следующим образом: Секретариат;

- 1-е отделение — Германия, Венгрия, Дания;
- 2-е отделение — Польша;
- 3-е отделение — Франция, Бельгия, Швейцария, Голландия;
- 4-е отделение — Англия;
- 5-е отделение — Италия;
- 6-е отделение — Испания;
- 7-е отделение — Румыния, Болгария, Югославия, Греция;
- 8-е отделение — Финляндия, Швеция, Норвегия;
- 9-е отделение — Латвия, Эстония, Литва;
- 10-е отделение — США, Канада, Мексика, Южная Америка;
- 11-е отделение — Япония, Маньчжурия;
- 12-е отделение — Китай, Синьцзян;
- 13-е отделение — Монголия, Тува;
- 14-е отделение — Турция, Иран, Афганистан;
- 15-е отделение-техническая (научно-техническая) разведка;

16-е отделение — оперативная техника;

17-е отделение — визы и учет иностранцев [\[170\]](#).

Однако не имеющий опыта разведывательной работы Владимир Деканозов 13 мая 1939 года был освобожден от должности начальника ИНО и назначен заместителем наркома иностранных дел СССР. А его место занял старший майор госбезопасности Павел Михайлович Фитин [\[171\]](#).

К 1 января 1940 года численность центрального аппарата советской внешней разведки достигла 225 сотрудников.

Согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 сентября 1940 года до конца 1940 года НКВД на «расходы по закордонной работе (в валюте разных стран по заявкам НКВД)» было ассигновано «1 миллион рублей и в монгольских тугриках 420 тысяч рублей» [\[172\]](#).

К концу 1940 года общая численность сотрудников внешней разведки достигла 695 человек (из них 235 сотрудников центрального аппарата).

Структура центрального аппарата в конце 1940 года:

- секретариат;
- три европейских отделения;
- американское отделение;
- ближневосточное отделение;
- дальневосточное отделение;
- информационно-аналитическое отделение;
- оперативно-техническое отделение;
- кадровое отделение;
- финансовое отделение;
- хозяйственное отделение.

На февраль 1941 года за рубежом действовало 45 легальных резидентур, в которых работало 242 разведчика, имевших на связи свыше 600 агентов. Самые крупные резидентуры действовали в США — 18 человек, Финляндии — 17 человек и Германии — 13 человек.

Помимо легальных резидентур действовало 14 нелегальных резидентур. В Германии, Франции и Великобритании работало по 2–4 нелегальных резидентуры.

3 февраля 1941 года состоялось заседание Политбюро, на котором было принято постановление о разделении НКВД СССР на два наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР с выделением всех оперативно-чекистских подразделений из НКВД в НКГБ, а на местах — из НКВД/УНКВД республик, краев и областей в НКГБ/ УНКГБ.

Этим же постановлением были утверждены структуры вновь организованных НКВД и НКГБ СССР (а также проект Указа ПВС СССР о разделении НКВД СССР) и решены кадровые вопросы. В тот же день, 3 февраля, появились указы Президиума ВС СССР о разделении НКВД СССР и назначении наркомом внутренних дел СССР Л. Берии, а наркомом государственной безопасности СССР В. Меркулова. Был подписан и указ о назначении Л. Берии заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР (по совместительству), которому было поручено курировать работу НКВД, НКГБ, наркоматов лесной промышленности, цветной металлургии, нефтяной промышленности и речного флота.

Разведка и контрразведка теперь находились в структуре НКГБ. Что касается внешней разведки (5-го отдела ГУГБ НКВД СССР), то она была реорганизована в 1-е управление (разведка за границей) НКГБ СССР. Начальником управления 26 февраля 1941 года был назначен Павел Михайлович Фитин.

К началу Великой Отечественной войны структура 1-го управления НКГБ была следующей:

- руководство управления;
- секретариат;

Оперативные отделы:

- центральноевропейский (Германия, Польша, Чехословакия, Венгрия);
- балканский (Болгария, Румыния, Югославия, Греция);
- западноевропейский (Франция, Италия, Швейцария, Бельгия, Португалия);
- скандинавский (Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Голландия);
- англо-американский (Англия, США, Канада, Южноамериканское отделение, отделение научно-технической разведки);
- 1-й дальневосточный (Япония, Корея, Маньчжурия);
- 2-й дальневосточный (Китай, Синьцзян, Таиланд);
- средневосточный (Турция, Иран и арабские страны, Афганистан и Индия);
- отдел совколоний.

В центральном аппарате управления работало около 120 человек, включая технический персонал.

Теперь на примере нескольких неизвестных для большинства читателей данной книги эпизодов «тайной войны» продемонстрируем результаты реформ центрального аппарата.

Работа разведки на территории Великобритании

В начале 1934 года в Лондон прибыл разведчик-нелегал Арнольд Дейч. По официальным данным СВР РФ, за время пребывания в Великобритании он завербовал 20 агентов и поддерживал связь с 29. Но из них всех самыми знаменитыми стали пятеро юных выпускников Кембриджа, которых в Центре во время Второй мировой войны называли «Пятеркой» — Энтони Блант («Тони», «Ян»), Гай Берджесс («Мальшка», «Хикс»), Джон Кернкросс («Мольер», «Лист»), Дональд Маклин («Сирота», «Лирик», «Гомер») и Ким Филби («Сынок»). В историю советской разведки эти пятеро агентов вошли под названием «кембриджская пятерка». О каждом из них достаточно подробно рассказано в отечественной литературе [\[173\]](#), поэтому мы не будем в очередной раз пересказывать их биографии и победы на фронтах «тайной войны». Причина успеха Арнольда Дейча была в новой стратегии вербовки, одобренной Центром и заключавшейся в постепенной обработке радикально настроенных будущих молодых политиков высокого ранга из среды учащихся основных вузов, до того как они попадут в коридоры власти. Вот отрывок из письма советского разведчика в Центр:

«Принимая во внимание, что коммунистическое движение в этих университетах весьма массово и что студенты постоянно переходят из партии в партию, можно сделать вывод, что, если отдельно взятого студента-коммуниста вывести из партии, это пройдет незаметно как для самой партии, так и для окружающих. Люди быстро о нем забудут. И если они сами когда-либо вспомнят о своем коммунистическом прошлом, то оправдают это юношеским максимализмом, особенно те, кто причисляет себя к буржуазии. Предоставить такой личности (как кандидату на вербовку) иной, не связанный с компартией политический статус — вот наша задача».

Разработанная Дейчем стратегия вербовки принесла поразительные результаты. В первые годы Второй мировой войны вся пятерка занимала посты в Министерстве иностранных дел или в органах внешней разведки. Объем важнейшей развединформации, передаваемой ими в Москву, стал таким огромным, что временами Центру было тяжело с ним справляться.

Так же он завербовал бывшую подругу Кима Филби — Литци Сушитски («Эдит») и ее будущего мужа — английского врача Алекса Харта. Супруги получили общий псевдоним «Стрела».

В 1936 году советским агентом стал Норман Клагман («Мер») —

активист компартии Великобритании. Он выполнял функции «наводчика», отыскивая среди молодых коммунистов потенциальных кандидатов на роль агентов советской разведки.

В течение четырех лет жизни в Великобритании Арнольд Дейч работал под руководством трех резидентов-нелегалов: Игнатия Рейф («Марр») — работал под именем Макс Волах, Александра Орлова («Швед») и Теодора Мали («Пауль», «Тео» и «Манн») [\[174\]](#). Последний возглавил нелегальную резидентуру в Великобритании в апреле 1936 года.

Один из членов «Кембриджской пятерки» — Энтони Блант до начала Второй мировой войны занимался поиском и вербовкой новых агентов. Среди завербованных им «тайных информаторов Кремля» можно назвать Майкла Стрейта («Нигеля») — молодого американца, который учился в одном из престижных лондонских вузов.

Так же талант вербовщика проявил Берджесс. В 1938 году он завербовал Эрика Кесслера («Орленд», «Швейцарец»), швейцарского журналиста, который стал дипломатом и работал в швейцарском посольстве в Лондоне. Новый агент оказался ценным источником информации о германо-швейцарских отношениях. Вероятно, что в 1939 году Берджесс завербовал венгра Эндрю Ревоя («Тэффи»), впоследствии лидера группы «Свободные венгры», базировавшейся во время войны в Лондоне [\[175\]](#).

Ким и Литци Филби, которые оставались хорошими друзьями, хотя у обоих были другие партнеры, осуществили в 1939 году, возможно, самую важную вербовку, а именно был завербован австрийский журналист Г. П. Смолка («Або»), с которым Литци познакомилась в Вене. Вскоре после нацистского аншлюса в 1938 году, в результате которого Австрия была присоединена к Германии, Смолка стал натурализованным британским гражданином Питером Смоллетом. В 1941–1943 годах он занимал пост руководителя Русского отдела в Министерстве информации [\[176\]](#).

К концу 1939 года из Великобритании были отозваны почти все, кроме одного, кадровые сотрудники советской внешней разведки. Фактически агенты остались без связи с Центром. И только осенью 1940 года в Лондон прибыл первый офицер внешней разведки, которому предстояло одновременно исполнять обязанности резидента (Центр планировал направить в Великобританию еще трех сотрудников), шифровальщика и кассира. Его звали Анатолий Вениаминович Горский («Вадим») — последний из офицеров разведки, отозванных из Лондона перед закрытием

резидентуры в феврале 1940 года [\[177\]](#). Тогда на связи у него находилось 18 агентов, в том числе и члены «Кембриджской пятерки».

В феврале 1941 года прибыл второй сотрудник резидентуры — Владимир Борисович Барковский («Дэн», «Джерри»). Ему предстояло заниматься добыванием информации по линии научно-технической разведки. По крайней мере, так планировалось Центром перед его отправкой в первую зарубежную командировку.

Первый агент, которого «Вадим» передал на связь «Дэну», сообщал в Москву информацию исключительно политического, а не научно-технического характера. С советской разведкой он начал сотрудничать в конце тридцатых годов прошлого века. Агент был политэмигрантом из Чехословакии, покинувшим родину после того, как в результате Мюнхенского сговора Англия и Франция отдали ее Адольфу Гитлеру на растерзание. Агент оказался чрезвычайно полезен резидентуре в качестве источника информации о расстановке политических сил в чешской колонии и о находившемся в Лондоне правительстве Чехословакии в изгнании.

В марте 1941 года до Лондона, наконец, добрался третий сотрудник резидентуры, Павел Ерзин («Ерофей»). Ему предстояло заниматься «обеспечением безопасности сотрудников советских учреждений в Лондоне и членов их семей от происков британских спецслужб и враждебных нам организаций белоэмигрантского толка». Не случайно мы употребили словосочетание «наконец добрался». Дорога из Москвы до Лондона заняла у него свыше двух месяцев! Его маршрут пролегал через Владивосток, Японию, Гавайские острова и США. Прямой путь в Англию через Европу был закрыт: там шла война [\[178\]](#).

Несмотря на малочисленность резидентуры и перерыв в ее работе весной-осенью 1940 года, она работала эффективно и результативно. На связи только у «Дэна» находилось 20 агентов [\[179\]](#). А ведь кроме него в резидентуре трудилось еще двое кадровых разведчиков! У каждого из них летом 1941 года также находилось на связи по 20 агентов. К тому же в начале 1941 года была восстановлена связь с членами «Кембриджской пятерки». Поэтому нет ничего удивительного в том, что в 1941 году лондонская резидентура была самой продуктивной легальной резидентурой советской внешней разведки. По секретным статистическим данным Центра, резидентура передала в Москву 7867 секретных политических и дипломатических документов, 715 по военным вопросам, 127 по экономическим делам и 51 по британской разведке. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, например, где в 1941 году трудились члены

«Кембриджской пятерки». Так, осенью 1940 года Кернкросс — личным секретарем одного из министров премьер-министра страны Уинстона Черчилля, лорда Хэнки, канцлера герцогства Ланкастерского. Хотя лорд и не был членом Военного кабинета (первоначально состоявшего лишь из пяти главных министров), Хэнки получал все правительственные документы, возглавлял многие секретные комитеты и отвечал за осуществление надзора за работой разведслужб. Кернкросс поставлял так много секретных документов — среди них протоколы Военного кабинета, отчеты СИС, телеграммы Министерства иностранных дел и оценки Генерального штаба, — что Горский жаловался, что материалов слишком много, чтобы передавать их в зашифрованном виде.

Ключевые (с точки зрения Центра) посты занимали и другие члены «Кембриджской пятерки». Так, Маклин продолжал поставлять большое количество документов из Министерства иностранных дел. А Блант служил в МИ-5 (контрразведка), откуда он поставлял огромный объем ценной информации. При этом он использовал в качестве вспомогательного агента одного из своих бывших кембриджских учеников, Лео Лонга («Элли»), работавшего в военной разведке [\[180\]](#).

В октябре 1941 года по указанию посла СССР в Великобритании И. М. Майского, «Ерофей» был командирован на Шпицберген для эвакуации находившихся там советских граждан. В этой связи обязанности «Ерофея» были возложены на «Дэна», что заставило последнего работать с удвоенной энергией: днем проводить встречи с агентурой, в том числе и с источниками «Ерофея», а ночами — заниматься перефотографированием полученных разведданных [\[181\]](#).

Операции нелегальной разведки на территории США

В 1934 году в США начала действовать нелегальная резидентура под руководством бывшего резидента в Берлине Бориса Базарова («Норд») и его заместителя Ицхака Абдуловича Ахмерова («Юнг»). На связи у них находились три высокопоставленных чиновника из Госдепа США: «Эрих», «Кий» и «19». Вероятно, наиболее важным, а кроме того единственным, точно установленным, был агент «19» (позднее «Фрэнк») — Лоренс Даггэн, который позднее стал руководителем Латиноамериканского отдела.

Центр также прогнозировал блестящее будущее агенту советской разведки Майклу Стрейту («Номад» и «Нигел»), богатому молодому американцу, завербованному незадолго до окончания им в 1937 году

Кембриджа. Энтузиазм Центра в значительно большей степени был связан с семейными связями Стрейта, а не основывался на каких-либо признаках его увлеченности профессией секретного агента.

Поиск работы после возвращения в Соединенные Штаты Стрейт начал на самом верху — в Белом доме за чашкой чая с Франклином и Элеонор Рузвельт. При определенной помощи супруги президента США в начале 1938 года он получил временную, неоплачиваемую работу в государственном департаменте. Вскоре после этого Стрейту позвонил Ахмеров, который передал ему «приветы от друзей в Кембриджском университете» и пригласил пообедать в одном из местных ресторанов. Встреча прошла успешно, и американец работал на советскую разведку до сентября 1939 года [\[182\]](#).

Однако, как и в Европе, работа резидентуры была парализована из-за отзыва в Москву руководителей. По одной из версий сотрудник нью-йоркской легальной резидентуры (работал в ней в 1938–1939 годах) Иван Андреевич Морозов («Юз», «Кир»), стремясь продемонстрировать Центру свое усердие, написал донос на резидента, Петра Давыдовича Гутцайта («Николай») и большинство своих коллег, в котором назвал их тайными троцкистами. По тем временам очень серьезное обвинение. В 1938 году Гутцайт и Базаров, легальный и нелегальный резиденты, были отозваны из страны и расстреляны. Донос на следующего «легального» резидента, Гайка Бадаловича Овакимяна («Геннадий») оказался менее результативным и, возможно, явился толчком для отзыва в 1939 году самого Морозова [\[183\]](#).

На посту нелегального резидента Базарова сменил его бывший заместитель Ицхак Ахмеров, который с этого времени контролировал большую часть операций политической разведки в Соединенных Штатах. Среди находящихся у него на связи агентов и источников, по данным зарубежных авторов, можно назвать: Лоренс Даггэн («19», «Фрэнк») в государственном департаменте; Марта Додд Штерн («Лиза») — дочь бывшего американского посла в Германии Уильяма Э. Додда и жена миллионера Алфреда Кауфмана Штерна (тоже советского агента); брат Марты Уильям Додд-младший («Президент»), неудачно баллотировавшийся в Конгресс от демократической партии и еще не утративший политических амбиций; Гарри Декстер Уайт в Министерстве финансов («Кассир», «Юрист»); агент «Морис» (вероятно, Джон Эбт) в Министерстве юстиции; Борис Мороз («Фрост») — удачливый голливудский продюсер; Мэри Прайс («Кид», «Дир») — секретарь у известного журналиста-обозревателя Уолтера Липпмана, Локлин Керри

(«Паж») — в 1935–1939 годах помощник директора Федерального резервного управления Минфина США, с 1939 года по 1944 год — старший административный помощник президента Рузвельта, выполнявший различные специальные поручения, в 1944–1945 годах — помощник начальника Управления внешнеэкономических связей, и Генри Бухман («Хозяин») — владелец дамского модного салона в Балтиморе.

Операции научно-технической разведки

К 1937 году научно-техническая разведка располагала агентурным аппаратом, способным добывать информацию, имевшую порой чрезвычайно большое значение для экономического развития страны и для укрепления ее военной мощи, умела объективно оценивать оперативную обстановку, знала свои долговременные задачи, применяла методы работы с легальных и нелегальных позиций.

Из резидентур поступала информация по широкому кругу проблем народнохозяйственного и оборонного значения:

- о технологиях переработки нефти, в частности для производства авиационного бензина, синтетического каучука, смазочных масел, красителей;
- об отравляющих веществах и средствах бактериологической войны;
- о различных современных вооружениях и средствах связи.

Директивные органы знали о возможностях научно-технической разведки. Об этом свидетельствуют, в частности, спецсообщения, направленные И. В. Сталину и В. М. Молотову о выполнении заданий руководства страны и приобретении важной информации. Добываемая научно-технической разведкой информация отвечала в целом запросам отечественной науки и техники и совпадала с основными направлениями научно-технического прогресса в оборонных и народнохозяйственных отраслях промышленности ^[184].

В 1938 году парижская резидентура советской внешней разведки насчитывала более 20 источников научно-технической и военно-технической информации. Среди них были весьма ценные агенты, сообщавшие сведения, например, в области счетно-вычислительной техники, бактериологии, искусственных волокон, а также о французской, немецкой, итальянской военной технике и вооружениях (в том числе о некоторых типах новейших боевых самолетов), о производстве немцами боевых отравляющих веществ. Информация подобного рода получала

высокую оценку со стороны соответствующих советских ведомств [\[185\]](#). В 1936–1938 годах на территории Великобритании действовал разведчик-нелегал Вилли Брандес («Стивенз»), в качестве прикрытия использовал должности представителя американской фирмы «Phantom Red Cosmetic Co» и канадской «Charak Furniture Co» [\[186\]](#). Результаты его работы неизвестны.

В 1937 году советским агентом стала скромная секретарша Британской научной ассоциации по проблемам цветных металлов Мелита Норвуд («Хола», «Тина»). В историю тайной войны она вошла как один из самых ценных источников информации по британскому атомному проекту, а также как неразоблаченный «Тайный информатор Москвы». На советскую разведку она проработала свыше 35 лет! Только в 1999 году британские спецслужбы смогли ее вычислить. К тому времени 87-летняя «красная бабушка», как ее поспешили окрестить британские СМИ, уже была прабабушкой, хозяйствовала в собственном, но скромном домике в столичном районе Бекслихит, который она вместе с мужем Хилари купила в кредит полвека назад. Она ухаживала за яблонями на крошечном участке и варила из яблок джем. Когда Норвуд узнала, что раскрыта, то заявила, что не боится предстать перед судом [\[187\]](#). В апреле 1937 года П. М. Журавлев, резидент в Италии с 1933 по 1938 год, доложил в Центр о результатах работы легальной резидентуры в этой стране. В своем донесении он, в частности, сообщил:

«До сих пор работа в Италии была ограничена в основном дипломатической разведкой по иностранным посольствам и военно-технической разведкой в области химии, радио, авиации и судостроения, которая началась фактически 7 месяцев назад, после организации пункта в Милане» [\[188\]](#).

В 1934 году в США приехал Гайк Овакимян («Геннадий») — заместитель руководителя нью-йоркской резидентуры по научно-технической разведке. После того как в 1938 году резидента Петра Гутцайта отозвали в Москву, осудили «за шпионаж и измену» и расстреляли, его обязанности Центр возложил на Гайка Овакимяна.

Период пребывания разведчика в Нью-Йорке отмечен исключительно активной работой. Добытые им документальные материалы по проблемам физики, химии, бактериологии неизменно высоко оценивались Центром. Полученные резидентурой и непосредственно ее руководителем сведения о

технологии переработки сернистой нефти, производства смазочных масел и авиабензина, синтетического каучука, полиэтилена, о некоторых видах боевых отравляющих веществ, красителях и новейшем химическом оборудовании повлияли на создание в СССР новых конструкторских бюро и экспериментальных заводов.

Американская контрразведка смогла зафиксировать одну из встреч «Геннадия» с агентом «Октаном», перевербовала его и использовала для захвата разведчика «с поличным».

5 мая 1941 года Гайк Овакимян был арестован, заключен в тюрьму, а затем выпущен под залог до суда без права выезда из страны. Лишь после нападения нацистской Германии на Советский Союз разведчику по личному указанию президента США Франклина Рузвельта было разрешено выехать на Родину [\[189\]](#).

С 1934 по 1938 год в Нью-Йорке под неустановленным прикрытием работал Карл Адамович Дунц. Результаты его деятельности неизвестны [\[190\]](#).

Агент легальной резидентуры в Нью-Йорке «Магнат» трудился в фирме, выполнявшей заказы армии США. В 1936–1937 годах передал информацию об исследованиях и разработках в сфере радиоэлектроники, в частности стационарного и мобильного оборудования для негласного прослушивания помещений, подслушивания и записи речи и т. п. [\[191\]](#).

В 1932 году во время поездки в Советский Союз был завербован американский инженер Саймон Розенберг. До 1938 года он занимался промышленным шпионажем, поставляя советской внешней разведке документацию различных инженерно-технических фирм [\[192\]](#).

Фердинанд Хеллер — инженер-химик, был завербован в 1935 году, когда обратился в «Амторг» с предложением отправить его на работу в СССР в качестве специалиста по химическому производству. Занимался промышленным шпионажем [\[193\]](#).

С 1936 года по 1940 год с советской внешней разведкой сотрудничал агент «Рычаг» — авиаинженер, сначала служащий компании «Martin Marietta», а позже — Национального центра авиации на авиабазе «Райт Филд» [\[194\]](#).

Во второй половине тридцатых годов прошлого века агент «Сокол» — чертежник одного из предприятий авиастроительной компании «Douglas Aircraft» передавал техническую информацию [\[195\]](#). А его коллега «Француз» — радиоинженер и изобретатель, предложил советской разведке новый тип телетайпа и несколько образцов телевизионного

оборудования, часть из которых была куплена легальной резидентурой в Нью-Йорке [\[196\]](#).

Агент «Чита» во второй половине тридцатых годов прошлого века служил в Морском министерстве США и поставлял документальную информацию о кораблях ВМФ США [\[197\]](#).

В 1938 году по линии обмена студентами в США прибыл Семен Маркович Семенов («Твен»), который поступил на учебу в Массачусетский технологический институт. Научные контакты, установленные им в последующие два года, до смены своего прикрытия (на должность инженера Амторга), помогли заложить основы серьезной активизации в послевоенные годы сбора научно-технической информации в Соединенных Штатах Америки.

В июле 1939 года в Сан-Франциско на должность заместителя резидента легальной резидентуры прибыл Виктор Александрович Лягин. Он активно и успешно добывал информацию по военно-морским судостроительным программам, в том числе сведения, технические данные, описания устройств для защиты кораблей и судов от магнитных мин, программ строительства авианосцев и т. п. Позже — по июнь 1941 года — сотрудник резидентуры в Нью-Йорке, работал под прикрытием должности инженера «Амторга». Затем добился отзыва в Москву.

Один из видных советских разведчиков, Герой Российской Федерации Александр Феклисов писал:

«Прибыв в резидентуру в начале 1941 года, я несколько раз встречал ладно скроенного, красивого молодого блондина. Позднее я узнал, что это наш разведчик Виктор Лягин, работавший инженером в Амторге. Он запомнился мне тем, что порой подолгу молча сидел в углу комнаты и напряженно о чем-то думал.

Товарищи говорили, что Лягин крайне болезненно переживал развитие обстановки в Европе и агрессивность гитлеровской Германии. Вскоре неожиданно для нас он незаметно исчез — уехал в Москву. А через несколько лет из газет мы узнали, что Лягин успешно руководил нелегальной разведывательно-диверсионной резидентурой в тылу немецких войск».

В июне 1942 года по линии 4-го Управления НКВД СССР был заброшен в Николаев в качестве резидента для организации

разведывательно-диверсионной работы. Задержан оккупационными властями 5 февраля 1943 года. 17 июля 1943 года казнен.

Много лет спустя начальник 4-го Управления НКВД СССР Павел Судоплатов напишет:

«Группой в Николаеве руководил бывший заместитель начальника англо-американского отдела и научно-технической разведки НКВД Виктор Лягин. В тыл противника он отправился по собственной инициативе. Поскольку до этого Лягин работал в США, достаточного опыта контрразведывательной работы у него не было, но он горел желанием отличиться на войне. Его вело бесстрашие. Он оставил семью, все свои привилегии руководящего работника, даже личную автомашину, что было в то время большой редкостью, которую он привез из-за границы. Несмотря на мои возражения, он добился приема у Берии и лично подписал рапорт у руководства Наркомата внутренних дел о направлении его резидентом в Николаев накануне оккупации города. Обосновывал Лягин свое решение тем, что возглавить резидентуру крупных портовых районов, захваченных противником, может только человек, имеющий хорошую инженерную подготовку. Такая подготовка у него была. Однако мы категорически возражали против этого, зная, что он был довольно обстоятельно осведомлен о работе нашей разведки за кордоном. И назначение такого человека на рискованное дело противоречило нашим основным принципам и правилам использования кадров».

«За образцовое выполнение специальных заданий в тылу противника и проявленные при этом отвагу и геройство» капитану госбезопасности Виктору Александровичу Лягину Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [\[198\]](#).

В 1939–1940 годах легальная резидентура имела на связи источники, которые добывали документальную информацию о технологиях переработки сернистой нефти, производстве смазочных масел и авиабензина, синтетического каучука, полиэтилена, о некоторых видах боевых отравляющих веществ, красителях в оборонной промышленности, о новейшем химическом оборудовании, о достижениях радиотехники и о многом другом. Было добыто более 450 важных информационных

документов (объемом 30 000 листов), 955 чертежей и 163 образца различных технических новинок. Наиболее важными были сведения о технологии производства синтетического бензина, чертежи станка для нарезки стволов артиллерийских орудий, чертежи нового эсминца и другие [\[199\]](#).

Глава 4

О чем не любят вспоминать правозащитники

О политических репрессиях середины и конца тридцатых годов прошлого века в органах советской внешней разведки написано достаточно много. В конце данной книги в одном из приложений приведен перечень жертв. Мы расскажем о нескольких малоизвестных, но важных деталях, которые опровергают существующие мифы.

«Чистки» начались в органах госбезопасности не в 1937 году, а после окончания Гражданской войны. В первую очередь они коснулись тех, кто имел неосторожность поддерживать идеи Льва Троцкого даже в период его нахождения у власти. Также своих постов могли лишиться сторонники Николая Бухарина и других противников «генеральной линии» партии. До середины тридцатых годов прошлого века жертв «чистки» обычно изгоняли из рядов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Затем их начали отправлять в ГУЛАГ или расстреливать.

По-пролетарски «до основания, а затем...» за период репрессий 1937–1938 годов из 450 сотрудников ИНО (включая заграничный аппарат) было репрессировано 275 человек — свыше 60 % личного состава. Результаты этого «очистительного процесса» были трагичными. Погибли многие высокопрофессиональные нелегалы. Была утрачена связь (с некоторыми навсегда) со многими ценными агентами. Еще несколько человек стали «перебежчиками». Одна из причин их ухода на Запад — справедливые опасения за собственную жизнь.

В течение 127 дней 1937 года руководство страны не получало из центрального аппарата внешней разведки вообще никакой информации! [\[200\]](#) Мир находился накануне и в первые месяцы Второй мировой войны, а советская внешняя разведка ничего не могла сообщить руководству страны. Последствия «чистки» продолжали катастрофически ощущаться на протяжении всей Великой Отечественной войны. Начиная с середины 1942 года советская внешняя разведка не имела своей агентуры в центральном аппарате органов управления Третьего рейха. Все агенты Москвы были арестованы гестапо в течение первого года Великой Отечественной войны. Авторы книги полностью разделяют мнение, высказанное известным отечественным историком спецслужб Теодором Гладковым о причинах многочисленных «провалов» советской агентурной сети.

Причины были объективного характера («непрерывная слежка нацистского режима за всеми и каждым», «высокий профессионализм, дотошность, компетентность, выдержка, а также техническая оснащённость нацистских спецслужб»). ^[201] На них не могла повлиять Москва.

В качестве исторической справедливости автор хотел бы отметить, что и в СССР при Иосифе Сталине существовала аналогичная ситуация. Сотрудники ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ не только занимались фабрикацией уголовных дел, но и весьма успешно противостояли реальной агентуре иностранных спецслужб. Другое дело, что в Советском Союзе как-то было не принято об этом говорить, а когда СССР исчез с политической карты мира, то старались писать только о репрессивной роли советской контрразведки в тридцатые-пятидесятые годы прошлого века.

Также причины были и субъективного характера, порожденные политикой руководства СССР. Основные из них: «отвратительно поставленная связь Центра со своими нелегальными резидентурами и отдельными агентами», «отсутствие надежной аппаратуры, способной устойчиво вести передачу и прием на большие расстояния» и «необеспеченность запасными каналами связи в условиях войны» ^[202].

Авторы добавили бы к этому списку субъективных причин, некомпетентность отдельных технических работников Центра. Например, было несколько случаев, когда захваченный немцами советский агент в текст отправленной в Центр радиограммы вставлял специальный (заранее оговоренный) сигнал, свидетельствующий о том, что он работает под контролем противника. И какой результат? Центр просто игнорировал его и продолжал общаться с агентом в обычном режиме.

Историк спецслужб Теодор Гладков считает, а авторы полностью разделяют его мнение, что

«причина всего этого хаоса, неразберихи, низкой исполнительской дисциплины уходит своими корнями все в тот же проклятый тридцать седьмой год, когда были уничтожены лучшие кадры внешней разведки, а также высочайшего уровня специалисты в области радиотехники, способные обеспечить надежную радиосвязь. Причины — в тупом пренебрежении высшего руководства страны к достоверным сообщениям внешней и военной разведки о надвигающейся войне, его неспособности подготовить Отечество к отпору агрессии в

должной мере и в должные сроки» [\[203\]](#).

Документы свидетельствуют

Один из устойчивых мифов о политических репрессиях в центральном аппарате советской внешней разведки — «чистки» организовывали и производили таинственные «палачи из НКВД», ну а сами разведчики лишь безропотно ждали, когда придет их очередь отправиться на расстрел в «подвалы Лубянки».

Выше мы писали о том, что в середине тридцатых годов прошлого века ИНО получил право самостоятельно производить следствие по политическим делам в отношении своих сотрудников. Говоря другими словами, в роли следователей и обвиняемых выступали сотрудники одного и того же отдела. Кто какую роль сыграл при этом — тема для отдельной книги. Маловероятно, что она когда-нибудь будет написана и издана. По той простой причине, что может случиться так, что тот, кого принято считать героем, на самом деле окажется не совсем милым и справедливым человеком.

В архиве сохранился очень любопытный документ — протокол заседания партийного собрания парторганизации 5-го Отдела ГУ ГБ НКВД СССР — центрального аппарата внешней разведки, которое состоялось 23 ноября 1938 года.

В тот день на заседании парткома слушалось персональное дело Павла Судоплатова. Вот как это происходило согласно выписке из протокола заседания парткома.

Сначала секретарь парткома Анатолий Иванович Леоненко (на службу в НКВД был принят в сентябре 1937 года) зачитал обвинения. Павлу Судоплатову, в частности, инкриминировались «путаные ответы при заполнении анкетных данных» [\[204\]](#) (например, эпизод нахождения в плену у казаков генерала Шкуро). Более серьезные по тем временам грехи — связь с разоблаченными «врагами народа». Интересно, что в этот список попали совершенно разные люди, начиная от высокопоставленного сотрудника госбезопасности, арестованного в августе 1937 года по «делу о заговоре в НКВД УССР» и расстрелянного через год, как участника контрреволюционной террористической организации (как писали в начале девяностых годов прошлого века — палач, ставший жертвой коллег), и заканчивая разведчиком-нелегалом. Вот такое тогда было время. Кратко расскажем об этих людях и их участии в жизни Павла Анатольевича

Судоплатова.

Первым в списке стоит «Горожанин — троцкист, подписавший „платформу–83“, которого Судоплатов знает по работе в ГПУ УССР» [205]. Сейчас сложно сказать, какие были отношения у Павла Судоплатова с этим человеком и почему именно это имя прозвучало на партсобрании — ведь в Харькове они трудились в разных отделах. А вот будущая супруга первого — Эмма Карловна Каганова работала непосредственно под руководством начальника секретно-политического отдела ГПУ Украины Валерия Михайловича Горожанина и, как мы уже писали выше, курировала работу с творческой интеллигенцией [206]. Почему мы обращаем внимание на этот малозначительный факт?

Весной 1930 года Валерий Михайлович Горожанин стал одним из «режиссеров-постановщиков» процесса над членами украинской националистической организации «Силки визволення України» — СВУ. Его подготовка началась еще за год до этого, когда на Украине стали арестовывать представителей местной интеллектуальной элиты. Участвовавший в подготовке судебного процесса следователь Соломон Брук цинично и откровенно провозгласил: «Нам нужно украинскую интеллигенцию поставить на колени. Кого не поставим — перестреляем» [207]. В марте 1930 года на скамье подсудимых оказалось 45 человек, среди которых было два академика Всеукраинской академии наук (ВУАН), 15 профессоров вузов, два студента, один директор средней школы, 10 учителей, один теолог, один священник, три писателя, пять редакторов, два кооператора, два юриста и один библиотекарь. Из 45 человек 31 когда-то входил в различные украинские политические партии, один был премьер-министром, два — министрами правительства Украинской Народной Республики, шестеро — членами Центральной Рады [208]. Их приговорили к различным срокам тюремного заключения, но судьба этих людей после освобождения сложилась трагически.

Большинство из них в 1937–1938 годах вновь были приговорены к длительным срокам тюремного заключения [209]. И это было только начало. В 1930 году арестовали еще 700 человек в связи с делом СВУ. А всего, по некоторым данным, во время и после судебного процесса по делу этой организации было репрессировано более 30 тысяч человек [210].

В начале девяностых годов прошлого века историки однозначно утверждали, что «Силки визволення України» создана стараниями сотрудников ГПУ УССР. Сейчас на Украине звучат более осторожные заявления. Организация действительно существовала, но реальной угрозы

для властей не представляла.

Успехи Валерия Михайловича Горожанина отметило руководство Лубянки. После прочтения эпизода с процессом по делу членов СВУ может сложиться впечатление об этом человеке как палаче украинской интеллигенции. Автор бы не стал так однозначно трактовать его роль в истории деятельности органов госбезопасности республики в двадцатые-тридцатые годы прошлого века. Ведь были и другие эпизоды в жизни этого человека. Например, он находился в оккупированной Одессе, был арестован — и приговорен к расстрелу. От смерти его спасло стремительное наступление Красной Армии. А после окончания Гражданской войны принимал активное участие в борьбе с многочисленными бандами, терроризировавшими население советской Украины. В декабре 1924 года его наградили знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ», а в декабре 1927 года — орденом Красного Знамени.

В мае 1930 года его откомандировали в ОГПУ СССР — заместителем начальника секретно-политического отдела. Напомним, что в этом же отделе трудилась Эмма Карловна Каганова. В июле 1933 года его назначили заместителем начальника ИНО ОГПУ-НКВД СССР [\[211\]](#). С февраля по август 1937 года начальник и заместитель начальника Особого бюро при секретариате НКВД СССР. О нем следует рассказать чуть подробнее. Это подразделение было организовано 15 февраля 1937 года и являлось первым информационно-аналитическим подразделением в системе НКВД. Среди прочего в его функции входила подготовка справочных материалов по формам и методам работы иностранных разведок и контрразведок, на государственных и политических деятелей зарубежных стран, подготовка учебных пособий. После его упразднения в октябре 1938 года функции этого подразделения были переданы в 7-й Отдел ГУГБ НКВД СССР [\[212\]](#).

Валерий Михайлович Горожанин был арестован 19 августа 1937 года по делу «о заговоре в НКВД УССР», в течение года находился под следствием, а затем приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован посмертно в 1957 году.

Вторым в списке стоит «Соболь — ныне разоблаченный враг народа, по рекомендации которого Судоплатов пришел работать в ИНО» [\[213\]](#); Поясним, что речь идет о Раисе Романовне Соболе [\[214\]](#).

Следующая фигура — «Каминский — враг народа, лучший друг Судоплатова» [\[215\]](#). Иван Николаевич Каминский начал работать во внешней разведке в 1922 году. В 1930 году был направлен в Германию в качестве руководителя нелегальной резидентуры. В 1934 году —

нелегальный резидент в Париже. В мае 1936 года по поддельным документам прибыл в Швейцарию для разработки находящегося там лидера ОУН Евгения Коновальца, был арестован швейцарскими властями по обвинению в шпионаже, за недоказанностью вины выпущен на свободу. После возвращения в СССР в октябре 1936 года назначен начальником 1-го отделения (Германия, Польша, Венгрия, Чехословакия) ИНО ГУГБ НКВД СССР [216]. Арестован в конце 1938 года и приговорен к длительному сроку тюремного заключения. Осенью 1941 года освобожден по ходатайству главного героя нашей книги и направлен для работы за линию фронта в оккупированный немцами Житомир. Погиб при попытке ареста сотрудниками германской контрразведки.

И, наконец, четвертая фигура — «Быстролетов — враг народа, компрометирующий материал о котором Судоплатов скрывал в течение длительного времени» [217]. Дмитрий Александрович Быстролетов (оперативные псевдонимы «Ганс» и «Андрей») — с 1930 года по 1937 год руководил нелегальной резидентурой, которая занималась технической, экономической, политической и военной разведкой во многих странах мира [218]. Арестован органами НКВД 17 сентября 1938 года. На основании материалов следственного дела № 21011 приговорен к 20 годам лишения свободы и пяти годам поражения в правах за «организацию и руководство контрреволюционной эсеровской группировкой внутри „Союза студентов граждан СССР в Чехословакии“» и «членства в пражском эсеровском клубе», а также «будучи нашим секретным сотрудником, являлся одновременно агентом чехословацкой разведки». Заключение отбывал в Норильском, Красноярском и Сибирском ИТЛ. В 1947 году его доставили в МГБ СССР, где ему была предложена амнистия и возвращение в разведку. Отказался от амнистии, потребовав повторного суда и полной реабилитации. Освобожден в 1954 году. В 1956 году реабилитирован [219].

Третий раздел обвинения звучал так:

«Об использовании Судоплатовым служебного положения для получения вещей для себя и своей жены под видом оперативных надобностей уже в сентябре 1938 года» [220].

Выслушав зачитанный секретарем парткома 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР текст обвинения, Павел Анатольевич Судоплатов попытался доказать свою невиновность. Начал он с того, что кратко изложил свою биографию, указав «о своем участии в Красной Армии, о нахождении в плену у

генерала Шкуро в возрасте 12 лет». Затем он заявил, что связь «с ныне разоблаченными врагами народа — Горожаниным, Каминским — была исключительно служебная, других взаимоотношений с ними не было». А вот в ситуации с Соболю он признал себя виновным, так как «он просмотрел, чему в значительной степени способствовало награждение Соболю боевым оружием руководством Наркомата» [\[221\]](#).

Затем группа коллег задала ему ряд уточняющих вопросов. Павел Анатольевич Судоплатов решил сам атаковать. Он заявил о «своем настороженном отношении к Нагибину, который является выходцем из кулацкой семьи, о чем он скрывает, основанном на том, что семья Нагибина, враждебно настроенная к советской власти, не сложила свое оружие враждебности до настоящего времени. Родственники его репрессированы» [\[222\]](#).

Неясно, как среагировали на это заявление присутствующие. В цитируемой нами «Выписке из протокола» ничего не сказано по этому поводу. Зато содержатся тексты выступлений коллег Павла Анатольевича Судоплатова. Воспроизведем наиболее яркие из них.

«Тов. Благутин — по приходе в отдел из беседы с отдельными товарищами я получил о Судоплатове характеристику, как о холуе. Отсюда, я считаю, все его последующие положения в коллективе. Посмотрите связи Судоплатова с врагами народа Горожаниным, Соболю и другое поведение Судоплатова во время прошлых событий; его отношение к ныне разоблаченным врагам, нужно сказать прямо, обывательское. Судоплатов никогда не выступал с разоблачением врагов, он не высказывал своего мнения, у него нет ничего партийного...

Факт тот, что враг народа Шпигельглаз делился с Судоплатовым об имеющихся на него показаниях, говорит о тех взаимоотношениях, которые существовали у Судоплатова с бывшим руководством отдела. Посещение Судоплатовым вечеринок у Слуцкого и т. д. — все это является не случайным. Они говорят о прямой связи Судоплатова с ныне разоблаченными врагами народа и здесь именно кроется причина того, что Судоплатов не выступил с их разоблачением».

Свое выступление оратор закончил такой фразой:

«Я предлагаю исключить товарища Судоплатова из партии, как не оправдавшего доверия партии» [\[223\]](#).

Тогда она звучала регулярно. Если бы призыв был реализован, то это фактически означало для жертвы не только конец карьеры в органах

госбезопасности, но и длительное тюремное заключение или расстрел.
Выступивший следом Дудукин в своем выступлении указал:

«...Судоплатов попал в отдел по рекомендации врага Соболя. Его тянул на работу Слуцкий, кто такой Слуцкий, нам известно. Для Судоплатова создавались особые условия, которые никто из нас не имеет. И дальше, в 1938 году Судоплатов намечается на должность помощника начальника отдела (речь идет о периоде с 6 ноября по 2 декабря 1938 года, когда он исполнял обязанности начальника 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР. — и, еще не будучи утвержденным в этой должности, Судоплатов пользуется особыми привилегиями; эти довольно странные явления, по моему, вытекают из тех взаимоотношений, которые Судоплатов имел с бывшим руководством отдела.

Возьмите окружение Судоплатова: враг народа Соболя — его лучший друг, о чем не скрывает и сам Судоплатов, но когда арестовывают Соболя, Судоплатов не считает своим долгом члена партии довести до сведения парторганизации об этом аресте. Судоплатов знал очень многих из ныне разоблаченных врагов народа, соприкасался с ними в быту. Для многих из них он был лучшим другом. Казалось бы, Судоплатов должен был оказать громадную помощь партии по очистке отдела от врагов.

Но Судоплатов не сделал этого, он не помогал партии разоблачать врагов, а своими отдельными выступлениями на партсобраниях он выступал в их защиту (дело Горожанина, Кропотова (речь идет о сотруднике внешней разведки с 1925 года Петре Николаевиче Кропотове — в апреле 1938 года партком ГУГБ НКВД СССР объявил ему строгий выговор с занесением в личное дело „за потерю партийной бдительности, выразившейся в связи с врагами народа Мироновым, Сили, Гавриловым, Сауловым и др.“, его дальнейшая судьба неизвестна. — Этим своим поведением Судоплатов не оправдал звания члена партии и ему не место в ней» [\[224\]](#).

Следующий оратор, Чернонебов, заявил:

«Судоплатова нужно рассматривать с точки зрения его партийности в нашей организации. Судоплатов не принимал никакого участия в разоблачении врагов народа, он молчал, этим

молчанием он укрывал их, и это не случайно, товарищи, ибо Судоплатов был связан с целым рядом ныне разоблаченных врагов, он сросся с ними и был для них удобным человеком. Судоплатов игнорировал отдельных членов партии, выступавших с разоблачением врагов народа, а когда мы выступили с разоблачением врага народа Соболев, то большинство из ныне разоблаченных врагов народа обвинили нас в клевете, в том числе были Судоплатов и Каганова. Мне кажется, что у Судоплатова была тесная связь с врагом Горожаниным, который принимал участие в переброске Судоплатова на работу в Москву».

Затем он коротко сообщил о «факте получения Судоплатовым вещей из-за границы для личного пользования». К сожалению, в цитируемом нами документе не приводится список предметов, поэтому сложно оценить справедливость этого обвинения.

Свою обвинительную речь Чернебров закончил такими словами:

«Из всех приведенных фактов я делаю один вывод, что Судоплатов, потерявший партийное лицо, ничем не оправдал звание члена партии и ему не место в партии» [\[225\]](#).

А затем слово попросил Нагибин. Его речь была еще более агрессивной. Ее он начал с попытки отклонить выдвинутое против себя обвинение:

«Заявление, сделанное здесь Судоплатовым в отношении меня и моих родственников, является ложным и ничем не обоснованным. Это заявление я считаю попыткой Судоплатова отвести от себя удар партийной организации, предъявившей Судоплатову ряд законных обвинений.

Судоплатову я не доверял и не доверяю. Его мы еще не раскрыли до конца. Судоплатова держала рука Слуцкого. Судоплатов держал себя высокомерно. Он считал себя выше всех — героем, а остальных пешками, толпой, массой. Все эти качества Судоплатова воспитывала та банда врагов, которая долгое время орудовала в отделе.

Судоплатов неискренен в своем заявлении, что у него-де с Соболев были только безобидные дружеские отношения, он также нагло врет о своих взаимоотношениях с Быстролетовым, с

которым работал вместе, а пытался уверить партком, что он его совсем не знал, и, наконец, все сводит к тому, что он, видите ли, забыл это. Судоплатов скрывал имеющийся у него компрометирующий Быстролетова материал, он не ставил вопрос об аресте Быстролетова. Судоплатов не был искренен и на парткоме при разборе о приеме в партию его жены Кагановой и не поставил в известность партком, что друзья Кагановой-Соболь и Коган арестованы.

Судоплатов также врет, что не знал о троцкистском прошлом Горожанина и о том, что он подписал „платформу 83“, и пытается уверить, что-де это знала его жена Каганова и он, не зная этого, выступил: защитой Горожанина. Я не верю этому. Судоплатов знал о троцкистском прошлом Горожанина, и выступление его на собрании было заранее продуманным. Судоплатов не был на высоте своего положения, как партиец и как чекист. Он использовал свое служебное положение, получал вещи из-за границы, используя методы врага Ягоды и других, И, по существу, занимался контрабандой. И наконец, возьмите его отношение с врагом Шпигельглазом и заявление последнего Судоплатову о том, что он (Шпигельглаз) является шпионом и чтобы ему помогли взыскать обличающий его материал. Судоплатов, зная это заявление Шпигельглаза, не поставил об этом в известность партком, сославшись на то, что материал на Шпигельглаза находится у товарища Берии. Это поведение Судоплатова было прямой помощью врагу. И не зря враг народа Каминский, характеризуя взаимоотношения Судоплатова с Пассовым и Шпигельглазом, назвал его „удобным человеком“.

Все это ставит Судоплатова вне рядов партии, он не оправдал доверие члена партии и должен нести ответственность. Судоплатова нужно исключить из партии» [\[226\]](#).

Затем слово взял Максим Борисович Прудников (с 1939 года по 1941 год — заместитель начальника внешней разведки, погиб в 1941 году на фронте под Москвой [\[227\]](#)). — и заявил:

«Объяснения Судоплатова на парткоме совершенно неудовлетворительны. Все факты обвинения Судоплатов отрицает и, как наивный ребенок, приходит в недоумение, что он этого ничего не знал, так как был занят на серьезной работе и

признает только то, что был в приятельских взаимоотношениях с Соболев. О Судоплатове, как о члене партии, у меня сложилось определенное мнение. Откуда у Судоплатова появился такой гонор. Очевидно, это явление было вызвано тем, что он чувствовал за собой руку начальника отдела и его замов. Все его лучшие отношения идут только к высшим лицам и презрение к низшим. Низших работников Судоплатов не замечал. Поведение Судоплатова как члена партии в деле Горожанина, в защиту которого он выступал, наглядно показывает его лицо, лицо не члена партии. Когда парторганизация вынесла по этому вопросу единодушное мнение, Судоплатов дал отбой. Однако не сделал для себя из этого никакого вывода, не осудил своего поступка.

Судоплатов старый работник отдела, знал многих из ныне разоблаченных врагов, но он ничего не сделал, чтобы помочь партии. Он не выступил с разоблачением и тем самым оказал услугу врагам, давал им возможность творить их гнусные дела.

Вражеское руководство отдела в лице Пассова видело это и старалось втянуть Судоплатова в свое болото, приблизить его к себе, для чего Судоплатову создавались привилегии. Он был на особом положении у врагов.

Вокруг Судоплатова и его жены Кагановой группировались все бывшие работники отдела, ныне разоблаченные враги, и создавали этим самым круг особых лиц, не переваривавших новых товарищей, пришедших на работу в отдел.

Судоплатов был на особом положении у Слуцкого, ибо он был нужен Слуцкому. Слуцкий тянул на работу в отдел Судоплатова, и, несомненно, это было неспроста. Судоплатов посещал вечеринки на квартире у Слуцкого, где собирались все ныне разоблаченные враги.

Судоплатов ничем не оправдал звание члена партии, и ему не место в партии» [\[228\]](#).

Свою речь заместитель начальника отделения 5-го Отдела ГУГБ Василий Иванович Пудин начал такими словами:

«Защита троцкиста Горожанина Судоплатовым не случайна, не может быть, чтобы Судоплатов, будучи членом парткома ГПУ УССР, не знал о троцкистском прошлом Горожанина. Он должен был знать это, и он безусловно знал Горожанина, как троцкиста,

ибо не зря Горожанин принимал такое горячее участие в переброске Судоплатова на работу в Москву. В этом вопросе Судоплатов неискренен.

Взаимоотношения Судоплатова со Слуцким довольно странные. Возьмите его участие во встрече Нового года на квартире у Слуцкого, которая, по существу, просто являлась прикрытием для сбора врагов. Мы знаем, что на этих встречах Слуцкий высказывал свое удовлетворение подбором аппарата и его сработанностью, а кто же остался из этих участников встречи на сегодняшний день? Никого. Все они оказались врагами народа.

У Судоплатова нехорошие отношения с работниками отдела Сенькиным, Нагибиным. Спрашивается, почему? Почему Судоплатов не мог сработаться с этими товарищами, присланными на работу из ЦК? Почему у Судоплатова чиновничье отношение к этим товарищам? Очевидно, Судоплатов стремится к тому, чтобы скомпрометировать этих товарищей и убрать их из отдела. Для меня кажутся совершенно странными отношения Судоплатова со Шпигельглазом и заявление последнего о том, что он, Шпигельглаз, шпион, причем это было сказано в моем присутствии. Это для меня остается непонятным. Почему Шпигельглаз не сказал этого никому другому, а именно Судоплатову.

Делая вывод, я должен сказать, что у Судоплатова нет ничего партийного, он не ведет никакой партийной работы, он не оправдал звание члена партии, и я думаю, что ему не место в партии» [\[229\]](#).

Из всех выступивших на этом собрании, не считая самого Павла Судоплатова, в официальной истории советской внешней разведки сохранилась подробная биография только Василия Ивановича Пудина. Основная причина — солидный список побед на фронтах «тайной войны». Его первая победа — участие в операции «Синдикат-2». Тогда он сыграл роль «боевика» легендарной чекистами подпольной антисоветской организации «Либеральные демократы».

Другой пример. С 1936 по 1938 год, занимая пост заместителя резидента внешней разведки в Болгарии, он завербовал высокопоставленного японского дипломата, от которого за вознаграждение получил шифры МИДа Японии, использовавшиеся в переписке с европейскими странами, в частности с Германией. Это позволило в первые

годы Второй мировой войны читать зашифрованную переписку Токио и Берлина и быть в курсе японских планов в отношении СССР [\[230\]](#). Эта история имела продолжение. Осенью 1941 года Василию Ивановичу Пудину снова пришлось ехать в Болгарию. Завербованный им несколько лет назад агент хотел лично этому разведчику сообщить ценную информацию. Она повлияла на решение Иосифа Сталина перебросить войска с Дальнего Востока под Москву во время битвы за столицу в 1941 году [\[231\]](#).

С июля 1941 года по июль 1943 года Василий Иванович Пудин работал начальником отделения во Втором отделе — Четвертом управлении НКВД-НКГБ СССР, а также командовал одним из спецотрядов этого подразделения Лубянки, дислоцированным в Могилевской области Белоруссии. После войны он работал заместителем начальника управления внешней разведки. Неоднократно выезжал за границу для выполнения специальных заданий. В 1952 году вышел в отставку по состоянию здоровья [\[232\]](#).

Вновь вернемся к событиям 1938 года. А вот что сказал следующий оратор — Езепов:

«Судоплатов должен признать, что вся его работа проходила в среде врагов народа, и он не принял никаких мер к их разоблачению. Разбирая дело Судоплатова, мы должны признать, что вражеское руководство отдела умело подбирало для себя кадры. Возьмем поведение бывшего секретаря парткома Долматова, который последнее время играл под дудку Слуцкого. То же можно сказать и о Судоплатове. Факт приглашения его на встречу Нового года к Слуцкому говорит за то, что Судоплатов считался у врагов своим человеком, для него создавались лучшие условия. Тем самым они втянули Судоплатова в свое болото. Судоплатов теперь должен признать это и дать политическую оценку своему поведению в парторганизации и той неправильной, ложной позиции, которую он занял в деле разоблачения врагов народа» [\[233\]](#). Затем выступил товарищ Хрипунов:

«Объяснение Судоплатова, что его длительная командировка явилась причиной притупления его бдительности в деле разоблачения врагов народа, совершенно не верна. Судоплатов вполне политически развит и легко мог бы ориентироваться в этом деле.

Для меня, например, теперь становится совершенно ясным, почему Судоплатова выдвинули на должность помощника

начальника отдела, почему ему создавали особые условия. Потому, что Судоплатов был удобным для них человеком. Они его втягивали в свое болото. В свете этого я не могу верить Судоплатову, что у него не было никаких отношений со Шпигельглазом. Ведь никому из вас Шпигельглаз не сказал о том, что на него имеются показания, что он шпион, об этом он поделился с Судоплатовым. Следовательно, у Судоплатова со Шпигельглазом были более чем деловые отношения; раз он его посвятил в это дело, значит, он посвящал его и в другие дела.

Судоплатов был на услужении у Шпигельглаза, Слуцкого и других. Он был у них особым приближенным. К рядовым работникам Судоплатов относился высокомерно, он не разъяснял им дела, не помогал в работе.

В политическом отношении Судоплатов ничем себя не проявил. Он не включился в разоблачение врагов и не оправдал звание члена партии, и ему не место в ней» [\[234\]](#).

В своей речи следующий оратор — Одинцов сказал:

«Обсуждая дело Судоплатова, мы должны учесть всю его жизнь, детство Судоплатова наше, но чем дальше он шел в жизнь, тем больше он начинал портиться, и, наконец, мы видим его опутанным связью врагов народа, с которыми Судоплатов жил, общался и для некоторых из них был лучшим другом.

Это падение Судоплатова ускорила его женитьба на Кагановой. Каганова крепко держит в руках Судоплатова, через нее он попал в круги врага Соболь и других. Он попал под влияние своей жены, и она втянула его в эти враждебные круги, в это болото.

Судоплатов безусловно был в курсе всех событий, происходящих в отделе, хотя и находился в командировке. И не случайно он сам оказался придатком этого болота, ибо Судоплатов был в близких отношениях со Слуцким, Пассовым и другими. Он был удобным для них человеком, и на сегодняшний день только приходится жалеть, что вся эта сволочь еще не все говорит о Судоплатове, а говорить, на мой взгляд, есть о чем.

На сегодня Судоплатов является не нашим человеком, он был лучшим другом ныне разоблаченных врагов, их ближайшим человеком, и не случайно поэтому он выступил в защиту врагов

Горожанина и других.

Враг народа Шпигельглаз доверял Судоплатову, он делился с ним своими переживаниями, и, по-моему, Судоплатова неспроста вводили в курс дела, его намечали в приемники (так в тексте документа. — дел отдела.

Что Судоплатов не наш, об этом говорит его отношение к партпоручениям. Посмотрите его работу в стенгазете, разве так должен относиться член партии к порученному ему делу? Судоплатов не оправдал звание члена партии, и ему нельзя оставаться в партии» [\[235\]](#).

Выступивший следом начальник фотолаборатории Гессельберг повторил сказанное раньше и добавил от себя:

«Судоплатов потерял партийное лицо, не оправдал звание члена партии, и ему не место в партии» [\[236\]](#).

Речь бывшего резидента Спецгруппы особого назначения в Шанхае Самуила Марковича Перевозникова была более содержательной, хотя она не спасла его от ареста в сентябре 1939 года и расстрела в июле 1941 года (реабилитирован в 1967 году) [\[237\]](#). Он, в частности, заявил:

«...оправдывать свое поведение в деле разоблачения врагов, прикрываясь заслугами, как это делает Судоплатов, нельзя, нужно было наряду с этими заслугами включиться в активную работу по разоблачению врагов и на деле оправдать звание члена партии.

Отношение Судоплатова к заявлению Шпигельглаза и его взаимоотношения с Нагибиным являются не партийными, ни в том, ни в другом случае Судоплатов не поставил в известность партийный комитет, не делал никакой попытки к налаживанию взаимоотношений с Нагибиным.

Судоплатов не честно и не искренне держит себя на парткоме.

Он пытается отрицать все факты, выдвинутые против него. Судоплатов должен был честно рассказать о своем отношении к Горожанину и дать ему политическую оценку. В выступлении товарища Судоплатова мы видим обратное, у него нет решительности, а следовательно, нет и партийности.

Близость Судоплатова к врагам народа не случайна.

Судоплатов был у них на особом счету, как удобный человек. Не зря его приглашали на вечеринки Слуцкого, где велись разговоры о работе отдела и его работниках. Судоплатов и в этом вопросе не показал своего партийного лица, не разоблачил существо этих вечеринок. Судоплатов ничего не сказал сегодня о своих взаимоотношениях с Пассовым, о своей связи с врагами Соболев, Каминским и другими. Это поведение Судоплатова наглядно показывает его партийное лицо с обратной стороны, его непоследовательность. У Судоплатова нет ничего партийного. Я думаю, что партия ничего не потеряет, исключив Судоплатова из своих рядов» [\[238\]](#).

Затем слово взял помощник начальника 5-го отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР Сенькин [\[239\]](#).

«Взаимоотношения Судоплатова с работниками отделения были ненормальными. Он явился в отделение не руководить, а командовать. Он не интересовался работой сотрудников отделения и использовал их не по прямому назначению. Судоплатов имел чрезвычайно большое высокомерие по отношению к людям, стоящим ниже его. Он не замечал их. Судоплатов поддерживал вражескую линию Пассова на удаление из отдела честных, вновь присланных работников, и он сделал бы многое, если бы Пассова не убрали из отдела.

У Судоплатова нет ничего партийного, и ему не место в партии, ибо он ничем не оправдал звание члена партии» [\[240\]](#).

Затем выступил Эпштейн. Он заявил:

«...выступившие товарищи правильно подошли к политической оценке дела Судоплатова. Биографические неточности не являются основным критерием обвинения Судоплатова.

Основным в этом деле является то, что Судоплатов был и остается политически неустойчивым человеком, все время его пребывания в органах говорит не в его пользу.

Преклонение Судоплатова перед Слуцким говорит о многом. Его отношение к Горожанину и сокрытие его троцкистского прошлого не случайно. Его окружение в лице Быстролетова,

Каминского, Соболев и других довольно не из приятных. Все это характеризует Судоплатова как человека враждебного нам окружения. Это также подтверждает отношение Судоплатова к разоблаченным врагам и его несогласие с выводами парторганизации. Этому поведению Судоплатова не в меньшей мере способствовал бывший партком во главе с оппортунистом Долматовым, когда еще во главе отдела были Слуцкий, Шпигельглаз и другие.

Сегодня, разбирая дело Судоплатова, мы не находим другого критерия обвинения, как его отношение к разоблачению врагов, долгое время и у него на глазах орудовавших в отделе. Что сделал Судоплатов для их разоблачения? Ничего.

Судоплатов работал и жил с этими людьми. Он сросся с ними, оказался сам в их болоте и не способен вести борьбу с ними.

И сейчас, когда мы говорим о его отношении к этим врагам, мы не можем выразить ему политического доверия, мы не можем отнестись к нему так, как мы относимся к некоторым членам партии, не внушающим нам политического недоверия.

Вопрос об отношении Судоплатова к заявлению Шпигельглаза, я думаю, надо поставить по административной линии. В той напряженной обстановке, которая была в то время в отделе, об этом заявлении Судоплатов должен был сразу поставить партийный комитет, администрацию и наркома. Но он этого не сделал, и это лишний раз показывает нам непартийное лицо Судоплатова.

Делая вывод, я присоединяюсь к мнению выступавших товарищей исключить товарища Судоплатова из партии» [\[241\]](#).

После выступления коллег по работе слово было предоставлено главному герою нашей книги. В протоколе кратко было зафиксировано содержание его речи.

«О троцкистском прошлом Горожанина узнал только на собрании, раньше об этом ничего не знал. Перед партией был и есть чист. Своей виной признает то, что не включился активно в разоблачение врагов народа, так как был занят подготовкой к большому оперативному делу, но это заявление отнюдь не снимает с него ответственности перед партией.

Заявил, что никогда никаких преступных связей с врагами народа не имел. С Слуцким был связан исключительно делом, которое он (Судоплатов. — проводил, и у него на квартире был два раза, один раз на встрече Нового года и второй раз по делу, когда Слуцкий был болен. Для партии был честен и предан ей. Никаких преступлений перед партией не совершал. Оставался и остается честным и преданным партии и для партии человек не потерянный» [\[242\]](#).

Затем слово взял секретарь парткома Анатолий Иванович Леоненко. Он согласился с выступившими на собрании и поддержал их инициативу об исключении Павла Анатольевича Судоплатова из партии.

По итогам мероприятия было принято постановление. Вот его текст:

«Постановили:

за притупление большевистской бдительности, выразившейся в том, что:

1) Судоплатов, работая на протяжении ряда лет в Отделе, находясь в близких взаимоотношениях с бывшим начальником отдела Слуцким, бывшим заместителем начальника отдела Шпигельглазом, бывшей сотрудницей 5-го Отдела Соболев и ее мужем Ревзиным — не пытался и не сумел разоблачить их как врагов народа.

2) Находился в близких отношениях с ныне разоблаченным врагом: народа Горожаниным, с которым работал, до прихода в ИНО, на Украине, и когда парторганизация разоблачила Горожанина, как скрытого троцкиста, Судоплатов выступил с защитой Горожанина.

3) Не принял мер к разоблачению эсера-белогвардейца Быстролетова, материалы о котором находились у Судоплатова с 1933 года, и он, Быстролетов, работал в Отделе и привлекался Судоплатовым к оформлению стенгазеты.

4) За то, что Судоплатов не принимал активного участия в борьбе парторганизации за очищение отдела от предателей и шпионов, пробравшихся в Отдел.

5) За использование служебного положения в личных целях: Судоплатова П. А. Из рядов ВКП(б) исключить» [\[243\]](#).

Авторы многочисленных публикаций, посвященных жизнеописанию

Павла Анатольевича Судоплатова, утверждают, что причина неисполнения этого решения парткома — новое задание Иосифа Сталина. Друг «предателей и шпионов, пробравшихся в отдел», получил задание организовать ликвидацию Льва Троцкого [\[244\]](#).

На самом деле решение первичной парторганизации не утвердила вышестоящая структура — бюро парткома НКВД СССР. Заседание этого органа, где обсуждалось дело Павла Анатольевича Судоплатова, состоялось только в июле 1939 года. Почему так поздно? Сейчас мы уже не сможем ответить на этот вопрос. Можно лишь догадываться о событиях, произошедших в кабинетах руководства Лубянки и Кремля.

Кто-то скажет, что он был единственным специалистом по «ликвидации» врагов СССР за пределами СССР из тех, кто еще работал на Лубянке. Например, руководитель Особой группы Яков Серебрянский сидел в подвале этого ведомства и ждал смертного приговора. Мы бы осторожно отнеслись к этой версии. Принцип кадровой политики 1937 года «незаменимых людей нет» продолжал действовать. Если бы было принято решение репрессировать Павла Анатольевича Судоплатова, то он бы отправился следом за своими начальниками Зальманом Исаевичем Пассовым (расстрелян в феврале 1940 года) и Сергеем Михайловичем Шпигельглазом (расстрелян в январе 1940 года).

Другие считают, что он очень долго находился за границей, и поэтому его миновала судьба большинства коллег из внешней разведки. Хотя множество разведчиков, в том числе и разведчиков-нелегалов, было отозвано из-за рубежа и репрессировано в СССР.

Павлу Анатольевичу Судоплатову повезло, что его персональным делом в декабре 1938 года занималась первичная парторганизация, а не сотрудники аппарата ЦК ВКП(б). Согласно Директиве ЦК ВКП(б) «Об учете и проверке в партийных органах ответственных работников НКВД СССР» от 14 ноября 1938 года № П4384:

«...в ЦК ВКП(б) подлежат учету, проверке и утверждению все работники центрального аппарата НКВД...». Согласно этому документу на каждого проверяемого необходимо было завести личное дело, проверить его по спецучетам, провести с ним собеседование и т. п. [\[245\]](#).

Разумеется, такую проверку он прошел, но уже в начале или середине 1939 года, когда ему было оказано высокое доверие самим Иосифом Сталиным — ликвидация Льва Троцкого. Именно этим объясняются события, случившиеся в июле 1939 года.

Очередное заседание парткома НКВД СССР состоялось 18 июля 1939

года. Сейчас неважно, какие еще вопросы обсуждались в тот день. Нам интересен только одиннадцатый раздел повестки дня. Он был посвящен рассмотрению «дел о партнарушениях». Коммунисты тоже люди и часто совершают поступки, нарушающие требования партийной дисциплины. Их стало меньше после 1937 года, но все равно были. И для членов парткома они стали рутиной, хотя за каждым делом стояла чья-то судьба. И от решения парткома в те годы зависело, будет ли человек служить в НКВД или окажется на улице с «волчьим билетом». В 1937 году увольнение из партии почти всегда означало арест, короткое следствие и отправка в ГУЛАГ или расстрел, кому что. Второй пункт повестки звучал так:

«Дело Судоплатова Павла Анатольевича, 1907 года рождения, члена ВКП(б) с 1928 года, партбилет № 1872162, парторганизация № 5» [\[246\]](#).

Секретарь парткома 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР Анатолий Иванович Леоненко монотонно зачитал решение руководимой им парторганизации об исключении Павла Анатольевича Судоплатова из партии. Затем, следуя ритуалу, слово было предоставлено главному герою нашей книги. Прочитируем полностью его монолог:

«В части отношений с разоблаченным врагом народа Соболев и её мужем. Мы с ней дружили, в особенности после того, как моя жена с ней познакомилась в доме отдыха, с ее мужем я не дружил. О ее преступной деятельности я ничего не знал.

Вопрос о Горожанине. Вся эта история тянется долгое время. Надо сказать, что, когда я приехал в прошлом году из командировки, меня везде поздравляли с успешным выполнением задания партии и правительства, а вот в ноябре меня исключают из партии.

По существу личных отношений с Горожаниным у меня не было, о том, что он подписывал „платформу 83“, я не знал, и это даже меня поразило, ибо я его знал за ответственного работника. На Украине он руководил операциями по троцкистам, и для меня было непонятно, как он может вдруг сам оказаться троцкистом, поэтому я выступал на партсобрании и говорил, что это дело нужно расследовать, и когда мне разъясняли все это дело, я согласился с этим и на партсобрании голо—, совал за его исключение.

О Быстролетове. Сначала мне говорили, что я никакого участия не принимал в розыске и аресте Быстролетова, несмотря на то, что имеются на него мои докладные записки и рапорта. Могло случиться так, что я в это время писал о Быстролетове спецсообщение, а он мог работать, так как мы знаем людей по кличкам.

Я неоднократно ставил вопрос об аресте Быстролетова перед Шпигельглазом. По тем данным, которыми я располагаю, Пассов пришел к нам в отдел в апреле, а он был уволен в январе (Дмитрия Быстролетова отстранили от должности 1 января 1938 года. — Следовательно, Пассов не мог знать этого человека. Между тем я все время твердил, что этот человек не арестован...»
[\[247\]](#)

Прервем на мгновение монолог Павла Судоплатова. Этот эпизод его биографии до сих пор продолжает оставаться предметом дискуссий историков. Основной спор идет вокруг заявления Павла Анатольевича Судоплатова о предложении арестовать Дмитрия Александровича Быстролетова. Могло ли это быть его собственной инициативой или он выступил с таким предложением на основе полученных им документов от других подразделений Лубянки.

В архиве хранится интересный документ, который датирован 7 декабря 1937 года. В нем начальник Управления НКВД Московской области комиссар госбезопасности 1-го ранга Станислав Францевич Реденс (арестован в ноябре 1939 года и в январе 1940 года расстрелян) и капитан госбезопасности Сорокин докладывают заместителю народного комиссара внутренних дел СССР Фриновскому:

«3-м отделом УГБ УНКВД МО вскрыта и ликвидируется шпионско-террористическая организация, созданная чешскими разведывательными органами из эмигрантской молодежи, объединившейся в Союз студентов-граждан РСФСР в городах Праге и Брно.

По показанием арестованных... установлено, что союз студентов-граждан РСФСР создан чешскими разведывательными органами и РОВС для легальной переброски в СССР шпионов, диверсантов и террористов. Одним из инициаторов создания этого союза является Быстролетов Дмитрий Александрович, который, по показаниям арестованных, является агентом чешских

разведывательных органов.

Быстролетов прибыл в СССР в 1929 году и до последнего времени ведет разведывательную работу, являясь резидентом чешской разведки. Сообщая об изложенном, просим вашей санкции на арест Быстролетова, как одного из активных участников вскрытой шпионско-диверсионной и террористической организации» [\[248\]](#).

С этим текстом Павел Анатольевич Судоплатов мог ознакомиться только в одном случае — если бы он был начальником фигурировавшего в тексте документа. Маловероятно, что ему подчинялся «Ганс». Напомним, что в конце 1937 года первый исполнял обязанности помощника 4-го (испанского) отделения ИНО. А второй, как он сам написал в своих воспоминаниях:

«работал в 20-м секторе у полковника Гурского („Монгол“) в качестве переводчика» [\[249\]](#).

Поясним, что речь идет о Карле Вольдемаровиче Гурском, который был в 1925 году завербован Сергеем Михайловичем Шпигельглазом в Харбине. С 1928 по 1937 год работал помощником нелегальных резидентов Эриха Альбертовича Также и Василия Михайловича Зарубина в Берлине. В сентябре 1937 года был отозван в Москву. Репрессирован [\[250\]](#).

Если не знакомился с «сигналом» от коллег по Лубянке, то, значит, проявил инициативу.

Вновь вернемся к монологу Павла Судоплатова:

«Как-то я зашел к Шпигельглазу, смотрю, он бежит по комнате взад и вперед и кричит: „я японский шпион“, „я японский шпион“ и тут же мне сказал, что ему передали ключи от сейфа и в нем обнаружили материалы, в которых он изобличается как японский шпион. В это время следствие шло полным ходом, и если бы я подал заявление, оно бы ничем не помогло, поэтому и ничего не писал. Шпигельглаз тут же вызвал одного из начальников отделения и дал ему распоряжение, чтобы он принес ему дело, в котором имеются материалы о его борьбе с японской разведкой на ДВК.

Я считаю, что все эти обвинения, которые мне приписывают, я их не заслуживаю, единственно то, что я действительно дружил

с Соболев...

...— Внезапно один из присутствующих прерывает выступление оратора таким вопросом:

...— Вот вы говорите, что дело Горожанина вас ошарашило, в каком это году было?

— Это было в 1936 году, — уверенно и удивленно ответил главный герой нашей книги, пытаясь понять, зачем член парткома спросил об этом.

— Когда вы разговаривали с Пассовым о Быстролетове, что он вам сказал? — Прозвучавший вопрос не дал ему времени на размышления.

— Пассов мне сказал, что он арестован и тогда я никаких мер не принимал. Но неожиданно, через несколько дней, раздается звонок по телефону и мне говорит свою фамилию Быстролетов, что вот, мол, он работал у нас, у него сейчас нет военного билета, послужного списка и т. д. и спрашивал, как это можно получить. Я ему сказал, чтобы он по звонил мне через пару дней. Об этом я тут же сообщил в 3-й Отдел ГУГБ, и его арестовали...» [\[251\]](#)

Попробуем реконструировать картину происходящих тогда событий. В марте 1938 года Дмитрий Александрович Быстролетов начал работать в Торговой палате [\[252\]](#). Он ни с кем не поддерживает контактов. Поэтому на Лубянке считали, что он арестован и дает показания в качестве «иностранный шпиона». Павел Судоплатов проявляет любопытство и интересуется у начальства судьбой «Ганса». А может, он просто упомянул его во время беседы. Услышал в ответ, что «Андрей» арестован, и успокоился. А через несколько дней «враг народа» звонит сам и говорит, что ему нужны документы для трудоустройства. Реакция советского гражданина того времени предсказуема. Сообщить куда следует об этом звонке. Фактически он сдал «органам» честного и невиновного человека. Мы не вправе обвинять сейчас его в этом неблагоприятном поступке. Нужно учитывать два факта. Первый, тогда почти все жители СССР (из тех, кто находился на свободе) верили, что органы не ошибаются и арестовывают только настоящих шпионов и врагов народа. Второй, кто знает, как бы вели мы себя тогда, окажись в аналогичной ситуации.

И снова опытные члены парткома начали обсуждать другую тему. Простой и популярный прием, предназначенный для запутывания обвиняемого. Человек не успевает продумать свой ответ и часто совершает

ошибки, которые фиксируются в стенограмме партсобраний. Потом все сказанное им будет использовано против него. Порой такие собрания напоминали популярную в те годы в НКВД пытку «пятый угол», когда «чекисты» стояли по углам кабинета и пинали подсудимого, словно футбольный мяч, из одного к другому. Нечто подобное происходило и на собрании, только вместо физического воздействия применялось моральное. В игру вступил Кравцов:

«— У товарища Судоплатова было много времени, чтобы подумать, в чем он виноват, а вот здесь на бюро парткома НКВД он снова заявляет, что все это неправильно. Четвертый параграф им был признан правильным, а здесь отрицает. На партсобрании признали его ошибки как политические, но не криминальные.

Относительно Шпигельглаза. Шпигельглаз, в присутствии Судоплатова, вызвал к себе начальника отделения Ярикова (Михаил Степанович (Сергеевич) Яриков — в органах внешней разведки с 1927 года, в 1938 году занимал пост начальника восточного отделения 5-го отдела ГУГБ, арестован в декабре 1938 года и в мае 1941 года приговорен к 15 годам тюремного заключения, после начала Великой Отечественной войны освобожден и работал в Четвертом управлении НКВД СССР, реабилитирован. — и ему дал распоряжение, чтобы он подбирал материалы, реабилитирующие его, как шпиона. Судоплатов не сообщил парторганизации об этом или нарком. У меня сейчас впечатление, что Судоплатов обо всем отрицает, кроме связи с Соболев.

В 1937 году Судоплатов выступал на партсобрании с положительной характеристикой на Горожанина, в то время, когда этот вопрос был для всех ясен.

Товарищ Судоплатов совершенно справедливо гордится своими заслугами, много он сделал для партии и правительства, и поэтому ему и предъявляют обвинение не криминального порядка, а политического.

О Быстролетове — здесь он говорит о борьбе его за арест Быстролетова, а вот с Пассовым он ничего не говорил — поверил ему, что тот сказал, что Быстролетов арестован. Факт тот, что только через семь месяцев, как говорил Пассов, что Быстролетов арестован, в действительности он был арестован, т. е. осенью, в то время, что Пассов ему явно врал.

Шпигельглаз по тому, что он обнаружил материал в нескороаемом шкафу, вызвал по этому делу свидетеля Пудина. Тот был удивлен — зачем его допрашивают, потом он пошел в парторганизацию и говорит, что ему непонятно, зачем Шпигельглаз его допрашивает, и самое главное в присутствии Судоплатова.

Мое личное мнение — что решение парторганизации правильное.

Судоплатов ничего не сделал, чтобы помочь следствию разоблачить Шпигельглаза и Пассова, так как он одно время очень близко стоял к руководству отдела, как видим, Судоплатов в этом отношении ничего не сделал, ничего не видел и потерял бдительность.

— Был такой случай, когда Шпигельглаз вызывал свидетеля Пудина в вашем присутствии? — внезапно спросил Павла Судоплатова один из членов парткома.

— Да, он его вызвал и начал его спрашивать, присутствовал ли он на ДВК во время разоблачения японской разведки.

— Об этом вы кому-либо сообщали? — Вопрос прозвучал из уст другого члена парткома. Павлу Анатольевичу Судоплатову пришлось повернуть голову и взглянуть на говорящего, прежде, чем начать отвечать. Это позволило выиграть несколько драгоценных секунд.

— В этот вечер было заседание парткома, говорили о других делах, а об этом я никому не говорил. Во-первых, я был зам. начальника отделения, а начальником отделения я не был, начальником отделения я стал после ареста Пассова, когда меня вызвал нарком Л. П. Берия, тогда я принял отделение. Моя работа в этом отделении заключалась в том, что, кроме основной работы, я освободил многих от работы, а также и закордонный аппарат. Шпигельглаз приехал в 1935 году, я в это время уехал в командировку, приехал и начал с ним работать и вскоре вновь уехал.

А дальше последовала серия коротких вопросов и столь же лаконичных ответов.

— Почему же вы никому об этом не говорили? — спросил кто-то из присутствующих.

— Вскоре был арестован Шпигельглаз. Дело его вело УНКВД по Московской области, — спокойно объяснил главный

герой нашей книги. К такой форме допроса он уже привык во время пребывания в стане украинских националистов и в финской тюрьме.

— Вот и говорится, что он являлся японским шпионом, почему же вы не пошли даже посоветоваться с кем-либо из товарищей?

— Да, надо было пойти и рассказать об этом, но я тогда думал, что мое заявление следствию ничем не поможет, так как следствие уже шло на полном ходу, — признал свою вину Павел Анатольевич Судоплатов, понимая, что сопротивляться бессмысленно. И своим отрицанием свершившегося события он только еще больше ухудшит свое положение. А так ему пока еще не инкриминируют дружбу с „врагами на—, рода“ Слуцким и Горожаниным.

— Вот на собрании вы признали за собой все обвинения, а на парткоме вы отрицаете? — разгадал его тактику спрашивающий.

— Я не отрицаю, но за время моей работы в органах меня не следовало бы так обвинять.

А после этого между членами парткома началась дискуссия.

— В отношении дела со Шпигельглазом Судоплатов себя неверно вел, — заявил Ступницкий. — Уже после ареста Шпигельглаза Судоплатов не помог следствию по разоблачению Шпигельглаза.

Постановка вопроса парторганизацией № 5 в этом параграфе совершенно правильна.

— Вообще, это дело товарищу Судоплатову непростительно, — согласился с ним Пинзур. — Это можно квалифицировать, как политическую беспечность. Особенно в 1938 году, после прихода Л. П. Берия, когда это время характеризуется как период чекистских событий, когда требовалась от каждого чекиста — коммуниста настороженность.

Я имею в виду факт со свидетелем. Никому не секрет, что 7-й Отдел (название внешней разведки с декабря 1936 года по июнь 1938 года. — был засорен. В вашем присутствии является человек, он ему приказывает подобрать реабилитирующий материал, как японского шпиона? Товарищ Судоплатов, — говорящий сурово взглянул на него, — вы должны были понять это и сделать соответствующие выводы, — и внезапно перешел

на личные качества обсуждаемого на партсобрании: — К тому же мне кажется, что у вас здесь играет ваш гонор. То, что вы сделали для партии и нашего правительства, это очень хорошо, ведь вы коммунист. Но вместе с тем вы должны понять свои ошибки и элементы зазнайства.

Произошедшие дальше события удивили. Словно следуя указанию невидимого режиссера, Пинзур вдруг изменил тон своей речи. Теперь он не обвинял, а, наоборот, оправдывал обсуждаемого.

— Дело с Горожаниным было в 1937 году, — напомнил Пинзур и пояснил: — Так как товарищ на партсобрании признал свою ошибку, голосовал за исключение его из партии — это дело отпадает. — Затем последовало лаконичное пояснение по следующему пункту обвинения: — Дело по обвинению его в связи с врагом народа Соболев он признал. — Точно так же он озвучил ситуацию с еще одним разделом обвинения. — О Быстролетове здесь видно, что Судоплатов приложил много усилий к аресту Быстролетова.

Остался еще один пункт, который обсуждался активнее всего, но и здесь Пинзур продемонстрировал чудеса ораторского искусства.

— Самое тяжкое то, — сказал оратор, — что знал, что на Шпигельглаза имеются материалы, как на крупного шпиона и никому ничего не говорил, тем более что события в Наркомате в это время должны были насторожить всех чекистов. Вот если учесть его основные моменты и то, что все же он признал за собой вину, можно будет ограничиться не вынесением строгого выговора, а выговор.

Выступивший следом за ним Буланов сначала указал на особенность его поведения, а потом поддержал предыдущего оратора, вот что он сказал:

Надо Судоплатову указать на его беспринципность, на его поведение в парторганизации. Вот на партсобрании он признает одно, а на парткоме другое, это уже характеризует его поведение, как плохой осадок остается после этого как о коммунисте, у него нет твердости, как у коммуниста, и нечего шараться из стороны в сторону. Товарищу Судоплатову нужно сделать после этого бюро парткома соответствующий вывод. — После короткой паузы он продолжил: — По делу Быстролетова я думаю, что

обвинение с товарища Судоплатова можно снять, так как он много сделал для его ареста, — говорящий замолчал и вопросительно посмотрел на руководство парткома. — Параграф два по обвинению его в том, что он защищал Горожанина, то же самое нельзя инкриминировать, так как он на собрании это осознал и голосовал за его исключение из партии, а формулировать в обвинении ему дело со Шпигельглазом и связь с Соболев — вот два факта, которые можно квалифицировать, как обвинение».

И подведя итог своему выступлению, говорящий заявил:

— Я поддерживаю мнение товарища Пинзура о вынесении ему не строгого выговора, а выговора.

— Я знаю историю всего этого дела, — начал Семенов и своей речью пробудил от легкой спячки членов парткома, утомленных однообразными речами друг друга. — Вот, например, пишут справки на Судоплатова, — зачитывает сначала текст этого документа, а затем выдержку из справки на Быстролетова. — Вот такого рода справки и документы пишутся на человека, и, безусловно, такие документы могут вывести человека из колеи. Я себе представляю положение Судоплатова на собрании, но в таких случаях нужно всегда быть принципиальным во всем. Я считаю, что товарищи неправильно составили справку, представили наркому, которые не соответствуют действительности. 27 декабря 1938 года пишут справки про «одно», а через некоторое время ставится уже вопрос о его исключении. Правда, товарищ допустил грубую ошибку, в то время как это дело было недостаточно проверено.

Я считаю, что серьезным политическим обвинением Судоплатова является то, что здесь было сказано выше товарищами, он не имел никакого права этого допускать. Видя, что враг мечется из угла в угол, и ничего никому не говорить.

У меня остается мнение, что товарищ Судоплатов сегодня не осознал до конца своих проступков. За то, что вы допустили беспечность в отношении Шпигельглаза, это верно. Почему вы не пришли в парторганизацию и не рассказали, вот что я слышал от Шпигельглаза — это что, не называется политической беспечностью?

В деле с Горожаниным я ничего не вижу компрометирующего товарища Судоплатова — он голосовал за

его исключение из партии, тогда на собрании, а сейчас ему это инкриминируют.

Товарищ Леоненко не хочет признать, что они тогда неверно поступили с этими справками и т. д.

Вина Судоплатова еще и в том, что, будучи в близких отношениях с Соболев, он не мог распознать врага.

Я согласен с предложениями товарищей Буланова и Пинзура — за проявление политической беспечности объявить выговор с занесением в личное дело.

После выступления Семенова было голосование. Единогласно было принято решение: «за притупление политической бдительности товарищу Судоплатову объявить выговор с занесением в личную карточку» [\[253\]](#)

18 января 1941 года на заседании бюро парткома НКВД СССР утвердило решение первичной парторганизации № 5 от 27 декабря 1940 года о снятии с главного героя нашей книги партийного взыскания — «выговора с занесением в учетную карточку, объявленного в мае 1939 года» [\[254\]](#).

Глава 5

Идет война народная. 1941–1945 годы

В первые дни Великой Отечественной войны перед внешней разведкой руководством страны, согласно официальной версии, были поставлены следующие задачи:

« наладить работу по выявлению военно-политических планов Германии и ее союзников;

• выявлять истинные планы и намерения США и Англии по вопросам ведения войны и послевоенного устройства;

• вести разведку нейтральных стран с тем, чтобы не допустить их перехода на сторону стран „оси“;

• осуществлять научно-техническую разведку в целях укрепления военной и экономической мощи СССР» [\[255\]](#).

Лаконично и по-военному четко. В дополнительных комментариях не нуждается.

Структура центрального аппарата

В августе 1941 года структура центрального аппарата имела такой вид:
Руководство разведки (начальник и его заместители).

Секретариат.

Школа особого назначения (ШОН).

Группы «А» и «Б».

Отдел «Х» (связь).

1-й отдел (Центральной Европы):

отделение Германии;

отделение Польши;

отделение Чехословакии;

отделение Венгрии;

украинское отделение.

2-й отдел (Балканский):

отделение Болгарии;

отделение Румынии;

отделение Югославии;

отделение Греции.

3-й отдел (Западной Европы):

отделение Франции;

отделение Италии;

отделение Швейцарии;

отделение Испании;

отделение Португалии;

отделение Бельгии.

4-й отдел (Скандинавский):

отделение Финляндии;

отделение Швеции;

отделение Норвегии;

отделение Дании;

отделение Голландии.

5-й отдел (Англо-американский):

отделение Англии;

отделение США;

отделение Каналы;

отделение Латинской Америки;

отделение научно-технической разведки.

6-й отдел (1-й Дальневосточный):

отделение Японии;

отделение Маньчжурии;

отделение Кореи.

7-й отдел (2-й Дальневосточный):

отделение Китая;

отделение Таиланда;

отделение Синьцзяна.

8-й отдел (Средневосточный):

отделение Турции;

отделение Ирана;

отделение Афганистана;

отделение Индии.

9-й отдел:

отделение совколоний;

отделение оперучета;

отделение въездных и выездных виз [\[256\]](#).

В январе 1942 года структура центрального аппарата внешней разведки была такой:

Руководство.

Секретариат управления.

1-й отдел:

1-е, 2-е, 3-е отделения (Германия, Польша, Чехословакия, Венгрия; Болгария, Румыния, Югославия, Греция).

2-й отдел:

1-е отделение (Франция, Италия, Швейцария, Бельгия, Испания, Португалия);

2-е отделение (Дания, Финляндия, Швеция, Норвегия, Голландия).

3-й отдел:

1-е отделение (Англия);

2-е отделение (США, Канада, Южная Америка);

3-е отделение (техническая разведка).

4-й отдел:

1-е отделение (Япония, Маньчжурия, Корея);

2-е отделение (Китай);

3-е отделение (Синьцзян, Монголия, Тува).

5-й отдел:

1-е отделение (Турция);

2-е отделение (Иран, Афганистан, Индия, арабские страны);

3-е отделение (Кавказская эмиграция).

6-й отдел:

1-е отделение (Совколонии);

2-е отделение (оперативный учет);

3-е отделение (въезд, выезд).

Отделение связи.

Группа «А»

Отделение ШОН.

Штат 1-го управления состоял из 135 человек [\[257\]](#).

Указом Президиума ВС СССР от 14 апреля 1943 года из состава НКВД СССР вновь, как и в 1941 году, был выведен самостоятельный Наркомат государственной безопасности СССР (НКГБ), который возглавил комиссар госбезопасности 1-го ранга Всеволод Меркулов.

Структура вновь организованного НКГБ была определена решением Политбюро П40/91 от 14 апреля 1943 года об образовании НКГБ СССР и объявлена постановлением СНК СССР № 93–129сс от того же числа. Несколько позже постановлением СНК № 621-191сс от 2 июня 1943 года было утверждено «Положение о Народном комиссариате государственной безопасности СССР».

5 июня 1943 года было издано постановление ГКО, в котором отмечалось, что в деятельности разведорганов существует дублирование усилий по некоторым вопросам, распыление сил и средств на решение второстепенных задач. Постановление четко разграничивало функции ГРУ РККА, 1-го (разведывательного) управления НКГБ СССР и РУ Наркомата ВМФ СССР. Этим постановлением на 1-е управление НКГБ возлагалось ведение политической разведки в целях получения сведений о внешней и внутренней политике иностранных государств, их политическом и экономическом положении, политических партиях, группах и общественно-политических деятелях, достижениях и новинках в области науки и техники, данных об эмиграции и т. д.

Для обработки и анализа получаемой информации 7 декабря 1943 года в составе 1-го управления был образован информационный отдел (ИНФО). Его начальником был назначен Михаил Андреевич *Аллахвердов*. ИНФО состоял из пяти отделений: четырех географических и справочного. Позднее были созданы бюро переводов и группа спецсообщений.

До создания ИНФО оперативные подразделения были вынуждены брать на себя весь цикл добычи, обработки и направления руководству информации по важнейшим вопросам, не имея при этом достаточно подготовленных сотрудников. А после образования ИНФО появился работоспособный аппарат, который помогал организовать добычу и обработку информации, отсеивал сомнительные сведения и дезинформацию и позволил перейти к планомерному слежению за международной обстановкой.

За годы войны внешняя разведка вывела за границу 566 нелегалов. Было завербовано 1240 агентов и осведомителей, добыто агентурным путем 41718 различных материалов, в том числе 1167 технических документов, из которых реализовано 616 [\[258\]](#).

Мы не будем рассказывать об операциях советской внешней разведки на территории Германии. К середине 1942 года почти вся предвоенная агентура была нейтрализована спецслужбами Третьего рейха, а уцелевшая утратила оперативную и постоянную связь с Центром.

Операции в США

В трех легальных резидентурах (в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско) работало по 13 офицеров разведки в каждой. К ним следует прибавить сотрудников подрезидентур в Лос-Анджелесе, Портленде,

Сиэтле и некоторых других городах. Однако эти сравнительно небольшие штаты резидентур компенсировались многими десятками кадровых офицеров-разведчиков, работавших под прикрытием Амторга, представительства советского Общества Красного Креста, ТАСС, Совфильмэкспорта и некоторых других учреждений. По мнению историка В. В. Познякова, с 16 ноября 1941 года по 21 февраля 1946 года в США работало от 42 до 63 сотрудников легальных и нелегальных резидентур. В годы Великой Отечественной войны они контролировали работу от 372 до 548 агентов. Хотя отдельные западные историки называют еще более высокую цифру. Для сравнения — в апреле 1941 года советская внешняя разведка имела 221 агента [\[259\]](#).

В декабре 1941 года, вскоре после нападения японцев на Пёрл-Харбор и заявления Адольфа Гитлера об объявлении войны США, резидентом легальной резидентуры в Нью-Йорк был назначен Василий Зарубин («Максим»).

Тогда же в США прибыл нелегал Ицхак Ахмеров («Юнг», «Альберт»). Ему предстояло создать нелегальную резидентуру. В марте 1942 года он переехал из Нью-Йорка в Балтимор, откуда было удобнее руководить агентами, работающими в Вашингтоне. Там «Юнг» совместно с местным советским агентом «Хозяином» занялся скорняжным и пошивочным бизнесом, чтобы иметь занятие, служащее прикрытием. Несмотря на удачную «легализацию» в оперативной деятельности, у «Альберта» возникли определенные проблемы. Так, Майкл Стрейт («Нишел»), на которого «Юнг» возлагал столь большие надежды перед Второй мировой войной, отказался возобновлять работу в качестве советского агента. В последний раз они встретились в Вашингтоне в начале 1942 года.

Наверно, это была единственная крупная неудача нелегала. Связи с большинством других довоенных агентов, однако, были успешно восстановлены. Среди тех, кто возобновил работу, были начальник отдела стран Латинской Америки Государственного департамента США (занимал этот пост с 1935 года по июль 1944 года, затем на дипломатической службе) Лоренс Даггэн («Фрэнк», «Принц», «Шервид») и старший чиновник Министерства юстиции США Гарри Декстер Уайт («Юрист»).

Вице-президент США Генри Уоллес (занимал этот пост в 1941–1945 годах) признался спустя много лет, что если бы больной президент США Рузвельт умер в этот период и он бы стал президентом, то бывший вице-президент планировал назначить Даггэна своим государственным секретарем, а Уайта — министром финансов. И только то, что в январе 1945 года пост вице-президента занял Гарри Трумэн, а Рузвельт прожил

еще три месяца, не позволило советской разведке провести самую уникальную операцию в своей истории, когда два ее агента были членами правительства США! История не терпит сослагательных наклонений, поэтому не будем развивать этот сюжет.

На связи у Ицхака Ахмерова находились и другие агенты — высокопоставленные чиновники государственного аппарата США. Их основная ценность была не только в огромном объеме передаваемой в Москву информации (59 катушек с микропленкой в 1942 году, 211 в 1943 году, 600 в 1944 году, 1896 в 1945 году), но и то, что каждый из них руководил своей группой агентов. С одной стороны, это повышало эффективность работы самого «Юнга», а с другой — снижало вероятность провала.

Одной из таких групп руководил Натан Силвермастер («Товарищ», «Роберт», «Грег») — статистик из Администрации по безопасности сельского хозяйства, позднее переведенный в Управление экономической войны. Роль связников между «Товарищем» и «Юнгом» выполняла Элизабет Бентли («Мирна», «Умница»), которая подчинялась еще одному советскому разведчику-нелегалу, Якову Голосу («Звук»). Подробно об этом человеке рассказано в книге Теодора Гладкова «Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента» [\[260\]](#), поэтому не будем подробно останавливаться на этой теме.

На связи у «Звука» находились несколько ценных агентов. Среди них можно назвать сотрудника Минфина США Соломона Адлера («Закс») [\[261\]](#). Другой «тайный информатор Москвы» — бывший журналист, а в военное время сотрудник разведки британца Цедрика Белфриджа («Чарли»), который служил в расположенном в Нью-Йорке Центре координации британской разведки. Данная организация занималась координацией деятельности британской разведки и контрразведки с аналогичными американскими учреждениями [\[262\]](#). Справедливости ради отметим, что и в органах американской разведки также были «тайные информаторы Москвы». Например, Джозеф Грегг в годы Второй мировой войны работал в Управлении координатора по межамериканским делам, а в конце 1944 года был переведен в Государственный департамент. Агент передавал информацию об американской военно-морской и армейской разведке и доклады ФБР, касающиеся деятельности коммунистов и советских агентов в Центральной и Южной Америке [\[263\]](#).

В июне 1942 года в США было создано Управление стратегических служб (УСС) — предшественник ЦРУ. Понятно, что с момента рождения

УСС было объектом повышенного внимания Москвы. Советские агенты относительно легко смогли проникнуть в эту организацию. Одна из причин — либеральное отношение руководителя УСС Уильяма Донована к коммунистам и тем, кто придерживался левых политических взглядов. Однажды он заявил: «Я бы и Сталина включил в платежную ведомость УСС, если бы считал, что это поможет нам победить Гитлера». Поэтому нет ничего удивительного в том, что на протяжении Великой Отечественной войны советская внешняя разведка знала об американской значительно больше, чем могло присниться в самом кошмарном сне Уильяму Доновану.

Среди «тайных информаторов Москвы» можно назвать Дункана Ли («Кох»), который занимал «скромную» должность личного помощника руководителя УСС [\[264\]](#), и Карла Марзани («Тони Уэльз») — помощника начальника отдела графики (сотрудники этого подразделения занимались подготовкой к документам Управления иллюстративного материала (карты, схемы, графики и т. п.). Другие советские агенты: Морис Гальперин («Заяц»), Джулиус Джозеф («Осторожный») — работал в Дальневосточной секции УСС (разведка против Японии) и его супруга Белла Джозеф (работала в отделе кинопроката УСС) [\[265\]](#), Дональд Уилер («Изра») и Джейн Златовски («Слэнг»), Последняя была завербована в 1938 году. С 1943 года по 1946 год служила в УСС: с июля 1944 года по март 1945 года — в Канди (Цейлон), с марта по сентябрь 1945 года — в Калькутте, в октябре-ноябре 1945 года — в Рангуне, Бангкоке, на Суматре и Яве [\[266\]](#). Ее коллега Хелен Кинан («Ель», «Лиственница») в 1945 году работала в ведомстве прокуратуры США, а также в отделе военных преступлений стран «Оси», который первоначально находился в подчинении УСС [\[267\]](#). Также можно назвать консультанта УСС по Германии Хорста Бэрэнспрунга, сотрудницу испанского отдела УСС Хелен Тенней, сотрудника югославского отдела УСС Джорджа Вучинича, сотрудника русского отдела Управления анализа УСС Леонарда Минца И других.

В русском, испанском, балканском, венгерском и латиноамериканском отделах Управления исследований и анализа УСС и в его германском, японском, корейском, итальянском, испанском, венгерском и индонезийском оперативных отделах трудилось несколько десятков коммунистов. Высока вероятность того, что большинство из них были советскими агентами или выполняли отдельные поручения Москвы [\[268\]](#). Перечисленные выше агенты — лишь кусочек видимой части айсберга. Так, существовала еще группа, состоящая из сотрудников различных правительственных учреждений, расположенных в Вашингтоне. Ее

руководителями были Виктор Перлоу («Рейдер») и Чарльз Крамер («Лот»). Ее членами были: Эдвард Фицджеральд, Гарри Мэгдов («Кант», «Тан»), адвокат Джон Абт («Морис») [\[269\]](#), Чарльз Флато и Гарольд Глассер.

Виктор Перлоу с сентября 1939 года по сентябрь 1940 года служил в Министерстве торговли США, в 1940–1941 годах — старший экономический аналитик Министерства торговли США, позже — начальник группы анализа статистических данных Исследовательского отдела Управления регулирования цен. С февраля 1943 года по декабрь 1945 года — сотрудник СовеЩательного совета по национальной обороне Управления регулирования цен и Отдела распределения самолетов Управления военного производства [\[270\]](#).

Гарри Мэгдов («Тан», «Кант») с октября 1940 года по 15 августа 1941 года служил в Отделе статистики Управления военной продукции и Отдела по осуществлению руководства в чрезвычайных условиях.

С августа 1941 года по май 1943 года — сотрудник Бюро исследований и статистики Управления военной продукции. С мая 1943 по июль 1944 года служил в Отделе станков Управления военной продукции. С июля 1944 года по март 1946 года работал в Бюро внешней и внутренней торговли округа Колумбия. Передавал информацию экономической тематики [\[271\]](#).

Чарльз Флато — служащий Совета по экономическому благосостоянию США. Передавал информацию военно-политического и экономического характера [\[272\]](#).

Можно также назвать высокопоставленного американского чиновника Роберта Миллера. С сентября 1941 года по июнь 1944 года он руководил Отделом политических исследований Управления координатора по латиноамериканским делам, а с июня 1944 года по декабрь 1946 года был сотрудником Комитета по информации Отдела Ближнего Востока Государственного департамента, затем — помощник начальника отдела исследований и публикаций Госдепартамента [\[273\]](#).

Операции научно-технической разведки на территории США

Подлинная и подробная история советского государственного промышленного шпионажа на территории США еще не написана, и маловероятно, что такая книга появится в ближайшие годы. Никто не допустит независимых историков в архив СВР РФ, где хранится вся оперативная переписка легальной и нелегальной резидентур с Центром. А

без этих документов невозможно установить оперативные псевдонимы и места работы большинства «тайных информаторов Москвы», а также перечень переданных ими сведений.

Существует устойчивый миф, что немногочисленные советские агенты информировали Москву исключительно о секретах американского атомного проекта. На самом деле это не так. Если бы существовала галерея славы героев советской НТР, где на стенах были развешены портреты граждан США — тех, кто считал своим патриотическим долгом помочь СССР в его борьбе с фашизмом, то монолог экскурсовода звучал бы так:

«*Сетер*» — инженер одной из ведущих компаний, выпускающей различную радиоаппаратуру для Вооруженных сил США, в том числе радары и сонары (приборы для определения точного местонахождения подводных лодок в погруженном состоянии). Агент был привлечен к сотрудничеству летом 1942 года. Очень дисциплинирован, не сорвал ни одной явки, передал много секретных документов, которые представляли большой интерес для наших научно-исследовательских институтов. Ежегодно передавал по две-три тысячи фотолистов секретных материалов, большинство из которых получили оценки «ценный» и «весьма ценный».

По указанию Центра в конце 1945 года работавший с ним А. Феклисов от имени советской разведки сердечно поблагодарил «Сетера» и законсервировал Связь с ним, передав деньги на непредвиденные расходы [274]. ФБР так и не смогло установить личность этого агента.

«Кирилл» — этот агент имел широкий круг знакомых среди инженерно-технического персонала и рабочих в авиационной промышленности. Он сам работал на заводе, выпускавшем самолеты, и одновременно был профсоюзным активистом. Он регулярно встречался с сотрудником резидентуры А. Феклисовым и каждый раз приносил с собой в портфеле пятьсот-шестьсот страниц секретных материалов по авиации и реактивной технике.

Этот человек прекратил сотрудничество в конце 1944 года, когда его избрали на руководящую должность в профсоюзе и он вынужден был переехать в другой город [275]. Вероятно, основная причина «разрыва» с Москвой — он перестал представлять интерес для Лубянки в качестве источника секретной информации.

«*Хват*» — опытный химик, который трудился на одном из заводов химического концерна «Дюпон де Немур». Он передал подробную информацию по нейлону и новейшим видам взрывчатых веществ.

Агент не увлекался политикой и работал исключительно на

материальной основе — ради денег, которые ему требовались для оплаты обучения дочери и выплаты ссуды за купленный дом. Он получал в два раза меньше, чем хотел, но все равно продолжал торговать технологическими секретами. Работавший с ним сотрудник резидентуры СМ. Семенов и заместитель резидента по НТР Л. Р. Квасников считали, что это оптимальный вариант работы с данным информатором. «Если мы будем выплачивать агенту значительно большее вознаграждение, то он быстро построит дом, сделает необходимые накопления и прекратит сотрудничество с нами», — утверждали они, и с их мнением полностью соглашался Центр [\[276\]](#).

«Аль» («А 1») — Алфред Слэк — инженер-химик, сотрудник фирмы «Eastman Kodak». Был завербован в 1938 году. Предоставлял информацию о производстве кино- и фотопленки, способе промышленного извлечения серебра из использованной кинопленки и о взрывчатых веществах, разработанных заводом «Holston Ordance Works». Связь с ним был утрачена в начале 1945 года. Арестован в 1950 году и приговорен к 15 годам тюремного заключения [\[277\]](#).

«Кордел» («Гном») был завербован советской разведкой в начале 1942 года. По версии, которой придерживаются ветераны советской разведки, в этом заслуга «Кирилла». По данным независимых историков, склонил к сотрудничеству этого ученого «атомный шпион» Юлиус Розенберг.

Способный научный сотрудник в области аэронавтики Уильям Перл с 1940 года принимал участие в разработке целого ряда секретных военных проектов в США. Работал в лаборатории Национального консультативного комитета по аэронавтике (НАСА) и участвовал по контрактам Военного министерства в конструировании и новейшего истребителя. Он имел доступ к поступавшим в конструкторское бюро секретным научно-исследовательским работам и наставлениям по эксплуатации новейших самолетов, которые были разработаны по заказам военного ведомства на других заводах.

От «Кордела» была получена полная документация о первом американском реактивном истребителе-бомбардировщике P-80A Shooting Star компании «Локхид». Кратко расскажем о том, что представляла собой эта машина.

В 1943 году командование ВВС США было сильно обеспокоено появлением на вооружении у Люфтваффе реактивных истребителей Me. 163 и Me.262. ВВС США заказали компании «Локхид» проект реактивного истребителя на основе британского двигателя Navilland (Halford) H-1b с

центробежным компрессором «Гоблин». Время на разработку отводилось необычайно короткое — 180 дней. Исполнитель успешно справился с заказом, и проект XP-80 был разработан всего на два дня позднее поставленного срока. Однако проблемы с двигателем отсрочили его летные испытания. Первый полет этой машины состоялся лишь в январе 1944 года. В феврале 1944 года был создан прототип XP-80A с американским ТРД (турбореактивный двигатель) 1-40 «Дженерал электрик».

Первые серийные образцы самолета поступили на вооружение в 1945 году под названием P-80A Shooting Star. Самолеты модифицированной версии этой модели принимали участие в Корейской войне и состояли на вооружении американской армии до 1953 года.

По мнению некоторых журналистов и историков, данные, переданные «Корделом», позволили СССР «в самые короткие сроки ликвидировать свое отставание от США в области создания реактивных двигателей и самолетов». Как следствие, в ходе Корейской войны 1953 года советские реактивные истребители превосходили по своим характеристикам американские, и только форсированное создание в США новейших реактивных истребителей позволило уравновесить возможности советских и американских ВВС [278]. Ну а северокорейским ПВО и ВВС (нельзя забывать о военной и военно-технической помощи СССР) удалось уничтожить большинство (35 %) экземпляров этой машины.

По официальным данным, в Корею 14 «Shooting Star» было сбито истребителями противника, 113 — зенитным огнем и 150 потеряно от Других причин. В то же время «Шутинг стары» совершили 98 515 боевых вылетов и заявили об уничтожении 17 самолетов противника в воздухе (включая три МиГ-15) и 21 на земле [279].

Хотя агент передал в Москву и множество других секретных сведений. Например, только за 1944 год он него поступило 98 законченных секретных научно-исследовательских работ объемом более пяти тысяч страниц. Половина из них получила оценку «весьма ценные», 40 % — «ценные», 10 % — «представляющие оперативный интерес» [280].

«Гурон» — ученый, находился на связи у нью-йоркской легальной резидентуры [281].

«Стенли» — был привлечен к сотрудничеству в 1942 году разведчиком Моховечем. Агент имел ученую степень доктора технических наук и руководил большой группой научных сотрудников в лаборатории «Вестерн электрик компания» — одной из крупнейших американских радиотехнических компаний, находящейся недалеко от Нью-Йорка. Очень

увлекался радиоэлектроникой, был активным членом радиотехнического общества США, где приобрел широкий круг знакомых среди коллег в корпорациях «Радио корпорейшин оф Америка», «Дженерал электрик», «Вестингауз» и др.

От него поступала подробная информация, чертежи инструкции, наставление по эксплуатации различной секретной аппаратуры, кроме того, радиолампы и детали от прибора «свой — чужой», с помощью которого американский летчик мог простым нажатием кнопки сразу установить, чей самолет находится в поле зрения — свой или вражеский.

В конце 1942 года «Стенли» завербовал своего приятеля и подчиненного «Ретро» («Метра», «Скаута»). Вместе с ним он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам (радары, авиационные прицелы и др.).

«Стенли» имел право выносить секретную документацию за территорию предприятия — для работы в домашней обстановке. Кроме этого, он имел право, в случае служебной необходимости, разрешать своим сотрудникам брать материалы для работы в вечернее и ночное время дома. Чем не раз пользовался — в интересах советской разведки.

Вместе с «Ретро» он регулярно отбирал наиболее интересные материалы по новейшим радиотехническим устройствам — различного рода радаров, прицелов для бомбометания, зенитных орудий и многого другого.

«Стенли» в августе 1943 года привлек к сотрудничеству Мортон Собелла («Коно», «Реле») и еще одного агента — «Нэта» [\[282\]](#).

«Коно» («Реле») — был главным радиоинженером компании «Дженерал электрик» и возглавлял научно-исследовательскую группу по радиолокаторам сантиметрового диапазона. Мортон Собелл передал в Москву 40 научно-исследовательских работ на нескольких тысячах страниц. Только в 1945 г. от него было получено две тысячи листов секретной информации. Большинство материалов «Коно» получили оценку как «весьма ценные». Они касались радаров для подводных лодок, инфракрасной аппаратуры, прицелов для управления артиллерийским огнем и т. д. Некоторые прицельные устройства на испытаниях, по словам «Коно», показали поразительную точность, за что американские специалисты то ли в шутку, то ли всерьез называли их «прицелами третьей мировой войны».

Также Мортон Собелл регулярно информировал Москву о заседаниях Координационного комитета США по радиотехнике. Эти отчеты представляли огромный интерес для советских руководящих органов в

области науки и техники, ибо не только позволяли находиться в курсе всех разработок, ведущихся в США, но и давали возможность знать перспективные планы американцев на ближайшие десятилетия. От него поступили и первые сведения о создании американцами системы управления ракетами-носителями атомных боезарядов [\[283\]](#).

«*Нэпа*» — занимал должность главного инженера на заводе компании — одного из лидеров в радиотехнической отрасли США. Передал секретные документы — наставление по эксплуатации различных систем наземных, самолетных и морских радаров [\[284\]](#).

«*Мясник*» — агент-наводчик легальной резидентуры в Сан-Франциско, предоставлявший ей данные о людях, работавших в нефтедобывающей и авиационной промышленности для их последующей вербовки [\[285\]](#).

«*Ретро*» («*Метр*», «*Скаут*») начал сотрудничать с советской разведкой в 1942 году. До конца 1943 года всю информацию от Джоэла Барра советская разведка получала через его друга, Юлиуса Розенберга. Затем резидент Василий Зарубин («*Максим*») принял решение передать этого агента на связь Феклисову («*Калистрату*»).

«*Метр*» служил в научно-исследовательском центре «*Вестерн электрик*», — компании, где разрабатывалась и изготовлялась сверхсекретная военная радиотехника. Он слыл очень талантливым специалистом, имел несколько изобретений и возглавлял научно-исследовательскую секцию, занимающуюся созданием системы для установления местонахождения артиллерийских орудий противника путем определения траектории и скорости полета снаряда [\[286\]](#). Также он занимался разработкой радаров для бомбардировщиков серии «*Б*» [\[287\]](#).

Среди переданных им материалов шестистраничное наставление по применению радарно-компьютерной установки SCR-584, которая позволяла определять скорость и траекторию полета снаряда «*Фау-2*» и автоматически управлять огнем зенитных батарей. Эту информацию он передал осенью 1944 года. О ее ценности для Москвы можно судить по такому факту. «*Метру*» и его другу «*Хорвату*» назначили премию в размере тысяча долларов. По тем временам годовая зарплата среднего американского служащего [\[288\]](#). Да и Лубянка крайне редко могла позволить себе такой жест — в резидентуре царил режим жесточайшей экономии. От денег «тайные информаторы Кремля» отказались, они работали за идею, а не за материальное вознаграждение.

«*Хорват*» был завербован своим другом, «*Ретро*». Альфред Сарант работал в секретной научно-исследовательской лаборатории войск связи

армии США, расположенной в Форт-Монмартре. Возглавлял исследовательскую группу, разрабатывавшую систему точного местонахождения артиллерии противника при помощи определения траектории и скорости полета снаряда. С 1944 по 1945 год. Саране трудился в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета. Передал сведения о строительстве циклотрона.

В течение 1943–1945 годов от «Ретро» и «Хорвата» было получено 9165 страниц по более чем ста научным разработкам. Эти документы получили весьма высокую оценку Комитета по радиолокации в Москве, который возглавлял академик Аксель Берг [\[289\]](#).

«Антилопа» — агент был завербован в середине 1943 года. Он передал наставление по эксплуатации морских радаров. А в феврале 1946 года он по собственной инициативе передал два тома наставлений по авианосцам [\[290\]](#).

«Девин» был завербован в октябре 1942 года. Он работал помощником мастера цеха одного из заводов, выпускающего клистроны и магнетроны — радиолампы для генерирования и усиления сантиметровых радиоволн, которые использовались в новейших радарх. Производство этих ламп было засекреченным. Источник передавал нам не только подробное описание техпроцесса, но и образцы уникальных миниатюрных сопротивлений, кристаллических выпрямителей и другие детали и приборы, необходимые для производства военной электронной техники.

Освоение производства клистронов и магнетронов у американцев протекало с большими трудностями. Было много брака. Вначале из пятидесяти радиоламп только одна получалась доброкачественной. По просьбе советской разведки источник подробно описывал все возникающие трудности при их производстве и найденные способы устранения брака.

Он передал подробные материалы об организации конвейера по производству различных радиоламп, описание всех операций: штамповка деталей, параметры сварочных процессов для отдельных деталей, создание высокого вакуума и т. п. Как оказалось впоследствии, все эти данные были весьма нужны нашим специалистам.

«Девин» сотрудничал с советской разведкой более пятнадцати лет и умер, не дожив до своего пятидесятилетия. Перед смертью он попросил сотрудников советской разведки, если потребуется, оказать помощь его детям. Это ему было обещано и выполнено [\[291\]](#).

«Талант» («Генри») более двадцати раз в течение 1944 года встречался с Леонидом Квасниковым. Добываемая предпринимателем Уильямом

Малисовым информация положительно оценивалась Москвой. Вот только это не помогло, когда бизнесмен попросил кредит. Ему отказали, на что он заявил, что переданные им материалы по одной только теме — нефти принесли СССР миллионы, а он просит незначительную сумму, поэтому он может перестать сотрудничать с советской разведкой [292].

Александр Беленький — работал на заводе компании «Дженерал электрик» [293].

Михаил Лешинг — начальник лаборатории кинокомпании «XX Век Фокс». Он передал советской разведке описание технологии, используемой при производстве цветных фильмов.

Бертон Перри — передал описание бомб с радарным наведением.

«Игла» (возможно, «Инженер») — авиационный инженер и изобретатель. Джоунз Йорк, работал в авиастроительной компании «Northrop». Завербован в 1935 году. Предоставил микрофильмы чертежей экспериментального самолета XP-58 и техническую документацию ночного истребителя P-61 [294].

Фрэнк Дзедзик — сотрудник крупной нефтяной компании, передавал в Москву документацию по химическим соединениям, которые планировалось применить в фармакологии.

Герман Якобсон — служащий крупной машиностроительной корпорации.

Евгений Колеман — сотрудник научно-исследовательской лаборатории в Нью-Джерси, разрабатывавший радионавигационное оборудование для высотного бомбометания.

Иосиф и Леона Франи — регулярно встречались с офицером советской внешней разведки Андреем Ивановичем Шевченко, который с 1942 по 1946 год находился в командировке в США под «прикрытием» должности авиационного инспектора и отвечал за проверку самолетов, которые по ленд-лизу получал Советский Союз. «Иосиф» работал инженером в химической фирме, а его супруга Леона — главным библиотекарем в авиационной компании «Белл Эйркрафт». Она была завербована в середине 1944 года, но через какое-то время она попала в поле зрения ФБР и согласилась стать «двойным агентом». Хотя до этого она успела передать своему куратору из СССР секретную документацию по реактивному истребителю, который разрабатывался в те годы. Этот факт она скрыла от американских контрразведчиков.

«Болт» — специалист в области радиоуправления.

«Брат» — предоставлял Москве данные по авиационной тематике.

«Сигнал» — информировал Лубянку о военном самолетостроении [295].

«Мар» — сотрудник компании «Дюпон», начал сотрудничать с советской разведкой летом 1943 года. В декабре 1943 года он передал секретную информацию о строительстве атомных реакторов, их системе охлаждения, о получении плутония из облученного урана и о защите от радиации.

«Черный» («Пуитер», «Блэк») — химик и бактериолог Томас Блэк. Был завербован в середине тридцатых годов прошлого века. Осенью 1941 года добыл данные об экспериментальных работах в области создания пенициллина. В марте 1945 года по указанию Центра начал сбор сведений о Национальном бюро стандартов [296].

«Квант» — в июне 1943 года за 300 долларов США снабдил нью-йоркскую резидентуру информацией о делении изотопов урана путем газовой диффузии [297].

«Арена» — был завербован в конце тридцатых годов прошлого века. В конце войны добывал информацию о сонарах, радарах и других приборах и оборудовании, используемых ВМФ США [298].

Операции научно-технической разведки на территории Великобритании

О результатах деятельности НТР в этом государстве в годы ВОВ известно немного. Дело в том, что, в отличие от США, в начале «холодной войны» здесь не было «громких» и массовых разоблачений советской агентуры, работавшей в различных отраслях промышленности, за исключением «атомного шпионажа». Члены «Кембриджской пятерки» имели отдаленное отношение к повседневной деятельности охотников за промышленными секретами с Лубянки.

Также нужно учитывать тот факт, что в годы Второй мировой войны в Британии работы в сфере новых технологий велись в значительно меньшем масштабе, чем в США. Хотя это не значит, что все советские разведчики, работавшие по линии научно-технической разведки, занимались преимущественно «атомным шпионажем». На самом деле они добывали образцы новейшего оборудования, имевшего отношение к различным отраслям промышленности.

Так, от ценного агента «Скотта» 12 июля 1941 года лондонской резидентурой внешней разведки были получены материалы по

размагничиванию корпусов кораблей [\[299\]](#). Высока вероятность того, что под этим оперативным псевдонимом скрывался радиоинженер, который сотрудничал с Королевским морским флотом. С этим человеком регулярно встречался Владимир Барковский [\[300\]](#).

В первых числах октября 1941 года лондонская резидентура сообщила в Москву о том, что идея разработки атомного оружия приобретает в Англии реальные очертания. От источника резидентуры Джона Кернкросса поступили документальные данные о том, что британское правительство серьезно прорабатывает вопрос о создании бомбы большой разрушительной силы. Эти сведения содержались в докладе так называемого Уранового комитета, подписанном 24 сентября 1941 года и предназначенном для информации кабинета министров Великобритании о ходе работы по атомной бомбе. В докладе были высказаны рекомендации Комитета начальников штабов о необходимости обретения нового оружия в течение ближайших двух лет.

Согласно информации Кернкросса, научной работой британских физиков в области атомной энергии руководила специальная группа ученых во главе с известным физиком Джорджем Томсоном. В подборке документов, переданных Кернкроссом, содержались подробные сведения о деятельности Уранового комитета, о технологии производства урана-235, о конструкции заряда атомной бомбы пушечного типа и т. п. Перечислялись также исследовательские и промышленные центры страны, намеченные для участия в развертывании практических работ по созданию этого смертоносного оружия [\[301\]](#).

Сотрудница советской внешней разведки завербовала офицера британских ВВС «Джеймса», который работал в сфере авиастроения. Он снабжал точными данными о весе, габаритах, грузоподъемности и других характеристиках и даже скалькированными чертежами машин, которые еще не успели подняться в воздух. А одно небольшое устройство он выкрал и передал связнику. Исчезновение этого секретного образца вызвало переполох, но «Джеймс» был вне подозрений [\[302\]](#).

Зимой 1942/43 года член «Кембриджской пятерки» Джон Кэрнкросс передал в Москву данные по новому немецкому танку Т-VI «Тигр» и самоходному орудью «Фердинанд». Главная отличительная черта танка — толщина брони, которую наши снаряды не пробивали. Благодаря документам, полученным от агента, советские конструкторы узнали параметры брони — хромомолибденовая катаная поверхностно закаленная — и смогли разработать более мощную модель снарядов,

которые могли поражать немецкий танк.

За эту информацию и сведения о местах базирования весной 1943 года всех эскадрилий Люфтваффе в районе Курской дуги, благодаря которым советская авиация смогла уничтожить более пятисот вражеских самолетов на указанных аэродромах, его наградили орденом Красного Знамени [\[303\]](#). Так звучит официальная версия.

С историей танка «Тигр» не все так просто. По непроверенным данным, в сентябре 1942 года и по данным из надежного источника — в январе 1943 года два танка попали в распоряжение Красной Армии. У них заглохли двигатели, и немцы не смогли их эвакуировать с передовой. Во время Курской битвы летом 1943 года в боях участвовали 147 «тигров». Из них были безвозвратно уничтожены всего лишь 10 машин.

Советская разведка и японские шифры

О битве за Москву осенью 1941 года написано очень много. Вроде бы названы все герои, от сражавшихся на передовой солдат до командовавших войсками генералов. Есть монографии, посвященные участию чекистов (разведчиков, диверсантов и контрразведчиков) в этом сражении.

А вот о криптоаналитиках (дешифровальщиках) почти ничего не известно. Хотя их подвиг отмечен Указом Президиума Верховного Совета СССР «О награждении работников НКВД Союза ССР за образцовое выполнение заданий Правительства» (опубликован в газете «Правда» 4 апреля 1942 года). Согласно ему Орденом Ленина награждены два капитана государственной безопасности: Борис Аронский и Сергей Толстой [\[304\]](#) (отметим, что работа этого человека была оценена выше, чем любого другого отечественного криптографа во время войны — в 1944 году его наградили вторым Орденом Ленина [\[305\]](#)), орденом Трудового Красного Знамени — 6 человек, орденами Красной Звезды и «Знаком Почета» — 13 человек и медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» — еще 33 человека. Такой высокой оценки по свежим следам московской битвы мало кто удостоивался, тем более из одного подразделения, члены которого находились в глубоком тылу, а не сражались за линией фронта.

Какой же подвиг совершили эти люди, что многих из них наградили боевыми орденами?

В первые дни Великой Отечественной войны Борис Аронский (с помощью своих помощников и переводчиков) дешифровал переписку японских дипломатов с Токио. По поручению императора Японии

дипломаты сообщали правительствам стран, где они находились, что Страна восходящего солнца уверена в их скорой победе над СССР, но пока сосредоточивает свои силы на юге Тихого океана против США. Фактически это означало, что в Москве смогли «вскрыть» так называемые «пурпурную» (введена в 1939 году) и «красную» шифросистемы, которые МИД Японии использовал на своих линиях связи. Аналогичную задачу, но для шифросистем, используемых на линиях связи высших эшелонов власти Японии, сумел решить Сергей Толстой.

Фактически это означало, что осенью 1941 года в Москве были уверены — Токио пока не планирует нападать на Советский Союз. Чуть позже эта информация была подтверждена из других источников. Основываясь на этих данных, Иосиф Сталин принял решение о переброске 16 полноценных дальневосточных и сибирских дивизий под Москву.

Чтобы оценить колоссальный объем проделанной криптоаналитиками работы, кратко расскажем об использовавшихся в начале сороковых годов прошлого века Японией системах шифрования. Они представляли собой обширный словарь, в котором каждому слову, знаку препинания или даже устойчивой группе слов приданы кодовые обозначения.

Дешифрование такого кода — работа чрезвычайно сложная и трудоемкая. Она предполагает тщательный отбор по внешним признакам из массы шифрперехвата комплекта криптограмм, относящихся к данному коду, затем проведение очень скрупулезного статистического анализа, который должен отразить частоту появления, места и «соседей» каждого кодобозначения во всем комплекте.

В связи с отсутствием в те годы специальной техники (компьютеров) все это делалось вручную несколькими помощниками основного криптографа-аналитика. Тем не менее многомесячная работа такого коллектива зачастую приводила к аналитическому вскрытию значительной доли содержания кодовой книги и возможности оперативного чтения очередных перехваченных кодированных телеграмм. Это и определило успех группы Бориса Аронского, сыгравшей огромную роль в исходе битвы за Москву [\[306\]](#).

Был и еще один немаловажный факт, о котором мало кто знает. Это помощь со стороны советской внешней разведки. Хотя существовавшая в СССР с двадцатых годов дешифровальная служба, использовавшая мощный потенциал российской школы математиков, и добилась неплохих результатов в расшифровке секретных депеш правительства Японии, но ее успехи имели ограниченный характер до тех пор, пока в 1938 году внешняя разведка не получила на длительное время до 1943–1944 годов доступ к

действующим дипломатическим шифрам Японии.

Эта история началась в далеком 1925 году, когда в составе открывшегося в Москве японского посольства прибыл Идзуми Кодзо, 38 лет, неженатый, владеющий русским и английским языками, до этого служивший в МВД ^[307]. Его отец, также чиновник, воспитывал сына в духе строгого уважения японских традиций. Идзуми — сын пользовался репутацией доброго и порядочного человека. В Москве он снял комнату у вдовы генерала Елизаветы Васильевны Перской (агента советской контрразведки «Дочка»). У нее была 23-летняя дочь Елена, которая окончила литературное отделение университета и работала в библиотеке Наркомвнудела. Через два года японский дипломат и генеральская дочь сыграли свадьбу. Затем дипломата перевели в Харбин. Вместе с ним на новое место службы выехали жена и теща. Затем у Елены родился сын. Обе женщины поддерживали связь с советской контрразведкой. Не будем пересказывать все перипетии судеб двух женщин, скажем лишь о том, что Елена утратила связь с органами госбезопасности, а ее мать, в момент нахождения на территории СССР, была арестована и осуждена на десять лет «за шпионаж».

В начале 1935 года Идзуми занял должность 3-го секретаря посольства в Праге. В сентябре 1937 года Елена пришла в консульский отдел полпредства с заявлением, в котором говорилось:

«Прошу восстановить меня в гражданстве СССР и дать возможность воспитать сына на Родине».

Дело в том, что сын Елены был не от Идзуми, но он его признавал и любил как собственного. О муже Елена рассказала, что в посольстве он ведает шифрами и шифрперепиской, изучает французский и немецкий языки. В последнее время он стал больше интересоваться русской эмигрантской прессой, объяснив, что это нужно ему по работе. Занимается ли муж разведывательной деятельностью, ей не было известно. В Центре приняли решение о восстановлении связи с ней как агентом. Предполагалось, что через нее удастся завербовать мужа и получить доступ к японским шифрам. В апреле 1938 года он согласился работать на советскую разведку. Причин было несколько: материальная, привязанность к супруге и несогласие с проводимой Японией внешней политикой.

В сентябре 1938 года Елена передала пражскому резиденту внешней советской разведки М. М. Адамовичу 6 шифровальных кодов и 6 телеграмм. Материалы получили высокую оценку дешифровальной службы. Вскоре в связи с угрозами Адольфа Гитлера захватить Судетскую область Чехословакии семьи дипломатов были эвакуированы, и Елена

выехала к новому месту службы мужа — в Финляндию.

Идзуми оставался до конца октября в Праге. 23 сентября он принес М. М. Адамовичу для фотографирования первую пачку шифртелеграмм. При этом он рассказал, что у него имеется несколько агентов в Праге, и ему поручено подыскать агентуру для засылки в СССР.

4 октября Идзуми передал 25 шифртелеграмм из Берлина, 29 — из Лондона, 13 — из Рима и 15 — из Москвы. 11 октября от агента был получен документ об организации японской разведки за границей.

Одновременно Центр сообщил резиденту в Хельсинки Рыбкину: «До окончания обработки Идзуми, т. е. когда он расскажет все, что ему известно о японской разведке, связь поддерживать через Елену. Она быстрее добьется результатов».

В Финляндии контакт с Еленой был поручен опытному оперативному работнику Зое Ивановне Рыбкиной. В беседах Елена вновь поднимала вопрос о своем отъезде в СССР. Резидентура же полагала, что такой ее шаг только бы усилил подозрения к Идзуми со стороны японцев.

«Идзуми, — призналась Елена, — как-то сказал ей, что если бы он провалился, то мог бы остаться за границей, поскольку в Японии у него никого нет, и ничто там его не связывает».

В июне-июле 1939 года от Идзуми через Елену были получены 7 докладов МИДа, сообщения о решении японского правительства заключить военный союз с Германией и о конференции японских дипломатов в Берлине, на которой обсуждался вопрос об открытии центрального бюро в Европе по разведке против СССР.

1 августа 1939 года дешифровальная служба информировала внешнюю разведку о том, что присланный ею в сентябре 1938 года японский дипломатический шифр действует и в настоящее время, и просила добыть новый шифркод Военного министерства. К сожалению, выполнить это задание не получилось, так как началась советско-финская война и до весны 1940 года связь агентов с Центром была утрачена.

Весной 1940 года Идзуми перевели в Софию, и в конце марта Елена без вызова пришла в консульский отдел полпредства, где ее принял помощник резидента, А. К. Тринев. Связь с ценными агентами была восстановлена! Елена объяснила разведчику, что она и ее муж хотят восстановления контакта с ними, и просила поставить об этом в известность и Центр. Она напомнила также о своем желании переехать в СССР, заявив, что намерена развестись с мужем.

В ноябре 1940 года Идзуми передал действовавшие в то время шифры, которые оперативно переслали в Москву. В следующем месяце Елена принесла на очередную встречу 5 блокнотов запасных шифров. Они представляли для дешифровальной службы большую ценность, однако не было правил пользования (цифровых ключей) к ним.

В конце апреля 1941 года полученные от агента японские шифрдокументы на 302 фотолистах из внешней разведки поступили в дешифровальную службу, которая дала им следующую оценку:

«Данные материалы в течение всего летнего периода дают нам возможность более полно производить расшифровку большого количества шифртелеграмм японского МИДа со своими посольствами и консульствами и представляют для нас весьма большую оперативную ценность».

В начале мая 1941 года Елена вместе с сыном выехала в Москву.

21 мая Идзуми сообщил, что получил сводку японского военного атташе в Берлине, где говорилось о том, что в военных кругах Японии в последнее время усиленно обсуждается вопрос о войне Германии против СССР и что военные действия должны начаться в течение ближайших двух месяцев. Эта информация была направлена в Центр.

На другой день после нападения Германии на СССР МИД Японии специальным циркуляром отменил все действовавшие до этого срока перешифровальные гаммы, таблицы и прочее и переименовал действовавшие ранее коды. Перед разведкой встала задача получить как можно скорее новые шифры. Посла в Софию японцы не направляли. Идзуми оставался поверенным в делах и имел прямой доступ к шифрам. 5 августа 1941 г. резидентура сообщила:

«Приложением к технике посылаем вновь введенный шифр и блокнот для гаммирования, предназначенный для Европы».

13 августа резидентура дополнительно выслала блокнот гамм для переписки между европейскими, азиатскими и американскими представительствами Японии.

В письме начальника дешифровальной службы на имя Фитина от 9 сентября 1941 г. говорилось:

«1. Присланные Вами фотоснимки японских документов

содержат Таблицы маркантов, ключи-распределители на каждый день и декадные бланки. Действуют они с 23 июня 1941 г. и применяются для зоны Европы в общей переписке;

2. Три японских дипломатических кода и правила к ним. Эти коды также введены в действие с 23 июня. Данные материалы дают возможность до 23 июня 1942 г. полнее производить расшифровку большого количества шифрпереписки японского МИДа со своими представительствами в Европе и между этими дипорганами и представляют для нас весьма большую оперативную ценность.

Для связи со своими дипломатическими органами в Америке японский МИД применяет другие ключи-распределители и бланки» [\[308\]](#).

Добытые Идзуми шифры действовали до 1943 года. В 1944–1945 годах связь с ним была снова утрачена. Потом ее восстановили, и она продолжалась до 1952 года. Правда, после окончания Второй мировой войны агент покинул госслужбу и организовал торговую фирму. Основные источники его информации в то время — либерально настроенные чиновники [\[309\]](#). Возможно, что агент был в числе 36 японцев, чьи имена в 1954 году назвал ушедший на Запад сотрудник советской внешней разведки Юрий Александрович Растворов. К счастью, большинство из выданных им людей отделались легким испугом — защите удалось доказать их невиновность. У Японии в те годы не было еще особых государственных секретов, в каком же шпионаже их обвинять [\[310\]](#)?

Вот так советская внешняя разведка помогла своим криптографам.

Когда закончилась война

Согласно официальной истории за годы Великой Отечественной войны —

«Добыты:

- материалы о позиции Великобритании по вопросу открытия второго фронта в Европе;
- меморандум Черчилля об основных принципах решения послевоенных проблем;
- материалы о переговорах Рузвельта и Черчилля по вопросу

о будущем Германии и послевоенном устройстве мира;

- документ военного кабинета Великобритании о деталях оккупации Германии;

- предложения правительственного комитета США Рузвельту по вопросу отношения к Германии;

- секретные документы США и Великобритании к Московской, Тегеранской, Крымской и Потсдамской конференциям.

Раскрыты:

- секретные документы по разработке атомного оружия;

- секретные материалы о достижениях США и Великобритании в области сверхзвуковой реактивной авиации, радиолокации, радиотехники, электроники, ракетостроения и ракетного топлива и др.

Сорваны:

- тайные переговоры Германии о сепаратном мире с США и Великобританией;

- замыслы Черчилля и Трумэна, направленные на ослабление Красной Армии и недопущение ее в Европу» [\[311\]](#).

Глава 6

В первое «мирное» десятилетие. 1945–1955 годы

Благодаря стараниям официальных отечественных и зарубежных историков принято считать, что «холодная война» началась в марте 1946 года, когда бывший премьер-министр Англии Уинстон Черчилль в своей знаменитой Фултонской речи заявил, что Европа оказалась разделенной «железным занавесом», и призвал западную цивилизацию объявить войну «коммунизму». Так звучит принятая на Западе, да и в нашей стране, версия того, что произошло 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже, расположенном в американском городе Фултон (штат Миссури). Все, кто не читал эту речь, а таких большинство, свято верят, что влиятельный британский политик только об этом и говорил, призывая западный мир сокрушить Советский Союз, и удивляются лицемерию и коварству бывшего партнера Иосифа Сталина по антигитлеровской коалиции. Якобы британский политик во время Второй мировой войны поддерживал коммунистический режим, а после ее окончания стал ярким антикоммунистом. На самом деле не все так просто.

Фактически «холодная война» (назовем так противостояние Запада и Советской России) началась еще в середине двадцатых годов прошлого века. А во время Второй мировой войны Москва, Лондон и Вашингтон заключили некое «перемирие» между собой, чтобы совместными усилиями победить Берлин. Об этом у нас как-то деликатно не принято говорить, но в первые годы Второй мировой войны Великобритания оказалась гораздо в более плачевном положении, чем Советский Союз осенью 1941 года. Островное государство, которое достаточно легко «отрезать» от внешнего мира с помощью морской и воздушной блокады, с небольшой площадью территории (по сравнению с Советским Союзом), не имевшее в XX веке опыта ведения боевых действий на собственной территории, сильно пострадавшее от авианалетов противника... Так что союз СССР и Великобритании был вынужденной мерой. В годы Великой Отечественной войны британская разведка активно действовала на территории СССР [\[312\]](#), как и советская — в Англии. Да и сам Уинстон Черчилль не спешил с открытием Второго фронта. Так что формально бывший британский премьер-министр мог призывать к «крестовому походу» на СССР, и при этом его сложно обвинить в лицемерии или в неблагодарности к бывшему

союзнику по антигитлеровской коалиции.

Проблема в том, что свое выступление Уинстон Черчилль посвятил совершенно другим вещам. Так как «холодная война», а вернее агрессивная политика со стороны Лондона и Вашингтона против Москвы, началась примерно за год до марта 1946 года, то призывать к «крестовому походу на Восток» оратор не мог — он уже начался. А все же о чем, если не о сокрушении «империи зла», говорил представитель «загнивающего Запада»?

Например, в начале своего выступления он сказал о двух основных угрозах для мира — войне и тирании. Логично, если учесть, что год назад закончилась Вторая мировая война, основным зачинщиком которой на Западе считали диктатора Адольфа Гитлера, то понятна связь этих двух факторов. При этом он скромно умолчал об английской ответственности за все произошедшее в середине тридцатых годов прошлого века. Когда фюрер только начинал захватывать Европу (аншлюс Австрии и другие события), то Британия ничего не сделала для нейтрализации распоясавшегося диктатора, более того, активно подталкивала его к походу на Восток.

Затем он сказал о бедности и лишениях, которые есть во многих странах. Их он тоже отнес к угрозам, но отметил, что нейтрализовать их можно путем повышения благосостояния всего мира.

Следующая тема, а он уже произнес более половины своей речи, была посвящена отношениям Англии и США. Может, здесь он, наконец, объявит о необходимости объединить усилия для начала «крестового похода» против СССР? Нет, общие слова о дружбе и партнерстве.

Далее в своем выступлении Уинстон Черчилль отметил раздражавшую Запад популярность коммунистов во Франции и Италии, но при этом никак не связал это с деятельностью советской разведки.

Затем он снова обратился к проблеме поддержания мира в Европе и отметил успехи США в этом вопросе. Якобы только вмешательство Вашингтона позволило завершить обе мировые войны. Тезис спорный, но оставим его без комментариев.

А вот дальше оратор заявил следующее:

«Я не верю, что Советская Россия желает войны. Что их желания являются плодами войны и неопределенного расширения их мощи и доктрины. Но, что мы должны рассмотреть сегодня, в то время как еще осталось время — это постоянное предотвращение войны и учреждение условий

свободы и демократии так быстро, насколько это возможно во всех странах. Наши трудности и опасности не исчезнут, если мы закроем наши глаза на них. Они не исчезнут от простого ожидания того, что должно случиться; и не будут удалены политикой успокоения. Необходимо урегулирование, и чем дольше это будет отсрочено, тем труднее это будет и тем больше возрастет опасность.

От того, что я видел наших русских друзей и союзников во время войны, я убежден, что не имеется ничего, чем они восхищаются так много, как сила, и не имеется ничего, что они уважают меньше, чем слабость, особенно военную слабость. Для этой причины старая доктрина равновесия сил необоснованна.

Мы не можем позволить себе помочь им работать за тесными границами, предлагая проверять их на прочность.

Если западные демократические государства стоят вместе в строгом соблюдении принципов Устава Организации Объединенных Наций, их влияние для содействия тем принципам будет огромно, и никто не сможет помешать им.

Если, однако, они будут разделены или будут колебаться в выполнении их обязанностей и если эти важные годы пройдут без пользы, тогда действительно катастрофа может сокрушить нас всех».

Затем он заговорил о роли ООН. А вот заключительный абзац текста выступления Уинстона Черчилля:

«Если мы будем искренне придерживаться Устава Организации Объединенных Наций и идти вперед с уравновешенной и трезвой силой, не стремящейся ни к каким землям или сокровищам, не стремящейся ни к какому контролю мыслей людей; если вся британская мораль и материальные силы и убеждения будут соединены с вашей собственной братской ассоциацией, высокие пути будущего будут ясными не только для нас, но для всех, не только в течение нашего времени, но и в течение грядущих столетий» [\[313\]](#).

Так что Уинстон Черчилль в своей речи никого не призывал к «крестовому походу» против СССР, наоборот, он говорил о мирных способах решения различных проблем, в том числе и активности Москвы в

Восточной Европе.

Не делал он этого по той простой причине, что «холодная война», а вернее, национально-освободительные движения уже с середины 1944 года начали бушевать в различных регионах земного шара: Латинской Америке (Сальвадор, Чили, Боливия и др.); Африке (Алжир и Мадагаскар) и Азии (Китай, Корея, Вьетнам, Индия, Малайзия, Бирма, Индонезия, Филиппины и Таиланд). В ней участвовали, с одной стороны, «левые» (коммунисты и националисты) — причем без прямого участия «руки Москвы», а с другой — местные «правые» — активно поддерживаемые различными способами (вплоть до введения войск) Лондоном, Вашингтоном и Парижем.

Одновременно в Западной Европе коммунисты и социалисты сражались за равное право участвовать в политической жизни своих стран. Если во Франции и Италии этот процесс с их стороны велся с использованием относительно законных средств политической борьбы (чего не скажешь об их политических противниках), то в Греции и в Испании — с оружием в руках.

Противостояние Советского Союза и двух ведущих стран Запада (Великобритания и США) было на протяжении всего существования СССР. До весны 1945 года ведущую роль в нем играл Лондон, а после окончания Второй мировой войны — Вашингтон. Почему произошла смена лидера? Одна из причин — смерть президента США Франклина Рузвельта 12 апреля 1945 года. Мир потерял мудрого политика, который не допустил бы начала «холодной войны». Возможно, противостояние между СССР и США и было бы — «двум медведям сложно ужиться в одной берлоге», но не было бы смертельно опасного балансирования на грани третьей мировой войны, когда каждая из сторон готова была применить ядерное оружие.

Выступая 1 марта 1945 года перед объединенной сессией конгресса, мудрый президент США Франклин Рузвельт подчеркивал:

«Мир, который мы строим, не может быть американским или британским миром, русским, французским или китайским миром. Он не может быть миром больших или миром малых стран. Он должен быть миром, базирующимся на совместных усилиях всех стран. Должен прийти конец системе односторонних действий, замкнутых блоков, сфер влияния, балансов сил и всех этих и подобных методов, которые использовались веками и всегда безуспешно» [\[314\]](#).

А с апреля 1945 года Вашингтон делал все наоборот. Почему произошел такой кардинальный поворот во внешней политике США?

Своей смертью Франклин Рузвельт открыл дорогу на вершину политического Олимпа известному своими радикальными правыми взглядами вице-президенту Гарри Трумэну. В то время в американской политической, бизнес- и военной элите существовало две партии: «голуби» и «ястребы», причем как среди демократов, так и среди республиканцев. Первые выступали за поддержку партнерских отношений с Советским Союзом, исходя из идеалистических или прагматических мотивов. Судьба Германии, попытавшейся сделать это, была у них перед глазами. Добавьте к этому убежденных интеллектуалов коммунистов и сочувствующих им «левых», которые заняли многочисленные посты в различных государственных и научных организациях. Ведь среди них было множество друзей Советского Союза и информаторов советской внешней разведки. В предыдущей главе было рассказано об этом. Начавшаяся при Гарри Трумэне «охота на ведьм» как раз и была связана с выявлением и нейтрализацией этих людей.

Вторые, «ястребы», ратовали за войну против СССР. Сначала даже предполагалось использовать Германию, заключив с ней сепаратный мир и направив освободившиеся на Западном фронте войска на Восточный фронт, но стремительное наступление Красной Армии, а также активная деятельность советской внешней разведки сорвали все планы Вашингтона и Берлина. Одновременно шло затягивание открытия второго фронта. Расчет простой — максимально измотать Красную Армию и когда ее стремительное наступление захлебнется, начать оккупацию Европы. Летом 1944 года войска в Европе пришлось все же высадить — в противном случае Акт о безоговорочной капитуляции Германии подписал бы один Георгий Жуков, без своих коллег по антигитлеровской коалиции. Высадившись в Европе, американцы на себе ощутили все «прелести» современной войны. Войти первыми в Берлин и объявить себя «спасителями Европы» они не смогли. Летом 1944 года американские военные, совместно с представителями разведки, начали разрабатывать планы войны против СССР.

На совещании в Белом доме 23 апреля 1945 года новый президент США Гарри Трумэн, рассуждая о советско-американском сотрудничестве, заявил: «Это нужно ломать сейчас или никогда...» И пора, мол, разорвать союзнические отношения с Советским Союзом. Американские военные попытались урезонить своего главнокомандующего, объяснив, что война против Японии потребует от США миллион жизней американских солдат,

поэтому нужно дождаться капитуляции Токио, а только потом ссориться с Москвой [\[315\]](#). Другая причина отсрочки — Америка пока не располагает явным преимуществом в военной сфере (об американской атомной бомбе Гарри Трумэн узнал лишь 25 апреля 1945 года). Президент согласился подождать. Планы войны с Россией он «вынашивал» несколько лет, и пара месяцев отсрочки начала их реализации — пустяк по сравнению с результатами. Ведь в случае успеха, а он не сомневался в этом, США стали бы мировым хозяином, диктующим свою волю остальным странам.

В августе 1943 года в Вашингтоне и Лондоне были подготовлены «Меморандум 121» и «Немыслимый план». В этих документах предусматривалось «повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами или генералами» [\[316\]](#).

Первым документом «холодной войны» в обширной серии разработок, направленных против СССР, принято считать меморандум ОРК № 329 от 4 сентября 1945 года, то есть на следующий день после официального окончания Второй мировой войны и капитуляции Японии. В меморандуме ставилась задача:

«Отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки, в СССР и на контролируемой им территории» [\[317\]](#).

В октябре 1945 года в среде американских военных появился документ — меморандум Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) США, озаглавленный «Возможности России». В нем, в частности, можно прочесть такие фразы:

«Советская внешняя политика является экспансионистской, националистической и имперской по своей сути, причем нет основания рассчитывать на ее изменения в обозримом будущем... СССР предположительно в состоянии захватить всю Европу сейчас или к 1 января 1948 года... СССР в состоянии увеличить свои нынешние силы на Ближнем и Среднем Востоке и добиться, по крайней мере, своих исходных целей в Турции и Иране во временном интервале от сегодняшнего дня до 1 января 1948 года... Советы, видимо, в состоянии создать атомную бомбу через 5 или через 10 лет и сделать все, что в их силах, чтобы сделать этот период короче» [\[318\]](#).

В другом меморандуме ОКНШ, датированном 9 октября 1945 года, № 1518 «Стратегическая концепция и план применения Вооруженных сил США» указывалось, что основой превентивной ядерной войны против СССР должно стать уничтожение его военно-стратегического потенциала.

Менее чем через месяц были конкретизированы и основные объекты первого удара по Советскому Союзу. В секретной разработке Объединенного разведывательного управления говорилось:

«Двадцать наиболее подходящих целей для атомной бомбардировки — это промышленные районы смешанного типа, где сосредоточены исследовательские центры, предприятия специального назначения, а также главнейшие правительственные и иные ведомства. Выбор этих целей обеспечивает максимальное использование возможностей атомного оружия» [\[319\]](#).

В созданном в конце 1947 года Совете национальной безопасности (СНБ) США разработка военных планов относительно Советского Союза была поставлена на поток.

Прочитируем секретный меморандум СНБ № 7 от 30 марта 1948 года:

«Главной целью американской внешней политики должно стать всемирное контрнаступление на международный коммунизм. Этой цели невозможно достичь с помощью оборонительной политики. Поэтому Соединенные Штаты должны взять на себя руководящую роль в организации всемирного контрнаступления с целью мобилизации и укрепления наших собственных сил и антикоммунистических сил несоветского мира, а также в подрыве мощи коммунистических сил».

В июне 1948 года был принят оперативный план «Чариотер». Согласно ему война начнется с «массированных атомных бомбардировок советских правительственных, политических, административных и промышленных центров, отдельных предприятий нефтяной промышленности, которые будут осуществляться с американских баз ВВС, расположенных в Западном полушарии и Великобритании». На первом этапе войны на 70 советских городов будет сброшено 133 атомные бомбы, а в последующем — еще 200 атомных бомб и 250 тысяч тонн обычных бомб.

Датированный 21 июля 1948 года оперативный план «Хафмун» среди прочих задач предусматривал необходимость как можно раньше начать «воздушное наступление с нанесением ударов по основным военным и военно-промышленным объектам Советов». Предполагалось, что:

«...а) подразделения стратегических бомбардировщиков будут переброшены на базы в Англии (запасной аэродром в Исландии), а также в район Хартум-Каир-Суэц; операции будут осуществляться с этих баз, а также с Окинавы, включая сбрасывание атомных бомб на отобранные цели;

б) ...наряду с атомными бомбардировщиками подразделения стратегических бомбардировщиков совершат налеты на уцелевшую часть советской нефтяной промышленности и базы подводных лодок, а также осуществят обширное минирование советских портов и водных путей;

в) штурмовые группы, базирующиеся на авианосцах, будут дополнять и поддерживать воздушное наступление в той мере, в какой это на практике увязывается с их основной задачей» [\[320\]](#).

В принятой 18 августа 1948 года директиве СНБ № 20/2 «Цели США в отношении России» назывались следующие задачи:

- сокращение территории СССР, ослабление его мощи и влияния;
- решительное изменение внешнеполитического курса Москвы;
- политическое, военное и психологическое ослабление Советского Союза.

В директиве утверждалось, что осуществление главной цели — свержение советской власти — возможно лишь военным путем. Ее авторы предусматривали создание формального повода для начала военных действий — выдвижение ультимативных требований свержения советской власти. «Наша цель — создание для советских лидеров условий и обязательств», — говорилось в директиве [\[321\]](#).

План «Хафмун» 1 сентября 1948 года был переименован во «Флитвуд» и разослан в штабы соединений Вооруженных сил США в качестве основы для разработки детальных оперативных планов. Впоследствии его кодовое название еще раз сменили — на «Даблстар». А 26 мая 1949 года его заменил план «Оффтэйкл». Этот весьма детальный план ведения войны в течение первых двух лет после начала войны 1 июля 1949 года предусматривал нанесение первого ядерного удара по территории СССР «всеми имеющимися на „день Д“ (День начала войны. — силами в целях

максимального использования возможностей атомной бомбы».

Отдельные западные историки иногда утверждают, что все эти планы были разработаны военными в рамках их повседневной деятельности — штабы должны иметь планы отражения агрессии вероятного противника. Вот только почему-то все военные планы США носили исключительно наступательный характер и очень они напоминали немецкий план «Барбаросса». А Адольф Гитлер тогда заявлял о миролюбивой политике в отношении Советского Союза. Впрочем, в конце сороковых годов прошлого века американские политики были откровенно циничны и не скрывали своих планов в отношении СССР.

В апреле 1949 года председатель финансового комитета палаты представителей конгресса США Клэрэнс Кэннон призывал:

«Мы должны произвести нападение на Москву и все остальные города России... Все, что нам теперь нужно, — это иметь самолеты для доставки бомб и вооружить солдат других наций. Пусть другие страны посылают на смерть свою молодежь, чтобы нам не пришлось посылать нашу. Вот что позволяет делать Соединенным Штатам атомная бомба... Мы должны выиграть будущую войну в три недели. За это время нам надо стереть с лица земли все военные центры России» [\[322\]](#).

Военные лишь выполняли приказ руководства страны, но при этом реально, в отличие от политиков, оценивали текущую ситуацию. Когда в сентябре 1949 года в СССР произвели первый ядерный взрыв, Пентагону пришлось срочно корректировать свои военные планы. Дата начала войны, согласно плану «Троян», была назначена на 1 января 1950 года. Однако подсчет возможных потерь, нехватка атомных бомб и боязнь ответного атомного удара показали необходимость более тщательной подготовки плана нападения на СССР. Согласно, плану «Дропшоп» ядерная война должна была начаться в 1957 году.

Зловещие планы американских военных так и остались лежать в сейфах. Основная причина — США не смогли бы выиграть такую войну с минимальными для себя потерями. В 1947–1949 годах американские ВВС не смогли бы нанести удар, от которого Советский Союз не смог бы больше оправиться [\[323\]](#). Другая причина — Вашингтон слишком глубоко засосала трясина локальных конфликтов по всему миру. Множество национально-освободительных войн, борьба «левых» за право легального участия в политической жизни собственных стран — коммунисты и социалисты

активизировались по всему земному шару, лишая США возможности быть хозяином мира. При этом Иосиф Сталин не имел никакого отношения к активизации «левых» сил на планете. Его интересовало лишь происходящее около границ СССР.

Многие современные отечественные историки, следом за своими западными коллегами, громко и уверенно рассуждают о планах Иосифа Сталина по превращению Западной Европы, по аналогии с Восточной, в содружества коммунистических и социал-демократических государств. А отдельные «ученые» и журналисты пошли еще дальше и смогли найти руку Москвы и следы активной деятельности советской внешней разведки в Латинской Америке, странах Юго-Восточной Азии и Африке, где «левые» начали активно бороться за власть, часто с оружием в руках.

Советский Союз действительно играл определенную роль в локальных конфликтах на Африканском континенте, но пришел он туда значительно позже. В Латинской Америке активность Москвы, за исключением финансирования местных компартий и проведения отдельных операций (например, обмен лидера чилийских коммунистов на советского диссидента), была минимальной, да и началась она уже после смерти Иосифа Сталина. Более того, по мнению отдельных ветеранов советской внешней разведки, занимавшихся этим регионом, у руководства СССР не было конкретных планов по работе в этом районе земного шара. Фактически в первое десятилетие «холодной войны» Запад сражался не с Советским Союзом, а с местными, часто пришедшими к власти демократическим путем «левыми». Понятно, что признать это американские, британские или французские политики не могли. Вот и выдумали они миф про «Красную угрозу с Востока» и многочисленных советских кадровых разведчиков, обосновавшихся на территории Латинской Америки и Африки.

Этот миф был выгоден всей западной политической, бизнес- и части интеллектуальной элиты. Находящимся у власти политикам — ведь они выступали против внешнего врага, что не только сплачивало нацию, но и давало им шансы выиграть очередные выборы. Для бизнеса — продолжение развития военно-промышленного комплекса и выгодные госзаказы не только на поставку вооружений, но и возможность создать множество рабочих мест, а это высокий объем потребления различных товаров занятых в ВПК работников. Плюс к этому новые рынки сбыта в регионах, где США имели ориентированные на Вашингтон правительства. Для интеллектуальной элиты — это не только обеспечение заказами со стороны государства, но и «ликвидация» конкурентов, имевших несчастье в

годы Второй мировой войны демонстрировать левые взгляды. Достаточно вспомнить знаменитую американскую «охоту на ведьм».

А какие реальные планы были у Иосифа Сталина?

Начнем с цитирования аналитического документа «Возможности и намерения СССР в послевоенный период» (ОРК 80 от 6 января 1945 года), подготовленного офицерами объединенного разведывательного комитета (ОРК), входящего в структуру ОКНШ. В нем утверждалось: СССР будет отдавать высший приоритет экономическому восстановлению и ограничится «классической целью» создания, избегая международных конфликтов, «пояса безопасности» вокруг своих границ. Эти оценки повторяются в фундаментальном документе ОРК 250/1 от 31 января 1945 года. Советский Союз, подчеркивалось в нем, «должен, и будет, по меньшей мере, до 1952 года, избегать конфликтов с Великобританией и США», ибо после окончания военных действий в Европе у СССР нет

«ни ресурсов, ни, что касается определяющих экономических факторов, возможностей вести авантюристическую внешнюю политику, которая с точки зрения советских лидеров может вовлечь СССР в конфликт или в гонку вооружений с великими западными державами» [\[324\]](#).

В мае 1943 года был распущен основанный еще в 1918 году Коминтерн — организация, в первые годы своего существования пытавшаяся раздуть пожар мировой революции, а в тридцатые годы ставшая одним из центров советского шпионажа и активных мероприятий за рубежом. О ее деятельности написано достаточно много, поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе. Отметим лишь, что одну из основных причин роспуска ее Иосиф Сталин лаконично сформулировал 21 мая 1943 года, выступая на заседании Политбюро ВКП(б): «Мы переоценивали свои силы, когда создавали Коммунистический Интернационал и думали, что сможем руководить движением во всех странах. Это была наша ошибка. Дальнейшее существования КИ — это будет идея дискредитации Интернационала, чего мы не хотим» [\[325\]](#). Была названа и другая причина — своим существованием Коминтерн компрометировал иностранные компартии. Политические противники обвиняли местных коммунистов в связях с Москвой. А это существенно снижало эффективность их политической деятельности.

В течение месяца все ресурсы распущенной организации были переданы другим структурам (например, библиотеку передали Институту

Маркса-Энгельса-Ленина, различные хозяйственные объекты перевели на баланс управления делами ЦК ВКП(б) и т. п.) или «законсервированы» (например, служба связи — радиосвязь, изготовление фальшивых паспортов и т. п.). Фактически Коминтерн прекратил свою активную деятельность. Часть находящихся в СССР кадров этой структуры — политических эмигрантов из Восточной Европы и начал постепенно возвращаться на родину.

В середине июня 1943 года Иосиф Сталин и его ближайшее окружение начали обсуждать вопрос создания в аппарате ЦК ВКП(б) нового подразделения — Отдела международной информации. Планировалось, что это подразделение займется руководством антифашистской пропаганды, нелегальным национальным радиовещанием, связями с границей и изданием литературы на иностранных языках [\[326\]](#). Фактически речь шла исключительно о пропаганде среди войск противника, не только немецких, но и венгерских, румынских, итальянских, а также и японских. Обычная практика любой войны. Точно так же действовали американцы и англичане против Вермахта. После окончания Великой Отечественной войны эта деятельность была частично свернута, за исключением издания газет на немецком, венгерском, румынском и японском языках, а также агитационной работы в лагерях военнопленных. Вот только велась она недостаточно эффективно. К таким выводам пришла в сентябре 1946 года специальная комиссия ЦК ВКП(б).

После расформирования Коминтерна на базе Отдела специальной связи был создан НИИ № 100. В задачи института входила организация специальной курьерской связи с компартиями, подготовка подложных документов для отправляемых за границу «нелегалов», отправка «специальных грузов» для ЦК зарубежных компартий, а также техническая организация радиосвязи с этими структурами (обучение радистов, обеспечение работы радиоцентров и т. п.). Следует отметить, что радиооператоров НИИ № 100 готовил для компартий Финляндии, Италии, Франции, Испании, Польши, Венгрии, Румынии, Германии, Болгарии и Югославии [\[327\]](#). Как мы видим, «зона интересов» Иосифа Сталина ограничена двумя критериями: государства находятся в буферной зоне между СССР и Западной Европой (Болгария, Польша и т. п.) или в них сильны позиции «левых» (Франция и Италия). Да и функции НИИ № 100 связаны с обеспечением связи между руководством местных компартий этих стран и Москвой.

На базе отдела печати Исполкома Коминтерна был создан НИИ № 205.

До мая 1945 года основная задача этого учреждения — радиовещание на европейские страны, оккупированные немцами. По мере освобождения государств прекращалось и радиовещание (за исключением Испании). А с 1946 года сотрудники НИИ № 205 должны были «обеспечивать организацию информации по коммунистическому, рабочему, женскому, национально-освободительному, кооперативному и крестьянскому движению, а также обслуживать соответствующие организации необходимыми справочными материалами». Для этого институт получал множество газет и журналов. Имелась в его распоряжении и фундаментальная библиотека Коминтерна. Добавьте к этому службу радиоперехвата. Ежедневно фиксировалось 29 радиопередач и телеграфный перехват до одного миллиона слов [\[328\]](#). Фактически речь шла исключительно об информационно-аналитической работе. В идеале руководство Советского Союза должно было получать обзор происходящих в мировом коммунистическом и национально-освободительном движении событий, основанный исключительно на «открытых» источниках. Ну, и по Европе он должен был дополняться данными, полученными по каналам НИИ № 100.

Оба специнститута функционировали под руководством образованного в июле 1943 года отдела международной информации ЦК. В его структуру входили следующие сектора: информационно-издательский, США, стран Латинской Америки, стран Западной и Южной Европы, Славянских и Балканских стран, стран Средней Европы, стран Британской империи, стран Ближнего и Среднего Востока, стран Тихого океана, Скандинавских стран, сектор кадров, особый сектор.

В декабре 1945 года отдел международной информации ЦК был переименован в отдел внешней политики (ОВП). Связано это со стремлением руководства страны повысить роль партии в решении различных международных вопросов. С апреля 1946 года у ОВП появились новые функции, направленные

«на улучшение дела пропаганды и проверки кадров по внешним сношениям; решительное улучшение пропаганды, ведущейся из СССР на зарубежные страны; активизация деятельности за границей советских антифашистских комитетов, профсоюзных и других организаций; на улучшение связей с иностранными коммунистическими партиями» [\[329\]](#).

Одно из объяснений этого феномена следует искать в намерении

Иосифа Сталина сотрудничать с Западом.

Мы бы назвали три причины.

Во-первых, уже упоминавшееся выше желание руководства СССР создать «зону безопасности» вокруг границ собственного государства. Поэтому в сферу интересов попали страны Восточной Европы, примыкающие к Советскому Союзу. А Италия с Францией — из-за сильных позиций «левых» и реального шанса прийти к власти демократическим путем.

Во-вторых, Иосиф Сталин, как никто другой, понимал — страна не готова к новой войне. Не было у нее тогда и ядерного оружия, способного уравнивать шансы в сражении с США. Необходимо было демобилизовать уставшую за пять лет войны армию.

В-третьих, в 1947 году в Западной Европе США начали реализовывать «план Маршалла» — набор мероприятий по экономическому возрождению региона. Советский Союз, хотя об этом не принято говорить, рассчитывал на получение части финансовых средств — как страна, вынесшая на себе основное бремя войны.

Впервые о стратегии американской помощи европейским государствам рассказал 5 июля 1947 года госсекретарь США Джордж Маршалл в своей программной речи в Гарвардском университете. Реакция на него Иосифа Сталина была отнюдь не стопроцентно негативной, как это пытаются представить советские (начиная с эпохи Никиты Хрущева) историки и их зарубежные коллеги, так как советские лидеры рассчитывали на «свою долю» помощи. Вот только они не знали, а может, просто продемонстрировали свою неосведомленность, чтобы не ставить под удар источники в американском правительстве, о решении Госдепартамента США от 28 мая 1947 года.

В тот день было решено, что страны Восточной Европы смогут принять участие в программе восстановления континента, только если они откажутся от почти исключительной ориентации их экономики на Советский Союз в пользу широкой европейской интеграции. Под словом «интеграция» США подразумевали использование сырьевых ресурсов восточноевропейских стран для восстановления их западноевропейских соседей.

Это было не единственное препятствие для участия СССР в реализации «плана Маршалла». Министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин и его французский коллега Жорж Бидо в беседах с американским послом во Франции Джеймсом Кэффери заявляли, что надеются на «отказ Советов сотрудничать». Их расчеты оправдались. В

начавшей 12 июля 1947 года в Париже свою работу Европейской экономической конференции отказались участвовать, включая СССР, все страны «народной демократии»: Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия и Югославия. Первоначально Москва, 4–6 июля, рекомендовала своим восточноевропейским союзникам послать туда свои делегации, но в ночь на 7 июля отменила это решение [\[330\]](#).

Это можно было бы назвать частным случаем — ну, не захотели США финансировать восстановление экономики СССР, если бы аналогичный случай не произошел за два года до этого. Тогда речь шла не об экономической помощи одного государства другому, а об участии Советского Союза в мировой экономической системе.

К концу Второй мировой войны Вашингтон озаботился своей ролью в международных отношениях. США планировали занять такие же главенствующие позиции в мире, какими обладала Великобритания в «европейском концерте» в XIX веке.

Ключевыми инструментами экономической стабилизации международной системы суждено было стать трем институтам — Международному валютному фонду (МВФ), Международному банку реконструкции и развития (МБРР), а также Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ). МВФ должен был сосредоточиться на формировании кодекса поведения государств в валютной сфере, обеспечении контроля за стабильностью международной валютной системы и оказании финансовой помощи в преодолении дефицитов платежных балансов. Крупнейшим шагом МВФ стало восстановление золотодолларового стандарта, то есть регламентирование обмена американского доллара на золото по официальному курсу и фиксирование твердых обменных паритетов основных мировых валют. МБРР должен был стать инструментом содействия развитию отстающих стран посредством предоставления целевых кредитов и поощрения инвестиций через предоставление гарантий инвесторам. Предназначением ГАТТ было содействие либерализации международной торговли через поэтапное снижение таможенных тарифов и отмену внешнеторговых ограничений.

МВФ и МБРР начали работать с 1945 года, а ГАТТ — с осени 1947 года. Эти три института образовали комплекс мировых экономических механизмов, которые принято называть Бреттон-Вудской системой (по названию американского города Бреттон-Вудс, где в июле 1944 года прошла международная конференция, учредившая МВФ и МБРР). Система действовала в первоначальном виде до семидесятых годов прошлого века и считалась успехом американской дипломатии.

Победа Вашингтона действительно была понятна всем. Например, согласно достигнутым в Бреттон-Вудсе договоренностям, по размерам квоты голосов при принятии решений первое место занимали США, затем шла Великобритания (экономически зависимая от Вашингтона — в декабре 1945 года она получила американский кредит в размере 3,75 млрд долларов, а затем еще канадский — 1,25 млрд долларов), а только на третьем месте — СССР [\[331\]](#). Фактически это означало, что Вашингтон мог блокировать любое решение Москвы! Следовательно, Советскому Союзу пришлось бы соизмерять свою внешнюю политику с устремлениями США и Великобритании, без расчета на взаимность. Это означало ограничение СССР во внешнеэкономической сфере.

Другая проблема — политика «открытых дверей», провозглашенная МБРР и ГАТТ, означала, что в страны Восточной Европы хлынет американский капитал, а это приведет к смене правительств в этих государствах и появлению множества противников на границе. Рушились планы Иосифа Сталина о создании «пояса безопасности» [\[332\]](#).

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в конце 1945 года; СССР официально отказался ратифицировать Бреттон-Вудские соглашения. В 1946–1947 годах Москва уклонилась от присоединения к; ГАТТ. СССР сохранил свободу рук в сфере международных экономических связей и оказался вне рамок созданной США мировой системы экономического регулирования.

Понятно, что военная угроза со стороны Вашингтона (советская внешняя разведка регулярно и оперативно сообщала в Москву об этих планах), а также недружественная американская внешнеэкономическая политика не способствовали партнерским отношениям между двумя государствами. Ситуация осложнялась еще проблемами в сфере дипломатии.

Осенью 1947 года начал действовать Коминформ (полное название — Информационное бюро коммунистических и рабочих партий). По мнению многих историков, — ответ Иосифа Сталина Западу и «жандарм» для восточноевропейских стран. При этом их несколько не удивило, что местом проведения мероприятия была выбрана Польша, и руководители местной компартии взяли на себя обязанность приглашения гостей: представителей компартий Италии, Франции, Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Польши.

Первые дни работы мероприятие больше напоминало международную научно-практическую конференцию. Делегаты отчитались о проделанной

работе, поделились с присутствующими накопленным опытом и рассказали о планах на будущее. Даже прений по ним, по предложению советских делегатов, не вели. Также обсуждалась задача создания международного печатного органа.

Сенсация ожидала в конце мероприятия. Согласно программе секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов должен был сделать доклад о международном положении и об усилении связи между компартиями, установлении между ними постоянных контактов и координации их деятельности.

Первая новость — впервые «озвученная» докладчиком сталинская концепция разделения мира на два противоборствующих «лагеря». Фактически Советский Союз принял вызов США («англосаксонского блока») и взял откровенный курс на ужесточение контроля над ближайшими соседями — странами Восточной Европы, в которых формировались коммунистические режимы «народной демократии». [\[333\]](#) При этом Коминформу отводилась специфичная роль — не дать помешать построить в восточноевропейских странах «социализм по советскому образцу» и исключить возможность прихода к власти прозападных правительств. Собственно, продолжение политики Иосифа Сталина, когда СССР отказался участвовать в работе МВФ, ГАТТ и МБРР, а также в «плане Маршалла». Советский Союз продолжал заботиться о жизнеспособности «зоны безопасности» около собственной границы.

После появления в коммунистических газетах 5 октября 1947 года документов учредительного совещания Коминформа остальная пресса всего мира пыталась ответить на вопрос, что же на самом деле произошло в Польше. Абсолютное большинство западных СМИ утверждало, что Коминтерн не был распущен в 1943 году, а лишь на время прекратил свою деятельность, превратившись в спящий вулкан, а в 1947 году началось его новое извержение. Неодобрительно отнеслись к идее создания Коминформа представители отдельных социалистических и рабочих партий, которые не были приглашены участвовать в его работе. Это задело их политическое самолюбие. Зато коммунистическая печать одобрила прошедшее мероприятие. Диссонансом в общем гуле «одобрямс» прозвучало лишь мнение японских коммунистов. Их лидер Сандзо Носака заявил:

«На основании только тех сообщений, которые сейчас опубликованы, истинное положение с этим вопросом неясно. По получении точных сведений, мы опубликуем официальную точку зрения коммунистической партии, если это будет необходимо. В иностранных телеграммах

сообщается, что девять коммунистических партий Европы вели обсуждение „в плане борьбы с американской международной политикой“ и что они создали орган по обмену информацией. Данное совещание представляет объединенный фронт, созданный коммунистическими партиями Европы для урегулирования важных проблем, стоящих перед этими европейскими странами, и не может быть истолковано как восстановление Коминтерна».

В ноябре 1947 года мир облетела новая сенсация. Информационные агентства сообщали о том, что «коммунисты Дальнего Востока намерены собраться в ближайшем будущем в Харбине, чтобы создать свой Коминтерн. В совещании примут участие представители Китая, Монголии, Кореи, Индонезии, Индии, Малайи и Вьетнама». На самом деле это оказалось «газетной уткой», сфабрикованной недобросовестными журналистами, или провокацией английских или французских спецслужб, ведь Лондон и Париж имели свои имперские интересы в этом регионе, а обвинение местных «левых» в связях с Москвой позволяло проводить этим странам по отношению к коммунистам более жесткую политику.

Советский Союз выступал против любых попыток создания региональных «версий» Коминтерна. В сентябре 1947 года Москва запретила венгерским коммунистам провести совещание компартий стран Дунайского бассейна, подозрительно отнеслась к высказанной датчанами и норвежцами идее регионального совещания компартий североевропейских стран. В апреле 1948 года ЦК ВКП(б) отклонил предложение генерального секретаря Компартии Палестины Микуниса и Лиги Национального Освобождения (коммунистическая организация арабов Палестины) Эмиле Хабиба о созыве совещаний представителей компартий арабских стран (Ирака, Сирии, Ливана, Палестины, Египта и Иордании), Турции и Ирана как «нецелесообразном», поскольку:

«...этот шаг вызвал бы со стороны реакции новую волну репрессий по отношению к компартиям и послужил бы поводом для всякого рода клеветы по адресу Информбюро в Белграде и в СССР» [\[334\]](#).

Фактически Коминформ в первые годы своего существования превратился в некий информационно-агитационный орган при ЦК ВКП(б), а начиная с конца сороковых годов Иосиф Сталин утратил всякий интерес к его деятельности.

Аналогичная картина наблюдалась и в самом аппарате ЦК ВКП(б). В

1948 году Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) был переименован в Отдел внешних связей. Изменился и перечень решаемых им задач. Теперь сотрудники этого подразделения занимались подбором кадров «по внешним сношениям» и проверкой исполнения соответствующих решений ЦК ВКП(б) и Правительства; осуществлением связи с зарубежными компартиями, изучением их деятельности, а также партийных и политических деятелей; подготовкой предложений об участии ВКП(б) в Коминформе; контролем за деятельностью различных общественных советских организаций (начиная от Союза советских писателей и заканчивая ВЦСПС).

Летом 1949 года в США начал свою антисоветскую деятельность «Народный комитет по освобождению Европы от большевизма». Его финансировали «частные лица» (обмен на снижение налогового бремени) и ЦРУ. Эту организацию возглавил директор ЦРУ Аллен Даллес. А через два года появился «частный» «Американский комитет друзей русского народа», ставивший своей целью:

«...создание в Западной Германии беженцам из всех частей Советского Союза центральной организации, охватывающей все демократические элементы; организации, которая дает им эффективное и координирующее руководство и явится мировым символом сопротивления народов России тираническому советскому режиму» [\[335\]](#).

В 1952 году он сменил свое название и стал «Американским комитетом освобождения Советского Союза от большевизма» («Американский комитет освобождения народов России»). Эти организации до разоблачения своих связей в 1972 году официально «курировали» вещание на социалистические страны радиостанций «Свободная Европа» (РСЕ) и «Свобода» (РС) (до 1959 года — «Освобождение») на СССР [\[336\]](#). Также следует отметить, что в «связке» с РСЕ-РС активно действовала радиостанция «Голос Америки». Созданная в 1942 году, она первоначально использовалась в качестве средства «психологической войны» против Третьего рейха. А после окончания Второй мировой войны появился новый главный противник — Советский Союз [\[337\]](#).

В октябре 1951 года президент США Гарри Трумэн подписал «Закон о взаимном обеспечении безопасности», включавший в себя «поправку Керстена» к статье 101, которая предусматривала ассигнования из бюджета

США в сумме 100 млн долларов ежегодно на финансирование:

«...любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Североатлантического договора, либо для других целей».

Автор поправки — конгрессмен Дж. Кертен уточнил:

«Моя поправка предусматривает возможность оказания помощи подпольным организациям, которые, возможно, имеются в этих странах или могут появиться в них... Эта помощь будет заключаться в том, чтобы осуществлять прямую цель свержения законных правительств в указанных странах» [\[338\]](#).

Так финансирование деятельности вооруженных отрядов эмигрантов в целях НАТО было поставлено на правовую основу. Нота протеста СССР от 21 ноября 1951 года не была принята во внимание правительством США.

Реформы внешней разведки

Менее чем через год после окончания Великой Отечественной войны органы госбезопасности СССР подверглись очередной реорганизации. Приказом НКГБ СССР № 00107 от 22 марта 1946 года в соответствии с постановлением Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года НКГБ СССР был преобразован в Министерство государственной безопасности СССР. Соответственно были преобразованы и местные управления и отделы НКГБ — в управления и отделы МГБ.

Реорганизация коснулась и внешней разведки, которая была преобразована в Первое главное управление МГБ СССР. Структурно ПГУ состояло из двух управлений:

Управление 1-А (легальная разведка);

Управление 1-Б (нелегальная разведка);

вспомогательные отделы.

Задачей центрального аппарата внешней разведки было руководство разведывательными и контрразведывательными операциями за границей. При этом штат только центрального аппарата насчитывал около 600

человек.

Однако на этом реорганизация органов разведки не закончилась. Постановлением Совета Министров СССР № 1789–470сс от 30 мая 1947 года был создан Комитет информации при Совете Министров СССР (Комитет № 4), куда вошли Первое главное управление МГБ, ГРУ Министерства вооруженных сил, а также разведывательные и информационные структуры ЦК ВКП(б), МИДа и Министерства внешней торговли. Личный состав всех этих служб был сведен в единый аппарат, размещенный возле ВДНХ в зданиях, где когда-то работал Исполком Коминтерна. Первым начальником КИ стал *В. М. Молотов* (в записке Сталину в сентябре 1947 г. Молотов предлагал в качестве задач КИ «срывать маски с антисоветской деятельности иностранных кругов, влиять на общественное мнение в других странах, компрометировать антисоветски настроенных политиков в иностранных правительствах»). Однако поскольку Молотов не был профессиональным разведчиком, то непосредственным руководителем КИ являлся его первый заместитель генерал-лейтенант Петр Васильевич Федотов (с 30 мая 1947 по 24 августа 1949 года). Первыми заместителями председателя по линии военной разведки были контр-адмирал К. К. Родионов и генерал-полковник Федор Федотович Кузнецов.

Заместителями председателя были в разное время генерал-майор П. М. Журавлев, полковник СМ. Федосеев, полковник А. М. Короткое, полковник А. И. Раина, генерал-майор В. М. Зарубин, генерал-лейтенант Л. В. Онянов (военная разведка).

В структуру КИ входили следующие оперативные управления:

- 1-е управление — Англо-американское;
- 2-е управление — Европейское;
- 3-е управление — Ближнего и Дальнего Востока;
- 4-е управление — нелегальной разведки;
- 5-е управление — научно-технической разведки;
- 7-е управление — шифровальное;

Управление советников в странах народной демократии.

Помимо управлений, в КИ было два самостоятельных направления: «ЕМ» (эмиграция) и «СК» (советские колонии за рубежом), и шесть функциональных отделов (оперативной техники, связи и т. д.).

Для руководства разведаппаратами за рубежом в КИ был введен так называемый институт Главных резидентов, которыми, как правило, назначались послы или посланники. Первым таким Главным резидентом стал бывший сотрудник ИНО НКВД Александр Семенович Панюшкин. С

ноября 1947 по июнь 1952 года он был послом в США, являясь одновременно Главным резидентом внешней разведки в этой стране. Но если Панюшкин, как профессионал, соответствовал новой должности, то многие другие послы были просто некомпетентны в разведывательной работе. В результате резиденты внешней и военной разведки шли на многочисленные уловки, чтобы не информировать послов о проводимой ими работе. Кроме того, создание КИ увеличило поток бюрократических бумаг, что затрудняло процесс принятия решений. Таким образом, КИ оказался малоэффективной структурой.

Разумеется, такое положение не устраивало. Генеральный штаб, который утверждал, что военной разведке в КИ отведено подчиненное положение. В результате в конце 1948 года министру вооруженных сил СССР Н. А. Булганину после продолжительных споров с В. М. Молотовым удалось вернуть военную разведку в состав Генерального штаба.

В том же 1948 году в состав МГБ перешли Управление советников в странах народной демократии и службы «ЕМ» и «СК». На их основе 17 октября 1949 года приказом МГБ СССР № 00333 было создано 1-е управление МГБ, на которое возлагались задачи по управлению внешней контрразведкой. Основными из этих задач были:

контрразведывательное обеспечение совколоний;
выявление и пресечение подрывной деятельности контрразведывательных органов капиталистических стран и эмигрантских центров, направленной против СССР.

Начальником 1-го управления 17 октября 1949 года был назначен Г. В. Утехин, которого 4 января 1951 года сменил С. Н. Карташов. Для выполнения поставленных перед ним задач 1-е управление имело собственные резидентуры в советских представительствах за рубежом.

Что касается КИ, то в феврале 1949 года его статус был изменен — его передали из Совета Министров СССР в ведение МИДа. Согласно приказу:

«Комитет информации не становится частью Министерства иностранных дел ни административно, ни финансово, ни организационно, оставаясь независимым учреждением. Комитет информации является секретной организацией и финансируется из специальных фондов Совета Министров СССР».

В ведении КИ оставалась политическая, экономическая и научно-техническая разведка. Новым председателем КИ после ухода В. М. Молотова с поста министра иностранных дел с 4 марта 1949 года стал его преемник в МИДе А. Я. Вышинский, а его сменил первый заместитель министра В. А. Зорин. Как и при В. Молотове, практическое

руководство работой КИ осуществлял Первый заместитель А. Вышинского генерал-лейтенант Сергей Романович Савченко (с 24 августа 1949 по 2 ноября 1951 года). Структура Комитета информации при МИДе СССР включала в себя:

- Первое управление (Англо-американское) — К. М. Кукин, АИ. Раина;
- Второе управление (Европейское) — И. И. Агаянц;
- Третье управление (Ближне- и Дальневосточное) — А. М. Отроценко;
- Четвертое управление (нелегальной разведки) — А. М. Короткое, А. А. Крохин;
- Пятое управление (разведывательной информации);
- Отдел НТР — Л. Р. Квасников;
- Отдел «Д» — А. Г. Траур;
- Отдел шифросвязи;
- Отдел радиосвязи;
- Отдел оперативной техники;
- Отдел безопасности совколоний.

Но дни КИ, как органа внешней разведки, были сочтены. 2 ноября 1951 года во избежание ненужного параллелизма заграничные аппараты КИ и 1-го управления МГБ были объединены. Оставшийся после этого так называемый «маленький» Комитет информации при МИДе СССР просуществовал до 1958 года, когда, утратив функции спецслужбы, был преобразован в Управление внешнеполитической информации (уже не «при», а в структуре МИДа). Часть функций КИ перешла в Отдел информации ЦК КПСС (существовавший до 1959 года, его заведующим был Георгий Максимович Пушкин). Впрочем, дезинформация оставалась в ведении КИ (2-я служба или служба «Д», в ПГУ отдел дезинформации был образован в январе 1959 г. во главе с И. И. Агаянцем).

1 ноября 1951 года в связи с окончательной передачей разведывательных функций из Комитета информации при МИДе СССР в Министерство государственной безопасности СССР приказом МГБ № 00796 в МГБ было вновь образовано Первое главное управление (ПГУ). Возглавил его Сергей Романович Савченко, который как начальник ПГУ был назначен заместителем министра госбезопасности. Структура ПГУ МГБ стала выглядеть следующим образом:

- Руководство (начальник, его заместители и Коллегия);
- Секретариат;
- Управление нелегальной разведки.
- Географические отделы:
- Англо-американский;

Латинской Америки;
стран Скандинавии и Финляндии;
Германии;
Австрии и Швейцарии;
Франции и стран Бенилюкса;
Дальневосточный (Япония и Корея);
Юго-Восточной Азии;
Ближнего и Среднего Востока.
Функциональные отделы:
научно-технической разведки;
внешней контрразведки;
«Д» (активных мероприятий);
информационно-аналитический;
шифровальный.

Позднее на базе европейских направлений (английского, германского, французского и других) было создано Управление Западной Европы ПГУ МГБ.

К концу 1951 года в структуре центрального аппарата МГБ СССР за деятельностью за рубежом отвечали два подразделения: Первое главное управление (внешняя разведка) и Бюро № 1 (проведение диверсий и террора за границей).

В 1952 году руководство СССР, проанализировав первые итоги «холодной войны», внесло в деятельность МГБ некоторые коррективы. В ноябре 1952 года под руководством Иосифа Сталина состоялось заседание Комиссии по реорганизации разведывательной и контрразведывательной служб МГБ СССР.

По результатам работы Комиссии 30 декабря 1952 года с подачи Иосифа Сталина было оформлено решение Бюро Президиума ЦК КПСС БП 7/12-оп об объединении 1-го (внешняя разведка) и 2-го (контрразведка) Главных управлений, Бюро № 1, Отдела «Д» (активные мероприятия), а также ряда подразделений 4-го (разыскного), 5-го (секретно-политического) и 7-го (оперативного) управлений Центрального аппарата МГБ в Главное разведывательное управление (ГРУ) МГБ СССР. Это решение было объявлено приказом МГБ № 06 от 5 января 1953 года.

Однако в связи со смертью Иосифа Сталина этот проект так и остался на бумаге и не реализовался. Штаты новых подразделений так и не были утверждены.

Смерть вождя принесла для органов госбезопасности большие перемены. На состоявшемся в тот же день, 5 марта, совместном заседании

Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ЦК КПСС было решено объединить МГБ и МВД в одно министерство: МВД СССР.

Приказом МВД СССР № 002 от 14 марта 1953 года была утверждена структура МВД. Согласно ей внешняя разведка вошла в МВД как 2-е Главное управление (разведка за границей). Начальником внешней разведки был назначен генерал-лейтенант *Василий Степанович Рясной*. Он пробыл в этой должности до 28 мая 1953 года, после чего был назначен начальником УМВД Москвы и Московской области. А исполняющим обязанности начальника внешней разведки стал полковник *Александр Михайлович Короткое*, до этого руководивший управлением нелегальной разведки. Главной задачей 2-го Главного управления согласно подписанному Берией 17 июня 1953 года «Положению о МВД СССР» было ведение разведывательной и контрразведывательной работы против капиталистических стран.

Поставив внешнеполитическую разведку под свой контроль, Берия провел очередную реорганизацию ее структуры. Большое количество резидентов и оперативных работников были отозваны в Москву для отчета о текущей работе. Некоторые из них были уволены, а агентурная сеть подвергнута массовой чистке. Было ликвидировано управление нелегальной разведки, а его функции и сотрудники переданы в линейные отделы. Также был ликвидирован и американский отдел, вместо которого был создан объединенный отдел США, Канады, Англии, Мексики и Аргентины со штатом в 24 человека. Что же касается управления Западной Европы, то оно было преобразовано в отдел.

Впрочем, Берия недолго находился во главе МВД. 26 июня 1953 года он был арестован, снят с должности первого заместителя председателя Совета Министров СССР и министра МВД СССР, лишен всех званий и наград, а дело о его «преступных действиях» было передано на рассмотрение Верховного Суда СССР. В тот же день Указом ПВС СССР министром внутренних дел был назначен генерал-полковник С. Н. Круглов. Арест Берии немедленно отразился и на внешней разведке. 18 июля 1953 года приказом МВД СССР № 677 новым начальником 2-го Главного управления был назначен Александр Семенович Панюшкин [\[339\]](#).

Главные задачи и направления деятельности внешней разведки

Коренные изменения, происшедшие после Второй мировой войны на международной арене, поставили перед внешней разведкой новые задачи. Среди них наиболее важными были задачи по вскрытию секретных военно-политических планов США и их союзников в отношении СССР, особенно в военной области.

Разведку, в частности, интересовали:

- возможные действия США и Англии в случае военного столкновения с СССР;
- планы перевооружения армий США и Великобритании, в том числе по их оснащению ядерным оружием;
- планы создания НАТО и других антисоветских агрессивных группировок;
- планы послевоенного устройства в Европе, в том числе германская проблема;
- проблемы мирного договора с бывшими союзниками гитлеровской Германии;
- будущее государственное устройство в Польше, Чехословакии;
- устремления США в Китае и Корее [\[340\]](#).

Операции нелегальной разведки

Когда началась «холодная война», то выяснилось, что на территории Главного противника — США нет ни одного надежного «информатора Москвы». Выше мы писали о том, что в 1946 году уехал «нелегал» Ицхак Ахмеров, а его место осталось вакантным. В Центре приняли решение направить в Соединенные Штаты в качестве резидента — нелегала Вильяма Генриховича Фишера («Марк»). Этот человек был идеальным кандидатом для такой работы. Он родился в 1903 году в Великобритании в семье русских революционеров-политэмигрантов. Поэтому его английский язык был идеальным. В 1921 году вернулся в Советскую Россию, где служил сначала переводчиком в Коминтерне, а затем, в 1927 году, перешел на службу в ИНО. До 1936 года он исполнял обязанности радиста в нелегальных резидентурах в Норвегии, Турции, Великобритании и Франции, а затем занимался обучением радистов. В 1938 году его уволили из органов, но не репрессировали. Когда началась Великая Отечественная война, он снова в боевом строю — сотрудник Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР.

Подготовка Вильяма Фишера в качестве «нелегала» началась в 1946

году и заняла почти два года. Его легенда была необычно сложной. «Марк» приехал в Соединенные Штаты в 1948 году по одним документам, а вскоре после приезда поменял их на другие. По первым документам он стал Андреем Юргесовичем Кайотисом, литовцем, родившимся в 1895 году, эмигрировавшим в Соединенные Штаты и получившим американское гражданство. В ноябре 1947 года реальный Кайотис пересек Атлантику для того, чтобы повидаться со своими родственниками в Европе. Когда он находился в Дании, советское посольство выдало ему проездные документы, которые позволяли ему посетить Россию, и забрало его паспорт для использования его Фишером.

В октябре 1948 года «Марк» приехал в Варшаву с советским паспортом, далее по паспорту Кайотиса через Чехословакию и Швейцарию он приехал в Париж и купил билет на совершавший трансатлантические рейсы пароход «Scythia». 6 ноября 1948 года он отплыл из Гавра в Квебек, потом поехал в Монреаль и 17 ноября того же года — все еще по паспорту Кайотиса — приехал в Соединенные Штаты.

26 ноября 1948 года «Марк» встретился в Нью-Йорке с другим легендарным советским разведчиком-нелегалом, «Максом» (И. Р. Григулевич). Последний в годы Великой Отечественной войны руководил разведывательно-диверсионной резидентурой в Аргентине.

Григулевич дал Фишеру 1000 долларов и три документа на имя Эмиля Роберта Голдфуса: подлинное свидетельство о рождении; изготовленное в Центре приписное свидетельство и налоговый сертификат (тоже поддельный). Фишер вернул документы Кайотиса и стал Голдфусом.

Настоящий Голдфус, родившийся в Нью-Йорке 2 августа 1902 года, умер в возрасте всего 14 месяцев. По разработанной Центром легенде Голдфус родился в Нью-Йорке в семье немца — художника по интерьерам, детство прожил в доме № 120 на 87-й Ист-Стрит, окончил школу в 1916 году, и до 1926 года работал в Детройте. Потом он жил в Гранд-Рапидс, Детройте и Чикаго, а в 1947 году внезапно вернулся в Нью-Йорк.

На самом деле данная легенда была неидеальной, так как любая попытка работодателя, знакомых или полиции выяснить, чем же занимался Голдфус до 1948 года, в конечном итоге приведет к «провалу» разведчика. Поэтому ему приказали открыть художественную мастерскую и заниматься частным бизнесом.

В 1949 году «Марку» на связь была передана группа агентов, которая составила основу его нелегальной резидентуры; Моррис Коэн («Луис», «Доброволец») — руководитель, его жена Лона Коэн («Лесли»), физик Теодор Холл («Млад») и трое других ученых-атомщиков, чьи настоящие

имена до сих пор не установлены американской контрразведкой; «Аден», «Серб» и «Сильвер».

Справедливости ради отметим, что «звездный час» советского агента Теодора Холла длился с осени 1944 года по 1946 год, когда он участвовал в американской программе создания атомной бомбы. Затем его лишили допуска к секретной работе, и он продолжил учебу в Чикагском университете. Дело в том, что в 1942 году в шестнадцатилетнем возрасте он поступил в Гарвардский университет, упоенно изучал квантовую механику, теорию относительности и, конечно, марксизм. В 1944 году на талантливого студента обратили внимание научные руководители американского атомного проекта и пригласили на работу. Вот так студент стал ученым-ядерщиком.

В 1950 году работа нелегальной резидентуры «Добровольца» была прервана из-за ареста супругов Юлиуса и Этель Розенбергов, у которых курьером была Лона Коэн. Обоих Коэнов срочно отправили в Мексику, где их перед отправкой в Москву несколько месяцев укрывали советские агенты Систо Фернандес Донсель «Орел» и Антонио Архонилья Торибло «Рыба» — члены коммунистической партии Испании в изгнании. Из четырех агентов группы «Добровольца» только Тед Холл в начале 1951 года попал под подозрение ФБР. Его несколько раз допрашивали, но прямых доказательств сотрудничества с советской разведкой контрразведчики не смогли представить. Поэтому «Млад» не пострадал. В шестидесятые годы прошлого века он перебрался в Великобританию, где прославился в качестве авторитетного биофизика, крупного исследователя, автора «метода Холла» в биологии, многих статей и монографий [\[341\]](#).

Весной 1950 года в США прибыл новый разведчик-нелегал Валерий Михайлович Макаев («Гарри»), Его основная задача — поддерживать связь с находящимися в стране двумя членами «Кембриджской пятерки» — Берджесом и Кимом Филби. В Соединенных Штатах «Гарри» легализовался под именем Джона Михайловича Ковалика, который родился в Чикаго в украинской семье в 1917 году, а затем вместе с родителями в 1930 году переехал в Польшу. Дальше пути настоящего и «фальшивого» Ковалика расходятся. Первый затем обосновался в Советском Союзе, где и умер в 1957 году в Челябинской области. А его «двойник» все эти годы «прожил» в Польше, пока в 1949 году не решил вернуться на «родину».

По аналогии с «Марком» в Центре решили, что оптимальная профессия для «Гарри» — что-нибудь в творческой сфере, например, музыкант. Разведчик-нелегал преуспел в этой сфере деятельности. Через несколько месяцев он преподавал в одном из университетов Нью-Йорка.

Одновременно он занялся обустройством личной жизни. Роман с балериной — полькой «Эллис», владелицей балетной студии в Манхэттене, был одобрен Центром.

Москва возлагала на разведчика большие надежды. Он получил 25 000 долларов на создание новой нелегальной резидентуры в США, которая должна была работать параллельно с резидентурой Вильяма Фишера. Для работы под его руководством были выбраны два нелегала: финн Рейно Хейханен («Вик») и Виталий Иванович Лямин («Дима») с легендой гражданина Австрии. Для новой резидентуры были подготовлены специальные каналы связи: почтовая связь между агентами «Мей» в Нью-Йорке и «Джерри» в Лондоне, и курьерская через «Аско»-финский моряк с судна, совершавшего рейсы между Финляндией и Нью-Йорком.

Среди контактов «Гарри» следует отметить знакомство с семейством сенатора-республиканца от штата Вермонт Ральфа Фландерса. Однако его основная задача заключалась в работе с наиболее ценным британским агентом Москвы Кимом Филби. Как показали дальнейшие события, разведчик-нелегал не справился с возложенной на него задачей.

В апреле 1951 года американские криптоаналитики в процессе проведения операции «Венона» смогли установить, что фигурировавший в оперативной переписке резидентуры с Центром агент с псевдонимом «Гомер» — это Дональд Маклин. Дело в том, что в одной из телеграмм говорилось, что в июне 1944 года жена «Гомера» ждала ребенка и жила у своей матери в Нью-Йорке — информация, которая подходила только к Мелинде Маклин и больше ни к кому из списка из десяти подозреваемых. Одним из первых об этом узнал Ким Филби и потребовал от Центра немедленно переправить «Гомера» в Советский Союз, Филби прекрасно понимал, что задержание британской контрразведкой Маклина почти наверняка приведет к задержанию остальных членов «Кембриджской пятерки». «Гомер» «расколется» на одном из первых допросов.

Резидентура в Лондоне срочно разработала план побега для Дональда Маклина и Гая Берджес. В Москве почему-то решили, что опасность грозит обоим агентам. Хотя Ким Филби считал, что спасти нужно только «Гомера». А исчезновение второго агента скомпрометирует его и поставит на грань «провала».

План побега был элегантным и кардинально отличался от обожаемых кинематографистами сцен с многочисленными переодеваниями, использованием париков и грима и т. п. 25 мая 1951 года, в пятницу вечером, Гай Берджес приехал на взятом напрокат автомобиле в Татсфилд (деревня на границе графств Кент и Суррей, где жил Маклин с семьей).

Представившись Роджером Стайлом из Министерства иностранных дел, Гай Берджес настоял, чтобы Дональд Маклин немедленно с ним уехал. Затем они поужинали в ресторане. В полночь они сели на прогулочный катер, который совершал из Саутгемптона (порт на южном побережье Великобритании) круизы с заходом во французские порты и пассажирам при этом не требуется предъявлять паспорта.

Утром следующего дня они сошли на берег в Сен-Мало (порт на северо-западе Франции), добрались до Рена и сели на поезд в Париж. Из столицы Франции они на другом поезде поехали в Швейцарию, где получили в Посольстве СССР в Берне фальшивые паспорта. В Цюрихе они купили билеты на самолет, летевший в Стокгольм через Прагу, но сошли с самолета в Праге, где их встретили сотрудники советской разведки. К тому времени, когда Мелинда Маклин сообщила, что ее муж не вернулся домой после уикенда, Берджес и Маклин находились уже за «железным занавесом».

В Центре праздновали успешную эксфильтрацию двух агентов, а вот Ким Филби испытывал другие чувства. На состоявшейся 24 мая 1951 года встрече Макаев увидел, что Филби «встревожен и озабочен собственной безопасностью»; Филби настаивал, что окажется «в опасности», если Берджес, как и Маклин, уйдут за «железный занавес».

Впервые Ким Филби узнал об исчезновении двух членов «Кембриджской пятерки» примерно пять дней спустя на брифинге, который проводил офицер связи МИ-5 в Вашингтоне. Позднее Ким Филби вспоминал о своих чувствах так: «Мой ужас был неподдельным». В этот же день он на машине отправился в сельскую местность в Вирджинию и закопал в лесу все фотооборудование, с помощью которого он копировал документы для советской разведки, — операция, которую он проигрывал в уме не раз с момента приезда в Вашингтон двумя годами ранее. Однако именно тогда, когда Ким Филби больше всего нуждался в помощи своего куратора, Макаев подвел его. Легальная резидентура в Нью-Йорке оставила в тайнике для «Гарри» для передачи агенту сообщение и 2000 долларов. Разведчик-нелегал не нашел тайник, и Филби так и не получил сообщение и деньги.

После проведенного Центром расследования «Гарри» перевели в резидентуру «Марка» для того, чтобы он оказался под присмотром опытного руководителя. Однако это не помогло. Возвращаясь в Нью-Йорк после отпуска в Москве, он потерял поддельную швейцарскую монету, внутри которой находились секретные инструкции на микроплёнке. После еще одного расследования Центра «Гарри» отзывали на родину и на его

карьере разведчика-нелегала поставили крест. Попытки вернуть выделенные ему в Нью-Йорке 9000 долларов (2000 долларов на банковских счетах и 7000 долларов в акциях) не увенчались успехом, и всю сумму пришлось списать.

А у членов «Кембриджской пятерки» начались проблемы. Первым под подозрение контрразведки попал Кернкросс. Его несколько раз вызывали на допросы, но доказать его сотрудничество с советской разведкой не смогли. Кима Филби в конце 1951 года уволили из британской разведки. Блант в течение нескольких лет находился в разработке британской контрразведки, пока он в 1964 году в обмен на освобождение от судебного преследования признался в том, что он советский агент.

Проблемы у «Марка» на этом не закончились. Его новый сотрудник — советский разведчик-нелегал Рейно Хейханен («Вик») оказался менее надежным, чем «Гарри». В США «Вик» использовал «личину» реального человека Юджина Маки. Он родился в США в 1919 году в семье финна и американки из Нью-Йорка. В возрасте восьми лет мальчик вместе с родителями эмигрировал в советскую республику: Карелия, где большинство населения говорило на финском языке. В 1949 году Юджин Маки передал свои документы Рейно Хейханену, а также рассказал о своей жизни в США. Затем в течение трех лет «Вик» прожил в Финляндии, где с помощью агента советской разведки финской коммунистки Олави Ахман («Виртанен») отработывал детали своей новой биографии.

20 октября 1952 года Хейханен прибыл в Нью-Йорк на борту океанского лайнера и начал адаптацию к жизни в США. Проходила она специфично — постоянные запои и избиение собственной жены Ханны. В Центре ничего не подозревали и регулярно через тайники передавали агенту деньги.

Летом 1953 года «Вик» совершил ту же ошибку, что и «Гарри». Он расплатился пятицентовой монетой, в которой был сделан тайник для микрофиши, с продавцом газет в Бруклине. Последний случайно выронил монету на ступени лестницы. Продавец был очень удивлен, когда увидел, что она полая внутри и развалилась на две половинки. Учитывая высокий уровень шпиономании — «агенты Москвы были везде», который в те годы был в США, паренек не растерялся, а сообщил о странной монете куда следует. Справедливости ради отметим, что сотрудники ФБР не смогли расшифровать текст сообщения, но они поняли, что где-то в Нью-Йорке действует советский разведчик-нелегал. Разумеется, «Вик» ничего не сообщил в Центр о своей потере.

Летом 1954 года Хейханен наконец-то начал работать в качестве

помощника Фишера. Одно из его первых заданий состояло в том, чтобы доставить сообщение от советского агента в секретариате ООН в Нью-Йорке — французского экономиста «Оризо» (работал на советскую разведку до 1980 года, так и не был разоблачен), заложив его в тайник, выемку из которого проводила легальная резидентура в Нью-Йорке. Сообщение агента, вероятно, касалось двух американских физиков-атомщиков, с которыми он, согласно указаниям, должен был закреплять знакомство. Центр так и не получил это сообщение. По непонятной причине в Москве этому инциденту не придали значения.

Да и сам Фишер даже не догадывался, что его помощник не только хронический алкоголик, дебошир и неаккуратный человек (эпизоды с монетой и сообщением), но и еще вор и обманщик. Так, во время посещения национального парка «Медвежья гора» весной 1955 года Фишер и Хейханен спрятали 5000 долларов, которые «Вик», как предполагалось, позднее должен был доставить жене Мортон Собелла, осужденного советского агента и члена группы Розенберга, который был приговорен к тридцати годам тюремного заключения. Хейханен позднее сообщил: «Я встретился с Хелен Собелл, передал ей деньги и сказал, чтобы она тратила их осторожно». А в действительности он забрал их себе.

В начале 1956 года полиция была вызвана в дом, где проживали супруги Хейханены. Оба были очень пьяны. А у мужа на ноге зияла глубокая ножевая рана, которая, по его словам, явилась результатом несчастного случая. Позднее в этом же году он был задержан за рулем в пьяном виде, и его водительское удостоверение забрали.

В январе 1957 года «Вик» должен был выехать в отпуск в Москву. Вначале он не мог никак себя заставить поехать, придумывая целый ряд историй для оправдания отсрочки его поездки. Сначала он сказал «Марку», что за ним по пятам ходят три человека, затем утверждал, что ФБР «сняло» его с борта лайнера, куда он заказал билет. На самом деле ФБР даже не подозревало его в работе на советскую разведку.

Ничего не подозревающий «Марк» попросил его выехать из страны как можно скорее, чтобы избежать наблюдения со стороны ФБР, и дал ему 200 долларов на расходы во время поездки.

24 апреля 1957 года Хейханен отплыл на борту лайнера во Францию. Прибыв в Париж на майские праздники, он установил контакт с легальной резидентурой и получил еще 200 долларов для завершения поездки в Москву. Через четыре дня, вместо возвращения в СССР, он пришел в американское посольство в Париже, заявив, что является офицером КГБ, и начал излагать свою историю.

Хотя в Центре до августа 1957 года не знали о предательстве «Вика», но все же в конце мая-начале июня 1957 года сообщили «Марку», что его коллега исчез во Франции, и приказали ему на всякий случай покинуть территорию США, воспользовавшись новым комплектом документов, удостоверяющих личность. Разведчик-нелегал по непонятной причине проигнорировал указание Москвы или просто не успел его выполнить. Произошедшие затем события достаточно подробно описаны в литературе. Фишер был арестован рано утром 21 июня 1957 года в отеле Нью-Йорка на 28-й Ист-Стрит. Спустя два дня, в течение которых «Марк» всячески сопротивлялся следователям, он в конце концов сознался в том, что является русским, который проживает под фальшивым именем в Соединенных Штатах, и назвал в качестве своего настоящего имени имя покойного друга и коллеги по службе в органах госбезопасности Рудольфа Ивановича Абеля. Разведчик-нелегал справедливо решил, что в Центре, прочтя в американских СМИ имя умершего чекиста, сразу поймут, кого именно арестовало ФБР.

Пока американская контрразведка занималась расследованием деятельности «Марка», в Москве тщательно анализировали причины «провала» нелегальной резидентуры в США. По данным западных авторов, в середине пятидесятых годов прошлого века на территории главного противника у Советского Союза не было ни одного разведчика-нелегала. К тому же трое подготовленных сотрудников («Гарри», «Харт» и «Вик») по своим профессиональным и психологическим качествам изначально не были пригодны для такой работы. Так, в личном деле «Вика» содержится огромное количество записей, где указывается на его многочисленные долги во время жизни в Советском Союзе и Финляндии. Также неоднократно отмечались его многочисленные любовные похождения и алкоголизм. С таким «букетом» нарушений его вообще было нельзя выпускать за границу.

15 ноября 1957 года 55-летний «Рудольф Абель» был приговорен к тридцати годам тюремного заключения. Его американский адвокат, Джеймс Донован, был поражен «сверхъестественным спокойствием» подзащитного в тот момент, когда он услышал, что, собственно говоря, приговорен к пожизненному заключению: «Этот невозмутимый профессиональный самоконтроль слишком много для меня значил».

В тюрьме в Атланте, штат Джорджия, где «Рудольф Абель» отбывал срок тюремного заключения, он подружился с двумя другими осужденными советскими шпионами. Он играл в шахматы с Мортонем Собеллом, жена которого так и не получила 5000 долларов, присвоенных

себе «Виком». Иногда «Марк» общался с Куртом Понгером (агент советской разведки с 1936 года, в 1953 году осужден «за организацию заговора с целью шпионажа во время службы в армии США в Австрии», вышел на свободу в сентябре 1962 года).

Вильям Фишер отбыл чуть более четырех лет своего срока. 10 февраля 1962 года его обменяли на мосту Глиникер, который соединяет Западный Берлин с Потсдамом, на сбитого американского пилота «У-2» Гэри Пауэрса. Операцию в КГБ назвали «Лютенция». Руководил ею Владимир Павлович Бурдин — бывший резидент в Оттаве. После обмена «Абеля» на Пауэрса мост Глиникер стал известен во времена «холодной войны» как «мост шпионов».

В годы «холодной войны» большинство советских разведчиков-нелегалов, которые должны были действовать в США, в течение нескольких лет жили в Канаде.

Первым советским разведчиком-нелегалом, который использовал Канаду в качестве отправной точки для работы в Соединенных Штатах, был тридцатилетний Евгений Владимирович Брик («Харт»), который обосновался в Галифаксе (Новая Шотландия — провинция Канады) в ноябре 1951 года, предварительно получив указание открыть резидентуру в Монреале.

Брик имел прекрасную возможность получить великолепную языковую подготовку. С 1932 по 1937 год он учился в англо-американской школе в Москве, затем провел несколько лет в Нью-Йорке, где его отец работал в «Амторге», советской торговой миссии в Соединенных Штатах, перед тем как уйти служить в Красную Армию во время Великой Отечественной войны.

С 1949 по 1951 год «Харт» прошел спецподготовку. Опытные инструктора обучили его тайнописи, шифрованию, использованию коротковолновой радиосвязи, подбору и использованию тайников, выявлению наружного наблюдения и методам сбора разведывательной информации. Он также освоил специальность часовщика для того, чтобы быть готовым открыть небольшой бизнес в Канаде.

Для поездки в Канаду он использовал документы и «биографию» канадского «живого двойника» Ивана Васильевича Гладыша («Фред»), завербованного в июле 1951 года специально для предоставления «личины» «Харту». По указаниям Центра «Фред» пересек Атлантический океан и оказался в Великобритании, затем проехал по территории Франции и Западной Германии и очутился в Вене, где и встретился с «Хартом». В Вене Гладыш рассказал Брику о подробностях своей жизни в Канаде и о

своём путешествии в Европу, затем отдал собеседнику свой канадский паспорт. Последний заменил в документе фотографию и благополучно пересек Атлантику. По прибытии в Галифакс «Харт» взял билет на поезд до Монреаля и зашел в туалет на станции. Там, в специально оборудованном тайнике, его ожидал другой комплект документов, ранее принадлежавший другому «живому двойнику», Давиду Семеновичу Соболеву («Соколу»). Последний родился в Торонто в 1919 году, однако в возрасте шестнадцати лет эмигрировал вместе с семьей в Советский Союз. В 1951 году он работал преподавателем в Горно-металлургическом институте в Магнитогорске. Вот так Брик стал Соколовым.

«Харту» удалось убедить Центр в том, что не было реальной возможности открыть свое дело часовщика в Монреале и что он вместо этого должен открыть студию фотографии, где, кроме него, никто больше не будет работать. Находясь в Монреале, он получил инструкции о проработке планов своей эмиграции в Соединенные Штаты. Вместо этого он занялся обустройством личной жизни.

В октябре 1953 года начался его роман с женой одного канадского военнослужащего, проживавшего в Кингстоне (провинция Онтарио). Чтобы не прерывать связь с этой женщиной, «Харт» убедил Центр в том, что еще преждевременно отправлять его в Соединенные Штаты.

Задолго до этого он признался своей любовнице, что является русским шпионом, проживающим под чужим именем, и пытался убедить ее оставить мужа. Она отказалась, но просила его обратиться в канадскую конную полицию и сделать добровольное признание.

Через месяц после начала знакомства, в ноябре 1953 года, он последовал совету своей любовницы и позвонил в главное управление канадской конной полиции в Оттаве. Начальник отдела «В» (контрразведка) службы безопасности канадской конной полиции принял решение об использовании Брика (псевдоним «Гидеон» в материалах отдела «В») в качестве агента-двойника для того, чтобы узнать как можно больше о советских разведывательных операциях на территории Канады.

Вплоть до лета 1955 года Центр даже не подозревал, что «Харт» мог; быть агентом-двойником. Поскольку Брик уже успешно обосновался по поддельным документам в Монреале и открыл свою деятельность под «крышей», Центр начал переход к следующей стадии его продвижения в качестве резидента-нелегала, главная роль которого заключалась в том, чтобы стать руководителем агентуры.

Между 1951 и 1953 годами легальная резидентура в Оттаве, подхлестываемая после предательства Гузенко критикой со стороны

Москвы за свое бездействие, завербовала одиннадцать агентов. Большинство из них поставляло информацию научно-технического характера. Передавая некоторых из этих агентов на связь нелегалу, Центр надеялся разрешить проблемы, связанные с наблюдением сотрудников службы безопасности канадской конной полиции за посольством в Оттаве.

Этими агентами были:

«Листер» — коммунист из Торонто украинского происхождения, родился в 1919 году;

«Линд» — ирландско-канадский коммунист, служащий авиакомпании (среди добытой им разведывательной информации — планы по разработке самолета Avro Canada CF-105 Arrow (его планировалось использовать для перехвата советских бомбардировщиков, несущих ядерное оружие);

«Помощник» — коммунист, предприниматель по продаже телерадиоаппаратуры и оказанию ремонтных услуг в Оттаве;

«Эмма» — «живой почтовый ящик», была завербована в 1951 году во время учебы в Сорбонне, сдавала вступительные экзамены в Министерство иностранных дел Канады, но неудачно. В 1954 году она открыла магазин по продаже произведений художественных ремесел в Квебеке;

«Мара» — «живой почтовый ящик», французский модельер — дизайнер, совладелец мебельного магазина в Париже.

Позднее Центр пришел к выводу о том, что «Харт» выдал всех пятерых агентов, с которыми он поддерживал связь. Он, однако, не знал о ценном советском агенте Хью Хамблтоне, которого в начале пятидесятых годов прошлого века завербовали сотрудники легальной резидентуры. Этот человек родился в Оттаве в 1922 году и провел часть детства во Франции, где его отец работал канадским журналистом. В течение Второй мировой войны он служил в качестве офицера разведки в составе движения «Свободная Франция» в Алжире, а после освобождения — в Париже, перед тем как стать французским офицером связи при 103-м отделе армии США в Европе. В 1945 году он перешел в канадскую армию и провел год в Страсбурге, занимаясь анализом разведывательной информации по оккупированной Германии и допрашивая военных преступников.

В 1952 году Хью Хамблтон был завербован в качестве советского агента резидентом в Оттаве, Владимиром Трофимовичем Бурдиным, и получил псевдоним «Римен» (позднее изменен на «Радов»). Два года спустя он переехал в Париж, где начал в качестве аспиранта проводить исследования в области экономики в Сорбонне. В 1956 году «Римен» получил работу в экономическом директорате в НАТО, главное управление которого тогда находилось на окраине Парижа. Примерно в последующие

пять лет Хью Хамблтон передал «огромное количество документов», большинство из которых было оценено Центром как «ценные или весьма ценные по содержанию». Хотя «Харт» не знал о его существовании, но, по злой иронии судьбы, «Радов» был в итоге предан двадцать лет спустя другим советским нелегалом.

В начале 1955 года, вероятно, в качестве начальной стадии подготовки переброски «Харта» в США, Центр разработал планы по переводу супружеской пары разведчиков-нелегалов Михаила Ивановича («Жанго») и Анны Федоровны («Марта») Филоненко в Канаду.

«Жанго» имел подлинное свидетельство о рождении, которое было оформлено на имя Иосифа Ивановича Кульды. Родившийся 7 июля 1914 года в Альянсе, штат Огайо, Кульда эмигрировал в Чехословакию вместе с родителями в 1922 году. Жена Филоненко, «Марта» получила документы на имя Марии Навотной, чешки, рожденной 10 октября 1920 года в Маньчжурии. Анна была чешкой по отцовской линии; до замужества за Филоненко она провела два года в Чехословакии, совершенствуя свои языковые навыки и улучшая свою легенду.

Имея статус чехословацких беженцев, супруги Филоненко первоначально потерпели неудачу в получении канадской визы, однако, благодаря помощи Комиссии по проблемам беженцев при ООН, они получили право на въезд на территорию Бразилии в 1954 году.

В 1955 году Центр разработал планы по их переброске в Канаду, где «Жанго» получил новый псевдоним «Гектор», а «Марта» стала «Еленой». Понятно, что «Харт» проинформировал канадскую конную полицию о запланированном прибытии «Гектора».

От «провала» супругов Филоненко спас инициативник — сотрудник канадских правоохранительных органов. 21 июля 1955 года капрал канадской конной полиции Джеймс Моррисон, который в течение нескольких лет принимал участие в наблюдении за советским посольством в Оттаве предложил свои услуги в Москве. Он пытался покрыть растрату денег канадской конной полиции, с помощью которых он пытался оплатить долги, появившиеся у него из-за пристрастия к красивой жизни. Свое материальное положение он решил поправить за счет Москвы, оценив свою информацию о «Харте» в 5000 долларов США.

Первоначально у Центра возникли подозрения в том, что разведывательные сведения Моррисона («Друг») являются тщательно разработанной канадской конной полицией «провокацией», однако было принято решение допросить «Харта» в Москве. Сделать это было несложно, так как по заранее утвержденному плану в августе 1955 года

«Харт» должен был приехать в командировку в Москву.

Перед тем, как покинуть Канаду, Брик получил короткий инструктаж от сотрудника канадской конной полиции Чарльза Суини и офицера связи британской разведки в Вашингтоне Лесли Митчелла. Последний поручил ему выяснить судьбу двух членов «Кембриджской пятерки», которые сбежали в Советский Союз и их дальнейшие следы были потеряны, а также выявить по возможности большее число сотрудников КГБ во время визита в Москву. Ему также было заявлено, что, если понадобится помощь в Москве, она может быть оказана британской разведкой, поскольку у Канады нет службы внешней разведки. Он получил подробное описание одного из мест встречи с сотрудником СИС в Москве, местонахождение двух «мертвых почтовых ящиков» (тайников), а также были указаны места для сообщения, что в тайниках есть закладка. Если понадобится договориться о побеге, СИС оставит в тайнике коротковолновую радиоаппаратуру, деньги, пистолет с глушителем, фальшивые советские паспорта для Брика и его жены, документы для проезда до города Печенга рядом с советско-норвежской границей и карту с обозначением, где можно будет пересечь границу.

Центр предпринял все меры предосторожности, чтобы не вызвать у «Харта» никаких подозрений накануне его отъезда, но в то же время еще раз проверил сообщенные «Другом» сведения. На заранее назначенную встречу в Бразилии 7 августа вместо «Гектора» приехало несколько сотрудников легальной резидентуры. Они зафиксировали появление «Харта» с двумя компаньонами. После этого Брик фактически подписал себе смертный приговор. Никто больше в Центре не сомневался, что он стал предателем.

Путь в Москву «Харта» проходил через Париж и Хельсинки. Сотрудникам легальных резидентур было приказано оказать ему теплый прием. Это окончательно притупило бдительность предателя.

19 августа 1955 года Брик прибыл в московский аэропорт и сразу же был задержан. На первых допросах он отрицал свою вину, но затем во всем признался. 4 сентября 1956 года на закрытом заседании военной коллегии Верховного суда Брик был приговорен к пятнадцати годам тюремного заключения. Суд учел его добровольное сотрудничество со следствием. Так, он сообщил способ связи с британской разведкой в Москве. В указанный им тайник был заложен контейнер, и за этим местом организовано круглосуточное наружное наблюдение. В результате удалось задержать сотрудницу британского посольства Парк.

«Друг» продолжал еще три года работать в качестве советского агента

и заработал, кроме 5000 долларов за информацию о «Харте» еще 9000 долларов. Центр, однако, все более и более не устраивало качество передаваемой им информации. В сентябре 1955 года агент был направлен в Виннипег (город на северо-западе Канады, в 60 км от границы с США) в составе подразделения, занимающегося расследованием процесса контрабанды наркотиков из США, и он уже не имел такого свободного доступа к разведывательным сведениям канадской конной полиции, как прежде. Его последняя встреча с советским руководителем состоялась 7 декабря 1957 года. Агент просил помочь ему рассчитаться с долгом на сумму в 4800 долларов. Однако заместитель резидента в Оттаве Рэм Сергеевич Красильников («Артур») заплатил ему всего 150 долларов и посоветовал добиться перевода по службе в Оттаву и получить больший доступ к разведывательным материалам канадской конной полиции, если он хочет заработать больше денег. После этого «Друг» на связь с «Артуром» больше не выходил. В 1958 году сотрудники резидентуры в Оттаве обнаружили из сообщений в прессе, что Моррисон освобожден от службы в канадской конной полиции и приговорен к двум годам условного заключения за мошенничество ^[342]. На протяжении всей «холодной войны» Центр регулярно предпринимал попытки восстановить связь с «Другом», но все они закончились неудачно. В мае 1986 года Моррисон был приговорен к восемнадцати месяцам тюремного заключения за нарушение официального закона о соблюдении секретности.

В середине пятидесятых годов прошлого века в Риме обосновался советский разведчик-нелегал Ашот Абгарович Акопян («Ефрат»), который пользовался «личиною» живого двойника Оганеса Сарадзяна, ливанского армянина, проживавшего в Советском Союзе. Как многие советские разведчики-нелегалы, он был одаренным лингвистом (свободно владел арабским, армянским, болгарским, французским, итальянским, румынским и турецким языками). Его жена Кира Викторовна Чертенко («Таня») также была разведчиком-нелегалом.

Супруги начали свою разведывательную деятельность в 1948 году в Румынии с помощью взятки они получили итальянские визы и переехали в Рим, где в ливанском посольстве получили паспорта на имя Сарадзянов.

Первоначально задача «Ефрата» заключалась в подготовке создания новой нелегальной резидентуры в Иране, но в 1952 году он и его жена вместо этого были направлены в Египет. В 1954 году они были отозваны в Рим, где «Ефрату» было дано 19 500 долларов на покупку предприятия, которое должно было обеспечить прикрытия для нелегальной резидентуры. Однако он не был удачливым бизнесменом; итальянская фирма, с которой

он имел дела, потерпела банкротство. Также ему в качестве помощника Центр назначил разведчика-нелегала Александра Васильевича Субботина («Пик»), который приобрел итальянский паспорт на имя Адольфо Толмера.

Под руководство резидентуры «Ефрата» были переданы «Демид», «Квестор» и третий агент в министерстве внутренних дел, «Цензор», который, вероятно, был завербован «Демидом». Главным успехом «Цензора» было извлечение совершенно секретных документов из сейфа генерального директора службы безопасности министерства [\[343\]](#).

С 1948 года по 1954 год в Буэнос-Айресе жили двое разведчиков-нелегалов — супруги Владимир Васильевич Гринченко («Рон», «Клод») и Симона Исааковна Кримкер («Мира»). В 1951 году они получили аргентинское гражданство. В 1954 году Центр запланировал переправить их в США, где «Рон» должен был возглавить нелегальную резидентуру. Однако в последний момент было обнаружено, что у ФБР имеются его отпечатки пальцев, которые были сняты в то время, когда он работал в качестве агента на советском судне, которое останавливалось в США. «Клод» был срочно переправлен во Францию, где пару месяцев спустя его карьера в качестве разведчика-нелегала закончилась тем, что, как следует из его личного дела, в Центре было квалифицировано как «грубое нарушение требований безопасности». В августе 1955 года его аргентинский паспорт, разрешение на проживание во Франции, студенческий билет и счет о финансовых расходах были похищены из гостиничного номера в Париже. А также фотография другого советского разведчика-нелегала, «Бориса», и письмо от него на русском языке. Оба были срочно отозваны в Москву [\[344\]](#). Судьба Симоны Исааковны Кримкер, вероятно, сложилась по-другому. По некоторым данным, она умерла в 1964 году в Аргентине, продолжая руководить работой нелегальной резидентуры.

Операции научно-технической разведки

В декабре 1946 года Анатолий Антонович Яцков был назначен руководителем легальной резидентуры под прикрытием должности второго секретаря посольства СССР во Франции. Там ему пришлось создавать агентурную сеть по линии научно-технических работ и налаживать каналы получения информации по начавшейся к тому времени французской мирной ядерной программе. Впрочем, через несколько лет она плавно переросла в военную программу. В течение трех лет Анатолий Яцков

плодотворно работал в Париже, отправляя в Центр ценную информацию. В 1949 году он вернулся в Москву [\[345\]](#).

Справедливости ради отметим, что в первые послевоенные годы в сфере научно-технической разведки Центр не испытывал особых проблем. С одной стороны, большинство граждан страны открыто симпатизировали Советскому Союзу, и численность компартии превысила 800 000 человек. С другой стороны, многие ключевые посты в государственном аппарате заняли коммунисты и те, кто придерживался левой политической ориентации. Так, назначение пламенного коммуниста и лауреата Нобелевской премии по химии (присуждена в 1936 году «за выполненный синтез новых радиоактивных элементов») Фредерика Жолио-Кюри директором Национального центра научных исследований (отвечал за восстановление научного потенциала страны) при правительстве Франции порадовало Центр. Жолио-Кюри заверил Москву, что «французские ученые всегда будут в Вашем распоряжении и не будут требовать информации в ответ». Еще больше обрадовались в Москве, когда осенью 1948 года Фредерик Жолио-Кюри создал и возглавил Комиссариат по атомной энергии Франции. Три года спустя он руководил пуском первого во Франции ядерного реактора. Правда, в 1950 году ему пришлось покинуть свой пост из-за активного участия в деятельности компартии Франции.

На юге Франции, в районе военного порта Тулон, с 1946 по 1952 год действовала группа агентов — работников тулонского арсенала. Через руки Э. Бертрана, Э. Дегри и Т. Реве прошло множество секретных материалов! Они снабжали Москву документами из Научного экспериментального центра в Бресте. Еще один источник конфиденциальной информации-исследовательский центр подводных лодок [\[346\]](#). Правда, связь этой группы с советской внешней разведкой так и не была доказана.

Ситуация в сфере французского авиастроения отечественную разведку интересовала и после окончания Второй мировой войны. Например, с 1946 по 1949 год ее заинтересовал начальник отдела безопасности Министерства авиации А. Телери. Официальной задачей этого отдела было пресечение утечки секретной информации. Его арестовали в феврале 1949 года, в марте 1951 года приговорили к пяти годам тюремного заключения. Правда, на свободу агент вышел значительно раньше — в 1952 году [\[347\]](#).

Охота на шифровальщиков в Италии

После окончания Второй мировой войны внешней разведкой была

возобновлена связь с агентом Джорджо Конфорто «Дарио», который начал сотрудничать с советской военной разведкой в 1932 году. Почти в течение четверти века (за это время он поочередно был «Баск», «Спартак», «Гау», «Честный» и «Гаудемус») он играл важную роль в получении огромного количества секретных материалов Министерства иностранных дел. Среди его помощников можно назвать машинисток «Дарью» и «Марту», которые начали помогать ему еще до начала Великой Отечественной войны. Других женщин он завербовал в годы «холодной войны»: «Топо» (позднее переименованная в «Леду»), которая в течение пятнадцати лет обеспечивала Центр тем, что он считал «ценными документами»; сотрудница отдела печати МИДа «Магда» (завербована в 1956 году); «Николь» (позднее «Инга»), которая также поставляла «непротиворечивую ценную» информацию; сотрудница итальянского посольства в Париже «Венецианка» (завербована в середине пятидесятих годов прошлого века); «Овод» (итальянская контрразведка так и не смогла установить место ее работы, известно лишь время вербовки — середина пятидесятих годов прошлого века); «Суза» — работала у советника по дипломатическим вопросам президента Джованни Гронки и имела доступ к широкому кругу отчетов послов другим секретным документам Министерства иностранных дел.

В 1968 году Центр принял решение «заморозить» «Дарио» и предоставить ему пожизненную пенсию. В 1974 году агент участвовал в разработке женщины-шифровальщицы, работавшей в иностранном посольстве, и еще одной машинистки в Министерстве иностранных дел Италии, которой был присвоен оперативный псевдоним «Мара» [\[348\]](#).

Вскоре после вербовки «Топо» она вышла замуж за «Дарио». В марте 1975 года супруги были награждены орденом Красной Звезды. В конце концов агент вышел в отставку в мае 1979 года после одной из длинейших карьер в качестве советского агента.

В конце Второй мировой войны в МИДе начал трудиться советский агент «Демид». Он не только добывал ценную информацию, но и выступал в роли вербовщика, а также способствовал проникновению других «тайных информаторов Москвы». Так, в начале пятидесятих годов прошлого века он трудоустроил в шифровальный отдел «Квестора» [\[349\]](#).

После Второй мировой войны римская резидентура также успешно внедрилась в Министерство внутренних дел, прежде всего благодаря «Демиду», сотруднику министерства, завербованному в 1945 году который действовал в качестве агента-вербовщика.

Первой крупной разработкой «Демид» внутри министерства была разработка шифровальщика «Квестора», который согласился поставлять информацию о содержании секретных телеграмм, которые он зашифровывал и расшифровывал.

Шифровальщик в течение нескольких лет считал, что «Демид» передавал его информацию не советской разведке, а итальянской компартии, и отказывался передавать сами шифры. Позднее, в 1953 году, римская резидентура решила форсировать события и проинструктировала «Демид» предложить агенту 100 000 лир за предоставление «на несколько часов» кодов и шифровальных книг, использовавшихся в министерстве. Шифровальщик согласился. 3 марта 1954 года «Демид» наконец сообщил ему, что он работает не на итальянскую компартию, а на советскую разведку и получил от него расписку на 100 000 лир. Вскоре после этого шифровальщик был передан под руководство «Степана», оперативного сотрудника римской резидентуры, которому он предоставил огромное количество шифров, к которым ему удалось получить доступ. Среди них были шифры префектур, Министерства финансов, центральных и региональных штаб-квартир карабинеров, итальянских дипломатических представительств за границей, итальянского Генерального штаба и внешней разведки вооруженных сил SIFAR (Информационная служба вооруженных сил). Агент также получил хранившиеся в Министерстве внутренних дел списки итальянских коммунистов, иностранных граждан и других лиц, которые находились под наблюдением службы безопасности полиции [\[350\]](#).

Операции советской разведки в Великобритании

В первые годы после окончания Второй мировой войны Лондон превратился в город, где решались отдельные вопросы обустройства послевоенного мира. Так, с 11 сентября по 2 октября 1945 года в Лондоне проходило первое заседание Совета министров иностранных дел пяти государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН (Соединенные Штаты, Советский Союз, Великобритания, Франция и Китай), на котором обсуждались мирные договоры с побежденными странами и другие проблемы, возникшие по окончании войны. Благодаря своему проникновению в Министерство иностранных дел Великобритании резидентура стала играть необычайно важную роль. Весь этот период, пока проходило заседание, посол СССР в Великобритании Иван Майский,

согласно архивным документам СВР РФ, больше доверял не своим дипломатическим работникам, а сотрудникам резидентуры. Часто с документами МИДа Великобритании он знакомился раньше, чем руководство британской делегации [\[351\]](#).

В 1947 году новым руководителем легальной резидентуры стал Николай Борисович Родин («Коровин»).

Осенью 1951 года свои услуги Москве предложил находящийся в плену у северокорейских войск сотрудник британской разведки Джордж Блейк. О жизни и деятельности этого человека написано достаточно много [\[352\]](#), поэтому мы кратко расскажем о главных событиях в биографии этого ценного советского агента. В 1949 году СИС отправила его в Южную Корею работать под дипломатическим прикрытием в качестве вице-консула в Сеуле. Год спустя, вскоре после начала Корейской войны, он был интернирован вторгшимися войсками Северной Кореи.

На встрече с сотрудником КГБ Василием Алексеевичем Дождалевым он представился как офицер СИС и вызвался работать в качестве советского агента. После получения положительной оценки Дождалева резидент в Лондоне Николай Борисович Родин («Коровин») приехал в Корею, чтобы завершить вербовку Блейка — теперь уже агента «Диомид», и назначить ему встречу в Нидерландах после окончания Корейской войны.

Кратко перечислим основные достижения «Диомида». Он, например, сообщил установочные данные на 400 агентов британской разведки. Большинство из них было нейтрализовано.

Второе крупное достижение Джорджа Блейка в качестве агента советской разведки было предупреждение Центра об одной из наиболее выдающихся разведывательных операций Запада времен «холодной войны» — секретном строительстве подземного туннеля из Западного в Восточный Берлин, предназначенного для прослушивания линий связи, идущих из военно-разведывательного штаба в Карлсхорсте.

В январе 1954 года на встрече со своим куратором на втором этаже лондонского автобуса «Диомид» передал сделанную через копирку копию протокола совместного заседания СИС и ЦРУ по вопросу о проекте строительства туннеля, операции под кодовым названием «Голд». Блейк был направлен в берлинскую резидентуру СИС в апреле 1955 года, за месяц перед тем, как туннель был введен в эксплуатацию. Однако в Центре не стали вмешиваться ни в строительство туннеля, ни в процесс его функционирования на ранних этапах из-за опасений засветить «Диомида», который зарекомендовал себя как самый ценный британский агент

советской разведки.

К тому времени, когда КГБ инсценировал «случайное» обнаружение туннеля в апреле 1956 года, в ходе операции «Голд» было записано свыше 50 000 катушек магнитной ленты с записями перехваченных советских и восточногерманских разговоров. Объем перехваченной информации был настолько велик, что после окончания операции потребовалось еще более двух лет, чтобы обработать все данные перехватов. Несмотря на то что КГБ был в состоянии защитить свою собственную связь, он проявил странное безразличие к перехвату сообщений своих конкурентов — ГРУ и советских вооруженных сил. Нет никаких доказательств в поддержку последовавших утверждений о том, что сведения, полученные в ходе операции «Голд»! содержали значительное количество подготовленной в КГБ дезинформации. Разведывательные донесения ЦРУ и СИС по этой операции содержали важную и новую информацию о повышении ядерных возможностей советских ВВС в Восточной Германии; о новой эскадрилье бомбардировщиков и оборудованных радаром перехватчиках с двумя реактивными двигателями; удвоении потенциала советской бомбардировочной авиации и создании новой истребительной авиационной дивизии в Польше; более ста объектах ВВС в СССР, ГДР и Польше; организации, базах и личном составе советского Балтийского флота; оборудовании и персонале, задействованных в советской программе по атомной энергетике. В тот период, когда еще не появились самолеты-разведчики и спутники-шпионы (первый полет У-2 над Советским Союзом произошел только в июле 1956 года), эта информация представляла особенную ценность для Запада, все еще неосведомленного относительно многих возможностей советских вооруженных сил.

Джордж Блейк был разоблачен в 1961 году. Суд приговорил его к 42 годам тюремного заключения. Однако отсидел в тюрьме лишь пять лет перед тем, как совершить побег с помощью трех бывших сокамерников, с которыми он подружился, ирландского террориста Сеана Боурка и активистов движения за мир Майкла Рэндла и Пэта Поттла.

22 октября 1966 года Джордж Блейк вышиб ослабленную железную решетку из окна своей камеры, скользнул наружу вниз по крыше и спрыгнул на землю, затем преодолел по лестнице из нейлоновой веревки, которую бросил ему Боурк, внешнюю стену. Спрятав в автофургоне семьи Рэндлов, Блейка привезли в Восточный Берлин, где через две недели к нему присоединился Боурк. Оказавшись в Москве, Блейк и Боурк быстро расстались. Блейк пишет в своих мемуарах. «Все было приготовлено к возвращению (Боурка) в Ирландию».

Среди высокопоставленных агентов советской разведки можно назвать члена парламента от лейбористской партии, журналиста, члена Национального исполнительного комитета лейбористской партии с 1949 по 1974 год и председателя партии в 1957–1958 годах Тома Драйберга («Лепаж»).

В течение двенадцати лет «Лепаж» играл роль источника внутренней информации из Национального исполнительного комитета лейбористов, а также для оказания содействия активным мероприятиям. Важность роли, которую он играл в лейбористской партии, по всей вероятности, была преувеличена Центром, особенно после того, как он стал ее председателем в 1957 году. Политический комментатор Алан Уоткинс написал по этому поводу следующее: «Даже перед тем, как он занял этот пост, характер которого часто вводит в заблуждение иностранных наблюдателей, отдельные советские политики полагали, что Драйберг является лидером партии лейбористов. Это происходило отчасти за счет его епископальных манер, а отчасти его способности ладить с русскими». Тем не менее «Лепаж» занимал прекрасное положение для того, чтобы сообщать своему куратору как об изменениях политики лейбористов, так и о соперничестве среди руководства партии. Смесь политической информации и слухов получала настолько высокую оценку в КГБ, что ее даже направляли в Политбюро [\[353\]](#).

В 1968 году «Лепаж» по собственной инициативе отказался от контактов с советской внешней разведкой. Одна из причин — ухудшение здоровья.

Операция в Турции

В первое десятилетие «холодной войны» самая знаменитая операция советской внешней разведки — предотвращение ухода на Запад высокопоставленного Штирлица. Если бы этот человек сумел реализовать свой замысел — советской разведке был бы нанесен колоссальный ущерб.

4 сентября 1945 года заместитель резидента советской разведки в Стамбуле Константин Дмитриевич Волков сам пришел в британское посольство и попросил политического убежища для себя и жены. В обмен на предоставление политического убежища и суммы (порядка 1,5 миллиона евро по текущему курсу) он предложил важные документы и информацию, собранные им в то время, когда он работал в английском отделе в Центре. Он сообщил, что наиболее ценными агентами советской разведки являются

два сотрудника Министерства иностранных дел (Берджес и Маклин) и семеро «в британской разведке», включая одного, который «выполняет обязанности начальника контрразведывательной службы в Лондоне» (скорее всего, Ким Филби). В Лондоне именно последнему поручили изучить дело Константина Волкова. Советский агент настоял на том, что ему необходимо разобраться с «перебежчиком» на месте. Вдруг это хитроумная операция Москвы. В Стамбул Ким Филби смог попасть только 24 сентября 1945 года. К этому времени предателя вывезли в Москву, где следы его теряются [\[354\]](#). Ким Филби во всем обвинил самого Константина Волкова. В Лондоне советскому агенту поверили, а о «перебежчике» больше не вспоминали.

Операции советской разведки во Франции

Советская легальная резидентура начала работать в Париже почти сразу же после освобождения страны от оккупации. Первые итоги ее работы можно оценить по данным из официальных отчетов. Так, в 1945 году она направила в Москву 1123 сообщения, подготовленных на основе разведывательной информации из 70 источников.

В период с 1 июля 1946 года по 30 июня 1947 года резидентура передала 2627 сообщений и документов, что в два с лишним раза больше, чем в 1945 году.

На следующий год вплоть до 30 июня 1947 года парижская резидентура направила в Центр 1147 документов по французским разведывательным службам, 92 документа об операциях французской разведки против Советского Союза и 50 документов по другим разведывательным ведомствам.

В период с 1 сентября по 1 февраля 1949 года парижская резидентура направила 923 сообщения, 20 % которых посчитали достаточно важными для передачи в Центральный Комитет. Однако Центр отметил, что «задачи, поставленные руководством в отношении политической разведки, выполнены все еще неудовлетворительно».

С 1 февраля по 31 декабря 1949 года резидентура передала 1567 сообщений. Из них 21 % был направлен в Центральный Комитет.

Расскажем теперь о том, что скрывалось за сухими и лаконичными строками отчетов. В 1944 году «Уэст», завербованный годом ранее «Анри» (в годы войны последний руководил группой советских агентов из числа коммунистов и сочувствующих), попал в только что созданную службу

внешней разведки DGER (с января 1946 года SDECE (Служба разведки и контрразведки), где работал сначала в британском, а затем в итальянском отделе. Передал в Центр огромный объем «ценной информации по французской, итальянской и английской разведывательным службам». Несмотря на то что в 1945 году его уволили из DGER, он сохранил дружбу со своими бывшими коллегами. Кое-кого из них он сумел завербовать. Например, «Ратьена» (был уволен из SDECE в 1946 году). В 1947 году он завербовал двух более ценных сотрудников SDECE, которые в оперативной переписке резидентуры с Центром фигурировали под псевдонимами «Шуан» («Торма») и «Нор». Первый некоторое время работал в американском управлении SDECE, но к 1949 году работал уже по советскому блоку. Второй специализировался на сборе разведывательной информации по Италии. На связи у «Уэста» находился третий сотрудник итальянского и испанского отделов DGER/SDECE — «Паскаль». Связь с ним прервалась в 1946 году, когда он уехал в командировку за границу. Парижская резидентура платила «Уэсту» 30 000 франков в месяц, а в 1957 году он получил 360 000 франков на приобретение квартиры.

Руководивший с 1946 по 1948 год работой легальной резидентуры Иван Иванович Агаянц гордился достигнутыми его подчиненными успехами в сфере проникновения в SDECE.

Зато узнать секреты французского МИДа оказалось сложнее. Так, во время поездки в Москву в июне 1946 года профсоюзный лидер коммунист Бенуа Фрашон сообщил пессимистически:

«Официальные лица Министерства иностранных дел представляют собой очень замкнутую касту людей, хорошо известных своими реакционными взглядами. Наше положение в министерстве весьма шаткое. Там у нас только один член партии. Это личный секретарь (Жоржа) Бидо (министра иностранных дел), и он знает, что она коммунистка — поэтому мы не совсем уверены в ней. Среди дипломатов, работающих за границей, только секретарь посольства в Праге коммунист».

Скорее всего, речь идет об Этьене Манакахе, который с 1969 года по 1975 год был послом Франции в Китае. Этот человек установил контакт с советской разведкой в 1942 году в Турции. До 1971 года «Таксим» время от времени поставлял информацию на «идейно-политической основе». Его информация явно ценилась Центром. За 29 лет его связи с КГБ у него было шесть кураторов: М. М. Бакланов, Тихонов, Киселев, Нагорнов, СИ.

Гаврилов и М. С. Цимбал. Последний был начальником 5-го отдела ПГУ, занимавшегося операциями во Франции.

Наиболее ценными агентами советской разведки во французском МИДе во время «холодной войны» были не дипломаты, а шифровальщики. В конечном итоге наиболее ценным агентом, завербованным парижской резидентурой в начале 1945 года и проработавшим много лет, был 23-летний шифровальщик «Жур». В 1957 году его наградили орденом Красной Звезды. «Жур» продолжал работать и четверть века спустя, и в 1982 году он был награжден орденом «Дружба народов» за «долгое и плодотворное сотрудничество».

Парижская легальная резидентура в первые послевоенные годы испытывала острый дефицит не в потенциальных агентах, а в тех, кто будет их вербовать и поддерживать связь. До февраля 1945 года в резидентуре работало только три оперативных работника.

В мае 1945 года «Марселью» (во время войны работал в группе «Анри») приказали организовать новую группу, которая помогла бы в проникновении в послевоенные службы внешней разведки и контрразведки, Министерство иностранных дел и политические партии и в восстановлении контроля над агентурой в провинциях. Возможно, в Центре считали, что именно «Марсель» взвалит на себя вербовку и поддержание связи с членами группы.

К ноябрю 1945 года количество оперативных работников в парижской резидентуре выросло до семи, помогали им шестеро технических работников, но в последующие несколько лет количество сотрудников резидентуры не увеличивалось. В дополнение к задаче по вербовке новых агентов резидентуре приказали проверить каждого агента, завербованного перед войной.

В 1949 году сотрудники резидентуры столкнулись с новой «проблемой» — активизировалась деятельность службы контрразведки DST и полиции. Это внесло свои коррективы в организацию повседневной работы советской разведки на территории Франции. Так, 12 марта 1949 года Центр предупредил парижскую резидентуру о том, что опасно продолжать встречаться с агентами на улицах или в кафе и ресторанах, и посоветовал чаще использовать тайники, написанные симпатическими чернилами сообщения и радиосвязь. Говоря другими словами, перейти на безличную связь. Резидентуре также приказали обучить своих агентов способам выявления наружного наблюдения и ухода от него и как вести себя в случае допроса или ареста. Через месяц резидентура сообщила в Центр, что безопасность намного повысилась, хотя невозможно полностью

отказаться от встреч с агентами на улицах. Оперативным работникам теперь запрещалось идти на встречу с агентом прямо из посольства или других зданий, принадлежащих советским организациям. Перед каждой встречей оперативный работник в условленном месте садился в машину посольства и после проведения сложных проверок, направленных на выявление наблюдения, ехал на место встречи. После проведения встречи оперативный работник передавал полученные от агента материалы другому работнику резидентуры в ходе «моментальной встречи», когда они проходили мимо друг друга. Время и место встречи с агентами регулярно менялись, и все больше встреч проводилось в церквях, театрах, на выставках и в пригородах Парижа [\[355\]](#).

Глава 7

Кто командовал советскими «атомными шпионами»

Однажды один из несостоявшихся отцов немецкой атомной бомбы «для фюрера» Карл Вайцзеккер философски изрек:

«Строго говоря, у атомной бомбы в начале сороковых годов прошлого века существовал лишь один принципиальный секрет: ее можно создать».

Как только об этом узнали руководители Англии, США и СССР, сооружение бомбы стало в значительной степени делом техники и массивных вложений средств в это «предприятие» [\[356\]](#). Главная задача советской разведки заключалась именно в том, чтобы дать точный ответ на единственный вопрос: «можно или нет создать атомную бомбу».

Положительный ответ на этот вопрос советская внешняя разведка дала руководству страны еще осенью 1941 года. На 96-й день Великой Отечественной войны Лаврентий Берия прочел «Справку на № 6881/ 1065 от 25.IX.41 г. из Лондона». Она начиналась такими словами:

«Вадим» (резидент советской внешней разведки в Лондоне Анатолий Вениаминович Горский) — передает сообщение «Листа» (агент советской разведки Дональд Маклейн, один из членов легендарной «Кембриджской пятерки») о состоявшемся 16.09.41 г. заседании Комитета по урану. Председателем совещания был «Босс».

На совещании было сообщено следующее.

Урановая бомба вполне может быть разработана в течение двух лет, в особенности, если фирму «Империал Кемикал Индастисс» обяжут сделать это в наиболее сокращенный срок...

А заканчивалось она такими словами:

«Комитетом начальников штабов на своем совещании, состоявшемся 20.09.41 г., было вынесено решение о немедленном начале строительства в Англии завода для изготовления атомной бомбы.

„Вадим“ просит дать оценку „Листа“ по урану» [\[357\]](#).

Этот документ, «Справка на № 7073, 7081/1096 от 3.10.41 г. из Лондона» («Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании доклада „Уранового комитета“, подготовленная по полученной из Лондона агентурной информации»), два доклада «Научно-совещательного комитета при Английском комитете обороны по вопросу атомной энергии урана», а также переписка по этому вопросу между руководящими работниками комитета были направлены наркомом внутренних дел Лаврентием Берией начальнику 4-го спецотдела НКВД СССР майору госбезопасности Валентину Александровичу Кравченко. Последний внимательно изучил все полученные материалы и рекомендовал провести два мероприятия.

«1) Поручить заграничной агентуре 1-го Управления НКВД СССР собрать конкретные проверенные материалы относительно постройки аппаратуры и опытного завода по производству урановых бомб;

2) создать при ГКО СССР специальную комиссию из числа крупных ученых СССР, работающих в области расщепления атомного ядра, которой поручить представить соображения о возможности проведения в СССР работ по использованию атомной энергии для военных целей» [\[358\]](#).

Из-за сложной обстановки на фронте предложенные мероприятия удалось реализовать только в марте 1942 года.

Павел Судоплатов и атомная бомба

Существует устойчивое мнение о выдающейся роли высокопоставленного сотрудника внешней разведки Павла Судоплатова в создании советского атомного оружия. Оно звучит примерно так: «Благодаря деятельности руководимых им подразделений отечественные физики получили всю необходимую сверхсекретную информацию». Авторы отдельных публикаций называют Павла Анатольевича Судоплатова руководителем советских «атомных шпионов», ссылаясь при этом на книги, где на обложке стоит его фамилия.

Хотя есть и противники этой точки зрения. Например, генерал-лейтенант КГБ Виталий Григорьевич Павлов. Этот человек почти полвека (с 1938 года по 1987 год) проработал на оперативных и руководящих должностях в различных подразделениях внешней разведки.

В своей книге «Трагедия советской разведки» он пишет:

«...в июле 1943 года решением Государственного Комитета Обороны на возглавляемую Павлом Михайловичем Фитиным разведку органов госбезопасности была возложена задача по получению на регулярной основе всей информации по атомной проблеме...»

Далее он говорит о достигнутых результатах (мы о них поговорим чуть ниже):

«И уж никак не уважаемый заместитель П. М. Фитина П. А. Судоплатов, не упорно упоминаемые в его книге Эйтингон и Хейфиц и какие-то мифические агенты, завербованные якобы Эйтингоном, вышедшие на самых важных источников по атомной бомбе, добыли важную информацию» [\[359\]](#).

Небольшая ремарка. Григорий Маркович Хейфиц (оперативные псевдонимы «Харон» и «Гримериль») с ноября 1941 года по ноябрь 1944 года занимал пост резидента легальной резидентуры в Сан-Франциско (США) и принимал активное участие в разведывательном обеспечении советского атомного проекта [\[360\]](#). Понятно, что речь идет о поиске новых источников информации и вербовке агентуры. Для этого он использовал связи своей любовницы Луизы Брэнстен, контакты функционеров компартии США и агента-групповода Айзека Фолкоффа (оперативный псевдоним «Дядя»).

В декабре 1941 года он установил доверительный контакт с будущим руководителем американского атомного проекта Робертом Оппенгеймером. По данным ФБР, Айзек Фолкофф пытался организовать встречу между ученым и неким «Томом», возможно, Наумом Исааковичем Эйтингоном [\[361\]](#). К этой операции Павел Анатольевич Судоплатов никакого отношения не имел. «Дядя» сотрудничал с Москвой еще в двадцатые годы прошлого века и был одним из основателей компартии США. Также известно, что Луиза Брэнстен в годы Второй мировой войны содержала светский салон, где происходили встречи между сотрудниками резидентуры советской разведки, их агентурой и людьми, интересовавшими Москву. Среди посетителей был и Роберт Оппенгеймер [\[362\]](#). И в этом случае Павел Судоплатов не имел никакого отношения к этому шпионскому гнезду.

Родина высоко оценила вклад Григория Марковича Хейфица в советскую атомную программу — наградила орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». Вот только подчинялся он, как и «Том», не

главному герою нашей книги — в то время руководителю Четвертого управления НКВД-НКГБ, а Павлу Михайловичу Фитину — начальнику внешней разведки. Да и деятельность Управления диверсий в тылу противника не распространялась на территорию США.

Под руководством Павла Анатольевича Судоплатова он трудился с мая 1946 года на должности начальника отделения Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР. А 21 апреля 1947 года был уволен из органов госбезопасности [\[363\]](#).

Продолжим цитировать Виталия Григорьевича Павлова:

«Уважая действительно огромную работу по организации разведывательно-диверсионной деятельности во время Великой Отечественной войны в тылу немцев, которой руководил Павел Анатольевич Судоплатов, не могу понять, зачем ему потребовалось приписывать себе и своим близким сотрудникам то, что делалось не ими, а как раз под личным и неусыпным вниманием и руководством Павла Михайловича Фитина...» [\[364\]](#)

Ради исторической справедливости укажем, что действительно работой «атомных шпионов Кремля» руководили: по линии внешней разведки — Павел Михайлович Фитин (начальник Первого управления НКВД-НКГБ СССР), по линии военной разведки — до ноября 1942 года — Алексей Павлович Панфилов (начальник Разведуправления Генштаба РККА-ГРУ (главное разведывательное управление) Генштаба РККА) и Иван Иванович Ильичев (начальник ГРУ Наркомата обороны). Фамилии этих руководителей и их подчиненных регулярно появлялись в годы Великой Отечественной войны в секретных документах, связанных с охотой на иностранные атомные секреты. А вот имя Павла Анатольевича Судоплатова начало встречаться в этих «бумагах» только осенью 1945 года.

Другой важный момент — уровень осведомленности Павла Судоплатова о «тайных информаторах Москвы». Мы вынуждены разочаровать тех, кто после прочтения книг с фамилией на обложке П. А. Судоплатов начал считать их создателя ведущим экспертом в этой сфере. В силу специфичности работы разведки Павел Анатольевич Судоплатов, как и любой руководитель его ранга, не мог знать имена большинства агентов советской разведки. В лучшем случае только оперативные псевдонимы и места их работы. Точно так же в штабах Красной Армии не знали настоящие имена командиров спецгрупп и спецотрядов Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, действовавших в тылу противника за линией фронта.

Первое знакомство

Сам Павел Анатольевич Судоплатов утверждает, что начал заниматься «атомной проблемой» в начале 1944 года. Знал ли он о ней до этого? Скорее всего, нет. И не только из-за своего служебного положения — начальник Особой группы Второго отдела Четвертого управления НКВД-НКГБ СССР, но и относительно низкой (по сравнению с военной разведкой) осведомленности Первого управления НКВД-НКГБ СССР. В первую очередь это относится к ситуации по Германии. Это только в фильме «Семнадцать мгновений весны» полковник советской внешней разведки Максим Максимович Исаев, он же штандартенфюрер Штирлиц, не только регулярно информировал Москву о немецкой атомной программе, но и активно тормозил ее реализацию. Эти интриги стали одной из его проблем взаимоотношения с гестапо, когда он попал под «колпак» сотрудников этого ведомства.

В жизни все было по-другому. Немецкие ученые сами совершили несколько стратегических ошибок и поэтому пошли путем, приведшим их в тупик. К этому следует добавить просчеты в управлении германской «атомной программой» и жесткое соперничество внутри научного сообщества. Добавьте к этому активную вредительскую деятельность британских диверсантов и бойцов Сопротивления стран Западной Европы. Вот основные причины того, что Адольф Гитлер так и не стал обладателем атомного оружия [\[365\]](#).

Еще неприятнее то, что Лубянка не располагала информацией о ведущихся на территории Третьего рейха работах в рамках немецкого «атомного проекта». Об этом свидетельствуют частично рассекреченные документы из оперативного архива Службы внешней разведки РФ и других государственных архивов. Например, в конце июля 1943 года начальник 3-го Отдела Первого Управления НКГБ СССР Гайк Бадалович Овакимян в справке «О работах по новому источнику энергии — урану» (составленной на основе разведматериалов, полученных НКВД и НКГБ СССР за 1941–июль 1943 года) кратко представил результаты работы своего ведомства по добыче информации по иностранным атомным проектам. Если по США и Великобритании представлены относительно подробные данные, то по Третьему рейху ничего нет [\[366\]](#). Если называть вещи своими словами, то фактически Лубянка не знала, на каком этапе находится процесс создания атомной бомбы в Третьем рейхе. Руководство страны было информировано лучше, чем чекисты. О ситуации в Берлине им сообщали из ГРУ Наркомата

обороны.

Мы не будем проводить подробный сравнительный анализ разведматериалов по атомной проблеме, поступивших по линии военной разведки, со сведениями аналогичной тематики, добытыми подчиненными Павла Михайловича Фитина. Отметим лишь, что у военных было явное преимущество. Зато Лубянка лидировала по общему количеству добытых данных по линии научно-технической разведки.

Таинственная группа «С»

Из книги в книгу перемещается такой миф. Якобы в феврале 1944 года на Лубянке состоялось экстренное совещание. В нем участвовали представители трех ведущих организаций, занимающихся агентурной разведкой за пределами СССР ^[367]: Первого управления НКГБ СССР (внешняя разведка), Четвертого управления (диверсии в тылу врага) НКГБ СССР и ГРУ Наркомата обороны. Инициатором проведения этого мероприятия был нарком внутренних дел Лаврентий Павлович Берия. Не исключено, что его провели по личному указанию самого Иосифа Сталина или руководитель страны знал о происходящем.

На совещании присутствовали: Лаврентий Берия, начальник ГРУ генерал-лейтенант Иван Иванович Ильичев, заместитель начальника Первого (агентурного) управления ГРУ генерал-майор Михаил Абрамович Милыптейн, начальник Первого управления НКГБ СССР Павел Михайлович Фитин с одним из своих подчиненных — Гайком Бадаловичем Овакимяном, а также начальник Четвертого Управления НКГБ СССР Павел Анатольевич Судоплатов.

Протокол совещания (если такой существует) до сих пор не рассекречен. Реплика авторов — невозможно предать гласности то, чего нет. Снова обратимся к тексту мифа. Хотя, основываясь на воспоминаниях участников совещания, а также последовавших после этого событиях (отраженных в лишь недавно рассекреченных документах), можно восстановить примерную повестку дня.

Первая группа вопросов была связана с перераспределением «тайных информаторов Кремля» между Первым управлением НКГБ и ГРУ Наркомата обороны. Не вдаваясь в детали, скажем лишь, что несколько ценных агентов военной разведки было передано на связь их «гражданским» коллегам. Во всей этой истории есть один непонятный эпизод-присутствие на совещании Павла Анатольевича Судоплатова.

Многие ветераны советской внешней и военной разведки считают, что его не могло быть на том мифическом совещании по определению, так как вопросами атомного шпионажа в НКГБ занималось исключительно Первое управление (внешняя разведка), а не Четвертое (разведка и диверсии на оккупированной территории). И если возникла потребность назначить нового куратора одного из направлений деятельности внешней разведки, то Павел Судоплатов не очень подходил на эту роль по целому ряду причин.

Во-первых, он не имел высшего технического образования, не говоря уже о дипломе физика или химика.

Во-вторых, он не имел опыта работы в сфере научно-технической разведки в предвоенный период и не представлял себе специфику работы с агентами из числа ученых. Пример из практики. Однажды один из сверхценных агентов советской внешней разведки три раза подряд не являлся на встречу со связником. В Центре решили, что произошло самое худшее — «провал» или агент решил отказаться от дальнейшего сотрудничества. Курировавший атомную сферу чекист, основываясь на десятилетнем опыте работы с агентами-учеными, настоял на четвертой встрече. Свое решение он мотивировал тем, что «многие ученые — странные люди и могут что-то перепутать». Явившийся на нее «тайный информатор Москвы» простодушно сообщил курьеру: «Я просто месяцы перепутал». Когда в Москве изучили переданные агентом материалы, то, по утверждению советских физиков, этими сведениями они сократили на год срок создания отечественной атомной бомбы. А знаете, как звали этого мудрого начальника — Гай Овакимян. И его имя до 1945 года будет встречаться на всех документах внешней разведки, связанных с атомной бомбой.

Сам Павел Анатольевич Судоплатов в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы» объяснил свое присутствие на этом мероприятии так:

«В 1944 году было принято решение, что координировать деятельность разведки по атомной проблеме будет НКВД. В связи с этим под моим началом была создана группа „С“ (группа Судоплатова), которая позднее, в 1945 году, стала самостоятельным отделом „С“. Помимо координации деятельности Разведупра и НКВД ^[368] по атомной проблеме, на группу, а позднее отдел, были возложены функции реализации полученных данных внутри страны» ^[369].

Официальным днем «рождения» группы «С» (если такая существовала не только на страницах книги «Разведка и Кремль» и «клонированных» от нее изданий, но и в реальности) следует считать дату проведения описанного выше февральского совещания. Именно на нем Павел Судоплатов был

«официально представлен как руководитель группы „С“, координирующий усилия в этой области. С этого времени разведка Наркомата обороны регулярно направляла нам всю поступающую информацию по атомной проблеме» [\[370\]](#).

К сожалению, в книге «Разведка и Кремль» нет ссылок на документы, подтверждающие существование группы «С», как и в других публикациях, где рассказывается о деятельности этой таинственной группы. А вот отдел «С» в центральном аппарате НКГБ СССР действительно существовал, и о его деятельности мы подробно расскажем ниже.

С таинственной группой «С» все сложнее. В фундаментальном справочнике «ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991» [\[371\]](#) автор не смог найти упоминания об этом подразделении. Также нет упоминаний о нем в сборниках документов, посвященных истории отечественного атомного проекта. Да и ветераны внешней разведки говорят однозначно и категорично — не было группы «С».

В рассекреченных документах (датированных январем 1944 года — августом 1945 года) из архива Службы внешней разведки РФ автор также не смог отыскать пометки или хотя бы автографа Павла Анатольевича Судоплатова. Хотя, как начальник группы «С», он должен был оставить следы своей деятельности. К тому же, если он координировал деятельность разведки по добыче атомных секретов, то должен был вести переписку с военной разведкой, также сообщать потребителям добытой информации о полученных материалах и т. п. Как это было в предвоенный период, когда он курировал немецкое направление — об этом мы подробно писали выше. Точно так же будет, когда осенью 1945 года он возглавит Отдел «С». И следов его деятельности будет множество.

Мы вынуждены признать: с февраля 1944 года по сентябрь 1945 года фамилия Судоплатова отсутствует в рассекреченных документах, связанных с деятельностью советской внешней разведки по добыче американских и английских атомных секретов. Например, 5 ноября 1944 года подчиненные Павла Михайловича Фитина подготовили «План

мероприятий 1-го Управления НКГБ СССР по агентурно-оперативной разработке „Энормоз“ (кодовое название проблемы атомного оружия, установленное советской внешней разведкой, в архиве Службы внешней разведки Российской Федерации 17 томов оперативного дела „Энормоз“ [\[372\]](#))». Данный документ подписал начальник 4-го (научно-техническая разведка) отделения 3-го (Англо-американского) отдела 1-го Управления НКГБ СССР майор госбезопасности Соловьев, а его непосредственный начальник Андрей Григорьевич Граур размашисто написал «Согласен» [\[373\]](#). Странно, что на этой бумаге нет визы Павла Судоплатова. Хотя должна быть.

Не участвовал он и в подготовке аналогичного документа в феврале 1944 года. Тогда над его составлением трудились Андрей Григорьевич Граур и Гайк Бадалович Овакимян. Стоит чуть подробнее рассказать об этих людях.

Андрей Григорьевич Граур перед войной окончил два вуза: Автомеханический институт имени Ломоносова (сейчас МАМИ) и Институт Востоковедения. В феврале 1938 года был зачислен в кадры внешней разведки. С августа 1938 года по апрель 1939 года находился в инспекционной поездке в США. Он «прославился» тем, что дал отрицательный отзыв о работе «научно-технической разведки Г. Овакимяна», а также «поставил под сомнение работу разведки НКВД и Разведывательного управления Красной Армии». С апреля 1940 года по июнь 1943 года работал в легальной резидентуре в Англии и Швеции. Когда вернулся в Москву, то был назначен заместителем начальника 3-го (Англо-американского) отдела [\[374\]](#).

Гайк Бадалович Овакимян заслуженно считается одним из лучших советских разведчиков, работавших по линии научно-технической разведки. До прихода в разведку защитил диссертацию в Московском химико-технологическом институте. Работая на Лубянке, сумел закончить адъюнктуру Военно-химической академии РККА и аспирантуру Нью-Йоркского химического института.

С 1933 по 1941 год сначала заместитель резидента, а потом и резидент легальной резидентуры в США. Сумел получить информацию по авиа- и морским приборам, бомбовым прицелам, чертежи гидравлических прессов и прокатного стана для цветной металлургии и много другого.

На основании полученных им разрозненных сведений от кого-то из находящихся у него на связи информаторов (14 агентов и неустановленное число агентов-групповодов) сообщил в Центр о начале исследований по

созданию ядерного оружия.

После возвращения в СССР работал сначала начальником 3-го отдела, а затем 1-м заместителем начальника Первого управления НКГБ [375].

Не упоминается Павел Анатольевич Судоплатов в реквизитах «Справки 1-го Управления НКГБ СССР о подготовке к испытанию атомной бомбы в США» от 2 июля 1945 года [376]. Ее подготовила, на основе материалов разведки, сотрудница 3-го отдела Первого управления НКГБ СССР переводчик с английского языка майор Елена Михайловна Потапова. Именно эта женщина, а не сотрудники таинственной группы «С», с 1942 по 1945 год готовила на основе полученных из-за рубежа материалов справки для передачи их научному руководству советского атомного проекта.

Стоит чуть подробнее рассказать об этом человеке. В 1937 году она закончила Московский химико-технологический институт, но по специальности работала недолго. В 1938 году ее зачислили в штат центрального аппарата НКВД. В годы Великой Отечественной войны она работала оперуполномоченным в 3-м (научно-техническая разведка) отделении 3-го (США, Канада и Англия) отдела Первого управления НКВД-НКГБ СССР.

В архиве Службы внешней разведки РФ хранится очень любопытный документ — рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР Павла Михайловича Фитина наркому Всеволоду Николаевичу Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории № 2», датированный 5 марта 1945 года. Автор склонен доверять изложенным в этом документе фактам. Коллеги начальника внешней разведки утверждали, что он не любил интриги, а вот к работе относился очень добросовестно. Согласно рапорту:

«...добытые резидентурами в Нью-Йорке и Лондоне материалы, освещающие научную разработку проблемы Уран 235 как нового мощного источника энергии для мирных и военных целей, в течение 1943–1944 годов систематически направлялись и продолжают направляться в адрес наркома хим. промышленности тов. Первухина для использования их в Лаборатории № 2 АН СССР, созданной по специальному решению ГКО.

Со времени предоставления Вам рапорта в июле 1943 года о неудовлетворительном темпе работ в этой лаборатории и реализации в ней опыта работ английских и американских ученых на наших материалах положение до настоящего времени продолжает оставаться неудовлетворительным. Так, например:

1) За 1944 год нами было передано 117 наименований работ. На 86 работ до сих пор не получено никакого заключения, несмотря на неоднократные запросы с нашей стороны.

2) По имеющимся у нас данным, вопросы конспирации ведущихся работ в Лаборатории № 2 находятся в ненадлежащем состоянии. Многие сотрудники Академии наук, не имеющие прямого отношения к этой лаборатории, осведомлены о характере ее работы и личном составе работающих в ней» [\[377\]](#).

Судьба этого документа такая. С ним ознакомился Всеволод Николаевич Меркулов, вернул его Павлу Михайловичу Фитину и приказал подготовить письмо руководителю советского атомного проекта Лаврентию Берию. Начальник внешней разведки поручил это задание начальнику 3-го отдела Андрею Григорьевичу Трауру. И снова Павел Анатольевич Судоплатов отсутствует. Хотя через него должны были передаваться все добытые материалы, как это будет происходить с сентября 1945 года.

Рождение Отдела «С»

Таинственная группа «С», занимавшаяся координацией деятельности внешней и военной разведок в сфере сбора разведданных по атомной проблеме, в сентябре 1945 года была преобразована в Отдел «С» НКВД СССР. Произошло это после того, как Иосиф Сталин после ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки устроил разнос руководителям советского «атомного проекта». Гнев вождя легко объясним. В мире начиналась «холодная война», а у СССР не было эффективного средства защиты и нападения. Игорь Курчатов, отводя удар от себя, пожаловался на недостаток информации о достижениях западных коллег.

В задачу Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР входили работы, связанные со сбором, переводом, систематизацией и изучением материалов, относящихся к внутриатомной энергии и созданию ядерного оружия, в том числе документов, публикуемых в иностранной прессе и технической литературе, а также работах иностранных научных учреждений, предприятий и фирм, отдельных ученых и специалистов. Одновременно Отдел «С» стал одним из подразделений Специального комитета [\[378\]](#) по «проблеме № 1». Так звучит «официальная» версия рождения Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР.

В жизни все было по-другому. Впервые идея об организации

«специального бюро для работы с разведматериалами» была высказана еще за год до встречи Иосифа Сталина с Игорем Курчатовым. 19 июня 1944 года заместитель председателя СНК СССР Михаил Георгиевич Первухин (с 1942 по 1945 год — высший административный руководитель страны, отвечавший за развитие работ по созданию ядерного оружия) написал об этом в специальной записке, адресованной куратору «советского атомного проекта» заместителю председателя ГКО Вячеславу Михайловичу Молотову. Цитата из документа:

«По проблеме урана поступило большое количество технических материалов от НКГБ и Разведупра НКО. Для разборки этих материалов и переработки их в виде заданий для Лаборатории № 2 необходимо организовать специальное бюро в составе секретариата СНК СССР» [\[379\]](#).

Также Михаил Георгиевич Первухин подготовил проект распоряжения СНК СССР об организации в структуре секретариата этой организации Специального бюро № 1 со штатом пять человек под руководством помощника заместителя председателя СНК СССР Александра Ивановича Васина [\[380\]](#). Имя этого человека сейчас незаслуженно забыто. Хотя он до середины 1945 года выступал «связующим звеном» между НКВД-НКГБ, ГРУ и СНК. Через него прошла вся секретная переписка, отражающая взаимодействие этих организаций. В частности, материалы, добытые советской разведкой с 1942 года до середины 1945 года. Так что скромный чиновник из СНК был лучше осведомлен о размахе советского атомного шпионажа, чем руководство Первого управления НКГБ или ГРУ. А к органам госбезопасности, а тем более к разведке, Александр Иванович Васин никакого отношения не имел, не считая того, что за ним присматривали чекисты — слишком много он знал. Инженер-теплотехник по образованию, он непродолжительное время проработал на производстве, а затем ушел на административную работу в аппарат СНК. Прекрасное техническое образование позволило ему легко разобраться в основах атомной физики. После создания Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР он продолжал курировать переписку по «атомному проекту» Специального комитета СНК СССР с Лубянкой и «Аквариумом» (неофициальное название ГРУ).

Чем занималось и кому подчинялось «Спецбюро № 2»

Оно было создано в рамках выполнения пятого пункта Постановления ГКО № 9887 «сс/оп» от 20 августа 1945 года. Он звучал так:

«Поручить тов. Берии принять меры к организации закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, возложив на него руководство всей разведывательной работой в этой области, проводимой органами разведки (НКГБ, РУКА и др.)».

Поясним, что термин «руководить» означает раздачу заданий и получение отчетов о проделанной работе. Всю техническую работу по поиску и вербовке агентов, а также поддержание связи с ними продолжали выполнять сотрудники ГРУ и Первого управления НКГБ СССР. Созданный в предыдущие годы механизм продолжал функционировать. Только теперь разведка направляла добытые материалы не Александру Ивановичу Васину, а Павлу Анатольевичу Судоплатову.

Одно из распространенных заблуждений среди тех, кто пишет об истории советского атомного проекта, — утверждение о том, что Отдел «С» НКГБ-НКВД СССР и «Бюро № 2» Спецкомитета — одна организация с двумя разными названиями. На самом деле это не так. В «Протоколе № 6 заседания Специального комитета при Совнаркоме СССР от 28 сентября 1945 года» в «разделе VII. Об организации в составе Специального комитета при Совнаркоме СССР Бюро № 2» четко сказано:

«1. Организовать в составе Специального комитета при Совнаркоме СССР Бюро № 2.

2. Подчинить Бюро № 2 непосредственно председателю Специального комитета...».

Напомним, что Специальным комитетом руководил Лаврентий Берия, а наркомом госбезопасности с апреля 1943 года по апрель 1946 года был Всеволод Николаевич Меркулов. Так что формально Отдел «С» и «Бюро № 2» подчинялись разным людям. Другое дело, что с декабря 1944 года Иосиф Сталин поручил Лаврентию Берии «наблюдение за развитием работ по урану». Просто предыдущий куратор советского атомного проекта Вячеслав Михайлович Молотов, мягко говоря, не справился с возложенной на него задачей. Продолжим цитирование документа:

«...3. Возложить на Бюро № 2:

а) перевод и обработку документов и материалов, поступающих в Специальный комитет из разных источников;

материалов, публикуемых в заграничной прессе и заграничной технической литературе по вопросам использования внутриатомной энергии;

б) изучение научной работы заграничных учреждений, предприятий и фирм, отдельных ученых и специалистов, занимающихся проблемой использования внутриатомной энергии; сбор и изучение материалов, связанных с этой проблемой.

4. Установить, что обработанные в Бюро № 2 материалы должны по указанию председателя Специального комитета передаваться на рассмотрение Технического совета.

Передаваемые на рассмотрение Технического совета материалы докладываются на заседаниях совета сотрудниками Бюро № 2.

5. Утвердить начальником Бюро № 2 Судоплатова П. А., заместителями начальника бюро гг. Сазыкина Н. С., Эйтингона Н. И. и Василевского Л. П.» [\[381\]](#).

Отдел «С» начинает действовать

Отдел «С» появился в структуре центрального аппарата НКГБ СССР 27 сентября 1945 года. Его начальником был назначен Павел Судоплатов. Его заместителями стали люди, далекие от научно-технической деятельности и имевшие минимальные знания в области атомной физики: генерал-лейтенант Николай Степанович Сазыкин [\[382\]](#) и генерал-майор Наум Исаакович Эйтингон. Был и третий заместитель, Лев Петрович Василевский.

Если с последними двумя мы уже встречались на страницах нашей книги, то с первым из заместителей — впервые. Генерал-лейтенант сделал стремительную карьеру, придя в органы госбезопасности в 1937 году. Он успел непродолжительное время побыть руководителем органов госбезопасности Молдавии и Эстонии, пару месяцев (осенью 1941 года) был начальником военной контрразведки Южного фронта, а также занимал пост заместителя Второго (контрразведка) управления НКГБ СССР.

Штат отдела «С» состоял из 34 сотрудников (оперативные и научные работники, переводчики, библиотекарь, шифровальщик, технический персонал и т. п.). Дополнительно предусматривался резерв по «негласному штату» — 20 человек. Первым на работу зачислили оперативного

работника — подполковника госбезопасности Глеба Ивановича Рогатнева и научного работника Якова Петровича Терлецкого.

С чекистом Павел Анатольевич Судоплатов был знаком хорошо, наверно, он сам и выбрал его в качестве одного из будущих сотрудников отдела «С». Глеб Иванович Рогатнев в марте 1938 года по партийной мобилизации был зачислен в НКВД. После обучения был назначен в центральный аппарат внешней разведки. С октября 1940 года по август 1941 года — резидент советской внешней разведки в Италии. Один из тех, кто заранее сообщил в Центр о готовящемся на СССР вероломном нападении Германии. Когда вернулся из заграничной командировки, то имел неосторожность поинтересоваться — почему Москва не реагировала на его сигналы. Это могло стоить ему карьеры на Лубянке. В течение нескольких месяцев находился в резерве — ждал решения своей участи. Сейчас сложно сказать, вмешался ли в его судьбу случай или Павел Анатольевич Судоплатов, но с января 1942 года по август 1945 года Глеб Иванович Рогатнев трудился начальником отделения в Четвертом управлении НКВД-НКГБ СССР [\[383\]](#).

В руководстве Отдела «С» НКГБ-НКВД СССР было двое ученых-физиков, случайно попавших на работу в это подразделение. Дело в том, что до начала службы в НКВД они имели весьма смутное представление о ядерной физике. Один из них, Аркадий Никифорович Рылов [\[384\]](#), по утверждению Павла Судоплатова, проявлял большую склонность к аналитическо-разведывательной работе, но так и не сделал научной карьеры. В начале пятидесятых годов прошлого века он выезжал за рубеж для участия в работе Международной комиссии по ограничению распространения ядерного оружия.

Другой, уже упоминавшийся выше физик-теоретик Яков Петрович Терлецкий, — личность в научном мире известная. И не только своими научными достижениями, но и независимым характером. На Лубянке он проработал до 1950 года, пока не обратился с письмом к Иосифу Сталину. Ему разрешили уйти из «органов» и заняться наукой. В 1951 году он стал лауреатом Сталинской премии.

В 1945 году он был далек от проблем атомной энергии. Докторант физического факультета МГУ, лауреат Сталинской стипендии, тема докторской диссертации: «Динамические и статистические законы физики». Осенью 1943 года молодого кандидата наук пригласил к себе работать Игорь Васильевич Курчатов, но тот отказался от заманчивого и перспективного предложения.

Второй раз Яков Терлецкий столкнулся с атомной темой в августе; 1945 года, когда американцы уничтожили японские города Хиросиму и Нагасаки. Как он сам вспоминал много лет спустя:

«... август и сентябрь (1945 года. — *Прим. авт.*) прошли в тяжелых раздумьях, стало ясно, что наша наука отстала».

На Лубянку Якова Терлецкого вызвали вместе с Аркадием Рыловым 24 сентября 1945 года. Понятное дело, приглашение в НКВД их не обрадовало. Времена тогда были такие. На пропусках у них было указано: «к тов. Судоплатову», но на самом деле с ними хотел встретиться сам Лаврентий Берия. В тот день randevу не состоялось.

Ученые пришли на следующий день и попали в приемную к Павлу Анатольевичу Судоплатову. Вместе с ними на собеседование вызвали доцента физфака МГУ Ф. А. Королева. В кабинет начальника Отдела «С» они заходили по очереди.

Первым пошел доцент. Через несколько минут он вышел обратно в возбужденном состоянии. Своим коллегам он признался, что высказал свое негативное отношение к руководителям советской ядерной физики и его за это назвали нигилистом. Вот так закончилась его работа в Отделе «С». Это никак не повлияло на его научную карьеру. Позднее он стал профессором физфака МГУ, а в 1957 году — лауреатом Государственной премии за работы по направленному взрыву.

Затем пришла очередь Якова Терлецкого. Зайдя в кабинет, он увидел несколько генералов и людей в штатском. После ответов на несколько вопросов биографического характера и просьбы рассказать про атомную энергию он услышал:

— Не хотите ли вы у нас работать?

Ученый решил, что речь идет о его желании заняться ядерной физикой, и ответил, что готов выполнить любой приказ Родины. И если это необходимо, то и исследованиями атома. Добавив при этом, что желал приступить к новой работе с 11 октября — после защиты докторской диссертации. Павел Анатольевич Судоплатов с улыбкой и многозначительно посмотрел на визитера и ничего не сказал.

Вторая их встреча произошла 26 сентября 1945 года, когда ученые в очередной раз вошли в здание на площади Дзержинского рядом с магазином «Детский мир». Павел Судоплатов объявил Якову Терлецкому и Аркадию Рылову об их назначении заместителями начальника Отдела «С» НКВД СССР по научной части. Якову Терлецкому позволили продолжать

заниматься своей научной деятельностью в МГУ в той же должности, а о новом месте работы не упоминать или говорить о работе по совместительству в Совнаркоме СССР. Ученым объявили о благах, связанных с новым местом службы: квартиры, высокий оклад и литерное обслуживание (получение промтоваров и продуктов в закрытом распределителе), значительно превосходящее снабжение ученых МГУ. А еще им на двоих была выделена служебная автомашина. Неслыханная по тем временам роскошь для еще не успевшей оправиться после окончания войны Москвы.

В первый день работы на новом месте, 27 сентября 1945 года, Яков Терлецкий обнаружил, что вводящий его в курс дела Лев Петрович Василевский слабо разбирается в ядерной физике. Его рассказ о плутонии и его производстве напоминал пересказ обзора, подготовленного группой ученых. Любые вопросы о непонятных деталях нового сотрудника вызывали недовольство «лектора». Он был явно недоволен тем, что слушатель сразу понял поверхностность его познаний в области физики.

Низким уровнем знаний страдали не только руководители, но и рядовые сотрудники Отдела «С». Например, большинство переводчиков не знало физики. При этом нужно учитывать, что большинство текстов описывали теоретические и экспериментальные расчеты в сфере атомной энергии и атомной бомбы, непонятные даже выпускникам физфака МГУ.

Яков Терлецкий утверждает, что большинство документов, — проходившие через его руки фотокопии с иностранных научных отчетов. На них даже сохранялись грифы секретности, а вот все имена были затерты. Если они случайно встречались в тексте, то их запрещалось переводить. Также не разрешалось интересоваться, кем эти отчеты были скопированы и переданы.

Заместители по научной работе начальника Отдела «С» консультировали переводчиков по переводу научных отчетов на русский язык, общему редактированию и составлению кратких аннотаций для доклада на Научно-техническом совете по «проблеме № 1». Вот и пришлось Якову Терлецкому в авральном порядке расширять свой кругозор и изучать основы атомной физики.

Первый доклад о проделанной сотрудниками Отдела «С» работе состоялся вечером 15 октября 1945 года на заседании научно-технического совета Спецкомитета. На этом мероприятии присутствовали: академик Игорь Васильевич Курчатов, член-корреспондент Академии наук Юлий Борисович Харитон ^[385], заместитель наркома НКВД Авраамий Павлович Завенягин, руководство отдела «С» — Павел Анатольевич Судоплатов,

Николай Степанович Сазыкин и Лев Петрович Василевский, а также ряд других лиц. Ведущий заседание нарком Василий Львович Ванников объявил, что будут доложены материалы «Бюро № 2», тактично погасив вопросы об этой таинственной организации. Яков Терлецкий кратко изложил аннотации. После нескольких простых вопросов документы были распределены по потребителям. На этом заседание научно-технического совета было завершено. Последующие заседания проходили менее торжественно, но порядок их проведения остался без изменений.

На следующий день, 16 октября 1945 года, Павел Судоплатов устроил обед у себя дома. Формальный повод — успешная защита докторской диссертации Якова Терлецкого. Возможно, истинная причина застолья — успешное заседание научно-технического совета и доказательство эффективности работы Отдела «С».

Сохранились воспоминания Якова Терлецкого об этом приеме. Их автора сложно обвинить в предвзятом отношении к своему начальнику. И если все было действительно так, то пусть каждый сам сделает свои выводы.

«Он ^[386]занимал шикарный особняк с большой гостиной на улице Мархлевского. Организацией обеда занимались некоторые сотрудники Отдела „С“: ездили за столовой посудой на дачу Судоплатова, доставали продукты, вина и тому подобное. Вечером в гостиной у Судоплатова собрались генерал Сазыкин с женой, полковник Василевский с женой, подполковник Иванов, Рылов (без жены, так как его семья еще не вернулась из эвакуации), жена Судоплатова с сыном лет десяти. Все было приготовлено на недостижимо высоком для тех времен уровне. Я и моя жена выглядели убого одетыми, жена почувствовала плохо скрываемую презрительность жеста Судоплатова, когда он двумя пальцами взял ее поношенное пальтишко, которое галантно помог ей снять. Целью обеда было не только ввести нас в свою среду, но и прощупать в более интимной обстановке наши склонности и характеры. Я это почувствовал с самого начала. Когда сели за стол, генерал Сазыкин торжественно преподнес нам ордер на две комнаты в квартире дома НКВД. Потом были тосты, но все пили очень мало, почти ничего не пил Судоплатов» ^[387].

Тайные информаторы Отдела «С»

Может, на этом автор и закончил бы свой рассказ о деятельности Отдела «С», если бы однажды не решил изучить перечень докладов, сделанных сотрудниками «Бюро № 2» (соответственно Отдела «С») на заседаниях Технического совета Специального комитета при ГКО (Государственный комитет обороны) — так в документах того времени официально именовался этот орган. На его мероприятиях, как следовало из названия, обсуждались технические вопросы. Половина участников были людьми, знакомыми лишь с основами ядерной физики (изучили в процессе работы в отечественном «атомном проекте»), поэтому большинство докладчиков не перегружали свои сообщения научными данными.

Впервые Павел Анатольевич Судоплатов вместе со своими заместителями участвовал в заседании Технического совета 8 октября 1945 года [\[388\]](#). Это было третье совещание членов этого органа. Павел Судоплатов выслушал доклады, произнес несколько фраз в процессе лаконичного обсуждения сообщений.

На следующем заседании, 15 октября 1945 года, ситуация кардинально изменилась. Сотрудники «Бюро № 2» Яков Терлецкий и Аркадий Рылов сделали три лаконичных сообщения. Так началось участие этих двух физиков в заседаниях Технического. Вместе с руководством Отдела «С» они приезжали на мероприятие. Начальство (Павел Анатольевич Судоплатов, Николай Степанович Сазыкин и иногда Наум Исаакович Эйтингон — в протоколах все они фигурировали как сотрудники аппарата Специального комитета) уходило на совещание, а они терпеливо ждали в комнате, когда их пригласят в кабинет, где проводилось собрание. Зачитав заранее подготовленные и утвержденные руководством «Бюро № 2» сообщения и ответив на вопросы присутствующих, они возвращались обратно в комнату. Затем вместе с начальством ехали обратно на работу. Когда они не могли участвовать в мероприятии, то доклад делал Курчатов. Человек, далекий от ядерной физики, не смог бы ответить на возможные вопросы присутствующих специалистов.

Сообщение Якова Терлецкого было посвящено атомной бомбе и содержало аннотации ранее подготовленных документов «Бюро № 2»: «Общее описание атомной бомбы» (материал № 246, 7 листов); «Данные о конструкции атомной бомбы» (материал № 56, 10 листов) и «К вопросу об атомной бомбе» (26 листов). Аркадий Рылов лаконично рассказал о пяти материалах «Бюро № 2»: «Окисление тория в неподвижном воздухе» (материал № 8, 2 листа) и «Прессование и спекание порошка тория» (материал № 12 на 5 листах) — первый доклад, «Обсуждение адсорбции „Х“» (плутония. — *Прим. авт.*)(материал № 32 на 7 листах и № 18 на 3

листах) — второй доклад [\[389\]](#).

Прошла неделя. На заседании Технического комитета 29 октября 1945 года Аркадий Рылов зачитал аннотации шести материалов, подготовленных сотрудниками «Бюро № 2»: «Заметки о производстве атомной бомбы» (доклад № 6 на 10 листах); «Список лиц, принимавших участие в разработке атомной бомбы» (на 2 листах); «Атомные котлы»; «Получение урана-232»; «Обогащение урана»; «Отравление катализаторов, применяемых при производстве тяжелой воды» (в 2 частях, на 27 листах) [\[390\]](#).

На заседании Технического комитета 5 ноября 1945 года не звучало докладов сотрудников «Бюро № 2», да и руководство подразделения тоже отсутствовало [\[391\]](#). А Аркадий Рылов доложил сразу о тринадцати материалах: «Заметки о состоянии работ по использованию атомной энергии в Англии» (на 3 листах); «План научно-экспериментального центра по изготовлению урановой бомбы» (на 5 листах); «Опытный атомный котел с водяным охлаждением» (на 1 листе); «О защитном покрытии урана в атомных установках» (на 2 листах); «Получение чистого алюминия из руды, содержащей окись железа и кремния»; «Получение тяжелой воды методом электролиза и обмена»; «Основные принципы процесса получения тяжелой воды» (на 15 листах); «Диффузионно-разделительный завод» [\[392\]](#).

На следующих заседаниях Технического комитета аналогичная ситуация. Несколько новых аннотаций подготовленных Отделом «С» материалов. При этом нужно учитывать, что не все материалы были озвучены на заседании Технического комитета. Их было значительно больше. Отдельные материалы имели номера больше 500! И это менее года работы Отдела «С».

Первая мысль при прочтении этого перечня — гордость за советскую разведку. Учитывая объем и перечень добытых данных, даже поверхностный анализ позволяет утверждать, что «тайных информаторов Кремля» было значительно больше, чем это принято считать. Арестованные в США советские агенты и те, кто сумел избежать кары, но стал известен, — это лишь маленькая вершина огромного айсберга. Большинство кремлевских шпионов благополучно пережили «холодную войну» и унесли тайну с собой в могилу.

Вторая мысль — Павел Судоплатов не мог знать и запомнить подлинные имена и места работы всех советских атомных шпионов. Он просто физически не успел бы прочесть все проходящие через отдел документы. Да и не нужно ему было это делать. Ведь часть материалов

визировал один из его заместителей. Фамилия Сазыкин фигурирует значительно чаще, чем Судоплатов.

Третья мысль. Персонал Отдела «С» был полностью занят на переводе и обработке добытых разведкой материалов. Они физически, из-за большого объема работы, не могли участвовать в руководстве деятельностью легальных и нелегальных резидентур, действующих за границей. Да и ветераны советской внешней разведки, работавшие в 1945–1946 годах на территории США, в своих мемуарах ничего не писали о том, что выполняли задания Павла Анатольевича Судоплатова или кого-то из его подчиненных.

Разведка в тылу врага

В деятельности Отдела «С» была операция, которая до сих пор вызывает споры у историков. Речь идет о визите двух сотрудников НКГБ к датскому физика Нильсу Бору.

Вопреки распространенному мнению инициатором встречи советских физиков с датским коллегой был не Павел Анатольевич Судоплатов, а академик Петр Леонидович Капица [\[393\]](#). Еще в июне 1945 года, на праздновании юбилея Академии наук СССР, он высказал точку зрения, что не существует английской или советской науки, есть только интернациональная наука, а за год до этого он говорил, что ученые должны принимать участие в установлении прочного и длительного мира. А 22 октября 1945 года он написал Нильсу Бору письмо с предложением обсудить последствия создания атомной бомбы. Адресату идея организовать встречу советских и западных ученых понравилась, и в ответном письме он спросил своего советского коллегу о возможности организации такой встречи. Можно предположить, что об этой инициативе не знал Павел Судоплатов. В противном случае он бы воспользовался помощью Петра Капицы для организации встречи с Нильсом Бором. А так пришлось ему использовать услуги датчан-антифашистов из ближайшего окружения датского физика.

Решение о проведении этой встречи Лаврентием Берией было принято в середине октября 1945 года. Планировалось отправить двух специалистов — кадрового разведчика и физика. Первый должен был взять на себя решение всех оперативных вопросов, а второй — извлечь максимум информации из знаменитого датчанина. Если с чекистами проблем не возникало, то ученых было всего лишь двое — Аркадий Рылов и Яков

Терлецкий.

О предстоящей командировке за рубеж Яков Терлецкий узнал поздно вечером в субботу 20 октября 1945 года. Его вызвали в Наркомат госбезопасности, в приемной Лаврентия Берии он провел два часа, но так и не дождался аудиенции.

О предстоящей встрече с Нильсом Бором ученый узнал 22 октября 1945 года. Павел Судоплатов лаконично сообщил, что датский ученый настроен антиамерикански и готов встретиться с советскими коллегами. Также физику нужно вручить рекомендательное письмо и подарки от Петра Леонидовича Капицы, который хорошо знаком с Нильсом Бором и его семьей. Вместе с Яковом Терлецким должен был поехать Лев Василевский.

На проведенном 24 октября 1945 года в кабинете у Лаврентия Берии совещании выяснилось множество узких мест планируемой операции. Например, Яков Терлецкий знал английский язык недостаточно хорошо для ведения полноценной беседы, а его спутник Лев Василевский великолепно владел только французским языком. Эту проблему решили просто — в группу включили профессионального переводчика, недавно вернувшегося из длительной командировки в США.

Другая проблема оказалось сложнее. Павел Судоплатов и Яков Терлецкий смутно представляли себе тематику вопросов для Нильса Бора. Понятно, что первый был далек от ядерной физики, а второй имел лишь общие знания о ней и мог рассказать о работах американских и английских ученых. Было решено, что перечень вопросов подготовят советские специалисты [\[394\]](#), и их пригласили на прием к Лаврентию Берии.

Минут через тридцать-сорок они все прибыли. Первыми в приемную вошли, говоря современным языком, топ-менеджеры советского атомного проекта: Борис Львович Ванников и Авраамий Павлович Завенягин. Затем ученые: Исаак Константинович Кикоин [\[395\]](#), Юлий Борисович Харитон, Игорь Васильевич Курчатов, и последним Лев Андреевич Арцимович [\[396\]](#). Всем был задан странный вопрос — знают ли они Нильса Бора. Вызванные ответили «дежурными» фразами о том, что датчанин — крупнейший теоретик, знаток атома и атомного ядра. Затем Лаврентий Берия объявил о намерении послать Якова Терлецкого на встречу с этим человеком. Юлий Борисович Харитон возразил против такого решения, справедливо заметив, что Яков Борисович Зельдович [\[397\]](#) сможет выяснить больше. Но Лаврентий Берия его оборвал, сказав:

«Неизвестно, кто у кого больше выведает. Поедет тот, кто

лучше подходит для данной миссии. Его надо только хорошо проконсультировать и составить вопросник».

Затем, в течение нескольких часов, в кабинете Павла Анатольевича Судоплатова четыре ведущих советских специалиста в области ядерной физики прочли Якову Терлецкому краткую лекцию и подготовили список вопросов для Нильса Бора. После того как список был отпечатан, все снова вернулись в кабинет Лаврентия Берии. Игорь Васильевич Курчатov зачитал текст. Хозяин кабинета сделал несколько незначительных замечаний и отпустил почти всех. Остались лишь Павел Судоплатов, Лев Василевский, Яков Терлецкий и переводчик — Арутюнов. Последний короткий инструктаж перед началом миссии.

Маршрут в Копенгаген начинался в Ленинграде, куда командированным предстояло вылететь на самолете, затем проходил через Хельсинки — туда им предстояло попасть на поезде, а из столицы Финляндии им предстояло плыть на теплоходе. Европа еще не полностью восстановилась после окончания Второй мировой войны, на дворе стояла осень — время штормов и непогоды, поэтому путь у них занял несколько дней. Из Москвы Яков Терлецкий с товарищами выехал на рассвете 25 октября 1945 года, а в Копенгаген прибыл только вечером 31 октября 1945 года.

Подготовка встречи с Нильсом Бором заняла почти две недели. Фактически ее организацией занимался сам Василевский — встречался с людьми из окружения великого физика и пытался договориться с ними об организации randevu с гостем из Москвы. Первая встреча могла состояться 7 ноября 1945 года — во время приема в советском посольстве по случаю годовщины Октябрьской революции. Нильс Бор получил приглашение на это мероприятие. Пришел. В одиночестве простоял минут двадцать (его мало кто знал) и незаметно покинул посольство. Яков Терлецкий хотел побеседовать с ним, но мешало плохое знание разговорного английского языка. Арутюнова и Василевского он не нашел, а обращаться к кому-то еще из сотрудников посольства — не хотелось. Вот так был упущен шанс установить неформальный контакт с Нильсом Бором.

Наконец, 13 ноября 1945 года Лев Василевский договорился о встрече. Срочно подготовили письмо. Ответ на него получили через полчаса. Датчанин назначил встречу на следующий день в своем родном институте.

С позиции разведки встреча была малорезультативной. Сначала обычная «светская» беседа и разговор о жизни Капицы и Ландау в СССР. Затем экскурсия по институту. Гостю продемонстрировали новейшее

оборудование. В конце встречи Яков Терлецкий задал заготовленные еще в Москве вопросы. Позднее Павел Судоплатов назвал эту беседу «допросом Нильса Бора». Автор бы от себя добавил — «неудачным» и «плохо организованным».

По утверждению академика Абрама Федоровича Иоффе [\[398\]](#), в чьей компетенции сложно сомневаться:

«...подавляющее большинство ответов Бора носят общий характер и малоинформативны. Но один ответ представляет интерес и мог бы дать полезную для того времени информацию (если, конечно, она уже не была известна). Терлецкий спросил Бора, через какое время извлекаются урановые стержни из атомного реактора. Бор ответил, что он точно не знает, но вроде бы примерно через неделю. Ответ Бора был глубоко неверен! То ли Бор сам не знал, то ли умышленно ввел Терлецкого в заблуждение» [\[399\]](#).

Если говорить о непродуманной организации встречи, то следует отметить перевод. Выше мы упоминали о слабом знании английского языка Яковом Терлецким. Это значительно затрудняло беседу. Переводчик, несмотря на свою феноменальную память и обширный опыт синхронного перевода [\[400\]](#), не смог запомнить все дословно и не понимал суть ответов. А Яков Терлецкий не все понял из его перевода. Вот и приходилось им вспоминать, как звучали ответы Нильса Бора по-английски, а потом переводить их еще раз.

Вторая встреча состоялась 16 ноября 1945 года. На ней были заданы оставшиеся вопросы из вопросника, а также побеседовали о возможном сотрудничестве в научной сфере. Нильс Бор сказал, что он с радостью примет молодых советских ученых на стажировку в своем институте.

В конце встречи датчанин подарил экземпляр отчета Д. Г. Смита «Атомная энергия для военных целей». Этот документ был незадолго до этого рассекречен, но в Москве еще не было его экземпляра. В 1946 году в виде книги он был издан в СССР [\[401\]](#).

Дело Розенбергов

В своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль» Павел Анатольевич Судоплатов сообщил «правду о деле Розенбергов». Он считал их жертвами

«холодной войны», сыгравшими незначительную роль в операциях советской внешней разведки в США в годы Великой Отечественной войны [402]. К сожалению, Павел Судоплатов, в силу своего служебного положения, не был осведомлен о реальных достижениях супругов Розенберг в сфере отечественной научно-технической разведки. Поэтому нет ничего удивительно в том, что в своей книге он не сумел объяснить, почему арест этих людей в июне 1950 года (об этом факте он узнал из сообщения ТАСС), спустя год вдруг так встревожил только что назначенного министра госбезопасности Семена Денисовича Игнатьева. Последний приказал начальнику внешней разведки генерал-лейтенанту Сергею Романовичу Савченко и начальнику Бюро № 1 (диверсии за пределами СССР) МГБ СССР Павлу Анатольевичу Судоплатову

«доложить ему обо всех материалах по провалам наших разведывательных операций в США и Англии в связи с делом Розенбергов».

Также министр сообщил, что в

«ЦК партии создана специальная комиссия по рассмотрению возможных последствий в связи с арестом Голда, Грингласа и Розенберга».

Павел Судоплатов решил, что

«речь шла о нарушении правил оперативно-разведывательной работы сотрудниками органов госбезопасности» [403].

Повышенное внимание руководства страны к этому «провалу» было вызвано не только возможными ошибками сотрудников внешней разведки, но и резким ухудшением международного положения СССР, спровоцированного сотрудничеством подследственных с правосудием США. Если бы «тайные информаторы Кремля» заговорили, то факт добычи секретных материалов по американскому атомному проекту (как раз о нем они знали не так много) остался бы просто не замеченным на фоне других громких разоблачений. Например, вторая по значимости отрасль в военно-промышленном комплексе — радиоэлектроника (в частности, радиолокация) развивалась стремительными темпами благодаря

деятельности Гарри Голда и Юлиуса Розенберга. Добавьте к этому достижения, напрямую не влияющие на обороноспособность страны, вспомним, что уже началась «холодная война», например, технология производства цветной фото— и киноплёнки. Теперь понятна причина волнения руководства СССР.

В этой связи членов ЦК интересовали ответы на два вопроса. Первый из них — степень осведомленности арестованных советских агентов о масштабах советского государственного промышленного шпионажа в Новом Свете и их участие в нем. Говоря другими словами, что реально они могли сообщить противнику. А второй — по чьей вине произошел «провал». Справедливости ради отметим, что руководство СССР не пыталось найти «стрелочников», как это обычно бывало в Советском Союзе, а хотело объективно понять, почему так произошло.

В своей книге Павел Анатольевич Судоплатов, если все происходило именно так, как он написал спустя полвека, на оба эти вопроса ответил, мягко говоря, не совсем точно. И ввел в заблуждение не только руководство МГБ и членов ЦК, но и современных читателей, считающих его экспертом по «советскому атомному шпионажу».

Мы исправим этот недочет и кратко расскажем о том, чем на самом деле занимался Юлиус Розенберг (оперативные псевдонимы «Либерал» и «Антенна»), и о руководимой им агентурной сети (группе) «Волонтеры». По утверждению американских историков, в нее входило как минимум восемнадцать человек. Большинство из этих людей — инженеры американских компаний, работавших в сфере военно-промышленного комплекса США. Среди переданных ими материалов были данные и по американскому атомному проекту. Детали их деятельности продолжают оставаться секретными и в наши дни. В настоящее время известно лишь, что член группы «Волонтеры» Альфред Саране трудился в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета и передал сведения о строительстве циклотрона.

Почему о них Павел Анатольевич Судоплатов ничего не рассказал в своей книге? Может быть, об этих «тайных информаторах Кремля» ничего не знал или предпочитал не говорить в силу понятных причин. Хотя в начале девяностых годов прошлого века факт связи Альфреда Саранса с советской разведкой был многократно озвучен в «открытой» печати.

Вместо Павла Судоплатова мы попытаемся ответить на два вопроса. Первый из них: что именно сообщили «Антенна» и члены группы «Волонтеры» в Москву? А второй — была ли вина Центра в «провале» этих ценных агентов?

Полный список переданной Юлиусом Розенбергом информации продолжает оставаться секретным. Известно лишь, что сам «Либерал» в декабре 1944 года добыл и вручил советскому разведчику Александру Семеновичу Феклисову (один из шести советских разведчиков, удостоенных звания Герой России за вклад в решение «атомной проблемы» в нашей стране [\[404\]](#)) подробную документацию и образец готового радиовзрывателя. Это изделие высоко оценили наши специалисты. По их ходатайству было принято постановление Совета Министров СССР о создании специального КБ для дальнейшей разработки устройства и о срочном налаживании его производства. Между тем после окончания Второй мировой войны американская печать писала о том, что созданные в период войны радиовзрыватели по своему значению уступают лишь атомной бомбе и на их создание было истрачено свыше одного млрд долларов!

И это лишь один эпизод. А ведь только с Александром Семеновичем Феклисовым Юлиус Розенберг встречался 40 или 50 раз. И это не считая randevу с другими отечественными разведчиками: Анатолием Яцковым, супругами Коэн (оперативные псевдонимы «Лесли» и «Луис») и разведчиком-нелегалом Вильямом Фишером (оперативный псевдоним «Марк»). На каждую встречу с сотрудником или курьером советской разведки он приходил не с пустыми руками. Где тогда он каждый раз брал новые секретные документы? У своих друзей-коммунистов и тех, кто хотел поддержать Советский Союз в борьбе с Германией. Большинство из этих людей не давали расписки о сотрудничестве с советской разведкой, и, может быть, их имена даже не фигурировали в оперативной переписке резидентуры с Центром.

Нужно учитывать специфичный метод работы советских агентов в США в годы Великой Отечественной войны. Его принято называть «бригадным». Члены каждой группы (только по линии научно-технической разведки их действовало не менее трех, не считая агентов-одиночек) действовали как бригада. Они прекрасно знали друг друга, часто фотографировали документы вместе, а все добытые материалы передавали через курьера или своего «бригадира».

Другая особенность — наличие «пятой колонны», состоящей из американских коммунистов и симпатизирующих этому политическому течению. Один из многочисленных примеров. В 1940 году в университетском городе Беркли в штате Калифорния (Центр научно-исследовательских работ по ядерной физике, впоследствии ставший теоретическим центром американского атомного проекта) трудилось около

100 ученых-коммунистов. И это когда популярность компартии США была не очень высокой (пакт Молотова-Риббентропа вызвал антипатию к СССР коммунистов всего мира). Часть из этих людей впоследствии участвовали в американской атомной программе. Именно среди этих людей агенты советской внешней разведки искали и находили своих информаторов.

Были коммунисты и в Лос-Аламосской лаборатории. Весной 1943 года ее основал знаменитый физик и один из руководителей американского атомного проекта Роберт Оппенгеймер «для исследования, конструирования и постройки атомной бомбы».

Вот как описывался этот сверхсекретный объект, расположенный в безлюдной местности в штате Нью-Мексико (до ближайшего населенного пункта — небольшого городка Санта-Фе — семьдесят километров), в окружении военных полигонов, в одной из справок, подготовленных сотрудником 3-го отдела Первого управления НКГБ Еленой Михайловной Потаповой:

«Лагерь-2 (он же Лагерь „У“, Лаборатория 2 — одно из кодовых наименований этой лаборатории, используемое советской разведкой) изолирован от внешнего мира. Он расположен в пустынной местности на вершине плоской „столовой“ горы. На территории лагеря, огороженного колючей проволокой и находящегося под специальной усиленной охраной, проживает около 2000 человек. Для них созданы хорошие бытовые условия: удобные квартиры, площадки для игр, бассейны для плавания, клуб и т. п. Почтовая переписка с внешним миром контролируется. Выезд работников из лагеря разрешен только по предварительному разрешению военных властей» [\[405\]](#).

Среди тех, кого подозревали в связях с советской разведкой, были приехавшие из Беркли в Лос-Аламос коммунисты: Роберт Дэвис (находился на секретном объекте с марта 1943 года по декабрь 1948 года) — заведовал библиотекой секретных отчетов и литературы и Дэвид Хокинс (в Лос-Аламосе с мая 1943 года до лета 1946 года) — занимал различные административные посты. Сотрудничество этих людей с Москвой официально не подтверждено, но оба находились под серьезным подозрением со стороны американской контрразведки.

Если бы Роберт Дэвис действительно был агентом советской разведки, то его достижения в сфере «атомного шпионажа» были бы колоссальными.

Фактически подчиненные Павла Анатольевича Судоплатова могли бы заказывать нужные секретные материалы с учетом пожеланий Технического комитета.

А с Дэвидом Хокинсом, не имевшим к ядерной физике никакого отношения (он был дипломированным философом), другая история. По мнению отдельных американских журналистов и историков, он в Лос-Аламос попал по чьей-то протекции и занял один из административно-технических постов в аппарате управления атомного проекта. Его должность и личные качества характера позволили установить контакты с множеством ученых и инженеров [\[406\]](#). Маловероятно, что в Лос-Аламос он приехал по собственной инициативе. В 1943 году это место сложно было назвать комфортным. И если у физиков-ядерщиков не было особого выбора, где им еще заниматься научными исследованиями, то у административного работника был шанс найти работу в более цивилизованном месте. Если бы он был агентом Москвы и прибыл в Лос-Аламос, выполняя задание советской разведки или тех, кто работал на нее (например, друзей-коммунистов), то чем бы он занимался?

«Тайные информаторы Кремля» предлагали своим коллегам по работе и однопартийцам помочь Москве ускорить процесс создания советской атомной бомбы. Большинство людей отказывалось от участия в шпионаже, но при этом не сообщали о попытке «вербовки в лоб» [\[407\]](#).

Это затрудняло работу американской контрразведки. Например, в конце 1945 года в Нью-Йорк на несколько дней из Лос-Аламоса приехал высокопоставленный сотрудник американского атомного проекта. ФБР не без оснований подозревало этого человека в сотрудничестве с советской разведкой, но доказать ничего не могло. С ним попытался встретиться советский разведчик Анатолий Антонович Яцков — один из шести советских разведчиков, удостоенных звания Герой России за вклад в решение «атомной проблемы» в нашей стране. Из-за того, что американца плотно опекали агенты ФБР, личной встречи не получилось [\[408\]](#). Этот человек так и не был разоблачен американской контрразведкой.

Советский агент Дэвид Грингласс был не таким простым и наивным, как это принято считать. На суде над ним выяснилось, что он должен был поступить в Чикагский университет — одно из учебных заведений, готовящих кадры для американского атомного проекта. Одновременно он, игнорируя предостережения более опытного старшего товарища — Юлиуса Розенберга, пытался вербовать (назовем это так) коллег по службе [\[409\]](#). Этот эпизод был озвучен в процессе суда, но потом о нем предпочли

забыть.

Сам судебный процесс по делу супругов Розенберг длился недолго — меньше месяца. Он начался 6 марта 1951 года, а уже 5 апреля того же года судья Ирвинг Кауфмен объявил смертный приговор — казнь на электрическом стуле.

В своем последнем слове Юлиус Розенберг сказал:

«Я не удивлен вынесенным вердиктом — правительству так нужен был кто-то, кто ответит за все его просчеты: и за гибель наших солдат в Корее, и за всеобщую нищету, вызванную избыточными оборонными расходами. Опять же, всем недовольным нужно было объяснить, что правительство теперь вправе их прикончить. Похоже, нам суждено стать первыми жертвами американского фашизма» [\[410\]](#).

Мужественный был человек и убежденный коммунист. Он так и не признал себя виновным в участии в советском атомном шпионаже и тем самым не сохранил себе жизнь. А ведь мог. От него не требовалось кого-то предавать, кроме своих убеждений. Просто подтвердить уже известные следователям факты, выступить с покаянной речью на суде и отправиться отбывать наказание в одну из американских тюрем. Вопрос лишь в том, смог ли он бы жить после предательства самого себя? Скорее всего, нет.

Возможно, что в момент написания книги (было это в начале девяностых годов прошлого века) Павел Анатольевич Судоплатов продолжал придерживаться официальной точки зрения периода «холодной войны». Супруги Розенберг стали «стрелочниками», когда американским спецслужбам потребовалось объяснить, почему Москва смогла создать свою атомную бомбу.

Даже спустя пятнадцать лет после того, как Павел Судоплатов написал «правду о деле Розенбергов», ни Москва, ни Вашингтон не заинтересованы в оглашении правды о деятельности группы «Волонтеров».

Если официально признать, что «бригада» под руководством «Антенны» не только существовала, но и активно работала, то придется по-новому взглянуть на историю зарождения и становления отечественной радиоэлектроники, признать, что научно-техническая разведка активно участвовала в этом процессе. Причем ее вклад был очень солидным.

В оглашении этого факта не заинтересована и пострадавшая сторона — США. С большой неохотой смирившись с потерей атомных секретов, Америке придется признать, что и во второй по значимости

сфере — радиоэлектронике — она проиграла. А ведь были и другие достижения у отечественных «промышленных шпионов». Например, технология изготовления и проявки цветной фотопленки, производства нейлона и нового вида пороха. За добычу этих сведений советский агент Гарри Голд («Безумный», «Раймонд», «Гусь» и «Арно») был награжден в 1943 году орденом Красного Знамени. Случай уникальный для того времени [\[411\]](#).

Кто вы, Гарри Голд?

Этот человек стоял у истоков организации производства цветной кино — и фотопленки в СССР. В 1944–1945 годах он регулярно встречался с Клаусом Фуксом и потому спустя много лет был объявлен «атомным шпионом». Его заслуги Москва в 1943 году отметила орденом Красного Знамени, но в 1949 году отказалась спасти его — тайно вывезти из США. В конце сороковых годов прошлого века СССР стал одной из двух стран на планете, способной производить любой вид промышленной продукции, доступной в то время человечеству [\[412\]](#). В этом немалый вклад и Гарри Голда. В 1950 году американский суд дал ему тридцать лет тюрьмы. А в Советском Союзе о нем приказали забыть.

Сотрудничать с Москвой он начал в 1935 году. В июне 1943 года принимал участие в операции «Сульфо» — сборе материалов о разработке бактериологического оружия в Японии, Италии, Германии, США и Великобритании [\[413\]](#).

Мы не будем подробно останавливаться на добытой им лично секретной информации (отметим лишь, что она не имела отношения к атомной бомбе). Для нас важно другое — Гарри Голд исполнял обязанности курьера и регулярно встречался с членами группы «Либералы», да и сам числился в ней. Поэтому нет ничего удивительного в том, что однажды приказ руководства свел его с Дэвидом Гринглассом.

В 1965 году Гарри Голда досрочно освободили. Последние семь лет своей жизни он не общался с репортерами и не пытался писать мемуары, а ведь рассказать мог очень много. Умер он в 1972 году.

Почему Гарри Голда зачислили в «атомные шпионы»? Как и в ситуации с супругами Розенберг, это было выгодно всем. В США никто не узнал, что скромный химик помог наладить Советскому Союзу производство цветной фото— и кинопленки, а также сообщил о технологиях производства нейлона, пороха и другие ноу-хау, о которых еще

не пришло время рассказать. Руководство нашей страны тоже не было заинтересовано в признании этих фактов. Если для супругов Розенберг выбрали роль «мучеников» — жертв американской Фемиды, то для Гарри Голда — роль слабохарактерного агента, который «сломался» под натиском ФБР и стал одним из ключевых свидетелей на процессе по делу «атомных шпионов».

«Моей единственной проблемой было то, что я всегда был уверен, что я прав». Такие слова Гарри Голд произнес на суде в 1950 году. Это единственное объяснение всего того, что произошло с ним за 15 лет «двойной» жизни [\[414\]](#).

«Провал» по-американски

Официальная американская версия звучит примерно так. В середине сентября 1949 года лингвисту русского сектора армейской разведки США Мередиту Гарднеру (в рамках проекта «Венона») удалось прочитать фрагмент шифрограммы из Нью-Йорка в Москву от 15 июня 1944 года, в котором говорилось о передаче неким «Рестом» научного доклада по атомной проблематике агенту советской разведки. Буквально в течение недели ФБР удалось идентифицировать этого «Реста»: им был британский физик Клаус Фукс, работавший в проекте «Манхэттен» в составе Британской миссии. Об идентификации советского агента было немедленно сообщено контрразведке Великобритании, и после многомесячных допросов в конце января 1950 года арестованный сознался в передаче Советскому Союзу материалов по атомной бомбе.

Весьма скудные признания советского агента содержали упоминание о некоем «Раймонде» — американском связнике физика, человеке 40–45 лет, 5 футов 10 дюймов роста, коренастом и круглолицем, химике по профессии. Это описание каким-то магическим путем помогло ФБР весьма скоро выйти на соответствовавшего этому описанию Гарри Голда, который 22 мая 1950 года признался, что он был связником доктора Клауса Фукса. После десяти дней непрерывных допросов, 1 июня «Раймонд» вспомнил о встрече в июне 1945 года (на следующий день после встречи с Фуксом) с «молодым солдатом» в Альбукерке. Этим солдатом был механик Дэвид Грингласс, в 1944–1945 годах проходивший армейскую службу на главном объекте проекта «Манхэттен» в Лос-Аламосе.

С Гринглассом сработала та же тактика, что с Гарри Голдом: 15 июня агенты ФБР уговорили его ответить на вопросы, затем — на добровольный

обыск, и уже в два часа ночи 16 июня Грингласс подписал заявление, в котором признавался, что в 1945 году передавал для Советского Союза информацию и «был завербован своей женой Руфью по просьбе и под руководством своего шурина, Юлиуса Розенберга».

Признание Грингласса дало ФБР возможность раскрыть еще один псевдоним из материалов «Веноны». В расшифрованном Мередитом Гарднером еще в 1947 году фрагменте телеграммы нью-йоркской резидентуры от 27 ноября 1944 года упоминалось о жене агента «Либерала» по имени Этель, 29 лет, «знающей о работе мужа», но «не работающей» из-за слабого здоровья. «Либерал» встречался в расшифрованных к тому времени Гарднером фрагментах от 22 октября — 20 декабря 1944 года шесть раз. И теперь с помощью Грингласса удалось наконец-то установить, что «Либерал», до сентября 1944 года выступавший под оперативным псевдонимом «Антенна», и Юлиус Розенберг — «возможно, одно и то же лицо». И сами Гринглассы были соответственно идентифицированы как встречающиеся в расшифровках «Калибр» и «Оса» [\[415\]](#).

«Провал» по-советски

Даже спустя полвека после тех событий историки и ветераны советской внешней разведки продолжают спорить о том, что стало причиной «провала» Гарри Голда. Была ли в этом вина Центра, предательство кого-то из агентов, профессиональная работа американских спецслужб или роковое стечение обстоятельств.

Два раза Гарри Голд был на грани провала. Его допрашивали сотрудники ФБР, и казалось, что он проиграл. Но проходили месяцы, и он снова был готов действовать.

Первый раз это случилось в 1939 году, когда Яков Голос активно разрабатывался американской контрразведкой. Тогда фамилия Гарри Голд даже не была упомянута на суде.

Второй раз — в 1946 году, когда Элизабет Бентли (оперативный псевдоним «Умница») стала сотрудничать с ФБР. Она указала на Гарри Голда как на одного из агентов. Тогда с ним побеседовали, однако оставили на свободе. Его вызов в Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности и допрос ее членом Ричардом Никсоном позволили сотруднику советской внешней разведки Максимову, у которого Гарри Голд находился на связи, заключить, что агент «засвечен». Об этом он сообщил в

Центр.

Весной 1949 года новый куратор агента — офицер советской разведки Иван Каменев (выполняя приказ Центра) внезапно приехал в гости к Гарри. Они поговорили часа два и расстались. После этой беседы от услуг «Раймонда» было решено отказаться. Почему? Можно назвать два обстоятельства: агент исчерпал свои разведывательные возможности (работал в лаборатории обычной больницы) и мог находиться в разработке у американской контрразведки.

События, которые последовали за этим визитом, ветеранами советской внешней разведки и независимыми исследователями трактуются по-разному.

Одни убеждены, что Гарри Голд сотрудничал с ФБР. Если это так, то почему тогда американская контрразведка не смогла вычислить гостя Гарри — и не кого-нибудь, а второго секретаря представительства СССР в ООН? По мнению коллег Ивана Каменева, сделать это было достаточно просто. Вот как описывал его Максимов. Он «выделялся в толпе из тысячи людей: он небольшого роста, голова крупная, высокий лоб, как у мудреца». Для американцев он так и остался «неизвестным русским».

На следствии «Раймонд» сначала говорил об одной встрече, а потом вдруг заявил, что была и вторая. Если бы он работал под «контролем» ФБР, то такой ситуации не могло возникнуть. Даже если бы randevу происходили внезапно и американцы не успевали к ним подготовиться, то агент должен был доложить о визитах советского разведчика. Удивляет и тот факт, что Голд во время свидания не настаивал на возобновлении работы, хотя очень обрадовался, когда увидел Каменева. Маловероятно, что ФБР отказалось от идеи начать игру со спецслужбой главного противника.

А другие, наоборот, утверждают, что Голда просто бросили на произвол судьбы. Во время встречи Иван Каменев сказал, что в Центре разработан план экстренного тайного вывоза его из США. Если агент почувствует опасность, то должен стоять в определенном месте с курительной трубкой. Сигнал примут и ему сообщат, что нужно делать. И Гарри несколько раз появлялся в условном месте с трубкой, но никто не вступил с ним в контакт. Его сигнал о помощи просто проигнорировали. Списывать это на нелепую случайность или нежелание Центра рисковать — не совсем корректно. Достаточно сказать, что у других агентов, за которых активно бралось ФБР, был реальный шанс покинуть США. Каждый решал сам: воспользоваться или нет этим шансом. Есть и третья точка зрения. Спустя много лет Иван Каменев в одном из интервью [416] произнес такую фразу: «Все считают, что я как будто бы подвел Голда, а

через него — Розенбергов, о существовании которых я не имел ни малейшего представления до того, как объявили об их аресте». Под словом «все» он подразумевал несколько человек из разведки, включая двух-трех ныне здравствующих ветеранов — таких, как Максимов. Хотя с 1950-х гг. Каменев больше никогда и ни с кем не обсуждал свою уже ставшую легендой конспиративную операцию.

В любом случае Иван Каменев своим визитом не подтвердил связь Гарри Голда с советской разведкой. Говоря другими словами, он не привел «хвост». Значит, было что-то еще, что позволило коллегам считать разведчика причиной ареста «Раймонда». Что именно? Об этом мы, наверное, никогда не узнаем.

Гарри Голда арестовали 22 мая 1950 года. Считается, что его выдал Клаус Фукс. Физик подробно описал своего связника (приметы, род занятий и т. п.), а потом опознал его по фотографии. Возможно, что свою роль сыграли и данные, полученные в ходе операции «Венона» (дешифровка американцами перехваченных советских разведсообщений).

Глава 8

Первое главное управление КГБ. 1954–1991 годы

30 июня 1954 года было принято решение ЦК КПСС «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». В соответствии с ним перед внешней разведкой ставились следующие основные задачи:

усилить разведывательную работу против США и Англии как главных агрессивных государств;

своевременно выявлять агрессивные планы США и НАТО, других враждебных СССР стран, направленные на подготовку и развязывание новой войны;

добывать достоверную, главным образом документальную, разведывательную информацию о внешнеполитических планах и практических мероприятиях США и Англии, противоречиях между ними и другими капиталистическими странами;

освещать внутривнутриполитическое и экономическое положение ведущих капиталистических стран, их торговую и экономическую политику, деятельность международных организаций и планов США и Англии по использованию этих организаций против СССР и других стран Варшавского договора.

В области научно-технической разведки ставились задачи добывания документальных материалов по важнейшим открытиям и военным изобретениям в области атомной энергии, реактивной техники, радиолокации и образцов новейшей техники.

По линии внешней контрразведки ставилась задача агентурного проникновения в разведывательные, контрразведывательные и полицейские органы стран НАТО, предупреждать и парализовывать их подрывную деятельность против СССР [\[417\]](#).

В шестидесятые годы прошлого века перед советской внешней разведкой стояли следующие задачи:

«• следить за подготовкой США и НАТО к нанесению упреждающего ядерного удара против СССР и стран Варшавского договора;

• выявлять враждебные СССР планы и замыслы США и других стран НАТО, особенно в военной области, осуществлять

активные мероприятия в странах Запада в целях пресечения их подрывных действий против нашей страны;

- вести активную, наступательную разведывательную работу против США, Великобритании и используемых ими против Советского Союза стран, в первую очередь ФРГ, Франции, Австрии, Турции, Ирана, Пакистана и Японии;

- в связи с распадом колониальной системы и образованием независимых государств в странах „третьего мира“ стояла задача организовать работу с территории этих стран против основных стран Запада, обратив внимание на выявление стратегических планов США, Англии и Франции в Азии, Африке, Латинской Америке, а также возникающие между ними противоречия;

- в дальнейшем, учитывая враждебную СССР позицию руководства Китая на международной арене, перед внешней разведкой в 60-е годы ставилась также задача по выявлению и разоблачению подрывных планов Пекина в отношении СССР и международного коммунистического движения».

Именно тогда были сформированы три основных направления деятельности советской внешней разведки:

«• политическое; научно-техническое (НТР);

- внешняя контрразведка, в задачи которой входило обеспечение разведывательной деятельности за рубежом от проникновения вражеской агентуры, а также безопасности советских учреждений и граждан за рубежом» [\[418\]](#).

Если объективно оценивать результаты деятельности по каждому из указанных направлений, то максимальных результатов удалось достичь только в сфере научно-технической разведки. В сфере политической разведки (об этом будет подробно рассказано ниже) в США и странах Западной Европы результаты были скромными. Большинство агентов — мелкие чиновники и журналисты. Если говорить о внешней контрразведке, то здесь успехи еще меньше. Если на Москву в годы «холодной войны» работало не более десяти высокопоставленных кадровых сотрудников американских, британских и французских спецслужб, то на Запад несколько десятков. Соотношение не в нашу пользу. Почему так произошло? Одна из причин такого большого количества случаев предательства кадровых офицеров ПГУ КГБ и ГРУ в годы «холодной

войны» — снижение эффективности кадровой работы. В органы внешней разведки часто попадали люди, которые по своим морально-психологическим качествам не подходили для такой деятельности. Другая причина — появление группы «блатных» (имели высокопоставленных отцов, связи, из каждой командировки привозили подарки нужным людям и т. п.).

Если в тридцатые годы прошлого века основной мотив перехода на сторону противника была обоснованная боязнь стать жертвой политических репрессий (считанные единицы из числа кадровых сотрудников разведки ушли на Запад, руководствуясь материальными соображениями), то после 1953 года — два мотива двигали предателями.

Первый — боязнь понести наказание за совершенный проступок (жертвы «медовых ловушек», спекуляции и т. п.), которые знали, что если об их грехе узнает руководство, то больше за рубеж не выпустит.

Второй — желание навечно остаться на Западе. Все, других причин не было, что бы ни говорили «перебежчики» о своих идеологических разногласиях с советской властью.

В семидесятые годы прошлого века перед советской внешней разведкой стояли следующие задачи:

- «• своевременно добывать достоверную информацию о военных и политических замыслах противника;
- информировать Центр о новых видах вооружений, особенно ядерных, способных изменить баланс военных сил в пользу США и НАТО;
- не просмотреть подготовку США к нанесению первого ядерного удара против СССР и его союзников;
- отслеживать тайные шаги спецслужб противника, направленные на подрыв СССР и других социалистических стран;
- на основе получаемой разведывательной информации проводить по каналам разведки активные мероприятия для содействия внешнеполитическому курсу Советского государства;
- следить за достижениями развитых капиталистических стран в области науки и техники, своевременно получать и направлять в Центр НИОКР образцы техники и технологий для их внедрения в народное хозяйство СССР» [\[419\]](#).

В восьмидесятые годы прошлого века перед советской внешней

разведкой стояли следующие задачи:

«• своевременно отслеживать и докладывать политическому руководству страны секретную информацию о военно-политических замыслах США и НАТО в отношении СССР и других социалистических стран, попытки Запада дестабилизировать обстановку в них и изменить соотношение сил на международной арене в свою пользу;

- информировать Центр о новых видах вооружений, особенно тех, которые могут появиться при реализации Стратегической оборонной инициативы (СОИ) США и создать реальную угрозу безопасности СССР и стран Варшавского договора;

- не просмотреть подготовку США к нанесению первого ядерного удара против СССР и его союзников;

- внимательно следить за подрывной деятельностью спецслужб США и других стран НАТО, направленной на дестабилизацию внутривнутриполитического положения в СССР и ликвидацию социалистического строя в других странах, прогрессивных режимов в „третьем мире“;

- на основе получаемой внешней разведкой информации проводить активные мероприятия с целью оказания содействия внешнеполитическому курсу Советского Союза;

- внимательно следить за появлением новых разработок в области науки и техники в развитых капиталистических странах, своевременно получать и направлять в Центр образцы науки и техники для их внедрения в народное хозяйство СССР» [\[420\]](#).

Структура центрального аппарата

В 1954 году центральный аппарат имел такую структуру: Руководство разведки (начальник ПГУ КГБ и его заместители, коллегия ПГУ КГБ).

Секретариат.

Управление нелегальной разведки.

Управление научно-технической разведки.

Управление внешней контрразведки.

Отделы:

Американский;

Латинской Америки;
Скандинавских стран и Финляндии;
Германии, Австрии и Швейцарии;
Франции и Бенилюкса;
Дальневосточный (Япония, Корея);
Юго-Восточной Азии;
Ближнего и Среднего Востока;
отдел «Д» (активные мероприятия);
шифротдел [\[421\]](#).

Структура центрального аппарата в начале шестидесятых годов прошлого века:

Руководство ПГУ (начальник и его заместители);
Секретариат (секретное делопроизводство, обеспечение функционирования аппарата разведки).

Управление нелегальной разведки.

Управление оперативной техники.

Службы:

активных мероприятий;

информационно-аналитическая;

шифровальная.

Функциональные отделы:

научно-технической разведки;

внешней контрразведки;

эмиграции;

специальных операций.

Линейные отделы:

США;

Англия и Северная Европа;

Латинская Америка;

Южная Европа;

Западная Европа;

Ближний и Средний Восток;

Дальний Восток.

Позднее появился и Африканский отдел [\[422\]](#).

Структура центрального аппарата в семидесятые годы прошлого века:

Руководство разведки, заместители начальника по географическим

регионам (по Американскому континенту, Европе, Азии, Ближнему Востоку и Африке и т. д.).

Коллегия ПГУ.

Секретариат.

Отдел кадров.

Управление «С» (нелегальной разведки):

Руководство (начальник и четыре заместителя);

1-й отдел — нелегалы центра (основные операции элитной группы нелегалов);

2-й отдел — документация и легенды по региональным вопросам;

3-й отдел — подбор и подготовка нелегалов;

4-й отдел — Северная и Южная Америка;

5-й отдел — Западная Европа;

6-й отдел — Китай, Япония и Юго-Восточная Азия;

7-й отдел — Северная Африка, Средний Восток, Индостан;

8-й отдел — прямые действия (диверсии, саботаж);

9-й отдел — безопасность;

10-й отдел — работа на советской территории.

В легальных зарубежных резидентурах сотрудники управления «С» составляли так называемую линию «Л» (поддержка нелегалов). Начальник линии «Л» являлся заместителем резидента.

Управление «Т» (научно-технической разведки).

Управление «К» (внешней контрразведки).

Структурно управление «К» состояло из шести оперативных отделов, из которых три специализировались на эмиграции, центрах идеологических диверсий, проблемах терроризма, работе на каналах международных транспортных перевозок и внутренней безопасности. Седьмой отдел (информационный) аккумулировал информацию, поступавшую из оперативных отделов, а также из других подразделений ПГУ, КГБ и ГРУ ГШ ВС СССР. Этот же отдел готовил обобщающие справки об оперативной обстановке за границей, ежедневные сводки о происшествиях в совколониях, а также долгосрочные прогнозы. В зарубежных резидентурах сотрудники управления «К» составляли так называемую линию «КР», начальник которой был заместителем резидента.

Управление оперативной техники.

Самостоятельные службы:

1-я служба (информационно-аналитическая);

служба «А» (активных мероприятий)

служба «Р» (разведывательно-аналитическая);

шифровальная служба.

Линейные отделы:

США и Канады;

Латинской Америки;

Англии и Северной Европы;

Южной Европы;

Ближнего Востока;

Среднего Востока;

Юго-Восточной Азии;

Африки;

Центральной Азии и т. д.

Всего в ПГУ в этот период насчитывалось до 20 отделов [\[423\]](#).

Структура центрального аппарата в первой половине восьмидесятых годов прошлого века.

Руководство (начальник и его заместители).

Коллегия.

Секретариат.

Административно-хозяйственные службы:

дежурная часть;

отдел кадров;

административный отдел;

финансовый отдел;

отдел дипломатической почты;

оперативная библиотека.

Оперативные управления и службы:

Управление «С» (нелегальная разведка);

Управление «Т» (научно-техническая разведка);

Управление «К» (внешняя контрразведка);

Информационно-аналитическое управление;

Управление «Р» (оперативное планирование и анализ). Осуществляло детальный анализ операций ЛГУ за рубежом;

Управление «А» (активные мероприятия). Отвечало за проведение операций по дезинформации и работало в тесном контакте с соответствующими отделами ЦК КПСС (международным, пропаганды и соцстран);

Управление «И» (компьютерная служба ПГУ);

Управление «РТ» (разведывательные операции на территории Советского Союза);

Управление «ОТ» (оперативно-техническое);

Служба «Р» (радиосвязь);
Служба «А» Восьмого главного управления (шифровальная служба ПГУ).
Институт разведки.
Географические отделы: 1-й отдел — США, Канада;
2-й отдел — Латинская Америка;
3-й отдел — Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Скандинавия;
4-й отдел — ГДР, ФРГ, Австрия.
5-й отдел — страны Бенилюкса, Франция, Испания, Португалия, Швейцария, Греция, Италия, Югославия, Албания, Румыния;
6-й отдел — Китай, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Северная Корея;
7-й отдел — Таиланд, Индонезия, Япония, Малайзия, Сингапур, Филиппины;
8-й отдел — неарабские страны Ближнего Востока, включая Афганистан, Иран, Израиль, Турцию;
9-й отдел — англоязычные страны Африки;
10-й отдел — франкоязычные страны Африки;
11-й отдел — контакты с социалистическими странами;
15-й отдел — регистрация и архивы;
16-й отдел — электронный перехват и операции против шифровальных служб иностранных государств;
17-й отдел — Индия, Шри-Ланка, Пакистан, Непал, Бангладеш, Бирма;
18-й отдел — арабские страны Ближнего Востока, Египет;
19-й отдел — эмиграция;
20-й отдел — контакты с развивающимися странами [\[424\]](#).

Структура легальной зарубежной резидентуры

Резидент.
Оперативный персонал:
заместитель резидента по линии «ПР» (политическая, экономическая и военно-стратегическая разведка, активные мероприятия), сотрудники линии, составитель отчетов;
заместитель резидента по линии «КР» (внешняя контрразведка и безопасность), сотрудники линии, офицер безопасности посольства;
заместитель резидента по линии «Х» (научно-техническая разведка), сотрудники линии;

заместитель резидента по линии «Л» (нелегальная разведка),
сотрудники линии;

сотрудники линии «ЭМ» (эмиграция);

сотрудники специального резерва.

Вспомогательный персонал:

офицер оперативно-технического обеспечения, сотрудники группы «Импульс» (координация радиосвязи групп наблюдения); офицер направления «РП» (электронная разведка); сотрудники направления «И» (компьютерная служба); шифровальщик; радист;

оперативный водитель; секретарь-машинистка; бухгалтер [\[425\]](#).

Рапортуня в ЦК КПСС об успехах

Об успехах советских Штирлицев на фронтах «холодной войны» и в тылу Главного противника (так в официальных документах часто именовали США) можно узнать из секретных отчетов, которые руководство КГБ регулярно направляло в ЦК КПСС.

Так, в 1975 году активизировала свою работу нелегальная разведка по США и КНР, а также в районах кризисных ситуаций. В том же году повысился уровень контрразведывательной работы за границей (в первую очередь по «линии КР» (внешняя контрразведка), в результате чего сорвано большое количество подрывных замыслов противника в отношении советских граждан и учреждений. Среди достижений следует отметить факт проведения более 80 акций против спецслужб США, а также реализацию ряда мероприятий по агентурному проникновению в спецслужбы США, ФРГ и КНР. Благодаря этому удалось получить значительное количество ценных оперативных материалов о деятельности иностранных разведывательных служб [\[426\]](#).

А вот отдельные результаты деятельности советской внешней разведки в 1976 году.

«Регулярно добывалась информация по различным аспектам внутренней и внешней политики США, об их позиции в американо-советских и американо-китайских отношениях. В информации по КНР систематически освещались вопросы борьбы за власть в руководстве КПК, положение в армии, состояние экономики, проблемы китайско-советских и китайско-американских отношений.

В разведывательных материалах детально освещалось также положение в странах и районах, в которых складывалась кризисная или взрывоопасная ситуация (Ближний Восток, Южная Африка, Португалия, Испания и др.)...

Разведкой и контрразведкой успешно проведены специальные мероприятия по добыванию шифров правительственных органов некоторых государств, что позволило получать ценную политическую, военную и иную информацию.

По линии разведки в отчетном году подготовлено более 8 тысяч информационных материалов, из них направлено в ЦК КПСС и Совет Министров СССР свыше 4 тысяч, отделы ЦК КПСС — более тысячи, МИД СССР — 400, Министерство обороны СССР и ГРУ Генштаба — около 1300. Подготовлен и направлен в Инстанции ряд аналитических записок по принципиально важным для СССР проблемам и вопросам, регулярно выпускалась ежедневная сводка внешнеполитической разведывательной информации для членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС.

Внешнеполитическая разведка проводила активные мероприятия в целях срыва враждебных планов и происков реакционных империалистических сил США и других стран в отношении СССР и стран социалистического содружества; оказания нужного влияния на правительственные круги и общественность зарубежных стран; обеспечения внешнеполитических, оборонных, экономических и других интересов Советского Союза; поддержки национально-освободительного движения.

Проведены эффективные мероприятия по компрометации руководимых ЦРУ центров идеологической диверсии: радиостанций „Свобода“, „Свободная Европа“ и других.

В результате продвижения в правительственные круги ряда стран подлинных и изготовленных разведкой документов нанесен значительный ущерб интересам США в Аргентине, Венесуэле, Панаме, Турции, Филиппинах, Эфиопии.

Получили широкий резонанс и способствовали ослаблению позиций правых сил в ФРГ проведенные акции по компрометации председателя ХСС Штрауса [\[427\]](#) накануне выборов в бундестаг...» [\[428\]](#)

Среди успехов отечественной внешней разведки, датированных 1977 годом, следует отметить «добычу шифров правительственных органов ряда государств, что дало возможность регулярно получать ценную секретную информацию». Разумеется, даже в отчете в ЦК КПСС не были названы страны, чью секретную переписку регулярно читали в Москве.

В том же году сотрудниками центрального аппарата внешней разведки было подготовлено:

«...более 8 700 информации, из них направлено: в ЦК КПСС и Совет Министров СССР — свыше 5 тысяч, отделы ЦК КПСС — более 2 тысяч, Министерство иностранных дел СССР — 732, Министерство обороны СССР и ГРУ Генштаба — около 1 400. В Инстанции регулярно направлялись также двухнедельные сводки по КНР и США, освещающие важнейшие события в этих странах и их внешнеполитическую деятельность.

В Инстанции направлен ряд аналитических записок по проблемам глобального и регионального значения: „О попытках США создать военно-политический блок в Южной Атлантике“, „О некоторых новых моментах в тактике Запада в отношении социалистических стран“, „О последствиях решения ОПЕК относительно повышения цен на нефть“ и другие» [\[429\]](#).

В 1978 году внешней разведкой были получены документальные и иные ценные материалы о внешней и внутренней политике США и Китая, а также об их подрывной деятельности в отношении СССР и стран Варшавского блока. Также активно освещалась деятельность руководящих органов НАТО.

«Добыты разведывательные материалы об обстановке на Ближнем и Среднем Востоке, в том числе о развитии событий в Иране, Афганистане, на Африканском Роге [\[430\]](#). Получена представляющая интерес информация о политике правительств Франции, ФРГ, Англии, Италии, Японии, Турции, Египта, Индии, Индонезии и ряда других государств. Систематически освещались проблемы экономического характера (нефтяная политика ОПЕК, экспорт зерновой продукции США, европейская валютная система и другие)...

Комитетом подготовлено более 11 000 информации, из них направлено: в ЦК КПСС и Совет Министров СССР — свыше

5500, отделы ЦК КПСС — около 3000, Министерство иностранных дел — более 750, Министерство обороны и ГРУ Генштаба — свыше 2000» [\[431\]](#).

Среди основных направлений деятельности внешней разведки в 1980 году авторы ежегодного «Отчета о работе Комитета госбезопасности» на первое место поставили:

«...разведывательное обеспечение встреч и переговоров товарища Л. И. Брежнева с лидерами Франции, ФРГ, Индии и других зарубежных стран».

На втором месте — успехи в сфере добычи:

«...ценной (в т. ч. и документальной) информации о планах и мероприятиях США, их союзников, Китая в политической, военной областях, взаимоотношениях между этими странами...».

На третьем месте — отслеживание ситуации в регионах, где складывалась кризисная обстановка и возникали очаги военных конфликтов (Ближний и Средний Восток, Юго-Восточная Азия и др.). Также повышенное внимание уделялось добыче планов активизировавшихся в конце семидесятых годов прошлого века различных террористических организаций.

Если брать количественные показатели, то было подготовлено свыше 8 тысяч материалов, в том числе 500 аналитических записок. Около 6 тысяч материалов направлено в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. Остальные документы — в различные министерства и ведомства [\[432\]](#).

Научно-техническая разведка

На XX съезде КПСС Никита Хрущев, кроме того, что разоблачил «культ личности» Иосифа Сталина, в качестве положительных примеров развития советской науки и техники назвал три фундаментальных направления: решение проблемы получения атомной энергии, новые шаги в укреплении обороноспособности страны и создание электронно-вычислительной техники [\[433\]](#).

Тем самым советский лидер признал естественной ситуацию, когда активно использовались украденные чужие секреты. Наиболее ярко это

проявилось в создании первой советской атомной бомбы. Можно долго спорить о величине вклада советской разведки, но то, что она сыграла значительную роль в развитии атомной сферы, подробного доказательства не требует.

С укреплением обороноспособности тоже все понятно. Вспомним многочисленные конструкторские бюро, работавшие в советской зоне оккупации Германии, и активную работу отечественной разведки в военно-технической сфере в военные и первые послевоенные годы.

Третье направление — электронно-вычислительная техника. Следует заметить, что, например, серийное производство ЭВМ первого поколения, построенных на электронно-вакуумных лампах, началось в СССР в 1954 году и отставало от США примерно на три года.

Это позволило советским конструкторам вычислительной техники регулярно посещать иностранные компании, часто с целью заимствования ноу-хау. Так, архитектура машины «Атлас» Манчестерского университета (Великобритания) была использована при проектировании отечественной БЭСМ–6. Успех этой модели был обеспечен благодаря использованию западных передовых идей [\[434\]](#).

Наступление эпохи научно-технической революции требовало совершенно другого подхода — международной кооперации в сфере научно-технического сотрудничества. Однако президент Академии наук СССР Александр Николаевич Несмеянов заявил на XX съезде КПСС прямо противоположное:

«Пока мы находились позади техники и науки передовых капиталистических стран, мы могли лишь заимствовать достижения зарубежной техники и осуществлять применение открытых иностранными учеными явлений и законов природы для развития своей техники. По мере выхода нашей науки и техники на передовые позиции мы сможем рассчитывать только на себя, на свой „научный задел“.

Нам необходимо поэтому в шестой пятилетке усиленно развивать теоретическую науку и, я сказал бы, науку фундаментальную, в первую очередь физико-математический, химический, биологический комплексы наук. Они должны проложить дорогу в неизведанное будущее новой технике и производству в целом. В этом — основная задача науки и Академии наук» [\[435\]](#).

Среди основных направлений научно-технического развития Советского Союза в период 1956–1960 годов были названы:

- максимальное использование конструкторскими и проектными организациями достижений отечественной и зарубежной науки и техники;
- осуществление широкомасштабных мероприятий по повышению технического уровня производства во всех отраслях промышленности на основе дальнейшего развития электрификации, комплексной механизации и автоматизации, внедрение новейшего высокотехнологического оборудования и передовой технологии, широкая замена и модернизация оборудования [\[436\]](#).

Как видим, речь снова идет об использовании зарубежного опыта. Понятно, что «новейшее высокотехнологическое оборудование» можно было получить только на Западе. Каким путем — не столь важно в данном контексте. Главное, что в его разработке не будут участвовать отечественные ученые.

На XXII съезде КПСС Никита Хрущев в Отчетном докладе сформулировал задачи по овладению рубежами технического прогресса: быстрейшее и наиболее полное использование его результатов; учет и хранение зарубежного опыта; широкое развитие специализации и координации; ускорение темпов комплексной механизации и автоматизации производства. По мнению докладчика, передовая техника представляет собой неотъемлемое звено «коммунистической экономики» [\[437\]](#). Подход сохранился. И даже смена вождей не смогла ничего изменить.

На XXIII съезде КПСС в своем докладе Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин констатировал наличие неоправданного разрыва между теоретическими исследованиями и конструкторской разработкой. А это, по мнению Центрального Комитета, вело к отставанию СССР в освоении мировой компьютерной революции, в технологии производства, в экономике, планировании, учете, проектно-конструкторских разработках, научных исследованиях [\[438\]](#).

В семидесятые годы прошлого века Советский Союз не только занимал лидирующие позиции по количеству украденных и успешно внедренных иностранных технологий, но и имел самую совершенную систему государственного промышленного шпионажа. Она функционировала по тем же законам, что и другие отрасли отечественного производства или науки. История ее формирования и эволюции — тема для отдельной книги.

Основные принципы функционирования системы были заложены еще

в двадцатые годы прошлого века и оставались неизменными на протяжении всего периода существования СССР. Менялись правители и названия организаций, но постоянной оставалась сама схема. Может быть, она сохранилась бы и в современной России, но конверсия и рыночные реформы почти полностью разрушили отечественный военно-промышленный комплекс.

Первый принцип — добывается только заказанная информация. Если в царской России кража чужих технологий носила хаотичный характер, то большевики первым делом упорядочили этот процесс. Это позволило эффективно использовать скудные ресурсы — временные, материальные, людские. Был учтен неудачный опыт Германии во время Первой мировой войны. Несмотря на то что противник располагал великолепной многочисленной «пятой колонной» в царской России, он так и не смог воспользоваться этим преимуществом. Дело в том, что если бы все эти люди начали активно поставлять информацию, то в Берлине просто физически не смогли бы оперативно обрабатывать весь поток, а тем более на его основе принимать определенные решения.

Советская разведка с момента своего создания начала привлекать к составлению заданий для своих сотрудников и их агентов специалистов. Например, вопросник, составленный в начале двадцатых годов прошлого века для агентурной сети во Франции, продолжал использоваться лет десять. Ведь там были «вечные» вопросы, ответы на которые интересовали специалистов постоянно.

Второй принцип — целенаправленность. Задание должно быть выполнено любой ценой. Для большинства советских разведчиков эта догма стала одним из главных принципов. Поэтому искались любые, самые изощренные способы добычи секретной информации. Подкуп, шантаж, кража. Часто в роли «рыцарей плаща и кинжала» выступали обычные люди. В стране, где «государством может управлять даже кухарка», это не считалось необычным поступком. Особенно распространено это явление было в 30–40-е годы.

Третий принцип — многоликость. Профессиональный разведчик мог скрываться под маской дипломата, сотрудника аппарата международной организации (например, ООН), представителя одного из внешнеторговых объединений или просто гражданского специалиста или ученого. Его коллега без специальной подготовки мог работать кем угодно, а о его тайной жизни знало только два или три человека из КГБ, один из которых курировал работу «добровольного помощника».

Четвертый принцип — конспиративность и централизованность.

Крайне редко представители «закрытых» НИИ или КБ общались с теми, кто добыл заказанную ими информацию. И дело не только в скромности «бойцов невидимого фронта», но и в оптимизации труда. Например, сразу три организации, КГБ, ГРУ и Министерство внешней торговли, занимались добычей оборудования, которое было запрещено к ввозу в страны Восточной Европы. К этому следует добавить еще несколько структур, которые добывали информацию легальными путями. Один из них — анализ иностранных технических журналов. По статистике эта процедура позволяет удовлетворить потребность в информации на 90 %. Поэтому все потребители заранее подавали заявки на необходимую информацию в свои министерства и ведомства. Затем военно-промышленная комиссия готовила сводный перечень вопросов и раздавала его всем органам добычи. Аналогичным путем происходило распределение.

Тем самым удавалось сохранить в тайне друг от друга имена потребителей и добытчиков. Это позволяло свести до минимума ущерб при предательстве представителя ВПК или разведки. С другой стороны, военно-промышленная комиссия могла контролировать все процессы в области государственного промышленного шпионажа, при этом и ей не были известны источники информации и результаты внедрения той или иной технологии.

30 июня 1954 года было принято решение ЦК КПСС «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». В соответствии с ним перед подразделениями научно-технической разведки ставилась задача добывания документальных материалов по важнейшим открытиям и военным изобретениям в области атомной энергии, реактивной техники, радиолокации и образцов новейшей техники.

В конце шестидесятых годов прошлого века у 10-го отдела (научно-техническая разведка) ПГУ КГБ было семь приоритетных направлений, которые определил его руководитель Л. Р. Квасников: ядерное, авиакосмическое, электронное, медицинское, химическое, по разной технике и информационно-аналитическое (выполнение заказов различных ведомств) [\[439\]](#). Каждое направление в Центре курировали два-три сотрудника.

В начале семидесятых годов прошлого века по предложению председателя КГБ Юрия Андропова была разработана советская разведывательная доктрина. В этом документе говорилось о задачах научно-технической разведки:

«• добывает секретную информацию о ракетно-ядерном вооружении стран — главных противников и их союзников по военно-политическим блокам, о других средствах массового уничтожения и средствах защиты от них, а также конкретные данные о перспективных направлениях в науке, технике и технологии производства в ведущих капиталистических государствах, использование которых могло бы способствовать усилению военно-экономического потенциала и научно-технического прогресса Советского Союза;

- своевременно выявляет и прогнозирует новые научные открытия и тенденции развития зарубежной науки и техники, могущие привести к существенному скачку научно-технического и военного потенциала или созданию новых видов оружия, способного радикально изменить сложившиеся взаимоотношения в мире;

- анализирует, обобщает и через соответствующие ведомства реализует добытые разведывательные материалы по теоретическим и прикладным исследованиям, созданным и действующим системам оружия и их элементам, новым технологическим процессам, вопросам военной экономики и систем управления».

Далее в доктрине говорилось о том, что научно-техническая разведка среди «активных операций проводит мероприятия, способствующие росту экономической и научно-технической мощи Советского Союза». А при

«проведении активных операций разведка, в зависимости от конкретных условий, использует не только свои силы, специфические методы и средства, но и возможности КГБ в целом, других советских учреждений, ведомств и организаций, а также вооруженных сил».

В области специальных операций, где «используются особо острые средства борьбы», применяются в качестве одного из средств

«захват и негласная доставка в СССР лиц, являющихся носителями важных государственных и иных секретов противника, образцов оружия, техники, секретной документации» [\[440\]](#).

В семидесятые годы прошлого века научно-техническая разведка продолжала оставаться одним из приоритетных направлений работы КГБ. Об этом свидетельствует такой факт. Американская легальная резидентура финансировалась крайне скудно. Поясним, что речь идет о расходах на содержание аппарата, а не на оплату услуг источников секретной информации. Одна из проблем — автотранспорт. Сотрудники были вынуждены покупать автомобили за свой счет. Машины из служебного автопарка в первую очередь использовались в мероприятиях политической и научно-технической разведки [\[441\]](#).

В начале восьмидесятых годов прошлого века в Управление «Т» ПГУ КГБ служило около 1000 человек. Из них 300 работали за рубежом в легальных резидентурах, а остальные трудились в Центре [\[442\]](#).

Охота за западными технологическими секретами велась не хаотично, а по заранее разработанному плану. Существовал перечень вопросов, на которые советские специалисты хотели получить исчерпывающие ответы. Они охватывали все, начиная от технологий и заканчивая отдельными узлами определенной модели аппаратуры.

Разведывательный план хранился в помещениях, занимаемых легальными резидентурами за рубежом, в строгой секретности. Он представлял собой объемный альбом, выполненный на специальной толстой бумаге. Все листы сшивались, чтобы предотвратить пропажу той или иной страницы. Применялась также их двойная нумерация. Каждый офицер советской разведки, прежде чем воспользоваться планом, заполнял специальный формуляр, где указывал причину, по которой ему понадобился документ [\[443\]](#).

Кроме этого, существовал список западных компаний — объектов оперативного интереса советской разведки. Если офицеры, работающие по линии «КР» (внешняя контрразведка), обязаны были приложить максимум усилий для проникновения в спецслужбы стран вероятного противника, то для сотрудников НТР такими организациями были промышленные предприятия. Сотрудников этих компаний, которые имели доступ к секретным документам, нужно было вербовать вне зависимости от того, поможет или нет потенциальный источник секретной информации выполнить годовой разведывательный план.

По США этот список состоял на начало 80-х годов из 32 позиций:

1. «Дженерал электрик»;
2. «Боинг»;
3. «Локхид»;

4. «Рокуэлл интернейшнл»;
5. «Мак-Доннелл-Дуглас»;
6. «Вестингауз Электрик»;
32. «Пан-Америкэн уорлд эйруэйз».

Хотя на самом деле объектов повышенного внимания у советской разведки было значительно больше. Ведь в стране 11 000 предприятий так или иначе были связаны с оборонной промышленностью. Это более 4, 5 миллиона рабочих и служащих. Из них 900 000 имели допуск к 19, 6 миллиона секретных документов в 1984 году.

Для Франции он выглядел так:

1. «Аэропасьяль»;
2. «Дассо»;
3. «Снеема»;
4. «Матра»;
5. «Тисон»;
6. «Понар» [\[444\]](#).

Расскажем теперь о результатах научно-технической разведки в семидесятые годы прошлого века.

В 1973 году по линии Управления «Т» ПГУ КГБ было получено 26 000 документов и 3700 «образцов». Несмотря на то что лишь часть из них носила секретный характер, там были и совершенно секретные материалы о ракете «Сатурн», космических миссиях «Аполлона», о ракетах «Посейдон», «Онест Джон», «Редай», «Роланд», «Гидра» и «Змея», документация по широкофюзеляжному реактивному самолету «Боинг 747» и компьютерная технология, впоследствии скопированная при создании компьютера «Минск–32» [\[445\]](#).

Согласно данным, взятым из Отчета о работе Комитета госбезопасности за 1975 год (этот документ был подготовлен для ЦК КПСС), в министерства и ведомства было направлено около 29 000 материалов и 4287 типов образцов. В соответствии с заданиями Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам реализовано около 13 000 материалов и 2000 образцов. По заданиям Государственного Комитета Совета Министров СССР по науке и технике реализовано 857 материалов и более 30 типов образцов.

«Добытая разведкой информация по актуальным военно-стратегическим и научно-техническим вопросам способствовала принятию Инстанцией решения о проведении в нашей стране научных исследований по принципиально новым проблемам,

выработке позиций Советского Союза на международных переговорах. Часть добытых материалов использована советской промышленностью и наукой для решения важных задач оборонного и народнохозяйственного значения, в результате чего сэкономлены значительные государственные средства» [\[446\]](#).

В 1976 году сотрудники центрального аппарата и зарубежных резидентур, работавшие по линии научно-технической разведки, сосредоточили свои усилия:

«...на добывании секретной информации об основных направлениях развития фундаментальных исследований, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в США, других капиталистических странах и КНР, их усилиях по созданию принципиально новых и качественному совершенствованию существующих видов оружия.

В соответствии с заданиями Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам реализовано более 14 500 материалов и около 2 тысяч типов образцов. В Министерство обороны СССР направлено 899 материалов, по заданиям Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, реализовано 980 материалов и 13 типов образцов...» [\[447\]](#).

В 1977 году:

«...в соответствии с заданиями Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам реализовано свыше 14 тысяч материалов и более 1850 типов образцов, в Министерство обороны СССР направлено 800 материалов; по заданиям Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике реализовано 1273 материала и 93 типа образцов.

В ЦК КПСС направлено 28 обобщенных записок по наиболее важным проблемам, связанным с совершенствованием стратегических вооружений в США, других странах НАТО и КНР, в частности о создании нейтронной бомбы и развитии ракетного двигателестроения в США, планах НАТО по созданию нового поколения авиационных ракет и другим вопросам.

Добыто также значительное количество информации и образцов новой техники для народного хозяйства. По оценке соответствующих министерств и ведомств, использование этих материалов позволит государству сэкономить значительные средства в иностранной валюте» [\[448\]](#).

За период с 1972 по 1977 год Управление «Т» ПГУ КГБ СССР получило 140 000 документов научно-технического характера и свыше 20 000 «образцов» Добытая документация позволила сэкономить более миллиарда рублей для советской экономики и ускорила научные исследования в ряде областей науки и техники на период от двух до шести лет [\[449\]](#).

В 1975 году, по неполным данным, в странах Западной Европы имелось [\[450\]](#):

Легальная резидентура	Количество сотрудников, работавших по линии НТР	Количество находящихся у них на связи агентов
Белград	3	Нет данных
Берн	3	Нет данных
Бонн	15	9
Брюссель	7	4
Копенгаген	6	7
Женева	3	2
Гаага	3	1
Хельсинки	6	2
Лиссабон	2	Нет данных
Лондон	9	9
Осло	3	0
Париж	22	22
Рим	9	10
Стокгольм	7	1
Вена	19	29
Кельн	Нет данных	Нет данных
Карлсхорст	Нет данных	59

В 1978 году:

«Научно-техническая разведка обеспечивала добывание информации об изменениях в военно-экономическом и научно-техническом потенциале ведущих капиталистических стран, прежде всего США, о военно-технических планах противника, состоянии и тенденциях развития за рубежом военно-прикладных и других отраслей науки и техники. Добыто значительное количество материалов о создании и совершенствовании стратегических систем оружия в США, других империалистических государствах и Китае, научных исследованиях в странах Запада в области новых видов оружия массового поражения, электроники, авиационной и ракетно-космической техники, энергетики и т. п.

В министерства и ведомства СССР направлено 33 500 материалов и около 3000 образцов. В соответствии с заданиями Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам реализовано свыше 18 000 материалов и 1600 образцов, в Министерство обороны направлено свыше 1400 материалов. По заданиям Государственного комитета СССР по науке и технике реализовано более 7300 материалов и 959 образцов...

По важным научно-техническим проблемам направлено 34 аналитических записки в ЦК КПСС. Доложено более 900 срочных сообщений оперативного характера» [\[451\]](#).

С 1974 года по 1979 год в операциях по линии НТР в странах Европы участвовало сотрудников легальных резидентур: Белград — 4; Берн — 6; Бонн — 9; Брюссель — 10; Кельн — 13; Копенгаген — 13; Женева — 7; Гаага — 6; Хельсинки — 10; Лиссабон — нет данных; Лондон — нет данных; Осло — нет данных; Париж-36; Рим — 17; Стокгольм — 19; Вена — 38 [\[452\]](#).

В 1980 году были получены документальные материалы и образцы по важным проблемам экономики, науки, техники США, других ведущих капиталистических стран, а также КНР. Особое внимание было уделено освещению вопросов, касающихся состояния и тенденций развития военно-прикладных отраслей науки и техники, работ в области создания и совершенствования стратегических систем оружия, развития ядерной энергетики, ракетно-космической техники, радиоэлектроники.

«В соответствие с заданиями и главными задачами Комиссии

Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам реализовано около 14 тысяч материалов и 2 тысячи типов образцов. Полностью выполнена 361 заявка ВПК. В Министерство обороны СССР направлено 1500 материалов» [\[453\]](#).

В 1980 году 61,5 % информации ВПК поступили из американских источников (некоторые из них находились за пределами США); 10,5 % — из Западной Германии; 8 % — из Франции; 7,5 % — из Британии __% — из Японии.

В 1980 году ВПК выдал ориентировки для 3617 «поисковых заданий», из которых 1085 были выполнены в течение года, что содействовало реализации 3396 советских проектов в области НИОКР. Управление «Т» ПГУ КГБ было главным поставщиком информации [\[454\]](#).

Согласно заявлениям западных авторов:

«По советским оценкам, использование документации об американском истребителе F-18 и производстве радаров сэкономило пять лет исследований и 35 млн рублей (в 1980 году стоимость исследований составила бы 55 млн долларов США), куда включены запланированная стоимость рабочей силы и другие издержки на разработку. Что касается экономии рабочей силы, то она, вероятно, составила свыше тысячи человеко-лет научных исследований и явилась самым удачным за все время использования западной технологии.

Документация по РЛС огневой наводки для F-18 послужила основой для РЛС управления перехватом нижнего обзора для последнего поколения советских истребителей. Американская методика компонентных конструкций, алгоритмы БПФ, использование функций обзора местности и техника повышения разрешающей способности в режиме реального времени приводились в качестве ключевых элементов, используемых в советских аналогах....

Еще одним успешным проектом, который стал возможным благодаря НТР, было создание советского двойника авиационной радарной системы „АВАКС“ и бомбардировщика „Блэкджек“, скопированного с американского B1-B» [\[455\]](#).

Операции научно-технической разведки

Во время «холодной войны» советская внешняя разведка добилась более заметных успехов в сборе научных и технических разведанных по Главному противнику — США, чем в проникновении в федеральное правительство этой страны.

В 1963 году был повышен статус Научно-технического отдела ПГУ, ставшего Управлением Т. Большинство заданий поступало от Военно-промышленной Комиссии (ВПК). По утверждению западных авторов, в начале шестидесятых годов прошлого века более 90 % заданий от ВПК касались Главного противника. Среди американской научно-технической информации, добытой советской внешней разведкой в то время, была разведывательная информация о самолетных и ракетных технологиях, турбореактивных двигателях (от источника в «Дженерал электрик»), реактивном истребителе «Фантом», ядерных исследованиях, компьютерах, транзисторах, радиоэлектронике, химических технологиях и металлургии.

Среди тех, кто снабжал Москву научно-техническими секретами, были:

- «Старик» и «Борг» — занимались научными исследованиями в ВВС США;

- «Урбан» — высокопоставленный сотрудник «Келлог Текнолоджи Компании» в Хьюстоне, который являлся агентом с 1940 года и до 1945 года в оперативной переписке резидентуры с Центром фигурировал как «Перс» [\[456\]](#);

- «Берг» — старший инженер, работал в Сперри-Рэнд (компания, разработавшая компьютер UNIVAC, предназначенный для коммерческого применения [\[457\]](#)) [\[458\]](#);

- «Вил» работал на химическом производстве «Юнион карбайд»;

- «Фелке» трудился в корпорации «Дюпон де Немур» (нефтехимия и биомедицина);

- «Усач» — американский ученый из Брукхэвенской национальной лаборатории в Аптоне, Нью-Йорк, занимался правительственными исследованиями в области ядерной энергии, физики высоких энергий и электроники;

- «Нортон» из «Ар-Си-Эй», производившей электронное оборудование, оборудование телесвязи и военное оборудование [\[459\]](#).

Инженер-электронщик Джон Бутенко, который работал на дочернюю компанию ИТТ, выполнявшую секретную работу для Стратегического авиационного командования. Был задержан 23 октября 1963 года на автостоянке в Энглвуде (штат Нью-Джерси), вместе с советскими

«контактами»: Глебом Павловым, Юрием Ромашиным и Игорем Ивановым. В 1964 году агент был приговорен к 30 годам тюремного заключения [\[460\]](#).

Полковник Уильям Вален, который передавал разведывательную информацию по ракетам и атомному оружию [\[461\]](#).

Большинство названных и неназванных агентов сотрудничало с Москвой исключительно на материальной основе. Политическая романтика и желание помочь СССР одержать победу над общим врагом — Третьим рейхом — остались в прошлом. Теперь главный противник — Советский Союз, а ФРГ — партнер по НАТО.

В 1963 году резидентура в Нью-Йорке передала 114 секретных научно-технических документов на 7967 страницах и 30 131 несекретный документ на 181 454 страницах, а также 71 «образец» современных технологий и другие предметы. Вашингтонская резидентура направила в Центр 37 секретных документов (3944 страниц) и 1408 несекретных документов (34 506 страниц).

В 1970 году нью-йоркская и вашингтонская резидентуры имели на связи каждая по девять агентов и по пять «доверительных источников».

В 1973 году в нью-йоркской резидентуре была создана новая должность — резидент в США по научно-технической разведке. Обязанностью нового резидента по НТР было — координировать операции по линии НТР в трех американских резидентурах, а также попытаться обойти эмбарго на экспорт современных технологий в Советский Союз.

К 1975 году управление «Т» Первого Главного Управления КГБ имело 77 агентов и 42 доверительные связи, работавших против американских объектов как в самих Соединенных Штатах, так и за их пределами.

Известны оперативные псевдонимы отдельных агентов и «доверительных» источников, а также дата их вербовки.

В 1971 году начал сотрудничать с советской внешней разведкой агент «Софт».

В 1973 году завербован агент «Майк».

В 1974 году стали «тайными информаторами Москвы»: «Маг», «Отпрыск», «Саркис», «Угниус» [\[462\]](#) и «Шеф» — профессор Макмастерского университета [\[463\]](#).

В 1975 году завербованы агенты «Антон» и «Арам».

В 1976 году начал сотрудничать с советской внешней разведкой агент «Чехов».

В 1977 году стал «тайным информатором Москвы» агент «Турист». В 1978 году завербованы «Сатурн» — занимал важный научный пост в

американской компании «Макдонелл Дуглас» и «Зенит» — научный сотрудник американской компании TRW.

В 1979 году начал сотрудничать с советской внешней разведкой агент «Троп» — американский ученый, работавший в Арагонской национальной лаборатории Чикагского университета [\[464\]](#).

Другими агентами советской научно-технической разведки, работавшими в Соединенных Штатах в семидесятые годы прошлого века, даты вербовки которых неизвестны, были

«Джо» — военный инженер — электрик, передававший ценную информацию о военных системах связи [\[465\]](#),

«Майкл» — ученый в Массачусетском технологическом институте [\[466\]](#),

«Фрей» — сотрудник компании «ИВМ» [\[467\]](#),

«Лонг», «Патриот» и «Ридел».

К ним следует добавить еще пять «доверительных контактов»:

«Клара» (1972 год), «Курт» (1973 год), «Цорн» (1977 год), «Велло» (1963 год) и «Вейт» (1973 год).

Также есть еще группа источников, чей статус (агент или «доверительный контакт») не ясен. Перечислим их:

«Фогель», «Фрей», «Изольда», «Озон», «Розек», «Спринтер», «Теплотехник», «Вайс», «Алгоритм», «Автомобилист», «Чарльз», «Клим», «Одиссей», «Павел» и «Руфь» [\[468\]](#).

Расскажем теперь о том, что происходило в годы «холодной войны» на территории Франции. В 1961 году во Франции советская разведка организовала инженерную фирму, назначив ее директором французского подданного. Компания на протяжении 14 лет выполняла государственные оборонные заказы, пока местная контрразведка не обнаружила, что это была всего лишь «крыша», которую русские использовали для добычи информации о натовских военных системах раннего оповещения, а также о французских военных и гражданских секретах [\[469\]](#). В годы «холодной войны» в руководстве европейского филиала американской компании ИВМ трудился советский агент «Альвар». Свои услуги Москве он предложил еще в 1935 году. В 1958 году его наградили орденом Красного Знамени. Когда в конце семидесятых годов прошлого века агент вышел на пенсию, то Москва «назначила» советскую пенсию в размере 300 долларов в месяц в дополнение к его пенсии в компании — определенное свидетельство его высокой оценки Центром. В этом нет ничего удивительного. Так, в начале шестидесятых годов прошлого века «Альвар» передал в Центр

разведывательную информацию по производству американских транзисторов. По мнению западных авторов, она не только сыграла важную роль в повышении качества советских транзисторов, но и на полтора года ускорила начало их массового производства. От агента была также получена научно-техническая информация по системам компьютерных сетей, которую позже скопировало советское Министерство обороны.

«Альвар» был не единственным, кто трудился в IBM. Среди прочих агентов, которые передавали технологическую и научно-техническую информацию из этой компании, был некий скандинав «Хонг». С 1960 по 1966 год он работал в европейском филиале IBM и неоднократно приобретал материалы и образцы, на которые было наложено эмбарго, общей стоимостью 124 000 долларов, которые он затем передавал КГБ. Первоначально ему платили 10 % комиссионных, впоследствии — 15 % от стоимости закупок в IBM. Позднее агент трудился в различных подразделениях ООН по всему миру. В 1982 году, через год после выхода на пенсию, советская разведка провела с ним 150-ю (!) последнюю встречу [\[470\]](#).

В конце 1962 года офицер советской внешней разведки В. Золотаренко завербовал оператора множительной техники (делал фотокопии документов). Агент работал в консультативной группе по научным исследованиям в области авиации. Это подразделение НАТО специализировалось на авиационных исследованиях и разработках. Его задержали 20 декабря 1980 года, а 7 февраля 1984 года суд присяжных города Парижа приговорил его к 10 годам тюремного заключения [\[471\]](#).

В 1965 году с территории Франции был выдворен представитель «Аэрофлота» С. Павлов. Он занимался сбором информации о совместном англо-французском проекте самолета «Конкорд». В аэропорту у него обнаружили чертежи турбодвигателя «Олимпус», предназначенного для «Конкорда» и новейшей радарной системы.

Это событие — лишь один из эпизодов операции «Брунгильда». Ее цель — добыча документации по сверхзвуковому лайнеру «Конкорд». Во Франции и Англии в ней было задействовано более 20 агентов восточноевропейских разведок.

В качестве курьера, который доставлял в ГДР материалы от многочисленных источников, работал с 1959 по 1964 год 69-летний пенсионер Ж. Супер. Трудовая карьера этого человека закончилась, когда его арестовала бельгийская контрразведка. Он довольно быстро начал сотрудничать со следствием и рассказал все. Через какое-то время

арестовали инженера Г. Штайнбрехера, который работал во Франции и Бельгии. Он регулярно, в течение пяти лет, посещал авиасалоны в Ле Бурже и Фанборо с целью установления нужных контактов. Его арестовали в 1964 году и приговорили к 12 годам тюрьмы.

В середине шестидесятых годов прошлого века к сотрудничеству с ПГУ КГБ был привлечен сотрудник совместного швейцарско-французского предприятия, связанного со строительством самолетов типа «Мираж». В то время одна из западноевропейских стран заказала во Франции для военных целей 57 самолетов типа «Мираж», пять из которых военное ведомство решило переоборудовать в самолеты-разведчики, поручив эту работу концерну «Филипс» в Цюрихе. Кроме того, этот концерн приступил к изготовлению компонентов для системы ПВО под кодовым названием «Флорида». Она представляла собой полуавтоматическую систему дальнего обнаружения противника с использованием ЭВМ [\[472\]](#).

К середине семидесятых годов прошлого века (если не раньше) парижская резидентура имела в два раза больше сотрудников и агентов по линии научно-технической разведки (более двадцати тех и других), чем какая-либо другая легальная резидентура в Западной Европе. Количество операций по линии НТР продолжало увеличиваться в конце семидесятых годов прошлого века.

Научно-технические документы, направлявшиеся в Центр (835 в 1973 году, 829 в 1974 году, 675 в 1975 году), достигли рекордной отметки в 1021 в первой половине 1977 года. Спустя несколько лет и этот рекорд был превзойден. В целом в Париже работало 36 сотрудников по линии НТР в течение всего или большей части периода с 1974 по 1979 год, вновь это намного больше, чем в какой-либо другой стране Западной Европы.

К 1980 году, если не раньше, Франция стала третьим по продуктивности источником научно-технической информации, добываемой советской внешней разведкой, обеспечивая 8 % всей научно-технической информации, которую получала Военно-промышленная Комиссия Советского Союза (ВПК).

Самым важным и хорошо оплачиваемым французским агентом по линии научно-технической разведки в семидесятые годы прошлого века, по мнению западных источников, был «Алан» (он же «Флинт» и «Телон») — сотрудник компании ВПК Франции (кодовое обозначение «Авангард»).

Агент сам предложил свои услуги советской внешней разведке. В 1972 году он пришел в посольство в Париже, объяснил, что он зарабатывает 7000 франков в месяц и ему нужны дополнительные деньги для покупки дома (возможно, второго дома) стоимостью 150 000–200 000 франков и что

он готов продавать секреты своей фирмы. В течение следующих шести лет он поставлял техническую документацию и детали систем наведения ракет, лазерного оружия, систем обнаружения для скоростных, низко летящих целей, а также инфракрасного оборудования ночного видения для танков, вертолетов и другого применения.

В декабре 1974 года его руководитель Борис Федорович Кесарев был награжден орденом Красной Звезды. Агент также щедро награждался, правда, не советскими орденами, а деньгами:

409 000 франков он получил за период с 1973 по 1976 год (его основное жалование с выплатой дополнительных сумм за конкретные материалы);

100 000 франков за информацию о конструкции инфракрасных детекторов;

40 000 франков за образцы детекторов;

50 000 франков в сентябре 1973 года за два образца систем наведения ракет:

71 000 и 100 000 франков в 1974 году за техническую документацию;

40 000 франков в 1974 или 1975 году за не указанные конкретно технические образцы;

89 400 франков в 1975 году;

110 000 франков в 1977 году за документацию по наведению ракет;

60 000 франков и примерно 200 000 франков (30 000 конвертируемых советских рублей) в декабре 1977 года;

200 000 франков в середине 1978 года.

Общая сумма вознаграждения «Алана» составила как минимум 1 429 400 франков. Высока вероятность того, что были не попавшие в список выплаты.

В 1978 году шпионская карьера агента была завершена. Его уволили из-за возникших подозрений в том, что он занимается «промышленным шпионажем» или работал на одну из западных разведслужб [\[473\]](#).

Помимо разведывательной информации «Алана», по мнению западных источников, Центр, вероятно, особенно высоко оценивал французскую научно-техническую информацию, касавшуюся западноевропейской ракеты-носителя «Ариан-1» (первый успешный запуск 24 декабря 1979 года) и ее топлива — несимметричного диметилгидразина [\[474\]](#). С 1974 по 1979 год фирма SNIAS, предшественник государственной аэрокосмической группы «Аэроспасьял», наняла для работы над проектом «Ариан» завербованного советской внешней разведкой в 1970 году французского

инженера Пьера Бурдьоля. Агента арестовали 23 ноября 1983 года и приговорили к 5 годам тюремного заключения.

Были и другие «тайные информаторы Кремля», кто сообщил в Москву подробности проекта «Ариан». Так, в 1979 или 1980 году специалист в области электромагнетизма «Карл» (сотрудничал с советской разведкой с 1972 по 1982 год) сумел получить дополнительную разведывательную информацию по «Ариану». За свою информацию с января по ноябрь 1979 года он получал ежемесячное жалование в размере 13 200 франков и дополнительную сумму в размере 32 000 франков; с января по октябрь 1980 года он получал по 12 000 франков в месяц плюс разовую выплату в размере 34 000 франков.

В 1982 году «Карл» завербовал «Найка», еще одного получившего высокую оценку агента по линии НТР, который работал в одной из лабораторий Национального центра научных исследований. Он был завербован «под чужим флагом» и считал, что ему платит иностранная фирма [\[475\]](#).

Сотрудник советской внешней разведки во Франции А. Зайцев работал по линии «Х» и был выслан в 1983 году вместе с 46 коллегами. Среди завербованных им агентов — архивариус Научно-исследовательского центра угледобывающей промышленности П. Герье. Несмотря на короткий срок работы (с 1981 по 30 марта 1983 года), агент передал информацию, которая позволила сэкономить значительную сумму на проведение исследований в области подземной газификации угля [\[476\]](#).

Инженер Комиссариата по атомной энергии Франции (КАЭ) Ф. Тампервиль передал России с 1989 по 1992 год множество документов, содержащих секреты оборонного значения. По версии следствия, на этом он смог заработать два миллиона франков.

Его завербовал в сентябре 1989 года третий секретарь советского посольства во Франции С. Жмырев. В этой истории не было коммунистического прошлого агента, обиды на начальство или чего-то, что могло бы послужить аргументом, который заставил согласиться со специфичным предложением иностранного шпиона. Все было прозаичнее. В 1987 году молодой доктор ядерной физики Франсис Тампервиль, дававший частные уроки, познакомился с неким «англичанином» по имени Серж. Новый знакомый проявлял интерес к физике и начал брать уроки у Тампервиля, в ту пору работника Национального научно-технического института ядерной физики (НИТИЯФ). Знакомый стал другом, его интерес к науке явно усиливался, и за небольшую плату — 2–4 тысячи франков —

ученый стал приносить пытливому ученику интересующие его документы из своего института. Занятия постепенно переросли в постоянное общение с посещением ресторанов, от чего скромный инженер и, по его собственному признанию, большой гурман отказаться не мог.

Вскоре Тампервиль, как человек вне всяких подозрений, перешел в Управление по военным разработкам КАЭ. Это особо секретное заведение, окруженное забором с колючей проволокой, готовило ядерные испытания на атолле Муруроа (Тихий океан), а потом анализировало их результаты.

Мать Франсиса считала, что здесь и была совершена фатальная ошибка. «Моего сына, известного своими антимилитаристскими взглядами, — заявила она на суде, — нельзя было назначать на столь ответственную должность, тем более в 33 года». Однако молодого, но очень полезного агента заметили в Москве, и говорят, что им занимался тогда даже сам М. С. Горбачев.

В итоге благодаря помощи услужливого француза в руках советской разведки оказались все секретные отчеты о ядерных испытаниях на Муруроа 1970–1978 и 1989–1991 годов — Тампервиль выносил документы целыми сумками, предварительно отксерокопировав их на работе. Вынося документы из своего учреждения, ученый превращался в шпиона. Секретные бумаги он клал в пакет с мусором и этот пакет оставлял рядом с мусорным баком в условленном месте. Сигналом того, что «товар прибыл», служила брошенная неподалеку корка от апельсина. Тампервилю оставалось только вернуться через полчаса, чтобы убедиться в том, что «товар принят». О чем неизменно свидетельствовала лежащая вместо пакета пачка от сигарет «Данхилл».

Когда руководство КАЭ в конце концов обнаружило, что виновником исчезновения многих документов является Тампервиль, ему было предложено... уйти с работы. Что тот вскоре и сделал.

Одновременно он воровал в НИТИЯФ... канцелярские принадлежности. Зачем? Украденное он пересылал своей матери, которая жила в одной из французских провинций и держала небольшой магазинчик канцтоваров [\[477\]](#).

В сентябре 1991 года «англичанин» Серж познакомил Тампервиля со своим преемником, «шведом» с французским именем Рене. Естественно, он тоже был офицером КГБ и официально работал третьим секретарем представительства СССР при ЮНЕСКО, настоящее имя «шведа» — В. Макаров. Ему Тампервиль недорого (по 1000 франков) продавал оставшиеся секретные документы.

Кто знает, сколько бы еще продолжался этот бизнес, только в августе

1992 года попросивший политического убежища полковник СВР В. Ощенко выдал бывшего физика англичанам. Те по-соседски поделились информацией со своими французскими коллегами из контрразведки, которые немедленно арестовали Тампервиля.

Следствие по делу 40-летнего Тампервиля продолжалось 5 лет, и все это время он провел в парижской тюрьме Санте. В октябре 1997 года Парижский суд приговорил Ф. Тампервиля к 9 годам тюрьмы за шпионаж в пользу СССР и России.

По словам представителей контрразведки, они располагают данными о том, что Тампервиль получил от КГБ-СВР гонораров на 2 миллиона франков, хотя доказательства этого в деле отсутствуют. Подсудимый настаивал на том, что получил за все годы лишь 160 тысяч франков. Его адвокаты утверждали, что их подопечный не руководствовался никакими политическими мотивами, а деньги ему были нужны для создания собственной научной школы. Суд, как явствует из приговора, с доводами защиты согласился лишь частично и приговорил Ф. Тампервиля к 9 годам заключения вместо 15, на которых настаивал прокурор.

Неужели на него повлияли наивные объяснения и аргументы обвиняемого? Тампервиль оправдывался и тем, что советские агенты угрожали жизни его семьи, состоящей из мамы и бабушки, и тем, что он вообще не знал, с кем имел дело. Но все же свои 2 миллиона франков за услуги, оказанные КГБ, он получил. Правда, вложил их не совсем обычно — в создание собственной физико-химической школы, открыть которую ему так и не удалось.

Суд вспомнил и то, что на службе Тампервиль был замечен в мелких кражах — от блокнотов до карандашей, которые он отправлял матери. Так что ни на «шпиона века», ни даже на «шпиона десятилетия» Тампервиль явно не тянет. Кто же он? Клептоман? Человек, одержимый деньгами? Французский Деточкин, ворующий и продающий секреты не просто для собственного обогащения, а ради любимого дела — преподавания точных наук — и столь же любимой матери, у которой Франсис — единственный сын, воспитанный без отца?

Суд, скорее всего, склонился к последней версии, вынеся относительно мягкий вердикт. Впрочем, не исключено и то, что на приговор повлияло поведение собственных, французских, спецслужб, передавших дело Тампервиля в суд, но не подкрепивших его достаточным количеством документов под тем предлогом, что многие из них несут на себе гриф «совершенно секретно», а значит, не могут быть предъявлены присяжным и собравшейся в парижском Дворце правосудия публике [\[478\]](#).

10 января 1998 года Ф. Тампервиль вышел на свободу. Его срок был сокращен по представлению тюремной администрации, отметившей «примерное поведение» заключенного, и с учетом пяти лет предварительного заключения.

Активно действовала советская НТР на территории Японии. Имена супружеской пары разведчиков-нелегалов Ирины Каримовны Алимовой («Бир») и Шамиля Абдуллазяновича Хамзина («Халеф») стали известны в середине девяностых годов прошлого века. И хотя их основная задача во время пребывания в Японии с 1954 по 1967 год — добыча конфиденциальной информации политического и военного характера, иногда они выполняли задания по линии НТР. В качестве примера шифровка, отправленная ими в Центр:

«Георгу. Стало известно, что в обстановке секретности (в Йокогаме) спущена на воду подводная лодка нового типа, оснащенная новейшим оборудованием. Прилагаются (на отдельных микроточках) чертежи главных узлов подлодки, все ее параметры. Бир».

Информация была получена от турецкого инженера, принимавшего суда [\[479\]](#).

Однажды в советское консульство в Токио зашел японец, одетый как бомж, но зато великолепно говоривший по-английски, и предложил купить у него за две тысячи долларов описание одного из процессов переработки нефти — платформинга. В качестве рекламы он продемонстрировал лист с кратким содержанием предлагаемого документа. Разведчик на свой страх и риск согласился с предложением странного посетителя. Он опасался двух вещей: провокации или подделки, хотя отдельные детали свидетельствовали о том, что ему предлагают действительно ценный товар. На вторую встречу, через сутки, посетитель пришел все в том же рваном плаще, зато в дорогих брюках и на ногах у него были черные начищенные до блеска лакированные ботинки. Бегло просмотрев документ, покупатель молча вручил деньги. А через месяц из Центра пришла шифровка. В ней говорилось:

«Полученные вами материалы внесли вклад в нефтяную промышленность своей новизной и экономией средств при создании аналогичного отечественного процесса платформинга» [\[480\]](#).

В середине шестидесятых годов прошлого века специальные вещества для очистки — ионообменные смолы (амберлиты) находились в стадии эксперимента. Универсальных смол не было, их нет и сейчас, а были избирательные — для каждого материала своя. Поэтому советских химиков интересовала любая информация по этой проблеме. Специалист одной из японских фирм передал информацию и образцы для атомной, химической и электронной промышленности [\[481\]](#).

Советская разведка также получила по линии НТР образцы ионообменных смол и подробную информацию об особенностях их производства от источника, имеющего доступ к секретам английской химической компании «Ай-Си-Ай» [\[482\]](#).

Осенью 1967 года в Советский Союз поступила очередная порция информации по ионообменным смолам для нужд строителей подводных лодок с атомными силовыми установками и производителей твердого ракетного топлива [\[483\]](#).

В области химии разведчики охотились не только за технологиями производства ионообменных смол, но и за сверхтонкими полимерными пленками повышенной прочности. Они применялись во многих отраслях промышленности как основа для фотопленок, для изготовления комплектующих изделий в электронике, для нужд космоса и военных. Отечественные специалисты работали в этой сфере, но что-то у них не ладилось. Так появилось задание ВПК для научно-технической разведки. Описание заказанной технологии и чертежи были приобретены у одной из японских компаний. При этом было нарушено сразу два требования — запрет КОКОМ на продажу этого оборудования в страны Восточной Европы и принцип самой компании-торговать только отдельными компонентами оборудования, а не всей технологической линией вместе с документацией и чертежами [\[484\]](#).

В 1971 году агент «Тонда» — высокопоставленный сотрудник одной из токийских компаний передал сотрудникам советской разведки два тома секретной документации с подробным описанием микроэлектронных компьютерных систем, используемых в американских ВВС и ракетных войсках («missile forces»). Другие два агента — «Тани» и «Ледал» (ученый японского университета) — в течение нескольких лет передавали подробную информацию о полупроводниках.

В течение семидесятых годов прошлого века легальная резидентура в Токио имела на связи как минимум 16 агентов, передававших в Москву информацию научно-технического характера.

Также в сфере советской НТР Страна восходящего солнца рассматривалась Москвой как база для работы против США. Так, в подготовленном руководством Управления «Т» ПГУ КГБ «рабочем плане» на 1978–1980 годы в отношении Японии было указано:

- «• выявлять и вербовать граждан США в Японии;
- выявлять и вербовать японцев, работавших в американских компаниях в Японии и американских организациях, участвующих в совместных японо-американских проектах в сфере науки, техники и экономики;
- вербовать японцев и представителей других национальностей, участвующих в операциях в сфере промышленного шпионажа в США, которые проводят японские компании;
- организовывать поездки агентов-вербовщиков, работающих против американских граждан на территории Японии и США;
- организовывать проникновение в японскую колонию в США; систематизировать поиск, выявление и вербовку японцев, которые планируют перебраться в США».

По мнению западных источников, благодаря добытым на территории Страны восходящего солнца японским и западным научно-техническим секретам СССР сумел сэкономить миллиарды долларов [\[485\]](#).

В 1970 году совладельцы небольшой итальянской компании («Метил» и «Бутил») продали Москве полный комплект технической документации на производство бутилкаучука, которая была использована при строительстве советской фабрики по производству каучука в Сумгаите и привела к перепроектировке производственных линий на Нижнекамском комбинате и на заводе по производству синтетического каучука в Куйбышеве. Основное достоинство резин из бутилкаучука — стойкость к действию многих агрессивных сред, в том числе щелочей, перекиси водорода, некоторых растительных масел, высокие диэлектрические свойства, газонепроницаемость и теплостойкость. В результате было сэкономлено около 16 000 000 рублей. Агентам было заплачено 50 000 долларов.

В середине семидесятых годов прошлого века «Бутил» предоставил другую разведывательную информацию, получившую высокую оценку, часть этой информации поступила из американских источников о химических и нефтехимических процессах. Сотрудничество с советской

разведкой он прекратил в 1979 году.

В 1970 году римская резидентура располагала девятью сотрудниками линии НТР, которые руководили агентурной сетью, насчитывавшей примерно десять агентов («Чиз», «Эрвин», «Козак», «Метил», «Пан», «Телини» и др.), в основном это были бизнесмены, но было и несколько важных представителей академических кругов.

В конце семидесятых годов прошлого века наблюдалась некоторая активизация операций по линии НТР как в Риме (с 1974 года по 1979 год в ней работало 17 сотрудников), так и в Милане, где высокопоставленный сотрудник данного направления Анатолий Васильевич Кузнецов («Колин») находился в командировке в 1978 году под прикрытием консула.

Одним из важных агентов по линии НТР в конце семидесятых годов — начале восьмидесятых годов прошлого века, вероятно, был «Учитель», который преподавал в одном из крупных университетов и находился на связи у «Колына». Используя широкий круг знакомств в академической и деловой сферах, агент передавал научно-техническую разведывательную информацию в целом из восьми крупных компаний и научно-исследовательских институтов в Италии, Западной Германии, Франции и Бельгии, а также выполнял другие задания советской разведки в США и ФРГ. Наиболее ценная информация, обеспеченная «Учителем», по-видимому, касалась военных самолетов, вертолетов, строительства воздушных двигателей и бортовых систем наведения. В числе переданной им разведывательной информации была информация о новейшем боевом самолете НАТО «Торнадо», который был совместно разработан Великобританией, ФРГ и Италией.

Еще один из его коллег по университету — физик-ядерщик «Марио» с 1972 года сотрудничал с советской разведкой и обычно встречался со своим куратором на территории СССР. Высока вероятность того, что в том же университете работал еще один советский агент — «Каре».

Иногда между советскими учеными — агентами советской разведки и их западными коллегами по научной сфере оформлялись необычные контракты. Юридически их сложно считать классической «подпиской о сотрудничестве», скорее деловой контракт. Такие источники принято называть «доверительные связи». Это когда человек сообщает несекретную, но эксклюзивную информацию. Типичным примером такого контракта можно назвать соглашение, датированное 12 сентября 1976 года. Оно было заключено между профессором Георгием Николаевичем Александровым («Аюн») из Ленинградского ордена Ленина политехнического института имени М. И. Калинина — ЛПИ (сейчас Санкт-

Петербургский государственный технический университет) и старшим сотрудником итальянского научно-исследовательского института «Кулоном».

«Принимая во внимание значение обмена научной и технической информацией и своевременного получения информации о научных исследованиях в других странах, ЛПИ, с одной стороны, в лице его проректора по научным контактам с иностранными государствами В. А. Серебрянникова и [486], с другой стороны, в лице советника директора института по научным вопросам профессора („Кулона“) [487] договорились о следующем:

(1) Профессор („Кулон“) согласен использовать свои собственные возможности и возможности ЛПИ для оказания помощи ЛПИ в получении научной и технической информации по основным проблемам электроники прикладного характера. Эта научная и техническая информация должна представляться в форме отчетов и статей, которые не были опубликованы в журналах, или в виде материалов, подготовленных фирмами по результатам исследований, осуществленных этими фирмами и лабораториями научных институтов в Соединенных Штатах Америки, ФРГ, Франции, Великобритании и Японии [488]. Если информация будет носить конфиденциальный характер, она будет передаваться проректору ЛПИ или его представителю на личных встречах, которые могут происходить в одной из трех стран в соответствии с достигнутой договоренностью. Запросы проректора будут оформляться в виде отдельного листа, ЛПИ будет платить в любой валюте за полученные материалы.

(2) Со своей стороны ЛПИ обязуется оказывать помощь профессору („Кулону“) в публикациях в закрытых специальных советских журналах и в получении приглашений для него на поездки в СССР для того, чтобы он мог узнать о деятельности других институтов в СССР и осуществлять совместные исследования, а также для ознакомления с основными гидроэлектростанциями и линиями электропередачи».

Большинство встреч между ученым и его «коллегами» состоялось в Швейцарии. Хотя «Кулон», по-видимому, остался доверительной связью, подобные подходы к другим западным ученым иногда приводили к тому,

что их вербовали как агентов [\[489\]](#).

В шестидесятые годы прошлого века легальная резидентура советской разведки в Великобритании располагала как минимум одиннадцатью агентами:

- «Меркурий» — химик, завербован в 1958 году;
- «Сакс» — служащий британской авиакомпании, завербованный в Германии, вероятно, в 1964 году «за материальное вознаграждение»;
- «Юнг» — инженер по аэронавигации и компьютерной технике, завербованный в 1965 году;
- «Нагин» — инженер-химик, завербован в 1966 году;
- «Ас» — инженер по аэронавигации, завербован в 1967 году, поставивший большое количество документации по авиадвигателям и авиатренажерам;
- «Хант» — государственный служащий, завербован в 1967 году;
- «Ахурян» — физик-ядерщик, завербован в 1968 году;
- «Старик» — инженер авианавигационных проектов, завербован в 1968 году;
- «Дан» — инженер британского филиала американской компании, завербован в 1969 году «за материальное вознаграждение»;
- «Купер» — работал в отделе новой продукции фармацевтической компании;
- «Степ» — лаборант, завербован в 1969 году за ежемесячную плату в 150 долларов.

К ним еще нужно добавить троих агентов, которые действовали в семидесятые годы прошлого века, но, скорее всего, завербованы были раньше: вирусолог; ученый, занимавшийся исследовательской работой в фармацевтической лаборатории; инженер, обслуживавший ядерный реактор [\[490\]](#).

И это только вершина айсберга! Звучит странно, но славящаяся своей старинной системой правосудия Великобритания в шестидесятые годы прошлого века не могла эффективно защищаться от атак советской научно-технической разведки. Проиллюстрируем это на простом примере.

Для вынесения обвинительного приговора судье было необходимо получить признания вины от обвиняемого или поймать агентов с поличным на передаче материала. В противном случае большинство судебных процессов заканчивалось вынесением оправдательного приговора.

Эти сложности наглядно проявились в 1963 году, во время суда над итальянским физиком Джузеппе Мартелли, принятым годом ранее на

работу в лабораторию Управления по атомной энергетике в Калхэме.

У обвиняемого, арестованного на основании показаний перебежчика из КГБ, были обнаружены записи встреч с Николаем Карпековым и другими сотрудниками советской разведки; частично использованный комплект одноразовых шифроблокнотов, спрятанный в портсигаре оригинальной конструкции; инструкции по фотографированию документов. Но обладание шпионскими принадлежностями (в отличие от инструментов для кражи со взломом) само по себе не является преступлением, и у Мартелли официально не было доступа к секретной информации, хотя он и общался с людьми, у которых такой доступ был. Обвиняемый признал, что действительно встречался с Карпековым, но заявил, что это ему было нужно для того, чтобы осуществить хитроумный план и спутать карты офицеров советской разведки, которые пытались его шантажировать. Суд вынес ему оправдательный приговор.

А ведь такой набор доказательств вины британские контрразведчики могли предоставить не всегда. Не все советские агенты хранили дома комплекты одноразовых шифроблокнотов и инструкции. Поэтому суды часто выносили оправдательные приговоры [\[491\]](#).

В середине и в конце шестидесятых годов прошлого века в Великобритании было только два успешно завершившихся дела против советских шпионов.

В 1965 году инженер из Министерства авиации Фрэнк Боссард был приговорен к двадцати одному году тюремного заключения за передачу ГРУ совершенно секретных подробностей разработок управляемых ракет. С советской военной разведкой он начал сотрудничать в 1961 году. Следствие по делу Боссарда, начатое после его ареста, пролило свет на его преступное прошлое, которое в свое время не было до конца расследовано. Двадцать лет назад он провел шесть месяцев на исправительно-трудовых работах за мошенничество.

В 1968 году старший техник ВМС Дуглас Бриттен также приговорен к двадцати одному году тюрьмы за передачу советской разведке совершенно секретной информации с объектов связи ВМС на Кипре и; в Линкольншире. Расследование Комиссии по вопросам безопасности после осуждения Бриттена выявило, что у Бриттена были финансовые.; проблемы и что у него была репутация «законченного лжеца».

Эффективной мерой противодействия советской агентуре оказалась операция «фут» — высылка в сентябре 1971 года 105 сотрудников [\[492\]](#) посольства СССР в Великобритании. Понятно, что не все персоны, —

объявленные «нон грата», были кадровыми сотрудниками спецслужб; [Большинство уехавших из «туманного Альбиона» были «чистыми» дипломатами. Несмотря на это, работа легальной резидентуры была парализована.

К 1974 году по линии научно-технической разведки, которой руководил заместитель резидента Олег Александрович Якимов, работало 9 оперативных сотрудников (на семь человек меньше, чем до операции «фут»). Она успешно возобновила контакты с большей частью своих агентов, связь с которыми была прервана в сентябре 1971 года. Пожалуй, из всех этих агентов наиболее продуктивно работал авиационный инженер «Эйс» (завербован в конце шестидесятых годов прошлого века). К моменту его смерти в Центре хранилось его оперативное дело объемом в 300 томов, примерно по 300 страниц каждый. Большая часть из этих 90 000 страниц состояла из технической документации по новым самолетам (среди них Concorde, Super VC-10 и Lockheed L-1011), авиадвигателям (включая Rolls-Royce, Olympus-593, RB-211 и Sney-505) и пилотажным тренажерам. Материал агента по пилотажным тренажерам для Lockheed L-1011 и Boeing-747 стал основой для нового поколения советских эквивалентов. «Эйс» также завербовал «под чужим флагом» (возможно, от имени одной из конкурирующих компаний) специалиста в области авиадвигателей под оперативным псевдонимом «Швед». При этом его услуги советской разведке обходились очень дешево — до 1980 года 225 фунтов в месяц, а потом 575 фунтов.

Началась активная вербовка агентов. Первый из них — «Кристина» был завербован в 1973 году. Кроме того, в Великобритании действовало еще четверо агентов, которые были завербованы в начале семидесятых годов прошлого века. Кроме того, часть агентов из-за сложной оперативной обстановки в стране были переданы на связь легальным резидентурам, действовавшим в других западноевропейских странах.

Наиболее важным британским агентом НТР, завербованным за десятилетний период после операции «Фут», по мнению западных авторов, был, несомненно, инженер по электронной технике коммунист Майкл Смит («Борг»). Впервые он встретился с сотрудником легальной резидентуры Виктором Алексеевичем Оценко («Озеров») в мае 1975 года.

В июле 1976 года он получил работу инженера по испытаниям в отделе контроля качества в Thorn-EMI Defence Electronics в Фелтаме, Мидлсекс. В течение года он работал над секретным проектом XN-715, разрабатывал и испытывал радиолокационные взрыватели для британской атомной бомбы свободного падения. На основе добытой агентом

информации советские специалисты по ядерному оружию смогли создать копию британского радиолокационного взрывателя. Тем не менее, добытая Смитом информация казалась слишком хорошей, чтобы быть правдой. В Центре долго ломали голову над тем, как агенту удалось получить информацию о радиочастоте, на которой должен был работать детонатор. В Москве считали, что эта информация была настолько секретной, что она не могла появиться даже в совершенно секретных документах по конструкции и работе детонатора, к которым Смит имел доступ. Зная эту радиочастоту, советские силы могли бы создать помехи, которые могут помешать работе детонатора. У специалистов возникло предположение, что та частота, о которой сообщил Смит, могла быть просто испытательной частотой, которая не будет использоваться в настоящих военных операциях. Но они с подозрением относились к объему детальной совершенно секретной информации, которую Смит смог достать.

Подозрения Центра, что материалы агента по радиолокационным взрывателям, возможно, являются дезинформацией, еще больше укоренились, когда он в 1978 году сообщил своему куратору, что лишился доступа к секретной работе и в настоящее время не сможет предоставлять секретную информацию. (Хотя на тот момент Смит не подозревал, что британская контрразведка обнаружила, что до 1975 года он был коммунистическим функционером.)

Чтобы развеять свои сомнения, Центр разработал ряд проверочных мероприятий, чтобы удостовериться в надежности Смита. Первая проверка, которую агент успешно прошел, заключалась в том, чтобы забрать два пакета секретных материалов из тайника в Испании.

Второй, более сложный тест, который был лично одобрен председателем КГБ Юрием Андроповым и назывался на жаргоне Лубянки «психофизиологический тест с использованием бесконтактного полиграфа», был проведен в Вене в августе 1979 года Борисом Константиновичем Стальновым и двумя офицерами ОТ (оперативно-технической поддержки). Он его тоже прошел.

Тем не менее Центр решил дать Смигу третий (и, очевидно, последний) тест на его «искренность», поручив ему забрать контейнер, в котором находились две пленки, из тайника в пригороде Парижа и передать его сотруднику легальной резидентуры в Лиссабоне. КГБ, несомненно, смог бы засечь любую попытку Смита или другой разведывательной службы открыть контейнер. Он тоже его прошел успешно. Начиная с 1979 года, Центр платил агенту 300 фунтов в месяц. Кроме этого, Москва платила вознаграждение за особо ценные документы (1600, 750, 400 и 2000

фунтов) [\[493\]](#).

По утверждению западных авторов, в 1980 году 75 % всей советской научно-технической информации было получено от британских источников.

В первой половине восьмидесятых годов прошлого века советская научно-техническая разведка продолжала действовать результативно. Так, в период с 1980 по 1983 год Геннадий Федорович Котов («Деев»), который работал под прикрытием во внешнеторговом представительстве, курировал 12 агентов, от которых получил 600 различных научно-технических документов и образцов. Его коллега Анатолий Алексеевич Черняев («Грин»), с 1979 по 1983 год работавший под дипломатическим прикрытием, получил 800 единиц секретной информации. Успешная деятельность была прервана высылкой из страны в 1983 году [\[494\]](#).

В декабре 1985 года Майкл Смит был принят на работу в Исследовательский центр электротехнической компании «Дженерал электрик» (GEC Hirst Research. Centre), расположенный в Уэмбли, в северо-западном пригороде Лондона, в качестве инженера по гарантии качества. Через семь месяцев он получил ограниченный (на основе запроса) доступ к секретным материалам по оборонным контрактам. В 1990 году связь с Майклом Смитом была восстановлена. В течение двух лет, с 1990 по 1992 год, ему было передано в общей сложности более 20 000 фунтов стерлингов за материалы по оборонным проектам компании «Дженерал электрик». Агент стал слишком самонадеянным и неосторожным. Когда он был задержан в августе 1992 года, в хозяйственной сумке в багажнике его машины полиция обнаружила документы по ракетной системе «Рапира» «земля-воздух» и технологии производства военных радиолокаторов поверхностной акустической волны [\[495\]](#).

Среди объектов, которые в первую очередь интересовали НТР на территории ФРГ, — компания по производству электроники «Сименс». В коллектив ее научных работников и инженеров входил советский разведчик-нелегал «Ричард» (легализовался на территории ФРГ в 1964 году), а также два агента: «Гельмут» и «Карл». Кроме этого, был, как минимум, 31 агент, которые работали в различных западногерманских компаниях («Байер», «Динамит Нобель», «Мессершмитт», «Тиссен» и других). Перечислим этих людей:

- «Борис» — менеджер электронной фабрики;
- «Даль» — специалист по лазерной технике и плазме;
- «Дымов» — программист в научно-исследовательском центре в

Западном Берлине;

- «Эбер» — сотрудник крупной компании;
- «Эгон» — восточногерманский разведчик-нелегал, работавший инженером;
- «Эмиль» — сотрудник фирмы «Мессершмитт-Бельков-Блом»;
- «Эрих» — инженер-химик;
- «Фотограф» — ученый, работавший в МАГАТЭ;
- «Фриман» — специалист по ракетной технологии;
- «Гуцул» — владелец красильной фабрики;
- «Ганс» — агент, имевший доступ к двум крупным техническим фирмам;
- «Карл» — эксперт в области электрического магнетизма, который одно время работал агентом французской резидентуры против французских объектов;
- «Кернер» — химик, специалист в области полимеров;
- «Кест» — начальник научно-исследовательской группы медицинского института;
- «Клайн» — физик-ядерщик;
- «Леонид» — ученый-компьютерщик в международной химической компании;
- «Летон» — коммерческий представитель в области радиоэлектроники;
- «Лотте» — занимал ведущую должность в научно-исследовательском институте по вопросам космонавтики;
- «Морж» — югослав, снабжавший химической продукцией, подлежащей эмбарго;
- «Мост» — основатель электронной компании;
- «Распорядитель» — директор компании, поставлявшей оборудование для сборки интегральных схем;
- «Роберт» — специалист по ракетам;
- «Шмель» — глава компьютерной компании;
- «Таль» — проектировщик химических предприятий и заводов по производству полимеров;
- «Тарт» — работал в гигантской химической компании «Байер»;
- «Цендер» — химик, специалист в области полимеров;
- «Вилон» — директор компании, поставлявшей товары, подлежавшие эмбарго;
- «Вин» — директор электронной компании;
- «Юнг» — инженер по авиационным компьютерным системам;

- «Вагнер» — сотрудник крупной нефтехимической компании [\[496\]](#).

Большинство перечисленных выше и не попавших в данный список советских агентов избежали суда. Одним из немногих, который понес наказание, был Манфред Рёч («Эмиль»). Возглавляя плановый отдел крупнейшего западногерманского предприятия по производству вооружений «Мессершмитт-Бельков-Блом» (МВБ), он передал в Москву множество секретов нового истребителя-бомбардировщика НАТО «Торнадо» (сконструированного МВБ совместно с британскими и итальянскими предприятиями), противотанковой ракеты «Милан» и Ракет ПРО «Хот» и «Роланд».

«Эмиль» был высококвалифицированным, хорошо обученным агентом, поддерживавшим связь со своими кураторами с помощью микроточек. Его прикрытие также было безупречным. Живя на первый взгляд обычной, тихой и почти монотонной семейной жизнью в пригороде Мюнхена, он присоединился к консервативному ХДС и выступил кандидатом от ХДС на местных выборах в Баварии.

Агент был завербован советской внешней разведкой еще до того, как в 1954 году покинул Восточную Германию под видом беженца.

С самого начала своей шпионской карьеры он старался попасть на предприятия, из которых позже сложится западногерманская авиационная промышленность.

В 1955 году он устраивается на фирму «Хейнкель» в Штутгарт-Цуф-Фенхаузене и участвует в модернизации французской машины «Фуга-магистер». В 1959 году его переводят на работу в так называемый исследовательский круг «Юга» в Мюнхене, где испытывается немецкая модель с вертикальным стартом ВИ-101.

В 1964 году он переходит в самолето- и мотостроительную компанию «Юнкере». Здесь он принимает участие в создании исследовательских спутников «Геос» и «Диал», а также в конструкции солнечного зонда «Гелиос».

В 1969 году заводы фирмы «Юнкерс» сливаются с крупнейшим немецким концерном вооружений «Мессершмитт-Белков-Блом» (МВБ). Сначала Рёч в течение года трудится в отделе, который занимается космической техникой. Затем он становится шефом отдела E-285, разрабатывающего среднюю часть корпуса многоцелевого европейского боевого самолета «Торнадо». Первый полет этого самолета состоялся в 1974 году, а серийное производство началось в 1979 году.

Кроме этого, используя свой доступ к секретной информации, Рёч знакомится с техническими описаниями авиационных ракет «Корморан»

AS-34 (приняты на вооружение в 1977 году), противотанковых ракет «Хот» (приняты на вооружение в 1976 году) и «Милан» (состоит на вооружении с 1972 года), вертолетов ВК-117 (1977 год) и ВО-105 (1967 год), транспортных самолетов «Торнадо», ракеты «Ариан» и космической лаборатории «Спейслаб».

Среди его трофеев секретный доклад «Технологии будущего боевого самолета», содержащий информацию об «Истребителе-90» и «самолете-невидимке», обнаружить который не может никакой радар. «Истребитель-90», продукт совместного европейского производства стоимостью 15 миллиардов марок, должен был в 90-е годы стать основой западной воздушной обороны и оттеснить на второй план «Торнадо». Суперистребитель мог взлетать с небольших полос, обнаруживать и подавлять различные цели с расстояния до 90 километров.

Арестовали М. Рёча в середине 1984 года по наводке перебежчика из управления «Т» ПГУ КГБ В. И. Ветрова, который сотрудничал с французской разведкой. При обыске в его письменном столе нашли множество секретных документов, которые содержали информацию о беспилотных разведывательных летательных аппаратах; об оружейной системе «Торнадо» MW-1, а также руководство по техническому обслуживанию американского истребителя F-15.

Рёч, по заключению экспертов, кроме совершенно секретных документов по «Торнадо», выдал советской внешней разведке: данные о технике беспилотного разведчика, способного подныривать под вражеские радары, оставаясь незамеченным; чертежи всех построенных в ФРГ спутников; полную документацию о боевом танке «Леопард-2»; планы конструкции космической лаборатории «Спейслаб», а также секретные военно-технические исследования и документы о планах НАТО [\[497\]](#).

Его приговорили к восьми с половиной годам тюрьмы. Однако он отбыл лишь незначительную часть своего срока. В августе 1987 года его обменяли на агента ФРГ.

Операции политической разведки

В начале пятидесятых годов прошлого века советская внешняя разведка продолжала активно и успешно внедрять свою агентуру во французские спецслужбы. Так, в 1954 году 30 % всех сообщений в Центр из парижской резидентуры содержали информацию, добытую ее агентами из французского разведывательного сообщества. Среди ценных агентов

можно выделить четверых сотрудников SDECE («Носенко», «Широков», «Кораблев» и «Дубравин») и по одному сотруднику из службы внутренней безопасности DST («Горячев»), службы общей информации (Renseignements Generaux) («Гиз»), Министерства обороны («Лавров»), Министерства ВМС («Пижо») — Жорж Пак (с 1958 по 1962 год служил в Генеральном штабе Франции), посольства Новой Зеландии («Лонг») — Пэдди Костелло и прессы («Жигалов»).

После «провала» в Великобритании членов «Кембриджской пятерки» и усиления в стране контрразведывательного режима (началась «холодная война») Франция оказалась самой благоприятной и привлекательной из западноевропейских стран для советской внешней разведки. С одной стороны, французские органы госбезопасности работали недостаточно эффективно и находились в стадии формирования. С другой стороны — психологические особенности самих французов. Согласно выводам британского Объединенного комитета по разведке, датированным 1948 годом, которые пронизаны несколько абсурдным чувством превосходства, успех советского внедрения объяснялся «присущими французскому характеру недостатками», а также «широкой привлекательностью коммунизма во Франции». В соответствии с выводами комитета советская разведка могла использовать в своих интересах:

«(а) Естественную склонность к болтливости, свойственную французскому характеру, вследствие которой искушение передать „горячую“ информацию, хотя бы и „строго доверительно“, почти непреодолимо.

(б) Отсутствие „осознания необходимости обеспечения безопасности“, что ведет к беспечности и недостаточным мерам по охране секретных документов.

(с) Определенное падение моральных принципов во Франции, которое, наряду с чрезвычайно низкой оплатой труда, может способствовать искушению „продать“ информацию».

Можно все списать на традиционные трения между британцами и французами, если бы не один факт. Перебежчики из КГБ Владимир и Евдокия Петровы сообщили в 1954 году, что Центр

«находит разведывательную деятельность особенно легкой во Франции. Французская оперативная секция завалена тем, что выглядит как фотокопии оригинальных французских

документов».

Парижская резидентура получила важную разведывательную информацию о позициях западных стран на переговорах перед берлинской конференцией в начале 1954 года, первой встречей между советским, американским, британским и французским министрами иностранных дел с 1949 года, и Женевской встречей на высшем уровне четырех держав в июле 1955 года, первой встречей глав правительств со времени встречи «Большой тройки» в Потсдаме, которая произошла за десять лет до этого. Благодаря дипломатическим шифрам, предоставленным «Журом» — шифровальщиком из МИДа Франции, завербованным в 1945 году, Центр, по-видимому, также имел доступ к огромному количеству материалов радио— и радиотехнической разведки Франции. В 1957 году «Жур» был награжден орденом Красной Звезды. Возможно, в основном благодаря «Журу» во время кубинского ракетного кризиса КГБ смог снабдить Кремль дословными копиями дипломатической почты, которой обменивались между собой Министерство иностранных дел Франции и ее посольства в Москве и Вашингтоне.

В 1955 году парижская резидентура завербовала нового агента в НАТО под псевдонимом «Жермен», которым руководил советский разведчик-нелегал, специально направленный из Центра. «Жермен», как и «Жур», был позднее награжден орденом Красной Звезды,

В 1956 году агент резидентуры «Дроздов» сообщил, что одна из подруг его жены «Роза», которая работала в штаб-квартире SDECE, забеременела после ночи со «случайным знакомым». По указанию резидентуры «Дроздов» оказал «Розе» финансовую помощь после рождения ее дочери в следующем году в надежде заложить основы для будущей вербовки. Однако разработка «Розы» продвигалась медленно. К 1961 году резидентура пришла к выводу, что она окажет отпор любой прямой попытке сделать ее агентом советской внешней разведки и вместо этого решила прибегнуть к вербовке «под чужим флагом». «Дроздову» удалось убедить ее регулярно передавать разведывательные сообщения для того, чтобы оказать помощь несуществовавшей «прогрессивной организации», членом которой он якобы являлся.

В числе других французских агентов, завербованных в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов прошлого века, были два шифровальщика: «Ларионов» (пришел на работу в Министерство иностранных дел после службы в армии в 1960 году) и «Сидоров», два сотрудника парижской полиции — «Френе» (в 1960 году стал комиссаром

полиции в Париже) и «Дачник» (был завербован во время поездки в Москву) и два молодых ученых — «Адам» (завербован в 1959 году, работал химиком в Национальном центре научных исследований) и «Саша» (был завербован в 1960 году или раньше). В 1964 году, как и его коллега, шифровальщик «Жур» семь лет тому назад, «Сидоров» был награжден орденом Красной Звезды [\[498\]](#).

Внедрение агентуры советской внешней разведки во французское разведывательное сообщество продолжалось в течение шестидесятих годов прошлого века. Как минимум четыре сотрудника французской разведки и один бывший начальник отдела службы безопасности (Surete Generale) — агент «Бон» были «тайными информаторами Москвы» в период с 1963 по 1966 год. Трое из них были членами группы «Гранит», а один — группы «Булат».

В начале семидесятих годов прошлого века качество, хотя и не количество, французских агентов советской разведки, по-видимому, начало снижаться. Общее число агентов, которыми руководила парижская резидентура, увеличилось с 48 в 1971 году до 55 в 1974 году; в 1974 году резидентура также располагала 17 доверительными связями. Правда, среди агентов по состоянию на 1974 год отсутствовали высокопоставленные гражданские служащие или сотрудники французской, разведки.

Лучшим свидетельством об основных силах во французской агентурной сети советской внешней разведки является список из 13 «ценных агентов» парижской резидентуры, которым, с личного согласия председателя КГБ Юрия Андропова, были вручены существенные подарки к Новому году в 1973, 1974 и 1975 годах.

Все эти три года «Жур» получал единовременное вознаграждение в размере 4000 франков; «Андре», «Брок» и «Федор» получали по 3000 франков; «Аргус», «Драгун», «Джелиб» и «Лоран» — по 2000 франков; «Нант» и «Рем» — по 1500 франков; «Букинист», «Марс» и «Тур» — по 1000 франков. Необходимо сделать две оговорки в отношении этого списка.

Во-первых, в него не включен самый важный агент резидентуры в области науки и техники «Алан», которому платили по другой системе премиальных. (То же может касаться и некоторых других агентов по линии научно-технической разведки.)

Во-вторых, трое из агентов, получавших новогодние подарки, были иностранными гражданами, находившимися в Париже, которые предоставляли разведывательную информацию в основном по не касавшимся Франции вопросам, «Джелиб» был штатным сотрудником посольства одной из стран Азии и поставлял шифры и другие секретные

документы; «Рем» был канадцем, который работал в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже и действовал в качестве агента-вербовщика; «Букинист» работал в ближневосточном посольстве. Тем не менее выбор 11 французских агентов при награждении новогодними подарками в 1973–1975 годах дает важную информацию о мнении Центра и парижской резидентуры о своих главных французских агентах.

Наиболее высоко оценивавшимся французским агентом в середине семидесятых годов прошлого века был также и агент, прослуживший наиболее долгий период, — это «Жур», шифровальщик из Министерства иностранных дел (оперативный псевдоним «Элита»), завербованный за тридцать лет до этого, и он был выделен для получения самой крупной суммы. В течение периода с 1968 по 1973 год он поставлял разведывательную информацию о шифровальной аппаратуре во французском посольстве в Москве и в штаб-квартире НАТО, которая позволила Шестнадцатому (радио- и радиотехническая разведка) управлению расшифровать, вероятно, существенное количество дипломатической переписки. В 1973 году «Жур» был направлен в посольство Франции за границей, где контакт с ним поддерживался через тайники. Разведывательная информация, предоставленная «Журом», вероятно, помогла в прослушивании новых телетайпов, установленных в московском посольстве в течение периода с октября 1976 года по февраль 1977 года. Что примечательно, все это оборудование оставалось без присмотра в течение сорока восьми часов во время его доставки в Москву по железной дороге. «Закладки», тайно установленные в телетайпы, передавали в КГБ незашифрованные входящие и исходящие телеграммы посольства в течение более шести лет. Человек, возглавлявший операцию по установке «закладок», Игорь Васильевич Маслов, был награжден орденом Ленина и позднее назначен начальником Шестнадцатого (радио- и радиотехническая разведка) управления.

До 1983 года благодаря «Журу» Центр располагал намного лучшей информацией о политике Франции в отношении Советского Союза, чем кто-либо из союзников Франции по НАТО. Агент одновременно продолжал подбирать для вербовки других сотрудников Министерства иностранных дел из числа шифровальщиков и работников секретариата. В 1978–1979 годах он осуществлял разработку «Л» (установлено лишь, что это человек, входивший в «штат поддержки» министерства), получил его личный адрес, провел проверку его дома и облегчил его вербовку оперативным сотрудником резидентуры.

В период с 1978 по 1982 год в активной разработке советской внешней

разведки было не меньше шести сотрудников шифровального отдела Министерства иностранных дел Франции. Перечислим их агентурные псевдонимы: «Алмазов», «Громов», «Гудков», «Краснов», «Лапин» и «Веселов».

Большинство из наиболее высоко оценивавшихся французских агентов в середине семидесятых годов прошлого века (шесть из десяти, кто получил новогодние подарки в 1973–1975 годах: «Андре», «Брок», «Аргус», «Нант», «Марс» и «Тур») были журналистами или имели отношение к прессе. Один из трех других наиболее ценных французских агентов «Федор» занимал важный пост во внешнеполитическом учреждении и обеспечивал документы по США, НАТО и Китаю. «Лоран» был ученым в научно-исследовательском институте НАТО по вопросам авиации. «Драгун» был бизнесменом и агентом-вербовщиком [\[499\]](#).

Среди агентов советской внешней разведки в Японии следует назвать двух сотрудников МИДа-«Ренго» и «Эмма», которые передали в Москву огромное количество ценной информации. Третий ценный агент-шифровальщик МИДа «Назар». В семидесятые годы прошлого века он передал огромный объем шифроматериалов, благодаря которым Москва смогла читать японскую дипломатическую переписку [\[500\]](#).

В семидесятые годы прошлого века большинство ценных агентов, находившихся на связи у римской легальной резидентуры, были журналистами. Перечислим некоторых из них:

- «Франк» — завербован в 1966 году, занимал высокую должность в одной из крупных газет, исключен из агентурной сети в 1982 году;
- «Подвижный» — известный журналист;
- «Стажер» — был завербован в 1969 году и работал в римском бюро информационного агентства;
- «Дарио» — о нем подробно написано выше;
- «Немец» — высокопоставленный политик;
- «Орландо» — личность которого не установлена;
- «Сталь» — был завербован не позднее 1969 года;
- «Фиделио» — директор информационного агентства, завербован в 1975 году, в 1978 году был исключен из агентурной сети после того, как обнаружилось, что он регулярно поддерживал контакт — и несомненно, получал от нее деньги — с венгерской разведкой, а также установил контакт с чехословацкой и польской разведслужбами;
- «Ренато» — редактор периодического издания, завербован в 1974 году, в 1980 году связь с ним была «заморожена»;

- «Мавр» — придерживавшийся левых взглядов журналист одной из ведущих римских ежедневных газет;
- «Аральдо» — высокопоставленный чиновник;
- «Лорето» — маоистский активист, который передавал информацию о контактах Китая со своими сторонниками среди европейских «левых»;
- «Меценат» — коррумпированный госслужащий, в 1980 году прекратил сотрудничество с советской разведкой;
- «Турист» — газетный издатель, прекратил сотрудничество с советской разведкой в 1978 году [\[501\]](#).

В семидесятые годы прошлого века результативность работы легальной резидентуры советской разведки в Великобритании в сферах политической разведки и внешней контрразведки была невысокой. По крайней мере, так утверждают западные авторы, ну а СВР РФ не спешит опровергать их. Единственным известным советским агентом в британском разведсообществе, Джеффри Праймом из Штаба правительственной связи, руководила не легальная резидентура, а кураторы из Третьего управления (военная контрразведка) КГБ, которые встречались с ним за пределами Великобритании. Агент был завербован в 1968 году. Заработал 17 000 долларов. Его арестовали 15 июля 1982 года. Судья, приговоривший в 1982 году его к 38 годам тюрьмы, назвал обвиняемого «человеком, который причинил плохо подсчитываемый вред интересам и безопасности страны, ее друзей и союзников». В 2001 году Прайма освободили после 19 лет тюрьмы после того, как суд решил, что он больше «не представляет опасности для общества» и может быть отпущен.

Одним из самых ценных агентов в сфере политической разведки в семидесятые годы прошлого века был «Вильям» — деятель профсоюзного движения и бывший коммунист. Агент был завербован во время визита в Советский Союз Борисом Васильевичем Денисовым, офицером КГБ, который работал под прикрытием как деятель советских профсоюзов (ВЦСПС). Он согласился поставлять внутреннюю информацию по Конгрессу британских профсоюзов и Лейбористской партии. Тем не менее, после встречи с «Вильямом» в Лондоне в декабре 1975 го— да оперативный работник, на связи с которым он состоял, сообщил, что тот начал тревожиться по поводу своей роли в качестве советского агента. Несмотря на то что он вновь подтвердил свое желание помогать своим советским товарищам, «Вильям» сказал, что менее прогрессивные деятели профсоюзов не доверяют ему из-за его марксистских взглядов, и выразил обеспокоенность тем, что информация о его советских контактах

просочится и лишит его шансов стать лидером своего союза [\[502\]](#).

Если с 1935 года по 1945 год Москва имела свои источники информации в большинстве ключевых организаций государственного аппарата и правоохранительных органов США, то к началу семидесятых годов прошлого века качество агентуры снизилось. Разумеется, были и «звезды», но их было мало по сравнению с общей массой.

«Сударес» — колумбийский журналист, которого в 1974 году завербовал Анатолий Михайлович Манаков, агент КГБ, работавший под прикрытием корреспондента «Комсомольской правды» в Нью-Йорке. Спустя несколько лет агенту удалось получить американское гражданство [\[503\]](#).

«Диф» — завербованный в 1974 году американский бизнесмен, передававший политические и экономические оценки [\[504\]](#).

«Гермес» — Оздемир Ахмет Озгур, был завербован в 1974 году. Через три года нью-йоркской резидентуре удалось трудоустроить его в аппарат Секретариата ООН. Однако после того как заместитель Генерального секретаря ООН по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР Аркадий Шевченко весной 1978 года сбежал на Запад, связь с ним была прервана.

«Григ» — был завербован сотрудниками нью-йоркской легальной резидентуры в 1974 году, работал в Канаде.

«Мадьяр» — активный борец за мир, был завербован сотрудниками нью-йоркской легальной резидентуры в 1974 году.

«Мортон» — известный юрист, завербованный нью-йоркской резидентурой в 1970 году, однако в 1975 году он исключен из списка агентуры ввиду преклонного возраста. Выйдя на пенсию, агент передал резидентуре на связь своего сына, который также являлся партнером в одной известной юридической фирме.

«Ник» — колумбиец, участвовавший в американско-колумбийских культурных программах.

«Рамзес» — американский профессор со связями в конгрессе, академических кругах, в прессе и в Латинской Америке.

«Рем» — итальянец, сотрудник аппарата Секретариата ООН.

«Ромелла» — латиноамериканский дипломат в Секретариате ООН, установившая контакт с советской внешней разведкой, чтобы она помогла ей возобновить контракт на работу в ООН до истечения его срока в 1975 году; она передавала как секретные материалы, так и наводки для вербовки.

«Шеф» — профессор Макмастерского университета, завербованный

во время поездки в Литву в 1974 году.

«Стоик» — латиноамериканский дипломат из Секретариата ООН [\[505\]](#).

Неизвестные операции нелегальной разведки

Один из популярных мифов, который начал создаваться еще в советское время (вспомним фильмы «Мертвый сезон», «Семнадцать мгновений весны» и другие), — все отечественные разведчики-нелегалы почти святые люди. Все мысли только о том, как лучше Родине служить. А все их дела — подвиги под грифом «секретно». И за все годы существования КГБ были раскрыты противником всего лишь несколько человек.

В жизни все было по-другому. Разные среди советских разведчиков-нелегалов были люди. Кто-то сражался до конца, а кто-то стал предателем.

Герои, до последнего мгновения своей жизни выполнявшие свой профессиональный долг и умершие на чужбине под чужим именем. Вечная им память. В силу ряда причин мы никогда не узнаем их настоящих имен и биографий. Сами они ничего не расскажут, а там, где они работали, не любят раскрывать тайны.

Разведчики, благополучно вернувшиеся на Родину и дожившие до того времени, когда можно хоть что-то рассказать о своей прошлой тайной жизни. На чужбине они оставили все: молодость, радость полноценной семейной жизни, приобретенных за время многолетней командировки друзей и знакомых, обустроенный быт, здоровье — постоянный стресс не способствует его укреплению. И у них осталось лишь одно — память о прошлой жизни. Именно воспоминаниями, разумеется, в жестких рамках требований конспирации, они готовы делиться, с санкции начальства, с журналистами или писать мемуары [\[506\]](#).

Кадровые сотрудники советской нелегальной разведки, чья карьера завершилась досрочным отзывом в Советский Союз, «провалом» или переходом на сторону противника.

Мы расскажем о нескольких малоизвестных эпизодах из истории нелегальной разведки. О чем предпочитают не вспоминать «официальные» историки.

Несмотря на то что советские разведчики-нелегалы регулярно посещали США, новую нелегальную резидентуру (после «провала» Фишера-Абея) в этой стране удалось создать только в 1963 году. Ее возглавил «Конов». Об этом человеке на Западе известно очень мало. Грек

по национальности, родился в 1912 году, в качестве «личины» использовал биографию Герхарда Колера, судетского немца, родившегося в Райхенберге (теперь это часть Чешской Республики) в 1917 году. «Конов» был ветераном Великой Отечественной войны, специалистом по радиотехнике, возглавлявшим лабораторию в Ленинграде, пока он не был завербован в КГБ в апреле 1955 года. Следующие четыре года он провел в Восточной Германии, работая в качестве инженера, отрабатывая свою немецкую легенду прикрытия и изучая как свое следующее место назначения, Западную Германию, так и свою конечную цель — Соединенные Штаты. Советская разведка подобрала ему немецкую жену и помощника, ранее работавшую на Штази, которая в оперативной переписке фигурировала под псевдонимом «Эмма». В качестве «личины» она использовала биографию Эрны Декер, родившейся 2 сентября 1928 года недалеко от Бреслау (теперь это Польша).

В октябре 1959 года под видом восточногерманских беженцев супруги перебрались в ФРГ, где муж нашел работу в качестве радиоинженера. В 1962 году он начал переписываться с американскими компаниями по радио и электронике и получил несколько предложений работы. После посещения Соединенных Штатов в качестве туриста он поступил на работу в одну из компаний, что позволило ему и супруге получить в 1963 году иммигрантские визы. По мнению отдельных западных авторов, «Конов» был первым послевоенным разведчиком-нелегалом, направленным в США для ведения научно-технической разведки. Занимаясь электронными измерительными приборами, он принимал участие в ряде международных выставок и сделал несколько изобретений. 20 июня 1970 года, прожив в США в течение семи лет как Герхард и Эрна Колер, разведчики-нелегалы стали американскими гражданами.

Соседи семьи Колер считали их образцовой супружеской парой. В действительности же растущие трения между ними начали влиять на эффективность их оперативной работы. В 1971 году они улетели на Гаити, чтобы развестись, однако проинформировали об этом только Центр и своего адвоката в Нью-Йорке. По возвращении они все еще ухитрились создавать видимость супружеской пары, живя вместе в своей квартире в Нью-Джерси. «Эмма» тем не менее попросила Центр подыскать ей нового партнера. В октябре 1972 года «Конов» был отозван в Москву, где умер через три года. «Эмма» уволена из КГБ [\[507\]](#).

В феврале 1962 года в аэропорту Монреаля с женой и четырехлетним сыном появился другой разведчик-нелегал, Далибар Валоушек («Дуглас»). Он родился в 1929 году. Служил в пограничных войсках Чехословакии и

был завербован местными органами госбезопасности. Он взял в качестве легенды имя судетского немца Рудольфа Херрманна, умершего в Советском Союзе во время Второй мировой войны. По легенде «Дугласа» судетский немец пережил войну и поселился в Восточной Германии, а затем бежал на Запад, спасаясь от коммунистического режима. Его жена Инга («Герда») — судетская немка, чья семья переехала в ГДР, взяла в качестве легенды имя Ингалоры Нерке, мертвого двойника, которая погибла в войну во время бомбежки Штеттина. В конце 1957 года супруги сбежали на Запад, громогласно заявляя о своей ненависти к режиму Восточной Германии. Следующие четыре года они провели, укрепляя свою легенду беженцев от коммунизма, в то время как Валоушек учился тому, как вести небольшой бизнес.

Попав в Канаду, «Дуглас» оказался гораздо лучшим бизнесменом, нежели «Альберт» — хотя и не столь преуспевающим, как следует из опубликованных рассказов о его карьере (в которых не говорится о его настоящем имени). Вскоре после прибытия в Канаду он купил кулинарию «Знаменитые деликатесы Гарольда» в Торонто, которую он и Инга под именами «Руди» и «Инги Херрманн» превратили в популярное место встреч сотрудников расположенных неподалеку студий «Канадиэн бродкастинг компани» (СВС). Через два года «Дуглас» продал кулинарию, получил место звукоинженера на СВС и поступил на курсы киноискусства. Его первым крупным заданием был фильм, рекламирующий предвыборную кампанию Либеральной партии Канады. К середине шестидесятых годов прошлого века у него была репутация популярного и преуспевающего продюсера фильмов. На самом деле Центру пришлось потратить 10 000 долларов на покрытие торговых потерь.

В 1967 году «Дуглас» стал руководителем наиболее важного канадского агента советской разведки — Хью Хэмблтона («Радов»). Потеряв в 1961 году работу в НАТО по соображениям безопасности (хотя ему не было предъявлено каких-либо обвинений), Хэмблтон провел следующие три года в стенах Лондонской школы экономики, получая степень доктора философии; и в 1967 году по возвращении в Канаду он получил место профессора на экономическом факультете Университета Лавалья в Квебеке. После возвращения в Квебек контакт Хэмблтона с советской разведкой ухудшился. Он встречался с сотрудником легальной резидентуры трижды в Оттаве, каждый раз беседуя с ним в машине, припаркованной около главного почтового отделения. Хэмблтон, однако, невзлюбил своего нового руководителя, который безуспешно пытался убедить его попробовать поступить на работу в Министерство

иностранных дел. После перерыва во времени, в течение которого «Радов» не являлся на встречи в Оттаве, «Дуглас» был направлен в Квебек для возобновления контакта с ним. Во время прошедшего в дружеской атмосфере обеда в «Шато Фронтенак» с видом на реку Сен-Лоренс между этими двумя людьми установилось взаимопонимание, и Хэмблтон согласился возобновить свою карьеру советского агента. В течение следующих нескольких лет он совершал поездки в самые различные места, совмещая научные исследования с работой на советскую разведку. Он поддерживал связь с «Дугласом» до 1975 года, встречаясь с ним в Тринидаде и Гаити, а также в Канаде и США. Но разброс поездок Хэмблтона был столь широк, что для поддержания контакта с ним требовалось значительное число сотрудников советской внешней разведки [508].

В 1968 году, через год после получения канадского гражданства, «Дуглас» и его семья были переведены в США для создания новой нелегальной резидентуры в районе Нью-Йорка. Центр выделил на обустройство на новом месте 15 000 долларов. Из них 12 000 долларов было потрачено в качестве первоначального взноса за уединенно расположенный дом в одном из пригородов Нью-Йорка. Разведчик-нелегал вступил в клуб прессы Нью-Йорка и начал работать как свободный оператор и коммерческий фотограф. Его первое крупное задание от Центра состояло в том, чтобы проникнуть в Гудзоновский институт, один из интеллектуальных центров Нью-Йорка. В Москве полагали, что это крупный потенциальный источник разведывательной информации о глобальной американской стратегии и оборонной политике. Реализовать эту идею оказалось очень сложно. Непонятно, что общего между профессиональным фотографом со средним образованием и учеными с научными степенями. Поэтому вскоре Центр был вынужден отменить этот приказ.

Старший сын Валоушека, Питер Херрман, 1957 года рождения, прекрасно учился в школе, и ожидалось, что у него будут возможности осуществлять вербовку в американских университетах, каких не было у его родителей. В 1972 году «Дуглас» признался сыну, что он разведчик-нелегал, и завербовал его. Москва согласилась оплачивать обучение Питера в университете. Летом 1975 года, вскоре после поступления в Университет Макгилл в Монреале, Питер на непродолжительное время тайно приехал в Советский Союз, где прошел спецподготовку. Отныне он стал разведчиком-нелегалом «Наследник». В 1976 году он перешел из Университета Макгилл в Джорджтаунский университет, где ему было поручено сообщать о

студентах, чьи отцы работали в правительстве (особенно если имели пороки в характере, которые можно было использовать), а также о «прогрессивных» студентах и преподавателях, настроенных оппозиционно по отношению к империалистической политике Соединенных Штатов. Ему также было приказано попытаться найти почасовую работу в Джорджтаунском центре стратегических и международных исследований, подружиться с китайскими студентами и собрать о них максимум информации.

К концу учебного года короткая карьера Питера Хермана в качестве разведчика-нелегала внезапно закончилась. В начале мая 1977 года «Дуглас» был арестован ФБР и поставлен перед выбором: быть обвиненным в шпионаже вместе со своей женой и сыном или работать в качестве двойного агента. Он выбрал второй вариант и в течение двух лет «активно» сотрудничал с американскими спецслужбами, не забыв предупредить Центр о смене своего статуса.

В течение более чем одного года после своего ареста «Дуглас» регулярно и специально делал ошибки и помещал предупреждающие знаки в свои сообщения в Центр в качестве указания на то, что он работает под контролем ФБР. По непонятной причине в Москве не замечали или игнорировали эти сигналы. В начале октября 1978 года советский агент не сообщил, что «Дуглас» перевербован. Вскоре после этого Центр вызвал его на встречу в Мехико с заместителем резидента в Вашингтоне, Юрием Константиновичем Линьковым («Буров»). ФБР приказало «Дугласу» пойти на встречу, чтобы продолжать работу двойного агента. Разведчик-нелегал сразу же сообщил «Бурову», что он и его семья находились под контролем ФБР с весны предыдущего года. Он подозревал, что его предал «Лютцен», сбежавший в Западную Германию в 1969 году. Вероятно, что под этим псевдонимом скрывался перебежчик Руперт Сиглом, который сотрудничал с советской разведкой с 1957 по 1969 год.

«Дуглас» жаловался, что приложил все усилия, чтобы предупредить Центр, но никто не обратил внимания на его предупреждения. Последовавшее расследование обнаружило поразительную историю некомпетентности. Целый ряд предупреждений и намеренных ошибок в сообщениях Валоушека начиная с мая 1977 года остался незамеченным, а сообщения, которые он отправлял в резидентуры в Вене и Мехико, были просто проигнорированы.

В конце сентября 1979 года «Дуглас» вместе с семьей исчез. ФБР помогло им начать новую жизнь где-то под новыми именами простых американских граждан [\[509\]](#).

В 1967 году в США прибыл разведчик-нелегал Анатолий Иванович Руденко («Рыбаков»). Он родился в 1924 году, жил в Москве. В процессе подготовки он прожил несколько лет в Восточной Европе. «Рыбакову» были оформлены документы на имя Хайнца Федора, родившегося в Калише 6 ноября 1927 года. Находясь в Восточной Германии, он прошел обучение как настройщик и наладчик пианино. Перебравшись в Западную Германию в апреле 1961 года, выдавая себя за беженца от коммунизма, он нашел работу во всемирно известной фирме по производству пианино «Стейнвей» в Гамбурге. Хотя Руденко говорили, что его конечной целью являются Соединенные Штаты, в 1964 году он был направлен на работу в компанию по производству музыкальных инструментов в Лондоне, вероятно, для того чтобы освоиться в англоязычной обстановке.

Пребывание «Рыбакова» в Лондоне едва не закончилось крахом. Однажды, возвращаясь из Брюсселя, где он получил свое денежное содержание от сотрудника легальной резидентуры, он был задержан в Хитроу, и у него было обнаружено 500 фунтов стерлингов, которые он не продекларировал. К счастью для разведчика-нелегала, ему попался сочувственно отнесшийся к нему таможенник. Деньги, как он клялся, были его кровными накоплениями, результатом множества лишений в течение многих лет. Ему было позволено оставить у себя 500 фунтов, и против него не было предпринято никаких санкций.

В 1966 году он отправился в Нью-Йорк по туристической визе, и посетил там манхэттенские салоны «Стейнвей энд санз» на 57-й западной улице, где ему была предложена работа с окладом в 80 долларов в неделю. С помощью фирмы «Стейнвей» он получил разрешение на работу и отправился в США по своему немецкому паспорту в июле 1967 года. В Нью-Йорке Руденко стал настройщиком пианино у ряда знаменитостей — среди них был Нельсон Рокфеллер, губернатор Нью-Йорка, потерпевший неудачу кандидат на пост главы Республиканской партии в 1964 году, и будущий вице-президент США.

Проникновение в дома сильных мира сего, кажется, стало для Руденко почти самоцелью. При этом доступ к некоторым из наиболее выдающихся фортепиано Нью-Йорка не давал ему доступа к разведывательной информации.

Находясь под чрезмерным впечатлением от доступа «Рыбакова» к музыкальным инструментам знаменитостей Нью-Йорка, Центр строил подробные планы о назначении его главой новой нелегальной резидентуры, главными целями которой должны были стать миссия США при ООН и интеллектуальный центр Нью-Йорка, делая акцент на сотрудниках,

занимающих относительно небольшие должности и имеющих доступ к секретной информации — особенно на одиноких женщинах, чье одиночество делало их уязвимыми в сексуальном плане, и на низкооплачиваемых служащих с большими семьями, открытых для финансового соблазна.

Как раз в тот момент, когда создание новой резидентуры в Нью-Йорке должно было состояться, Центр заметил что-то неладное в его деятельности и поспешил вызвать на родину. В апреле 1970 года разведчик-нелегал прибыл в Москву. В ходе бесед выяснилось следующее. Вскоре после прибытия в Гамбург в 1961 году Руденко познакомился с 32-летней парикмахершей Бертой, которую он предложил завербовать как советского агента. Центр отказался и приказал ему прекратить с ней всякие отношения.

В 1970 году разведчик-нелегал признался, что он не только тайно нарушил инструкции, женился на Берте и взял ее с собой в Нью-Йорк, но и... записывал радиосообщения Центра и занимался их расшифровкой в ее присутствии. Ее родители обнаружили, что он шпион, но считали, что он работает на Восточную Германию. Руденко также признался, что у него была любовная связь с кассиршей Мирой в Пенсильвании.

В качестве составной части операций Центра по ликвидации нанесенного ущерба, Центр приказал ему написать письма Берте и Мире, целью которых было убедить обеих, и в случае необходимости ФБР, что он покинул США из-за краха своего брака. Он сообщал Берте, что считает более невозможным жить с ней вместе, и призывал ее не тратить попусту время, разыскивая его, потому что она никогда его не найдет. В письме к Мире Руденко было разрешено выразить свою любовь к ней и боль от их расставания. Но он объяснил весьма неубедительно, что его неожиданный отъезд из США был единственным способом сбежать от своей жены. Оба письма были опущены в почтовые ящики на территории Австрии, что не давало никаких указаний на то, где находится написавший их человек [\[510\]](#).

Предполагаемым преемником «Дугласа» в качестве нелегального резидента в Соединенных Штатах был, вероятно, Клементий Алексеевич Корсаков («Ким»), родившийся в Москве в 1948 году у русского отца и матери-немки. Мать Корсакова, умершая в 1971 году, сама была разведчиком-нелегалом «Ева». Корсаков, кажется, был отобран в качестве потенциального нелегала еще ребенком, и, так же как и его матери, ему были выданы фальшивые документы представителями Восточной Германии. Согласно своей легенде, Корсаков носил имя Клеменса Оскара Куитана, незаконнорожденного ребенка, родившегося в 1948 году в

Даллегхофе. Подобно множеству других советских разведчиков-нелегалов, он и его мать выдавали себя за восточногерманских беженцев, прибывших в Западный Берлин в 1953 году и переехавших в ФРГ годом позже. В 1967 году, в возрасте 18 лет, «Ким» получил западногерманский паспорт. После смерти своей матери он провел несколько лет в Вене, сначала в художественной школе, затем обучаясь рекламному делу, в то же время тайно проходя подготовку для ведения нелегальной разведывательной работы. В 1978 году, после двух путешествий через Атлантику, чтобы ознакомиться с жизнью в США, он переехал в Нью-Йорк.

Тем не менее, как только Корсаков начал работать в качестве разведчика-нелегала, он быстро потерял всякие иллюзии. В январе 1980 года, проходя дальнейшую подготовку в Москве, он тайно пришел в посольство США, представился как нелегал, сообщил имена ряда сотрудников легальной резидентуры в Вашингтоне и был допрошен резидентурой ЦРУ.

По версии западных авторов, «Ким» был задержан на территории СССР чекистами. А затем, после продолжительного допроса, Корсаков был отправлен в Казанскую психиатрическую лечебницу, где ему был поставлен ложный диагноз — шизофрения [\[511\]](#).

Несмотря на неудачу с «Хартом», Канада продолжала оставаться для советской разведки плацдармом, откуда можно было прорваться и закрепиться в США. В шестидесятые годы прошлого века несколько разведчиков-нелегалов жили здесь. Всех их объединяла одна цель — Соединенные Штаты. Вот только судьбы их сложились по-разному.

В 1961 году в Канаду приехал Николай Николаевич Битнов («Альберт»). В качестве «личины» он использовал сфабрикованную версию биографии Леопольда Делбрука, родившегося в Бельгии в 1899 году, эмигрировавшего в Россию вместе со своей семьей в возрасте восьми лет и умершего там в 1946 году. Однако по выдуманной версии карьеры Делбрука, разработанной Центром, он женился на румынке, поселился с ней в Гляйвице в Германии (теперь — Гливице на территории Польши), а затем переехал в Румынию, где умер в 1931 году. Предполагалось, что в Гляйвице у супружеской пары родился сын, Жан Делбрук, чье имя и взял «Альберт». Его супруга Нина Битнова («Гера») взяла в качестве легенды имя мертвого двойника Янины Батаровской, родившейся во Франции в 1928 году и умершей в Литве в 1956 году. В начале 1956 года супруги переехали в Румынию, чтобы легализоваться с помощью разведслужбы Румынии — Главного департамента общественной безопасности (DGSP). В апреле 1957 года, используя удостоверяющие личность документы,

сфабрикованные Центром, им удалось получить паспорта в бельгийском дипломатическом представительстве в Бухаресте. Через шесть месяцев они переехали в Женеву, чтобы «Альберт» смог поступить в школу бизнеса и научиться, как действовать в качестве бизнесмена на Западе. С конца 1958 года до лета 1961 года супружеская пара жила в Льеже, легализуя свое бельгийское происхождение, получая новые паспорта, в которых, в отличие от паспортов, полученных в Бухаресте, не было отметки об их проживании в Румынии и которые, соответственно, должны были вызвать меньше подозрений в Северной Америке. В июле 1961 года вместе со своим малолетним сыном, родившимся в Льеже в марте 1960 года, супруги эмигрировали в Канаду.

Центр, вероятно, планировал, что «Альберт» всего через несколько лет должен переехать на территорию Главного противника. Первоначально, однако, ему было приказано, так же как «Харту» десятью годами ранее, закрепиться в Канаде под прикрытием бизнесмена. Несмотря на свою учебу в Женеве, разведчик-нелегал, тем не менее, оказался бизнесменом-неудачником. Вначале он вложил 2000 долларов в предприятие по покупке земель с правом разработки их полезных ископаемых и продавал их горнодобывающим компаниям. Через два года предприятие обанкротилось. Затем он потратил еще 2000 долларов на приобретение директорских прав в автомобильной дилерской сети, ликвидация которой была произведена уже через два месяца. Не желая больше бессмысленно тратить деньги на его планы инвестиций, Центр приказал ему искать место наемного служащего. Просуществовав определенный период времени на пособие по безработице, «Альберт» нашел низкооплачиваемую работу в качестве бухгалтера, которая, как он жаловался, почти не оставляла ему времени для разведывательной работы. Так и не сделав ничего существенного в качестве разведчика-нелегала, он был отозван в Москву в 1969 году. На этом его карьера в советской разведке закончилась.

В мае 1962 года в Канаду прибыл третий советский разведчик-нелегал, Геннадий Петрович Бляблин («Богун»). 38-летний москвич, взявший в качестве легенды имя Питера Фишера, родившегося в Софии в 1929 году, отцом которого был немец, а мать — болгаркой. Подобно «Дугласу», он отшлифовывал свою немецкую легенду, живя в Восточной Германии, затем перебрался на Запад в 1959 году, выступая в роли беженца. Центр дал ему три года, чтобы закрепиться, легализовать свой статус и найти работу в Западной Германии, прежде чем отправить его в Канаду. 9 марта 1961 года в Ганновере «Богун» женился. Имя супруги и ее оперативный псевдоним неизвестны.

Разведчик-нелегал легализовался как свободный фотокорреспондент — это профессия, которая предоставляла многочисленные возможности и поводы для поездок по всей Канаде и в соседние страны. В феврале 1965 года, следуя инструкциям Центра, супруги переехали в США по иммиграционным визам. Его главной задачей в течение следующих трех лет было фотографирование и добывание разведывательной информации в отношении крупных военных, научных и промышленных объектов на всей территории США.

Однако в 1968 году «Богун» привлек внимание ФБР, и Центр был вынужден спешно отозвать его вместе с женой в Москву. Позднее было обнаружено, что часть его переписки с Центром, переправлявшейся через агента Каро Хусейнджана («Скифа»), была несанкционированно прочитана последним. Этот человек жил в Бейруте, владел ювелирным магазином и выступал в качестве «почтового ящика». В результате проведенного Центром расследования было обнаружено, что письма от «Богуна», датированные 7 апреля и 27 июля 1968 года и направленные через «Скифа», были вскрыты с помощью пара [\[512\]](#).

Одна из причин «провала» советских разведчиков-нелегалов в годы «холодной войны» была связана с переходом на сторону противника их коллег из Центра. Так, предательство Олега Гордиевского стало причиной задержания как минимум трех разведчиков-нелегалов. Супругов Вадима Михайловича и Ларисы Васильевны Мартыновых («Вест» и «Веста») и будущего Героя РФ Алексея Михайловича Козлова.

В 1960 году в Аргентину прибыл «Вест». Предполагалось, что через несколько лет он вместе с супругой сможет перебраться в США и создать там нелегальную резидентуру. В 1963 году он на несколько месяцев уехал в Западную Европу, где к нему присоединилась «Веста». Новый, 1964 год они встретили в Уругвае. Оттуда перебрались в Аргентину, где и проработали до 9 октября 1970 года — времени своего ареста местной контрразведкой. Через какое-то время власти Аргентины передали их представителям ЦРУ — советские разведчики-нелегалы «согласились» на сотрудничество. На самом деле они готовили свой побег. В январе 1971 года им удалось сбежать и благополучно добраться до советского посольства. В феврале 1972 года они вылетели в Москву. Правда, на родине их ждал неприятный сюрприз. В Центре были уверены, что провал произошел по вине разведчиков-нелегалов. Они же доказывали, что их кто-то предал. Финал этой истории такой. Супругов Мартыновых исключили из партии (по тем временам очень суровое наказание), лишили наград и направили на постоянное место жительства в Калугу. Фактически в ссылку.

И только в 1990 году все обвинения с них были сняты [\[513\]](#).

Алексея Михайловича Козлова вместе с супругой Центр предполагал использовать в Алжире. По крайней мере, в этой стране они жили в шестидесятые годы прошлого века. Затем они работали какое-то время в ФРГ, а потом поселились в одной из стран Западной Европы. Возможно, что это Бельгия. Супруга преподавала немецкий язык в школе, которая была аккредитована при НАТО, там учились дети натовских сотрудников. А сам разведчик стал генеральным директором одной крупной химчистки. В 1970 году его жена тяжело заболела и была отозвана на Родину. Через несколько лет она умерла. А он стал работать в одиночку. Ездил по тем странам, с которыми у Советского Союза не было дипломатических отношений и где регулярно возникали кризисные ситуации — в семидесятые годы прошлого века — Ближний и Средний Восток, Израиль и арабские государства. Легализовался он в Италии, где договорился с одной из фирм, что он будет продавать ее продукцию — оборудование для химчисток — по всему миру. За достигнутые успехи был награжден орденом Красной Звезды.

С 1974 года регулярно посещал Иран. В 1977 году он впервые посетил ЮАР. Тогда страна вела работы по созданию атомной бомбы, и Москву очень интересовали достигнутые Кейптауном результаты. Когда разведчик-нелегал сообщил в Центр, что в декабре 1976 года в ЮАР был произведен ядерный взрыв, то ему сначала не поверили. Потом информация была подтверждена.

В 1980 году Алексей Козлов снова посетил ЮАР. И был задержан местными контрразведчиками. Два года он провел в тюрьме, пока его не обменяли на десятерых немцев и одного офицера армии ЮАР, попавшего в плен во время рейда в Анголу [\[514\]](#).

Охота на секретарш

Существует устойчивое мнение, что технологию «охота на секретарш» придумали и активно применяли сотрудники восточногерманской разведки. Поэтому все завербованные с помощью «агентов-Ромео» сотрудницы западноевропейских государственных учреждений работали на ГДР. По утверждению отдельных западных авторов, советская разведка также активно использовала данную технологию, и непонятно, кто ее применил первым и все ли «агенты-Ромео» были восточногерманскими, а не советскими шпионами.

В качестве примера расскажем о судьбе сотрудницы МИДа в Бонне Гизель Херцог («Марлей»), которая была завербована в 1954 году по наводке советского агента, работавшего в отделе кадров этого учреждения. В 1958 году «Марлей» по собственной инициативе вышла замуж за чиновника Министерства обороны Франции и переехала в Париж.

Первой жертвой «охоты на секретарш», предпринятой советской внешней разведкой, стала подруга Леонора Хайнц («Лола») — секретарь начальника управления МИДа ФРГ. Ее соблазнителем был Хайнц Зюттерлин («Вальтер»), западный немец из Фрайбурга, который был завербован советской внешней разведкой в 1957 году и имя которого совпадало с фамилией Леоноры, что сбивало с толку.

В декабре 1960 года Хайнц Зюттерлин и Леонора Хайнц поженились. В течение следующего года Зюттерлин часто обсуждал с женой опасность того, что «холодная война» может превратиться в «горячую». В то время как западногерманское руководство строило себе ядерные убежища, он утверждал, что им нужно побеспокоиться о собственной безопасности. Леонора согласилась рассказывать ему все, что знала об отношениях между Востоком и Западом. В 1961 году, сначала невольно, ее включили в агентурную сеть КГБ. Два года спустя Зюттерлин сообщил Центру, что, не упоминая КГБ, сказал жене, что передает ее информацию организации, которая занимается предотвращением ядерной войны.

Хотя его жена отказалась от оплаты, Зюттерлин получал 1000 западногерманских марок в месяц.

С 1964 года «Вальтер» передавал снятые на фотопленку документы, которые «Лола» тайно выносила из министерства, восточногерманскому нелегалу Евгению Рунге («Макс»), который работал на советскую внешнюю разведку. «Макс», в свою очередь, оставлял пленку в тайнике, откуда ее забирал кто-нибудь из боннской резидентуры.

Хотя многие секретарши начинали шпионить из-за любви, их шпионажу, вероятно, способствовало, по крайней мере, частично, высокомерие некоторых из окружающих их лучше образованных и лучше оплачиваемых мужчин, которые были старше их по должности.

В октябре 1967 года свои услуги ЦРУ предложили двое советских разведчиков-нелегалов — супруги Евгений Рунге («Макс») и Валентина Руш («Зина»). Он выдал как Леонору, так и Хайнца Зюттерлина.

Перебежчик рассказал сотрудникам, опрашивающим его:

«Мы получали (западногерманские дипломатические) документы. До того, как они проходили через кабинет Леоноры и шифровальную комнату, и читали сообщения, доставляемые дипкурьерами из-за границы в

основном даже до того, как их получал министр иностранных Дел Германии (Герхард) Шредер».

Будучи ее подругой, Гизель Херцог боялась девять лет назад, что Леонора придет в смятение, узнав, что явилась объектом шпиона. Во время допроса на нее обрушилось признание ее мужа в том, что он женился на ней не по любви, а по приказу Центра. Вскоре после этого Леонора повесилась в своей камере.

Другие жертвы «охоты на секретарш»: «Дорис» и «Рози».

«Дорис» была Маргарет Хеке, секретарь в канцелярии западногерманского президента, где она работала сначала в мобилизационном отделе, а потом в отделе безопасности. Ее шпионом-Ромео был восточногерманский нелегал Ханс-Юрген Хенце («Хаген»), который выдавал себя за Франца Бекера, западного немца, проживающего в ГДР.

«Хаген» познакомился с женщиной случайно. Как-то в 1968 году, когда он смотрел из окна своей боннской квартиры, он увидел женщину, которая понравилась ему как, возможно, гражданская служащая, которая вышла прогуляться одна. Он зашел в телефонную будку на ее маршруте и стал ждать, а когда дама прошла мимо, спросил, нет ли у нее монетки, чтобы позвонить. Каким-то образом ему удалось завязать с ней разговор и, узнав, где она работает, договориться о следующей встрече. Постепенно они подружились. Хенце объяснил, что он аспирант и пишет диссертацию о работе президента, но для ее завершения ему нужен дополнительный источник материала. Она предоставила ему документы с работы, чтобы помочь закончить фиктивную работу.

В 1971 или 1972 году он сказал ей, что принадлежит к организации «немецких патриотов», базирующейся в Бразилии, которые преданы делу национального возрождения и нуждаются во внутренней информации о боннском правительстве для продолжения своей работы.

Хеке сказала, что догадывалась о чем-то в таком роде, и согласилась помогать «немецким патриотам». Хенце потом уговорил ее подписать контракт, якобы составленный его «боссом», по которому она соглашалась предоставлять информацию из канцелярии президента в обмен на компенсацию ее расходов в 500 марок в месяц.

Среди добытых ею разведывательных сведений были мобилизационные планы канцелярии президента и главных боннских министерств; подробности о правительственном военном убежище (которые доложили самому Леониду Брежневу), сообщения от послов ФРГ в Москве, Вашингтоне и других странах; секретные еженедельные отчеты

президенту министра иностранных дел, досье о визите Брежнева в ФРГ и отчеты о встречах президента с иностранными дипломатами.

После того как Хеке подписала свой агентурный контракт, она перестала рисковать, тайно унося секретные материалы домой. Вместо этого Хенце научил ее, как фотографировать документы в президентской канцелярии с помощью миниатюрного фотоаппарата, вмонтированного в тюбик помады. Один раз босс Хеке вошел в комнату, когда она как раз собиралась воспользоваться фотоаппаратом, но, к ее огромному облегчению, не обратил внимания на то, что она делает.

Обычно она передавала пленку в Кельне или Цюрихе. Явка (тайная встреча) в Кельне происходила в 8.30 вечера в первый вторник каждого месяца в Кельн-Байентале, в конце Байентальгюртель, примерно в пятидесяти метрах от колонны Бисмарка у телефонной будки рядом с тумбой с афишами. Хеке велели держать в руке номер журнала «Der Spiegel», если она готова к встрече; если ей нужно было подать сигнал опасности, у нее в руках вместо этого должен был быть пластиковый пакет. Встречи в Цюрихе происходили в 5 часов вечера по субботам на Реннвег, 35, у витрины магазина фарфора.

«Хаген» дважды был награжден орденом Красной Звезды за успехи в руководстве Хеке как агентом. В 1976 году он вернулся в Восточную Германию, но продолжал регулярно встречаться с ней в Кельне и Цюрихе.

«Дорис» временно законсервировали в 1979 году из опасений за ее безопасность, вызванных допросом другой секретарши, подозреваемой в шпионаже в пользу восточногерманской и советской разведок, но снова включили в работу год спустя под новым псевдонимом «Вера». В 1980 году «досье продукции», состоящее из предоставленных ею документов, насчитывало десять томов.

Хотя «Дорис» оставалась на связи с «Хагеном», она также передавала информацию через «Ренату», восточную немку-нелегала, работавшую на советскую внешнюю разведку. Среди разведывательных сведений, которые она предоставила в начале восьмидесятых годов прошлого века, были подробности состоявшихся в октябре 1982 года переговоров между министром иностранных дел Хансом-Дитрихом Геншером и госсекретарем США Джорджем Шульцем о размещении на территории ФРГ ракет «Першинг-П». Она также дважды участвовала в учениях НАТО «Уинтекс», во время которых сумела добыть разведывательную информацию о системе командования и управления ФРГ в военное время и смогла предоставить отчет о своем опыте работы в секретном военном правительственном убежище в горах Айффель под Бонном.

«Дорис» арестовали в 1985 году и быстро добились признания. В 1987 году ее приговорили к восьми годам тюремного заключения и штрафу в 33 000 западногерманских марок, что составляло всю сумму, как считалось, которую она получила от советской внешней разведки (вероятно, заниженную). Судья сказал ей, что, вынеся ей сравнительно мягкий приговор, он принял во внимание, что она «безнадежно влюбилась» в своего вербовщика.

Расскажем теперь об агенте «Рози» — сотруднице службы внешней разведки БНД Хайдрун Хофер. Когда она работала в начале семидесятых годов прошлого века в парижской резидентуре БНД, ее соблазнил «Роланд», восточногерманский разведчик-нелегал с военной выправкой, который, как и «Хаген», утверждал, что работает на неонацистскую группу «немецких патриотов».

26 февраля 1973 года в Инсбруке (Австрия) «Роланд» представил ее «Владимиру», сказав, что он один из лидеров неонацистского подполья. На следующий день последний встретился с ней, рассказал, что знал адмирала Канариса — начальника Абвера (военная разведка и контрразведка Третьего рейха), в которой служил ее отец, и обсудил разведывательные данные, которые хотел бы, чтобы она предоставляла. Женщине не было известно, что «Владимир» в действительности был высокопоставленным разведчиком-нелегалом советской внешней разведки, которого звали Иван Дмитриевич Унрау, и он был этническим немцем, родившимся в России в 1914 году.

В 1974 году «Рози» перевели в штаб-квартиру БНД в Пуллахе в Баварии, где она сначала работала в западноевропейском отделе, а потом в отделе связи НАТО и где она собиралась выйти замуж за майора БНД.

После окончания романа с «Роландом» он для поддержания контактов с ней использовал еще двух восточногерманских нелегалов, «Мазона» (который выдавал себя за отца «Роланда») и «Франка». Оба выдавали себя за членов неонацистского подполья. Хофер, по-видимому, в конце концов осознала, что завербована под «чужим флагом», но продолжала работать в качестве агента, оплачиваемого советской внешней разведкой.

21 декабря 1977 года, возможно, в результате конфиденциальной информации, которая поступила в БНД от французской службы внешней разведки, ее арестовали, когда она переезжала австрийскую границу для встречи со своим руководителем.

На следующий день она созналась, что является советским агентом. Она проявляла мало эмоций, пока ей не сказали, что ее жених из БНД разорвал помолвку. Разрыдавшись, она попросила открыть окно, так как ей

не хватает воздуха, потом внезапно вскочила и выбросилась с шестого этажа. Хотя ее падение отчасти смягчили кусты, она получила серьезные травмы.

Были и другие женщины-агенты советской разведки, которых завербовали «Ромео». Среди них можно назвать Эльку Фальк («Лена»), После того как женщина дала объявление в газетной рубрике об одиноких сердцах, с ней связался нелегал Курт Симон («Георг»), который представился Герхардом Тиме. Ему удалось завербовать даму. В 1974 году она устроилась на работу секретаря в канцелярию канцлера ФРГ, принеся с собой на работу миниатюрную фотокамеру, спрятанную в зажигалке, и баллончик лака для волос с двойным дном для хранения фотопленок. Как и Хеке, Фальк была сотрудницей команды по управлению кризисными ситуациями на учениях «Уинтекс».

В 1977 году Центр наградил «Георга» орденом Красной Звезды. Позже «Лену» перевели под руководство двух других нелегалов, одного из них звали «Петер Мюллер», а оперативный псевдоним другого был «Адам». В 1977 году она перешла из канцелярии канцлера на работу в Министерство транспорта, а через два года в Министерство экономической помощи.

Ее арестовали в 1989 году. Будучи приговоренной к шести с половиной годам тюремного заключения, она отсидела только несколько месяцев и была освобождена как одна из участников обмена шпионами между Востоком и Западом.

Разведчики из провинции

Существует устойчивое мнение, что разведывательными операциями за рубежом занималось исключительно Первое Главное управление КГБ СССР, а республиканские областные «Комитеты» лишь обеспечивали кадры для Москвы. На самом деле победы на полях «тайной войны» были и у сотрудников региональных управлений КГБ. В качестве примера кратко расскажем об одной из таких операций.

В середине шестидесятых годов прошлого века в результате тщательно спланированной операции разведотделу КГБ Азербайджана удалось получить пакет секретной технической документации на плавучую полупогружную буровую платформу (ППБП) «Могол», разработанную в Техасе (США). С помощью ее американцы пробурили первые разведочные скважины в Мексиканском заливе. Благодаря технической документации на «Могол», добытой по линии КГБ, в Советском Союзе вскоре были созданы

аналогичные ППБП, и по сей день успешно работающие на шельфах Каспия и Сахалина. С одной из них — «Деде Горгуда» — были пробурены первые разведочные скважины «проекта века» (освоение нефтяных месторождений Азери, Чираг и Гюнешли).

Вот как об этой операции рассказал один из ее активных разработчиков и участников — ветеран КГБ Шамиль Сулейманов:

«Все началось с информации, полученной КГБ Азербайджана от одного из азербайджанских ученых-нефтяников, побывавших в США в научной командировке. Он же, в свою очередь, услышал о плавучей полупогружной буровой платформе „Могол“ от своего американского коллеги, который в частной беседе, как мы говорим, допустил утечку секретной информации.

Разработка же операции „Могол“ была выполнена разведотделом КГБ Азербайджана, который в те годы возглавлял И. П. Гусейнов, но, конечно, значительную роль в ее проведении сыграло разведуправление КГБ СССР. Отмечу, что „Могол“ была первой крупной самостоятельной операцией созданной в ноябре 1963 г. группы научно-технической разведки разведотдела КГБ Азербайджана, возглавляемой С. Б. Эфендиевым...

Об опытном образце ППБП, проходившем испытания в Мексиканском заливе, мы сообщили нашим нефтяникам из азербайджанской „Гипроморнефти“ (сейчас НИПИ „Гипроморнефтегаз“) — головного в СССР научно-исследовательского и проектного института, занимавшегося разработкой технических сооружений для разведки и добычи нефти и газа на море. Для них эта информация стала подлинным техническим откровением. Это, в общем-то, неудивительно, так как, кроме трудо- и капиталоемких стационарных платформ, устанавливаемых в Каспийском море на сваях, ничего другого в их арсенале разведочного бурения тогда еще не было. Естественно, они проявили к американской технической новинке огромный интерес и очень настоятельно попросили нас помочь им в получении информации об этих ППБП...

Вторым этапом операции стала перепроверка полученной информации. Учитывая, что плавучая буровая платформа имеет значительные, до 100 м², габаритные размеры, убедиться в фактическом наличии у американцев ППБП было уже не очень сложно. Ведь мы знали место поиска — Мексиканский залив, побережье Техаса — и понимали, что нам следует искать на тамошнем шельфе. Вслед за этим разведуправление КГБ СССР начало проводить активные действия, целью которых было определение места, где создавался проект „МОНОЛ“, и установление конкретных лиц, причастных к разработке ППБП».

В результате серии разведывательных мероприятий удалось «выйти» на европейца, имевшего доступ к секретным сведениям: расчетам, схемам и чертежам ППБП. Даже спустя сорок лет подробности вербовки этого человека остаются секретными. Мы лишь можем сообщить, что на сотрудничество с Москвой он пошел по идеологическим мотивам. В течение месяца он передал два тома технической документации.

«Всего же в общей сложности в „Гипроморнефть“ мы передали около 1 тыс. страниц технической документации на американскую ППБП. Вся операция заняла около 7 месяцев, и в результате научно-техническая разведка КГБ СССР сэкономила стране сотни миллионов долларов и годы напряженного труда тысяч специалистов» [\[515\]](#).

Секретное досье на «Могол», кстати, по сей день хранится в архивах Министерства национальной безопасности Азербайджана.

Это не единственный эпизод деятельности чекистов из провинции за пределами Советского Союза. Например, в годы «холодной войны» украинская разведка «обладала довольно большой самостоятельностью и выполняла практически все функции полноценной государственной разведывательной структуры — разумеется, с некоторыми специфическими особенностями».

Вот что рассказал об этой малоизвестной странице истории генерал-майор госбезопасности, доктор юридических наук Георгий Ковтун. С 1972 по 1979 год он работал помощником и начальником секретариата главы КГБ СССР Юрия Андропова, а с 1982 года по 1991 год зампредом КГБ.

«Украинская разведка создавалась в годы Великой Отечественной войны на основе партизанского движения. После войны она утратила свою актуальность. А затем, начиная с 60-х годов, украинская разведка вновь стала набирать обороты. В ее системе формировались новые подразделения. И она стала не только выполнять поручения ПГУ КГБ СССР, но и получила задачи, которые решала самостоятельно, лишь согласовывая их с Центром. К началу 70-х небольшой разведотдел КГБ УССР превратился в полноценную разведслужбу, которая решала такие же задачи, как и Центр. Хотя, разумеется, меньшие по объему. ПГУ СССР никогда жестко не указывало — делайте то, не делайте этого. Оно координировало нашу работу, а иногда и

просило — мы хотели бы через ваши возможности решить ту или иную задачу. В общем, не просто ставилась жесткая задача, а давались рекомендации. И разведка УССР решала эти задачи и весьма успешно.

Центр делегировал украинской разведке много функций. И прежде всего разведку, связанную с использованием украинской диаспоры за рубежом. Наша разведка стала даже монополистом в этой области и работала во всех странах, где находилась украинская диаспора. Мы справлялись абсолютно со всеми задачами, буквально по всем направлениям деятельности, какие только существуют в любой разведке. Информация добывалась исключительно ценная, которой в ряде случаев даже в центре, в ПГУ, не было, причем не только в политической области, но и по другим направлениям. Поэтому ценность украинской разведки значительно возросла, и она получила всеобщее признание среди профессионалов. Мы систематически посылали своих представителей за рубеж на работу в различные дипломатические и иные заграничные представительства. Буквально во всех странах, где существовали резидентуры советской разведки, были представители Украины. Мы решали задачи не только для правительства СССР, но и для руководства нашей республики — ведь Украина как член ООН играла очень важную роль на международной арене. Поэтому украинскому руководству тоже было важно располагать соответствующей информацией. Добывала ее прежде всего агентура и другие источники — хорошие контакты разведчиков, которые работали за границей или периодически туда выезжали, чтобы встречаться с наиболее ценными источниками.

Украинская разведка участвовала и в отборе кадров и подготовке разведчиков-нелегалов. Правда, потом они переходили в распоряжение Центра — управление „Н“ подчинялось исключительно ПГУ КГБ СССР. Это была сверхответственная задача, и не все к ней допускались. Но мы пользовались особым доверием Центра.

В разведку брали людей, имевших высшее образование, опыт оперативной работы и владеющих как минимум одним иностранным языком. Их направляли на учебу, где они получали второе высшее специальное-разведывательное-образование...»

Вопросами разведывательной деятельности занималось не только республиканское управление КГБ, но и подчиненные ему подразделения. Снова процитируем Георгия Ковтуна:

«Разведотделы создавались и в областных управлениях КГБ. Но только там, где были возможности выхода на зарубеж, и прежде всего — на страны главного противника, то бишь США и их союзников. В Украине такие подразделения были во всех областях, но наиболее крупные — в Одесской, Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской. Там были очень широкие связи с границей и, соответственно, возможности добывать разведывательную информацию в интересах государства по всем направлениям: политическому, экономическому и научно-техническому. Последнее, кстати, в то время велось очень активно, это сейчас условия изменились, поскольку широкие научные связи позволяют решать эти вопросы и без участия разведки. Потому сейчас подразделений по добыче научно-технической информации у нас вообще нет. А раньше они входили в состав разведки и очень помогали в развитии отечественной научно-технической мысли.

Областные управления участвовали в решении задач по поручению центральной украинской разведки. Часть задач ставилась по поручению или согласованию с ПГУ, а часть делегировалась из областных управлений. Они участвовали и в добывании информации по всем направлениям разведки, в том числе принимали посильное участие в подготовке кандидатов для дальнейшего обучения на нелегалов, которых можно было направлять за рубеж. Областные управления осуществляли их первичное обучение и подготовку. Они также готовили кадры для решения специальных задач за рубежом в случае обострения обстановки, угрожающего безопасности Советского Союза в целом Или гражданам Украины, которые находились в это время за границей.

Кстати, тогда очень много граждан Украины находилось за рубежом, это были высококвалифицированные специалисты в различных областях. Координировала работу по подготовке кадров для обеспечения безопасности этих людей украинская разведка» [\[516\]](#).

О масштабах и направлениях деятельности украинской разведки в начале восьмидесятых годов прошлого века рассказали Сергей и Эллина Нестеренко и отставной генерал-майор Службы безопасности Украины (аналог Российской ФСБ) Александр Невздоля в книге «Досье генерала госбезопасности Александра Невздоли». В начале восьмидесятых годов прошлого века последний возглавил «разведподразделение во Львовском КГБ». Вот что он рассказал:

«В моем подразделении было 15 человек — прекрасные люди с незаурядными способностями и высокой подготовкой. Потому что все стремились попасть в это подразделение, а отбирали самых лучших отовсюду — из контрразведки, из оперативно-технических отделов и других подразделений. Это были люди, обладающие способностью прогнозировать, анализировать, сопоставлять факты, словом, грамотно работать с информацией, создавая из разрозненных мельчайших фрагментов целую картину. Далеко не каждый человек подходит для такой работы...

Кто в советское время мог выехать за границу? Как правило, творческая и научно-техническая интеллигенция, люди с учеными степенями — академики, профессура, руководители учебных и научно-исследовательских институтов... Разведывательная агентура — это люди, состоявшиеся в жизни, умеющие и без посторонней поддержки добиваться своих целей и сотрудничающие с Комитетом в силу патриотических убеждений.

Работать с такой элитной агентурой очень приятно. Ты встречаешься с очень интересными людьми, свободными и независимыми, уверенными в себе и своей значимости, сознательно и добровольно оказывающими помощь государству. Они понимали, что добытая ими информация сыграет важную роль в развитии страны, и потому почти всегда приносили какие-то новые ценные сведения.

...На такую встречу идешь минимум часа на четыре, и начальство не спрашивает: а когда ты вернешься?... время не ограничивалось: я должен был очень внимательно выслушать человека, глубоко вникнуть в то, что он рассказывает. Потом я еще просил его изложить все на бумаге, чтобы случайно не исказить информацию. А позже, когда я готовил аналитический доклад, то еще и советовался, правильно ли я обобщил

полученную информацию.

Особенно это касалось научно-технической информации. Нужно признаться честно и прямо: КГБ — соавтор огромного количества советских научных открытий и изобретений.

Мы получали задания из научных центров и ориентировали своих агентов на добычу той или иной научно-технической информации. И вот один агент привезет какие-то данные из одной страны, другой — из другой, третий — из третьей и так далее. А потом глядишь — и научное открытие, и технологический прорыв советских ученых! Вот так у нас рождались передовые технологии. Тащили по ниточке со всего мира. Вообще-то, в этом направлении работают все разведки мира. Потому что можно сотни миллионов вкладывать в какие-то разработки, а можно почти бесплатно утащить готовое. Во имя интересов государства.

Мы активно работали и в области политической разведки. Специфической особенностью работы западноукраинского подразделения разведки было проникновение в зарубежные националистические центры и получение упреждающей информации об их планах. В этом особенно преуспело Львовское управление. Мы заранее получали почти всю информацию об отправках зарубежным центром ОУН на территорию Западной Украины эмиссаров и „поставках“ литературы, материальной помощи диссидентам и националистам.

Ежегодно только по Львовской области за рубеж выезжало солидное количество агентов украинской разведки. Это были высокоподготовленные в научном и оперативном плане специалисты, которые приносили огромную пользу государству» [\[517\]](#).

В качестве иллюстрации деятельности этих людей на Западе процитируем другой фрагмент книги Александра Невздоли:

«Было у меня одно дело, условно назовем его „Эльза“. До меня им занимался другой сотрудник. В центре изучения был очень интересный объект, который имел возможность выезда за границу на постоянное место жительства. А значит, представлял потенциальную ценность для разведки. С ним очень кропотливо работали, дело насчитывало уже несколько томов. Ведь нужно

было убедиться, что, оказавшись за границей, человек не передумает сотрудничать с КГБ. Но когда он уехал, сложилось так, что долгое время в Комитете считали, что объект не оправдал ни надежд, ни вложенных средств, ни усилий.

Поскольку дело было очень серьезное, то я как руководитель подразделения вел его лично. Я мог его кому-то передать, но какое-то интуитивное ощущение, профессиональное чутье, что ли, подсказывало мне: здесь не все так просто, как кажется на первый взгляд. И вот к нам с инспекторской проверкой приехал генерал П., он был тогда руководителем подразделения украинской разведки. Очень опытный работник, прошел очень серьезную подготовку, работал в Вашингтоне и Нью-Йорке, но попал в серьезный переplet, его едва оттуда вывезли. И вот он приехал к нам проверять дела, оперативные подборки. Долго читал дело „Эльза“, несмотря на то что и раньше был с ним знаком, изучал последние материалы. Потом наклонился, поискал под столом корзину для бумаги и по-дружески посоветовал: „Сожги это дело, чтоб никто его не читал, и выкинь пепел. Это мой тебе совет“.

Понятное дело, мне этот совет пришелся не по душе. И не только Потому, что было обидно, что вся работа, которую мы с моим предшественником проделали, пойдет насмарку. Я просто почувствовал: советы сверху — это, конечно, хорошо и полезно, но генерал судил о деле по бумагам. А я знал душу этого человека. И потому, вопреки рекомендациям, дело в архив не сдал. А потом наш объект так устроил свою жизнь за границей, что этим делом заинтересовались не только в Киеве, но и в ПГУ СССР. Дело затребовали в Москву. Так и не знаю, чем все закончилось, но это была редчайшая удача для разведки» [\[518\]](#).

«Застой» в Ясенево и активность резидентур

Несмотря на политические брожения в стране в середине восьмидесятых годов прошлого века, внешняя разведка продолжала активно работать. Так, в 1985 году разведкой в «инстанции, министерства и ведомства направлено свыше 8 тысяч информационных материалов, в том числе более 700 аналитических документов, из них 185 — особой важности» [\[519\]](#). В частности, по линии НТР в 1985 году «реализовано более

40 тысяч информации и 12 тысяч типов образцов».

«С учетом главных задач и по заданиям Государственной комиссии Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам добыто свыше 15 тысяч материалов и более 6500 типов образцов. В Министерство обороны и Генеральный штаб направлено 1610 материалов и 309 типов образцов» [\[520\]](#).

Аналогичные по содержанию фразы можно прочитать и в более поздних отчетах.

По утверждению западных экспертов, ежегодно ПГУ КГБ предоставляло 25 000–40 000 «информационных отчетов» и 12–13 образцов зарубежной техники, большинство из которых было запрещено ввозить в соцстраны. В 1986 году стоимость этого оборудования оценивалась в 550 млн рублей, а в 1988–1989 годах этот показатель возрос до одного миллиарда. Также иностранные эксперты утверждают, что при создании 150 систем советского оружия незаконно использовались западные разработки.

Хотя сухие строчки официальных документов не могли отразить происходящих в центральном аппарате ПГУ КГБ процессов. Постепенно на смену руководителям-профессионалам, начинавшим свою карьеру с рядовых должностей, приходили бывшие комсомольские и партийные функционеры.

По утверждению одного из ветеранов внешней разведки:

«С приходом к руководству ПГУ Владимира Крючкова [\[521\]](#) вмешательство партийных органов в дела разведки усилилось. Это выразилось в том, что ряды профессионалов периодически „укреплялись“ партийными кадрами. В результате ключевые посты в главке занимали бывшие комсомольские и партийные функционеры, а кадровые офицеры отодвигались на второй план. Разве не обидно было рядовому оперу, когда какой-нибудь комсомольский вожак в одночасье получал майорское звание и должность помощника начальника отдела, а ему самому удавалось добиться этого статуса только после 15–18 лет тяжелой службы? Всякого рода поблажками пользовались во внешней разведке и протеже партийных толкачей» [\[522\]](#).

К сожалению, среди них не было новых Павлов Фитиных (руководил

внешней разведкой на протяжении всей Великой Отечественной войны, занял этот пост почти сразу же после прихода на Лубянку) и Юриев Андроповых. Большинство лишь исполняли указания вышестоящего начальства и пресекали всякую инициативу подчиненных.

В качестве примера можно вспомнить такой эпизод. В середине восьмидесятых годов прошлого века в конференц-зале на восьмьсот мест штаб-квартиры советской внешней разведки прошла очередная партийная конференция. В президиуме сидели руководители разведки и курировавший ее представитель ЦК КПСС. Энергичный в «показухе», очередной начальник Управления «Т» (научно-техническая разведка), но не ее истинный руководитель, бодро докладывал о достижениях. Отчитываться было о чем. Но почему-то он особо выделил работу над спецзаданием ЦК партии по добыванию технологии производства высококачественного мороженого.

Подуставшие от пустых речей разведчики дремали или негромко обсуждали свои дела. После сообщения об успешном выполнении «спецзадания по мороженому» зал разразился неистовыми аплодисментами [\[523\]](#).

Несмотря на «застой» в центральном аппарате, органы добывания в последние годы существования Советского Союза продолжали активно действовать. Например, директор ЦРУ У. Уэбстер заявил в феврале 1990 года, что КГБ продолжает расширять свою разведывательную деятельность,

«особенно в Соединенных Штатах, где возросло число попыток вербовок людей, обладающих техническими знаниями или допущенных к технической информации».

В Западной Европе Управлению «Т» удалось получить данные из Италии по системам тактической радиоэлектронной связи «Катрин», разработанной для НАТО в начале девяностых годов, а также использовать группу западногерманских хакеров для проникновения в базу данных Пентагона и других научно-исследовательских и военно-промышленных компьютерных систем.

В начале девяностых годов сотрудники советской научно-технической разведки упорно пытались проникнуть в Японию и Южную Корею, сосредоточив все усилия на этом регионе [\[524\]](#).

Нужно также отметить и другой важный аспект. Несмотря на все катаклизмы в стране, сотрудники внешней разведки сохранили

доверительный стиль взаимоотношений со своими агентами. В качестве примера можно привести фрагмент перевода опубликованной в газете «Лос-Анджелес Тайме» статьи, посвященной разоблаченному советскому агенту — сотруднику ФБР Роберту Ханссену.

«ФБР приводит многочисленные письма КГБ и СВР своему агенту. Эти письма демонстрируют психологическую тонкость и удачно симулированное „человеческое участие“, которое побуждало Ханссена работать даже тогда, когда он потерял интерес к деньгам. Его кураторы все время говорили, как сильно они от него зависят, и тем самым заставляли Ханссена чувствовать психологическую зависимость от них — весьма изящный ход.

Все это контрастирует с тем, как, судя по множеству опубликованных мемуаров, обращались в ЦРУ с перевербованными агентами КГБ: в лучшем случае — холодно, корректно и бюрократически, в худшем — небрежно до такой степени, что это граничило с безответственностью. Создается впечатление, что у кураторов из ЦРУ очень напряженная частная жизнь и им некогда проводить вечера с эмигрантами; к тому же они полностью сосредоточены на служебных интригах. Ограниченный ханжеский провинциализм кураторов из ФБР сделал напряженными отношения с завербованными русскими, которые не могли удержаться от выпивки» [\[525\]](#).

Аресты вместо оперативных игр

Во второй половине восьмидесятых годов прошлого века произошли два события, повлиявшие на работу разведки и контрразведки.

Первое из них — в 1988 году пост председателя КГБ занял Владимир Крючков. Не будем подробно рассказывать о том, как его профессиональные и личные качества оценивали отдельные чекисты, отметим лишь, что в вину ему ставили не только неудачную попытку организации государственного переворота и последовавшую за этим ликвидацию «Комитета», но и, мягко говоря, порой нежелание понимать специфику разведывательной и контрразведывательной деятельности.

Второе событие. В апреле 1985 года свои услуги КГБ предложил сотрудник советского отдела ЦРУ Олдрич Эймс. По роду своей

деятельности он занимался вопросами контрразведки и поэтому имел отношение ко всем наиболее охраняемым тайнам агентства касательно его операций против Москвы, включая список имен агентов, которые работали на ЦРУ в Советском Союзе. Через несколько лет после этого события американцы вынуждены будут признать, что предатель «нанес самый существенный ущерб за всю историю существования разведывательного ведомства США» [\[526\]](#). Заместитель резидента вашингтонской резидентуры советской внешней разведки Виктор Черкашин, не без основания опасаясь предателей из числа сотрудников резидентуры или центрального аппарата, лично вылетел в Москву и доложил о новом агенте начальнику внешней разведки Владимиру Крючкову.

По утверждению Виктора Черкашина, последний решил сразу же использовать полученные от агента данные в своих личных интересах. После смерти его покровителя Юрия Андропова и множества внутривластных проблем положение Владимира Крючкова на посту начальника Первого главного управления было не очень устойчивым. А тут Олдрич Эймс со списком агентов ЦРУ. В течение одного года советская контрразведка арестовала свыше десяти агентов американской разведки. Еще нескольким предателям удалось уйти на Запад и спастись от возмездия. По утверждению беседовавших с Виктором Черкашиным журналистов, он:

«...с горечью вспоминает, что именно Крючков решил быстро арестовать и казнить двойных агентов, выданных Эймсом и работавших внутри КГБ на ЦРУ. Эти поспешные действия, в конечном счете, видимо, натолкнули ЦРУ на подозрение, что произошло нечто неладное. Как бывшие сотрудники ЦРУ, так и офицеры КГБ сейчас убеждены, что если бы КГБ действовал более постепенно и хитроумно против „кратов“, скажем, в течение нескольких лет кормил их дезинформацией или превратил в „тройных“ агентов против США, ЦРУ никогда не смогло бы вычислить, что пострадало от внезапной измены.

До сего времени западные аналитики считали, что именно давление со стороны советского Политбюро заставило руководство КГБ действовать поспешно с арестом „кратов“ и казнью, по крайней мере, 10 человек, подставив таким образом Эймса. По утверждению Черкашина, это был Крючков, и только он. После всех неприятностей теперь он мог показать Политбюро, что действует решительно, „чистит дом“. Он не

думал об Эймсе, или о Черкашине, или о чем-нибудь другом. Он думал только о себе» [\[527\]](#).

Можно обвинить в предвзятом отношении Виктора Черкашина к своему начальнику. Вот только факты косвенно подтверждают высказанную ветераном внешней разведки версию. Согласно публикациям в «открытой» печати, не только отечественной, но и зарубежной, несколько агентов из списка Олдрича Эймса во время нахождения на территории Советского Союза не поддерживали связь со своими американскими хозяевами. В течение нескольких месяцев чекисты вели за ними круглосуточное наблюдение, проводили мониторинг радиоэфира, возможно, даже производили негласные обыски в их квартирах в надежде обнаружить тайники, но все бесполезно. Прямых доказательств их шпионской деятельности обнаружить не удалось. Как в такой ситуации поступали чекисты при Юрии Андропове? Терпеливо ждали, пока агент «проснется» или американцы проявят к нему интерес, либо под благовидным предлогом переводили на работу, где подозреваемый уже не имел доступа к государственной тайне. А при Владимире Крючкове арестовывали, даже несмотря на то что было сложно придумать убедительную причину «провала» агента и обвинить во всем сотрудников московской резидентуры ЦРУ. В результате Олдрич Эймс был арестован в феврале 1994 года и сейчас отбывает пожизненное заключение в американской тюрьме.

Вместо заключения

Наследники Советской внешней разведки

Служба внешней разведки Российской Федерации (СВР РФ) была создана 18 декабря 1991 года [\[528\]](#).

СВР РФ осуществляет разведывательную деятельность в целях:

- обеспечения Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической областях;
- обеспечения условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере безопасности;
- содействия экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации.

Для достижения этих целей федеральным законом Российской Федерации «О внешней разведке» Службе внешней разведки предоставляется ряд полномочий. В том числе установление на конфиденциальной основе отношений сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие, и осуществление мер по зашифровке кадрового состава.

В процессе разведывательной деятельности СВР РФ может использовать гласные и негласные методы и средства, которые не должны причинять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде. Порядок использования негласных методов и средств определяется федеральными законами и нормативными правовыми актами органов внешней разведки Российской Федерации.

Разведывательная информация предоставляется Президенту Российской Федерации, палатам Федерального Собрания, Правительству Российской Федерации и определяемым Президентом федеральным органам исполнительной и судебной власти, предприятиям, учреждениям и организациям.

Руководители Службы внешней разведки несут персональную ответственность перед Президентом Российской Федерации за достоверность, объективность разведывательной информации и своевременность ее предоставления.

Общее руководство органами внешней разведки Российской Федерации (в том числе и СВР) осуществляет Президент Российской Федерации [\[529\]](#).

Структура центрального аппарата Службы внешней разведки РФ включает в себя: управления, отделы и другие подразделения. Все подразделения подчиняются непосредственно директору или его заместителям.

В подчинении у Директора СВР:

Коллегия;

Пресс-секретарь;

Группа консультантов;

Бюро по связям с общественностью и СМИ;

Аппарат директора;

Протокольный отдел;

Первый заместитель директора СВР.

В подчинении у коллегии и Директора СВР находятся:

Управление анализа и информации;

Управление внешней контрразведки;

Управление экономической разведки.

Заместитель Директора СВР по кадрам — отвечает за кадры.

В подчинении у заместителя Директора СВР по науке находятся:

Управление научно-технической разведки;

Управление опертехники;

Управление информатики;

Академия СВР РФ.

В подчинении у заместителя Директора СВР по операциям находятся оперативные отделы.

В подчинении у заместителя Директора СВР по материально-техническому обеспечению находятся различные службы эксплуатации и обеспечения [\[530\]](#).

Основные задачи СВР РФ в конце 2007 года

Президент РФ Владимир Путин представил 19 октября 2007 года нового главу Службы внешней разведки Михаила Фрадкова и обозначил основные задачи этого ведомства:

«СВР сегодня является одной из самых профессионально

подготовленных и эффективных служб, она и дальше должна надежно защищать Россию от потенциальных внешних угроз. Одним из приоритетных направлений остается борьба с международным терроризмом...

Она должна и дальше защищать Россию от потенциальных внешних угроз. Одним из приоритетных направлений остается борьба с международным терроризмом. Необходимо выявлять каналы финансирования, планы проведения террористических актов, места расположения лагерей подготовки боевиков, наемников. Такая информация повысит эффективность других специальных служб России».

Кроме того, по словам Президента РФ,

«усилия разведки должны быть сосредоточены на обеспечении промышленного и оборонного потенциала страны».

«Она должна быть способна оперативно и адекватно оценивать изменения международной экономической конъюнктуры, просчитывать их последствия для отечественной экономики, и, конечно, нужно более активно стоять на защите экономических интересов наших компаний за рубежом» [\[531\]](#).

С чего все начиналось

Согласно данным западных источников, в период с 1991 по 1994 год Москва расформировала 30 легальных резидентур и на 40 % была сокращена численность персонала.

По утверждению журналиста Андрея Угланова, внешняя разведка в сентябре 1991 года получила смертельную рану. Сразу же после путча по указанию Михаила Горбачева была создана «закрытая» комиссия по расследованию деятельности КГБ под председательством Сергея Степашина. Ее основная задача — опрос руководителей подразделений центрального аппарата Лубянки.

«В комиссию начали поступать такие сведения: из секретных НИИ сразу уволились более 400 крупнейших специалистов, работающих на разведку и оборону. За рубежом началось массовое бегство нашей агентуры.

Резидентура западных стран в СССР начала почти открытые попытки вербовки ведущих специалистов разведки и контрразведки.

До 20 % личного состава нашей агентуры за рубежом стали перебежчиками в течение нескольких дней. Работа для них нашлась» [\[532\]](#).

Следом за агентурой на Запад стали уходить и кадровые разведчики. По утверждению журналиста и депутата Государственной Думы Александра Хинштейна, только в 1991 году в страну не вернулись шесть «рыцарей плаща и кинжала». На следующий год список перебежчиков увеличился еще на пять фамилий. Потом наступило некое затишье, а затем последовала очередная серия ЧП, связанных с уходом на Запад «коллег» Штирлица. К середине 2002 года число тех, кто перебрался за рубеж на постоянное место жительства, достигло двадцати человек. Среди них десять офицеров, работавших по американской линии в СВР. Это не только действующие офицеры внешней разведки, но и отставники. Последние чуть меньше информированы о текущих делах своего ведомства, зато знают множество старых секретов.

Один из ветеранов КГБ, проработавший много лет в Ясенева, сказал:

«Отставной сотрудник разведки, приехавший жить в страну оппонента, все равно обречен на сотрудничество с местной спецслужбой. Даже ушедших на покой людей американцы рассматривают как возможные источники информации.

Волей-неволей их по-любому выпотрошат или создадут такие условия, при которых не останется иного выхода. Единственный капитал бывшего сотрудника спецслужбы — это его память. Он знает имена агентов, он участвовал в разных операциях, „хвосты“ которых могут тянуться до сих пор».

Также не следует забывать и о кадровых дипломатах. В период с 1991 по 1993 год в США остались жить, после официального окончания срока командировки, 15 мидовцев. Могло ли такое произойти в годы существования Советского Союза? Если только в кошмарном сне чекиста. Любая попытка остаться на Западе после окончания срока командировки однозначно расценивалась как измена Родине со всеми вытекающими отсюда последствиями. А после 1991 года в МИДе к этому стали относиться снисходительно. Захотел дипломат пожить за рубежом в

качестве частного лица — не проблема. У нас ведь демократия.

Результат такой либеральности Москва сумела ощутить очень скоро. Например, в 1996 году ФБР арестовало своего же сотрудника — специального агента Эрла Питтса, который проработал в этом ведомстве 13 лет. В 1985 году его перевели из отделения бюро в Миссури в нью-йоркское отделение ФБР, но направили не в отдел по борьбе с наркомафией, куда он стремился попасть, а в «группу 19», которая занималась выявлением сотрудников КГБ и ГРУ среди работников консульства СССР в Нью-Йорке и советской миссии при ООН. В июне 1987 года он предложил свои услуги советской разведке, написав письмо дипломату Роллану Джейкия, которого ФБР считало кадровым сотрудником КГБ. На самом деле он был «чистым» дипломатом. На встречу с «инициативником» он пришел вместе с сотрудником нью-йоркской резидентуры КГБ Александром Карповым. Представив сотруднику ФБР чекиста, «мидовец» удалился. Тогда никто не знал, что эта встреча станет роковой для «тайного информатора Москвы» [\[533\]](#).

Летом 1992 года бывший советник российского постпредства при ООН Роллан Джейкия стал невозвращенцем. В обмен на хорошее отношение к себе со стороны американских властей он «сдал» Эрла Питтса и выступил главным свидетелем в суде [\[534\]](#). В июне 1997 года Эрла Питтса приговорили к 27 годам тюремного заключения [\[535\]](#). А Роллан Джейкия получил крупную сумму денег, сменил имя и навечно поселился в США.

Впрочем, предательство российского дипломата меркнет на фоне разразившегося в октябре 2000 года скандала: ухода на Запад первого секретаря представительства Российской Федерации при ООН полковника СВР РФ Сергея Олеговича Третьякова [\[536\]](#). Ушел не рядовой разведчик, а высокопоставленный руководитель — с 1995 по 2000 год он руководил нью-йоркской резидентурой, на связи у которой находилось свыше 60 агентов, которые работали против США и их союзников в ООН.

По утверждению западных источников, он сотрудничал с ЦРУ в течение нескольких лет и за это время успел передать 5000 сверхсекретных депеш СВР и более 100 засекреченных докладов разведчиков СВР. Материалы Третьякова использовались при подготовке примерно 400 докладов разведки, которые распространялись в высших сферах — даже в Белом доме. Он назвал имена людей — дипломатов, ученых, госслужащих и других, — которые работали на Москву в Манхэттене, в ООН и в Канаде, где Третьяков работал до переезда в США. Он помогал понять ход мыслей президента Бориса Ельцина во время дебатов о расширении НАТО,

военных кампаний в Косово и других местах.

Сергей Третьяков был сочтен ценнейшим перебежчиком — в прямом смысле этого слова. По словам одного из сотрудников ФБР, он «получил денежное вознаграждение, которое намного превышает полученное кем-либо еще из прежних советских шпионов».

Сейчас перебежчик и его супруга владеют домом, который в 2003 году стоил 600 000 долларов, и живут на свои инвестиции. Дочь Третьякова Ксения окончила магистратуру одного из университетов «Лиги плюща» (т. е. престижных и старинных университетов на Восточном побережье США). При этом Сергей Третьяков утверждает, что после перехода на американскую сторону ни о чем не просил, а Соединенные Штаты вознаградили его по собственной инициативе [\[537\]](#). Также перебежчика обвиняли в том, что именно он помог американской контрразведке разоблачить советско-российского агента Роберта Ханссена. Последний передавал свои сообщения в черных пластиковых пакетах. Один из них сумел похитить Сергей Третьяков и передать американцам. ФБР обнаружило на нем отпечатки пальцев «крота». Все, агент был обречен [\[538\]](#). В пользу этой версии говорит такой факт. Роберта Ханссена задержали после того, как Сергей Третьяков ушел на Запад.

Хотя период времени, когда дипломаты и сотрудники СВР могли безнаказанно уходить на Запад, продлился недолго. К 2000 году российская разведка почти оправилась от нанесенной ей смертельной раны. Теперь фамилии кадровых сотрудников СВР РФ все чаще мелькают в СМИ в качестве «персон нон грата». Былая слава медленно, но все же возвращается к отечественной внешней разведке.

Операции российской разведки в странах Балтии

В апреле 1994 года Рига объявила персоной нон грата и потребовала выезда из страны в течение трех суток второго секретаря посольства России в Латвии Петра Уржумова. Его обвинили в не совместимых с его статусом действиях, то есть в шпионаже. Якобы дипломат пытался получить информацию о военной инфраструктуре НАТО, а также об актуальных для Латвии внутривнутриполитических и внешнеполитических событиях [\[539\]](#).

21 января 2008 года МИД Латвии потребовал покинуть в течение 48 часов территорию страны второго секретаря посольства России и вице-консула Александра Рогожина. Якобы дипломат интересовался базой

данных МВД Латвии. Но доступ к ней он так и не получил [\[540\]](#). Спустя четыре месяца министр внутренних дел Латвии Марек Сеглиньп признал, что для высылки из страны российского дипломата не было серьезных оснований. Выяснилось, что Александр Рогожин, обвинявшийся латвийскими властями в шпионаже, всего лишь пил водку вместе с сотрудником одной из структур МВД Латвии, которого тогда заподозрили в передаче россиянину секретной информации, — поступок, по словам латвийского министра, «неэтичный», но со шпионажем все-таки не связанный.

21 сентября 2008 года в своем собственном доме в Таллине по подозрению в государственной измене был задержан Херман Симм — бывший начальник отдела защиты гостайны Министерства обороны Эстонии (занимал этот пост с 2000 года по 2006 год) и советник Министерства обороны (в марте 2008 года он вышел на пенсию). Поясним, что отдел отвечает за охрану государственной тайны, занимается вопросами безопасности министерства и контролирует разведывательную деятельность Генштаба Сил обороны. С 2006 по 2008 год задержанный был руководителем эстонских делегаций по заключению соглашений о защите секретной информации с зарубежными странами, а также представлял Эстонию на переговорах с соответствующими структурами ЕС и НАТО. Тогда же по подозрению в пособничестве была задержана и его супруга Хеэте Симм, которая с 1995 года работала юристом в Департаменте полиции, в 2007 году она вышла на пенсию, но продолжила работу в отделе. В начале ноября 2008 года женщину выпустили под подписку о невыезде.

Хермана Симма обвинили в том, что он регулярно (за 1000 евро в месяц) передавал секретные документы российскому разведчику-нелегалу «Иисусу», действовавшему в Мадриде под «прикрытием» бизнесмена из Португалии. Последний осенью 2008 года почувствовал на себе повышенное внимание органов госбезопасности Франции и поспешил исчезнуть. А вот его агенту не повезло. Хермана Симма задержали на территории Эстонии.

По утверждению западных журналистов, Хермана Симма и его куратора сгубили жадность и самоуверенность.

На полученные деньги агент купил ряд дорогих земельных участков и квартиру: 10 гектаров земли и загородный дом на побережье финского залива в пригороде Таллина; квартиру в городе Пярну; несколько гектаров земли, предназначенных для жилищного строительства в Сауэ (город в северной части Эстонии); несколько земельных участков на побережье

Балтийского моря.

Российский разведчик-нелегал попытался завербовать еще одного агента, скорее всего, по наводке Симма. Вербовка закончилась неудачей. Кандидат не захотел становиться «тайным информатором Москвы» и сообщил о «гнусном» предложении куда следует. После этого «Иисусом» и Симмом занялись контрразведчики.

Если бы не эти две ошибки, то, скорее всего, Херман Симм так бы и не был разоблачен. По утверждению эстонских журналистов, местные контрразведчики в течение пяти лет безуспешно пытались найти «тайного информатора Москвы».

В служебные обязанности задержанного входила организация и координация защиты государственных тайн, участие в международных переговорах со странами НАТО и ЕС по защите секретных сведений. Так, он входил в состав делегаций НАТО и ЕС по проверке соответствия систем безопасности в других странах. По утверждению эстонских репортеров, он имел такой же допуск к секретным материалам, как президент, премьер-министр, министры обороны и иностранных дел, командующий Силами обороны. По предварительным данным, ущерб мог составить около 6, 4 миллиона евро.

По словам неназванного эксперта НАТО, причиненный ущерб Эстонии и альянсу огромен:

«Благодаря Симму русские значительно лучше осведомлены о внутреннем устройстве НАТО, информационных каналах альянса, скорее всего, о методах кодирования. Симм раскрыл также аккредитации эстонских военных в НАТО, составил список агентов, которых вербуют с российской стороны».

Один из немецких чиновников назвал «катастрофой» проникновение российского агента на столь высокий пост в НАТО. При этом он скромно умолчал, что германский еженедельник «Spiegel», который славится своей осведомленностью в шпионских делах, сообщил, что Симм в течение нескольких лет сотрудничал с немецкой разведкой БНД. Пикантность ситуации в том, что, возможно, агент снабжал Германию подготовленной в России дезинформацией. По другой версии — Симм сотрудничал с двумя разведками из-за своей патологической Жадности.

По утверждению британских журналистов: разоблачение Хермана Симма — самый громкий шпионский скандал после окончания «холодной войны».

На Западе его уже сравнивают с Олдричем Эймсом, бывшим главой отдела контрразведки ЦРУ, который, по сути, был самым высокопоставленным российским агентом в США. Эймс шпионил в пользу Москвы с 1985 по 1994 год, также вместе с супругой. Эймс имел доступ к информации любого уровня секретности, и ЦРУ так и не удалось установить, какие именно сведения он успел передать за океан. Шпион был приговорен к пожизненному заключению. Его коллеге грозит от 3 до 15 лет тюремного заключения.

К этому следует добавить военно-политические последствия для Эстонии. Дело в том, что западноевропейские страны — ветераны НАТО регулярно обвиняли молодых коллег — восточноевропейские государства в том, что последние не могут обеспечить режим секретности на должном уровне, а в государственном аппарате трудится множество бывших «агентов КГБ».

Частично «справедливость» их обвинений подтвердил сам Херман Симм. На одном из допросов он якобы признался, что еще в конце шестидесятых годов прошлого века, во время учебы в одном из московских технических вузов, был завербован КГБ. По другой версии, «агентом КГБ» он стал в конце восьмидесятых годов прошлого века, когда трудился в МВД ЭССР-тогда он попался на спекуляции. В то время это означало как минимум позорное увольнение из правоохранительных органов.

Отставной высокопоставленный сотрудник МВД Эстонии Койт Пикаро предполагает, что Херман Симм попался на спекуляции, после чего ему предложили работать на КГБ.

«Мне рассказали, что это произошло в Москве, когда он учился в Академии МВД, а взяли его на том, что он пытался спекулировать, перепродавая какой-то привезенный из Эстонии товар».

По утверждению самого Хермана Симма, спустя много лет его начали шантажировать сотрудники российской СВР РФ, угрожая разоблачить его как бывшего агента КГБ в случае отказа от сотрудничества [\[541\]](#).

Задание Центра выполнил

В 2008 году руководство японской полиции приняло решение прекратить розыски некоего Итиро Куроба, которого в Токио считают советско-российским разведчиком-нелегалом. На протяжении более 30 лет этот человек прожил в Стране восходящего солнца.

Власти утверждают, что настоящий Итиро Куроба, житель префектуры

Фукусима, пропал без вести примерно в 1965 году, а в 1966 году назвавшийся его именем «россиянин азиатского происхождения» поступил на работу в токийскую торговую фирму. Позднее он женился на японке, причем его супруга не подозревала, что имеет дело с разведчиком.

Разведчик собирал политическую и военную информацию, которую передавал руководству через тайники в парках, синтоистских храмах и других местах. Кроме того, мнимый Куроба часто ездил в Западную Европу, где тоже выполнял разведывательные задания.

В 1995 году разведчик выехал из Японии и больше не возвращался. В 1997 году в его доме, по данным японских властей, нашли радиопередатчик и шифровальные таблицы. В том же 1997 году подозреваемого объявили в международный розыск, однако он успел, находясь за рубежом, продлить срок действия своего японского паспорта. Как сообщают западные СМИ, новый паспорт на имя Куробы был получен российским разведчиком в японском посольстве в Вене в 1992 году «в нарушение паспортного законодательства». Какими документами подозреваемый пользовался до этого, не уточняется [\[542\]](#).

Высланы из Канады

В предыдущих главах нашей книги мы подробно рассказали о том, что советская внешняя разведка использовала Канаду в качестве промежуточного пункта для инфильтрации разведчиков-нелегалов в США и другие западные страны. Российская разведка унаследовала данную «традицию». В «открытой» печати есть информация о двух случаях задержания на территории этой страны лиц, которых западные власти называют российскими разведчиками-нелегалами.

В 1996 году сотрудниками канадских правоохранительных органов были задержаны Йэн Маккензи Ламберт и Лори Броуди — семейная пара из Торонто. Потом, правда, выяснилось, что это российские разведчики-нелегалы Дмитрий и Елена Ольшевские, которые для легализации в Канаде «похитили личности» двух погибших канадцев. Чета Ламберт-Броуди безмятежно прожила в Торонто несколько лет: он работал фотографом, она — страховым агентом. Супруги подали документы на канадское гражданство, и проверяющие инстанции усомнились в подлинности их личностей. Через некоторое время контрразведка засекала их донесения «в Центр», передававшиеся по спутниковой связи.

На территории международного аэропорта Монреаля при попытке

вылететь из Канады 14 ноября 2006 года сотрудниками местных правоохранительных органов был задержан «начинающий рыночный аналитик» (так он был назван в одном из источников) Пол Уильям Хэмпел, который в течение десяти лет жил на территории Канады. Большую часть времени он проводил на Балканах. При задержании у него изъяли: поддельное свидетельство о рождении, канадский паспорт, денежную сумму в размере 7800 долларов в валютах пяти стран, несколько банковских и кредитных карт, пять SIM-карт для мобильного телефона, два цифровых фотоаппарата и коротковолновый радиоприемник. Кроме того, у предполагаемого шпиона нашли карточки с записями основных событий истории Канады. 4 декабря того же года он признался, что является россиянином, родился 21 октября 1961 года и скрывался под чужим именем. После этого суд принял решение о его депортации, которая состоялась 26 декабря 2006 года. На следующий день он прилетел в Москву [\[543\]](#).

Операция НТР в Германии

Летом 2008 года на скамье подсудимых оказался житель Баварии бывший сотрудник компании Eurocopter, которого задержали в апреле 2006 года по обвинению в шпионаже в пользу России. Якобы 44-летний инженер Вернер Грейпп в период с 2004 по 2006 год передал российским спецслужбам секретную техническую документацию о вертолетах, производимых компанией, и заработал на этом 13 000 евро. Суд приговорил его к 11 месяцам тюрьмы условно.

Приложение 1

Наименование органов Советской и Российской внешней разведки

Период	Название
20.12.1920– 06.02.1922	Иностранный отдел ВЧК при СНК РСФСР
06.02.1922– 02.11.1923	Иностранный отдел Государственного политического управления при НКВД РСФСР
02.11.1923– 10.07.1934	Иностранный отдел Объединенного Государственного политического управления при СНК СССР
10.07.1934– 25.12.1936	Иностранный отдел Главного управления государственной безопасности НКВД СССР
25.12.1936– 09.06.1938	7-й (разведывательный) отдел ГУ ГБ НКВД СССР
09.06.1938– 29.09.1938	5-й (разведывательный) отдел Первого управления НКВД СССР
29.09.1938– 03.02.1941	5-й (разведывательный) отдел ГУГБ НКВД СССР
03.02.1941– 20.07.1941	Первое (разведывательное) управление НКГБ СССР
20.07.1941– 14.04.1943	Первое (разведывательное) управление НКВД СССР
14.04.1943– 15.03.1946	Первое (разведывательное) управление НКГБ СССР
15.03.1946– 30.05.1947	Первое главное управление МГБ СССР
30.05.1947– 29.01.1949	Комитет информации при СМ СССР
29.01.1949– 02.11.1951	Комитет информации при МИДе СССР
02.11.1951– 05.01.1953	Первое главное управление МГБ СССР

05.01.1953– Первое (разведывательное) управление Главного
05.03.1953 разведывательного управления МГБ СССР
05.03.1953– Второе главное (разведывательное) управление МВД СССР
13.03.1954
13.03.1954– Первое главное управление КГБ при СМ СССР
05.07.1978
05.07.1978– Первое главное управление КГБ СССР
22.10.1991
22.10.1991– Центральная служба разведки СССР
18.12.1991
18.12.1991– Служба внешней разведки РСФСР
25.12.1991
25.12.1991– Служба внешней разведки Российской Федерации
по н/в

Источник: Антонов В. Награды внешней разведки. М., 2005. С. 3–4.

Приложение 2

Руководители Советской и Российской внешней разведки

20.12.1920– 20.01.1921	Давыдов (Давтян) Яков Христофорович (исполняющий обязанности)
20.01.1921– 10.04.1921	Катанян Рубен Павлович
10.04.1921– 06.08.1921	Давыдов (Давтян) Яков Христофорович
06.08.1921– 13.03.1922	Могилевский Соломон Григорьевич
13.03.1922– 27.10.1929	Трилиссер Михаил (Меер) Абрамович
27.10.1929– 01.12.1929	Мессинг Станислав Адамович (исполняющий обязанности)
01.12.1929– 01.08.1931	Мессинг Станислав Адамович
01.08.1931– 21.05.1935	Артузов (Фраучи) Артур Христианович
21.05.1935– 17.02.1938	Слуцкий Абрам Аронович
17.02.1938– 09.06.1938	Шпигельглас Сергей Михайлович (исполняющий обязанности)
09.06.1938– 02.11.1938	Пассов Зельман Исаевич
02.11.1938– 02.12.1938	Судоплатов Павел Анатольевич (исполняющий обязанности)
02.12.1938– 13.05.1939	Деканозов Владимир Георгиевич
13.05.1939– 15.06.1946	Фитин Павел Михайлович
15.06.1946– 07.09.1946	Кубаткин Петр Николаевич

07.09.1946– 19.09.1949	Федотов Петр Васильевич
19.09.1949– 05.01.1953	Савченко Сергей Романович
05.01.1953– 05.03.1953	Питовранов Евгений Петрович
05.03.1953– 28.05.1953	Рясной Василий Степанович
28.05.1953– 17.07.1953	Короткое Александр Михайлович (исполняющий обязанности)
17.07.1953– 23.06.1955	Панюшкин Александр Семенович
23.06.1955– 12.05.1956	Сахаровский Александр Михайлович (исполняющий обязанности)
12.05.1956– 15.07.1971	Сахаровский Александр Михайлович
15.07.1971– 13.01.1974	Мортин Федор Константинович
13.01.1974– 26.12.1974	Крючков Владимир Александрович (исполняющий обязанности)
26.12.1974– 01.10.1988	Крючков Владимир Александрович
01.10.1988– 06.02.1989	Кирпиченко Вадим Алексеевич (исполняющий обязанности)
06.02.1989– 22.09.1991	Шебаршин Леонид Владимирович
22.09.1991– 30.09.1991	Гургенов Вячеслав Иванович (исполняющий обязанности)
30.09.1991– 09.01.1996	Примаков Евгений Максимович
10.01.1996– 20.05.2000	Трубников Вячеслав Иванович
20.05.2000– 08.10.2007	Лебедев Сергей Николаевич
09.10.2007–по н/в	Фрадков Михаил Ефимович

Источник: *Антонов В., Прокофьев В.* Служба внешней разведки России: памятные даты. М., 2004.

Приложение 3

Список репрессированных советских разведчиков (неполный)

1. **Аксельрод Моисей Маркович.** Арестован 16 октября 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации в органах НКВД СССР. 20 февраля 1938 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 февраля 1938 г.

2. **Алексеев Николай Николаевич.** Арестован 27 июня 1937 г. 1 декабря 1937 г. по обвинению в шпионской и подрывной контрреволюционной деятельности Комиссией в составе наркома внутренних дел и Прокурора СССР осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 9 декабря 1937 г.

3. **Апетер Иван Андреевич.** Арестован 11 декабря 1937 г. 22 августа 1938 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 августа 1938 г.

4. **Арлюк Генрих Давыдович (Мотель Израилевич)** Арестован 25 декабря 1937 г. 9 февраля 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 февраля 1938 г.

5. **Аустрин Рудольф Иванович.** Арестован 22 июля 1937 г. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 15 ноября 1937 г.

6. **Базаров (Шпак) Борис Яковлевич.** Арестован 3 июля 1938 г. по обвинению в шпионаже. 21 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 февраля 1939 г.

7. **Баранский Казимир Станиславович.** Арестован 11 мая 1937 г. 14 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже и принадлежности к ПОВ осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 августа 1937 г.

8. **Вельский (Минц) Максим Натанович.** Арестован 2 июня 1937 г. 21 августа 1937 г. расстрелян «в особом порядке».

9. **Берман Борис Давыдович.** Арестован 24 сентября 1938 г. 22 февраля 1939 г. как участник заговора в НКВД осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 22 февраля 1939 г.

10. **Блюмкин Яков Григорьевич.** Арестован в середине октября 1929 г. Коллегия ОГПУ 3 ноября 1929 г. постановила расстрелять его

«за повторную измену делу пролетарской революции и Советской власти и за измену революционной чекистской армии».

11. **Богданов Борис Давыдович.** Арестован 23 августа 1937 г. По обвинению в участии в правотроцкистской организации приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 февраля 1938 г.

12. **Бадеско-Михали Яков Михайлович.** Арестован 23 мая 1937 г. по обвинению в проведении антисоветской агитации и шпионаже в пользу германской разведки. 2 сентября 1937 г. постановлением Комиссии НКВД, Прокурора СССР и председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 2 сентября 1937 г.

13. **Бортновский (Бронек, Бронковский) Бронислав Брониславович.** Арестован в июне 1937 г. 3 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 3 ноября 1937 г.

14. **Бржозовский Генрих Иосифович.** Арестован 24 ноября 1936 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел, прокурора СССР и председателя ВК ВС СССР по обвинению в шпионаже, приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

15. **Бухарцев Дмитрий Павлович.** Арестован 23 ноября 1936 г. 2 июня 1937 г. за участие в антисоветской террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 3 июня 1937 г.

16. **Берман Матвей Давидович.** Арестован 24 декабря 1938 г. в кабинете Г. М. Маленкова в ЦК партии. Расстрелян по приговору ВК ВС СССР.

17. **Богуславский Станислав Казимирович.** Арестован 24 ноября 1936 г. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР к высшей мере наказания, расстрелян.

18. **Вейзагер Сигизмунд Михайлович.** Арестован 21 ноября 1937 г. Осужден к высшей мере наказания в особом порядке по обвинению в шпионаже. Расстрелян 9 мая 1938 г.

19. **Визель Яков Савельевич.** Арестован в августе 1937 г. Погиб во время следствия.

20. **Виноградов Борис Дмитриевич.** Арестован 3 февраля 1938 г. 28 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 августа 1938 г.

21. **Волович Захар Ильич.** Арестован 22 марта 1937 г. по делу Г. Г. Ягоды. 14 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания за шпионаж и участие в контрреволюционном заговоре. Расстрелян 14 августа

1937 г.

22. **Высоцкий Василий Фомич.** Арестован 1 июля 1937 г. Расстрелян 14 августа 1937 г.

23. **Ванштейн-Гучков Мориц Иосифович.** Арестован в сентябре 1936 г. Расстрелян по приговору ВК ВС СССР 19 августа 1937 г.

24. **Ван Инзун.** Арестован 5 мая 1938 г. Умер в тюремной больнице.

25. **Воропинов Павел Фокич.** Арестован 29 декабря 1937 г. Расстрелян 22 августа 1938 г.

26. **Герт Илья Гедеонович.** Арестован 18 июля 1938 г. 21 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 февраля 1939 г.

27. **Герцберг (Вальтер) Яков Львович.** Арестован 24 августа 1937 г. 26 октября 1937 г. за участие в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 октября 1937 г.

28. **Глинский Станислав Мартынович.** Арестован 4 сентября 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в Польской организации войсковой (ПОВ). 9 декабря 1937 г. осужден комиссией в составе Наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 9 декабря 1937 г.

29. **Гольденштейн Ефроим Соломонович.** Арестован 11 июля 1932 г. 20 января 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 января 1938 г.

30. **Горб Моисей (Михаил) Савельевич.** Арестован 29 апреля 1937 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре в органах НКВД. 21 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

31. **Гордон Борис Моисеевич.** Арестован 20 июня 1937 г. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже и «за связь с врагом народа Артузовым» комиссией в составе Наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

32. **Горожанин Валерий Михайлович.** Арестован 19 августа 1937 г. по делу «о заговоре в НКВД УССР». 29 августа 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1938 г.

33. **Гутцайт Петр Давыдович.** Арестован 16 октября 1938 г. как участник контрреволюционной террористической организации. 21 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 февраля 1939 г.

34. **Геворкян Николай Фадеевич.** Арестован 25 апреля 1938 г. 5 апреля 1939 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической заговорщической организации в органах НКВД приговорен ВК ВС к высшей мере наказания. Расстрелян 17 апреля 1939 г.

35. **Залин Лев Борисович.** Арестован 7 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания 21 января 1940 г. Расстрелян 21 января 1940 г.

36. **Запорожец Иван Васильевич.** Арестован 1 мая 1937 г. 14 августа 1937 г. осужден ВК ВС СССР. Расстрелян 14 августа 1937 г.

37. **Иванов Борис Николаевич.** Арестован 10 августа 1937 г. ВК ВС СССР 22 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен к расстрелу. Расстрелян 22 августа 1938 г.

38. **Ильк Бертольд Карлович.** Арестован 28 апреля 1937 г. по обвинению в шпионаже. 19 июня 1937 г. комиссией в составе Наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 19 июня 1937 г.

39. **Калужский Евгений Маркович.** Арестован 28 марта 1939 г. в должности переводчика НКВД СССР. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

40. **Карин Федор Яковлевич.** Арестован 16 мая 1937 г. 21 августа 1937 г. приговорен комиссией НКВД, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

41. **Киладзе Давид Семенович.** Арестован и расстрелян в 1937 г.

42. **Косенко Георгий Николаевич.** Арестован 27 декабря 1938 г. 20 февраля 1939 г., как «участник контрреволюционной террористической организации», приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 февраля 1939 г.

43. **Красная (Старке) Елена Адольфовна.** Арестована 9 февраля 1937 г. 7 сентября 1937 г. «за участие в антисоветской террористической организации» приговорена Комиссией НКВД СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 10 сентября 1937 г.

44. **Каяк Александр Александрович.** Арестован 14 сентября 1937 г. 4 ноября 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания по обвинению в шпионаже и расстрелян.

45. **Лаго-Озеров Борис Федорович.** Арестован 21 апреля 1937 г. 20 сентября 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 сентября 1938 г.

46. **Ливент-Левит Самуил Вольфович.** Арестован 26 декабря 1937 г.

Расстрелян 28 августа 1938 г.

47. **Ливент-Левит Стефания Людвиговна.** Арестована 14 октября 1937 г. 8 января 1938 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 8 января 1938 г.

48. **Листенгурт Михаил Александрович.** Арестован 25 октября 1938 г. 22 февраля 1939 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 22 февраля 1939 г.

49. **Логановский Мечислав Антонович.** Арестован 16 мая 1938 г. 29 июля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 июля 1938 г.

50. **Лордкипанидзе Дмитрий (Тите) Илларионович.** Арестован 22 июня 1937 г. 14 сентября 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 14 сентября 1937 г.

51. **Маковский Юрий (Ежи Францишек) Игнатьевич.** Арестован 28 декабря 1935 г. 4 ноября 1937 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден Комиссией НКВД СССР, Прокуратуры СССР и ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 ноября 1937 г.

52. **Малли Теодор Степанович.** Арестован 7 марта 1938 г. по обвинению в злостном нарушении конспирации, разглашении государственной тайны, отказе от выполнения приказа в боевой обстановке. 20 сентября 1938 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 сентября 1938 г.

53. **Марков Иван Александрович.** Арестован 31 марта 1938 г. 20 июня 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 20 июня 1938 г.

54. **Мельцер Николай Иосифович.** Арестован 28 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу германской разведки. 9 декабря 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 9 декабря 1937 г.

55. **Мильграм Исидор Вольфович.** Арестован 12 мая 1937 г. Расстрелян 10 марта 1938 г.

56. **Михалевский Михаил Михеевич.** Арестован 20 февраля 1938 г. Расстрелян 4 марта 1939 г.

57. **Мнацаканов Азарий Айрапетович.** Арестован 15 апреля 1938 г. 26 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к

высшей мере наказания. Расстрелян 26 августа 1938 г.

58. **Мнацаканова Эрна Феликсовна.** Арестована 15 апреля 1938 г. 26 сентября 1938 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 26 сентября 1938 г.

59. **Молотковский Михаил Григорьевич.** Арестован 14 июля 1937 г. Расстрелян 20 сентября 1938 г.

60. **Мионов (настоящая фамилия Каган) Лев Григорьевич.** Арестован 14 июня 1937 г. 29 августа 1938 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

61. **Невский Александр Павлович.** Арестован летом 1938 г. и расстрелян.

62. **Нейман Владимир Абрамович.** Арестован и расстрелян в 1938 г.

63. **Нодев Освальд Яковлевич (Янович).** Арестован 17 декабря 1937 г. 29 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 августа 1938 г.

64. **Патрин Шолом Моисеевич.** Арестован 22 июня 1937 г. 10 марта 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден комиссией НКВД СССР и Прокуратуры СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 марта 1938 г.

65. **Перевозников Самуил Маркович.** Арестован 2 сентября 1939 г. На следствии показал, что «к сотрудничеству с английской разведкой» его привлек Я. И. Серебрянский. 7 июля 1941 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 июля 1941 г.

66. **Пилляр Роман Александрович.** Арестован в ночь с 16 на 17 мая 1937 г. Обвинен в принадлежности к ПОВ и агентуре польских разведорганов, а также в проведении вредительства в органах НКВД. 2 сентября 1937 года постановлением комиссии в составе Наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР осужден к высшей мере наказания «в особом порядке».

67. **Плятт Владимир (Владислав) Иосифович.** Арестован 9 июня 1937 г. Расстрелян 21 августа 1937 г.

68. **Прокофьев Георгий Евгеньевич.** Арестован 11 апреля 1937 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре в НКВД и в подготовке теракта против Н. И. Ежова. 14 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 14 августа 1937 г.

69. **Пузицкий Сергей Васильевич.** Арестован 9 мая 1937 г. по обвинению в принадлежности к «троцкистско-зиновьевскому блоку». 19

июня 1937 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел и Прокурора СССР осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 20 июня 1937 г.

70. **Раков Николай Богданович.** Арестован 23 августа 1937 г. 2 января 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу Германии приговорен комиссией НКВД СССР и прокуратуры СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 25 января 1938 г.

71. **Рейф Игнатий Яковлевич.** Арестован 29 июля 1938 г. 28 августа 1938 г. за участие в контрреволюционной террористической организации приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 августа 1938 г.

72. **Ригин Аристарх Аристархович.** Арестован 27 сентября 1937 г. Расстрелян 1 сентября 1938 г.

73. **Роллер Карл Францевич.** Арестован 5 мая 1937 г., 21 августа 1937 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР, Председателя ВК ВС СССР и Прокурора СССР приговорен к расстрелу. Расстрелян 21 августа 1937 г.

74. **Рубинов-Штиль Петр Оскарович.** Арестован 14 сентября 1937 г. 10 января 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен комиссией НКВД СССР, прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 10 января. 1938 г.

75. **Самсонов Николай Григорьевич.** Арестован 16 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже. 15 ноября 1937 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 15 ноября 1937 г.

76. **Сили (Силли) Карл Иванович.** Арестован 23 мая 1937 г. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже приговорен Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

77. **Славатский Александр Сергеевич.** Арестован 10 марта 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в антисоветской организации. 26 февраля 1939 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 февраля 1939 г.

78. **Сташевский (наст. Гиршфельд, Верховский) Артур Карлович.** Арестован 8 июня 1937 г. Расстрелян 21 августа 1937 г.

79. **Сыркин Альберт Иоахимович.** Арестован 10 ноября 1938 г. без санкции прокурора по ордеру, подписанному Л. П. Берией. 8 марта 1940 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 8 марта 1940 г.

80. **Саулов Саул Аронович.** Арестован в январе 1938 г. 15 января 1939 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической заговорщической организации в органах НКВД приговорен ВК ВС к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

81. **Смирнов Дмитрий Михайлович.** Арестован 9 Мая 1937 г. 20 сентября 1937 г. по обвинению в шпионаже осужден Комиссией НКВД СССР и прокуратуры СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

82. **Такке (Таке, Такэ) (Альберт) Эрих Альбертович.** Арестован 22 апреля 1936 г. 2 сентября 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 2 сентября 1937 г.

83. **Сыроежкин Григорий Сергеевич.** Арестован 8 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в контрреволюционной организации. 26 февраля 1939 г. он был приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

84. **Юнона Иосифовна Сосновская-Альберт-Такке.** Арестована 16 мая 1937 г. 26 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже осуждена Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 26 августа 1937 г.

85. **Томчин Юрий (Юдель) Яковлевич.** Арестован 10 апреля 1938 г. 28 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 августа 1938 г.

86. **Трианфилов Стилиан Дмитриевич.** Арестован 26 марта 1938 г. Расстрелян 16 сентября 1938 г. по приговору ВК ВС СССР.

87. **Уманский Михаил Васильевич.** Арестован 27 апреля 1937 г. Постановлением Комиссии в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР 20 июня 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 21 июня 1937 г.

88. **Федоров Андрей Павлович.** Арестован 3 августа 1937 г. По обвинению в шпионаже осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 20 сентября 1937 г.

89. **Фортуатов Евгений Алексеевич.** Арестован в 1937 г. Расстрелян в 1938 г.

90. **Фортуатов Евгений Евгеньевич.** Арестован 13 марта 1939 г. 27 июня 1939 г. по обвинению в шпионаже осужден военным трибуналом войск НКВД МО к высшей мере наказания. Расстрелян 25 сентября 1939 г.

91. **Фурман Эрнест Яковлевич.** Арестован 29 июня 1938 г. 25 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже, участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 25 февраля 1939 г.

92. **Чапский Адольф Сигизмундович.** Арестован 19 сентября 1937 г. 4 ноября 1937 г. по обвинению в шпионаже осужден Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 4 ноября 1937 г.

93. **Чацкий Станислав Иосифович.** Репрессирован. Расстрелян 21 августа 1937 г.

94. **Чернобыльский Григорий Маркович.** 1 сентября 1936 г. арестован. 10 января 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания: расстрелян.

95. **Шебеко (Журба) Иван Иванович.** Арестован 27 марта 1939 г. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

96. **Шнеерсон Натан Михайлович.** Арестован 16 января 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР 4 марта 1939 г. к высшей мере наказания. Расстрелян 4 апреля 1939 г.

97. **Штейнбрюк Отто Оттович.** Арестован 21 апреля 1937 г. Расстрелян 21 августа 1937 г.

98. **Шилов Николай Петрович.** В январе 1939 г. военным трибуналом ДВО приговорен к расстрелу. Расстрелян 10 мая 1939 г.

99. **Эльман Борис Шевелевич.** Арестован 5 ноября 1937 г. 26 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 26 февраля 1939 г.

100. **Эланский (Еланский) Григорий Ефимович (Луцкий Гирш Хаимович).** 2 июня 1937 г. был арестован. 31 июля 1937 г. расстрелян.

Репрессированные руководители внешней разведки

1. **Давтян Яков Христофорович.** Арестован 21 ноября 1937 г. в Москве по обвинению в принадлежности к «антисоветской террористической организации». Осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 28 июля 1938 г.

2. **Трилиссер Михаил (Меер) Абрамович.** Арестован 23 ноября 1938 г. 1 февраля 1940 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

3. **Мессинг Станислав Адамович.** Арестован 15 июня 1937 г. по обвинению в членстве в ПОВ и шпионаже с 1918 г. в пользу Польши. 2 сентября 1937 г. осужден Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 2 сентября 1937 г.

4. **Артузов Артур Христианович.** Арестован 13 мая 1937 г. как активный участник «антисоветского заговора в НКВД». В обвинительном заключении по делу А. Х. Артузова сказано, что обвиняемый «виновным себя признал полностью». 21 августа 1937 г. как «шпион польский и других разведок» осужден тройкой НКВД СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 21 августа 1937 г.

5. **Шпигельглаз Сергей Михайлович.** Арестован 2 ноября 1938 г. За «измену Родине, участие в заговорщической деятельности, шпионаж и связь с врагами народа» осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 29 января 1940 г.

6. **Пассов Залман Исаевич.** Арестован 23 октября 1938 г. по обвинению в антисоветской заговорщической деятельности в органах НКВД. 14 февраля 1940 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 14 февраля 1940 г.

Приложение 4

Список руководителей резидентур Советской разведки

Австралия

легальный резидент С. И. Макаров 1943–1949 годы
легальный резидент В. М. Михайлов 1949–1951 годы
легальный резидент И. М. Пахомов 1951–1952 годы
легальный резидент В. М. Петров 1952–1954 годы
легальный резидент В. А. Алексеев 1967–1970 годы
легальный резидент В. Е. Туляев 1970–1974 годы
легальный резидент Г. П. Лазовик 1974–1977 годы
легальный резидент Л. С. Кошляков 1977–1984 годы
легальный резидент Ю. П. Ярцев 1985–1989 годы

Австрия

резидент Ю. Я. Красный 1921–1922 годы
резидент Е. С. Гольденштейн 1923–1924 годы
резидент М. А. Логановский 1922 год
резидент В. В. Запорожец (Хортицкий) 1926–1927 годы
нелегальный резидент М. А. Аллахвердов 1933–1934 годы (Австрия, Франция и Швейцария)
легальный резидент В. П. Рощин 1935–1938 годы
легальный резидент И. М. Спичкин 1940–1941 годы
легальный резидент В. Т. Яковлев 1947–1949 годы
легальный резидент В. Г. Павлов 1966–1970 годы

Алжир

резидент Н. М. Горшков 1943–1944 годы
резидент М. А. Аллахвердов 1934–1936, 1941–1944 годы

Афганистан

резидент Вальтер 1924 год
резидент Г. А. Агабеков 1924–1926 годы
резидент А. И. Скижали-Вайсс (Шмидт) 1926–1928 годы
легальный резидент М. А. Аллахвердов 1934–1936, 1941–1944 годы
легальный резидент Б. С. Иванов
легальный резидент Э. И. Некрасов 1964–1968 годы

Болгария

легальный резидент П. М. Журавлев 1935–1938 годы
легальный резидент В. Т. Яковлев 1935–1938 годы
легальный резидент Д. Г. Федичкин 1943–1944 годы
резидент Б. П. Осокин накануне и во время Второй мировой войны
резидент Г. П. Шнюков.

Бразилия

резидент Г. А. Соколов до 1947 года

Великобритания

легальный резидент Ю. Я. Красный
легальный резидент Н. Н. Алексеев (Васильцов) 1924–1925 годы
легальный резидент Н. Б. Раков 1925–1927 годы
легальный резидент П. А. Золотусский 1927 год
легальный резидент М. М. Зинде 1932–1935 годы
легальный резидент Е. П. Мицкевич («Анатолий») 1932–1934 годы;
легальный резидент А. С. Чапский 1934–1937 годы
резидент А. В. Шустер 1934–1938 годы
нелегальный резидент И. Рейф («Марр»)
нелегальный резидент А. М. Орлов («Швед»)
нелегальный резидент Т. С. Малли [«Манн»)
нелегальный резидент Е. П. Мицкевич («Анатолий») 1931–1932 годы

легальный резидент Г. Б. Графпен («Сэм») 1938 год
легальный резидент А. С. Чапский 1934–1937 годы
легальный резидент А. В. Горский («Вадим») 1940–1944 годы
специальный резидент связи И. А. Чичаев 1941–1945 годы
легальный резидент К. М. Кукин («Пловец», «Игорь») 1943, 1947 годы
легальный резидент Б. Н. Родин 1947–1952, 1956–1961 годы
легальный резидент Г. М. Животовский 1952–1953 годы
легальный резидент С. Л. Тихвинский 1953–1955 годы
легальный резидент Ю. И. Модин 1955–1958 годы
легальный резидент Н. Б. Литвинов 1961–1962 годы
легальный резидент Н. Г. Багричев 1962–1964 годы
легальный резидент М. Т. Чижев 1964–1966 годы
легальный резидент М. И. Лопатин 1966–1967 годы
легальный резидент Ю. Н. Воронин 1967–1971 годы
легальный резидент Л. А. Рогов 1971 год
легальный резидент Е. И. Лабезный 1971–1972 годы
легальный резидент Я. К. Лукасевич 1972–1980 годы
легальный резидент А. В. Гук 1980–1984 годы
легальный резидент Л. Е. Никитенко 1984–1985 годы

Венгрия

легальный резидент А. В. Тишков 1946–1950 годы

Германия

легальный резидент А. К. Сташевский 1922 ИНО/РУ годы
легальный резидент Б. Б. Бортновский 1922–1924 ИНО/РУ годы
легальный резидент А. В. Логинов-Бустрем 1924–1929 годы
легальный резидент М. С. Горб (Червяков) 1924 год
легальный резидент Е. Ф. Гольденштейн 1922–1925, 1927–1929 годы
нелегальный резидент Е. П. Мицкевич 1925–1927 годы, Гамбург
нелегальный резидент В. М. Зарубин 1927–1929 годы в Дании и
Германии
нелегальный резидент Б. К. Ильк («Еер») 1927–1933 годы по Европе
нелегальный резидент И. Н. Каминский («Монд») 1930–1933 годы по
Европе

резидент по Западной Европе А. А. Слуцкий 1936 год
нелегальный резидент Б. Я. Базаров с 1928 года
нелегальный резидент Ф. К. Парпаров
нелегальный резидент Э. А. Такке (Альберт) 1932 год
нелегальный резидент Ф. Я. Карин 1928–1933 годы в Германии и
Франции

легальный резидент Н. Г. Самсонов («Гольст») 1929–1931 годы
легальный резидент Б. Д. Берман («Семен») 1932–1934 годы
нелегальный резидент В. М. Зарубин 1934–1937 годы
легальный резидент Б. М. Гордон 1933–1937 годы
легальный резидент А. И. Агаянц 1937–1938 годы
легальный резидент А. З. Кобулов («Захар») 1939–1941 годы
легальный резидент В. П. Рощин 1947–1950 годы Берлин
легальный резидент Е. Т. Синицын 1950–1952 годы
подрезидент В. В. Кучин, Нюрнберг
легальный резидент Ю. Н. Гранов 1964–1966 годы, Бонн
легальный резидент Ю. Н. Воронцов 1966–1969 годы, Бонн
легальный резидент И. И. Зайцев 1958–1963, 1969–1972 годы, Бонн
легальный резидент Е. И. Шишкин 1981–1989 годы, Бонн

Голландия

нелегальный резидент И. С. Рейс
резидент Н. А. Косов

Греция

резидент А. П. Невский 1925 год
резидент Л. Г. Эльберт 1926 год
резидент С. А. Лопашев
резидент М. Г. Молотковский 1928–1929 годы
резидент И. П. Кизляк 1968 год

Дания

резидент А. А. Ригин 1925 год

резидент М. Н. Белецкий (Минц) 1925–1927 годы
резидент А. П. Невский (Альберт) 1928–1929 годы
нелегальный резидент В. М. Зарубин 1927–1929 годы
легальный резидент П. К. Ревизоров 1953–1956 годы
легальный резидент Ю. В. Бакей 1957–1959 годы
легальный резидент Б. Г. Журавлев 1959–1964 годы
легальный резидент Л. С. Зайцев 1964–1969 годы
легальный резидент А. А. Данилов 1969–1973 годы
легальный резидент А. Ф. Могилевчик 1973–1976 годы
легальный резидент М. П. Любимов 1976–1980 годы
легальный резидент Н. П. Грибин 1980–1984 годы
легальный резидент Н. А. Шацких 1984 год

Египет

легальный резидент П. М. Журавлев 1944–1947 годы
легальный резидент В. А. Кирпиченко 1970–1974 годы
легальный резидент С. М. Голубев 1966–1970 годы

Израиль

легальный резидент В. И. Вертипорох 1948–1953 годы
легальный резидент И. П. Дедуля
легальный резидент Я. П. Медяник

Индия

легальный резидент П. Д. Ерзин 1947–1952 годы
легальный резидент Г. М. Баласанов 1951–1954 годы
легальный резидент Р. Г. Богданов 1957–1967 годы
легальный резидент Б. А. Соломатин 1960–1963 годы в Дели
легальный резидент Д. А. Ерохин 1967–1970 годы
легальный резидент Я. П. Медяник 1970–1975 годы
легальный резидент Л. В. Шебаршин 1975–1977 годы
легальный резидент Г. А. Ваулин 1977–1981 годы
легальный резидент А. И. Лысенко 1981–1987 годы

легальный резидент Ф. И. Тумахович 1988 год

Индонезия

легальный резидент Л. П. Бонданов

Иран

легальный резидент Н. О. Мельцер («Борисовский») 1924–1927 годы

резидент М. М. Казас 1925–1926, 1926–1927 годы

резидент Г. С. Агабеков 1928 год

легальный резидент М. А. Аллахвердов 1928–1930 годы

легальный резидент А. М. Отрощенко 1934–1936 годы, Мешхед

резидент Н. Л. Волленберг 1933–1934 годы

легальный резидент А. М. Отрощенко 1937–1939 годы

легальный резидент И. И. Агаянц («Форд») 1941–1943 годы

легальный резидент В. И. Вертипорох, Мешхед

легальный резидент П. М. Журавлев («Макар») 1942–1943 годы

главный резидент П. М. Журавлев («Макар») 1943–1944 годы

легальный резидент А. М. Отрощенко 1953–1955 годы

легальный резидент Л. П. Богданов

легальный резидент Л. В. Шебаршин 1979–1983 годы

Испания

легальный резидент А. М. Орлов («Швед») 1937–1938 годы

иорезидента Н. И. Эйтингон 1938 год

легальный резидент Н. И. Эйтингон 1938–1939 годы

Италия

легальный резидент А. С. Чапский (Шустер) 1924–1927 годы

легальный резидент И. Н. Каминский («Монд») 1927 годы

нелегальный резидент Е. П. Мицкевич («Анатолий») 1927–1930 годы

нелегальный резидент Б. Берман 1933–1934 годы

нелегальный резидент Г. М. Хейфец 1937–1938 годы
легальный резидент А. А. Ригин 1927–1928 годы
легальный резидент З. Летавет 1929 год
легальный резидент Б. Ш. Элман (Эрдман) 1929–1932 годы
легальный резидент П. М. Журавлев 1937–1938 годы
нелегальный резидент М. М. Аксельрод 1934–1937 годы
легальный резидент Д. Г. Федичкин 1938–1940 годы
легальный резидент Г. И. Рогатнев 1940–1941 годы
нелегальный резидент Е. П. Мицкевич («Анатолий») 1944–1946 годы
легальный резидент Н. М. Горшков 1944–1950 годы
легальный резидент Д. Г. Федичкин 1951–1955 годы
легальный резидент Г. С. Агаян 1966–1971 годы
легальный резидент Г. Ф. Борзов 1971–1976 годы
легальный резидент Б. А. Соломатин 1975–1982 годы
легальный резидент Г. А. Орлов 1982–1986 годы
легальный резидент В. А. Акимов 1987 год

Йемен

резидент М. М. Аксельрод 1925–1927 годы
резидент Н. М. Белкин 1927–1931 годы

Канада

легальный резидент В. Г. Павлов 1942–1945 годы
резидент В. П. Бурдин 1949–1955 годы
легальный резидент С. Л. Рудченко 1951–1953 годы
легальный резидент В. Н. Шитарев 1953–1956 годы
легальный резидент П. П. Борисов 1961–1964 годы
легальный резидент К. К. Дробница 1964–1968 годы
легальный резидент И. Н. Петровский 1969–1973 годы
легальный резидент В. А. Меднис 1973 год
легальный резидент Н. М. Таланов 1973–1978 годы
легальный резидент В. И. Мечуляев 1978–1982 годы
легальный резидент А. А. Метелкин 1982–1984 годы
легальный резидент С. А. Лабур 1984–1989 годы
легальный резидент Л. С. Пономарев 1989 год

Китай

главный резидент Я. Х. Давтян 1922–1924 годы

главный резидент А. С. Панюшкин 1939–1944 годы

легальный резидент Н. Е. Григорович 1925 год, Пекин

легальный резидент С. Г. Вележнев (Ведерников) 1925–1927 годы,
Пекин

легальный резидент Ф. Я. Карин 1924–1927 годы, Харбин

легальный резидент Н. Г. Самсонов 1937 год, Харбин

легальный резидент Д. Д. Киселев 1925 год, Харбин

легальный резидент Н. И. Эйтингон 1927–1928 годы, Харбин

легальный резидент Н. П. Шилов (Григорьев) 1930–1932 годы, Харбин

легальный резидент О. Я. Нодев 1932–1935 годы, Харбин

легальный резидент Г. Н. Косенко 1935 год, Харбин

легальный резидент Н. Г. Самсонов 1937 год, Харбин

нелегальный резидент С. В. Ливент-Левит 1931–1935 годы

резидент В. К. Стечишин в Харбине

легальный резидент Ю. И. Дроздов 1964–1968 годы

легальный резидент М. М. Турчак 1976 год

Конго

легальный резидент Л. Г. Подгорнов 1959–1962 годы

легальный резидент В. С. Воронин 1962–1963 годы

Корея

легальный резидент И. А. Чичаев 1927–1930 годы, Сеул

легальный резидент Г. П. Каспаров 1934–1938 годы

легальный резидент Е. М. Калужский 1932–1934 годы

Латвия

резидент М. Г. Молотковский 1924–1925 годы

резидент И. Н. Каминский 1925–1927 годы

резидент Я. М. Дубровский (Металлов) 1927–1928 годы
легальный резидент С. А. Родителей 1935–1937 годы
легальный резидент И. А. Чичаев 1938–1940 годы, Рига
резидент С. М. Глинский 1930–1931 годы

Ливан

легальный резидент Ю. Н. Перфильев, середина 1970–х годов

Литва

легальный резидент И. К. Лебединский (Воробьев) 1924–1926 годы,
Ковно

легальный резидент П. М. Журавлев 1925–1927 годы, Каунас

легальный резидент С. А. Родителей («Роман») 1938–1939 годы, Ковно

Малайзия

легальный резидент В. Н. Сопряков 1971–1973 годы

Маньчжурия

резидент Д. Г. Федичкин 1925–1926 годы

резидент В. К. Стечишин в Харбине

Мексика

легальный резидент Л. П. Василевский 1943–1945 годы

легальный резидент Г. П. Каспаров 1945–1946 годы

легальный резидент А. П. Антипов 1950–1955 годы

Новая Зеландия

легальный резидент В. П. Уренев 1946–1952 годы
легальный резидент Г. М. Соколов 1953–1956 годы
легальный резидент Е. И. Гергель 1956–1961 годы
легальный резидент В. С. Андреев 1961–1962 годы
легальный резидент В. Б. Кошелев 1962–1965 годы
легальный резидент Г. Е. Шляпников 1965–1968 годы
легальный резидент Ю. Т. Дрожин 1968–1972 годы
легальный резидент Д. А. Разговоров 1974 год
легальный резидент Ю. Н. Обухов 1974–1977 годы
легальный резидент Н. А. Шацких 1977–1982 годы
легальный резидент С. С. Будник 1982–1987 годы

Норвегия

легальный резидент А. С. Алехин 1948–1952 годы
легальный резидент И. А. Тетерин 1954–1957 годы
легальный резидент Б. А. Дубенский 1957–1962 годы
легальный резидент А. Н. Старцев 1962–1966 годы
легальный резидент Л. И. Лепешкин 1966–1972 годы
легальный резидент В. Ф. Грушко 1971–1972 годы
легальный резидент Г. Ф. Титов 1972–1977 годы
легальный резидент Л. А. Макаров 1977–1981 годы
легальный резидент Г. Я. Севрюгин 1981–1987 годы
легальный резидент Л. С. Котляков 1987 год

Пакистан

легальный резидент Б. Н. Батраев 1973–1978 годы

Польша

легальный резидент М. А. Логановский 1921–1923 годы ИНО/РУ
легальный резидент П. И. Гудимович («Иван») 1940–1941 годы
резидент Е. С. Гольденштейн 1921–1922 годы
резидент К. С. Баранский (Кобецкий) 1923–1924 годы
резидент М. Г. Молотковский 1925–1927 годы

резидент С. М. Глинский 1926–1927 годы
резидент Н. Л. Волленберг 1934–1936 годы в Данциге (Гданьск)

Румыния

нелегальный резидент Ф. Я. Карин
легальный резидент Д. Г. Федичкин 1945–1947 годы

Соединенные Штаты Америки

нелегальный резидент Л. Минстер 1928–1934 годы, Нью-Йорк
нелегальный резидент В. Б. Маркин 1932–1934 годы
нелегальный резидент Б. Я. Базаров 1935–1938 годы
нелегальный резидент Е. П. Мицкевич 1934 и 1937–1938 годы
нелегальный резидент И. А. Ахмеров 1938–1939 и 1942–1945 годы
легальный резидент С. И. Чацкий 1924–1929 годы
легальный резидент П. Д. Гутцайт («Николай») 1933–1938 годы,
Вашингтон
легальный резидент Г. Б. Овакимян 1939–1941 годы, Нью-Йорк
ио легального резидента П. П. Пастельняк («Лука») 1941 год, Нью-
Йорк
главный резидент В. М. Зарубин 1941–1944 годы, Вашингтон и Нью-
Йорк
легальный резидент Г. М. Хейфец 1941–1944 годы, Сан-Франциско
легальный резидент по линии НТР Л. Р. Квасников 1943–1945 годы,
Нью-Йорк
легальный резидент А. Громов 1944 год, Вашингтон
легальный резидент А. В. Горский («Вадим») 1944–1947 годы,
Вашингтон
легальный резидент С. Апресян 1944–1945 годы, Нью-Йорк
легальный резидент Г. Г. Долбин 1946–1948 годы, Вашингтон
легальный резидент И. Д. Борисов 1946–1948, 1949–1950 годы, Нью-
Йорк
легальный резидент Г. А. Соколов 1948–1949 годы, Вашингтон
главный резидент А. С. Панюшкин 1947–1952 годы, Вашингтон
легальный резидент Н. А. Владыкин 1950–1954 годы, Вашингтон
легальный резидент Н. П. Лысенков 1952–1955 годы, Нью-Йорк

нелегальный резидент В. Г. Фишер («Марк») 1948–1957 годы, Нью-Йорк

легальный резидент А. С. Феклисов 1960–1964 годы, Вашингтон

легальный резидент П. П. Лукьянов 1964–1965 годы, Вашингтон

легальный резидент Б. С. Иванов 1962–1964 годы, Вашингтон

легальный резидент Н. П. Кулебякин 1966–1968 годы, Нью-Йорк

легальный резидент В. П. Соболев 1969–1971 годы, Нью-Йорк

легальный резидент Б. А. Соломатин 1971–1975 годы, Нью-Йорк

легальный резидент В. П. Пронин 1973–1977 годы, Сан-Франциско

легальный резидент Ю. И. Дроздов 1975–1979 годы, Нью-Йорк

легальный резидент Д. И. Якушкин 1975–1982 годы, Вашингтон

легальный резидент Б. С. Иванов 1962–1964 годы, Нью-Йорк

легальный резидент Б. А. Соломатин 1965–1968 годы, Вашингтон

легальный резидент Г. И. Васильев 1977–1983 годы, Сан-Франциско

легальный резидент Л. Н. Зайцев 1983–1986 годы, Сан-Франциско

легальный резидент М. К. Полоник 1968–1975 годы, Вашингтон

легальный резидент С. А. Андросов 1982–1986 годы, Вашингтон

легальный резидент В. М. Казаков 1979–1985 годы, Нью-Йорк

легальный резидент Ю. А. Антипов 1986–1987 годы, Нью-Йорк

легальный резидент И. С. Громаков 1987 год, Вашингтон

Турция

легальный резидент Е. С. Гольденштейн 1925–1926 годы

легальный резидент Я. Г. Минскер (Минский) 1927–1929 годы

легальный резидент Н. И. Эйтингон 1929 год

легальный резидент И. Г. Герт 1928–1929 годы, Анкара

легальный резидент П. М. Журавлев 1931–1932 годы

легальный резидент С. А. Саулов 1928, Стамбул

легальный резидент И. Г. Гарин 1928 год Стамбул

легальный резидент М. А. Аллахвердов 1936–1938 годы, Стамбул

легальный резидент Е. И. Кравцов 1942–1945 годы

легальный резидент М. М. Батурин 1940–1944, 1945–1947 годы

Финляндия

резидент И. Г. Зотов (Зайцев) 1923–1927 годы

резидент В. С. Косинский
резидент В. М. Зарубин 1925–1927 годы
резидент И. Н. Каминский 1929–1930 годы
резидент И. А. Чичаев 1932–1934 годы, Выборг
легальный резидент Г. И. Бржзовский 1935–1936 годы
легальный резидент Б. А. Рыбкин (Ярцев) («Кин») 1935–1938 годы
легальный резидент Е. Т. Синицын 1939–1941, 1944–1945 годы
легальный резидент В. П. Роцин 1945–1947 годы
легальный резидент М. Г. Котов 1953–1957, 1972–1975 годы
легальный резидент В. М. Владимиров 1976–1984 годы

Франция

резидент Г. Е. Эланский 1925 год
резидент А. А. Ригин 1926 год
резидент Л. Л. Никольский-Орлов 1926–1928 годы
резидент В. И. Волович 1928–1930 годы
резидент Ю. И. Маковский 1930 год
резидент В. И. Сперанский 1930–1932 годы
нелегальный резидент В. М. Зарубин 1930–1933 годы
нелегальный резидент М. А. Аллахвердов 1933–1934 годы, Франция, Швейцария и Австрия
нелегальный резидент Ф. Я. Карин 1927–1933 годы, во Франции и Германии
легальный резидент А. М. Орлов (Л. Л. Никольский) («Швед») 1926–1927 годы
нелегальный резидент А. М. Орлов [«Швед»)
легальный резидент Д. М. Смирнов (Михайлов) («Виктор») 1933 год
легальный резидент Г. Н. Косенко (Кислов) («Фин») 1936(1937)-1938 годы
легальный резидент С. М. Глинский («Петр») 1934–1937 годы
легальный резидент Л. П. Василевский 1939–1941 годы
легальный резидент И. И. Агаянц 1947–1949 годы
легальный резидент Н. П. Лысенков. 1948–1950 годы
легальный резидент А. А. Крохин 1950–1954, 1966–1971 годы
легальный резидент М. С. Цымбаль 1954–1959 годы
легальный резидент А. И. Лазарев 1959–1966 годы
легальный резидент И. П. Кисляк 1972–1977 годы

легальный резидент Н. Н. Четвериков 1977–1983 годы
легальный резидент А. В. Храмцев 1986 год

Цейлон

Легальный резидент Б. Н. Батраев 1960–1964 годы

Швейцария

нелегальный резидент М. А. Аллахвердов 1933–1934 годы,
Швейцария, Австрия и Франция

нелегальный резидент И. Н. Каминский 1934–1936 годы в Европе,
Франция и Швейцария

легальный резидент Н. М. Горшков 1954–1955 годы

Швеция

резидент О. О. Штейнбрюк 1924 год

легальный резидент А. М. Баевский («Гаиб») 1934–1937 годы

легальный резидент И. А. Чичаев 1940–1941 годы

легальный резидент Б. А. Рыбкин 1941–1943(1944) годы

легальный резидент В. П. Рощин 1943–1945 годы

легальный резидент И. Д. Борисов 1957–1960 годы

легальный резидент Н. В. Стацкевич 1961–1964 годы

легальный резидент К. И. Парфенов 1964–1969 годы

легальный резидент Е. И. Гергель 1969–1970 годы

легальный резидент Д. А. Светанко 1970–1971 годы

легальный резидент Н. В. Стацкевич 1971–1975 годы

легальный резидент Л. Н. Шапкин 1975–1978 годы

легальный резидент В. П. Корецкий 1978–1982 годы

легальный резидент Н. С. Селиверстов 1982–1987 годы

легальный резидент И. Л. Никифоров 1987 год

Чехословакия

резидент М. Н. Белецкий (Минц) 1924–1925 годы

легальный резидент Н. Г. Самсонов (Гольст) 1927, 1929–1930 годы

резидент С. М. Глинский 1931–1933 годы

резидент М. М. Адамович 1938 год
легальный резидент Н. Г. Самсонов («Гольст»)
легальный резидент П. М. Журавлев 1928–1929 годы
легальный резидент П. Я. Зубов 1937–1939 годы
легальный резидент И. А. Чичаев 1945–1947 годы

Чили

легальный резидент Н. И. Воронин 1946–1948 годы
легальный резидент В. А. Дождалев 1952–1955 годы

Югославия

нелегальный резидент Л. Л. Линицкий 1933–1935 годы
резидент Д. Г. Федичкин 1943–1944 годы

Эстония

резидент В. В. Лигский 1925 год
резидент П. Я. Салинь 1926 год
резидент Г. М. Чернобыльский (Таранов) 1927 год
резидент Д. Г. Федичкин 1932–1934 годы, Таллин
легальный резидент И. А. Чичаев 1935–1936 годы
легальный резидент С. А. Родителей 1937–1938 годы, Ревель
легальный резидент С. И. Ермаков 1937–1940 годы

Япония

резидент В. А. Нейман 1925–1926 годы
резидент В. А. Алексеев 1928–1931 годы
резидент И. И. Шебеко 1936–1938 годы
легальный резидент Б. И. Гудзь (Гинце) 1934–1936, 1936–1939 годы
легальный резидент Г. Г. Долбин 1942–1945 годы
легальный резидент Г. М. Баласанов 1944–1945 годы
легальный резидент Г. П. Каспаров 1949–1952 годы

легальный резидент А. Ф. Носенко 1952–1954 годы
легальный резидент А. А. Розанов 1957–1960 годы
легальный резидент П. А. Выгонный 1960–1963 годы
легальный резидент Г. Г. Покровский 1964–1969 годы
легальный резидент Ю. И. Попов 1969–1973 годы
легальный резидент Д. А. Ерохин 1973–1975 годы
легальный резидент О. А. Гурянов 1976–1979 годы
легальный резидент А. А. Шапошников 1983–1985 годы
легальный резидент Н. Н. Борисов 1988 год

Приложение 5

Биографии руководителей, кадровых сотрудников и агентов Советской внешней разведки

Начальники Внешней разведки

Давтян Яков Христофорович

10.10.1888–28.07.1938.

Армянин. Родился в селе Верхние Акулисы Нахичеванского края в семье крестьянина, занимавшегося мелкой торговлей и садоводством (умер, когда сыну было 2 года). Мать с двумя детьми осталась без средств к существованию. Брат матери, служивший в Тифлисе, взял Якова в свой дом и дал возможность учиться. В 1907 г. окончил 1-ю Тифлисскую гимназию. В 1905 г. вступил в партию большевиков, находился под негласным надзором полиции. Вел работу в ученических и рабочих кружках.

В 1907 г. приехал в Петербург, собирался поступить в Петербургский университет. Работал в Петербургской организации РСДРП(б) — был членом бюро райкома Петербургской стороны, представителем райкома на общегородской постоянной конференции. В сентябре того же года Якова Давтяна избрали членом Петербургского комитета РСДРП. Работал в Военной организации, в редакции газеты «Голос казармы», вел агитацию среди солдат. В конце 1907 г. при возвращении с заседания ПК был арестован полицией на Финляндском вокзале. В мае 1908 г. был выпущен под залог и эмигрировал в Бельгию, где продолжил учебу в Политехническом университете, получил инженерное образование. Участвовал в работе русских эмигрантских организаций, работал по связям с Россией (вместе с М. М. Литвиновым). Был членом бельгийской социалистической партии и сотрудничал в ее печатных изданиях.

После начала 1-й мировой войны и вступления немцев в Бельгию Давтян в 1915 г. был арестован оккупационными властями и заключен в тюрьму г. Аахен, где находился 8 месяцев в одиночной камере. Затем был переведен в лагерь для интернированных в Германии. За неоднократные попытки побега был переведен в штрафной лагерь.

В августе 1918 г., после Брестского мира и долгих хлопот советского полпреда в Берлине Адольфа Абрамовича Иоффе, Яков Христофорович

был освобожден немцами и вернулся в Россию. С сентября 1918 до февраля 1919 г. был заместителем председателя Московского губсовнархоза Инессы Федоровны Арманд, фактически руководил его работой. Одновременно вел партийную работу (в Замоскворецком райкоме и Московском окружкоме). Сотрудничал в «Правде», публикуя статьи на экономические и политические темы.

В феврале 1919 г. вместе с Инессой Арманд и Дмитрием Захаровичем Мануильским выезжал в составе миссии Российского Красного Креста во Францию для решения вопроса о возвращении в Россию солдат и офицеров Русского экспедиционного корпуса.

В июне 1919 г. Я. Х. Давтян был отправлен на Украину. Инспектировал (в качестве особоуполномоченного Совета обороны УССР) политотделы военных учреждений. В августе того же года во время отступления большевиков из Киева руководил восстановлением порядка на Киевском железнодорожном узле (в его задачу входило усмирение беспорядков отступавших войск и задержание дезертиров, Давтян имел право арестовывать и отдавать под состоявший при нем военный трибунал всех не подчинявшихся его распоряжениям). Полномочия были большими, но можно представить, какая это была «работа адова»!

В сентябре 1919 г. Давтян — на Южном фронте, начальник политотдела 1-й Кавказской кавалерийской «дикой» дивизии.

С марта по июль 1920 г. он работает в Наркомате иностранных дел — первым секретарем советского полпредства в Ревеле (Эстония), откуда уехал в Лондон — секретарем делегации Л. Б. Каменева, и пробыл там до октября того же года. Затем работал в центральном аппарате НКВД в Москве — заведующим отделом Прибалтийских стран и Польши (на правах члена Коллегии НКВД). Одновременно в том же году под фамилией Давыдов становится первым руководителем внешней разведки — исполняющим обязанности начальника Иностранного отдела ВЧК. Оргбюро ЦК РКП (б) утвердило его в этой должности по рекомендации Дзержинского. Яков Христофорович разработал Положение об Иностранном отделе ВЧК, определил его структуру и штатный состав. В то же время он продолжал работать в Наркоминделе. Через месяц, в январе 1921 г., Давтян был освобожден от руководства разведкой, став зам. зава ИНО, но ненадолго. 10 апреля того же года он был назначен начальником ИНО ВЧК. На этот раз на 4 месяца, до августа, когда снова стал зам. зава ИНО до декабря 1921. После чего был назначен членом коллегии НКВД и одновременно зав. отделом Польши и Прибалтики НКВД (декабрь 1921 — февраль 1922 года). В феврале 1922 г. Давтян был назначен полпредом

РСФСР в Литве, где работал до сентября того же года. С октября 1922 г. до апреля 1924 г. — советник полпредства и поверенный в делах СССР в Китае. При этом он совмещал дипломатическую работу с разведывательной деятельностью — был главным резидентом ИНО ОГПУ в Китае, руководя деятельностью всех региональных резидентур советской разведки.

Летом 1924 г. — полпред СССР в Тана — Тувинской республике (одновременно председатель полномочной комиссии ЦИК СССР по урегулированию отношений и инспекции советских учреждений). По возвращении в Москву осенью того же года назначен полпредом в Венгрии. Но режим адмирала Хорти не ратифицировал уже подписанный Договор с СССР и дипломатические отношения так и не были установлены.

Зиму 1924/25 года Яков Христофорович провел в Москве — 2 месяца работал зампредом треста Чаеуправления, занимался партийной работой на фабрике «Большевичка», к партиячке которой он был прикреплен.

С мая 1925 до осени 1927 г. — советник полпредства СССР во Франции, неоднократно исполнял обязанности поверенного в делах, участвовал в различных международных конференциях. Будучи формально вторым человеком в полпредстве (после полпреда Христиана Георгиевича Раковского), Давтян пользовался явно большим доверием московского начальства, чем близкий друг и активный сторонник Л. Д. Троцкого Раковский. В Париже Давтян также имел близкое отношение к работе резидентуры ИНО ОГПУ.

С осени 1927 до декабря 1929 г. Давтян — полпред СССР в Персии.

После возвращения в СССР находился на административной работе. С 3 февраля по 30 июня 1930 г. был ректором Ленинградского политехнического института и провел его преобразование. ЛПИ перешел из ведения Наркомпроса РСФСР в систему ВСНХ СССР и разделен на несколько профильных институтов. С 1 июля по сентябрь 1930 года Давтян был ректором Ленинградского машиностроительного института ВСНХ. 23 января 1931 г. был переведен на работу в ВСНХ СССР — членом Президиума и начальником сектора проверки исполнения. Затем (январь — октябрь 1932 г.) он член коллегии НКТП.

В 1932–1934 гг. Я. Х. Давтян — полпред СССР в Греции, в апреле 1934 — октябре 1937 гг. — полпред СССР в Польше. На 7-м съезде Советов СССР (1935) избран членом ЦИК СССР.

21 ноября 1937 г. был арестован в Москве по обвинению в принадлежности к «антисоветской террористической организации». Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и 28 июля 1938 г. расстрелян.

Реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР 25 апреля 1957 г.

Катанян Рубен Павлович

1881–6.06.1966.

Армянин. Родился в Тифлисе. Сын учителя гимназии. В 1903 г. вступил в московскую студенческую группу РСДРП. Участвовал в революции 1905–1907 гг. в Москве, затем вел партийную работу в Закавказье. В 1906 году окончил юридический факультет Московского университета. С 1912 г. находился под негласным надзором полиции. Занимался адвокатской практикой, сотрудничал в социал-демократических газетах.

В 1917 г. состоял в организации объединенных социал-демократов-интернационалистов, был членом редакции газеты «Известия».

После Октябрьской революции Р. П. Катанян — редактор газеты «Красный воин» 11-й армии в Астрахани. Участвовал в организации МЧК. С июля 1919 г. по июнь 1920 г. — начальник политотдела ПУР РВСР.

В 1920–1921 гг. — заведующий агитпропотделом ЦК РКП(б). С января по апрель 1921 г. работал начальником ИНО ВЧК.

С 1922 г. Р. П. Катанян — генеральный консул в Берлине, позже работник Наркомфина, помощник Прокурора РСФСР, сотрудник ВС СССР. Старший помощник прокурора Верховного Суда СССР по специальным делам. Курировал деятельность органов госбезопасности. Государственный обвинитель на политических процессах. Профессор МГУ. Награжден орденом Ленина и знаком «Почетный чекист».

Арестован в 1938 г. С 1938 по 1948 г. и с 1950 по 1955 г. находился в заключении, а в 1948–1950 гг. — в ссылке.

Реабилитирован в 1955 г. Тогда же была назначена персональная пенсия. Умер в Москве.

Могилевский Соломон Григорьевич

1885–22.03.1925.

Еврей. Родился в Екатеринославской губернии в семье зажиточного купца. Учился в гимназии г. Павлограда, где уже с 1902 г. принимал участие в революционной деятельности, в 1903 г. вступил в Павлоградскую

организацию РСДРП. В 1904 г. был арестован, но после двухмесячного заключения выпущен под залог, после чего эмигрировал. В начале 1905 г. вступил в Женевскую группу большевиков, возглавляемую В. И. Лениным.

В 1906 г. С. Г. Могилевский вернулся в Россию, по заданию партии работал пропагандистом в Брянском и Железнодорожном районах Екатеринославской организации, парторганизатором и пропагандистом в Петербурге. Студент юридического факультета Петербургского университета. Затем переехал в Москву. Неоднократно арестовывался. В 1908 г. отошел от активной партийной работы.

В 1916 г. С. Г. Могилевский был призван в армию. Служил под Минском в нестроевой части. После Февральской революции 1917 г. его избрали членом Минского комитета РСДРП(б), исполкома Минского Совета и солдатского комитета Западного фронта. Участвовал в Апрельской конференции партии большевиков.

В августе 1917 г. после демобилизации направлен пропагандистом на Северный фронт, а затем в Иваново-Вознесенск, где вел работу среди текстильщиков.

Во время Октябрьской революции С. Г. Могилевский находился в Минске, где работал в ВРК. После революции вернулся в Иваново-Вознесенск, где был назначен комиссаром промышленности, а затем комиссаром юстиции и председателем ревтрибунала.

С весны 1918 г. С. Г. Могилевский — заместитель заведующего отделом наркомюста РСФСР, член коллегии обвинителей Верховного трибунала Республики. Летом 1918 г. он — член комиссии ВЦИК в Саратове, участвовал в работе Саратовской ЧК, позднее работал в органах наркомюста Украины и являлся заместителем председателя ревтрибунала 12-й армии.

В 1919 г. решением Оргбюро ЦК РКП(б) направлен в распоряжение ВЧК. С октября 1919 г. — заведующий следственной частью, заместитель заведующего Особым отделом Московской ЧК, участник ликвидации антибольшевистской организации «Национальный центр», с 1920 г. — особоуполномоченный ОО ВЧК, зав. иностранной частью ОО ВЧК.

В августе 1921 г., в связи с переходом руководителя ИНО ВЧК Я. Х. Давыдова (Давтяна) на работу в Наркомат иностранных дел, С. Г. Могилевский был назначен руководителем внешней разведки и работал в этой должности до мая 1922 г.

15 мая 1922 г. направлен полномочным представителем ГПУ в Закавказье. Являлся председателем Закавказской ЧК, нач. ОО ККА (07.1922–22.03.1925) и одновременно командующим внутренними и

пограничными войсками ЗСФСР. С конца 1923 г. член коллегии ОГПУ при СНК СССР и полпред ОГПУ в Закавказской Федерации (3.06.1922–22.03.1925). Один из руководителей подавления антисоветского меньшевистского восстания в Грузии летом 1924 г.

Погиб в авиационной катастрофе в Грузии вместе с первым секретарем Закавказского крайкома РКП(б) Александром Федоровичем Мясниковым и уполномоченным Наркомата почт и телеграфов СССР в Закавказье Георгием Александровичем Атарбековым.

Трилиссер Михаил (Меер) Абрамович

1.04.1883–2.02.1940.

Еврей. Родился в Астрахани в семье сапожника. Окончил городское реальное училище. Работал в Одессе. В 1901 г. вступил в члены Южной революционной группы социал-демократов. В том же году за революционную деятельность был арестован и выслан под надзор полиции в Астраханскую губернию.

В период революции 1905 г. М. А. Трилиссер находился в Казани, где вел революционную пропаганду и агитацию среди военнослужащих казанского гарнизона. Вскоре по указанию ЦК партии большевиков был направлен на работу в военный комитет в Петрограде, руководил Финляндской военной организацией РСДРП.

В июле 1907 г. М. А. Трилиссер был арестован царской полицией и около двух лет находился под следствием, после чего в 1909 г. суд приговорил его к 8 годам каторжных работ. С 1909 по 1914 год отбывал заключение в Шлиссельбургской крепости. В ноябре 1914 г. выслан на вечное поселение в Сибирь.

После Февральской революции 1917 г. М. А. Трилиссер работал редактором иркутской газеты «Голос социал-демократа», затем — в военной организации иркутского комитета РСДРП(б).

С марта 1917 г. — секретарь Иркутского совета. В октябре 1917 г. на м Общесибирском съезде Советов избирается во ВЦИК Центросибири. Одновременно он становится членом губкома РСДРП(б).

В декабре 1917 г. М. А. Трилиссер участвовал в подавлении юнкерского мятежа в Иркутске. В 1918 г. — член Президиума Сибирского военного комиссариата, а с июня — заместитель председателя и комиссар Сибирского верховного командования, начальник штаба Прибайкальского фронта. Осенью 1918 г. участвовал в организации партийного подполья в

Амурской области, с октября — член обкома РКП(б). В апреле 1919 г. М. А. Трилиссер становится председателем Амурского обкома партии, с августа — членом областного военно-революционного полевого штаба. С мая 1920 г. — председатель Амурского облревкома, секретарь Амурского обкома РКП (б), затем комиссар ДВР по Амурской области. С октября 1920 г. — член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) и Государственной политической охраны Дальневосточной Республики. В августе 1921 г. назначен начальником закордонной части ИНО ВЧК, одновременно в апреле-ноябре 1921 г. — заведующий Дальневосточным отделом Исполкома Коминтерна.

С декабря 1921 г. М. А. Трилиссер — помощник начальника ИНО ВЧК-ГПУ, с мая 1922 по октябрь 1929 г. — начальник ИНО ГПУ-ОГПУ, с марта 1926 г. одновременно — заместитель председателя ОГПУ. С 1928 г. — уполномоченный ОГПУ при СНК РСФСР.

В 1927–1934 гг. он — член ЦКК, а в 1930–1934 гг. — член Президиума ЦКК ВКП(б), член ВЦИК.

В 1930–1934 гг. М. А. Трилиссер — заместитель наркома рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. В 1934 г. на 1 м съезде партии избирается членом комиссии советского контроля при СНК СССР и ее уполномоченным по Дальневосточному краю.

В 1935–1938 гг. — член Президиума и кандидат в члены секретариата ИККИ под фамилией «Москвин». Курировал деятельность спецслужб ИККИ, входил в комиссию секретариата ИККИ по переводу в ВКП(б) членов братских партий.

Награжден орденом Красного Знамени (декабрь 1927).

Арестован 23 ноября 1938 г. 1 февраля 1940 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

Реабилитирован в 1956 г.

Мессинг Станислав Адамович

1890–2.09.1937.

Еврей. Родился в Варшаве в семье музыканта и акушерки. Из-за материальных затруднений не закончил гимназию и рано начал трудовую деятельность в типографии.

В 1907 г. вступил в СДКПиЛ, активно участвовал в революционной деятельности в Варшаве. В 1908 г. был арестован и выслан в административном порядке в Бельгию. В 1911 г. вернулся в Варшаву, где

был вновь арестован. В 1913 г. призван на военную службу в Туркестан. В 1914–1917 гг. находился в действующей армии на Кавказском фронте.

В 1917 г. С. А. Мессинг был избран членом полкового солдатского комитета. Участвовал в Октябрьской революции 1917 г. в Москве. Секретарь Сокольнического Совета, председатель районной ЧК. С декабря 1918 г. — член Коллегии и заведующий СОО МЧК. С марта 1920 г. по совместительству являлся членом Коллегии СТО. С июня 1920 г. — заместитель председателя МЧК. С 27 июля 1920 г. — член Коллегии ВЧК. С января 1921 г. — председатель МЧК.

В том же году С. А. Мессинга переводят в Петроград. 11 ноября 1921 г. он назначается председателем Петроградской ЧК и ПП ВЧК по Петроградской губернии, одновременно с октября 1922 г. является командующим войсками ГПУ Петроградского ВО. С 13 июня 1922 г. — член Коллегии ГПУ.

После преобразования ГПУ в ОГПУ С. А. Мессинг стал начальником Петроградского губотдела ОГПУ и ПП ОГПУ в Петроградском (затем Ленинградском) ВО, а с 6 сентября 1923 г. — членом Коллегии ОГПУ. Член Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) в 1926–1927 гг.

С 27 октября 1929 г. С. А. Мессинг — начальник ИНО ОГПУ и второй заместитель Председателя ОГПУ. С 25 ноября 1929 г. он одновременно является и уполномоченным ОГПУ при СНК РСФСР. Член ЦКК ВКП(б) в 1930–1934 гг.

25 июля 1931 г. С. А. Мессинг был снят с должности второго заместителя Председателя ОГПУ и начальника ИНО и уволен из органов ОГПУ вместе с Л. Н. Вельским, Е. Г. Евдокимовым, И. А. Воронцовым и Я. К. Ольским. В постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 6 августа 1931 г. по этому поводу говорилось:

«а) эти товарищи вели внутри ОГПУ совершенно нетерпимую групповую борьбу против руководства ОГПУ;

б) они распространяли среди работников ОГПУ совершенно несоответствующие действительности разлагающие слухи о том, что дело о вредительстве в военном ведомстве является „дутым делом“;

в) они расшатывали тем самым железную дисциплину среди работников ОГПУ».

30 июля 1931 г. С.А., Мессинг был переведен в распоряжение НКВД СССР и 15 августа 1931 г. по рекомендации А. П. Розенгольца назначен членом Коллегии НКВД СССР.

12 сентября 1931 г. С. А. Мессинга назначили уполномоченным ЦК по осенней путине на Дальнем Востоке, однако 18 сентября 1931 г. он был

освобожден от этого поручения. 8 декабря 1931 г. командирован в Курск в качестве уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР по усилению работы на паровозо- и вагоностроительных заводах, депо и узловых станциях железных дорог, однако 14 декабря 1931 г. опять-таки освобожден от этой командировки.

15 июля 1934 г. С. А. Мессинга включили в состав делегации СССР, направляющейся в Монголию.

С 1936 г. — член совета при Наркомвнешторге СССР и председатель ВО «Совмонголтувторг». В 1937 г. — председатель Советско-Монгольско-Тувинской торговой палаты НКВТ СССР, член Президиума Торгово-промышленной палаты СССР.

Награжден орденом Красного Знамени (1926).

Арестован 15 июня 1937 г. по обвинению в членстве в POV и шпионаже с 1918 г. в пользу Польши. 2 сентября 1937 г. осужден Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 6 октября 1956 г. ВК ВС СССР.

Артузов Артур Христианович

18.02.1891–21.08.1937. Корпусной комиссар (21.11.1935).

Настоящее имя Артур-Евгений-Леонард Фраучи.

Родился в селе Устиново Кашинского уезда Тверской губернии. Отец — итальянский швейцарец, по профессии — сыродел, переселившийся в Россию в 1861 г., мать — «наполовину латышка, наполовину эстонка». В анкетах в качестве национальности указывал: швейцарец или итальянец, иногда писал: «считаю себя русским». Племянник М. С. Кедрова и Н. И. Подвойского (оба были женаты на сестрах матери А. Х. Артузова).

В 1903 г. вместе с семьей переехал в г. Боровичи. В 1909 г. окончил с золотой медалью Новгородскую мужскую классическую гимназию и поступил на металлургический факультет Петербургского политехнического института, который окончил в феврале 1917 г. Свободно владел французским, английским, немецким и польским языками.

В феврале-июле 1917 г. работал инженером-проектировщиком в Металлическом бюро профессора В. Е. Грум-Гржимайло в Нижнем Тагиле, в августе-декабре 1917 г. — инженер-проектировщик в Металлическом

бюро Грум-Гржимайло в Петрограде.

В декабре 1917 г. вступил в партию большевиков и поступил на работу в Управление по демобилизации армии и флота в качестве секретаря отдела материально-технического снабжения. Тогда же взял псевдоним «Артузов».

С марта по август 1918 г. — секретарь Ревизионной комиссии Наркомвоена РСФСР в Архангельске и Вологде (комиссия Кедрова). В августе-сентябре 1918 г. — начальник партизанского отряда подрывников на Северном фронте, затем инспектор снабжения Северо-Восточного участка Восточного фронта. С сентября по ноябрь 1918 г. А. Х. Артузов — начальник Военно-осведомительного бюро МВО, с ноября 1918 г. — комиссар и начальник Активной части отдела военного контроля РВСР.

В январе 1919 г. по рекомендации М. С. Кедрова А. Х. Артузов переходит на работу в органы ВЧК. С 13 мая 1919 г. он — особоуполномоченный ОО ВЧК. В 1919–1920 гг. — заведующий оперативным отделением ОО ВЧК. С 1 января по 1 июля 1921 г. — помощник начальника ОО ВЧК, одновременно с 1 февраля по 15 октября 1921 г. — начальник 1-го спецотделения ОО ВЧК. С 1 июля 1921 г. по 13 июля 1922 г. А. Х. Артузов — заместитель начальника ОО ВЧК-ГПУ РСФСР.

С 13 июля 1922 г. по 22 ноября 1927 г. А. Х. Артузов — начальник КРО ОГПУ СССР, с 30 июля 1927 г. по 1 января 1930 г. 1-й помощник начальника СОУ ОГПУ.

За время работы в органах контрразведки А. Х. Артузов руководил и принимал непосредственное участие в разработке и проведении многих ответственных операций по борьбе с Белым движением и шпионажем, был инициатором и одним из разработчиков крупных контрразведывательных оперативных игр: операций «Синдикат–2» (1924) и «Трест». В результате проведения этих мероприятий был арестован Б. В. Савинков, а его организация распалась, также был завлечен на советскую территорию, арестован и ликвидирован английский разведчик Сидней Рейли. За поимку Савинкова А. Х. Артузову была объявлена благодарность советского правительства.

В 1930 г. А. Х. Артузов переходит на работу во внешнюю разведку. С 1 января 1930 г. он — заместитель начальника ИНО ОГПУ, а с 1 августа 1931 г. — начальник ИНО ОГПУ. Членом Коллегии ОГПУ он становится 31 июля 1931 г.

26 мая 1934 г. в связи с необходимостью укрепления руководства советской военной разведки А. Х. Артузова назначают заместителем начальника IV (Разведывательного) управления РККА, одновременно он

продолжает оставаться и начальником ИНО ОПТУ (с 10 июля 1934 г. — ИНО ГУГБ НКВД СССР).

21 мая 1935 г. освобожден от должности начальника ИНО ГУГБ НКВД и переведен в особый резерв НКВД в связи с переходом на основную работу в IV управление РККА.

11 января 1937 г. освобожден от должности заместителя начальника IV управления РККА и откомандирован в НКВД СССР, где был назначен научным сотрудником 8-го отдела ГУГБ НКВД СССР (на правах помощника начальника отдела).

Награжден двумя орденами Красного Знамени (18.07.1921 и 1932), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1923 и 1932) и знаком Почетного работника ГВО МНР.

Арестован 13 мая 1937 г. как активный участник «антисоветского заговора в НКВД». Содержался во Внутренней и Лефортовской тюрьмах НКВД. В обвинительном заключении по делу А. Х. Артузова сказано, что обвиняемый «виновным себя признал полностью».

21 августа 1937 г. как «шпион польской и других разведок» осужден тройкой НКВД СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

7 марта 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело прекращено за недоказанностью преступления.

Слуцкий Абрам Аронович

07.1898–17.02.1938. Комиссар госбезопасности. 2-го ранга (29.11.1935).

Еврей. Родился в местечке Парафиевка Борзьянского уезда Черниговской губернии в семье железнодорожного кондуктора. До лета 1914 г. учился в гимназии г. Андижана, затем работал учеником слесаря и учеником конторщика на хлопковом заводе Потеляхова.

8 августе 1916 г. призван в армию, служил рядовым, затем вольно определяющимся 7-го Сибирского стрелкового полка. В августе 1917 г. вернулся домой в Андижан, продолжил учебу в гимназии до июня 1918 г. В декабре 1917 г. вступил в РКП(б). Участник Октябрьской революции и установления Советской власти в Средней Азии.

С июня 1918 г. А. А. Слуцкий — заведующий отделом труда, заведующий биржей труда Андижанского уездного исполкома. С декабря 1918 г. по октябрь 1919 г. — член, заместитель председателя Андижанского уездного комитета — горкома РКП(б). Одновременно он — заведующий

внешкольным воспитанием уездного отдела народного образования и председателем уездного ревтрибунала.

С октября 1919 г. по июнь 1920 г. А. А. Слуцкий — член РВС Андигано-Ошского укрепрайона. С июля 1920 г. — инструктор, политинформатор агитпоезда им. Сталина, заведующий бюро жалоб Главной полевой инспекции Туркестанского фронта.

С сентября 1920 г. А. А. Слуцкий — сотрудник Ташкентской ЧК. В 1921 г. он последовательно занимает должности председателя Пишпекской уездной ЧК, начальника Пишпекского, Скобелевского, Андиганского уездных политбюро ЧК, начальника СОЧ Ташкентской областной ЧК, начальника СОЧ Ферганской областной ЧК.

С июня 1922 г. — председатель Судебной коллегии и заместитель председателя Верховного трибунала Туркестанской АССР. С января 1923 г. — ответственный секретарь 2-го горкома — райкома Ташкентского горкома РКП(б).

В июне 1923 г. А. А. Слуцкого переводят в Москву на должность председателя военного трибунала 2-го стрелкового корпуса Московского ВО. С октября 1925 г. по сентябрь 1926 г. он — председатель ревизионной комиссии Госрыбсиндиката ВСНХ СССР.

В июне 1926 г. направлен на работу в ЭКУ ОГПУ. С 27 июня 1926 г. — помощник начальника, с 22 декабря 1926 г. — начальник 6-го отделения, с 1 декабря 1927 г. по 1 декабря 1929 г. — начальник 1-го отделения, одновременно с 5 декабря 1928 г. по 10 декабря 1929 г. — начальник 2-го отделения ЭКУ ОГПУ, а с 16 июля 1929 г. по 1 января 1930 г. — помощник начальника ЭКУ ОГПУ. Участвовал в расследовании «Шахтинского дела». Секретарь парткома ОГПУ.

В начале 1930 г. А. А. Слуцкого переводят во внешнюю разведку. С 1 января 1930 г. он — помощник, а с 1 августа 1931 г. — заместитель начальника ИНО ОГПУ.

Однако, несмотря на столь высокий пост, А. А. Слуцкий в 1931–1933 гг. являлся главным резидентом ИНО ОГПУ по странам Европы, действуя под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР в Берлине, выезжал в спецкомандировки, в том числе в США. Он неоднократно лично участвовал в специальных операциях в Германии, Испании, Франции, организовал похищение в Швеции технических секретов производства шарикоподшипников.

После образования 10 июля 1934 г. НКВД А. А. Слуцкий становится заместителем начальника, а с 21 мая 1935 г. — начальником ИНО ГУГБ НКВД (25 декабря 1936 г. реорганизован в отдел ГУГБ НКВД). На этом

посту он находился вплоть до самой смерти.

С 21 марта 1936 г. А. А. Слуцкий — одновременно член Военно-технического бюро при Комиссии Обороны, а с 11 мая 1937 г. — член Комиссии ЦК ВКП(б) по заграничным командировкам.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (23.02.1928, 3.04.1930), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1927, 20.12.1932), именным маузером.

17 февраля 1938 г. А. А. Слуцкий внезапно скончался в кабинете заместителя наркома внутренних дел СССР М. П. Фриновского. По первоначальной версии смерть наступила в результате острой сердечной недостаточности. Однако согласно показаниям арестованного в 1938 г. бывшего начальника отдела опертехники НКВД М. С. Алехина, А. А. Слуцкий был отравлен им путем инъекции цианистого калия при содействии М. П. Фриновского и Л. М. Заковского. Арестованный в 1939 г. бывший нарком внутренних дел СССР Н. И. Ежов также подтвердил эту версию. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

В апреле 1939 г. А. А. Слуцкий был посмертно исключен из партии как «враг народа».

Шпигельглаз Сергей Михайлович

29.04.1897–29.01.1940. Майор ГБ.

Еврей. Родился в местечке Мосты Гродненской губернии в семье бухгалтера. После окончания 1-го Варшавского реального училища поступил на юридический факультет Московского университета. Владел польским, немецким и французским языками. Участвовал в революционных событиях, арестован царской полицией.

В мае 1917 г. призван в армию с 3-го курса. Закончил школу прапорщиков в Петрограде, служил в 42-м запасном полку.

С апреля 1918 г. С. М. Шпигельглаз — заведующий финчастью Мосгубвоенкомата. После его упразднения с января 1919 г. работал в органах Военного контроля. После слияния Военного контроля с Военным отделом ВЧК и образования Особого отдела он автоматически оказался в рядах чекистов, получив должность начальника сметного (финансового) отделения и казначея по использованию секретных сумм ОО ВЧК. В 1919 г. вступил в РКП(б).

Являясь членом так называемой «экспедиции Кедрова», С. М. Шпигельглаз неоднократно выезжал с оперативными группами в города и

районы Юга, Запада и Центра России, участвовал в карательных акциях, подавлении контрреволюционных заговоров и мятежей, в разработках подозреваемых в принадлежности к контрреволюции лиц. С 1921 г. работал в ЧК Белоруссии.

С января 1922 г. СМ. Шпигельглаз — уполномоченный 6-го отдела КРО ГПУ, а затем — ИНО ОГПУ. В 1922 г. он был направлен в спецкомандировку в Монголию, где оказывал содействие монгольским коллегам в работе по разоблачению и пресечению деятельности белоэмигрантских бандформирований. Используя агентурные возможности, информировал Центр об обстановке в Монголии, а также о стратегических планах Японии и империалистических кругов Китая на Дальнем Востоке.

По возвращении в Москву СМ. Шпигельглаз был назначен на руководящую должность во внешней разведке: с сентября 1926 г. он — помощник начальника ИНО ОГПУ, затем ИНО ГУГБ НКВД СССР, а с 25 декабря 1936 г. — заместитель начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД.

В этот период СМ. Шпигельглаз неоднократно выполнял спецзадания за рубежом: в Китае, Германии, Франции. Так, под прикрытием владельца рыбной лавки возглавлял нелегальную разведсеть в Париже. В декабре 1937 г. СМ. Шпигельглаз (псевдоним «Дуглас») руководил похищением возглавлявшего РОВС генерала Е. К. Миллера, организовал вывод из Франции в Испанию ценного агента ИНО в РОВС генерала *Н. Б. Скоблина*. Активно работал против ОУН. Под непосредственным руководством «Дугласа» советская разведка добыла секретные материалы германского Генерального штаба, известные как «Завещание Секта» и представлявшие военную доктрину Германии в отношении СССР.

Выезжая в Испанию в период Гражданской войны, СМ. Шпигельглаз оказывал оперативную помощь резидентуре, руководил специальными операциями разведывательно-диверсионных «летучих отрядов» в тылу франкистов.

После смерти А. А. Слуцкого с февраля 1938 г. СМ. Шпигельглаз — врид начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД. С 28 марта 1938 г. он — заместитель начальника 5-го отдела 1-го УГБ НКВД, с 29 сентября 1938 г. — 5-го отдела ГУГБ НКВД. Одновременно преподавал в Школе особого назначения (ШОН) ГУГБ НКВД СССР.

Арестован 2 ноября 1938 г. За «измену Родине, участие в заговорщической деятельности, шпионаж и связь с врагами народа» осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. 29 января 1940 г. расстрелян.

В ноябре 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Пассов Залман Исаевич

04.1905–15.02.1940. Старший майор ГБ (22.03.1938).

Еврей. Родился в г. Старая Русса в семье приказчика. В 1914 г. отец умер. Окончил три класса начальной школы в Старой Руссе.

В июне 1919 г. в 14-летнем возрасте вступил в РККА, служил курьером 2-й Старо-Русской караульной роты, но вскоре, в ноябре того же года, был уволен из РККА как несовершеннолетний. Поступил в школу 2-й ступени в Старой Руссе, однако в мае 1920 г. после окончания 2-го класса прекратил обучение.

С мая 1920 г. работал делопроизводителем военного коменданта, с апреля 1921 г. — переписчиком Упродгуба, с июня 1921 г. — регистратором Управления милиции г. Старая Русса. С сентября 1921 г. Пассов — секретарь военкома батальона связи 56-й стрелковой дивизии.

В мае 1922 г. З. И. Пассов был принят на работу в ГПУ на должность сотрудника аппарата уполномоченного ГПУ по Старо-Русскому уезду. С октября 1922 г. он — переписчик и старший делопроизводитель Общей части, с января 1923 г. — учитель дивизионного клуба Политотдела 56-й стрелковой дивизии. С февраля 1923 г. — делопроизводитель и сотрудник агентуры, с февраля 1925 г. — помощник уполномоченного, а затем и уполномоченный ОО 56-й стрелковой дивизии. После этого З. И. Пассов работал сотрудником Новгородского губотдела ОГПУ, уполномоченным Псковского губотдела ОГПУ в г. Порхов. С апреля 1928 г. он — уполномоченный ОО 16-й стрелковой дивизии.

В январе 1927 г. З. И. Пассов вступил в ВКП(б), а в сентябре 1928 г. его направляют на учебу в ВПШ ОГПУ, по окончании которой в августе 1929 г. он был направлен для прохождения службы уполномоченным ОО дивизии в Ленинградском ВО, однако вскоре, в октябре 1929 г., переведен в центральный аппарат ОГПУ.

С октября 1929 г. З. И. Пассов являлся уполномоченным 1-го отделения КРО ОГПУ. Летом 1930 г. в качестве сопровождающего дипкурьера выезжал за границу по маршруту Москва-Рим.

С октября 1930 г. З. И. Пассов — уполномоченный Спецбюро ОО ПУ. С апреля 1931 г. — уполномоченный отделения, оперуполномоченный, сотрудник для особых поручений, помощник, а затем заместитель

начальника отделения ОО ОГПУ.

После образования НКВД с июля 1934 г. З. И. Пассов занимал должность заместителя начальника 7-го отделения, а с мая 1935 г. он — начальник 11-го отделения ОО ГУГБ НКВД. С марта 1937 г. — начальник 3-го отделения, одновременно с августа 1937 г. — помощник начальника, а с сентября 1937 г. — заместитель начальника 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

28 марта 1938 г. З. И. Пассов утвержден в должности начальника 5-го отдела (бывший ИНО) 1-го управления НКВД СССР. С 29 сентября 1938 г. он — начальник 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР.

Награжден орденом Ленина (1937), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932); почетным оружием, золотыми часами (1936).

Арестован 23 октября 1938 г. по обвинению в антисоветской заговорщической деятельности в органах НКВД. 14 февраля 1940 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В 1957 г. постановлением Главной Военной Прокуратуры признан виновным в применении незаконных методов ведения следствия и фальсификации уголовных дел. В реабилитации отказано.

Судоплатов Павел Анатольевич

7.07.1907–24.09.1996. Генерал-лейтенант (1945).

Украинец. Родился в Мелитополе в семье мельника. В 1914–1919 гг. учился в городской школе. В июне 1919 г. ушел из дома вместе с покидающим город полком РККА. Был воспитанником полка, участвовал в боях с войсками украинских националистов под Киевом. После разгрома полка вместе с оставшимися бойцами дошел до Никополя. Там вступил во вновь сформированный 1-й Ударный Мелитопольский полк 5-й Заднепровской дивизии РККА. Мелитопольский полк был разгромлен войсками генерала Шкуро. П. Судоплатов попал в плен, бежал, прибил к отступающей части Красной Армии, оказался в занятой Белой армией Одессе. Там беспризорничал, подрабатывал в порту и на базаре.

После освобождения города в начале 1920 г. вновь вступил в РККА. С февраля 1920 г. — красноармеец роты связи 123-й стрелковой бригады 41-й дивизии 14-й армии. С бригадой участвовал в боях на Украине и на Польском фронте.

С мая 1921 г. — письмоводитель, регистратор, машинист-

систематизатор ОО 44-й дивизии, а затем Волынского губотдела ГПУ в Житомире. С 1922 г. П. Судоплатов — в погранвойсках ОГПУ: сотрудник Изяславского погранотделения, а затем Славутинского погранпоста.

С сентября 1923 г. — на комсомольской работе в Мелитополе: заведующий информотделом окружка ЛКСМУ, член правления и комендант Клуба рабочей молодежи. С 1924 г. — секретарь ячейки ЛКСМУ с. Ново-Григорьевка Генического района. С 1924 г. — ученик слесаря и одновременно секретарь ячейки ЛКСМУ завода им. В. Воровского, затем — практикант райпотребсоюза в Мелитополе.

В феврале 1925 г. окружком ЛКСМУ направил П. А. Судоплатова на работу в Мелитопольский окротдел ГПУ, где он был зачислен сводчиком информационного отделения. С января 1927 г. — помощник уполномоченного УСО, а затем младший оперработник. Отвечал за работу агентуры, действовавшей в греческом, болгарском и немецком поселениях.

С августа 1928 г. — уполномоченный СПО Харьковского губотдела, затем — уполномоченный ИНФО ГПУ УССР в Харькове. Одновременно в 1928–1930 гг. заочно учился на рабфаке ГПУ. В 1928 г. вступил в ВКП(б).

В июле 1930 г. П. А. Судоплатов был зачислен в резерв назначения и откомандирован комиссаром Культурно-воспитательной части Прилукской трудкоммуны ГПУ для малолетних правонарушителей. С декабря 1931 г. он — инспектор Организационно-инструкторского отдела ГПУ УССР в Харькове.

В феврале 1932 г. переведен на работу в центральный аппарат ОГПУ — инспектором, а с января 1933 г. — старшим инспектором 1-го отделения отдела кадров ОГПУ, курировал кадры ИНО.

Вскоре и сам П. А. Судоплатов был зачислен в аппарат ИНО ОГПУ: с апреля 1933 г. он — оперуполномоченный 5-го, затем 8-го отделений. С октября 1933 г. — в резерве отдела кадров ОГПУ в связи со спецкомандировкой за рубеж. 1 июня 1934 г., по возвращении в СССР, зачислен оперуполномоченным в ИНО ОГПУ. С ноября 1934 г. — оперуполномоченный 7-го отделения ИНО ГУГБ НКВД.

В 1935 г. под прикрытием представителя украинского антисоветского подполья П. А. Судоплатов (псевдоним «Андрей») был внедрен в руководство ОУН в Берлине. Ему удалось попасть на учебу в специальную партийную школу НСДАП в Лейпциге. Завоевав расположение лидера ОУН полковника Евгения Коновальца, разведчик вошел в его ближайшее окружение и сопровождал Коновальца в инспекционных поездках в Париж и Вену. В 1937–1938 гг. «Андрей» выезжал в Западную Европу в качестве нелегального курьера под прикрытием радиста грузового судна.

По возвращении в СССР — оперуполномоченный ИНО, затем помощник начальника отделения 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

23 августа 1938 г. в Роттердаме по личному поручению И. В. Сталина П. А. Судоплатов осуществил ликвидацию лидера ОУН Е. Коновальца.

С сентября 1938 г. — и. о. помощника начальника 4-го (испанского) отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. После ареста руководителей разведки З. И. Пассова и СМ. Шпигельглаза в ноябре-декабре 1938 г. исполнял обязанности начальника 5-го Отдела ГУГБ НКВД.

В конце декабря 1938 г. П. А. Судоплатов был отстранен от дел и исключен из ВКП(б) первичной парторганизацией отдела за «связь с врагами народа». Однако благодаря вмешательству руководства НКВД это решение не было утверждено парткомом Наркомата, а П. А. Судоплатов 16 января 1939 г. получил должность заместителя начальника 4-го отделения.

С 10 мая 1939 г. он — заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Руководил подготовкой операции «Утка» (ликвидация Л. Д. Троцкого), успешно осуществленной 20 августа 1940 г. в Мексике *Л. А. Эйтингонами Р. Меркадером.*

С 25 февраля 1941 г. П. А. Судоплатов — заместитель начальника 1-го (Разведывательного) управления НКГБ СССР.

После начала Великой Отечественной войны П. А. Судоплатов с 5 июля 1941 г. — начальник Особой группы при наркомате внутренних дел СССР, с 3 октября 1941 г. — 2-го отдела НКВД СССР. Одновременно с 30 ноября 1941 г. по 1 июня 1942 г. — заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР.

С 18 января 1942 г. — начальник 4-го управления НКВД СССР, которое было создано на базе 2-го отдела. Руководил партизанскими и разведывательно-диверсионными операциями в ближних и дальних тылах противника, координировал работу агентурной сети на территории Германии и ее союзников. С 21 ноября 1942 г. по совместительству — заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР. С 11 мая 1943 г. — начальник 4-го управления НКГБ СССР.

С мая по август 1945 г. по совместительству — начальник отдела «Ф» НКВД СССР. Этот отдел был создан для работы на территории стран, освобожденных Красной Армией от противника, а также для сбора информации от граждан СССР, побывавших в плену или интернированных в странах Европы.

В 1945–1947 гг. под фамилией П. Матвеев и прикрытием должности советника НКВД участвовал в подготовке и проведении конфиденциальных переговоров Наркоминдела СССР *В. М. Молотовас*

Чрезвычайным и полномочным послом США в СССР А. Гарриманом и лидером курдского национального движения М. Барзани.

С 27 сентября 1945 г. П. А. Судоплатов — начальник самостоятельного отдела «С» НКВД (с 10 января 1946 г. — НКГБ) СССР. Одновременно — начальник Объединенного разведывательного бюро Специального комитета при СНК-СМ СССР по проблеме № 1 (создание атомного оружия). Отвечал за координацию обеспечения разведывательными материалами руководителей и ведущих ученых советского ядерного проекта.

С ноября 1945 г. по совместительству — начальник отдела «К» НКГБ СССР, созданного для оперобслуживания атомных спецобъектов, С мая 1945 г. также являлся начальником Особого бюро — информационно-аналитической службы при наркомате внутренних дел СССР. С января 1946 г. эта служба подчинялась наркомату, позднее — министру госбезопасности СССР.

После образования в марте 1946 г. МГБ СССР П. А. Судоплатов совмещал должности руководителя 4-го управления (до его упразднения 15 октября 1946 г.) и отдела «С» (с 4 мая 1946 г. по 30 мая 1947 г.).

15 февраля 1947 г. возглавил отдел «ДР», созданный для развертывания в случае войны разведывательно-диверсионной работы против военно-стратегических баз США и НАТО, расположенных вокруг СССР.

9 сентября 1950 г. утвержден начальником Бюро № 1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей, созданного на базе Спецслужбы МГБ СССР. 6 января 1951 г. возглавил Бюро на правах начальника управления.

После смерти И. В. Сталина П. А. Судоплатов был назначен 17 марта 1953 г. заместителем начальника ПГУ (контрразведка) МВД СССР. С 30 мая 1953 г. он — начальник 9-го (разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР.

После ареста Берии 9-й отдел МВД был расформирован, а П. А. Судоплатов 31 июля 1953 г. переведен во ВГУ МВД СССР на должность начальника отдела. Однако уже 20 августа 1953 г. он был уволен «за невозможностью дальнейшего использования», а 21 августа 1953 г. арестован в собственном кабинете. Ему предъявили обвинение в бериевском заговоре, имевшем целью «уничтожение членов советского правительства и реставрацию капитализма».

До 1958 г. П. А. Судоплатов находился под следствием. Виновным себя не признал.

12 сентября 1958 г. на закрытом заседании ВК ВС СССР было рассмотрено дело по обвинению П. А. Судоплатова в преступлениях,

предусмотренных ст. 17–58 п. 16 УК РСФСР. Он был приговорен к тюремному заключению сроком на 15 лет, с последующим поражением в политических правах на 3 года. 17 октября 1958 г. лишен воинского звания и наград, как осужденный ВС СССР. С сентября 1958 г. отбывал наказание во Владимирской тюрьме, где перенес три инфаркта, ослеп на один глаз, получил инвалидность 2-й группы.

В августе 1968 г. П. А. Судоплатов вышел на свободу. После освобождения занялся литературной деятельностью. Под псевдонимом Анатолий Андреев опубликовал три книги, активно участвовал в ветеранском движении. Более 20 лет боролся за свою реабилитацию. Только 10 февраля 1992 г. в соответствии с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. он был реабилитирован Главной Военной Прокуратурой РФ.

Незадолго до смерти в соавторстве с младшим сыном Анатолием Павловичем Судоплатовым опубликовал книгу воспоминаний о своей жизни и работе на английском, немецком, русском и других языках («Special Tasks» (США, 1994), «Der Handlanger der Macht. Enthüllungen eines KGB — Generals» (Германия, 1994), «Разведка и Кремль» (Россия, 1996)), ставшую международным бестселлером.

Похоронен на Донском кладбище в Москве рядом с женой.

Награжден орденом Ленина (1946), тремя орденами Красного Знамени (1937, 1941, 1944), орденом Суворова 2-й степени (1944), двумя орденами Красной Звезды (1940, 1943), орденом Отечественной войны 1-й степени (1945), медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (1942). В октябре 1998 г. Указом Президента РФ посмертно восстановлен в правах на изъятые при аресте государственные награды. В соответствии с этим семье П. А. Судоплатова возвращены его ордена и медали.

Деканозов Владимир Георгиевич

*06.1898–23.12.1953. Комиссар госбезопасности 3-го ранга (2.12.1938).
Чрезвычайный и полномочный посол (14.06.1943).*

Грузин. Родился в Баку в семье контролера Нефтяного управления.

В 1914 г. окончил 5 классов 1-й Бакинской гимназии, а в 1916 г. — 1-ю Тифлисскую гимназию. В 1917–1919 гг. учился на медицинских Факультетах Саратовского и Бакинского университетов.

С марта 1918 г. в РККА — красноармеец при орудии 6-й легкой ударной батареи Кавказской Красной Армии. С сентября 1918 г. —

контролер 5-го участка Бакинского акцизного нефтяного управления, одновременно начал работать в большевистском подполье. С июня 1919 г. — начальник медотряда мусаватистского Минздрава в Баку. С октября 1919 г. — младший контролер 2-го участка Бакинского нефтяного акционерного управления. С января по апрель 1920 г. — практикант экспедиционного отряда Минздрава Азербайджана по оказанию помощи в Гяндже.

В мае 1920 г. вступает в партию большевиков. С июня 1920 г. — начальник спецотряда 20-й дивизии 11-й армии.

С июня 1921 г. В. Г. Деканозов — сотрудник Азербайджанской ЧК: сначала практикант СПЧ, затем уполномоченный ОББ, уполномоченный ЭКО, заместитель начальника ЭКО. С марта 1922 г. он — секретарь СОЧ Азербайджанской ЧК, начальником СОЧ в это время был Л. П. Берия. С ноября 1922 г. — секретарь СОЧ Грузинской и Закавказской ЧК. С 20 декабря 1926 г. по 17 апреля 1927 г. — начальник ОАЧ ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Груз ССР. С 16 мая 1927 г. — начальник 2-го отделения СО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Грузии.

В августе 1927 г. В. Г. Деканозова на некоторое время переводят на партийную работу — ответственным инструктором ЦК КП(б) Грузии, но уже в октябре того же года он возвращается в ГПУ Грузии, а с 28 января 1928 г. вновь становится начальником 2-го отделения СО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ Груз ССР. С 21 февраля 1929 г. он — начальник ЭКО ГПУ Груз ССР, а с 1931 г. — начальник ЭКО ПП ОГПУ по ЗСФСР и ГПУ ЗСФСР.

Осенью 1931 г. Л. П. Берия переходит из ОГПУ на партийную работу и становится 1-м секретарем ЦК КП(б) Грузии. Вместе с ним покидает «органы» и В. Г. Деканозов. С 26 декабря 1931 г. по 6 мая 1932 г. и с июня 1933 г. по февраль 1934 г. он — секретарь ЦК КП(б) Грузии по транспорту, одновременно с 8 января 1932 г. по февраль 1934 г. — секретарь ЦК КП(б) Грузии по снабжению. С 27 февраля 1934 г. по октябрь 1936 г. — заведующий отделом советской торговли ЦК КП(б) Грузии. С августа 1936 г. — нарком пищевой промышленности Груз ССР, одновременно с 21 марта 1937 г. — заместитель председателя СНК Груз ССР и председатель Госплана Груз ССР.

В ноябре 1938 г. Л. П. Берия возглавил НКВД СССР. Вместе с другими своими давними сотрудниками он вызвал в Москву и В. Г. Деканозова, которого назначил 2 декабря 1938 г. начальником 5-го отдела (бывший ИНО) ГУГБ НКВД СССР, а 17 декабря 1938 г. — также начальником 3-го отдела (бывший КРО) и заместителем начальника ГУГБ НКВД СССР.

В мае 1939 г. В. Г. Деканозова переводят на работу в НКВД и в связи с этим 13 мая 1939 г. освобождают от должностей в НКВД. С 4 мая 1939 г. по 15 марта 1946 г, он — заместитель наркома иностранных дел СССР, с 23 ноября 1940 г. вплоть до начала Великой Отечественной войны — полпред СССР в Германии, с 21 марта 1946 г. по 19 марта 1947 г. — заместитель министра иностранных дел.

С 29 сентября 1947 г. по 29 сентября 1949 г. — заместитель начальника ГУСИМЗ при СМ СССР. С октября 1949 г. — член советской части Постоянной комиссии по внешнеэкономическим связям между СССР и НРБ. С 24 июня 1952 г. — член Комитета по радиовещанию при СМ СССР.

После смерти И. В. Сталина В. Г. Деканозов становится 10 апреля 1953 г. министром внутренних дел Грузии. 30 июня 1953 г. был арестован, 23 декабря 1953 г. осужден Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Награжден орденами Ленина (3.11.1944), Красного Знамени (26.04.1940), Трудового Красного Знамени Груз ССР (10.04.1931), Отечественной войны 1-й степени (5.11.1945), тремя медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1929).

Фитин Павел Михайлович

28.12.1907–24.12.1971. Генерал-лейтенант (1945).

Русский. Родился в селе Ожогоино Ялуторовского уезда Тобольской губернии в крестьянской семье.

С марта 1920 г. после окончания начальной школы работал в сельхозартели в с. Ожогоино. С мая 1927 г. — председатель Бюро юных пионеров, заместитель ответственного секретаря Шатровского райкома ВЛКСМ. В том же году вступил в ВКП(б).

В июне 1928 г., окончив среднюю школу, поступил на курсы подготовки в вуз при Тюменском окружном ОНО, а в августе — на инженерный факультет Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства. После окончания института в июле 1932 г. был оставлен в нем на должности инженера лаборатории сельскохозяйственных машин. С октября 1932 г. — заведующий редакцией индустриальной литературы издательства «Сельхозгиз».

В октябре 1934 г. П. М. Фитин был призван в РККА, служил рядовым в в/ч 1266 Московского ВО. В ноябре 1935 г. демобилизовался и вернулся в

«Сельхозгиз», где занял должность редактора в редакции механизации, а с ноября 1936 г. — заместителя главного редактора «Сельхозгиза».

В марте 1938 г. направлен по партийному набору на учебу в Центральную школу НКВД, которую закончил в августе того же года и был зачислен в 5-й отдел ГУГБ НКВД стажером. В связи с острой нехваткой разведывательных кадров П. М. Фитин делает быструю карьеру: оперуполномоченный, начальник 9-го отделения (разработка троцкистов и правых за кордоном), с 1 ноября 1938 г. — заместитель начальника, а с 13 мая 1939 г. — начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД. Последняя должность означала, что он стал руководителем советской внешней разведки. В этом качестве он остается вплоть до конца войны: с 26 февраля 1941 г. П. М. Фитин — начальник 1-го управления НКГБ, с 31 июля 1941 г. — НКВД, а с 12 мая 1943 г. — вновь НКГБ (МГБ) СССР.

П. М. Фитин внес значительный вклад в укрепление советской внешней разведки в предвоенные и военные годы. Под его непосредственным руководством разведке удалось проникнуть в секреты разработки американского атомного оружия, что позволило ученым СССР в кратчайшие сроки ликвидировать ядерную монополию США.

15 июня 1946 г. снят с руководства внешней разведкой и отозван в распоряжение управления кадров МГБ СССР. С сентября 1946 г. — заместитель Уполномоченного МГБ СССР в Германии.

С 1 апреля 1947 г. — заместитель начальника УМГБ Свердловской области. С 27 сентября 1951 г. — министр госбезопасности Казахской ССР. С 16 марта 1953 г. — начальник УМВД Свердловской области.

После хрущевского переворота П. М. Фитин 16 июля 1953 г. был освобожден от занимаемой должности, — а 29 ноября того же года уволен из органов МВД по служебному несоответствию.

С апреля 1954 г. — главный контролер Министерства госконтроля СССР. С апреля 1958 г. — старший контролер Комиссии советского контроля СМ СССР. С августа 1959 г. — директор фотокомбината Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1-й — 26.04.1940), орденом Красной Звезды (20.09.1943), орденом Республики Тувы (18.08.1943), шестью медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (4.02.1942).

Кубаткин Петр Николаевич

1907–27.10.1950. Генерал-лейтенант (9.07.1945).

Русский. Родился в пос. Кольберовский рудник Успенского уезда Елизаветградской губернии в шахтерской семье. В 1918 г. окончил 4-классную начальную сельскую школу в с. Орехово. С 1921 г. работал рудокопом, чернорабочим, шахтером-забойщиком на Кольберовском руднике, а с декабря 1925 г. — подручным пекаря в рабочей кооперации Брянского рудника в Луганском округе. С января 1927 г. — технический секретарь Павловского РИК, одновременно секретарь ячейки ВЛКСМ РИК.

В сентябре 1929 г. П. Н. Кубаткина призвали в армию и направили в пограничные войска ОГПУ, где он служил сперва красноармейцем, затем политруком взвода, а с 1930 г. — помощником начальника заставы по политчасти 21-го Ямпольского погранотряда в Шепетовском округе. В октябре 1930 г. вступил в ВКП(б).

После демобилизации П. Н. Кубаткин остался в системе ОГПУ. С марта 1932 г. он — помощник оперуполномоченного ОО Одесского областного отдела ГПУ. В 1934–1935 гг. — заместитель начальника политотдела по НКВД Песчано-Бродской МТС Новоукраинского района Одесской области. С 1935 г. — начальник Фрунзовского райотдела, а с 1936 г. — оперуполномоченный отдела УТБ УНКВД по Одесской области. 22 марта 1936 г. ему присваивается звание младшего лейтенанта госбезопасности.

После обучения в марте-августе 1937 г. на Курсах при ЦШ НКВД СССР П. Н. Кубаткин был переведен в центральный аппарат НКВД. С 15 августа 1937 г. он — оперуполномоченный, затем помощник начальника отделения 4-го отдела (бывший СПО) ГУГБ НКВД СССР. В 1939 г. его избрали секретарем парткома ГУГБ НКВД.

С 13 июня 1939 г. старший лейтенант госбезопасности П. Н. Кубаткин — начальник УНКВД по Московской области. После разделения наркомата с 26 февраля 1941 г. он — начальник УНКГБ по Московской области. С 31 июля 1941 г. — начальник 3-го спецотдела НКВД СССР.

С 23 августа 1941 г. П. Н. Кубаткин — начальник УНКВД по Ленинградской области и член Военного совета Ленинградского фронта. В дни блокады Ленинграда он выполняет работу по обеспечению безопасности и порядка в осажденном городе. С 7 мая 1943 г. — начальник УНКГБ (с марта 1946 г. — УМГБ) по Ленинградской области, одновременно с 11 января по 4 июля 1945 г. — Уполномоченный НКВД СССР по 2-му Прибалтийскому фронту.

15 июня 1946 г. П. Н. Кубаткина назначают начальником ПГУ МГБ

СССР, т. е. руководителем внешней разведки, однако уже 9 сентября того же года он был освобожден от этой должности по собственной просьбе и переведен в резерв Управления кадров МГБ.

19 ноября 1946 г. назначен начальником УМГБ Горьковской области. 30 марта 1949 г. уволен «за невозможностью дальнейшего использования» и назначен заместителем председателя Саратовского облисполкома.

П. Н. Кубаткин избирался депутатом ВС СССР 1-го и 2-го созывов.

Награжден орденами Ленина (5.08.1944), Красного Знамени (26.04.1940), Кутузова 1-й (29.07.1945) и 2-й (21.04.1945) степени, двумя орденами Красной Звезды (18.05.1942, 3.11.1944), орденом Трудового Красного Знамени (20.09.1943), четырьмя медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (04.02.1942).

23 июля 1949 г. арестован по «ленинградскому делу». «За преступное бездействие, выразившееся в недоносительстве» в начале октября 1950 г. осужден Особым Совещанием при МГБ СССР к 20 годам тюремного заключения. 27 октября 1950 г. приговор был пересмотрен — по ст. 58–1, 58–7, 58–11 УК РСФСР приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

26 мая 1954 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Федотов Петр Васильевич

1900–1963. Генерал-лейтенант (1945).

Русский. Родился в Санкт-Петербурге в семье кондуктора конки. В 1911 г. окончил 3-классное начальное училище, в 1915 г. — 4-классное Петроградское училище им. Д. И. Менделеева. С августа 1915 по февраль 1919 г. работал раскладчиком-упаковщиком газет экспедиции Петроградского почтамта и одновременно подрабатывал киномехаником.

С февраля 1919 г. Федотов — красноармеец 1-й отдельной коммунистической Петроградской бригады. В июле-сентябре 1919 г. — курсант политкурсов при Политотделе Южного фронта. С сентября 1919 г. — политрук роты 1-го Революционного дисциплинарного полка 8-й армии. Принимал участие в боях на Восточном, Южном, Кавказском фронтах, в операциях в Чечне и Дагестане, где был контужен.

В октябре 1918 г. вступил в РКП(б), однако в марте 1922 г. «выбыл автоматически».

В 1920–1921 гг. — цензор, контролер, начальник цензуры ОО Кавтрудармии. С января 1921 г. служил в Чеченском окружном отделе ЧК, областном отделе ГПУ: ответственный контролер цензуры, начальник осведомительного отделения, начальник ИНФО Грозненской ЧК, затем —

уполномоченный, с сентября 1923 г. — заместитель начальника отделения, с марта 1924 г. — уполномоченный по систематизации материалов Военного отдела. С января 1925 г. — помощник начальника КРО. С января 1926 г. — уполномоченный ОО.

С февраля 1927 П. В. Федотов в ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю — уполномоченный ИРО. С октября 1927 г. — начальник, врид начальника 3-го отделения ИРО. С октября 1930 г. — начальник 6-го отделения ИНФО. С января 1931 г. — сотрудник для особых поручений. С ноября 1931 г. — начальник 2-го отделения СПО, с июля 1933 г.—3-го отделения СПО, с января 1934 г. — 2-го отделения СПО.

В феврале 1932 г. был принят кандидатом в члены ВКП(б), с июля 1937 г. — член ВКП(б).

После преобразования ОГПУ в НКВД в июле 1934 г. П. В. Федотов стал начальником 5-го отделения СПО УГБ УНКВД Северо-Кавказского края. С февраля 1937 г. он — начальник 5-го отделения 4-го отдела, а с 25 апреля 1937 г. — начальник 4-го отдела УГБ УНКВД Орджоникидзевского края.

В сентябре 1937 г. П. В. Федотов был откомандирован в распоряжение отдела кадров НКВД СССР. 10 ноября 1937 г. его назначают начальником 7-го отделения 4-го отдела ГУГБ (с 28 марта 1938 г. — 1-го УГБ) НКВД СССР. С 1 августа 1938 г. он — помощник начальника 4-го отдела 1-го УГБ НКВД СССР, с 29 сентября 1938 г. — помощник начальника, а с 1 ноября 1938 г. — заместитель начальника 2-го отдела ГУГБ НКВД. Одновременно с 8 октября по 22 декабря 1938 г. он является начальником следственной части 2-го отдела ГУГБ НКВД.

С 4 сентября 1939 г. П. В. Федотов — начальник 2-го, а с 29 сентября 1940 г. по совместительству и 3-го отделов ГУГБ НКВД.

С 26 февраля 1941 г. — начальник 2-го управления НКГБ, с 31 июля 1941 г. — НКВД, а с 12 мая 1943 г. — опять НКГБ (затем МГБ) СССР.

С января 1946 г. — член Комиссии по подготовке Международного военного трибунала над японскими военными преступниками в Токио.

С 15 июня по 9 сентября 1946 г. — начальник ВГУ, с 9 сентября 1946 г. по 30 мая 1947 г. — начальник ПГУ МГБ, одновременно с 7 сентября 1946 г. по 26 июня 1947 г. — заместитель министра госбезопасности СССР.

С 30 мая 1947 г. — заместитель председателя КИ при СМ СССР (с 29 января 1949 г. — КИ при МИД СССР).

С 6 февраля 1952 г. по 12 марта 1953 г. в резерве МГБ (по другим данным — заместитель начальника ПГУ НТБ).

После смерти И. В. Сталина П. В. Федотов 11 марта 1953 г. становится

членом Коллегии МВД, а на следующий день — начальником ПГУ МВД. С 17 марта 1954 г. он — начальник ВГУ КГБ при СМ СССР. В течение 3 лет руководил контрразведкой.

12 апреля 1956 г. снят с должности и 12 мая того же года назначен заместителем начальника редакционно-издательского отдела Высшей школы КГБ при СМ СССР.

В марте 1959 г. уволен в запас по служебному несоответствию. 23 мая 1959 г. постановлением СМ СССР лишен звания генерал-лейтенанта «за грубые нарушения законности в период массовых репрессий» (поездка в Армению с А. И. Микояном и Г. М. Маленковым в сентябре 1937 г.). В ноябре 1959 г. исключен из КПСС.

Награжден двумя орденами Ленина (20.09.1943, 21.02.1945), тремя орденами Красного Знамени (29.04.1939, 3.11.1944, 16.09.1945), двумя орденами Красной Звезды (1-й — 11.07.1937), орденом Кутузова 1-й степени (24.02.1945), орденом «Знак Почета» (26.04.1940), медалями, знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1934) и «Заслуженный работник НКВД» (4.02.1942).

Савченко Сергей Романович

1904–1966. Генерал-лейтенант (9.07.1945).

Украинец. Родился в г. Скадовске Днепровского уезда Таврической губернии в семье крестьянина. В 1917 г. окончил 4-классное земское училище, а в 1920 г. — 4 класса Скадовской гимназии. С ноября 1920 г. работал переписчиком, ночным сторожем, конторщиком и приемщиком зерна в отделе продовольственного снабжения 6-й армии.

Осенью 1921 г. С. Р. Савченко поступает на службу в органы ВЧК, с ноября 1921 г. он — оперработник ОО Николаевской губЧК. В следующем году переходит в органы охраны государственной границы, в которых ему было суждено проработать ровно 17 лет. С 11 ноября 1922 г. С. Р. Савченко — оперативный сводчик, регистратор и делопроизводитель ОО по охране границы Черного и Азовского морей Николаевской губЧК. С апреля 1923 г. — контролер, затем старший контролер Скадовского погранпункта, с октября 1923 г. — помощник уполномоченного Скадовского погранпоста ГПУ. С апреля 1924 г. — помощник уполномоченного комендатуры 26-го погранотряда ОГПУ в г. Очакове.

С октября 1924 г. С. Р. Савченко — курсант ВПШ ОГПУ в Москве. В сентябре 1925 г. назначен уполномоченным комендатуры 25-го

погранотряда ОГПУ в г. Тирасполе. С декабря 1925 г. — помощник коменданта по СОЧ 21-го погранотряда в Ямполе. С февраля 1929 г. — помощник коменданта по СОЧ комендатуры № 1, а с октября 1930 г. — комендатуры № 2 22-го погранотряда в г. Волочиске. В марте 1930 г. вступает в ВКП(б).

В сентябре 1931 г. СР. Савченко поступает на курсы усовершенствования ВПШ ОГПУ, после окончания которых в апреле 1932 г. его направляют преподавателем спецкурса 3-й пограншколы ОГПУ в Москве. С июня 1933 г. он — помощник инспектора оперативного отдела УПО и войск ГПУ УССР (с 10 июля 1934 г. — УПВО НКВД УССР). С августа 1936 г. — начальник отделения оперативного отдела УПВО НКВД УССР. С августа 1937 г. — начальник штаба 2-го погранотряда в Рыбнице, с июля 1938 г. — начальник 24-го погранотряда в Олевске. С 20 мая 1939 г. — начальник 5-го отдела и заместитель начальника Управления погранвойск НКВД УССР.

После освобождения Западной Украины СР. Савченко с 6 ноября по 4 декабря 1939 г. является начальником УНКВД по Станиславской области, после чего возвращается на прежнюю должность в Управление погранвойск НКВД УССР.

С 3 октября 1940 г. — врид начальника 5-го отдела (разведка) УГБ НКВД УССР. С 1 апреля 1941 г. — заместитель наркома госбезопасности УССР и начальник 1-го (разведывательного) управления НКГБ УССР. С 12 августа 1941 г. по 30 апреля–1943 г. — заместитель наркома внутренних дел УССР, при этом с середины сентября 1941 г. до начала января 1942 г. фактически возглавлял НКВД Украины (поскольку в это время нарком В. Т. Сергиенко, попав в окружение под Киевом, проявил растерянность и трусость, заявив подчиненным: «Я вам теперь не нарком, и делайте, что хотите», после чего полтора месяца проживал в оккупированном Харькове, а затем вышел в распоряжение советских войск). С 7 мая 1943 г. СР. Савченко — нарком (с марта 1946 г. — министр) госбезопасности Украины.

В августе 1949 г. СР. Савченко переходит на руководящую работу в разведку. С 24 августа 1949 г. он — 1-й заместитель председателя КИ при МИДе СССР. С 2 ноября 1951 г. — заместитель министра госбезопасности, начальник ПГУ и член Коллегии МГБ СССР. С 17 марта 1953 г. — 1-й заместитель начальника ВГУ, а с 21 мая 1953 г. — начальник 7-го отдела и заместитель начальника ВГУ МВД СССР.

28 сентября 1953 г. снят с должности и направлен в распоряжение Управления кадров МВД СССР. С 19 декабря 1953 г. по 4 ноября 1954 г. — начальник ОО МВД — КГБ Управления строительных войск при

Строительстве № 565 Московского района ПВО. С ноября 1954 г. в распоряжении УК КГБ при СМ СССР. Приказом КГБ от 12 февраля 1955 г. уволен в запас по служебному несоответствию.

Награжден тремя орденами Ленина (1944, 1948, 25.07.1949), четырьмя орденами Красного Знамени (20.09.1943, 3.11.1944, 10.04.1945, 29.10.1948), орденами Кутузова 2-й степени (20, 11.1944), Богдана Хмельницкого 2-й степени (2.05.1945), Красной Звезды (14.02.1941), медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (28.05.1941). Умер в Москве.

Питовранов Евгений Петрович

20.03.1915–30.11.1999. Генерал-лейтенант (1956).

Русский. Родился в селе Князевка Петровского уезда Саратовской губернии в семье сельских учителей. С сентября 1930 г. работал учеником токаря, а с февраля 1933 г. — секретарем комитета ВЛКСМ ФЗУ Рязано-Уральской ж-д. С сентября 1933 г. — токарь паровозоремонтного завода в Саратове, с марта 1934 г. — секретарь комитета ВЛКСМ ст. Саратов Рязано-Уральской ж-д.

В сентябре 1934 г. поступил в Московский электромеханический институт инженеров транспорта. В 1937 г. вступил в ВКП(б). Окончил 4 курса института, после чего 5 ноября 1938 г. был направлен ЦК ВКП(б) на работу в органы госбезопасности.

С ноября 1938 г. лейтенант госбезопасности Е. П. Питовранов работал оперуполномоченным 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР, однако спустя месяц был направлен в распоряжение УНКВД по Горьковской области. С декабря 1938 г. он — врид начальника 3-го отдела УГБ, с февраля 1939 г. — начальник 1-го Отдела ЭКУ, с июня 1939 г. — начальник 2-го Отдела ЭКУ. С мая 1940 г. — заместитель начальника, с 26 февраля 1941 г. — начальник, а с 23 августа 1941 г. — снова заместитель начальника УНКВД по Горьковской области.

В декабре 1942 г. Е. П. Питовранова переводят в Кировскую область начальником УНКВД, а с мая 1943 г. — УНКГБ. С марта 1944 г. он — начальник УНКГБ по Куйбышевской области, с 10 февраля 1945 г. — нарком, а с 14 марта 1946 г. — министр госбезопасности Узбекской ССР.

С 15 июня 1946 г. Е. П. Питовранов — заместитель начальника, а с 7 сентября 1946 г. — начальник ВГУ МГБ СССР. С 3 января 1951 г. он — заместитель министра и член Коллегии МГБ СССР.

28 октября 1951 г. арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в

антисоветской деятельности, вредительстве, участии в «сионистском заговоре в МГБ». До ноября 1952 г. находился под следствием. Из камеры направил И. В. Сталину письмо со своими предложениями по улучшению работы разведки. В ноябре 1952 г. по указанию И. В. Сталина выпущен на свободу и откомандирован в распоряжение Управления кадров МГБ СССР. С 20 ноября 1952 г. — член Комиссии ЦК КПСС по организации ГРУ МГБ. С 5 января 1953 г. — начальник 1-го управления по разведке за границей, создаваемого ГРУ МГБ СССР.

С 17 марта 1953 г. — заместитель начальника ВГУ, а с 21 мая 1953 г. — 1-й заместитель начальника ПГУ МВД СССР.

В июле 1953 г. Е. П. Питовранова направляют в Германию. С 16 июля 1953 г. он — Уполномоченный МВД СССР в Германии. С 10 мая 1954 г. — заместитель Верховного комиссара СССР в Германии, с 18 мая 1954 г. — начальник Инспекции по вопросам безопасности при Верховном комиссаре. С декабря 1955 г. — старший советник КГБ при МГБ ГДР.

После возвращения в СССР с 23 марта 1957 г. Е. П. Питовранов — начальник 4-го управления и член Коллегии КГБ при СМ СССР. С 20 февраля 1960 г. находится в распоряжении Управления кадров КГБ, 5 марта 1960 г. получает назначение на должность начальника Аппарата представительства КГБ при СМ СССР при внешней разведке КНР.

В феврале 1961 г. был отозван в распоряжение Управления кадров КГБ. С 27 февраля 1962 г. — начальник и председатель Совета Высшей Школы КГБ им. Ф. Э. Дзержинского. 29 мая 1964 г. 49-летний Е. П. Питовранов заочно окончил ВПШ при ЦК КПСС.

14 декабря 1965 г. решением ЦК КПСС Е. П. Питовранов был освобожден от работы в КГБ и 1 февраля 1966 г. уволен в запас по сокращению штатов.

С декабря 1965 г. работал заместителем председателя, а позднее (14.04.1983–19.01.1988) — председателем Президиума Торгово — промышленной палаты СССР, затем вышел на пенсию.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1943, 1954), орденом Трудового Красного Знамени (1941), двумя орденами Отечественной войны 1-й степени (1946, 1948), тремя орденами Красной Звезды (1943, 1946, 1954), орденом «Знак Почета» (1942), орденом Дружбы народов, медалями, знаком «Почетного сотрудника госбезопасности» (1957).

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Рясной Василий Степанович

1904–12.12.1995. Генерал-лейтенант (1945).

Украинец. Родился в Самарканде в семье рабочего-путейца. Окончил 4 класса высшего начального училища. Осенью 1919 г. поступил в Ашхабадское железнодорожное техническое училище.

В 1920 г. ушел добровольцем в РККА. С января 1920 г. — журналист — экспедитор политотдела 1-й армии Закаспийского фронта.

В конце 1920 г. демобилизован. В 1920–1921 гг. — ответственный секретарь укома КСМ Туркмении. В 1922 г. вступил в РКП(б). С января 1923 г. — председатель уездкома помощи голодающим, в 1923–1924 гг. — заведующий Орготделом упродкома РКСМ. С 1924 г. — заместитель председателя Серанского волревкома и волисполкома. В 1924–1926 гг. — заведующий Оргчастью Маревского окружного исполкома.

В 1926 г. В. С. Рясной был мобилизован в РККА, служил красноармейцем 8-го ж.-д. полка в Ашхабаде. После демобилизации с 1927 г. — заведующий Орготделом Иолатаньского РК КП(б) Туркмении. В 1928–1929 гг. — заместитель заведующего Орготделом Ашхабадского, Маревского, Керкинского РК партии.

В 1931 г. В. С. Рясной поступил во Всесоюзную промакадемию им. И. В. Сталина в Москве. В 1933 г. направлен ЦК ВКП(б) в Руднянский район Сталинградского края, где был назначен начальником политотдела Лемешкинской МТС. С 1935 г. — секретарь Лемешкинского, а затем Руднянского райкомов ВКП(б).

В феврале 1937 г. В. С. Рясной был отозван в распоряжение ЦК ВКП(б) и по партийному набору направлен на работу в НКВД СССР.

С 1937 г. в 3-м отделе (бывший КРО) ГУГБ НКВД СССР: стажер, оперуполномоченный, помощник начальника, заместитель начальника отделения. С октября 1939 г. — начальник 14-го отделения, с июля 1940 г. — заместитель начальника, а с января 1941 г. — начальник 1-го отделения.

С марта 1941 г. В. С. Рясной — начальник 1-го отделения 1-го отдела 2-го управления НКГБ СССР. Он отвечал за оперобслуживание немецких представительств в Москве, а после начала Великой Отечественной войны — за интернирование немецких дипломатов.

С июля 1941 г. В. С. Рясной — начальник УНКВД, а с мая 1943 г. — начальник УНКГБ по Горьковской области. С июля 1943 г. — нарком внутренних дел УССР. Принимал активное участие в ликвидации националистического движения на Украине.

С 15 января 1946 г. В. С. Рясной — 1-й заместитель наркома (с 22 марта 1946 г. — министра) внутренних дел СССР, с 24 февраля 1947 г. —

заместитель министра внутренних дел СССР. Одновременно с июня 1947 г. — член Бюро по выездам за границу и въездам в СССР КИ при СМ СССР.

12 февраля 1952 г. — заместитель министра госбезопасности, член Коллегии и начальник ВГУ МГБ СССР. Одновременно с 19 мая 1952 г. — врид заместителя начальника Управления охраны МГБ СССР.

В 1952 г. на XIX съезде партии избран кандидатом в члены ЦК КПСС.

С 20 ноября 1952 г. В. С. Рясной — член Комиссии ЦК КПСС по организации ГРУ МГБ, с 5 января 1953 г. — начальник Управления контрразведки внутри страны ГРУ МГБ СССР. С 12 марта 1953-го — начальник ВГУ и член Коллегии МВД СССР.

28 мая 1953 г. назначен начальником УМВД по Москве и Московской области. 2 марта 1956 г. «за неудовлетворительное руководство органами милиции г. Москвы» отстранен от работы, выведен из Коллегии МВД СССР и 30 марта 1956 г. уволен в запас. 30 августа 1956 г. формулировка увольнения была изменена: «считать уволенным по фактам, дискредитирующим звание офицера, с 5.07.1956 г.».

С 1956 г. — начальник строительства Волго-Балтийского канала. С 1958 г. — начальник треста в системе дорожного строительства.

В 1988 г. вышел на пенсию.

Награжден двумя орденами Ленина (1-й — 1944), четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова 2-й степени (1944), орденом Красной Звезды (1941), орденом Трудового Красного Знамени (1948), медалями.

Коротков Александр Михайлович

22.11.1909–27.06.1961. Генерал-майор (1956).

Русский. Родился в Москве. Вскоре после его рождения отец, работавший до революции в Русско-Азиатском банке, ушел из семьи, забрав старшего сына, и мать воспитывала Александра и дочь одна.

После окончания 9 классов средней школы в 1927 г. работал подручным у электромонтера. Свободное от работы время проводил на стадионе «Динамо» на Петровке. Там он и встретился с Вениамином Герсоном, бывшим секретарем Ф. Э. Дзержинского, обратившим внимание на незаурядные физические качества А. Короткова во время футбольного матча.

В октябре 1928 г. по личной рекомендации В. Л. Герсона принят на работу в Комендатуру АХУ ОГПУ монтером по лифтам и лифтером.

Однако уже в декабре 1928 г. А. Коротков был переведен в ИНО ОГПУ, где работал делопроизводителем, а затем старшим делопроизводителем. С января 1930 г. он — помощник оперуполномоченного, а затем оперуполномоченный 2-го, 7-го, а затем снова 2-го отделений ИНО ОГПУ.

Весной 1932 г. прошел краткосрочную оперативную и языковую подготовку. В 1933 г. направлен на нелегальную разведработу в Париж через Австрию и Швейцарию в составе оперативной группы «Экспресс», возглавляемой Л. Л. Никольским (А. М. Орловым). Задачей группы была разработка Второго бюро (разведка) французского Генерального штаба, проведение вербовок в его важнейших подразделениях. Выдавая себя за австрийца чешского происхождения Районецкого, А. М. Коротков поступил в Сорбонну на курс антропологии. Одновременно начал учебу в школе радиоинженеров. В университете пытался завербовать студента, работавшего фотографом во Втором бюро, однако этот контакт попал в поле зрения французской контрразведки. Чтобы избежать провала, А. М. Коротков был временно выведен в Германию, а оттуда в СССР. С 1935 г. он — уполномоченный резерва отдела кадров, затем оперуполномоченный 7-го отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР.

В апреле 1936 г. под именем Владимира Петровича Коротких и прикрытием должности представителя Наркомтяжпрома при торгпредстве СССР в Германии направлен в долгосрочную командировку в Берлин. На месте принял на связь ряд ценных агентов.

В декабре 1937 г. А. М. Коротков получил задание выехать во Францию для нелегальной работы. Он должен был возглавить группу, созданную для ликвидации ряда предателей. В марте 1938 года возглавляемая А. М. Коротковым группа ликвидировала предателя Г. Агабекова («Жулик»), в июле того же года — секретаря международного объединения троцкистов Р. Клемента.

В 1938 г. отозван в Москву и переведен в резерв назначения. В 1939 г. уволен из органов НКВД. Однако после письма на имя Л. П. Берии А. М. Коротков был восстановлен на службе в разведке: с апреля 1939 г. он — старший уполномоченный, а с мая 1939 г. — заместитель начальника 1-го (немецкого) отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. В этом же году он был принят в члены ВКП(б).

В конце 1939 г. выехал в заграничную командировку в Данию и Норвегию под прикрытием должности дипкурьера НКВД.

В июле 1940 г. А. М. Коротков был направлен на месяц в Германию под прикрытием стендиста по обслуживанию советских выставок в Кенигсберге и Лейпциге для восстановления связи с особо ценными

источниками, работа с которыми была законсервирована в 1936–1938 гг. В конце августа 1940 г. А. М. Коротков вновь возвращается в Берлин, на этот раз в качестве заместителя резидента легальной резидентуры под прикрытием должности 3-го секретаря полпредства СССР в Германии. Там он активизировал восстановленные связи, в частности, с Вилли Леманом («Брайтенбах»), установил личные контакты с руководителями антифашистского подполья Харро Шульце-Бойзен («Старшина»), Адамом Кукхофом («Старик»), Куртом Шумахером («Тенор»). От этих антифашистов резидентура получала наиболее ценную информацию о подготовке Германии к нападению на Советский Союз.

В первые дни войны, когда здание советского полпредства в Берлине было блокировано гестапо, А. М. Коротков, рискуя жизнью, сумел несколько раз выехать в город для проведения встреч с агентурой, постановки задач и передачи радиостанции для связи с Центром и питания к радиостанции. Вскоре в числе интернированных сотрудников Полпредства СССР в Германии он вернулся в Москву.

С августа 1941 г. — заместитель начальника, а с октября 1941 г. — начальник 1-го отдела (разведка в Германии и на оккупированных ею территориях) 1-го управления НКВД/НКГБ СССР. Координировал операции по организации связи с агентурой, руководил подготовкой агентов-нелегалов и их выводом на территорию противника.

В 1943–1944 гг. выезжал в Тегеран и дважды в Афганистан для выполнения специальных заданий по ликвидации германской агентуры в этих странах, действуя под фамилией полковника Михайлова.

С 20 октября 1945 г. по 19 января 1946 г. находился в Берлине в качестве резидента объединенной резидентуры внешней разведки в Германии и заместителя политического советника при Главноначальствующем СВАТ.

С мая 1946 г. А. М. Коротков — начальник управления «1-Б» (нелегальная разведка) и заместитель начальника ПГУ МГБ СССР. С 29 июля 1947 г. он — начальник 4-го управления (нелегальная разведка) КИ при СМ СССР, с 19 мая 1949 г. одновременно член КИ.

С 9 сентября 1950 г. — заместитель начальника Бюро № 1 МГБ СССР по разведке и диверсиям за границей. С ноября 1952 г. — заместитель начальника ПГУ МГБ СССР и начальник управления «С» (нелегальная разведка). С марта 1953 г. — заместитель начальника, с 28 мая 1953 г. — и. о. начальника ВГУ МВД СССР. С 17 июля 1953 г. — начальник отдела НР ВГУ.

С марта 1954 г. — и. о. начальника Спецуправления (НР), врио

заместителя начальника ПГУ. С 6 сентября 1955 г. — начальник Спецуправления и заместитель начальника ГГГУ КГБ при СМ СССР.

В ноябре 1956 г. А. М. Коротков был направлен в Венгрию в качестве заместителя руководителя опергруппы КГБ И. А. Серова. Участвовал в оперативно-чекистских мероприятиях по подавлению венгерского восстания, задержании активных повстанцев и изъятии оружия у населения, а также в захвате и выводе в Румынию бывшего премьер-министра Венгрии Имре Надя.

С 23 марта 1957 г. — Уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ и МВД ГДР, действовал под прикрытием должности советника Посольства СССР в ГДР.

Награжден орденом Ленина, шестью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник органов госбезопасности», чехословацким орденом «Боевой Крест 1939 г.», югославским орденом «Партизанская звезда» 1-й степени (1946), орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством» в золоте (1958), государственными наградами Польши. В середине июня 1961 г. А. М. Коротков был срочно вызван в Москву. 27 июня на теннисном корте Московского комплекса «Динамо» во время игры с начальником ГРУ ГШ И. А. Серовым скончался от разрыва аорты. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Панюшкин Александр Семенович

15.08.1905–12.11.1974. Генерал-майор (31.05.1954). Чрезвычайный и полномочный посол (16.02.1943). Русский. Родился в Самаре в семье рабочего. Учился в церковноприходской, а после революции — в средней школе.

В 1920 г. ушел добровольцем в РККА. С мая 1920 г. — курьер амбулатории Заволжского окружного Военно-санитарного управления в Самаре. В январе 1921 г. направлен учиться на 18-е кавалерийские курсы в Самаре, однако заболел малярией и из-за этого в декабре 1921 г. был демобилизован из армии. С января 1922 г. — санитар эвакуопункта, с июня по ноябрь 1922 г. — трубач 4-го отдельного дивизиона ГПУ в Самаре. С декабря 1922 г. — ремонтный рабочий 2-го участка службы пути Самаро-Златоустовской ж.-д.

В октябре 1924 г. по путевке губкома ВКП(б) А. С. Панюшкин поступил в Борисоглебско-Ленинградскую кавалерийскую школу РККА.

Во время учебы в июне 1927 г. вступил в ВКП(б). По окончании школы в сентябре 1927 г. был направлен на службу в пограничные войска ОГПУ на Дальний Восток. Служил в 59-м Приморском погранотряде: с октября 1927 г. — помощником начальника заставы, с ноября 1930 г. — адъютантом, инструктором боевой подготовки, с марта 1932 г. по апрель 1933 г. — командиром сабельного дивизиона маневренной группы. Затем А. С. Панюшкина перевели в 58-й Гродековский погранотряд: с июня 1933 г. он — командир сабельного дивизиона, с сентября 1934 г. — комендант Барабаш-Левадовского погранучастка.

В мае 1935 г. А. С. Панюшкин зачислен слушателем Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе, которую закончил в августе 1938 г. После окончания академии был направлен на работу в органы НКВД СССР. С августа 1938 г. он — помощник начальника отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД, с октября 1938 г. — исполняющий обязанности начальника, а с 23 декабря 1938 г. — начальник 3-го специального отдела НКВД СССР. Принимал участие в аресте Н. И. Ежова.

С 10 июля 1939 г. А. С. Панюшкин был послан в Китай уполномоченным СНК СССР по реализации торгового соглашения. В том же месяце он назначается полпредом СССР в Китае, одновременно являясь главным резидентом в этой стране, под началом которого действовало до 12 резидентур.

В этот период советской разведкой был завербован сотрудник Генштаба китайской армии, который содействовал приобретению ценных источников в китайской разведке, ЦИК Гоминьдана и других объектах проникновения. А. С. Панюшкину удалось установить доверительные отношения с рядом лиц из окружения Чан Кайши, выступающих за укрепление дружбы с СССР и продолжение сопротивления японской агрессии. При его непосредственном участии удалось разработать и осуществить план обороны г. Чанша, нанести японцам серьезное поражение.

Главный резидент полно и своевременно информировал Центр об основных проблемах внешней и внутренней политики Китая, о позиции Чан Кайши и его окружения в отношении СССР, Японии, США, Великобритании, Франции и, соответственно, о деятельности представителей этих стран в Китае; о борьбе между КПК и Гоминьданом, а также внутри самого Гоминьдана.

За год с небольшим до начала Великой Отечественной войны резидентура направила в Москву сообщение о подготовке Германией нападения на СССР. В июне 1941 г. в Центр поступил оперативный план

германского Верховного командования о главных направлениях продвижения немецких войск в войне против СССР, полученный агентурным путем у германского военного атташе. Была успешно выполнена и главная задача советской разведки в Китае — не пропустить возможное нападение Японии на Советский Союз.

После возвращения из Китая 5 сентября 1944 г. А. С. Панюшкина переводят на работу в аппарат ЦК ВКП(б) на должность 1-го заместителя заведующего отделом международной информации ЦК ВКП(б).

С 30 мая 1947 г. он — Главный секретарь КИ при СМ СССР. С 24 октября 1947 г. — Чрезвычайный и полномочный посол СССР в США и одновременно главный резидент советской разведки. В 1948–1953 гг. являлся также представителем СССР в Дальневосточной комиссии.

С июня 1952 г. А. С. Панюшкин — Чрезвычайный и полномочный посол СССР в КНР. В мае-июле 1953 г. находился в резерве МИД СССР.

После хрущевского переворота А. С. Панюшкин возвращается в органы госбезопасности. С 17 июля 1953 г. он — член Коллегии МВД и одновременно с 18 июля — начальник ВГУ МВД. С 13 марта 1954 г. — член КГБ при СМ СССР и одновременно с 17 марта — начальник ПГУ КГБ при СМ СССР.

23 июня 1955 г. А. С. Панюшкин был освобожден от должностей в КГБ и назначен председателем Комиссии ЦК КПСС по выездам за границу. С июля 1959 г. он — заведующий отделом кадров дипломатических и внешнеторговых органов ЦК КПСС, с 20 декабря 1962 г. — заведующий отделом кадров дипломатических и внешнеэкономических органов ЦК КПСС. С 12 мая 1965 г. по 14 марта 1973 г. — заведующий отделом заграничных кадров ЦК КПСС. Кандидат в члены ЦК КПСС (1952–1961), член ЦК КПСС (1941–1952, 1961–1971).

С апреля 1973 г. на пенсии.

Награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Октябрьской Революции, многими медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (30.04.1939).

Сахаровский Александр Михайлович

3.09.1909–12. И. 1983. Генерал-полковник (1967).

Русский. Родился в дер. Большое Ожогино Костромской губернии. В 1925 г. окончил 8 классов средней школы. С 1926 г. — ученик, а затем разметчик Балтийского судостроительного завода в Ленинграде. С

1929 г. — разметчик Ленинградской Северной судовой верфи. С 1930 г. — инспектор РОНО. В том же году вступил в ВКП(б).

В 1931 г. призван в армию, служил красноармейцем 13-й отдельной стрелковой роты. С 1932 г. — секретарь бюро ВЛКСМ 2-го полка связи в Ленинграде. В 1933 г. окончил вечерний комвуз при Военно-политической академии РККА. С 1933 г. — секретарь бюро ВЛКСМ 63-го отдельного строительного батальона в Советской Гавани (Дальний Восток).

После демобилизации с 1934 г. А. М. Сахаровский — секретарь комитета ВЛКСМ Канонерского судоремонтного завода в Ленинграде, с 1935 г. — инструктор, а с 1938 г. — секретарь парткома Балтийского государственного морского пароходства.

В 1939 г. А. М. Сахаровский направлен на работу в Ленинградское управление НКВД. С 1939 г. он — заместитель начальника отделения 2-го отдела Транспортного управления, с 1940 г. — начальник 1-го отделения, а затем — врид заместителя начальника Водного отдела УНКВД по Ленинградской области. С марта 1941 г. — заместитель начальника Разведотдела УНКГБ (с августа 1941 г. — УНКВД) по Ленинградской области.

Во время Великой Отечественной войны А. М. Сахаровский выполнял ответственные задания по обороне Ленинграда от немецко-фашистских захватчиков. Под его непосредственным руководством было создано и переправлено в тыл противника более 40 разведывательно-диверсионных групп, нанесших оккупантам значительный ущерб в живой силе и технике.

С мая 1943 г. А. М. Сахаровский — начальник 1-го отдела УНКГБ по Ленинградской области, с января 1944 г. находится в распоряжении УНКГБ по Ленинградской области, с августа 1944 г. — заместитель начальника, а с сентября 1944 г. — начальник 2-го отдела УНКГБ по Ленинградской области.

В 1945 г. А. М. Сахаровский руководил и лично участвовал в разработке и ликвидации действовавших на территории СССР резидентуры СД противника и группы вражеских разведчиков из «Абверкоманды-204».

По окончании войны А. М. Сахаровский был переведен на работу в центральный аппарат внешней разведки. С мая 1946 г. он — начальник отдела «б-А» управления «1-А» ПГУ МТБ СССР. С 1947 г. — начальник 2-го отдела 2-го управления КИ при СМ СССР. В 1947–1948 гг. находился в спецкомандировке в Финляндии, по возвращении в Москву — заместитель начальника 2-го управления КИ при МИД СССР.

В 1949–1950 гг., находясь в резерве назначения 1-го управления МГБ СССР, выезжал в спецкомандировки в Грецию, Турцию и Болгарию.

В соответствии с просьбой руководства Румынской рабочей партии 24 марта 1950 г. А. М. Сахаровский был утвержден Советником МГБ СССР при МГБ Румынии.

В ноябре 1952 г. отозван в Москву и направлен в распоряжение Управления кадров МГБ СССР.

С марта 1953 г. — начальник 12-го отдела и помощник начальника ВГУ МВД СССР, затем начальник и заместитель начальника 7-го отдела ВГУ. В 1953 г. — заместитель начальника 4-го отдела ПГУ. В 1953–1954 гг. — исполняющий обязанности начальника 7-го отдела ВГУ МВД СССР.

С марта 1954 г. А. М. Сахаровский — заместитель начальника, с 1955 г. — 1-й заместитель начальника, с 23 июня 1955 г. — и. о. начальника, а с 11 мая 1956 г. — начальник ПГУ КГБ при СМ СССР. Одновременно с 16 сентября 1959 г. он — член Коллегии КГБ при СМ СССР.

Находясь на посту руководителя внешней разведки свыше 15 лет, А. М. Сахаровский уделял большое внимание активному развитию контрразведывательной, научно-технической, нелегальной линий разведки, вопросам подготовки кадров, организации научно-исследовательской работы.

С 1971 г. А. М. Сахаровский — старший консультант Группы консультантов при Председателе КГБ СССР. 1 февраля 1975 г. вышел в отставку.

Награжден тремя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени (5.09.1959), Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», болгарским орденом (1965), другими наградами зарубежных государств.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Мортин Федор Константинович

2.05.1918–1.01.1991. Генерал-лейтенант.

Родился в с. Красная Поляна Маресевского района Горьковской области. После окончания средней школы поступил в Арзамасский государственный учительский институт, который закончил в 1937 году. Преподавал в родном селе физику и математику.

В 1939–1940 гг. — секретарь райкома комсомола, в 1940–1941 гг. —

директор средней школы. В 1941–1942 гг. — заведующий орготделом райкома ВКП(б). С июля 1942 г. находился на различных должностях в политотделах действующей армии.

В августе 1945 г. Ф. К. Мортин поступил в Военно-дипломатическую академию Советской Армии, после окончания которой был направлен на работу во внешнюю разведку.

В 1947–1950 гг. выезжал в долгосрочную заграничную командировку. С 1950 г. по 1954 г. работал в аппарате ЦК КПСС. В октябре 1954 г. вновь переведен на работу в органы госбезопасности на должность заместителя начальника внешней разведки. С 1958 г. по 1971 г. — 1-й заместитель начальника внешней разведки, одновременно в 1966–1967 гг. возглавлял Высшую разведывательную школу.

С июля 1971 г. по ноябрь 1974 г. Ф. К. Мортин — начальник ПГУ КГБ при Совете Министров СССР. В 1974–1981 гг. нач. Управления научно-технического сотрудничества ГКНТ СМ СССР. С 1975 г. работал в группе консультантов при Председателе КГБ СССР.

В 1982 г. вышел в отставку по возрасту.

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Крючков Владимир Александрович

Род. 29.02.1924–23.10.2007. Генерал армии (1988).

Родился в Царицыне (Волгограде). В 1941–1943 гг. работал разметчиком на оборонном заводе, в 1943–1944 гг. — комсоргом ЦК ВЛКСМ.

В 1944–1946 гг. — на руководящей работе в горкоме комсомола г. Сталинграда. С 1946 по 1950 г. — следователь районной прокуратуры и прокурор следственного отдела Сталинградской областной прокуратуры.

В 1949 г. окончил Всесоюзный заочный юридический институт. В 1950–1951 гг. — прокурор Кировского района Сталинграда.

В 1951 г. В. А. Крючков поступил в Высшую дипломатическую школу МИДа СССР, после окончания которой с 1954 по 1959 г. находился на дипломатической работе в Венгрии в качестве пресс-атташе и 3-го секретаря советского посольства.

В 1959–1967 гг. работал референтом, заведующим сектором, помощником секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова.

С 1967 по 1971 г. — помощник Председателя КГБ и начальник Секретариата КГБ. С 1971 по 1974 г. — 1-й заместитель начальника ПГУ КГБ. С ноября 1974 г. — начальник ПГУ КГБ. С 1978 г. одновременно — заместитель Председателя КГБ. С 1986 года член ЦК КПСС.

С октября 1988 г. — Председатель КГБ СССР. С сентября 1989 г. — член Политбюро ЦК КПСС.

Награжден двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Член ГКЧП. Арестован 21 августа 1991 г. Амнистирован постановлением Госдумы РФ 25 февраля 1994 г., уволен на пенсию 4 октября 1994 г.

Автор книги воспоминаний «Личное дело».

Кирпиченко Вадим Алексеевич

Род. 25.09.1921–2.12.2005. Генерал-лейтенант.

Родился в Курске. Окончил среднюю школу. После начала Великой Отечественной войны пошел добровольцем на фронт. Участник боев за освобождение Вены.

В конце 1946 г. демобилизовался из армии в звании старшего сержанта 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии.

В 1947 г. поступил на арабское отделение Московского института востоковедения, которое окончил в 1952 г. Владел арабским, французским и английским языками.

После окончания института В. А. Кирпиченко был рекомендован во внешнюю разведку. С сентября 1952 г. по июль 1953 г. учился в 101-й школе МГБ СССР. В 1953–1954 гг. работал в центральном аппарате разведки.

С декабря 1954 г. В. А. Кирпиченко — заместитель резидента внешней разведки В. П. Соболева в Каире. С весны 1960 г. по 1962 г. вновь работает в центральном аппарате, возглавлял сначала африканское направление, а с августа 1960 г. — и. о. начальника соответствующего отдела. С февраля 1962 г. по август 1964 г. — резидент в Тунисе. По поручению руководства оказывал помощь алжирскому Фронту национального освобождения.

По возвращении из командировки В. А. Кирпиченко вновь работал в центральном аппарате. В 1967 г. был назначен начальником африканского отдела ПГУ КГБ СССР. С 1970 г. по март 1974 гг. он — резидент внешней разведки в Египте. Используя благоприятную политическую обстановку, приобрел ряд ценных источников в высших политических кругах страны. Регулярно направлял в Центр информацию о планах и намерениях египетского руководства в отношении СССР, которая докладывалась лично Л. И. Брежневу.

После возвращения в СССР В. А. Кирпиченко был назначен начальником Управления «С» (нелегальной разведки) ПГУ и заместителем начальника ПГУ КГБ СССР. С октября 1979 г. по 1991 г. он — 1-й заместитель начальника ПГУ КГБ. Именно В. А. Кирпиченко как заместитель начальника ПГУ и специальный представитель Москвы в Кабуле разрабатывал и осуществлял на месте руководство государственным переворотом.

Неоднократно выполнял обязанности начальника внешней разведки. С ноября 1988 г. по январь 1989 г. — и. о. начальника ПГУ КГБ СССР.

С 1991 г. — руководитель группы консультантов при директоре Службы внешней разведки РФ.

В. А. Кирпиченко — руководитель авторского коллектива 6-томного издания «Очерки истории внешней разведки». Автор книг «Из архива разведчика» (1990) и «Разведка: лица и личности» (1998), а также многочисленных статей и очерков по проблемам разведки.

Жена, Валерия Николаевна Кирпиченко — профессор, доктор филологических наук, специалист по современной арабской литературе. Сын и две дочери также арабисты.

Шебаршин Леонид Владимирович

Род. 24.03.1935. Генерал-лейтенант.

Родился в Москве в рабочей семье, окончил школу с серебряной медалью. В 1952 г. поступил в Институт востоковедения. После закрытия института в 1954 г. переведен в МГИМО, который закончил в 1958 г.

В 1958–1962 гг. работал в Пакистане по линии МИДа в качестве переводчика. В этот период начал сотрудничать с ПГУ КГБ. Свободно владеет английским языком, урду, фарси, хинди.

В 1962 г. вернулся в Москву, перешел в кадры КГБ, получив звание младшего лейтенанта, работал оперуполномоченным. Член КПСС с 1964 г.

По линии разведки находился в длительных заграничных командировках в Пакистане и Индии (с 1971 г., в марте 1975–марте 1977 гг. — резидент ПГУ). С 1977 г. — заместитель начальника Азиатского отдела ПГУ. В 1979 – феврале 1983 гг. — резидент П. Г. КГБ в Иране.

В 1983 г. вернулся в Москву и назначен заместителем начальника отдела Управления «Р», в ноябре того же года — заместителем начальника информационного управления ПГУ КГБ. С апреля 1987 г. — заместитель начальника ПГУ КГБ (по странам Ближнего и Среднего Востока и Африки). С 24 января 1989 г. — начальник ПГУ и заместитель председателя КГБ СССР. С 22 по 23 августа 1991 года — временно исполняющий обязанности председателя КГБ СССР. В сентябре 1991 г. вышел в отставку.

С декабря 1991 г. — президент Российского национального агентства экономической безопасности.

С 2005 г. — член Совета директоров ОАО «Мотовилихинские заводы».

Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, многими медалями, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

Автор книг «Рука Москвы» (1992), «Из жизни начальника разведки» (1994), «Хроники безвременья» (1998), «И жизни мелочные сны» (2000).

Примаков Евгений Максимович

Род. 29.10.1929.

Родился в Киеве. Детство и юность провел в Тбилиси. В 1953 г. окончил Московский институт востоковедения, в 1956 г. — аспирантуру Московского государственного университета. Доктор экономических наук, профессор, владеет английским и арабским языками.

С 1953 по 1962 г. работал в Гостелерадио СССР корреспондентом, редактором, главным редактором в Главном управлении радиовещания на зарубежные страны. В 1962–1965 гг. — обозреватель, заместитель редактора газеты «Правда» по отделу Азии и Африки. В 1965–1970 гг. — собственный корреспондент «Правды» на Ближнем Востоке.

В 1970–1977 гг. Е. М. Примаков работал заместителем директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР. С 1977 по 1985 г. он — директор Института востоковедения АН СССР. В 1985–1989 гг. являлся директором ИМЭМО АН СССР.

С 1974 г. — член-корреспондент, с 1979 г. — академик АН СССР. С декабря 1991 г. — академик РАН.

В 1989–1990 гг. — член ЦК КПСС, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. В 1988–1989 гг. избирался депутатом Верховного Совета СССР и народным депутатом СССР. С июня 1989 по апрель 1990 г. — председатель Совета Союза Верховного Совета СССР.

В марте-декабре 1990 г. входил в состав Президентского Совета, где занимался вопросами внешней политики. В 1991 г. — член Совета Безопасности СССР.

С сентября 1991 по январь 1996 г. руководил внешней разведкой. В октябре 1991 — первый зампред КГБ СССР, до его ликвидации. В октябре-декабре 1991 г. возглавлял Центральную службу разведки. С декабря 1991 г. — Директор СВР РФ.

В январе 1996 г. назначен министром иностранных дел России. Председатель Правительства РФ (сентябрь 1998–май 1999 года).

Президент Торгово-промышленной палаты РФ, академик Российской академии наук.

Трубников Вячеслав Иванович

Род. 25.04.1944. Генерал армии.

Родился в Иркутске в рабочей семье. После войны семья возвратилась в Москву. Окончив с золотой медалью среднюю школу, поступил на Восточное отделение МГИМО, изучал хинди и английский язык.

В 1967 г. окончил МГИМО и был принят на работу во внешнюю разведку.

С 1967 года — в органах КГБ СССР. Служил в Первом главном управлении КГБ СССР (внешняя разведка). Окончил Высшую школу КГБ СССР.

В 1971–1977 годах находился в длительной зарубежной командировке в Индии и Бангладеш, занимался разведывательной деятельностью под прикрытием журналиста Агентства печати «Новости».

С 1973 года — член Союза журналистов СССР.

В 1977–1984 гг. — в центральном аппарате Первого главного управления КГБ СССР.

В 1984–1990 годах — находился во второй длительной зарубежной командировке, руководитель резидентуры КГБ СССР в Индии и Бангладеш, также посещал Непал и Пакистан.

В 1990–1992 гг. — начальник отдела стран Южной Азии в Первом главном управлении КГБ СССР, генерал-майор.

С января 1992–1996 гг. — первый заместитель директора Службы внешней разведки России. Генерал-лейтенант, с 1993 г. — генерал-полковник.

С 28 июня 2000 года — первый заместитель министра иностранных дел России по делам СНГ в ранге федерального министра.

Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина от 19 февраля 2001 года В. И. Трубникову присвоен дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации.

29 июля 2004 года назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Индии.

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 3-й степени, двумя орденами Красной Звезды, а также нагрудными знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

Лебедев Сергей Николаевич

Род. 9.04.1948. Генерал-лейтенант.

Родился в узбекском городе Джизак в семье рабочего. В 1970 г. окончил Черниговский филиал Киевского политехнического института по специальности «инженер-механик». Был оставлен для работы в институте, избран секретарем Черниговского горкома комсомола. В 1971–1972 гг. служил в армии.

В органах государственной безопасности с 1973 г. В 1975 г. переведен в ПГУ КГБ СССР. Окончил Киевскую школу КГБ и одногодичный факультет Краснознаменного института КГБ, а в 1978 г. — Дипломатическую академию МИДа СССР. Свободно владеет немецким и английским языками.

Выезжал в служебные командировки в ГДР, Западный Берлин, в начале 90-х годов — в Бонн. Возглавлял одно из управлений СВР, в 1998–2000 гг. являлся официальным представителем СВР в США.

20 мая 2000–9 октября 2007 года — Директор СВР России. Генерал-полковник (2000). Генерал армии (декабрь 2003).

С 2000 года — член, с 2004 года постоянный член Совета Безопасности Российской Федерации

5 октября 2007 года назначен на саммите СНГ в Душанбе на должность исполнительного секретаря СНГ.

Фрадков Михаил Ефимович

1.09.1950.

Родился в селе Курумоч Красноярского района Куйбышевской области.

1972 — Окончил с красным дипломом МГТУ «Станкин» по специальности «инженер-механик».

С 1973 — сотрудник аппарата экономического советника посольства СССР в Индии.

С 1975 — Всесоюзное объединение «Тяжпромэкспорт».

С 1984 — заместитель начальника Главного управления поставок Госкомитета СССР по экономическим связям.

С 1988 — заместитель начальника, первый заместитель начальника Главного управления координации и регулирования внешних экономических операций Министерства внешнеэкономических связей СССР.

С 1991 — старший советник постоянного представителя России при отделении ООН и других международных организаций в Женеве, представитель России при организации «Генеральное соглашение по тарифам и торговле» (ГАТТ).

С октября 1992 — заместитель министра внешнеэкономических связей России.

С октября 1993 — первый заместитель министра внешнеэкономических связей России.

С марта 1997 — и. о. министра внешнеэкономических связей и торговли России.

С апреля 1997 — министр внешнеэкономических связей и торговли России.

Сложил полномочия в марте 1998 в связи с отставкой Правительства Виктора Черномырдина и ликвидацией министерства.

В мае 1998 избран председателем совета директоров страхового общества «Ингосстрах», с февраля 1999 — генеральный директор компании.

В мае 1999 назначен министром торговли России в Правительстве Сергея Степашина.

В мае 2000 подал в отставку вместе со всеми членами Правительства России, 31 мая назначен первым заместителем секретаря Совета Безопасности России, курировал экономическую безопасность.

28 марта 2001 назначен директором Федеральной службы налоговой

полиции России (ФСНП).

11 марта 2003 ФСНП упразднена, а Михаил Фрадков в мае 2003 назначен полномочным представителем России при Евросоюзе в ранге федерального министра. В этом качестве он был представлен на саммите Россия-Европейский союз 31 мая 2003 в Стрельне.

В июне 2003 назначен также специальным представителем Президента России по вопросам развития отношений с Евросоюзом.

В 2004–2007 годах занимал пост Председателя Правительства Российской Федерации.

12 сентября 2007 года Фрадков подал Президенту Путину прошение об отставке, которое было принято.

С 9 октября 2007 года — директор СВР России.

Сотрудники внешней разведки

Абель Рудольф Иоганнович (Иванович)

23.09.1900–17.12.1955. Подполковник ГБ (1945).

Латыш. Родился в Риге в семье трубочиста. В 1914 г. окончил 4 класса городского училища. Работал рассыльным. В 1915 г. переехал в Петроград. Учился на общеобразовательных курсах, сдал экстерном экзамены за 4 класса реального училища.

После революции 1917 г. ушел добровольцем на Балтийский флот. В 1918–1919 гг. — кочегар на военных транспортах, служил на миноносце «Ретивый», участвовал в боях в районе Волги и Камы.

В 1920 г. Р. И. Абель окончил классы радистов Балтфлота в Кронштадте. В 1921 г. в составе отряда моряков-добровольцев отправился на Дальний Восток. В 1921–1923 гг. служил на различных канонерских лодках Амурской военной флотилии. В 1923 г. — радист на военных судах. В 1923–1924 гг. — военный контролер в Петропавловске-Камчатском, заведовал радиостанцией на о. Беринга (Командорские острова).

В 1924 г. Р. И. Абель демобилизовался и в 1924–1926 гг. работал электриком и радистом Совторгфлота во Владивостоке.

В 1926–1927 гг. Р. И. Абель — комендант советского консульства в Шанхае. В 1927 г. он стал сотрудником ИНО ОГПУ. В 1927–1929 гг. работал радистом полпредства СССР в Пекине.

В сентябре 1929 г. вступил в ВКП(б). В 1929–1936 гг. — на нелегальной работе за рубежом. Свободно владел немецким, английским и французским языками.

После возвращения в СССР Р. И. Абель работал в центральном аппарате внешней разведки, однако в 1938 г. был уволен из НКВД в связи с арестом брата — В. И. Абеля, начальника политотдела Балтийского морского пароходства, впоследствии расстрелянного. Служил стрелком военизированной охраны, затем пенсионер.

С 1941 г. Р. И. Абель вновь в разведке НКВД-НКГБ. Во время войны занимался подготовкой разведгрупп для работы в тылу противника, сам неоднократно выполнял спецзадания за линией фронта. С августа 1942 по январь 1943 г. — в опергруппе по обороне Главного Кавказского хребта.

С 27 сентября 1946 г. в отставке.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД».

17 декабря 1955 г. скоропостижно скончался. Похоронен на Немецком кладбище в Москве.

* * *

Абрамов Николай Федорович

1909–18.02.1943.

Русский. Родился в семье полковника (впоследствии — генерала) российской армии Федора Федоровича Абрамова, участника Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн (в Белой армии).

В ноябре 1920 г. генерал Абрамов покинул Россию, оставив сына у своей сестры.

После окончания семилетки Н. Ф. Абрамов работал водолазом Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) при ОГПУ на Черном море.

Привлечен к сотрудничеству с ИНО ОГПУ, прошел разведподготовку. Его устроили матросом на торговое судно, с которого он в сентябре 1931 г. «бежал» в Гамбурге. Оттуда Н. Ф. Абрамов добрался до своего отца, который в звании генерал-лейтенанта возглавлял в Софии 3-й (балканский) отдел РОВС.

Став активным членом этой организации, Н. Ф. Абрамов получил доступ к весьма ценной информации о деятельности РОВС против СССР. С 1935 г. он передавал добытые сведения легальному резиденту ИНО в Софии — атташе советского посольства *В. Т. Яковлеву*.

В октябре 1938 г. Н. Ф. Абрамов арестован болгарской полицией и через неделю выпущен с требованием покинуть страну, что он и сделал 13 ноября, получив французскую визу.

В 1939 г. вернулся в СССР.

После начала Великой Отечественной войны Н. Ф. Абрамов был направлен на подпольную работу в оккупированную немцами и румынами Одессу, где и погиб.

* * *

Агаянц Александр Иванович.

1900–12.1938.

Армянин. Старший брат *И. И. Агаянца*. Родился в Елизаветпольской

губернии (ныне г. Гянджа, Азербайджан) в семье счетовода (позднее отец стал сельским учителем и священником, в 1924 г. отрекся от духовного сана). В 1918 г. окончил 8-классную Елизаветпольскую гимназию.

Член РКП (б) с 1919 г. Во время гражданской войны — помощник уполномоченного Ганджинского политбюро Азербайджанской облЧК, вел работу в подполье в Ганджинском укоме ЦК КП(б) Азербайджана. Член Елизаветпольского окружного комитета РКП (б). После установления советской власти с мая 1920 г. — секретарь отдела по работе в деревне при уездном комитете партии.

В 1920–1922 гг. — в органах ЧК, затем в 1922–1925 гг. — заведующий Информотделом ЦК КП(б) Армении. Окончил два курса Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова.

С 1926 г. вновь в органах ОГПУ. Уполномоченный, начальник 7-го отделения ИНФО и ПК ОГПУ (1929–1931), начальник отделения ОО полпредства ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю (Иркутск, 1932–1934).

В 1934–1937 гг. работал в Париже. В мае 1937 г. возглавил Берлинскую легальную резидентуру. Восстановил связь с агентом в гестапо «Брайтенбахом» (Вилли Леман) и агентом в МИДе «Винтерфельдом».

Умер в декабре 1938 г. в Берлине во время хирургической операции.

* * *

Агаянц Анна Ивановна

29.04.1916 —

Армянка. Родилась в г. Елизаветполе, в семье священника, затем сельского учителя. Сестра А. И. и И. И. Агаянцев. После окончания средней школы была студенткой Московского политехникума им. И. В. Ленина (1931–1934), Московского комбината иностранных языков (1933–1935), исторического факультета МГУ (1939–1942). Владеет английским, испанским, французским языками.

На работе в органах НКВД с 1935 года: переводчик (1935–1939); уволилась в 1939 г. Восстановилась на работе в 1942 г. и была направлена в Иран, работала в должности оперуполномоченного в отделе контрразведки «Смерш» 58-го стрелкового корпуса в Горгане, советского транспортного управления в Тегеране (1942–1945).

В 1945–1948 гг. — работала в МГБ. В 1948–1952 гг. — направлена в Бельгию, вела также работу по Люксембургу. Затем переведена в Комитет информации при МИДе СССР на должность старшего референта,

руководила группой французской прессы в отделе печати Комитета (1954–1958). С 1958 по 1962 г. — на дипломатической работе в посольстве СССР в Швейцарии, Марокко. С 1963 по 1979 г. — трудилась в Первом Африканском Отделе на должностях третьего, второго и первого секретаря.

В 1967 г. работала в Советской секции Всемирной выставки в Монреале «ЭКСПО–67» в качестве заместителя руководителя протокольной группы МИДа СССР. С 1975 г. — имела дипломатический ранг советника второго класса.

* * *

Агаянц Иван Иванович

28.08.1911–12.05.1968. Генерал-майор (16.12.1965).

Армянин. Родился в г. Елизаветполь (до недавнего времени — Кировабад, ныне Гянджа, Азербайджан). Младший брат А. И. Агаянца. Окончил экономический техникум, после чего находился на комсомольской работе.

В 1930 г. переехал в Москву, где два старших брата работали в органах ОГПУ, и поступил на службу в ЭКУ ОГПУ. В течение нескольких лет избирался секретарем комитета ВЛКСМ ОГПУ.

В 1936 г. вступил в ВКП(б) и был переведен в аппарат внешней разведки. В этом перемещении сыграла свою роль исключительная способность И. Агаянца к изучению иностранных языков — он свободно владел французским, персидским, турецким и испанским языками, достаточно хорошо знал английский и итальянский, а также то обстоятельство, что его старший брат А. И. Агаянц уже работал к тому времени за границей по линии внешней разведки.

С 1937 г. И. Агаянц — на оперативной работе во Франции под прикрытием должности сотрудника торгпредства, а затем — заведующего консульским отделом полпредства СССР. После падения республиканского режима в Испании принимал участие в операциях по выводу в СССР лидеров КИИ Хосе Диаса и Долорес Ибаррури. В 1939 г. присвоено звание лейтенанта ГБ.

После возвращения в Москву с 1940 г. выполнял обязанности начальника отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД, с февраля 1941 г. — заместителя начальника отдела 1-го управления НКГБ СССР.

С августа 1941 г. — резидент, затем главный резидент внешней разведки в Иране. В 1943 г. во время проведения Тегеранской конференции

руководил мероприятиями по выявлению и ликвидации нацистской агентуры, засланной для осуществления терактов против лидеров государств антигитлеровской коалиции. В августе 1943 г. в Алжире под прикрытием советского дипломата «Авалова» встречался с генералом Шарлем де Голлем, именно через Агаянца де Голль поставил вопрос о своем визите в Москву и встрече с И. В. Сталиным.

В 1943 г. И. И. Агаянец возвратился в Москву, где ему присвоили звание подполковника и затем направили на руководящую работу в центральный аппарат 1-го управления НКГБ / ПГУ МГБ СССР. С 1946 г. — резидент советской разведки в Париже. Под руководством И. И. Агаянца парижской резидентуре удалось добыть и передать в Центр большое количество важной политической информации, в том числе об организации Западноевропейского Союза, а также провести ряд успешных «активных мероприятий».

Однако вскоре И. И. Агаянец по состоянию здоровья был отозван в Москву — сказался хронический туберкулез, которым он страдал с середины 30-х годов. С июля 1947 г. он — начальник 2-го Управления КИ, одновременно с мая 1949 г. — член КИ при СМ СССР (позднее при МВД СССР). С 1952 г. начальник отдела ПГУ МГБ СССР (по центральноевропейским странам). Впоследствии работал начальником кафедры ВРШ — Школы № 101. В 1959 г. назначен начальником Управления «Д» — Службы «А» («Активные мероприятия»).

С 1967 г. И. И. Агаянец — заместитель начальника 1-го Главного управления КГБ СССР.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, многими медалями, знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности», орденами и медалями зарубежных государств. Имя И. И. Агаянца занесено на Мемориальную доску СВР России.

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

* * *

Адамович Михаил Михайлович

1898–23.07.1979.

Русский. Родился в Риге, сын рабочего. Трудовую деятельность начал на рижском заводе «Проводник», где работал и его отец. В 1916 г. вместе с заводом эвакуировался в Москву. В том же году начал выполнять

отдельные поручения большевистской подпольной организации.

В ноябре 1917 г. вступил в заводской отряд Красной гвардии. Принимал активное участие в Октябрьской революции в Москве. Весной 1918 г. вступил добровольцем во 2-й Советский Латышский стрелковый полк. Служил в охране Кремля (Совнаркома и В. И. Ленина).

В июле 1918 г. участвовал в подавлении мятежей в Москве и Ярославле, был ранен. 23 октября 1918 г. вступил в РКП (б).

С декабря 1918 г. М. М. Адамович — в органах ВЧК. В этот период он стал одним из первых советских разведчиков. Под именем прапорщика Колесникова он внедрился в штаб заговорщиков в Саратове и сорвал готовящийся мятеж. Позднее был послан в Крым в тыл армии Врангеля.

После окончания Гражданской войны направлен на работу в органы ВЧК. Активно участвовал в разгроме белогвардейского подполья в Ростове-на-Дону, Новочеркасске, на Кубани. В 1924 г., будучи уполномоченным по Майкопскому округу ПП ОПТУ по Северо-Кавказскому краю, удачно провел операцию и арестовал прибывших от генерала Улагая на Кубань 9 офицеров Белой армии во главе с полковником Орловым.

В 1932–1939 гг. с небольшими перерывами работал за границей в Латвии (под видом финского коммерсанта), Франции, Испании, Чехословакии.

В Латвии М. М. Адамович внедрился в окружение американского резидента Дональда Дея, завербовал его прислугу, через которую получил списки иностранных шпионов в Риге и агентуры в СССР.

В 1938 г., находясь в Париже, занимался отправкой оружия в Испанию.

В Цюрихе занимался установлением иностранных резидентов.

Накануне оккупации Чехословакии М. М. Адамович был резидентом советской разведки в Праге. Во время немецкого вторжения он изъясил из архивов полиции и МИДа картотеки на «неблагонадежных лиц» и вывез их в Москву. В этой операции М. М. Адамовичу помогала его жена Ольга Антоновна. Вывез также видного чехословацкого ученого и общественного деятеля, будущего министра ЧССР и президента Чехословацкой Академии наук профессора Зденека Нееды вместе с его женой и сыном.

В 1941 г. по состоянию здоровья уволен из органов НКВД в запас. Участник Гражданской войны в Испании.

После начала Великой Отечественной войны М. М. Адамович участвовал в формировании отдельной чехословацкой бригады под командованием подполковника Людвика Свободы.

В октябре 1941 г. командирован в Ташкент, где участвовал в подборе командных кадров для 1-й польской дивизии.

С 1943 г. работал на ответственных постах в правительственных учреждениях Узбекской ССР. Позднее персональный пенсионер.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ», многими медалями, трижды награждался именованным оружием.

* * *

Акопян Анют Абгарович

1915–1981.

Армянин. Родился в Баку. Хорошо владел французским, итальянским, турецким, румынским, болгарским и арабским языками. Работал в органах госбезопасности Армении.

С 1946 г. — на нелегальной разведработе по линии внешней разведки в Румынии (псевдоним «Ефрат»). Жил по документам Оганеса Сараджяна, родившегося 9 мая 1916 г. в Кайсери (Турция). В июне 1949 г. как ливанский гражданин добился заграничного французского паспорта во французском консульстве в Бухаресте.

25 сентября 1949 г. Акопян сочетался браком с Киной Викторовной Чертенке («Таня») в одной из румынских церквей. Затем они выехали в Швейцарию, а оттуда в Италию.

В 1949–1959 гг. А. А. Акопян руководил нелегальной резидентурой ПГУ в Италии. Его резидентура вела ряд агентов из итальянского Министерства внутренних дел («Демид», «Квестор», «Цензор»). Главным успехом «Цензора» было изъятие совершенно секретных документов из сейфа генерального директора службы безопасности министерства. А. А. Акопян также сумел возобновить контакт с бывшим агентом «Омаром», уволенным в 1948 г. из шифровального отдела Министерства внутренних дел и получившего работу в службе при американском посольстве.

В 1953 г. А. А. Акопян выезжал в Каир под прикрытием торговца коврами, откуда в 1954 г. вернулся в Рим. В конце 50-х гг. вернулся в Армению.

* * *

Аксельрод Моисей Маркович

24.12.1897 (5.01.1898) — 20.02.1939. Капитан ГБ (1935 или 1936).

Еврей. Родился в Смоленске в семье служащего. Учился на юридическом факультете Московского университета. Участник Гражданской войны: в 1918–1920 гг. служил в политотделе Западного фронта. Был членом партии «Поалей-Цион».

После окончания войны М. Аксельрод в 1921 г. продолжил обучение в университете. В 1923 г. он закончил юридический факультет МГУ, а в 1924 г. — арабское отделение Московского института востоковедения.

В том же 1924 году свободно владевший арабским, английским, французским, немецким и итальянским языками М. Аксельрод был направлен на работу в НКВД. В 1924–1927 гг. он работал в генконсульстве СССР в Джедде (Саудовская Аравия), в 1928 г. — в советской миссии в Йемене.

Одновременно с работой на дипломатическом поприще, начиная с 1925 г. М. Аксельрод выполнял поручения ИНО ОГПУ, а в 1928 г. окончательно перешел на работу во внешнюю разведку. В том же году он стал и членом ВКП(б). С 1928 г. М. Аксельрод — сотрудник центрального аппарата ИНО ОГПУ (занимался арабскими странами и Индией в Восточном секторе ИНО), в 1929–1930 гг. он находился на нелегальной работе в Турции, затем вернулся в центральный аппарат ИНО ОГПУ.

Одновременно в 1931–1934 гг. преподавал по совместительству в МГУ и Московском институте востоковедения.

В 1934–1937 гг. М. Аксельрод — нелегальный резидент внешней разведки в Риме («Ост», по документам прикрытия — австриец Фридрих Кайль).

В августе 1937 г. отозван в Москву. Занимался организацией учебного заведения для подготовки разведчиков при ИНО.

3 октября 1938 г. назначен заведующим учебной частью и заместителем начальника Школы особого назначения 5-го отдела ГУГБ НКВД.

Автор около 30 научных публикаций в журналах «Новый Восток» и «Международная жизнь» (в том числе под псевдонимами «М. А. Рафик» и «Муса»).

Арестован 16 октября 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации в органах НКВД СССР. 20 февраля 1939 осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

24.09.1955 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Алексеев Александр Иванович

Род. в 1913 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Настоящая фамилия — Шитов.

Русский. Родился в Костромской губернии. Учился в МГУ, изучал французский и испанский языки. Участник Гражданской войны в Испании.

После начала Великой Отечественной войны направлен на работу в органы государственной безопасности. В случае захвата немцами Москвы А. И. Шитов должен был остаться там в качестве разведчика. Тогда он и сменил свою настоящую фамилию на «Алексеев».

В 1941–1944 гг. работал по линии внешней разведки в советском посольстве в Иране, затем в Северной Африке, после освобождения ее союзниками.

В 1944–1951 гг. — атташе посольства СССР во Франции.

В 1951–1953 гг. — сотрудник Совинформбюро.

В 1954–1958 гг. А. И. Алексеев — сотрудник посольства СССР в Аргентине, его разведывательная деятельность охватывала всю Латинскую Америку.

В 1958–1960 гг. работал в Комитете по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР.

В октябре 1959 г. направлен ЛГУ КГБ СССР на Кубу для установления контактов с руководством страны. А. И. Алексеев прекрасно справился с этим заданием. В 1960–1962 гг. — советник посольства СССР, в 1962–1968 гг. — посол СССР на Кубе. В аналитической записке ПГУ от 1963 г. отмечалось, что из всех сотрудников посольства он пользовался наибольшим доверием Фиделя Кастро.

После возвращения в СССР А. И. Алексеев в 1968–1974 гг. работал в центральном аппарате МИДа.

В 1974–1980 гг. — посол СССР в Малагасийской Республике (с.1976 г. — Демократическая Республика Мадагаскар).

С 1980 г. в отставке. Работал в АПН. В настоящее время на пенсии.

* * *

Алексеев Владимир Павлович

1900–1988.

Русский. Член РКП (б) с 1919 г. Председатель Гомельского укома РКСМ, сотрудник земельного отдела уездного исполкома. В 1919–1920 гг. служил в РККА, затем в органах ВЧК-ОГПУ, уполномоченный Восточного отдела ОГПУ.

В 1925 г. окончил Восточный факультет Военной академии РККА, после чего был направлен на заграничную разведработу в Харбин.

С 1928 г. работал в полпредстве СССР в Токио под именем Владимира Владимировича Железнякова: с апреля 1928 г. по апрель 1931 г. — , 2-й секретарь (резидент ИНО), в 1932–1934 гг. — 1-й секретарь полпредства и генконсул.

С июля 1935 г. по июнь 1937 г. работал в секретариате секретаря Исполкома Коминтерна Отто Куусинена референтом по Японии. Арестован в 1937 г., находился в заключении. Реабилитирован в 1956 г.

Скончался в доме ветеранов в поселке Переделкино (под Москвой).;

* * *

Алексеев Николай Николаевич

1.11.1893–9.12.1937. Старший майор ГБ (29.11.1935).

Русский. Родился в г. Ржеве Тверской губернии в семье земского уездного агронома и сельской учительницы. В 1907 г. после смерти отца с семьей переехал в Харьков, где продолжил обучение в 1-й гимназии, которую окончил в 1912 г. Владел латинским, английским и французским языками.

В 1909 г. примкнул к подпольному молодежному эсеровскому кружку, а в декабре 1910 г. вступил в партию эсеров. В 1912–1913 гг. — студент физико-математического факультета Московского университета. Помощник статистика Черниговского статистического бюро (1913–1914). В сентябре 1913 г. поступил на юридический факультет Харьковского университета, окончил 2 курса, однако доучиться Н. Н. Алексееву не удалось: в январе 1915 г. он был арестован за революционную деятельность. Содержался в Харьковской пересыльной тюрьме, затем был осужден военным судом к 4 годам каторги. Однако приговор был заменен ссылкой, которую Н. Н. Алексеев отбывал в г. Тулун Иркутской губернии. Освобожден Февральской революцией.

С февраля по июнь 1917 г. — член и секретарь Харьковского губкома ПСР. С августа по октябрь 1917 г. рядовой 25-го запасного полка в г. Бахмут, вел агитацию среди солдат, распространял эсеровскую

литературу, был избран товарищем председателя полкового комитета. С июня по ноябрь 1917 г. — товарищ председателя и председатель Харьковского губсовета крестьянских депутатов.

После раскола ПСР примкнул к левым эсерам, член Центрального бюро и ЦК. Член Предпарламента, Учредительного собрания (от Харьковской губернии), ВЦИК 2–3 созывов. С января по март 1918 г. — заместитель наркома земледелия РСФСР А. Л. Колегаева (левого эсера). С марта по август 1918 г. — командир и комиссар отряда левых эсеров в Харькове, затем на ст. Лихая, в Царицыне.

С августа 1918 г. Н. Н. Алексеев на нелегальной работе — уполномоченный нелегального ЦК партии боротьбистов (украинских левых эсеров) в Харькове, Одессе, Екатеринославе; с января 1919 г. — член ЦК партии боротьбистов в Киеве. Политбоец при обороне Харькова, врио начальника штаба боевого участка. Работал в советской и военной печати, был редактором газеты. С июля 1919 г. по февраль 1920 г. на подпольной работе в Одессе, Николаеве, Херсоне (член нелегальных комитетов). После освобождения Красной Армией Одессы член губревкома (февраль — июнь 1920 г.).

В июле 1920 г. Н. Н. Алексеев вместе с большинством партии боротьбистов вступает в РКП (б) и сразу же становится заведующим Орготделом Харьковского губкома КП(б)У. Такой казус объясняется недостатком кадров, который испытывали в то время большевики на Украине — каждый образованный человек, имеющий опыт революционной работы, к тому же местный уроженец, был на вес золота. При этом партийный стаж ему был установлен с момента вступления в партию боротьбистов, т. е. с мая 1919 г.

В январе 1921 г. Н. Н. Алексеев был переведен в ИНО ВЧК и направлен во главе разведгруппы из семи человек (в которую входили его недавние соратники по эсеровскому подполью Василий Зеленин и *Михаил Горб*, а также жена Н. Н. Алексеева Евгения Никоновна Вейцман) в Париж для организации нелегальных резидентур, а также агентуры проникновения в антисоветские эмигрантские центры. Главной задачей группы была борьба с савинковцами.

В 1922 г. отозван в Москву. С 14 сентября 1922 г. — уполномоченный Закордонной части ИНО ГПУ РСФСР. По совместительству с 2 ноября 1922 г. он — помощник начальника Особого бюро по административным высылкам антисоветских элементов и интеллигенции при СОУ ГПУ при НКВД РСФСР. С 1 февраля 1923 г. Н. Н. Алексеев — помощник особоуполномоченного по важнейшим делам при начальнике СОУ ГПУ, а с

15 октября 1923 г. по 1 мая 1925 г. — особоуполномоченный СОУ ОГПУ.

С апреля 1924 г. по июнь 1925 г. в спецкомандировке — резидент ИНО ОГПУ в Лондоне под фамилией «Васильцев» (оперативный псевдоним «Оскар») и прикрытием должности вице-консула.

По возвращении с 1 июля 1925 г. Н. Н. Алексеев — помощник начальника ИНФО ОГПУ, с ноября 1925 г. — помощник начальника, а с 15 июля 1926 г. (т. е. еще при жизни Дзержинского, скончавшегося 20 июля 1926 г.) — начальник ИНФО-ПК ОГПУ.

1 января 1930 г. освобожден от должности и 9 февраля 1930 г. направлен в Воронеж в качестве ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области. С 10 апреля 1932 г. по 10 июля 1934 г. — ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю, одновременно с 10 апреля 1932 г. по 10 мая 1933 г. — начальник ОО ОГПУ Сибирского ВО. С 15 июля 1934 г. по 9 января 1935 г. — начальник УНКВД Западно-Сибирского края (в своем выступлении на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. предшественник Алексеева в Сибири Л. М. Заковский сказал, что для снятия Николая Николаевича потребовался приезд В. М. Молотова в Новосибирск).

В 1935 г. Н. Н. Алексеева переводят в систему ГУЛАГа. С 16 февраля по 7 декабря 1935 г. он — помощник начальника ГУЛАГ НКВД СССР. С 7 декабря 1935 г. до середины 1937 г. — заместитель начальника управления Волжского ИТЛ НКВД, одновременно начальник строительства Угличского гидроузла, а с 19 марта 1936 г. — начальник Рыбинского района Волжского ИТЛ НКВД.

Награжден двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1927, 1932) и оружием от Коллегии ОГПУ (1927). Делегат XVII съезда ВКП(б),

27 июня 1937 г. арестован. 1 декабря 1937 г. по обвинению в шпионской и подрывной контрреволюционной деятельности Комиссией в составе наркома внутренних дел и Прокурора СССР осужден к высшей мере наказания. 9 декабря 1937 г. расстрелян.

20 июня 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Аллахвердов Михаил Андреевич

14.11.1900–30.12.1968. Генерал-майор (1945).

Армянин. Родился в г. Шуша (Нагорный Карабах) в семье торговца

лесом. Учился в гимназии в Андижане.

В 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию. В составе 3-го Туркестанского стрелкового полка участвовал в боях с басмачами. Затем слушатель педагогических курсов, учитель гимнастики и конторщик.

С конца 1919 г. в органах ВЧК. С 1920 г. член РКП(б). Секретарь военкома отряда особого назначения при Особом отделе (Ош, Фергана).

С июня 1921 г. М. А. Аллахвердов — заместитель начальника ОО Памирской военно-политической экспедиции, задачей которой было установление Советской власти на Памире. В январе 1923 г. был переведен в Восточный отдел ОГПУ в Москве. Владел армянским, узбекским, персидским, французским, английским языками.

По окончании в 1925 г. заочного отделения Восточного факультета Военной академии РККА (с конца 1925 г. — им. Фрунзе) направлен на разведывательную работу в Персию (под дипломатическим прикрытием — секретарь консульства в Керманшахе). В 1928 г. М. А. Аллахвердов становится резидентом ИНО в Персии. В этом качестве он ведет большую работу по проникновению в ряды антисоветской эмиграции и действовавших с территории Ирана против СССР турецкой, германской, японской и польской разведок, приобретает ценную агентуру в иранских правящих кругах.

В 1930 г. возвращается в СССР, работает в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

После прихода нацистов к власти в 1933–1934 гг. М. А. Аллахвердов — нелегальный резидент в Австрии (Вена), Швейцарии (Цюрих) и Франции (Париж). В 1934–1936 гг. он — легальный резидент в Афганистане; в 1936–1938 гг. — легальный резидент в Турции. Находясь в этих странах, он успешно работал против антисоветской эмиграции и иностранных разведок.

С 1938 г. — в центральном аппарате, затем — в немецком отделении 5-го Отдела.

В феврале — марте 1941 г. М. А. Аллахвердов выезжает в Белград, где участвует в подготовке и осуществлении переворота против прогермански настроенного правительства Югославии. С апреля 1941 г. он — начальник информационного отделения 1-го (Немецкого) отдела 1-го Управления НКГБ СССР.

С началом Великой Отечественной войны М. А. Аллахвердов под оперативным псевдонимом «Заман» вновь становится легальным резидентом в Афганистане. Под его руководством была раскрыта сеть германской агентуры и в тесном взаимодействии с британской разведкой

парализована деятельность германских и японских спецслужб в этом регионе.

По возвращении в Москву в декабре 1943 г. М. А. Аллахвердов стал первым начальником вновь созданного информационного отдела 1-го управления НКГБ СССР.

В 1945 г. выезжал в Швейцарию для выполнения специального задания.

С ноября 1947 г. по 1955 г. — заместитель начальника по учебной и научной части Высшей разведывательной школы КИ при СМ СССР-МГБ СССР-МВД СССР-КГБ при СМ СССР (Школа № 101 КИ, Школа № 101 МГБ-МВД, Школа № 101 КГБ).

В 1955 г. уволен в отставку по выслуге лет.

Скончался в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, «Знак Почета», Отечественной войны 1-й степени, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник органов госбезопасности».

* * *

Анисимов Василий Леонтьевич

(1906–1963, д. Мельничная Владимирского уезда Владимирской губ. — Москва).

Родился в семье крестьянина-бедняка. Русский. Член ВКП(б) с 09.31. Образование: высшее незаконченное (3 курса).

Учился в сельской школе, д. Мельничная Владимирский уезд, окончил в 1916; чернорабочий мукомольной мельницы, д. Мельничная Владимирский уезд 05.20–12.24; бетонщик, электрик строительной конторы ЦАГИ, г. Москва 12.24–04.26; электромонтер строительной конторы Института минерального сырья, г. Москва 04.26–02.30; учился на вечернем рабфаке им. Покровского, окончил 1930; нач. отдела НИИ цветных металлов и золота, г. Москва 02.30–08.33; учился на вечернем отделении Института цветных металлов и золота, окончил 3 курса в 1933; отв. секретарь Петушинского РК ВЛКСМ, г. Москвы 08.33–10.34; инспектор-методист ЦУДОТРАНСа НКПС СССР 10.34–06.35; пред. месткома ЦУДОТРАНСа НКПС СССР 06.35–3.03.36; пред. месткома ГУШОСДОР НКВД СССР 3.03.36–04.37; зам. нач. финансового отдела ГУШОСДОР НКВД СССР 04.37–06.37; врид нач. финансового отдела ГУШОСДОР НКВД СССР 06.37–1.09.37; пом. директора Дорожного НИИ

ГУШОСДОР НКВД СССР 09.37–12.37; врид директора дорожного НИИ ГУШОСДОР НКВД СССР, Москва 12.37–02.38; нач. издательского отд. ГУШОСДОР НКВД СССР 03.38–10.39; инструктор управления кадров ЦК ВКП(б) 10.39–01.44; зав. сектором управления кадров ЦК ВКП(б) 01.44–09.47; нач. отдела комитета информации при СМ СССР, Москва 09.47–12.51; сотрудник МГБ СССР 12.51–03.52; нач. отдела комитета информации МИД СССР 04.52; в Резерве назначения МВД СССР 1.05.56–7.05.56; зам нач. 5 спец. отдела МВД СССР 7.05.56–22.01.57; зам нач. орг. упр. МВД СССР, нач. мобилизационного отд. МВД СССР 22.01.57–31.03.59; зам нач. военно-мобилизационного отд. МВД СССР 31.03.59–31.03.60; в распоряжении МВД РСФСР с 31.03.60.

Звание: майор ГБ; подполковник 20.09.48; полковник 15.12.52.

Награды: орден «Знак Почета», четыре медали.

* * *

Антипов Алексей Прохорович

1907–?

Псевдоним «Прохор». Родился в г. Твери. Окончил МЭИ. С 1939 г. в органах НКВД.

В 1943–1946 гг. резидент в Колумбии под крышей 2-го секретаря посольства.

В 1950–1955 гг. резидент в Мексике.

* * *

Апетер Иван Андреевич

1890–22.08.1938. *Старший майор ГБ (19.07.1936).*

Латыш. Родился в Лифляндской губернии. С августа 1914 г. служил в 26-м Сибирском стрелковом полку. С марта 1917 г. — председатель комитета 3-го Сибирского корпуса. С февраля 1918 г. — комиссар Ставки Верховного главнокомандования в Могилеве.

Член РСДРП(б) с 1917 г. В органах ВЧК с 1918 г. Начальник отдела военного контроля Брянского района (1918). В 1919 г. — начальник Особого отдела Всеукраинской ЧК, затем ОО 12-й армии. В 1920 г. — начальник ОО Западного фронта. С 1 декабря 1920 г. по 12 июля 1921 г. — начальник Административно-организационного управления ВЧК. С июля

1921 г. начальник АОУ ОО Западного фронта.

С 2 декабря 1921 г. по 13 марта 1922 г. И. А. Апетер — заместитель начальника ИНО ВЧК С. Г. Могилевского. С 1922 г. — начальник ОО ПП ГПУ по Западному краю. С 1923 г. — начальник ОО и ПП ГПУ по Западному краю. С 24 ноября 1924 г. — ПП ОГПУ по Уралу. С ноября 1926 г. — ПП ОГПУ по Крыму и начальник ОО Черноморского и Азовского флотов. С августа 1928 г. — ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области, с февраля 1930 г. по 15 января 1931 г. — заместитель ПП ОГПУ по Московской области Л. Н. Вельского.

С 21 января 1931 г. И. А. Апетер — начальник Главного управления исправительно-трудовых учреждений Наркомюста РСФСР. Одновременно с февраля 1931 г. он — заместитель наркомюста РСФСР Н. В. Крыленко. С февраля 1934 г. — прокурор Саратовского края. С 5 ноября 1934 г. по 19 февраля 1937 г. — начальник Санитарно-курортного отдела АХУ НКВД. С 4 июня 1937 г. — начальник Соловецкой тюрьмы особого назначения ГУГБ НКВД.

Награжден орденом Красного Знамени (1923). ;

Арестован 11 декабря 1937 г. 22 августа 1938 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

* * *

Апресян Степан Захарович

24.08.1914–1.12.1995.

Армянин. Родился в Казахе в семье священника. Брат наркома внутренних дел Узбекской ССР Д. З. Апресяна. В 1927 г. окончил школу.

С 1932 г. в органах ОГПУ. В 1933 г. окончил вечерний рабфак ОГПУ, а в 1935-м — Московский институт востоковедения. С 1936 г. работал за рубежом.

23 ноября 1938 г. арестован. Освобожден по постановлению ОСО при НКВД 29.05.1939 г. 25 августа 1939 г. решением КПК восстановлен в ВКП(б). Направлен на работу в ИНО НКВД.

В 1943–1945 гг. — и. о. резидента в Нью-Йорке по линии научно-технической разведки (псевдоним «Май»), Работал под прикрытием вице-консула Генконсульства СССР в Нью-Йорке в 1945–1946; в 1943–1945 — вице-консулом в Сан-Франциско.

После отставки в 1947 году работал редактором в Издательстве

литературы на иностранных языках, а затем (1964–1986) — в журнале «Проблемы мира и социализма» в Праге.

Награжден орденом Красной Звезды (2.01.1937).

***

Арлюк Генрих Давидович

1893–1938

Настоящее имя Мотель Израилевич. Член партии с 1919 г. Родился в г. Вильно. До 1922 г. на подпольной работе в Литве, Белоруссии, Польше. Работал учителем в Вильно и Варшаве. С 1922 г. сотрудник ИНО ГПУ. В 1923–1931 гг. находился в Берлине, окончил Высший сельскохозяйственный институт по специальности «агроном», работал корреспондентом, референтом в берлинском представительстве сельскохозяйственной кооперации и торгпредстве СССР. Состоял в КПГ под псевдонимом «Отто Штарк». В 1926 г. принял советское гражданство. После возвращения в СССР с ноября 1931 по октябрь 1933 г. работал инспектором организационно-планового сектора президиума ВАСХНИЛ. 25 декабря 1937 г. был арестован. 9 февраля 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 февраля 1938 г. Реабилитирован в 1957 г.

***

Атакишиев Агасалим Ибрагим-оглы

1903–1970. Генерал-майор (1945). Член ВКП(б) с 1931 г.

Азербайджанец. Родился в бедной семье боцмана (с 1916 отец торговал фруктами).

Образование: четырехклассное высшее начальное училище, Баку, 1916; четыре класса Бакинского реального училища, 1920.

Ученик прядильного мастера Прядильно-ткацкой фабрики Тагиева, Баку 04.18–04.20; контролер Бакисполкома, Баку 04.20–05.21; инспектор уголовного розыска, Баку 05.21–05.24

С 1924 г. работал в Азербайджанской ЧК. Под его руководством в Азербайджане было раскрыто несколько крупных уголовных банд. Чекистская работа в РО ГПУ, с. Башкичет Грузинской ССР 12.29–06.32; чекистская работа в Зак. ГПУ, Тифлис 06.32–07.33; чекистская работа,

Азерб. ГПУ, Баку 07.33–07.34; чекистская работа НКВД Азерб. ССР 07.34–4.06.39; врид зам нач. УРКМ НКВД Азербайджанской ССР 4.06.39–25.11.39; зам. нач, УРКМ НКВД Азербайджанской ССР 25. П. 39–14.03.40; в резерве ОК НКВД Азербайджанской ССР 14.03.40–29.03.40; нач. Кировабадского гор. отд. НКВД 29.03.40–22.03.41; зам наркома ВД Азербайджанской ССР по милиции, нач. УРКМ 22.03.41–04.42. В январе 1942 г. направлен резидентом в Иран. Вел работу среди курдских племен и революционно настроенных слоев Южного Азербайджана, выступавших против шахского режима.

В 1946 г. возвратился в СССР, назначен министром внутренних дел Азербайджана, а позднее — 1-м заместителем министра госбезопасности АзССР. В 1954 г. был лишен всех званий и наград и уволен из МВД 24.06.54; арестован в ноябре 1955..В 1955 г. вместе с бывшим 1-м секретарем ЦК КП(б) Азербайджана Мир Джафаром Багировым в числе его ближайших сподвижников осужден на 25 лет лагерей.

В 1969 г. освобожден. Неизлечимо больной, вернулся в Баку и через год скончался.

Звание: ст. лейтенант ГБ 13.01.36, капитан ГБ 25.03.39, майор ГБ 27.05.42, полковник ГБ 14.02.43, генерал-майор 9.07.45.

* * *

Афанасьев (Атанасов) Борис Манойлович

15.07.1902–21.04.1981. Полковник (1953).

Болгарин. Родился в многодетной семье писаря в болгарском городе Лом. Отец умер в 1908 г. Пятеро детей остались на попечении матери, которая одна вынуждена была их кормить и воспитывать. Все семьей они обрабатывали принадлежащий им небольшой клочок земли, на котором сеяли кукурузу и овощи для себя, а также работали по найму на виноградных плантациях. Зимой мать работала кухаркой и прачкой, а дети посещали школу.

Борис начал подрабатывать, помогая матери, с 8 лет, а с 14 лет работал уже систематически — чернорабочим на кирпичном заводе, а летом — на виноградных плантациях. Зимой он учился, окончил начальную и среднюю педагогическую школу. В 1918 г. вступил в Рабочий молодежный союз — болгарский комсомол, а в феврале 1922 г. — в Болгарскую коммунистическую партию. В этот период он вел активную комсомольскую и военно-партийную работу в родном городе, был арестован по обвинению

в организации покушения на министра просвещения. В сентябре 1922 г. по решению партии нелегально с документами белого казака, возвращающегося на родину, эмигрирует в СССР. С 1922 г. Б. М. Афанасьев учится на факультете общественных наук Академии коммунистического воспитания. В 1923 г. он переводится в РКП (б).

После окончания учебы в Академии в сентябре 1926 г. Б. М. Афанасьев был направлен на работу в Краснопресненский райком партии в качестве заместителя заведующего агитпропкабинетом райкома. В марте 1927 г. по направлению Московского комитета ВКП(б) он поступает на работу в качестве научного сотрудника в Коммунистический университет им. Свердлова. Здесь же он заканчивает аспирантуру и преподает историю партии, одновременно занимаясь по заданиям Московского комитета ВКП(б) и отдела ЦК ВКП(б) пропагандистской работой на крупных промышленных предприятиях Москвы. По совместительству он читает курс истории партии в различных московских вузах. В 1931–1932 гг. он — заместитель заведующего кафедрой истории партии в Коммунистическом университете им. Свердлова.

Чекисты обратили внимание на Б. М. Афанасьева еще в 1930 г., когда он был направлен для ведения курса истории партии и ленинизма в Центральную школу ОГПУ. В марте 1932 г. Б. М. Афанасьев становится сотрудником Иностранного отдела ОГПУ. В том же году его направляют на нелегальную работу в Вену. В марте 1936 г. он выехал во Францию в качестве руководителя нелегальной группы, перед которой была поставлена задача по проникновению в руководящее звено троцкистской организации. В Париже Б. М. Афанасьев («Гамма») являлся оператором агента Марка Зборовского («Тюльпан»), внедренного в ближайшее окружение сына Троцкого Л. Л. Седова. С конца 1936 г. по начало 1938 г. группа провела ряд успешных операций, в результате которых были изъяты так называемый «архив Троцкого»: старый и текущий архивы Л. Л. Седова, архив Международного секретариата по организации IV Интернационала.

Вместе со своим товарищем Владимиром *Правдиным* (Ролан Аббиа) Б. М. Афанасьев 4 сентября 1937 г. в Лозанне (Швейцария) лично приводит в исполнение приговор над невозвращенцем Игнатием Рейссом, принимает активное участие в операции по похищению генерала Миллера.

По возвращении в СССР Б. М. Афанасьев узнал, что его брат, также эмигрировавший из Болгарии и работавший начальником авиашколы, исключен из партии и арестован в Свердловске. Афанасьев обратился непосредственно к Ежову по делу брата. Он заявил, что ручается за него. Брат был освобожден и назначен начальником авиации ОСОАВИАХИМа

Краснодарского края.

В 1939–1940 гг. Б. М. Афанасьев работает сначала старшим уполномоченным, а затем заместителем начальника отделения в Особом бюро при наркомате внутренних дел СССР. В марте 1941 г. он был назначен начальником отделения 1-го управления (внешняя разведка) НКГБ СССР.

В июне 1941 г. Б. М. Афанасьев прибыл в Берлин для восстановления полезных для разведки связей (в т. ч. для попытки выхода на рейхслайтера НСДАП Мартина Бормана). Однако в связи с началом войны вместе с другими советскими гражданами он был интернирован и в июле 1941 г. через Турцию депортирован в СССР.

В годы войны Б. М. Афанасьев — один из ближайших соратников *П. А. Судоплатова*, один из руководителей разведывательно-диверсионной работы в тылу немецких оккупантов. Выезжал в краткосрочные заграничные командировки.

В 1947 г. его увольняют из органов МГБ «в связи с отрицательной характеристикой». С февраля 1948 г. по март 1953 г. он работает начальником управления научной информации издательства «Иностранная литература».

После смерти Сталина Судоплатов, получив от Берии приказ создать 9-й отдел МВД СССР, одним из первых вернул на работу Б. М. Афанасьева, которому присваивается звание полковника. Однако после ареста Судоплатова его вновь увольняют из органов. В течение года он работает внештатным литературным сотрудником журналов «Новое время» и «Военная мысль», затем его отправляют на пенсию. Однако в декабре 1958 г. он вновь возвращается к работе.

В 1958–1963 гг. Б. М. Афанасьев — ответственный редактор журнала «Произведения и мнения» (на французском языке), в 1963–1965 гг. исполняет обязанности заместителя главного редактора журнала «Советская литература», а с 1965 г. до смерти работает заместителем редактора этого журнала.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета», «Народная Республика Болгария» 2-й степени и медалями. Заслуженный работник культуры РСФСР (1972).

* * *

Ахмеров Исхак Абдулович

7.04.1901–18.07.1976. Полковник.

Татарин. Родился в деревне Царевококшайского уезда Казанской губернии. После смерти отца (крестьянина, затем приказчика) жил с матерью у деда — кустаря-скорняка. В 1912 г. после смерти деда батрачил, служил мальчиком на побегушках в галантерейном магазине, работал подмастерьем, курьером, шлифовальщиком в типографии, учеником электромонтера, хлебопеком, батраком, приказчиком в мануфактурном магазине.

В 1918 г. окончил курсы счетоводов, поступил на работу в Наркомпрод Татарии. В 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920 г. избирался депутатом Казанского горсовета. В 1920–1921 гг. — начальник губернского управления снабжения армии, затем начальник управления снабжения Наркомпроса Татарской Республики.

С 1921 г. учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока, а с 1922 г. — на отделении внешних сношений 1-го МГУ. После его окончания в 1923–1925 гг. — заместитель директора Московского педтехникума имени Профинтерна.

В 1925 г. направлен по линии НКВД в качестве дипломатического агента в Термез (Узбекская ССР). В том же году переведен на работу в Турцию секретарем генконсульства СССР в Стамбуле, а затем — временно исполняющий обязанности генерального консула в Трапезунде (1928–1929). Референт НКВД СССР (1929–1930). В совершенстве владел турецким, английским и французским языками.

В этот период начал сотрудничать с внешней разведкой. Привлек к работе с ИНО ОГПУ ряд ценных источников.

По возвращении в марте 1930 г. в СССР И. А. Ахмеров был зачислен в органы ОГПУ. В 1930–1931 гг. участвовал в борьбе с басмачеством в Бухаре. Учился в Институте красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики (1931–1932). В 1932 г. переведен в штат ИНО ОГПУ.

После непродолжительной стажировки И. А. Ахмеров был направлен на нелегальную работу в Турцию, а затем в Китай под прикрытием студента-востоковеда, гражданина Турции. Там он занимался разработкой представителей иностранной колонии в Пекине. Как турецкий студент прошел курс обучения в американском колледже, где совершенствовал знания английского языка.

В 1934 г. отозван в Москву и уже в 1935 г. направлен в США по турецкому паспорту в качестве заместителя руководителя вновь созданной нелегальной резидентуры, руководимой Б.Я. Базаровым («Норд») (незадолго до этого предыдущий нелегальный резидент в США

В. Маркинпогиб при загадочных обстоятельствах). Здесь Ахмерову («Юнг») удалось быстро легализоваться и приступить к работе в качестве заместителя нелегального резидента, а после отзыва Б. Я. Базарова в Москву летом 1938 г. — возглавить резидентуру.

В США И. А. Ахмеровым было завербовано более 10 важных агентов. Он лично контролировал работу ценных источников: сотрудников Госдепартамента «19», или «Френк» и «Найджела»; «Лизы» — дочери бывшего посла США в Германии Марты Додд! сотрудника Государственного казначейства «Кассира» и других. От этих агентов была получена ценная информация о планах и намерениях администрации США в отношении СССР, европейских государств, стран гитлеровского блока. Во время командировки Ахмеров женился на хозяйке конспиративной квартиры Хелен Лоури, племяннице лидера КП США Эрла Браудера. Для выполнения специальных заданий выезжал в европейские страны и Китай.

В ноябре 1939 г. «Юнга» отозвали в Москву для «проверки лояльности», устроенной новым наркомом внутренних дел СССР Л. П. Берией. В итоге Ахмеров был «разжалован» и в январе 1940 г. переведен в американское отделение на самую низшую должность — стажера. Работу созданной им резидентуры сочли целесообразным свернуть.

В августе 1941 г. И. А. Ахмеров («Альберт», «Мэр») вместе с женой («Вера», «Ада», «Мадлен») по американским документам прикрытия был вновь направлен в Нью-Йорк, для руководства законсервированной с 1939 г. агентурой. В марте 1942 г. поселился в Балтиморе, в часе езды от Вашингтона, где работали его основные агенты, занимавшие солидные посты в администрации, госдепартаменте, Министерстве финансов, УСС. Прикрытием Ахмерова — «Альберта» служила небольшая фирма по пошиву готового платья и меховой салон, открытый совместно с агентом «Хозяином».

За время пребывания в США И. А. Ахмеров внес весомый вклад в информирование руководства СССР о политике нацистской Германии, военных планах Гитлера, об экономическом положении и стратегических ресурсах фашистского блока, а также деятельности германских спецслужб, включая разоблачение немецких агентов (внедренных в советские учреждения), имена которых стали известны американской разведке. От И. А. Ахмерова шла подробная информация о замыслах и действиях реакционных кругов США, направленных на подрыв антигитлеровской коалиции, заключение сепаратного мира с Германией. В общей сложности Центр получил от резидентуры Ахмерова более 2,7 тыс. микропленок с

разведывательной информацией.

В конце декабря 1945 г. после предательства агента-связника Элизабет Бентли («Умница», «Мирна») возникла опасность провала и Ахмеров с женой были выведены в СССР.

По возвращении в Москву с января 1946 г. И. А. Ахмеров работал заместителем начальника отдела нелегальной разведки 1-го Управления НКГБ — Управления «1-Б» ЛГУ МГБ СССР. Находясь на этих постах, принимал активное участие в создании нелегальных разведаппаратов за рубежом. Неоднократно выезжал в краткосрочные спецкомандировки для восстановления связи и оказания помощи разведчикам-нелегалам. В 1953–1954 гг. находился в командировке в Китайской Народной Республике.

В последующие годы занимался преподавательской работой в специальных учебных заведениях органов МГБ-МВД-КГБ СССР.

В 1955 г. был уволен из КГБ.

Награжден орденом Красного Знамени (1944), орденом Красной Звезды (1945), орденом «Знак Почета» (1943), многими медалями, знаком «Почетный чекист».

Жена И. А. Ахмерова Хелен, получившая в СССР имя Елена Джоновна, работала в ПГУ преподавательницей английского языка, готовила нелегалов, была награждена орденом Красной Звезды. Умерла в 1981 г.

И. А. Ахмеров и его жена похоронены в Москве на Химкинском кладбище.

* * *

Баевский Артур Матвеевич

3.05.1892–1971.

Еврей. Настоящее имя — Абрам Моисеевич. Родился в Мелитополе в семье типографского рабочего, впоследствии открывшего свою типографию. Окончил четырехклассное городское училище в г. Валуйки. С 1911 г. учился два года в музыкальном училище (до 1913), не окончил.

С марта по сентябрь 1914 г. рядовой 150-го Таманского полка 38-й пехотной дивизии, с сентября 1914 г. по декабрь 1918 г. — в плену в Венгрии. После возвращения из плена с апреля по июль 1919 г. — делопроизводитель уездного здравотдела в Валуйках.

С июля 1919 г. по июль 1920 г. работал уполномоченным в управлении снабжения 8-й армии на Кавказе. В марте 1920 г. вступил в РКП(б).

Некоторое время был начальником гарнизона Грозного.

После окончания Гражданской войны А. М. Баевский работал в военной цензуре Полевого штаба РВСР (Москва, Симферополь, Ростов-на-Дону), с августа 1921 г. — цензор-контролер ИНФО ВЧК. В 1922 г., вместе с большой группой чекистов, А. М. Баевского направили на укрепление советской кинематографии — с января 1922 г. до июля 1924 г. — коммерческий директор Госкино.

С июля 1924 г. по февраль 1925 г. — член правления «Межрабпомфильма», с февраля 1925 г. по сентябрь 1926 г. работал в Пролеткино.

С октября 1926 г. — уполномоченный 8-го (немецкого) отделения КРО ОГПУ, служил под руководством *О. О. Штейнбрюка* и его заместителя *К. И. Сили*, позднее вместе с ними перешел в ИНО. С декабря 1930 г. — сотрудник ИНО ОГПУ (под прикрытием референта в НКВД). С марта 1931 г. по май 1933 г. — под прикрытием сотрудника полпредства в Берлине работал в резидентуре ИНО.

С марта 1933 г. до июля 1934 г. — референт НКВД (и сотрудник центрального аппарата ИНО). С июля 1934 г. по август 1937 г. под прикрытием секретаря отдела торгпредства СССР в Швеции работал резидентом ИНО в Стокгольме (псевдоним «Гаиб»). С июля 1937 г. до января 1938 г. — референт НКВД (и сотрудник 7-го отдела ГУГБ НКВД). В январе 1938 г. уволен из НКВД.

С февраля до мая 1938 г. — заведующий актерским бюро «Мосфильма», с мая 1938 г. до августа 1940 г. — помощник реквизитора «Мосфильма», с августа 1940 г. до июля 1941 г. сменный диспетчер «Мосфильма». С июля 1941 г. до сентября 1942 г. — переводчик стрелкового полка (Западный фронт). С сентября по ноябрь 1942 г. — заместитель начальника отдела кадров Центральной объединенной киностудии (Алма-Ата).

С декабря 1942 г. до октября 1943 г. — помощник начальника специального цеха научно-исследовательского института фотокиноматериалов. С января 1943 г. до мая 1944 г. — диспетчер «Мосфильма».

В мае 1944 г. — январе 1950 г. — заместитель начальника отдела материально-технического снабжения «Союзэкспортстроя», начальник сектора оформления бюро распространения типовых проектов «Союзэкспортстроя».

Умер в Москве.

Награжден грамотой ОГПУ и именован оружием (1932).

Базаров Борис Яковлевич

27.05.1893–21.02.1939. *Майор ГБ (3.1937).*

Настоящая фамилия — Шпак.

Русский. Родился в местечке Цитовяны Россиенского уезда Ковенской губернии. Отец — мелкий почтово-телеграфный работник, мать — дочь псаломщика. До 10-летнего возраста жил в местечках Ковенской губернии по месту службы отца, окончил Лукникское трехгодичное народное училище, затем Виленское реальное училище. После окончания последнего поступил в военное училище в г. Вильно, которое окончил 12 июля 1914 г. и в чине подпоручика был назначен в 105-й пехотный полк. С конца 1914 г. — ротный командир. В 1915 г. взят в плен немцами, освобожден после ноябрьской революции 1918 г. в Германии.

После возвращения из плена Б. Я. Базаров жил в Ростове-на-Дону, затем в Екатеринодаре, работал в типографии. В январе 1919 г. мобилизован в армию Деникина. Вместе с остатками белых войск эвакуировался в Турцию. Владел немецким, французским, английским, болгарским и сербохорватским языками.

Окончательно разочаровавшись в «белой идее», Б. Я. Базаров в 1921 г., находясь в Берлине, предложил свои услуги советской разведке. С марта 1921 г. он — сотрудник, а затем руководитель нелегальных резидентур ВЧК-ОГПУ в Болгарии, Румынии и Югославии. Провел ряд важнейших мероприятий по возвращению русских военнослужащих на Родину, снабжению оружием и денежными средствами боевиков на Балканах. С 1924 г. под прикрытием сотрудника полпредства СССР в Вене руководил австрийской группой агентов-нелегалов, действовавших в Болгарии, Югославии и Румынии.

В 1927 г. Б. Я. Базаров получил возможность вернуться на Родину. Его отозвали в Москву, в июле 1927 г. он вступил в ВКП(б) и был назначен начальником Балканского сектора ИНО ОГПУ. В декабре 1927 г. был награжден именованным браунингом. В августе 1928 г. уволился из ОГПУ по состоянию здоровья и работал в аппарате ВСНХ СССР. Однако уже в том же 1928 г. Б. Я. Базаров вернулся в ОГПУ и отправился в спецкомандировку в Берлин для руководства нелегальной резидентурой во Франции и балканской линией (под псевдонимом «Кин»). В составе разведаппарата «Кина» начинал свою самостоятельную деятельность легендарный нелегал Д. А. Быстролетов («Ганс», «Андрей»).

С 1929 г. возглавляемая Б. Я. Базаровым небольшая нелегальная группа в Лондоне через своих агентов получала ценную информацию об экономической политике Великобритании, англо-германских отношениях и другим проблемам. Совместно с Быстролетовым Базаров («да Винчи») принимал участие в разработке ценного источника «Арно» — шифровальщика британского Форин офис.

Б. Я. Базаров также принимал участие в получении информации о деятельности предателей Беседовского и Агабекова, используя нелегальную сеть в Париже.

В 1934–1935 гг. Б. Я. Базаров — начальник отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР.

В 1935 г. после смерти нелегального резидента в Нью-Йорке В. Маркина («Дэвис», «Оскар») Б. Я. Базаров под псевдонимом «Норд» возглавил резидентуру в США. Возглавляемая им резидентура получила ценнейшую политическую и научно-техническую информацию.

В июне 1938 г. отозван в СССР.

Арестован 3 июля 1938 г. по обвинению в шпионаже. На момент ареста — сотрудник отдела ГУГБ НКВД СССР. 21 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

22 декабря 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Баласанов Герасим Мартынович

21.07.1903–22.01.1976. Полковник.

Армянин. Родился в г. Дербент (Дагестан) в крестьянской семье. В 1913–1918 гг. вместе с отцом занимался виноградарством. В июле 1918 г. переехал в г. Кизляр, батрачил, работал курьером ВРК. В 1921 г. окончил школу 2-й ступени в Пятигорске.

В апреле 1921 г. призван в РККА, служил в частях СКВО в Пятигорске, Нальчике, Майкопе и снова в Пятигорске. В сентябре 1923 г. демобилизовался, работал грузчиком на складе «Хлебопродукт» в Пятигорске. С июня 1924 г. — секретарь сельсовета Юцких Хуторов Горячевского района Терского округа. С марта 1926 г. — секретарь райкома ВЛКСМ, с января 1927 г. — председатель райкома Союза сельскохозяйственных рабочих того же района.

В 1928 г. вступил в ВКП(б).

С мая 1928 г. Г. М. Баласанов — председатель сельсовета Юцких Хуторов, с мая 1930 г. — секретарь партколлектива хуторских ячеек.

С апреля 1931 г. — инструктор райкома партии в Ессентуках и секретарь парткома станицы Бекемевской Ессентукского района. С февраля по сентябрь 1932 г. — председатель райколхозсоюза в Ессентуках.

В 1932 г. Г. М. Баласанова направили учиться на дипломатический факультет (японский сектор) Института востоковедения им. Нариманова в Москве, который он окончил в 1935 г. С сентября 1935 по октябрь 1937 г. — слушатель восточного отделения Института красной профессуры. Владел английским, японским, турецким языками.

С октября 1937 г. Г. М. Баласанов — сотрудник НКВД СССР. С марта по ноябрь 1943 г. он — заместитель начальника отдела УНКВД по Читинской области.

С августа 1944 по сентябрь 1945 г. Г. М. Баласанов — резидент внешней разведки в Токио. С сентября 1945 по февраль 1949 г. — в Северной Корее.

После возвращения в СССР — сотрудник КИ при СМ СССР, начальник 2-го отдела 3-го управления.

С февраля 1951 по март 1954 г. — резидент в Индии, с мая 1954 г. по сентябрь 1959 г. — заместитель начальника отдела ГПУ КГБ при СМ СССР.

В октябре 1959 г. вышел на пенсию, однако в ноябре 1962 г. вновь вернулся в органы госбезопасности — сначала младшим преподавателем, а затем и. о. начальника кафедры и старшим преподавателем Высшей школы КГБ им. Ф. Э. Дзержинского.

С августа 1973 г. — на пенсии, жил в Москве.

Награжден орденами Красной Звезды и «Знак Почета», медалями.

* * *

Баранский Казимир Станиславович

11.08.1894–14.08.1937. Майор ГВ (1935).

Поляк. Родился в дер. Ленчно Петроковской губернии Царства Польского в крестьянской семье среднего достатка. Окончил сельскую школу, Петроковское городское училище, коммерческое училище. В 1918 г. (до августа) служащий банка в Москве. С августа 1918 г. слушатель артиллерийского отделения 1-х Московских командных курсов (окончил в

декабре 1918 г., тогда же вступил в РКП(б)).

С февраля 1919 г. — в РККА, комиссар дивизиона легкой артиллерии Западной стрелковой дивизии с сентября 1919 г. по май 1920 г., когда был переведен в Регистрационный отдел Штаба Западного фронта (военная разведка). Был ранен в бою. Зам. нач. Регистрационного отдела Штаба 3-й армии (Западный фронт) 05.1920–03.1921.

С марта 1921 г. в ИНО ВЧК. В 1921–1924 гг. работал в Варшаве заместителем легального резидента ИНО ОГПУ и РУ Штаба РККА М. А. Логановского (по политической разведке), после перевода Логановского в Вену в 1923 г. — резидент ИНО под прикрытием секретаря полпредства (оперативный псевдоним «Кобецкий»). Вел работу против трех контрразведок сразу — 2-го отдела Генштаба, 2-го отделения Варшавского корпуса и варшавской политической полиции. Благодаря добытой Баранским информации на Украине и западе РСФСР были раскрыты и ликвидированы сеть французской и польской разведок на Южной Украине «Городок», сеть резидента французской и польской разведок на Правобережной Украине Ефимова, польская разведсеть в Киеве и Донбассе (дело Гусева), банда атамана Трейко, штаб Волынской повстанческой армии (Петрик, Цымбалюк, Одинец и др.). Сообщенные Баранским сведения способствовали удачному завершению операций по выводу на территорию СССР Б. Савинкова и Ю. Тютюнника.

Летом 1924 г. во время конспиративной встречи с агентом Баранский был задержан и избит полицейскими, после освобождения покинул Варшаву. В Москве работал уполномоченным в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

В 1930–1933 гг. — начальник 6-го отделения (разведка в странах Востока) ИНО ОГПУ.

С 1933 г. — начальник 4-го отделения (разведка в Польше, Финляндии и Прибалтийских государствах) ИНО ОГПУ — ГУГБ НКВД. Сотрудник для особых поручений ИНО ГУГБ НКВД СССР до 23.07.36.

Нач. 6-го отделения ТО ГУГБ НКВД СССР 23.07.1936–25.12.1936.

Нач. 6-го отделения 6-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 25.12.1936–06.1937.

Нач. отделения 1-го Отдела 3-го Управления НКВД СССР 38–38.

Арестован 11 мая 1937 г. 14 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже и принадлежности к ПОВ осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 22 сентября 1956 г.

Награжден орденом Красного Знамени (1925). Знак «Почетный

работник ВЧК-ГПУ (V)» № 365.2 раза боевым оружием.

* * *

Барковский Владимир Борисович

16.10.1913–2003. Полковник.

Родился в Белгороде (Курская губерния). После окончания средней школы работал на заводе слесарем и одновременно учился на вечернем рабфаке. В 1934 г. поступил в Московский станкоинструментальный институт. Занимался планерным и парашютным спортом в Московском студенческом аэроклубе.

После окончания института в 1939 г. В. Б. Барковский был направлен на работу в органы НКВД. Получив специальную подготовку в разведшколе, в конце 1940 г. он был направлен на работу в Англию сотрудником лондонской резидентуры по линии научно-технической разведки (под прикрытием должности атташе посольства). Завербовал в Лондоне ряд ценных источников, в том числе и среди английских ученых, непосредственно занимавшихся разработкой атомного оружия. Получаемая В. Б. Барковским информация по проекту «Энормоз» сыграла важную роль в создании атомного оружия в СССР. Для работы с источниками В. Б. Барковский неоднократно выезжал в другие страны Западной Европы.

После возвращения из командировки в Москву находился на руководящих должностях в Управлении научно-технической разведки. Выезжал в долгосрочные командировки в США и страны Западной Европы по линии НТР. Являлся резидентом.

В 1970-е гг. занимал должность профессора кафедры спецдисциплин Краснознаменного института разведки. Кандидат исторических наук. В 1984 г. вышел в отставку.

Герой России (15.06.1996). Награжден орденом Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, орденом «Знак Почета», многими медалями, почетным знаком «За службу в разведке».

* * *

Батулин Михаил Матвеевич

06.1904, г. Таганрог — 02.1978, г. Москва

Родился в семье ремесленника-портного. Еврей. Член ВКП(б) с 07.1928 г.

Образование: окончил Высшую пограничную школу ОГПУ в 1929-м, окончил Московский институт востоковедения в 1940-м.

Уборщик, рассыльный частного бюро машинописи, г. Баку 05.1916–09.1917; не работал, жил на иждивении родителей, г. Баку 09.1917–05.1918; рассыльный комиссариата по снабжению при Бакинском ревкоме, гг. Баку, Астрахань 05.1918–08.1918; не работал, жил на иждивении родителей, г. Баку 08.1918–03.1919; уборщик, ученик частной кондитерской, г. Баку 03.1919–01.1920; не работал, жил на иждивении родителей, г. Баку 01.1920–05.1920; рядовой 283 стр. полка 32 стр. дивизии 05.1920–01.1921.

В органах ВЧК: сотрудник ОО № 8 при ОО 11 армии 01.1921–06.1921; машинист, сотрудник ОО 1 Кавказского корпуса 06.1921–01.1922; машинист-переписчик погран. отд-я при 4 отдельной Кавказской бригаде 01.1922–12.1922; пом. уполном. и уполном. особого пункта ЧК, г. Ленкорань 12.1922–05.1924; уполном. СОЧ 44 погран. отряда ОГПУ, г. Ленкорань 05.1924–07.1927; учился в Высшей пограншколе ОГПУ 09.1927–08.1929, окончил; уполном. СОЧ 37 Батумского погран. отряда ГПУ 08.1929–04.1930; пом. коменданта 37 Батумского погран. отряда ГПУ 04.1930–01.1931; комендант погран. комендатуры 37 Батумского погран. отряда ОГПУ 01.1931–11.1931; уполном. оператив. отд. УПО и ВОГПУ ПП ОГПУ по ЗСФСР 11.1931–05.1933; пом нач. 37 Батумского погран. отряда ГПУ — НКВД по СОЧ 05.1933–06.1935; нач. отдельного погран КПП НКВД, г. Баку 06.1935–09.1937; учился в Московском институте востоковедения 09.1937–05.1940, окончил 3 курса; зам торгпреда СССР в Турции, резидент НКВД СССР (под фамилией Бакланов Михаил Матвеевич) 05.1940–10.1944; нач. отд-я отд. 1 упр. НКГБ СССР 10.1944–05.1945; торгпред СССР в Турции, резидент НКГБ — МГБ СССР (под фамилией Бакланов М. М) 05.1945–01.1947; в резерве Комитета информации при СМ СССР 01.1947–1948; нач. контрразведывательного факультета Высшей разведшколы Комитета информации при СМ СССР 09.1948–07.1949; нач. 4 отд. 4 упр. Комитета информации при МИДе СССР 09.1949–07.1951; пенсионер, г. Москва 09.1951–02.1978.

Звание: капитан 22.04.1936; майор 8.06.1939; капитан ГБ 22.10.1940; подполковник ГБ 1.02.1943; полковник ГБ.

Награды: орден Ленина 1946; орден Отечественной войны I ст. 1944; орден Красного Знамени 1945; орден Красного Знамени; орден трудового Красного Знамени 1945; медаль «XX лет РККА» 02.1938; 2 медали; знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» 1934; знак «Заслуженный работник

НКВД» 1944.

* * *

Баусин Лев Алексеевич

Род. 1928. Полковник.

Русский. Родился в Москве. Окончил Московский институт стали и сплавов им. Сталина и Военно-дипломатическую академию. Работал в Главном управлении специальной службы при ЦК КПСС (позднее 8-е главное управление КГБ), с 1956 г. в ПГУ КГБ. Работал под дипломатическим прикрытием в Египте (1960–1965), Ираке (1967–1968), Южном Йемене (1968–1971), Ливане (1976–1978). Работал в АПН, член Союза журналистов.

С 1989 г. на пенсии. Автор книг «Спецслужбы мира на Ближнем Востоке», «Сфинкса не вербовать!», один из авторов и составитель сборника «Путеводитель КГБ по столицам мира».

* * *

Белкин Михаил Ильич

1901–1980 Генерал-лейтенант (1944).

Еврей. Родился в г. Рославле Смоленской губернии в семье торговца. С 1916 г. работал учеником токаря на вагоностроительном заводе в Брянске.

В 1918 г. был партизаном на Кубани, служил в Красной Армии; рядовым и начальником конной разведки полка на Южном фронте.

В 1918 г. вступил в РКП (б) и стал военным контрразведчиком — сотрудником Военного контроля, а затем — ОО ВЧК 16-й армии. В 1920 г. — агент 2-го разряда Рославльского уголовного розыска, затем следователь 4-го военно-контрольного пункта Центрального управления ЧК Украины.

В 1921 г. М. И. Белкин — сотрудник для поручений, уполномоченный ОО 3-го конного корпуса, затем уполномоченный ОО УкрВО. В 1922 г. — уполномоченный ОО Западного фронта, а в 1923 г. — 7-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии. В 1924 г. — уполномоченный следственно-оперативной части при Нахичеванском погранотряде, затем слушатель ЦШ ОГПУ.

В 1925–1928 гг. — уполномоченный 3-го, 4-го, 2-го отделений, затем

помощник начальника отделения ОО МВО. В 1929 г. — помощник начальника ОО Подмосквовного окротдела ОГПУ. В 1930 г. — старший оперуполномоченный 7-го отделения КРО, а затем уполномоченный 2-го отдела ОО ОГПУ.

В 1930 г., как и многие другие сотрудники КРО ОГПУ, М. И. Белкин переходит на работу во внешнюю разведку. В 1930–1932 гг. он — руководитель оперработы резидентур ОГПУ в Северном Китае, а затем в Иране.

Вернувшись в СССР, М. И. Белкин в 1932–1933 гг. работает заместителем начальника политотдела Красноармейской МТС в Северо-Кавказском крае. С 1933 г. он — оперуполномоченный 5-го отделения, с 1935 г. — помощник начальника 10-го отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. В 1935–1938 гг. вновь назначен руководителем оперработы резидентуры НКВД в Китае.

С 1938 г. — начальник 1-го отделения 2-го Отдела ГЭУ НКВД СССР. С 1939 г. — слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Сразу после начала Великой Отечественной войны М. И. Белкин — начальник ОО ряда корпусов на Западном и Северо-Западном фронтах. С мая 1942 г. он — заместитель начальника ОО Крымского, а затем — Северо-Кавказского фронта. С апреля 1943 г. — начальник УКР СМЕРШ Северо-Кавказского фронта, Отдельной Приморской армии, 3-го Прибалтийского фронта. В декабре 1944 г. освобожден от должности.

С марта 1945 г. — начальник Инспекции СКК в Венгрии. С 27 июня 1946 г. — заместитель начальника ПГУ МГБ СССР (таким образом новый министр госбезопасности СССР, бывший начальник ГУКР СМЕРШ В. С. Абакумов стремился укрепить свои позиции в руководстве разведки). С июня 1947 г. в Вене (Австрия): начальник УКР МГБ СССР Центральной группы советских войск и главный советник МГБ в странах Юго-Восточной Европы. Курировал подготовку процесса Ласло Райка в Будапеште (1949).

С 6 марта 1950 г. — заместитель начальника 1-го Управления (внешняя контрразведка) МГБ СССР. 1 августа 1951 г. освобожден от должности и направлен в распоряжение УК МГБ. Уволен из органов и арестован по «делу Абакумова» осенью 1951 г.

В 1953 г. освобожден из-под стражи, однако в октябре 1953 г. уволен из органов МВД. В ноябре 1954 г. лишен звания «как дискредитировавший себя за время работы в органах и недостойный в связи с этим высокого звания генерала».

Впоследствии работал на заводе рабочим.

Умер в Москве.

Награжден двумя орденами Ленина (1937, 1945), 4 орденами Красного Знамени (1943, 1944, 1947, 1949), орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени (1945), Отечественной войны 1-й степени (1943), медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ»; венгерскими наградами.

* * *

Белкин Наум Маркович

1893–03.1942. Старший лейтенант ГБ (1935).

Еврей. Родился в г. Жлобин Могилевской губернии в мещанской семье. Окончил 3 класса частной гимназии в Гомеле.

Участник 1-й мировой войны (солдат русской армии). В 1914–1918 гг. находился в германском плену. По возвращении из плена в октябре 1918 г. вступил в РКП (б).

В 1918–1919 гг. Н. М. Белкин находился на хозяйственной работе в Саратове, в 1919–1920 гг. — заведующий отделом Наркомата труда и социального обеспечения Туркестанской АССР (Ташкент). В 1920–1921 гг. — политком на Западном фронте.

После окончания Гражданской войны Н. М. Белкин некоторое время работал на железнодорожном транспорте: в 1921–1922 гг. — главный инспектор РКИ Средне-Азиатской ж.-д. в Ашхабаде, а с 1922 г. — Ташкентской ж.-д. в Оренбурге, затем Южной ж.-д. в Харькове и Юго-Восточной ж.-д. в Воронеже.

В 1924 г. Н. М. Белкина, владевшего арабским, французским, испанским и английским языками, направляют на заграничную работу по линии НКВД в Аравию. Там он познакомился с востоковедом-дипломатом и советским разведчиком *М. М. Аксельродом*, вместе с которым впоследствии работал в ИНО ОГПУ. Там же был привлечен к разведработе.

В 1925–1931 гг. Н. М. Белкин работает по линии Наркомторга СССР в Йемене (с 1929 года резидент в этой стране) и Персии, а с июня 1931 г. работал в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

В 1933–1934 гг. он находился на нелегальной работе в Болгарии и Югославии. Затем в течение полугода резидент в Уругвае. Отозван в феврале 1935 г.

В 1935–1936 гг. Н. М. Белкин под псевдонимом «Кади» работал в берлинской резидентуре ИНО ГУГБ НКВД. Он являлся оператором *Арвида Харнака* («Корсиканец») — одного из организаторов подпольной

антинацистской группы, ставшей впоследствии известной как «Красная капелла».

В сентябре 1936 г. переведен в Испанию в качестве заместителя резидента и заместителя официального представителя НКВД СССР при республиканской службе безопасности А. М. Орлова. Работал «под крышей» зав. бюро печати полпредства. В задачи Н. М. Белкина входила координация совместной деятельности с представителями испанского МВД, руководство особыми отделами республиканской армии, контроль над интербригадами и подбор из их состава объектов вербовки, борьба с франкистской агентурой, с троцкистами, консультативная работа.

После бегства А. М. Орлова в августе 1938 г. Н. М. Белкин был отозван в Москву и в начале 1939 г. уволен из НКВД «за невозможностью дальнейшего использования». С 1939 г. работал начальником Бюро информации Всесоюзного радиокомитета.

Весной 1941 г. был подготовлен материал на арест Белкина, но нарком госбезопасности СССР В. Н. Меркулов арест не санкционировал, посчитав данные недостаточными.

В первые дни Великой Отечественной войны призван в армию и направлен на политработу в Центральный военный госпиталь РККА в должности старшего политрука.

В ноябре 1941 г. восстановлен в кадрах НКВД и откомандирован в распоряжение 2-го Отдела НКВД СССР. В декабре 1941 г. под псевдонимом «Н. М. Марков» по специальному поручению наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии Н. М. Белкин был направлен в Иран (по линии 4-го Управления НКВД) для изучения «курдского вопроса», однако в марте 1942 г. скончался в Тавризе от сыпного тифа. Награжден орденом Красного Знамени (10.01.1937).

* * *

Бельский Максим Натанович

19.09. (1.10)1898–21.08.1937.

Настоящая фамилия — Минц.

Еврей. Родился в г. Рыпин Плоцкой губ. (Польша) в семье владельца аптеки. Летом 1915 г. вместе с семьей был эвакуирован в г. Верхнеднепровск Екатеринославской губернии. В 1916 г. окончил гимназию в г. Верхнеднепровске. В том же году вступил в партию эсеров. Студент юридического факультета Новороссийского университета (Одесса)

в 1916–1918 гг.

После Октябрьской революции, с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. — делопроизводитель красногвардейского отряда в Екатеринославе, с апреля по ноябрь 1918 г. — сотрудник разведки Красной Гвардии, штаба Украинской Красной Армии на Украинском фронте в районе Дебальцево — Никитовка. В марте 1918 г. вступил в РКП(б). С ноября 1918 г. до мая 1919 г. болел брюшным тифом.

В мае — июле 1919 г. — сотрудник военно-агентурного отдела штаба 3-й Украинской Красной Армии. В 1919 г. окончил командные артиллерийские курсы в Одессе. Боец Особого курсантского отряда Южной группы войск.

В феврале — мае 1920 г. М. Н. Бельский — помощник уполномоченного губЧК в Одессе, в мае — августе — инспектор политотдела 14-й армии на Польском фронте, в августе — октябре — начальник следственного отдела и член коллегии Всегалицийской ЧК (Тарнополь).

В ноябре 1920–январе 1921 г. М. Н. Бельский — начальник агентуры губЧК в Одессе, в январе — декабре 1921 г. — заместитель начальника секретно-оперативной части и начальник ОО губЧК в Николаеве, с декабря 1921 по март 1922 г. — заместитель председателя ЧК в Севастополе, в марте — декабре 1922 г. — помощник начальника ИНО ГПУ УССР в Харькове.

В декабре 1922 г. М. Н. Вельского переводят в Москву, где он становится особоуполномоченным ИНО ОГПУ. Выезжал в длительные заграничные командировки в страны Европы (под фамилией М. Н. Белецкого резидент ИНО в Праге под прикрытием должности 2-го секретаря советской миссии в 1924–1925 гг. и в Копенгагене под прикрытием должности атташе полпредства в Дании в 1925–1927 гг.). В 1930 г. окончил Институт мировой торговли в г. Вене. Владел немецким, польским, английским, французским, чешским и скандинавскими языками. С декабря 1930 г. — сотрудник для особых поручений ОО ОГПУ. С декабря 1931 г. пом. нач. Саровского ИТЛ. С января 1932 г. — начальник оперсектора ОГПУ в Чите. С августа 1933 г. — помощник начальника экономического отдела полпредства ОГПУ по Московской области. С сентября 1934 г. — сотрудник особого резерва ГУГБ НКВД СССР и слушатель Института красной профессуры Мирового хозяйства и мировой политики, сотрудник 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1930) и боевым оружием.

Арестован 2 июня 1937 г. Расстрелян «в особом порядке» 21 августа 1937 г.

Реабилитирован в 1958 г.

* * *

Берман Борис Давыдович

*15.05.1901–22.02.1939. Старший майор госбезопасности (1935).
Комиссар госбезопасности 3-го ранга (14.03.1937).*

Еврей. Младший брат известного чекиста М. Д. Бермана. Родился в дер. Андриановка Ундургинской волости Читинского уезда Забайкальской области в семье владельца кирпичного завода. В 1913 г. отец разорился, стал служащим.

В 1911–1915 гг. работал мальчиком в магазине и на дровяном складе Нефтаповича, в 1915–1916 гг. — мальчик в магазине Самсоновича в Чите. В 1916 г. поступил в 3-й класс городского 4-классного училища на станции Ага, в 1917 г. перевелся в городское 4-классное училище в Чите, которое окончил в 1918 г.

В мае 1918 г. вступил добровольцем в Красную Армию, рядовой полевой комендатуры. Принимал участие в обысках и конфискациях имущества у буржуазии. После прихода белых несколько месяцев скрывался в родном селе, а затем, получив от отца поддельный паспорт, в том же году перебрался в Маньчжурию на станцию Цицикар, где работал по найму. Вскоре туда же переехали и родители Б. Бермана.

В 1919 г. мобилизован белыми в охрану КВЖД, служил рядовым. В декабре 1920 г. вернулся в Читку, затем переехал в Семипалатинск к старшему брату. В январе — феврале 1921 г. — секретарь Агитпропа Семипалатинского губкома РКП(б). В 1921 г. вступил кандидатом в члены РКП(б).

С февраля 1921 г. Б. Д. Берман — сотрудник Иркутской губЧК, председателем которой был Матвей Берман. В 1922–1923 гг. он служит в РККА, сначала рядовым, затем политруком и последние три месяца — инструктором Пуарма по демобилизации красноармейцев.

После демобилизации из армии в начале 1923 г. Б. Д. Берман возвращается на работу в «органы». В августе 1923 г. он становится членом РКП(б), а в ноябре того же года переводится в Москву. С 5 ноября 1923 г. по 3 октября 1924 г. он — уполномоченный 1-го отделения ЭКУ ОГПУ.

В 1924 г. во время партийной чистки Б. Д. Бермана исключают из

РКП(б) как «выходца из буржуазной среды», однако через две недели он был восстановлен в партии. С 1924 г. он находится в распоряжении МКРКП(б), затем работает в Сергиевском уездном комитете РКП(б).

В августе 1925 г. Б. Д. Берман снова оказывается в ЭКУ ОГПУ. С 21 августа он — помощник начальника 1-го отделения ЭКУ ОГПУ СССР, с 15 мая 1926 г. — начальник 8-го, а с 1 декабря 1927 г. по 18 января 1928 г. — 6-го отделения ЭКУ ОГПУ.

В начале 1928 г. Б. Д. Бермана переводят в ПП ОГПУ по Средней Азии. С 14 февраля 1928 г. он — временно исполняющий должность начальника, а с 12 апреля 1929 г. — начальник КРО ПП ОГПУ. Одновременно с 1929 г. он является начальником ОО ПП ОГПУ. С 1 мая 1930 г. по 31 января 1931 г. — помощник начальника СОУ ПП ОГПУ и одновременно заместитель начальника ОО СОУ ПП ОГПУ. Работая в Средней Азии, Б. Д. Берман участвовал в многочисленных боевых операциях против басмачей.

31 января 1931 г. переведен в ИНО ОГПУ и под псевдонимом «Арам» направлен резидентом в Берлин, где действовал под прикрытием должности сотрудника полпредства СССР в Германии. Благодаря широкой агентурной сети в политических партиях, промышленных и финансовых кругах Германии возглавляемый «Артемом» разведаппарат регулярно снабжал Центр агентурными и документальными материалами по внутренней и внешней политике германского правительства, информировал о деятельности германской разведки, проводимой через МИД, о нарастающей активности нацистских и военных организаций и группировок. Еще летом 1931 г. резидентура фактически предвидела приход Гитлера к власти, о чем информировала Москву. В 1932 г. в Центр из Берлина поступили данные о секретных переговорах рейхсканцлера Франца фон Папена с западными правительствами. Эти переговоры были направлены на свертывание отношений с СССР и объединение европейских стран для новой агрессии против Советского Союза. За работу в Берлине Б. Д. Берман был награжден именованным оружием. В 1933 г. он был переведен резидентом в Рим.

По возвращении в СССР Б. Д. Берман занимает руководящие должности в центральном аппарате ИНО ОГПУ. С 8 апреля 1934 г. он — помощник начальника, с 1 июня 1934 г. — 2-й заместитель начальника ИНО ОГПУ (с 10 июля 1934 г. — ИНО ГУГБ НКВД), а с 21 мая 1935 г. — 1-й заместитель начальника ИНО ГУГБ НКВД. Неоднократно выполнял специальные задания за границей. 29 ноября 1935 г. Б. Д. Берману присваивается звание старшего майора ГБ.

31 августа 1936 г. Б. Д. Бермана назначают заместителем начальника СПО ГУГБ НКВД (с 25 декабря 1936 г. — 4-го отдела ГУГБ НКВД).

С 4 марта 1937 г. Б. Д. Берман — нарком внутренних дел БССР и начальник ОО Белорусского ВО.

22 мая 1938 г. он отозван в Москву, а 25 мая утвержден начальником 3-го Управления (транспорта и связи) НКВД СССР.

Депутат ВС СССР 1-го созыва. Награжден орденом Ленина (19.12.1937), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ», именным оружием (1934).

5 сентября 1938 г. уволен со службы, 24 сентября 1938 г. арестован. 22 февраля 1939 г. как участник заговора в НКВД осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и расстрелян.

Жена — Бак Мария Аркадьевна, сестра видного чекиста Б. А. Бака. Лейтенант ГБ (1935), с 1936 г. — оперуполномоченный 3-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1937 г. уволена из органов НКВД.

* * *

Бертони Джованни Антонио

1906–1.09.1964. Подполковник.

Итальянец. Родился в г. Фаэнца (Италия). Окончил начальную школу и два класса технической школы. В 1922 г. вступил в итальянский комсомол, в 1924 г. — в Компартию Италии. Секретарь комсомола в провинции Равенна. Трижды арестовывался.

В апреле 1925 г. убил начальника штурмового отряда и фашистской милиции Равенны, после чего нелегально выехал в СССР. В 1927 г. судом Равенны заочно осужден к 25 годам заключения.

В СССР ДА. Бертони с июня 1925 г. по июнь 1927 г. работал слесарем в Одессе, затем поступил в Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, который окончил в августе 1931 г. Член ВКП(б) с 1931 г. С августа 1931 г. по август 1932 г. учился и работал в Международной Ленинской школе. В сентябре — ноябре 1932 г. — переводчик «Дирижабльстроя». С декабря 1932 г. по декабрь 1933 г. — инструктор ЦК МОП СССР.

В декабре 1933 г. вместе с Луиджи Копани убил в московской гостинице «Маяк» итальянского троцкиста Гранди, который пытался найти убежище в итальянском консульстве в Москве.

С января 1934 г. Д. А. Бертони — младший научный сотрудник, а

затем — референт по Франции в Международном аграрном институте. С 15 мая 1936 г. он — технический секретарь, а затем референт секретариата секретаря Исполкома Коминтерна Ван Мина. С 15 мая 1940 г. — референт КИМа.

После начала Великой Отечественной войны Д. А. Бертони — редактор, диктор итальянской редакции Радиокомитета СССР.

В 1944 г. с разрешения Тольятти Д. А. Бертони перешел в разведку НКГБ. После обучения он был направлен в Италию через Югославию. С июня 1944 г. по май 1949 г. — нелегальный резидент в Северной Италии, работал в МИДе в Риме.

В 1951 г. получил советское гражданство. В 1953 г. прошел подготовку для нелегальной работы в Мексике, где ему предстояло стать заместителем резидента с документами на имя чилийца Карлоса Эспинозы Морено. В 1954 г. через Швейцарию и Испанию он отбыл в Мексику. С 1956 г. Д. А. Бертони — резидент в Уругвае. 28 июля 1956 г. женился на *Африке де лас Эрас*, которая стала его радисткой и оставалась ею до самой его смерти.

Умер в Аргентине.

* * *

Блюмкин Яков Григорьевич

1900–1929.

Еврей. Родился в Одессе.

Член партии левых эсеров с 1917 г. В июне — начале июля 1918 г. заведующий отделом ВЧК по борьбе с немецким шпионажем. 6 июля 1918 г. по заданию ЦК партии левых эсеров принял участие в террористическом акте с целью сорвать Брестский мир, в результате чего был убит германский посол граф В. Мирбах. Заочно приговорен к трем годам заключения. После подавления выступления левых эсеров бежал на Украину, где участвовал в повстанческой деятельности и подготовке террористического акта против гетмана Скоропадского. В апреле 1918 г. явился с повинной в Киевскую ЧК, был амнистирован президиумом ВЦИК. В 1920 г. вступил в РКП(б), был направлен на военную работу. Летом 1920 г. — комиссар штаба Красной Армии Гилянкой советской республики (в Северном Иране), вступил в Коммунистическую партию Ирана. Одновременно был заведующим отделом по работе в деревне ЦК ИКП, председателем агитационной комиссии, членом комиссии по созыву персидских представителей на съезд народов Востока (Баку, 1920). С

сентября 1920 г. — слушатель академии Генерального штаба РККА. С 1922 г. работал в секретариате Троцкого для особых поручений;

С 1923 г. — во внешней разведке ОГПУ. В 1924–1925 гг. помощник полномочного представителя ОГПУ в Закавказье по командованию войсками Закавказской ЧК. В 1925–1926 гг. — ответственный сотрудник Наркомторга. В 1926–1927 гг. — главный инструктор внутренней охраны (службы безопасности) Монголии. В 1928–1929 гг. — нелегальный резидент советской разведки на Ближнем Востоке. 16 апреля 1929 г. в Константинополе встречался с Троцким, а затем поддерживал с ним связь через его сына Л. Седова. Блюмкин заявил Троцкому, что передает себя «в его распоряжение», составил рекомендации об организации его личной охраны. Кроме того, он подготовил и передал Троцкому, который в это время готовил к изданию автобиографическую книгу «Моя жизнь», сведения о деятельности поезда председателя Реввоенсовета в годы Гражданской войны. Блюмкин также согласился нелегально перевезти в СССР для активных участников оппозиции письмо Троцкого и несколько его книг. По возвращении в СССР Блюмкин был в середине октября 1929-го арестован. После окончания следствия Коллегия ОГПУ 3 ноября 1929 г. постановила расстрелять его «за повторную измену делу пролетарской революции и Советской власти и за измену революционной чекистской армии».

* * *

Богданов Борис Давидович

1901–10.02.1938.

Родился в феврале 1901 г. в г. Одессе в семье коммивояжера-комиссионера. Еврей. Кандидат в члены ВКП(б) с 1931 г. В 1906 г. из-за еврейских погромов семья переехала в Харбин. С 1909 г. жил во Владивостоке. Окончил Владивостокское коммерческое училище (1918), а затем 2 курса горного отделения Владивостокского политехнического института и китайское отделение восточного факультета Государственного Дальневосточного университета. С марта 1919 по январь 1920 г. служил в музыкантской команде при штабе Сибирской флотилии во Владивостоке. С февраля 1920 г. работал счетоводом в Управлении снабжения и продовольствия Приморской областной земской управы, коллектором в Геологическом комитете, продолжая учебу. Состоял в Обществе студентов. В 1921–1922 гг. работал переводчиком, журналистом в газете «Вечер»,

библиотекарем в библиотеке Коммерческого училища. Владел английским, французским и немецким языками. В ноябре — декабре 1922 г. журналист газеты «Красное Знамя». С декабря 1922 г. сотрудник Приморского губотдела ГПО. С мая 1923 г. — уполномоченный 5 (информационного) отделения СОЧ Приморского губотдела ГПУ, а с 1 октября 1924 г. — уполномоченный КРО того же отдела ОГПУ. С 1 апреля 1926 г. находился на закордонной работе в Маньчжурии. С 1 июля 1926 г. уполномоченный КРО, с февраля 1928 г. — начальник 3 отделения КРО ПП ОГПУ ДВК. С 24 ноября 1928 г. — в резерве назначения. С 6 декабря 1928 г. — начальник КРО Читинского окружного отдела ОГПУ, а затем на оперативной работе в Маньчжурии — резидент резидентуры № 6 Хайлар (Маньчжурия), откуда вернулся в 1931 г. С 1 февраля 1931 г. в резерве, временно начальник 4 отделения ОО ПП ОГПУ ДВК. Участник оперативной разработки «Маки-Мираж», операции «Весна». С 5 октября 1931 г. начальник, а с 1 мая 1932 г. — помощник начальника ИНО ПП ОГПУ — УНКВД ДВК. 23 августа 1937 г. арестован по обвинению в участии в правотроцкистском заговоре в органах НКВД Дальнего Востока. 5 сентября 1937 г. отстранен от занимаемой должности. Приказом НКВД СССР № 1998 от 22 октября 1937 г. уволен вовсе со службы с исключением с учета согласно ст. 38 п. «б» «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД». 10 февраля 1938 г. выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. 10 февраля 1938 г. расстрелян в Хабаровске. В 1958 г. ВК ВС СССР реабилитирован посмертно. Приказом КГБ при СМ СССР № 82 от 5 марта 1958 г. исключен из списков личного состава в связи со смертью.

Спецзвание: капитан ГБ (27.06.1936).

Награжден ведомственными наградами — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)», именованным боевым оружием от Коллегии ОГПУ (20.12.1932).

* * *

Богданов Леонид Павлович

Свою трудовую деятельность начал пятнадцатилетним подростком летом 1942 года: работал слесарем-мотористом в Москве на заводе № 89 авиационной промышленности.

В феврале 1943 года добровольно поступил в школу радистов особого назначения 4-го (разведывательно-диверсионного) управления НКГБ СССР.

В октябре — декабре того же года в свои 16 лет выполнял специальное задание в качестве радиста оперативной группы, действовавшей на Киевском направлении

В 1944–1946 годах — воспитанник Суворовского военного училища НКВД в г. Кутаиси. Затем были погранучилище, служба на границе, Военный институт МВД СССР, снова служба на границе.

В 1959 году окончил Военно-дипломатическую академию и начинает работать в ПГУ — Первом главном управлении КГБ СССР (внешняя разведка). Выезжает за границу в качестве сотрудника резидентуры, затем становится заместителем резидента в Индии по линии политической разведки. Следующие командировки — резидентом в Индонезию и в Иран.

В августе 1978 года направлен руководителем представительства КГБ СССР в Демократическую Республику Афганистан.

После возвращения из Афганистана был командирован в ГДР, далее — работа в центральном аппарате ПГУ КГБ СССР — СВР РФ.

Генерал-майор.

С 1993 года в отставке.

* * *

Бодеско-Михали Яков Михайлович

20.03.1892–2.09.1937. Майор ГБ (1935).

Еврей. Родился в деревне Сальва округа Бестерца провинции Трансильвания (Австро-Венгрия) в семье мелкого торговца. Окончил 5 классов гимназии. С 1908 г. работал конторщиком на электростанции. С 1909 г. — член Венгерской социал-демократической партии.

В 1912 г. призван в армию. Окончил унтер-офицерскую школу. После начала 1-й мировой войны отправлен на русский фронт в звании старшего унтер-офицера, однако уже во втором бою в августе 1914 г. попал в русский плен. До мая 1915 г. содержался в Астрахани, с июля по октябрь 1915 г. — в концлагере для военнопленных на ст. Дивизионная (Забайкальская область), с декабря 1915 г. по апрель 1917 г. — в Троицко-Савской тюрьме. В апреле 1917 г. за антивоенное выступление перед солдатами сослан в штрафной лагерь на ст. Даурия (Забайкальская область). В декабре 1917 г. бежал из лагеря и сформировал красногвардейский отряд из военнопленных-интернационалистов. Тогда же вступил в Союз эсеров-максималистов Забайкальской области. Был членом облисполкома, начальником отряда особого назначения, инструктором по организации

Красной гвардии из иностранцев.

С 1918 г. — в органах ВЧК. С марта по сентябрь 1918 г. — заместитель председателя ЧК Забайкальской области. С сентября 1918 г. после падения Советской власти работал в подполье в Благовещенске. Арестован 27 февраля 1919 г. колчаковской контрразведкой, после 8 месяцев заключения ему удалось (с помощью подполья) освободиться и бежать в тайгу к партизанам. В 1920 г. — заведующий военно-разведывательным отделом Амурской области и председатель Амурской облЧК (с лета до октября 1920 г.), адъютант главкома Амурской армии, адъютант командующего 2-й армией. 1 февраля 1920 г. принят в РКП(б).

В 1921 г. Я. М. Бодеско переведен в Читу и назначен начальником Оперативного отдела Разведупра Народно-Революционной армии ДВР. В сентябре 1921 г. по вызову ЦК РКП(б) прибыл в Москву в распоряжение Президиума ВЧК и назначен уполномоченным 15-го спецотделения ОО ВЧК. В 1922 г. — помощник начальника 15-го спецотделения ОО ВЧК. С 1923 г. до октября 1924 г. — помощник начальника 2-го отделения КРО ОГПУ. В сентябре 1923 г. выезжал на три месяца в Германию в связи с готовившейся там революцией.

В феврале 1924 г. вновь выезжает в заграникомандировку на три с половиной месяца. Работал до октября 1924 г. помощником начальника 2-го отделения КРО ОГПУ. В октябре 1924 г. назначен особоуполномоченным ИНО ОГПУ. С ноября 1924 г. по январь 1926 г. находился в Греции на нелегальной работе. Знал венгерский, немецкий, румынский, французский и сербский языки.

В 1926–1929 гг. Я. М. Бодеско — начальник облотдела ГПУ АССР немцев Поволжья. В 1929–1931 гг. — начальник облотдела ГПУ Бурят-Монгольской АССР.

С 29 марта 1933 г. по 25 декабря 1936 г. — начальник 2-го отделения ИНО ОГПУ. Затем сотрудник 7-го отдела ГУГБ НКВД (25.12.1936–23.05.1937).

Награжден 2 знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (V, XV), именным маузером, именным «Зауэром», охотничьим ружьем, золотыми часами.

23 мая 1937 г. арестован по обвинению в проведении антисоветской агитации и шпионаже в пользу германской разведки. 2 сентября 1937 г. постановлением Комиссии НКВД, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 2 апреля 1957 г. ВК ВС СССР.

Бородин Норман Михайлович*23.07.1911–08.1974. Полковник.*

Еврей. Сын революционеров-эмигрантов Михаила Марковича и Фанни Самуиловны Грузенберг, позднее отец принял фамилию Бородин. Родился в Чикаго. В 1923 г. вместе с матерью приехал в СССР. В том же году вместе с родителями и старшим братом Фредом (Федором) выехал в Китай, где его отец был назначен политическим советником при Сунь Ятсене, а также представителем Коминтерна в Китае. В Китае вместе с братом оказывал помощь советским разведчикам. В 1927 г. вернулся в СССР.

В 1930 г. окончил Ленинградское мореходное училище. Позднее окончил филологический факультет МГУ, а в 1934–1935 гг. учился в Военно-химической академии РККА.

С марта 1930 г. Н. М. Бородин — в органах ОГПУ, сотрудник ИНО ОГПУ.

В 1931 г. он был направлен на нелегальную работу в Норвегию, затем в Германию, а после прихода Гитлера к власти в 1933 г. переведен в парижскую нелегальную резидентуру. В качестве прикрытия в 1930–1934 гг. учился в университете Осло, Германском институте для иностранцев в Берлине, колледже при Сорбонне в Париже.

В 1934 г. вернулся в Москву, где учился в Военно-химической академии РККА. В 1937 г. назначен заместителем нелегального резидента в США *И. А. Ахмерова*, действовал под прикрытием студента радиотехнического института (псевдоним «Гранит»). В США руководил тремя ценными агентами, завербовал молодого сотрудника латиноамериканского направления Госдепартамента. Через него резидентура получила много ценнейшей информации по Латинской Америке.

С сентября 1938 г. Н. М. Бородин — начальник иностранного отдела Уполномоченного СНК по охране военных тайн в печати (Главлит). С сентября 1941 г. — сотрудник НКВД-МГБ. С 2 октября 1942 г. начальник 2-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКВД. Работал заместителем начальника отдела 2-го Главного управления МГБ СССР. В 1947–1949 гг. являлся корреспондентом газеты «Московские новости» на английском языке. В марте 1949 г. арестован. В 1951 г. выслан в Караганду.

В 1952–1953 гг. — исполняющий обязанности заведующего отделом культуры и быта газеты «Социалистическая Караганда». В конце 1953 г.

получил разрешение вернуться в Москву. В 1954 г. реабилитирован. Работал в «Литературной газете» и в Союзе писателей СССР.

В 1955 г. восстановлен в КГБ, занимал должность начальника отдела по работе с иностранными корреспондентами 2-го Главного управления КГБ. В 1961–1967 гг. — заместитель начальника действующего резерва партийных и государственных учреждений ЛГУ КГБ.

С июня 1961 г. по июнь 1967 г. Н. М. Бородин — главный редактор главной редакции политических публикаций Агентства печати «Новости» и член правления АПН. С августа 1967 г. — политобозреватель АПН.

Заслуженный работник культуры СССР. Заслуженный работник органов госбезопасности СССР. Имел 13 правительственных наград. Орден Красного Знамени (1958, за выполнение особого задания), «Знак Почета» (1962).

Автор многочисленных публикаций под псевдонимами Н. Бардин, Н. Бароян, Н. Борисов, Н. Тариблов.

* * *

Бортновский (Бронек, Бронковский) Бронислав Брониславович
1894–3.07.1937.

Поляк. Окончил реальное училище. Член СДКПиЛ с 1912 г. Студент Политехнического института в Варшаве. В 1914 г. арестован, выслан в Саратов, где работал чертежником. В 1917–1918 гг. в Красной гвардии, затем в польском комиссариате Наркомнаца и органах ВЧК. Секретарь Ф. Э. Дзержинского, следователь Отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК. Тяжело ранен при штурме английской миссии в Петрограде (1 сентября 1918), лечился до конца 1919 г., правая рука навсегда осталась парализованной. С 1919 г. на Западном фронте, заместитель начальника, начальник разведотдела фронта.

С декабря 1921 г. до конца 1924 г. резидент ИНО и военной разведки в Берлине. По возвращении в Москву помощник начальника Управления Штаба РККА и начальник его 2-го (агентурного) отдела (с апреля 1925 г. по 1929 г.). Уволен из армии по болезни.

С 1929 г. на руководящей работе в Компартии Польши и Коминтерне. В 1930–1934 гг. в Берлине и Копенгагене. С 1934 г. руководитель Польско-Прибалтийского секретариата ИККИ, кандидат в члены Политкомиссии Президиума ИККИ. Арестован в июне 1937 г. 3 ноября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Посмертно

реабилитирован в 1955 г.

***

Бочкарев Владимир Борисович

1909–1941

Родился в г. Лубны Полтавская губерния, в семье конторщика. Русский.

Член ВКП(б) с 01.1941.

Ученик, подручный литейщика баббитно-литейного завода, г. Киев 07.1925–08.1929.

Учился в Киевском гос. университете 08.1929–08.1933, в аспирантуре Киевского гос. университета 08.1933–08.1936.

Доцент, декан факультета Киевского гос. университета 08.1936–03.1938.

С 03.1938 в органах НКВД.

Учился в Центральной школе ГУГБ НКВД СССР 03.1938–09.1938.

Нач. отделения 5 Отдела ГУГБ НКВД СССР 09.1938–1939.

Нач. отд-я 3 Отдела ГУГБ НКВД СССР 1939–09.1939. В 1939–1941 гг. резидент внешней разведки в Эстонии.

Советник полпредства СССР в Эстонии 09.1939–06.1940.

Полпред СССР в Эстонии 06.1940–09.1940.

Уполном. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Эстонской ССР 09.1940–08.1941.

Депутат Верховного Совета СССР (1 созыв), избран 01.1941. Погиб в 1941 году при эвакуации.

Звание: ст. лейтенант ГБ 1.02.1939, капитан ГБ 16.09.1939.

Награды: знак «Заслуженный работник НКВД СССР», 1940.

***

Бояринов Григорий Иванович

15.11.1922–27.12.1979. Полковник.

Русский. Родился в с. Сукромля (ныне Ершицкий район Смоленской области) в крестьянской семье. Окончил школу, с 1940 г. в РККА. В июле 1941 г. окончил Свердловское военное пехотное училище. Участник Великой Отечественной войны — командир взвода, начальник погранзаставы, начальник штаба стрелкового батальона войск НКВД. Член

ВКП(б) с 1942 г. После войны служил в погранвойсках и в войсках КГБ. Окончил адъюнктуру при Военной академии им. Фрунзе, кандидат военных наук.

Общий руководитель спецгрупп при штурме дворца Х. Амина в Кабуле. Смертельно ранен во время боя.

Герой Советского Союза (28 апреля 1980 г., посмертно). Награжден орденом Красного Знамени, медалями.

* * *

Бояров Виталий Константинович

Род. 27.08.1928. Генерал-лейтенант (1981). Действительный государственный советник таможенной службы (1989).

Отец — мордвин, мать — украинка. Родился в г. Чугуеве (ныне Харьковской области) в семье сотрудника ОГПУ-НКВД, погибшего во время войны. Окончил Школу партизанских радистов по специальности радиопеленгаторщик (1945) и Высшую дипломатическую школу МИД СССР (1970, заочно). В 1945–1949 гг. служил в радиоконтрразведке НКГБ-МГБ УССР, секретарь комитета комсомола МГБ УССР. С 1949 г. по февраль 1959 г. старший оперуполномоченный, заместитель начальника, начальник отделения 2-го управления МГБ — КГБ УССР, секретарь парткома 2-го управления КГБ УССР, в 1956 г. был в командировке в Венгрии. Начальник отдела по работе с иностранцами 2-го управления КГБ УССР (1959–1961). Окончил 101-ю Школу ПГУ КГБ СССР (1963). В январе 1963 — августе 1965 г. — 2-й секретарь посольства СССР в Великобритании, заместитель резидента по линии «К» (внешняя контрразведка), выслан из страны.

Заместитель начальника (1965–1969), начальник (1969–1973) управления внешней контрразведки ПГУ КГБ СССР. В 1973–1985 гг. — заместитель, 1-й заместитель начальника 2-го ГУ (контрразведка) КГБ СССР. В 1985–июле 1991 гг. — 1-й заместитель начальника, начальник Главного управления государственного таможенного контроля при СМ СССР.

С июля 1991 г. основатель и президент Международной ассоциации по правовым и налоговым вопросам «И. Л. Т. С». Президент Всероссийского союза ветеранов таможенной службы.

Награжден орденами Красного Знамени, тремя орденами трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги» (1965),

знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

* * *

Бржозовский Генрих Иосифович

1899–21.08.1937.

Поляк. Родился в семье рабочего. В 1912–1920 гг. работал лакировщиком. Член Компартии Польши с 1918 г. До 1923 г. — на партийной работе в Польше, подвергался арестам.

После выезда в СССР с 1923 г. работал в органах ОГПУ-НКВД (в КРО, затем в ИНО).

Выезжал в спецкомандировки в Японию и Чехословакию.

Пом. нач. 4-го отделения ИНО ОГПУ 1932–02.1933 гг.

В 1935 г. Г. И. Бржозовский был назначен резидентом ИНО ГУГБ НКВД в Финляндии.

После возвращения — помощник начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД.

Арестован 24 ноября 1936 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР по обвинению в шпионаже приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 21 августа 1937 г.

Реабилитирован 19 июля 1958 г. определением военного трибунала Московского ВО.

* * *

Будков Федор Алексеевич

1895–?

В 1938–1942 гг. начальник отделения стран Латинской Америки и США.

* * *

Буздес Абрам Моисеевич

1898–1942. *Капитан ГБ (1937).*

Еврей. Родился на Украине в семье учителя. Член РСДРП(б) с мая

1915 г. Окончил Комуниверситет им. Свердлова (1924) и ИКП экономики (1934). Служил в РККА (1918), работал в партийных органах и партийной печати, в ЦК партии (1934–1937).

С апреля 1937 г. — в Особом бюро НКВД СССР — референт (апрель 1937–апрель 1938 гг.), врид начальника Особого бюро (апрель — октябрь 1938).

С 1939 г. на преподавательской работе в вузе.

С 1941 г. в РККА.

Погиб на фронте под Ленинградом.

* * *

Буйкис Ян Янович

8.02.1895–1972. Капитан ГБ (1935).

Латыш. Родился в м. Акнисте под Ригой в крестьянской семье. Во время 1-й мировой войны призван в армию. Окончил школу вольноопределяющихся. Служил подпоручиком в латышском стрелковом полку.

После Февральской революции — председатель полкового товарищеского суда. В июле 1917 г. вступил в РСДРП(б). В марте 1918 г. латышской секцией московской парторганизации направлен на работу в органы ВЧК (комиссар ВЧК, участвовал в ликвидации банды Андреева).

В 1918 г. Я. Я. Буйкис (действовал под фамилией Шмидхен) участвовал в разоблачении «заговора Локкарта» (под видом участника антибольшевистского заговора в Латышской стрелковой дивизии установил связь с английским военно-морским атташе капитаном Кроми и С. Рейли и получил от них рекомендательные письма в Москву к руководителю британской миссии Роберту Локкарту). В 1919–1922 гг. — сотрудник Особых отделов ВЧК-ГПУ на Украине (участвовал в боях с белополяками, ликвидации кулацкого восстания галичан и мятежа в Подольской губернии, разгроме банд Шепеля, Медведя, Гаевого).

С июля 1922 г. — в центральном аппарате ОГПУ в Москве.

В 1922–1938 гг. — сотрудник ИНО ОГПУ НКВД СССР, помощник начальника отделения.

В 1938 г. арестован, находился в заключении. В 1950-е гг. реабилитирован и восстановлен в партии. Персональный пенсионер союзного значения.

* * *

Бурдин Владимир Павлович

6.11.1922–24.12.2004. Генерал-майор.

В годы Великой Отечественной войны являлся помощником командира взвода военно-инженерного училища в Костроме, принимал участие в обороне Ленинграда. В 1943 г. окончил оперативные курсы НКГБ и после работы в центральном аппарате направлен в Канаду, где успешно трудился сначала оперативным работником, а затем — резидентом (под прикрытием должности 2-го и 1-го секретаря посольства в 1949–1955 гг.). После завершения работы в Канаде был заместителем начальника отдела нелегальной разведки. В 1962 г. координировал операцию «Лютенция» — обмен Абеля на Пауэрса. С января 1967 г. начальник 11-го отдела КГБ при СМ СССР (по связям с органами безопасности соцстран). В 1968 г. после передачи этого отдела в ПГУ оставался его начальником до 1982 г. С 1982 по 1989 г. — руководитель представительства КГБ при МВД Чехословакии. Уволен в отставку по возрасту в 1990 г.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, а также наградами социалистических стран.

* * *

Бустрем Владимир Владимирович

1883–13.02.1943.

Работал в органах госбезопасности под именем Логинова Алексея Васильевича.

Русский. Родился в г. Кемь Архангельской губернии в многодетной семье лесничего. В 1886 г. отец умер. Учился в церковно-приходской школе, затем в Архангельской гимназии. С 5-го класса — член ученического литературного кружка, связанного с местной колонией политических ссыльных. В 1902 г. исключен из выпускного класса гимназии за политическую неблагонадежность. Весной 1903 г. сдал экстерном экзамен за 8-й класс гимназии и в том же году поступил в Томский технологический институт.

Во время учебы В. В. Бустрем примкнул к студенческому движению, вступил в социал-демократический кружок. За участие в студенческой

забастовке был привлечен к профессорскому дисциплинарному суду. В 1904 г. вернулся в Архангельск, где в декабре того же года был призван на военную службу и отправлен в Новгород. Служа в 22-й артиллерийской бригаде, В. В. Бустрем вел партийную работу, организуя кружки и митинги в мае и июле 1905 г. После июльского митинга вынужден был скрыться и уйти в подполье. Жил нелегально в Петербурге, где вел агитацию среди местных войск, затем переехал в Вологду.

Весной 1906 г., чтобы избежать ареста, командирован ЦК РСДРП в Севастополь, где вел работу на флоте. Избран делегатом на Крымскую партийную конференцию, которая не состоялась вследствие провала. 16–22 ноября 1906 г., как представитель от Севастополя, участвовал в 1-й конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе. После ее окончания остался в Финляндии и вошел в центральную группу военной социал-демократической организации в Финляндии (большевистской). Вел работу сначала в Выборге, а затем в Гельсингфорсе среди солдат местного гарнизона.

С 1907 г. В. В. Бустрем нелегально проживал в Либаве. Участвовал в V Лондонском съезде РСДРП в качестве делегата от Либавской военной организации, по его окончании принял участие в съезде Латышской социал-демократии.

По возвращении в Россию В. В. Бустрем был арестован в Петербурге. Провел полтора года в «Крестах», 13 ноября 1908 г. по «Делу о боевой организации РСДРП» приговорен к шести годам каторги. Отбывал срок в Петербургской пересыльной (вместе с *МЛ. Трилиссероми АЛ. Нейманом*), Вологодской и Ярославской каторжных тюрьмах, затем был сослан в Восточную Сибирь, в с. Коченга Киренского уезда Иркутской губернии. Последние два года ссылки жил в Иркутске, работал в статистическом отделе, в отделе труда Иркутского комитета Всероссийского союза городов, а затем в обществе потребителей служащих и рабочих Забайкальской ж.-д.

После Февральской революции в конце марта 1917 г. вернулся в Архангельск, был кооптирован в местный Совет рабочих и солдатских депутатов, избран в его исполком. В этот период был близок к меньшевикам-интернационалистам и состоял в Объединенной организации РСДРП.

С июня 1917 г. по январь 1918 г. В. В. Бустрем — председатель Архангельского Совета рабочих и крестьянских депутатов, с февраля по сентябрь 1918 г. — заместитель председателя Архангельского губисполкома. С сентября 1918 г. по март 1920 г. он — заведующий

статистическим отделом Архангельского губернского земства.

В феврале 1920 г. вступил в РКП (б). Позднее, в сентябре 1931 г., партийный стаж был установлен с 1905 г. с перерывом в 1918–1920 гг.

В апреле 1920 г. В. В. Бустрем был переведен в Москву на должность заместителя заведующего учетным подотделом ЦК РКП(б).

В августе 1922 г. по рекомендации М. А. Трилиссера В. В. Бустрем был направлен ЦК РКП (б) на работу в ИНО ОГПУ. Вскоре он был назначен легальным резидентом в Берлине (до 1925 г.). Под его руководством были завербованы ценные источники информации в МИДе Германии. Благодаря им были, в частности, получены копии писем МИДа своим посольствам в Варшаве, Лондоне и Стамбуле, в которых шла речь о намерении Англии поставлять военные материалы Польше, информация о германо-польских отношениях.

К началу 1926 г. резидентура располагала несколькими источниками из берлинского главного управления полиции, что позволяло регулярно получать материалы о внутривнутриполитическом положении Германии и обстановке в различных политических партиях.

В декабре 1925 г. В. В. Бустрем вернулся в СССР. Помощник начальника ИНО ОГПУ до 1929 г. В январе — июле 1930 г. он — заместитель начальника Главной инспекции ВСНХ СССР. В июле того же года направлен уполномоченным по хлебозаготовкам, в июле — сентябре находился в Вешенском районе Северо-Кавказского края, в октябре — ноябре — в Воронеже.

В январе 1931 г. уволен из ОГПУ по состоянию здоровья. В феврале — марте 1931 г. — начальник железнодорожного транспорта Кузнецкстроя, в июне — ноябре того же года — представитель Кузнецкстроя в Ленинграде. С ноября 1931 г. по июнь 1932 г. В. В. Бустрем — заместитель заведующего ОМС Исполкома Коминтерна. С июля 1932 г. он — заместитель ответственного редактора издательства «Каторга и ссылка», с апреля 1934 г. — внештатный инструктор МК ВКП(б), сотрудничал с редакцией Большой Советской Энциклопедии, с февраля 1936 г. — заместитель директора НИИ экономики Севера.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» и почетным боевым оружием от Коллегии ОГПУ (18.12 1927).

Умер в Москве.

Бухарцев Дмитрий Павлович

1898–3.06.1937.

Он же Вестурс, Акменс, Нумурс, Владимир Штейн.

Еврей. Родился в г. Двинске Витебской губернии.

В 1920 г. вступил в компартию Латвии. С конца 1920 г. по 1923 г. — член Рижского бюро еврейской секции, секретарь Центрального бюро еврейской секции при ЦК КП Латвии. Как писал сам Д. П. Бухарцев в автобиографии об этом периоде своей жизни: «Я принимал участие в работе некоторых разведывательных органов России в Латвии».

С 1923 г. руководил кружком рабкоров завода «Каучук», член методического бюро отдела печати МК РКП(б).

В 1923–1924 гг. — референт по иностранной экономике Главконцесскома. В 1924–1926 гг. — заведующий информационным отделом сектора мирового хозяйства Госплана СССР.

С мая 1925 г. — заведующий иностранным отделом «Комсомольской правды». В 1926–1929 гг. — член редколлегии «Комсомольской правды».

В 1926 г. проводил в Германии Всегерманскую школу актива Германского комсомола.

С сентября 1929 до 1931 г. — заведующий отделением ТАСС в Вене.

С 1931 по май 1934 г. — старший научный сотрудник Института мирового хозяйства Коммунистической академии. По совместительству с июля 1932 г. — член редколлегии журнала «За рубежом».

С мая 1934 г. — корреспондент «Известий» в Германии.

Выезжая в заграничные командировки, Д. П. Бухарцев выполнял разведывательные задания ИНО ОГПУ-НКВД. Так, в 1935–1936 гг. он завершил вербовку дочери американского посла в Берлине Марты Додд («Лиза»), которую начал Б. Д. Виноградов.

Кандидат экономических наук.

Арестован 23 ноября 1936 г. 2 июня 1937 г. за участие в антисоветской террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

Реабилитирован 27 сентября 1960 г. определением ВК ВС СССР.

***

Быстролетов Дмитрий Александрович

4.01.1901–3.05.1975.

Русский. Родился в м. Ачкор под Севастополем в Крыму, внебрачный

ребенок деревенской учительницы. В 1915–1917 гг. обучался в Севастополе в Морском кадетском корпусе. В составе 2-го флотского экипажа принимал участие в десантных операциях на Турецком театре военных действий 1-й мировой войны.

По окончании в 1918 г. выпускных классов мореходного училища и гимназии в г. Анапе Д. А. Быстролетов был зачислен вольноопределяющимся Морских сил Добровольческой армии. В 1919 г. дезертировал и бежал в Турцию. Служил матросом на судах различных пароходных компаний, несколько раз возвращался в Россию, однако снова бежал. В Константинополе с отличием окончил колледж для европейцев-христиан. Переехав в Чехословакию, поступил на юридический факультет Украинского университета в Праге.

В 1923 г. Д. А. Быстролетов вступил в «Союз студентов — граждан СССР», где выполнял обязанности секретаря, получил советское гражданство, тогда же стал выполнять отдельные поручения резидента ИНО ОГПУ в Праге *П. М. Журавлева*.

Успешное выполнение заданий в области технической и экономической разведки, а также активное участие в «Союзе студентов» позволили резиденту рекомендовать Д. А. Быстролетова руководству ИНО. В апреле 1925 г., как делегат 1-го Всесоюзного съезда пролетарского студенчества, посетил Москву, где встретился с начальником КРО ОГПУ А. Х. Артузовым и помощником начальника ИНО ОГПУ М. С. Горбом, от которых принял предложение работать на советскую разведку.

По возвращении в Прагу Д. А. Быстролетов поступил на работу в торгпредство СССР в Чехословакии регистратором. Затем работал экономистом информационного отдела. Эта работа стала легальным прикрытием его основной, разведывательной, деятельности. В период работы в Праге провел несколько ценных вербовок. В 1927 г. он привлек к сотрудничеству секретаршу посла Франции в Чехословакии, через которую Центр получил доклады посольства и шифры французского МИДа.

В 1928 г. Д. А. Быстролетов закончил обучение в Пражском университете и получил диплом доктора права по специальности «Право и экономика торговли нефтью». Инсценировав отъезд за границу, перешел на нелегальное положение под псевдонимом «Андрей».

В 1930 г. по предложению *Н. Г. Самсонова*, назначенного легальным резидентом в Германии, Д. А. Быстролетов переехал в Берлин. Тогда же был зачислен в штат ИНО ОГПУ на должность старшего переводчика. Прибыв в Берлин по греческому паспорту, возглавил группу нелегалов-вербовщиков. Общее руководство этих групп осуществлял помощник

резидента *Б. Я. Базаров*, действовавший под псевдонимом «Кин».

Группа *Д. А. Быстролетова* занималась технической, экономической, военной и политической разведкой в различных странах мира. В качестве нелегала «*Андрею*» пришлось побывать в Англии, Франции, Австрии, Германии, Голландии, Швейцарии, США, Италии под прикрытиями голландского художника *Ганса Геллени* и венгерского графа *Ладисласа Перельи де Киральгаза*, американского гангстера *Джо Перрели*, бразильского бизнесмена, японского шпиона, английского лорда.

В 1930 г. *Д. А. Быстролетов* подключился к разработке шифровальщика Отдела связи британского МИД капитана *Эрнеста Х. Олдхэма* («*Арно*»). В течение трех лет от «*Арно*» были получены английские шифры и коды, еженедельные сборники шифротелеграмм МИД, другие секретные документы. В 1933 г. «*Арно*» был уволен из МИДа и вскоре погиб при невыясненных обстоятельствах.

За проделанную работу приказом ОГПУ от 17 сентября 1932 г. *Д. А. Быстролетов* был награжден именованным оружием с надписью: «За беспощадную борьбу с контрреволюцией».

В период с 1930 по 1936 г. *Д. А. Быстролетов* получил германские шифры и установил оперативный контакт с сотрудником военной разведки Франции. От него были получены австрийские, а впоследствии итальянские и турецкие шифровальные материалы, а также секретные документы гитлеровской Германии.

Одновременно с разведывательной деятельностью в 1931–1935 гг. *Д. А. Быстролетов* по чужому паспорту учился в аспирантуре медицинского факультета Цюрихского университета и получил диплом доктора медицины по специальности «*Акушерство и гинекология*». Тогда же он, как практикующий врач одной из швейцарских частных клиник, сделал научное открытие о регулировании пола будущего младенца при планировании семьи. В Берлине и Париже он также обучался в Академии художеств и брал уроки у художников-графиков. Владел 20 иностранными языками.

В 1937 г. после многолетнего пребывания за рубежом на нелегальной работе *Д. А. Быстролетов* с женой возвратились в Москву. Здесь он работал в центральном аппарате разведки. 25 февраля 1938 г. он был неожиданно уволен из НКВД и переведен во Всесоюзную торговую палату на должность заведующего Бюро переводов.

В ночь с 17 на 18 сентября 1938 г. *Быстролетов* был арестован по обвинению в шпионаже и связи с расстрелянными к тому времени *Н. Г. Самсоновым* и *Теодором Мали*, а также невозвращенцем *И. Рейссом*.

8 мая 1939 г. он был приговорен к 20 годам ИГЛ общего режима. Срок отбывал в Норильлаге, Краслаге, Сиблаге.

В 1947 г. Д. А. Быстролетов был доставлен в МГБ СССР, где ему предложили амнистию и возвращение в разведку. Быстролетов отказался от амнистии, потребовал повторного суда и полной реабилитации. После этого он три года содержался в одиночной камере спецобъекта «Суханове», в итоге заболел психическим расстройством. После лечения в тюремном госпитале был направлен на каторжные работы в Озерлаг и Камышлаг. В 1954 г. выпущен на свободу. В 1956 г. реабилитирован.

После освобождения Д. А. Быстролетов работал во Всесоюзном НИИ медицинской и медико-технической информации Министерства здравоохранения СССР в качестве научного консультанта. С января 1957 г. работал во Всесоюзном институте научной и технической информации переводчиком с английского, немецкого, датского, голландского, норвежского, африканерского, шведского, португальского, испанского, румынского, французского, итальянского, сербохорватского, чешского, словацкого, болгарского и польского языков в области биологии и географии. С ноября 1958 г. — языковой редактор медицинского реферативного журнала отдела АМН СССР, а затем — Всесоюзного НИИ медицинской и медико-технической информации Минздрава СССР.

В 1968 г. решением председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова Быстролетову была возвращена ранее конфискованная квартира. От пенсии Д. А. Быстролетов отказался. В 1963 г. опубликовал в нескольких номерах журнала «Азия и Африка сегодня» серию очерков «История одного путешествия — африканские путевые заметки голландского художника». В 1973 г. по его сценарию был снят художественный фильм «Человек в штатском» о работе разведки. В 1974 г. журнал «Наш современник» опубликовал повесть Д. А. Быстролетова «Para bellum», послужившую основой сценария фильма. Создал литературную трилогию «Пир бессмертных» о своей жизни и работе. Картины, написанные Быстролетовым, экспонировались в клубе им. Дзержинского.

Похоронен на Воронцовском кладбище в Москве.

* * *

Вайнштейн-Гучков Мориц Иосифович

1901–?

Еврей. Родился в Латвии. Член КП Латвии в 1920–1922 гг. Один из

основателей комсомола Латвии. В 1922 г. выслан из Латвии в РСФСР. Член РКП (б) с 1920 г.

Работал в ИНО. Заместитель нелегального резидента в Гамбурге Б. К. Илька с 1928 г.

Репрессирован.

Автор книги «Основные вопросы нелегальной работы союзов» (Издание КИМ, Вена, 1924, на немецком языке).

* * *

Вартанян Геворк Андреевич

Род. 1924. Полковник.

Армянин. Его отец, Андрей Васильевич, советский хозяйственный работник (директор маслобойного завода), в 1930 г. по заданию ИНО выехал в Персию под видом эмигранта, вскоре открывшего кондитерскую фабрику (где проработал до 1953 г., когда вернулся в Ереван).

Геворк Вартанян («Амир») начал работать агентом-вербовщиком в резидентуре *И. И. Агаянц* в Тегеране в 1940 г. Был арестован и подвергнулся пыткам в иранской тюрьме, освобожден (1942). По заданию резидентуры в 1942 г. внедрился в английскую разведшколу в Тегеране. Участвовал в операциях по раскрытию немецкой агентуры в Тегеране и предотвращению покушения на «большую тройку» (1943).

После войны был на нелегальной работе в различных странах, в том числе в Италии.

Герой Советского Союза (1984).

Живет в Москве.

Жена — Гоар Левоновна награждена орденом Красного Знамени (1984).

* * *

Василевский Лев Петрович

1904–1979. Полковник.

Еврей. Родился в Курске. С 14 лет работал слесарем, электромонтером.

С 1927 г. работал в ПП ОГПУ ЗСФСР, служил в погранвойсках, окончил авиашколу, курсы усовершенствования комсостава при Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского. В 1936 г. командир-комиссар

отдельной авиачасти Управления пограничной и внутренней охраны УНКВД Казахской АССР (на границе с Китаем, в районе Синьцзяна).

С 1937 по 1938 г. — руководитель линии «Д» (разведывательно-диверсионные операции) резидентуры НКВД СССР в Испании, старший советник ОО Мадридского фронта, начальник опергруппы НКВД. Владел французским и испанским языками.

В 1939–1941 гг. Л. П. Василевский — резидент внешней разведки в Париже (под прикрытием генерального консула «Тарасова»). В этот период он участвовал в подготовке и проведении операции по ликвидации Л. Д. Троцкого в Мексике.

В 1941–1942 гг. — заместитель резидента НКВД в Анкаре (Турция). С 1942 г. — заместитель начальника 4-го Управления НКВД СССР.

В 1943–1945 гг. — резидент НКВД-НКГБ в Мексике, действовал под именем Л. А. Тарасова и прикрытием должности советника посольства СССР в Мексике. Василевскому удалось восстановить связи с агентурой в США и Мексике, привлеченной *Эйтингоми Григулевичем* для проведения операции по ликвидации Троцкого.

С 8 декабря 1945 г. Л. П. Василевский — заместитель начальника отдела «С» НКГБ — МГБ СССР. С 1945 г. он — заместитель начальника, а с 1946 г. — начальник 11-го отдела (научно-технической разведки) 1-го Управления НКГБ — ПГУ МГБ СССР, а затем — Отдела НТР КИ при СМ СССР.

В 1947 г. уволен из разведки. В 1948–1951 гг. — пенсионер МГБ, заместитель директора Главкинопроката Министерства кинематографии СССР.

В апреле 1953 г. полностью реабилитирован и назначен помощником начальника 9-го отдела МВД СССР (Служба диверсий за границей).

В июле 1953 г. уволен из МВД СССР и в 1954 г. исключен из партии за «связи с Берией» и «политические ошибки», допущенные в заграничной работе. Лишен воинского звания.

Однако в 1959 г. Л. П. Василевский сумел добиться восстановления в КПСС, политической реабилитации и был восстановлен в воинском звании.

Автор более 50 книг и статей по истории Гражданской войны в Испании.

В соавторстве с А. В. Горским (в годы войны — резидент в Англии) — переводчик знаменитой книги Рафаэля Саббатини «Одиссея капитана Блада». Автор книги о Г. С. Сыроежкине «Испанская хроника Григория Грандэ» (М., 1974).

Умер в Москве.

Награжден орденом Красного Знамени (1941), медалями.

* * *

Ваупшасов Станислав Алексеевич

15 (27). 07.1899–19.11.1976. Полковник.

Литовец. Настоящая фамилия Ваупшас. Родился в дер. Грузджяй Шяуляйского уезда Ковенской губернии в семье рабочего. Трудовую деятельность начал батраком в родной деревне. С 1914 г. проживал в Москве, работал землекопом, арматурщиком на заводе «Проводник». После кратковременного пребывания в Литве вернулся в Москву.

С 1918 г. в Красной гвардии, затем в РККА. Воевал сначала на Южном фронте, потом против войск генерала Дутова и белочехов, затем на Западном фронте.

С 1920 г. по 1925 г. находился на подпольной работе по линии так называемый «активной разведки» Разведупра РККА в западных областях Белоруссии, оккупированных Польшей. Организатор и командир партизанских отрядов. За работу в Белоруссии С. А. Ваупшасов был награжден почетным оружием и орденом Красного Знамени.

После сворачивания «активной разведки» отозван в СССР. С 1925 г. находился на административно-хозяйственной работе в Москве. В 1927 г. окончил Курсы комсостава РККА.

В 30-е годы работал в ГПУ Белоруссии, начальником участка на строительстве канала Москва-Волга.

В 1937–1939 гг. С. А. Ваупшасов находился в командировке в Испании в качестве старшего советника при штабе 14-го Партизанского корпуса республиканской армии по разведывательно-диверсионным операциям (под псевдонимами «Шаров» и «тов. Альфред»). После поражения республики, рискуя жизнью, вывез республиканские архивы.

С 1939 г. — в центральном аппарате НКВД СССР. Во время советско-финской войны 1939–1940 гг. участвовал в формировании разведывательно-диверсионных групп. Награжден именованным оружием.

В 1940 г. вступил в ВКП(б).

В 1940–1941 гг. — в разведывательной заграничной командировке в Финляндии и Швеции.

После возвращения в СССР был направлен в распоряжение Особой группы — 2-го Отдела НКВД СССР. С сентября 1941 командир батальона ОМСБОНа НКВД СССР, принимал участие в битве под Москвой.

С марта 1942 г. по июль 1944 г. под псевдонимом «Градов» — командир партизанского отряда НКГБ СССР «Местные», действовавшего в Минской области. За время пребывания в тылу противника партизанским соединением под командованием С. А. Ваупшасова было уничтожено свыше 14 тысяч немецких солдат и офицеров, совершено 57 крупных диверсий. В их числе — взрыв столовой СД, в результате чего было убито несколько десятков высокопоставленных немецких офицеров.

В 1945 г. работал в центральном аппарате НКГБ в Москве.

В августе 1945 г. участвовал в боевых операциях против Японии, затем — начальник опергруппы НКГБ по очистке тыла в Маньчжурии.

С декабря 1946 г. начальник разведотдела МГБ Литовской ССР. Участвовал в ликвидации антисоветских вооруженных формирований в Литве. В 1954 г. уволен в запас.

Автор воспоминаний («На тревожных перекрестках», М., 1972 и др.).

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден 4 орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Трудового Красного Знамени БССР (1932), медалями.

Умер в Москве после продолжительной болезни.

Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

* * *

Вейзагер Сигизмунд Михайлович

1902–9.05.1938. Капитан ГБ (01.1936).

Еврей. Родился в Риге в семье ювелира. Окончил 6 классов гимназии в Петрограде (1919). Работал в Комитете по борьбе с дезертирством — комиссар, председатель Гдовского уездного комитета, военный следователь Петроградского губкома (1920). Член РКП(б) с октября 1920 г. В 1920–1921 гг. работал в политорганах РККА и профсоюзах — инструктор ПУР Петроградского ВО, секретарь комфракции Петроградского губотдела Союза строителей, инструктор политотдела Сводной дивизии в Ораниенбауме и Кронштадте в марте — апреле 1921 г. и ответственный секретарь комфракции Гдовского уездного совета профсоюзов в апреле — мае того же года.

С мая 1921 г. в органах ВЧК. Работал в ПП ВЧК-ГПУ в Петроградском ВО (1921–1923) — уполномоченный пограничного особого отделения № 8 (Гдов), старший уполномоченный ПЧК-ПП ГПУ, замначальника ОО 16-й дивизии (Детское Село). С 1923 г. в ПП ОГПУ в Средней Азии —

начальник ОО 11-й кавдивизии в Бухаре (1923–1924) и 8-й Гомельской кавдивизии (ноябрь — декабрь 1924), начальник Горно-Бадахшанского облотдела ГПУ и одновременно ОО на Памире (с января 1925 по декабрь 1927 гг.).

С 1928 г. в ИНО. Работал под прикрытием дипломатического агента НКВД СССР в Андижане (Узбекистан) в январе — августе 1928 г. и генконсула СССР в Мазари-Шарифе (Афганистан) с августа 1928 по декабрь 1929 г.

С января 1930 г. работал в органах ГПУ-НКВД в Белоруссии (помощник начальника Гомельского окротдела в 1930 г., начальник Гомельского горотдела в 1930–1931 гг., помначальника в 1931–1932 гг. и начальник ЭКО ПП ОГПУ в 1932–1933 гг.), в Казахстане (начальник ЭКО ПП ОГПУ-УНКВД в 1933–1935 гг., одновременно помощник начальника УНКВД). После перевода начальника УНКВД Казахстана В. А. Каруцкого в Новосибирск на аналогичную должность Вейзагер становится его помощником в УНКВД Западно-Сибирского края, будучи по совместительству начальником ЭКО. После снятия Каруцкого назначается начальником ЭКО УГБ УНКВД Свердловской области и помощником начальника УНКВД.

С января 1937 г. в Саранске — начальник УНКВД, нарком внутренних дел Мордовской АССР.

Арестован 21 ноября 1937 г. Осужден к высшей мере наказания в особом порядке по обвинению в шпионаже и расстрелян 9 мая 1938 г.

Реабилитирован 14 декабря 1994 г. военным трибуналом Московского ВО.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени БССР (1932) и знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

* * *

Вележев Сергей Георгиевич

1885–1972.

Русский. Родился в дер. Ксихонка (ныне Задонского района Воронежской области). Сын священника. Учился 2 года в Горном институте (Санкт-Петербург). Член РСДРП с 1905 г. Работал учителем. Участник 1-й мировой войны, прапорщик.

В 1917–1918 гг. — социал-демократ-интернационалист. Большевик с 1918 г. В 1917 г. — член Омского вокома. С августа 1917 г. — помощник

командующего Омским военным округом. 12 октября 1917 г. арестован в Петрограде. В апреле 1918 г. кооптирован в состав Центросибири, был членом коллегии Сибирского военного комиссариата.

В октябре 1918 г. — апреле 1919 г. находился в плену у японских интервентов. С октября 1919 г. воевал в партизанском отряде. Помощник командира, затем командир эскадрона, действовавшего в районе Хабаровска. С марта 1920 г. — член Хабаровского райвоенкомата, с апреля начальник штаба Хабаровского (Восточного) фронта. В июле — ноябре 1920 г. — член Военного совета Амурского фронта. С февраля 1921 г. — комиссар Оперативного управления, с июня заместитель начальника, а с октября — начальник Разведупра штаба помощника главкома по Сибири.

Зам. нач. ИНО ОГПУ СССР 10.1923–03.1927. В 1924 г. член комиссии по обследованию и возвращению кораблей бывшей врангелевской эскадры в Бизерте (Франция). В 1925–1927 гг. гл. резидент ИНО ОГПУ в Китае (по совместительству). Работал под фамилией Ведерников и под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Пекине и генерального консульства в Ханькоу; пом. нач. ИНО ОГПУ СССР 03.1927–27.04.1929.

С 27 апреля по 6 ноября 1929 г. — начальник Главного управления пограничной охраны и войск ОГПУ. С 1930 г. — в аппарате ЦК ВКП(б). В 1931–1933 гг. — слушатель Промакадемии, в 1934–1937 гг. — директор Киевского завода «Арсенал» и на другой хозяйственной работе. Член ЦИК УССР (1935–1937). В период Великой Отечественной войны работал в системе Наркомата цветной металлургии. С 1948 г. — инженер Главвольфрамрудмета.

С 1957 г. — персональный пенсионер, жил в Москве.

* * *

Вербов Абрам Аронович

1880–1942.

Член партии с 1903 г. Родился в г. Зенькове Полтавской губ. в мещанской семье. Окончил техническую школу при Брянском заводе (Еатеринослав), работал в химической лаборатории при заводе. С 1903 г. активно участвовал в революционном движении, работал на Украине, в Гомеле и на Урале. В 1907 г. арестован в Верхотурске Пермской губ., после 2 лет заключения в 1909 г. приговорен к ссылке на поселение, откуда в том же году бежал. В 1909–1917 гг. в эмиграции в Бельгии, Болгарии, Сербии, Австрии работал на заводах (в том числе «Рено» в Бельгии), вел партийную

работу в большевистских эмигрантских группах и местных социал-демократических партиях (в Софии, в газете сербских социалистов в Белграде). По возвращении в Россию в 1917 г. работал в Екатеринославе, в 1917–1918 гг. — председатель Совета в Кривом Роге. В 1918 г. — на подпольной работе в Харьковской губернии. Арестован гетманской полицией в августе 1918 г., освобожден после падения режима гетмана Скоропадского. В начале 1919 г. — инструктор Екатеринославского губкома партии. С июня 1919 г. — начальник следственной части ОО 14-й армии, с сентября того же года военком 2-й бригады 41-й стрелковой дивизии, с января 1920 г. — вновь начальник следственной части ОО (видимо, в той же дивизии). В марте — августе 1920 г. — на заграничной работе (на Балканах). В августе 1920-марте 1921 гг. — начальник 14-го спецотделения ОО ВЧК, в декабре 1921 г. — вновь на работе за границей (в Турции?). С начала 1922 г. — начальник ИНО Закавказской ЧК. В сентябре 1922 — сентябре 1923 гг. — начальник Восточного отдела ПП ГПУ по юго-востоку России (Ростов-на-Дону) С сентября 1923 г. — начальник закордонной группы ПП ОГПУ в Туркестане. С августа 1924 г. — в распоряжении Средазбюро ЦК. Возможно, в конце 1924–начале 1925 гг. вновь находился на Балканах. С 1925 г. — на работе в органах прокуратуры (пом. губ. прокурора в Одессе), в ЦКК и Институте Ленина (Москва), Главном суде Крымской АССР. В 1934 г. исключен «за антипартийный поступок» из Всесоюзного общества старых большевиков.

* * *

Вертипорох Владимир Иванович

26.12.1914–01.1960. Генерал-майор (1956).

Украинец. Родился в г. Бердянске Таврической губернии в семье служащего. В 1930 г., не закончив среднюю школу, начал трудовую деятельность упаковщиком упаковочной базы по отправке фруктов в г. Бердянске. С 1930 г. — ученик слесаря, учащийся школы ФЗУ, с 1932 г. — слесарь завода им. 1 Мая в г. Бердянск Днепропетровской области.

В 1933 г. поступил в Московский химико-технологический институт, который закончил в 1938 г. В том же году был рекомендован на работу в органы безопасности и в ноябре зачислен в ГЭУ НКВД СССР на должность оперуполномоченного 4-го отделения 2-го отдела. С весны 1939 г. — старший оперуполномоченный 7-го отделения 1-го отдела ГЭУ, в том же году в командировке на Дальнем Востоке, занимался вопросами поставок

рыбы в центральные районы.

31 октября 1939 г. вместе с начальником Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР П. К. Супруненко командирован в Осташковский лагерь УПВИ НКВД для вербовки и работы с агентурой среди польских военнопленных.

С 1940 г. — заместитель начальника 6-го отделения 1-го отдела ГЭУ НКВД СССР. С 1941 г. — член ВКП(б).

После начала Великой Отечественной войны В. И. Вертипорох выезжал в составе спецгруппы в Гомель, а затем в Киев для организации подпольной работы, готовил и забрасывал в тыл германской армии разведывательные группы.

С 1941 г. — заместитель начальника 2-го отделения 6-го отдела 1-го Управления НКВД СССР. В 1942 г. направлен в долгосрочную командировку в Иран в качестве резидента внешней разведки в г. Мешхеде. Участвовал в разработке и осуществлении ряда операций против германской агентуры в стране. В ноябре — декабре 1943 г. во время Тегеранской конференции участвовал в обеспечении безопасности глав государств антигитлеровской коалиции. За время пребывания в Иране изучил язык фарси.

После возвращения в СССР в 1947 г. В. И. Вертипорох находился в резерве назначения КИ при СМ СССР, а затем был назначен старшим помощником начальника 2-го отдела 3-го Управления КИ.

В 1948 г. направлен резидентом в Израиль под фамилией Рожков. Успешно организовав работу резидентуры, В. И. Вертипорох создал эффективную агентурную сеть, способную решать задачи не только по Израилю и Ближневосточному региону, но и по США, куда было выведено несколько агентов резидентуры. За время этой командировки он выучил английский язык. Весной 1953 г. отозван в Москву.

С марта 1953 г. В. И. Вертипорох — заместитель начальника 7-го отдела, с мая 1953 г. — начальник 1-го сектора 4-го отдела, а затем — начальник 4-го отдела ВГУ МВД СССР.

С марта 1954 г. — начальник 4-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. С июля 1954 г. — исполняющий обязанности заместителя начальника ПГУ КГБ при СМ СССР. С апреля 1955 г. — начальник 13-го отдела ПГУ КГБ.

В 1957 г. В. И. Вертипорох был назначен старшим советником КГБ при СМ СССР по вопросам безопасности при Министерстве общественной безопасности КНР. Он внимательно изучал обстановку и подробно информировал Центр о процессах, происходящих в Китае, отношения которого с СССР стали в то время заметно портиться.

Награжден орденом Ленина, орденом Красной Звезды, а также многими медалями.

Умер в январе 1960 г., официальная версия — от сердечного приступа. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

* * *

Визель Яков Савельевич

1900–1937. Капитан ГБ (1935).

Еврей. Родился в Житомире в семье бухгалтера. С 16 лет работал гравером на фабрике. В феврале 1917 г. вступил в еврейскую социал-демократическую партию «Поалей-Цион», в которой состоял до января 1919 г. Окончил 5 классов вечерней гимназии для взрослых в Житомире (1918), с августа 1918 г. в красногвардейском отряде в Житомире, с апреля 1919 г. рядовой стрелкового полка на Южном фронте. В июле того же года контужен, после выздоровления курсант военно-инженерной школы в Самаре. В том же году вступил в РКСМ.

С ноября 1919 г. в ЧК — помощник уполномоченного по борьбе с бандитизмом Самарской губЧК (1919–1920) и Новоград-Волынской уездной ЧК с декабря 1920 г. Тогда же вступил в РКП(б). Далее продолжал работать в Новоград-Волынском политруком 1-го продотряда (сентябрь — декабрь 1921 г.) и в феврале — марте 1922 г. начальником отдела борьбы с бандитизмом уездной ЧК. С марта по июнь 1922 г. служил в Красной Армии политруком саперной роты в Белой Церкви. С июля того же года учился и в апреле 1923 г. окончил военно-педагогическую школу в Киеве.

Весной 1923 г. Визель окончательно перешел на чекистскую работу. Работал помощником уполномоченного в Вологодском губотделе ОГПУ (1923–1924), уполномоченным в Шепетовском окротделе (1924–1925) и в центральном аппарате ГПУ УССР (1925–1927), затем там же начальник отделения ИНФО. С 1928 г. в ИНФО и ПК ОГПУ при СНК СССР — помощник начальника и начальник отделения (1928–1929), помощник начальника ИНФО и ПК *Н. Н. Алексева* с ноября 1929 по март 1930 г. Затем до августа 1931 г. — начальник ИНФО-СПО ПП ОГПУ по Московской области.

С августа 1931 года до марта 1932 года Визель руководит работой ОГПУ в Монгольской Народной Республике в качестве главного инструктора Главной вооруженной охраны МНР.

С 1932 г. работал в органах ОГПУ-НКВД Дальневосточного края —

начальник Особого отдела Забайкальской и Приморской групп войск ОКДВА (1932–1933), начальник Приморского облотдела ГПУ-УНКВД Приморской области и одновременно Особого отдела морских сил Дальнего Востока (сентябрь 1933–август 1937 гг.)

Арестован в августе 1937 г. Награжден двумя знаками «Почетного работника ВЧК-ГПУ» (1931, 1934).

* * *

Виноградов Борис Дмитриевич

1903–28.08.1938.

Русский. Родился в Калуге в семье служащего. В 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920–1921 гг. — секретарь губкома комсомола, затем губкома РКП(б) в Калуге.

В 1924 г. окончил факультет общественных наук МГУ и откомандирован в распоряжение ИНО ОГПУ на должность особоуполномоченного. Знал немецкий язык.

В 1925–1926 гг. Б. Д. Виноградов находился на разведработе по линии ИНО ОГПУ в Вене под дипломатическим прикрытием. В 1926–1929 гг. — научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики, одновременно с 1927 г. он учился в Институте красной профессуры.

В 1930–1935 гг. — сотрудник резидентуры внешней разведки в Берлине под прикрытием должности 2-го, а затем 1-го секретаря полпредства СССР. Ему поручили привлечь к работе дочь посла США в Германии Марту Додд, но у них возник роман, и вербовка приостановилась. Начальство Б. Д. Виноградова в ИНО ГУГБ НКВД, недовольное сложившейся ситуацией, отозвало его в Москву, а работу завершил корреспондент «Известий» в Берлине *Д. П. Бухарцев*.

Марта писала Б. Д. Виноградову в Москву. В октябре 1936 г. один из начальников в Центре наложил на ее письмо резолюцию: «Пора прекратить эту аморалку».

В 1937–1938 гг. Б. Д. Виноградов — 1-й советник полпредства СССР в Польше.

Арестован 3 февраля 1938 г. 28 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 4 августа 1956 г. ВК ВС СССР.

«Лиза» — таков был оперативный псевдоним Марты — многие годы

работала на советскую разведку, хотя и знала о судьбе Виноградова и Бухарцева.

* * *

Владимиров Виктор Михайлович

?— 02.1995. *Генерал-майор.*

Русский. Участник Великой Отечественной войны.

В 1955–1959 гг. — 2-й секретарь, в 1970–1972 гг. и 1977–1984 гг. — советник, а с 1981 г. — советник-посланник посольства СССР в Финляндии. Одновременно с 1970 г. — резидент ПГУ КГБ в Финляндии.

После возвращения на Родину В. М. Владимиров — начальник одного из управлений ПГУ КГБ СССР.

Почетный сотрудник госбезопасности.

* * *

Волленберг Николай Львович

1892–12.1937. *Майор ГБ.*

Немец. Родился в Витебской губернии. В ноябре 1917 г. — один из организаторов Красной гвардии в Белоруссии. В том же году вступил в РКП(б).

С января 1920 г. — сотрудник ВЧК, председатель Гомельской ЧК. Объединил под своим руководством группу талантливых молодых чекистов, позднее ставших видными советскими разведчиками, среди которых *Н. Эйтингон*, *П. Корнель*, *В. Алексеев-Железнякови* другие.

С 29 декабря 1921 г. — председатель Башкирской ЧК. 6 июля 1922 г. утвержден начальником Башкирского областного ГПУ. Затем переведен в центральный аппарат ОГПУ в Москву, работал сначала помощником начальника ЭКУ ОГПУ, а затем длительное время — заместителем начальника Восточного отдела ОГПУ (фактически руководил этим отделом, позднее вошедшим в ИНО, так как его начальник *Я. Петеребыл* перегружен парработой).

В 1928–1930 гг. — полпред ОГПУ по Казахстану (Казахская АССР).

С 1930 г. — вновь на руководящих должностях в центральном аппарате ОГПУ. До 1933 г. находился в особом резерве ОГПУ с откомандированием на курсы марксизма.

Был приглашен А. Артузовым на работу в ИНО ОГПУ и с 1933 г. — резидент ИНО ОГПУ в Иране. С 1934 г. — резидент ИНО ГУГБ НКВД в Данциге под прикрытием должности вице-консула СССР.

В результате обострившегося ревматизма 20 августа 1936 г. был отозван в Москву.

Награжден орденом Красного Знамени и двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ», боевым оружием и золотым портсигаром.

Умер в декабре 1937 г.

* * *

Волович Захар Ильич

14.12.1900–14.08.1937. Старший майор ГБ (29.11.1935).

Еврей. Родился в г. Кобеляки Полтавской губернии в семье торговца.

Участник Гражданской войны. Руководил боевой дружиной большевистского подполья в Крыму. Член РКП (б) с января 1919 г. В 1919–1922 гг. — в РККА — красноармеец, комиссар батареи, дивизии. В 1922–1923 гг. — помощник инспектора артиллерии.

В 1921–1923 гг. учился в Харьковском техн. институте (образование незаконченное высшее).

С января 1924 г. — сотрудник ИНО ОГПУ. Особоуполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ. Работал в Турции (и. о. резидента в 1924–1925 гг.). Уполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ в 1926–1928 гг. С 15.02.1928 г. — резидент ИНО ОГПУ в Париже под именем Владимира Борисовича Яновича и прикрытием должности делопроизводителя генконсульства СССР.

Затем на работе в центральном аппарате ОГПУ-НКВД в Москве. В 1930–29.01.1932 гг. — начальник 1 отделения ИНО ОГПУ. Окончил МВТУ им. Баумана в 1933 г. В 29.01.1932–10.07.1934 гг. — зам. нач.

Оперативного отдела ОГПУ. В 10.07.1934–22.03.1937 гг. — заместитель начальника Оперативного отдела (позднее — 1-го Отдела) ГУГБ НКВД СССР.

Награжден орденом Красной Звезды (1936). 22 марта 1937 г. арестован по делу Г. Г. Ягоды. 15 июня 1937-го лишен наград. 14 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания за шпионаж и участие в контрреволюционном заговоре и расстрелян.

* * *

Воронин Николай Иванович

11.10.1911–1985. Полковник. Псевдоним «Соболев».

Родился на руднике Буросс Горловского района в Донбассе. В 1936 г. окончил Киевский индустриальный институт по специальности «инженер-электрик», после чего работал в «Азчерэнерго» в Ростове-на-Дону.

В 1938 г. по партнабору мобилизован на работу в органы госбезопасности и направлен во внешнюю разведку. Окончил Центральную школу НКВД. Владел испанским и английским языками.

В 1941 г. вступил в ВКП(б).

Неоднократно выезжал в краткосрочные и длительные заграничные командировки для ведения разведывательной работы и выполнения специальных заданий.

С 2 октября 1942 г. — начальник 3-го отделения 7-го отдела 1-го управления НКВД.

В 1946–1948 гг. — резидент в Чили под крышей 2-го секретаря посольства.

После возвращения в СССР возглавлял в центральном аппарате латиноамериканское направление.

С 1955 г. — нелегальный резидент в одной из стран Латинской Америки.

С 1964 по 1969 г. Н. И. Воронин работал в центральном аппарате начальником отдела, затем несколько лет был руководителем представительства КГБ в Республике Куба.

В 1976 г. уволен в отставку по возрасту.

Награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», другими наградами.

* * *

Высоцкий Василий Фомич

1893–14.08.1937. Капитан ГБ (1936).

Белорус. Родился в с. Стравеники Жижморской волости Троцкого уезда Виленской губернии в крестьянской семье, позднее отец стал железнодорожным служащим. Окончил церковно-приходскую школу.

В 1914 г. призван в армию. Рядовой, унтер-офицер, подпрапорщик, прапорщик лейб-гвардии уланского Варшавского полка.

В 1917 г. вступил в Красную гвардию, в качестве начальника Отдельного кавалерийского отряда Красной гвардии в Харькове воевал против немцев и гайдамаков. В феврале 1918 г. вступил в РКП(б). Затем формировал Отдельный кавалерийский эскадрон губвоенкомата в Саратове и стал его военным комиссаром. В том же году был послан на подпольную партийную работу в Литву. В 1918–1919 гг. — организатор и руководитель подпольной боевой дружины. Был комиссаром городской милиции в Вильно в 1919 г. В том же году после оккупации Вильно поляками был арестован, находился в тюрьме в г. Вильно, в 1920 г. выехал в Советскую Россию в результате обмена.

После освобождения В. Ф. Высоцкий становится сотрудником ВЧК. В 1920 г. он — начальник агентурного отделения Виленского ОО. В 1920–1921 гг. — сотрудник ОО ВЧК, затем помощник начальника отделения ОО ВЧК. В том же году переводится в ИНО ВЧК, в 1921–1922 гг. — заместитель начальника осведомительной части ИНО ВЧК. В 1922 г. переводится в КРО, с 1922 г. — помощник начальника отделения КРО ВЧК (позднее ГПУ).

В 1925 г. В. Ф. Высоцкий вернулся в ИНО ОГПУ и в 1926 г. направлен резидентом в Польшу. После возвращения в СССР в 1930 г. назначен старшим уполномоченным 1 —го отделения ИНО ОГПУ, затем в том же году — старшим уполномоченным 3-го отделения ИНФО ОГПУ. С 1931 г. — начальник СПО и секретарь ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. С 1933 г. — начальник Оперода ПП ОГПУ (с 1934 г. — УГБ УНКВД) по Средней Азии.

С 1935 г. — начальник Оперода и Спецотдела УГБ УНКВД по Саратовской области (под руководством начальника УНКВД Р. А. Пилляра, с которым Высоцкий вместе работал в виленском подполье, ОО, ИНО, КРО ВЧК-ОГПУ и полпредствах по Северо-Кавказскому краю и Средней Азии). С 1936 г. одновременно — инспектор инспекторской группы УНКВД.

Арестован 1 июля 1937 г. Расстрелян 14 августа 1937 г.

Реабилитирован в 1958 г.

* * *

Герт Илья Гедеонович

1895–21.02.1939. Капитан ГБ (1935).

Еврей. Родился в Астрахани в семье портного. Окончил гимназию и университет.

С 1917 г. служил в армии, унтер-офицер. В 1918 г. вступил в РКП(б). С 1919 г. — в РККА. В 1920–1921 гг. — военком Морской экспедиционной дивизии. Участник Гилянской Советской Республики.

В 1924 г. И. Г. Герт окончил Восточный факультет Военной академии РККА. Во время учебы находился на посту комиссара штаба Бухарской Красной Армии.

В 1924–1925 гг. — на разведработе по линии военной разведки в Иране под прикрытием должности секретаря генконсульства в Мешхеде. В 1925–1927 гг. — управделами Книгосоюза.

С 1927 г. — сотрудник ИНО ОГПУ. В 1928–1929 гг. — легальный резидент в Анкаре. После возвращения в СССР работал в центральном аппарате ИНО.

С 1930 г. — главный резидент в Маньчжурии.

С 29 марта 1933 г. — врид начальника 6-го отделения ИНО ОГПУ.

Арестован 18 июля 1938 г. 21 февраля 1939 по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 28 ноября 1956 г.

* * *

Герцберг Яков Львович

10.01.1898–26.10.1937.

Еврей. Родился в Варшаве. Участник польского социалистического, а затем коммунистического движения. В 1919 г. вступил в РКП(б).

С 1919 г. по 1920 г. в РККА. Воевал на Западном фронте, был ранен. Затем находился на нелегальной работе под фамилией Вальтер по линии ИНО ОГПУ в Германии и Польше. В кадрах ОГПУ с 1923 г.

На момент ареста — инженер-экономист черноморских нефтепромыслов (Азово-Черноморский край).

Арестован 24 августа 1937 г. 26 октября 1937 г. за участие в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 29 февраля 1956 г. определением ВК ВС СССР.

* * *

Герценберг Илья Иванович

1898–7.05.1938.

Еврей. Родился в Либаве Курляндской губернии. До 1917 г. учился в Женеве в Высшей химической школе. С конца 1917 г. по 1919 г. — лаборант на заводе Гужон, затем работал в редакции газеты «Известия» и в Наркомнаце. В 1918 г. вступил в РКП(б).

В 1919–1920 гг. — политработник в РККА. В 1920–1921 гг. — заведующий издательским отделом в Наркомнаце. В 1921–1924 гг. с перерывами работал в органах ВЧК-ОГПУ.

В 1924–1925 гг. — управделами концессионной комиссии в ВСНХ. В 1926 г. — заместитель заведующего Бюро иностранной науки и техники ВСНХ (БИНТ) в Берлине. В 1926–1928 гг. — заместитель заведующего экспортным бюро ВСНХ. С декабря 1928 по август 1930 г. — заведующий экспортно-импортным отделом в Греции.

С августа 1930 г. работал в берлинском торгпредстве. Позднее — директор отдела «Промэкспорт» в Амторге.

Арестован 21 февраля 1938 г. 7 мая 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 22 сентября 1956 г. ВК ВС СССР.

* * *

Герценберг Инна Васильевна

1899–?

Жена И. И. Герценберга.

Латышка. Родилась в семье рабочего. По профессии — стенографистка-машинистка, знала немецкий, немного английский и французский. В 1918 г. окончила среднюю школу.

В 1918–1920 гг. — ученица, а затем сотрудница немецкой торгово-транспортной конторы в Одессе. В 1920 г. — преподавательница советской трудовой школы. В 1922 г. работала в Сычевском исполкоме, а затем в уюме ВКП(б): машинистка, техсекретарь президиума, инструктор женотдела.

С 1923 по август 1930 г. — сотрудница ИНО ОГПУ. В марте — августе

1924 г. находилась в заграничной командировке в Австрии, с декабря 1924 г. по июнь 1925 г. — в Италии, с декабря 1925 г. по июнь 1926 г. — в Берлине.

С декабря 1928 г. по август 1930 г. — в Афинах, работала в консульском отделе полпредства и стажером во фрахтовой конторе торгпредства.

С августа 1930 г. — старший делопроизводитель в берлинском полпредстве.

Возможно, в 30-х гг. вместе со своим мужем *И. И. Герценбергом*, директором отдела «Промэкспорт» Амторга (193 (?)-1938 (?)), работала в Соединенных Штатах.

* * *

Глинский Станислав Мартынович

1894–9.12.1937. Старший майор ГБ (1937).

Поляк, Родился в Варшаве в семье рабочего-железнодорожника, активного члена СДКПиЛ. После окончания ремесленного училища работал модельщиком на заводе.

В 1908 г. отец Станислава — Мартын Томашевич Глинский был сослан на поселение в Иркутскую губернию. Станислав поступил на работу посыльным, затем учеником к ремесленнику. С 1909 г. работал в нелегальном союзе деревообделочников, был секретарем райкома союза. В 1911 г. С. Глинский вступил в СДКПиЛ, был членом райкома в Варшаве. Работал на заводе «Шеффер и Бутенберг» в Варшаве, был уволен за активную социал-демократическую деятельность. В 1913 г. вместе с матерью, сестрами и братьями он переехал к отцу. Участвовал в деятельности местной социал-демократической организации и нелегального профсоюза горнорабочих. В 1915 г. был арестован во время провала подпольной типографии в Черемхово, однако вскоре освобожден за недоказанность вины. Вторично арестован в 1916 г. в Усолье за уклонение от военной службы, бежал из-под ареста и перешел на нелегальное положение. Вел революционную агитацию в Нижнеудинске и на Николаевском заводе.

После победы Февральской революции в мае 1917 г. добровольцем ушел в армию. Служил в 12-м Сибирском полку на Северном фронте под Ригой, затем в 17-м Сибирском полку, где был избран председателем полкового комитета. Был избран кандидатом в члены Учредительного Собрания от Северного фронта и русских войск в Финляндии.

После победы Октябрьской революции в составе 17-го полка направлен в Сибирь. Участвовал в установлении Советской власти в Челябинском регионе. После освобождения Троицка от войск Дутова работал в этом городе, занимая одновременно посты командующего войсками, военкома, зампредисполкома и председателя ЧК. С лета 1918 г. после отступления из Троицка командовал, (вместе с Н. Д. Томиным) партизанским отрядом на Урале, влившимся впоследствии в партизанское соединение, возглавляемое В. К. Блюхером. После прорыва фронта и соединения с частями Красной Армии — начальник штаба и комиссар бригады.

С ноября 1918 г. СМ. Глинский — уполномоченный по информации, а затем — начальник ОО Екатеринбургской губЧК. После начала войны с Польшей, как польский коммунист, направлен на Западный фронт, где работал в ОО и в сентябре 1920 г. назначен помощником начальника по агентурной работе ОО 16-й армии.

Летом 1921 г. после расформирования 16-й армии СМ. Глинский переведен в аппарат Белорусской ЧК. С июня он* — начальник Особого отдела, а с июля — уполномоченный Ударной группы по разработке иностранных миссий. Находясь с июля 1922 г. на должности начальника Заславльского пограничного особого отделения, принимал активное участие в осуществлении операции «Синдикат-2», персонально отвечал за переход в СССР Б. В. Савинкова и его сподвижников на участке советско-польской границы, находившемся в его ведении. Выдавая себя за члена легендированной антисоветской подпольной организации «Либеральные демократы», внедрялся в банды савинковцев, участвовал в ликвидации ряда из них.

В 1923–1924 гг. СМ. Глинский — начальник погранохраны ГПУ БССР, а затем — помощник председателя ГПУ БССР.

В 1924 г. переведен в Москву, работал в 3-м отделении КРО ОГПУ, а затем — в аппарате ИНО ОГПУ.

В 1926 г. СМ. Глинский направлен в Данциг в качестве помощника резидента внешней разведки. С 1927 г. он возглавлял резидентуру в Польше (под прикрытием 2-го секретаря полпредства), особое внимание уделял борьбе с вооруженной белогвардейской эмиграцией. Участвовал в разработанной А. Х. Артузовым операции «Трест». В декабре 1927 г. за проделанную работу награжден Коллегией ОГПУ почетной грамотой и собранием сочинений В. И. Ленина.

С декабря 1928 г. — резидент ИНО ОГПУ (атташе полпредства) в Финляндии. Приобрел ценные источники информации в правящих кругах и

политических партиях страны, внедрил агентуру в антисоветские и белоэмигрантские организации («Братство русской правды», «Особый русский комитет», террористические молодежные группировки Хельсинки и Выборга).

В 1930 г. СМ. Глинский был переведен резидентом (атташе полпредства) в Латвию. В 1931–1933 гг. под именем В. В. Смирнова он возглавлял резидентуру (2-й секретарь миссии) в Праге, где провел активную работу по проникновению в белогвардейские организации «Крестьянская Россия», «Галлиполийцы», а также в ОУН.

С 1934 г. Глинский под псевдонимом «Петр» (атташе полпредства) руководил легальной резидентурой внешней разведки в Париже. От ее источников поступала информация из канцелярий президента и премьер-министра Франции о позиции страны по важнейшим вопросам внешней политики, в частности о ее отношении к СССР и нацистской Германии; были получены ценные данные о состоянии французских вооруженных сил. В Центр было направлено значительное количество документов английского посольства в Париже и мексиканского консульства в Бордо.

Принимал непосредственное участие в разработке и подготовке похищения руководителя РОВС генерала Е. К. Миллера (однако сама операция была реализована уже после отъезда Глинского в Москву), руководил деятельностью агента «Тюльпана» (*М. Зборовский*), внедренного в ближайшее окружение сына Л. Д. Троцкого Л. Л. Седова.

В августе 1937 г. отозван в Москву.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (29.08.1921, январь 1937), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1933).

Арестован 4 сентября 1937 г. по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в Польской организации войсковой (ПОВ). 9 декабря 1937 г. осужден комиссией в составе наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

22 сентября 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Голубев Александр Титович

Род. 9.02.1936. Генерал-лейтенант.

Родился в деревне Похомлевичи (ныне Лепельского района Витебской

области) в Белоруссии. Служил на Балтийском флоте (действительная военная служба), после демобилизации работал фрезеровщиком на заводе. С 1959 г. в органах КГБ.

Сотрудник ПГУ с 1969 г. Руководил подразделениями центрального аппарата ПГУ.

Начальник управления СВР, старший консультант директора СВР. Председатель Совета ветеранов внешней разведки.

* * *

Гольденштейн Ефроим Соломонович

26.06. (8.07.) 1882–20.01.1938.

Еврей. Родился в Кишиневе в семье зубного врача. До 18 лет учился в гимназии и занимался репетиторством. В 1900 г. вступил в РСДРП, меньшевик. За свою партийную деятельность неоднократно арестовывался.

В 1906–1915 гг. жил в Германии, Австрии, Аргентине, Сербии, Болгарии. В 1911 г. окончил медицинский факультет Венского университета и работал врачом по линии Красного Креста. В 1915–1917 гг. — врач Красного Креста на фронте. После Февральской революции — председатель Совета рабочих и солдатских депутатов, городской голова в Ровно, земский гласный Ровенского уезда.

В 1919 г. вступил в РКП(б).

Во время польской оккупации находился на подпольной работе, дважды арестовывался, но вскоре освобождался. Весной 1920 г. арестован в третий раз и отправлен в лагерь возле Кракова. В 1921 г. бежал из лагеря в Советскую Россию.

В апреле 1921 г. послан в Польшу в составе делегации по репатриации, затем перешел на работу в полпредство РСФСР в Польше в качестве врача.

С августа 1923 г. — сотрудник управления делами полпредства, с 15 декабря 1924 г. по декабрь 1925 г. — 2-й секретарь полпредства СССР в Австрии. С декабря 1925 г. по январь 1927 г. — 2-й секретарь полпредства СССР в Турции. С 6 января 1927 г. по март 1930 г. — 2-й секретарь полпредства СССР в Германии и резидент ИНО ОГПУ (псевдоним «Доктор»).

Имел широкие связи среди македонских и болгарских революционеров. Хорошо знал немецкий, польский, болгарский и слабее испанский языки.

После возвращения в СССР в 1930 г. Е. С. Гольденштейн работал в

системе Коминтерна.

28 июня 1932 г. на заседании парттройки и партколлегии ЦКК ВКП(б) по обвинению в получении крупной суммы денег от частного лица был исключен из партии.

11 июля 1932 г. арестован. 20 января 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 30 января 1964 г.

* * *

Горб Моисей (Михаил) Савельевич

15.06.1894–21.08.1937. Старший майор ГБ (1935).

Настоящее имя — Розман Моисей Санелевич.

Еврей. Родился в местечке Чуднов Волынской губернии в семье владельца часовой мастерской. В 1905–1914 гг. учился в 1-й Житомирской гимназии, после ее окончания учился в 1914–1915 гг. в Петроградском психоневрологическом институте, затем перевелся на медицинский факультет Киевского университета, окончил три курса.

С 1914 г. участвовал в революционном движении. В 1914–1917 гг. состоял в эсеровских кружках в Киеве. После раскола ПСР примкнул к левым эсерам, а затем — левым эсерам-боротьбистам. Входил в руководство одесской организации партии.

С 1919 г. — в Зафронтовом бюро (разведка) КП Украины, член Президиума Киевского исполкома. В этот период выступал под фамилией Горбунов. В 1919–1920 гг. работал в киевском, харьковском и одесском подполье, член Одесского ревкома. В подполье принял псевдоним Горб. В феврале — марте 1920 г. — заместитель председателя Одесской губЧК.

С марта 1920 г. — секретарь Киевского губревкома. В апреле 1920 г. вступил в партию большевиков и был мобилизован в ВЧК. Уполномоченный ОО 12-й армии на Польском фронте. После окончания польской кампании — заведующий Учраспредом и помощник секретаря Киевского губкома КП(б)У.

С января 1921 г. М. С. Горб — в аппарате ИНО ГПУ. В 1922–1924 гг. он находится на разведывательной работе в Германии под фамилией М. Червяков и прикрытием должности сотрудника полпредства СССР в Берлине.

После возвращения в СССР он стал с апреля 1924 г. помощником, а с 1

августа 1931 г. — заместителем начальника ИНО ОГПУ. С 1932 г. учился на ФОН и заочных курсах МГУ по специальности «математика», окончил в 1936 г. «без каких-либо официальных дипломов».

С марта 1933 г. М. С. Горб — начальник 4-го отделения и помощник начальника СПО ОГПУ, с июля 1934 г. — помощник начальника СПО ГУГБ НКВД СССР.

С 15 августа 1934 г. он — заместитель начальника ОО ГУГБ НКВД, затем заместитель начальника 3-го Отдела (КРО) ГУГБ НКВД.

С апреля 1937 г. — начальник Центрального управления мер и весов НКВД СССР (назначен приказом наркома, ЦК в должности не утвержден в связи с арестом).

Награжден двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ОГПУ» (1926, 1932).

29 апреля 1937 г. арестован по обвинению в участии в антисоветском заговоре в органах НКВД. 21 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

* * *

Гордон Борис Моисеевич

22.09.1896–21.08.1937.

Еврей. Родился в г. Двинске (Витебской губ.) в семье рабочего кожевенного завода.

В 1911 г. по окончании 7 классов торговой школы поступил на службу в качестве счетовода на мануфактурный склад З. Я. Вестермана.

Осенью 1915 г. призван в армию, служил рядовым в 178-м пехотном запасном батальоне в гор. Старая Русса. В начале 1916 г. демобилизован по болезни и выехал в Елец, куда к тому времени были выселены его родители. Работал счетоводом на мельнице.

В марте 1917 г. Б. М. Гордон вступил в ЕСДРП «Поалей-Цион». 16 февраля 1918 г. вступил в РКП(б). С марта 1918 г. он — секретарь большевистского клуба. В 1919 г. назначен инструктором Центрального бюро еврейских коммунистических секций РКП(б), затем работал в Тамбове в качестве заведующего губернским отделом по делам национальностей и по совместительству в подотделе национальных меньшинств Тамбовского губернского отдела народного образования.

Во время прорыва войск Мамонтова Б. М. Гордон был направлен в Елец, где принимал участие в боевых действиях, после чего был

командирован в Елецкую ЧК. Работал младшим следователем, затем старшим следователем. В конце 1919 г. принимал участие в ликвидации кулацких восстаний в Елецком уезде. В июне 1920 г. переведен в Орловскую губЧК, где работал уполномоченным по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности, уполномоченным по общим делам, членом коллегии районной транспортной ЧК, начальником СОО и заместителем председателя губЧК.

В июле 1921 г. направлен в распоряжение ПП ВЧК по Туркестану, где был назначен заведующим СОО и заместителем председателя областной ЧК в г. Верном Семиреченской области. В январе 1922 г. переведен в Ташкент заведующим СОО и заместителем председателя ЧК Туркестанской республики. С мая 1923 г. — начальник СО, с июня по совместительству — начальник СОЧ, а с июля — и начальник Восточного отдела ПП ОГПУ по Средней Азии. 2 декабря 1923 г. освобожден от должности начальника СО, оставаясь начальником СОЧ и Восточного отдела. В этот же период был членом коллегии наркомюста Туркестанской АССР, заведующим информотделом СНК, ЦИК и Эконом-совета Туркреспублики.

В декабре 1924 г. по ходатайству Б. М. Гордона он был отозван в Москву и назначен начальником Архангельского губотдела ОГПУ.

В 1927–1928 гг. — начальник Курского губотдела ОГПУ. С 1929 г. — заместитель ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области.

В 1930–1931 гг. — начальник СОУ ПП ОГПУ по Московской области.

В 1932 г. — управляющий делами МК ВКП(б).

С декабря 1932 по декабрь 1933 г. Б. М. Гордон — слушатель Института красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики.

В 1933 г. Б. М. Гордон переводится в ИНО ОГПУ. С декабря 1934 г. он — легальный резидент ИНО в Берлине («Рудольф», «Густав») под прикрытием должности сперва атташе, а с августа 1935 г. — 2-го секретаря полпредства СССР в Германии. Привлек к сотрудничеству с советской разведкой ряд ценных источников, в том числе крупного чиновника Министерства экономики доктора *Арвида Харнака*(«Корсиканец»), возглавившего позднее подпольную антифашистскую сеть, известную как «Красная капелла».

Помимо разведывательной деятельности Б. М. Гордон плодотворно действовал и на должности прикрытия, активно работая с контингентом советской колонии в Германии, насчитывавшей в тот период около 2 тысяч человек. Избирался секретарем парткома полпредства и парторгом колонии. В феврале — марте 1937 г. в этом качестве присутствовал на

Пленуме ЦК ВКП(б) в Москве.

Награжден грамотой Коллегии ОГПУ и маузером с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» (1927), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

В мае 1937 г. отозван в Москву. 20 июня 1937 г. арестован. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже и «за связь с врагом народа Ар-тузовым» комиссией в составе наркомвнудела, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

16 сентября 1967 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Горожанин Валерий Михайлович Настоящее имя Вольф Моисеевич Гамбург.

1889–29.08.1938. Старший майор ГБ (29.11.1935).

Еврей. Родился г. Аккермане (ныне Белгород-Днестровский) Бессарабской губернии в семье страхового агента. С 1903 г. зарабатывал на жизнь частными уроками. В 1905 г. сдал экстерном за 4 класса гимназии, в 1907 г. — за 8 классов.

В 1907 г. вступил в партию эсеров. В 1908 г. за революционную деятельность находился в Тираспольской тюрьме вместе с Г. Котовским. В 1909–1912 гг. учился на юридическом факультете Новороссийского университета в Одессе, однако был отчислен за революционную деятельность. В 1912 г. арестован, в 1912–1913 гг. содержался в одиночной камере, в 1913–1914 гг. отбывал ссылку в Вологодской губернии.

После начала 1-й мировой войны поступил в армию вольноопределяющимся, но к 1916 г., утратив патриотические иллюзии, дезертировал.

С осени 1916 г. — секретарь рабочей кооперации в Одессе. После Февральской революции 1917 г. продолжил учебу на 4-м курсе Новороссийского университета.

После раскола ПСР примкнул к украинским левым эсерам-боротьбистам. В 1917–1918 гг. активно участвовал в революционных событиях в Одессе. С января 1918 г. — в Красной гвардии, одновременно — сотрудник газеты «Голос революции».

С 1919 г. — член РКП(б). С мая 1919 г. — следователь по особо важным делам при Президиуме Одесской губЧК. В период деникинской

оккупации находился в Одессе, был арестован и приговорен к расстрелу, освобожден Красной Армией.

В 1920 г. В. М. Горожанин — уполномоченный по борьбе с контрреволюцией, затем заведующий СОО и член коллегии Николаевской губЧК. Подготовил и внедрил в петлюровское подполье чекиста *Сергея Карина* (Даниленко). Затем В. М. Горожанина переводят в Харьков. С февраля 1921 г. он — начальник СО ЦУПЧРЕЗКОМа, с апреля 1921 г. — начальник СО ВУЧК, с марта 1922 г. по 5 января 1923 г. — начальник СО ГПУ УССР.

С 5 января 1923 г. В. М. Горожанин — начальник СОЧ Киевского губотдела ГПУ и ПП ГПУ по Правобережной Украине. Одновременно с 13 июня 1923 г. он — помощник начальника Киевского губотдела ГПУ, с 23 октября 1923 г. — временно исполняющий должность начальника Киевского губотдела ГПУ «на время отпуска т. Иванова» (Г. М. Иванова), а с 14 января 1924 г. — заместитель начальника Киевского губотдела ГПУ. С 7 марта 1924 г. он находился в резерве назначения ГПУ УССР, а с 7 мая 1924 г. по 3 мая 1930 г. был начальником СО ГПУ УССР.

В мае 1930 г. В. М. Горожанин откомандирован в центральный аппарат ОГПУ СССР. С 7 мая 1930 г. он — заместитель начальника СО ОГПУ СССР. С 14 марта 1931 г. — начальник 1-го отделения СПО ОГПУ СССР, одновременно с 23 августа 1931 г. — помощник начальника СПО ОГПУ СССР. С 3 декабря 1931 г. — заместитель начальника СПО ОГПУ СССР.

В 1933 г. В. М. Горожанина переводят на руководящую работу во внешнюю разведку. С 5 июля 1933 г. он — помощник начальника ИНО ОГПУ (с 10 июля 1934 г. — ИНО ГУГБ НКВД), с 21 мая 1935 г. — 2-й заместитель начальника ИНО ГУГБ НКВД СССР. С 15 февраля 1937 г. — начальник, с 27 мая 1937 г. — заместитель начальника Особого бюро НКВД СССР.

Автор книги «Анатоль Франс и Ватикан» и написанного вместе с В. Маяковским сценария «Инженер Д'Арси» («Борьба за нефть»).

Награжден орденом Красного Знамени (28.12.1927) и двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ОГПУ» (13.11.1924, 20.12.1932).

19 августа 1937 г. арестован по делу «о заговоре в НКВД УССР», 29 августа 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

27 июля 1957 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Горский Анатолий Вениаминович

1907–1980. Полковник (1945).

Родился в д. Меньшикове Канского округа Енисейской губернии. Получил среднее образование.

В органах госбезопасности с 1928 г. Работал в ОО и ЭКУ ОГПУ.

В 1936 г. переведен в ИНО ГУГБ НКВД и направлен на оперативную работу в Лондон в качестве помощника резидента (псевдоним «Кап»). Действовал под прикрытием должности технического сотрудника полпредства СССР в Великобритании. В марте 1940 г. был отозван в Москву и некоторое время работал в английском отделении 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В ноябре того же года снова направлен в Лондон, теперь уже в качестве резидента (псевдоним «Вадим»). Действовал под прикрытием должности атташе, а затем 2-го секретаря полпредства СССР в Великобритании.

В 1940–1944 гг. А. В. Горский являлся главным оператором знаменитой «Кембриджской пятерки» (*Ким Филби, Энтони Блант, Гай Берджес, Дональд Маклин, Джон Кернкросс*), а также других крупных агентов. В 1941–1942 гг. лондонская резидентура являлась основным источником информации советского руководства по Германии и странам антигитлеровской коалиции. Ею было добыто и направлено в Центр свыше 10 тысяч документальных материалов по политическим, военным и экономическим вопросам. Среди них был переданный Д. Маклином в сентябре 1941 г. доклад «Уранового комитета» Уинстону Черчиллю, в котором сообщалось о начале работ в Великобритании и США по созданию ядерного оружия.

После возвращения в СССР в январе 1944 г. А. В. Горский был назначен заместителем начальника отдела 1-го Управления НКГБ СССР, однако уже в октябре того же года снова направлен за границу, на этот раз резидентом в Вашингтон, где действовал под фамилией А. Б. Громова и под прикрытием должности 1-го секретаря, а затем советника полпредства СССР в США. Там он курировал переведенного на дипломатическую работу в США Д. Маклина, а также агентурную сеть «Голоса» — Бентли. Внес значительный вклад в обеспечение Центра информацией по созданию атомной бомбы.

С 1946 г. А. В. Горский — начальник 1-го отдела 1-го Управления НКГБ — ПГУ МГБ СССР — КИ при СМ-МИД СССР. В 1947–1950 гг. он

неоднократно выезжал в кратковременные загранкомандировки для выполнения ответственных разведывательных заданий.

В 1953 г. А. В. Горский был переведен на руководящую работу во 2-е Главное управление МГБ СССР, где трудился до выхода в отставку. В 1960-х гг. он выполнял ответственные оперативные поручения по линии 2-го Главного управления КГБ СССР.

В соавторстве с *Л. П. Василевским* перевел книгу Рафаэля Саббатини «Одиссея капитана Блада».

Награжден орденом Ленина (1949), орденами Красного Знамени, трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени (1945), Красной Звезды, «Знак Почета» (1943), многими медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД», (1944).

* * *

Горский-Табартовский Вацлав Янович

1905–1937.

Сотрудник органов госбезопасности. Кандидат в члены ВКП(б). Уроженец мест. Ольмяны Пинского уезда Минской губ. Окончил 5 классов гимназии. Активный участник националистической организации «ПОВ» с 1918 г., разведчик 2-го отдела штаба 4-й польской армии. В 1920 году, во время выполнения разведзадания, арестован ВЧК, перешел на сторону Советской власти... С декабря 1920 года в ОО ВЧК, затем сотрудник КРО — ИНО ОГПУ. До мая 1937 года заместитель начальника 4-го промысла Ухто-Печорского ИТЛ НКВД. Капитан ГБ. 2.09.1937 приговорен к высшей мере наказания. Реабилитирован в 1967 году.

* * *

Горский Яков Григорьевич

1898–1

Еврей. Родился в Одессе в семье токаря. В 1910–1912 гг. работал мальчиком в магазине. С 1912 г. — рабочий завода Вальтуха, в 1915–1916 гг. — рабочий завода Кудермана.

В 1917 г. вступил в одесскую Красную гвардию. В 1918–1919 гг. служил в Особом отряде Перекопской дивизии. В 1919 г. — командир роты 63-й бригады, командир эскадрона отдельного полка 45-й дивизии.

В 1920 г. вступил в РКП(б). С того же года — в органах ВЧК. Служил в ОО 51-й дивизии. В 1920–1922 гг. — уполномоченный, помощник начальника, начальник военного отделения Одесской ЧК. В 1922 г. — заместитель начальника 2-го отделения ПО Харьковской ЧК. С мая 1922 г. — начальник уголовного розыска в Полтаве и Киеве, уполномоченный по борьбе с бандитизмом ПП ГПУ, управляющий таможней.

С декабря 1923 г. — начальник Киевского окружного транспортного отдела ГПУ, инспектор ДТО. С февраля 1924 г. — помощник начальника ОДТО. С сентября 1924 по май 1925 г. — старший уполномоченный ИНФО ГПУ Украины.

С августа 1925 г. — адъютант, с ноября 1926 г. — начальник ДТО Таганрога. С августа 1927 г. — начальник ДТО Краснодара. С августа 1930 г. — начальник ОДТО ОГПУ в Минеральных Водах.

В 1932 г. Я. Г. Горский переводится в Москву на должность помощника начальника отдела кадров ПП ОГПУ по Московской области.

В 1938 г. — первый начальник Курсов особого назначения (позднее — ШОН) при 7-м отделе ГУГБ НКВД СССР.

В октябре 1938 г. арестован. 9 декабря 1938 г. уволен из НКВД.

* * *

Горшков Николай Михайлович

3.05.1912–1.02.1995. Полковник.

Русский. Родился в селе Воскресенское Нижегородской губернии в бедной крестьянской семье.

В 1929 г. после окончания сельской школы участвовал в ликвидации неграмотности в деревне. В 1930 г. поступил рабочим на радиотелефонный завод в Нижнем Новгороде, избран членом заводского комитета комсомола.

В марте 1932 года по путевке ВЛКСМ Н. М. Горшков был направлен на учебу в Казанский авиационный институт, который успешно закончил в 1938 г. по специальности «инженер-механик по самолетостроению». В студенческие годы избирался секретарем комитета комсомола института, членом райкома ВЛКСМ.

После окончания института Н. М. Горшков решением ЦК ВКП(б) был направлен на учебу в ЦШ НКВД, а оттуда — в ШОН ГУГБ НКВД. С весны 1939 г. он — сотрудник 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В 1939 г. направлен на разведработу в Италию под дипломатическим

прикрытием. Перед началом Великой Отечественной войны 13 июня 1941 г. был отозван в Москву.

Во время Великой Отечественной войны Н. М. Горшков работал в центральном аппарате 1-го Управления НКВД СССР, занимаясь подготовкой разведчиков-нелегалов, которых переправляли за границу с помощью английской разведки.

С 1943 г. Н. М. Горшков — резидент в Алжире. Лично привлек к сотрудничеству видного чиновника из окружения генерала де Голля *Жоржа Пака*, от которого советская разведка в течение последующих 15 лет получала важную политическую информацию по Франции, а затем и по НАТО.

После освобождения Италии в 1944 г. Н. М. Горшков (псевдоним «Мартын») был направлен туда резидентом под прикрытием члена дипломатической миссии. В качестве дипломата он организовал работу посольства, помогал советским военнопленным, возобновил связь с руководством Компартии Италии. Одновременно он добился больших результатов по всем видам разведывательной деятельности, лично провел ряд важных вербовок иностранцев, от которых поступала важная политическая и научно-техническая информация, в частности, документация по самолетостроению, образцы радиоуправляемых снарядов, материалы по атомным реакторам.

После возвращения в СССР в 1950 г. работал в центральном аппарате КИ при МИДе СССР-ПГУ МГБ-ВГУ МВД СССР в качестве начальника отдела, а затем заместителя начальника Управления нелегальной разведки.

В 1954–1955 гг. Н. М. Горшков — резидент КГБ в Швейцарии, после чего снова работал в центральном аппарате разведки.

В 1957–1959 гг. работал в Представительстве КГБ при МВД ГДР в Берлине. С 1959 г. — в центральном аппарате ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1964 г. Н. М. Горшков работал в Краснознаменном институте внешней разведки, до 1970 г. был начальником кафедры специальных дисциплин.

В 1970 г. направлен в Прагу в Представительство КГБ при МВД ЧССР.

Вернувшись в СССР в 1973 г., Н. М. Горшков до 1980 г. вновь преподавал в Краснознаменном институте высшей разведки.

Является автором ряда учебных пособий, монографий, статей по разведывательным проблемам.

Награжден орденом Красного Знамени (1945), двумя орденами Красной Звезды (1954, 1959), многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

* * *

Гофицкий Виктор Оскарович

1893–1931.

Сотрудник органов госбезопасности. Участник Первой мировой войны, участник Гражданской войны в составе дивизии Котовского. Член ВКП(б) с 1918 года. В ВЧК-ОГПУ с 1919 года, начальник Особого отдела Башкирской Кавалерийской бригады. Награжден орденом Красного Знамени за борьбу с бандитизмом. В 1921 году начальник агентурного отдела и заместитель начальника ОО 1-й Конной Армии, с 1922 года инспектор-организатор и начальник ОББ ОО ВУЧК-ГПУ УССР, начальник ИНО ГПУ УССР. С 1923 года начальник Черноморского окротдела ОГПУ, с 1924 года начальник Таганрогского окротдела ОГПУ. В 1925–1928 гг. — начальник Витебского окротдела ОГПУ, затем начальник СОЧ и заместитель председателя ГПУ Узбекской ССР, с 1927 года начальник Новочеркасского райотделения ОГПУ. В 1928–1930 гг. начальник Майкопского окротдела ОГПУ, в дальнейшем начальник Ставропольского оперсектора ОГПУ. 16 июня 1931 года погиб у села Медвеженское Ставропольского края при ликвидации банды. В память о В. О. Гофицком село Медвеженское в 1930 году переименовано в село Гофицкое Петровского района Ставропольского края.

* * *

Гражунь Вениамин Семенович (Соломонович)

1899–1965. Полковник ГБ.

Еврей. Родился в Вильно в рабочей семье. В 1914 г. окончил Виленское двухклассное начальное училище. В 1914 г. выехал на заработки в Германию. В начале 1916 г. поступил на службу в полевую строительную организацию 12-й германской армии, где служил плотником вплоть до 1917 г.

В 1917–1918 гг. состоял в кружке немецких социал-демократов и в группе «Спартак».

В сентябре 1918 г. — курьер в Немецко-венгерской центральной хозяйственной комиссии. С приходом большевиков был откомандирован группой «Спартак» в Киевскую партийную организацию. Член РКП(б) с июня 1919 г.

С августа 1919 г. В. С. Гражуль работал при уполномоченном РВС по снабжению 12-й армии. В апреле — октябре 1920 г. занимался вопросами снабжения 24-й дивизии. Затем секретный сотрудник ОО 12-й армии, начальник агентуры ОО 1-й Конной Армии. В 1921 г. — начальник ОО 19-й кавалерийской дивизии.

В феврале — июне 1922 г. — начальник пограничного отделения поста № 9 на румыно-советской границе. Освобожден от должности по болезни и откомандирован в распоряжение Киевского губкома КП(б)У. С августа 1922 г. по июнь 1924 г. находился на партийной работе.

С июля 1924 г. В. С. Гражуль — уполномоченный Киевского губотдела ОГПУ. С января 1926 г. он — начальник СО Киевского, а с 28 октября 1928 г. — Днепропетровского окружных отделов ОГПУ. С сентября 1930 г. — в резерве назначения ОГПУ СССР.

В 1930-е гг. В. С. Гражуль — нелегал ИНО в Голландии, Франции и Германии. В 1937 г. участвовал в операции по похищению генерала Е. К. Миллера во Франции.

В 1943–1946 гг. — на преподавательской работе в ШОН.

В 1946 г. уволен из органов госбезопасности по болезни.

Автор ряда исследований и трудов по истории разведки (книга, изданная в 1945 г. на правах рукописи, в 1997 г. издана под названием «Тайны галантного века»), автор и составитель книг по различным отраслям медицины. Кандидат медицинских наук.

Умер в Москве.

* * *

Граур Андрей Григорьевич

1905–29.03.1957. Полковник ГБ (1944).

Украинец. Родился в с. Арнаутовка Одесской губернии в семье крестьянина. Окончил четыре класса сельской школы.

С апреля 1913 г. по ноябрь 1920 г. — батрак у кулака. С ноября 1920 г. по декабрь 1922 г. — продармеец Вознесенского продотряда. С декабря 1922 г. по сентябрь 1923 г. — молотобоец у кузнеца в с. Арнаутовка. С сентября 1923 г. по август 1925 г. — председатель сельсовета в с. Арнаутовка.

В 1924 г. вступил в РКСМ, с июля 1925 г. — кандидат в члены ВКП(б), с мая 1928 г. — член ВКП(б).

В августе 1925 г. А. Г. Граур поступил на рабфак при Московском

институте инженеров транспорта, а после его окончания в октябре 1928 г. стал студентом МВТУ, откуда в сентябре 1930 г. перевелся в Московский автомеханический институт им. М. В. Ломоносова. После окончания учебы с декабря 1931 г. работал мастером цеха автозавода им. Сталина («ЗИС»).

В августе 1934 г. после призыва в РККА А. Г. Граур — курсант артдивизиона 1-го прожекторного полка. После демобилизации с ноября 1935 г. по июнь 1936 г. он работал начальником цеха автобазы Треста хлебопечения Наркомпищепрома СССР, а с сентября 1936 г. по февраль 1938 г. учился в Институте востоковедения.

В феврале 1938 г. А. Г. Траура направили на работу в НКВД. После нескольких месяцев службы в центральном аппарате ИНО НКВД СССР он был послан на заграничную разведработу. С августа 1938 г. по апрель 1939 г. он находился в США, с апреля 1940 г. по июнь 1943 г. — в Англии и Швеции.

После возвращения в СССР А. Г. Граур получил звание подполковника госбезопасности и стал заместителем начальника, а с 1944 г. — начальником 3-го (Англо-американского) отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С 1947 г. он — начальник Отдела «Д» КИ при СМ-МИД СССР.

С августа 1951 до ноября 1952 г. А. Г. Граур — старший советник Б при службе внешней разведки ГДР, затем до марта 1953 г. — на оперработе в Австрии. С марта 1953 г. — заместитель начальника отдела 2-го Главного Управления МВД СССР. В апреле 1953 г. уволен на пенсию по состоянию здоровья.

Покончил жизнь самоубийством.

* * *

Графпен Григорий Борисович

1891 —? Лейтенант ГБ (1935).

Еврей. Родился в г. Одессе. В 1906 г. окончил 6-классное городское училище, в 1909 г. — три курса Одесского технического училища. С 1910 г. работал печатником в типографии братьев Кульберг в Одессе. В июне — октябре 1908 г. состоял в партии меньшевиков. В 1908–1912 гг. жил и работал в США, состоял в Социалистической партии.

После призыва в армию в 1913 г. служил рядовым, затем младшим унтер-офицером 131-го Тираспольского пехотного полка. С ноября 1917 г. — командир роты связи Интернационального полка РККА. С мая 1918 г. по июль 1919 г. — командир батальона связи 57-й стрелковой

дивизии. С августа 1919 г. по август 1920 г. — военный комендант гг. Ромны, Прилуки, Сумы, Конотоп. С августа 1920 г. по апрель 1921 г. — военный комендант Киева и Чернигова.

В ноябре 1919 г. вступил в РКП(б).

С апреля 1921 г. по сентябрь 1922 г. — секретарь заместителя начальника управления снабжения РККА. Осенью 1922 г. Г. Б. Графпен перешел на хозяйственную работу. С сентября 1922 г. он — заместитель начальника Общего отдела Бюджетного управления Наркомфина СССР. С ноября 1924 г. — секретарь 1-го заместителя наркома РКИ СССР. С сентября 1926 г. — заместитель управляющего главным секретариатом Наркомата внешней и внутренней торговли СССР. С апреля 1927 г. по сентябрь 1931 г. — управляющий делами и директор Импортного управления фирмы «Амторг» в Нью-Йорке, где начал сотрудничать с органами советской разведки.

В сентябре 1931 г. Г. Б. Графпен зачислен на работу в аппарат ИНО ОГПУ. С декабря 1935 г. он — оперуполномоченный 7-го отделения ИНО ГУГБ НКВД, в 1936 г. — помощник начальника 5-го. отделения ИНО (позднее 7-го отдела) ГУГБ НКВД СССР.

С апреля 1938 г. Г. Б. Графпен — легальный резидент в Лондоне (псевдоним «Сэм»), работал под фамилией Бланк и под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Великобритании. Среди многих обязанностей на него было возложено руководство работой члена «Кембриджской пятерки» Дональда *Маклина*, а после отъезда последнего на работу в Париж — его коллеги по «пятерке» *Дж. Кернкросса*.

В ноябре 1938 г. отозван в Москву. 29 декабря 1938 г. арестован. В январе 1939 г. уволен из НКВД. За «связь с троцкистами» осужден ВК ВС СССР к 5 годам ИТЛ и до декабря 1943 г. находился в заключении.

После освобождения Г. Б. Графпен находился на хозработе. С декабря 1943 г. он — заведующий техническим хозяйством сельхоза «Мисью» Севжелдорлага, с августа 1944 г. — начальник пищекомбината Севжелдорлага, с декабря 1946 г. — товаровед ОРСа 4-го отделения Печорской ж. д., с апреля 1947 г. — диспетчер 10-й дистанции пути Печорской ж. д., с сентября 1947 г. — заместитель начальника торгово-закупочной базы и заместитель начальника торговдела Дорурса Печорской ж. д., с апреля 1951 г. — инспектор общественного питания ОРСа 7-го отделения Печорской ж. д. В этой последней должности Г. Б. Графпен дождался реабилитации — 22 сентября 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор был отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления, после чего в октябре 1956 г. вышел на пенсию и переехал на

постоянное место жительства в Ленинград.

* * *

Григанович Викентий Антонович

1900–14.06.1938. Капитан ГБ (1936).

Литовец. Родился в Ковенской губернии в богатой крестьянской семье. В 1917 г. вступил в РСДРП. С 1918 г. — в органах ВЧК.

В 1919–1920 гг. — на подпольной работе в Литве. Сумел внедриться в литовскую военную разведку, получив назначение на пост начальника одного из ее пограничных пунктов. Это позволило ВЧК иметь «окно» на литовской границе, через которое шла переброска нелегалов за кордон.

Одновременно В. А. Григанович вел партийную работу, участвуя в подготовке вооруженного восстания в Литве. Это привело к провалу, однако в последний момент отважный чекист сумел бежать и перебрался в Вильно, где стояли советские войска.

С 1921 г. — уполномоченный по литовским делам ОО ВЧК, затем КРО ОГПУ.

С 1931 г. — в аппарате особоуполномоченного ОГПУ-НКВД, начальник отделения.

Арестован 23 декабря 1937 г., расстрелян по приговору ВК ВС СССР 14 июня 1938 г. Реабилитирован ВК ВС СССР 4 августа 1959 г.

* * *

Григоренко Григорий Федорович

18.08.1918–19.05.2007. Генерал-полковник (16.12.1982).

Украинец. Родился в г. Зенькове Полтавской губернии в крестьянской семье. Окончил семилетку, рабфак, а в 1939 г. — физико-математический факультет Полтавского пединститута, после чего был направлен на работу в органы госбезопасности.

В 1940–1941 гг. Г. Ф. Григоренко — помощник уполномоченного ОО 151-й стрелковой дивизии. С марта по август 1941 г. — сотрудник ОО 4-й воздушно-десантной бригады, участвовал в боях на Юго-Западном фронте, был ранен. В 1941–1942 гг. — в ОО 14-й саперной бригады под Сталинградом. В 1942–1943 гг. окончил трехмесячные курсы при Высшей школе НКВД и назначен в 1-й (немецкий) отдел 2-го управления НКВД

СССР, сотрудник группы, занимавшейся организацией радиоигр с немцами с помощью захваченных агентов. В 1943–1946 гг. эта группа входит в состав ГУКР «Смерш».

В 1946–1949 гг. Г. Ф. Григоренко — начальник отделения 3-го ГУ (военная контрразведка) МГБ СССР. В 1949–1952 гг. работал во внешней контрразведке ПГУ.

В 1952–1954 гг. Г. Ф. Григоренко — заместитель начальника Восточного отдела ВГУ (контрразведка по странам Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии). В 1954–1956 гг. он — первый заместитель представителя КГБ в Венгрии, где близко познакомился с послом СССР Ю. В. Андроповым, тяжело ранен во время подавления контрреволюционного мятежа.

В 1956–1959 гг. — начальник отдела ВГУ КГБ, занимавшегося пресечением антисоветской деятельности эмигрантских организаций. В 1959–1962 гг. — заместитель начальника Службы активных мероприятий при ПГУ, начальник контрразведывательного отдела.

В 1962–1969 гг. — начальник Службы внешней контрразведки ПГУ. В 1969–1970 гг. — 1-й заместитель начальника, а в 1970–1983 гг. — начальник ВГУ КГБ СССР. В 1978–1983 гг. — заместитель председателя КГБ СССР.

В 1983–1992 гг. — заместитель министра общего машиностроения СССР.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Октябрьской Революции, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями.

* * *

Григорьев Григорий Моисеевич

4.06.1901–8.12.1997. Подполковник.

Настоящая фамилия — Абрамсон.

Еврей. Родился в Одессе. В 1906 г. вместе с семьей переехал в Харбин. Закончил харбинскую гимназию. В 1919 г. переехал во Владивосток, где поступил на работу в издательство Совета профсоюзов обкома РКП(б). После захвата города японцами в апреле 1920 г. ушел в подполье, получив документы на имя Григорьева. В дальнейшем жил под этой фамилией.

В июле 1920 г. Г. М. Григорьев стал членом РКП(б), с ноября 1920 г.

служил в РККА. В 1922–1924 гг. он учился на Восточном отделении Военной академии РИСА (специальность — китаист), затем работал референтом НКВД. В 1925–1929 гг. и 1931–1933 гг. находился в Китае по линии ИНО ОГПУ под прикрытием должности секретаря, вице-консула и консула СССР в Цицикаре и Тяньцзине. В 1934–1938 гг. — в полпредстве СССР в США.

После возвращения в СССР Г. М. Григорьев трудился в Главном управлении шоссейных дорог. В годы Великой Отечественной войны он находился на фронте в автомобильно-дорожных войсках.

По окончании войны Г. М. Григорьев был назначен заместителем начальника кафедры китайского языка Военного института иностранных языков. В апреле 1949 г. уволен из института и демобилизован.

С декабря 1949 г. до конца 1965 г. Г. М. Григорьев — старший редактор китайских словарей в словарной редакции издательства «Советская энциклопедия». С 1966 г. и до выхода на пенсию в 1980 г. он работал в Институте востоковедения АН СССР.

Г. М. Григорьев — один из основных авторов «Большого китайско-русского словаря», не имеющего аналогов в мировой китаистике, вышедшего в 1983–1984 гг.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды и четырьмя медалями. Лауреат Государственной премии СССР.

* * *

Григулевич Иосиф Ромуальдович

5.05.1913–2.06.1988.

Настоящая фамилия — Григулявичюс.

Караим. Родился в Вильно в семье фармацевта. Помимо родного, с детства владел литовским, русским и польским языками. С 1922 г. учился в гимназии г. Паневежиса, куда семья переехала после окончания 1-й мировой войны. В 1924 г. отец И. Григулевича потерял работу и эмигрировал в Аргентину, а Иосиф вместе с матерью поселился в г. Тракай, а затем в г. Вильно (в то время оккупированном Польшей). Там И. Григулевич продолжил учебу в гимназии им. Витовта, где подружился с активистами Компартии Западной Белоруссии и в 1926 г. вступил в нелегальный Коммунистический союз молодежи. В 1930 г. стал членом Компартии Польши, с 1931 г. вошел в состав Литовского бюро ЦК КПЗБ. 25 февраля 1932 г. был арестован польской полицией, в мае того же года

приговорен к 2 годам заключения условно, после чего в августе 1933 г. выслан из Польши.

По решению Литовского коммунистического бюро и ОК КПЗБ И. Григулевич выехал во Францию. В начале октября 1933 г. он поступил в парижскую Высшую школу социальных наук, стал членом ком-фракции Сорбонны, а также вошел в редколлегию журнала МОПР, выходившего в Париже на польском языке.

В августе 1934 г. по предложению представителя Коминтерна во Франции Э. Терека направлен на работу в Аргентину. Работал продавцом радиоаппаратуры, страховым агентом, журналистом. Затем был избран в исполком МОПР и членом редколлегии нелегального журнала «Сокорророхо». По поручению Компартии Аргентины должен был участвовать в организации побега руководителей подготовки восстания 1935 года в Бразилии Л. К. Престеса и Р. Гиольди. 19 июля 1936 г. был арестован по доносу, на следующий день освобожден.

В начале сентября 1936 г. ЦК КП Аргентины направил И. Р. Григулевича в Испанию. Он служил адъютантом по международным поручениям комиссара 5-го полка В. Видали, адъютантом начальника штаба армии Мадридского фронта генерала Рохо. Затем он работал переводчиком советского полпредства в Мадриде, был завербован сотрудником представительства НКВД в Испании Н. С. Фридгутом и начиная с марта 1937 г. выполнял задания резидента НКВД в Испании А. Орлова-Никольского. В мае 1937 г. И. Р. Григулевич участвовал в подавлении Барселонского мятежа и ликвидации лидера ПОУМ Андреса Нина.

В конце 1937 г. Григулевич был отозван в Москву и в апреле 1938 г. вместе с другим разведчиком, «Марио», направлен в Мексику с целью ликвидации Л. Д. Троцкого. Однако в связи с побегом А. Орлова он был в августе 1939 г. отозван в СССР и вернулся в Мексику лишь в феврале 1940 г. Лично участвовал в нападении группы боевиков во главе с Давидом Сикейросом на виллу Троцкого в Койоакане в ночь на 24 мая 1940 г.

По возвращении из Мексики И. Р. Григулевич принимал участие в ликвидации агентов охраны в Литве, обеспечивая выход боевиков на объекты операций.

В конце 1940 г. вернулся в Аргентину в качестве руководителя нелегальной разведывательно-диверсионной группы. После начала Великой Отечественной войны руководство внешней разведки поставило перед Григулевичем задачу организовать в Аргентине диверсионную работу по срыву снабжения Германии горючим, продовольствием, сыром,

другими стратегическими материалами из латиноамериканских стран. В общей сложности группой было заложено более 150 мин, потоплены многие транспорты, направлявшиеся в германские порты, уничтожено несколько складов в портах Аргентины. В результате к середине 1943 г. вывоз чилийской селитры через Буэнос-Айрес резко сократился.

В 1943 г. И. Р. Григулевич на короткий срок был отозван в Москву, где состоял в негласном штате 4-го Управления НКГБ СССР, после чего вернулся в Аргентину, где его группа продолжала боевую работу вплоть до середины 1944 г., когда из Центра пришло указание свернуть диверсионную деятельность.

После окончания войны И. Р. Григулевич проживал в Мексике под именем Теодоро Б. Кастро. Там он сблизился с представителями костариканского революционного движения Хосе Фигереса Феррера, которые, находясь в эмиграции, готовили государственный переворот. В 1948 г. он содействовал им в подготовке идеологической платформы. После захвата власти в Коста-Рике эмигранты предложили «Т. Кастро» перебраться в Сан-Хосе и занять любой пост в правительстве.

От предложения он отказался, но, используя связи с новым правительством, создал для себя уникальное прикрытие: в октябре 1951 г. стал временным поверенным в делах Коста-Рики в Риме, а с ноября 1951 г. — официальным советником делегации республики на VI Генеральной ассамблее ООН. 14 мая 1952 г. «Т. Кастро» вручил верительные грамоты Чрезвычайного посланника и Полномочного министра Республики Коста-Рика президенту Италии. Одновременно он являлся посланником при Папском престоле в Ватикане и по совместительству — посланником в Югославии.

В начале 1953 г. И. Р. Григулевич был срочно отозван в СССР. Высшие инстанции решили поручить ему ликвидацию руководителя СФРЮ Иосипа Броз Тито. Операция не состоялась из-за смерти И. В. Сталина.

Осенью 1953 г. И. Р. Григулевич был уволен из органов, после чего он занялся научной работой. Его первая крупная работа — монография «Ватикан. Религия, финансы, политика» (1957) была защищена им в качестве кандидатской диссертации. В 1957–1960 гг. И. Р. Григулевич — заместитель заведующего латиноамериканским отделом Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами при СМ СССР. С 1960 г. — старший научный сотрудник, а с 1970 г. — заведующий сектором Института этнографии АН СССР. В 1965 г. защитил докторскую диссертацию по своей монографии «Культурная революция на Кубе». Член-корреспондент АН СССР (1979). Был главным редактором журнала

«Общественные науки в СССР».

Основные научные труды И. Р. Григулевича: «Тень Ватикана над Латинской Америкой» (1961), «Кардиналы идут в ад» (1961), «Колонизаторы уходят — миссионеры остаются» (1963), «Прикладная миссионерская этнография» (1963), «Боги в тропиках. Религиозные культы Антильских островов» (1967), «История инквизиции» (1970), «Мятежная церковь в Латинской Америке» (1972), «Есть ли у антропологии будущее» (1975), «Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке XVI–XVII вв.» (1977), «Папство. Век XX» (1978), «Индейцы Америки: пути порабощения, пути освобождения» (1979), «Церковь и олигархия в Латинской Америке (1810–1959)» (1981), «Расы и общество» (1982).

Кроме того, И. Р. Григулевичем были написаны биографии С. Боливара, Ф. де Миранды, Б. Хуареса, П. Вильи, Х. Марти, Э. Че Гевары, А. Сесара Сандино, К. Фонсеки Амадора, С. Альенде, Д. А. Сикейроса, У. Фостера и других, а также многочисленные брошюры и статьи. Многие работы И. Р. Григулевича были опубликованы под псевдонимом «Иосиф Лаврецкий» (фамилия матери).

Награжден орденами Красного Знамени (6.04.1945), Красной Звезды (6.06.1941), Дружбы народов, венесуэльским орденом Франсиско де Миранды, кубинской медалью «XX лет Монкады».

Похоронен на Донском кладбище в Москве.

* * *

Гриднев Вячеслав Васильевич

9.10.1898–5.01.1991. Генерал-майор (17.11.1944).

Русский. Родился в дер. Гридьково (ныне Михневский район Московской области) в крестьянской семье. С 1907 г. по 1910 г. учился в сельской начальной школе. С 1912 г. по 1917 г. работал на заводе в Петрограде подручным электромонтера.

В январе 1917 г. призван в армию. Служил рядовым 5-й роты запасного электротехнического батальона, который в 1918 г. перешел на сторону советской власти. В составе батальона В. В. Гриднев участвовал в Гражданской войне, служил рядовым красноармейцем 238-й полевой радиостанции штаба Восточного фронта.

В 1918 г. вступил в РКП(б).

С сентября 1921 г. — сотрудник МЧК. Работал уполномоченным секретной оперативной части, принимал участие в мероприятиях по

раскрытию подпольной анархистской организации «Набат», которая готовила ряд террористических актов в Москве.

В 1923 г. В. В. Гриднев был направлен на учебу в Высшую пограничную школу ОГПУ, которую закончил в 1924 г. С 1924 г. он — комендант погранучастка, начальник погранотряда на советско-иранской границе. Принимал участие в ликвидации бандформирований, участвовал в операциях по пресечению контрабанды золота и валюты из СССР в Иран. Приказом по Закавказскому округу дважды награждался почетным боевым оружием за проявленные мужество и героизм.

В 1931–1932 гг. учился на курсах усовершенствования ВПШ ОГПУ. В октябре 1932 г. командирован в Монголию инструктором погранохраны. Оказывал помощь в реорганизации погранохраны и формировании погранчастей МНР. Совместно с *В. И. Пудиньим* принимал участие в ликвидации белогвардейских банд и мятежа лам, инспирированного японцами. Привлек к сотрудничеству с внешней разведкой ряд иностранцев, от которых поступала информация о политическом положении в Маньчжурии и деятельности там японских оккупантов и белогвардейцев.

После возвращения из Монголии в 1936 г. В. В. Гриднев снова служил на советско-иранской границе начальником погранотряда. В августе 1939 г. был переведен в Главное управление погранвойск НКВД на должность начальника отделения. После освобождения Западной Белоруссии находился там в долгосрочной командировке в качестве начальника оперативной группы НКВД БССР, а затем — начальника Волковысского горотдела НКВД.

После начала Великой Отечественной войны — в Особой группе при наркомне НКВД по формированию отрядов для работы в тылу германских войск. В 1941–1942 гг. — командир 1-го полка ОМСБОНа. В 1942–1943 гг. — командир ОМСБОНа. Руководил подготовкой и заброской в тыл немцев отрядов *Д. Н. Медведева, М. С. Прудникова, К. П. Орловского, Е. М. Мирковского, В. А. Лягина, В. И. Пудина* и других партизанских командиров.

После расформирования ОМСБОНа с ноября 1943 г. по январь 1949 г. В. В. Гриднев — советник министра госбезопасности МНР, участвовал в войне с Японией.

В 1949 г. назначен начальником отдела КИ при СМ СССР. С 1950 г. — начальник Высшей разведывательной школы МГБ — КГБ.

В 1960 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, тремя орденами Монгольской Народной

Республики, многими медалями.

* * *

Гринченко Владимир Васильевич

1918–1997. Полковник ГБ.

В Великую Отечественную войну служил на конвойных кораблях Северного флота.

Сотрудник ПГУ МГБ, нелегальный резидент в Аргентине, секретарь посольства на Кубе, преподаватель учебного центра КГБ.

* * *

Гринченко Симона Исааковна

1918–1964. Майор ГБ.

Урожденная Кримкер. Жена В. В. Гринченко.

Участница войны в Испании, в Великую Отечественную войну капитан, партизанка отряда особого назначения.

Сотрудник ПГУ МГБ, работала в нелегальной резидентуре в Аргентине.

Умерла в Аргентине.

* * *

Грозовский Арнольд Борисович

1901—? Старший лейтенант госбезопасности (декабрь 1935).

Родился в Минской губернии в семье пекаря. В 1905 г. вместе с семьей выехал на Дальний Восток, где отец занимался торговлей. Окончил городское училище и школу 2-й ступени в 1919 г. Работал в эпидемиологическом отряде по борьбе с холерой.

Член РКП(б) с 1920 г. Работал в Приморском комитете партии. В 1921 г. служил в дивизионе наружной охраны. Одновременно организовал подпольную типографию во Владивостоке. Затем переехал в Читу, где работал в Дальневосточном бюро ЦК до 1922 г. С конца 1922 г. в составе 13-й дивизии выехал на фронт в Приморье. Затем служил в губотделе ОГПУ.

В 1924 г. — начальник Экономического отдела, с конца 1924 г. — начальник КПП на китайско-советской границе. Затем уполномоченный по охране границы и помощник начальника 53-го погранотряда по секретно-оперативной части. С 1925 г. в Москве, работал в Кожсиндикате.

С 1926 г. — в ИНО ОГПУ. В 30-е гг. работал в Бельгии и во Франции под прикрытием должности сотрудника торгпредства.

В июне 1938 г. назначен начальником транспортного отдела Севжелдорлага.

* * *

Груздуп Вольдемар Христофорович

19.12.1889–7.05.1938. Полковой комиссар.

Латыш. Родился в Риге в крестьянской семье. Окончил городское училище. Работал актером и режиссером в рижских драматических театрах. В 1915 г. призван на военную службу. В 1916 г. окончил школу прапорщиков. В 1916–1917 гг. — командир роты 6-го Тукумского латышского стрелкового полка. В мае — ноябре 1917 г. — член и секретарь президиума Исколастрела. В июле 1917 г. вступил в партию большевиков.

В феврале 1918 г. В. Х. Груздуп участвовал в формировании частей Красной Армии, затем являлся начальником оперативного отдела штаба Петроградского военного округа.

С ноября 1918 г. по март 1919 г. он — сотрудник Региструпра Полевого штаба РВСР. В 1919 г. окончил Курсы разведки, после чего был помощником начальника Разведотдела армии Советской Латвии. С мая по август 1919 г. — начальник Разведотдела 15-й армии.

С сентября 1919 г. по февраль 1920 г. — начальник 1-го (западного) отделения 1-го отдела Региструпра Полевого штаба РВСР. С февраля по апрель 1920 г. — начальник информационного отдела Региструпра, с апреля по июль — инспектор Отдела инспекции Региструпра, с июля по сентябрь — начальник Мобилизационного отдела.

С сентября 1920 г. по март 1921 г. — начальник Организационного отдела Региструпра — Разведупра Штаба РККА. В марте — апреле 1921 г. — начальник Курсов разведки Разведупра Штаба РККА. С апреля 1921 г. по декабрь 1921 г. — начальник информационного отделения Регистрационного отдела — информационно-статистической части Разведупра штаба помощника Главнокомандующего по Сибири. Затем откомандирован в распоряжение начальника Разведупра Штаба РККА.

В январе 1923 г. В. Х. Груздуп был переведен в органы ГПУ. В 1923–1933 гг. он был помощником начальника 4-го отделения, уполномоченным 7-го отделения Секретного отдела ГПУ, консулом СССР в Китае, Литве, Японии, находился на ответственной работе в органах ОГПУ.

В 1933 г. В. Х. Груздуп возвращается в Разведупр РККА на должность помощника начальника по политчасти Курсов усовершенствования комсостава по разведке. В марте 1936 г. — июле 1937 г. состоял в распоряжении Разведупра РККА. В июле — декабре 1937 г. прикомандирован для работы в Отдел военной цензуры при Уполномоченном СНК СССР по охране военных тайн в печати с оставлением в кадрах РККА.

Арестован 10 декабря 1937 г. 7 мая 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 24 октября 1957 г. ВК ВС СССР.

* * *

Грушко Виктор Федорович

10.07.1930–20.11.2001. Генерал-полковник.

Русский. Родился в Таганроге в семье токаря. В 1954 г. окончил МГИМО и был распределен на работу в МИД. В 1954–1958 гг. — стажер, позднее атташе по культуре советского посольства в Норвегии.

В 1960 г. перешел на работу в ПГУ КГБ. Дважды выезжал в длительные командировки в Норвегию под дипломатическим прикрытием (заместитель резидента ПГУ в 1971–1972 гг.).

В 1972–1975 гг. — заместитель начальника, в 1975–1980 гг. — начальник 3-го (англо-скандинавского) отдела ПГУ. С 1980 г. — заместитель начальника ПГУ.

С 1983 г. — 1-й заместитель начальника ПГУ. После назначения В. Крючкова председателем КГБ В. Ф. Грушко становится его заместителем и начальником ВГУ КГБ (1989–1991), с января 1991 г. — 1-й заместитель председателя КГБ. На XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.) избран членом ЦК КПСС.

Автор книги «Судьба разведчика».

* * *

Гудзь Борис Игнатъевич

19.08.1902–29.12.2006. Полковой комиссар (1937).

Русский. Родился в семье агронома, социал-демократа, а позднее коммуниста. Учился в Тульском коммерческом училище.

В 1919 г. вступил добровольцем в Красную Армию, служил в нестроевых частях на Западном и Юго-Западном фронтах. В 1921 г. окончил Школу военных мотористов. После демобилизации в 1922 г. приехал в Москву, работал на автобазе Наркомата путей сообщения и учился в Горной академии.

В 1923 г. по рекомендации *А. Х. Артузова*, лично знавшего родителей *Б. И. Гудзя*, принят на работу в ОГПУ. Работал в 5-м отделении КРО, которое занималось агентурной охраной границы, и 6-м, которое боролось с белогвардейским подпольем. Принимал участие в операции «Трест».

В 1925 г. вступил в ВКП(б).

В 1932–1934 гг. *Б. И. Гудзь* — начальник контрразведывательного и иностранного отделений ОО ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю в Иркутске. Руководил в течение двух лет операцией «Мечтатели» по легендированию на советской территории подставной контрреволюционной организации с целью войти в доверие к белоэмигрантским центрам.

В 1934–1936 гг. — резидент ИНО ГУГБ НКВД в Японии под именем *Гинце Борис Александрович* и прикрытием должности 3-го секретаря полпредства СССР. Успешно выполнял задания по обеспечению безопасности полпредства и приобретению агентуры в японской контрразведке.

В апреле 1936 г. по просьбе *А. Х. Артузова*, ставшего к тому времени заместителем начальника Разведупра, *Б. И. Гудзь* был переведен в военную разведку. Работал на восточном направлении, курировал *Р. Зорге*.

В июне 1937 г. уволен в запас РККА. Работал шофером автобуса, начальником колонны.

Почетный сотрудник органов госбезопасности.

* * *

Гудимович Петр Ильич

20.10.1902–1993. Полковник ГБ.

Украинец. Родился в Новгороде-Северском Черниговской губернии в семье портного. В 1920 г. окончил 6 классов средней школы.

С марта 1921 г. служил переписчиком в Новгород-Северском уездном военкомате и кавалерийских частях РККА. В сентябре 1924 г. демобилизован. Поселился в г. Туапсе, где в 1924–1930 гг. работал делопроизводителем в райвоенкомате и грузчиком.

В 1928 г. вступил в ВКП(б). В 1932 г. окончил рабфак, в 1933 г. — Институт инженеров коммунистического строительства в Новочеркасске, после чего был направлен на работу в органы госбезопасности.

С марта 1933 г. по апрель 1934 г. П. И. Гудимович — слушатель Центральной школы ОГПУ в Москве, затем он был направлен на чекистскую работу в Саратовский край (замначальника политотдела МТС, помощник оперуполномоченного).

В 1937–1938 гг. — слушатель ШОН НКВД в Подмосковье.

В 1938–1940 гг. П. И. Гудимович — заместитель начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД. С ноября 1940 г. по июнь 1941 г. он — управляющий советским имуществом и резидент в Польше, где работал вместе со своей женой *Е. Д. Модржинской* («Мария»). Неоднократно докладывал в Москву о подготовке немцев к войне с СССР.

Во время Великой Отечественной войны — начальник отделения, заместитель начальника 2-го отдела 4-го управления НКГБ.

После войны П. И. Гудимович вновь работал в разведке. В 1953 г. Уволен по сокращению штатов.

Награжден орденом Красного Знамени.

* * *

Гузявичюс (Гудайтис-Гузявичюс) Александр Августович

1908–18.04.1969. Генерал-майор (9.07.1945).

Литовец. Родился в Москве в семье рабочего. Окончил гимназию в Литве. Член комсомола Литвы с 1924 г., КП Литвы с 1927 г. Технический секретарь Литовской секции Исполкома Коминтерна, представитель ЛКСМ Литвы в КИМ (Москва, 1929–1932). Секретарь ЦК КП и ЦК ЛКСМ Литвы (Кадрас, 1931–1932).

В январе 1932 г. арестован, до 1938 г. в заключении в каторжной тюрьме (Кадрас, Шяуляй), до 1940 г. в ссылке.

После советизации Литвы назначен вице-министром внутренних дел и начальником Вильнюсского уезда и города (1940). С сентября 1940 г. — нарком внутренних дел Литовской ССР.

При отступлении из Литвы — командир усиленного батальона 1 —го

мотопехотного полка НКВД.

С сентября 1941 г. во 2-м отделе НКВД СССР.

В январе 1942–ноябре 1943 гг. — начальник Литовского отделения 2-го (затем 1-го и вновь 2-го) отделов 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР.

С ноября 1943 г. — руководитель опергруппы НКГБ в Литве, нарком ГБ Литовской ССР (1944–1945).

С 1945 г. — занимался литературной деятельностью, автор ряда романов, пьес, очерков. Министр культуры Литовской ССР (1953–1955).

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени.

Умер в Вильнюсе.

* * *

Гульбис Роберт Иванович

1899–4.12.1937. Латыш.

Член РКП(б) с 1919 г. Уроженец м. Лейск Лифляндской губ., из рабочих. Образование низшее. В 1917–1919 гг. — служащий, заведующий архивом в банковской системе, секретарь местного исполкома и райкома КП в Латвии. В 1920–1921 гг. — в РККА на фронтах Гражданской войны. В органах безопасности с 1921 г. В 1921–1922 гг. — на ответственных должностях в ОО войсковых подразделений: следователь ОО Западного фронта 1921, уполномоченный Псковской губчека 1921–1922. В 1922–1928 гг. — на руководящих и ответственных должностях в ИНО (работал в Турции под именем Грюнфельд, затем, в 1927–1928 г. — начальник ИНО ПП ОГПУ по ЗСФСР), КРО, Восточном отделе, ОО Зак ЧК-ОГПУ. В 1930–1932 гг. — заместитель председателя и начальник СОЧ АзГПУ. В 1932 г. откомандирован в ЦК КП(б) Азербайджана. Ответственный секретарь ЦК КП(б) Азербайджана по снабжению (1932–1934). Заведующий промышленно-транспортным отделом ЦК КП(б) Азербайджана (1934–1936). 2-й секретарь Бакинского горкома, 3-й секретарь ЦК КП(б) Азербайджана (с января 1936 г.). В 1937 г. — начальник «Азнефтекомбината». 4 декабря 1937 г. покончил жизнь самоубийством (бросился под поезд).

Награды: орден Трудового Красного Знамени, знак «Почетный чекист».

* * *

Гурский Феликс Антонович

12.1899–1937. Капитан ГБ (1935). Член партии с 1916 г.

Еврей. Настоящее имя — Станислав Зильберштейн. Родился в Люблине (Польша) в семье фабриканта. Учился в коммерческом училище и польской гимназии (1913–1916). Владел русским, немецким, французским языками. В 1918 г. был арестован австрийскими властями, освобожден после Ноябрьской революции 1918 г. Изучал в Вене выработку кожи, работал в Кельне на фабрике Байера (1921–1922). Участник гражданской войны в Германии, боевых действий Красной Армии на Польском фронте. С 1922 г. в 4-м (разведывательном) управлении Штаба РККА. Работал в Германии и Чехословакии. В 1929 г. — уполномоченный 6-го отделения КРО ОГПУ, вел дело Л. Л. Коленберга (убийцы вернувшегося по амнистии в СССР врангелевского генерала Я. А. Слащева). В 1929–1930 гг. — директор АО «Инторгкино».

С 1931 г. — уполномоченный Особого отдела ОГПУ, затем помощник начальника и начальник отделения, сектора ИНО ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР. Выполнял ответственные задания за рубежом. Награжден орденом Красного Знамени (2 января 1937). В 1937 г., будучи начальником сектора ИНО ГУГБ НКВД СССР, покончил жизнь самоубийством во время ареста, выбросившись из окна служебного кабинета.

* * *

Гутцайт Петр Давидович

1901–21.02.1939. Майор ГБ.

Еврей. Родился в с. Бородаевка Екатеринославской губернии в семье мелкого торговца. Окончил сельскую школу.

До 1917 г. работал лодочником на переправе через Днепр, бурильщиком, рабочим каменоломни. В 1919 г. вступил в сельскую комячейку. С приходом белых скрывался. После восстановления советской власти в 1919 г. служил в речной милиции. Член РКП (б) с 1920 г.

В 1920 г. по рекомендации укома РКП(б) поступил на работу в уездную ЧК политкомиссаром. Оттуда в 1922 г. был мобилизован в РККА. Участвовал в борьбе с бандитизмом. Учился на курсах Школы ВЦИК, а затем — на Курсах ВПШ ОГПУ.

В 1923 г. П. Д. Гутцайт — уполномоченный 10-го отделения СО ОГПУ, затем сотрудник ЭКУ ОГПУ.

В 1933 г. переходит на работу во внешнюю разведку. С марта 1933 г. — начальник 8-го отделения ИНО ОГПУ. С 1933 г. — первый легальный резидент ИНО в США, действовал под фамилией П. Д. Гусева (псевдоним «Николай») и прикрытием должности сотрудника полпредства СССР в Вашингтоне.

В 1938 г. отозван в СССР и назначен начальником отделения НТР 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

16 октября 1938 г. арестован как участник контрреволюционной террористической организации. 21 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

29 сентября 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и Дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Давыдов (Малышкевич) Давид Моисеевич

1888–? Капитан ГБ (1936), полковник ГБ (1943).

Еврей. Член ВКП(б) с июня 1919. Родился в семье рабочего-политурщика. Образование: начальное.

Учился в еврейском училище, г. Одесса, окончил 5 классов 1899; на иждивении родителей, г. Одесса до 01.1905; мельник-машинист на мельницах, г. Одесса 01.1905–11.1910; член ПСР (максималисты) 1907–1910; арест 1908, сидел 3 месяца в тюрьме, выслан за принадлежность к ПСР; служил в Армии 11.1910–01.1917: рядовой 3 гусарского полка, г. Мариуполь и Сувалкская губерния; машинист мельницы Кафрица, г. Одесса 01.1917–09.1917; рядовой Красной Гвардии, г. Одесса 09.1917–01.1918; на подпольной работе, г. Одесса 02.1918–3.1919; работал в военном подпольном отделе под руководством Сергея Ингулова; нач. района, зав агентурой Одесской губ. ЧК, г. Одесса 4.1919–08.1919; на подпольной работе, г. Одесса 08.1919–02.1920; нач. разведки Одесской губ. ЧК 02.1920–07.1920; зам нач. разведки Одесской губ. ЧК 07.1920–08.1920; зав оперчастью СОО Одесской губ. ЧК 08.1920–02.1921; зав оперчастью СОО Крымской ЧК 02.1921–05.1921; зам зав политотделом Подольской губ. ЧК, г. Каменец-Подольск 05.1921–07.1921; зав ОББ Подольской губ. ЧК, г. Винница 07.1921–09.1921; зампред пограничной ЧК, зав СОО, г. Каменец-Подольск 09.1921–01.1922; нач. контрольного поста погран.

участка № 2, зам уполн. Жмеринского уезд, отдела ГПУ, г. Жмеринка 02.1922–06.1922; нач. погранпоста Волочисского погран. отряда ГПУ, г. Волочиск 6.1922–10.1922; зам нач. Проскуровского уезд, отдела ГПУ, СОЧ 10.1922–01.1923; зам нач. Подольского губ. отдела ГПУ, нач. СОЧ 01.1923–04.1923; комендант Одесского губ. отдела ГПУ 04.1923–12.1923; нач. 25 Тираспольского погран. отряда ГПУ 12.1923–04.1924; учился в Высшей погран. школе ОГПУ СССР 04.1924–09.1924; нач. 25 Тираспольского погран. отряда ГПУ 04.1924–04.1927; нач. Могилев-Подольского окр. отдела ГПУ и 24 погран. отряда 05.1927–11.1927; нач. 22 Волочисского погран. отряда ГПУ 11.1927–11.1928; в распоряжении УПО и ВОГПУ ГПУ УССР 11.1928–01.1929; нач. ОО 15 Сивашской стр. дивизии, г. Николаев 01.1929–12.1929; нач. 9 погран. Отряда ГПУ, г. Псков 03.1930–07.1931; нач. 10 погран. отряда ГПУ, г. Псков 7.1931–08.1932; нач. 9 погран. отряда ГПУ, г. Псков 08.1932–01.1934; нач. Псковского оперсектора ГПУ 08.1932–01.1934; нач. ОО 56 стр. дивизии 02.34–10.34; нач. УРКМ УНКВД Западно-Сибирского края 10.1934–12.1935; пом нач. УНКВД Западно-Сибирского края по милиции 01.1935–12.1935; нач. ИНО УГБ НКВД Белорусской ССР 12.1935–12.1936; нач. 7 отдела УГБ НКВД Белорусской ССР 12.1936–05.1937; нач. УРКМ УНКВД Харьковской области 7.05.37–27.07.1937; пом. нач. УНКВД Харьковской области по милиции 7.05.37–27.07.37; уволен в запас 27.07.37; в распоряжении НКВД СССР 27.07.1937–15.8.1937; пом нач. УНКВД Саратовской области 15.08.1937–17.04.1939; уволен из НКВД вовсе 17.04.1939; партбилет погашен Саратовским ОК ВКП(б) 12.10.1940, исключен; восстановлен в ВКП(б); воевал в годы Великой Отечественной войны на фронте; после Великой Отечественной войны проживал в Одессе (50-е годы).

Награды: орден Красной Звезды 14.02.1936; знак «Почетный работник ВЧК-ГПУ» № 431 1927 г.

* * *

Дедюля Иван Прохорович

Род. 18.09.1917. Полковник.

Белорус. Родился в деревне Осовец Минской губернии. В 1939 г. окончил литературный факультет Могилевского пединститута.

В 1939 г. призван в армию. Участник Великой Отечественной войны с первого дня, политрук роты. Был ранен, лечился в госпитале.

В мае 1942 г. в составе группы из 45 человек направлен в тыл врага

под Минск для организации партизанского движения, ведения боевых действий и разведки. С осени 1942 г. — комиссар партизанского отряда «Смерть фашизму», с лета 1943 г. — командир одноименной партизанской бригады. После освобождения Белоруссии в 1944–1945 гг. работал в Смолевическом райкоме КП(б) Белоруссии.

В 1947 г. И. П. Дедюля окончил Западный факультет Высшей дипломатической школы МИДа СССР, после чего в 1947–1951 гг. работал в аппарате политсоветника при СВАТ, начальником консульского отдела в Дрездене.

В 1951–1954 гг. работал в центральном аппарате МИДа СССР в ранге 1-го секретаря. С 1954 г. — сотрудник ПГУ КГБ СССР. Окончил трехмесячные курсы разведки.

В 1954–1957 гг. — помощник начальника, а затем начальник 2-го отдела Спецуправления (Управления «С») ПГУ. В 1957–1962 гг. — помощник, затем заместитель резидента ПГУ КГБ в Австрии, работал под прикрытием должности сотрудника консульского отдела посольства, а позднее — консула.

С августа 1962 г. по 1967 г. — резидент в Израиле под дипломатическим прикрытием.

После возвращения в СССР — помощник председателя КГБ по разведке.

С 1985 г. в отставке.

Автор книг «Лесная гвардия» (1968), «Партизанский фронт» (1978), повести «Неоконченное сражение», политического очерка «Германский вопрос и обеспечение европейской безопасности», статей и обзоров по вопросам внешней политики, по истории партизанского движения; закрытой монографии «Роль Израиля и его спецслужб в осуществлении политики США на Ближнем Востоке» (1983).

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», юбилейными знаками «50 лет ВЧК — КГБ» и «60 лет ВЧК-КГБ».

* * *

Дейч Арнольд Генрихович

21.05.1904–7.11.1942.

Известен в кадрах разведки как Ланг Стефан Григорьевич. Еврей.

Родился в Вене в семье сельского учителя из Словакии, а затем мелкого коммерсанта в Вене. С 1910 г. учился в начальной школе, а с 1915 г. — в гимназии в Вене. Осенью 1923 г. поступил на философский факультет Венского университета, одновременно также изучал физику и химию. Защитил с отличием диссертацию на тему «О серебряных и ртутных солях амидобензотиазолов и новом методе количественного анализа серебра». В июле 1928 г. окончил университет с дипломом доктора философии и химии. Владел немецким, английским, французским, итальянским, голландским и русским языками.

С 1920 г. — член Социалистического студенческого союза, с 1922 г. — член Австрийского Коммунистического союза молодежи, работал в Центральном отделе пропаганды Союза. В 1924 г. вступил в КП Австрии, тогда же поступил в австрийское отделение МОПР, являлся членом его ЦК. В том же году женился на молодой коммунистке Фин-ни Крамер, ставшей впоследствии его верной помощницей в разведывательной работе.

В 1928 г. А. Дейч побывал в Москве в составе австрийской рабочей делегации. После возвращения в Вену три месяца работал инженером-химиком на текстильной фабрике. С декабря 1928 г. по октябрь 1931 г. он — сотрудник подпольного аппарата ОМС Коминтерна в Вене. Выполняя поручения руководства, выезжал в качестве курьера и связника в Грецию, Германию, Чехословакию, Румынию, Сирию, Палестину.

В декабре 1931 г. в связи с провалом венского бюро ОМС А. Дейч был отозван в Москву, переведен из КПА в ВКП(б) и направлен в аппарат ОМС Коминтерна. Несколько месяцев спустя по рекомендации Коминтерна он переходит на работу в ИНООГПУ.

В январе 1933 г. А. Дейч вместе с женой был направлен на нелегальную работу в Париж в распоряжение нелегального резидента Ф. Я. Карина. Работал в качестве курьера, помощника, а затем заместителя резидента (псевдоним «Отто»). Успешно выполнял специальные задания в Бельгии, Голландии, Австрии и Германии.

В феврале 1934 г. переведен на нелегальную работу в Лондон (псевдоним «Стефан»), где для прикрытия поступил на психологический факультет Лондонского университета, работал лектором и исследователем.

За период работы в Англии А. Дейч привлек к сотрудничеству с СССР свыше 20 человек, в том числе членов знаменитой «Кембриджской пятерки» (Ким Филби, Гай Берджеси др.). В 1934 г. совместно с Д. А. Быстролетовым он завербовал шифровальщика Управления связи британского МИДа капитана Дж. Кинга («Маг»), в результате чего советская разведка получила доступ к секретам британской дипломатии.

Ценные источники информации «Бэр», «Аттила» и «Нахфолгер» («Наследник»), завербованные А. Дейчем, так и не были раскрыты британской контрразведкой. В июне — июле 1935 г. работал под руководством нелегального резидента в Лондоне А. М. Орлова-Никольского.

В августе 1935 г. А. Дейч был отозван в Москву, где работал в группе «Г» ИНО, но уже в ноябре 1935 г. вернулся в Лондон. До апреля 1936 г. работал самостоятельно, а затем до августа 1936 г. — под руководством резидента Теодора Малли («Манн»). Совместно с последним участвовал в создании глубоко законспирированной «Оксфордской группы» агентов. В 1936 г. защитил диплом доктора психологии Лондонского университета.

В сентябре 1937 г. А. Г. Дейч возвратился из Лондона в Москву. В ноябре того же года выезжал в Лондон для консервации агентурной сети, после чего сразу же вернулся в СССР.

В 1938 г. А. Г. Дейч и его супруга получают советское гражданство и паспорта на фамилию Ланг: Стефана Григорьевича и Жозефины Павловны. Через некоторое время он становится научным сотрудником Института мирового хозяйства и мировой экономики АН СССР.

Как и многие другие советские разведчики того времени, А. Г. Дейч обладал разносторонними знаниями. Еще в Англии он зарегистрировал четыре патента, включая тренажер для обучения пилотов, которые он отправил в Москву. Ему также принадлежало авторство ряда оперативных устройств и приспособлений, рецептов симпатических чернил.

В декабре 1940 г. начальник разведки НКВД П. М. Фитин предложил Л. П. Берии направить А. Дейча в качестве нелегального резидента в США, по легенде — еврейского беженца из Прибалтики, однако этот план не был реализован.

После начала Великой Отечественной войны А. Г. Дейч был направлен в ноябре 1941 г. нелегальным резидентом в Аргентину вместе с группой разведчиков, однако в связи с началом войны между Японией и США первоначально выбранный маршрут через Иран, Индию и страны Юго-Восточной Азии стал опасен, и 8 месяцев спустя группа возвратилась в Москву. Был разработан новый вариант поездки, на этот раз через Северную Атлантику.

7 ноября 1942 г. транспорт «Донбасс», на котором находился разведчик, был потоплен немецким крейсером. По словам очевидцев, А. Г. Дейч героически погиб, спасая жизни других.

* * *

Дерябкин Никита Стефанович

15.04.1917–4.03.1972. Полковник.

Родился в деревне Красновка (ныне в Каменецком районе Ростовской области) в бедной крестьянской семье. В 1921 г. отец умер. В поисках заработка семья Дерябкиных в 1927 г. переехала в Донбасс. Здесь Н. Дерябкин закончил семилетнюю школу и металлургический техникум в г. Сталине (ныне Донецк), работал конструктором на заводе им. Ворошилова.

8.1938 г. призван на службу в Красную Армию, закончил школу младших командиров. Принимал участие в освобождении Западной Белоруссии осенью 1939 г. и в советско-финской войне 1939–1940 гг., награжден медалью «За боевые заслуги».

В 1940 г. Н. С. Дерябкин был рекомендован на работу в органы государственной безопасности и направлен в Могилевскую школу НКВД. По окончании школы работал в Ленинградском областном УНКВД. Во время Великой Отечественной войны участвовал в обороне Ленинграда, принимал участие в операциях по ликвидации немецкой агентуры.

В 1946 г. Н. С. Дерябкин был направлен на учебу в Высшую разведывательную школу МГБ СССР, после окончания которой работал в Центральном аппарате разведки.

В 1950 г. — оперативный работник резидентуры внешней разведки в Англии, действовал под прикрытием должности технического сотрудника посольства. Поддерживал связи с ценной агентурой, передававшей важные документальные материалы о политике США и Англии в отношении СССР (с *Г. Хаутоном*).

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями.

Умер от инфаркта миокарда.

* * *

Добисов-Долин Михаил Евсеевич

1902–2.02.1940

Сотрудник внешней разведки. Член партии с 1925 г. Родился в г. Нерчинск Забайкальской области. Окончил Московский институт

востоковедения (1924). Работал в аппарате Исполкома КИМ (Коммунистический интернационал молодежи); в 1921–1922 гг. — заведующий информационным отделом Дальневосточного секретариата. В 1925–1926 гг. — сотрудник Восточного отдела Исполкома Коминтерна. Затем в ИНО ОГПУ-НКВД, был на заграничной работе (вице-консул в Пекине). Арестован 28 марта 1939 г. Расстрелян по приговору ВКВС СССР 2 февраля 1940 г. Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Доброхотов Василий Павлович

1911—? Генерал-майор (1957).

Русский. Родился в г. Киржач Владимирской губернии. В 1926 г. — ученик школы ФЗУ, затем слесарь на Кольчугинском медеобрабатывающем заводе во Владимирской губернии. В 1929 г. поступил во Владимирский механический техникум, после окончания которого в 1932 г. был оставлен в нем преподавателем. Однако в том же 1932 году В. П. Доброхотов поступает в школу военных летчиков в г. Энгельсе Нижневолжского края. В том же году он вступил в ВКП(б).

В летной школе В. П. Доброхотов учился до 1934 г., после чего работал на заводе № 398 Наркомтяжпрома СССР: с 1934 г. — техником-технологом, а с 1935 г. — начальником ОТК. С 1938 г. он — начальник Особого сектора, секретарь парткома ЦС Осоавиахим. С 1939 г. — парторг ЦК ВКП(б) на заводе № 398.

В 1940–1942 гг. — слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б), после ее окончания работал в аппарате Управления кадров ЦК ВКП(б): инструктор, с 1944 г. — ответственный организатор, с 1946 г. — инспектор. С 1948 г. — заместитель секретаря парткома Секретариата ЦК ВКП(б). С 1949 г. — заместитель, а с 1950 г. — 1-й заместитель заведующего Отделом кадров дипломатических и внешнеторговых работников ЦК ВКП(б).

В сентябре 1951 г. направлен на работу в МГБ СССР. С 12 сентября 1951 г. В. П. Доброхотов — начальник Секретариата и член Коллегии МГБ СССР. С января 1952 г. — исполняющий обязанности 1-го заместителя, а с 2 февраля 1952 г. — 1-й заместитель начальника ПГУ МГБ СССР.

С 6 февраля 1953 г. — начальник Секретариата МГБ СССР.

С 21 марта 1953 г. по 13 марта 1954 г. — заместитель начальника Секретариата МВД СССР. С 11 декабря 1953 г. — исполняющий обязанности заместителя начальника ВГУ (внешняя разведка) МВД СССР.

С марта 1954 г. — начальник Секретариата и член КГБ при СМ СССР. В апреле 1959 г. освобожден от этих должностей и переведен в резерв. В январе 1963 г. уволен в запас.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями.

* * *

Доброхотов Михаил Николаевич

1892–1

Русский. Родился в Москве в семье механика. Окончил Смоленское реальное училище и Московский коммерческий институт. Во время учебы входил в состав анархистского кружка. Свободно владел французским и немецким языками. В 1909 г. вступил в ПСР.

Работал в земстве, в городской управе, в Центросоюзе. После начала 1-й мировой войны продолжал служить в Центросоюзе (Земсоюзе).

С ноября 1917 г. по апрель 1918 г. — член президиума Московского Совета рабочих депутатов от эсеров-интернационалистов. Член Московского областного комитета партии левых эсеров. Летом 1918 г. принял участие в подготовке покушения на немецкого посла графа Мирбаха.

В сентябре 1918 г. принял участие в учредительном съезде партии революционных коммунистов, выступив с докладом по международным и экономическим вопросам, избран членом ЦК.

В ноябре 1918 г. перешел в РКП(б).

С мая по август 1919 г. — уполномоченный ВЦИК в Ярославле.

С сентября 1919 по май 1920 г. — член президиума московского совнархоза, член коллегии Мосфинотдела.

С июля 1921 по октябрь 1922 г. — помощник начальника ИНО ВЧК-ГПУ.

В 1923 г. — член правления, использовавшегося чекистами в качестве прикрытия акционерного общества «Бюро океанских путешествий», в котором заведовал оперативной работой.

* * *

Дождалев Василий Алексеевич

Род. 1.05.1921. Генерал-майор.

Русский. Родился в селе Лезвино Тверской губернии. После окончания школы поступил в Московский авиационный институт.

В 1942 г. ушел добровольцем на фронт. Служил в артиллерии, командир противотанкового орудия.

В сентябре 1945 г. В. А. Дождалев демобилизовался из армии и вернулся в МАИ, после окончания которого был оставлен при кафедре тепловых двигателей.

В 1949 г. направлен на работу во внешнюю разведку. Окончил разведшколу, затем работал в центральном аппарате.

В 1951–1952 гг. — атташе посольства СССР в Великобритании. В 1951 г. участвовал в вербовке в Северной Корее попавшего в плен А—Блейка, который предложил свои услуги СССР.

В 1952–1955 гг. генконсул СССР в Претории (Южно-Африканский Союз). С 1955 г. — в Берлине, офицер связи Д. Блейка. В 1959–1960 гг. — 2-й секретарь посольства СССР в Великобритании, поддерживал связь с К. Т. Молодым («Бен»).

Работал в Управлении «К», возглавлял подразделение в Управлении «С» ПГУ КГБ. Заместитель представителя, а в 1984–1985 гг. — представитель КГБ в Польше.

С 1990 г. в отставке. Профессор Академии внешней разведки РФ.

Награжден орденами Славы, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, многими медалями.

* * *

Докучаев Михаил Степанович

Род. 2.06.1925. Генерал-майор.

Русский. Родился в с. Никольское Енотаевского района Астраханской губернии в крестьянской семье. В 1942 г. окончил среднюю школу. С ноября 1942 г. — в Красной Армии. Наводчик, а затем командир противотанкового орудия в 4-м и 7-м гвардейских кавалерийских корпусах. Был дважды тяжело ранен. В 1944 г. вступил в ВКП(б). Был самым молодым из Героев Советского Союза — участников Парада Победы.

После окончания Великой Отечественной войны служил в 12-й гвардейской механизированной дивизии. В 1951 г. окончил Военный институт иностранных языков и был распределен в «Главное управление Спецслужбы при ЦК ВКП(б)», где готовились документы для высшего руководства страны, в том числе и на основании агентурных материалов

разведки. Работал там до 1953 г. В 1953–1956 гг. работал в МВД СССР.

В 1956 г. М. С. Докучаев поступил в Военно-Дипломатическую Академию Генерального штаба, которую окончил в 1959 г. Владеет тремя иностранными языками.

С 1959 г. в ПГУ КГБ СССР. В 1959–1961 гг. работал в отделе, занимавшемся диверсиями (начальник *ИЛ. Фадейкин*), а потом был переведен на греческое направление. В 1961–1971 гг. работал в Греции под дипломатическим прикрытием.

В 1971–1975 гг. — начальник отдела внешней контрразведки ПГУ КГБ. В 1975–1989 гг. — в службе охраны Кремля (9-е управление КГБ СССР), заместитель начальника управления.

Автор книг «В бой шли эскадроны», «Москва. Кремль. Охрана», «История помнит», а также многочисленных статей в газетах и журналах.

Герой Советского Союза (27.02.1945). Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Славы 3-й степени и медалями. Лауреат Государственной премии (1986).

* * *

Долбин Григорий Георгиевич

02.1914–10.1984

Родился в семье рабочего-машиниста участка Николаевский, Ракитянский район, Курская губерния. Русский. Член ВКП(б) с 06.1939 г.

Учился в семилетней школе, с. Заметчино Пензенская губерния, окончил в 1929 г.

Рабочий, заготовитель в сельском хозяйстве, Тамбовская губерния 1929–1930.

Учился в строительном техникуме, г. Воронеж 1930–1933, затем в Институте инженеров ГВФ, г. Ленинград 1933–12.1936.

Нач. отдела Капитального строительства завода № 39, г. Москва 01.1937–07.1938.

С 07.1938 в органах НКВД. Учился на курсах Центральной Школы НКВД 07.1938–09.1938.

Сотрудник 5 отдела ГУГБ НКВД СССР 09.1938–07.1939.

Зам нач. 5 отдела ГУГБ НКВД СССР 07.1939–10.1939.

1 секретарь полпредства СССР в Японии, резидент 10.1939–06.1943.

В резерве назначения ОК НКГБ СССР 06.1943–10.12.1943.

Нач. 1 отделения 4 отдела 1 Управления НКГБ СССР 10.12.1943–04.1946.

Зам нач. 4 отдела 1 Управления НКГБ СССР 01.1945–04.1946.

Зам политсоветника в Союзном Совете по Японии, Советник Советского представительства в Дальневосточной комиссии, Вашингтон. Загранкомандировка, США 04.1946–08.1948.

Пенсионер, г. Москва 08.1948–10.1984.

Умер в г. Москве 10.1984.

Звание: ст. лейтенант ГБ 1.02.39, полковник.

Награды: орден «Знак Почета». 7 медалей. Знак «Почетный работник НКВД» 1940.

* * *

Дроздов Александр Юрьевич

Род. 22.10.1952. Подполковник.

Родился в Москве. Сын Ю. И. Дроздова. Окончил факультет международного права МГИМО (японский, английский языки).

С 1974 г. — в ПГУ КГБ СССР. В 1974–1981 гг. — сотрудник Информационного управления ПГУ, одновременно с 1979 г. работал в газете «Комсомольская правда». С 1981 г. — в 7-м отделе ПГУ (Дальний Восток и Юго-Восточная Азия). В 1981–1987 гг. — собкор «Комсомольской правды» в Японии. В 1987–1988 гг. — редактор международного отдела, член редколлегии, в 1988–1990 гг. — ответственный секретарь «Комсомольской правды».

В ноябре 1990 г. уволился из ПГУ и КГБ. С 1990 г. — помощник 1-го заместителя председателя Верховного Совета РСФСР, Исполнительный директор, главный редактор газеты «Россия».

* * *

Дроздов Виктор Александрович

1902–1966. Генерал-майор (1945).

Украинец. Родился в пос. Ближняя Мельница под Одессой в семье служащего. В 1917 г. окончил 2 класса училища, а затем 2 класса Пятихатской средней школы.

С мая 1920 г. — делопроизводитель волостного военкомата, с августа

1920 г. — красноармеец, а затем командир отряда по борьбе с бандитизмом в Криворожском уезде. В мае 1921 г. вступил в РКП(б), однако в октябре того же года «выбыл механически». Вторично вступил в партию в 1927 г.

С сентября 1921 г. В. А. Дроздов в органах ЧК на Украине, является уполномоченным ряда уездных ЧК. В 1925–1927 гг. он — помощник уполномоченного, затем старший уполномоченный Запорожского окружного отдела ГПУ. С апреля 1927 г. — начальник УЧОСО Херсонского окружного отдела ГПУ.

С сентября 1929 г. В. А. Дроздов — в аппарате ГПУ Украины: уполномоченный ИНФО, старший уполномоченный СО, оперуполномоченный СПО, оперсекретарь и начальник 5-го отделения СПО, заместитель управляющего делами.

С сентября 1932 г. он — помощник начальника СПО Донецкого облотдела ГПУ. С 22 июня 1933 г. — начальник Старобельского окружного отдела ГПУ. С июля 1934 г. — исполняющий обязанности начальника, а с августа 1934 г. — начальник Старобельского оперсектора НКВД УССР.

8.1935 г. В. А. Дроздов переходит на работу в милицию и назначается начальником управления Рабоче-крестьянской милиции и помощником начальника УНКВД по Донецкой области. В 1936 г. ему присваивают звание майора милиции. С июля 1937 г. он — начальник УРКМ УНКВД по Харьковской области. С 19 марта 1938 г. — помощник начальника УНКВД по милиции и начальник УРКМ, а с июня 1940 г. — начальник Управления милиции УНКВД по Сталинградской области. В 1941 г. В. А. Дроздову присваивают звание старшего майора милиции, с 11 апреля 1941 г. он — заместитель начальника Управления милиции по оперчасти УНКВД Московской области.

С августа 1941 г. В. А. Дроздов — помощник начальника Особой группы НКВД СССР. С 7 октября 1941 г. он — заместитель начальника 1-го отдела 1-го управления НКВД СССР, затем помощник начальника 2-го отдела НКВД СССР. С апреля 1942 г. — начальник 2-го отдела, а с 1 июня 1942 г. — 3-го отдела 4-го управления НКВД СССР.

С 24 апреля 1943 г. В. А. Дроздов — начальник ОББ НКВД СССР. С 2 сентября 1943 г. он — нарком внутренних дел Чечено-Ингушской АССР, принимает активное участие в операции по выселению чеченцев и ингушей в феврале 1944 г. После ликвидации Чечено-Ингушской АССР с 14 апреля 1944 г. по 22 мая 1945 г. — начальник УНКВД по Грозненской области. С 9 августа 1945 г. — начальник отдела военнопленных и интернированных Оперативного управления ГУПВИ НКВД СССР, а затем — 1-го отдела 2-го управления ГУПВИ НКВД-МВД СССР. С февраля 1947 г. — начальник

Управления «2–Н» и заместитель министра госбезопасности УССР.

9 сентября 1950 г. утвержден начальником Бюро № 2 МГБ СССР по выполнению специальных заданий внутри Советского Союза (на правах начальника самостоятельного оперативного управления). С 1952 г. — начальник отдела ВГУ МГБ СССР.

В марте 1953 г. снят с работы по приказу Л. П. Берии. 7 октября 1953 г. уволен в запас МВД.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени (1943, 1948), орденом Суворова 2-й степени (1944, в 1962-м лишен этой награды), медалями, именным оружием (1949, за выполнение важного оперативного задания МГБ СССР).

Умер в Москве.

* * *

Дроздов Юрий Иванович

Род. 19.09.1925. Генерал-майор.

Русский. Родился в Минске в семье профессионального военного, офицера царской и Красной Армии, преподавателя военного училища в Харькове. Учился в Харьковской специальной артиллерийской школе, после начала Великой Отечественной войны эвакуирован вместе со школой в Актюбинск. После окончания 1-го Ленинградского артиллерийского училища в г. Энгельсе летом 1944 г. служил на 1-м Белорусском фронте командиром взвода в противотанковом артдивизионе. Участвовал в штурме Берлина, служил помощником начальника штаба артиллерийского полка в Германии и Прибалтийском военном округе. После окончания Военного института иностранных языков в 1956 г. был переведен из Советской Армии (в звании капитана) в ПГУ КГБ.

С августа 1957 г. до лета 1963 г. работал в Берлине в аппарате Уполномоченного КГБ при СМ СССР при МГБ ГДР, участвовал в операции по обмену *В. Г. Фишера* — *Абеяна Ф. Пауэрса*. После окончания курсов усовершенствования оперативного состава в Москве работал под дипломатическим прикрытием резидентом внешней разведки в Китае в 1964–1968 гг. В 1968–1975 гг. работал в центральном аппарате ПГУ заместителем начальника Управления «С». Затем легальный резидент в Нью-Йорке в 1975–1979 гг. С ноября 1979 г. — начальник Управления «С» — нелегальной разведки. Руководил (по линии КГБ) штурмом дворца *Х. Амина* в Кабуле (декабрь 1979). В мае 1991 г. вышел в отставку по

возрасту.

Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени и многими медалями, знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

* * *

Дубсон Аркадий Борисович

23.6.1895–22.8.1938.

Член партии с ноября 1917 г. Родился в колонии Хортица Александровского уезда Екатеринославской губ. в семье фельдшера. Окончил 1 курс Петроградского психоневрологического института (1915), 2-ю Московскую школу прапорщиков (1917) и 1 курс Восточного факультета Военной академии РККА (1921). В 1915–1917 гг. служил в армии — вольноопределяющийся маршевого запасного батальона, рядовой рабочего батальона (Гомель, Барановичи, Ковно, Двинск), 2-го Учебного подготовительного студенческого батальона в Царицыне. С ноября 1917 г. в Гомеле — начальник отряда рабочих-печатников, член Штаба Красной гвардии при местном Совете и штаба Западного фронта. С апреля 1918 г. в Москве — работал в Замоскворецком районном военкомате. С декабря 1918 г. на Южном фронте — начальник участка 2-й Московской отдельной бригады 9-й армии, военный комиссар Новохоперского уезда Воронежской губ. С июня 1919 г. в органах ВЧК — заместитель председателя Воронежской губЧК (одновременно начальник разведотдела укрепрайона), в августе — октябре 1919 г. — заместитель председателя (начальника) Особого отдела Южного фронта. С конца 1919 г. — комиссар 16-й кавалерийской дивизии 8-й армии, член ревкома Таманского отдела Кубано-Черноморской области, председатель ревкома г. Анапа.

С конца 1920 г. на дипломатической работе — секретарь Персидского отдела НКВД, в 1921–1928 гг. — консул и генеральный консул в Урмии, Тавризе и Мешед (Персия). По свидетельству резидента ИНО в Тегеране Г. С. Агабекова (впоследствии перебежчика), Дубсон, работая консулом в Тавризе, был одновременно резидентом ИНО ОГПУ до 1927 г. (после конфликта с представителем ГПУ Закавказья в Тавризе Минасьяном, в котором главный резидент советской разведки в Персии Агабеков поддержал тифлисского коллегу). Дубсон же в ноябре 1927 г. был переведен в Мешед, где уже не занимался разведывательной работой (резидентом

ИНО в Мешедде был, по сведениям того же Агабекова, Михаил Бродский, псевд. «Лагорский»). В 1930–1931 гг. Дубсон на научной работе — декан факультета Среднеазиатского гос. университета (Ташкент), ректор Ленинградского института народов Севера, ответственный секретарь Ученого комитета при ЦИК СССР. С 1931 г. вновь на дипломатической работе — полпред СССР в Саудовской Аравии (де-факто, так как официальных дипломатических отношений между нашей страной и арабским королевством в то время не было). С 1935 г. — заведующий отделом печати Всесоюзного акционерного общества «Интурист», профессор новейшей истории Востока Московского института востоковедения.

Арестован 26 марта 1938 г. Расстрелян по приговору ВКВС СССР 22 августа 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Дунц Карл Адамович

1900–?

Латыш. Родился в Риге в семье рабочего. С 15 лет начал работать токарем на машиностроительном заводе в г. Екатеринославе. В мае 1917 г. вступил в партию большевиков.

В апреле 1918 г. вместе с отцом вступил в отряд Красной гвардии Екатеринославского ревкома, участвовал в боях. В том же году был зачислен в отряд «Свеаборгцы» при коллегии ВЧК, принимал участие в ряде чекистских операций, в том числе по делу Локкарта.

В 1919–1921 гг. — в органах ЧК в Сибири.

В 1921–1922 гг. служил в подразделении, охранявшем В. И. Ленина в Горках. В 1922–1925 гг. — в ЭКУ ГПУ.

В 1925–1926 гг. работал в Госиздате.

С 1926 г. — сотрудник легальной резидентуры в Гамбурге по линии научно-технической разведки. Работал вместе со своей женой Ирмой Генриховной Дунц. Завербовал ряд источников.

В 1936–1938 гг. работал в Нью-Йорке.

В 1939 г. отправлен на пенсию.

После начала Великой Отечественной войны пошел добровольцем на фронт, был тяжело ранен, потерял ногу.

Награжден именным оружием, другими наградами.

* * *

Дьяков Торичан Михайлович

1897–1938. Старший майор милиции (1936).

Родился в Твери в дворянской семье. В 1917 г. окончил Петергофскую школу прапорщиков. В том же году вступил в РСДРП(б). Сотрудник газеты «Известия Тверского Совета».

В 1918 г. — командир взвода Красной гвардии, служил на Восточном фронте, участвовал в боях с белочехами. В 1919 г. — инструктор НКВД Украины, затем — в Особых отделах Западного и Туркестанского фронтов. Возглавлял экспедицию Туркестанского фронта по восстановлению Советской власти на Памире.

В 1923–1926 гг. — в центральном аппарате ОГПУ. Начальник отделения Восточного отдела. Затем начальник Информационного отдела ПП ОГПУ по Средней Азии.

С 1929 г. — начальник Восточного отдела ОГПУ. С 1930 г. — помощник и заместитель начальника ОО ОГПУ.

С 1931 г. — заместитель ПП ОГПУ по Крымской АССР (после образования НКВД — заместитель начальника УНКВД).

В апреле 1935 г. переведен в Главное управление рабоче-крестьянской милиции НКВД. Помощник, затем заместитель начальника, с 1937 г. — начальник отдела уголовного розыска.

Арестован и расстрелян в 1938 г.

Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Ерин Виктор Федорович

Род. 17.01.1944.

Русский. Родился в Казани.

Службу в органах внутренних дел начал в 1964 году участковым уполномоченным милиции. Восемнадцать лет проработал в системе уголовного розыска МВД Татарии. Прошел путь от оперативного уполномоченного до начальника Управления уголовного розыска МВД Татарии (с 1982 по 1984 г.).

В 1973 году окончил Высшую школу МВД СССР.

В 1980–1981 годах находился в служебной командировке в

Афганистане.

В 1983 году был переведен в МВД СССР на должность начальника отдела в Главном управлении по борьбе с хищениями социалистической собственности (ГУБХСС).

В 1988–1990 годах был первым заместителем министра внутренних дел Армянской ССР. Первым заместителем министра внутренних дел Азербайджана в это время был Виктор Баранников. Длительное время после этого карьера Ерина была тесно связана с карьерой Баранникова.

С 1990 года — заместитель министра внутренних дел РСФСР — начальник службы криминальной милиции, с начала 1991 года — первый заместитель министра. В начале сентября 1991 года назначен первым заместителем министра внутренних дел СССР (министром внутренних дел СССР в этот период был Виктор Баранников). Одним из первых высших руководителей органов внутренних дел вышел из рядов КПСС в мае 1991 года.

Вместе с Баранниковым участвовал в подавлении попытки государственного переворота ГКЧП в августе 1991 года. Арестовывал премьер-министра СССР Валентина Павлова и председателя Верховного Совета СССР Анатолия Лукьянова, принимал личное участие в неудавшейся попытке ареста министра внутренних дел СССР Бориса Путо, который успел застрелиться.

Руководил группой по оперативному обеспечению расследования уголовных дел, возбужденных в отношении путчистов, по финансовым делам КПСС.

С середины декабря 1991 года — первый заместитель Баранникова во вновь созданном Министерстве безопасности и внутренних дел (МБВД) России. Был одним из наиболее активных сторонников объединения органов безопасности и внутренних дел под крышей одного ведомства.

После упразднения МБВД в соответствии с решением Конституционного суда России в январе 1992 года Ерин назначен указом Президента Ельцина от 17 января 1992 года министром внутренних дел России.

С ноября 1992 года был руководителем оперативного штаба по восстановлению правопорядка в районе ингушско-осетинского конфликта.

1 октября 1993 г. Ерину было присвоено звание генерала армии. Принимал активное участие в октябрьских событиях. 8 октября 1993 года за действия по подавлению беспорядков 3–4 октября получил звание Героя Российской Федерации.

20 октября 1993 года указом Президента Ерин назначен членом Совета

Безопасности России. С 30 ноября 1994 года указом Б. Ельцина включен в Группу руководства действиями по разоружению бандформирований в Чечне.

В декабре 1994–январе 1995 г. лично (из штаба в Моздоке) руководил действиями подразделений и органов МВД на территории Чеченской Республики.

30 июня 1995 г. уволен в связи с событиями в Буденновске.

Указом Президента от 5 июля 1995 г. назначен заместителем директора Службы внешней разведки.

Такое решение, как подчеркнул начальник пресс-службы СВР Ю. Кобаладзе, принято по личной просьбе экс-министра.

Награжден орденом Красной Звезды и медалями (за расследование особо опасных преступлений).

* * *

Ершов Николай Николаевич

Псевдоним «Глан». Член ВКП(б) с 1929 г. С 1937 г. был стажером (по линии внешней разведки) в Массачусетском технологическом институте. В 1946 г. — начальник отделения 1 Управления МГБ СССР. В 1947 г. — зам нач. отдела № 1 Управления Комитета информации при СМ СССР.

* * *

Журавлев Борис Николаевич

Полковник.

Окончил МВТУ им. Баумана. В течение года работал на Московском электрозаводе, после чего был направлен на работу в органы НКВД. Окончил ШОН.

С 1938 г. — в 5-м отделе ГУГБ НКВД. В 1939–1941 гг. — сотрудник резидентуры внешней разведки в Германии, действовал под прикрытием должности заведующего консульским отделом, а затем представителя Всесоюзного общества культурных связей с заграницей в дипломатическом ранге атташе. Имел на связи ряд агентов в Берлине, в том числе «Брайтенбаха» (*В. Леман*) и двух агентов в Гамбурге и Данциге, куда выезжал нелегально.

Во время войны — старший уполномоченный в отделе, занимавшемся

Германией и ее союзниками.

В 1949–1951 гг. — 1-й секретарь советского посольства в Венгрии. В 1954–1957 гг. — 1-й секретарь посольства СССР в Нидерландах.

* * *

Журавлев Павел Матвеевич

29.12.1898–1.07.1956. Генерал-майор (1945).

Русский. Родился в селе Красная Сосна Корсунского уезда Симбирской губернии в зажиточной крестьянской семье. В 1910 г. окончил сельскую школу, поступил в Симбирскую гимназию. В 1914 г. перевелся в Казанскую гимназию, которую и окончил в 1917 г. За время учебы неоднократно исключался за участие в социал-демократических кружках.

В 1917 г. работал переписчиком во время сельскохозяйственной переписи в г. Тетюши.

С ноября 1917 г. — в Красной гвардии. В 1917–1918 гг. работал делопроизводителем в штабе Казанского ВО (муж его сестры — комиссар штаба округа Родионов), одновременно окончил два курса медицинского факультета Казанского университета. Владел французским и итальянским языками.

В феврале — августе 1918 г. — член Военно-окружной коллегии РККА.

В августе 1918 г., после занятия Казани белогвардейцами, П. М. Журавлев бежал из города, однако был ими мобилизован санитаром в плавучий госпиталь. В сентябре 1918 г., при эвакуации белых, вновь бежал, скрывался, перешел линию фронта и присоединился к частям 27-й дивизии РККА в районе г. Бутульмы.

С осени 1918 г. — в органах ВЧК. С декабря 1918 г. — секретарь агентуры ОО 5-й армии. С марта 1919 г. — младший военный контролер и военный цензор при Приволжском ВО. Затем помощник начальника Казанского отделения военной цензуры РВСР. В мае 1919 г. вступил в РКП(б). С 1920 г. — начальник военной цензуры ОО Западного фронта.

С мая 1921 г. П. М. Журавлев работает в Татарском отделе ГПУ: оперуполномоченный, начальник ОО, с 1922 г. — начальник КРО, с 1923 г. — начальник СОЧ.

В 1924–1925 гг. — заместитель начальника СОЧ ГПУ Крыма. В 1925 г. — начальник Севастопольского окротдела ОГПУ и заместитель начальника ОО Черноморского флота.

В декабре 1925 г. направлен в Ковенскую резидентуру КРО под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Литве. Работая в Литве и других странах под дипломатическим прикрытием, числился в кадрах НКВД как П. М. Днепров. В 1926 г. переведен в ИНО ОГПУ (псевдоним «Макар»), продолжая работать в Ковно.

В июле 1927 г. отозван в СССР. Работал уполномоченным в центральном аппарате ИНО ОГПУ.

С декабря 1927 г. П. М. Журавлев — резидент в Праге под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Чехословакии. В феврале 1931 г. переведен резидентом в Анкару под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Турции. В ноябре 1932 г. отозван в СССР.

С января 1933 г. — резидент в Риме под прикрытием должности 2-го секретаря, а затем и. о. 1-го секретаря полпредства СССР в Италии. В 1936 г. возглавляемая П. М. Журавлевым резидентура добилась больших успехов: были получены списки агентурной сети итальянской разведки в черноморских портах Советского Союза, сведения об использовании ею украинских националистов против СССР, налажено регулярное получение почты английского посольства. Также удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой 1-го секретаря посольства Болгарии в Риме Ивана *Стаменова*.

В 1938 г. отозван в Москву, получил звание капитана госбезопасности. Работал в 5-м отделе ГУГБ НКВД заместителем начальника 3-го, а затем 7-го отделений, начальником 2-го, с 1939 г. — 1-го (немецкого) отделения.

П. М. Журавлев создал и возглавлял группу аналитиков по определению планов Германии в отношении СССР. В 1940 г. он восстановил контакт с И. Стаменовым, назначенным послом Болгарии в СССР. Через него шла информация о политике Болгарии накануне 2-й мировой войны. После нападения Германии на СССР И. Стаменов представлял интересы Германии в СССР.

В 1941 г. П. М. Журавлев — начальник 2-го отделения 1-го отдела 1-го Управления НКВД, а с февраля того же года — начальник 1-го отдела 1-го Управления НКГБ (затем НКВД) СССР, старший майор госбезопасности.

5 апреля 1942 г. он был направлен в Тегеран в качестве руководителя одной из резидентур, действовал под прикрытием должности 1-го секретаря советского полпредства. С 1943 г. — главный резидент внешней разведки в Иране. При непосредственном участии П. М. Журавлева была раскрыта попытка немецкой разведки организовать покушение на глав держав антигитлеровской коалиции, находившихся на Тегеранской конференции.

Интересна следующая фраза из служебной характеристики на П. М. Днепрову (Журавлева) от 14 июня 1944 г., подписанной советским послом в Иране Смирновым: «К делу относится без особой любви, ставя непосредственно посольскую работу на второй план. Все внимание уделяет спецработе, которую считает основной».

В октябре 1943 г. П. М. Журавлев был переведен легальным резидентом в Каир, действовал под прикрытием должности 1-го секретаря советской дипломатической миссии. Некоторое время исполнял обязанности поверенного в делах СССР в Египте. Для выполнения разведывательных заданий Центра выезжал в Ливан и Сирию. 31 мая 1945 г. ему был присвоен дипломатический ранг советника 2-го класса.

После возвращения из Египта П. М. Журавлев работал начальником ИНФО ПГУ МГБ СССР (с 1947). После реорганизации внешней разведки был назначен начальником Управления дезинформации и заместителем председателя Комитета информации при СМ СССР В. М. Молотова. С января 1952 г. он — заместитель начальника ПГУ МГБ СССР (с марта 1953 г. — ВГУ МВД СССР).

В 1954 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина (1945), двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, орденом «Знак Почета», многими медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1924).

Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

* * *

Завершинский Владимир Иванович

Родился 24.11.1949 г. в Челябинской области.

Окончил в 1970 году филологический факультет Карачаево-Черкесского педагогического института. Поступил на Высшие курсы КГБ в Минске. Отработав четыре года в контрразведке, был рекомендован на учебу в Краснознаменный институт внешней разведки имени Ю. В. Андропова. Владеет немецким языком. С 1977 года — на оперативной работе во внешней разведке. Дважды выезжал в долгосрочные заграничные командировки. С 1992 года — на руководящих должностях в центральном аппарате СВР. По представлению тогдашнего директора СВР Евгения Максимовича Примакова возглавил одно из ключевых управлений, которым руководил в течение шести лет. С ноября 2000 года по июль 2008

года — первый заместитель директора Службы внешней разведки.

Генерал-полковник Завершинский — кавалер советских и российских орденов и медалей, а также государственных наград ГДР и Афганистана. Награжден нагрудным знаком «За службу в разведке», имеет звание «Заслуженный сотрудник органов внешней разведки». В июле 2008 года указом Президента РФ назначен помощником секретаря Совета безопасности РФ.

* * *

Зайцев Иван Иванович

4.08.1920–6.05.1986. Генерал-майор.

Русский. Родился в г. Кашире Московской области в семье рабочего-железнодорожника. После окончания средней школы в 1937 г. поступил в Московский институт инженеров геодезии.

После начала Великой Отечественной войны призван в армию. Учился в военном училище. Войну закончил в должности начальника разведки 79-й гвардейской стрелковой дивизии.

После окончания Великой Отечественной войны И. И. Зайцев поступил в Военную академию им. М. В. Фрунзе, которую окончил в 1948 г., после чего был направлен на работу в органы государственной безопасности.

В 1949 г. окончил Высшую разведывательную школу КИ, работал старшим референтом КИ. В 1951–1956 гг. находился в долгосрочной заграничной командировке в Израиле сначала в качестве оперативного работника, а с 1953 г. — заместителя резидента внешней разведки.

С 1957 по 1958 г. И. И. Зайцев работал в центральном аппарате разведки. В 1958–1963 гг. — резидент внешней разведки в ФРГ. В 1963–1964 гг. снова в центральном аппарате разведки. В 1964–1969 гг. — начальник факультета Школы № 101 ПГУ КГБ при ЦК СССР.

В 1969–1972 гг. И. И. Зайцев вновь работал в ФРГ в качестве резидента внешней разведки.

В 1972–1973 гг. работал в центральном аппарате разведки. С 1973 по 1986 г. — начальник Краснознаменного института внешней разведки КГБ СССР (с 1984 г. — им. Ю. В. Андропова).

Награжден орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, многими медалями СССР и зарубежных

стран, знаком «Почетный чекист».

* * *

Залин Лев Борисович

1897–22.01.1940. Комиссар ГБ 2-го ранга (1935).

Настоящее имя — Залман Маркович Левин.

Еврей. Родился в г. Сморгонь Виленской губернии в семье приказчика. Окончил городское училище и частную гимназию в Вильно. Участвовал в социалистических молодежных кружках во время немецкой оккупации. Член партии «Поалей-Цион» (1918). Член РКП(б) с сентября 1918 г. Был на подпольной работе в немецком тылу, арестовывался немецкими властями.

Участник Гражданской и советско-польской войны 1920 г. В ЧК с 1920 г. — в особых отделах армий, в ЭКУ ВЧК.

С апреля 1921 г. в ИНО ВЧК-ГПУ — уполномоченный осведомительной части ИНО (апрель — март 1921), помощник начальника (май — август 1921) и начальник осведомительной части ИНО ВЧК-ГПУ (август 1921–июль 1922).

Одновременно работал в ОО и КРО ОГПУ. В июле — декабре 1923 г. — на нелегальной работе в Германии.

Затем на руководящей работе в органах ОГПУ-НКВД СССР — заместитель начальника ОО ОГПУ (1930–1931) — нарком внутренних дел Узбекской ССР (1939–1935) — начальник УНКВД — нарком внутренних дел КазССР (1935–1938).

Арестован 7 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания 21 января 1940 г.

Награжден 2 орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

* * *

Запорожец Иван Васильевич

6.01.1895–14.08.1937.

Настоящая фамилия — Гарькавый.

Украинец. Родился в г. Большом Токмаке Бердянского уезда Таврической губернии, старший сын в многодетной крестьянской семье. Окончил начальную школу, учился в Херсонском среднем сельскохозяйственном училище. В период учебы вступил в эсеровский

националистический кружок.

В начале 1915 г. призван в армию, служил в запасной части в г. Херсоне, затем был направлен на Галицийский фронт. Вскоре был арестован за антивоенную пропаганду, бежал, добровольно перешел линию фронта и сдался австро-венграм. Жил в Австро-Венгрии на положении интернированного.

В январе 1918 г. И. В. Запорожец вернулся в Россию. Вступил в партию левых эсеров и был направлен на работу в украинское подполье. Участвовал в организации ряда крестьянских восстаний против деникинцев, командовал партизанским отрядом. После воссоединения с Красной Армией — командир конной разведки 141-го стрелкового полка.

После разгрома Деникина И. В. Запорожец был направлен ЦК левых эсеров (боротьбистов) на партийную работу в Николаев. Был членом губревкома, а затем губисполкома. В мае 1920 г. участвовал в ликвидационном съезде партии левых эсеров. Затем работал в Киеве членом губкома КП(б)У, заведующим отделами губкома (военных и субботников). С конца 1920 г. — политкомиссар Центральной школы Червонных старшин в Харькове.

С апреля 1921 г. И. В. Запорожец — в Разведупре Штаба РККА. В мае — ноябре 1921 г. он находится в нелегальной заграничной командировке — в Польше, Чехословакии, Австрии. В ноябре 1921 г. он переводится в ИНО ВЧК. В 1922–1923 гг. — в центральном аппарате ИНО ОГПУ. В 1923–1924 гг. — в Экономическом управлении ОГПУ, помощник начальника и начальник отделения внешней торговли и финансов. Весь 1924 г. — на разведработе по линии ИНО ОГПУ в Берлине под прикрытием должности сотрудника полпредства. С апреля 1925 г. — помощник начальника ИНО ОГПУ. В 1925–1927 гг. — резидент ИНО ОГПУ в Вене под прикрытием должности сотрудника полпредства.

С 29 марта 1928 г. И. В. Запорожец — помощник начальника ИНФО и ПК СОУ ОГПУ, а с 4 февраля 1930 г. — начальник Информационного отдела и Политконтроля СОУ ОГПУ СССР. С 14 марта 1931 г. он — заместитель начальника СПО ОГПУ, одновременно начальник 2-го отдела (агентурно-оперативная работа в деревне; нацдвижения и политпартии; сельское хозяйство; запас РККА и Осоавиахим, казачество и кулацкая ссылка) СПО.

С 30 октября 1931 г. И. В. Запорожец — заместитель полпреда ОГПУ по Ленинградскому ВО. После образования НКВД с 15 июля 1934 г. он — 1-й заместитель начальника УНКВД и начальник ОО УГБ УНКВД по Ленинградской области. С конца августа по ноябрь 1934 г. — на излечении

в военном госпитале. С 12 ноября в санатории (Сочи).

В связи с убийством СМ. Кирова И. В. Запорожец был арестован и 23 января 1935 г. осужден ВК ВС СССР на 3 года лишения свободы. С апреля 1935 г. — заместитель начальника, с 1936 г. — начальник транспортного управления Дальстроя.

1 мая 1937 г. арестован и вывезен в Москву. 14 августа 1937 г. вторично осужден ВК ВС СССР и в тот же день расстрелян.

Награжден двумя знаками «Почетного чекиста».

* * *

Зарубин Василий Михайлович

22.01. (3.02.) 1894–1972. Генерал-майор (9.07.1945).

Русский. Родился в дер. Панино Бронницкого уезда Московской губернии в семье кондуктора товарного поезда ст. Москва-Курская Нижегородской ж.-д. Михаила Терентьевича Зарубина. Его отец был членом РСДРП, до революции высылался административно из Москвы, а во время Гражданской войны был командирован на Восточный фронт начальником головного технического поезда, там заболел и в 1920 г. умер в Москве. Мать, Прасковья Абрамовна, работала полумойкой и прачкой. Кроме Василия, в семье было еще 12 детей, его брат Сергей и сестра Анна позднее работали в органах государственной безопасности.

В 1903–1908 гг. В. Зарубин учился в двухклассном училище при Московско-Курской ж.-д., после окончания которого начал работать в товариществе В. Лыжина (суконная фирма) сперва мальчиком, затем помощником упаковщика, после этого служил конторщиком и одновременно учился.

Участник 1-й мировой войны. С 1914 г. — рядовой 33-го. Елецкого полка 9-й пехотной дивизии на Юго-Западном фронте, с 1915 г. — рядовой 58-го запасного пехотного полка запасной бригады в Воронеже. Находясь в действующей армии, вел антивоенную агитацию, за что был направлен в штрафную роту. В марте 1917 г. был ранен и находился на излечении в Воронеже. По возвращении в часть был избран в полковой комитет солдатских депутатов. С октября 1917 г. — конторщик товарищества «Волжская мануфактура» в Москве, с февраля 1918 г. — помощник кладовщика склада товарищества В. Лыжина.

В апреле 1918 г. вступил в РКП(б). С сентября 1918 г. В. М. Зарубин — командир отделения 35-го резервного Рогожско-Симоновского полка 8-й

армии Южного фронта. С февраля по июнь 1919 г. он — начальник конной связи и помощник начальника штаба по оперчасти 1-й бригады 1-й Московской Рабочей дивизии Южного фронта, затем был ранен и длительное время лечился в Москве и Воронеже. С февраля 1920 г. — инструктор-контролер 24-й бригады ВОХР Орловского сектора. С октября 1920 г. — сотрудник для поручений при начальнике 5-й дивизии ВНУС в г. Козлове.

При расформировании войск ВНУС В. М. Зарубин был рекомендован в органы ВЧК. С 12 января 1921 г. он — помощник уполномоченного по борьбе со спекуляцией районной транспортной ЧК Центра (Москва), с мая 1921 г. — уполномоченный, заместитель начальника СОЧ, затем начальник СОЧ Отдельной дорожно-транспортной ЧК и одновременно заместитель начальника Отдельной дорожно-транспортной ЧК в Москве.

В апреле 1922 г. В. М. Зарубин был направлен для прохождения службы в ПП ГПУ ДВО и был назначен заместителем начальника ОО 17-го Приморского корпуса в г. Николаевске-Уссурийском. С февраля 1923 г. он — начальник экономического отделения Приморского губотдела ГПУ во Владивостоке, одновременно с мая того же года — член комиссии Приморского губотдела ГПУ.

С февраля 1924 г. В. М. Зарубин был переведен на работу в разведку и зачислен в негласный штат по закордонной работе ПП ОГПУ ДВО, выезжал со спецзаданиями в Харбин и Пекин под прикрытием должности завхоза консульства СССР. С марта 1924 г. он — начальник 4-го отделения ЭКО Приморского губотдела ПП ОГПУ ДВО во Владивостоке, отвечал за борьбу с контрабандой наркотиков и оружия из Европы в Китай.

В сентябре 1925 г. переведен в аппарат ИНО ОГПУ и зачислен особоуполномоченным Закордонной части. Владел французским, немецким и английским языками.

С декабря 1925 г. по 1926 г. — легальный резидент ИНО ОГПУ в Хельсинки, действовал под прикрытием должности атташе полпредства СССР в Финляндии.

С 1927 г. В. М. Зарубин находится на нелегальной работе в Дании. После возвращения в Москву с апреля 1929 г. он — особоуполномоченный Закордонной части, а с января 1930 г. — помощник начальника 8-го отделения ИНО ОГПУ.

В марте 1930 г. В. М. Зарубин был назначен нелегальным резидентом ИНО ОГПУ во Франции («Бетти»), куда выехал по документам инженера Яна Кочека, словака по национальности, вместе со своей второй женой *Е. Ю. Зарубиной* (Горской), предварительно легализовавшись в Швейцарии.

Жил в г. Антиб на юге Франции, затем в пригороде Парижа, получил вид на жительство, действовал под прикрытием совладельца гаража, затем — совладельца рекламной фирмы. Возглавляемая им резидентура наладила получение документальных материалов не только по Франции, но и по Германии. В частности, она регулярно направляла в Центр добываемую в германском посольстве секретную политическую и экономическую информацию.

В декабре 1933 г. переведен нелегальным резидентом в Берлин. Провел ряд ценных вербовок, являлся оператором особо важного агента — сотрудника гестапо Вилли *Лемана* («Брайтенбах»). Полученная от него Ценнейшая информация о структуре, кадрах, операциях РСХА, гестапо и абвера, о военном строительстве и оборонной промышленности Германии, а также о ее планах и намерениях получила высокую оценку Центра.

В 1937 г. для выполнения спецзадания (вербовки агентов для организации связи с Центром через Швейцарию) вместе с женой выезжал в США. В декабре 1937 г. вернулся в Москву.

С января 1939 г. — старший оперуполномоченный 7-го отделения, с мая 1939 г. — 10-го отделения, с августа 1940 г. — заместитель начальника 10-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В этот период В. М. Зарубин продолжал выполнять ответственные оперативные задания: привлек к сотрудничеству латиноамериканского дипломата, аккредитованного в Москве.

Весной 1941 г. выезжал в Китай, где восстановил связь с Вальтером *Стеннесом*, немецким военным советником Чан Кайши, в прошлом — одним из лидеров левого крыла НСДАП, руководителем берлинских штурмовых отрядов СА. В процессе работы также выезжал в Швейцарию, Италию, Турцию, Польшу, дважды был в Австрии.

С 26 февраля 1941 г. — заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР.

В декабре 1941 г. В. М. Зарубин был направлен резидентом в США, действовал под фамилией В. М. Зубилина и прикрытием должности вице-консула СССР в Нью-Йорке. Перед поездкой 12 октября 1941 г. имел личную беседу с И. В. Сталиным.

С апреля 1943 г. — главный резидент в США под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Вашингтоне. Возглавляемые В. М. Зарубиным резидентуры в Нью-Йорке, Вашингтоне и Сан-Франциско добились значительных результатов и внесли огромный вклад в дело укрепления экономической и военной мощи СССР. Получаемая из правительственных, военных и научных кругов США

информация высоко оценивалась Центром и регулярно докладывалась советскому руководству.

Летом 1944 г. сотрудник резидентуры В. Д. Миронов написал донос на В. М. Зарубина и других своих коллег, что те якобы являются немецкими и японскими шпионами, который отправил не только в Центр, но и директору ФБР Эдгару Гуверу, фактически раскрыв личный состав резидентуры. В связи с этим в августе 1944 г. В. М. Зарубин был отозван в Москву, где переведен в резерв на время расследования. В ходе следствия было выявлено предательство Миронова. Он был арестован и расстрелян.

По возвращении на Родину В. М. Зарубин был назначен заместителем начальника внешней разведки. На этой должности он проработал до 1948 года и вышел в запас 27 января 1948 г. «по состоянию здоровья с правом ношения военной формы». После увольнения являлся председателем Теннисной федерации ДСО «Динамо».

В мае 1953 г. был принят П.А. Судоплатовым на работу в 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР в качестве оперработника 1-й категории негласного штата. 8 июля 1953 г. уволен из органов МВД с переводом в запас Министерства обороны.

В последующие годы В. М. Зарубин принимал участие в подготовке кадров для разведки: читал лекции по нелегальной работе, написал учебник для специального учебного заведения ПГУ КГБ.

Награжден двумя орденами Ленина (1945, 1970), двумя орденами Красного Знамени (1937, 1944), орденом Красной Звезды (1943), орденом Октябрьской Революции и многими медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932), серебряными часами от ПП О ГПУ ДВО (1924), серебряным портсигаром от Коллегии ОГПУ.

Похоронен на Калитниковском кладбище в Москве.

* * *

Зарубина (Горская) Елизавета Юльевна

1.01.1901–4.05.1987. Подполковник ГБ (1943).

В девичестве — Розенцвейг Лиза Иоэльевна.

Еврейка. Родилась в с. Ржавенцы Хотинского уезда Северной Буковины (Австро-Венгрия) в семье арендатора и управляющего лесхозом в имении польского помещика Гаевского. Жена В. М. Зарубина.

В 1917 г. отец Л. Розенцвейг перебрался в Черновцы (Буковина) и занялся там торговлей. В 1919 г. она окончила школу в Хотине и поступила

на историко-филологический факультет Черновицкого университета. В том же году примкнула к коммунистическому движению, помогала коммунистам Бессарабии.

С сентября 1921 г. по август 1922 г. Л. Розенцвейг училась в Парижском университете, а с октября 1922 г. продолжила учебу в Венском университете, который закончила в июне 1924 г. по специальности «переводчик французского, немецкого и английского языков». Также свободно владела идишем, русским, румынскими языками.

13 июня 1923 г. вступила в КП Австрии (партийный псевдоним — Анна Дейч). С 1924 г. Л. Розенцвейг — переводчица полпредства и торгпредства СССР в Австрии, тогда же была привлечена к сотрудничеству с советской внешней разведкой. В 1924 г. она получила советское гражданство.

В этот период Л. Розенцвейг вышла замуж за румынского коммуниста Василия *Спируи* некоторое время носила его настоящую фамилию — Гутшнекер (Hutschnecker).

С марта 1925 г. по май 1927 г. состояла в негласном штате венской резидентуры ИНО ОГПУ в качестве переводчицы и связистки («Эрна»). В этот период привлекла к сотрудничеству ряд важных источников информации. Для выполнения специальных заданий Центра выезжала в Турцию.

В феврале 1928 г. Л. Розенцвейг прибыла в СССР и по рекомендации помощника начальника ИНО ОГПУ *И. В. Запорожца* была зачислена в штат ИНО, при этом приняла новое имя — Елизавета Юльевна Горская. В марте 1928 г. перевелась в ВКП(б). С марта 1928 г. — помощник уполномоченного Закардонной части ИНО ОГПУ. Содействовала выявлению связи *Я. Г. Блюмкина* Л. Д. Троцким и его последующему аресту. В июле 1929 г. зачислена уполномоченным Закардонной части ИНО ОГПУ.

В 1929 г. Е. Ю. Горская вышла замуж за сотрудника ИНО В. М. Зарубина. Пройдя ускоренный курс спецподготовки, в январе 1930 г. перешла в резерв назначения по должности уполномоченного 7-го отделения ИНО ОГПУ. Вскоре супруги с чехословацкими документами на фамилию Кочек были направлены в Париж.

Во Франции Зарубиной удалось привлечь к сотрудничеству стенографистку германского посольства «Ханум». Через нее советская разведка получила ряд весьма ценных материалов по франко-германским отношениям.

С декабря 1933 г. Зарубины находились на нелегальной работе на

территории Германии. Там «Вардо» не только оказывала помощь мужу, но и вела самостоятельное направление. Был восстановлен контакт с «Ханум», работавшей уже в центральном аппарате МИД. От легальной резидентуры разведчица получила на связь посыльного, а затем чиновника внешнеполитического ведомства Германии «Винтерфельда», имевшего доступ к секретной, в том числе шифрованной, переписке. Вместе с мужем провела большую работу с советским источником в гестапо Билли Леманом («Брайтенбах»).

В 1937 г. с мужем направлена в США. После возвращения в СССР с декабря 1937 г. состояла в резерве назначения Центра.

В 1938 г. для поддержания связи с ценной агентурой дважды по советским документам прикрытия выезжала в Таллин, а также нелегально в Париж и Лондон.

В июне 1938 г. была отозвана в Москву и переведена в резерв назначения 5-го отдела 1-го УГБ НКВД СССР: ожидалась новая закордонная командировка.

Осенью 1938 г. новый руководитель НКВД Л. П. Берия начал кардинальную чистку аппарата внешней разведки. В итоге 1 марта 1939 г. Зарубина была «уволена вовсе из органов НКВД».

После начала 2-й мировой войны кадры опытных разведчиков вновь были востребованы. 19 апреля 1940 г. Е. Ю. Зарубина была восстановлена на работе в должности оперуполномоченного 5-го отдела ГУГБ в резерве назначения ОК НКВД, а 15 сентября 1940 г. назначена оперуполномоченным 3-го отделения 5-го отдела.

1 ноября 1940 г. в связи с выездом в Германию зачислена в особый резерв. 10 декабря 1940 г. в Берлине Зарубиной удалось восстановить связь с агентом «Августой», женой крупного немецкого дипломата, находившейся ранее на связи с арестованным к тому времени в Москве нелегалом *Ф. К. Парпаровым*.

С февраля 1941 г. в аппарате 1-го Управления НКГБ СССР: с марта 1941 г. старший оперуполномоченный 1-го отделения 4-го отдела, затем — заместитель начальника 2-го отделения 5-го отдела. В апреле 1941 г. вновь направлена в Германию для восстановления связи с ценными источниками: с одним из шифровальщиков германского МИДа, а также с «Винтерфельдом», ставшим к этому времени сотрудником Экономико-политического отдела внешнеполитического ведомства. Берлин Елизавета Юльевна покинула 29 июня 1941 г. вместе с эвакуируемой советской колонией.

С ноября 1941 г. в особом резерве ОК НКВД СССР. В 1941–1944 гг.

Е. Ю. Зарубина («Вардо») находилась с мужем в командировке в США под прикрытием 2-го секретаря посольства СССР. В резидентуре отвечала за линию «ПР» (политическая разведка). Находясь в США, поддерживала связь с двумя десятками агентов, среди которых было немало весьма ценных источников. Будучи умной, однако внутренне и внешне скромной женщиной, обладая привлекательной, но не бросающейся в глаза внешностью, «Вардо» быстро завоевывала доверие людей, свободно могла выдавать себя за американку, француженку, немку, а когда требовалось — и активистку сионистского движения. Через людей, близких к семье «отца американской атомной бомбы» Роберта Оппенгеймера, вышла с ним на прямой контакт.

По возвращении в Москву Е. Ю. Зарубина в сентябре 1944 г. была зачислена в резерв назначения, в должности заместителя начальника отделения. С 20 декабря 1944 г. — заместитель начальника, а с 1945 г. — начальник 3-го отделения 8-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С лета 1946 г. — начальник 1-го отделения 8-го отдела (ИНФО) ПГУ.МГБ СССР.

14 сентября 1946 г. уволена из МГБ «за невозможностью дальнейшего использования» с постановкой на общевоинский учет.

После смерти И. В. Сталина по ходатайству П.А. Судоплатова восстановлена в органах и в мае 1953 г. приглашена на работу в возглавляемый им 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР. После ареста П. А. Судоплатова в августе 1953 г. окончательно уволена из МВД. Проживала в Москве.

Трагически погибла, попав под автобус. Похоронена рядом с мужем на Калитниковском кладбище в Москве.

Награждена орденом Красной Звезды (1944), медалью «За победу над Германией» (1945), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1934), грамотой Коллегии ОГПУ «За борьбу с врагами первого в мире Пролетарского государства» (1932).

* * *

Зегаль Виктор Матвеевич

1918–?

Место рождения: г. Воронеж.

Член партии с 04.1947 г. Русский.

Родился в семье служащего.

Учился в школе, г. Воронеж, окончил 7 классов.

Учился в техникуме путей сообщения, г. Воронеж 09.1933–09.1937, окончил.

Учился в Электромеханическом институте инженеров транспорта, г. Москва 09.1937–06.1941.

Учился в Алма-Атинском авиационном институте 06.1941–03.1943, окончил.

Нач. Бюро организации труда завода № 456, г. Химки 05.1943–11.1943.
С 11.1943 в органах НКГБ — МГБ — МВД.

Учился в Высшей школе НКГБ СССР 11.1943–01.1945, окончил.

Сотрудник ЦА НКГБ — МГБ СССР 01.1945–08.1947.

В заграничной командировке, Швеция 08.1947–02.1952.

Сотрудник ЦА МГБ СССР 02.1952–03.1953.

Сотрудник ЦА МВД СССР 03.1953–?

Награды: орден Красной Звезды, 3 медали.

* * *

Зинде Макс Моисеевич

1887–1975.

Член РСДРП (б) с марта 1917 г. Участник Октябрьской революции в Белоруссии, секретарь отдела военно-революционной охраны Слуцкого совета. В 1918 г. добровольно вступил в РККА. Ранен на Восточном фронте. Работал в ЧК Лит-БелССР (1919). После Гражданской войны работал в оборонной промышленности, затем в органах ОГПУ. Резидент ИНО ОГПУ в Лондоне в 1932–1935 гг. В дальнейшем работал в ЦНИИ организации, механизации и технической помощи строительству Госстроя СССР. Автор научных трудов по технологии металла. Персональный пенсионер союзного значения.

* * *

Золотусский Петр Аронович

1896–1967.

Еврей. Член Коммунистической партии. Работал в Разведупре РККА.: Окончил восточный факультет Военной академии РККА (1924). Секретарь советского консульства в Осаке. Затем перешел в ИНО ОГПУ.

Легальный резидент ИНО в Лондоне с февраля 1927 г. до разрыва

дипотношений в мае того же года. По данным эмигрантской печати, работал в Нью-Йорке (1930) под именем Семена Филина (Мышкина) и прикрытием сотрудника Амторга.

Репрессирован, находился в заключении. Реабилитирован. Отец известного литературного критика Игоря Золотусского.

Скончался в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

* * *

Зотов-Зайцев Иван Григорьевич

20.01.1887–?

Родился в г. Коломна Московской губернии в семье рабочего. 3 брата (Николай, Павел, Никифор) работали в органах ОГПУ. Русский. Член РСДРП(б) с декабря 1918 г.

Окончил 2 класса финской школы (1899) и 4 класса Выборгского городского училища (1903). В 1907–1909 гг. — ученик, подмастерье кондитера кондитерской у родного брата отца в Выборге. В 1909 г. — ученик электромонтера электрозавода фирмы АЕГ в Выборге. В 1909–1912 г. — скупщик и сортировщик пушнины по северу Финляндии. В 1912–1915 гг. — рабочий, электромонтер слабого тока арматурного цеха электрического завода фирмы АЕГ в Выборге. С апреля 1915 г. по октябрь 1917 г. ратник ополчения, рядовой, инструктор телефонной связи 429-го полка 108-й дивизии. Воевал на Северном и Юго-Западном фронтах.

С ноября 1917 г. — наблюдатель-разведчик Военного контроля при штабе финской Красной гвардии в Выборге. С марта 1918 г. — разведчик-телефонист Военного контроля при штабе Уральского ВО в Екатеринбурге. С июля 1918 г. — в Военном контроле при секторе Северного боевого участка в Калуге. С 27 июля 1918 г. — уполномоченный отделения Военного контроля при штабе Орловского ВО. С февраля 1919 г. — уполномоченный ОО ВЧК при штабе Украинского фронта.

С июля 1919 г. начальник агентуры ОО 12-й армии. С 12 октября 1919 г. — помощник начальника активной части ОО Днепровской военной флотилии. С ноября 1919 г. — начальник особого отделения 58-й дивизии, затем 25-й и 24-й дивизий 12-й армии. С апреля 1920 г. — начальник агентуры ОО 12-й армии. В сентябре 1920 г. командирован с делегацией представителей 12-й армии в Польшу. С 28 января 1921 г. — начальник агентурного отделения, особоуполномоченный ОО Киевского ВО, с 8 марта по 16 июня 1922 г. — в резерве ОО Киевского ВО. С 16 июня

1922 г. — особоуполномоченный ИНО ПП ГПУ по Правобережной Украине. 24 ноября 1922 г. переведен в ЭКУ ОГПУ, назначен уполномоченным при начальнике ЭКУ, затем уполномоченным ЭКУ. 26 июня 1923 г. переведен в резерв назначения ИНО ОГПУ. С 1 сентября 1923 г. по 15 июля 1927 г. — исключен из резерва назначения ИНО ОГПУ и находился в долгосрочной заграничной командировке. Работал под фамилией Зайцев в резидентуре ИНО в полномочном представительстве СССР в Финляндии. 20 августа 1927 г. назначен уполномоченным 2-го отделения ГУПО ОГПУ. С 1 февраля 1928 г. — уполномоченный 2-го отделения КРО ОГПУ. Откомандирован в распоряжение ПП ОГПУ ЛВО. В 1931 г. окончил советско-партийную школу и 6-месячные курсы при ЦШ ОГПУ. 4 июля 1933 г. откомандирован в распоряжение председателя ГПУ Автономной Карельской ССР, назначен начальником ОО. С 26 ноября 1934 г. по 25 июля 1936 г. в особом резерве НКВД СССР с передачей на работу в специальную коллегия Главного суда Карельской АССР. С 1935 г. — член спецколлегии Верховного суда той же республики. В 1936–1939 г. член спецколлегии Верховного суда РСФСР. 25 июля 1936 г. исключен из особого резерва НКВД СССР. С октября 1939 г по 11 ноября 1942 г. — консультант 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 11 ноября 1942 г. — оперуполномоченный 9-го отделения 2-го отдела 5-го управления НКВД СССР. С 1 апреля 1944 г. — оперуполномоченный 3-го отделения 2-го отдела 5-го управления НКГБ СССР. С 13 октября 1945 г. оперуполномоченный, затем старший оперуполномоченный 1-го отделения 2-го отдела 5-го управления НКГБ СССР. С 3 июня 1946 г. — старший оперуполномоченный 8-го отделения 2-го отдела 6-го управления МГБ СССР. 7 мая 1949 г. уволен по состоянию здоровья в отставку с правом ношения формы одежды с особыми отличительными знаками на погонах «майор в отставке».

Спецзвания: старший лейтенант ГБ, капитан ГБ, майор.

Награжден орденом Красного Знамени (1944), медалями «За победу над Германией» (1945), «В память 800-летия Москвы» (1948) и «30 лет Советской армии и Флоту» (1948); ведомственными наградами — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» № 321 (20.12.1932), грамотой № 231 и боевым оружием — пистолетом системы «Браунинг» с надписью на серебряной накладке «за беспощадную борьбу с контрреволюцией» от Коллегии ОГПУ (18.12.1927), золотыми часами от НКВД СССР (1936).

Исп: Буяков А. М. Ведомственные награды ОГПУ-НКВД: 1932–1940 гг. Часть II. Владивосток 2008.

Зубов Петр Яковлевич

7.0 2.1898–1952. Полковник ГБ (1943).

Русский. Родился в г. Тифлисе в рабочей семье. В 1917 г. окончил железнодорожное училище и поступил техником-десятиником на Закавказскую железную дорогу. Одновременно посещал лекции Тифлисского народного университета. С 1918 г. — член партии большевиков. С 1919 г. — член большевистской боевой дружины.

В марте 1920 г. арестован особым отрядом меньшевистского правительства Грузии и заключен в Кутаисскую тюрьму. В мае 1920 г. по договору между РСФСР и Грузией освобожден и выслан в Россию. Вместе с другими освобожденными коммунистами выехал во Владикавказ, где поступил на работу в ЧК Горской республики.

После освобождения Грузии П. Я. Зубов с 1921 по 1927 г. работал на оперативных должностях в Грузинской ЧК — ГПУ. Руководил мероприятиями по разгрому подпольных антисоветских центров, участвовал в ликвидации повстанческого штаба меньшевиков и нескольких подпольных типографий. Был заместителем начальника секретного отдела Закавказского ГПУ.

С 1928 по 1930 г. П. Я. Зубов — сотрудник резидентуры ИНО ОГПУ в Стамбуле, действовал под фамилией П. И. Гришина и прикрытием должности сотрудника консульского отдела полпредства СССР.

В 1930–1931 гг. вновь в Закавказском ГПУ. Принимал активное участие в ликвидации бандформирований в Грузии и Абхазии.

С июля 1931 г. П. Я. Зубов — оперработник парижской резидентуры ИНО, занимался разработкой антисоветской грузинской эмиграции. Приобрел ряд источников информации в грузинских эмигрантских кругах, в том числе и в ближайшем окружении лидера грузинских меньшевиков Ноя Жордания. Благодаря полученным от них сведениям был предотвращен ряд готовившихся терактов, в том числе операция английской разведки на Кавказе под кодовым названием «Диверсия» и покушение на И. В. Сталина.

После возвращения в СССР с мая 1933 г. — сотрудник центрального аппарата разведки. С апреля 1937 г. — резидент 7-го отдела ГУГБ НКВД в Праге, действовал под фамилией Н. В. Привалов и под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства.

В 1938 г. отозван в Москву, арестован и помещен в Лефортовскую

тюрьму НКВД, где подвергался избиениям и пыткам.

После начала Великой Отечественной войны по ходатайству П. А. Судоплатова П. Я. Зубов был освобожден и назначен начальником отделения Особой группы — 4-го Управления НКВД/НКГБ СССР. Руководил подготовкой и заброской в тыл противника специальных разведывательных групп.

В 1946 г. уволен в запас по состоянию здоровья.

В январе 1948 г. по заданию И. В. Сталина и В. М. Молотова вместе с П. А. Судоплатовым выезжал в Прагу. Там чекистам удалось убедить президента Э. Бенеша обеспечить бескровную передачу власти коммунистическому правительству К. Готвальда.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями, именным оружием и Почетными грамотами Коллегии ОГПУ (1930, 1931).

* * *

Зявкин Федор Михайлович

1894–1946

Из семьи рабочего-грузчика. Образование незаконченное среднее. В 1908 г. — ученик на столярной фабрике, затем — конторщик цинкового завода в Ростове-на-Дону. В июне 1916 г. призван в армию. В июне — октябре 1917 г. — в Псковской школе прапорщиков, одновременно член городского Совета РСДРП. В ноябре 1917—апреле 1918 г. — член ВРК в Ростове-на-Дону, организатор и командир Красной гвардии. С мая 1918 г. — командир партизанского отряда, действовавшего против белых на Дону и Кубани. С января 1919 г. — представитель Донбюро РКП (б) в РВС 13-й армии Южного фронта. С 1920 до июля 1922 г. — зампредседателя ДоноблЧК. В дальнейшем — на руководящей работе в партийных и советских органах, органах ВЧК-ОГПУ. Работал под прикрытием должности вице-президента Амторга в Нью-Йорке в 1929–1930 гг. Затем 2 года в Китае. По возвращении — в аппарате ЦК ВКП(б).

За участие в Гражданской войне награжден орденом Красного Знамени. В 1924 г. коллегией ВЧКОГПУ награжден знаком «Почетный чекист».

* * *

Иванов Борис Николаевич

1884–22.08.1938. Дивизионный интендант (1935).

Русский. Родился в станице Прочноокинской Кубанской области в семье помещика (отец умер в 1900 г., воспитывался у дяди-купца). В 1902 окончил Ставропольскую гимназию, в 1902–1903 гг. жил во Франции. В 1903 г. вернулся в Россию, поступил в Петербургский Электротехнический институт. В 1903–1906 гг. — меньшевик. В сентябре 1905 г. арестован вместе с Виктором Ивановичем Лукиным (бывший соратник известного революционера 1870-х гг. С. Г. Нечаева, участник революции 1905–1907 гг.) и выслан в Яранск. С 1906 г. в эмиграции. В 1909–1918 гг. — эсер. В 1913 г. окончил математический факультет Парижского университета (Сорбонны), после чего вернулся в Россию. С июля 1913 по январь 1915 г. проживал на хуторе Романовский Кубанской области, член правления Общества взаимного кредита. В июне 1915 г. окончил Александровское военное училище. В июне — декабре 1915 г. — офицер 21-го Сибирского стрелкового полка. С декабря 1915 г. — на фронте, помощник командира пулеметной команды 59-го Сибирского стрелкового полка. Поручик. В 1918 г. — военный комендант Смоленска и военный руководитель Смоленского района Западного участка завесы. Затем командир отряда на Оренбургском фронте. Командующий войсками Закаспийского (Асхабадского, Красноводского) фронта Туркестанской Республики с сентября 1918 по август 1919 г. Член РКП(б) с 1.05.1919. Начальник Главного штаба войск Туркестанской республики с 24 мая по 16 июня 1919 г.

С августа по декабрь 1919 г. — военный атташе в Афганистане. Начальник штаба Морской экспедиционной дивизии с 11 октября 1920 по 1 января 1921 г.

В октябре 1920 г. Б. Н. Иванов в качестве начальника штаба Морской экспедиционной дивизии принимал участие в высадке советских войск в Иране. В этой должности он формально оставался до июля 1921 г., одновременно являясь слушателем Военной академии РККА. Участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа.

Летом 1921 г. Б. Н. Иванов был снят со старшего курса Военной академии и направлен в распоряжение Разведупра Штаба РККА. В 1921–1924 гг. он находился за рубежом, в том числе в Болгарии, под фамилией Краснославского и прикрытием должности сотрудника Советской миссии Красного Креста. Созданная под его руководством резидентура добилась блестящих результатов по разложению нашедших приют в Болгарии белоэмигрантских частей. В своей работе Б. Н. Иванов опирался на

перешедших на сторону Советской власти бывших офицеров Белой армии, работал в тесном контакте с нелегальной резидентурой Х. Боева.

Резидентуре Б. Н. Иванова удалось предотвратить несколько попыток врангелевских диверсантов проникнуть на советскую территорию. Другой важной операцией советских разведчиков стало изъятие архивов белогвардейского командования в Болгарии, готовившего заговор против местного правительства. Похищенные документы были переданы болгарским властям, которые приняли соответствующие меры.

В 1924 г. Б. Н. Иванов был переведен в ИНО ОГПУ. До 1927 г. — на разведывательной работе за рубежом (Париж, Рим, Китай, США).

В 1927 г. он вернулся в Разведупр, в том же году закончил общевоинское отделение Курсов усовершенствования высшего состава при Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1927–1928 гг. состоял в распоряжении IV Управления Штаба РККА.

Управляющий делами Госплана СССР (февраль — октябрь 1928), начальник особого бюро Главного военно-мобилизационного управления ВСНХ — НКТП СССР (ноябрь 1928–июнь 1934), состоял в это время в кадрах РККА.

С августа 1934 по январь 1936 г. — начальник Отдела стандартизации НКО СССР. Приказом наркома обороны № 2396 от 20 ноября 1935 г. присвоено звание дивизионного интенданта.

С января 1936 г. начальник строительства автомагистрали Москва — Киев и Калужского лагеря НКВД СССР. С 1937 г. — начальник строительного отдела НКВД на Дальнем Востоке.

Награжден орденом Красного Знамени за подавление Кронштадтского мятежа (1921) и знаком Почетного чекиста № 1329 (1935).

Арестован 10 августа 1937 г.

Военной коллегией Верховного Суда СССР 22 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 23 января 1957 г. ВК ВС СССР.

* * *

Иванов Сергей Борисович

Род. 31.01.1953. Генерал-полковник запаса.

Русский. Родился в Ленинграде в семье служащих.

В 1975 после окончания переводческого отделения филологического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ им.

А. А. Жданова) поступил на службу в КГБ СССР. Ранее, начиная с 3-го курса, сотрудничал с КГБ на конфиденциальной основе, в роли внештатного сотрудника.

В 1976-м окончил высшие курсы КГБ СССР в Минске.

В 1976–1977 гг. — сотрудник 1-го (кадрового) отдела Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области, где работал в одном подразделении вместе с будущим Президентом Российской Федерации В. В. Путиным.

В 1981-м окончил 101-ю школу Первого главного управления КГБ (ныне Академия службы внешней разведки РФ).

В 1981–1983-м, по некоторым данным, работал вторым секретарём в советском посольстве в Лондоне. Работал до 1985 —года в резидентуре в Финляндии, а затем резидент в Кении.

В 1991–1998-м Иванов продолжил службу в Службе внешней разведки (СВР) России, дослужился до первого заместителя начальника одного из управлений Службы внешней разведки Российской Федерации.

В 1998-м назначен заместителем директора ФСБ по аналитической работе и стратегическому планированию (ФСБ в это время возглавлял В. В. Путин), 15 ноября 1999-го — секретарем Совета Безопасности России.

28 марта 2001 назначен министром обороны России, 14 ноября 2005-го — заместителем председателя Правительства России — министром обороны России.

15 февраля 2007 года освобожден от должности заместителя председателя правительства — министра обороны и назначен Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации.

* * *

Ильичев Иван Иванович

14.08.1905–2.09.1983. Генерал-лейтенант.

Русский. Родился в д. Наволоки под Калугой. Рабочий электротехнических мастерских службы движения станции Калуга В 1924–1929 гг. — на комсомольской работе в Калужской и Смоленской губерниях. Член ВКП(б) с 1925 г. С 1929 г. — в РККА. В мае 1938 г. окончил Военно-политическую академию им. Ленина и назначен начальником политотдела Разведупра РККА. Бригадный комиссар.

В 1942–1945 гг. — начальник ГРУ Наркомата обороны СССР. Генерал-

лейтенант. С 1948 г. — на дипломатической работе. В 1948–1949 гг. — в центральном аппарате МИДа СССР. В 1949–1952 гг. — заместитель политического советника Советской контрольной комиссии в Германии, главный резидент КИ при СМ МИДа СССР в Германии (апрель 1950–январь 1952).

В 1952–1953 гг. возглавлял дипломатическую миссию СССР в ГДР. В 1953–1956 гг. — верховный комиссар, затем (с 1956) посол СССР в Австрии. В 1956 г. — заведующий отделом Скандинавских стран МИДа СССР. В 1956–1966 гг. — заведующий 3-м Европейским отделом МИДа СССР, член коллегии МИДа СССР. В 1966–1968 гг. — посол СССР в Дании. Затем начальник управления анализа и планирования МИДа СССР. С 1975 г. — в отставке.

Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Красного Знамени, Кутузова 1-й степени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

* * *

Ильк Бертольд Карлович

1896–19.06.1937.

Еврей. Родился в г. Подволочиск в Галиции (Австро-Венгрия). Брат советского разведчика *Михаила Уманского*. Окончил гимназию, а затем Экспортную академию в Вене. Свободно владел немецким, польским, английским и русским языками.

В 1919 г. вступил в КП Галиции, а в 1920 г. — в КП Австрии. Тогда же перешел на подпольную партийную работу. Неоднократно подвергался арестам. В 1921 г. был на короткое время задержан в Германии, как не имевший вида на жительство. В 1925 г. арестован в Венгрии за революционную деятельность и посажен в тюрьму, из которой бежал. В 1925 г. эмигрировал в СССР.

В июне 1926 г. Б. К. Ильк был зачислен на работу в ИНО ОГПУ, а затем направлен нелегальным резидентом в Германию (псевдоним «Беер»), действовал в Гамбурге под именем Давида Фукса, совладельца и управделами фабрики игрушек. К 1929 г. резидентура «Беера» уже располагала 10 ценными источниками, 7 из которых давали документальную информацию, и 30 вспомогательными агентами-связниками, роль которых была также велика, поскольку помимо Германии

резидентура «обслуживала» Польшу и Прибалтийские страны.

В 1930 г. разведсеть «Беера» была реорганизована в несколько компактных и надежных нелегальных групп. Сам Ильк «переключился» на работу по Франции и Англии.

По возвращении в СССР переведен в органы контрразведки. С 16 мая 1935 г. — начальник 10-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР. С 1937 г. — заместитель начальника 3-го отдела УГБ УНКВД по Сталинградской области.

28 апреля 1937 г. арестован по обвинению в шпионаже. 19 июня 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

30 октября 1958 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Казас Михаил Маркович

1896–?

Караим. Родился в Крыму в семье служащего. Окончил гимназию в 1914 г. Учился в Лазаревском институте восточных языков. С 1917 по январь 1918 г. служил регистратором в Покровском распределительном пункте. С 1918 по 1919 г. — помощник председателя профсоюза в Актюбинске.

Член РКП(б) с 1919 г. В 1920–1921 гг. — особоуполномоченный Оренбургской губЧК. В 1921 г. — в Анкаре, в комиссии по репатриации. В том же году — сотрудник ОО ВЧК. С 1922 г. начальник 3-го (дальневосточного) отделения Восточного отдела СОУ ГПУ. Одновременно учился в Институте востоковедения и на Восточном факультете Военной академии РККА (1922–1924). В 1924–1926 гг. — резидент ИНО в Тегеране (под прикрытием сотрудника полпредства в Персии), в 1927–1929 гг. в Кашгаре (Западный Китай, вице-консул). С 1929 г. в центральном аппарате ИНО. С 1933 г. — в политотделах МТС, с 1936 г. начальник политотдела МТС в Казахстане. Уволен из органов НКВД в 1939 г.

* * *

Какучая Варлам Александрович
1905–16.04.1982. *Генерал-майор (1945).*

Грузин. Родился в с. Дранды Сухумского округа Кавказского наместничества в семье крестьянина-середняка.

В 1917 г. окончил 2–классное училище, а в 1925 г. — Сухумский педтехникум. С сентября 1925 по август 1926 г. учитель школы 1-й ступени в с. Мерхеули (родное село Л. П. Бери). В сентябре 1926 г. поступил на экономический факультет Тифлисского университета. В ноябре 1927 г. прервал учебу, работал секретарем Учраспреда, зав личным столом Закавказского транспортного потребительского общества в Тифлисе. В апреле 1928 г. продолжил учебу в университете. В октябре 1929 г. ушел с 3-го курса; работал управделами Грузколхозцентра, а с января 1930 г. — секретарем Агитационно-массового отдела ЦК КП(б) Грузии.

С марта 1930 г. пом. уполномоченного Тифлисского РО ГПУ по с. Караязы. С мая 1931 г. нач. Караязского РО ГПУ/НКВД. Член ВКП(б) с декабря 1936 г.

С 1937 нач. Зугдидского РО, затем — пом. нач. Отдела в УГБ НКВД СССР. В 1937–1939 гг. неоднократно выезжал в Турцию, как уполномоченный СНК СССР по чаеводству.

В октябре 1938 г. избран 1-м секретарем Потийского ГК КП(б) Грузии. В декабре 1938 г. отозван в Москву, где назначен замначальника Следственной части ГУГБ НКВД СССР. С мая 1939 г. — нарком ВД Абхазской АССР. Одновременно, с декабря 1940 г. 1-й зам НКВД СССР. 26.02–31.07.1941–нарком, с 15.08.1941 зам НКВД СССР.

С 3.10.1941 зам начальника 2-го отдела НКВД СССР, а с 18.01.42 — нач. 2-го отдела и заместитель начальника 4-го Управления НКВД СССР.

В мае 1943-марте 1947 г. — нарком/министр ГБ Северо-Осетинской АССР. Участвовал в обеспечении безопасности Ялтинской конференции. В 1945–1946 гг. находился в командировке в Германии в качестве заместителя Уполномоченного НКВД.

С марта 1947 г. в распоряжении УК МГБ СССР. С августа 1947 г. зам нач. УМГБ по Новосибирской области. С октября 1951 г. в распоряжении 1-го Управления МГБ ССР. С марта 1952 г. зам нач. УМГБ по Ростовской области.

16.03. — 10.04.1953 г. — министр ВД СССР. С 10.04.1953 г. — нач. УКР МВД ЗакВО.

5.07.1953-го арестован. 17.07.1956 г. осужден ВТ ЗакВО к 15 годам лишения свободы. Содержался в ИТЛ Мордовской АССР. 4.07.1968 освобожден из заключения по отбытии срока наказания. Не

реабилитирован.

Умер в Москве.

Награжден орденами: 3–Красного Знамени (1942; 1944; 1950), Кутузова 2-й степени (1945), 2–Красной Звезды (1940; 1945), Трудового Красного Знамени (1941), «Знак Почета» (1941); медалями; знаком Заслуженного работника НКВД (1944).

* * *

Калужский Евгений Маркович

1902–2.02.1940. Лейтенант ГБ.

Еврей. Родился в г. Екатеринославе. Беспартийный. Получил высшее образование. Сотрудник ИНО. В 1930–1932 гг. работал в Японии, вел ценного агента «Абэ».

Арестован 28 марта 1939 г. в должности переводчика НКВД СССР. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Каменев Иван Ефимович

Род. 19.08.1911. Полковник.

Русский. Родился в дер. Камениха Архангельской губ. в крестьянской семье. Окончил химико-технологический факультет Архангельского лесотехнического института (1933) и преподавал там, с 1935 г. был деканом факультета. В 1939 г. по партнабору направлен в Центральную школу НКВД.

С 1944 г. — в США, учился в Колумбийском университете, в 1945–1950 гг. работал в Нью-Йорке по линии НТР под прикрытием 2-го секретаря постпредства СССР при ООН. Был последним советским разведчиком, встречавшимся с Г. Голдом (в 1949 г.).

В 1953–1956 гг. работал в Австрии, затем в Индии.

С 1959 г. в отставке.

* * *

Каминский Иван Николаевич

26.1.1896-между 1942–1944-м. Майор ГБ.

Украинец. Родился в с. Корнин Сквирского уезда Киевской губернии в семье крестьянина. С 10-летнего возраста работал у помещика в поле, посещал сельскую школу. С 1910 г. жил в Москве. Работал мальчиком на побегушках в издательстве «Агроном», в ссудной кассе, одновременно закончил гимназию.

В 1915-м призван на военную службу, служил рядовым, окончил Иркутскую школу прапорщиков. Воевал на Румынском фронте, подпоручик 40-го Сибирского стрелкового полка царской армии.

После Октябрьской революции И. Н. Каминский — один из руководителей партизанского движения на Украине в тылу у гетманских, а затем — петлюровских войск. Организатор 1-й Волынской повстанческой революционной дивизии, переформированной позднее в 6-й Волынский стрелковый полк, командир полка Таращанской бригады В. Н. Боженко (44-я дивизия Н. А. Щорса). В 1919 г. вступил в РКП(б). Был тяжело ранен, потерял партийные документы, в связи с чем выбыл из партии (вновь вступил в 1920 г.), находился на излечении в Москве.

После выписки из госпиталя был направлен на работу в Особый отдел МЧК. В 1921–1922 гг. начальник отделения ОО Харьковского военного округа. В 1922 г. переведен на работу в ИНО ОГПУ.

С 1922 г. И. Н. Каминский — пом. легального резидента в Польше, с 1924 г. — пом. резидента в Чехословакии, с 1925 г. — легальный резидент в Латвии, с 1927 г. — резидент в Италии (2-й секретарь полпредства И. Н. Красовский, до ноября 1927 г.), с 1929 г. — резидент в Финляндии.

В 1930 г. направлен в Германию в качестве руководителя нелегальной резидентуры ИНО ОГПУ, освещавшей Польско-Прибалтийский регион. Получал и направлял в Центр документальную информацию о замыслах и практических действиях польских властей против СССР, а также о готовящихся провокациях русских и украинских террористических формирований, действовавших под покровительством польских спецслужб, на советской границе. После провала руководителя польской группы резидентуры И. И. Брехиса (повешенного в Варшаве в 1933 г.) И. Н. Каминский законсервировал агентуру и вернулся в Москву.

С весны 1934 г. — нелегальный резидент в Париже. Работал по эмигрантским террористическим организациям на территории Франции, Бельгии и Швейцарии. В мае 1936 г. по поддельным документам прибыл в Швейцарию для разработки находящегося там лидера ОУН Е. Коновальца, 23 мая 1936 г. был арестован швейцарской полицией по обвинению в

шпионаже, однако за недоказанностью 4 июля того же года выпущен на свободу. После возвращения в Москву назначен начальником 1-го отделения (Германия, Польша, Венгрия, Чехословакия) ИНО (октябрь 1936–конец 1938-го).

В конце 1938 г. И. Н. Каминский был арестован и приговорен к длительному сроку заключения.

В 1941 г. по ходатайству П. А. Судоплатова освобожден из тюрьмы и откомандирован в распоряжение 4-го управления НКВД СССР, направлен на Украину для работы в подполье. По свидетельству П. А. Судоплатова, покончил жизнь самоубийством во время ареста органами абвера в Житомире. По другим данным, погиб в бою с бандеровцами на Западной Украине.

Награжден знаком «Почетный чекист» и боевым оружием (декабрь 1927 г.).

* * *

Карин Сергей Тарасович

1898–1985. Полковник ГБ.

Настоящая фамилия — Даниленко.

Украинец. Родился в с. Высокие Байраки Елизаветградского уезда Херсонской губернии. Окончил Елизаветградское коммерческое училище. В январе 1920 г. создал в родном селе драматический кружок. По ложному доносу, что кружок якобы являлся прикрытием для контрреволюционной националистической организации, был арестован Елизаветградской ЧК, однако там быстро разобрались и отпустили С. Даниленко. Более того, ему предложили пойти работать в ЧК.

С января 1921 г. он числится в кадрах ВЧК под фамилией Карин.

После успешного выполнения нескольких заданий в Елизаветграде С. Карина направили на работу в Киевскую ЧК. Одновременно он поступил в Киевский университет и по заданию ЧК вступил в «Украинскую военную организацию» (УВО), возглавлявшуюся из-за границы Е. Коновальцем. Состоя в УВО, познакомился с атаманом Миколой Новицким, вошел к нему в доверие и стал начальником связи его организации «Народная месть», действовавшей на Херсонщине и находившейся в подчинении «Генерального повстанческого штаба», расположенного во Львове и возглавляемого атаманом Юрко Тютюнником.

По заданию Новицкого в сентябре 1921 г. С. Карин выехал во Львов,

где встречался с главарями украинского националистического движения — Ю. Тютюнником, его начальником штаба полковником Леонидом Ступницким и начальником разведки сотником Осипом Думиным. Благодаря полученной от С. Карина информации украинским чекистам удалось сорвать готовившееся в сентябре — ноябре 1922 г. всеобщее восстание на Украине.

В 1925 г. вступил в КП(б)У.

В 1931 г. С. Т. Карин, занимавший к тому времени должность помощника начальника ИНО ГПУ Украины, был направлен в длительную командировку за границу с заданием выявить в европейских странах главарей зарубежных антисоветских центров, сотрудничающих с иностранными разведками. При его участии была проведена операция «Капкан», в результате которой удалось задержать двух эмиссаров РОВСа, заброшенных на территорию СССР.

После возвращения в СССР в 1934 г. назначен начальником одного из отделов ГУГБ НКВД УССР.

В апреле — июне 1937 г. выполнял специальное задание на Дальнем Востоке. После возвращения был назначен начальником Управления пожарной охраны НКВД Украины. Спустя полтора месяца арестован и отправлен в Москву. Поскольку С.Т. Карин не признал себя виновным, его дело было прекращено. Освобожден 22 октября 1939 г. После возвращения в Киев в 1940 г. вышел на пенсию по состоянию здоровья.

После начала Великой Отечественной войны добровольно вернулся на работу в НКВД Украины. Был включен в группу по организации партизанского движения на оккупированной территории, а также подготовке и засылке в тыл врага разведывательно-диверсионных групп. Оперативная группа НКВД Украины, в составе которой действовал С.Т. Карин, вместе с отступающими советскими войсками оказалась в Сталинграде и приняла участие в защите города.

В ноябре 1943 г. после освобождения Киева вернулся на Украину. С начала 1944 г. — заместитель начальника 4-го управления НКГБ Украины. В конце февраля 1944 г. вместе с майором из Львовского УНКГБ Александром Хорошуном вел переговоры с представителями руководства ОУН-УПА Дмитро Маевским и Яковом Бусолом, предлагая им сложить оружие. Впоследствии принимал участие в ликвидации националистического движения на Западной Украине. С марта 1945 г. — руководитель Оперативной группы НКГБ УССР на Западной Украине, полковник государственной безопасности.

В 1947 г. по состоянию здоровья вышел в отставку. Находясь на

пенсии, продолжал консультировать сотрудников госбезопасности Украины. Автор ряда книг и статей, разоблачающих украинский национализм и униатский клерикализм.

Сергей Тарасович Карин-Даниленко умер в Киеве в 1985 году.

* * *

Карин Федор Яковлевич

1896–21.08.1937. Корпусной комиссар (1935).

Настоящее имя — Крутянский Тодрес Янкелевич.

Еврей. Родился в селе Суслены Бессарабской губернии.

С 1918 г. в РККА. С 1919 г. в органах ВЧК (заместитель начальника ОО Бессарабской ЧК), а с 1921 г. в ИНО ВЧК. В 1922–1924 гг. нелегале Румынии, Австрии, Болгарии. С 1924 г. резидент ИНО в Харбине под прикрытием сотрудника Генконсульства СССР. В 1927–1928 гг. на нелегальной работе в США. В 1928–1933 гг. нелегальный резидент в Германии и Франции («Джек»).

На нелегальной работе пользовался швейцарским паспортом брата Артузова — Рудольфа Фраучи.

14 мая 1934 г. начальник ИНО ОГПУ А. Х. Артузов в аттестации Карина записал:

«Считаю т. Карина в первом десятке лучших организаторов-разведчиков СССР».

В мае 1934 г. (вместе с Артузовым) отозван в распоряжение 4-го Управления Штаба РККА. С января 1935 г. начальник 2-го (Восточного) отдела РУ РККА. Руководил подготовкой Рихарда Зорге («Рамзая») к миссии в Японии.

16 мая 1937 г. арестован. 21 августа 1937 г. приговорен Комиссией НКВД, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и расстрелян.

Реабилитирован 5 мая 1956 г.

Награжден 2 знаками «Почетного работника ВЧК-ГПУ».

* * *

Карпеков Николай Прокопьевич

17.05.1914–1985. Полковник.

Родился в д. Лыжино Киренского района Иркутской губернии. Окончил Московский институт инженеров мукомольной промышленности и элеваторного хозяйства.

Участник Великой Отечественной войны — служил в войсках артиллерии «реактивных снарядов» — «катюш».

С 1946 г. — в органах госбезопасности.

С 1948 по 1954 г. Н. П. Карпеков работал по линии НТР в Италии.

После недолгой работы в центральном аппарате был направлен в Англию, где руководил научно-технической линией в резидентуре.

По возвращении из Лондона в 1962 г. был назначен руководителем одного из подразделений в системе НТР.

С 1966 по 1970 г. работал в представительстве КГБ при СМ СССР в Болгарии.

В 1979 г. вышел в отставку. Скончался в середине 1980-х гг.

Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», а также орденом «Народная Республика Болгария» 3-й степени..

* * *

Карпель Гирш Израилевич

1908–?

Родился в семье рабочего в г. Кременчуг.

Член ВКП(б) с 03.1929. Национальность: еврей.

Учился в трудовой школе, г. Кременчуг, окончил 5 классов 1924.

Учился в школе ФЗУ, г. Кременчуг в 1924–1926, окончил.

Ученик сортировщика завода треста «Украинлес», г. Кременчуг, 05.1924–08.1926.

Слесарь завода точной механики, г. Москва 09.1926–01.1930.

Учился в Институте советского права, г. Москва 02.1930–07.1932, окончил.

С 08.1932 в органах ОГПУ.

Штатный практикант ОО ОГПУ СССР 08.1932–1933.

Пом. уполном. ОО ОГПУ СССР 1933–10.07.1934.

Пом. уполном. ОО ГУГБ НКВД СССР 10.07.1934–1935.

Учился в Институте НКВД СССР 1934–1935, окончил 1 курс.

В резерве ИНО ГУГБ НКВД по должности оперуполном. 1935–

08.1938.

Загранкомандировка по линии НКВД в Дании 07.1935–01.1936.

Загранкомандировка по линии НКВД в Латвии 05.1936–11, 1936.

Загранкомандировка по линии НКВД в Испании 02.1937–08.1938.

Оперуполн. 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР 08.1938–1940.

Ст. Оперуполн. 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР 1940–02.1941.

Ст. Оперуполн. отд. 1-го Управления НКГБ СССР 02.1941–31.07.1941.

Зам нач. отделения отд. 1-го Управления НКВД СССР 1941–1941.

Нач. отделения отд. 2-го Управления НКВД СССР 1941–1941.

Нач. 2-го отделения 5-го отдела 2-го Управления НКВД СССР 09.1942–05.1943.

Нач. 5-го отделения 9-го отдела 2-го Управления НКГБ СССР 05.1943–06.1946.

Зам нач. отдела МГБ Латвийской ССР 06.1946–07.1948.

Зам нач. отдела Упр. охраны МГБ Латвийской железной дороги 07.1948–10.1953.

Нач. отделения ДТУ МВД Балтийской железной дороги, г. Рига с10.1953-го.

Звание: лейтенант ГБ 1.02.1939, ст. лейтенант ГБ (на 09.1942) майор ГБ 11.02.1943.

Награды: 3 ордена Красной Звезды (первый в 1938), 2 ордена Отечественной войны 2-й ст., 2 медали.

* * *

Касабян Зограб Маркосович

Псевдоним «Наири».

Родился 19.01.1919 г. в Константинополе. В 1922 г. вместе с семьей переехал в Болгарию.

В 1931 г. окончил начальную армянскую школу и поступил в болгарскую прогимназию им. Доктора Атанаса Кожухарова. Окончив прогимназию в 1935 г., переехал в Пловдив, где в 1940 г. окончил гос. промышленное училище. Работал на обувном предприятии. В 1939–1944 гг. член подпольной Компартии Болгарии. В 1941 г. арестован и приговорен к 15 г. лишения свободы. В 1944 г. югославские партизаны напали на тюрьму и освободили заключенных. Зограб присоединился к партизанам, а затем вступил в 1-ю болгарскую армию.

В 1946-м в числе других болгарских армян переехал на историческую

родину. Работал в обувной артели в Степанаване. В 1948 г. поступил на исторический факультет Ереванского госуниверситета. С отличием окончил его и в 1953 г. был принят в аспирантуру Института истории АН АрмССР. Здесь на него обратили внимание представители внешней разведки и предложили стать нелегалом. В Москве вместе с женой Аршалуйс Григорьевной Кедиян («Диана») в течение 5 месяцев Зограб проходил спецподготовку. Началась 10-летняя командировка в страну глубокого оседания. Основная задача — организация засекреченного канала двусторонней радиосвязи с Центром была полностью выполнена.

После возвращения на Родину поступил на работу в Институт истории АН АрмССР. Защитил докторскую диссертацию. Автор научных трудов.

* * *

Квасников Леонид Романович

2.06.1905–15.10.1993. Полковник (1949).

Русский. Родился на ст. Узловая Тульской губернии в семье железнодорожника. С 1922 г. — чернорабочий на строительстве ж.-д. моста Сызранско-Вяземской ж. д. в г. Пензе. В 1926 г. окончил железнодорожный техникум в г. Туле. С 1926 г. — пом. машиниста, с 1928 г. — техник-чертежник, с 1929 г. — машинист паровоза на Московско-Курской ж. д.

В 1930 г. Л. Р. Квасников поступил на механический факультет Московского института химического машиностроения, который закончил с отличием в 1934 г. С 1934 г. — инженер на Чернореченском химическом комбинате в г. Дзержинске Горьковского края. С 1935 г. — аспирант МИХМ, в 1938 г. участвовал в работе специальной комиссии Наркомата оборонной промышленности СССР.

В сентябре 1938 г. направлен по партийной линии на работу в органы государственной безопасности. С 1938 г. — старший оперуполномоченный 10-го (Американского) отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД, с 1939 г. — старший оперуполномоченный, а затем — заместитель начальника 16-го отделения (НТР). В 1939 г. становится членом ВКП(б). В 1939–1940 гг. являлся представителем НКВД СССР в Советско-Германской контрольно-пропускной комиссии, неоднократно выезжал в немецкую зону оккупации бывшей Польши.

С февраля 1941 г. Л. Р. Квасников — начальник 4-го отделения (НТР) НКГБ СССР, а с 2 октября 1942 г. — 3-го отделения 3-го (Англо-Американского) отдела 1-го управления НКВД-НКГБ СССР, являлся одним

из инициаторов начала работы по атомной проблематике.

В январе 1943 г. направлен заместителем резидента (начальником подрезидентуры) научно-технической разведки в Нью-Йорке. Под руководством и при непосредственном участии Л. Р. Квасникова были добыты особо важные разведданные по атомной энергии, ее использованию в военных целях, а также информация и образцы техники в области авиации, реактивной техники, химии, медицины, электроники.

В декабре 1945 г. вернулся в СССР. С 1946 г. — заместитель начальника 11-го отдела (НТР), а затем — отдела «1-Е» ПГУ МГБ СССР. С 1947 г. — начальник 4-го отдела 5-го Управления КИ при СМ СССР. С 1950 г. — начальник 2-го отдела КИ при СМ СССР. При реализации разведывательной информации поддерживал тесные связи с ведущими учеными-атомщиками, в том числе с академиком И. В. Курчатовым. Неоднократно выезжал в краткосрочные заграничные командировки.

С 1952 г. Л. Р. Квасников — начальник 4-го отдела ПГУ МГБ СССР. С марта 1953 г. он — начальник 11-го отдела, а с мая 1953 г. — заместитель начальника 6-го отдела ВГУ МВД СССР. С марта 1954 г. — начальник 10-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1963–1966 гг. — старший консультант при начальнике ПГУ КГБ по научно-технической разведке. В декабре 1966 г. вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина (1949), двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. Почетный сотрудник Службы внешней разведки РФ. 15 июня 1996 г. Л. Р. Квасникову посмертно присвоено звание Героя России.

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

* * *

Кедров Игорь Михайлович

1908–1940. Старший лейтенант ГБ (1935).

Сын известного чекиста, члена Коллегии ВЧК М. С. Кедрова. В органах ОГПУ с 1930 г. В 1931 г. вступил в ВКП(б).

С 1931 г. — оперуполномоченный, затем помощник начальника 4-го отделения и начальник 7-го отделения (с 1 июля 1937 г.) ИНО — 7-го отдела ГУГБ НКВД.

В ноябре 1938 г. переведен на работу в Усольский ИТЛ НКВД.

В феврале 1939 г. вместе со своим другом, старшим уполномоченным

КРО ГУГБ НКВД лейтенантом госбезопасности В. П. Голубевым (1913–1940), обратился в адрес Сталина и КПК с заявлением о нарушениях социалистической законности и недостатках в работе органов НКВД.

В 1939 г. уволен из органов НКВД. Расстрелян.

Посмертно реабилитирован в 1954 г.

* * *

Киладзе Давид Семенович

1885–1937.

Грузин. Родился в семье портного. Рабочий. Большевик с 1905 г. Участник революции 1905–1907 гг. и Персидского восстания 1906–1907 гг. Был в заключении и ссылке. Участвовал в вооруженной борьбе за установление Советской власти в Грузии.

С 1922 г. в органах ЧК — ГПУ Закавказья. Резидент ИНО в Турции («Самсон») в 1925–1926 гг.

Председатель ГПУ — начальник УНКВД Грузии (1933–1934). Уполномоченный НКВД СССР при СНК ГрузССР (1935–1937).

Арестован и расстрелян в 1937 г.

* * *

Киреев Анатолий Тихонович

27.11.1923–9.06.1990. *Генерал-майор (1978).*

Родился в поселке Сорочинск Оренбургской губернии. Участник Великой Отечественной войны. Окончил МГИМО МИДа СССР, после чего был направлен на работу во внешнюю разведку. В 1952 г. окончил Школу № 101.

Работал в центральном аппарате разведки.

В 1957–1959 гг. — оперативный работник резидентуры в США.

Позднее вновь работал в США в качестве заместителя резидента в Вашингтоне и Нью-Йорке.

С 1967 по 1974 г. А. Т. Киреев — начальник отдела в центральном аппарате внешней разведки.

В 1974–1977 гг. — резидент внешней разведки в Ливане.

С 1979 по 1987 г. возглавлял Управление внешней контрразведки ПГУ КГБ СССР.

В 1987–1990 гг. — работал в Польше, представитель КГБ СССР при МВД ПНР.

Умер в Москве.

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», Дружбы народов, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник органов госбезопасности».

* * *

Кияковский (Стецкевич) Виктор Станиславович

1889–1932. Псевдоним в ОГПУ «Степан».

Поляк. Родился в Варшаве. Член ПОВ. В 1920 г. — резидент польской разведки в Петрограде (псевдоним «Вик»). Перешедший на сторону ВЧК И. Добржинский (Сосновский), освобожденный из тюрьмы, и польский коммунист Э. В. Рожен-Маковский уговорили В. С. Стецкевича сдаться ОО ВЧК. Брат «Вика» — коммунист, недавно погиб на фронте, и он согласился прекратить подрывную деятельность против Советской власти, явился с повинной, однако долго не хотел сдавать свою резидентуру.

В 1922–1930 гг. — начальник отделения КРО ГПУ-ОГПУ СССР, затем начальник СОУ ПП ОГПУ по Нижне-Волжскому краю. Был инициатором разработки и первым ведущим операции «Трест», от этой организации ездил в свою первую заграничную командировку.

С 1932 г. — в ИНО ОГПУ. Главный инструктор ОГПУ в Государственной внутренней охране Монголии. В том же году погиб в Монголии во время религиозного восстания.

Награды: знак «Почетный чекист».

* * *

Клесмет Герман Карлович

17.02.1897–1940. Капитан ГБ (11.12.1935).

Псевдоним — Битиев Александр Николаевич.

Латыш. Родился в Эрлисской волости Лифляндской губернии в семье рабочего. Учился в Рижском реальном училище Канина. Отчислен из 6-го класса за участие в социал-демократическом кружке. Батрачил. В марте 1916 г. призван в армию. Служил рядовым в запасном батальоне Латышского стрелкового полка. С декабря 1916 г. — на Северном фронте,

рядовой, а затем командир отделения 8-го Вольмарского латышского стрелкового полка.

После Февральской революции Г. К. Клесмет в марте 1917 г. был избран членом Исколастрела. В январе 1918 г. вступил в РКП (б). В феврале 1918 г. демобилизовался из армии, батрачил. С декабря 1918 г. — заместитель председателя исполкома Ерценской волости. С июня 1919 г. в Красной Армии — наблюдатель во 2-й батарее тяжелого артиллерийского дивизиона 4-й стрелковой дивизии 15-й армии. С марта 1920 г. — следователь ревтрибунала 4-й дивизии.

После разгрома Западного фронта под Варшавой Г. К. Клесмет в августе 1920 г. был интернирован в Германию. В августе — декабре 1920 г. находился в германском концлагере, с 15 декабря 1920 по 1922 г. — сотрудник торгпредства и полпредства РСФСР в Берлине. Тогда же становится сотрудником ВЧК.

В 1922–1923 гг. работал в Болгарии под прикрытием должности управляющего делами миссии Российского общества Красного Креста. Выслан из Болгарии после сентябрьского переворота 1923 г.

Резидент ИНО ОГПУ в Маньчжурии под прикрытием должности сначала члена репатриационной комиссии СССР в Китае, а затем 2-го вице-консула СССР в Харбине. В начале 30-х годов на нелегальной работе в Берлине. Поддерживал связь с Вилли Леманом.

Пом. нач. 3-го отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР 10.07.1934–12.1936.

Сотрудник 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 12.1936–04.1938.

Нач. отделения 5-го Отдела 1 Управления НКВД СССР 04.1938–1.09.1938.

Уволен из НКВД 1.09.1938.

Пенсионер НКВД с 1.09.38.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

* * *

Кобулов Амаяк Захарович

1906–26.02.1955. Генерал-лейтенант (1945).

Армянин. Родился в Тифлисе в семье портного. Брат Б. З. Кобулова (заместителя Берии, расстрелянного вместе с ним). Окончил 5 классов Тифлисской торговой школы.

В апреле — октябре 1921 г. красноармеец 237-го, затем 250-го этапного батальона участка ст. Акстафа.

С мая 1922 г. безработный в Тифлисе. С августа 1923 г. секретарь нарсуда Ахалцихского района. С января 1924 г. кассир-счетовод Боржомского РИК. С февраля 1925 г. слушатель курсов кооперации. С июня 1925 г. бухгалтер-инструктор рабочего кооператива, а с июня 1926 г. счетовод-статистик стеклозавода в Боржоми. С июля 1927 г. бухгалтер завода им. 26 Бакинских комиссаров в Тифлисе.

С октября 1927 г. счетовод, с октября 1928 г. пом. бухгалтера, с марта 1929 г. врид бухгалтера Финотдела ПП ОГПУ ЗСФСР и ГПУ Грузии. С августа 1929 г. уполномоченный, старший уполномоченный, оперуполномоченный 1-го отделения ЭКО ПП ОГПУ ЗСФСР.

С июля 1934 г. оперуполномоченный, с декабря 1934 г. — начальник 1-го отделения ЭКО УГБ НКВД ЗСФСР и ГССР. С июля 1935 г. нач. 4-го отделения СПО, с января 1937 г. — 3-го отделения 4-го Отдела (СПО), с 1.03.1937—2-го отделения 1-го Отдела УГБ НКВД ГССР.

С августа 1937 г. начальник Ахалцихского РО НКВД ГССР, а в мае — декабре 1938 г. — Гагринского РО НКВД ГССР. Одновременно с ноября 1938 г. начальник УНКВД, затем — врид наркома ВД Абхазской АССР.

С декабря 1938 г. 1-й зам. и врид НКВД УССР.

С 26.08.1939 г. легальный резидент НКВД СССР в Берлине под прикрытием секретаря, а затем 1-го советника полпредства СССР в Германии («Захар»).

С июля 1941 г. нарком ГБ, а с августа 1941 г. — ВД Узбекской ССР.

С января 1945 г. начальник Оперотдела, а с февраля 1945 г. — начальник 3-го Управления, одновременно — 1-й замначальника ГУПВИ НКВД/МВД СССР. С 20.10.1945 (по совместительству) замначальника Отдела «С» НКВД СССР. С апреля 1950 г. замначальника и начальник Оперуправления, с 21.11.1950-го 1-й зам и и/о начальника ГУПВИ МВД СССР. С 8.06.1951 нач. УПВИ — 1-й замначальника ГУЛАГ МВД СССР.

С 9.05.1953 г. замначальника Контрольной инспекции при МВД СССР.

Член ВКП(б) с мая 1932 г. (В РКСМ с 1923 г.).

Награжден четырьмя орденами Красного Знамени (1940, 1943, 1944, 1944), орденами Кутузова 2-й степени (1945), Трудового Красного Знамени (1942), Красной Звезды (1944), медалями, знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1937) и «Заслуженный работник МВД» (1948).

А. З. Кобулов 27 июня 1953 г. был арестован в ГДР и доставлен в Москву. В сентябре 1954 г. исключен из КПСС. 1 октября 1954 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и 26 февраля 1955 г. расстрелян.

* * *

Ковальчук Николай Кузьмич

1902–1972. Генерал-лейтенант (1944).

Украинец. Родился в Холмском уезде Люблинской губернии Царства Польского в семье таможенного досмотрщика. До 1918 г. батрачил у помещика.

С 1919 г. на службе в рабоче-крестьянской милиции, а затем в войсках ОГПУ. С 1926 г. в Управлении погранвойск ОГПУ/НКВД Закавказского ВО. В 1927 г. вступил в ВКП(б). В 1932 г. экстерном сдал экзамены за курс военной школы.

С 1938 г. Н. К. Ковальчук — начальник отделения 4-го отдела УГБ НКВД ГССР. С ноября 1938 г. — заместитель начальника 4-го отдела УГБ, с 1939 г. — заместитель начальника, а затем начальник следственной части УНКВД по Ленинградской области.

С июля 1941 нач. ОО НКВД Лужской опергруппы Северного фронта. С октября 1941-го зам. нач. и нач. СЧ ОО Ленинградского фронта. С июня 1942-го нач. ОО НКВД СибВО. С апреля 1943-го нач. УКР СМЕРШ Южного фронта, с апреля 1944-го — 4-го Украинского фронта, а с июля 1945-го — Прикарпатского ВО.

С 7 мая 1946 г. — заместитель министра ГБ СССР. Одновременно с августа 1946 г. Главный резидент и Уполномоченный МГБ СССР в Германии. В августе 1949-го освобожден от этих должностей и назначен министром ГБ УССР. В сентябре 1952-го освобожден от занимаемой должности и переведен в распоряжение УК МГБ СССР.

С февраля 1953 г. министр ГБ, с марта 1953-го — ВД ЛатССР, затем старший советник МВД СССР в Польше. С мая 1953-го в распоряжении УК МВД СССР.

С ноября 1953 по май 1954 г. — начальник УМВД по Ярославской области.

В июле 1954 г. уволен на пенсию, а в декабре того же года по фактам, дискредитирующим звание офицера, лишен генеральского звания.

* * *

Коген Иосиф Львович

1911–?

В 1937 г. окончил Высшую дипломатическую школу НКВД СССР. В 1938–1941 гг. — 2-й секретарь полпредства СССР в Турции. Возглавлял группу внешней разведки, работавшую на британском направлении. В 1945 г. находился в инспекторской поездке в Латинской Америке по документам дипкурьера.

После окончания Великой Отечественной войны уволен из разведки. До ухода на пенсию в конце 1980-х гг. работал литсотрудником редакции журнала «Общественные науки и современность».

* * *

Колесников Юрий Антонович (Иойна Товневич Гольдштейн)

Род. 17.03.1922.

Еврей. Родился в Румынии.

В 1941-м пошел на фронт, в том же году переведен в ОМС-БОН Особой группы — 4-го Управления НКВД-НКГБ, направлялся для выполнения спецзаданий в партизанское соединение Ковпака. Помощник начальника штаба стрелкового полка.

С 1944 г. на оперативной работе в 1-м Управлении НКГБ — МГБ СССР. В 1946 г. направлен на нелегальную работу в Румынию, а затем под прикрытием эмигранта — в Хайфу с заданием создания агентурной сети в Палестине.

В 1948 г. уволен из органов МГБ, работал автомехаником. В 1970-х — 1980-х гг. — заместитель председателя Антисионистского комитета советской общественности. Писатель, автор романов «Занавес приподнят», «Земля обетованная», «Особое задание» и др.

Герой России (7.12.1995).

Живет в Москве.

* * *

Колосов Леонид Сергеевич

25.08.1926–5.01.2008. Подполковник.

Русский. Родился в Москве. В 1942 г. семья эвакуировалась в Актюбинск вместе с Московским рентгеновским заводом, где Л. Колосов до 1944 г. работал фрезеровщиком.

В 1944–1946 гг. работал в Москве на оборонном НИИ № 627. В 1951 г.

окончил валютно-финансовый факультет Московского института внешней торговли.

В 1951–1954 гг. Л. С. Колосов — старший консультант Валютного управления Министерства внешней торговли. В 1954–1958 гг. он работал в советском торгпредстве в Италии по линии МВТ, а в 1958–1960 гг. в системе МВТ в Москве.

В 1960–1962 гг. в ПГУ КГБ — подготовка к работе в Италии, учеба в Школе № 101 ПГУ КГБ. Защитил диссертацию «Внешнеэкономические связи Италии после Второй мировой войны», кандидат экономических наук (1962).

С августа 1962 по 1969 г. Л. С. Колосов — сотрудник резидентуры ПГУ в Италии под прикрытием должности собкора газеты «Известия».

4 августа 1969 г. уволен по собственной просьбе в запас в звании подполковника.

В 1970–1972 гг. Л. С. Колосов — собкор «Известий» в Италии. 12 мая 1972 г. награжден итальянской медалью «Золотой Меркурий» «за значительный вклад в укрепление дружеских связей между Итальянской Республикой и Советским Союзом».

В 1984–1989 гг. — собкор «Известий» в Югославии. Журналист-международник «Известий» и «Недели», автор ряда книг — «Разведчик в Вечном городе», «Корреспондент КГБ» и др.

* * *

Кондрашев Сергей Александрович

1923–22.09.2007 г. Генерал-лейтенант.

Русский. Родился в г. Сергиев Посад в семье служащего. В 1940 г. окончил среднюю школу и поступил в Московский авиационный институт.

В 1944–1947 гг. — референт-переводчик по работе с иностранными делегациями во Всесоюзной организации культурных связей с заграницей (ВОКС). В 1947–1951 гг. — сотрудник органов контрразведки, заместитель начальника американского отдела Управления контрразведки МГБ СССР. С 1951 г. — в системе внешней разведки.

В 1951–1953 гг. С. А. Кондрашев — заместитель начальника 1-го отдела, а затем — английского отдела 1-го (Англо-американского) Управления КИ — ПГУ МГБ.

С октября 1953 г. по 1955 г. — 1-й секретарь посольства СССР в Великобритании, куратор *Джорджа Блейка*.

После возвращения в Москву С. А. Кондрашев возглавлял немецкий отдел ПГУ. В 1957–1959 гг. находился в Австрии в качестве заместителя резидента под прикрытием должности 1-го секретаря посольства СССР.

С 1962 г. — заместитель начальника отдела «Д» (дезинформация, «активные мероприятия»).

В 1966–1967 гг. работал в ФРГ.

После возвращения в СССР занимал должности начальника австрийско-немецкого отдела ПГУ, начальника службы «А» (с 1968 г.), заместителя начальника внешней разведки, заместителя начальника погранвойск по разведке, старшего консультанта председателя КГБ СССР В. А. Крючкова по разведке и внешней политике.

Кандидат исторических наук. Владел английским, немецким и французским языками.

В 1992 г. вышел на пенсию. Умер 22 сентября 2007 года.

* * *

Корзников Николай Алексеевич

25.04.1917–14.06.1986. Полковник.

Родился в семье заместителя директора музея в д. Вальной Лог, Павинский район, Вологодская губерния. Русский.

Член ВКП(б) с 06.1940 г.

С 1934 г. — в РККА. Учился в Академии связи им. Подбельского, г. Москва 09.1934–09.1937.

В 1939 г. окончил Военный факультет Московского института инженеров связи, после чего 06.1939 г. был откомандирован в распоряжение НКВД СССР.

Сотрудник отдела «А» 1-го управления НКВД-НКГБ СССР. Участник Великой Отечественной войны. Впоследствии один из руководителей нелегальной разведки ПГУ.

В заграничной командировке, Англия 07.1944–02.1946.

Сотрудник НКГБ-МГБ СССР 02.1946–10.1947.

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР 10.1947–12.1951.

Зам нач. Отдела МГБ СССР 12.1951–03.1953.

Зам нач. Отдела МВД СССР 03.1953–03.1954.

Зам нач. Отдела КГБ СССР 03.1954–08.1957.

Нач. отдела КГБ СССР 08.1957–12.1959.

В заграничной командировке, ГДР 12.1959–11.1962.

Нач. отдела КГБ СССР 11.1962–07.1966.
Нач. отдела, г. Москва 07.1966–09.1967.
Зам нач. Управления «С» 1-го Гл. Управления, г. Москва 09.1967–
06.1986.
Умер в Москве.
Почетный сотрудник органов госбезопасности СССР.
Награды: орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, орден
«Знак Почета», медали.

* * *

Корнель Павел Иванович

1897–1937.

Сотрудник органов госбезопасности. Член КП с 1919 года. В ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919 года. В 1924–1931 гг. на ответственной работе в Восточном и Иностранном отделах ОГПУ. Работал в Германии, где у него на связи был Вилли Леман. Затем начальник 1-го отделения ИНО ОГПУ СССР. С 1933 года заместитель начальника ОО ПП ОГПУ по Уралу — УГБ УНКВД по Свердловской области, с 1935 года начальник ТО УГБ УНКВД по Свердловской области. С 1936 года начальник Ульяновского ГО НКВД. Капитан ГБ (1935 г.). Расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

* * *

Короткое Виталий Викторович

Род. 20.12.1927. Полковник.

Родился в Полтаве. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Московский юридический институт.

В ПГУ с 1951 г. С 1952 г. работал в немецком отделе. Был оператором Х. Фельфе.

Вышел в отставку в 1991 г. с должности заместителя начальника управления ПГУ КГБ СССР.

Ответственный секретарь РОО «Ветераны внешней разведки».

* * *

Косенко Георгий Николаевич

24.04.1901–20.02.1939. Капитан ГВ (19.11.1936).

Родился в г. Ставрополь Ставропольской губернии в семье служащего. Русский. Член РКП(б) с 25 июля 1921 г. Член РКСМ с марта 1920 г. Окончил 2 класса начальной школы (1909) и Ставропольское реальное училище (1918) и 1 курс Ставропольского сельскохозяйственного института. Отец Николай Андреевич был расстрелян белыми в ноябре 1918 г. в Ставрополе как член семьи большевика. Сестра Варвара — член РСДРП(б) с 1914 г. В 1916 г. приговорена за антиправительственную деятельность к 3 годам тюрьмы. Активный партийный деятель в Ставрополе. Осенью 1918 г. повешена белыми на ст. Кавказская. С конца 1918 г. — регистратор-архивариус Союза кредитных и сберегательных товариществ в Ставрополе, пожарный Ставропольской пожарной команды. Один из организаторов комсомола в Ставрополе. С 30 марта по июль 1920 г. — ответственный секретарь Ставропольского губернского организационного бюро РКСМ, ответственный секретарь Ставропольского укома РКСМ, секретарь укома РКСМ Ставропольской губернии и секретарь Ставропольского городского комитета РКСМ. С июля 1920 г. — контролер секретного стола, начальник отделения военной цензуры при управлении полевого штаба РСВСР в Ставрополе. С сентября 1921 г. — начальник отделения печати, контролер, начальник военно-цензурного отделения Ставропольской губернской ЧК. С августа 1922 г. — начальник особого отделения, уполномоченный КРО, начальник СО Ставропольского губернского отдела ГПУ. С 17 июля 1924 г. — начальник КРО Черкасского (по другим данным — Черноморского) окружного отдела ОГПУ, по совместительству начальник Сочинского пограничного пункта и врио помощника начальника окружного отдела (с апреля 1927). В 1927 г. находился в Лондоне по заданию КРО ОГПУ. С декабря 1927 г. — начальник КРО Владикавказского объединенного отдела ОГПУ. В апреле 1929 г. откомандирован в распоряжение ПП ОГПУ СКК, назначен на должность начальника 1 отделения КРО. С 1 декабря 1929 г. — начальник КРО ПП ОГПУ Урала, а со 2 октября 1930 г. — начальник ОО того же полномочного представительства. С 26 октября 1931 г. — старший оргинструктор О К ОГПУ. 15 октября 1932 г. переведен в особый резерв ОГПУ, зачислен в резерв ОК ОГПУ, с прикомандированием к ИНО ОГПУ. С 15 апреля 1933 г. — в долгосрочной командировке за границей по линии ИНО ОГПУ. Заместитель резидента, а с июня 1935 г. — резидент в Харбине под фамилией Георгия Кислова под прикрытием должности секретаря генерального консульства, а затем — вице-консула генерального

консульства СССР. В конце декабря 1935 г. отозван в ИНО ГУГБ НКВД СССР. В мае 1936 г. направлен легальным резидентом ИНО ГУГБ НКВД в Париж. 22 сентября 1937 г. принимал активное участие в организации и непосредственно участвовал в похищении руководителя РОВС генерала Е. К. Миллера. В 1938 г. участвовал в изъятии и переправке в Москву так называемого «архива Троцкого». В ноябре 1938 г. отозван в Москву, назначен оперуполномоченным 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. 27 декабря 1938 г. арестован 3-м отделом ГУГБ НКВД СССР как участник правотроцкистской и шпионско-диверсионной организации в органах НКВД. 20 февраля 1939 г. приговорен ВК ВС СССР по ст. 58–1а–8–11 УК РСФСР к высшей мере наказания. В тот же день расстрелян в Москве. Приказом НКВД СССР № 316 от 22 февраля 1939 г. в связи с арестом уволен из органов по п. «б» ст. 38. гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР» с 11 января 1939 г. Приказом КГБ при Совете Министров СССР в изменение приказа НКВД СССР № 316 исключен из списков личного состава органов госбезопасности в связи со смертью. 15 декабря 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и за отсутствием состава преступления дело прекращено. Реабилитирован. Делегат Краевого съезда РКСМ (09.1920) и 3-ю Всероссийского съезда РКСМ (10.1920).

Награжден орденом Красного Знамени (14.11.1937); ведомственными наградами — нагрудными знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» № 594 (1930) и «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1935); боевым оружием и грамотой от Коллегии ОГПУ (12.1932); боевым оружием — револьвером системы «Наган» от Ставропольского губернского исполкома и губернского отдела ОГПУ (06.02.1923), грамотой и пистолетом системы «Маузер» от ПП ОГПУ СКК (31.01.1927), серебряным портсигаром с надписью «За проявленную храбрость в борьбе с бандитизмом от Владикавказского объединенного ОГПУ» (05.03.1928).

* * *

Котов Михаил Григорьевич

Род. 1918. Генерал-майор.

Русский. В 1945–1950 гг. — резидент внешней разведки в Финляндии под прикрытием должности 2-го, а с 1947 г. — 1-го секретаря посольства СССР.

В 1953–1957 гг. — резидент в Финляндии под прикрытием должности

1-го секретаря, а с 1955 г. — советника посольства СССР.

Заместитель начальника ПГУ КГБ СССР (в конце 1950-х — начале 1960-х гг.).

С 1968 г. по 12 марта 1970 г. — представитель КГБ СССР при МВД ЧССР.

В 1972–1975 гг. М. Г. Котов — вновь резидент в Финляндии под прикрытием должности советника посольства СССР.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. возглавлял Управление «Р» ПГУ.

* * *

Коэн Леонтина

11.01.1913–23.12.1993.

Родилась в Массачусетсе в семье выходца из Польши Владислава Петке. Была членом компартии США, участвовала в профсоюзном движении.

В 1941 г. вышла замуж за *М. Коэна*, вместе с которым стала сотрудничать с советской разведкой. В 1941–1945 гг. — агент-связник резидентуры в Нью-Йорке. Добыла в Канаде образцы урана.

В августе 1945 года участвовала в получении информации по атомному проекту в городе Альбукерке, расположенном неподалеку от секретной атомной лаборатории США в Лос-Аламосе.

После войны вместе с мужем была агентом-связником нью-йоркской резидентуры. В 1945 г. связь с ними была прекращена и восстановлена в 1948 году, когда они стали работать в нелегальной резидентуре *В. Фишера* (Рудольфа Абея).

В 1950 г. из-за угрозы провала супруги Коэн были выведены в Москву, где работали в подразделении нелегальной разведки.

В 1954 г. вместе с мужем была направлена связником-радиостом нелегальной резидентуры *К. Молодогов* Англии с новозеландскими паспортами на имя Питера и Хелен Крогер.

В купленном ими доме (в районе базы ВВС в пригороде Лондона Нортхолте) организовали радиоквартиру для связи с Центром.

Из-за предательства сотрудника польской разведки М. Голневского, завербованного ЦРУ, в январе 1961 года Л. Коэн была арестована вместе с мужем английской контрразведкой.

13 марта того же года в ходе судебного процесса в уголовном суде высшей инстанции Олд Бейли Хелен Крогер была приговорена к 20 годам

тюремного заключения, несмотря на то, что ее причастность к советской разведке не была доказана.

В 1969 г. Л. Коэн вместе с мужем была обменена на агента британских спецслужб Джералда Брука и 25 октября приехала в Москву.

До конца жизни Л. Коэн работала в Управлении нелегальной разведки.

Она выезжала в краткосрочные загранкомандировки для встреч с разведчиками-нелегалами, участвовала в подготовке сотрудников нелегальной разведки.

Герой Российской Федерации (15.06.1996, посмертно).

Награждена орденами Красного Знамени и Дружбы народов.

Умерла в Москве. Похоронена на Новокунцевском кладбище.

* * *

Коэн Моррис

2.07.1910–23.06.1995.

Еврей. Родился в Нью-Йорке в семье выходцев из России (отец — выходец из Киевской губернии, мать — уроженка Вильно). Окончил колледж и Колумбийский университет (1935). Работал преподавателем истории в средней школе.

В 1937–1938 гг. участвовал в Гражданской войне в Испании в интернациональной бригаде им. А. Линкольна, был ранен. С 1938 г. сотрудничал с советской разведкой. В ноябре того же года по заданию был направлен в США в качестве агента-связника.

В 1942 г. призван в американскую армию. Участвовал в боевых действиях против немцев в Европе. В ноябре 1945 г. был демобилизован и возвратился в США. В декабре того же года возобновил сотрудничество с советской разведкой. Вскоре связь с ним была прекращена и восстановлена в 1948 году. Вместе с женой Леонтиной он поддерживал связь с некоторыми особо ценными источниками информации резидентуры.

В 1949–1950 гг. вместе с женой работал в нелегальной резидентуре *В. Фишера*, из-за угрозы провала вместе с ней был переправлен в Москву.

Работал в Управлении нелегальной разведки.

С 1954 г. вместе с женой работал в Англии агентом-связником *К. Молодого* (Гордона Лонсдейла) под видом новозеландских граждан Питера и Хелен Крогер.

Способствовали передаче в Москву секретной информации по ракетной технике.

Вследствие предательства польского разведчика М. Голеневского, ставшего агентом ЦРУ, в начале января 1961 года был арестован (вместе с Л. Коэн) английской контрразведкой.

На судебном процессе в уголовном суде высшей инстанции Олд Бейли (13 марта 1961 года) на основании сообщенных американцами сведений был приговорен к 25 годам тюремного заключения.

В августе 1969 года с согласия английского правительства супруги Коэн — Крогер были обменены на агента британских спецслужб Джералда Брука, арестованного в СССР. В октябре того же года они возвратились в Москву, где работали в Управлении «С» — нелегальной разведке.

Похоронен на Новокунцевском кладбище в Москве.

Герой Российской Федерации (20.07.1995, посмертно). Награжден орденами Красного Знамени и Дружбы народов.

* * *

Кравцов Евгений Игнатьевич

23.01.1913–2.08.1974. Полковник.

Русский. Родился в станице Невинномысская (ныне Ставропольский край) в семье врача ж.-д. больницы. Русский. Член ВКП(б) с 04.1932.

Образование: школа-девятилетка, г. Ставрополь (1929 г.); индустриальный институт, Ленинград (1938 г.).

Статистик окр. планового отд., Ставрополь 08.29–06.30; фрезеровщик по металлу, завод тяжелого машиностроения им. Молотова, Ленинград 06.30–11.32; инструктор ФЗУ станкостроительного завода им. Свердлова, Ленинград 11.32–03.33; студент индустриального института, Ленинград 04.33–07.38; оперуполн. 5-го отд. ГУГБ НКВД СССР, Москва 07.38–09.39; спецкомандировка, Латвия, Германия 09.39–07.41; нач. секретариата 1-го упр. НКВД СССР, Москва 07.41–09.42; заграникомандировка, Турция — резидент внешней разведки в Турции под фамилией Ковалев и прикрытием должности 2-го секретаря посольства СССР. 09.42–09.45; сотрудник 1 упр. НКГБ СССР 09.45–4.46; секретарь парткома 1-го Гл. упр. МГБ СССР 04.46; нач. высшей разведшколы МГБ СССР, Москва –10.47; сотрудник Комитета информации при СМ СССР, Москва 10.47–06.48; заграникомандировка, Швейцария 06.48–05.50; сотрудник Комитета Информации, Москва 5.50–08.50; заграникомандировка, Австрия 08.50–11.51; зам. нач. управления Комитета Информации, Москва 11.51–12.51; нач. австро-германского отдела МГБ СССР, Москва 12.51–10.53; был в Берлине в составе

опергруппы МВД СССР в июне 1953 г, заграникомандировка, Австрия 10.53–10.54; в распоряжении УК КГБ, Москва 10.54, затем на преподавательской работе в Краснознаменном институте разведки КГБ при СМ СССР.

Кандидат военных наук, профессор. Звание: подполковник ГБ. Награды: 6 медалей.

* * *

Красавин Андрей Васильевич

5.10.1918–1979. Генерал-майор.

Русский. В органах НКВД — с 1939 г. В годы Великой Отечественной войны — в Ленинграде, был старшим оперуполномоченным и начальником отдела УНКГБ по Ленинградской области. В июле 1946 г. переведен в ПГУ МГБ СССР. В 1946–1950 гг. и в 1954–1955 гг. работал в Австрии, в 1955–1960 гг. — во Франции.

Начальник 16-го отдела ПГУ (1971–1979).

Лауреат Государственной премии СССР (1974).

Награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета» и многими медалями.

* * *

Красная (Старке) Елена Адольфовна

1900–10.09.1937.

Польша. Родилась в г. Кракове в семье адвоката. Жена Ю. Красного. Окончила в 1917 г. гимназию. Два года училась в Краковском университете на юридическом факультете. Член Компартии Польши. С мая 1920 г. — в Швейцарии. В сентябре 1920 г. выслана в Польшу. С 1921 г. — в ВЧК. Была на нелегальной работе в Чехословакии, арестована, скрывалась в Австрии. С августа 1922 г. в СССР. Работала в центральном аппарате ИНО ОГПУ, затем преподавала литературу в Московском педагогическом институте новых языков. Доцент.

Арестована 9 февраля 1937 г. 7 сентября 1937 г. «за участие в антисоветской террористической организации» приговорена Комиссией НКВД СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 10 сентября 1937 г.

Реабилитирована 4 апреля 1957 г.

* * *

Красный Юзеф Яковлевич

1887–5.12.1932.

Настоящая фамилия — Ротштадт.

Еврей. Родился в Варшаве в семье фабриканта. В 17 лет попал в тюрьму за участие в демонстрации. Член СДКПиЛ с мая 1905 г. Профессиональный революционер. Под кличкой «Муковский» вел агитационную и организаторскую работу, был секретарем редакции газеты «Червонный Штандарт». В декабре 1906 г. арестован на конференции СДКПиЛ и Бунда по поводу выборов во 2-ю Государственную Думу. Осенью 1908 г. осужден на 6 лет каторги. До 1913 г. сидел в Кельцах и в Смоленске. В 1913 г. был в ссылке в Бирюльске и Манзурке Иркутской губернии.

В 1914 г. бежал из ссылки за границу. Жил в Силезии и Австрии.

В период немецкой оккупации Польши был арестован и просидел в немецких лагерях более 2 лет (с небольшим перерывом). В декабре 1918 г. участвовал в Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-Левицы, на котором была создана Коммунистическая рабочая партия Польши. С декабря 1918 г. по март 1919 г. — представитель КРПП в Совете Рабочих депутатов в Домбровском районе. С мая 1919 г. — представитель ЦК КРПП при венгерском советском правительстве, принадлежал к так называемой «русской группе», одновременно организовал польскую группу, работал среди красных польских солдат в Будапеште.

После поражения Венгерской Советской республики Ю. Я. Красный перебрался в Вену, где редактировал польский коммунистический журнал «Свит». С 1919 г. руководил Венским (Юго-Восточным) бюро Коминтерна, являлся основателем и соредактором его органа — журнала «Коммунизм». Некоторое время работал в Верхней Силезии.

С 1921 г., по соглашению с Москвой и Берлинским центром ИНО и Разведупра — резидент объединенной резидентуры советской разведки в странах Восточной Европы и на Балканах.

В 1922 г. Ю. Я. Красный был арестован вместе с женой в Чехословакии, просидел три месяца, после чего был осужден к 8 суткам ареста за фальшивый паспорт.

В 1922 г. вернулся в СССР. Планировался на должность первого

советского легального резидента в Лондон, однако английское правительство отказало в визе. С 1923 г. работал заведующим библиотекой Социалистической академии. С мая 1923 г. — организатор и председатель Центрального, Восточного и Западного издательств, затем — орг-секретарь Международного крестьянского совета (Крестинтерна). В этом качестве Ю. Я. Красный нелегально выезжал на Балканы. Позднее работал в издательстве Наркомзема.

С 1925 г. — член и секретарь польской комиссии Истпарта. Умер в Москве.

* * *

Краузе Мартин (Мартын) Александрович

1898–12.02.1938. Полковник (31.05.1936).

Родился в г. Валк Лифляндской губернии в семье крестьянина. Немец. В 1914 г. окончил 6 классов училища в Москве. Работал счетоводом. В 1919 г. — в партизанском отряде Логошина, а затем слушатель административно-хозяйственных курсов, сотрудник политотдела штаба Троицкого укрепленного района. В 1919 г. вступил в члены РКП(б). В 1919–1920 гг. — адъютант штаба Отдельной степной бригады. Воевал на Восточном фронте. С 1 августа 1920 г. — сотрудник ОО ВЧК при 1-й революционной трудовой армии. В 1921 г. — сотрудник ОО ВЧК в Москве. В 1922 г. откомандирован в резерв назначения ПП ГПУ по Западному краю в Смоленск. Назначен уполномоченным 4-го отделения секретно-оперативной части ПП ОГПУ по Западному краю. В том же году — заместитель начальника секретно-оперативной части Смоленского губернского отдела ГПУ. Откомандирован в полномочное представительство ОГПУ по Западному краю, а в январе 1923 г. — ГПУ Белоруссии. Назначен начальником Кальдановского пограничного отделения пограничной охраны ГПУ Белоруссии. В 1923 г. откомандирован вновь в ПП ОГПУ по Западному краю и назначен начальником особого отдела 27-й дивизии. В 1924 г. откомандирован в ПП ОГПУ Западного края и направлен слушателем в Высшую пограничную школу ОГПУ. В 1925 г. после окончания школы назначен заместителем начальника 58-го Уссурийского кавалерийского пограничного отряда ОГПУ. С 19 июля 1926 г. — допущен к исполнению должности начальника 53-го Даурского пограничного отряда ОГПУ. С 19 июня 1927 г. по 29 марта 1930 г. — начальник Камчатского окружного отдела ОГПУ и по совместительству

начальник 60-го Камчатского пограничного отряда ОГПУ. В марте 1930 г. назначен начальником Николаевского-на-Амуре окружного отдела ОГПУ. С 1931 г. — помощник начальника управления Дальлага ПП ОГПУ ДВК. В 1932 г. прикомандирован к ИНО ОГПУ и направлен в долгосрочную командировку. В 1933–1935 гг. начальник 54-го Нерчинского пограничного отряда. Состоял в резерве командного состава ГУПВО НКВД СССР. С 15 сентября 1935 г. — заместитель командира звена, а с февраля 1936 г. — командир звена 11-го отдельного морского авиационного отряда УКПВО УНКВД ДВК во Владивостоке. С 1937 г. — командир того же авиационного отряда. 11 октября 1937 г. арестован сотрудниками УНКВД Приморской области как участник правотроцкистского заговора в органах НКВД Дальневосточного края. В октябре 1937 г. исключен из партии. В феврале 1938 г. осужден в особом порядке комиссией НКВД, Прокурора СССР и Председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР по ст. 58–1 «б» — 7–8–9–11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 12 февраля 1938 г. расстрелян во Владивостоке. 9 декабря 1957 г. Военный трибунал Дальневосточного военного округа отменил постановление ВК ВС СССР и дело в отношении его прекратил за отсутствием состава преступления. 7 апреля 1958 г. приказом КГБ при Совете Министров СССР исключен из списков личного состава в связи со смертью.

Награжден: орденом «Знак Почета»; ведомственными наградами — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (29.08.1936) и боевым наградным оружием от ПП ОГПУ ДВК — пистолетом системы «Маузер» (20.12.1930).

Исп: Буяков А. М. *Ведомственные награды ОГПУ-НКВД: 1932–1940 гг.* Часть II. Владивосток. 2008.

* * *

Крикман Иван (Ян) Петрович

1892–?

Латыш. Родился в семье плотника. Член партии с 1907 года. В 1909 году за распространение революционной литературы сослан на поселение в Енисейскую губернию в г. Канск. В 1911 году бежал за границу, проживал во Франции и США. Работал на заводе по производству линолеума. С марта 1917 года в России: в отряде Красной гвардии Выборгского района Петрограда, затем в РККА. В 1922–1924 гг. помощник уполномоченного КРО ПП ОГПУ по Западному краю, затем на службе в

Контрразведывательном отделе ОГПУ. Активный участник операции «Синдикат–2» по поимке Б. В. Савинкова (занимался организацией перехода через границу). В 1927–1929 гг. находился в заграникомандировке. Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ОГПУ» (1924 г.).

* * *

Кропотов Петр Николаевич

1894–? Капитан ГБ (к 1938).

Русский. Родился в деревне Черкасская Кромского уезда Орловской губернии в семье чиновника-архивариуса и учительницы. В 1903 г. окончил Черкасскую сельскую школу, в 1913 г. — 1-ю Орловскую гимназию, после чего поступил на юридический факультет Петербургского университета, где успел закончить три курса. Одновременно с учебой в октябре 1915–сентябре 1916 гг. работал младшим статистиком-экономистом Особого совещания по продовольствию при Министерстве земледелия.

В ноябре 1916 г. призван в армию и направлен в 3-ю Петергофскую школу прапорщиков, с апреля по декабрь 1917 г. — прапорщик, помощник курсового офицера этой школы.

С декабря 1917 г. П. Н. Кропотов — член уездного исполкома г. Кромы Орловской губернии. В декабре 1918 г. вступил в РКП(б). С февраля 1919 г. — член Президиума Орловского губисполкома.

С июня 1919 г. — начальник политотдела 36-й дивизии Южного фронта. С сентября 1919 г. — казначей, военком 482-го полка 54-й дивизии. С марта 1920 г. — инструктор политотдела, с июня 1920 г. — член реввоен трибунала 59-й дивизии. С августа 1920 г. — член реввоен трибунала 3-й Туркестанской дивизии. С ноября 1920 г. — председатель реввоен трибунала 1-й армии Туркестанского фронта. С марта 1921 г. — заместитель председателя, а затем председатель реввоен трибунала при штабе Туркестанского фронта. С июня 1921 г. — член реввоен трибунала Туркестанского фронта.

С марта 1922 г. П. Н. Кропотов работает в центральном аппарате НКВД. С августа 1922 г. он — секретарь Генконсульства СССР в г. Мазари-Шариф (Афганистан).

С сентября 1923 г. — секретарь месткома Швейсиндиката в Москве. В 1923 г. выбыл из партии, вновь вступил в 1928 г. С ноября 1924 г. — безработный.

В январе 1925 г. П. Н. Кропотов был принят на работу в ОГПУ.

Руководил научно-технической разведкой в ИНО ГУГБ НКВД.
Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

28 апреля 1938 г. «за потерю партийной бдительности, выразившейся в связи с врагами народа Мироновым, Силы, Гавриловым, Сауловым и др. П. Н. Кропотову парткомом ГУГБ НКВД СССР был объявлен строгий выговор с занесением в личное дело».

Репрессирован.

* * *

Крохин Алексей Алексеевич

30.07.1912–6.10.1983. Генерал-майор (1956).

Русский. Родился в Санкт-Петербурге. С 1928 г. — ученик школы ФЗУ, с 1931 г. — слесарь ленинградского завода «Электросила». В 1932 г. поступил в Ленинградский индустриальный институт им. М. И. Калинина, после окончания которого в 1938 г. работал инженером-электриком на ленинградском заводе «Электросила».

В том же году направлен на работу в органы государственной безопасности. С 1938 г. — оперуполномоченный, а с 1939 г. — старший оперуполномоченный ОО НКВД Ленинградского ВО.

После начала Великой Отечественной войны А. А. Крохин — заместитель начальника ОО НКВД авиакорпуса. В 1941–1942 гг. он — старший оперуполномоченный, затем заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела УОО НКВД СССР. С 1942 г. — начальник 2-го отделения ОО НКВД Московского ВО. С 1943 г. — заместитель начальника, затем начальник 2-го отдела УКР «СМЕРШ» Московского ВО. В 1942 г. вступил в ВКП(б).

В 1945–1946 гг. А. А. Крохин возглавлял опергруппу ГУКР СМЕРШ, входившую в состав советской военной миссии, аккредитованной при штабе Английской Рейнской армии.

С 1946 г. А. А. Крохин работает во внешней разведке. С мая 1946 г. — заместитель начальника отдела «6–А» Управления «1–А» ПГУ МГБ СССР. В 1946 г. выезжал в спецкомандировку в Данию.

С 1947 г. — начальник 1-го отдела 2-го Управления КИ при СМ СССР. В 1948–1949 гг. выезжал в краткосрочные командировки в Италию и Францию.

В 1950–1954 гг. возглавлял резидентуру внешней разведки в Париже.

С 30 октября 1954 г. АА. Крохин — заместитель начальника ПГУ КГБ

при СМ СССР, одновременно являясь начальником Управления «С» (нелегальная разведка). С 1961 г. — уполномоченный КГБ по координации и связи с МГБ и МВД ГДР, а с 1964 г. — вновь заместитель начальника ПГУ КГБ и одновременно — начальник Управления «К» (внешняя контрразведка).

В 1966–1971 гг. вторично возглавлял резидентуру КГБ в Париже. Был выслан из Франции.

В конце 1974 г. вышел в отставку.

Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Умер в Москве.

* * *

Кудашкин Федор Давидович

1924–1987. Генерал-майор.

Участник Великой Отечественной войны.

В 1958–1960 гг. — 3-й, а затем 2-й секретарь представительств СССР в ООН в Нью-Йорке, работал по линии контрразведки резидентуры ПГУ.

В 1966–1969 гг. работал под дипломатическим прикрытием на Кубе, в 1971 г. — в Сомали.

* * *

Кудря Иван Данилович

7.07.1912–1942 (7). лейтенант ГБ.

Украинец. Родился в с. Сальково Киевской губернии. Рос без отца, батрачил, окончил 7-летнюю школу, работал слесарем в МТС. После окончания учительских курсов работал заведующим начальной школой (г. Чаплинка Херсонского района Днепропетровской области), был на комсомольской работе, затем был призван в армию и направлен в пограничные войска.

По рекомендации командования пограничного отряда был послан на учебу в Военно-политическое училище войск НКВД, после окончания которого в 1938 г. направлен на работу в 5-й отдел ГУГБ НКВД. Член ВКП(б) с 1939 г.

С марта 1941 г. И. Д. Кудря работал в Киеве. После начала Великой Отечественной войны оставлен в оккупированном городе для руководства подпольной разведывательно-диверсионной группой (псевдоним «Максим»). В соответствии с разработанной легендой проживал в Киеве как Иван Данилович Кондратюк, студент мединститута, бывший преподаватель украинского языка и литературы, сын священника, расстрелянного большевиками, приехавший в Киев по приглашению невесты — Марии Груздовой, учительницы украинского языка в школе (агента НКВД, ее муж украинский писатель Н. С. Яруга был арестован в 1936 г. и расстрелян в 1938 г. как националист).

Уже в сентябре 1941 г. группой И. Д. Кудри были взорваны военная комендатура и кинотеатр, где демонстрировался фильм для немецких солдат. С помощью киевского подполья были организованы в городе и окрестностях еще семь диверсионных групп, которые разрушили железнодорожную станцию Дарница, вывели из строя трамвайную линию города, взрывали мосты, устраивали пожары на заводах, пускали под откос немецкие эшелоны, уничтожали военную технику, распространяли листовки. Группа И. Д. Кудри добывала ценную разведывательную информацию о численности и дислокации немецких войск и техники, штабов и учреждений. Был выявлен разведывательный пункт абвера, данные о котором получила разведчица, внедренная в него в качестве коменданта здания. Благодаря этому удалось обезвредить более 80 шпионов и диверсантов, заброшенных в советский тыл. Было завербовано несколько важных источников из числа работавших в немецкой администрации украинцев.

5 июля 1942 г. по доносу предателя И. Д. Кудря и несколько его товарищей были арестованы немцами. Три месяца они подвергались допросам и пыткам.

До сих пор нет сведений о точной дате гибели И. Д. Кудри.

Герой Советского Союза (8 мая 1965, посмертно). Награжден орденом Ленина.

* * *

Кузьмин Иван Николаевич

Род. 13.10.1925.

Родился в Москве. В 1948 г. окончил Военный институт иностранных языков.

В 1948–1950 гг. — сотрудник ГРУ, работал в Советской военной администрации в Германии. В 1950–1953 гг. служил в Информационном управлении ГРУ ГШ Советской Армии.

В 1953 г. уволен из ГРУ по сокращению штатов, преподавал методику военного перевода в ВИИЯз.

С 1955 г. И. Н. Кузьмин — сотрудник КГБ при СМ СССР. В 1955–1961 гг. работал в ГДР, сперва заведующим языковыми курсами, а с 1957 г. — на информационной работе в аппарате представительства КГБ в Берлине. В 1960 г. защитил диссертацию по филологии в Университете им. Гумбольдта в Берлине.

В 1961–1969 гг. преподавал страноведение в Высшей школе КГБ в Москве.

В 1969–1971 гг. — заместитель начальника информационно-аналитического отдела представительства КГБ при МГБ ГДР. В 1971–1974 гг. — заместитель начальника информационной кафедры Высшей школы КГБ. В 1974–1979 гг. — начальник информационно-аналитического отдела представительства КГБ в ГДР. В 1979–1984 гг. — начальник информационной кафедры Краснознаменного Института КГБ в Москве. В 1984–1991 гг. — вновь начальник информационно-аналитического отдела в представительстве КГБ в Берлине.

С 1991 г. в отставке.

* * *

Кукин Константин Михайлович

23.10.1897–25.11.1979. Полковник.

Русский. Родился в Курске. В 1916 г. окончил реальное училище в родном городе. В том же году поступил вольноопределяющимся в 12-й Калишский полк, участвовал в 1-й мировой войне.

В 1918 г. вступил в РКП(б). В ноябре 1918 г. в г. Речица (Белоруссия) организовал партизанский отряд для борьбы против немецких интервентов. С сентября 1919 г. — заместитель командира полка в 12-й армии. В 1920 г. — председатель Бахчисарайского ревкома, одновременно — командир отряда ОСНАЗ, вел активную борьбу с бандитизмом в Крыму. За мужество и героизм награжден орденом Красного Знамени.

В 1922–1924 гг. — помощник военкома, а затем военком г. Курска. В 1924–1926 гг. — Зарайский уездный военком.

В 1926 г. К. М. Кукин демобилизуется из РККА и переходит на

партийную работу: секретарь парткома завода «Красный богатырь» в Москве, затем член бюро РК ВКП(б) Сокольнического района, а с 1929 г. — член МГК ВКП(б) и депутат Моссовета. В 1929 г. он поступает в Институт красной профессуры, где усиленно изучает английский язык. В 1931 г., после окончания института, распределен на работу в НКВД и направлен в Англию управляющим отделением Резиноимпорта при АО АРКОС. Одновременно, по рекомендации *Е. П. Мицкевича*, принят в ИНО ОГПУ и включен в состав лондонской резидентуры.

В 1932 г. К. М. Кукин вернулся в СССР, работал в центральном аппарате разведки. С 1933 г. он — сотрудник резидентуры в Харбине, работал под прикрытием должности генерального представителя Госстраха, однако в 1934 г. в связи с серьезной болезнью вернулся в СССР.

В 1935 г. перешел в «Группу Яши» (*Я. И. Серебрянского*) руководителем спецмероприятий против японской разведки в Забайкалье.

С ноября 1937 г. К. М. Кукин — сотрудник вашингтонской, затем нью-йоркской резидентуры, действовал под прикрытием должности атташе, а затем 2-го секретаря полпредства СССР в США.

В 1940 г. возвращается в СССР, работает в центральном аппарате 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С 1941 г. — заместитель начальника 1-го отдела 1-го Управления НКГБ — НКВД СССР. В июле 1942 г. сопровождал наркома иностранных дел СССР *В. М. Молотова* во время его визита в США.

С мая 1943 г. К. М. Кукин — резидент НКГБ в Лондоне под прикрытием должности советника посольства СССР в Великобритании.

В 1947 г., в связи с реорганизацией внешней разведки, К. М. Кукин был назначен главным резидентом и одновременно Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Великобритании.

После возвращения в Москву с 19 мая 1949 г. — начальник 1-го (Англо-американского) Управления КИ при МИД СССР.

В 1952 г. уволен в запас по выслуге лет.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и многими медалями.

* * *

Кумм Борис Гансович

1897–25.11.1958. Генерал-майор (9.07.1945).

Эстонец. Родился в г. Пернове Лифляндской губ. (ныне Пярну в Эстонии) в семье мелкого чиновника. Учился в гимназии (не окончил), работал учеником аптекаря. В 1916–1917 гг. служил рядовым в армии, демобилизован в сентябре 1917 г. по болезни.

Работал в Пярну чернорабочим. Член КП Эстонии с 1923 г. В январе 1924 арестован полицией за активное участие в профсоюзном коммунистическом движении, приговорен к 15 годам каторжных работ, до мая 1938 г. в заключении, освобожден по амнистии. С 1939 г. секретарь Пярнуского горкома КП Эстонии, с июня 1940 г. работал в МВД Эстонии.

Нарком внутренних дел — ГБ ЭстССР с августа 1940 до ноября 1941 гг. Начальник эстонского отделения 2-го, 1-го, 2-го отделов 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР в январе 1942–ноябре 1943 г.

В 1943–1944 гг. — начальник опергруппы МГБ СССР в Эстонии, нарком — министр ГБ ЭССР в 1949–1950 гг.

В 1950–1953 гг. — зам министра и министр коммунального хозяйства ЭССР, начальник отдела управления делами СМ ЭССР. С 1953 г. на пенсии.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1945, 1949), орденом Красной Звезды (1943), Отечественной войны 1-й ст. (1946), 4-я медалями.

Умер в Таллине.

* * *

Куцин Эммануил Соломонович

1899–10.1978.

Еврей. Родился в семье служащего. Окончил гимназию в Житомире.

С 1919 г. — красноармеец украинского полка, в 1920 г. — курсант 4-й артиллерийской Киевской школы. В 1920 г. вступил в РКП(б).

С начала 1920-х гг. Э. С. Куцин — сотрудник ОГПУ-НКВД, одновременно учился в Московском лесотехническом институте. Находился на разведработе в Персии, затем до 1935 г. — резидент в Шанхае.

В 1935 г. — помощник начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД, затем работал в Турции под прикрытием должности вице-консула СССР в Стамбуле.

25 августа 1937 г. исключен из ВКП(б) за сокрытие от партии и НКВД активного участия в троцкистской оппозиции в 1923 г., снят с оперработы и переведен в систему ГУШОСДОР НКВД, где работал с марта 1938 г. пом.

нач. АХЧ, пом. нач. гражданского снабжения, нач. стройучастка Мое. дорожно-строит. треста. В апреле 1942 вместе с Дорожно-строит. управлением перешёл в Главдорупр Красной армии. С мая 1943 г. по август 1944 г. по заданию 4-го Управления НКГБ СССР находился в тылу противника (командир опергруппы), затем находился в резерве отдела кадров НКВД СССР.

8 февраля 1945 г. КПК отказала в восстановлении в ВКП(б), разрешив вступление на общих основаниях.

В последние годы жизни — персональный пенсионер.

Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Умер в Москве.

* * *

Кучин Вадим Витольдович

19.02.1920–1979. Полковник.

Родился в Оренбургской губернии. В 1941 г. закончил МИФЛИ, после чего был направлен на учебу в специальную школу НКВД, которую закончил в 1942 г. Свободно владел немецким языком.

В 1945 г. в составе опергруппы был направлен на 1-й Белорусский Фронт для подготовки работы разведки в Германии после войны.

Участник оперативных мероприятий, связанных с подписанием Акта о безоговорочной капитуляции Германии в мае 1945 г. Занимался вопросами обеспечения безопасности советской делегации в Карлхорсте.

После окончания Великой Отечественной войны В. В. Кучин работал в аппарате уполномоченного МГБ в Германии. Являлся руководителем подрезидентуры внешней разведки в Нюрнберге. Участвовал в работе Нюрнбергского трибунала над главными нацистскими преступниками. В качестве специалиста привлекался к подготовке документов обвинения.

В 1950–1959 гг. помощник уполномоченного МГБ — КГБ в ГДР. В 1954 году принимал участие в операции внешней разведки по выводу в ГДР президента Федерального ведомства по охране конституции (контрразведки) ФРГ Отто Иона. Выдавая себя за немца, В. В. Кучин убедил О. Иона добровольно перейти в ГДР во время мероприятий в Западном Берлине, посвященных 10-й годовщине покушения на Гитлера 20 июля 1944 г.

В 1959–1962 гг. — в центральном аппарате внешней разведки.

В 1962–1968 гг. В. В. Кучин — старший офицер связи представительства КГБ в ГДР. Совместно с немецкими разведчиками участвовал в операциях против ФРГ.

По возвращении в СССР работал на руководящих должностях в центральном аппарате разведки. Автор ряда трудов по разведывательной тематике.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», а также орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством».

* * *

Лаго-Озеров Борис Федорович

27.07.1898–20.09.1938.

Русский. Родился в Петербурге в семье служащего Московской железной дороги. Рано потерял отца, воспитывался отчимом — офицером Генштаба Колпаковым. Окончил реальное училище, учился на юридическом и медицинском факультетах Новороссийского университета в Одессе. Летом 1917 г. поступил вольноопределяющимся на военную службу, послан на Румынский фронт, участвовал в работе Исполкома советов Румфронта, Черноморского флота и Одессы (Румчерод).

Участник Гражданской войны — служил в Белой армии в Сумском пехотном полку, был ранен, награжден Георгиевским крестом. С августа 1919 г. работал в Осведомительном агентстве «Вооруженных сил Юга России» (Осваге) в Одессе и Феодосии. В ноябре 1920 г. вместе с остатками врангелевской армии эвакуировался в Константинополь, где жил до 1922 г. (в 1918–1922 гг. участвовал в тайной разведывательной организации известного монархиста В. В. Шульгина «Азбука»). В 1922 г. получил пособие правительства Чехословакии и выехал в Прагу.

С этого времени работал на советскую разведку — в Венском центре Разведупра Штаба РККА (под руководством Владимира Нестеровича-Ярославского и Ивана Минкова) и Берлинской объединенной резидентуры ОГПУ и Разведупра (руководители — *Артур Сташевский* и *Бронислав Бортновский*).

Арестован в Румынии в 1925 г. На процессе в Кишиневе (военный суд 3-го корпуса) приговорен к 5 годам заключения, отбывал срок в каторжной тюрьме Дофтана. Во время голодовки политзаключенных отказался принять в ней участие, был объявлен штрейкбрехером. После выхода из

тюрьмы в 1930 г. объявил себя невозвращенцем, написал антисоветскую книгу. Внедрился в резидентуру английской разведки в Румынии, стал доверенным лицом заместителя резидента СИС белоэмигранта Виктора Богомольца, передавая советской разведке ценную информацию.

Сотрудник ИНО ГУГБ НКВД. Работал в Маньчжурии.

Арестован 21 апреля 1937 г. 20 сентября 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 17 декабря 1997 г. Главной военной прокуратурой РФ.

* * *

Лазарев Анатолий Иванович

18.06.1922–11.10.1993. Генерал-лейтенант.

Русский. Родился в г. Белая Церковь Киевской губернии. В органах госбезопасности с 1943 г. Резидент ПГУ в Париже в 1959–1966 гг. Начальник Управления «С» ПГУ КГБ СССР (1966–1974 гг.). Представитель КГБ в ГДР с 1974 г. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Трудового Красного Знамени, медалями.

* * *

Лангфанг Александр Иванович

1907–1990. Генерал-лейтенант.

Русский. Родился в Бресте в семье железнодорожника. С 1923 г. работал чернорабочим-бетонщиком, с 1924 г. — учеником прядильщика, затем прядильщиком на фабрике им. Володарского. В 1924 г. вступил в комсомол, стал секретарем ячейки. В 1925 г. принят кандидатом в члены, а позднее — в члены ВКП(б). В 1926 г. переведен на фабрику им. Каменева секретарем партячейки.

В 1929 г. А. И. Лангфанг был призван в Красную Армию. В течение года учился в школе младшего комсостава отдельной роты связи 3-й Крымской стрелковой дивизии, затем исполнял обязанности командира взвода этой же роты.

С 1931 г. — практикант, помощник уполномоченного, а затем уполномоченный ЭКУ ОГПУ. В 1934–1936 гг. — уполномоченный,

оперуполномоченный ЭКО ГУГБ НКВД. В 1937–1938 гг. — помощник начальника 9-го отделения 3-го отдела (контрразведка) ГУГБ НКВД. Вскоре был избран секретарем партбюро отдела.

Вел дела заместителя наркома иностранных дел Н. Крестинского, бывших руководителей Коминтерна О. Пятницкого, В. Кнорина, руководителя службы связи Коминтерна Б. Мельникова, руководителя КИМа В. Чемоданова и многих других.

В 1938–1940 гг. — заместитель начальника, а в 1940 г. — начальник следственной части 3-го отдела ГУГБ НКВД.

С июня 1940 по июль 1941 г. А. И. Лангфанг находился в спецкомандировке в Греции по линии внешней разведки.

После начала Великой Отечественной войны вернулся в Советский Союз. Начальник 6-го, а с 2 октября 1942 г. — начальник 4-го отдела 1-го Управления НКВД-НКГБ — до 1 июля 1946 г. В 1942 г. выполнял спецзадания в Тувинской и Монгольской народных республиках. В 1944–1946 гг. — заместитель начальника оперативной группы в Синьцзяне генерала Егнарова (начальника отдела спецзаданий НКГБ), оказывал помощь национально-освободительному движению.

С 1 июля 1946 по 1952 г. находился в резерве назначения ПГУ МГБ (по должности начальника отдела). С 1952 г. — заместитель начальника управления — действующий резерв МГБ.

С 17 июля 1953 по март 1954 г. — старший советник МВД в Китае.

В марте — ноябре 1954 г. — в распоряжении управления кадров КГБ СССР.

С 19 ноября 1954 по 20 августа 1955 г. — заместитель начальника управления КГБ при СМ СССР по Красноярскому краю.

Награжден двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Труда Тувинской народной республики (1942), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1938) и знаком «Почетный чекист» МВД МНР (1942).

20 августа 1955 г. уволен «по фактам дискредитации звания чекиста».

В 1955 г. арестован «за фальсификацию уголовных дел и истязания арестованных».

В 1957 г. приговорен к 15 годам заключения.

А. И. Лангфанг полностью отсидел свой срок, в 1972 г. вышел на свободу и поселился в Москве, где и умер.

Лебединский Игорь Константинович

24.03.1899–1982.

Латыш. В ИНО с 1922 г. Был секретарем *МЛ. Трилиссера*, особоуполномоченным Закардонной части. В 1924 г. направлен резидентом в Каунас (столица буржуазной Литвы), работал на руководящих должностях в резидентурах внешней разведки в Германии и Австрии.

С 1933 г. работал в центральном аппарате разведки. В 1938 г. был репрессирован. После реабилитации занимался изучением истории внешней разведки.

* * *

Леоненко Анатолий Иванович

1907–11.1986.

Родился в семье крестьянина в д. Асетки, Витебский уезд, Витебская губерния. Белорус. Член ВКП(б) с 12.1929,

Батрак, Витебский уезд, Витебская губерния 12.1920–12.1921.

Ученик швейной артели, г. Витебск 01.1922–01.1924.

Подмастерье швейной артели, г. Витебск 02.1924–12.1925.

Рабочий совхоза «Тулово», Витебский уезд 02.1924–07.1927.

Учился в Политпросвет, техникуме, г. Могилев 08.1927–02.1930, окончил.

Отв. секретарь Шкловского РК ЛКСМ БССР", г. Шклов 03.1930–07.1930.

Инспектор Городокского района, г. Городок (БССР) 08.1930–11 1930.

Учился на командных курсах одногодников при Штабе БВО 11.1930–10.1931.

Учился в Институте народного хозяйства им. Плеханова, г. Москва 11.1931–04.1932.

Учился в Оренбургской летной школе РККА 05.1932–08.1933.

Учился в Институте народного хозяйства им. Плеханова, г. Москва 09.1933–08.1936, окончил.

Секретарь Комитета ВЛКСМ Института народного хозяйства им. Плеханова 11.1936–08.1937.

С 09.1937 в органах НКВД.

Сотрудник НКВД СССР 09.1937–11.1938.

Нач. 1-го отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 11.1938–01.1940.

Загранкомандировка, Чехия и Моравия 06.1940–07.1941.

Зам нач. 2-го отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР 07.1941–07.1942.

Зам нач. 1 Отдела 1 Управления НКВД СССР 07.1942–01.1943.

Нач. 1-го отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР 07.1942–02.1943.

Загранкомандировка, Турция и Югославия 02.1943–08.1949.

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР 08.1949–12.1951.

Сотрудник МГБ СССР 12.1951–07.1952.

Не работал, г. Москва 07.1952–09.1953.

Сотрудник МВД СССР 10.1953–03.1954.

Ст. преподаватель КГБ СССР 03.1954–04.1961.

Пенсионер, г. Москва 04.1961–10.1966.

Ст. научный сотрудник НИИТЭХИМ 10.1966–01.1971.

Ст. инженер НИИТЭХИМ 01.1971–04.1976.

Ст. научный сотрудник НИИ Технико-экономических исследований 04.1976–07.1979.

Мл. научный сотрудник НИИТЭХИМ 07.1979–11.1982.

Пенсионер, г. Москва 11.1982–11.1986.

Умер 11.1986 в Москве.

Звание: ст. лейтенант ГБ 1.02.1939, капитан ГБ 4.06.1942, подполковник ГБ, 11.02.43, полковник.

Награды: 13 медалей, орден «Военный Крест 1939 года», ЧССР.

* * *

Леонов Николай Сергеевич

Род. 22.08.1928. Генерал-лейтенант (1991).

Родился в деревне Алмазово Рязанской губернии в крестьянской семье. С 1931 г. по 1934 г. воспитывался у своей тети в Москве. В 1934–1938 гг. снова жил в своей родной деревне, где закончил начальную школу. С 1938 г. жил и учился в школе в г. Электросталь Московской области. В 1947 г. закончил среднюю школу с золотой медалью и поступил в МГИМО. В 1952 г. был распределен в издательство «Иностранная литература», где работал переводчиком с испанского языка.

В апреле 1953 г. Н. С. Леонов был направлен в Мексику для углубления знаний испанского языка. По дороге в Мексику он познакомился с группой кубинцев, среди которых был Рауль Кастро.

В Мексике Н. С. Леонов поступил на филологический факультет

столичного университета. Находясь в стране, он познакомился с Эрнесто Че Геварой и продолжал контактировать с кубинскими революционерами. В 1956 г. был выслан из Мексики.

С 1956 г. по 1958 г. Н. С. Леонов вновь работал в издательстве «Иностранная литература», одновременно учась в заочной аспирантуре Института истории АН СССР по курсу «История стран Латинской Америки». В 1958 г. был рекомендован во внешнюю разведку и поступил в школу № 101 КГБ при СМ СССР.

В октябре 1959 г., во время учебы в школе, Н. С. Леонов был направлен с миссией А. И. Микояна в Мексику на открытие советской выставки. В 1960 г. вместе с А. И. Микояном находился на Кубе, где восстановил контакты с кубинскими революционерами, пришедшими к власти. В 1960–1961 гг. работал в центральном аппарате ПГУ КГБ. С 1961 г. по 1968 г. находился в долгосрочной служебной командировке в Мексике под прикрытием должности 3-го секретаря посольства.

В конце 1968 г. Н. С. Леонов назначен на должность заместителя начальника Latinoамериканского отдела в центральном аппарате ПГУ. Неоднократно выезжал в краткосрочные командировки в Перу, Панаму, Никарагуа, Афганистан и другие страны, выполнял ответственные поручения руководства ПГУ КГБ.

С 1971 г. — заместитель начальника, а с 1973 г. — начальник Информационно-аналитического управления ПГУ КГБ. В 1983–1991 гг. являлся заместителем начальника внешней разведки. В 1991 г. — начальник аналитического управления КГБ СССР.

В сентябре 1991 г. вышел в отставку.

Доктор исторических наук.

Награжден орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, многими медалями, знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

Автор книги «Лихолетье» (М., 1994) и 4 монографий, переведенных на иностранные языки.

* * *

Леопольд Даниил Самойлович
07.10.1901–?. *Капитан ГБ (1936).*

Член партии с 1920 г. Настоящая фамилия Ройтман. Родился в

Бессарабской губернии в семье торговца. Окончил еврейскую школу. Работал учеником гравера, слесарем на заводах. В 1917–1918 гг. служил в Красной гвардии. В ЧК с 1919 г. Работал в Одесской ЧК, разведуправлении Вооруженных сил Украины и Крыма, Подольском погранотряде, Киевском, Винницком окр. отделах ГПУ, КРО, ОО ГПУ УССР. В августе 1931–октябре 1932 гг. — начальник ИНО ГПУ УССР. С 1932 г. начальник ОО Винницкого, Донецкого обл. отделов ГПУ (с 1934 г. УНКВД Донецкой обл.), с 1936 г. — помощник начальника УНКВД Донецкой области. С августа 1937 г. — начальник ДТО ГУГБ Южной железной дороги (Харьков).

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

Арестован летом 1938 г.

* * *

Ливент-Левит Самуил Вольфович

22.04.1898–28.08.1938. Капитан ГБ.

Еврей.

Родился в Кишиневе в семье провизора. В 1905 г. вместе с отцом эмигрировал из Одессы в Германию, там отец, как и в Одессе, владел аптекарским магазином. В 1915–1918 гг. давал частные уроки в Берлине. Окончил гимназию (1918). Член Союза «Спартак», а затем КПГ с ноября 1918 г. В 1918–1919 гг. учился на факультете экономики и агрономии Берлинского университета, был секретарем Вильгельсдорфского райкома партии в Берлине и обкома партии Южной Баварии. В 1919 (сентябрь) — 1921 гг. (март) политзаключенный в тюрьмах Мюнхена и Нюрнберга. Член Коммунистической рабочей партии Германии с апреля 1921 г. Три месяца работал в Москве в представительстве КПГ при ИККИ. В 1921–1925-м сотрудник для поручений в советском торгпредстве в Берлине, редактор «Украинского экономического журнала» (Берлин), 8 месяцев был безработным, потом редактор бюро по обслуживанию печати фотографиями в Берлине и Вене. Член Компартии Австрии с 1923 г., работал в нелегальном партийном аппарате под именем Курт Адлер. С июня 1925 г. сотрудник ИНО ОГПУ. В 1925–1926-м «исполнял обязанности нелегального подрезидента на Балканах, где провел ряд ответственных дел» (А. А. Слуцкий). В 1926–1929 гг. помощник нелегального, а затем легального резидента в Стамбуле. «Провел большую работу, показав себя оперативно-опытным чекистом и стойким коммунистом» (А. А. Слуцкий).

Член ВКП(б) с 1929 г. В 1929–1931 работает в Москве на чекистской работе: сначала референтом в ВОКСе (январь — июнь 1929), потом председателем Унион «Форо». С февраля 1931 г. помощник начальника отделения ИНО ОГПУ СССР. В 1931–1935 гг. работал в Китае. *«Дальнейшей своей работой в условиях тяжелого подполья на Дальнем Востоке тов. Левит показал себя образцовым нелегальщиком, опытным оперативником, стойким и преданным коммунистом»*(А. А. Слуцкий). *«Считаю т. Левит одним из лучших наших нелегалов»*(А. А. Слуцкий — Ежову, 10 февраля 1936). Затем в Англии и США. Владел немецким, английским и французским языками.

Арестован 26 декабря 1937 г. Расстрелян 28 августа 1938 г. Реабилитирован в 1958 г.

* * *

Жена: Ливент-Левит Стефания Людвиговна.

1902–8.01.1938.

Австрийка. Родилась в г. Кержич (Югославия).

Арестована 14 октября 1937 г. 8 января 1938 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстреляна.

Реабилитирована 26 июня 1991 г. Главной военной прокуратурой СССР.

* * *

Лиман Абрам Альтерович

15.03.1900–20.02.1939.

Родился в м. Барановичи Новогрудского уезда Минской губернии в семье купца. Еврей. Член Бунда с 1914 г. по 1918 г. Член РКП(б) с августа 1918 г. Окончил Ковенскую мужскую имени графа Платова гимназию в Харькове (1917). До 1915 г. учился в Барановической прогимназии, затем в Ковенской мужской гимназии. В 1914–1918 гг. участвовал в революционной работе по линии Бунда в Барановичах, Минске и Харькове. В 1915–1916 гг. организатор Социалистического союза учащейся молодежи в Харькове. С августа 1917 г. по март 1918 г. — дружинник, помощник начальника отряда Красной гвардии городского района Харькова. С апреля

1918 г. в Бундовской коммунистической организации в Барановичах. Арестован. Находился в лагере. Из лагеря бежал в Харьков. В Харькове занимался печатанием газеты «Донецкий пролетарий» и был сотрудником по снабжению оружием ревкома. Весной 1919 г. — губернский комиссар по ликвидации учреждений военного времени в Харькове и член 1-го Центрального бюро еврейской секции при ЦККП(б) Украины. С лета 1919 г. — красноармеец, военком батальона 3-го Луганского интернационального полка. Затем послан по линии Регистрационного (разведывательного) управления Красной Армии для работы в Харьков. Заболел. Не успел эвакуироваться из занятого белыми Харькова. Арестован белогвардейской контрразведкой. Сидел в тюрьме. Выкуплен Красным Крестом. Работал в подпольном ревкоме в Харькове, занимался снабжением оружием. После освобождения Харькова работал в комиссии по ликвидации дел подпольного ревкома. Воевал на Польском фронте. С 1 июня 1920 г. — уполномоченный ОО 124-й бригады 42-й стрелковой дивизии, затем — уполномоченный ОО тыла 13-й армии Юго-Западного фронта. Работал под фамилией «Митрофанов». С 1 декабря 1920 г. — начальник полевого ОО 58-й дивизии. С февраля 1921 г. — помощник начальника оперативной части ОО Центральной Украинской чрезвычайной комиссии. С марта 1921 г. — начальник оперода СОЧ Всеукраинской ЧК. В феврале 1922 г. откомандирован в РККА, секретарь партийного бюро 20-го и 8-го полков, ответственный организатор политотдела 3-й Казанской стрелковой дивизии. Отозван в ГПУ УССР, назначен военкомом окружной школы комсостава войск ГПУ. В 1923 г. откомандирован в Винницу. С ноября 1923 г. — начальник отделения по борьбе с бандитизмом, уполномоченный КРО Подольского губернского отдела ГПУ. С марта 1925 г. — помощник уполномоченного, уполномоченный по петлюровщине КРО ГПУ УССР. С сентября 1926 г. в резерве ИНО ОГПУ. С ноября 1926 г. в длительной заграничной командировке по линии ИНО ОГПУ. Работал под фамилией Боровский. С февраля 1928 г. — уполномоченный, старший уполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ. С 1930 г. — начальник 5-го отделения ОО ГПУ Украинского военного округа. С 28 февраля 1931 г. — в резерве по должности заместителя начальника ИНО ПП ОГПУ ДВК. С 23 октября 1932 г. — начальник 4-го, затем 5-го отделения ОО ПП ОГПУ ДВК. С 15 мая 1933 г. — начальник специальной (диверсии) группы ПП ОГПУ ДВК. С 1 ноября 1933 г. — начальник специальной группы при начальнике ОО ПП ОГПУ ДВК и ОГПУ ОКДВА. С 27 мая 1935 г. — начальник оперода УГБ УНКВД ДВК. В декабре 1936 г. откомандирован в распоряжение ИНО ГУГБ НКВД СССР. В 1936–1937 гг. находился в

заграничной командировке в Испании. В 1937–1938 гг. — в распоряжении 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР, уполномоченный того же отдела. 14 мая 1938 г. арестован. 1 июня 1938 г. уволен вовсе со службы согласно ст. 38. п. «б» гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР» приказа НКВД СССР № 017/с от 7 июня 1938 г. 20 февраля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен по обвинению в участии в контрреволюционной организации в органах НКВД к высшей мере наказания. 20 февраля 1939 г. расстрелян на Донском кладбище в Москве. Приказом КГБ при Совете Министров СССР № 174 от 29 апреля 1959 г. исключен из списков в связи со смертью. В 1959 г. реабилитирован.

Спецзвание: капитан ГБ (25.12.1935).

Награжден орденом Красного Знамени (14.11.1937); ведомственными наградами — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1933), боевым оружием (1927), портсигаром от Подольского губернского отдела ГПУ (1924); грамотой и портсигаром от Харьковского губисполкома (1923).

Исп: Бужков А. М. Там же.

* * *

Линицкий Леонид Леонидович

1900–25.01.1954. Полковник.

Русский. После Февральской революции 1917 года пошел добровольцем на фронт. Служил старшим унтер-офицером в лейб-гвардии Финляндском полку. Дважды ранен. За революционную агитацию среди солдат был отправлен в штрафной полк, откуда бежал в партизанский отряд, действовавший против немцев под г. Ахтырка. Затем служил в Красной Армии на Южном фронте. В 1920 году после ранения попал в Белую армию и с ее остатками эвакуировался в Турцию, а позже в Югославию. Окончил медицинский факультет Белградского университета и работал врачом-ассистентом физиологического и патологического институтов в Белграде. В совершенстве владел сербским и французским языками.

В 1933 году был завербован советской разведкой для разработки белогвардейских эмигрантских организаций. С этой целью он внедрился в организацию «Общество галлиполийцев», сообщал о готовящихся провокациях и террористических актах, а затем сумел добиться раскола в руководстве общества, в результате чего оно распалось. Организовал

информационную сеть в других белогвардейских организациях.

5 декабря 1935 года в результате предательства Линецкий был арестован белградской полицией. К нему как к руководителю «разоблаченной русской сети разведчиков» были применены пытки. Однако никаких сведений о своей работе Линецкий полиции не сообщил. Суд признал его виновным лишь в «проведении коммунистической пропаганды в полицейской тюрьме» и приговорил к 2 годам и 8 месяцам каторжных работ в тюрьме для политических заключенных.

В тюрьме вступил в Компартию Югославии, вел пропагандистскую работу среди заключенных. На неоднократные предложения югославских спецслужб о сотрудничестве (несмотря на угрозы расправы) отвечал отказом. После отбытия наказания в 1938 году был переправлен в Москву.

Затем работал врачом во 2-й больнице в Харькове. С начала Великой Отечественной войны — военврач 2-го ранга в эвакогоспитале № 1027.

В 1944 г. был отозван в распоряжение 1-го Управления НКГБ и после специальной подготовки выброшен с парашютом на территорию Югославии для координации действий с югославским движением Сопротивления. Был награжден югославским боевым орденом «Партизанская звезда» 3-й степени.

В 1950 году в качестве разведчика-нелегала выезжал для выполнения спецзадания в Индию, а затем — в Китай. Здесь ему предстояло легализоваться и переехать в одну из капиталистических стран.

Скончался при исполнении служебных обязанностей.

* * *

Листенгурт Михаил Александрович

16.10.1903–22.02.1939. Майор ГБ (1938).

Еврей. Родился в Одессе.

В 1929 г. вступил в ВКП(б).

С 1929 г. — в ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю: старший уполномоченный ИНО КРО, с 1931 г. — начальник отделения КРО, затем начальник ИНО, с 19 января 1934 г. — помощник начальника ОО.

С июля 1934 г. — помощник начальника ОО УГБ УНКВД Северо-Кавказского края. С января 1935 г. — заместитель начальника СПО УГБ УНКВД по Азово-Черноморскому краю.

С августа 1936 г. — начальник отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. С июня 1937 г. — помощник начальника 5-го отдела (ОО) ГУГБ НКВД СССР.

С 17 февраля 1938 г. — и/о начальника 5-го отдела УГБ НКВД УССР.
С июня 1938 г. — заместитель начальника 3-го отдела (КРО) 1-го УГБ НКВД СССР.

Награжден орденом Красного Знамени (1937).

Арестован 25 октября 1938 г. 27 января 1939 г. уволен из НКВД. 22 февраля 1939 г. осужден к высшей мере наказания и расстрелян.

* * *

Лихачев Леонид Капитонович

5.05.1905–5.02.1938. Лейтенант ГБ (27.06.1936).

Родился 5 мая 1905 г. в г. Верхнеудинске в семье ремесленника. Русский. Член РКСМ с 1921 г. Член ВКП(б) с 10 января 1929 г. Окончил приходскую школу (1917) и два класса городского училища в Верхнеудинске (1919). В 1919–1920 гг. — рабочий кожевенного завода, ученик, подручный на сплаве леса. В 1920–1921 гг. — боец 1 кавалерийского полка НРА ДВР, участник разгрома белых частей атамана Г. М. Семенова в Забайкалье. В 1921 г. по январь 1922 г. — курсант Центральной военной школы политического просвещения Народно-революционной армии и флота ДВР в Чите. В 1922–1923 гг. — курсант краевой партийной школы при Дальбюро ЦК РКП(б). С 1923 г. — заведующий политическим просвещением райкома РКСМ в Верхнеудинске. Со 2 марта по сентябрь 1924 г. — секретарь Николаевского-на-Амуре уездного комитета РЛКСМ. С сентября 1924 г. — заведующий политическим просвещением, заведующий организационной работой, заместитель секретаря Сучанского райкома РЛКСМ. С 1 сентября 1925 г. по март 1926 г. — заведующий отделом культуры рудкома Сучанских угольных копей в Приморье.

С 15 марта 1926 г. — разведчик 5-го отделения ИНФАРСО СОЧ, контролер-руководитель ИНФАРСО Владивостокского окружного отдела ОГПУ. С 7 октября 1926 г. — пом уполн, врио уполн, уполн КРО Владивостокского окружного отдела ОГПУ. Участвовал в ликвидации банд хунхузов. В 1929 г. в период китайско-советского конфликта на КВЖД — руководитель оперативной группы ОГПУ в Мишане (Маньчжурия). С 31 августа 1930 г. — начальник Шкотовского-райотделения ОГПУ. С 1 февраля 1931 г. — уполн 4-го отделения ОО ПП ОГПУ ДВК. 27 августа 1932 г. откомандирован в распоряжение ОО ОГПУ Забайкальской группы войск. С 1934 г. — вр. и. о. начальник 4-го отделения ОО ПП ОГПУ ДВК и

ОКДВА. С 1 января 1934 г. — оперуполн ИНО ПП ОГПУ ДВК. Находился на закордонной работе в Маньчжурии. После возвращения, с 1 января 1936 г. — начальник 1-го отделения ИНО (7 отдела) УГБ УНКВД ДВК. Руководил оперативной игрой с японской разведкой «Весна». На 29 августа 1936 г. — уполн ОО 58-го пограничного отряда УКПВО УНКВД ДВК. Затем вновь начальник отделения 7-го отдела УГБ УНКВД ДВК. Из органов НКВД уволен вовсе по ст. 38 п. «в» Положения на основании приказа УНКВД ДВК № 297 от 16 марта 1937 г. и НКВД СССР № 499 от 10 апреля 1937 г. 12 августа 1937 г. арестован как участник антисоветской правотроцкистской организации по ст. 58–16–8–11 УК РСФСР. Виновным себя не признал. 5 февраля 1938 г. выездной сессией ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания. 5 февраля 1938 г. расстрелян в Хабаровске. 24 декабря 1997 г. по заключению Военной прокуратуры Дальневосточного военного округа по Закону РФ от 18 октября 1991 г. реабилитирован.

Награжден ведомственными наградами — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (29.08.1936), боевым оружием — пистолетом системы Коровина с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» от Коллегии ОГПУ (20.12.1932), грамотой и боевым оружием «за борьбу с контрреволюцией — от НКВД» (1936); серебряными часами от ПП ОГПУ ДВК (20.02.1932). Исп: Буюков А. М. Там же.

* * *

Логановский Мечислав Антонович

1895–29.07.1938.

Поляк. Родился в г. Кельцы в семье адвоката. Проживал в Ченстохове. В 1914 г. окончил гимназию. Обучаясь в гимназии, вступил в кружок ППС и окончил нелегальные политические и военные курсы. В мае 1914 г. вступил в Польскую партию социалистов. В Варшаве вступил в «Польскую организацию войсковую» (ПОВ). В начале 1915 г. в результате провала организации был арестован, в том же году этапирован в Нижегородскую тюрьму, в которой находился до марта 1916 г. Освобожден без суда под надзор полиции. Работал в Комитете помощи беженцам в Нижнем Новгороде. В апреле 1916 г. бежал от мобилизации в Оренбург, где скрывался два месяца, позднее перебрался в Москву. Работал сначала рабочим на фабрике «Русских Водомеров», а затем получил должность артиллерийского браковщика в Московском Военно-промышленном

комитете и работал на фабрике фирмы «Крамер» в Марьиной Роще.

После Февральской революции активно работал в ППС. Участник Октябрьской революции 1917 г. в Москве. В декабре 1917 г. — член Московского областного комитета ППС. В феврале 1918 г. поступил на работу в юридическо-политический отдел польского комиссариата в Москве, в комиссию по разборке польских дел.

В июле 1918 г. на конференции ППС в Москве заявил о выходе из партии. В том же месяце вступил в РКП(б) и Компартию Польши, и одновременно добровольцем в РККА. Окончил 1-е Московские артиллерийские курсы красных командиров. Служил в Западной (52-й) стрелковой дивизии, сформированной из поляков, где с января 1919 г. формировал партизанский отряд особого назначения, затем командовал взводом батареи в 1-м артдивизионе. Участвовал в боевых действиях. В апреле 1919 г. в бою под Барановичами принял на себя командование батареей. В августе 1919 г. ранен под г. Борисовом. Находился на излечении в Орше, затем переброшен на Южный фронт. С апреля 1920 г. — командир артдивизиона.

С мая 1920 г. — на Западном фронте, начальник и комиссар Регистрационного отдела (военная разведка) 15-й армии. В августе 1920 г. — комендант и военком Белостокского округа. Одновременно занимался организацией артиллерии формируемой польской Красной армии на Западном фронте и в Пермской губернии.

В январе 1921 г. отозван в распоряжение Ф. Э. Дзержинского и направлен на работу в ВЧК. С февраля 1921 г. М. А. Логановский — уполномоченный ИНО ВЧК. С апреля 1921 г. он является резидентом советской разведки в Варшаве под прикрытием должности делегата РСФСР по делам репатриации в Польше, а затем — 2-го секретаря полпредства. Возглавляемой им резидентуре удалось добыть важные документальные сведения о поддержке польскими спецслужбами савинковских банд и других антисоветских эмигрантских формирований.

В 1923–1925 гг. — резидент в Австрии под прикрытием должности секретаря полпредства СССР в Австрии.

В мае — ноябре 1925 г. — помощник начальника ИНО ОГПУ. В ноябре 1925 г. М. А. Логановский переходит на работу в НКВД. В 1925–1927 гг. он — руководитель Политотдела и член Коллегии НКВД. С сентября 1927 г. — советник полпредства в Персии. Будучи дипломатом, продолжал активно заниматься разведывательной деятельностью.

В 1931–1934 гг. работает в Центральном аппарате НКВД.

В 1934–1937 гг. М. А. Логановский — заместитель наркома внешней

торговли СССР. С апреля 1937 г. — заместитель наркома пищевой промышленности СССР.

Арестован 16 мая 1937 г. 29 июля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 12 декабря 1956 г. ВК ВС СССР.

* * *

Лопатин Петр Григорьевич

5.01.1907–9.07.1974.

Русский. Один из руководителей партизанского движения в Белоруссии во время Великой Отечественной войны. Родился в дер. Излехоца (ныне Усманского р-на Липецкой области) в семье крестьянина. С 1929-го — в РККА. В 1934–1935-м работал в органах НКВД, с 1936-го на ж.-д. станции Минск. После начала Великой Отечественной войны — командир отделения, взвода партизанского отряда. С марта 1942-го руководитель специальной разведывательно-диверсионной группы НКГБ СССР «Бывалые», с августа 1942-го командир партизанской бригады «Дядя Коля», действовавшей в Минской области. С 1944-го — зам. председателя Борисовского горисполкома, затем райисполкома. Член ВКП(б) с 1947. В 1955–1962-м — на хозяйственной работе.

* * *

Лордкипанидзе Дмитрий (Тите) Илларионович

1896–1937. Старший майор ГБ (1935).

Грузин. Родился в Кутаисской губернии в крестьянской семье. Три его брата участвовали в революционном движении, один из них, Иона, был повешен в годы столыпинской реакции.

В 1915 г. окончил Кутаисскую гимназию, а в 1915–1916-м обучался на 1-м курсе Коммерческого училища в Москве, одновременно в октябре 1915–августе 1916-го работал контролером в правлении студенческой столовой училища. Член РСДРП(б) с 1913 г.

Участник революционного движения, являлся боевиком Закавказской организации РСДРП(б), участвовал в Кутаисском восстании. Вел нелегальную работу в Грузии, на Украине, в Москве, организовал ряд

терактов и побегов из тюрьмы.

Участник 1-й мировой войны. С сентября 1916-го рядовой запасного батальона; с января 1917-го курсант военной школы; с июня 1917-го помощник командира роты 2-го Заамурского полка.

С ноября 1917-го на оргпарработе в Кавкрайкоме РКП(б) в Тифлисе. С августа 1918-го находился в заключении в Тифлисской тюрьме. С октября 1918-го боевик Кавкрайкома РКП(б). В сентябре 1919-го организовал и совершил теракт против представителя А. И. Деникина генерала Баратова в Тифлисе (бросил бомбу в автомобиль, Баратов тяжело ранен, адъютант и шофер убиты). Был арестован, с ноября 1919-го содержался в Метехской крепости в Тифлисе, а затем — в Кутаисской тюрьме. На основании договора между РСФСР и Грузией передан советским представителям. С мая 1920-го зав военным отделом Владикавказского/Горского обкома РКП(б).

С июня 1920-го сотрудник для особых поручений по борьбе с бандитизмом (ББ) ОО Южного фронта. С сентября 1920-го уполномоченный ОО Крымской ударной группы войск. С декабря 1920-го начальник Активной части ОО Южного фронта.

С января 1921-го на Украине: уполномоченный Закордонного отделения ОО, затем заместитель начальника ОО ЦУЧК/ВУЧК.

С апреля 1921 начальник Кутаисской губЧК. С октября 1921 в аппарате Грузинской ЧК: заместитель начальника ОО, а с января 1922-го — особоуполномоченный по ББ, с 1923-го начальник ОББ. С ноября 1923-го начальник КРО ПП ОГПУ в ЗСФСР и ЧК Грузии.

В декабре 1925-го для разработки грузинских эмигрантских центров направлен по линии ИНО ОГПУ во Францию. С января 1926-го по октябрь 1927 г. помощник резидента в Париже под прикрытием сотрудника полпредства СССР.

С ноября 1927 г. начальник СО СОУ ПП ОГПУ в ЗСФСР и Грузинского ГПУ. С августа 1929 начальник СОУ и заместитель председателя ГПУ Грузии. С декабря 1931 г. — председатель ГПУ ГССР, одновременно 2-й заместитель ПП ОГПУ в ЗСФСР, заместитель председателя Закавказского ГПУ.

С апреля 1933 г. — полпред ОГПУ в ЗСФСР и председатель ГПУ ЗСФСР. С июля 1934-го — нарком внутренних дел ЗСФСР.

С января 1935-го начальник УНКВД, а с 16.02.1937-го нарком внутренних дел Крымской АССР, одновременно — начальник ОО ГУГБ НКВД морских сил и береговой обороны Черного и Азовского морей.

22 июня 1937 г. арестован. 14 сентября 1937 г. осужден к высшей мере

наказания и расстрелян.

В 1958-м определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело закончено за отсутствием состава преступления.

Награжден орденами Красного Знамени (1927), Красной Звезды (1936), Трудового Красного Знамени ГССР (1931) и ЗСФСР (1932); 2 знаками Почетного работника ВЧК-ГПУ (1925; 1932).

* * *

Луцкий Алексей Николаевич

22.02.1883–05.1920. Штабс-капитан.

Родился в г. Козлове Тамбовской губернии в семье городского нотариуса. Правнук А. Н. Луцкого, сосланного в Сибирь за участие в восстании декабристов. Отец умер, когда Алексею не было еще и года. Окончил духовное училище и семинарию.

В 1902 г. поступил в Тифлисское военное училище, которое окончил в звании подпоручика. Служил в 4-м Несвижском гренадерском полку в Москве. В должности командира роты он участвовал в войне с Японией, в частности в Мукденском сражении. После войны служил в Московском и Харбинском гарнизонах.

В 1908 году был переведен в дислоцировавшийся в районе г. Читы пехотный стрелковый 13-й Восточно-Сибирский полк, а затем в штаб дивизии.

Затем учился на курсах иностранных языков при Владивостокском институте Востока, где изучал японский и другие иностранные языки. После окончания курсов командирован на два года в Японию.

В конце 1914 года был направлен в штаб Иркутского военного округа.

После Февральской революции штабс-капитан Луцкий был избран членом, а затем председателем Совета военных депутатов Иркутского военного округа. Работал заведующим оперотделом штаба округа, был помощником начальника контрразведки округа. В мае — июле 1917 г. находился на курсах военных разведчиков в Петрограде.

В августе 1917 г. был командирован в Харбин в должности начальника контрразведывательного отделения. Он вскрыл в Харбине заговор начальника КВЖД генерала Л. Д. Хорвата и проинформировал об этом советское правительство в Петрограде. Добыл через агентуру и сообщил в Центр ценные сведения о продвижении к Харбину японских войск.

Когда белогвардейцы и японцы разгромили в Харбине Совет, Луцкий

перешел на нелегальное положение.

В январе 1918 г. Луцкий пробрался в Иркутск, был назначен заместителем командующего войсками округа М. Н. Рютина (будущего известного оппозиционера) и начальником штаба округа, возглавил разведывательную работу против японцев и банд Семенова. Через внедренную в их среду агентуру добывал важные разведывательные сведения.

С апреля 1918 г. — заместитель командующего СибВО.

После наступления японцев и белых, приведшего к падению советской власти в Сибири, Луцкий перешел на нелегальное положение. Работал кассиром на железной дороге.

В конце 1918 года Луцкий был арестован и доставлен в Благовещенск и по требованию Хорвата в Харбин, откуда по приказу военного министра эсера А. А. Краковецкого (впоследствии советского дипломата, первого советского представителя в Албании и сотрудника ОГПУ) отправлен во Владивосток, где просидел в тюрьме до падения белогвардейского режима в январе 1920 г. После освобождения был назначен членом Военного совета Приморья и начальником разведывательного отдела штаба партизанской армии, командующим которой стал Краковецкий. Здесь он работал вместе с Сергеем Лазо, являвшимся одним из руководителей Военного совета, занимался реорганизацией партизанских отрядов в регулярные части революционной армии.

В ночь с 4 на 5 апреля 1920 года Луцкий вместе с членами Военного совета Сергеем Лазо и Всеволодом Сибирцевым был арестован японскими интервентами и в конце мая сожжен в паровозной топке на станции Муравьев-Амурская белоказаками атамана Бочкарева.

* * *

Лысенков Николай Петрович

9.12.1909–1956.

Русский. Родился в г. Балаково Саратовской губернии.

После окончания в 1934 г. Московского педагогического института им. Ленина до 1935 г. работал директором Балаковского педагогического техникума, после чего вернулся в институт и поступил в аспирантуру. Избирался секретарем комитета ВЛКСМ института.

В 1937 г. по партийной разнарядке Н. П. Лысенков был направлен на работу в органы НКВД. С 1939 г. — в 5-м отделе ГУГБ НКВД. В том же

году командирован в Латвию в качестве оперативного работника резидентуры. Находясь в Риге, вел активную вербовочную работу, приобрел ряд важных источников информации.

В 1940–1941 гг. — сотрудник резидентуры внешней разведки в Финляндии. С началом Великой Отечественной войны возвратился в Москву в центральный аппарат 1-го Управления НКВД СССР.

В 1943–1945 гг. Н. П. Лысенков — сотрудник резидентуры НКГБ в Иране, принимал участие в мероприятиях по обеспечению безопасности участников Тегеранской конференции «Большой тройки» в ноябре — декабре 1943 г.

С 1945 г. он — заместитель резидента, а с 1947 г. — резидент парижской легальной резидентуры, действовал под прикрытием должности заведующего консульским отделом посольства СССР во Франции. Под его руководством были добыты важные документы, в том числе копия «Плана Маршалла».

С 1950 г. Н. П. Лысенков — начальник 2-го (Европейского) Управления КИ при МИДе СССР. С 1952 г. он — легальный резидент внешней разведки в Нью-Йорке, действовал под прикрытием должности заместителя постоянного представителя СССР при ООН. Несмотря на тяжелые условия работы, вызванные разгулом маккартизма, лично завербовал ряд источников, длительное время передававших важную документальную информацию стратегического характера о планах и намерениях США в отношении СССР.

В 1955 г. Н. П. Лысенков был отозван в Москву и назначен заместителем начальника управления ПГУ КГБ при СМ СССР, однако в связи с тяжелой болезнью в том же году вынужден был уйти на пенсию и в 1956 г. умер.

Награжден орденами Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями.

* * *

Любимов Михаил Петрович

Родился 27 мая 1934 года в городе Днепропетровске в семье чекиста.

Отец — Любимов Петр Федорович (1900–1978), сотрудник ЧК — ОГПУ с 1918 года, работал в Тамбове, Гомеле, затем в Секретно-политическом отделе НКВД в Москве. В 1938 году был арестован, затем выпущен, уволен из органов и направлен в Киев. В годы Великой Отечественной войны служил на разных фронтах, затем работал на

руководящих должностях в военной контрразведке в Прикарпатском и Приволжском военных округах (в 1944–1949 годах — начальник СМЕРШа Прикарпатского ВО).

В 1958 году Михаил Петрович окончил МГИМО по специальности «специалист по международным отношениям стран Запада». Работал в МИДе СССР (в консульском отделе посольства в Финляндии). В 1959 году сотрудник ПГУ КГБ СССР. Работал в лондонской резидентуре в Великобритании (1961–1965 гг.) на должности второго секретаря посольства, откуда был выслан как персона нон грата.

После Великобритании, с 1967 года дважды работал в Дании: в 1967–1969 гг. в качестве заместителя резидента и первого секретаря посольства и с 1976 по 1980 год в качестве главы резидентуры. С 1974 года стал заместителем начальника третьего (Англо-скандинавского) отдела ПГУ КГБ, возглавив организацию работы против Великобритании, где после высылки в 1971 году из Лондона 105 дипломатов у советской разведки серьезно ослабили позиции.

В 1980 году, по возвращении на родину, М. П. Любимов возглавил отдел в Центральном аппарате КГБ, а затем вышел в отставку. С 1980 года — в отставке. Имеет чин полковника КГБ. В 1989–1990 годах активно выступал в поддержку деполитизации КГБ, ликвидации «идеологической линии» в органах безопасности и за отделение внешней разведки от остальных служб.

Публиковался в еженедельнике «Московские новости», журнале «Огонек», в газете «Совершенно секретно» и альманахе «Детектив и политика» Юлиана Семенова. Опубликовал в «Огоньке» в 1990-м отрывки из романа «И ад следовал за ним. Жизнь и приключения Алекса Уилки, шпиона». Автор ряда пьес, по которым поставлены два спектакля — «Убийство на экспорт» (1984) и «Легенда о легенде» (1990).

В 1996 году стал соавтором книги «Путеводитель КГБ по городам мира». В 1995 году вышел роман «Записки непутевого резидента, или Блуждающий огонек», своего рода жизненная исповедь.

В 1996 году появились книга новелл о разведке — «Шпионы, которых я люблю и ненавижу», сборник «Путеводитель КГБ по городам мира» (в нем Любимов дал описание Лондона, Парижа и Копенгагена). В 1998 году вышел сатирический роман «Декамерон шпионов». В сентябре 2001 года появилась книга «Гуляния с Чеширским котом», посвященная исследованию английской души и нравов, сходству и различиям в национальных характерах англичан и русских. Многие произведения М. П. Любимова переведены на иностранные языки (болгарский, сербский,

английский, немецкий, чешский и др.).

Живет и работает в Москве.

* * *

Лягин Виктор Александрович

31.12.1908–17.07.1943. Капитан ГБ.

Русский. Родился в пос. Сельцо на Брянщине в семье железнодорожника. После окончания школы в Ленинграде, куда переехала семья, был направлен на работу в РК ВЛКСМ. В 1934 г. окончил Ленинградский индустриальный институт по специальности инженер-механик, затем работал инженером на Ленинградском станкостроительном заводе.

В 1938 г. вступил в ВКП(б) и был направлен по партийной линии на работу в УНКВД по Ленинградской области, затем, после окончания месячных курсов оперативных работников НКВД, переведен в центральный аппарат НКВД СССР. С августа 1938 г. — заместитель начальника отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Член ВКП(б) с 1939 г.

В июле 1939 г. В. А. Лягин был направлен в США в качестве помощника резидента НКВД в Сан-Франциско, занимался сбором информации по американским военно-морским судостроительным программам. Через завербованную им агентуру Центр получил технические Данные и описание устройств для защиты судов от магнитных мин, информацию о планах США по строительству авианосцев, другие ценные разведматериалы. Затем по июнь 1941 г. — сотрудник резидентуры в Нью-Йорке под прикрытием должности инженера Амторга.

После начала Великой Отечественной войны В. А. Лягин подал руководству НКВД рапорт об отправке на фронт, однако его просьба была удовлетворена не сразу. Он был отозван в Москву, где в течение года руководил центральным аппаратом НТР.

В 1942 г. В. А. Лягин (псевдонимы «Корнев», «Форт») во главе разведгруппы был направлен по линии 4-го управления НКВД в оккупированный немцами г. Николаев с целью проведения там разведывательно-диверсионной работы. Возглавляемая им группа добывала и передавала в Центр важную разведывательную информацию о противнике, осуществила ряд крупных диверсий — уничтожила аэродром, нефтебазу, склады, оборудование, морские суда.

5 февраля 1943 г. при выполнении очередного задания В. А. Лягин был арестован. На допросах вел себя мужественно, несмотря на пытки, никого из своих товарищей не выдал. 17 июля 1943 г. расстрелян немцами.

Герой Советского Союза (5.11.1944-го, посмертно).

* * *

Маковский Юрий (Ежи Францишек) Игнатьевич

17.01.1889–4.11.1937.

Поляк. Родился в Варшаве в семье интеллигентов. В 1909 г. вступил в ППС — «революционную фракцию» (сторонники Пилсудского). Окончил подпольные курсы военных инструкторов. Активно действовал в подполье, где под кличкой «Франек» являлся организатором и инструктором «стрелецких дружин». В 1914 г. арестован. Отбывал наказание в Варшавской, Орловской и Московской тюрьмах. Освобожден в марте 1917 г.

Один из руководителей ППС-революционной фракции в Москве. В июле 1917 г. пытался пробраться в Польшу через Швецию, но вынужден был вернуться.

После Октябрьской революции — сотрудник польского комиссариата при Наркомнаце РСФСР. В 1918 г. вступил в РКП(б).

В январе — мае 1918 г. — командир батальона при Витебском губвоенкомате, в мае — августе того же года — организатор и командир 4-го Варшавского полка Западной стрелковой дивизии. В сентябре 1918 г. — организатор и командир 2-й бригады той же дивизии. В январе — марте 1919 г. — исполняющий обязанности командира Западной стрелковой дивизии.

С марта 1919 г. — помощник наркома по военным делам Литовско-Белорусской Советской республики. Руководил обороной республики от поляков. В апреле 1919 г. направлен на нелегальную работу в Польшу. Работал в Варшаве, Познани и Львове. Один из руководителей нелегальной военной организации Компартии Польши.

Арестован 6 апреля 1920 г. Выехал в результате обмена в Советскую Россию 16 мая 1921 г.

Помощник секретаря и член Польского бюро ЦК РКП(б). В 1921–1922, 1925–1929 и в 1932–1935 гг. служил в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД (начальник 3-го отделения КРО ОГПУ).

В 1922–1925 гг. — слушатель Военной академии РККА. В 1929–

1932 г. — адъютант Военной академии им. М. В. Фрунзе.

С августа 1932 г. — резидент ИНО ОГПУ во Франции. На нелегальную работу выезжал со швейцарским паспортом А. Х. Артузована имя Артура-Евгения-Леонарда Фраучи.

После возвращения в СССР с 1935 г. — начальник ОО УНКВД по Омской области.

Арестован 28 декабря 1935 г. 4 ноября 1937 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден Комиссией НКВД СССР, Прокуратуры СССР и ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 28 октября 1967 г.

* * *

Максименко Алексей Петрович

5.10.1905–10.03.1959.

Родился в г. Орске Оренбургской губернии в семье маляра-кровельщика. Русский. Член ВКП(б) с 09.1927.

Образование: 5 групп школы I ступени, Орск 1921.

На иждивении у родителей, Орск до 06.1919; ученик шорной и жестяной мастерской, Орск 06.1919–05.1921; охранник управления охраны НКПС, г. Чимкент 05.1921–10.1922; делопроизводитель волисполкома, ст. Кумак Оренбургской губ. 10.1922–05.1923; батрак у кулака Лайлиева, Чимкент 05.1923–01.1925; секретарь месткома Губпрофсовета, Чимкент 01.1925–12.1925; практикант ПП ОГПУ, Кызыл-Орда Казахской АССР 12.1925–04.1926; пом. уполн. губотдела ОГПУ, Чимкент 04.1926–07.1928; уполн. областного отдела ОГПУ, г. Кунград Каракалпакской АО 08.1928–01.1931; уполн. областного отдела ОГПУ, г. Турткуль Каракалпакской АО 01.1931–08.1932; нач. отделения ПП ОГПУ БССР, Минск 08.1932–07.1934; нач. отд. НКВД БССР, Минск 07.1934–04.1939; нач. городского отдела НКВД, г. Полоцк 04.1939–03.1941; нач. горотдела НКГБ, Орша 03.1941–06.1941; руководитель спецгруппы 21-й и 50-й армии, Западный фронт 06.1941–01.1942; нач. РО НКВД, г. Переяславль Ярославской обл. 01.1942–02.1942; руководитель оперчекистской группы НКГБ БССР, Витебская обл. 02.1942–08.1943; зам нач. областного управления НКГБ, Витебская обл. 08.1943–05.1944; нач. отдела НКГБ БССР, г. Новобелица, г. Гомель 05.1944–08.1944; нач. управления НКГБ БССР, Минск 08.1944–11.1944; пом. нач. НКГБ БССР, Минск 11.1944–11.1945; нач. областного управления МГБ,

Минск 11.1945–12.1952; нач. отдела кадров треста, Минск с 12.1952.

Звание: полковник

Награды: орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Красного Знамени, орден Красного Знамени, орден Кутузова II степени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, орден Красной Звезды, орден Трудового Красного Знамени, 5 медалей.

* * *

Максимов Анатолий Борисович

Род. в 1934-м. Капитан 1-го ранга.

Русский. Окончил Высшее военно-морское инженерное училище в Ленинграде, школу военной контрразведки в Тбилиси (1959), ВРШ КГБ СССР (1961). Служил в особом отделе Северного флота (1959).

С 1961 г. работал в 10-м отделе — Управлении «Т» (научно-технической разведки) ПГУ КГБ. С 1963 г. работал в Японии под прикрытием сотрудника Внешторга (оперативный псевдоним «Тургай»). В 1967–1978 гг. участвовал в операции «Турнир», в которой играл роль московского агента («Аквариус», «Николай») Канадской королевской конной полиции (контрразведки). Канадское правительство выдало Максиму письменные гарантии последующего предоставления убежища и; получения канадского гражданства. В ходе этой операции (прекращенной советской стороной в марте 1978 г., когда с подачи КГБ была опубликована статья А. Сахнина «Паутина» в «Литературной газете») удалось проникнуть в агентурную сеть канадской спецслужбы и дезорганизовать ее работу.

Почетный сотрудник госбезопасности. Автор книги «Операция «Турнир».

* * *

Малинин Борис Николаевич

1912, г. Саратов —?.

Родился в семье юриста. Русский. Член ВКП(б) 04.1940.

Образование: школа десятилетка, Саратов 1930; Институт стали и сплавов, Москва 1935.

Студент Института стали и сплавов, Москва 09.1930–05.1935; сменный

инженер, ст. мастер завода «Трактородеталь», Саратов 06.1935–10.1935; красноармеец-одногодичник, вр. ком. взвода отдельного химического батальона РККА, ст. Раздольное ДВК 10.1935–И. 1936; ст. мастер, инженер-исследователь завода им. Сталина «ЗИС», Москва 11.1936–03.1938; инженер военного отдела НКПТ, Москва 03.1938–01.1939; ст. инженер военного отдела Наркомчермета, Москва 01.1939–08.1939; учился в центральной школе НКВД 26.08.1939–13.09.1939; в распоряжении НКВД БССР 13.09.1939–15.09.1939; врид зам нач. УНКВД Минской области 15.09.1939–4.12.1939; врид. зам нач. 3 трансп. отд., нач. 1 отд-я НКВД Белорусской ССР 4.12.1939–4.04.1941; нач. 1 отд-я КРУ НКГБ Белорусской ССР 4.04.1941–10.1941; в распоряжении УНКВД Ярославской области 17.11.1941–23.02.1942; в распоряжении нач. ОО НКВД Западного фронта (Цанавы) по должности нач. отд-я, нач. опергруппы НКВД БССР 02.1942–06.1943; нач. отд. НКГБ БССР 06.1943–05.1944; зам нач. УНКГБ БССР, Гомель, Минск 05.1944–03.1945; зам нач. Управления по кадрам УМВД, Витебск 03.1945–09.1946; сотрудник МГБ ССР, Москва 09.1946–10.1947; сотрудник Комитета информации, Москва 10.1947–10.1951; заграникомандировка, Чехословакия 10.1951–06.1953; зам. нач. сектора МВД СССР, Москва с 06.1953-го.

Награды: орден Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, 5 медалей.

* * *

Малинин Леонид Андреевич

1907–01.1982. *Генерал-майор (9.07.1945).*Русский. Родился в Екатеринбурге.

С мая 1919-го курьер в Новониколаевской почтово-телеграфной конторе, а с марта 1920-го в Сибирском отделении Верховного трибунала ВЦИК — Верховного Суда РСФСР. С августа 1923-го рабочий материального склада на ст. Новониколаевск, рабочий 13-го участка службы пути Омской ж. д. В октябре 1927-мае 1930-го учащийся ж.-д. техникума в Томске. С мая 1930-го техник, инженер в Управлении Томской ж. д.

С января 1933 оперработник ПП ОГПУ, а с июля 1934-го УГБ УНКВД по Западно-Сибирскому краю (ЗСК). С октября 1935-го курсант ЦШ ГУГБ НКВД СССР. С января 1937-го оперработник УГБ УНКВД ЗСК/ УНКВД по Новосибирской области, затем нач. 1-го отделения ДТО ГУГБ НКВД

Томской ЖД/ЮЗЖД.

С января 1941-го нач. УНКВД/УНКГБ по Одесской области. С декабря 1941-го нач. УНКВД, а с мая 1943-го — УНКГБ по Новосибирской области. С октября 1944-го нач. УНКГБ по Тернопольской области.

В декабре 1945-го отозван в Москву и переведен в 1-е Управление НКГБ СССР. 19.01.1946–27.02.1948–резидент НКГБ/МГБ/КИ в Берлине — зам Политсоветника при Главноначальствующем СВАТ («генерал Георгиев»). Одновременно советский представитель в Контрольном Совете и Координационном комитете.

С июня 1946-го в центральном аппарате КИ при СМ СССР. В июне 1948-го дело Л. А. Малинина рассматривалось Судом чести КИ. В августе 1948 уволен из органов.

С августа 1948-го по февраль 1949-го не работал, проживал в Киеве. С февраля 1949-го на ЮЗЖД: окр. контролер; инструктор штаба отряда ВОХР. С декабря 1952-го в системе Киевского треста «Мостострой» № 1: инженер, нач. конторы МТО, инженер-диспетчер УПТК.

Умер в Киеве.

Член ВКП(б) с 1931-го. Награжден орденами: Ленина (1941), Красной Звезды (1940), Трудового Красного Знамени (1943); медалями.

* * *

Малли Теодор Степанович

1894–20.09.1938. Майор ГБ.

Венгр. Родился в г. Темешваре в Австро-Венгрии (ныне г. Тимишоара в Румынии) в семье чиновника Министерства финансов. После окончания гимназии вступил в католический монашеский орден. Учился на философском и богословском факультетах семинарии, принял духовный сан диакона, однако впоследствии расстригся.

После начала 1-й мировой войны поступил на службу в Австро-Венгерскую армию в качестве вольноопределяющегося. В декабре 1915 г. окончил военное училище в чине фенриха. В июле 1916 г. в чине подпоручика попал в русский плен, до мая 1918 г. содержался в лагерях для военнопленных в Полтаве, Харькове, Ростове, Пензе, Астрахани, Оренбурге, Челябинске. Являлся активным участником движения военнопленных-интернационалистов.

В 1918 г. Т. Малли вступил добровольцем в РККА, участвовал в боях с белочехами под Челябинском. В ноябре 1918 г. схвачен колчаковской

контрразведкой. Содержался в тюрьме в Красноярске, затем в лагере, откуда в декабре 1919 г. освобожден Красной Армией. В составе 1-й бригады дивизии им. III Интернационала участвовал в боях с войсками Колчака, Врангеля, Махно. В 1920 г. вступил в РКП(б).

В 1921 г. направлен на работу в органы ВЧК. В 1921–1926 гг. служил в органах ЧК-ГПУ Крыма в должностях регистратора, делопроизводителя, помощника уполномоченного по борьбе с бандитизмом, следователя по особо важным делам, секретаря СОЧ, начальника секретариата, начальника Восточного отдела.

С 1926 г. Т. Малли работает в отделе политэмигрантов ЦК МОПР в Москве, затем его переводят в центральный аппарат ОГПУ. С 1926 г. он — уполномоченный, затем помощник начальника отделения КРО, а с 1930 г. — оперуполномоченный ОО ОГПУ.

В конце 1932 г. переведен на работу во внешнюю разведку и назначен помощником начальника 3-го отделения ИНО ОГПУ. В 1932–1934 гг. неоднократно выезжал в спецкомандировки в Германию, Австрию, Францию (псевдоним «Ланг»). Участвовал в Венском восстании 1934 г., где познакомился с молодым английским антифашистом *К. Филби* и привлек его к работе в качестве агента Коминтерна.

С июня 1934 г. Т. Малли — нелегальный резидент в Париже, откуда курировал разведработу в Голландии. В январе — марте 1935 г. находился в Москве. В мае 1935 г. нелегально выезжал в Лондон для завершения разработки завербованного советской разведкой шифровальщика МИДа Великобритании *Дж. Кинга*. В октябре — ноябре 1935 г. снова возвратился в Москву.

С января 1936 г. — в Лондоне, в апреле того же года сменил Л. Л. Никольского (*А. М. Орлова*) на посту руководителя лондонской нелегальной резидентуры, проживал по документам на имя австрийца Пола Хардта. Руководил работой знаменитой «Кембриджской пятерки».

В июле 1937 г. Т. Малли был отозван в СССР. В связи с предательством Игнатия Порецкого-Рейсса и Вальтера Кривицкого, хорошо знавших Т. Малли, вопрос о возвращении разведчика за границу был снят. В итоге Т. Малли продолжил работу в аппарате 7-го отдела ГУГБ НКВД.

Награжден Нагрудным знаком ЦИК Крыма (1924), Почетной грамотой и серебряным портсигаром от Коллегии ОГПУ (1927), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

Арестован 7 марта 1938 г. по обвинениям в злостном нарушении конспирации, разглашении государственной тайны, отказе от выполнения приказа в боевой обстановке.

20 сентября 1938 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В апреле 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен.

* * *

Маркин Валентин Борисович

04.1903–1934.

Русский. Родился в г. Грозном в семье железнодорожного рабочего, бывшего крестьянина. До 1920 г. учился в коммерческой школе, окончил 5 классов, после чего бросил обучение.

В 1920–1922 гг. — на комсомольской работе в Кабардино-Балкарии. В 1922–1923 гг. — студент Коммунистического университета им. Свердлова, окончил 2-й курс. В 1923 г. вступил в РКП(б).

С мая 1923 г. — секретарь ячейки РКП (б) на текстильной фабрике в Вятке, с 1924 г. — секретарь ячейки РКП(б) типографии «Рабочей газеты» в Москве, член Краснопресненского райкома ВКП(б), депутат Моссовета.

С 1926 г. В. Б. Маркин — сотрудник IV (Разведывательного) управления Штаба РККА, работал в Германии. В 1930–1932 гг. — аспирант Института мирового хозяйства и мировой политики, одновременно руководитель агитпропа в Исполкоме КИМа.

В 1932 г. направлен нелегальным резидентом в США по линии ИНО ОГПУ. Действовал под псевдонимами «Оскар» и «Дэвис». В 1934 г. погиб в Нью-Йорке при невыясненных обстоятельствах.

* * *

Марков Иван Александрович

1903–20.06.1938. Старший лейтенант ГБ.

Русский. Родился в деревне Борки Бежецкого уезда Тверской губернии в крестьянской семье. Окончил сельскую школу, рабфак и в 1925 г. — факультет общественных наук 1-го МГУ.

В 1926 г. вступил в ВКП(б), в том же году поступил на работу в ОГПУ. В 1927–1928 гг. служил в Красной Армии.

Помощник легального резидента в Италии, вынужден покинуть страну осенью 1937 г.

Арестован 31 марта 1938 г. 20 июня 1938 г. по обвинению в участии в

контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 1 июня 1957 г. ВК ВС СССР.

* * *

Меднис Владимир Августович

Род. 2.01.1931. Полковник.

Латыш. В 1947–1958 гг. работал в разведывательном подразделении МГБ-КГБ Латвии. В 1958–1959 гг. — в центральном аппарате ПГУ.

В 1959–1963 гг. под легальным прикрытием работал в Великобритании. В 1965–1970 гг. 3-й секретарь посольства СССР в Швеции.

Резидент ПГУ в Канаде (1971–1973). С 1976 г. преподавал в КИ КГБ СССР.

С 1991 г. в отставке.

* * *

Медяник Яков Прокофьевич

26.11.1916–18.04.1996. Генерал-майор.

Украинец. Родился в Полтавской губернии. Участник Великой Отечественной войны. Дважды возглавлял резидентуру ПГУ в Израиле (с 1954 г. и в 1966–1967 гг.). Резидент в Афганистане и в Индии (1970–1975). Работал начальником Ближневосточного отдела ПГУ (1962–1966), заместителем начальника ПГУ (в 1975–1987 гг.).

Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны 1-й степени, Дружбы народов, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

* * *

Мельников Николай Дмитриевич

1905–7.04.1944. Старший майор ГБ (1941). Комиссар госбезопасности.

Русский. Родился во Владивостоке.

С 20 марта по 1 июля 1939 г. — старший помощник начальника 3-го отделения 1-го отдела ГУПВ НКВД СССР.

С 1 июля по 14 декабря 1939 г. — начальник 14-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. С 14 декабря 1939 г. по 27 февраля 1941 г. — заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД.

С 27 февраля по 1 сентября 1941 г. — заместитель начальника 2-го отдела 1-го управления НКГБ СССР, а с 1 сентября по 3 октября 1941 г. — заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР. Курировал Дальневосточный и Ближневосточный регионы. С 3 октября 1941 г. по 16 января 1942 г. — заместитель начальника 2-го управления НКВД СССР.

Одновременно с июля 1941 г. — заместитель начальника Особой группы при НКВД, а с 18 января 1942 г. — 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР.

С 6 марта по 3 августа 1943 г. по совместительству — заместитель начальника 2-го управления НКВД СССР. С 3 августа по 7 апреля 1944 г. — 1-й заместитель начальника УПВИ НКВД.

Награжден орденом Красной Звезды (1940).

Покончил жизнь самоубийством (застрелился).

* * *

Мельцер Николай Иосифович

22.05.1890–9.12.1937. Капитан ГБ (1936).

Родился 22 мая 1890 г. в г. Евпатория Таврической губернии в семье мещанина. Еврей. Член РКП(б) с 1 июня 1919 г. Окончил классическую гимназию в Евпатории (1909). В 1909–1911 г. учился на юридическом факультете Мюнхенского, а в 1911–1916 гг. — Санкт-Петербургского университета. Магистр права. В 1911–1917 гг. совмещал учебу с работой. Работал конторщиком в Центральном банке Общества взаимного кредита, на постройке дома, в магазине Викандера и на фабрике А. Кригемана. В начале 1917 г., по окончании отсрочки, призван на военную службу в армию. С 1 мая 1917 г. учился на ускоренных курсах прапорщиков во Владимирском военном училище в Петрограде. 14 сентября 1917 г. выпущен прапорщиком с назначением младшим офицером 1-й роты Московского запасного пехотного полка. В составе 1-й роты Сводного батальона полка принимал участие в боях против войск Керенского под Петроградом. 2 ноября 1917 г. выбран командиром 3-й роты того же полка. С ноября 1917 г. в Красной гвардии Петрограда. В 1918 г. — командир роты

Отдельного Василеостровского батальона. В составе батальона отбыл на Восточный фронт. Принимал участие в боях за Глазов, Пермь, Екатеринбург. Назначен в управление формирований 3-й армии. С апреля по июль 1919 г. — и. о. инспектора пехоты штаба 3-й армии Восточного фронта. С августа 1919 г. — помощник начальника управления формирований штаба 12-й армии. В 1920 г. — помощник начальника Киевского укрепленного района и заместитель начальника гарнизона г. Киева. В апреле 1920 г. — избран членом Совета рабочих и крестьянских депутатов Киева. В апреле-мае 1920 г. принимал участие в боях против белополяков в составе 12-й армии. С июня по сентябрь 1920 г. — помощник начальника штаба, инспектор пехоты Приволжского военного округа. Командирован в Военную академию Красной Армии. С сентября 1920 г. по июнь 1923 г. — слушатель академии. Во время учебы 2 раза был командирован с разведывательными заданиями по линии ИНО в Турцию. С июля 1923 г. по март 1924 г. на оперативной работе в ИНО ОГПУ, выезжал в Германию. С марта 1924 г. зачислен особоуполномоченным Закордонной части ИНО ОГПУ. С 4 мая 1924 г. — на особом учете ИНО как выбывший в заграничную командировку. Работал резидентом ИНО в Персии (под фамилией Борисовского). Отозван в Москву. С апреля 1927 г. — уполномоченный, особоуполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ. В марте 1929 г. откомандирован в ПП ОГПУ Средней Азии. С апреля 1929 г. — заместитель начальника КРО, а с декабря 1929 г. — заместитель начальника КРО и одновременно начальник 2-го отделения КРО того же полномочного представительства. 20 марта 1930 г. откомандирован в распоряжение ОГПУ. В апреле 1930 г. назначен помощником начальника 3-го отделения, затем оперуполномоченным ОО ОГПУ. В 1932–1933 гг. — помощник начальника 3-го отделения ОО ОГПУ. С января 1934 г. — сотрудник для особых поручений, заместитель начальника 4-го отделения ОО ОГПУ. С 1 января 1935 г. уволен вовсе из органов НКВД «за переходом на пенсию». С 1 апреля 1935 г. — помощник начальника отделения службы и подготовки, а с 21 мая 1937 г. — и. д. заместителя, заместитель начальника оперативного отдела ГУПО НКВД СССР. Зачислен в действующий резерв ОК ГУГБ НКВД СССР. 28 августа 1937 г. арестован по обвинению в шпионаже в пользу германской разведки. 8 сентября 1937 г. уволен вовсе по ст. 38 п. «в» гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР». 9 декабря 1937 г. комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР осужден к высшей мере наказания. В тот же день расстрелян в Коммунарке Московской области. 12 декабря 1957 г.

определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Специальное звание: капитан ГБ (14.12.1936).

Награжден ведомственными наградами — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1933), грамотой и боевым оружием — пистолетом системы «Браунинг» от Коллегии ОГПУ (18.12.1927); серебряными часами от РВС Юго-Западного фронта (1920).

* * *

Миллер Георг (Георгий Георгиевич)

*30.11.1898–? Старший лейтенант ГБ (1935),
подполковник ГБ (1943).*

Австриец. Родился в Вене в семье рабочего. Участник социал-демократического и коммунистического движения (с 1918 г.), один из руководителей Компартии Австрии. Основатель и руководитель организации КПА в г. Дойч-Ваграм. С 1922 г. по заданию КПА работал в спортивных организациях, делегат 2-го конгресса Красного Спортинтерна (1923), за что был исключен из Австрийского рабочего спортивного союза. С конца того же года — курьер и телефонист, в 1924 г. — депутат городской управы г. Дойч-Ваграм и редактор газеты «Гемайне корреспондентц». В 1924–1927 гг. — курьер полпредства СССР в Вене. В 1927–1930 гг. на нелегальной работе в спецаппарате КП Австрии.

С 1930 г. в СССР. Член ВКП(б) с августа 1930 г. Работал в ИНО ОГПУ-НКВД до 1945 г. Во время Великой Отечественной войны — заместитель начальника 1-го отделения 1-го отдела 1-го Управления НКВД-НКГБ СССР.

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалью «За боевые заслуги». В 1945 г. выехал в Австрию.

* * *

Мильграм Исидор Вольфович

15.12.1898–10.03.????

Еврей. Родился в г. Калиш Калишской губ. в семье рабочего. В 1908–1913-м подручный монтера, слесаря на кружевной фабрике Мойсевича в Калише. В 1913–1917-м слесарь на шахтах и предприятиях Германии, Москвы и других городов России, Польши, Германии, Голландии, вел

партийную работу. Член партии с 1916 г. В 1917 (март) — 1918 (ноябрь) гг. на партийной работе в Роттердаме (Голландия), вел работу среди военнопленных. 1918, ноябрь — 1919, январь, с особыми поручениями НКВД выехал в Германию и Голландию, где и был арестован как подозрительный иностранец. В 1919 (январь — ноябрь) — политзаключенный в тюрьме г. Виркершансе, Голландия. В 1919 (ноябрь) — 1920 (июнь) слесарь на заводе в Брюсселе. 1920, июнь — 1921, январь, сотрудник разведки штаба 4-й армии на Западном фронте, работал за кордоном.

С марта 1921 г. в ВЧК-ОГПУ. Работал в осведомительной части ИНО. 1922-й — в составе советской делегации, вместе с Литвиновым выезжал на Гаагскую конференцию. 1923–1924-й — нелегальная командировка в Германию. 1924, декабрь — 1925, декабрь, пом. легального резидента в Греции под именем Оскара Миллера, сотрудника полпредства СССР. Арестован 29 дек. 1925 г. и 3 месяца провел в тюрьме. Обменен на 2-го секретаря греческого посольства, арестованного в Москве.

1926, апрель — октябрь, выехал из Греции в Берлин, где сопровождал Троцкого, прибывшего на лечение. 1926, октябрь — 1927, июнь — резидент ИНО в Шанхае, Китай. 1927–1930-й в Минске в Полпредстве ОПУ на специальной работе. В 1929 г. 9 месяцев на нелегальной работе в Германии, главным образом в Дрездене.

1930, январь — 1934, сентябрь, слушатель Института красной профессуры, преподаватель Высшей школы ОГПУ. 1934, сент. — ученый секретарь Комакадемии и Института экономики АН СССР. Владел английским и голландским языками.

Арестован 12 мая 1937 г. Расстрелян 10 марта 1938 г. Реабилитирован 7 апреля 1956 г. ВК ВС СССР.

* * *

Минскер Яков Григорьевич

19.12.1891–24.09.1934.

Еврей. Родился в Киеве в семье портного. Через год отец умер. В 1903 г. поступил в Киевское художественное училище, из которого был отчислен в 1906 г. за участие в забастовке учащихся.

В 1911 г. вступил в партию эсеров. 26 октября 1912 г. был арестован. В ноябре 1913 г. по 102-й статье «Уложения о наказаниях» был приговорен к ссылке на поселение в Иркутскую губернию. Из ссылки сразу же бежал в

Одессу, оттуда в Полтаву, однако затем вернулся обратно в Иркутск, где вплоть до Февральской революции работал конторщиком.

После Февральской революции Я. Г. Минскер был избран в Иркутский Совет солдатских и рабочих депутатов. В апреле того же года вернулся в Киев, работал в эсеровском издательском товариществе. В августе — октябре служил в армии в инженерной дружине.

В ноябре 1917 г. Я. Г. Минскер вновь отправился в Иркутск, где принял участие в подавлении юнкерского мятежа. Был назначен комиссаром по учреждениям Союза городов. За сотрудничество с Советской властью был исключен из партии эсеров. Вступил в партию левых эсеров, от которой был избран в Совет рабочих и солдатских депутатов. На 2-м съезде Советов Сибири избран в ЦИК Советов Сибири (Центросибирь), заведовал в нем информационным отделом. В августе того же года, после переезда Центросибири в Верхнеудинск, избран в президиум ЦИК Центросибири.

После поражения Советской власти в Сибири Я. Г. Минскер ушел в подполье. Был избран в подпольный ревком во Владивостоке. В декабре 1918 г. вступил в РКП(б). 22 января 1919 г. был арестован колчаковской контрразведкой и до 31 января 1920 г. находился во владивостокской тюрьме.

После освобождения Я. Г. Минскер — уполномоченный Приморского краевого комитета РКП(б), а затем — Дальбюро ЦК РКП(б) в полосе отчуждения КВЖД. Руководил работой профсоюзов в Харбине, был одним из организаторов всеобщей забастовки служащих КВЖД.

После прихода каппелевцев был избран в ревком и в августе 1920 г. был назначен уполномоченным Военного совета Амурского фронта в Северной Маньчжурии. С октября того же года — уполномоченный (резидент) Разведупра Штаба РККА в Северной Маньчжурии, организовал там агентурную сеть.

В феврале 1921 г. Я. Г. Минскер выехал в Читу, а затем в Иркутск, где в течение года был заместителем уполномоченного ИККИ по работе на Дальнем Востоке.

С февраля 1922 г. в Москве — сотрудник ИНО ОГПУ. В 1922–1924 гг. находился на разведработе в Персии под прикрытием должности консула, работал в Казвине, Барфруше, Мазандеране, Астрабаде, Хорасане, Бендер-Бушире.

С мая 1925 г. — в центральном аппарате ОГПУ в Москве.

С декабря 1925 г. находился в Шанхае под прикрытием должности вице-консула. В декабре 1926 г. назначен резидентом ИНО ОГПУ в Турции, действовал под прикрытием должности атташе полпредства.

В 1929 г. Я. Г. Минскер был отозван в СССР и работал в центральном аппарате внешней разведки. Затем нач. ИНО ПП ОГПУ по Средней Азии. С 1933 г. — начальник 3-го отделения (Дальнего Востока) ИНО ОГПУ. 10.07.1934–24.09.1934 нач. отделения ОО ГУГБ НКВД. Умер в Москве.

* * *

Мирковский Евгений Иванович

31.01.1904–10.08.1992. Полковник (1944).

Белорус. Родился в Минске в семье мелкого служащего. С 1921 г. — слесарь бондарной мастерской, рабочий в г. Дмитриев-Льговский Курской губернии, затем бетонщик стройучастка в Минске.

В 1927 г. принят кандидатом в члены ВКП(б) и был направлен на работу в органы ГПУ. С 1926 г. — сотрудник ПП ОГПУ по БССР. Член партии с 1927 г. С 1927 г. по 1941 г. служил в пограничных войсках на западной границе. Окончил Минское военное пехотное училище (1932). Участник освободительного похода в Западную Украину и Западную Белоруссию (1939).

После начала Великой Отечественной войны Е. И. Мирковский с июля 1941 г. — командир отряда войск Особой группы (позднее — ОМСБОН) НКВД СССР. Участвовал в обороне Москвы. С марта 1942 г. по сентябрь 1944 г. — командир специального разведывательно-диверсионного отряда «Ходоки», развернутого в специальный партизанский отряд им. Ф. Э. Дзержинского, действовавший на территории Орловской, Житомирской, Черниговской, Гомельской и Брестской областей, а также в Польше.

С 1944 г. — на руководящей оперативной работе в органах НКВД-НКГБ — МГБ — МВД. С 1953 г. — советник МВД СССР при Службе госбезопасности Албании (Сигурими). С марта 1954 г. — начальник 13-го (Разведывательно-диверсионного) отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1955 г. уволен в запас по состоянию здоровья. Проживал в Москве.

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден двумя орденами Ленина (1944), двумя орденами Красного Знамени (1943), двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

* * *

Михалевский Михаил Михеевич

1892–4.03.1939. Батальонный комиссар.

Русский. Родился в посаде Александров-Пограничный (Варшавской губ.) в семье чиновника таможи, титулярного советника. Окончил 8-классную гимназию в Вильно (1911), юридический факультет Петербургского университета (1916), Владимирское военное училище в Петербурге (1916). Знал польский, английский, французский, немецкий языки. Подпоручик л. — гв. 3-го стрелкового полка (1916–1918).

В 1918–1923 гг. — обвинитель ревтрибунала (1918), военный следователь по важнейшим делам РВТ РВС Восточного фронта (1918–1919), комиссар по особым поручениям в Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР (1919–1920); военком штаба наркомвоена в Тифлисе (1920–1922), военный следователь по важнейшим делам Военной коллегии Верховного суда РСФСР и СССР (1922–1924). Член РКП(б) с марта 1919 г.

В мае 1920–апреле 1921 г. — секретарь и зам. чрезвычайного полпреда РСФСР в Персии и Турции.

Агитатор-пропагандист по мобилизации Серпуховского укома партии (1924).

В 1924–1926 гг. — уполномоченный КРО ОГПУ.

Зам. зав. техническим отделом А/О «Текстиль-импорт» (1926–1928).

Работал в «Аркосе» (Лондон, зам. зав. отделом «Текстиль-импорт» в 1928–1931 гг.) и торгпредстве в Лондоне — старший юрисконсульт, зав. правовым сектором, 1931–1933.

С июня 1933 г. в Москве — зампред В/О «Текстиль-импорт».

С июля по декабрь 1934 г. на нелегальной работе в США. С декабря 1934 по июль 1936 гг. — на нелегальной работе в Западной Европе.

В 1934–1938 г. состоял в распоряжении Разведупра.

Арестован 20 февраля 1938 г. Расстрелян 4 марта 1939 г.

* * *

Мицкевич Евгений Петрович

24.12.1893 (5.01.1894) — 19.02.1959. Полковник ГВ (1943).

Украинец. Родился в поселке Клевань Ровенского уезда Волынской губернии в бедной крестьянской семье (отец умер в 1917). С 1912 г. — учитель сельских школ Волынской губернии. С 1915 г. служил в армии. После Февральской революции — член полкового комитета и Речицкого Совета рабочих и солдатских депутатов. Участвовал в подавлении

«корниловщины» во главе батальона 257-го стрелкового полка. В сентябре того же года вступил в партию большевиков.

После Октября 1917 г. — комиссар юстиции Речицкого Совета. В январе 1918 г. командовал отрядом Красной гвардии в боях с корпусом генерала И. Довбор-Мусницкого. С июля 1918 г. работал в Брянской ЧК. После восстановления советской власти в Белоруссии с декабря 1918 г. — председатель Речицкого уездного военно-революционного комитета (с марта 1919 г. до польской оккупации — председатель уездного исполкома).

Во время польско-советской войны 1920 г. командовал 477-м стрелковым полком 47-й дивизии РККА, затем военком Речицкого уезда, участвовал в ликвидации банд в Белоруссии (начальник Лоевского боевого участка).

Учился в Военной академии РККА (окончил 1-й курс в 1922 г.). В 1924 г. окончил Экономическое отделение МГУ и был направлен на работу в ИНО ОГПУ. С 1925 г. — на нелегальной работе в Германии. Руководил созданием агентурной сети в Гамбурге (псевдоним «Минаев»).

С ноября 1927 г. по 1930 г. Е. П. Мицкевич — нелегальный резидент ИНО ОГПУ в Италии. Получил задание ликвидировать предателя и перебежчика Г. Агабекова, однако не смог его выполнить.

После возвращения в СССР работал в центральном аппарате. В 1931 г. направлен по линии нелегальной разведки в Великобританию. В 1932 г. назначен легальным резидентом в Лондоне.

В 1934 г. отозван в СССР. В том же году командирован в США, а затем в Китай для организации нелегальной разведработы против Японии и белой эмиграции в Маньчжурии. Под руководством Е. П. Мицкевича была создана оперативная группа для пресечения деятельности белогвардейских вооруженных формирований с территории Китая против СССР. В 1937 г. возвратился в США, где до 1938 г. возглавлял одну из нелегальных резидентур.

В октябре 1939–июне 1941 гг. работал заместителем начальника Главного Управления шоссейного и дорожного транспорта НКВД СССР.

После начала Великой Отечественной войны Е. П. Мицкевич в июне — августе 1941 г. командовал батальоном ОМСБОН, затем переведен в 1-е управление НКГБ, где возглавил один из отделов.

В 1944 г. направлен в Италию для восстановления нелегальной резидентуры. Организовал агентурную группу, от которой поступали ценные политические и военно-технические материалы.

С 1946 г. Е. П. Мицкевич — начальник отдела ПГУ МГБ, а затем — замначальника Управления КИ при СМ СССР. С 1948 г. он — начальник

кафедры в ВРШ МГБ СССР.

В 1952–1953 гг. — заместитель начальника ПГУ МГБ СССР, в апреле 1953 г. вышел в отставку по выслуге лет.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, многими медалями, знаком «Почетный чекист».

* * *

Мнацаканов Азарин Айрапетович

1900–26.08.1938.

Армянин. Родился в г. Ардебиль (Иран). Сотрудник резидентур ИНО в Тегеране (1928–1932) и Берлине (1932–1935). С 1935 г. заместитель резидента в Вене (под прикрытием должности вице-консула).

С 1936 г. в Москве — помощник начальника отделения 7-го отдела ГУГБ НКВД.

Арестован 15 апреля 1938 г. 26 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян. Реабилитирован 20 февраля 1964 г. ВК ВС СССР.

Его жена — Мнацаканова Эрна Феликсовна (1902–26.09.1938), урожденная Бошкович, полька, уроженка г. Жирардув (Царство Польское), сотрудница ИНО ГУГБ НКВД, беспартийная.

Арестована 15 апреля 1938 г. 26 сентября 1938 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстреляна.

Реабилитирована 20 февраля 1964 г. ВК ВС СССР.

* * *

Модржинская Елена Дмитриевна

24.02.1910–4. П. 1982. Майор ГБ.

Полька. Родилась в Москве в семье бухгалтера. Ее отец — Дмитрий Александрович был сыном ссыльного из дворян, сосланного в 1863 г. на каторгу и пожизненное поселение и тогда же лишенного дворянского звания.

В 1925 г. окончила среднюю школу. Позднее окончила курсы английского языка

В 1930 г. окончила международное отделение факультета советского права 1-го МГУ.

Позднее, работая в Наркомвнешторге, окончила 1-й курс факультета особого назначения Академии внешней торговли. Владела французским, английским, испанским и немецким языками.

Некоторое время после окончания вуза, одновременно со своей основной работой, работала по различным вопросам в Институте мирового хозяйства и мировой политики Коммунистической Академии и написала ряд статей.

В 1925–1926 гг. практикантка в редакции газеты «Комсомольская правда». После окончания курсов иностранных языков в 1928–1930 гг. — в ВОКСе гид-переводчица и сотрудница отдела приема иностранцев и референтуры.

В 1930 (февраль) — 1931 (январь) — секретарь месткома ЦИК СССР.

Окончила факультет советского права 1-го МГУ (1931). В 1931–1937 гг. в Наркомвнешторге, куда была направлена по распределению после окончания 1-го МГУ: экономист, референт, старший консультант, руководитель группы по странам в экспортном управлении и последние две недели — заместителем директора Музея советского экспорта Всесоюзной торговой палаты.

Окончила Академию внешней торговли (1936).

В 1937 г. направлена в органы НКВД по путевке ЦК ВЛКСМ. В 1937–1940 гг. оперуполномоченная 1-го отделения, заместитель начальника 2-го отделения 2-го отдела Главного транспортного управления НКВД СССР. Член партии с марта 1940 г. В 1940 (ноябрь) — 1941 (июль) — сотрудница легальной резидентуры в Польше, где она работала вместе с мужем *П. И. Гудимовичем*, который официально занимал пост управляющего имуществом СССР в Варшаве. В 1941–1943-м — старший оперуполномоченный 2-го отделения 5-го отдела, с 2 октября 1942 г. — начальник 1-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКВД СССР. В 1943 (май — декабрь) — начальник информационного отделения 1-го управления НКГБ СССР. Награждена орденом Красной Звезды (1943), майор госбезопасности.

В 1943 (декабрь) — 1946 (июнь) — заместитель начальника информационного (с окт. 1944–8-го) отдела 1-го управления.

В 1953–1982 гг. работала в Институте философии АН СССР, руководила коллективами, которые занимались критикой буржуазной идеологии и разоблачением идеологических диверсий. Защитила кандидатскую диссертацию (1954): «Космополитизм — орудие

современной империалистической буржуазии». Защитила докторскую диссертацию (1964): «Распад колониальной системы и идеология империализма». Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор.

* * *

Молодцов Владимир Александрович

5.0 6.1911–12.07.1942. *Капитан ГБ.*

Русский. Родился в поселке (ныне город) Сасово Рязанской губернии в семье железнодорожника. С 18 лет начал трудовую деятельность — работал чернорабочим, слесарем.

В 1930 г. по комсомольской путевке направлен на шахту в г. Бобрик-Донской Подмосковного угольного бассейна. Работал забойщиком, затем помощник начальника шахты, одновременно являлся внештатным корреспондентом «Комсомольской правды» и учился на рабфаке при Московском институте инженеров-энергетиков, был избран секретарем комсомольской организации шахты. В 1931 г. вступил в ВКП(б).

После окончания рабфака в 1934 г. В. А. Молодцов вместо института по партийному набору был направлен на работу в НКВД. В 1935 г. он окончил Центральную школу НКВД СССР и был направлен в распоряжение УНКВД Московской области.

С марта 1941 г. — в аппарате 1-го управления НКГБ СССР, после начала Великой Отечественной войны переведен в Особую группу при НКВД СССР.

В июле 1941 г. под именем Павла Бадаева направлен в Киев, а оттуда — в Одессу для выполнения специальных заданий и руководства разведывательно-диверсионной работой в оккупированном городе. В состав оперативной группы первоначально было выделено 10 оперработников и бойцов спецназа, затем еще 10 человек, хорошо знавших Одессу.

В тяжелых условиях подполья ему удалось создать два партизанских отряда, действовавших из блокированных немцами одесских катакомб. Организовал широкую сеть информаторов (порт, железная дорога, аэродром, городская управа, немецкие и румынские оккупационные войска).

8. ноябре 1941-го партизаны Молодцова пустили под откос эшелон «люкс», под обломками которого погибли более 200 высокопоставленных немецких чиновников. Взрыв фашистской военной комендатуры

уничтожил 140 офицеров противника, в том числе двух генералов. Своими активными действиями партизаны в течение нескольких месяцев отвлекали на себя крупные силы оккупантов. За Молодцовым началась настоящая охота. Немцы травили подпольщиков газом, замуровывали входы в катакомбы, обстреливали каменоломни из артиллерийских орудий.

9 февраля 1942 г., выданный предателем, Молодцов был арестован румынскими оккупантами. Несмотря на нечеловеческие пытки, товарищей не выдал и 27 июня 1942 г. был расстрелян.

Герой Советского Союза (5.11.1944, посмертно). Награжден орденами Ленина, Красного Знамени.

* * *

Молодой Конон Трофимович

17.01.1922–9.10.1970. Полковник.

Русский. Родился в Москве в семье научных работников (отец, умерший в 1929 г., — преподаватель МГУ и МЭИ, заведующий сектором научной периодики Госиздата, мать — профессор ЦНИИ протезирования, во время Великой Отечественной войны — военный хирург).

В 1932 г. с разрешения Советского правительства Конон выехал в США к тетке, жившей там с 1914 года. Учился в средней школе в Сан-Франциско. В 1938 году возвратился в Москву, где окончил школу (1940).

В октябре 1940 г. был призван в РККА. Участвовал в Великой Отечественной войне, служил во фронтовой разведке. Помощник начальника штаба отдельного разведывательного дивизиона. Ходил в тыл противника, брал «языков».

Демобилизовался из армии в 1946 г. в звании лейтенанта. Окончил юридический факультет Московского института внешней торговли, работал там же преподавателем китайского языка. Участник авторского коллектива учебника китайского языка.

С конца 1951 года во внешней разведке, в ШОН готовился к нелегальной работе за границей. В 1954 г. нелегально выведен в Канаду, после промежуточной легализации там под видом канадского бизнесмена Гордона Лонсдейла приехал в Лондон, где возглавил нелегальную резидентуру, под прикрытием владельца фирмы по продаже и обслуживанию игровых автоматов (оперативный псевдоним «Бен»).

Его агентами-связниками, были известные советские разведчики-нелегалы Питер и Хелен Крогеры (Моррис и Леонтина *Коэны*), а также

Мелита Норвуд.

В 1961 г. после измены сотрудника польской разведки М. Голеневского, перебежавшего в США, ЦРУ сообщило британским спецслужбам полученные от него сведения об агентах нелегальной резидентуры, работавших на базе ВМС в Портленде. 13 января 1961 г. Молодой был арестован, в марте лондонским уголовным судом приговорен к 25 годам тюремного заключения. Во время ареста, следствия и суда свою принадлежность к советской разведке не признал.

В 1964 г. с согласия английского правительства был осуществлен обмен Молодого на агента английской разведки Гревилла Винна, арестованного в Москве. После возвращения в Москву Молодой работал в центральном аппарате ГПУ.

Награжден орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, многими медалями.

Скоропостижно скончался от инсульта. Похоронен на Донском кладбище в Москве.

* * *

Молотковский Михаил Григорьевич

1887–20.09.1937. Старший лейтенант госбезопасности (1935).

Русский. Родился в местечке Куземан Полоцкой губернии в семье конторщика. Окончил 5 классов гимназии. В 1905–1918–член партии эсеров. В 1908–1915-м работал конторщиком. С 1915-го — в армии, прапорщик, в г. Иркутск. Член совета солдатских депутатов и окружного бюро Восточной Сибири. В 1918-м как член ПСР был послан в штаб армии при захвате власти эсерами. В июне 1918-го примкнул к образованной в Омске группе офицеров по борьбе с реакцией, отошел от ПСР. В 1919-м, спасаясь от ареста, перешел на нелегальное положение и уехал на Дальний Восток, где вел работу по организации восстания и связался с Далькомпартом. Находился неделю в японском плену. С разрешения Далькомпарта выехал в Россию через США, в Европе арестован в Чехословакии. При посредничестве советской миссии в Праге освобожден. В 1921-м обратился с просьбой о принятии в члены РКП(б). В январе 1922-го принят ЦК в кандидаты в РКП(б).

С января 1922 г. в ИНО ВЧК. 1923-й — сотрудник полпредства СССР в

Финляндии. 1924–1925–2-й секретарь полпредства СССР в Латвии. 1925–1927-й — 2-й секретарь полпредства СССР в Польше. 1928–1929-й — атташе полпредства СССР в Греции. 1930-е — помощник начальника Особого отдела УНКВД Казахской ССР.

Арестован 14 июля и расстрелян 20 сентября 1937 г.

Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Мордвинов Георгий Иванович

5.05.1896–7.04.1966. Полковник.

Родился в д. Бурнашово Верхне-Удинского уезда Забайкальской области (ныне — Республика Бурятия) в семье крестьянина-батрака (в раннем детстве остался сиротой). Трудовую деятельность начал в двенадцать лет на заводе, затем служил рассыльным в магазине в Чите. В 1915 году призван в армию и как отличный наездник направлен на Юго-Западный фронт в команду конных разведчиков. Служил в 75-м Сибирском стрелковом полку, ранен в бою, после выздоровления — в сводном республиканском полку 13-й стрелковой бригады.

В 1917 году перешел на сторону революции, участвовал в ликвидации ставки генерала Н. Н. Духонина в Могилеве, в борьбе с корниловцами. После демобилизации из армии и возвращения в Читу вступил в Красную гвардию. В декабре 1917 г. участвовал в ликвидации юнкерского восстания в Иркутске. В апреле 1918 года был принят на работу в Забайкальскую ЧК. В июне того же года вступил в РКП(б).

Выполняя задание руководства ЧК, в августе 1918 года совместно с другим чекистом, Дмитрием Ждановым раскрыл заговор белогвардейцев, готовивших восстание в Чите. После вторжения японцев и падения советской власти Г. И. Мордвинов вместе с основной группой читинцев — работников ЧК ушел в партизаны. В декабре 1918 года сформировал и возглавил партизанский отряд для борьбы с японскими интервентами.

В 1920 году Г. И. Мордвинов командовал 1-й Амурской кавалерийской бригадой и одновременно по заданию командования организовал и руководил разведкой фронта. Проникнув в тыл белогвардейцев, он «подчинил себе» (по его словам) гарнизон г. Нерчинска и тем самым способствовал разгрому интервентов в Забайкалье. В 1921 г. — начальник транспортного отдела Госполитохраны ДВР.

В конце 1921 года назначен комиссаром Особого амурского полка,

участвовал в боевых действиях на Дальнем Востоке. Летом 1922 года по заданию командования фронта послан в тыл японцев, где сформировал китайский и корейский партизанские отряды. Во время наступления Красной Армии эти отряды обеспечивали охрану наших границ и железных дорог от диверсий со стороны Маньчжурии.

С установлением советской власти на Дальнем Востоке Г. И. Мордвинов в 1923–1924 гг. учился на вечернем рабфаке в Чите (был секретарем партячейки), служил в пограничных отрядах и органах ГПУ. В 1924 году — начальник 19-го, затем 54-го (Нерчинский завод) погранотрядов, участвовал в ликвидации белогвардейских отрядов в пограничном районе на реке Аргунь (банд Гордеева и генерала Мыльниковы).

В 1926–1928 гг. — комендант отдельной погранкомендатуры и начальник Феодосийско-Судакского отдела ОГПУ в Крыму. В 1928 году направлен на курсы усовершенствования Высшей пограничной школы ОГПУ и окончил их.

За время работы на Дальнем Востоке и в Крыму трижды награждался боевым оружием, а также ценными подарками.

В 1929 году поступил на китайский факультет Института востоковедения им. Н. Н. Нариманова и уволился в запас. В декабре 1930 года был отозван с учебы на работу в ОГПУ, а в 1931 году направлен по линии внешней разведки на работу сначала в Монголию (советник Государственной внутренней охраны МНР под псевдонимом «Крылов», в 1932 г. во время ламаистского восстания был ранен), а в сентябре 1934 г. — в Китай, где работал в Харбине начальником 1-й части службы общих дел КВЖД под псевдонимом «Геннадий Михайлович Карлов». По возвращении из Китая в ноябре 1935 года сдал выпускные экзамены в Институте востоковедения и был направлен на учебу в Институт красной профессуры на китайское отделение исторического факультета (был в действующем резерве НКВД).

В 1937 году Г. И. Мордвинов написал рапорт на имя наркома внутренних дел СССР Н. И. Ежова, в котором назвал ошибкой арест органами НКВД своего товарища — чекиста. В результате был уволен из органов НКВД. В 1938 году после закрытия Института красной профессуры до 1940 года работал старшим референтом, затем руководителем восточного сектора «группы» Исполкома Коминтерна. Далее занимался лекторской работой и одновременно учился в заочной аспирантуре истфака МГУ (по теме «Единый национальный фронт в Китае»).

В начале Великой Отечественной войны Г. И. Мордвинов был призван в органы государственной безопасности и направлен в Особую группу НКВД, где занимался формированием партизанских отрядов в тылу германских оккупантов.

В октябре 1941 года командирован в Турцию, где под прикрытием вице-консула в Стамбуле Георгия Павлова вместе с *Н. И. Эйтингоном* А. Э. Тимашковым готовил покушение на немецкого посла Франца фон Папена (бывшего рейхсканцлера Веймарской республики в 1932 г., одного из ближайших помощников Гитлера), однако 5 марта 1942 года был арестован турецкими властями (4 марта был арестован другой советский разведчик, Леонид Корнилов, работавший в торгпредстве СССР) и на процессе в суде Анкары (начался в апреле того же года) в июне 1942 г. был приговорен к 20 годам тюрьмы. На втором суде в Анкаре (ноябрь-декабрь 1942 г.) срок был снижен до 16 лет тюремного заключения. На следствии и суде держался достойно. После освобождения из тюрьмы в августе 1944 г. (2 августа турецкий парламент — меджлис разорвал отношения с Германией и принял постановление об освобождении советских граждан) возвратился на Родину и работал в центральном аппарате разведки. В октябре 1944 года был направлен для выполнения специального задания в немецкий тыл (операция «Березино»), откуда возвратился лишь после капитуляции Германии в мае 1945 года.

Перед началом войны с Японией Г. И. Мордвинов назначен начальником разведывательного отдела управления НКГБ по Читинской области. Занимался ведением разведки в Маньчжурии.

В январе 1946 года назначается главным резидентом советской разведки в Маньчжурии под прикрытием должности заместителя управляющего Китайско-Чунцинской железной дорогой (Харбин, под фамилией Г. Н. Карлова). Усыновил китайского мальчика, отец которого погиб в боях с чанкайшистами (в конце 1950-х гг. Лю Цзиньмо вернулся в КНР и погиб во время «культурной революции»). В связи с болезнью в январе 1949 года ушел в отставку.

Работал начальником 7-й дистанции пути Ярославской железной дороги. С 1952 г. работал в Институте востоковедения АН СССР, Институте народов Азии АН СССР.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, многими медалями. Монгольским правительством награжден двумя орденами МНР — Красного Знамени 2-й степени (1932) и 1-й степени (1934).

Скончался в Москве 7 апреля 1966 года. Похоронен на Новодевичьем

кладбище.

* * *

Мукасей Михаил Исаакович

13.08.1907–19.08.2008. Псевдоним «Зефир».

Родился в деревне Замостье в Белоруссии в семье кузнеца.

С 1925 г. — рабочий на Балтийском судостроительном заводе в Ленинграде. Одновременно учился на рабфаке при заводе «Красный дизель».

Выпускник экономико-географического отделения Ленинградского университета (1935). В 1935–1937 гг. учился в Московском университете востоковедения: специализация — английский и бенгальский языки.

Член ВКП(б) с 1929 г.

Женат на Елизавете Ивановне Емельяновой (с 1933 г.).

В разведшколе РУ РККА — с 1937 г.

В 1939–1943 гг. — резидент военной разведки в Лос-Анджелесе; работал под прикрытием должности сотрудника консульства СССР. От Мукасея в Москву шла важная информация, которая высоко там оценивалась. Когда началась Великая Отечественная война, Центр поставил перед резидентурой конкретный вопрос: «Что будут делать японцы?» Источники Мукасея подтвердили информацию, переданную из Токио другим военным разведчиком — Рихардом Зорге: «Япония на войну с СССР пока не решится». А когда дивизии сибиряков перебросили с Дальнего Востока под Москву, стало ясно: в Центре их информация без внимания не осталась.

По возвращении в Советский Союз служил заместителем начальника учебной части специальной разведшколы ГРУ (1943–1947).

В 1947 г. по рекомендации В. М. Зарубина переведен в Управление нелегальной разведки Комитета информации и по решению его начальника А. М. Короткова зачислен в Особый резерв Управления. В 1955 году Михаил Исаакович (псевдоним «Зефир») выезжает на нелегальную разведывательную работу в одну из западноевропейских стран. Спустя два года на встречу к своему «новому» мужу отправилась Елизавета Ивановна («Эльза»). Началась активная работа разведчиков-нелегалов. Оперативная география Мукасеев была довольно обширной: им пришлось выполнять задания Родины на нескольких континентах.

По данным Н. М. Долгополова, в 1970-х гг. вернулся в СССР, 10 лет

работал заместителем начальника учебной части разведшколы.

М. И. Мукасей является автором многих учебников и учебных пособий для разведшкол. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Св. кн. Александра Невского I степени, Ю. В. Андропова, медалями, в том числе «За боевые заслуги». Лауреат премии Ю. В. Андропова (с вручением золотой медали) — за выдающийся вклад в обеспечение безопасности Российской Федерации. Почетный сотрудник госбезопасности, полковник. Академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Скончался 19 августа 2008 года.

* * *

Мякушко Василий Емельянович

Родился в 1923 г. в шт. Решетилровка Полтавской области. С 1941 г. — в действующей армии на Юго-Западном фронте. Был тяжело ранен.

С 1944 по 1952 г. — в органах военной контрразведки. В 1952 г. окончил Военно-юридическую академию в Москве. В 1954 г. окончил Высшую школу внешней разведки КГБ СССР. Более 40 лет — в системе внешней разведки.

Работал в центральном аппарате внешней разведки в Москве. Свыше 11 лет трудился на разведывательной работе за рубежом в двух долгосрочных командировках. С 1961 г. — заместитель начальника Первого управления, а с 1966 г. — начальник Первого управления Комитета госбезопасности Украины. С 1971 по 1984 г. — заместитель Председателя Комитета госбезопасности Украины. С 1985 по 1990 г. работал за границей. Почетный сотрудник системы госбезопасности. Награжден 6 боевыми орденами, двумя медалями «За боевые заслуги» и 30 другими медалями. Инвалид Великой Отечественной войны II группы. Генерал-майор.

* * *

Набатников Михаил Максимович

Родился в 1908 г. на станц. Ломакино Ташкентской ж. д. близ Самарканда. Родился в семье рабочего-путейца. Русский. Член ВКП(б) с 11.1940-го.

Образование: 5 классов начальной школы, г. Ходжент, окончил в 1924.

Ученик на стекольном заводе, с. Дигмай Пролетарского р-на ТаджССР 07.1919–08.1921; регистратор-журналист отд. труда, г. Ходжент 09.1921–02.1923; мл. агент ОУР милиции, г. Ходжент 02.23–07.23; секретарь-делопроизводитель Упрофбюро, г. Ходжент 07.1923–09.1923; ученик школы, г. Ходжент 09.1923–06.1924; секретарь Упрофбюро, г. Ходжент 07.1924–09.1925; сотр. для поручений ГПУ, г. Ходжент 09.1925–11.1925; секретарь Упрофбюро, г. Ходжент 11.1925–06.1926; ом. уполн. ГПУ, гг. Ленинабад, Ходжент 07.1926–10.1930; уполн., опер, уполн. ГПУ, Ленинабад 10.1930–12.1932; опер, уполн. ГПУ, г. Термез 01.1933–12.1933; опер, уполн. ГПУ, Сталинабад 01.1934–03.1935; нач. отд-я НКВД, Сталинабад 03.1935–02.1939; зам. нач. следств. части НКВД, Сталинабад 02.1939–01.1940; нач. следств. части НКВД, Сталинабад 01.1940–03 1941; нач. УНКГБ, г. Хорог ТаджССР 03.1941–07.1941; нач. УНКВД, г. Хорог 07.1941–01.1943; нач. отд-я СПО НКВД, Сталинабад 01.1943–06.1943; зам. нач. отд. НКГБ, Сталинабад 06.1943–04.1945; сотр. МГБ СССР 04.1945–09.1946; заграникомандировка, Афганистан 09.1946–03.1950; сотр. Комитета информации при СМ СССР 03.1950–12.1951; сотр. МГБ СССР 12.1951–09.1953; слушатель Школы № 101 МВД СССР и КГБ при СМ СССР 09.1953–03.1954.

Награды; орден Красной Звезды; орден Красного Знамени; 2 медали.

* * *

Наливайко Борис Яковлевич

1919–18.04.2004. Полковник.

Родился в Екатеринодаре (ныне Краснодар) в семье рабочего-металлиста. С 1929 г. жил в Николаеве, где окончил 7-летнюю школу и поступил в судомеханический техникум. Через год перевелся на 2-й курс рабфака при Николаевском кораблестроительном институте (НКИ), окончил его за 2 года и поступил в НКИ. В 1940 г. перевелся в Ленинградский кораблестроительный институт. После окончания 4-го курса летом 1941 года пошел добровольцем в Красную Армию. Служил в 276-м отдельном артиллерийско-пулеметном батальоне. В октябре 1941 г. контужен. После выздоровления работал на авиазаводе в Ленинграде, откуда в мае 1942 г. по рекомендации партийных органов поступил на работу в УНКВД Ленинградской области — оперуполномоченным КРО. Затем работал в разведотделе (под руководством А. М. Сахаровского). В 1944–1945 гг. учился в РАШ НКГБ СССР.

С конца 1945 г. по февраль 1952 г. — сотрудник, а с 1947 г. — заместитель резидента советской внешней разведки в Берлине под прикрытием должности вице-консула Б. Нечаева. Затем консул в ОВИР аппарата политсоветника при Советской военной администрации в Германии.

В 1953–1955 гг. — сотрудник резидентуры в Австрии под прикрытием должности заведующего консульским отделом, а затем 2-го секретаря советской части Союзной контрольной комиссии по Австрии.

В феврале 1955 г. американцы попытались его завербовать. Б. Я. Наливайко сделал вид, что поддается, но на последнем этапе вербовки устроил скандал американцам в венском кафе, и этот случай попал в газеты.

После возвращения в Москву окончил 2-й курс заочного отделения Высшей школы КГБ при СМ СССР.

В 1957–1958 гг. — советник по разведке Представительства КГБ в Чехословакии (советник заместителя начальника чехословацкой разведки). В 1959–1961 гг. — заместитель начальника отдела подбора и подготовки нелегалов Управления «С» ПГУ КГБ СССР.

С 1961 г. работал в представительстве КГБ в Берлине. В 1965–1967 и в 1970–1974 гг. возглавлял 3-й отдел (нелегалы) аппарата представительства КГБ в ГДР. Участвовал в операциях советской разведки в ЧССР в 1968 г.

С декабря 1974 г. — начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Краснознаменного института ПГУ КГБ СССР. Умер 18 апреля 2004 года.

* * *

Невский Александр Павлович

3.06.1896–10.03.1939. Капитан ГБ.

Русский. Родился в семье служащего земства. Окончил реальное училище, 2 курса Московского коммерческого института, в 1916 г. — Александровское военное училище. До 1917 г. служил в царской армии на Салоникском фронте. В 1918 г. интернирован французскими властями в г. Верия (Греция). С 1919 г. в Югославии. Работал журналистом в Белграде. В августе 1919 г. вступил в компартию Югославии. В 1921 г. осужден на два месяца тюрьмы и восемь месяцев ссылки. В 1922 г. вернулся в СССР.

В 1922–1923 гг. работал в Нижнем Новгороде — ответственным секретарем научно-технического клуба губсовпрофа, зам. зав. центральным

рабочим клубом.

С мая 1923 по сентябрь 1931 г. А. П. Невский — сотрудник ИНО ОГПУ. В 1925 г. работал в Греции под прикрытием должности атташе полпредства СССР. Работал референтом, оперуполномоченным, начальником 4-го отделения ИНО ОГПУ (1930–1933).

В 1933–1934-м — начальник отделения ОО ПП ОГПУ Уральской области, в 1934-м — Челябинской области. В 1934–1935 гг. — помощник начальника ОО УНКВД Ивановской промышленной области. С 1935 г. — начальник ТО УНКВД Западносибирского края.

Награжден орденом Красной Звезды (2.07.1937).

Летом 1938 г. арестован. Расстрелян.

* * *

Недосекин Павел Ефимович

С 1941 г. в Орловском управлении НКВД.

Во время Великой Отечественной войны занимался организацией партизанских отрядов. Воевал в Белоруссии: заместитель командира отряда по разведке, командир одного из отрядов.

После окончания Великой Отечественной войны работал в Эфиопии, потом сотрудник восточного отдела ПГУ.

В 1953–1955 гг. — 2-й секретарь посольства СССР в Эфиопии. В 1955–1957 гг. — 2-й, а с 1956 г. — 1-й секретарь и начальник консульского отдела посольства СССР в Сирии.

Последние годы работал в аппарате ПГУ в Чехословакии.

Умер после тяжелой болезни.

* * *

Нейман Альфред Адольфович

1881–?

Литовец. Родился в Швабшиках Ковенской губернии в семье пастора. В 1902 г. окончил гимназию в г. Слуцке Минской губернии и поступил в Петербургский университет. Подрабатывал частными уроками.

В декабре 1903 г. присоединился к студенческой организации «Партизаны борьбы», был членом боевой организации, работал в подпольной лаборатории в Хаапале Выборгской губернии, где и был

арестован в мае 1907 г. До августа 1908 г. находился под следствием в Выборгской тюрьме, после чего был приговорен к 4 годам заключения. С августа до ноября 1908 г. сидел в Гельсингфорсской центральной тюрьме, затем переведен в «Кресты» в Петербурге.

1 апреля 1909 г. по делу о боевой организации петербургским Василеостровским судом приговорен к 9 годам каторги, замененным 6 годами. До сентября 1912 г. сидел в «Крестах» и Центральной каторжной тюрьме в Петербурге, с сентября 1912 г. по май 1915 г. — в Шлиссельбурге. С мая 1915 г. находился на поселении в Иркутской губернии. С января по апрель 1917 г. находился на излечении в больнице.

С апреля по август 1917 г. А. А. Нейман — инструктор областной милиции в г. Семипалатинске. С августа 1917 г. он переезжает в Ростов-на-Дону, где работает секретарем инструкторского отдела областного продовольственного управления, с июля 1918 г. — секретарем смешанной комиссии Доно-Кубано-Терского Союза потребительских обществ, с августа 1919 г. — зав. домами внешкольного образования и колонии беспризорных областного отдела народного образования и городской управы.

С августа 1917 г. по май 1918 г. А. А. Нейман состоял в объединенной РСДРП. Позднее из-за этого ЦКК ВКП(б) решением от 14 июля 1925 г. установил перерыв в его партстаже с 1917 г. по 1922 г.

В ноябре 1922 г. А. А. Нейман переезжает в Москву, где работает завотделом Московугля. С марта 1923 г. он — секретарь общего отдела Главполитпросвета. В июле 1923 г. переводится в Петроград, где работает деканом Коммунистического университета.

С июня 1924 г. А. А. Нейман — сотрудник центрального аппарата ОГПУ. В августе того же года он был направлен на разведработу в Берлин под прикрытием должности секретаря полпредства СССР в Германии. В марте 1926 г. переведен в Рим, где действовал под прикрытием должности архивариуса полпредства СССР в Италии. С февраля по август 1927 г. находится в Нью-Йорке под прикрытием должности экономиста Амторга.

Вернувшись в СССР в августе 1927 г., А. А. Нейман работает в центральном аппарате ОГПУ. В феврале 1931 г. он был направлен на работу в Осло под прикрытием должности экономиста полпредства СССР в Норвегии. С апреля 1933 г. — в Копенгагене под прикрытием должности секретаря полпредства СССР в Дании. С февраля 1935 г. — в Улан-Баторе под прикрытием должности секретаря полпредства СССР в Монголии.

В июне 1936 г. А. А. Нейман вернулся в Москву, работал в центральном аппарате НКВД. В июле 1938 г. он был уволен на пенсию.

С сентября 1939 г. по июль 1941 г. — заведующий подготовительным отделением Московского учительского института иностранных языков. С августа 1941 г. находился во Фрунзе, с июня 1942 г. — в г. Серове Свердловской области. С августа 1943 г. по декабрь 1944 г. работал инструктором лагеря военнопленных в г. Алексине Тульской области.

В январе 1945 г. вернулся в Москву, пенсионер.

* * *

Нейман Владимир Абрамович

10.12.1898–21.09.1938. Капитан ГБ (19.11.1936).

Родился, в с. Читкан Баргузинского уезда Забайкальской губернии. Родился в бедной многодетной крестьянской семье. Еврей. Член РКП (б) с 1921 г. Окончил 2 класса Читинского коммерческого училища (1912), из 3-го класса был вынужден уйти. В 1912–1913 гг. — служащий, приказчик кладовой наследника Доргова на ст. Сбега Амурской железной дороги. В 1913–1916 гг. — приказчик магазина «Братья Клейман и Родовский» в Чите. В конце 1916 г. призван на военную службу. Рядовой 16-го Сибирского стрелкового полка, затем — 516-й Уфимской пешей дружины. В 1917 г. демобилизован, вернулся в Читу и поступил служащим в магазин «Братья Клейман и Родовский», затем работал в Обществе потребителей «Эконом». В том же году уехал во Владивосток, где работал продавцом-кассиром, служащим по продаже мяса мясной лавки Хаймовича. Осенью 1918 г. выехал на ст. Маньчжурия, где был арестован и направлен в распоряжение читинского воинского начальника, мобилизован в Белую армию. Служил рядовым в 31-м Сибирском стрелковом полку в Чите, а затем в отдельной дисциплинарной еврейской роте 2-го Маньчжурского полка армии атамана Г. М. Семенова. В конце 1919 г. участвовал в антисеменовском восстании в Нерчинском Заводе и вместе с ротой перешел к партизанам. В 1919–1921 гг. — боец разведки 4-го народно-революционного партизанского отряда, переименованного в 15-й Амурский повстанческий полк. С декабря 1921 г. — помощник резидента разведывательного отдела НРА ДВР на ст. Маньчжурия, затем — резидент резидентуры Маньчжурско-Хайларского района разведывательного отдела штаба 5-й армии. Работал под фамилией Никольский (псевдонимы «Василий», «Васильев»), С 1922 г. по 1923 г. — резидент разведывательного отдела ГУПО ДВР в Маньчжурии. С 1923 г. по февраль 1925 г. — резидент ПП ОГПУ ДВО. Руководил резидентурой в Хайларе. С

апреля 1925 г. по июнь 1926 г. — резидент ИНО ПП ОГПУ ДВО в Японии. С 1 ноября 1925 г. — уполномоченный КРО по шпионажу ПП ОГПУ ДВК. С 1 июля 1926 г. — уполномоченный КРО СОЧ Читинского окружного отдела ОГПУ. 19 октября 1927 г. переведен во Владивостокский окружной отдел ОГПУ. 1 ноября 1927 г. назначен уполномоченным, а с 17 ноября того же года — старшим уполномоченным КРО. 6 июня 1929 г. прибыл в ПП ОГПУ ДВК и откомандирован в распоряжение начальника ДТО ОГПУ Уссурийской железной дороги с назначением участковым уполномоченным ДТО ОГПУ ст. Гродеково. Во время китайско-советского конфликта на КВЖД 1929 г., находясь на границе, руководил диверсионной и агентурной работой в Маньчжурии. В декабре 1929 г. откомандирован в ПП ОГПУ ДВК. 1 января 1930 г. назначен начальником 4-го отделения (по закордонной работе) КРО ПП ОГПУ ДВК. 23 мая 1930 г. освобожден от занимаемой должности и зачислен в резерв полномочного представительства. 1 июня 1930 г. направлен в служебную командировку в Сахалин (Хэйхэ, Китай), резидентом ИНО — псевдоним «Василий». Участник оперативной разработки «Маки-Мираж». С 7 октября 1932 г. до августа 1933 г. — начальник отделения ИНО ПП ОГПУ ДВК. С сентября 1933 г. вновь на закордонной работе по линии ИНО в Шанхае, работал под именем Владимира Андреевича Косова. За время закордонной работы (1921–1935) провел операции по ликвидации штаба генерала Золотухина, ликвидации партизанской группы генерала Шильникова и его базы в Трехречье, ликвидации агента-provokatora, выемке документов из японской военной миссии, вывозе из Шанхая во Владивосток агента-provokatora. Отозван в СССР.

7 сентября 1935 г. выехал из Шанхая во Владивосток, затем работал в ИНО ГУГБ НКВД СССР в Москве. В январе 1936 г. направлен на работу в Стамбульскую резидентуру по линии 7-го отдела ГУГБ НКВД. В мае 1937 г. отозван в Москву для разбирательства дела по факту его службы в еврейской роте в Гражданскую войну.

В июне 1937 г. направлен назад в Стамбул. В конце 1937 г. отозван в Москву и назначен в резерв ОК НКВД СССР с прикомандированием к 7-му отделу ГУГБ НКВД СССР. 23 февраля 1938 г. арестован сотрудниками ГУГБ НКВД СССР по справке УНКВД ДВК как участник правотроцкистской организации на ДВК и японский шпион. 23 февраля 1938 г. уволен вовсе со службы согласно ст. 37 п. «б» гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР». Этапирован в Хабаровск. В ходе судебного заседания от показаний, данных на предварительном следствии, отказался. 21 сентября 1938 г. выездной

сессией ВК ВС СССР приговорен по ст. 58–1а–8–11 УК РСФСР к высшей мере наказания. 21 сентября 1938 г. расстрелян в Хабаровске. В 1956 г. Главной военной прокуратурой СССР реабилитирован.

Награжден ведомственными наградами — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» № 671 (26.05.1933), грамотой № 3729 и боевым оружием — пистолетом системы Коровина от Коллегии ОГПУ (20.12.1932), грамотой № 64 и пистолетом системы Маузера калибра 7, 63 мм с надписью «За умелое руководство и проявленную инициативу в оперработе» от ПП ОГПУ ДВК (25.06.1932); грамотой № 51/ 4339 и боевым оружием — пистолетом системы Браунинга с надписью на серебряной накладке «За успешную борьбу с контрреволюцией» от Владивостокского окружного исполкома (16.12.1927).

Исп.: Буяков А. М. Там же.

* * *

Нечипоренко Олег Максимович

Род. 1932. Полковник.

В 1957 г. окончил Институт иностранных языков им. М. Тореза, после чего был направлен на работу в контрразведку КГБ.

В 1958 г. — в Брюсселе, сотрудник группы, обеспечивавшей безопасность павильона СССР на Всемирной выставке.

В 1958–1961 гг. — работает в ПГУ, готовится к командировке в Мексику по линии Управления внешней контрразведки ПГУ.

В 1961–1965 гг. вице-консул посольства СССР в Мексике, куда приходил Л. Х. Освальд за два месяца до покушения на Кеннеди.

В 1967–1971 гг. — консульский работник СССР в Мексике, выслан из страны.

В 1971–1992 гг. — работал в Управлении внешней контрразведки ПГУ, начальник отдела.

С 1992 г. в отставке.

* * *

Нодев Освальд Яковлевич (Янович)

1896–29.08.1938. Старший майор ГБ (29.11.1935).

Латыш. Родился в имении Сепкуль Сепкульской волости Лифляндской

губернии в семье кузнеца. Воспитывался у дяди в крестьянском хозяйстве, работал пастухом. В 1914 г. вступил в партию большевиков.

Окончил Вольмарскую учительскую семинарию. Призван в армию, но комиссован по зрению. Участвовал в революционных кружках. Учился в Псковском учительском институте (1917–1918). Работал учителем в школе для беженцев. Работал в Псковском губвоенкомате (зав. культпросветотделом) и председателем ревтрибунала в Великих Луках.

С 1919 г. в ЧК — зампред Псковской губЧК (1919–1921), предЧК Карельской трудовой коммуны — начальник Карельского облотдела ГПУ (1921–1922), начальник отделения Секретного отдела ГПУ в Москве (1922).

В 1922–1923 гг. работал начальником губотдела ГПУ в Пензе, после перевода секретаря губкома Анса Кристаповича Аболина из Пензы в Ставрополь Нодев последовал за ним на аналогичную должность и 3 года работал на Северном Кавказе — начальником Ставропольского губотдела и Черноморского окротдела и по совместительству начальником Новороссийского погранотряда. Затем работал 5 лет на Урале заместителем полпреда ОГПУ.

С марта 1932 по июль 1935 г. — в спецкомандировке за рубежом по линии ИНО ОГПУ (резидент в Харбине).

С июля 1935 г. — заместитель начальника УНКВД Азербайджанской ССР. С февраля 1937 г. — заместитель начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД.

С 20 июля 1937 г. — нарком внутренних дел Туркменской ССР.

Награжден двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1925, 1935).

Арестован 17 декабря 1937 г. 22 декабря 1937 г. снят с должности. 29 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

3 ноября 1954 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Нотарьев Валентин Петрович

1903–?

Родился в г. Ярославле в крестьянской семье. Окончил 5 классов гимназии.

С 1919 г. работал в ВЧК. В 1920 г. вступил в РКП(б). Окончил Высшую

пограничную школу и работал в Главном управлении погранохраны помощником начальника отделения.

С 1931 г. — сотрудник ИНО ОГПУ.

В 1931–1932 гг. находился в Германии по линии научно-технической разведки под прикрытием должности сотрудника торгпредства. Получил материалы по нефти, прокатным станам, военной технике. В 1932 г. переведен во Францию, где также работал по линии научно-технической разведки.

В 1938–1939 гг. находился в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско, действовал под прикрытием должности вице-консула, работал с агентом-вербовщиком «Блерио» (С. А. Шумовский).

* * *

Овакимян Гайк Бадалович

11.08.1898–1967. Генерал-майор (1945).

Армянин. Родился в г. Нахичевани.

После окончания средней школы в 1917–1920 гг. работал на железной дороге. В 1920 г. за участие в Ленинанканском восстании был арестован и осужден к длительному сроку заключения. Освобожден Красной Армией.

В 1922–1924 гг. — секретарь СНК Армении. В 1924 г. Г. Б. Овакимян поступает в МВТУ им. Н. Э. Баумана, который заканчивает в 1929 г. В период учебы в течение трех месяцев находился на стажировке в Италии и Германии.

С 1929 г. работал на производстве. В 1930 г. поступил в аспирантуру МВТУ им. Н. Э. Баумана. В 1931-м защитил диссертацию в Московском химико-технологическом институте им. Д. И. Менделеева и получил степень кандидата химических наук. Владел немецким, английским и итальянским языками.

В феврале 1931 г. Г. Б. Овакимян был мобилизован ОГПУ и направлен в берлинскую резидентуру внешней разведки, где действовал под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР в Германии. Вскоре им, был привлечен к сотрудничеству ряд источников: «Ротман» — крупный специалист по химическому аппаратостроению, «Штронг» — ведущий инженер фирмы «Ауэр», «Людвиг» — научный сотрудник фирмы «Цейсе», «Фильтр» — инженер-химик. Поступившая от них важная техническая информация, в частности, по современным химическим технологиям, средствам противохимической защиты, оптическим приборам, эхолотам и

т. д., получила высокую оценку в советских НИИ и КБ, работавших по аналогичной тематике.

После возвращения в СССР в 1932–1933 гг. — адъюнкт Военно-химической академии РККА.

В 1933 г. Г. Б. Овакимян был направлен в США в качестве заместителя резидента, а после отзыва в СССР *П. Д. Гутцайтас* 1939 г. — резидента по линии научно-технической разведки. Действовал под прикрытием должности инженера Амторга, в 1940 г. стал аспирантом Нью-Йоркского химического института, затем защитил диссертацию.

Вскоре Г. Б. Овакимян привлек к сотрудничеству американского ученого Гарри Голда, который через сеть агентов собирал и сообщал ценные сведения по авиационным и морским приборам, бомбоприцелам, звукоулавливателям, теплоэлектронике, а также использовался советской разведкой в качестве вербовщика. Помимо него крупным агентом-групповодом резидентуры в США стал видный коммунист, секретарь КПК КП США *Я. Голос* («Звук»).

Г. Б. Овакимяну удалось добыть и направить в Москву сведения о технологиях производства автобензинов прямой перегонкой, о переработке газов нефтеперерабатывающих заводов, о каучуке и масляных дистиллятах для выработки из них различных масел и парафинов, другие секретные разработки.

В 1939 г. Центр получил новейшие американские технологии того времени — данные по вязкости, водному раствору йода, по производству иприта, чертежи гидравлических прессов и прокатного стана для цветной металлургии. В 1940 г. была получена информация о проекте первого стратосферного самолета, о кислородных масках, об использовании глицерина в военных целях и новой технологии его производства.

На основании анализа имевшихся разрозненных разведдонесений Г. Б. Овакимян сообщил в Центр о начавшихся в США сверхсекретных исследованиях по расщеплению ядер урана.

Добытые Г. Б. Овакимяном материалы (чертежи, схемы, расчеты, инструкции и описания по проблемам математики, физики, химии, атомного ядра и бактериологии) дали толчок развитию неизвестных ранее направлений в советской науке.

Всего на связи с Г. Б. Овакимяном в то время работало 14 ценнейших источников, не считая групповодов. В 1939–1940 гг. возглавляемая им резидентура была подключена к операции по ликвидации Л. Д. Троицкого.

Весной 1941 г. ФБР удалось перевербовать одного из агентов резидентуры, сотрудника концерна «Кэллог» доктора Кука («Октан»). 5 мая

1941 г. Г. Б. Овакимян был арестован по обвинению в шпионаже. 7 мая он был освобожден до суда под залог в 25 тыс. долларов, а через месяц после начала Великой Отечественной войны, 23 июля 1941 г., по личному распоряжению президента США Ф. Д. Рузвельта освобожден и выехал в СССР.

Вернувшись в СССР, Г. Б. Овакимян работал в центральном аппарате разведки. С мая 1943 г. он — начальник 3-го отдела, а с сентября 1943 г. — 1-й заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР, отвечал за атомное направление. В 1943 г. под именем офицера связи полковника Осипова принимал участие в переговорах с разведкой США о налаживании сотрудничества в борьбе со спецслужбами нацистской Германии.

С 22 февраля 1946 г. — представитель НКГБ в Комиссии ЦК ВКП(б) и СНК СССР по переселению армян из-за границы в Советскую Армению.

В 1947 г., в связи с реорганизацией внешней разведки, переведен в распоряжение КИ при СМ СССР, однако назначения на должность не получил. В том же году уволен из разведки.

В декабре 1954 г. решением ЦК КПСС лишен воинского звания. В последующие годы работал в одном из НИИ системы Минхимпрома СССР.

Награжден знаком «Почетный чекист» (1940).

Похоронен в Москве на армянском кладбище.

* * *

Одинцов Борис Павлович

23.07.1900—?

Родился в семье маляра-живописца в г. Москва.

Член ВКП(б) с 12.1919. Русский.

Учился в Рогожском начальном училище 1907—1910, окончил.

Учился в 4-м Рогожском высшем начальном училище 1910—1914, окончил.

Мальчик-ученик Товарищества Оловянного, г. Москва 07.1914—06.1915.

Ученик-делопроизводитель присяжного поверенного Дельвига, г. Москва 06.1915—06.1916.

Конторщик Московско-Курской и Нижегородской ж. д., г. Москва 06.1916—10.1918.

Служил в РККА с 10.1918.

Адъютант, пом. военкома 7-го головного железнодорожного отряда

10.1918–12.1919.

Болел тифом, лечился в Обуховской больнице, г. Петроград 12.1919–02.1920.

В отпуске по болезни 02.1920–05.1920.

Пом. и зам. военкома Гл. военной школы физвоспитания РККА 05.1920–07.1921.

Сотрудник негласного штата МЧК 07.1921–1921.

Сотрудник для поручений МЧК 1921–лето 1922.

Нач. отделения СО Московского губ. отдела ГПУ лето 1922–10.1922.

Инспектор ОГПУ СССР 10.1922–1922.

Нач. отделения ОЦР ОГПУ СССР 1922–03.1923.

Уполном. по заготовкам лесоматериалов Представительства Закавказских ж. д., г. Москва 03.1923–08.1924.

Экспедитор-аквизитор Коммерческого агентства Закавказских ж. д., г. Баку 09.1924–08.1926.

Пред. правления Центрального клуба железнодорожников, г. Баку 08.1926–08.1927.

Экспедитор Коммерческого агентства Закавказских ж. д., г. Баку 08.1927–1928.

Нач. пристаней № 30, 31 Каспийского пароходства, г. Баку 1928–07.1929.

Ст. Инспектор СПОН Бакинского гор. ОНО, г. Баку 07.1929–08.1930.

Учился в Академии комвоспитания им. Крупской 08.1930–10.1930.

Учился в Московском химико-технологическом институте 11.1930–05.1932.

Учился в Военной академии химической защиты РККА 05.1932–07.1937-го, окончил.

С 07.1937-го в органах НКВД.

Пом. Нач. 1 Отдела Штаба внутренних войск НКВД Московской области 1.08.1937–02.1938.

Оперуполн. 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 02.1938–02.1938.

Нач. 3 отделения 5 Отдела ГУГБ НКВД СССР 02.1938–11.1938.

Нач. 7 отделения 5 Отдела ГУГБ НКВД СССР 11.1938–10.1940.

Советник Миссии СССР в Болгарии, Резидент ИНО НКВД 10.1940–1941.

Нач. 1 отделения 7-го Отдела 1-го Управления НКВД СССР 1941–1941.

Советник Миссии СССР в Болгарии 1941–10.1943.

Нач. Секретариата 1 Управления НКВД СССР 10.1943–03.1944-го.

Ст. Помощник Нач. Военной миссии СССР в Югославии с 03.1944-го.

Звание: военный техник 1-го ранга 1936, капитан ГБ 14.03.1940-го, подполковник ГБ 11.02.1943-го.

* * *

Окунь Саул Львович

4.01.1915–1995.

Полковник. Член партии. Родился в городе Рогачев Гомельской губ. в семье аптекаря. С 1931 г. учился в Московском институте инженеров транспорта, поступил в МИИТ, с третьего курса по комсомольскому набору мобилизован в органы НКВД. С 1936 (1937) г. работал в легальных резидентурах ИНО в Прибалтийских государствах. За работу в Прибалтике был награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ». С 1939 по 1941 г. работал консулом в Венгрии. С начала войны работал в 4-м управлении НКВД, был заместителем начальника 4-го отделения, подотдела, курировал из Центра партизанское движение на Западной Украине. Участвовал в разведподготовке Н. И. Кузнецова. После войны работал в Вене по линии Бюро № 1. Руководил подготовкой операции по убийству лидера НТС Г. С. Околовича, после предательства Н Хохлова (1954) и своего отказа выехать в составе опергруппы в Венгрию (1956) уволен из органов КГБ. Работал до конца жизни в ресторане «Прага» – 1-й замдиректора, директор.

* * *

Орлов Александр Михайлович

21.08.1895–04.1973. Майор ГБ (1935).

Настоящая фамилия — Фельдбин Лейба Лазаревич, в органах НКВД — Никольский Лев Лазаревич.

Еврей. Родился в г. Бобруйске Минской губернии в семье мелкого служащего по лесному делу. С 16-летнего возраста подрабатывал частными уроками. Закончив среднее учебное заведение в Москве в 1915 г., в 1916 г. поступил на юридический факультет Московского университета и одновременно в Лазаревский институт восточных языков. В том же году призван в армию, служил рядовым 104-го пехотного полка на Урале. В 1917 г. переведен в студенческий батальон в г. Царицыне, где служили неблагонадежные элементы. После Февральской революции закончил 2-ю школу прапорщиков. Тогда же вступил в партию социал-демократов

(объединенных интернационалистов), позднее переименованную в Российскую социалистическую рабочую партию (интернационалистов), а затем — в группу «независимых» во главе с Соломоном Лозовским.

В 1917–1918 гг. Л. Л. Фельдбин — заместитель заведующего справочным бюро Высшего финансового совета, затем преподавал в школе в провинции. В 1919 г. он вступил в РККА и был зачислен в ОО 12-й армии, где работал следователем, уполномоченным по борьбе с контрреволюцией, старшим следователем. Участвовал в раскрытии контрреволюционных организаций в Киеве. Во время отступления армии во главе Отряда особого назначения боролся с повстанцами. В мае 1920 г. вступил в РКП(б).

С декабря 1920 г. — начальник агентурно-следственного отделения ОО ВЧК по охране северных границ, заместитель начальника СОЧ того же отдела, начальник следственно-разыскной части и заместитель заведующего СОЧ Архангельской губЧК. Одновременно особоуполномоченный по фильтрации белых офицеров на Севере.

С июля 1921 г. по 1922 г. Л. Л. Никольский — следователь Верховного трибунала при ВЦИК. Во время партийной чистки переведен на 6 месяцев из членов в кандидаты в члены РКП(б) «за незнание партийной программы». С января 1923 г. — помощник прокурора Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда.

В 1924 г. Л. Л. Никольский завершает обучение в Школе правоведения при Московском университете и возвращается в органы госбезопасности. С мая 1924 г. он — начальник 6-го отделения, с 1925 г. — начальник 7-го отделения и помощник начальника ЭКУ ОГПУ, затем — начальник погранохраны Сухумского гарнизона.

В 1926 г. Л. Л. Никольский переводится в ИНО ОГПУ. В 1926–1927 гг. он — резидент в Париже, действовал под фамилией Л. Николаев и под прикрытием должности сотрудника торгпредства СССР во Франции. В 1928 г. направлен в берлинскую резидентуру под фамилией Л. Фельдель и прикрытием должности торгового советника полпредства СССР в Германии.

В 1930 г. вернулся в СССР, начальник 7-го отделения (экономическая разведка) ИНО ОГПУ. В сентябре 1932 г. выезжал в краткосрочную командировку в США под прикрытием должности представителя Лignoэкспорта, где смог приобрести подлинный американский паспорт на имя Уильяма Голдина.

Весной 1933 г. Л. Л. Никольский (псевдоним «Швед») по документам У. Голдина был направлен в Париж; во главе нелегальной оперативной

группы «Экспресс» с задачей разработки 2-го Бюро (разведка) французского Генштаба. В процессе командировки в декабре 1933 г. выезжал со спецзаданием в Рим. Весной 1934 г. был опознан бывшим сотрудником советского торгпредства, в связи с чем в мае 1934 г. покинул Францию.

С 15 июля 1934 г. — нелегальный резидент в Англии под прикрытием представителя «Америкэн рефрижерейтор компани Лтд.». Орлов прибыл в Лондон, где стал главным оператором выпускника Кембриджского университета *К. Филби*(«Зенхен»), завербованного незадолго до этого сотрудником резидентуры *А. Дейчем*(«Ланг»).

В конце октября 1935-го, по возвращении в СССР, назначен заместителем начальника транспортного отдела ГУГБ НКВД. Однако фактически работал в ИНО, где продолжал курировать деятельность «Кембриджской группы». В декабре 1935-го — по американским документам для выполнения вербовочного задания выезжал в Рим, а в 1936-м — Эстонию и Швецию, где успешно провел операцию по вербовке посла одной из западных стран.

В сентябре 1936-го «Швед», под прикрытием атташе по политическим вопросам советского полпредства в Испании, направлен в Мадрид в качестве резидента НКВД и главного советника по внутренней безопасности и контрразведке при республиканском правительстве. В сентябре 1936-го лично «Иваном Васильевичем» (И. В. Сталин) на него была возложена задача по организации вывоза на хранение в СССР испанского золотого запаса, составлявшего более полумиллиарда долларов США.

С декабря 1936-го «Швед» принимал непосредственное участие в организации контрразведывательной службы республиканцев — СИМ.

Руководимый им аппарат принимал непосредственное участие в разоблачении операций франкистской агентуры и в подготовке партизанских и диверсионных отрядов и групп для работы в тылу противника. Было организовано 6 школ диверсантов, обучение в которых прошло не менее 1000 человек.

Под непосредственным руководством «Шведа» была проведена операция по подавлению вооруженного мятежа анархистов и троцкистской организации ПОУМ в Каталонии. В июне 1937-го им же было организовано похищение из тюрьмы и последующая ликвидация лидера ПОУМ *Адреса Нина*.

В конце 1937-го *А. М. Орлов*, втайне от испанских властей, организовал нелегальную разведшколу под условным названием

«Строительство». Кандидаты на обучение в ней тщательно отбирались из бойцов Интербригады. Многие выпускники школы были сочтены слишком ценными, чтобы воевать в Испании. Их выводили через Францию в Западную Европу и с заданиями направляли в различные страны мира.

В Испании А. М. Орлову вновь пришлось руководить работой К. Филби, находящегося со спецзаданием при франкистском правительстве. В апреле 1938-го «Швед» завербовал бойца Интербригады из США, будущего «атомного разведчика», связного Р. И. Абеяи К. Т. Молодого — американца Морриса Коэна.

В июле 1938-го Орлов получил приказ выехать в Антверпен для встречи с представителем Центра СМ. Шпигельглазом на борту советского парохода «Свирь». Опасаясь ареста и депортации в Союз, 12.07.38 «Швед» бежал на Запад.

В дальнейшем проживал в США под именем Игоря Константиновича Берга.

До 1953-го А. М. Орлов молчал и только после смерти И. В. Сталина опубликовал книги «История сталинских преступлений» (1953) и «Пособие по контрразведке и ведению партизанской войны» (1954). На многочисленных допросах и беседах в ФБР и других западных спецслужбах, рассказав достаточно много о работе органов госбезопасности СССР в Европе и внутри страны, он не выдал известную ему лично заграничную советскую разведку, в том числе группу К. Филби.

Умер в США.

Награжден орденами Ленина (1937) и Красного Знамени.

* * *

Орловский Кирилл Прокофьевич

18 (30). 01.1895–1968. Полковник.

Белорус. Родился в дер. Мышковичи (ныне Кировского района Могилевской области) в семье крестьянина. В 1906 г. поступил в Поповщинскую приходскую школу, которую окончил в 1910 г. В 1915 г. призван в армию. Служил сначала в 251-м запасном пехотном полку рядовым, а с 1917 г. — унтер-офицер, командир саперного взвода 65-го стрелкового полка на Западном фронте.

В январе 1918 г. К. П. Орловский демобилизовался из армии и вернулся в родную деревню Мышковичи. Однако «мирная передышка» в

его жизни длилась недолго: после прихода немецких оккупантов К. П. Орловский связывается с подпольным комитетом РКП(б) в Бобруйске, создает партизанский отряд, которым командует с августа по декабрь 1918 г.

В декабре 1918 г. — мае 1919 г. работал в Бобруйской ЧК. С мая 1919 по май 1920 г. учился на 1-х московских пехотных курсах комсостава, одновременно, будучи курсантом, участвовал в боях против войск Юденича, в советско-польской войне. С мая 1920 по май 1925 г. руководил партизанскими отрядами в Западной Белоруссии по линии «активной разведки» Разведупра РККА. Под руководством К. П. Орловского было совершено несколько десятков боевых операций, в результате которых было уничтожено свыше 100 польских жандармов и помещиков.

После возвращения в СССР К. П. Орловский учился в Коммунистическом университете нацменьшинств Запада им. Мархлевского, который окончил в 1930 г. Затем в течение пяти лет находился на работе по подбору и подготовке партизанских кадров по линии Особого отдела НКВД БССР.

С января 1936 по январь 1937 г. — начальник участка на строительстве канала Москва — Волга.

В 1937–1938 гг. выполнял специальные задания по линии советской внешней разведки во время войны с фашистами в Испании.

С января 1938 г. по февраль 1939 г. — студент спецкурсов НКВД в Москве.

С 1939 г. К. П. Орловский — помощник директора Сельскохозяйственного института в Чкалове (ныне Оренбург). С 1940 г. — вновь в органах госбезопасности.

С марта 1941 г. по май 1942 г. находился в заграничной командировке по линии НКВД в Китае.

После возвращения в СССР К. П. Орловский — в 4-м Управлении НКВД СССР. 27 октября 1942 г. направлен с группой десантников в тыл врага в район Беловежской пушчи, участвовал в организации партизанских отрядов и сам возглавил отряд особого назначения «Соколы». В феврале 1943 г. во время операции по уничтожению заместителя гауляйтера Белоруссии Ф. Фенса К. П. Орловский был тяжело ранен, ему оторвало правую руку.

С августа 1943 г. по декабрь 1944 г. — в НКГБ Белоруссии, затем вышел в отставку по состоянию здоровья.

С января 1945 г. — председатель колхоза «Рассвет» в с. Мышковичи Могилевской области БССР.

Делегат XX, XXII и XXIII съездов КПСС. В 1956–1961 гг. — кандидат в члены ЦК КПСС.

Герой Советского Союза (20.09.1943). Герой Социалистического Труда (1965). Награжден пятью орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденом трудового Красного Знамени БССР (1932), многими медалями.

* * *

Отрощенко Андрей Макарович

19.08.1902–1993. Полковник (1947).

Украинец. Родился в Ташкенте в рабочей семье.

В начале 1920-х гг. поступил в университет, однако в 1924 г. был направлен на службу в органы ГПУ Узбекистана, в связи с чем был вынужден прервать учебу. Проходил действительную службу в войсках ОПТУ, затем работал в КРО ПП ОГПУ по Средней Азии.

С марта 1931 г. — заместитель резидента, с 1934 г. — резидент ПП ОГПУ по Средней Азии в г. Мешхед (Иран), действовал под Прикрытием должности сотрудника генерального консульства. Добился значительных результатов в вербовочной работе, получил важные сведения о подрывной деятельности английской и японской разведок против СССР, а также о планах и намерениях белоэмигрантских антисоветских центров в Иране.

В 1936 г. А. М. Отрощенко вернулся в СССР и был переведен в сектор Ближнего и Среднего Востока ИНО (затем 7-го отдела) ГУГБ НКВД СССР.

В августе 1937 г. вновь направлен в Иран, на этот раз в качестве резидента внешней разведки в Тегеране. В конце того же года привлек к сотрудничеству работника японского посольства в Иране, отвечавшего за диппочту. В результате был получен доступ к секретной переписке МИДа Японии. В этот же период А. М. Отрощенко были завербованы ценные агенты, освещавшие подрывную деятельность нацистской разведки против СССР с территории Ирана.

После возвращения в СССР в декабре 1939 г. переведен из внешней разведки в УНКВД по Одесской области, где работал начальником КРО. После начала Великой Отечественной войны участвовал в обороне Одессы, оставил город с последним катером.

В конце 1941 г. возвращен в разведку в качестве начальника 5-го отдела 1-го управления НКВД-НКГБ СССР, занимал эту должность до 1946 г.

В 1943 г. А. М. Отрощенко выезжал в Тегеран в составе специальной

группы по обеспечению безопасности участников конференции глав стран антигитлеровской коалиции. Во время командировки провел проверочное мероприятие в отношении одного из агентов резидентуры, выявившее, что источник работал под контролем британской разведки.

21 сентября 1945 г. под видом дипкурьера выехал в Турцию, где 24 сентября 1945 г. руководил захватом в Стамбуле и выводом в СССР изменника Родины, сотрудника НКГБ и вице-консула К. Волкова, пытавшегося продать англичанам секретную информацию.

С 1946 г. А. М. Отрощенко — начальник управления ПГУ МГБ СССР, с 29 июля 1947 г. — начальник Ближневосточного управления КИ при СМ СССР. С 19 мая 1949 г. — член КИ при МИДе СССР. С 10 ноября 1952 г. по 16 февраля 1953 г. — заместитель Уполномоченного МГБ СССР в Германии.

С марта 1953 г. — начальник управления ВГУ МВД СССР.

В 1953 г. А. М. Отрощенко вновь направлен в Тегеран резидентом внешней разведки. В 1955 г. в связи с серьезной болезнью возвратился в Москву.

В апреле 1956 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями.

* * *

Павлов Виталий Григорьевич

30.09.1914–11.04.2005. Генерал-лейтенант.

Русский. Родился в Барнауле. С 1930 г. учился в школе ФЗУ, одновременно работал слесарем на паровозоремонтном заводе в Барнауле. В 1932 г. поступил на рабфак, а в 1933 г. — на дневное отделение автомобильного факультета Сибирского автодорожного института в Омске.

В январе 1938 г. с последнего курса института направлен на работу в органы госбезопасности. Выехал в Москву, где 1 марта 1938 г. был зачислен в штат НКВД. Окончил трехмесячные курсы в ЦШ НКВД СССР, затем ШОН ГУГБ НКВД, где учился вместе с будущим начальником внешней разведки *П. М. Фитаным*.

После окончания ШОН в сентябре 1938 г. В. Г. Павлов был распределен стажером в Американское отделение 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. С ноября 1938 г. он — оперуполномоченный, с февраля 1939 г. —

заместитель начальника 1-го отделения ГУГБ НКВД. В 1940 г. вступил в ВКП(б).

С марта 1941 г. — заместитель начальника 2-го отделения 3-го отдела 1-го управления НКГБ — НКВД СССР. В апреле — июле 1941 г. выезжал в краткосрочную инспекционную командировку в США под прикрытием должности дипкурьера.

С апреля 1942 г. В. Г. Павлов состоит в резерве отдела кадров по должности заместителя начальника отделения. В июле 1942 г. направлен в Оттаву в качестве легального резидента НКВД под прикрытием должности 1-го секретаря и заведующего консульским отделом полпредства СССР в Канаде. В задачи В. Г. Павлова входили не только организация разведдеятельности в этой стране, но и обеспечение безопасности колонии.

В связи с бегством на Запад в сентябре 1945 г. шифровальщика оттавской резидентуры ГРУ И. Гузенко и начавшейся вслед за этим крупномасштабной антисоветской кампанией в канадской прессе, В. Г. Павлов и еще несколько советских дипломатов были объявлены «персонами нон грата».

По возвращении в Москву находился в резерве назначения, затем — начальник отделения ИНФО ПГУ МГБ.

С августа 1947 г. В. Г. Павлов — старший помощник начальника 1-го отдела 5-го управления КИ при СМ СССР. С 1949 г. он — старший помощник начальника, с 1950 г. — заместитель начальника, а с начала 1951 г. — начальник 4-го (Американского) отдела 4-го управления (нелегальной разведки) КИ, курировал работу в США советского разведчика Р. И. Абеля, отвечал за подготовку кадров для его группы и других нелегальных резидентур. В октябре — ноябре 1950 г. выезжал в спецкомандировку в Австрию и Чехословакию.

С января 1952 г. — начальник 1-го отдела 1-го управления ПГУ МГБ СССР.

С марта 1953 г. — начальник 13-го отдела, а с мая 1953 г. — заместитель начальника 1-го отдела ВГУ МВД СССР.

В марте — апреле 1954 г. В. Г. Павлов совершает вместе с агентом-нелегалом *Л. Коэн* секретную инспекционную поездку по нелегальным резидентурам в Австрии, Италии, Швейцарии, Франции и Бельгии под видом американского бизнесмена-антиквара.

После возвращения в СССР с июля 1954 г. — заместитель начальника, с 1959 г. — исполняющий обязанности начальника, а затем — начальник Спецуправления (НР) ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1958 г. выезжал в служебные командировки в Мексику, Уругвай и Аргентину.

В 1961 г. В. Г. Павлов был назначен заместителем начальника ПГУ КГБ при СМ СССР, курировал Управление внешней контрразведки и три отдела: сотрудничества и взаимодействия с разведслужбами дружественных стран; оперативной техники; радиосвязи. Представлял ПГУ в Научно-техническом совете КГБ по оперативной технике и в Совете КГБ по пропаганде деятельности органов госбезопасности в СМИ, литературе и искусстве.

С марта 1966 г. по октябрь 1970 г. В. Г. Павлов — резидент ПГУ в Вене, действовал под фамилией В. Кедров и прикрытием должности советника Посольства СССР в Австрии. С февраля 1971 г. — начальник Краснознаменного института разведки ПГУ КГБ СССР.

27 апреля 1973 г. направлен в Варшаву руководителем представительства КГБ СССР при МВД ПНР. В 1984 г. вернулся в СССР. В 1987 г. вышел в отставку.

В 1996 г. издал книгу «Операция «Снег», посвященную своей жизни и работе. Автор книг «Руководители Польши глазами разведчика» и «Сезам, откройся».

Награжден орденами Ленина, Октябрьской революции, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», другими наградами.

* * *

Панов-Бройде Матвей Александрович (1896–?).

Сотрудник органов госбезопасности. Родился в Киеве в семье писмоводителя. Образование начальное. 1915–1916–работник Коммерческого товарищества взаимного кредита. 1917–1918 — пом. бухгалтера Азово-Донского коммерческого банка. С 1919 — деловод Коммерческого городского банка. Член КП с 1917 года. В ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1919-года. С 08.1919 — зав. юридическим отделом Черниговской губ Чека. С 09.1919–следователь Волынской губчека. С 1920 — секретарь разведотдела Киевской губ Чека. С 17.08.1920 — уполн. КРО Харьковской губчека. С 01.12.1921 — нач. разведки Харьковской губ Чека. С 06.06.1922 — нач. агентурного отдела Харьковского губотдела ГПУ. С 30.11.1922 — уполн. КРО Харьковского губотдела ГПУ. С 13.10.1923 года начальник КРО Харьковского губотдела ГПУ, с января 1925 г. — начальник Разведотдела ГПУ УССР. С апреля 1931 г. — инспектор ГПУ УССР. В

17.09.1931–1933 г. начальник ИНО ПП ОГПУ по Средней Азии, в дальнейшем, с 01.07.1933 заместитель начальника ОО ПП ОГПУ по САВО. С 20.10.1933 — учился на четырехмесячных курсах Высшего комсостава ОГПУ. С 01.11.1934 помощник начальника ОО ГУГБ НКВД Среднеазиатского ВО. С 01.08.1935 в распоряжении ГУПВО НКВД СССР, затем врид начальника 3-го отдела УГБ НКВД Азербайджанской ССР, начальник 3-го отдела и начальник Кулойского лагеря НКВД СССР (Архангельская область). Капитан ГБ (1936). В 1939 году арестован и осужден.

* * *

Парпаров Федор Карпович

23.11.1893–1959.

Еврей. Родился в г. Велиж Витебской губернии. Сдал экстерном за 6 классов гимназии. С 14 лет работал учеником в лесоэкспортной фирме в Риге, затем конторщиком в Народном банке в Санкт-Петербурге. В августе 1918 г. вернулся в родной Велиж, работал заведующим организационно-инструкторским подотделом, а затем — заведующим отделом городского комитета РКП(б). С ноября 1918 г. — член РКП (б).

В апреле 1919 г. вступил добровольцем в РККА, был красноармейцем, политинспектором, заведующим учраспредом политотдела 5-й армии, комиссаром штаба дивизии, комиссаром инженерного управления армии.

В 1920 г. Ф. К. Парпаров был демобилизован по болезни, работал заместителем начальника административного управления Наркомпроса, затем в тресте «Моссукно». В 1924 г. окончил юридическое отделение МГУ.

В 1925 г. поступил на работу в Наркомвнешторг и в феврале того же года, как знающий немецкий язык, был направлен в советское торгпредство в Германии. Работая в торгпредстве, был привлечен к сотрудничеству с ИНО ОГПУ. В 1929 г. отозван в СССР для переподготовки и последующего вывода в Германию по линии нелегальной разведки.

В 1930 г. Ф. К. Парпаров вместе с женой и сыном вернулся в Германию, где стал невозвращенцем, объявив о своем разрыве с советской властью, получил вид на жительство сперва как лицо без гражданства, затем приобрел румынский паспорт, который впоследствии обменял с соблюдением всех формальностей на паспорт Коста-Рики. Для легализации своей деятельности он открыл в Берлине экспортную контору. Позднее им

были открыты филиалы своей фирмы в ряде европейских стран, а также в Северной Африке, Турции, Иране и Афганистане, что создавало надежное прикрытие для разведывательных поездок.

После завершения легализации Ф. К. Парпарова Центр создал агентурную группу под его руководством, которая затем была развернута в отдельную резидентуру. На связи с Ф. К. Парпаровым состоял ряд ценнейших источников, имеющих доступ к секретным документам МИДа Германии и руководства НСДАП, в том числе агент «Эльза» (она же «Юна») — жена видного немецкого дипломата, одного из помощников Риббентропа. В результате резидентура систематически получала сведения о деятельности МИДа Германии, ее посольств за границей и иностранных посольств в Берлине, а также о разведслужбе нацистской партии.

В 1937 г. Ф. К. Парпаров выехал в Голландию, где установил контакт с «Робертом», бывшим разведчиком одной из западных стран в Германии, которого привлек к работе на Советский Союз. Материалы, переданные «Робертом», отличались точностью и освещали главным образом строительство военных судов, аэродромов и посадочных площадок.

В начале 1938 г., в связи с предательством В. Кривицкого, Ф. К. Парпаров был отозван в СССР.

27 мая 1938 г. арестован, находился под следствием до июня 1939 г., после чего освобожден по указанию Л. П. Берии. Работал юрисконсультom одной из московских фабрик. В конце 1939 г. восстановлен в НКВД с присвоением звания майора госбезопасности.

В начале 1940 г. Ф. К. Парпаров выехал в Эстонию, где восстановил контакт с одним из ранее завербованных им агентов в германском МИДе. Накануне Великой Отечественной войны выполнял с легальных позиций задание Центра в Прибалтике.

В июне 1941 г. зачислен в войска Особой группы при НКВД (впоследствии ОМСБОН 4-го управления НКГБ). В октябре 1941 г. возвращен во внешнюю разведку. Был направлен нелегальным резидентом в Швейцарию через Иран, однако не смог получить швейцарскую въездную визу и в апреле 1943 г. был отозван в Москву. После возвращения в СССР вновь работал в 4-м управлении НКГБ СССР.

В 1944 г. Ф. К. Парпаров, как крупный специалист по Германии, был переведен в ГУПВИ НКВД СССР, участвовал в разработке фельдмаршала Паулюса.

После окончания войны участвовал в подготовке Потсдамской конференции, Нюрнбергского процесса и мероприятиях, связанных с организацией деятельности оккупационных властей.

В середине 1950-х гг. вышел в отставку. Возглавлял военную кафедру в МГУ.

* * *

Партии Шолом Моисеевич

12.03.1900–10.03.1938. Капитан ГБ.

Еврей. Родился в Витебске в семье служащего. В 1918 г. окончил 7 классов Коммерческого училища. В 1919 г. вступил в РКП(б).

В 1918–1921 гг. служил в РККА, сначала рядовым, затем, после окончания школы комсостава, комвзвода. Окончил Пензенские пулеметные командные курсы.

В 1921 г. Ш. М. Партии демобилизовался и поступил на работу в КРО ГПУ на должность уполномоченного (до 1924). В 1925 г. — заместитель заведующего частью виз и дипкурьеров НКВД (от ИНО). В 1927–1928 гг. — консул на станции Пограничная (Маньчжурия, Китай).

По возвращении в СССР работал в центральном аппарате ИНО. На момент ареста в 1937 г. был начальником секретариата 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

Арестован 22 июня 1937 г.

10 марта 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден комиссией НКВД СССР и Прокуратуры СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 1 августа 1957 г. ВК ВС СССР.

* * *

Пастельняк Павел Пантелеймонович

15.08.1905–05.1963 г.

Украинец. Родился в г. Изюме Харьковской губернии. В 1919 г. вступил в РКП(б). В 1920 г. окончил школу в Изюме, в 1926 г. — экономический факультет Донского государственного университета.

С 1925 г. работал экономистом в ряде совхозов. С 1931 г. — экономист Всеукраинского союза кооператоров. С 1935 г. — экономист Всеукраинской торговой палаты. С 1937 г. — старший экономист наркомата земледелия СССР.

С 6 апреля 1939 г. по июнь 1939 г. — сотрудник нью-йоркской

резидентуры НКВД, действовал под фамилией П. П. Кларина и прикрытием должности начальника сельхозотдела советского павильона Международной выставки в Нью-Йорке, а затем — помощник главного представителя СССР на выставке.

С 17 февраля 1940 г. — старший офицер нью-йоркской резидентуры под прикрытием должности вице-консула генконсульства СССР в Нью-Йорке.

После ареста резидента *Г. Б. Овакимянас* 5 мая 1941 г. исполнял его обязанности. По прибытии в 1942 г. в США *В. М. Зарубина* назначен заместителем резидента НКВД в Нью-Йорке.

С 1943 г. — сотрудник резидентуры в Мехико, действовал под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР.

* * *

Перевозников Самуил Маркович

12.01.1904–28.07.1941.

Известен также как Перов Семен Маркович.

Еврей. Родился на ст. Жагоры Ковенской губернии «в полуинтеллигентской мещанской семье». В 1905–1916 гг. жил с родителями в м. Росице Полоцкого уезда Витебской губернии. В 1916 г. переехал в Витебск для поступления в среднее учебное заведение, подрабатывал репетиторством, в январе 1919 г. уехал в Двинск на заработки, учился там в единой трудовой школе 2-й ступени. В 1920 г., после захвата Двинска польскими войсками, оказался за границей. В том же году окончил школу.

В 1922 г. переехал в Германию для получения высшего образования. Учился в Коммерческом институте Берлина, который окончил в 1926 г. по специальности «Кооперация и банковское дело». 1 июля 1924 г. вступил в КПГ. Активно участвовал в молодежном коммунистическом и профсоюзном движении в Германии. С 1924 г. — ответственный секретарь исполкома Союза советских студентов в Германии. С конца 1924 г. до осени 1925 г. — организатор производственных ячеек в двух районах Берлина, был членом бюро Берлинских студенческих коммунистических фракций. В 1925–1926 гг. — член ЦК Союза коммунистических студентов Германии.

В октябре 1926 г. СМ. Перевозников вернулся в СССР для прохождения службы в РККА. С 1926 г. — член ВКП(б). Находился на руководящей работе в Профинтерне.

С 1933 г. СМ. Перевозников — в ИНО ОГПУ. В течение пяти лет был

нелегальным резидентом «Особой группы Серебрянского» в Шанхае.

В 1939 г. отозван в СССР. Некоторое время работал в центральном аппарате.

2 сентября — 1939 г. арестован. На следствии показал, что «к сотрудничеству с английской разведкой» его привлек *Я. И. Серебрянский*. 7 июля 1941 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации приговорен ВК ВС СССР к высшей мере наказания. 28 июля 1941 г. расстрелян.

29 декабря 1967 г. приговор отменен ВК ВС СССР и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Жена — Беленькая Инна Натановна, работала в Испании в период Гражданской войны, покончила жизнь самоубийством.

* * *

Пескер-Пискарев Владимир Максимович

29.12.1902–25.9.1938.

Старший лейтенант ГБ (1936). Кандидат в члены партии с 1930 г. Родился в Николаеве в семье адвоката. В ЧК с 1921 г. Работал по линии ИНО в Одессе (с 1925 г. — начальник ИНО Одесского окр. отдела), затем в ОО ГПУ УССР, в 1932–1933 гг. врио, начальника ИНО ГПУ УССР, в 1933–1934 гг. — начальник ИНО Одесского обл. отдела// УНКВД Одесской области. С 1935 г. — начальник 1-го отделения ИНО, с января 1937 г. — начальник отделения 3-го отдела (КРО) УГБ НКВД УССР.

Арестован 16 августа 1937 г. Расстрелян 26 сентября 1938 г. по приговору ВК ВС СССР. Реабилитирован в 1958 г.

* * *

Петере Яков Христофорович

21. I. 1886–25.04.1938

Латыш. Родился в Бринкенской волости Курляндской губернии в крестьянской семье. Член Коммунистической партии с 1904 г. Активный участник революции 1905–1907 гг. в Либаве (Лиепая).

В 1917 г. — член ЦК Латышской социал-демократии. Во время Октябрьской революции 1917 г. — член Петроградского ВРК. С декабря 1917 г. — член Коллегии и заместитель председателя ВЧК. В 1918 г. —

председатель Ревтрибунала. С июля до 22 августа 1918 г. исполнял обязанности председателя ВЧК, зампред ВЧК до апреля 1919 г.

В 1919–1920 гг. — член Особого комитета по проведению военного положения на железных дорогах, чрезвычайный комиссар в Петрограде, комендант Петроградского и Киевского укрепленных районов, член Военного совета Тульского укрепленного района.

В 1920–1922 гг. — член Туркестанского бюро ЦК РКП (б) и полномочный представитель ВЧК в Туркестане. В 1921 г. одновременно — член Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР.

С 1922 до 1929 г. — член Коллегии и начальник Восточного отдела ГПУ-ОГПУ.

С 1923 г. — член ЦКК, с 1924 г. — член коллегии наркомата РКИ. С 1930 г. — член бюро Президиума ЦКК. В 1930–1934 гг. — председатель МКК ВКП(б). С 1934 г. — член бюро КПК. Член ВЦИК.

Арестован 26 ноября 1937 г. 25 апреля 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 3 марта 1956 г. ВК ВС СССР.

* * *

Пилляр Роман Александрович

1894–2.09.1937. Комиссар ГБ 2-го ранга (1935).

Настоящее имя Ромуальд Пиллар фон Пильхау.

Родился в м. Лапы Белостокской губернии в семье ж.-д. инженера (по другим документам родился в Вильно или в Ломжинской губернии Царства Польского). По происхождению остзейский немец, барон. Двоюродный племянник Ф. Э. Дзержинского.

С сентября 1905-го учился в гимназии в Вильно, Цюрихе (Швейцария), Аренсбурге (Лифляндская губерния), в г. Данилове Ярославской губ.

С 1914-го активный участник революционного движения! После победы Февральской революции с марта 1917-го секретарь Даниловского Совета крестьянских депутатов. В августе — октябре 1917 курсант военного училища в Москве.

С октября 1917-го на подпольной работе в оккупированной германской армией Литве. Был арестован, до апреля 1918-го находился в заключении. С апреля 1918-го являлся одним из руководителей партийного подполья в

Вильно, пред. ВРК Литвы. Один из основателей КП Литвы и Белоруссии. В октябре 1918-го избран в состав ее ЦК, а на состоявшемся вскоре Пленуме — членом Виленского горкома и секретарем ЦК КПЛБ. Участвовал в боях с польскими легионерами. С января 1919 член Президиума и секретарь ЦИК Литовско-Белорусской республики. В январе 1919-го при захвате поляками штаб-квартиры рабочих представителей на ул. Варку в Вильно пытался застрелиться, однако остался жив (пуля попала в легкое). В феврале — апреле 1919-го находился на излечении в госпитале. В мае 1919-го, после захвата Вильно польскими войсками и падения Советов, был арестован и приговорен к смертной казни. Подвергся расстрелу, однако чудом выжил. В декабре 1919-го по обмену пленными прибыл в РСФСР. С января 1920-го зам пред. Комиссии НКВД РСФСР по обмену политзаключенных с Польшей.

С апреля 1920-го особоуполномоченный ОО В" ЧК Западного фронта.

В октябре 1920-марте 1921 г. находился на нелегальной работе в Верхней Силезии (Германия).

С марта 1921-го нач. 15-го спецотделения ОО ВЧК. С июля 1921-го 2-й пом. нач. ОО ВЧК/ГПУ.

Одновременно с декабря 1921-го помощник начальника ИНО ВЧК/ГПУ.

В июле 1922—декабре 1925-го заместитель начальника КРО СОУ ГПУ/ОГПУ. Во время Генуэзской конференции (1922) обеспечивал безопасность советской делегации. В 1924—1925-м, наряду с А. Х. Артузовым, принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении крупных контрразведывательных операций «Трест» и «Синдикат-2».

В декабре 1925—декабре 1929-го пред. ГПУ БССР, одновременно ПП ОГПУ по Западному/Белорусскому краю/БВО.

С ноября 1929-го ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (СКК), а с ноября 1932-го — по Средней Азии (СА). С июля 1934-го — начальник УНКВД СА. В ноябре 1934-го отозван в распоряжение ОК НКВД СССР. С декабря 1934-го начальник УНКВД по Саратовскому краю/Саратовской области.

16.05.37 снят с должности. В ночь с 16 на 17 мая 1937-го арестован. Обвинен в принадлежности к ПОВ и агентуре польских разведорганов, а также в проведении вредительства в органах НКВД. 2.09.37 Постановлением Комиссии в составе Наркомвнудела, Прокурора СССР и Пред. ВК ВС СССР осужден к высшей мере наказания «в особом порядке». В тот же день расстрелян.

В июле 1957-го определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Награжден орденом Красного Знамени (1924); 2 знаками Почетного работника ВЧК-ГПУ (1922; 1932); маузером с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» и Почетной грамотой от Коллегии ОГПУ (1927).

* * *

Плятт Владимир (Владислав) Иосифович

1885–21.08.1937.

Поляк. Родился в г. Верный в семье служащего. Окончил 8 классов гимназии. В 1904–1913 гг. состоял в партии эсеров.

В 1909 г. был арестован. До 1913 г. он находился в тюрьме и ссылке, затем в декабре 1913 г. эмигрировал.

После Февральской революции 1917 г. В. И. Плятт вернулся в Россию, вступил в партию большевиков. После Октябрьской революции в 1917–1918 гг. работал в комиссариате милиции в Москве, а затем в Наркомземе РСФСР.

В 1918–1919-м политработник РККА, управделами РВС Южного фронта и одновременно член Донревкома. С октября 1919 по май 1921 г. — начальник Особого отдела МЧК. 1920–1921 гг. нач. оперативного отдела ОО ВЧК, уполномоченный ВЧК в ДВР. 1921–1922 гг. сотрудник для поручений управделами, помощник управделами НКВД.

1922 г. — вице-консул в Варшаве, Польша. 1923–1924 гг. — консул в Батуме, Тифлисе. 1925 г. — консул в Смирне и Адане, Турция. 1925, июнь — 1926, сентябрь — особоуполномоченный ИНО ОГПУ, был в 1926 г. зав издательством Москомхоза. 1926, октябрь — 1929, ноябрь — работал в Персии: генконсул в Тегеране (1926–1927), консул в Нусретг Абаде (1927), Сейстане (1927–1928), Урмии (1928–1929).

Потом в Наркомземе, на издательской работе, в Наркомвнешторге. Персональный пенсионер.

Арестован 9 июня 1937 г. Расстрелян 21 августа 1937 г.

Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Покровский Георгий Петрович

Род. 1924. Генерал-майор.

С 1945 г. работал в системе внешней разведки.

В 1948–1953 гг. — сотрудник резидентуры в США под дипломатическим прикрытием (с января 1950 г. — атташе советского посольства).

В 1958–1963 гг. — сотрудник резидентуры СССР в Индии под дипломатическим прикрытием.

В 1964–1969 гг. — резидент в Японии под прикрытием должности 1-го секретаря посольства СССР.

После возвращения в СССР Г. П. Покровский работал начальником отдела ПГУ.

С 1983 г. в отставке.

***

Попов Юрий Иванович

20.07.1923–23.01.1994. Генерал-майор.

Во время Великой Отечественной войны — помощник начальника штаба батальона, командир взвода дивизиона бронепоездов.

С 1951 г. — в органах внешней разведки.

В 1954–1958 гг. работал в Бирме под дипломатическим прикрытием.

В 1959–1962 гг. — 1-й секретарь, а в 1963–1965 гг. — советник посольства СССР в Японии.

В 1969–1973 гг. — резидент внешней разведки в Японии.

С 1973 г. — заместитель начальника ПГУ КГБ.

С 1989 г. — старший консультант Группы консультантов при начальнике разведки.

В 1991 г. вышел в отставку.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета», многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Похоронен на Новокунцевском кладбище.

***

Правдин Владимир Сергеевич

1904–1970. *Капитан*. Он же Аббиа Ролан.

Родился в Англии в семье музыканта и композитора, гражданина Монако. Вырос в Санкт-Петербурге.

В 1920 г. выехал с родителями в Монако. Работал по найму в сельском хозяйстве в графстве Ланкастер (Англия). С 1922 г. — посыльный, официант отеля «Эрмитаж» в Монте-Карло. С 1924 г. — бухгалтер гостиницы «Париж» в Монте-Карло, с 1925 г. — кассир гостиницы «Метрополь» в Марселе.

В 1926 г. выехал в США. Работал официантом в отеле «Уолдорф Астория» в Нью-Йорке. В 1926–1928 гг. — безработный.

В 1929 г. вернулся в Европу. В 1929–1932 гг. — заместитель администратора, а затем администратор отеля «Альгамбра» в Ницце.

В начале 1932 г., находясь в Белграде, был завербован ОГПУ, а позже стал сотрудником ИНО (псевдоним «Летчик»). Выполнял специальные задания в Швейцарии, Франции, Мексике. 4 сентября 1937 г. в Лозанне (Швейцария) лично участвовал в ликвидации предателя И. Рейсса (Порецкого), за что был награжден орденом Красного Знамени и в 1937 г. принят в советское гражданство, получив паспорт на имя Владимира Сергеевича Правдина. Оставшейся за границей матери В. С. Правдина была назначена пенсия от НКВД.

С 1938 г. проживал в СССР. С 1940 г. — выпускающий Отдела информации для заграницы ТАСС.

В 1941–1946 гг. В. С. Правдин находился в США в качестве оперработника, а с 1944 г. — заместителя резидента Нью-Йоркской резидентуры НКГБ, действовал под прикрытием корреспондента-редактора, а с 1943 г. — заведующего Нью-Йоркским отделением ТАСС. С марта 1945 г. — исполняющий обязанности резидента, затем резидент в Нью-Йорке. В декабре 1945 г. в связи с предательством Э. Бентли отозван в Москву.

В 1946 г. вступил в ВКП(б).

В 1948 г. вышел на пенсию по инвалидности. В 1948–1951 гг. — главный редактор издательства «Иностранная литература». В мае — июле 1953 г. — сотрудник 9-го отдела МВД СССР (у П. А. Судоплатова) в звании капитана. После хрущевского переворота окончательно уволен из органов госбезопасности.

Награжден орденом Красного Знамени (1938).

Похоронен в Москве.

Прокопюк Николай Архипович

7.06.1902–11.06.1975. Полковник (1948).

Украинец. Родился на Волыни в с. Самчики Каменец-Подольской губернии (ныне Хмельницкой области) в многодетной семье столяра. После окончания церковно-приходской школы батрачил у помещика. В 1916 г. сдал экстерном экзамены за 6 классов мужской гимназии.

После революции работал на заводе в слесарном и токарном цехах. В 1918 г. добровольно вступил в вооруженную дружину завода. В 1919 г. участвовал в восстании против белополяков, затем воевал в РККА в 8-й дивизии Червонного казачества.

В 1921 г. направлен на работу в органы госбезопасности. Сотрудник Шепетовского окружного отделения ГПУ, принимал непосредственное участие в ликвидации диверсионно-террористических групп, засылаемых польской разведкой на советскую территорию.

В 1924–1931 гг. служил в Славутском, затем в Могилевском погранотрядах.

В 1935 г. Н. А. Прокопюк был зачислен в аппарат ИНО ГУГБ НКВД СССР. В 1937 г. направлен помощником резидента в Барселону. Участник войны в Испании.

В 1938 г. по возвращении в Москву исключен из партии и значительно понижен в должности. Перед войной находился на оперативной работе в Хельсинки под прикрытием должности сотрудника хоз-группы полпредства СССР в Финляндии.

В конце лета 1941 г. по рекомендации своего резидента *Е. Т. Синицына* восстановлен в кандидатах в партию и направлен по линии Особой группы НКВД СССР в партизанский отряд Ковпака. В августе 1942 г. заброшен в тыл врага во главе опергруппы 4-го управления «Охотник», на базе которой создал партизанское соединение, действовавшее на территории Украины, Польши, Чехословакии и совершившее 23 крупных боевых операции. Бойцы соединения уничтожили 21 эшелон с живой силой и техникой противника, вывели из строя 38 немецких танков, захватили много оружия и боеприпасов. Благодаря разведданым отряда авиация дальнего действия Красной Армии осуществила ряд успешных воздушных налетов на военные объекты врага.

В 1944 г. «Охотник» и действовавшие рядом с ними партизанские

отряды попали в окружение. Н. А. Прокопюк принял командование на себя. В ходе продолжительных боев партизаны прорвали кольцо окружения, нанеся противнику серьезный урон. Под командованием Н. А. Прокопюка отряды прошли с боями более 300 км. В июне 1944 г. Н. А. Прокопюк руководил действиями советско-польских партизан в Яновских лесах (южнее г. Люблина, Польша). В конце сентября 1944 г. отряд захватил Русский перевал (Южные Карпаты) и удерживал его до прихода войск 4-го Украинского фронта.

5 ноября 1944 г. Н. А. Прокопюку присвоено звание Героя Советского Союза, он был восстановлен в ВКП(б).

С декабря 1944 г. по июль 1946 г. Н. А. Прокопюк участвовал в гражданской войне в Китае. При его непосредственном участии совместно с китайскими коммунистами были образованы разведывательно-диверсионные группы, которым удалось организовать эффективное сопротивление восставшим в провинции Синьцзян уйгурским сепаратистам, финансируемым и снабжавшимся оружием правительством Чан Кайши.

После возвращения из Китая несколько лет возглавлял один из отделов Советской Военной администрации в Германии, участвовал в ряде специальных операций.

В 1950 г. вышел в запас по болезни.

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени и медалями, а также восемью иностранными орденами, именным оружием (1923).

Похоронен в Москве.

* * *

Прокофьев Георгий Евгеньевич

1895–14.08.1937. Комиссар госбезопасности 1-го ранга (26.11.1935).

Русский. Родился в Киеве в семье мелкого чиновника. Дворянин. Окончил Киевскую гимназию, затем юридический факультет Киевского университета и 1 курс Коммерческого института.

С 1915 г. участвовал в революционном движении. В 1916–1919 гг. — анархо-коммунист, состоял в группе Рощина. В 1917 г. участвовал в революционных событиях в Киеве, в 1917–1918 гг. — сотрудник Исполкома высших учебных заведений. В 1918–1919 гг. находился на

подпольной работе на Украине. С декабря 1919 г. — член РКП(б).

В 1919–1920 гг. Г. Е. Прокофьев — начальник политпросветотдела 12-й армии, затем в 1920 г. — 1-й Конной армии. После демобилизации в 1920 г. служил политработником в системе ж.-д. транспорта.

В сентябре 1920 г. по рекомендации Ф. Э. Дзержинского принят на работу в ВЧК. С сентября 1920 г. — помощник начальника Закардонной части ОО ВЧК. С 10 февраля по 2 декабря 1921 г. — уполномоченный 6-го и 12-го спецотделений ИНО ВЧК, одновременно с 9 мая по 24 декабря 1921 г. — помощник начальника 15-го спецотделения ОО ВЧК. С 2 декабря 1921 г. — заместитель начальника Закардонной части ИНО ВЧК-ГПУ. С 1 июля 1922 г. по 4 февраля 1924 г. — помощник начальника ИНО ГПУ. С 2 ноября по 1 декабря 1922 г. одновременно — помощник начальника Особого бюро при СОУ ГПУ по административной высылке антисоветских элементов интеллигенции.

С 4 февраля 1924 г. по 15 июля 1926 г. Г. Е. Прокофьев — начальник ИНФО ОГПУ СССР. Одновременно с 28 июля по 1 ноября 1925 г. он — врид начальника отдела ПК ОГПУ (с ноября 1925 г. отдел ПК был объединен с отделом ИНФО).

17 февраля 1926 г. продолжающий оставаться начальником ИНФО ОГПУ Г. Е. Прокофьев назначается также начальником ЭКУ ОГПУ, в этой должности он пробыл до 6 августа 1931 г. 25 октября 1929 г. он становится 2-м членом Коллегии ОГПУ. Одновременно с 13 ноября 1930 г. по 18 августа 1931 г. Г. Е. Прокофьев — член Президиума ВСНХ СССР и уполномоченный СТО СССР по автострою в Нижнем Новгороде, а с 1 апреля 1931 г. — начальник Управления Беломорстроя НКПС СССР.

С 6 августа по 25 октября 1931 г. Г. Е. Прокофьев — начальник ОО ОГПУ. С 16 октября 1931 г. он — заместитель наркома РКИ СССР.

С 17 ноября 1932 г. — заместитель Председателя ОГПУ СССР, одновременно с 27 декабря 1932 г. по 4 января 1934 г. — начальник ГУРКМ ОГПУ СССР. Кроме того, с 16 января 1933 г. Г. Е. Прокофьев — член Комиссии ЦК ВКП(б) по политическим (судебным) делам, а с 11 февраля 1934 г. — член Комиссии советского контроля при СНК СССР.

10 июля 1934 г. Постановлением ЦИК СССР был образован НКВД СССР. Г. Е. Прокофьев сразу же становится заместителем наркома внутренних дел СССР, а с 7 сентября 1934 г. по совместительству — Уполномоченный НКВД СССР при СНК РСФСР и председатель общества «Динамо».

29 сентября 1936 г. Г. Е. Прокофьев был освобожден от должностей в НКВД и назначен заместителем, а с 2 октября 1936 г. — 1-м заместителем

наркома связи СССР. 23 января 1937 г. он был выведен из Комиссии ЦК ВКП(б) по политическим (судебным) делам. 20 февраля 1937 г. переведен в запас ГУГБ НКВД.

Награжден орденом Красного Знамени (3.04.1930); двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1923, 20.12.1932), знаком «Почетный работник РКМ» (1.04.1933).

5 апреля 1937 г. снят с работы. 11 апреля 1937 г. арестован по обвинению в участии в антисоветском заговоре в НКВД и в подготовке теракта против Н. И. Ежова. 15 июня 1937 г. лишен госнаград. 14 августа 1937 г. осужден к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

* * *

Прудников Максим Борисович

28.04.1899–1961

Родился в семье крестьянина-середняка в д. Креково, Себежский уезд, Витебская губерния. Белорус. Член ВКП(б) с 07.1928 г.

Учился в приходском училище, г. Себеж 1908–1911, окончил.

Учился в высшем начальном училище, г. Себеж 08.1911–1915, окончил.

Работал в хозяйстве отца, д. Креково Себежский уезд до 1915.

Пом. волостного писаря, с. Прихабы, Себежский уезд, Витебская губерния 1915–08.1916.

Рабочий-весовщик проволочного и гвоздильного завода, г. Петербург 08.1916–10.1917.

Делопроизводитель Себежского уездного казначейства 1.1.1917–04.1919.

Служил в РККА 04.1919–08.1921.

Рядовой 2-го запасного стр. полка, г. Витебск 04.1919–08.1919.

Делопроизводитель подвижной хлебопекарни 1-й Бригады Латышской стр. дивизии 08.1919–06.1920.

Делопроизводитель 3-го Латышского стр. полка 06.1920–01.1921.

Завхоз артиллерийского склада 6-й Армии 02.1921–08.1921.

С 08.1921 в органах ВЧК.

Ст. делопроизводитель 189-го отдельного пограничного батальона ВЧК 08.1921–04.1922.

В отпуске, г. Себеж 04.1922–05.1922.

Завхоз пограничного отделения, Себежский уезд 05.1922–03.1923.

Бухгалтер налоговой части Себежского уезда. ФО 04.1923–11.1923.
Комендант ОО 4-го стр. корпуса 11.1923–06.1924.
Секретарь ОО 5-го стр. дивизии 06.1924–10.1925.
Оперуполн. ОО арт. дивизии, г. Рославль 10.1925–11.1926.
Учился в Высшей пограничной школе ОГПУ СССР 11.1926–03.1928,
окончил.
Ст. оперуполн. ОО 2-й арт. дивизии, ЛВО 03.1928–11.1929.
Ст. оперуполн. ОО 4-й Туркестанской стр. дивизии 11.1929–05.1931.
Учился в Военно-технической академии РККА 05.1931–06.1932.
Учился в Военно-химической академии РККА 06.1932–05.1936,
окончил.
Оперуполн. ИНО, 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР 05.1936.
Пом. нач. отделения 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР.
Нач. отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР.
Зам нач. 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР — 03.1941.
В загранкомандировке, Нью-Йорк 1940.
В загранкомандировке, Вашингтон, Рим, Берлин 1940.
Нач. отдела 1-го управления НКГБ СССР 03.1941–11.1941.
Зам нач. ОО НКВД Карельского фронта 11.1941–12.1942.
Нач. ОО НКВД 22-й армии 12.1942–04.1943.
Нач. ОКР «Смерш» 22-й армии 04.1943–11.1943.
Нач. отдела 1-го Управления НКГБ СССР 11.1943–09.1944.
Замдиректора НИИ № 100 Отдела внешней политики ЦК ВКП(б)
09.1944–18.1946.
Директор НИИ № 100 Отдела внешней политики ЦК КПСС
18.10.1946–04.1955.
В распоряжении КГБ СССР 04.1955.
Звание: военный инженер 3-го ранга 21.01.1937, майор ГБ 14.03.1940,
полковник ГБ 14.02.1943.
Награды: орден Красного Знамени, орден Знак Почета.

* * *

Прудников Михаил Сидорович
15.04.1913–27.04.1995. Генерал-майор (1970).
Русский. Родился в дер. Новопокровка Томской губернии (ныне
Ижморского района Кемеровской области) в крестьянской семье.
В 1931 г. призван в армию, служил красноармейцем 15-го Алма-

Атинского полка войск ОГПУ. В 1933 г. направлен на учебу во 2-ю Харьковскую пограничную школу, после ее окончания назначен комендантом школы. В 1940–1941 гг. — курсант ВПШ НКВД СССР в Москве.

С июля 1941 г. М. С. Прудников — командир пулеметной роты, затем командир батальона ОМСБОНа. Участвовал в боях за Москву.

С февраля 1942 г. по май 1943 г. — командир оперативной группы, а затем партизанской бригады «Неуловимые» в тылу немецких войск.

С мая 1943 г. — в центральном аппарате органов госбезопасности. Проживал в Москве.

С 8.05.45—начальник отдела 4-го Управления НКГБ СССР.

В 1945 г. в Германии.

В 1953 г. начальник отдела по спецоперациям внутри страны ЛГУ МВД СССР. Окончил Военно-юридическую академию (1953).

Герой Советского Союза (20.09.1943). Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

Член Союза писателей СССР, автор книг «Неуловимые действуют» (М., 1965), «Операция «Феникс»» (М., 1975), «Пароль получен» (М., 1980) и др.

* * *

Пудин Василий Иванович

02.1901–1974. Полковник (1946).

Русский. Родился в дер. Клусово Ольговской волости Дмитровского уезда Московской губернии в крестьянской семье. В 1913 г. окончил Бетовскую 3-классную сельскую школу. В 15 лет начал работать батраком. В 1916–1918 гг. работал ломовым извозчиком в Дмитрове и в Москве, в 1919 г. — чернорабочим в авиапарке в Москве.

В 1919 г. вступил добровольцем в РККА. Воевал на Кавказском фронте.

С 1920 г. — помощник коменданта и комендант Ревтрибунала 9-й армии и войск Донской области. В январе 1921 г. вступил в РКП(б). В том же году направлен Московским горкомом РКП (б) на работу в ЧК, где был назначен на должность уполномоченным по информации, а с 1923 г. — помощника уполномоченного КРО. Вместе с Г. С. Сыроежкиным участвовал в задержании эмиссара Б. Савинкова,

полковника Павловского (операция «Синдикат-2»), выступая в роли боевика подпольной организации «Либеральные демократы».

В 1924–1926 гг. В. И. Пудин под видом купца В. И. Шилова находился на разведывательной работе по линии КРО ОГПУ в Харбине, где установил обширные связи среди белогвардейцев, приобрел ценную агентуру.

За время работы в Китае и других странах В. И. Пудин через агентуру и лично путем негласных выемок добыл сотни секретных документов, — в том числе около 20 японских и китайских шифров.

В 1930–1931 гг. учился на общеобразовательных курсах при ОГПУ, которые не окончил в связи с выездом в зарубежную командировку.

В 1932 г. переведен в ИНО ОГПУ и направлен в Монголию, где участвовал в разгроме инспирированного японцами ламского мятежа. В 1934 г. вернулся в СССР, работал в центральном аппарате разведки.

С 1936 г. по 1938 г. В. И. Пудин — заместитель резидента в Болгарии, где завербовал крупного японского дипломата, от которого за вознаграждение получил шифры его МИДа. Это позволило в первые годы войны читать секретную переписку между Токио и Берлином, быть в курсе их планов в отношении СССР.

В 1939 г. поступил в Вечерний институт марксизма-ленинизма при МГК ВКП(б), который окончил в 1940 г.

В 1938–1940 гг. заместитель нач. отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. В 1940–1941-м нач. отделения 5-го отдела 1-го управления НКГБ.

В 1941 (июль) — 1943 (июль) — нач. отделения Особого резерва, организатор партизанской борьбы и диверсионно-разведывательной деятельности в Могилевской обл. БССР. В 1943 (август) — 1944 (февраль) лечился после тяжелого ранения.

В 1944–1946-м — заместитель начальника, начальник 10-го отдела 1-го управления НКГБ — МГБ СССР. С июня 1946 г. заместитель начальника управления ПГУ МГБ СССР и заместитель представителя ПГУ по Юго-Восточной Европе (г. Львов), затем инспектор МГБ СССР при Госбезопасности Народной Республики Болгарии.

В 1952 г. по состоянию здоровья вышел в отставку.

Автор ряда книг о советских разведчиках.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны и многими медалями.

Пузицкий Сергей Васильевич

1895–20.06.1937. Комиссар госбезопасности 3-го ранга (29.11.1935).

Русский. Родился в г. Ломжа Привисленского края в семье учителя. В 1912 г. окончил 8–классную Егорьевскую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета.

В 1914 г. вступил добровольцем в армию и был направлен в Александровское военное училище, а затем на специальные артиллерийские курсы. После окончания учебы в 1916 г. — прапорщик, затем подпоручик дивизиона тяжелой артиллерии в различных артиллерийских частях.

После Февральской революции избран членом солдатского комитета дивизии. В октябре 1917 г. вместе со своим артдивизионом выступил на стороне Московского ВРК.

С марта 1918 г. — заведующий артиллерийской частью штаба МВО. С ноября 1918 г. — секретарь, с 1919 г. — следователь, затем заведующий следственным отделом Реввоентрибунала Республики.

Одновременно СВ. Пузицкий продолжил прерванное обучение на юридическом факультете Московского университета, который окончил в 1919 г.

В мае 1920 г., оставаясь зав. следственным отделом Реввоентрибунала, постановлением СТО зачислен в резерв Административного отдела ВЧК

С 25 марта 1921 г. — сотрудник, с 1 июля 1921 г. — помощник начальника, с 26 декабря 1921 г. — начальник 16-го спецотделения ОО ВЧК. В 1921 г. вступил в РКП(б).

С 13 июля 1922 г. по 12 июня 1930 г. — помощник начальника КРО ГПУ-ОГПУ СССР. Одновременно с 1 сентября 1923 г. по 1 июня 1930 г. — помощник начальника ОО ГПУ — ОГПУ СССР.

В этот период СВ. Пузицкий принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении операции «Синдикат–2», завершившейся в 1924 г. арестом руководителя «Союза защиты Родины и свободы» Б. В. Савинкова, а также в задержании английского разведчика С. Рейли (операция «Трест»).

В январе 1928 г. командирован в Якутию вместе с Г. С. Сыроежкиным для ликвидации повстанческого движения.

В январе 1930 г. в Париже непосредственно участвовал в операции по похищению руководителя РОВС генерала А. П. Кутепова.

3 февраля 1930 г. назначен начальником опергруппы ОГПУ по руководству операцией «по массовому выселению крестьянства и изъятию контрреволюционного актива».

С 12 июня по 15 сентября 1930 г. СВ. Пузицкий находился в должности заместителя начальника КРО ОГПУ СССР. 21 сентября 1930 г. он был вновь назначен помощником начальника, а 1 октября 1930 г. — заместитель начальника ОО ОГПУ СССР. С 21 марта 1931 г. — заместитель полпреда ОГПУ по Северо-Кавказскому краю.

8 ноября 1931 г. СВ. Пузицкого переводят на руководящую работу во внешнюю разведку. С 17 ноября 1931 г. он — помощник начальника ИНО ОГПУ (с 10.07.1934—ИНО ГУГБ НКВД). Неоднократно выезжал за рубеж для инструктажа резидентов и передачи им на связь особо ценной агентуры.

31 января 1935 г. переведен в особый резерв ГУГБ в связи с откомандированием на работу помощником начальника Разведупра РККА.

С 14 июля 1935 г. — заместитель начальника Дмитровского ИТЛ НКВД, начальник 3-го отдела Дмитлага НКВД. 28 апреля 1937 г. откомандирован на Дальний Восток в распоряжение начальника спецгруппы работников НКВД Л. Г. Миронова.

Награжден двумя орденами Красного Знамени (1924, 1934), двумя знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1924, 20.12.1932), знаком «X лет Государственной внутренней охраны МНР» (1932), а также золотым оружием с надписью «СВ. Пузицкому. За беспощадную борьбу с контрреволюцией. Ф. Дзержинский».

9 мая 1937 г. арестован по обвинению в принадлежности к «троцкистско-зиновьевскому блоку». 15 июня 1937 г. лишен госнаград. 19 июня 1937 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел и Прокурора СССР осужден к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

В июне 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

***

Рабинович Григорий С.

1892—?

Псевдоним «Гарри». Работал в США с 1934 г. по 1937 г. под прикрытием должности представителя Красного Креста. Основной разработчик троцкистов («хорьков») в США.

***

Рабцевич Александр Маркович

14.03.1898–11.04.1961. Полковник.

Белорус. Родился в деревне Лозовая Буда Бобруйского уезда Минской губернии (ныне Могилевская область) в крестьянской семье.

В 1916 г. призван в армию. Рядовой, затем унтер-офицер.

В 1918 г. — партизан отряда, действовавшего в Бобруйском уезде против корпуса Довбор-Мусницкого и немецких оккупантов. С конца 1918 г. — в РККА. В октябре — ноябре 1919 г. воевал на Петроградском фронте. В 1920 г. окончил Школу комсостава РККА.

В 1921–1924 гг. участвовал в партизанском движении в Западной Белоруссии по линии «активной разведки» Разведупра Штаба РККА.

С 1925 г. А. М. Рабцевич работает в органах ОГПУ.

Во время Гражданской войны в Испании командовал разведотрядом 18-й бригады Республиканской армии. За успешное проведение специальных операций и руководство деятельностью боевой группы награжден орденом Красной Звезды.

После возвращения из Испании в 1938 г. работал в Минске в НКВД БССР. В 1939 г. вступил в ВКП(б).

После начала Великой Отечественной войны А. М. Рабцевич с июня 1941 г. — командир роты, а затем — командир батальона ОМСБОН НКВД СССР.

С июля 1942 г. и до полного освобождения Белоруссии — командир партизанского отряда особого назначения «Храбрецы». Под непосредственным руководством А. М. Рабцевича отряд провел ряд крупных операций в Могилевской, Полесской и Пинской областях по дезорганизации коммуникаций противника и уничтожению его живой силы и техники, вел детальную разведку военных объектов немецкой армии. В частности, бойцам отряда удалось добыть данные о строительстве оборонительных рубежей, расположении складов, аэродромов и функционировании железнодорожных коммуникаций по Витебской, Могилевской и Гомельской областям.

В 1945–1952 гг. А. М. Рабцевич работал в органах МГБ БССР.

Герой Советского Союза (5.11.1944). Награжден орденами Ленина (1944), Красного Знамени, Красной Звезды (1937), Отечественной войны 2-й степени (1943), «Знак Почета», медалями.

Похоронен на Военном кладбище в Минске.

Раев Александр Андреевич

Псевдоним «Сват». Сотрудник резидентуры в Нью-Йорке по линии НТР в 1943–1946 гг.

* * *

Раина Андрей Иванович

1906, г. Краснокутск Богодуховского уезда Харьковской губ. — 1973, Москва. Полковник.

Родился в семье рабочего-каменщика. Украинец. Член ВКП(б) с 12.1927.

Образование: ремесленная школа, Краснокутск Богодуховского окр. Харьковской губ., 1922; 1-я авиационно-техническая школа Ленинградского ВО, 1932; Военно-воздушная академия Московского ВО, 1939.

Подручный медник, сахарный завод, с. Мурафа Богодуховского округа 05.1922–04.1923; слесарь сахарного завода, с. Пархомовка Богодуховского округа 04.1923–10.1924; слесарь, председатель рабочкома Александровского зерносовхоза, Краснокутского р-на Харьковской губ. 10.1924–02.1926; председатель завкома Владимирского лесокомбината, Краснокутский р-н 02.1926–01.1929; председатель правления потребителей кооперации, Мурафа 01.1929–10.1929; красноармеец 6-го полка связи, Украинский ВО 10.1929–03.1930; курсант 1-й авиационно-технической школы РККА, Ленинградский ВО 03.1930–04.1932; пом. нач. мастерских 1-й авиационно-технической школы РККА, Ленинградский ВО 04.1932–04.1934; слушатель Военно-Воздушной академии РККА, Московский ВО 04.1934–01.1939.

В органах НКВД: нач. ОО НКВД 2-й армии ОСНАЗ (АОН), г. Воронеж 01.1939–12.1939; нач. ОО 65-го Особого корпуса, Таллин 12.1939–09.1940; спецкомандировка, Финляндия (по линии 5-го отд. ГУГБ НКВД СССР) 09.1940–10.1941; нач. 3-го отд-я 7-го отд. 1-го упр. НКВД СССР 10.1941–04.1942; загранкомандировка, США (по линии 1 упр. НКВД-НКГБ) 04.1942–01.1946; зам. нач. отд. «1-Е» 1-е упр., 1-го гл. упр. НКГБ — МГБ СССР, Москва 01.1946–09.1947; нач. 5-го отд. 1-го упр. Комитета информации при СМ СССР 09.1947–1950; и.о. нач. 2-го отд. Комитета информации при МИДе СССР 1950–1950; и.о. нач. 1 упр. Комитета информации при МИДе СССР 1950–1950; нач. 1-го упр. Комитета информации при МИДе СССР 1950–12.1951; член Комитета информации

при МИДе СССР 1950–12.1951; и. о зам нач. 1-го гл. упр. МГБ СССР 15.01.1952–01.1952; зам нач. 1-го гл. упр. МГБ СССР, Москва 01.1952–03.1953; зам нач. ГУ МВД СССР 03.1953–08.1953; заграникомандировка, Китай (зам гл. советника МВД СССР при Министерстве общественной безопасности КНР) 08.1953–07.1955; нач. факультета школы № 101 1 Гл. упр. КГБ СССР 1956–1960; зам представителя КГБ СССР при МВД ПНР, г. Варшава 1960–1963; в отставке с 1963; пенсионер, г. Москва 1963–1973. А. И. Раина умер в 1973 г.

Награжден орденами Ленина (1949), Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», медалями, знаком Почетного сотрудника госбезопасности (1960).

* * *

Раков Николай Богданович

1890–25.01.1938

Немец. Родился в г. Крейцбург Лифляндской губернии в семье лесничего. Родной брат Вернера Ракова (известного также как Инков и Вольф), деятеля КПГ, сотрудника Разведупра РККА. Окончил гимназию в Ганновере (1907). С 1910 г. служил в Берлине в банке. С 1911 г. — служащий «Русско-Азиатского банка» в Петербурге. После начала 1-й мировой войны выслан в Вологду, в 1915 г. переведен в Пермскую губернию, в ссылке работал поваром, учителем французского языка.

С 1918 г. в Петрограде в группе военнопленных-интернационалистов (под руководством Бела Куна), затем в Москве занимался набором иностранных добровольцев в РККА.

В январе 1919 г. вступил в КПГ. В том же году уехал в Германию, на 1-м съезде союза «Спартак» был арестован, просидел 3 месяца в Моабитской тюрьме, после освобождения послан ЦК КПГ в Ганновер. С февраля 1920 г. — член ЦК КПГ.

С 1921 г. работал в Коминтерне, секретарь Средне-Европейского бюро ИККИ. В 1923 г. уехал в Москву на 1-ю Международную крестьянскую конференцию. Член РКП(б) с августа 1923 г. С октября того же года в Берлине — член секретариата ЦК КПГ. В апреле 1924 г. отправлен в распоряжение ЦК РКП (б). С августа 1924 (до апреля 1932 г.) в ОГПУ — уполномоченный ЭКУ, особоуполномоченный ИНО.

В 1925–1927 гг. — резидент ИНО ОГПУ в Лондоне (псевдоним «Вольдемар»). Также работал в Китае.

В 1932–июле 1933 г. работал в ОМС ИККИ. В 1933–1935 гг. — инспектор Политуправления НКПС. В 1935 г. работал помощником секретаря ВЦСПС В. И. Полонского (бывшего начальника ПУ НКПС).

Начальник сектора кадров Госсанинспекции с 1935 г.

Арестован 23 августа 1937 г. 2 января 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу Германии приговорен Комиссией НКВД СССР и Прокуратуры СССР к высшей мере наказания. 25 января 1938 г. расстрелян.

Реабилитирован 6 мая 1959 г. Президиумом Верховного Суда РСФСР.

* * *

Рапота Григорий Алексеевич

Род. 5.02.1944. Генерал-лейтенант.

Родился в Москве в семье военнослужащего. Отец — военнослужащий, авиатор, мать — педагог по образованию, но в силу профессии мужа ей пришлось работать и библиотекарем, и в сберкассе, и в школе.

1966–окончил МВТУ имени Баумана по специальности «инженер-конструктор».

Окончил Краснознаменный институт разведки КГБ СССР.

1966–1990–работал в Первом главном управлении КГБ (ПГУ, внешняя разведка), был в длительных командировках в США, Швеции и Финляндии

1990–1994–заместитель начальника, начальник отдела ПГУ.

1994–1998–заместитель директора Службы внешней разведки России (СВР), курировал партнерские связи СВР с иностранными спецслужбами.

Апрель — ноябрь 1998–заместитель секретаря Совета Безопасности России;

ноябрь 1998–сентябрь 1999 — гендиректор госкомпании «Росвооружение»;

сентябрь 1999–май 2000–первый заместитель министра торговли России, занимался военно-техническим сотрудничеством;

июнь 2000–октябрь 2001–первый заместитель министра науки, промышленности и технологий;

октябрь 2001–октябрь 2007–генеральный секретарь Евразийского экономического сообщества.

С 9 октября 2007–полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном Федеральном округе.

С 14 мая 2008–полномочный представитель Президента Российской

Федерации в Приволжском Федеральном округе.

* * *

Рейф Игнатий Яковлевич

1902–28.08.1938. Капитан госбезопасности.

Настоящее имя — Хиель.

Еврей. Родился в г. Ковеле в семье бакалейщика. До 1915 г. проживал в Варшаве, затем жил и учился в Киеве (с 1915 г.).

В 1918 г., при гетманщине, участвовал в подпольной работе. В 1919 г. — член Ковельской пожарной дружины. В 1920 г. принимал участие в реквизициях для нужд РККА.

С 1922 г. — библиотекарь полпредства СССР в Берлине. Поддерживал негласный контакт с организацией КПГ земли Берлин-Бранденбург. В 1924 г. отозван в СССР. С 1924 г. — секретарь секретариата редакции газеты «Правда».

В 1925 г. И. Я. Рейф зачислен в штат ЭКО ОГПУ.

В апреле 1934 г. направлен нелегальным резидентом в Лондон под именем Макс Волиш. В феврале 1935 г. выдворен из страны как нежелательный иностранец.

С мая 1938 г. — помощник начальника отделения 5-го отдела 1-го управления НКВД СССР.

Арестован 29 июля 1938 г. 28 августа 1938 г. за участие в контрреволюционной террористической организации приговорен ВК ВС СССР, к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян

15 декабря 1956 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело закрыто за отсутствием состава преступления.

* * *

Ригин Аристарх Аристархович

17.1.1887–1.09.1938. Бригадный комиссар (1935).

Русский. Сын крестьянина. Усыновлен педагогом. Окончил немецкую школу в Петербурге в 1906 г., 1-й курс Петербургского университета, университет в Цюрихе в 1910 г., два курса Военно-медицинской академии в 1913 г., ускоренный выпуск Александровского военного училища в 1916 г. По образованию биолог. В 1905–1910 гг. — эсер, член военно-боевой

организации партии эсеров. В 1905–1910 жил в Швейцарии.

До 1917 г. воевал в чине подпоручика на Салоникском фронте (в составе Особого экспедиционного корпуса русской армии во Франции). Был ранен. Вел революционную работу среди солдат. По доносу ; был выслан во Францию. Отказался выехать на фронт и получил по болезни отсрочку на два месяца. Перебрался в Брест (Франция) и на эмигрантском пароходе в сентябре 1917 г. выехал в Россию. С 1918 г. — член РКП(б). В конце 1918 г. в Киеве секретарь члена ВЦИК Н. С. Тихменева (впоследствии полпреда СССР в Дании) в составе делегации, Х. Г. Раковского по переговорам с правительством гетмана П. П. Скоропадского. Был арестован гетманской полицией, находился в заключении в Лукьяновской тюрьме. В 1919-м военный руководитель Киевского района, начальник Киевского гарнизона, боевого участка. В 1920 г. — член Реввоенсовета 2-й трудовой армии, в 1920–1921 гг. состоял для особых поручений при штабе Юго-Западного фронта. В марте 1921 г. по предложению заместителя командующего войсками Украины и Крыма К. К. Авксентьевского был откомандирован в НКВД. Участвовал в работе эвакуационной комиссии в Выборге, Генуэзской конференции.

В 1922–1923 гг. — резидент ИНО ОГПУ в Пекине (под прикрытием должности атташе и заведующего консульской частью полпредства, оперативный псевдоним «Рыльский»), затем резидент в Дании (с августа 1924 по март 1925-го, атташе полпредства). В марте — мае 1925-го 2-й секретарь полпредства в Японии. В августе 1925 г. ЦКК РКП(б) Ригину был объявлен выговор за склоку. Резидент ИНО в Париже (2-й секретарь полпредства во Франции) с декабря 1925 по февраль 1927 г. В резерве назначений НКВД с февраля 1927 г.

В октябре 1927–ноябре 1928 гг. — резидент в Риме (2-й секретарь полпредства). В связи с клеветническим доносом в конце 1928 г. был отозван из Италии. Разбирательство, которое провел член Коллегии ОГПУ Г. И. Бокий, закончилось полным оправданием А. А. Ригина.

После отъезда А. А. Ригина из Италии резидентуру возглавляла его жена Зинаида Александровна Летавет. В Москве работал в аппарате ИНО ОГПУ. В апреле 1929 г. ЦКК ВКП(б) (в составе парттройки был Н. И. Подвойский — бывший начальник Ригина по Киеву в 1919 г.) на заседании в присутствии самого Ригина и помощника начальника ИНО *СТ. Вележева* выговор 1925 г. отменила.

В 1935 г. вместе с Артузовым переведен в Разведупр РККА.

Арестован 27 сентября 1937 г. Расстрелян 1 сентября 1938 г.

* * *

Рогатнев Глеб Иванович

Родился 27.04.1910. Подполковник ГБ (1943).

Русский. Родился в Воронеже в семье железнодорожника. Учился в семилетней средней школе, г. Воронеж, окончил в 1926-м.

Учился в Воронежском индустриальном техникуме (1926–1928), окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «инженер-конструктор по самолетостроению» (1933): Работал в ОКБ при Казанском авиаинституте (1933–1935), на Московском авиазаводе № 1 (1935–1938).

По партийной мобилизации в марте 1938 г. зачислен в органы НКВД. Окончил Центральную школу НКВД СССР (1938 г.), ШОН 5 отдела ГУГБ НКВД СССР (1939). Работал в 5-м отделе ГУГБ — старшим оперуполномоченным с января 1939 г., начальником 5-го отделения с апреля того же года. В июле 1939 г. вступил в партию.

В октябре 1940 г. — августе 1941 г. резидент советской разведки в Италии (под прикрытием должности заведующего консульским отделом полпредства СССР в Риме). После возвращения в Москву до конца 1941 г. в резерве назначения НКВД. С января 1942 г. в 4-м управлении НКВД-НКГБ СССР — старший оперуполномоченный 2-го отделения 1-го отдела, заместитель начальника 1-го отделения 2-го отдела, начальник 6-го отделения 2-го отдела (1943–1944), начальник 1-го отделения 3-го отдела (1944–1945).

Загранкомандировка, Чехословакия (01.1946–06.1949).

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР (06.1949–12.1951).

Сотрудник 1-го Гл. Управления МГБ СССР (12.1951–03.1953).

Сотрудник 2-го Гл. Управления МВД СССР (03.1953–03.1954).

Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени (1943), Красной Звезды, 7 медалями, боевым оружием, знаком «Заслуженный работник НКВД» (1942).

Звание: лейтенант ГБ (25.03.1939), подполковник ГБ (1943).

* * *

Рогов Владимир Николаевич

1906–? Майор.

Родился в Астрахани. В 1919–1921 гг. работал курьером-делопроизводителем Ипатьевского уездного исполкома. В 1921–1923 гг. — член бюро укома и Астраханского губкома комсомола. С апреля по сентябрь 1923 г. — сотрудник астраханской газеты «Коммунист». В сентябре 1923 г. поступил на рабфак Академии Коммунистического воспитания в Москве, по окончании которой в сентябре 1926 г. поступил в Институт востоковедения. В 1927 г. вступил в ВКП(б).

С августа 1930 г. по август 1934 г. — в спецкомандировке ЦК ВКП(б) в Китае. С августа 1934 г. по декабрь 1936 г. — научный сотрудник Института мирового хозяйства. С декабря 1936 г. по апрель 1940 г. — корреспондент ТАСС в Чунцине (Китай).

Вернувшись из Китая, В. Н. Рогов вновь работает в Институте мирового хозяйства. Однако в ноябре 1940 г. он вновь возвращается в Китай, на этот раз заведующим отделением ТАСС. В апреле 1943 г. его переводят заведующим отделением ТАСС в Англию, в июне же 1946 г. — обратно заведующим отделением ТАСС в Китай. С июня 1951 г. он — ответственный выпускающий ТАСС в Китае.

И хотя в анкете указал, что знает китайский язык слабо, в характеристике, данной заместителем главного редактора, говорится: «Весьма полезен своим отличным знанием жизни Китая и китайского разговорного и письменного языка».

В октябре 1953 г. В. Н. Рогов возвращается в Москву и становится заместителем редактора иностранной информации газеты «Известия».

* * *

Родин Борис Николаевич

25.08.1907–1976. Генерал-майор.

Родился в Москве в рабочей семье. Окончил школу 2-й ступени в г. Раменское.

В 1927 г. пошел добровольцем в РККА. В 1928 г. окончил военно-техническую школу ВВС, в 1928–1931 гг. младший, затем старший авиатехник 54-й авиаэскадрильи. В 1930 г. вступил в ВКП(б).

В 1937 г. Б. Н. Родин закончил Военно-воздушную академию им. Жуковского и был направлен на работу в Разведывательное управление Красной Армии. Дважды выезжал в краткосрочные командировки за рубеж, а с 1939 по 1944 г. работал в США в резидентуре военной разведки.

В начале 1947 г. переведен во внешнюю разведку. В ноябре того же

года направлен в Великобританию в качестве заместителя главного резидента.

В 1952–1956 гг. работал в центральном аппарате разведки.

В 1956–1961 гг. Б. Н. Родин — резидент внешней разведки в Англии (оперативный псевдоним «Коровин»). Его резидентура вела ряд ценных агентов, в том числе *Дж. Блейка*.

После возвращения в СССР работал начальником управления ПГУ КГБ при СМ СССР.

Награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны, Красной Звезды и многими медалями.

* * *

Роллер Карл Францевич

24.09.1896–21.08.1937. Настоящее имя Леопольд Чиллек.

Поляк. Родился в Верхней Силезии (Австро-Венгрия) в семье железнодорожного служащего. Окончил реальное училище. Участник 1-й мировой войны, старший унтер-офицер австро-венгерской армии. С 1916 г. в плену — в лагере в Иркутской губернии. В 1918–1920 гг. в Польском легионе армии Колчака, прапорщик. Сдался со своей частью Красной Армии. Бежал из лагеря для военнопленных в Красноярске. Задержан сотрудниками ОО охраны советско-латвийской границы (добровольно явился с целью перехода границы). Отправлен в ОО Западного фронта (Смоленск). Привлечен к работе по ликвидации подпольной разведывательной сети ПОВ на Украине. Хорошо зарекомендовал себя и с 1921 г. переводится в Москву, вместе с И. И. Сосновским и В. С. Кияковским становится сотрудником по особым поручениям ОО ВЧК, с 1922 г. — КРО ГПУ — ОГПУ (впоследствии начальник отделения). Участвовал в операции «Трест» и операциях против английской разведки. В 1924 г. вступил в РКП(б). С 1926 г. в ИНО ОГПУ — резидент в Риме (секретарь полпредства «И. Т. Соловьев»). С 1927 в КРО ОГПУ, начальник 2-го отделения (до ликвидации КРО в 1930 г.), помощник начальника 1-го отделения ОО ОГПУ в 1930–1932 гг. Выезжал в командировки в страны Западной и Центральной Европы. Знал несколько иностранных языков.

В 1932 г. переведен в Новосибирск помощником начальника ОО ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю и СибВО, в 1935–1936 гг. — начальник ОО УГБ УНКВД по Сталинградскому краю, с конца 1936 г. —

начальник отдела мест заключения УНКВД Курской области. Арестован 5 мая 1937 г., 21 августа того же года Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР, Председателя ВК ВС СССР и Прокурора СССР приговорен к расстрелу (приговор приведен в исполнение в тот же день). Посмертно реабилитирован ВК ВС СССР 13 февраля 1958 г.

Награжден орденом Красного Знамени и знаком «Почетный чекист».

Жена, Недзвяловская Мария Мечиславовна (1896–1937), член Киевской организации ПОВ, арестована в 1920 г. чекистами, перешла на сторону Советской власти, участвовала в операциях КРО против польской разведки, работала в Италии вместе с Роллером, затем уполномоченный КРО — ОО ОГПУ. С 1933 г. не работала. Погибла и реабилитирована вместе с Роллером.

* * *

Роменец Вячеслав Петрович

11.10.1912–?

Родился в семье служащего в г. Дмитриев Курской губернии. Отец П. Т. Роменец, член партии с 1918-го, был комиссар МКВ ж. д.

Партийный стаж с 03.1939. Национальность: русский.

Учился в средней школе до 1929.

Слесарь депо, ст. Конотоп 09.1929–12.1929.

Слесарь вагоноремонтных мастерских, г. Калуга 12.1929–1930.

Слесарь депо, ст. Брянск–2 1930–09.1930.

Учился в Механико-машиностроительном институте, г. Орджоникидзеград 09.1930–04.1935.

Лаборант завода «Красный Профинтерн», г. Орджоникидзеград 02.1932–04.1934.

Ст. мастер завода «Новофасонолитейный», г. Орджоникидзеград 05.1935–03.1938.

С 03.1938 в органах НКВД.

Учился в Центральной Школе НКВД СССР 03.1938–12.1938. Ст. Оперуполн. 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 01.1939–06.1939. Нач. 8-го отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 06.1939–04.1940. 2-й Секретарь Полпредства СССР в Финляндии 04.1940–06.1941. Звание: лейтенант ГБ 1.02.1939.

Рощин Василий Петрович

22.08.1903–1988. Полковник (1943).

Настоящее имя — Яков Федорович Тищенко.

Русский. Родился в с. Жариково Ханкайской волости Николо-Уссурийского уезда Приморской области в крестьянской семье. Окончил Спасскую учительскую семинарию.

В 1920 г. вступил в партизанский отряд в Спасске, затем — в 1-й Дальневосточный коммунистический отряд. Участник боев с японскими интервентами в Спасске и Хабаровске. По окончании боевых действий демобилизовался и перешел на комсомольскую работу в Хабаровске.

В ноябре 1925 г. В. П. Рощин направлен в Харбин по линии разведотдела штаба Сибирского ВО, действовал под прикрытием должности сотрудника генконсульства СССР. В декабре 1926 г. переведен в ИНО ОГПУ, работал в харбинской резидентуре ИНО под тем же прикрытием, затем под прикрытием служащего КВЖД. Во время советско-китайского конфликта в 1929 г. — сотрудник представительства ИНО ОГПУ по дальневосточным странам во Владивостоке. После завершения конфликта в 1929 г. вновь направлен в Харбин резидентом внешней разведки.

В ноябре 1930 г. В. П. Рощин был переведен в центральный аппарат разведки. В начале 1932 г. назначен заместителем начальника 5-го отделения ИНО ОГПУ. Занимался обеспечением нелегалов конспиративной связью и документацией.

С июля 1932 г. — сотрудник берлинской резидентуры внешней разведки, действовал под фамилией Туманов. Отвечал за связь с нелегальными резидентурами, изучал кандидатов для вербовки.

В мае 1935 г. переведен на должность резидента в Австрии. Работая в Вене, поддерживал контакт с группой «Мейснера», передававшей советской разведке ценную документальную информацию: переписку МИДа Австрии со своими посольствами, циркуляры Главной дирекции общественной безопасности, материалы Разведывательного бюро. Лично привлек к сотрудничеству пять ценных источников.

В феврале 1938 г. В. П. Рощин был отозван в Москву и уволен из разведки.

В 1940 г. окончил вечерний Институт марксизма-ленинизма при МПС партии.

В начале 1941 г. восстановлен в рядах НКВД СССР, курировал работу нелегальной агентуры на территории оккупированной немцами Австрии.

После начала Великой Отечественной войны В. П. Роцин — начальник отделения Особой группы — 4-го управления НКВД СССР. Прделал большую работу по подготовке и заброске в оккупированную Белоруссию оперативно-боевых групп, осуществлял руководство их деятельностью. Летом 1942 г. два месяца работал в осажденном Ленинграде, а после Сталинградской битвы несколько месяцев занимался работой с пленными генералами и полковниками армии Паулюса.

В 1943 г. переведен в аппарат 1-го управления НКГБ СССР и в конце года направлен резидентом в Стокгольм. Основной задачей В. П. Роцина в Швеции было получение информации по Германии и Финляндии. В 1945 г. переведен резидентом в Финляндию.

В 1947 г. вернулся в СССР, работал в центральном аппарате внешней разведки. В октябре того же года направлен резидентом в Берлин под фамилией В. Ф. Разин и прикрытием должности заместителя политического советника СВАТ. Возглавляемая В. П. Роциным резидентура осуществила вербовку 27 агентов, от которых поступала ценная разведывательная информация.

В 1950–1953 гг. работал в центральном аппарате разведки на руководящих должностях.

В 1953 г. вышел в отставку по состоянию здоровья.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, многими медалями.

* * *

Рубинов-Штиль Петр Оскарович

1901–10.01.1938. Капитан ГБ.

Еврей. Родился в поселке Шепетовка Екатеринославской губернии.

Сотрудник ИНО ОГПУ — ГУГБ НКВД СССР.

Член РКП(б) с 1918 г. В июле — декабре 1926 г. работал в резидентуре ИНО в Германии. В феврале 1934–августе 1937 гг. работал в США под прикрытием сотрудника советского консульства в Сан-Франциско и вице-консула в Нью-Йорке.

Арестован 14 сентября 1937 г. 10 января 1938 г. по обвинению в шпионаже приговорен Комиссией НКВД СССР, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день

расстрелян.

Реабилитирован 24 сентября 1957 г. ВК ВС СССР.

* * *

Рубинштейн Николай Леонидович

1902–02.1953. Майор ГБ (1937). Полковник РККА.

Еврей. Родился в Проскуровском уезде Подольской губ. в семье учителя. Окончил Коммунистический университет им. Свердлова (1923). Доктор исторических наук, профессор.

Работал в Наркомпросе, политорганах РККА, партийных органах, ЦК ВКП(б).

С 27 мая по ноябрь 1937 г. — начальник Особого бюро НКВД СССР.

Впоследствии работал в партийной печати, ЦК ВКП(б), Совинформбюро, Главпуре РККА, АОН при ЦК ВКП(б).

Умер в Москве.

* * *

Рудник Яков Матвеевич

1894–1963.

Еврей. Родился под Киевом в бедной семье. Окончил коммерческое училище. Учился в Петербургском политехническом институте, откуда мобилизован в армию. Окончил военное училище, прапорщик. Участник Февральской революции. Большевик с марта 1917-го.

Во время Октябрьской революции комиссар ВРК в Финляндском полку. Участник штурма Зимнего, подавления восстания юнкеров, мятежа Керенского-Краснова. Организатор Красной Гвардии Финляндии. В начале 1918-го член коллегии ВЧК в Петрограде. Затем в политотделе Высшей военной инспекции.

Летом 1918-го руководил нелегальной доставкой оружия в Киев. В конце 1918–начале 1919-го учился в Академии Генерального штаба, затем на нелегальной работе на Украине, в Крыму. В марте 1919-го, спасаясь от ареста в Одессе, выехал на пароходе с демобилизованными французскими солдатами во Францию.

Активно участвовал в коммунистическом и забастовочном движении во Франции, подвергался преследованиям. В сентябре 1920-го вернулся в

Россию, политработник на Южном фронте. Затем в аппарате Коминтерна.

В феврале 1921-го направлен резидентом советской разведки во Францию. В 1922-м арестован и осужден на два года тюремного заключения. В 1925–1940 гг. сотрудник ОМС Исполкома Коминтерна.

В 1925–1927-м в Австрии, в 1929–1931-м в Китае, где был арестован под фамилией Руегг. Находился в заключении до 1937-го. В 1939-м вернулся в СССР. Работал в Институте востоковедения. В 1941–1943-м в армии, затем в Красном Кресте и в Институте международных отношений.

* * *

Рыбкин Борис Аркадьевич

19.06.1899–27.11.1947. Полковник (1943).

Настоящие имя и фамилия — Рыбкин Борух Аронович;

Еврей. Родился в Екатеринославской губернии в семье мелкого ремесленника.

С 1909 г., после окончания 4 классов сельской школы, переехал в Екатеринослав, где работал учеником, а затем наборщиком в типографии. Окончил коммерческое училище. После революции, сдав экстерном экзамены за курс вечерней школы, был принят в Петроградскую горную академию. В 1920–1921 гг. в РККА.

В июле 1921-го по путевке губкома партии мобилизован на работу в Екатеринославскую ЧК. С 1923-го учился в ЦШ ОГПУ. В 1924–1929-го помощник нач. отделения КРО ОГПУ, затем помощник нач. Сталинградского окр. отдела ОГПУ.

С 1931-го представитель ИНО в ПП ОГПУ по Средней Азии (СА) в Ташкенте. В декабре 1931-го зачислен в действующий резерв ОГПУ и направлен в Персию под прикрытием сотрудника закупочной комиссии НКВТ, а затем вице-консула СССР в г. Мешхеде. За время работы приобрел несколько надежных агентов. После этого побывал в командировках во Франции, Болгарии, Австрии. С 1934-го работал в центральном аппарате ИНО, участвовал в разработке планов и осуществлении разведывательных мероприятий.

25.09.1935 г. Б. А. Рыбкин («Кин») в качестве легального резидента ИНО прибыл в Хельсинки под прикрытием консула, а затем 2-го секретаря полпредства СССР в Финляндии Бориса Николаевича Ярцева. В это время заместителем резидента в Хельсинки работала З. И. Воскресенская («Ирина»), ставшая женой и помощником «Кина». В начале апреля 1938 г.

отозван в Москву. 7.04.1938 г. был принят И. В. Сталиным, от которого получил задание: в ходе секретных переговоров попытаться настроить финское руководство на оборонительный договор с СССР, направленный на недопущение немецких войск в случае войны на финскую территорию, а также предложить финнам обмен территориями. В апреле 1938-го «Кин» вернулся в Хельсинки в качестве Временного поверенного в делах СССР в Финляндии.

В связи с начавшейся советско-финской войной (1939) Б. А. Рыбкин вернулся в Москву, где был назначен начальником отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД, а в феврале 1941-го нач. Отдела 1-го Управления НКГБ СССР. В сентябре 1941-го направлен резидентом в Стокгольм под прикрытием советника миссии, а затем посольства СССР в Швеции Б. Н. Ярцева.

По возвращении в СССР в июле 1943-го, 10.08.43 зачислен в ДР в должности заместителя начальника Отдела 4-го Управления НКГБ СССР. В 1944-м назначен начальником Отдела 4-го Управления. Курировал заброску нелегальной агентуры и разведывательно-диверсионных групп в оккупированные немцами страны Восточной Европы. В феврале 1945-го являлся офицером связи со службами безопасности союзников на Ялтинской конференции.

С февраля 1947-го в Отделе «ДР» (Спецслужба) МГБ СССР у П. А. Судоплатова. Выезжал в Турцию и другие страны для восстановления связи с нелегальной агентурой на Ближнем Востоке и в Восточной Европе и осуществления оперативных мероприятий. Во время спецкомандировки в Чехословакию 27 ноября 1947 г. «при исполнении служебных обязанностей» погиб в автокатастрофе под Прагой. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Награжден орденами и медалями, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ», маузером с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» и грамотой от Коллегии ОГПУ (1931). Заслуженный работник НКВД (1940).

* * *

Рыбкина (Воскресенская) Зоя Ивановна

28.04.1907–8.01.1992. Полковник (1945).

Русская. Родилась на станции Узловая Тульской губернии в семье железнодорожника. Детство провела в г. Алексине. В 1920 г., после смерти отца, вместе с матерью и братьями переехала на жительство в Смоленск. С

1921-го в четырнадцатилетнем возрасте библиотекарь и переписчица 42-го батальона ВЧК, затем боец штаба ЧОН Смоленской губернии. В 1923–1925 политрук в колонии малолетних преступников в с. Старожище под Смоленском. В 1927-м по комсомольской путевке направлена на завод им. М. И. Калинина. Там работала паяльщицей, была организатором пионерских отрядов. В 1928-м зав. учетно-распределительным подотделом орготдела Заднепровского РК ВКП(б) г. Смоленска.

Осенью 1928-го по партийной путевке приехала в Москву для работы в Педагогической академии им. Н. К. Крупской, однако была направлена в распоряжение ТО ОГПУ. С ноября 1928-го машинистка отделения ДТО ОГПУ на Белорусском вокзале МБЖД. В мае 1929-го приглашена на оперативную работу в ИНО ОГПУ.

Работала в организациях прикрытия: с мая 1929-го зав. машбюро Главконцесскома СССР и с ноября 1929-го заместителем зав. секретной частью Союзнефтесиндиката. В мае 1930-го, пройдя стажировку в Восточном отделении ИНО, направлена на оперативную работу в Китай. С мая 1930-го сотрудник харбинской резидентуры ИНО, под прикрытием зав. секретно-шифровальным отделом представительства Союзнефти. В 1932-м для изучения обстановки и ознакомления с жизнью за границей выезжала в краткосрочные командировки в Ригу, Берлин, Вену. Находясь в Германии и Австрии, совершенствовала знания немецкого языка и его региональных диалектов.

По возвращении в СССР в 1933-м переводчик, а затем начальник отделения ИНО ПП ОГПУ Ленинградской области, работала по странам Прибалтики.

В 1935-м под прикрытием представителя ВАО «Интурист» направлена в Хельсинки в качестве заместителя легального резидента («Ирина»). Отвечала за связь с нелегалами. Неоднократно выезжала в скандинавские государства для контактов и восстановления связи с источниками. Привлекла к сотрудничеству ряд лиц, в том числе жену сотрудника японского посольства в Финляндии. Руководила работой ценного нелегального источника — одного из бывших руководителей Кронштадтского восстания *СМ. Петриченко*. Выезжала в Норвегию для координации работы нелегальной разведывательно-диверсионной группы «Антон» (*Э. Вольвебера*). Во время командировки в 1936-м вышла замуж за руководителя резидентуры *Б. А. Рыбкина* («Кин»).

По возвращении в Москву в 1939-м в резерве назначения. С 1940-го оперуполномоченный 2-го отделения, а затем, в январе 1941-го — старший оперуполномоченный 1-го отделения 5-го Отдела (ИНО) ГУГБ НКВД.

Отвечала за информацию, поступающую из Германии от нелегальных источников. Входила в возглавляемую *П. М. Журавлевым* аналитическую группу, занимавшуюся оценкой планов и намерений гитлеровской Германии в отношении СССР, руководила направлением «Внешняя политика Германии». С мая 1941-го заместитель начальника информационного отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКГБ СССР.

В июле 1941-го Переведена в распоряжение Особой группы при НКВД СССР, занималась отбором и подготовкой к переброске в тыл противника разведывательно-диверсионных групп. Участвовала в создании первого партизанского отряда, сама готовилась к заброске в немецкий тыл под прикрытием сторожихи на маленькой железнодорожной станции.

В конце 1941-го вернулась во внешнюю разведку. С конца 1941-го по 1944-й вместе с мужем, резидентом НКВД/НКГБ, работала в стокгольмской резидентуре под прикрытием пресс-атташе Миссии СССР в Швеции Александры Николаевны Ярцевой. Находясь в Стокгольме, с присущей ей энергией «Ирина» развернула пропагандистскую работу по информированию шведской общественности и дипкорпуса о жизни и борьбе советского народа, истинном положении дел на советско-германском фронте. По поручению Посланника СССР в Швеции А. М. Коллонтай издавала «Информационный бюллетень». На первых порах его тираж составлял 1000 экземпляров, однако очень скоро он возрос до 20, а потом и 30 тысяч. Специальный выпуск, посвященный зверствам фашистов на оккупированной советской территории, разошелся огромным тиражом в 200 тыс. экземпляров.

Основной задачей советской разведки в Швеции был сбор информации о политическом и экономическом положении Германии, ее военных планах. Подчиненные резидентуре разведывательные группы, как в самой Швеции, так и в Норвегии, регистрировали переброску в Финляндию немецкой военной техники и воинских частей, наблюдали за взаимными германо-шведскими поставками.

В сложнейшей оперативной обстановке «Ирина» проводила плодотворную разведывательную работу, привлекла к сотрудничеству несколько ценных источников, в том числе «Альму» — бойца норвежского Сопротивления, которая передала советской разведке информацию чрезвычайной важности о немецких работах по созданию «сверхоружия», в частности, о расширении производства на территории Норвегии «тяжелой воды». На регулярной основе «Альма» через своих курьеров регулярно сообщала в резидентуру о передвижениях в Норвегии немецких войск и военно-морских судов.

После отозвания в Москву Б. А. Рыбкина в 1943-м «Ирина» еще 9 месяцев работала в Стокгольме в качестве и. о. резидента.

По возвращении в Москву с марта 1944-го — на руководящих должностях в немецком направлении внешней разведки: в 1944–1945 гг. нач. 1-го отделения 1-го Отдела 1-го Управления НКГБ; с 1946-го — 3-го отделения Отдела «5–А» ПГУ МГБ. В 1947–1949-м заместитель начальника 3-го (Немецкого) отдела 2-го (Европейского) Управления КИ при СМ/МИД СССР. С 1950-го начальник 3-го Отдела ПГУ МГБ, с марта 1953-го — ВГУ МВД СССР. Весной 1953-го выезжала в спецкомандировку в Берлин.

В сентябре 1953-го была выдвинута в партком ВГУ МВД, однако выступила в поддержку арестованного в августе 1953-го П. А. Судоплатова, после чего была уволена из разведки «по сокращению штатов». В декабре 1953-го по собственной инициативе была переведена в систему ГУЛАГ и направлена в Воркутлаг начальником спецотдела лагеря. Затем возглавляла Оперотдел объединения лагерей, насчитывавшего в 1954-м около 60 тыс. заключенных.

С 1956-го в запасе МВД.

Чл. ВКП(б) с апреля 1929-го. В 1960–1980-е гг. — детская писательница, автор «Рассказов о Ленине» и других произведений. Похоронена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Лауреат Государственной премии СССР (1968). Награждена орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

* * *

Рябов Валентин Васильевич

16.10.1913–1974. Полковник.

В органах госбезопасности — с 1938 г. Работал в легальной резидентуре в буржуазной Эстонии (до 1940 г.). Работал по линии НТР в Дании, Аргентине и Пакистане. В 1944–1945 гг. работал под прикрытием 2-го секретаря посольства в Уругвае. В 1950–1953 гг. — резидент вашингтонской резидентуры. Преподавал в школе № 101, был начальником отдела НТР ПГУ.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

Скончался при исполнении служебных обязанностей.

* * *

Савчук Прокоп Демидович

Родился в 1918 г. в с. Большой Чернятин Хмельницкой области.

Окончил семилетнюю школу и Бердичевский педагогический техникум. С 1938 г. — на комсомольской работе: завотделом Староконстантиновского РК ЛКСМУ, инструктор Каменец-Подольского обкома ЛКСМУ. В 1939 г. был призван в армию, в 1941 г. окончил Ивановское военно-политическое училище. С июля 1941 по май 1945 года воевал на Брянском, Воронежском, Юго-Западном, Южном, 1-м, 4-м Украинских фронтах, был военным комиссаром авиаэскадрильи, заместителем начальника оперативно-разведывательного отдела. После демобилизации с 1946 г. — секретарь Каменец-Подольского обкома, а с 1948 г. — первый секретарь Закарпатского обкома ЛКСМУ.

В 1952 г. назначен заместителем начальника, а в 1954 г. — начальником Закарпатского областного управления КГБ. С 1959 по 1966 г. — начальник Первого управления КГБ УССР.

С 1966 г. — первый заместитель министра охраны гражданского порядка УССР.

Почетный сотрудник системы госбезопасности. Награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями.

Генерал-майор.

* * *

Самсонов Николай Григорьевич

1896–15.11.1937. Майор ГВ (13.02.1937).

Русский. Родился в Нижнем Новгороде в семье железнодорожного служащего — его отец был поваром, а затем арендатором буфета на железной дороге. Окончил гимназию, поступил в университет, однако почти сразу же был призван в армию. В 1917 г. окончил Александровское военное училище. Владел немецким и французским языками. Офицер. Участник революции и Гражданской войны. Член РКП(б) с 1918 г. Комиссар Центрального штаба Красной гвардии, комендант военно-агитационного поезда им. Ленина. Участвовал в боях против Дутова. Член Военно-контрольной комиссии в Эстонии.

С мая 1920 г. — в ВЧК. По линии ИНО ОГПУ выполнял разведывательные задания в Эстонии, Латвии, Германии. В 1921–1924 гг. сотрудник ОО-КРО ВЧК-ОГПУ. Особоуполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ 1924–1925 гг. В 1924–1925 гг. член советской репатриационной комиссии в Константинополе (Турция).

В 1925–1930 гг. — резидент в Чехословакии под фамилией Гольст и прикрытием должности 2-го, а затем 1-го секретаря полпредства СССР. С ноября 1929 г. до 1931 г. — резидент в Берлине под той же фамилией и прикрытием должности атташе. Оперативный псевдоним — «Семен».

После возвращения в СССР Н. Г. Самсонов был сотрудником ИНО ОГПУ (5.02.1932–1.03.1933), затем назначен начальником 1-го отделения ИНО ГУГБ (10.07.1934–27.03.1936). В 27.03.1936–12.1936 гг. — пом. нач. ИНО ГУГБ НКВД, 12.1936–08.1937 гг. — помощник начальника 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

В феврале 1937 г. назначен резидентом в Харбин.

Дважды награждался почетным боевым оружием.

Арестован 16 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже. 15 ноября 1937 г. Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

* * *

Сапир Абрам Владимирович

1900–25.9.1957

Капитан ГБ (1935). Член партии с 1919 г. Родился в г. Блудень Гродненской губернии в семье ж/д. служащего. Племянник известной большевички СИ. Гопнер, жены 1-го секретаря ЦК КП (б) Украины Э. И. Квирина (немца), сестра Сапира стала позднее второй женой Квирина. Работал на станции Блудень, в 1919 г. — член волостного ревкома в мест. Картуз-Бероза Гродненской губернии. В ЧК с марта 1919 г. — следователь пограничной транспортной ЧК (мест. Барановичи), в 1919–1921 гг. — в ТЧК Бердичевского направления и воднотранспортной ЧК в Одессе, в 1921 г. начальник агентуры ОО Черного и Азовского морей. Затем работал на различных должностях в ЧК-ГПУ в Одессе (начальник КРО окр. отдела ГПУ 1926–1927), Киеве (начальник КРО окр. отдела ГПУ 1927–1929), Харькове (начальник 1-го отделения КРО, отделения ОО ГПУ УССР 1929–1931). С 1931 г. — начальник ОО Одесского оперсектора /обл.

отдела, 2-й заместитель начальника Одесского обл. отдела ГПУ. С 1933 г. — заместитель начальника Днепропетровского обл. отдела ГПУ-УНКВД Днепропетровской обл. В июне 1935–декабре 1936 г. — начальник ИНО УГБ НКВД УССР. Затем начальник УНКВД Молдавской АССР (декабрь 1936–февраль 1937), помощник начальника 3-го отдела (КРО) УГБ НКВД УССР.

Арестован 21 февраля 1938 г. В сентябре 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД Киевского ВО признан невиновным и освобожден. В сентябре 1940 г. ВК ВС СССР приговор отменила и дело возвратила на следствие. Хотя следственная часть НКВД УССР в апреле 1941 г. прекратила дело, Сапир был вновь арестован повторно 25 июня (по др. данным, 16 или 28 июля) 1941 г. В августе 1943 г. осужден ОСО при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. После почти 2 лет заключения в Актюбинском ИТЛ в апреле 1945 г. по постановлению ОСО НКВД СССР был освобожден. Вновь осужден Крымским обл. судом в феврале 1955 г. по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. («хищение государственного и общественного имущества») на 15 лет заключения. Умер в лагере (Павлодарская обл. Казахской ССР).

Реабилитирован в 1989 г.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

* * *

Саулов Саул Аронович

1896–16.4.1939.

Старший лейтенант госбезопасности. Член партии с 1919 г. (в марте — сентябре 1917 г. меньшевик). Родился в д. Мартусовка Полтавской губернии в семье землевладельца-арендатора. С 1906 г. вместе с семьей жил в Киеве. В 1916 г. окончил коммерческое училище. Учился в Коммерческом институте в Киеве, со 2-го курса мобилизован на военную службу. Служил рядовым 1 —го Туркестанского стрелкового полка на Юго-Западном фронте. В период австро-германской оккупации Украины в 1918 г. работал в страховой конторе, был связан с большевистским подпольем. С января 1919 г., после восстановления советской власти на Украине, — уездный комиссар финансов в Лубнах. Участвовал в ликвидации мятежа атамана Н. Григорьева летом 1919 г. Во время отступления советских войск с Украины — уполномоченный по эвакуации ценностей из Полтавской губернии. С сентября 1919 г. в Москве; в начале

1920 г. направлен на дипломатическую работу в Туркестан. Работал в Бухаре сотрудником по особым поручениям при полпредстве (помощник военного атташе, после вступления Красной Армии в Бухару и свержения бухарского эмира — начальник политотдела Бухарской группы войск), консулом в Герате (Афганистан, март — сентябрь 1921 г.), секретарем представительства НКВД в Ташкенте, зам. уполномоченного НКВД в Кульдже (Западный Китай, 1922–1923). Работал в НКВД референтом подотдела Среднего Востока в 1923 г. В 1925 г. окончил восточный факультет Военной академии имени М. В. Фрунзе. Работал в полпредстве СССР в Турции в должности 2-го секретаря. С марта 1927 г. переведен в распоряжение ИНО ОГПУ, оставаясь под дипломатическим прикрытием. С июня 1928 г. — вице-консул в Стамбуле. В дальнейшем работал в центральном аппарате внешней разведки — помощник начальника отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР. 16 января 1938 г. арестован. 15 апреля 1939 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической заговорщической организации в органах НКВД приговорен Военной коллегией Верховного суда к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Селезнев Владимир Сергеевич

1878–1926.

Русский. Получил юридическое образование. Участвовал в революционном движении. Член партий социалистов-революционеров и РСДРП (меньшевиков). Большевик с 1917 г. Один из руководителей установления Советской власти в Белоруссии. Член Северо-Западного облбюро РСДРП(б) с сентября 1917 г. С ноября 1918 г. — окружной военный комиссар Минского (позднее Западного) военного округа (совместно с И. Я. Алибеговым). На 1-м съезде КП(б) Белоруссии в Смоленске (30–31 декабря 1918 г.) избран членом Центрального бюро. С 18 декабря 1918 г. до 15 июля 1919 г. — член Реввоенсовета Западной (в марте 1919 г. переименована в Литовско-Белорусскую, в июне того же года — в 16-ю) армии, участник освободительного похода Красной Армии против германских интервентов (ноябрь 1918–февраль 1919 гг.), в ходе которого были освобождены почти вся Белоруссия и часть Литвы. Летом 1919 г. участвовал в боях с польскими войсками.

Затем работал заведующим отделом агитации и пропаганды

МКРКП(б).

Помощник начальника ИНО ВЧК-ГПУ.

Член Верховного Суда РСФСР с 1923 г;

Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

* * *

Селивановский Николай Николаевич

(04.1901, мест. Хойники Речицкого уезда Минской губ. — 02.06.1997, Москва). Генерал-лейтенант 26.05.1943.

Родился в семье ж.-д. конторщика, кондуктора. Русский. Член ВКП(б) с 02.1923 г.

Образование: 2–классное училище нар. просвещения, мест. Хойники, окончил в 1914; Высшая погран. школа ОГПУ 06.1929–09.1930.

Учился в церковно-приходской школе, ст. Перерва Московская губерния 1909–1913 г., окончил; учился в 2–классном начальном училище Минпросвета, мест. Хойники 1913–1915, окончил; мальчик-конторщик конторы частного владельца, мест. Хойники 10.1914–11.1917; рабочий-конторщик на лесоразработках совхоза Делистово, мест. Хойники 11.1917–03.20; рядовой 4-го артдивизиона, 139-й и 170-й стр. бригады, г. Минск, Брест-Литовск, Владава 03.1920–12.1920; курсант курсов тяжелой артиллерии РККА, г. Детское Село, Кронштадт 12.1920–08.1921; курсант пех. школы РККА им. ВЦИК, г. Москва 08.1921–09.1922.

В органах ОГПУ: учился на курсах ОГПУ, Москва 09.1922–02.1923; уполном. ОО 13-го стр. корпуса, г. Бухара 02.1923–1923; уполном. ОО 11-й кав. дивизии, Туркестанский фронт 1923–1924; уполном. ОО 4-й стр. дивизии, Туркестанский фронт 1924–1927; пом. уполном. ОО ПП ОГПУ по Средней Азии 1927–06.1929; учился в высшей погран. школе ОГПУ 06.1929–09.1930, окончил; уполном. ОО ОГПУ СССР 09.1930–10.07.1934; уполном. ОО ГУГБ НКВД СССР по обслуживанию крупных военных организаций 10.07.1934–23.06.1935; оперуполн. ОО ГУГБ НКВД СССР по обслуживанию Военно-хозяйственной академии РККА 23.06.1935–1937; пом. нач. 7-го отд-я 5 отд. ГУГБ НКВД СССР 1937–1938; зам нач. 7 отд. 2 упр. НКВД СССР 1938–1938; зам нач. отд-я 4 отд. ГУГБ НКВД СССР 1938–1939; нач. 9 отд-я 4-го отд. ГУГБ НКВД СССР 1939–1940; нач. 5-го отд-я 4-го отд. ГУГБ НКВД СССР 1940–03.1941; нач. 5-го отд. 3-го упр. НКО СССР 03.1941–07.1941; нач. 3 отд. НКО Юго-Западного фронта 07.1941–31.07.1941; нач. ОО НКВД Юго-Западного фронта 31.07.1941–

06.1942; нач. ОО НКВД Сталинградского фронта 06.1942–01.1943; нач. ОО НКВД Южного фронтов 01.1943–05.1943; зам. нач. ГУКР НКО СМЕРШ по разведывательной работе 05.1943–05.1946; уполн. НКВД СССР по 4-му Украинскому фронту 12.1944–04.1945; советник НКВД-МВД СССР в Польше 04.45–05.1946; замминистра МГБ СССР 05.1946–26.08.1951; пред. суда чести МГБ СССР 21.11.1947–26.08.1951; пред. центрального совета спортивного общества «Динамо» 01.1950–08.1951; пред. комиссии по выездам за границу при ЦК ВКП(б) 14.07.1950–18.09.1951; член коллегии МГБ СССР 12.1950–26.08.1950; в резерве МГБ СССР 09.1951–2.10.1951; нач. инспекции при нач. Гл. управления государственных продовольственных резервов при СМ СССР 2.10.1951–10.1951; арест, находился под следствием, реабилитирован, Москва 11.51–03.53; в резерве МВД СССР 03.1953–28.08.1953; уволен из МВД 28.08.1953; пенсионер, Москва с 08.1953-го. Депутат Верховного Совета РСФСР 2-го созыва.

Награды: орден Ленина 1944; ордена Ленина; орден Красного Знамени 1943; орден Красного Знамени 1944; орден Красного Знамени; орден Красного Знамени; орден Кутузова 1-й ст.; орден Суворова II ст.; орден «Знак Почета» 1937; орден Красной Звезды 24.08.1949; медаль «XX лет РККА» 1938; 6 медалей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 3.02.1964-го отменен указ о награждении орденом Красной Звезды от 24.08.1949.

* * *

Селицкий Виктор Николаевич

1885–07.1936.

Поляк. Родился в Одессе в дворянской семье. Член РСДРП с 1902 г. В 1903–1904 гг., будучи студентом, работал в «Южнорусском союзе учащихся РСДРП» под кличкой «Всеволод» как агитатор и пропагандист.

В 1903 г. арестован, выслан в Елисаветград под надзор полиции. В конце 1904 г. перешел на нелегальное положение, работал в военной организации в Петербурге (Выборгский район), затем в Кронштадте и Красном Селе.

В январе 1906 г. арестован и в июне выслан на три года под надзор полиции. Нелегально вернулся в Петербург. В декабре 1906 г. вновь арестован. В 1908 г. осужден Петербургским судом по 102-й статье Уголовного уложения на 3 года 4 месяца каторжных работ. Каторгу отбывал в Шлиссельбургской каторжной тюрьме. С 1911 г. на поселении в

Киренском уезде Иркутской губернии. В 1912 г. бежал за границу. Побывал в Кракове у В. И. Ленина, жил в Париже, где был секретарем Парижской группы большевиков.

В мае 1917 г. В. Н. Селицкий вернулся в Россию. До декабря 1917 г. председатель секции каталей и кладчиков Выборгского района, работал в профсоюзе транспортников. С декабря 1917 г. по октябрь 1919 г. в Наркомате внутренних дел, редактор «Вестника НКВД», одновременно редактировал отдел «По России» в газете «Правда». С октября 1919 г. работал в политотделах Южного и Западного фронтов.

С 1921 г. до ноября 1922 г. — заведующий бюро печати полпредства РСФСР в Польше.

В 1923 г. — заместитель председателя Главполитпросвета. С августа 1923 г. по 1926 г. — помощник начальника ИНО ОГПУ. С 1926 г. — в Особом секторе ЦК ВКП(б). Похоронен на Новодевичьем кладбище.

* * *

Семенов Семен Маркович

1.03.1911–1986. Подполковник (1953).

Еврей. Родился в Одессе в бедной семье. После окончания школы работал подмастерьем на канатной фабрике. В 1936 г. окончил Московский текстильный институт по специальности «инженер-энергетик». Свободно владел английским и французским языками

В 1937 г. направлен на работу в органы НКВД. С 1938 г. — на разведработе в США (псевдоним «Твен»). В 1939–1940 гг. действовал под прикрытием студента Массачусетского технологического института. После окончания института работал в нью-йоркской резидентуре научно-технической разведки под прикрытием должности инженера Амторга. Привлек к сотрудничеству и имел на связи около 20 агентов, через которых было получено большое количество ценных — материалов по взрывчатым веществам, радиолокационной технике, авиации, медицине. В частности, был вывезен штамм очищенного пенициллина, производство которого было особенно необходимо нашей стране в годы войны. Успешно работал по проблеме создания атомного оружия.

В конце 1943 г. из-за опасности разоблачения СМ. Семенов был отозван в Москву.

В 1944 г. направлен во Францию в качестве заместителя резидента по линии НТР под прикрытием должности уполномоченного ВО

«Совэкспортфильм». Завербовал ряд ценных агентов, от которых получал информацию по аэродинамике, физике, авиации.

В 1949 г. вернулся в Москву и был назначен начальником отделения КИ при МИДе СССР.

В 1950 г. СМ. Семенов был уволен из МГБ из-за принадлежности к еврейской национальности.

В мае 1953 г. по ходатайству П. А. Судоплатова возвращен в органы госбезопасности и принят на работу в 9-й (разведывательно-диверсионный) отдел МВД СССР. После хрущевского переворота в августе 1953 г. вновь уволен из «органов» без пенсии.

Работал на текстильной фабрике, затем вплоть до конца жизни — переводчиком технической литературы в издательстве «Прогресс».

В 1970-е гг. по распоряжению Ю. В. Андропова восстановлен в кадрах КГБ СССР, с назначением персональной пенсии.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, медалями.

* * *

Серебрянский Яков Исаакович

26.11.1892–30.03.1956. Старший майор ГБ (29.11.1935), полковник ГБ (9.06.1945).

Еврей. Родился в Минске в семье подмастерья часовщика, а затем — приказчика. В 1908 г. окончил 4-классное городское училище в Минске. В 1907 г. примкнул к ученической организации эсеров-максималистов. В мае 1909 г. за хранение «переписки преступного содержания» и по подозрению в соучастии в убийстве начальника Минской тюрьмы арестован. В 1909–1910 гг. находился в заключении, после чего был административно выслан в Витебск. С апреля 1910 г. работал электромонтером на Витебской электростанции.

В августе 1912 г. призван в армию, служил рядовым 122-го Тамбовского полка в Харькове. После начала 1-й мировой войны с июля 1914 г. — рядовой 105-го Оренбургского полка на Западном фронте.

С февраля 1915 г. — электромонтер на газовом заводе и нефтепромыслах в Баку. После Февральской революции — активист эсеровской организации, член Бакинского Совета, делегат от ПСР на 1-м съезде Советов Северного Кавказа. С марта 1917 г. — сотрудник Бакинского продкома. В марте 1918 г. — начальник отряда Бакинского

Совета по охране продовольственных грузов на Владикавказской железной дороге.

В этот период Серебрянский познакомился с Я. Г. Блюмкиным, который привлек его к участию в Гилянской экспедиции (Персия). С июля 1919-го Серебрянский — нач. Общего отдела ОО Персидской Красной Армии в г. Решт (Иран).

После поражения Гилянской республики Серебрянский направился в Москву. В мае 1920-го поступил на службу в центральный аппарат ВЧК. С августа 1920-го сотрудник УОО ВЧК. С сентября 1920-го — секретарь Адморготдела, а с декабря 1920-го — АОУ ВЧК. С августа 1921-го, после увольнения из ВЧК по демобилизации, работал в газете «Известия» в Москве.

2.12.1921 г. арестован засадой ВЧК, как правый эсер. Находился под следствием. 29.03.1922 г. Президиум ГПУ, рассмотрев вопрос о принадлежности Серебрянского к эсерам, вынес решение: его из-под стражи освободить, взять на учет, однако *«лишить права работать в политических, розыскных и судебных органах, а также в НКВД»*.

В 1922–1923-м сотрудник, зав. канцелярией Нефтетранспортного отдела треста «Москвотоп». Был арестован по подозрению во взяточничестве. Находился под следствием по делу треста. Был взят на поруки и освобожден.

В октябре 1923-го стал кандидатом в члены ВКП(б). И уже в ноябре 1923-го, при содействии Блюмкина, принят на работу особоуполномоченным Закордонной части ИНО ОГПУ, а вскоре переведен в резерв ОК с прикомандированием к ИНО, в связи с направлением на закордонную работу. В декабре 1923 вместе с Я. Блюмкиным выехал в Палестину, где в течение двух лет действовал с нелегальных позиций — сначала в качестве помощника Блюмкина, а потом самостоятельно.

Перед отъездом Серебрянского принял В. Р. Менжинский, напутствовавший его пожеланием делать за границей «все, что будет полезно для революции». Находясь на Ближнем Востоке, Серебрянскому удалось надежно внедриться в подпольное сионистское движение, привлечь к сотрудничеству с ОГПУ большую группу иммигрантов — уроженцев России: А. Н. Ананьева (он же И. К. Кауфман), Ю. И. Волкова, Р. Л. Эске-Рачковского, Н. А. Захарова, А. Н. Турьжникова и ряд других. Они и составили костяк его боевой группы, известной позднее как «группа Яши».

В 1924-м к Серебрянскому присоединилась его жена Полина Натановна, которая, хотя и официально не работала в ИНО ОГПУ,

постоянно сопровождала его в его многочисленных зарубежных поездках.

В 1925–1928-м нелегальный резидент ИНО ОГПУ в Бельгии и во Франции. В 1927-м приезжал в СССР, где успешно прошел партчистку и был принят в члены ВКП(б).

В марте 1929-го вернулся в Москву. С 1.04.29 назначен начальником 1-го отделения ИНО ОГПУ (нелегальная разведка), одновременно руководителем Особой группы («группа Яши») при председателе ОГПУ. Под этим названием действовало независимое от ИНО разведывательное подразделение, задачей которого являлось глубокое внедрение агентуры на объекты военно-стратегического характера на случай войны, а также проведение диверсионных и террористических операций.

Летом 1929-го было принято решение о похищении и вывозе в Москву председателя РОВС генерала А. П. Кутепова, активизировавшего диверсионно-террористическую деятельность на территории СССР. 1.01.30 Серебрянский был переведен в резерв ОГПУ и вскоре вместе с заместителем начальника КРО ОГПУ С. В. Пузицким выехал в Париж для руководства этой операцией.

В воскресенье 26.01.30 сотрудники опергруппы Серебрянского втолкнули Кутепова в стоявший рядом автомобиль, сделали инъекцию морфия и доставили на борт советского парохода, стоявшего в порту Марселя. 30.03.30 за удачно проведенную операцию Серебрянский был награжден орденом Красного Знамени.

По завершении этой операции Серебрянский приступил к созданию автономной агентурной сети в различных странах для организации диверсий на случай войны. 20.07.30 он был зачислен на особый учет ОГПУ. Работая за границей, лично завербовал 200 человек.

В 1931-м был арестован в Румынии, но вскоре освобожден и продолжил свою деятельность. В 1932-м выезжал в США, а в 1934-м — в Париж. В 1935-м по поручению Г. Г. Ягоды содействовал организации токсикологической лаборатории НКВД.

13.07.34 утвержден руководителем Спецгруппы особого назначения (СГОН) при НКВД СССР.

В 1935–1936-м находился в спецкомандировке в Китае и Японии.

После начала Гражданской войны в Испании советское правительство приняло решение о поставках в Мадрид оружия. Причем часть его нелегально закупалась в Европе. Занимались этим практически все резидентуры ИНО НКВД и ГРУ, в том числе и «группа Яши». Так, в сентябре 1936-го сотрудники Спецгруппы закупили у французской фирмы «Девуатин» 12 новых военных самолетов, которые доставили на

приграничный с Испанией аэродром. Откуда их под предлогом летных испытаний благополучно перегнали в Барселону. За эту операцию в декабре 1936-го Серебрянский был награжден орденом Ленина.

В ноябре 1936-го нелегалам СГОН, которыми непосредственно руководил *Б. М. Афанасьев*, с помощью агента *М. Зборовского* («Тюльпан»), внедренного в окружение Седова, удалось похитить часть архива Международного секретариата троцкистов. Несколько ящиков с бумагами были переданы легальному резиденту ИНО в Париже *Г. Н. Косенко* (Кислову), а затем отправлены в Москву.

С декабря 1936-го начальник Спецгруппы Секретариата НКВД СССР.

Одним из объектов разработки советской разведки в этот период был сын Троцкого *Л. Л. Седов* («Сынок»). В 1937-м по указанию отца он приступил к работе по организации 1-го съезда IV Интернационала, который должен был открыться летом 1938-го в Париже. В связи с этим Центр принял решение о похищении Седова. Проведение операции было поручено Серебрянскому.

План похищения «Сынка» был детально проработан. В подготовке операции участвовало 7 сотрудников Спецгруппы, в том числе и жена Серебрянского. Однако похищение Седова так и не состоялось — в феврале 1938-го он умер после операции по удалению аппендикса.

Летом 1938-го Серебрянский был отозван из Франции и 10.11.38 вместе с женой арестован в Москве прямо у трапа самолета по ордеру, подписанному *Л. П. Берией*. До 13.02.39 содержался под стражей без санкции прокурора. 21.02.39 был уволен из НКВД в связи с арестом.

В ходе следствия, которое вел будущий министр МГБ *В. С. Абакумов*, а на более поздней стадии — *С. Р. Милыптейн* и *Гудимович*, Серебрянского подвергали так называемым «интенсивным методам допроса». По данным тюремного дела, впервые был вызван на допрос 13.11.38. На протоколе имеется резолюция Берии, датированная 12.11.38: «Тов. Абакумову! Хорошенько допросить!»

Именно после этого на допросе 16.11.38, в котором участвовал сам *Л. П. Берия*, а также *Б. З. Кобулов* и *В. С. Абакумов*, Серебрянский был избит и принужден дать подложные показания. 25.01.39 он был переведен в Лефортовскую тюрьму.

На допросе в 1954-м Серебрянский показал, что еще до суда, т. е. на предварительном следствии, он отказывался от показаний, в которых признавал себя виновным и оговаривал других.

В результате 4.10.40 следователем СЧ ГУГБ НКВД лейтенантом *ГБ Перепелицей* было составлено следующее обвинительное заключение:

«ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

10 ноября 1938 г. органами НКВД СССР был арестован подозреваемый в шпионской деятельности СЕРЕБРЯНСКИЙ Яков Исаакович.

Проведенным по делу следствием установлено, что СЕРЕБРЯНСКИЙ в прошлом активный эсер, дважды арестовывался органами ОГПУ и при содействии разоблаченных врагов народа проник в органы советской разведки.

В 1924 г., будучи в Палестине, был завербован эмигрантом ПОКРОВСКИМ для шпионской деятельности в пользу Англии.

В 1927 г. СЕРЕБРЯНСКИЙ по заданию английской разведки перебросил из Палестины в СССР группу шпионов-террористов в лице ТУРЫЖНИКОВА, ВОЛКОВА, АНАНЬЕВА, ЗАХАРОВА и ЭСКЕ, которых впоследствии в лаборатории спецгруппы ГУГБ подготовлял к диверсионной и террористической деятельности на территории СССР. Через ТУРЫЖНИКОВА СЕРЕБРЯНСКИЙ передавал английской разведке шпионские сведения о политическом и экономическом положении Советского Союза.

В 1933 г. СЕРЕБРЯНСКИЙ был завербован разоблаченным врагом народа ЯГОДОЙ в антисоветскую заговорщическую организацию, существующую в органах НКВД.

По заданию ЯГОДЫ СЕРЕБРЯНСКИЙ установил шпионскую связь с французской разведкой, которую информировал о деятельности советской разведки за кордоном, добывал сильнодействующие яды для совершения террористического акта над руководителями партии и советского правительства.

В предъявленном обвинении виновным себя признал».

Практически такое же обвинительное заключение было предъявлено и его жене.

7.07.41 ВК ВС СССР приговорила Я. С. Серебрянского к высшей мере наказания с конфискацией имущества, а его жену — к 10 годам лагерей «за доноительство о враждебной деятельности мужа».

Но приговор, вынесенный «Яше», не был приведен в исполнение. Уже началась Великая Отечественная война, и разведке катастрофически не хватало опытных сотрудников. В августе 1941-го благодаря ходатайству П. А. Судоплатова и вмешательству Л. П. Берии Серебрянский решением ПВС СССР от 9.08.1941 был амнистирован, освобожден из заключения с

прекращением уголовного дела и снятием судимости, восстановлен в органах и партии.

С 3.09.1941 руководитель группы во 2-м Отделе, с 18.01.1942 нач. группы, нач. 3-го отделения 4-го Управления НКВД/НКГБ СССР.

Сб. 11.1943 в особом резерве 4-го Управления НКГБ СССР на должности руководителя группы. В рядах 4-го Управления Я. И. Серебрянский прошел всю войну, лично участвуя во многих разведывательных операциях. Как пример, можно назвать вербовку взятого в плен немецкого адмирала Редера.

29.05.1946 уволен на пенсию по состоянию здоровья. Просил уволить его в отставку, однако УК МГБ формулировку не изменило.

В мае 1953-го приглашен П. А. Судоплатовым на работу в центральный аппарат МВД. С 30.05.53 оперработник негласного штата 1-й категории 9-го (Разведывательно-диверсионного) отдела. С 31.06.1953 сотрудник ВГУ МВД СССР.

8.07.1953 уволен из МВД в запас МО. 8.10.1953 арестован. 27.12.1954 отменено решение об амнистии от 9.08.1941. В связи с тем, что по уголовному делу, возбужденному в отношении Серебрянского в 1953-м достаточных доказательств для предания его суду, как участника заговорщической деятельности Берии, добыто не было, а его осуждение в 1941-м было признано Прокуратурой СССР обоснованным, дело за 1941-й было направлено в Верховный Суд СССР с предложением заменить ему расстрел 25 годами лишения свободы в ИТЛ и не применять к нему ст. 15 УК РСФСР.

30.03.1956 г. Я. И. Серебрянский скончался в помещении Бутырской тюрьмы на допросе у следователя Военной прокуратуры СССР Цареградского.

13.05.1971 г. решением ВК ВС СССР приговор от 7.07.41 отменен, и дело прекращено по вновь открывшимся обстоятельствам. Реабилитирован. 28.01.1972 г. изменена формулировка увольнения из органов: «уволен в отставку по возрасту». 31.11.89 решением Президиума КРК МГК КПСС посмертно восстановлен в партии, а 22.04.1996 г. Указом Президента РФ — в правах на изъятые при аресте госнаград.

Награжден орденами: 2–Ленина (1936; 1946), 2–Красного Знамени (1930; 1945); медалями; двумя знаками Почетного работника ВЧК-ГПУ (1929; 1932); браунингом и грамотой от ИНО ОГПУ (1927), боевым оружием (1928).

Заочно окончил Коммунистический университет им. Свердлова.

Сили Карл Иванович

1893–21.08.1937. Майор ГБ (1936).

Венгр. Родился в г. Капошвара (Австро-Венгрия) в семье слесаря, работавшего на железной дороге. В 1910 г. окончил 8 классов реального училища в г. Фюнфкирхен, после чего поступил на юридический факультет Будапештского университета, окончил 4 курса. Одновременно с октября 1911 г. по август 1914 г. — практикант-юрист у частных адвокатов. В эти же годы состоял в социал-демократической рабочей партии Венгрии.

После начала 1-й мировой войны вступил добровольцем в австро-венгерскую армию. С августа 1914 г. по март 1915 г. — младший унтер-офицер 3-го босно-герцеговинского пехотного полка. В 1915 г. попал в русский плен. Содержался в лагере в Красноярске.

В апреле 1918 г. вступил в РКП(б) и в Красную гвардию. В июле 1. 1918 г. попал в колчаковский плен, содержался в губернской тюрьме в г. Красноярска, а с сентября 1919 г. — в лагере для военнопленных. В ноябре 1919 г. бежал, находился в партизанском отряде. В январе —>. мае 1920 г. — заместитель военкома бригады им. III Интернационала.

С мая 1920 г. К. И. Сили — в органах ВЧК, начальник ИНФО погвойск ВОХР Восточной Сибири. С сентября 1920 г. — в ОО 5-й армии, затем в ОО Южного фронта.

С марта 1922 г. — в центральном аппарате, помощник начальника ОББ ОО ВЧК. С января 1923 г. — в распоряжении ГПУ Средней Азии, j Участвовал в борьбе с басмачеством.

С сентября 1924 г. К. И. Сили — особоуполномоченный ЭКУ ОГПУ. С 1925 г. — оперуполномоченный, а в 1926–1930 гг. — помощник начальника 8-го (немецкого) отделения КРО ОГПУ.

С 1931 г. — на закордонной работе по линии ИНО ОГПУ, работал в резидентурах в Германии, Австрии, Турции.

С 1935 г. — начальник 1-го отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1932).

Арестован 23 мая 1937 г. 21 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже, приговорен Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В декабре 1967 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Синицын Елисей Тихонович

8.06.1909–31.03.1995. Генерал-майор (1968).

Русский. Родился в Смоленской губернии в семье батрака. Трудовую деятельность начал подпаском в деревне, затем был подсобным рабочим на заводе, учился на рабфаке. В 1934 г. окончил Московский институт химического машиностроения, работал инженером-механиком на Дорогомилловском химическом заводе в Москве.

В 1937 г. по рекомендации парторганизации завода направлен на работу в органы НКВД. Прошел обучение в ЦШ, затем — в ШОН ГУГБ НКВД. С осени 1938 г. — старший оперуполномоченный 5-го отдела ГУГБ НКВД.

С июля 1939 г. Е. Т. Синицын — заместитель резидента НКВД в Польше под фамилией Елисеев и прикрытием должности консула СССР во Львове. Организовывал прием и вывод в Советский Союз политических эмигрантов из оккупированной немцами Чехословакии. В сентябре 1939 г., после нападения Германии на Польшу, через Львов выехал в СССР.

По возвращении в Центр был откомандирован в созданную при НКВД СССР группу по анализу разведывательных и контрразведывательных документов польского Генштаба. В ходе работы группе удалось выявить агентов польской разведки, действовавших не только в приграничных областях УССР и БССР, но и в Киеве, Ташкенте и Новосибирске.

С ноября 1939 г. Е. Т. Синицын — резидент внешней разведки в Хельсинки под прикрытием должности советника, а затем — поверенного в делах СССР в Финляндии. Через ценного источника резидентуры «Графа» и других агентов получил и передал в Центр информацию о решении финского руководства сорвать переговоры с СССР, о скрытой мобилизации финской армии и передислокации ее частей к советской границе, а также об эвакуации гражданского населения из района Карельского перешейка. С целью проверки информации лично выезжал в приграничную зону для визуальной разведки.

После начала советско-финской войны 30 ноября 1939 г. вместе с советской колонией был эвакуирован в СССР. По окончании войны в марте 1940 г. вновь направлен в Хельсинки под прикрытием должности поверенного в делах, с конца марта — советника дипломатического представительства, а с декабря 1940 г. — вновь поверенного в делах. За время работы резидентом наладил доверительные отношения с рядом

крупных политических и общественных деятелей Финляндии («Граф», «Монах», «Ахги», «Моисей», «Адвокат»), беседы и консультации с которыми раскрывали намерения, планы и действия финских реакционных кругов против СССР.

Возглавляемый Е. Т. Сеницыным разведаппарат заблаговременно информировал Центр о грубых нарушениях финскими властями положений мирного договора с СССР, выразившихся в переброске немецких войск на север страны, о секретных военных финско-германских переговорах, направленных против СССР.

11 июня 1941 г. источник «Монах» сообщил резиденту о подписании соглашения между Германией и Финляндией об участии последней в войне против СССР.

После объявления Финляндией войны Советскому Союзу в составе советской колонии был депортирован из страны и обменен на болгаро-турецкой границе на финских дипломатов, работавших в СССР.

С октября 1941 г. находился с семьей в эвакуации в Алма-Ате, где оказывал консультативную помощь следственному отделу НКВД Казахской ССР по ряду оперативных разработок, а также совершенствовал знания по Скандинавии. По возвращении в Москву в марте 1942 г. был назначен заместителем начальника 4-го (Скандинавского) отдела 1-го управления НКВД СССР.

В августе 1943 г. назначен заместителем резидента по Финляндии в Стокгольме. Однако, поскольку из-за военных действий прямое сообщение между СССР и Швецией в то время отсутствовало, Е. Т. Сеницыну пришлось добираться до места работы через Северное море и Англию, в результате он прибыл в Стокгольм лишь в начале 1944 г.

В Стокгольме Е. Т. Сеницын действовал под фамилией Елисеев и прикрытием должности 1-го секретаря посольства СССР в Швеции. При содействии посла СССР в Швеции А. М. Коллонтай он предотвратил передачу германским властям арестованного в Швеции немецкого антифашиста и разведчика Эрнста *Вольвебера* и добился вывода его в СССР. В феврале 1944 г. участвовал в конфиденциальных переговорах А. М. Коллонтай с финским дипломатом Ю. Паасикиви о выходе Финляндии из войны и об условиях перемирия.

В сентябре 1944 г. Е. Т. Сеницын направлен в Хельсинки в качестве резидента внешней разведки и одновременно заместителя политического советника Союзной Контрольной Комиссии по Финляндии, возглавляемой секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Ждановым. На этой должности внес значительный вклад в дело демократизации страны, содействовал

установлению дружеских, добрососедских отношений Советского Союза и Финляндии. С помощью находящегося на связи с Е. Т. Сеницыным еще с 1939 г. «Графа» удалось раскрыть реваншистские намерения реакционных кругов, связанных с западными спецслужбами, в том числе разоблачить попытку финской и британской разведок прослушивать телефонные переговоры И. В. Сталина и А. А. Жданова по ВЧ-связи.

В мае 1945 г. по ложному доносу Е. Т. Сеницын был отозван в Москву, однако после тщательного расследования, проведенного по инициативе А. А. Жданова, назначен начальником отдела скандинавских стран 1-го управления НКГБ — МГБ.

В июне 1947 г. выезжал в Финляндию для выполнения специального задания. Принимал участие в подготовке мирного договора с этой страной.

Осенью 1948 г. назначен начальником отдела КИ при СМ СССР по разведке против Западной Германии с позиций Берлина. В 1950–1952 гг. — резидент КИ в Берлине.

В 1953–1956 гг. Е. Т. Сеницын — представитель МВД — КГБ СССР в Будапеште. Принимал активное участие в подавлении антикоммунистического мятежа в Венгрии.

С августа 1962 г. по апрель 1968 г. — руководитель группы советников КГБ СССР при МВД Польши, затем в центральном аппарате ПГУ. В 1969 г. назначен заместителем начальника ПГУ КГБ.

С марта 1970 г. — представитель КГБ СССР при МВД ЧССР. В 1981 г. вернулся в Москву и вышел на пенсию.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, «Знак Почета» (1940), медалями, наградами ряда социалистических стран, знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности». Автор книги воспоминаний.

Умер в Москве.

* * *

Сеницын Юрий Андрианович

18.09.1927–1.07.1975. Полковник.

Родился в г. Артемовске Донецкой области.

В 1950 г. окончил Московский строительный институт, а в 1960 г. — Военно-дипломатическую академию Советской Армии. После окончания академии был направлен на работу во внешнюю разведку КГБ СССР.

В феврале 1961 г. Ю. А. Синицын был командирован на оперативную работу в одну из стран Южной Азии.

С 1967 по 1972 г. находился на руководящей оперативной работе в одной из стран Юго-Восточной Азии.

С 1972 г. работал на руководящей должности в центральном аппарате разведки.

Награжден орденом Красной Звезды (октябрь 1965), знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1964), медалью «За отвагу» (1970).

Скижали-Вейс Александр Иванович

6.05.1891–1

Немец. Родился в г. Лаугенбурге (Западная Пруссия) в семье механика. В 4 года потерял родителей. С 1908 г. — унтер-офицер германской армии. В 1910 г. окончил унтер-офицерскую школу. В 1913 г. дезертировал и бежал в Россию. В 1913–1914 гг. находился в заключении (Виленская крепость) как эмигрант. В 1914–1917 гг. проживал в ссылке под надзором полиции в г. Царев Астраханской губернии, где работал по найму маляром, дворником, а в 1917–1918 гг. — счетоводом, а затем помощником бухгалтера в селе Пришиба Архангельской губернии.

В сентябре 1918 г. А. И. Скижали-Вейс вступил в РКП(б). С июня 1919 г. он — курсант курсов разведки и контрразведки при Региструпре РВСР. С 12 января 1920 г. — в ОО 15-й армии Туркестанского фронта: уполномоченный Агентурного отдела, с 2 июня 1920 г. — врид начальника Региструпра, с 24 декабря 1920 г. — начальник Агентурного отдела, с 13 февраля 1921 г. — врид начальника, а с 2 июля 1921 г. — помощник начальника Оперчасти.

С сентября 1922 г. А. И. Скижали-Вейс работает в ПП ОГПУ по Туркестану/Средней Азии: с 6 сентября 1922 г. он — начальник 4-го отделения СО, с 21 мая 1923 г. — уполномоченный КРО, с 19 августа 1923 г. — уполномоченный Восточного отдела.

В августе 1924 г. отозван в распоряжение ОГПУ.

С 1 августа 1924 г. — уполномоченный Закордонной части. В октябре 1927 г. был направлен на закордонную работу.

С 1 октября 1930 г. — начальник 5-го отделения, а с 1 марта 1931 г. — сотрудник для особых поручений ОО ПП ОГПУ по Средней Азии.

С 1 июля 1932 г. — оперуполномоченный 2-го отделения СПО ОГПУ. С 1 августа 1932 г. — в распоряжении отдела кадров ОГПУ.

С 1 апреля 1933 г. — врид начальника 6-го отделения УСО ОГПУ.

8 октября 1933 г. освобожден от должности и направлен в резерв

ОГПУ. 15 января 1934 г. уволен на пенсию по болезни.

Награжден орденом Красного Знамени (январь 1932), именным браунингом (1932), именными часами от РВС 15-й армии «за усердие и честную работу» (1920).

* * *

Скуйскубре (Федоров) Людвиг Францевич

1898–1 Член ВКП(б) с 07.1918 г.

Латыш. Родился в семье кассира магазина. Получил среднее образование. После Октября 1917 г. работал в административном отделе Моссовета. В 1918–1919 гг. — в РККА. С 1919 г. в ВЧК — уполномоченный ВЧК. В 1920–1922 гг. — начальник части ОО ВЧК. Уполн. 5-го отделения ОО ОГПУ. Пом. нач. части ОО ГПУ. Уполн. ОГПУ 1923, уполн. 5-го отделения ОГПУ.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. работал в ЭКУ ОГПУ.

* * *

Славатинский Александр Сергеевич

1892–26.02.1939. Майор ГБ (1935).

Поляк. Родился в Самаре в семье дворянина, служащего Земельного банка. До 1908 г. проживал в Киеве, где окончил 7 классов 3-й гимназии. В 1908 г. переехал в Петербург, где поступил в гимназию при Человеколюбивом обществе, которую окончил в 1909 г. В том же году поступил на юридический факультет Петербургского университета, одновременно подрабатывал частными уроками. Владел французским, немецким, латышским языками. В 1911 г. арестован за участие в студенческой забастовке, вскоре освобожден и исключен из университета «без права обратного поступления». До 1914 г. служил во Всероссийском Земском союзе.

После начала 1-й мировой войны призван в армию, служил в 5-м эпидемическом отряде при 11-й армии Западного фронта.

В июне 1917 г. вступил в РКП(б). Во время Октябрьской революции — член ВРК 2-й армии.

С 1918 г. А. С. Славатинский — секретарь исполкома Петросовета, управделами Петроградского губвоенкомата, председатель губернской

комиссии по борьбе с дезертирством. С 1919 г. — в органах ВЧК.

В 1920 г. — на Западном фронте, председатель полковой, окружной, затем фронтовой комиссий по борьбе с дезертирством.

В марте 1921 г. командирован в Петроград, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа в качестве начальника заградительного отряда. Затем — заместитель начальника и военком Разведывательного управления Штаба Западного фронта.

С марта по август 1922 г. А. С. Славатинский — участник партизанского движения в Польше («активная разведка»), затем начальник Отдела погранслужбы Штаба войск ОГПУ Западного края, сотрудник для поручений УСО ОГПУ. С марта 1923 г. он — начальник 12-го отделения, с января 1924 г. — 7-го отделения, а с 1925 г. — 5-го отделения СО СОУ ОГПУ.

В 1926 г. направлен в распоряжение ПП ОГПУ по Дальневосточному краю, работал помощником начальника СОЧ 58-го погранотряда. С 1927 г. — начальник СОЧ Владивостокского окружного отдела ОГПУ.

С 1927 г. — помощник начальника, а с 1930 г. — начальник 3-го отделения СО СОУ ОГПУ. С 1931 г. — помощник начальника СОУ, а с 1932 г. — особоуполномоченный по важнейшим делам ПП ОГПУ по Московской области.

С февраля 1934 г. А. С. Славатинский находился в спецкомандировке по линии ИНО ОГПУ. С 10 июля 1934 г. по 11 апреля 1936 г. — помощник начальника ИНО ГУГБ НКВД СССР.

С апреля 1936 г. — помощник начальника ТО ГУГБ НКВД СССР. С мая 1937 г. — помощник начальника УНКВД по Саратовской области.

Награжден орденом Красного Знамени, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (1924), браунингом от Коллегии ОГПУ (1927), золотыми часами от ВЦИК (1920, за кампанию по борьбе с дезертирством).

25 февраля 1938 г. отозван в Москву. 10 марта 1938 г. арестован по обвинению в шпионаже и участии в антисоветской организации. 26 февраля 1939 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В ноябре 1955 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и: дело прекращено за отсутствием состава преступления. Занимался литературной деятельностью. Автор сборника стихов.

Смирнов Дмитрий Михайлович

1901–20.09.1937.

Родился в семье генерал-майора русской армии в г. Екатеринодар (Краснодар).

Член ВКП(б) с 05.1920-го. Русский.

Учился в Практической академии коммерческих наук, г. Москва, окончил 3 класса. 1917.

Милиционер 2-го Сретенского комиссариата милиции, г. Москва 33.1917–04.1917.

Лечился в больнице Красного Креста, г. Москва 05.1917–02.1918.

Шофер штаба нач. Брянской группы отрядов, г. Брянск 02.1918–09.1918.

Пом. нач. службы связи Чрезв. комиссии по снабжению Красной Армии 09.1918–03.20.

Сотрудник для поручений при комиссаре Екатерининской железной дороги 03.1920–05.1920.

Учился в Школе высшего комсостава автоброневых частей РККА 05.1920–1920.

Пом. командира отряда бронетанкового дивизиона 1920–09.1920.

Пом. командира, военком 16-го автоброневых отряда им. Володарского, г. Иркутск. 09.1920–03.1921.

Сотрудник для поручений Управления бронечастей Штаба РККА 04.1921–08.1921.

С 08.1921 в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД. В заграничных командировках во Франции и других странах. Один из лучших советских разведчиков 20–30-х годов.

Сотрудник ЦА ВЧК-ОГПУ.

Пом. нач. 8-го отделения ИНО ОГПУ СССР до 1931.

Пом. нач. 3-го отделения ИНО ОГПУ СССР с 1931.

Сотрудник ИНО ОГПУ СССР до 10.07.1934.

Сотрудник ГУГБ НКВД СССР с 07.1934.

Нач. 7-го отделения ИНО ОГПУ СССР 13.09.1934.

Нач. отделения 7-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 25.12.1936–9.05.1937.

Арест 9.05.1937. Осужден в Особом порядке к ВМН. Приговор исполнен 20.09.1937 г. Решением ВТ МВО 17.04.1958 г. приговор отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления, реабилитирован.

Звание: Капитан ГБ 11.12.1935.

Награды: Знак Почетный работник ВЧК-ГПУ (V) № 611, 1927. Боевое оружие от Коллегии ОГПУ, 1932.

* * *

Соболев Викентий Павлович

1921–1996. Генерал-майор.

На дипломатической работе с 1945 г. В 1947–1950 гг. — атташе, 2-й секретарь посольства СССР в Египте.

Затем сотрудник Восточного отдела ПГУ КГБ. В 1953–1958 гг. — резидент внешней разведки в Египте под прикрытием должности 1-го секретаря, а с 1956 г. — советника посольства СССР.

В 1960–1962 гг. — советник посольства СССР в Тунисе.

В 1965–1967 гг. — советник посольства СССР в Марокко.

Затем заместитель начальника ПГУ по Ближнему Востоку и Африке.

В 1969–1971 гг. — заместитель постоянного представителя СССР при ООН в Нью-Йорке.

В 1971 г. ушел на пенсию по состоянию здоровья.

* * *

Соболь Раиса Романовна

6.05.1904–29.06.1988. Капитан.

Родилась в Киеве в семье директора крупного завода. В 1919 г. принимала участие в организации кружков красной молодежи. С 1920 г. — член КСМ. В 1921 г. — член укома КСМ в Белгороде. В 1921 г. поступила на юридический факультет Харьковского института народного хозяйства, который окончила в 1924 г.

В 1923–1926 гг. — на судебной работе. В 1925 г. вступила в ВКП(б). С 1926 г. — в органах ОГПУ, работала в ЭКУ, затем в ИНО. Лейтенант госбезопасности.

В 1938 г. арестована по показаниям ее мужа М. Е. Ревзина, с которым прожила 13 лет. На следствии вину не признала, осуждена на 8 лет по подозрению в шпионаже. Находясь в заключении, написала письмо на имя Л. П. Берии, после чего в сентябре 1941 г. была освобождена с прекращением дела.

С 16 октября 1941 г. по 27 июля 1942 г. Р. Р. Соболь — оперуполномоченный в ОО Юго-Западного фронта. С августа 1942 г. она — инструктор разведотряда штаба Северной группы партизан.

12 января 1944 г. КПК отказал Р. Р. Соболь в восстановлении в партии,

разрешив вступить в ВКП(б) на общих основаниях.

В мае 1945 г. уволена в запас. Стала писательницей (литературный псевдоним — Ирина Гуро). В 1948 г. повторно вступила в ВКП(б). В 1958 г. принята в Союз писателей СССР.

Автор книг: «В добрый путь, Кумриниса» (1950), «На суровом склоне» (1953), «Всем смертям назло» (1964), «Дорога на Рюбеналь» (1966), «Конь мой бежит» (1987, в соавторстве с А. Андреевым), «Ольховая аллея. Повесть о К. Цеткин» (1989, издана посмертно). В 1985 г. издан двухтомник избранных произведений. Лауреат премии им. Николая Островского.

Награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя медалями «За отвагу», медалями «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и другими.

Умерла в Москве.

* * *

Соколов Юрий Сергеевич

Род. 1920. Полковник.

Русский. В 1947–1952 гг. работал в резидентуре ПГУ в Нью-Йорке (по линии НТР) под дипломатическим прикрытием — сотрудник советского консульства, 3-й секретарь представительства в ООН (оперативные псевдонимы «Клод», «Глебов»). Был оператором *В. Г. Фишера-Абея*, *М.и Л. Коэнов*. В 1947–1972 гг. работал по линии НТР в Великобритании, Австрии, Швейцарии. Преподавал в школе № 101 — Академии СВР (1972–1997).

* * *

Соломатин Борис Александрович

31.10.1924–21.12.2005. Генерал-майор (1970).

Русский. Родился в Москве в семье военнослужащего.

Участник Великой Отечественной войны, командовал взводом полковой артиллерии, был помощником начальника батальонной и полковой разведки.

В 1951 г. окончил МГИМО, был направлен на работу во внешнюю разведку. На зарубежной работе с 1954 г. Сначала в советском посольстве в Индии, где в 1960–1963 гг. был резидентом ПГУ (в ранге советника

посольства). В 1963–1965 гг. — в центральном аппарате ПГУ. В 1965–1968 гг. — резидент в США под прикрытием должности советника посольства СССР. Привлек к работе Дж. Уокера, который 17 лет успешно работал на СССР.

В 1968–1971 гг. — заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1971–1974 гг. — заместитель постоянного представителя СССР при ООН, чрезвычайный и полномочный посланник 2-го класса, глава нью-йоркской резидентуры. В 1976–1982 гг. — резидент в Италии под прикрытием советника-посланника посольства СССР. Затем заместитель начальника ПГУ КГБ СССР.

В 1988 г. вышел в отставку.

Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

* * *

Спиру Василий Львович

1898–1969.

Настоящее имя Гутшнекер Юлиус. Сотрудник советской разведки. Родился в г. Лузана (Австрия) в семье врача. Окончил гимназию. В 1915 г. был арестован в Вене за участие в революционном движении. В годы 1-й мировой войны был призван в австро-венгерскую армию. Участвовал в боях на Итальянском фронте, лейтенант.

Участник революции 1919 г. в Венгрии. В марте — августе 1919 г. служил в Красной Армии Венгерской советской республики. После поражения республики — на нелегальной работе. В 1919–1920 гг. — член Руководящего комитета КП Буковины, в 1920–1921 гг. — член коммунистической организации Баната. Неоднократно арестовывался в Австрии, Чехословакии, Румынии, высылался из Австрии. В 1921–1922 гг. находился в заключении в г. Иславле (Румынии).

В 1922–1924 гг. — член Бюро ЦК комсомола Румынии и представитель комсомола при ЦК КП Румынии. В 1924–1927 гг. — сотрудник пресс-службы Балканского бюро Исполкома МОПР.

В ноябре 1927 г. эмигрировал в СССР. С 1928 г. — сотрудник румынского и немецкого секторов Коммунистического университета национальных меньшинств Запада. В том же году перевелся в ВКП(б).

В июне 1930 г. был направлен ЦК ВКП(б) на работу в ОПТУ в

качестве уполномоченного Иностранного отдела. По документам гражданина Австрии Антона Таубера был послан на нелегальную работу в резидентуру Б. Илька (псевд. «Беер») в Германию. Находясь в этой стране, работал по Англии под видом литературного агента немецких издательств — австрийца Йозефа Лиходного. Возглавлял созданное советской разведкой «Корреспондентское бюро» — легендированную организацию по сбору конфиденциальной политической и экономической информации. Был арестован немецкой полицией за использование фальшивых документов, но отпущен. По возвращении в СССР уволен из ОГПУ. В дальнейшем работал в редакции немецкоязычной газеты «Дойче Центральцайтунг».

С 1939 г. — референт ЦК МОПР. До 1949 г., руководил румынской редакцией Радиокomiteта СССР. В 1949–1953 гг. преподавал на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ, специализировался по истории Румынии. С 1954 г. — в ГДР, профессор Университета имени К. Маркса в Лейпциге.

* * *

**Сташевский (наст. — Гиршфельд, «Верховский») Артур Карлович
1890–1937.**

Еврей, уроженец г. Митавы (Латвия). Окончил четыре класса гимназии. Член СДКПиЛ с 1906 г. В 1908-и эмигрировал. Работал на фабриках в Париже и Лондоне. В 1918 г. приехал в РСФСР. Окончил Лефортовскую школу красных командиров. Член ВКП(б) (1918). В Гражданскую войну военком 4-й стрелковой дивизии, начальник разведывательного отдела Западного фронта.

В 1921–1924 гг. в Берлине. Первый резидент объединенной резидентуры ИПО и советской военной разведки, формально секретарь торгпредства РСФСР. Нач. отд 4-го Управления Штаба РККА 03.1924–01.1925 гг.

Член Правления Совторгфлота 01.1925–08.1926 гг.

Директор Пушконторы Госторга и член Правления Госторга 08.1926–09.1930 гг.

Зам. пред. Правления Госпушсиндиката 10.1930–10.1932 гг.

Пред. Правления АО Торгсин и член коллегии НК Внешторга. 10.1932–08.1934 гг.

Нач. Главпушнины 08.1934–04.1937 гг.

Торгпред СССР в Испании 07.1936–04.1937 гг.
Арестован 8 июня 1937-го, 21 августа 1937-го приговорен к расстрелу
и в тот же день расстрелян.
Награды: орден Красного Знамени (1922).

* * *

Студников Лев Александрович

1909–? Полковник.

С 10.1937 г. — слушатель Военно-политической академии им.
В. И. Ленина.

С 11.1938 г. — пом. нач. политотдела 9-й армии.

С 06.1941 г. — зам нач. отделения УОО НКВД СССР.

С 09.1941 г. — нач. отделения штаба войск Особой группы при
Наркоме ВД.

С 06.1942 г. — начальник политотдела ОМСБОН НКВД СССР.

С 05.1945 г. — сотрудник Особого бюро при Наркоме ВД СССР.

С 1946 г. — оперработник, начальник отделения Отдела «ДР» — Бюро
№ 1 МГБ СССР. С весны 1953 г. — заместитель начальника и секретарь
парторганизации.

С 21 августа 1953 г. — врио начальника 9-го отдела (диверсии) МВД
СССР, а затем — начальник 9-го отдела ВГУ МВД СССР. С 1954 г. —
начальник 12-го отдела ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1954 г. уволен за невозможностью дальнейшего использования.

* * *

Сыркин Альберт Иоахимович

10.1895–9.03.1940. Капитан ГБ (1937).

Еврей. Родился в г. Вильно в семье владельца крупного
книгоиздательства. Окончил гимназию.

В 1917 г. вступил в партию социал-демократов интернационалистов. С
1917 г. — секретарь Совета фабзавкома Петроградской стороны. Учился на
юрфаке Петроградского университета.

В начале 1918 г. вступил в РКП(б). С 1918 г. — секретарь ИНО
Комиссариата внутренних дел Союза коммун Северной области.

С 1919 г. — в Вильно: член Коллегии, секретарь наркомпроса и

главный редактор газеты «Звезда», исполняющий обязанности начальника политотдела комиссариата просвещения и начальник отдела печати. Несколько месяцев был в плену у поляков.

С 1919 г. — заведующий секцией политотдела Балтийского флота в Петрограде. С 1920 г. — секретарь Военной миссии РККА в Анатолии (Турция).

С 1921 г. — заместитель заведующего личным архивом наркома иностранных дел, затем дипкуррьер НКВД.

В 1921–1922 гг. — заместитель начальника политотдела 5-й дивизии в Витебске, затем — секретарь Чрезвычайной миссии в Хиве. С 1923 г. — заместитель заведующего ИНО Главлита в Москве.

С 1924 г. — заместитель заведующего Отделом печати полпредства СССР в Италии.

В мае 1926 г. А. И. Сыркин принят на работу в органы ОГПУ. В июне 1926 г. зачислен в резерв назначения ИНО на должность уполномоченного. В июле 1926 г. принял фамилию «Бернарди». В ноябре 1926 г. направлен в заграничную командировку.

С ноября 1927 г. А. И. Бернарди — уполномоченный, старший уполномоченный Закордонной части ИНО ОГПУ. В марте — апреле и в июне — октябре 1928 г. находился в спецкомандировках в Италии, Китае и Франции.

С 11 сентября 1937 г. — помощник начальника Специальной группы особого назначения («группа Яши») ГУГБ НКВД СССР.

Награжден знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» и именным оружием.

10 ноября 1938 г. арестован без санкции прокурора по ордеру, подписанному Л. П. Берией. 8 марта 1940 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и на следующий день расстрелян.

В августе 1969 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

* * *

Сыркина Вера Яковлевна

1900–30.07.1941 г.

Еврейка. Родилась в г. Друя Дисненского уезда Виленской губернии в купеческой семье. Жена А. И. Сыркина.

Секретарь спецшколы спецгруппы ГУГБ НКВД СССР.

Арестована 10 ноября 1938 г. 7 июля 1941 г. по обвинению в шпионаже осуждена ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстреляна 30 июля 1941 г.

Реабилитирована 23 августа 1969 г. ВК ВС СССР.

* * *

Сыроежкин Григорий Сергеевич

25.01.1900–26.02.1939. Майор ГБ (1936).

Русский. Родился в селе Волкове Балашовского уезда Саратовской губернии в крестьянской семье. В 1905 г. его семья переехала в Тифлис. Отец служил младшим каптенармусом в Тифлисском гарнизоне.

В 1915 г. Г. Сыроежкин ушел добровольцем в армию, однако, как несовершеннолетний, был возвращен домой. Увлекался спортом и цирком: изучал искусство фокусника, джигитовку, был учеником знаменитых русских борцов И. Поддубного и И. Заикина, однако вынужден был отказаться от спортивной карьеры из-за травмы. Работал письмоводителем в Управлении Закавказской железной дороги. Экстерном сдал экзамен за 4 класса гимназии.

В марте 1918 г. возвратился с семьей в родное село. Летом того же года ушел добровольцем в РККА. Воевал на Южном фронте в дивизии Киквидзе, служил писарем в Ревтрибунале 9-й армии. В декабре 1919 г. назначен комендантом Ревтрибунала армии. Член РКП(б) с 1919 г.

Весной 1920 г. Г. С. Сыроежкин был откомандирован в Новочеркасскую ЧК, затем направлен следователем в Ревтрибунал Кавказского фронта.

С августа 1921 г. — следователь Ревтрибунала Республики в Москве. Участвовал в подавлении антоновского мятежа на Тамбовщине и ликвидации банды Попова в Балашовском уезде Саратовской губернии.

В сентябре 1921 г. переведен в КРО ВЧК. Принимал непосредственное участие в контрразведывательной операции «Синдикат-2», нацеленной на уничтожение подпольной белогвардейской организации «Союз защиты Родины и свободы» и арест ее лидера Б. В. Савинкова. Под псевдонимом «Серебряков» дважды пересекал польскую границу, входил в контакт с польской разведкой в качестве курьера легендированной организации «Либеральные демократы». Участвовал в задержании эмиссара «Союза» полковника Павловского.

В сентябре 1925 г. Г. С. Сыроежкин активно участвовал в проводимом в рамках операции «Трест» выводе в СССР и аресте английского разведчика и международного авантюриста С. Рейли. Действовал под именем Щукина — боевика ранее разгромленной чекистами «Монархической организации Центральной России».

Осенью 1925 г. переведен в ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. В составе оперативно-разведывательного отряда участвовал в спецоперации РККА по разоружению Чечни.

В 1928 г. направлен в Якутию, где японские агенты из числа бывших белогвардейцев готовили вооруженное восстание с целью отделения Якутии от СССР. Благодаря успешной контрразведывательной операции, проведенной Г. С. Сыроежкиным и его группой, заговор был ликвидирован.

Во время конфликта на КВЖД боролся с бандитизмом в Бурятии. В 1930–1931 гг. участвовал в подавлении восстаний в Монголии.

В 1932 г. направлен в Белоруссию, где руководил борьбой с подрывной деятельностью подпольных националистических организаций. За ликвидацию в 1933 г. «Союза освобождения Белоруссии» награжден золотыми часами.

В 1933 г. Г. С. Сыроежкин был направлен в Ленинград, где участвовал в контрразведывательной операции по ликвидации шпионских и террористических групп, созданных немецкими спецслужбами и действовавших под прикрытием нескольких германских коммерческих представительств. При проведении оперативных мероприятий выезжал в Германию, Норвегию, Финляндию и Швецию для встреч с агентурой. В Финляндии поддерживал связь с одним из бывших руководителей Кронштадтского мятежа *С. М. Петриченко*, который дал подробную информацию о военных приготовлениях на советско-финской границе.

Во время Гражданской войны в Испании Г. С. Сыроежкин — старший военный советник 14-го корпуса республиканской армии, осуществлявшего разведывательно-диверсионные операции в тылу франкистов. Неоднократно лично участвовал в выполнении специальных заданий.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, именным оружием от Коллегии ОГПУ (1932), золотыми часами.

В конце 1938 г. отозван в Москву. 8 февраля 1939 г. арестован по обвинению в шпионаже в пользу Польши и участии в контрреволюционной организации. 26 февраля 1939 г. осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

В феврале 1958 г. приговор отменен, и дело закрыто за отсутствием состава преступления.

Такке (Таке, Такэ) (Альберт) Эрих Альбертович
1894–2.09.1937.

Немец. Родился в Лаутерберге в семье шорника-кустаря. Член КПГ 1919–1924; член ВКП(б) с 1924 г.

Окончил реальное училище в Германии (1910). В 1911–1914 гг. работал в Германии в различных банках. С 1914 г. работал в Петербурге корреспондентом немецкого языка в Русско-азиатском банке. Когда началась мировая война, отправлен в Усть-Сысольский уезд в качестве гражданского пленного, где находился до 1918 г. В июне 1918 г. эвакуирован в Германию. В 1918 (август — ноябрь) служил в германской армии. Затем работал, в 1919 г. вступил в КПГ в Ганновере. С 1923 г. по июнь 1924 г. работал в Разведотделе — Разведупре Штаба РККА в Москве. С 1924 г. работал в ИНО ОГПУ. В 1924–1932 гг. в зарубежной командировке, из них в 1925–1927 гг. работал в генконсульстве СССР в Харбине (Китай). Затем в Германии.

Жена Э. Такке — Юнона Иосифовна (Зингер-Пшепелинская, Сосновская, Альберт-Такке, 1898–21.08.1937.), полька, родилась в Галиции в семье железнодорожника, члена ППС. Член ПОВ. Командир роты легионеров, заместитель командира батальона, «женщина необыкновенной храбрости», награждена двумя польскими орденами. Во время польско-советской войны 1920 г. попала в плен. Сидела в Виленской тюрьме. Перешла на сторону большевиков. Жена И. И. Сосновского, польского разведчика, ставшего чекистом. Вместе с ним работала в опергруппе А. Х. Артузова на Западном фронте. Перешла на работу в ИНО ОГПУ, разошлась с Сосновским и направлена в Харбинскую резидентуру (1924) под прикрытием сотрудницы консульства. В Харбине вышла замуж за Эриха Такке, в 1928–1935 гг. вместе с ним работала в берлинской нелегальной резидентуре («Елена») под прикрытием владельцев лавки колониальных товаров. Знала немецкий, французский, английский языки. Они участвовали в разработке и вербовке более десятка человек, среди которых были дипломаты и полицейские (в частности, *В. Леман*). В Берлине у них родилась дочь Мина.

В 1932 г. Такке и его жена были отозваны в Москву. Эрих Такке работал заведующим немецкой секцией «Издательства иностранных рабочих в СССР». В том же году они вновь выехали в Германию.

13 марта 1935 г. из-за угрозы провала супруги Такке выехали из

Германии.

Эрих Такке в Москве работал редактором «Издательского товарищества иностранных рабочих в СССР».

Арестован 22 апреля 1936 г. 2 сентября 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден к высшей мере наказания и расстрелян.

Реабилитирован 18 июня 1959 г. Военным трибуналом Московского ВО.

Ю. И. Сосновская-Альберт Такке была направлена в Алма-Ату, где работала в Управлении НКВД Казакской (Казахской) АССР.

Арестована 16 мая 1937 г. 26 августа 1937 г. по обвинению в шпионаже осуждена Комиссией в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстреляна.

Реабилитирована 28 декабря 1967 г.

* * *

Тарасов Дмитрий Петрович

7.1 1.1913–1998.

Родился в деревне Пялус-озеро, Колодозерского сельсовета Пудожского района Карельской республики. Родители — потомственные крестьяне. Отец — Петр Кузьмич Тарасов в 1914 году был мобилизован в армию и погиб на фронте, мать — Елена Васильевна Тарасова осталась с двумя малолетними детьми, вследствие чего семья испытывала постоянную нужду.

После окончания сельской школы в 1927 году поступил в школу крестьянской молодежи в райцентре Пудожя, а затем в 1930 году в Петрозаводский лесной техникум, получив специальность лесотаксатора, два года работал в Пудожском райлесхозе.

В 1935 году поступил на учебу в Ленинградский институт инженеров промышленного строительства, однако закончить его не удалось. В 1937 году по комсомольскому набору был направлен на учебу в Ленинградскую межкраевую школу ГУГБ НКВД, после окончания которой 2 года работал оперуполномоченным УНКВД Ленинградской области.

С 1939 года — в центральном аппарате контрразведки в Москве.

С 1943 года — начальник отделения по радиограмм 3-го отдела ГУКР «Смерш».

С 1946 года на руководящей работе во 2-м ГУ МГБ СССР.
С 1952 по 1953 год — замначальника отдела 2-го ГУ МГБ.
С 1953 по 1974 год — работал в центральном аппарате разведки МВД// КГБ при СМ СССР — начальник отдела, начальник отдела безопасности управления «С» (нелегальная разведка).
С 1974 г. в отставке.
Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и 17 медалями. Почетный сотрудник госбезопасности.
Умер в 1998 году.

* * *

Тимошенко Михаил Лукич

1902–?.

Сотрудник органов госбезопасности. Член ВКП(б) с 1924 года. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД с 1920 года. С 1927 года начальник СО Тульчинского и Нежинского окротделов ГПУ, затем на руководящей работе в аппарате ГПУ УССР. С 1933 года на работе в резидентуре ИНО ОГПУ в Польше, с 1934 года начальник ИНО УГБ УНКВД Молдавской АССР. В 1937–1938 гг. — помощник начальника 3-го отдела УГБ УНКВД Днепропетровской области, начальник Ворошиловградского ГО НКВД, начальник 3-го отдела УГБ УНКВД Донецкой области, затем врид. заместителя начальника 3-го отдела УГБ НКВД УССР, врид. заместителя и врид. начальника 5-го отдела (ИНО) 1-го Управления НКВД УССР. В 1938 году арестован, в 1939 году освобожден. С 1941 года на руководящей работе в аппарате НКВД-МВД УССР. В 1947–1950 гг. заместитель начальника Киевской офицерской школы МВД СССР. Подполковник ГБ. В 1950 году уволен в запас.

* * *

Титов Александр Семенович

23.04.1912–30.09.1997.

Родился в деревне Татищево Кимрского уезда Тверской губернии в крестьянской семье. С детства работал в поле. Учился в семилетней школе, Горицкий район Московская губерния, окончил в 1928-м.

Делопроизводитель Горицкого РИК, с. Горицы Московская область 01.1929–01.1930. Техник-топограф проектного бюро Госземтреста, г. Тверь 01.1930–10.1932. Секретарь ФО Калининского РИК, г. Тверь 10.1932–08.1934. Учился на рабфаке при Московском Гидрометеорологическом институте (МГМИ), г. Калинин, окончил 2 курса в 1934-м, Учился в Московском Гидрометеорологическом институте 08.1934–11.1937 г., не окончил.

С 11.1937-го по партийному набору в органах НКВД-НКГБ — МГБ. Сотрудник ГУГБ НКВД СССР 11.1937–04.1938. Сотрудник 1-го Управления НКВД СССР 04.1938–09.1938. Сотрудник ГУГБ НКВД СССР 09.1938–07.1939 г.

В 07.1939–04.1942 гг. он работает в Китае под прикрытием должности сотрудника Полпредства СССР. Сотрудник 1-го Управления НКВД-НКГБ СССР 06.1942–10.1945.

Сотрудник Гл. Управления Гидрометеорологической службы при СНК СССР 05.1942–10.1945.

В 1945–1950 гг. вновь направлен в Китай, работал под прикрытием должности секретаря Генконсульства СССР в Пекине, а затем вице-консула и и. о. генконсула в Тяньцзине. Участвовал в секретных переговорах с командующим группировкой гоминьдановских войск генералом Фу Цзои, в результате которых удалось склонить последнего к сдаче Бэйпина (Пекина) Народно-освободительной армии 31 января

1949 г.

Сотрудник Комитета Информации при СМ СССР 06.1950–12.1951.

Сотрудник 1-го Гл. Управления МГБ СССР 12.1951–03.1953.

Сотрудник 2-го Гл. Управления МВД СССР 03.1953–03.1954.

После увольнения из КГБ в начале 1963 г. А. С. Титов поступил на работу во вновь созданный Институт Дальнего Востока АН СССР, в котором проработал 22 года, став одним из крупнейших специалистов по новейшей истории Китая. Участвовал в многотомном издании «Материалы к политической биографии Мао Цзэдуна» (1969–1974), автор монографий «Из истории борьбы и раскола в КПК» (1979) и «Борьба за единый национальный фронт в Китае (1935–1937 гг.)» (1981), а также многих научных статей и публикаций. Последняя публикация — книга «Подвиг генерала, считавшегося пропавшим без вести» (М., 1996), посвященная обстоятельствам гибели его старшего брата — генерал-майора артиллерии Алексея Семеновича Титова.

Звание: сержант ГБ 25.04.1939.

Награды: 5 медалей.

Тихвинский Сергей Леонидович

Род. 1.09.1918. Майор ГБ.

Советский дипломат и ученый, имеет ранг чрезвычайного и полномочного посла.

Родился в Петрограде в семье военного врача. Учился в Ленинградском институте филологии и лингвистики, а затем в Ленинградском университете. В 1938 г. с последнего курса направлен на работу в Наркомат иностранных дел. В 1941 г. закончил экстерном Московский институт востоковедения.

В 1941 г. вступил в ВКП(б).

В 1939–1940 гг. С. Л. Тихвинский — сотрудник генерального консульства СССР в Урумчи (Китай); в 1940–1943 гг. — сотрудник центрального аппарата НКВД СССР. С 2 октября 1942 г. — начальник 2-го отделения 4-го отдела 1-го управления НКВД.

В 1943–1946 гг. — 2-й секретарь посольства СССР в Китае (г. Чунцин); в 1946–1948 гг. — вице-консул, в 1948–1949 гг. — генеральный консул СССР в Бэйпине (Пекине); в 1949–1950 гг. — советник посольства СССР в КНР. Участвовал в секретных переговорах с гоминьдановским генералом Фу Цзои о сдаче Бэйпина (Пекина) Народно-освободительной армии.

Одновременно с напряженной дипломатической и разведывательной работой С. Л. Тихвинский в 1945 г. защитил кандидатскую диссертацию о внешнеполитических взглядах и практике Сунь Ятсена.

В 1950–1953 гг. С. Л. Тихвинский работал в центральном аппарате МИДа СССР, в 1953 г. защитил докторскую диссертацию о деятельности китайского реформатора Кан Ювэя.

В 1953–1956 гг. он — резидент внешней разведки в Великобритании под прикрытием должности советника посольства СССР. В 1956–1957 гг. — глава первого представительства СССР в послевоенной Японии; в 1957 г. — советник-посланник посольства СССР в Японии. В 1957–1960 гг. — заведующий отделом стран Азии Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР и одновременно — научный сотрудник, преподаватель Института китаеведения и МГИМО МИДа СССР.

В 1960 г. — директор Института китаеведения АН СССР; в 1961–1963 гг. — заместитель директора Института народов Азии АН СССР; в

1963–1965 гг. — заместитель директора Института экономики мировой социалистической системы АН СССР; в 1965–1975 гг. — заведующий отделом Азии Управления по планированию внешнеполитических мероприятий МИДа СССР; в 1975–1980 гг. — начальник Историко-дипломатического управления МИДа СССР; в 1980–1986 гг. — ректор Дипломатической академии МИДа СССР. С 1977 г. — член Коллегии МИД СССР. Чрезвычайный и полномочный посол (1966).

Участвовал в работе ряда международных конференций и совещаний.

В 1958–1980 гг. — профессор МГИМО МИДа СССР по кафедре истории стран Востока. В 1968–1974 гг. — член Исполнительного совета ЮНЕСКО. В 1973–1982 гг. — главный редактор журнала «Новая и новейшая история».

С 1980 г. — председатель Национального комитета историков Советского Союза и член бюро Международного комитета исторических наук. С 1985 г. — председатель центрального правления Общества советско-китайской дружбы.

Член-корреспондент АН СССР (1968). Академик АН СССР (1981). Член Президиума АН СССР. В 1982–1989 гг. — академик-секретарь Отделения истории АН СССР.

Автор свыше 300 научных трудов по новой и новейшей истории стран Дальнего Востока, преимущественно Китая, и истории международных отношений, в их числе: «Сунь Ятсен: внешнеполитические воззрения и практика» (М., 1964); «История Китая и современность» (М., 1976); «Движение за реформы в Китае в конце XIX века» (М., 1980) и др.

Лауреат Государственной премии СССР (1982).

* * *

Тишков Арсений Васильевич

23.08.1909–19.09.1979. Генерал-майор (1965).

Русский. Родился в Пензе. В 1930 г. поступил в Московский институт советского права. В 1931 г. вступил в ВКП(б). В 1934 г. окончил институт по специальности «судебно-прокурорский работник», работал в Наркомате юстиции РСФСР. Свободно владел сербохорватским и английским языками.

Осенью 1934 г. призван на действительную службу в армию. В конце 1935 г. направлен на работу в органы государственной безопасности.

С сентября 1939 г. А. В. Тишков — начальник 1-го (особого) отдела

Управления по делам военнопленных НКВД СССР. В апреле — июне 1940 г. руководил операцией по выявлению в лагерях Наркомчермета военнопленных — офицеров и полицейских.

После начала Великой Отечественной войны выполнял задания по контрразведывательному обслуживанию Польской армии генерала Андерса.

В апреле 1944 г. направлен в Югославию в качестве офицера связи при Главном штабе Югославской народно-освободительной армии. Перед возглавляемым им аппаратом стояли задачи по контрразведывательному обеспечению безопасности И. Броз Тито и его окружения. После окончания войны до 1946 г. являлся помощником начальника советской военной миссии в Югославии.

С октября 1946 г. А. В. Тишков — резидент внешней разведки в Будапеште под прикрытием должности советника Посольства СССР. После создания КИ при СМ СССР был одновременно в июне — ноябре 1949 г. послом Советского Союза в Венгрии.

С сентября 1950 г. — заместитель начальника, а с 1951 г. — начальник 4-го Управления КИ при МИДе СССР, затем — Управления нелегальной разведки ПГУ МГБ СССР — ВГУ МВД СССР. Одновременно с 16 февраля по 22 мая 1953 г. — заместитель уполномоченного МГБ-МВД СССР в Германии. Заместитель начальника ПГУ КГБ в 1954 г.

С 1954 г. — заместитель начальника, а с 1960 г. — начальник ВРШ ПГУ КГБ при СМ СССР.

В 1967 г. вышел в отставку по выслуге лет.

Автор книги «Дзержинский» («Молодая гвардия», 1974) и ряда других публикаций.

Награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», югославским орденом «Партизанская звезда», многими медалями.

* * *

Томчин Юрий (Юдель) Яковлевич

1898–28.08.1938. Капитан ГБ. Псевдоним в разведке «Станислав».

Еврей. Родился в Минске в семье рабочего-литейщика. С 1905 г. жил в Америке. После возвращения в Россию работал конторщиком и служил в армии.

В ВЧК с 1919 г. В ИНО с 1921 г. Член ВКП(б) с 1922 г. Окончил двухгодичный рабфак.

Работал в Италии, Германии и других странах Европы.

Помощник начальника бюро виз, потом отдела виз и регистрации ИНО.

Арестован 10 апреля 1938 г. 28 августа 1938 г. по обвинению в шпионаже осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 1 декабря 1956 г. ВК ВС СССР.

* * *

Тотров Юрий Хангереевич

Род. 1933. Полковник.

Сотрудник внешней разведки, специалист по ЦРУ. В 1967–1968 гг. — 3-й секретарь посольства СССР в Японии.

Работал в Японии и в 1980-е — 1990-е гг. Автор справочника по кадровому составу ЦРУ.

* * *

Триандафилов Стилиан Дмитриевич

1897–1937.

Грек. Родился в семье каменщика.

Прапорщик царской армии.

В 1917 г. — член Карсского исполкома. В августе 1917 г. вступил в РСДРП(б).

С 1918 г. — в РККА (автоброневой отряд, политрук в 34-й дивизии, военком бригады).

В 1920–1921 гг. находился на советской работе на Кубани.

С 1921 г. — в ВЧК. С 1924 г. — оперуполномоченный Закордонной части ИНО, начальник сектора по Среднему и Ближнему Востоку ИНО ОГПУ, нелегальный резидент ИНО в Иране.

В 1930 г. — в особом резерве ОГПУ.

Накануне ареста — ответственный агент по снабжению Краснопресненского райпромтреста.

Репрессирован.

* * *

Тринев Александр Константинович

1910–01.1978

Место рождения: г. Ростов.

Партийный стаж с 07.1939.

Национальность: русский.

Родился в семье рабочего-механика.

Учился в средней школе, г. Ростов 1917–1928.

Ученик электромонтера, электромонтер, ст. электромонтер, инструктор, техник в системе Ростовского Управления электропрома, г. Ростов 1928–1934.

Учился в вечернем институте при Новочеркасском энергетическом институте, г. Ростов, 1930–1934.

Инженер по проектированию, нач. электротехнических работ системы электропрома, Дагестанская АССР с 1935-го, затем нач. Исследовательского отдела Управления электропрома, г. Ростов до 01.1939 г.

С 1939 в органах НКВД. Сотрудник 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 01.1939–12.1939.

Атташе полпредства, посольства, миссии СССР в Болгарии 12.1939–05.1944.

Зав. консульским отделом миссии СССР в Болгарии 05.1944.

Инженер треста Уралэлектромонтаж, г. Орск 07.1944–08.1947.

Первый секретарь посольства СССР в Югославии 05.1948–04 1949.

Ст. пом. нач. отдела КГБ СССР 09.1957–12.1958.

Зам. нач. отдела КГБ СССР 12.1958–04.1966.

Пенсионер, г. Москва 04.1966–01.1978.

Умер в Москве.

Звание: лейтенант ГБ 1.02.1939. Полковник.

Награды: орден Красной Звезды. 10 медалей.

* * *

Тубала Иоганн Фридрихович (Иван Федорович)

1897–1938. Майор ГБ (1936).

Учился в гимназии.

Следователь в политотделе 6-й армии. С декабря 1918 г. — в ВЧК. В октябре 1919 г. вступил в РКП(б).

В 1922–1930 гг. — начальник отделения КРО ОГПУ, затем на ответственной работе в центральном аппарате ОГПУ-НКВД СССР.

С 1936 г. — начальник ОМЗ ГУЛАГа НКВД. С 1937 г. — начальник 1-го отдела ГУПВО НКВД, находился в командировке в Синьцзяне.

Арестован 19 октября 1937 г., расстрелян 22 июня 1938 г.

Реабилитирован в 1958 г.

* * *

Уманский Михаил Васильевич

1899–21.06.1937. Старший лейтенант госбезопасности (декабрь 1935).

Настоящее имя — Гюнзберг Маврикий Карлович.

Еврей. Родился в Тернополе в семье служащего. В 1918–1919 гг. — член Бунда. С 1920 г. — член КП Галиции.

С 1921 г. — в ВЧК. Сотрудник ИНО ВЧК-ОГПУ-НКВД. В 1926 г. вступил в ВКП(б).

Арестован 27 апреля 1937 г. На момент ареста — заместитель заведующего отделом фотохроники «Союзфото».

Постановлением Комиссии в составе наркома внутренних дел, Прокурора СССР и Председателя ВК ВС СССР 20 июня 1937 г. осужден к высшей мере наказания. Расстрелян 21 июня 1937 г.

Реабилитирован 15 сентября 1961 г. определением ВК ВС СССР.

* * *

Утехин Георгий Валентинович

1906—? Генерал-майор (1944).

Русский. Родился в Санкт-Петербурге в семье военного врача. С 1919 г. — в Симбирске, ученик в театральной мастерской Госнардома. С 1921 г. — делопроизводитель, технический секретарь РК РКСМ завода им. Володарского. С 1922 г. — в ЧОН ГПУ в Туркестане. В 1924 г. окончил школу 2-й ступени в Симбирске. С 1924 г. работал кочегаром и помощником электромонтера Симбирского патронного завода, с августа 1925 г. — маслозавода «Красный Узбекистан» в Андижане.

В апреле 1926 г. поступил в Ленинградский фотокинотехникум (позднее преобразован в Институт кинематографии), после окончания которого в июне 1930 г. — помощник кинооператора кинофабрики «Ленфильм» Роскино в Ленинграде. В 1929 г. вступил в ВКП(б).

В 1933 г. Г. В. Утехин был принят на работу в органы государственной безопасности. С сентября 1933 г. он — штатный практикант, затем помощник уполномоченного ОО, с мая 1934 г. — уполномоченный ЭКО ПП ОГПУ Ленинградского ВО. С июля 1934 г. — уполномоченный ЭКО УНКВД по Ленинградской области.

С июля 1935 г. — оперуполномоченный, с мая 1937 г. — помощник начальника отделения, с ноября 1937 г. — заместитель начальника отделения, с августа 1938 г. — начальник 5-го отделения 8-го отдела УГБ УНКВД по Ленинградской области. С сентября 1938 г. — начальник 8-го отдела 1-го УГБ УНКВД по Ленинградской области. С февраля 1939 г. — исполняющий обязанности заместителя начальника 2-го, а затем — заместителя начальника 1-го отдела ЭКО УНКВД по г. Ленинграду. С июня 1940 г. — врид начальника, заместитель начальника, а с декабря 1940 г. — начальник ЭКО УНКВД по Ленинградской области. С марта 1941 г. — начальник КРО УНКГБ по Ленинградской области.

После начала Великой Отечественной войны с 1941 г. Г. В. Утехин — начальник ОО НКВД 23-й армии Ленинградского фронта, с 1943 г. — ОО НКВД 2-й гвардейской армии Южного фронта.

С 15 апреля 1943 г. — начальник 3-го отдела, а с 9 февраля 1944 г. — 4-го отдела ГУКР СМЕРШ НКО СССР.

С 15 июня 1946 г. Г. В. Утехин — заместитель начальника ВГУ МГБ СССР. С 27 октября 1949 г. — начальник 1-го управления (внешней контрразведки) МГБ СССР.

В сентябре 1951 г. освобожден от занимаемой должности. С 21 сентября 1951 г. — начальник отдела «2-Б» ВГУ МГБ СССР.

29 октября 1951 г. отстранен от работы и арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в антисоветской деятельности, вредительстве, участии в «заговоре в МГБ».

21 марта 1953 г. освобожден из заключения с полной реабилитацией, 24 марта 1953 г. назначен заместителем начальника 4-го Управления (СПУ) МВД СССР. После хрущевского переворота 20 августа 1953 г. освобожден от занимаемой должности.

С сентября 1953 г. — начальник 1-го отдела УМВД, с сентября 1954 г. — исполняющий обязанности начальника, а с ноября 1954 г. — начальник 2-го отдела УКГБ по Челябинской области.

В декабре 1955 г. уволен в отставку «за невозможностью использования по ограничениям состояния здоровья».

С января 1957 г. — заместитель директора по режиму и начальник Спецотдела НИИ в Москве. В январе 1972 г. по возрасту переведен из запаса КГБ в отставку.

Награжден двумя орденами Красного Знамени.

* * *

Фадейкин Иван Анисимович

11.09.1917–10.1979. Генерал-лейтенант.

В 1939 г. окончил Куйбышевский институт журналистики и был призван в армию.

Во время Великой Отечественной войны находился в рядах действующей армии, занимал должности комиссара, командира полка, начальника штаба дивизии, командира стрелковой дивизии. Был трижды ранен.

В послевоенное время находился на ответственной работе в аппарате Министерства обороны СССР. В 1949 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе.

В том же году И. А. Фадейкин был переведен на работу во внешнюю разведку. После обучения в Высшей разведшколе КИ работал в аппарате разведки.

В 1950–1954 гг. находился в служебной командировке в Берлине, где занимал должности начальника отдела внешней разведки, представителя МВД СССР (1953), а затем заместителя начальника инспекции по вопросам безопасности при верховном комиссаре СССР в Германии.

Принимал личное участие в разработке и ликвидации крупных агентурных групп спецслужб США, Англии и ФРГ на территории ГДР. При его непосредственном участии был также осуществлен ряд других сложных специальных мероприятий по проникновению в спецслужбы стран Запада.

С 1954 г. — в центральном аппарате, начальник отдела ПГУ.

В 1961–1963 гг. — заместитель начальника, а с февраля 1963 г. по февраль 1966 г. начальник 3-го управления (военной контрразведки) КГБ при СМ СССР.

В 1966–1974 гг. — уполномоченный КГБ в ГДР, затем руководитель представительства КГБ при МГБ ГДР.

В 1978 г. выезжал в служебную командировку в Иран.

Награжден орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени, Александра Невского, Красной Звезды, многими медалями, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

* * *

Федичкин Дмитрий Георгиевич

2.11.1902–28.10.1991. Полковник.

Русский. Родился в деревне Марлеево Московской губернии в крестьянской семье (его отец впоследствии служил фельдфебелем в царской армии в звании подпрапорщика, после революции был лишен избирательных прав, позднее восстановлен). Вместе с родителями переехал на Дальний Восток, где окончил двухклассную школу, а затем учился в учительской семинарии (3 класса). В 1921 г. учился 2 месяца во Владивостокской совпартшколе. В апреле 1921 г. вступил в РКП(б).

С мая 1921 г., после захвата власти во Владивостоке белогвардейцами, являлся бойцом, а затем комиссаром комендантской команды в партизанском отряде. Был взят в плен белыми, бежал, работал в крестьянском хозяйстве у родственника. С весны 1922 г. разведчик в партизанском отряде Топоркова (Приморье). С конца 1922 г. помощник уполномоченного Никольско-Уссурийского подотдела Госполитохраны ДВР, уполномоченный, заместитель начальника отделения Приморского губотдела ГПУ (Владивосток). С апреля 1925 г. по май 1926 г. в заграничной командировке в г. Сахалин (Маньчжурия) под дипломатическим прикрытием (сотрудник советского консульства). В 1926–1930 гг. в Особом отделе ПП ОГПУ ДВК в Хабаровске — начальник отделения, заместитель начальника отдела (одновременно в ОО Особой Дальневосточной армии). С февраля по июнь 1930 г. в консульстве в Цицикаре (Маньчжурия). Был опознан генерал-губернатором Цицикара Ху Венцзо (во время конфликта на КВЖД этот китайский офицер попал в плен, и Федичкин его допрашивал). Во избежание ареста покинул Маньчжурию. Вновь работал в ПП ОГПУ ДВК — заместитель начальника КРО — ОО (июнь 1930–апрель 1931 гг.). Затем откомандирован в Москву, где до февраля 1932 г. работал в Центральной школе ОГПУ. Переведен в ИНО и отправлен в заграничную командировку в Таллин в полпредство СССР в Эстонии (легальный резидент внешней разведки). Занимался разработкой эмигрантских

белогвардейских организаций, действовавших с территории Эстонии, имел на связи местных немцев, в том числе из пронацистской группировки «Балтийское братство». В июле 1934 г. вернулся в Москву, назначен помощником начальника отделения ИНО.

С сентября 1934 г. заместитель резидента (под прикрытием секретаря консульского отдела полпредства) в Варшаве. В июне 1936 г. в связи с подставой польской контрразведки арестован и заключен в тюрьму. Через месяц благодаря обмену на польского разведчика («дипломата», арестованного в Киеве) вернулся в Москву.

Уже через полгода, в январе 1937 г. (был в это время снова помощником начальника отделения ИНО), направлен помощником резидента в Рим. С 1938 г. резидент советской разведки в Италии (заведующий консульским отделом полпредства). Учитывая резкое осложнение внутривосточной обстановки в стране и активизацию контрразведки, в связи с вступлением Италии в «Антикоминтерновский пакт» в ноябре 1937 г., предлагал Центру сделать основной упор на нелегальную работу. Считал необходимым создание нелегальных резидентур в Риме и Милане и организацию каналов связи в Турции. В апреле 1940 г. был отозван в СССР. В итоге римская резидентура перестала функционировать, а агентура была законсервирована.

В 1940–1941 гг. работал в КРО ГУГБ/КРУ НКГБ/НКВД СССР — заместитель начальника отделения, начальник 2-го отделения 4-го отдела (работал по «польской линии»). В июне 1941 г. во Львове ранен при бомбежке. С начала войны занимался организацией польских воинских формирований, начальник отделения 2-го отдела НКВД СССР. В январе 1942 г. переведен в 4-е Управление НКВД СССР, где в качестве заместителя начальника 1 —го отдела занимался организацией разведывательно-диверсионной работы в тылу противника.

С ноября 1943 г. до сентября 1944 г. — легальный резидент в Болгарии под прикрытием советника советской миссии «Яковлева». Возглавляемая им резидентура приобрела ценные источники в болгарском правительстве, а также провела большую работу по организации связи Георгия Димитрова с подпольным ЦК БКП.

В 1944–1945 гг. работал в Центре, а затем выехал резидентом в Румынию, где находился до 1947 г. С 1947 г. заместитель начальника управления КИ при СМ СССР, с 1955 г. резидент в Италии. С 1955 г. в действующем резерве ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1957–1977 гг. преподаватель Краснознаменного института ПГУ.

Награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя

орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени и орденом Отечественной войны 2-й степени, многими медалями СССР, Болгарии и Румынии. Автор книг «У самого Тихого» (М., 1977) и «Чекистские будни» (М., 1984).

* * *

Федоров Андрей Павлович

26.08.1888–20.09.1937. Майор ГВ (1935).

Русский. Родился в селе Мангуш Мариупольского уезда Екатеринославской губернии в крестьянской семье. Закончив двухклассное сельское училище, поступил в мариупольскую гимназию. В 1905 г. за участие в забастовочном движении учащихся был исключен из гимназии. Позднее сдал экстерном экзамены и в 1909 г. поступил в Новороссийский университет в г. Одессе на медицинский факультет.

Во время учебы в университете участвовал в деятельности партии эсеров, за что был исключен и выслан из Одессы.

В 1910 г. поступил на юридический факультет Харьковского университета. В 1912 г. за участие в забастовке протеста против расстрела рабочих на Ленских золотых приисках был исключен из университета и выслан за пределы губернии. Жил на Кавказе. В 1914 г. экстерном закончил университет, получив диплом юриста.

В августе 1915 г. А. П. Федоров был призван на военную службу. В 1916 г. он окончил Александровское военное училище в Москве и был направлен прапорщиком в 5-й Сибирский полк, расквартированный в Туркестане.

На службе в армии А. П. Федоров вел революционную работу среди солдат, был членом полкового солдатского комитета. В 1917 году был активным участником революционных событий. С приходом белогвардейцев в Туркестан А. П. Федоров был арестован, но в связи с тяжелой болезнью освобожден. Лечился в Ессентуках, где участвовал в работе подпольной коммунистической группы.

В конце августа 1919 года по обвинению в связях с большевиками был арестован. Белогвардейский суд приговорил его к расстрелу, однако в конце декабря того же года по «манифесту Деникина» он был помилован и направлен в караульную роту во Владикавказ. В январе 1920 года бежал в Тифлис, где поступил на работу секретным сотрудником особого отдела 10-й армии.

С 1920 по 1922 год работал на Кавказе в качестве уполномоченного, а затем начальника отделения особого отдела Батумского укрепрайона. В 1922 году откомандирован в Тифлис, а затем Кутаиси на должность начальника отделения Закавказской ЧК.

В 1922 году А. П. Федорова как чекиста, располагающего большим опытом работы, перевели в центральный аппарат ВЧК, где он работал вначале секретным сотрудником по загранице, затем начальником отделения контрразведывательного отдела. В этой должности оставался до 1933 года.

В 1922 году перед А. П. Федоровым была поставлена задача по пресечению деятельности возглавляемого Б. Савинковым «Союза защиты Родины и свободы». В разработанной под руководством Ф. Э. Дзержинского операции «Синдикат-2» ему отводилась одна из главных ролей.

Выступая в качестве руководителя легендированной чекистами подпольной антисоветской организации «Либеральные демократы», А. П. Федоров неоднократно по заданию ГПУ выезжал в Париж к Б. Савинкову, встречался с активистами его организации, а также с британским разведчиком С. Рейли.

Бывая по заданию Ф. Э. Дзержинского в Польше, А. П. Федоров встречался с сотрудниками военной разведки этой страны, которых снабжал специально подготовленными в Москве дезинформационными материалами.

В операции «Синдикат-2», закончившейся задержанием и арестом Б. Савинкова в Москве, А. П. Федоров проявил исключительную смелость, находчивость и самообладание. Он выдержал неоднократные проверки со стороны польской контрразведки, а также и ближайшего помощника Б. Савинкова полковника Павловского, который требовал от разведчика признания в своей принадлежности к ВЧК.

В 1933–1937 гг. — начальник разведывательного отдела УНКВД Ленинграда и Ленинградской области.

Награжден орденом Красного Знамени (5.09.1924), знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ».

Арестован 3 августа 1937 г. По обвинению в шпионаже осужден к высшей мере наказания и 20 сентября 1937 г. расстрелян.

Реабилитирован 14 апреля 1956 г. ВК ВС СССР.

Федоров Владилен Николаевич

Род. 8.05.1924. Генерал-майор.

Русский. В 1942 г. призван в армию и направлен на учебу в Военный институт иностранных языков, где изучал турецкий и французский языки. По окончании института некоторое время работал в Болгарии, где был корректором, а потом литературным редактором газеты, выпускаемой для болгарских турок. Затем был направлен на учебу в Военно-дипломатическую академию, с выпускного курса которой взят на работу в ПГУ КГБ при СМ СССР (1954).

В 1955–1960 гг. В. Н. Федоров — 2-й секретарь посольства СССР в Турции и заведующий консульским отделом. С 1962 г. он — резидент в Ираке под прикрытием должности советника посольства СССР.

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. вновь в Турции, где в общей сложности проработал 10 лет.

В 1980-е гг. 9 лет проработал в Чехословакии и Болгарии (из них в Болгарии — 8 лет).

В 1991 г. вышел на пенсию.

С 1993 г. председатель правления РОО «Ветераны внешней разведки».

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «Знак Почета», знаками «Почетный сотрудник госбезопасности» и «За службу в разведке».

* * *

Федоров Михаил Владимирович

Род 1.01.1916. Полковник.

Русский. Родился в г. Колпино под Петроградом в семье рабочего Ижорского завода (затем красноармейца). Окончил 10-летнюю школу в г. Кингисепп (Ленинградская область). С 1935 года учился и в 1939 г. окончил Ленинградский институт физкультуры им. П. Ф. Лесгафта. С сентября 1939 г. — в ГРУ НКО СССР. С октября того же года проходил разведывательную подготовку в отделении разведотдела штаба Западного особого военного округа в г. Белостоке (готовился к нелегальному оседанию в Германии).

С начала Великой Отечественной войны — на фронте. С июля 1941 года — в разведотделе штаба Западного фронта. В качестве заместителя командира разведгруппы неоднократно переходил линию фронта (в районе Великих Лук и Невеля), выполняя разведывательно-диверсионные задания.

В сентябре 1942 г. участвовал в операциях разведывательно-диверсионного отряда специального назначения в Белоруссии (в районе г. Барановичи выброшен на парашюте). Находился в немецком тылу более 2 лет (с небольшими перерывами). С лета 1944 г. — в Москве (в распоряжении ГРУ). С лета 1945 г. — на нелегальной работе в Англии. В 1947 г. отозван в Москву из-за опасения возможного раскрытия. В том же году перешел на работу в КИ при СМ СССР и в дальнейшем до выхода в отставку служил во внешней разведке МГБ — КГБ СССР.

В 1950-е гг. вместе с женой после промежуточной легализации в Польше направлен на нелегальную работу в Бельгию. Жил и работал под прикрытием реэмигранта, автослесаря, позднее открыл собственную фирму и купил виллу (для радиосвязи с Центром). Занимался вербовкой агентуры и связью с уже имевшимися агентами, передавал советской разведке важную военно-политическую информацию из военной организации НАТО. За 15 лет нелегальной работы за границей Михаил Федоров («Сепп») и его жена Галина Ивановна («Жанна») провели более 300 встреч с источниками и операторами, более 200 сеансов радиосвязи с Центром.

Галина Ивановна Федорова (урожденная Маркина) родилась 17 февраля 1920 г. в Саратове в семье электромонтера, позднее хозяйственного и партийного работника. После смерти отца в 1932 г. сестра отца взяла ее к себе в Москву, где Галина Ивановна окончила 10-летнюю среднюю школу и с 1937 г. работала в аппарате Наркомфина СССР (одновременно училась на вечернем отделении МВТУ им. Н. Э. Баумана).

С января 1939 г. по комсомольскому набору принята на работу в НКВД СССР (Главное транспортное управление).

Во время Великой Отечественной войны — сотрудник 4-го Управления НКВД-НКГБ СССР. После окончания курсов иностранных языков при Высшей школе МГБ СССР (1946) работала в нелегальной разведке ПГУ, где и вышла замуж за Михаила Федорова и в дальнейшем разделила его судьбу, работая вместе с ним.

В 1970-е гг. супруги Федоровы возвратились в Москву. Михаил Владимирович Федоров награжден орденами Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями («За отвагу» и другими). Почетный сотрудник госбезопасности.

Полковник Галина Ивановна Федорова награждена орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медалями. Почетный сотрудник госбезопасности.

Супруги Федоровы — авторы книги «Будни разведки» (Москва, 1994).

Федосеев Сергей Михайлович*1915–14.01.1998. Полковник (1944),*

Русский. Родился в семье рабочего трамвайного парка в Москве. С октября 1930 г. — ученик ФЗУ Учебного комбината им. Ф. Э. Дзержинского. С октября 1932 г. — слесарь Главных электротехнических мастерских Московско-Курской ж. д. С июля 1933 г. — секретарь комитета ВЛКСМ Серпуховского ж.-д. узла.

В январе 1937 г. по комсомольскому набору зачислен в Московскую межкраевую школу ГУГБ НКВД СССР, по окончании которой в ноябре 1937 г. в звании сержанта госбезопасности направлен в УНКВД по Московской области. В августе 1937 г. вступил в ВКП(б).

С декабря 1937 г. — оперуполномоченный, помощник начальника, затем заместитель начальника отделения 4-го отдела УГБ УНКВД по Московской области. С февраля 1939 г. — врид начальника, с сентября 1939 г. — заместитель начальника 4-го отделения 2-го отдела УГБ УНКВД по Московской области.

С марта 1941 г. СМ. Федосеев — начальник 2-го отдела УНКГБ по Московской области. После начала Великой Отечественной войны одновременно назначается членом штаба по борьбе с парашютными десантами противника. Непосредственно участвовал в операциях, связанных с захватом забрасываемых в Подмоскowie немецких агентов-парашютистов, в радиоиграх с абвером. С августа 1941 г. — начальник КРО УНКВД по Московской области. С мая 1943 г. — начальник 2-го отдела УНКГБ по Московской области.

С января 1944 г. СМ. Федосеев — начальник 1-го отделения 3-го отдела 2-го управления НКГБ СССР. С июля 1944 г. — начальник 2-го отдела УНКГБ по Ленинградской области.

С 27 июня 1946 г. — начальник отдела «2-Г» (внешняя контрразведка) ПГУ МГБ СССР. С 22 июля 1947 г. по ноябрь 1951 г. — начальник 1-го отдела КИ при СМ — МИД СССР.

С 15 января 1952 г. СМ. Федосеев — заместитель начальника ПГУ МГБ СССР. С 5 января 1953 г. — начальник Управления по работе с эмиграцией ГРУ МГБ СССР.

С 17 марта 1953 г. — помощник начальника, а с мая 1953 г. — заместитель начальника ВГУ МВД СССР. В июне 1953 г. назначен Л. П. Берией резидентом в СФРЮ, однако из-за хрущевского переворота

командировка не состоялась.

С декабря 1953 г. — старший редактор Редакционно-издательского отдела ВШ МВД. 25 января 1954 г. уволен из органов по фактам дискредитации, как проходящий по делу Берии.

В марте 1954 г. восстановлен в органах КГБ после сообщения Главной военной прокуратуры СССР, что последняя никакими компрометирующими материалами на СМ. Федосеева не располагает, а по делу Берии он проходил как свидетель.

С марта 1954 г. — старший редактор РИО, а, с сентября 1957 г. — начальник спецкафедры № 2 ВШ КГБ при СМ СССР.

С июня 1960 г. — начальник 16-го отдела ВГУ КГБ при СМ СССР. Возглавил вновь созданное подразделение по борьбе с контрабандой и нарушениями валютных операций ВГУ. Руководил разработкой «дела валютчиков».

С сентября 1961 г. — начальник 1-го управления ВГУ КГБ при СМ СССР. С декабря 1964 г. по март 1966 г. — заместитель начальника Службы № 2 ВГУ КГБ при СМ СССР.

12 апреля 1966 г. уволен в запас КГБ по болезни.

С июня 1966 г. работал во Всесоюзном институте научной и технической информации АН СССР в качестве заведующего отделом. С марта 1970 г. одновременно — заместитель директора по науке.

С апреля 1991 г. — заместитель директора Центра коммерческой информации Объединения «Элекс».

С января 1997 г. — сотрудник ЦОС ФСБ РФ. Опубликовал 5 книг и специальных учебных пособий, а также более 100 научных трудов и статей по истории внешней политики и разведки под псевдонимом «Ф. Сергеев».

Награжден орденами Красной Звезды (1943), Отечественной войны 2-й степени, «Знак Почета» (1940), медалями, знаками «Заслуженный работник НКВД» и «Почетный сотрудник госбезопасности» (1957, награждение отменено 9.03.1966).

14 января 1998 г. скоропостижно скончался в Москве.

* * *

Федюшин Виктор Алексеевич

1909–?

Родился в семье рабочего в г. Москва. Русский. Член ВКП(б) с 11.1931. Токарь главных мастерских Северной железной дороги, г. Ярославль

06.1925–07.1929.

Токарь механического завода «Путиловец» Меткопромсоюза, г. Москва
07.1929–05.1930.

Токарь электрозавода, г. Москва 05.1930–04.1931.

Учился в Московском авиационном институте 04.1931–04.1936,
окончил.

Нач. Технического отдела авиац. завода № 119, г. Москва 05.1936–
10.1937.

Нач. Технического отдела ОТМ авиац. завода № 119, г. Москва
10.1937–04.1938.

С 04.1938 в органах НКВД.

Учился в Центральной школе ГУГБ НКВД СССР 04.1938–12.1938,
окончил.

Нач. отделения 5-го Отдела ГУГБ НКВД СССР 01.1939–05.1939.

Нач. ОК НКВД СССР 05.1939–02.1940.

Загранкомандировка по линии НКВД, США 04.1940–04.1943.

Ген. консул СССР в Нью-Йорке 02.1940–12.1942.

Чрез, и Полномочный Посланник СССР в Мексике 12.1942–05.1943.

Мл. военный представитель завода № 26, г. Уфа 10.1943–03.1946.

Мл. военный представитель завода № 500, г. Тушино 03.1946–06.1946.

Мл. военный представитель завода № 41, г. Москва 06.1946–02.1947.

Мл. военный представитель завода № 45, г. Москва 02.1947–05.1948.

Военный представитель завода № 45, г. Москва 05.1948–08.1949.

Учился на курсах усовершенствования инженеров Военно-Воздушной
инженерной академии им. Жуковского 08.1949–07.1950.

Военный представитель завода № 45, г. Москва 08.1950–07.1959.

Военный представитель завода, П/Я № 299, г. Москва с 07.1959.

Звание ст. лейтенант ГБ 1.02.1939. Инженер-подполковник.

Награды: 1 медаль.

* * *

Феклисов Александр Семенович

9.03.1914–26.10.2007. Полковник.

Русский. Родился в Москве в семье железнодорожного стрелочника, выходца из крестьян Тульской губернии. В 1929 г. окончил железнодорожную школу-семилетку. Был безработным, подрабатывал на разгрузке вагонов, грузчиком и разносчиком товаров в частных лавках. В

августе 1929 г. по направлению биржи труда поступил в ФЗУ при заводе им. Войтовича, где учился на слесаря по ремонту ж.-д. вагонов. В 1930 г. переведен в ФЗУ им. Ф. Э. Дзержинского при паровозном депо «Москва-1» Курской ж. д. Учебу совмещал с работой в депо. После окончания училища поступил на завод по изготовлению металлических конструкций для мостов в Карачарове.

В сентябре 1930 г. поступил на вечерние годовичные курсы при Московском институте инженеров связи (МИИС), а после их окончания — на дневное отделение радиофакультета МИИС. В 1936–1937 гг. по заданию МГК ВЛКСМ выезжал в колхозы для разъяснения решений Пленума ЦК ВКП(б) по сельскому хозяйству.

В июне 1939 г. А. С. Феклисов был направлен на работу в органы государственной безопасности и зачислен на учебу в ШОН ГУГБ НКВД. В октябре 1940 г. принят стажером в Американское отделение 5-го отдела ГУГБ НКВД. С февраля 1941 г. по октябрь 1946 г. — оперработник нью-йоркской резидентуры научно-технической разведки (псевдоним «Калистрат»), действовал под фамилией А. С. Фомин и прикрытием должностей стажера, вице-консула и 3-го секретаря Генерального консульства СССР.

Через находившихся на связи у А. С. Феклисова ценных источников из числа руководящего научно-технического персонала заводов и лабораторий компаний Ар-Си-Эй, «Вестерн электрик», «Вестингауз», «Дженерал электрик» и др. Центром были получены ценные сведения в области военной авиации и зарождающейся ракетной техники, электроники, в том числе по новейшим в то время различным видам сонаров, радаров, прицельным системам, зенитным радиовзрывателям, компьютерам, добыты секретные материалы о технологии производства клистронов, магнетронов, других электровакуумных приборов.

С октября 1946 г. А. С. Феклисов — в центральном аппарате ПГУ МГБ СССР под прикрытием должности 3-го секретаря отдела по делам ООН МИДа СССР.

С августа 1947 г. по апрель 1950 г. — заместитель резидента по линии научно-технической разведки в Лондоне (псевдоним «Юджин») под прикрытием должности 2-го секретаря Посольства СССР в Великобритании, являлся оператором советского агента физика-ядерщика К. Фукса, от которого была получена важнейшая информация по атомной тематике, в том числе по устройству водородной бомбы.

С лета 1950 г. — заместитель начальника, с 1951 г. — начальник 2-го (Английского) отдела 1-го (Англо-американского) управления КИ при СМ-

МИД СССР, затем — в ПГУ МГБ-ВГУ МВД СССР.

С 25 июня 1953 г. — заместитель главного советника МВД — КГБ по разведке при МВД ЧССР.

С декабря 1955 г. по август 1960 г. А. С. Феклисов — начальник Американского отдела ПГУ КГБ при СМ СССР, осуществлявшего разведывательную работу с легальных позиций в Западном полушарии. В 1959 г. — член Специальной группы при Председателе КГБ при СМ СССР по обеспечению безопасности визита Н. С. Хрущева в США. Участвовал в визите под прикрытием заместителя начальника Протокольного отдела МИДа СССР.

С августа 1960 г. А. С. Феклисов — резидент ПГУ в Вашингтоне под фамилией А. С. Фомин и прикрытием должности советника Посольства СССР в США. Во время Карибского кризиса 26–27 октября 1962 г. провел ряд встреч с американским журналистом Дж. Скали, неофициальным представителем администрации США, которые серьезно способствовали разрешению кризиса и нормализации отношений между СССР и США.

С марта 1964 г. работал на руководящих должностях в ПГУ КГБ СССР, с 1968 г. — заместитель начальника Краснознаменного института КГБ СССР (и начальник факультета КИ). Кандидат исторических наук.

В 1974 г. вышел в отставку. С 1986 г. на пенсии.

Опубликовал книги воспоминаний «За океаном и на острове» (1994) и «Признание разведчика» (1999) о своей жизни и работе.

Герой России (15.06.1996). Награжден орденом Ленина (1949), двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами «Знак Почета», знаком «Почетный сотрудник внешней разведки».

* * *

Филимонов Михаил Петрович

1910–1958. Полковник ГБ (1943).

Родился в Рязани в семье портного. Русский.

В 1925 г. окончил школу-семилетку. С июня 1926 по сентябрь 1930-го помощник слесаря Рязанской электростанции, одновременно в 1929-м учащийся вечерней школы для взрослых, слушатель курсов подготовки в вуз в Рязани.

С сентября 1930-го студент, а в июне 1935-го — декабре 1938-го — аспирант Московского института тонкой химической технологии.

В декабре 1938-го по партнабору направлен на работу в органы НКВД. С 13.01.39 замначальника 11-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

С 26.02.39 начальник 4-го СО (лабораторий) НКВД СССР. В его подчинении находилась группа (токсикологическая спецлаборатория «Х»), которую возглавлял Г. М. Майрановский.

С февраля 1941-го начальник 8-го отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С 08.41 замначальника, а с 3.12.41 начальник 10-го отдела (связи), отдела связи 1-го Управления НКВД СССР. С января 1942-го начальник 4-го отдела, с 1.06.42 начальник 5-го отдела 4-го Управления НКВД/НКГБ/МГБ СССР.

С июня 1946-го в центральном аппарате МГБ СССР. 19.07.47 уволен в запас по сокращению штатов.

С 1.08.47 вновь зачислен в резерв УК МГБ СССР. С сентября 1948-го начальник Учебного отдела в/ч 375 МГБ УССР во Львове. С апреля 1950-го в центральном аппарате МГБ УССР.

С марта 1953-го начальник 3-го СО МВД УССР. 2.02.54 уволен из органов МВД по фактам, дискредитирующим звание офицера.

В 1958-м умер в Киеве.

Член ВКП(б) с января 1932-го. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени (1944), «Знак Почета» (1940); 5 медалями.

* * *

Фишер Вильям Август Генрихович

11.07.1903–15.11.1971. Полковник.

Известен как Абель Рудольф Иванович.

Немец. Родился в г. Ньюкасл-оф-Тайн (Англия) в семье русских политэмигрантов.

Его отец, Генрих Матвеевич Фишер (1871–1935) — уроженец Ярославской губернии, происходил из обрусевших немцев. Был одним из первых русских рабочих-марксистов. В 16-летнем возрасте приехал в Петербург в поисках работы и сразу активно включился в революционную деятельность, за что был сослан в Саратовскую губернию, где женился. В 1889-м Г. М. Фишер был арестован и приговорен к 3 годам ссылки. В 1901-м вместе с женой выслан за границу. По приезде в Англию включился в рабочее движение. Являлся секретарем коммунистической ячейки в г. Ньюкасле. Активно участвовал в нелегальной переправке оружия в Россию.

В 16–летнем возрасте Вильям Фишер, сдав вступительные экзамены в Лондонский университет, получил британское подданство. 1919–1921 — там учился.

В 1921 г. семейство Фишер вернулось на Родину. В период подготовки к 3-му Конгрессу Коминтерна В. Г. Фишер, вместе со своим старшим братом работал переводчиком в ОМС ИККИ. После завершения Конгресса работал чертежником в Комитете Северного морского пути при НКВТ, затем снова в ИККИ.

В 1924-м поступил на индоостанское отделение Московского института востоковедения им. Н. Нариманова. В 1925-м, после окончания 1-го курса, был призван на военную службу в 1-й радиотелеграфный полк МВО, где получил профессию радиста. После демобилизации работал в НИИ ВВС РККА. Его жена Елена Степановна Лебедева работала виолончелисткой в детском оркестре. В 1929-м у Фишеров родилась дочь Эвелин.

В 1927 г. В. Г. Фишер поступил на работу в ОГПУ, где был назначен помощником уполномоченного ИНО.

Первым заданием Фишера в 1931-м стала спецкомандировка в Англию, куда он направился с женой и дочерью по своим собственным английским документам, под настоящей фамилией. В Лондоне он работал в качестве радиста нелегальной резидентуры «Шведа» (*А. М. Орлов-Никольский*) под прикрытием владельца радиомастерской (оперативный псевдоним «Франк»). Жена его преподавала балет в частной школе. Во время командировки разведчик побывал в Дании и, вероятно, в других скандинавских странах, где организовал сеть тайных радиоточек.

В конце 1934 г. вернулся в СССР, и после 6-месячного пребывания в Москве в июне 1935-го Фишер был направлен с семьей на два месяца в Бельгию, а затем осел в Норвегии, где работал, выдавая себя за художника. 19.05.1936-го разведчик возвратился в Москву, где работал в центральном аппарате ИНО ГУГБ НКВД.

Лейтенант госбезопасности (1935).

В 1938-м В. Г. Фишер был направлен в г. Черновцы, на польскую границу, где осуществлял связь с агентами, завербованными среди немцев, поляков и украинцев.

31.12.1938-го В. Г. Фишер был уволен из НКВД без объяснения причин. Возможным поводом увольнения была работа в Лондоне под руководством А. М. Орлова, перебежавшего на Запад в 1938-м. В дальнейшем В. Г. Фишер работал инженером во Всесоюзной торговой палате, а затем на авиазаводе. Неоднократно подавал рапорты о восстановлении в разведке.

В сентябре 1941-го В. Г. Фишер вернулся в органы ГБ, где возглавил отделение радиосвязи ОМСБОН 4-го Управления НКВД СССР. Готовил радистов для партизанских отрядов и разведывательных групп, засылаемых в тыл врага и в оккупированные Германией страны.

В это время сблизился с товарищем по работе Рудольфом Ивановичем *Абелем*, «двойником» которого ему суждено было стать в будущем.

В 1942–1944-м руководил радиотехническим обеспечением ряда радиоигр, в том числе получившими широкую известность операциями «Монастырь» и «Березино».

С 1945-го сотрудник отдела нелегальной разведки 1-го Управления НКГБ/МГБ СССР. Летом 1947 В. Г. Фишер был переведен в КИ при СМ СССР, где стал работать в 4-м Управлении. Продолжал он сотрудничать с отделом «ДР» МГБ СССР, а затем с Бюро МГБ СССР № 1, возглавляемым *П. А. Судоплатовым*.

12.10.48 после личной беседы с Министром иностранных дел СССР и Председателем КИ *В. М. Молотовым* В. Г. Фишер («Марк») выехал в США. 16.11.48 канадско-американскую границу пересек гражданин США Эндрю Кайотис.

Основной задачей «Марка» была реорганизация советской нелегальной сети в США и установка системы радиосвязей с Москвой, аккумуляция и передача в Центр информации от источников, работающих на атомных объектах. Не менее важным поручением разведчика было руководство нелегальными группами на Западном и Восточном побережье США, сформированными для осуществления актов саботажа на стратегических объектах в случае войны.

В 1949–1950-м руководил работой нелегалов-связников Мориса и Леонтины *Коэн*, обеспечивших Центр сверхсекретной информацией о разработках американской атомной бомбы, проводимых в лабораториях секретного центра в Лос-Аламосе. Осуществил другие операции по сбору информации, представляющей особый интерес для СССР.

К концу мая 1949 г. Фишер решил все организационные вопросы и приступил к активной работе.

В 1949-м «Марк» лично встречался с одним из наиболее важных источников советской разведки в Лос-Аламосе Теодором Элвином *Холлом* в Нью-Йорке («Персей», «Млад»). Сотрудничать с СССР он начал в возрасте 19 лет и мотивировал работу на советскую разведку собственной озабоченностью «американской монополией на атомное оружие». После успешного испытания советской атомной бомбы «Персей» отошел от разведывательной деятельности.

Уже в августе 1949 г. за конкретные результаты в работе В. Г. Фишер был награжден орденом Красного Знамени.

В 1950 г. «Марк» легализовался в Бруклине как Эмиль Роберт Гольдфус — фотограф и художник. Для связи с Центром он подготовил несколько законспирированных радиоточек: между Нью-Йорком и Норфолком, в районе Великих Озер и на Западном побережье.

В 1952 г. к нему был направлен нелегальный радист Р. Хайханен («Вик»).

21 июня 1957 г. в результате предательства радиста резидентуры Р. Хайханена («Вик») В. Г. Фишер был арестован ФБР. Чтобы известить Центр об аресте, выдал себя за покойного товарища — Р. И. Абеля. В ходе следствия и на суде отрицал свою принадлежность к советской разведке, отказался от дачи показаний, пресек все попытки ФБР склонить его к сотрудничеству.

14.10.1957-го в Нью-Йорке начался процесс по делу «США против Р. И. Абеля». В. Г. Фишеру вменялись в вину сбор и передача СССР атомной и военной информации, а также пребывание на территории США в качестве агента иностранной державы без регистрации в Госдепартаменте. Через месяц В. Г. Фишер был приговорен к 30 годам тюремного заключения. После вынесения приговора отбывал срок в федеральной исправительной тюрьме в Атланте. 10.02.1962-го, согласно достигнутой правительствами СССР и США договоренности, в Германии был произведен обмен Р. И. Фишера-Абеля на осужденного в СССР американского летчика-шпиона полковника Ф. Г. Пауэрса.

С 1962 г. Р. И. Фишер-Абель работал в центральном аппарате ПГУ КГБ при СМ СССР.

Скончался в Москве. Похоронен на Донском кладбище.

Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й ст., Красной Звезды; медалями; знаком Почетного сотрудника ГБ.

* * *

Фортунатов Евгений Алексеевич

1883–1938. Старший лейтенант ГБ (1936).

Русский. Сын профессора медицины. Получил блестящее образование, знал несколько восточных языков. В 1910 г. закончил медицинский факультет. До 1917 г. работал врачом.

С 1903 г. по 1910 г. — большевик. Неоднократно арестовывался, сидел в тюрьме в 1903 г., 1905 г. и 1907 г. Во время первой русской революции член Казанского, Самарского и Ялтинского комитетов партии. Организатор Южного военно-технического бюро в Киеве в 1906–1907 гг. Делегат Таммерфорсской конференции военных и боевых организаций РСДРП в 1906 г.

С 1920 г. — в ВЧК, работник ИНО. В середине 1920-х гг. — резидент ИНО в Пекине под прикрытием врача советской миссии. Затем руководитель Дальневосточного сектора в центральном аппарате ИНО.

С 1932 г. — начальник спецбюро ПП ОГПУ в ЛВО, создатель и руководитель Ленинградского музея ВЧК.

В 1937 г. арестован, в 1938 г. расстрелян.

* * *

Фортунатов Евгений Евгеньевич

1904–25.09.1939.

Русский. Сын Е. А. Фортунатова. Родился в Казани. Окончил коммерческое училище.

С 1926 г. в ОГПУ. В 1928 г. вступил в ВКП(б). С 1929 г. — сотрудник ИНО ОГПУ.

Арестован 13 марта 1939 г. 27 июня 1939 г. по обвинению в шпионаже осужден военным трибуналом войск НКВД МО к высшей мере наказания. Расстрелян 25 сентября 1939 г.

Реабилитирован 17 октября 1956 г.

* * *

Фридгут Николай Самойлович

1905–1942.

В органах ОГПУ с 1929 г. Сотрудник ИНО ОГПУ/ 5-го отдела ГУГБ НКВД. Резидент в Ковно. Уволен и арестован в 1938 г. В начале Великой Отечественной войны освобожден из заключения. Направлен на оперативную работу за рубеж. Погиб в Афганистане при выполнении боевого задания.

* * *

Фурман Эрнест Яковлевич

1898–25.02.1939. Капитан ГБ (1935).

Еврей. Родился в местечке Рожица Луцкого уезда Волынской губернии. В 1918–1920 гг. служил в РККА, воевал на польском фронте, командир отряда особого назначения. С 1920 г. — в органах ВЧК-ОГПУ. В 1922 г. вступил в РКП(б).

В 1922–1925 гг. находился в командировке за границей (работал в торгпредстве в Берлине).

В 1926–1930 гг. работал в Госплане РСФСР.

С 29 марта 1933 г. — начальник 7-го отделения ИНО ОГПУ.

В 1937–1938 гг. — начальник 6-го отделения ИНО ГУГБ НКВД.

Арестован 29 июня 1938 г. 25 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже, участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 16 марта 1957 г.

* * *

Хамзин Шамиль Абдуллаянович

29.12.1915–14.09.1991. Полковник.

Татарин. С 1946 г. во внешней разведке. Работал нелегально на Ближнем Востоке, в Тяньцзине, Гонконге, с 1954 г. в Японии — Кобе и Токио под прикрытием уйгура-коммерсанта Энвера Садыка («Халеф»). Вместе с ним работала жена — Ирина Каримовна Алимова (род. 1920), узбечка, киноактриса, во время войны — переводчик в войсках НКВД, с 1947 г. сотрудник внешней разведки («Вир»), майор. Им удалось завязать широкие связи в высших кругах японского общества, благодаря чему они смогли получать и передавать в Центр важную военно-политическую информацию.

В 1967 гг. Хамзин и Алимова вернулись в СССР.

* * *

Хейфец Григорий Менделевич (Маркович)

1899–1984. Подполковник (1944).

Еврей. Родился в г. Двинске под Ригой. Сын видного деятеля российской социал-демократии и Бунда, члена РСДРП (м) с 1900 г. М. Я. Хейфеца и племянник одного из основателей КП США А. Гуральского.

С 1915 г. — активный участник еврейского революционного движения, член Бунда. В 1915 г. выслан из Риги в административном порядке. После этого проживал в г. Богородске Московской губернии. В 1915 г. работал репетитором, с 1916 г. — секретарь Еврейского рабочего клуба, а с 1917 г. — Объединенной организации РСДРП (м) и Бунда. В 1917 г. окончил Богородицкое реальное училище.

С 1918-го в Москве: секретарь Внешкольного отдела Народного дома Наркомпроса; в 1919-м помощник начальника Дома народов им. П. Алексеева и отдела образования Моссовета.

Участник Гражданской войны. Член РКП(б) с 1919 г. В июне 1919 г. по направлению ЦК Бунда вступил в РККА. С июля 1919 г. инструктор-организатор по 16-й армии Западного фронта. Участвовал в боях с белополяками в составе 8-й дивизии в Слуцком районе, а в сентябре 1919-го с войсками 17-й дивизии Западного фронта на Борисовском направлении.

С марта 1920-го помощник военкома Московского окр. военно-санитарного управления. В 1920-м учился в Московском коммерческом училище и на ФОН МГУ. С января 1921-го политком Кисловодских курортов Кавминвод. Принимал участие в ликвидации бандформирований в Кисловодском районе. Был ранен в руку.

С марта 1921-го политконсультант оргчасти ПУ РККФ. С июля 1921-го политинспектор, начальник оргинструкторского отдела МОУВУЗа. Работал секретарем Н. К. Крупской, затем в аппарате ИККИ.

С 1922-го сотрудник ОМС (разведка) Коминтерна. В апреле 1922-го переведен в организацию прикрытия — НКВД СССР: секретарь отдела дипкурьеров, а затем помощник зав. Правовой частью ЭКО.

В 1924–1927 гг. на закордонной разведывательной работе под дипломатическим прикрытием. С 1924-го зав. дипкурьерской частью, секретарь, врид зав. консульством, консульский агент в Либаве и Риге (Латвия). По совместительству — резидент ОМС ИККИ в Риге. С апреля 1925 г. под прикрытием секретаря, а затем генконсула — резидент ОМС в Константинополе.

В 1927–1929 гг. выполнял специальные задания ОМС с нелегальных

позиций в Китае, Германии, Австрии, Франции и других странах, используя фамилию Гримериль. Находясь на нелегальной работе в Германии под прикрытием студента-беженца из Индии, защитил в 1926-м диплом инженера в Политехническом институте в Йене, организовал несколько агентурных групп. С апреля 1927-го уполн. ОМС в Шанхае, а с 1928 —го — в Берлине.

С февраля 1929-го секретарь правления и зав. издательством «Огонек», затем ответственный редактор журнала «Изобретатель».

С июня 1931-го сотрудник особого резерва ИНО ОГПУ: на закордонной работе в Швеции и США. По возвращении в СССР с октября 1935-го помощник начальника отделения ИНО/ 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

С июля 1936-го в особом резерве 7-го отдела ГУГБ: резидент в Италии. Летом 1938-го отозван в Москву.

В июле 1938-го без объявления причин снят с работы в 5-м отделе ГУГБ и направлен в распоряжение ГУЛАГ НКВД СССР, где получил предложение отправиться на работу в Воркуту. В связи с острой болезнью почек от предложения отказался. В итоге в сентябре 1938-го уволен из органов по болезни и назначен завотделом и заместителем Председателя ВОКС. В октябре 1939-го восстановлен на учете чекистского запаса.

В октябре 1941-го восстановлен на службе в 1-м Управлении НКВД СССР и в ноябре 1941-го направлен в качестве легального резидента в Сан-Франциско («Харон») под прикрытием вице-консула генконсульства СССР. Принимал активное участие в разведывательном обеспечении советского ядерного проекта. Заслугой «Харона» является, что ему уже в декабре 1941-го первому удалось войти в близкий доверительный контакт с Р. Оппенгеймером, дать его психологический портрет. В июле 1944-го завершил работу в Сан-Франциско и сдал дела своему преемнику Григорию Каспарову. В ноябре 1944-го отозван в Москву.

С декабря 1944-го старший оперуполномоченный, затем начальник отделения резерва 1-го Управления НКГБ СССР. С мая 1946-го начальник отделения отдела «С» МГБ СССР.

21.04.47 уволен из МГБ по сокращению штатов с передачей на общевоинский учет. В 1947-м утвержден заместителем ответственного секретаря и членом Президиума Еврейского антифашистского комитета (ЕАК).

13.11.51 арестован по делу ЕАК, 8.08.52 осужден ВК ВС СССР к 25 годам лишения свободы.

В октябре 1952-го дело было пересмотрено. К имеющимся

обвинениям добавились терроризм и участие в заговоре в органах МГБ. 2.02.53 следователь объявил Г. М. Хейфецу, что тот приговорен к высшей мере наказания. 5.03.53 он был переведен в Бутырскую тюрьму, однако уже 23.04.53 возвращен во Внутреннюю тюрьму. Следствие было возобновлено.

28.12.53 освобожден за отсутствием состава преступления, реабилитирован и восстановлен в партии.

Скончался в Москве.

Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги» (1945).

* * *

Хорошкевич Елена Викторовна

1893–? Полковник (11.07.1945).

Родилась в Санкт-Петербурге. Из семьи потомственного почетного гражданина. Русская. В 1911 г. окончила гимназию в Борисоглебске и физико-математический факультет Бестужевских высших женских курсов в СПб. В 1918 г. — статистик финансово-статистического отдела Всероссийского земского союза на Западном фронте. В 1918–1920 гг. секретарь и заведующая кодификационным отделением Московского центрального рабочего кооператива. В 1920–1921 гг. — заведующая контрольным отделом, заместитель начальника организационно-контрольного управления Наркомата труда. С июня 1922 г. — сотрудник для поручений СО ОГПУ. В 1923–1927 гг. — секретарь отделения, уполномоченный СО ОГПУ. В 1927–1928 гг. — уполномоченный закордонной части ИНО ОГПУ. В 1928–1930 гг. — старший уполномоченный 6-го отделения ИНО ОГПУ. С 1931 г. — уполномоченный, оперуполномоченный 4-го отделения СПО ОГПУ— НКВД. В 1935–1937 гг. — оперуполномоченный 7-го отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. В 1937–1938 гг. — помощник начальника 11-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД. В 1938–1940 гг. — старший оперуполномоченный 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Со 2 апреля 1940 г. — заместитель начальника 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1941 г. — заместитель начальника 3-го отделения 6-го отдела 3-го управления НКГБ СССР. В 1941–1942 гг. — заместитель начальника 1-го отделения 5-го отдела 3-го управления НКВД СССР. В 1942–1943 гг. — начальник 1-го отделения 2-го отдела 4-го управления НКВД СССР. С 14 апреля 1943 г. по

1945 г. — начальник 1-го отделения 8-го отдела 4-го управления НКГБ СССР. В 1945 г. — заместитель начальника 4-го сектора отдела «Ф» НКВД СССР. В 1945–1946 гг. — начальник 1-го отделения 8-го отдела 4-го управления НКГБ СССР. С 1946 г. — начальник 1-го отделения 8-го отдела 4-го управления, а затем начальник 2-го отделения 6-го отдела 1-го управления МГБ СССР. 16 августа 1946 г. уволена по болезни на пенсию.

Спецзвания: старший лейтенант ГБ (08.12.1935), капитан ГБ (22.10.1940), подполковник ГБ (11.02.1943), полковник ГБ (29.05.1945), полковник (11.07.1945).

Награждена орденами «Знак Почета» (1943) и Красного Знамени (03.12.1944); медалями «За отвагу» (27.04.1940), «За оборону Москвы» (14.08.1944), «За победу над Германией» (1945), «Партизану Отечественной войны» 1-й степени (1945); ведомственными наградами от Коллегии ОГПУ-НКВД — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (31.08.1937), полным собранием сочинений Ленина (12.1927), боевым оружием. Исп.: Буюков А. М. Там же.

* * *

1894–2.02.1940.

Родился в м. Сумелишки Виленской губернии. Окончил 4 класса городского училища, учился в Ковенской гимназии, выдержал экзамен на курс аптекарского ученика (работал 1,5 года). Работал конторщиком 1 год. Член партии с октября 1914 г. (с 1911-го член Бунда). В Первую мировую войну служил солдатом в армии. В июне 1917 г. арестован на фронте за большевистскую агитацию. В 1918 г. — товарищ председателя уездного исполкома и пред. УЧК Дрисского уезда Витебской губернии. С августа 1918 г. по август 1919 г. — член военно-полевого трибунала 9-й армии, член полевой ЧК Южного фронта.

С августа 1919 г. — в органах ВЧК — инспектор ВУЧК, инструктор — лектор ВЧК, зампред Киевской губ. ЧК, замначальника особого отдела 12-й армии, зампред и пред. Харьковской губ. ЧК в мае — июне 1920 г. — пред. Витебской губ. ЧК и член РВС войск Витебского района в 1920–1922 гг. Затем возглавлял органы ОГПУ в Татарской АССР (начальник Татотдела 1922–1924), Крымской АССР (полпред ОГПУ и начальник ОО Морсил Черного моря в июне 1924 г. — августе 1925 г., одновременно в 1924 г. — особоуполномоченный ЦИК СССР по борьбе с бандитизмом),

Владивостоке (начальник Приморского губотдела//Владивостокского окротдела 1925 г. — с февр. 1926 по сент. 1927 г.). После учебы на курсах марксизма при Комакадемии при ЦИК СССР работал в советском торгпредстве в Берлине (с августа 1929 пом. зав. инспекцией под именем Сергея Семеновича Шварцмана). В 1930–1931 гг. — начальник ИНО ГПУ УССР, в мае — августе 1931 г. — особоуполномоченный ГПУ УССР. С 1931 г. работал в ЦК ВКП(б) — зав. сектором загранкадров Распределительного отдела, с 17 по 30 июля 1933 г. — зам. заведующего Распредотделом ЦК. С августа 1933 г. — в НКПС (начальник политотдела Закавказской железной дороги в 1933–феврале 1934 г.), уполномоченный Комиссии советского контроля при СНК СССР по Европе (март 1934–1936), с 1936 г. — сотрудник аппарата ЦК ВКП(б), в Наркомате юстиции СССР (начальник отдела судебной защиты до ноября 1938 г.).

Делегат 17-го съезда партии. Член ЦИК СССР (Совет национальностей) в 1922–1924 гг. Награжден орденом Красного Знамени (1922) и знаком «Почетный работник», др. боевыми наградами.

Арестован 20 ноября 1938 г. Расстрелян 2 февраля 1940 г. Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Циунчик Константин Сергеевич

Член ВКП(б) с 1920-го. Белорус, образование начальное. С 1911-го пастух, батрак, столяр и колесник в Енисейской губ. В 1919–1920-м партизан Тасеевской волостной советской республики в Канском уезде Енисейской губ. В 1920–1921-м — пом. уполномоченного Иркутской губЧК, в 1922–1923-м нач. Особого отдела Приморского губотдела ГПУ. В 1924–1926-м уездный уполномоченный Приморского губотдела и Владивостокского окротдела ОГПУ в Спасском уезде, в 1926–1931-м. нач. отделения Особого отдела ОКДВА в Хабаровске. С авг. 1931 по апр. 1932 г. был в спецкомандировке в МНР. В апр. — дек. 1932-м оперуполномоченный ИНО ОГПУ СССР (Москва). В 1933-м пом. нач. Гомельского оперсектора ГПУ БССР, в 1934–1936-м пом. нач. Барнаульского оперсектора УНКВД ЗСК, нач. Оперода УНКВД ЗСК, ст. лейтенант ГБ. В 1937–1939-м нач. Оперода НКВД Белоруссии, летом 1939-го исключен из ВКП(б) за составление ложных справок на аресты, избивание арестованных, покупку за бесценок вещей, конфискованных у осужденных к расстрелу. С 1939-го пенсионер НКВД, на 1941 год

ответработник УИТЛК УНКВД по Красноярскому краю. На 1943–1944-м в РККА, служил в 370-й отдельной авиаэскадрилье ВВС Московского военокрута. В 1953-м жил в пос. Ильинский Московской обл.; 25.4.1953 г. КПК при ЦК КПСС отказал ему в восстановлении в партии.

* * *

Цымбал Михаил Степанович

Род. 1911. Генерал-майор.

Окончил исторический факультет МГУ. В 1940 г. вступил в ВКП(б). С 1941 г. — в органах государственной безопасности. С 1945 г. — заместитель резидента в Италии. В 1950–1952 гг. — резидент в Италии (псевдоним «Игорь»).

В 1952 г. вернулся в СССР, в 1952–1954 гг. работал в аппарате внешней разведки.

В 1955–1959 гг. — легальный резидент ПГУ во Франции (оперативный псевдоним «Рогов»). Позднее — начальник Управления «С» (нелегальная разведка) (в 1959–1966 гг.) и заместитель начальника ПГУ КГБ при СМ СССР.

* * *

Чапский Адольф Сигизмундович (Гельман Яков Соломонович)

1892–4.11.1937. Майор ГБ (1936).

Еврей. Родился в г. Велюнь Лодзинского уезда Калишской губернии в семье домоуправляющего. Окончил 6 классов коммерческого училища в Лодзи и Политехнический институт в г. Штрелице (Германия) в 1914 г.

В 1909 г. вступил в ППС, примкнув к ее левой фракции. Во время 1-й мировой войны служил воентехником на Южном фронте. С 1917 г. — эсер, затем левый эсер (на Украине). С 1919 г. в РККА, воевал под Киевом и на польской границе. Мать, брат (член Бунда) с семьей остались в Польше. В 1921-м окончил ВА ГШ РККА.

С 1921 г. в ОГПУ. Работал во Франции. В 1924 г. на нелегальной работе в Китае. Резидент ИНО в Риме в 1924–1926 гг. под прикрытием должности 2-го секретаря полпредства и под именем Антона Вацлавовича Шустера. В 1928–1930 гг. работал в США. С 1931-го на руководящих должностях в центральном аппарате ОГПУ. С 1934 г. — резидент ИНО

ГУГБ НКВД в Лондоне под именем А. В. Шустера и прикрытием должности 2-го секретаря полпредства СССР в Великобритании.

Летом 1937 г. отозван в Москву. 19 сентября 1937 г. арестован. 4 ноября 1937 г. по обвинению в шпионаже осужден Комиссией в составе наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

4 июля 1957 г. определением ВК ВС СССР приговор отменен и дело закрыто за отсутствием состава преступления.

* * *

Чацкий Станислав Иосифович

1899–?

Родился в семье конторщика. Окончил реальное училище в Сосновицах, где состоял членом социалистической скаутской организации, которой руководила ППС. В 1915 г. участвовал в военных действиях в составе легионов Пилсудского, попал в плен.

В 1915–1917 гг. работал в Омске, куда был выслан. После Февральской революции уехал в Петроград и там действовал в рядах ППС.

В 1918–1920 гг. служил в РККА, участвовал в боях под Петроградом против Юденича. В 1919 г. вступил в РКП(б).

С 1920 г. работал в ОО ВЧК — ИНО ОГПУ. Резидент в США (под прикрытием сотрудника «Амторга» (до 1929 г.)). С 1929 г. начальник англо-американского сектора ИНО ОГПУ.

* * *

Чебурашкина Елена Николаевна

Подполковник.

Окончила Московский государственный пединститут иностранных языков (1949).

С 1949 г. в Ки при СМ СССР — ПГУ МГБ СССР — ВГУ МВД СССР — ПГУ КГБ при СМ СССР. С 1955 г. в легальной резидентуре в Италии (сотрудник посольства). В дальнейшем еще 2 раза в заграникомандировке в Италии.

С 1989 г. в отставке. Живет в Москве.

* * *

Черкашин Виктор Иванович

Родился в 1932 году в Курской области в семье офицера НКВД.

В 1952 году окончил Брестский железнодорожный техникум, после чего был направлен на учебу в Ленинградский институт иностранных языков КГБ СССР, созданный на базе школы СМЕРШа. После окончания института был распределен в Москву, во 2-е Главное управление КГБ СССР (работа с иностранцами). «Специализировался» на англичанах. Позднее работал в ПГУ КГБ в Восточной Германии, Индии, Австралии и Ливане. Работал в США с 1979 по 1985 год в качестве заместителя начальника резидентуры КГБ в советском посольстве в Вашингтоне. Из США был отозван в 1987 году из опасений случайного разглашения имен его высокопоставленных агентов. Служил в КГБ до распада СССР в 1991 году.

* * *

Чичаев Иван Андреевич

1896–15.11.1984. Полковник.

Русский. Родился в с. Ускляй Кокчетавского уезда Акмолинской области в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. С 1911 г. проживал в Москве, работал рассыльным, грузчиком, книгоношей.

В 1916 г. призван в армию, воевал на Юго-Западном фронте. После Февральской революции 1917 г. являлся членом полкового Совета солдатских депутатов, избирался председателем дивизионного комитета.

С 1919 г. И. А. Чичаев — сотрудник ВЧК, председатель ревкомиссии и ЧК г. Рузаевки. С 1920 г. — председатель ЧК на станции Алатырь. В 1921–1923 гг. — представитель ГПУ на Московской ж. д., обеспечивал восстановление железнодорожного транспорта.

В декабре 1923 г. командирован по линии КРО ОГПУ в Монголию под прикрытием должности зав. консульским отделом полпредства СССР. В 1924 г. переведен в ИНО ОГПУ. С 1924 г. — резидент внешней разведки в Тувинской Республике под прикрытием должности консула СССР в Кызыле.

В 1925–1927 гг. — референт НКВД.

С сентября 1927 г. И. А. Чичаев — резидент ИНО ОГПУ в Корее под

прикрытием должности генерального консула СССР в Сеуле. В сложной обстановке оккупации страны японцами привлек к сотрудничеству офицера японской политической полиции «Ало», который передал в резидентуру множество материалов о планах японского правительства. Наиболее важным из них был так называемый «Меморандум Танаки» — сверхсекретное письмо премьер-министра Японии императору Хирохито, в котором излагались основные направления внешней политики возглавляемого Танакой Кабинета министров на длительный период, включавшие оккупацию Китая, МНР, Индии, Малой и Центральной Азии, а также планы агрессии против Советского Союза.

В 1930 г. И. А. Чичаев вернулся в СССР, работал в аппарате НКВД, затем — начальником отделения ИНО ОГПУ.

С 1932 г. — резидент в Выборге под прикрытием должности генерального консула. В 1934 г. — резидент в Эстонии. В 1935–1938 гг. — в центральном аппарате разведки.

С августа 1938 по апрель 1939 г. — резидент в Риге.

В октябре 1940-го под прикрытием советника полпредства СССР в Швеции направлен резидентом в Стокгольм.

21.06.41, за несколько часов до начала Великой Отечественной войны, И. А. Чичаев был отозван в Москву и назначен начальником 5-го (Англо-американского) отдела 1-го Управления НКГБ СССР. С началом войны переведен в Особую группу при нарком ВД, где стал готовиться к работе резидентом в оккупированных северо-западных районах страны по развертыванию там партизанского движения. Однако накануне заброски в тыл врага получил приказ наркома ГБ В. Н. Меркулова заниматься эвакуацией сотрудников аппарата разведки и членов их семей в Новосибирск.

После возвращения в Москву совместно с *В. М. Зарубиным* принимал участие в переговорах с миссией британской разведки СИС о взаимодействии в борьбе против нацистских спецслужб. В результате переговоров было подписано соглашение о сотрудничестве.

С сентября 1941-го представитель НКВД в Лондоне, одновременно с 1944-го Поверенный в делах СССР при союзных эмигрантских правительствах.

В мае 1945-го получил назначение резидентом в Хельсинки. Однако по пути из Лондона в СССР, поступило новое назначение, и И. А. Чичаев отправился в Прагу в качестве резидента и советника НКГБ под прикрытием Чрезвычайного и Полномочного посланника СССР в ЧСР И. Тихонова.

В 1947-м по возвращении в Москву работал начальником отдела, а затем, с 1948-го — заместитель начальника Управления КИ при СМ/МИД СССР. Одновременно преподавал в ВРШ. В 1951-м командирован в Берлин во главе специальной оперативной группы по работе с перебежчиками из западных оккупационных зон.

В 1952-м после перенесенного инфаркта вышел на пенсию по состоянию здоровья.

После отставки занимался литературным трудом. Автор трех книг («Незабываемые годы», «Страницы минувших дней», «Рузаевка на заре Октября»), многочисленных статей и очерков.

Умер в Москве.

* * *

Шапиро-Дайховский Натан Евнович
(1899/1901–1940).

Сотрудник органов госбезопасности. Член ВКП(б) с 1924 года. В ВЧК-ОГПУ-НКВД с 1920 года. В 1927–1934 гг. начальник отделения КРО ПП, помощник и заместитель начальника ОО ПП ОГПУ по Белорусскому ВО, затем начальник ОО и ИНО УГБ НКВД Белорусской ССР. С 1935 года заместитель начальника и начальник ОО УГБ УНКВД Ленинградской области, с 1937 года заместитель начальника УНКВД Ленинградской области. Майор ГБ (1937). В марте — апреле 1938 года заместитель начальника 2-го Управления НКВД СССР. Арестован 25.4.1938, расстрелян. Не реабилитирован.

* * *

Шария Петр Афанасьевич

1902–1983. Комиссар госбезопасности 3-го ранга (14.02.1943).

Грузин. Родился в селе Тагелони Сухумского округа Кутаисской губернии в семье крестьянина-бедняка. С 8-летнего возраста трудился на сельхозработах. В 1911–1915 гг. учился в сельской школе с. Тагелони. В 1919 г. поступил в Сухумскую учительскую семинарию, не закончив которой, с сентября 1920 г. сам стал преподавать в сельской школе с. Мухури Сухумского округа. В январе 1920 г. вступил в РКП (б).

С марта 1921 г. — член президиума, 2-й секретарь Гэльского укома

КСМ Грузии. С июля 1921 г. — заведующий Тагелонской сельской школой.

С апреля по сентябрь 1922 г. П. А. Шария — заместитель начальника политбюро ЧК Гэльского уезда Грузии. С сентября 1922 г. он — студент Тифлисского университета, а с сентября 1923 г. — вновь в «органах», старший уполномоченный Закавказской ТЧК.

С июня 1924 г. П. А. Шария — студент Академии комвоспитания им. Н. К. Крупской, после окончания которой с декабря 1925 г. работает преподавателем вечернего рабфака Рогожско-Симоновского района г. Москвы. Одновременно он учится в аспирантуре Института философии Комакадемии, а в 1927–1928 гг., будучи аспирантом, избирается парторгом Института. С сентября 1927 г. по май 1928 г. П. А. Шария — доцент Коммунистического университета трудящихся Востока им. И. В. Сталина. С сентября 1928 г. по июнь 1929 г. он — доцент Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, с февраля по декабрь 1929 г. — завкафедрой диалектического материализма МХТИ им. Д. И. Менделеева, с июня по декабрь 1929 г. — ученый секретарь Комакадемии истории и философии, с сентября по декабрь 1929 г. — доцент КУС и одновременно доцент 1-го МГУ.

В январе 1930 г. П. А. Шария переезжает в столицу Грузии, где продолжает заниматься научной и преподавательской работой. С января 1930 г. по май 1931 г. он — заместитель председателя Тифлисского филиала Общества воинствующих материалистов диалектики, с сентября 1930 г. по август 1931 г. — завсектором науки Наркомпроса ГрузССР. С сентября 1930 г. по март 1934 г. — профессор, завкафедрой истории философии и диалектического материализма (с сентября 1931 г. — кафедрой истории и философии) Тифлисского государственного университета и Педагогического института, с марта 1931 г. по март 1934 г. — заместитель директора филиала ИМЭЛ при ЦК КП(б) Грузии.

В марте 1934 г. П. А. Шария переходит на партийную работу и становится зав. культурно-пропагандистским отделом, а с марта 1935 г. — отделом партпропаганды, агитации и печати Тифлисского горкома КП(б) Грузии. С 31 мая 1937 г. он — завотделом школ и науки, а с 11 ноября 1937 г. — отделом партпропаганды, агитации и печати ЦК КП(б) Грузии. Одновременно с 13 ноября 1937 г. по сентябрь 1938 г. — ответственный редактор журнала «Большевик» (орган ЦК КП(б) Грузии), а с 27 декабря 1937 г. по 1938 г. — директор Тбилисского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б). С июля 1938 г. — завотделом партийной пропаганды и агитации ЦК КП(б) Грузии и с августа 1938 г. — кандидат в члены Бюро ЦК КП(б) Грузии.

В сентябре 1938 г. возглавлявший грузинскую парторганизацию

Л. П. Берия был переведен на руководящую работу в НКВД. Вместе с собой он взял и часть своих прежних сотрудников, в том числе и П. А. Шария, который в сентябре 1938 г. становится сотрудником центрального аппарата НКВД СССР, а с 8 ноября 1938 г. по 2 августа 1939 г. работает начальником секретариата НКВД СССР. Одновременно с 30 апреля по 2 августа 1939 г. он — начальник 13-го отделения и заместитель начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД. 28 декабря 1938 г. ему присваивается звание старшего майора госбезопасности.

С 2 августа 1939 г. по 14 марта 1941 г. П. А. Шария — начальник Особого бюро при НКВД СССР, с марта 1941 г. — начальник УУ ЗНКВД СССР, с 11 августа 1941 г. — заместитель начальника 1-го управления НКВД, с 14 мая по 16 августа 1943 г. — заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР.

В августе 1943 г. вновь возвращен на партийную работу в Грузию и назначен секретарем ЦК КП(б) Грузии по пропаганде. С мая 1948 г. — профессор философского факультета Тбилисского государственного университета им. И. В. Сталина.

15 февраля 1952 г. арестован по так называемому «мингрельскому делу». 10 апреля 1953 г. постановлением ЦК КПСС полностью реабилитирован. С апреля 1953 г. — помощник 1-го заместителя председателя СМ СССР Л. П. Берии.

После хрущевского переворота 27 июня 1953 г. П. А. Шария был вновь арестован. 28 сентября 1954 г. осужден ВК ВС СССР к 10 годам лишения свободы с поражением в правах сроком на 5 лет. Отбывал наказание во Владимирской тюрьме.

В июне 1963 г. вышел на свободу. Работал в АН ГрузССР.

Награжден орденами: Ленина (7.01.1944), Красного Знамени (26.04.1940), Красной Звезды (20.09.1943), Отечественной войны 1-й степени (24.02.1946), знаком «Заслуженный работник НКВД» (4.02.1942), двумя медалями.

Умер в Тбилиси.

* * *

Шебеко (Журба) Иван Иванович

1896–2.02.1940

Белорус. Родился в селе Смородинка в Белоруссии в крестьянской семье. В августе 1915 г. призван на военную службу. В 1919 г. вступил в

РКП (б).

В 1919 г. (с января по апрель) служил в РККА. С мая 1919 г. в ВЧК — НКВД, был уполномоченным ОГПУ в Туркесреспублике по Восточному отделу ОГПУ. Окончил восточный факультет Военной академии РККА (1925) и назначен в распоряжение ОГПУ. Секретарь консульства в Кобе (Япония) в 1925–1927 гг., вице-консул в Сеуле (Корея) в 1927–1928 гг., консул в Дайрене (Китай) в 1928–1930 гг. В 1931–1932 гг. агент НКВД во Владивостоке.

В 1933–1938 гг. — 2-й секретарь полпредства СССР в Японии.

Арестован 27 марта 1939 г. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Шемена Семен Иванович

1903–?

Сотрудник органов госбезопасности. Член ВКП(б) с 1930 года. В органах ВЧК-ОГПУ с 1920 года. С 1925 года помощник уполномоченного, уполномоченный, начальник отделения КРО-ОО ГПУ УССР, с 1931 года начальник ОО Волынского оперсектора ГПУ, начальник ОО Днепропетровского облотдела ГПУ. В 1932–1933 гг. начальник Проскуровского ГО ГПУ, затем в ИНО ОГПУ СССР: работал по линии ИНО в Чехословакии. С 1936 года начальник 1-го отделения ИНО ГУГБ НКВД СССР. С 1938 года начальник Северного железнодорожного ИТЛ НКВД, заместитель начальника ГУ по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР, с 1946 года начальник УМВД Одесской области. В 1948–1955 гг. на различных должностях в системе ГУЛАГа МВД СССР (г. Сусуман, г. Красноярск, г. Свердловск). Звания: Капитан ГБ (1936). Генерал-майор (1945).

* * *

Шерстнев Лев Николаевич.

1927–1993. Полковник.

В 1952–1953 гг. работал в Канаде по легальной линии. В 1959–1963 гг. работал в Норвегии по легальной линии. В 1968–1971 гг. 1-й секретарь посольства СССР в Великобритании, руководитель линии X (научно-

техническая разведка) резидентуры ПГУ. Летом 1971 г. выслан из страны в составе большой группы сотрудников советских учреждений в Великобритании.

* * *

Шилов Николай Петрович

14.11.1900–10.05.1939.

Родился в г. Галич Костромской губернии в семье официанта трактира. Русский. Член РКП(б) с октября 1919 г.

Окончил 3-классное приходское училище и 4-классное высшее начальное училище в Галиче. В 1916–1918 гг. учился в Иваново-Вознесенской школе колористов (химическая школа, которая готовила кадры инженеров для текстильной промышленности). Весной 1918 г. вернулся в Галич, где окончил краткосрочные курсы землемеров-таксаторов. С 1 июня по 30 июля 1918 г. работал таксатором в земельном отделе в Галиче. С 13 сентября 1918 г. — доброволец 7-го Костромского продовольственного отряда. Участвовал в проведении продовольственной разверстки в Мамадышском уезде Казанской губернии. В январе 1919 г. отправлен в составе отряда на Восточный фронт. 10 февраля 1919 г. отряд влит в 39-й стрелковый полк 28-й дивизии. Участвовал в боях с колчаковской армией. В апреле 1919 г. — ранен под Елабутой. Находился на излечении 3 месяца. С июня 1919 г. после выздоровления жил в Галиче, зарабатывал случайными заработками. 20 октября 1919 г. поступил рядовым в Галичский добр, коммунистический отряд, затем — рядовой 491-го полка 164-й бригады 55-й дивизии. Участвовал в боях с войсками генерала Юденича и белофиннами под Петроградом. Зимой 1919/1920 г. учился в школе младшего комсостава 164-й бригады в Петрограде. В 1920 г. — помощник командира взвода, врид командира взвода в том же полку 164-й бригады. В составе 6-й стрелковой дивизии воевал на Петроградском и Польском фронтах.

20 сентября 1920 г. после расформирования полка направлен на работу в ОО ВЧК 6-й стрелковой дивизии в Гродно — делопроизводитель агентуры. С 18 апреля 1921 г. на опер, работе в органах ВЧК — ОПТУ — заведующий регистрацией, начальник информации, начальник агентуры ОО той же дивизии. С 30 июля 1922 г. — помощник начальника ОО, а с 10 января 1923 г. — врид нач. ОО ГПУ 19-й стрелковой дивизии. С 18 марта 1923 г. — уполномоченный ОО Минского военного округа ГПУ

Белоруссии. С 12 мая 1923 г. — уполномоченный ИНФАГО по обслуживанию Минского уезда и по информационному освещению Белоруссии, затем уполномоченный по наблюдению за информ. работой в окружных отделах, врид начальника ИНФО, уполн. ИРО ГПУ Белоруссии. С 13 марта 1924 г. — уполн. ИРО ПП ОГПУ Западного края. В декабре 1925 г. переведен на Дальний Восток. С 21 декабря 1925 г. — уполн. ИНФО, нач. ИНФАРСО Приморского губ. отдела ОГПУ. С 30 октября 1926 г. — помощник начальника 55-го кавалерийского пограничного отряда ОГПУ по СОЧ. С 28 апреля 1928 г. — в резерве назначения по должности нач. управления погран. охраны и войск ПП ОГПУ ДВК. С 2 июня 1928 г. — пом. нач. КРО ПП ОГПУ ДВК. С 9 февраля 1929 г. — начальник КРО Владивостокского окр. отдела ОГПУ. В 1929 г., во время китайско-советского конфликта на КВЖД, находился в составе оперативной группы для проведения агентурной и диверсионной работы, принимал участие в ликвидации банды Мохова. С 10 января 1930 г. находился на закордонной работе по линии ИНО в Маньчжурии (Харбин, ст. Маньчжурия) — работал под именем Николая Петровича Григорьева (взял девичью фамилию жены), оперативные псевдонимы «Григорий» и «Кук». Весной 1932 г. отозван. С 17 апреля 1932 г. — начальник, с 3 ноября 1932 г. — врид начальника, начальник ИНО ПП ОГПУ ДВК. С 1 января 1936 г. — начальник ИНО — 7 отдела УГБ УНКВД ДВК. Руководил оперативной игрой с японской разведкой «Весна». 20 июля 1937 г. откомандирован в ОК НКВД СССР. С 25 июля 1937 г. — начальник 4-го отделения 7-го отдела ГУГБ НКВД СССР. 29 августа 1937 г. уволен по ст. 38 п. «в» гл. 7 «Положения о прохождении службы начальствующим составом ГУГБ НКВД СССР», арестован ГУГБ НКВД СССР и этапирован в Хабаровск. Обвинен в правотроцкистском заговоре в органах госбезопасности Дальнего Востока и шпионаже в пользу Японии. 23 января 1939 г. в судебном заседании Военного трибунала войск НКВД Хабаровского края от показаний, данных в ходе предварительного следствия, отказался. Осужден по ст. 58–16–2–9–11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Ходатайствовал перед Президиумом ВС СССР о помиловании. 8 мая 1939 г. ходатайство отклонено. 10 мая 1939 г. расстрелян в Хабаровске. 22 февраля 1958 г. определением ВК ВС СССР дело прекращено за отсутствием состава преступления, реабилитирован.

Спецзвание: капитан ГБ (30.12.1935).

Награжден высшей ведомственной наградой ОГПУ — нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» № 294 (19.12.1932). Исп.: Бужков А. М. Там же.

* * *

Шишкин Евгений Изотович

Род. 08.03.1925. Генерал-майор.

Русский.

Участник Великой Отечественной войны (воевал в отдельном Краснознаменном полку связи 5-й армии 3-го Белорусского фронта). В 1949 г. окончил Военный институт иностранных языков. После окончания института работал в аппарате Уполномоченного представителя Верховного комиссара в Австрии. Во внешней разведке — с 1955 г. В 1957–1960 гг. и в 1970 г. — резидент в Австрии. С 1967 по 1969 г. — заместитель начальника отдела, а с 1969 по 1971 г. — начальник отдела ПГУ. Заместитель начальника ПГУ КГБ СССР (1975–1980). Резидент в ФРГ в 1981–1989 гг.

В 1991 г. вышел в отставку по возрасту.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги», другими государственными наградами, знаком «Почетный сотрудник госбезопасности» (1965 г.).

* * *

Шнеерсон Натан Михайлович

1901–4.04.1939. Майор ГБ (1936).

Родился в г. Сураж Черниговской губернии в семье мелкого торговца. Еврей. Член РКП(б) с мая 1922 г. В 1916 г. окончил 2 класса высшего начального училища на станции Маньчжурия. В 1918 г. сдал экстерном экзамены за 6 классов гимназии в Харбине. В 1918–1921 гг. — учитель на станции Маньчжурия КВЖД. В июле — августе 1921 г. — секретарь информационного агентства «Дальта» на станции Маньчжурия.

С декабря 1921 г. по ноябрь 1922 г. — помощник уполномоченного, уполномоченный активной части ГУГПО ДВР. В декабре 1922 г. поступил в Московский институт. С 15 апреля 1923 г. по декабрь 1925 г. — начальник 3-го (контрразведывательного отделения) СОЧ Приморского губернского отдела ГПУ.

С 21 декабря 1925 г. по 1 мая 1926 г. на закордонной работе — вице-консулом консульства СССР в Мукдене (Маньчжурия) под именем Арнольда Михайловича Левина (14 января 1926 г. вступил в обязанности

резидента ИНО ПП ОГПУ ДВК под псевдонимом «Натан» в Мукдене). С 1 мая 1926 г. — помощник начальника, врид начальника ОО ПП ОГПУ ДВО, а с июня 1927 г. по май 1930 г. — начальник КРО ПП ОГПУ ДВК. С июня 1930 г. по октябрь 1931 г. — помощник начальника, начальник ОО и КРО ПП ОГПУ Нижегородского края.

С октября 1931 г. — сотрудник ИНО ОГПУ-ГУГБ НКВД СССР — заместитель резидента в Германии *Б. Бермана*. Действовал под прикрытием должности пресс-секретаря полпредства СССР. Затем нелегал.

В 1936–1937 гг. — помощник начальника ИНО — 7-го отдела ГУГБ, а с 20 мая 1937 г. — помощник начальника 6-го (транспортного) отдела ГУГБ НКВД СССР. 16 января 1938 г. арестован. 4 марта 1939 г. ВК ВС СССР приговорен по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации в органах НКВД к высшей мере наказания. 4 марта 1939 г. расстрелян на Донском кладбище в Москве.

Спецзвание: майор ГБ (03.11.1936).

Награжден орденом Красного Знамени (1930); ведомственными наградами — боевым оружием (1924) и нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (1933).

* * *

Штейнберг Матус (Матвей) Азарьевич

1904–?

Еврей: Капитан ГБ (1935).

Родился в Бессарабии в семье приказчика магазина. Окончил коммерческое училище, школу политграмоты. С 1923 г. — в Бельгии, чернорабочий на металлическом заводе, в 1924 г. вступил в КП Бельгии. Выслан во Францию, работал полировщиком на деревообделочном заводе, член ФКП. В 1926 г. с помощью полпредства вернулся в СССР. Кандидат в члены ВКП(б) с 1927 г. В 1927–1928 гг. служил в РККА. С 1928 г. в ИНО. Работал во Франции и в Маньчжурии (руководитель нелегальной резидентуры), затем в Швейцарии, где жил вместе с женой под именем супругов Мартен (по некоторым данным, работал также в Испании).

В октябре 1938 г. отказался выполнить приказ о возвращении в Москву из-за опасения ареста. В 1943 г. установил контакт с советской разведкой. В 1951 г. пришел в советское посольство в Берне с целью оформления бумаг на выезд, но позднее передумал.

В сентябре 1956 г. выслан из Швейцарии (так как проживал по

подложным документам) и вернулся в СССР, где был арестован. 17 марта 1957 г. ВК ВС СССР был приговорен к 10 годам заключения (отбывал во Владимирской тюрьме). Освобожден в 1966 г. Жил в Москве.

* * *

Штейнбрюк Отто Оттович

11.02.1892–21.08.1937. Корпусной комиссар (1935).

Родился 11 февраля 1892 г. в г. Оршова в Австро-Венгрии в семье рабочего. Немец. Член РКП(б) с 1918 г. Окончил реальное училище, кадетский корпус в Теммершваре (1910) и подготовительные курсы Генерального штаба Австро-Венгерской армии. В 1910–1912 гг. — поручик, офицер Биспогерцоговинского пехотного полка № 4 Австро-Венгерской армии. С 1912 г. — офицер 27-го Гонведского пехотного полка. В 1913–1914 г. — слушатель бригадной офицерской школы. В 1914 г. — штабс-капитан, офицер 8-го Гонведского пехотного полка, помощник начальника разведки штаба 7-го армейского корпуса. В 1914–1915 гг. — адъютант, помощник адъютанта 8-го Гонведского пехотного полка на русском фронте. В 1915–1918 гг. захвачен в русский плен, содержался в лагере военнопленных в Красноярске. В 1918 г. выехал в Венгрию. Член Коммунистической партии Венгрии. Будапештским Советом рабочих и солдатских депутатов направлен для контроля в оперативный отдел Военного министерства Венгрии. После установления в Венгрии советской власти с марта по апрель 1918 г. — начальник отдела связи между главнокомандующим Венгерской Красной армией и Советом народных комиссаров Венгерской советской республики. В апреле — мае 1918 г. — заместитель наркома по военным делам Венгерского советского правительства. В мае — июле 1918 г. — командир 1-го красного пехотного полка. С июля 1918 г. по июнь 1919 г. — заместитель командира 1-го красного корпуса Венгерской Красной армии. Арестован за участие в революционном движении. С сентября 1919 г. по март 1920 г. содержался в тюрьме полицей-президиума в Берлине. Освобожден. В 1920–1921 гг. — на нелегальной работе, руководитель военной организации Коммунистической партии Германии. Вновь арестован. В феврале — марте 1921 г. содержался в тюрьме в Берлине. Освобожден и выслан в РСФСР. По указанию ЦК РКП(б) направлен для работы в ВЧК. С апреля 1921 г. — сотрудник для поручений 15-го специального отделения (работа по странам Большой Антанты) ОО ВЧК. С марта 1922 г. — особоуполномоченный КРО ГПУ. С 1

декабря 1922 г. — уполномоченный КРО ГПУ. С 1 октября 1923 г. — в резерве назначения ОГПУ. Направлен на нелегальную работу в Германию. В 1923–1924 гг. — заместитель руководителя Военной организации Коммунистической партии Германии и одновременно заместитель руководителя Военной организации в Берлине и Бранденбурге (под именем Штайнфест). Отозван в Москву. 1 августа 1924 г. назначен особоуполномоченным закордонной части ИНО ОГПУ. С 1 апреля 1925 г. исключен из списков сотрудников ОГПУ, как убывший в долгосрочную командировку (резидент в Швеции), с оставлением в списках за ИНО ОГПУ. С 1 июля 1925 г. — начальник 8-го (немецкого) отделения КРО ОГПУ. 20 июня 1929 г. откомандирован в ПП ОГПУ Западной области, назначен начальником КРО полномочного представительства. 10 августа 1929 г. утвержден в занимаемой должности. В сентябре 1930 г. откомандирован в распоряжение административно-организационного управления ОГПУ. С 17 сентября 1930 г. — начальник 3-го отделения ИНО ОГПУ. С 23 июля 1933 г. — помощник начальника ИНО ОГПУ. 5 сентября 1934 г. переведен в особый резерв ИНО ГУГБ НКВД СССР. С 1935 г. — начальник отдела (агентурная разведка в странах Европы) 4-го (Разведывательного) управления РККА. 11 января 1937 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) по предложению К. Е. Ворошилова вместе с А. Х. Артузовым освобожден от работы и направлен в распоряжение НКВД СССР. 21 апреля 1937 г. арестован ГУГБ НКВД СССР. Осужден в особом порядке к высшей мере наказания. 21 августа 1937 г. расстрелян на Донском кладбище в Москве. 10 сентября 1957 г. Военным трибуналом Киевского военного округа реабилитирован. Член исполкома Совета солдатских депутатов Венгрии (1918–1919). Член ЦИК Коммунистической партии Германии (1923–1924) и член ревкома в Берлине (1923).

Звание: корпусной комиссар (12.1935).

Награжден ведомственными наградами — нагрудными знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ (V)» № 451 (1927) и «Почетный работник ВЧК-ГПУ (XV)» (20.12.1932), грамотой № 57 и боевым оружием — пистолетом системы «Браунинг» с надписью «За беспощадную борьбу с контрреволюцией» от Коллегии ОГПУ (18.12.1927), серебряными часами от Коллегии ОГПУ (1931). Исп.: Бужков А. М. Там же.

* * *

Шубняков Федор Григорьевич

1916–? Полковник (1946).

Русский. Родился в г. Макеевке (Донбассе) в рабочей семье. В 1931 г. окончил 7 классов средней школы. С июня 1931 г. — старший вожатый средней школы № 3 в Макеевке. С октября 1934 г. — заведующий отделом пионеров комитета ВЛКСМ завода им. СМ. Кирова Макстроя.

В 1934–1936 гг. учился на вечернем факультете общественных наук комвуза.

В январе 1937 г. Ф. Г. Шубняков был направлен по партийной мобилизации в органы государственной безопасности и зачислен курсантом Киевской МКШ ГУГБ НКВД.

В октябре 1937 г., по окончании курса, откомандирован в НКВД УССР. С ноября 1937 г. — помощник оперуполномоченного в 4-м отделе УГБ и аппарате Особоуполномоченного. С марта 1938 г. — помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный, старший оперуполномоченный 8-го отделения 4-го отдела УГБ.

После освобождения Западной Украины с ноября 1939 г. Ф. Г. Шубняков — начальник 3-го отделения 2-го отдела, а с августа 1940 г. — врид заместителя начальника 2-го отдела УГБ УНКВД по Львовской области. В 1940 г. вступил в ВКП(б). С 26 апреля 1941 г. — начальник отделения СПО УНКГБ по Львовской области.

В декабре 1941 г. переведен в центральный аппарат НКВД СССР и назначен заместителем начальника 2-го отдела 3-го управления (СПУ) НКВД СССР.

С мая 1943 г. — заместитель начальника, а с июля 1944 г. — начальник 3-го отдела 2-го управления НКГБ-МГБ СССР. Затем — начальник отдела «2–3», а с мая 1948 г. — отдела «2–А» ВГУ МГБ СССР. С 19 октября 1949 г. — заместитель начальника, а с 3 января 1951 г. — начальник ВГУ и член Коллегии МГБ СССР.

В ноябре 1951 г. отстранен от работы и арестован по «делу Абакумова». Обвинялся в антисоветской деятельности, вредительстве, участии в «заговоре в органах МГБ».

В марте 1953 г. освобожден из-под стражи, полностью реабилитирован и восстановлен на службе в органах МВД. С 17 марта 1953 г. — заместитель начальника ПГУ МВД СССР, а с 10 мая по 5 ноября 1954 г. — ВГУ КГБ при СМ СССР.

С ноября 1954 г. Ф. Г. Шубняков — легальный резидент КГБ в Австрии. Под его личным руководством был проведен ряд активных мероприятий против американской разведки.

По возвращении в Москву в ноябре 1958 г. переведен в резерв

назначения управления кадров КГБ.

С мая 1959 г. — заместитель директора по режиму и охране и начальник 1-го отдела НИИ системы Минсредмаша СССР, с зачислением в действующий резерв КГБ.

В мае 1965 г. уволен в запас.

Награжден двумя орденами Красной Звезды (1954, 1958), орденом Отечественной войны 2-й степени (1949), медалями, знаком «Заслуженный работник НКВД» (1942), именными часами от НКВД СССР (1938), золотыми часами и благодарностью председателя КГБ СССР (1956), грамотой ВГУ КГБ СССР (1964).

* * *

Щербаков Алексей Анатольевич

Род. 20.05.1941. Генерал-полковник.

Родился в Москве. В 1964 году окончил Московское высшее техническое училище (МВТУ) им. Н. Э. Баумана по специальности «машиностроение». С 1964 года работает в системе ПГУ КГБ СССР.

Окончил разведшколу. Работал в Бельгии, два раза в служебных командировках в Индии. До января 1996 г. занимал должность заместителя директора СВР, курировавшего экономическую и научно-техническую разведки.

10 января 1996 года был назначен первым заместителем директора Службы внешней разведки РФ. С 28 февраля 1996 г. член Межведомственной комиссии по защите государственной тайны (по должности).

С января 1997 года — член Межведомственной антитеррористической комиссии РФ.

С 15 января 1997 г. — член Правительственной научно-технической комиссии.

С 19 сентября 1997 года — член Межведомственной комиссии СБ РФ по экономической безопасности и Межведомственной комиссии СБ по оборонной безопасности.

В апреле 1999 года рассматривался на пост председателя Государственного таможенного комитета, но отказался от должности.

11 мая 1999 года постановлением Правительства РФ был введен в состав правительственной комиссии по научно-инновационной политике.

Эйнгорн Абрам Осипович

20.08.1899–1955. *Майор ГБ (1935).*

Еврей. Родился в Одессе в семье рабочего. Окончил 4 класса городского училища. С 1914 г. — слесарь на заводе в Одессе. С 1916 г. член РСДРП (интернационалистов). В июне 1917 г. вступил в РСДРП (б). Член ЦК Союза социалистической рабочей молодежи в Одессе, участник вооруженного восстания в январе 1918 г., в ходе которого была установлена Советская власть в Одессе. После отступления большевиков из Одессы в бронепоезде А. В. Полупанова участвовал в боях на Украине и Поволжье, обороне Оренбурга (политработник на Восточном фронте). С весны 1919 г. в Одессе — начальник оперотдела Одесской ЧК, после занятия Одессы белыми — в подполье (в подпольной ЧК), после освобождения Одессы Красной Армией — заместитель начальника секретно-оперативного отдела Одесской губЧК. В 1920–1921 гг. особоуполномоченный ПП ВЧК в Туркестане, затем на такой же должности в Разведывательном управлении Штаба Вооруженных сил Украины и Крыма (1921–1922), был в заграничных командировках в Румынии, Бессарабии, Польше.

В 1924 г. окончил восточный факультет Военной Академии РККА (поступил в 1922 г.). Работал в КИМ (1925). В том же году перешел в ИНО ОГПУ.

В 1925–1926 гг. находился на закордонной работе в Турции, Франции, Германии, Палестине, в 1926–1927 гг. — в Италии (под прикрытием сотрудника полпредства), вместе с женой Элеонорой Наумовной Сарнет (в полпредстве — «Клавдия Мазалова»), работал по линии НТР.

После возвращения в СССР А. О. Эйнгорн переходит на работу в центральный аппарат ИНО ОГПУ. В 1927–1928 гг. он руководил работой по Персии и Индии в Восточном секторе ИНО.

В 1928–1929 гг. — заместитель нелегального резидента в Иране (под видом латвийского гражданина, совладельца автомобильного гаража).

В 1930–1934 гг. — сотрудник нелегальной резидентуры в Нью-Йорке (под видом бизнесмена). По возвращении в СССР в 1934 г. — оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД СССР, с ноября того же года — во Владивостоке, заместитель начальника УНКВД по Приморской области (Дальневосточный край) Я. С. Визеля, руководил разведывательной работой против Японии, Китая, восточных и западных штатов США. С августа 1936 г. начальник инспекции при начальнике УНКВД Московской области

С. Ф. Реденсе. В феврале 1937 г. переведен в КРО ГУГБ НКВД СССР сотрудником для особых поручений.

Арестован 21 марта 1937 г. Обвинялся в троцкизме, шпионаже в пользу Германии, связях с «врагами народа» бывшими работниками КИМ Гогоберидзе, Ломинадзе и Игнатом (Самуил Иосифович Эйнгорн, видный деятель ВЛКСМ, родной брат Абрама Осиповича, расстрелян). После двухлетнего заключения (внутренняя тюрьма НКВД СССР на Лубянке, Бутырская и Сухановская тюрьмы) 21 июня 1939 г. приговорен ОСО НКВД СССР к 8 годам ИТЛ, отбывал наказание в дальневосточных лагерях. Освобожден летом 1945 г. Не имея права проживания в Москве, работал техником в г. Александров (Владимирская область), начальником отдела снабжения Мантуровского района Севводстроя МВД СССР (Костромская область). Неоднократно добивался восстановления в партии (заявления в КПК). Арестован в 1949 г., в том же году Особым совещанием МГБ СССР осужден к ссылке на вечное поселение в Красноярский край.

В 1954 г. освобожден и реабилитирован.

Умер от инфаркта в Москве.

* * *

Эйтингон Наум Исаакович

6.12.1899–1981. Генерал-майор (1945).

Еврей. Родился в г. Шилове, Могилевской губернии в семье конторщика бумажной фабрики. Окончил 7 классов Могилевского коммерческого училища.

С марта 1917-го инструктор отдела статистики Могилевской гор. управы, затем — пенсионного отдела Могилевского Совета. В мае 1917 примкнул к левым эсерам, однако уже в августе, разочаровавшись, вышел из партии.

С весны 1918-го рабочий, а затем кладовщик на бетонном заводе. С ноября 1918-го сотрудник Могилевского губпродкома. В период «военного коммунизма» активно участвовал в подразверстках и подавлении кулацкого саботажа, затем работал по кооперации в тресте «Губпродукт».

В апреле 1919-го был направлен в Москву, на курсы при Всероссийском совете рабочих кооперативов. Вернувшись в сентябре 1919-го в Белоруссию, в составе коммунистического отряда принимал участие в защите Гомеля. Затем работал там инструктором по кооперации и на профсоюзной работе. Член РКП(б) с октября 1919 г.

Весной 1920-го решением Гомельского губкома РКП(б) направлен на работу в органы ВЧК. С мая уполномоченный ОО Гомельского укрепрайона; затем уполномоченный по военным делам, член Коллегии и, наконец, — заместитель председателя Гомельской губЧК.

Активно участвовал в борьбе с бандитизмом на Гомельщине: руководил агентурной разработкой и захватом известного авантюриста Опперпуга, ликвидацией савинковской организации (агентурное дело «Крот») и бандформирований Булак-Булаховича. В октябре 1921-го в бою у м. Давыдовка был тяжело ранен в левую голень. В течение 4 месяцев находился на излечении.

После выздоровления в марте 1922-го переведен в г. Уфу на должность члена Коллегии Башкирского губотдела ГПУ.

В мае 1923-го отозван в Москву и назначен уполномоченным, а затем заместителем начальника отделения Восточного отдела ОГПУ. Одновременно приступил к учебе на Восточном факультете ВА РККА.

В октябре 1925-го после завершения учебы, зачислен в ИНО ОГПУ и в том же году направлен резидентом внешней разведки в Шанхае.

С 1926-го под прикрытием консула СССР возглавлял резидентуры в Пекине, а с 1927-го и в Харбине. Во время работы в Китае Эйтингону удалось добиться освобождения группы советских военных советников, захваченных китайскими националистами в Маньчжурии, сорвать попытку захвата советского консульства в Шанхае агентами Чан Кайши. В 1928-м совместно с резидентом разведупра РККА в Шанхае Х. Салнынем организовал устранение фактического диктатора пекинского правительства маршала Чжан Цзолия.

Весной 1929-го, после разгрома китайской полицией советского консульства в Харбине, отозван в Москву и направлен в Турцию на должность легального резидента в Стамбуле под прикрытием атташе консульства СССР Леонида Александровича Наумова. Резидентура ОГПУ в Турции не работала против страны пребывания, а сосредоточила усилия на добывании информации в иностранных посольствах в Константинополе. Большое количество секретных документов добывалось в японском, французском и австрийском посольствах: С середины 1928-го в Стамбуле существовала нелегальная резидентура, работавшая по всему Ближневосточному региону. Во главе ее сначала был Я. Г. Блюмкин, а после его ареста в 1929-м за связь с Троцким — Г. Агабеков. В задачу Эйтингона в том числе входила организация связи Агабекова с Центром. Помимо этого, в декабре 1929-го он по поручению ИНО принял агентуру в Греции после ареста там нелегального резидента ОГПУ.

В июне 1930-го Агабеков бежал на Запад. Опасаясь провала, Центр в срочном порядке отозвал Эйтингона в Москву.

По возвращении в Центр Эйтингон, сделавший псевдоним «Леонид Александрович Наумов» своим именем, был назначен заместителем у *Я. И. Серебрянского* — начальником Особой группы при Председателе ОГПУ (Группа «Яши»),

В период работы в ОГ Эйтингон несколько раз выезжал за рубеж, в том числе в Калифорнию, где руководил созданием там глубоко законспирированной нелегальной агентурной сети. Однако сработаться с «Яшей» Эйтингону не удалось, и в 1931-м он перешел на должность начальника 8-го отделения ИНО ОГПУ и в скором времени командирован во Францию, а затем в Бельгию. По возвращении в Москву, с марта 1933-го нач. 1-го отделения (нелегальная разведка) ИНО, и во второй половине 1933 вновь направлен за рубеж для работы в нелегальных резидентурах в США.

В 1936-м, после начала Гражданской войны в Испании, Наумов-Эйтингон под именем Леонида Александровича Котова направлен в Мадрид в качестве заместителя *А. М. Орлова*(«Швед») — резидента НКВД и главного советника по безопасности при республиканском правительстве. В задачи «генерала Котова» входила подготовка испанских сил госбезопасности, руководство партизанскими операциями республиканцев в тылу противника. Он также участвовал в ликвидации руководителей испанской Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ).

После побега на Запад «Шведа» в июле 1938-го «Котов» возглавил резидентуру. Центр поручил ему восстановить связь с одним из членов «Кембриджской пятерки» *Гаем Берджесом*(«Медхен»).

После поражения республиканцев в 1939-м Эйтингон руководил эвакуацией советских специалистов и добровольцев из Испании в СССР, затем перебрался во Францию, где в течение нескольких месяцев реорганизовывал и восстанавливал остатки испанской агентурной сети НКВД. В Париже *Л. А. Эйтингон* («Пьер») наладил работу с «Медхен», который в марте 1939 был передан на связь легальному резиденту НКВД в Лондоне *А. В. Горскому*. Во Франции «Пьеру» удалось привлечь к сотрудничеству с советской разведкой племянника главы испанской фаланги *Примо де Риверы*, который до 1942-го был важным источником информации о планах Франко и Гитлера.

Еще в 1937–1938-м *И. В. Сталин* принял решение положить конец международному троцкистскому движению путем физического устранения его лидера — *Л. Д. Троцкого* («Старика»), однако целый ряд попыток

внедриться в его окружение и осуществить указание вождя по различным причинам не увенчался успехом. В марте 1939-го Генсек вернулся к проблеме «Старика», перебравшегося к тому времени в Мексику.

Общее руководство операцией, получившей кодовое наименование «Утка», было поручено *П. А. Судоплатову*. Тот, в свою очередь, предложил возложить непосредственную организацию и осуществление операции на месте на Наумова-Эйтингона.

Первая попытка ликвидировать «Старика», предпринятая 20.05.40 во время нападения на его виллу в Койоакане группы боевиков во главе с известным художником Давидом Сикейросом, закончилась неудачей. Тогда был приведен в действие второй вариант, где главная роль отводилась молодому испанскому коммунисту Рамону *Меркадеру*, привлеченному Эйтингоном к сотрудничеству с советской разведкой еще в Испании.

Меркадеру (по легенде — бельгийскому журналисту Жаку Морнару) удалось войти в ближайшее окружение Троцкого. 20.08.40 Меркадер, находясь в кабинете Троцкого, нанес ему удар ледорубом по голове. На следующий день «Старик» скончался. Сам Меркадер был задержан охраной и арестован. Эйтингону и матери Рамона — Каридад Меркадер удалось покинуть Мексику.

После успешного завершения операции через Кубу, Китай, Дальний Восток весной 1941-го Эйтингон вернулся в Москву. В мае 1941-го он был назначен заместителем начальника 1-го Управления НКГБ СССР.

17.06.41 закрытым Указом Президента ВС СССР от 17.06.41 Эйтингон был награжден орденом Ленина. Во время торжественного вручения ордена Председатель ПВС СССР М. И. Калинин сказал:

«Что бы ни случилось — помни: Советская власть позаботится о тебе и твоей семье.».

В первые дни Великой Отечественной войны, 5.07.41, назначен заместителем нач. Особой группы (ОГ) при наркоме ВД СССР, возглавляемой П. А. Судоплатовым. Основной задачей группы была организация диверсий в тылу противника. Тогда же Эйтингон женился на Музе Григорьевне Малиновской (Вихиревой), спортсменке-парашютистке диверсионного отряда ОГ.

Осенью 1941-го Л. А. Эйтингон вместе с разведчиками *Г. Мордвиновым*, *И. Винаровым* и группой боевиков выехал в Турцию, где по заданию Сталина должен был организовать ликвидацию германского посла в Анкаре Франца фон Папена. Покушение сорвалось, и в августе 1942-го Эйтингон вернулся в Москву.

С 20.08.42 — заместитель начальника 4-го Управления НКВД/НКГБ

СССР. Наряду с П. А. Судоплатовым, Эйтингон являлся одним из организаторов партизанского движения и разведывательно-диверсионной работы на оккупированной территории СССР, а позже — в Польше, Чехословакии, Болгарии и Румынии, сыграл ведущую роль в проведении ставших легендарными оперативных радиоигр против немецкой разведки «Монастырь» и «Березино». За выполнение специальных заданий в годы Великой Отечественной войны Л. А. Эйтингон был награжден полководческими орденами Суворова 2-й степени и Александра Невского.

С 27.09.45 заместитель нач. отдела «С» НКВД СССР (по совместительству), занимавшегося координацией разведывательной работы по созданию атомного оружия.

После окончания войны принимал активное участие в разработке и осуществлении агентурных комбинаций по ликвидации польских и литовских националистических бандформирований.

В конце 1946-го специальным решением И. В. Сталина на Эйтингона было возложено проведение операции по оказанию помощи органам безопасности КП Китая в подавлении сепаратистского движения мусульман-уйгуров в провинции Синьцзян (Восточный Туркестан). Совместно с китайскими коммунистами были образованы диверсионные группы под руководством Героя Советского Союза *Н. Прокопюка*, которым удалось организовать эффективное противодействие мятежникам, финансируемым и снабжаемым оружием режимом Чан Кайши. В итоге к 1949-му уйгурские сепаратисты потерпели полное поражение.

С 15.02.47 заместитель начальника отдела «ДР» (диверсии), а с 9.09.50—Бюро № 1 МГБ СССР по диверсионной работе за границей (у П. А. Судоплатова).

В октябре 1951-го Эйтингон, как и многие другие работники МГБ, был арестован по так называемому «делу о сионистском заговоре в МГБ». За решеткой оказалась и его родная сестра Соня Исааковна, врач по профессии. Ее приговорили к 10 годам тюремного заключения «за отказ лечить русских пациентов и содействие сионистскому заговору».

После смерти Сталина, в марте 1953-го, по распоряжению Л. П. Берии освобожден из тюрьмы и восстановлен в органах госбезопасности. В мае 1953-го назначен заместителем начальника 9-го (Разведывательно-диверсионного) отдела МВД СССР.

21.07.53 арестован по «делу Берии». В 1957-м он был осужден к 12 годам лишения свободы. С марта 1957-го отбывал срок во Владимирской тюрьме.

В 1964-м вышел на свободу. С 1965-го старший редактор издательства

«Международные отношения».

В 1981-м скончался в Московской ЦКБ от язвы желудка, и только в апреле 1992-го последовала его посмертная реабилитация.

Награжден орденами: Ленина (1941), Суворова 2-й степени (1944), Александра Невского, двумя — Красного Знамени (1927 — за работу в Китае; 1936—в Испании), медалями.

* * *

Эльман Борис Шевелевич

1900–26.02.1939.

Еврей. Родился в д. Байранча Аккерманского уезда Бессарабской губернии, в семье комиссионера, работавшего при мельнице. Окончил реальное училище в 1917 г. После захвата Бессарабии Румынией остался на оккупированной территории. В 1920 г. перебрался в Италию и при помощи руководителя советской делегации В. Воровского выехал в СССР.

В 1924 г. окончил факультет общественных наук 1-го МГУ. В том же году вступил в РКП (б) и был принят на работу в ИНО ОГПУ. Работал в странах Восточной Европы. В 1929–1932 гг. под фамилией Эрдман — легальный резидент ИНО ОГПУ в Риме. Затем работал в США.

В 1935 г. вместе с *Артузовым* Б. Ш. Эльман перешел на работу в Разведупр РККА. Один из организаторов закупки и доставки в Испанию оружия для республиканской армии.

Арестован 5 ноября 1937 г. 26 февраля 1939 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Реабилитирован 20.10.1956 г.

* * *

Эрас де лас, Африка

(Де Эрнандес Дарбат де лас Эрас) Мария (Мария Луиза) («Патрия», «Зной», «Африка», Де Марчетге Мария Луиза, Де ла Сьерра Мария, Мария Павловна)

26.04.1910–8.03.1988. Полковник.

Испанка. Родилась в г. Тетуан (по другим данным, в Сеуте) в Испанском Марокко в семье опального испанского офицера, военного

архивариуса, отправленного в ссылку в Марокко за его оппозиционные настроения по отношению к существовавшему в Испании режиму (умер в 1926 году).

В начале тридцатых годов Патрия переезжает в Испанию, вступает в компартию и вскоре принимает участие в подготовке восстания горняков в провинции Астурия. После подавления восстания более года находилась на нелегальном положении.

С началом Гражданской войны в Испании в 1936 году ушла на фронт и сражалась на стороне республиканцев.

В 1937 году в Испании начала сотрудничать с советской разведкой. В 1937–1939 гг. внедрена в секретариат Троцкого, работала с ним в Норвегии и Мексике.

В 1939 году была нелегально выведена в Советский Союз. В первые дни Великой Отечественной войны зачислена на действительную службу в органы государственной безопасности и направлена в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКГБ СССР, В мае 1942 года закончила курсы спецподготовки радистов и в начале июня была переброшена в тыл противника. До апреля 1944 года являлась радисткой партизанского отряда специального назначения «Победители», которым командовал Герой Советского Союза *Д. Н. Медведев*.

С лета 1944 года в нелегальной разведке. С января 1946 по декабрь 1948 г. проходила промежуточную легализацию во Франции, выдавала себя за беженку из Испании. С декабря 1948 по июнь 1956 года — радистка резидентуры в Латинской Америке под именем Мария Луиза де Марчетте. 28 июля 1956 г. в Уругвае зарегистрировала брак с итальянцем Валентином Маргетти (*Джованни Бертони*, «Марко»). Была его радисткой. Продолжала работу и после его смерти (1 сентября 1964 г.) и покинула страну 21 октября 1967 г. Впоследствии выполняла разовые задания за рубежом, готовила молодые кадры.

Награждена орденом Ленина (1976), двумя орденами. Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу» и «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.

Похоронена на Хованском кладбище в Москве.

* * *

Юзбашян Мариус Арамович

3.04.1924–21.07.1993. Генерал-лейтенант.

Родился в г. Батуми. В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны переехал в Тбилиси, где окончил учебное заведение НКВД. В 1944–1945 гг. — заместитель командира ряда партизанских отрядов, действовавших в тылу врага.

В 1957 г. окончил исторический факультет Ужгородского госуниверситета. Позднее учился в Высшей разведшколе (№ 101, с 1994–Академия внешней разведки).

В 1945–1988 гг. — в органах госбезопасности, прошел путь от помощника оперуполномоченного Управления НКВД по Закарпатья до председателя КГБ Армянской ССР. В том числе служил: в 1956–1965 гг. заместителем 3-го отдела (нелегалы) Представительства КГБ в ГДР, в 1965–1971 гг. — начальником этого отдела.

В 1960-е гг. — заместитель начальника 3-го отдела (нелегалы) представительства КГБ в ГДР. В 1967–1970 гг. — начальник того же отдела.

В 1978–1988 гг. — председатель КГБ Армянской ССР, смещен с должности в октябре 1988 г.

Почетный чекист.

Убит 21 июля 1993 г. в одном из ереванских парков, где он гулял с собакой.

Похоронен в Москве.

* * *

Яковлев Василий Терентьевич

15.03.1899–1950. Генерал-майор (9.07.1945).

Русский. Родился в с. Антипово Юхновского уезда Смоленской губернии в семье железнодорожника. В 1910 г. окончил городское железнодорожное училище, затем учился в школе телеграфистов. В 1917 г. поступил в Смоленский политехнический институт. В 1919 г. после окончания двух курсов института ушел добровольцем в РККА, участвовал в боях на Западном фронте.

В 1921 г. направлен в органы ВЧК. Уполномоченный ОО Смоленской губЧК, затем — юрисконсульт Пензенского губотдела ГПУ.

В 1923 г. переведен в центральный аппарат ОГПУ на должность уполномоченного. До 1931 г. работал в КРО-ОО, а затем — помощником начальника отдела по борьбе с контрабандой Московской таможни. За отличную работу трижды награждался почетным оружием, а также серебряным портсигаром (1927).

В 1931 г. В. Т. Яковлев переведен в ИНО ОГПУ, где работал уполномоченным, а с 1932 г. — помощником начальника отделения ИНО. Владел болгарским, немецким и французским языками.

В марте 1935 г. направлен резидентом ИНО НКВД в Болгарию, провел ряд успешных вербовок.

В 1938 г. отозван в Москву. С августа 1939 г. по август 1940 г. В. Т. Яковлев — оперработник рижской резидентуры под прикрытием должности торгпреда СССР в Латвии, откуда переведен заместителем легального резидента в Финляндию под тем же прикрытием. В Финляндии сумел приобрести ряд ценных источников в руководящих политических кругах, от которых поступала важная разведывательная информация, в том числе сведения о готовящемся нападении Германии на СССР.

В годы Великой Отечественной войны В. Т. Яковлев работал начальником 2-го (балканского) отдела внешней разведки.

В 1946 году он был направлен в Берлин в качестве заместителя представителя МГБ СССР в Германии. В этой должности он проработал до 1947 года. По возвращении в Москву был назначен на должность начальника управления в Комитете информации при СМ СССР (внешняя разведка).

В мае 1947 года — сентябре 1949 года — резидент в Австрии. По завершении служебной командировки В. Т. Яковлеву было предложено возглавить одно из управлений во внешней разведке, однако по состоянию здоровья отказался и в конце 1949 года вышел в отставку.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» и многими медалями.

Скончался от болезни сердца. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

* * *

Якушкин Дмитрий Иванович

16.05.1923–08.08.1994. Генерал-майор.

Родился в Воронеже в семье служащего, ставшего впоследствии известным академиком-растениеводом. Праправнук декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина, внук историка и деятеля кадетской партии Вячеслава Евгеньевича Якушкина. Участник Великой Отечественной войны, служил в армии до 1947 года. Участник Парада Победы.

После окончания экономического факультета Московского

государственного университета в 1953 году работал в Министерстве сельского хозяйства СССР помощником министра И. А. Бенедиктова.

В 1960 году направлен на работу во внешнюю разведку. Окончил ВРШ КГБ. Из 26 лет службы в разведке Д. И. Якушкин в общей сложности 14 лет проработал за океаном, в США.

В 1963–1969 годах — сотрудник резидентуры в Нью-Йорке, был награжден медалью «За боевые заслуги».

Возвратившись из длительной командировки, работал заместителем начальника американского отдела, а затем начальником 3-го (англо-скандинавского) отдела ПГУ.

С 1975 по 1982 год Д. И. Якушкин возглавлял резидентуру в Вашингтоне под прикрытием должности советника советского посольства. Затем работал начальником американского отдела Первого главного управления КГБ.

После ухода в 1986 году в отставку — политический и дипломатический обозреватель ТАСС.

Награжден орденами Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны, медалями, почетным знаком «За службу в разведке» (1993).

Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

* * *

Яриков Михаил Степанович (Сергеевич)

1905–?

Родился в п. Хилок Читинской губернии в семье дежурного кочегара депо. До 1919 г. учился в Высшем начальном училище, окончил три класса. В конце 1919 г. поступил учеником слесаря в депо.

В апреле 1920 г. вступил в комсомол. В сентябре того же года избран членом бюро укома комсомола. В марте 1921 г. переведен в Троицко-Савский уком комсомола, избран там секретарем и работал до марта 1922 г. Затем был послан на курсы комсомольского актива в Читу. Одновременно работал инструктором в Дальбюро ЦК РКСМ. С 1923 г. возглавлял агитпроп Владивостокского горкома комсомола, с февраля 1924 г. — Никольско-Уссурийского укома, затем был секретарем укома. С января 1925 г. возглавил агитпроп Приморского губкома ВЛКСМ.

С 1924 г. член РКП (б). В октябре 1925 г. поступил в Ленинградский институт востоковедения. В 1926 г. временно направлялся на работу в

агитпроп Владивостокского горкома.

С 1927 г. М. С. Яриков — сотрудник ОГПУ. В том же году он выехал в свою первую заграничную командировку.

К 1938 г. начальник восточного отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР.

27 декабря 1938 г. арестован. 4 мая 1939 г. осужден ВК ВС СССР к 15 годам заключения. Освобожден после начала Великой Отечественной войны. Работал в 4-м Управлении НКВД СССР. Реабилитирован.

* * *

Яцков Анатолий Антонович

31.05.1913–26.03.1993. Полковник.

Русский. Род. в г. Аккерман (Белгород-Днестровский) Бессарабской губернии. В 1914 г. семья переехала на Тамбовщину. Окончил среднюю школу в Большой Грибановке, работал на местном сахарозаводе, затем переехал в Москву. Устроился чернорабочим, жил в бараках на Нижних Котлах, строил гараж на Хамовническом плацу, слесарничал в мастерской и учился. В 1937 году А. А. Яцков окончил Московский полиграфический институт и работал инженером-технологом на столичной картографической фабрике имени Дунаева. Активно занимался парашютным спортом. В конце 1938 г. по путевке ЦК ВКП(б) направлен в органы НКВД СССР. 5.06.39 зачислен на учебу во французскую группу ШОН ГУГБ НКВД, однако в связи с оккупацией Франции немецкими войсками, принят на работу в 5-е (англо-американское) отделение 5-го отдела ГУГБ.

В 1941 г., перед началом Великой Отечественной войны, направлен на работу по линии НТР в нью-йоркскую резидентуру («Алексей») под прикрытием стажера, а затем, с конца 1943 г. — секретаря генконсульства СССР А. Яковлева. Английский язык изучал в процессе работы. Первым наставником начинающего разведчика являлся С. М. Семенов («Твен»), прошедший стажировку в Массачусетском технологическом институте в Бостоне и считавшийся самым опытным оперативником резидентуры.

Уже в 1942 г. «Алексей» начал самостоятельную разведывательную работу — завербовал специалиста по радиоэлектронике («Блок»), через которого были получены важные сведения по новейшим радиоприборам, используемым в авиации и ПВО, а позднее и готовые образцы изделий. Общая стоимость переданных источником электронных устройств превысила за год 150 тыс. долларов. «Алексей» руководил агентурной

группой «Волонтеры», возглавляемой М. Коэном («Луис»), а с 1942 г. — Л. Коэн («Лесли»).

А. А. Яцков участвовал в ответственных операциях по добыванию особо важной секретной информации в области создания атомного оружия. Был оператором Гарри Голда («Реймонд»), поддерживавшего непосредственный контакт с ценнейшим источником советской разведки в области атомной проблемы, выдающимся ученым Клаусом Фуksom («Чарльз»), а также с американским коммунистом Дэвидом Гринглассом, работавшими в сердце «Манхэттенского проекта» — секретном научном центре в Лос-Аламосе, другими агентами.

От «Чарльза» поступали ценнейшие материалы по атомной проблематике: расчеты и чертежи по «Манхэттенскому проекту», данные о строительстве заводов по получению оружейного урана и плутония, а также по непосредственному производству бомбы.

В 1944 г. «Алексею» удалось завербовать молодого ученого из металлургической лаборатории Чикагского университета «Персея», приглашенного работать в Лос-Аламосе. Первоначально его связником должен был стать агент «Стар», друг «Персея» по университету, однако его сменила Л. Коэн («Лесли»).

В конце 1945 г., в связи с назначением и/о резидента, был повышен дипломатический статус «Алексея»: в начале 1946 г. он получил ранг вице-консула. Осенью 1946 г. было принято решение о переводе А. А. Яцкова во Францию, куда он отбыл из Нью-Йорка 27.12.46.

В январе 1947-го «Алексей» приступил к работе в парижской резидентуре под прикрытием 2-го секретаря посольства СССР во Франции. Центр поставил перед резидентом следующие задачи:

- организовать агентурный аппарат по линии НТР;
- исходя из прогнозируемой роли Франции по использованию атома в мирных целях, продолжать разработки по линии «Энормоз»: постепенно внедрять агентуру в «Акрополь» (французские ядерные объекты — НИИ, службы экстракции плутония и строительства атомных котлов).

Весной 1949 г. А. А. Яцков был отозван в Москву. После испытания первой советской атомной бомбы он был награжден орденом Трудового Красного Знамени и назначен заместителем начальника отдела НТР внешней разведки.

В последующие годы работал в аппарате Уполномоченного МГБ в Восточной Германии, в Ираке, в Управлении НТР, а с 1963 г. возглавил отдел в Управлении «Т» КГБ при СМ СССР. Перед выходом на пенсию был начальником спецфакультета в Краснознаменном институте ПГУ КГБ

СССР.

В 1985 году вышел в отставку.

В прессе появлялись его статьи, воспоминания, рецензии. Герой России (15.06.1996, посмертно). Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (1949), Отечественной войны, Красной Звезды, «Знак Почета» (1946), многими медалями, знаком «Почетный сотрудник Службы внешней разведки Российской Федерации».

Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Клим Дегтярев
Александр Колпакиди
Внешняя разведка СССР

Агенты Советской внешней разведки

Афанасов Николай Вонифатьевич

1903–27.07.1941.

Русский. Родился на лесной даче Рожки Калужского района Тульской области в семье лесопромышленника. В 1919–1920 гг. добровольно служил в Белой армии в чине подпоручика. В 1920–1936 гг. жил за рубежом, работал шахтером и лесорубом в Болгарии, затем переехал во Францию, жил в Гренобле и Париже, работал таксистом, экспедитором и распространителем газеты «Евразия».

С 1931 г. сотрудничал с советской внешней разведкой. Завербовал *Марка Зборовского*, который обратился в гренобльский филиал «Союза возвращения на Родину», чтобы вернуться в СССР. Работал в Берлине («Клаус»).

В 1936 г. Н. В. Афанасов вернулся в СССР, жил в Калуге.

Арестован 29 января 1940 г. На момент ареста — десятник «Водоканала». Во время следствия и на суде отвергал все предъявленные обвинения. 6 июля 1941 г. по обвинению в шпионаже и участии в контрреволюционной организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. Расстрелян 27 июля 1941 г.

Реабилитирован в 1956 г.

* * *

Барр Джоэл

1916–1.08.1998.

Еврей. Родился в Нью-Йорке в семье эмигранта из России. После школы поступил в нью-йоркский Сити-колледж на факультет электроники. Во время учебы в колледже Барр вступил в Лигу молодых коммунистов. После окончания Сити-колледжа Барр был принят на работу в качестве инженера в «Вестерн электрик компани» — одну из ведущих американских фирм, занимающихся разработкой электронного оборудования и новейших видов вооружения для армии США. Он быстро заслужил уважение со стороны руководства фирмы и зарекомендовал себя способным и перспективным специалистом. Благодаря этому он был привлечен к таким важным программам, как, например, производство радаров для

бомбардировщиков серии «Б».

Когда гитлеровская Германия 22 июня 1941 года напала на Советский Союз, Барр, прекрасно понимавший, что несет миру фашизм, стал активно пропагандировать идею открытия второго фронта. Его настроения не остались незамеченными его другом Дж. Розенбергом, и в конце 1942 года между ними состоялась откровенная беседа, после которой Барр согласился на сотрудничество с советской разведкой.

Через Розенберга Барр, получивший псевдоним «Мэтр», передал советской разведке чертежи радарных установок и их техническое описание, а также материалы об устройстве «свой-чужой», разработанном для американских ВВС.

В конце 1943 года резидент *Зарубин* принял решение исключить из этой цепочки Розенберга. С этого времени оператором Барра стал *Феклисов*.

В апреле 1945 года Барр уволился из «Вестерн электрик компани» и поступил в аспирантуру. В 1946 году он получил звание магистра инженерных наук и начал работать в компании «Сперри Джироскоп». Был уволен оттуда в 1948 году за принадлежность к Компартии США. Тогда он устроился в Колумбийский университет, где начал писать диссертацию по вычислительной технике. Но антикоммунистическая истерия, раздуваемая сенатором Маккарти, не дала ему возможности продолжить работу в США. И в 1950 году Барр уезжает во Францию.

После ареста Розенберга пришел в посольство СССР во Франции, где попросил политического убежища. Его немедленно переправили в Швейцарию, а оттуда в Чехословакию. В Праге при помощи советской разведки он становится сначала гражданином ЮАР Джоном Мором, а затем Джозефом Бергом.

В Москве Барр стал Иосифом Вениаминовичем Бергом. Работал в Ленинграде в закрытом КБ (п/я 233, сейчас фирма «Ленинец»). Занимался научно-исследовательскими работами, связанными с военно-морским флотом. В начале 90-х годов он даже смог посетить США. Дело в том, что сведения о работе Барра на советскую разведку были получены в результате засекреченной до сих пор операции «Венона», и поэтому американцы решили не преследовать его в судебном порядке. В последние годы жизни он сильно страдал от диабета, в начале 1998 года лег в одну из московских клиник, где и умер 1 августа 1998 года.

Лауреат Государственной премии СССР.

Барнетт Дэвид

Род. 1933.

Первый офицер ЦРУ, обвиненный в шпионаже. Окончил Мичиганский университет в 1955 г. Поступил в ЦРУ в 1958 г., служил аналитиком в подразделениях армейской разведки в Южной Корее и в Вашингтоне. После двух лет службы штабным офицером в Управлении операций в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли, в 1967 г. он был назначен, под дипломатическим прикрытием, в Сурабайя (Индонезия), где он отвечал за вербовку местных советских служащих для шпионажа в пользу США.

В 60-е годы Индонезия получила большое количество военного снаряжения от СССР на сумму в несколько миллиардов долларов, включая морские корабли и оружие. Операция «Хабринк» обеспечила США большим объемом информации о советских системах вооружения, в том числе электронных. Барнетт передал советской разведке эти данные между 31 октября 1976 и 27 февраля 1977 года, встречаясь со своим операторами в Вене и Джакарте.

Барнетт ушел в отставку в 1970 г., но продолжал сотрудничать с ЦРУ на контрактной основе. После своей отставки он вернулся в Индонезию, где управлял фабрикой по переработке креветок, и впоследствии основал свое дело по экспорту фурнитуры. Дела его шли неровно, и к 1976 г. он был должен банку около 100 000 долларов. В это время, как показало последующее расследование, он установил связь с представителями ПГУ КГБ в Джакарте. Он рассказал им все, что ему было известно об операциях ЦРУ против советской резидентуры, и раскрыл личности 30 сотрудников ЦРУ, работавших под прикрытием, а также назвал имена семи сотрудников советского консульства, которых США надеялись завербовать в Сурабайе.

В 1977 г. Барнетт подал заявление о приеме на работу на административные посты в Конгрессе или в Сенате. Хотя он не смог занять должности в этих структурах, ему удалось передать советской разведке секретные материалы. Он был арестован ФБР в октябре 1980 г.

Работа Барнетта на Советский Союз является наиболее глубоким из доказанных проникновений КГБ в ЦРУ ко времени его ареста. За 92 000 долларов он продал СССР сведения об одной из самых успешных тайных операций ЦРУ, операции «Хабринк». Он был признан виновным в шпионаже и 8 января 1981 г. приговорен к 18 годам тюремного заключения.

Беер Израиль*1912–05.1968.*

Еврей. Родился в Вене. Окончил Венский университет. Член социал-демократической партии Австрии, участник февральского восстания 1934 г. в Вене и Гражданской войны в Испании на стороне республиканцев (эти данные его биографии и само имя Беера в 1961 г. в Израиле были официально признаны вымышленными). С 1938 г. в Палестине вступил в подпольную вооруженную организацию «Хагана», участник войны за независимость Израиля 1948–1949 гг. Получил звание полковника и был назначен заместителем начальника оперотдела Генштаба израильской армии. Также был военным советником премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона, заместителем начальника военной разведки «Аман» и руководил службой безопасности партии «Мапам». В 1951 г. вышел в отставку, занимался политической деятельностью (с 1954 г. в партии «Мапай»). В 1955 г. вернулся на военную службу, работал в центральном аппарате Министерства обороны Израиля, руководил написанием официальной истории войны за независимость, участвовал в контактах с руководством армий стран НАТО, был начальником факультета военной истории Тель-Авивского университета. Широкие связи Беера с израильскими политическими и военными деятелями (включая Бен-Гуриона и Ш. Переса) открыли ему доступ к секретной информации. Несанкционированные контакты Беера с советскими представителями в Израиле вызвали подозрение спецслужб, причем главным обвинителем Беера был начальник «Моссада» И. Харел. В ходе наружного наблюдения контрразведка «Шин бет» зафиксировала встречу Беера с сотрудником резидентуры ПГУ КГБ, работавшим под прикрытием должности пресс-атташе советского посольства в Израиле, Виктором Соколовым (28 марта 1961 года). В тот же день Беер был арестован.

На следствии и суде признал факт своего сотрудничества с советской разведкой, мотивируя это стремлением избежать опасной, по его мнению, односторонней ориентации Израиля на западные страны. Приговорен к 15 годам тюремного заключения. В тюрьме написал книгу «Проблемы безопасности Израиля».

Скончался в заключении.

Белфрейдж Седрик

8.11.1904–21.06.1990.

Сотрудник британской разведки, работавший на советскую разведку.

Писатель, член Коммунистической партии Великобритании. В 1940 г. прибыл в США для работы в BSC (British security Coordination) — секретном органе М.–6, действовавшем из Рокфеллер-Центра в Нью-Йорке. BSC открыла свое представительство в США еще до их вступления во Вторую мировую войну. Затем она продолжала работать в сотрудничестве с УСС. Белфрейдж отвечал за «черную пропаганду», широко использовавшуюся BBC для распространения информации о британских военных успехах.

BSC была тщательно засекреченной организацией, о существовании которой не было известно широкой публике до 1960-х гг. Белфрейдж был обвинен в передаче информации о BSC своему советскому оператору во время работы в этой организации.

Элизабет Бентли назвала Белфрейджа в числе тех, кто работал на СССР, когда стала давать показания перед Комитетом по расследованию антиамериканской деятельности в 1948-м. Он был выдворен за пределы США как нежелательное лицо в 1955 году. Тогда он казался жертвой охоты на мнимых коммунистов.

Позднее американским дешифровальщикам удалось установить, что и Бентли, и Белфрейдж упоминаются в сообщениях советской разведки из США в Москву.

* * *

Берджес Гай Френсис де Монси

16.04.1911–19.08.1963.

Англичанин. Родился в семье офицера королевских военно-морских сил Англии, участника 1-й мировой войны, капитана 1-го ранга. Поступил учиться в Итонский колледж, через год перевелся в Королевский военно-морской колледж в Дартмуте, где успешно учился до 16-летнего возраста. Однако из-за плохого зрения Гай Берджес вынужден был отказаться от военной карьеры и вернулся в Итонский колледж, который блестяще закончил в 1930 г., получив право на поступление стипендиатом в Тринити-колледж Кембриджского университета, который окончил в 1935 г.

В 1933 г. Г. Берджес примкнул к студенческому марксистскому движению, вступил в компартию Великобритании. В последний период

обучения получил «исследовательскую стипендию» с правом преподавания и научной работы.

Весной 1933 г. он познакомился с советским нелегалом *Арнольдом Дейчем* («Отто») и был привлечен им к сотрудничеству с советской разведкой на идейной основе, став впоследствии членом знаменитой «Кембриджской пятерки». Летом того же года с одобрения «Отто» Г. Берджес совершил поездку в Германию, а затем в СССР. Затем по требованию А. Дейча он порвал отношения с компартией, прекратил активную антифашистскую деятельность.

В 1935 г. Берджес поступил на работу в Британскую радиовещательную корпорацию (Би-Би-Си) и по заданию резидентуры внедрился в английские спецслужбы.

С конца 1935 г. являлся личным помощником члена парламента от консервативной партии Дж. Макнамары, известного своими прогерманскими симпатиями.

В 1938 г. по рекомендации заместителя начальника 1-го отдела (политическая разведка) СИС Д. Футмена Берджес поступил на работу в отдел «Д», занимавшийся дезинформацией и активными внешнеполитическими спецоперациями. В отделе он курировал радиовещание на Германию.

В 1944 г. по заданию советской разведки Берджес поступил на работу в пресс-отдел МИДа Англии, а в 1946 г. стал личным помощником Гектора Макнейла — государственного министра иностранных дел и члена Тайного Королевского совета. Благодаря этому ПГУ получило доступ к документам военного кабинета Англии и к переписке МИДа с послами Англии в Москве, Вашингтоне, Стокгольме, Париже и Анкаре, что дало возможность советскому правительству узнать о сепаратных переговорах американского представителя Аллена Даллеса в Берне с представителем Германии обергруппенфюрером СС Карлом Вольфом и о секретных консультациях доверенного лица министра иностранных дел Германии Риббентропа-Хессе с представителями Черчилля (в доме шведского банкира Валленберга в Стокгольме в конце 1944 г.).

Также Берджес смог предоставить советской разведке данные о позициях западных стран по вопросам послевоенного устройства в Европе, о военной стратегии Великобритании и НАТО, о деятельности английских и американских спецслужб.

Берджес помогал служебной карьере других членов агентурной сети лондонской резидентуры, был связником (его операторами были известные разведчики *А. Дейч, А. М. Орлов, Т. Малли, А. В. Горский*).

В 1950 г. Берджес получил назначение на должность второго секретаря посольства Англии в Вашингтоне. Однако 25 мая 1951 г. в связи с угрозой провала он вместе с *Д. Маклин* нелегально покинул Англию и был выведен в СССР.

В Советском Союзе жил под именем Джима Андреевича Элиота, работал консультантом ПГУ КГБ СССР.

Умер в Москве. В соответствии с завещанием был кремирован, а урна с прахом Отправлена в Англию родственникам.

Награжден орденом Красного Знамени.

* * *

Беренс, Карл

18.11.1909–13.05.1943.

Немец. Родился в Берлине в семье маляра и портнихи. Овладел профессией слесаря-монтажника и мастера по художественным изделиям из металла. В 1932 г. поступил в вечернюю гимназию, которую окончил в 1937 г.

В сентябре 1929 г. вступил в штурмовые отряды и в НСДАП. В мае 1931 г. был исключен после антигитлеровского путча берлинских штурмовиков во главе с *Вальтером Стеннесом*. В 1932 г. вступил в КПГ.

Связь с кружком *Арвида Харнака* он продолжал и после установления нацистской диктатуры. С 1934 г. занятия по изучению марксизма-ленинизма проводились преимущественно на квартире Карла Беренса. Этими занятиями руководили он и *Милдред Харнак*. Надежность и антинацистская активность Карла Беренса побудили Арвида Харнака, который с 1935 г. вел разведывательную деятельность в пользу Советского Союза, вовлечь его в эту работу.

В 1938 г. Карл Беренс стал работать конструктором на военном заводе «АЭГ-Турбине».

22 мая 1942 г. мобилизован в вермахт. Служил в артиллерийской части. С июля — на Восточном фронте: в Крыму и под Ленинградом.

16 сентября 1942 г. Карл Беренс был арестован в своей части на Восточном фронте, доставлен в Берлин и после долгих пыток предан Имперскому военному суду, который 20 января 1943 г. приговорил его к смертной казни.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (6 октября

1969, посмертно).

* * *

Бирк Роман Густавович

1894–22.04.1938.

Эстонец. Родился в г. Балахна. Участник 1-й мировой войны, капитан царской армии.

В 1918–1920 гг. — в эстонской армии, служил в Генштабе.

С 1920 г. — сотрудник посольства Эстонии в Советской России, тайно сотрудничал с КРО ВЧК-ОГПУ. Награжден золотыми часами.

С 1927 г. в Вене, учился в Консульской академии. Работал журналистом в Вене, Берлине, продолжая свое сотрудничество с советской разведкой.

В 1937 г. отозван в СССР. К моменту ареста — сотрудник НКВД СССР.

Арестован 23 июля 1937 г. По обвинению в шпионаже осужден к высшей мере наказания и 22 апреля 1938 г. расстрелян.

Реабилитирован 11 марта 1963 г. военным трибуналом Московского ВО.

* * *

Блант Энтони Фредерик

26.09.1907–26.03.1983.

Англичанин. Родился в г. Борнмуте (Южная Англия) в семье священника. Троюродный брат королевы Елизаветы II (по материнской линии). В 1911–1921 гг. жил с родителями в Париже, где его отец был капелланом англиканской церкви.

В 1926 г., после окончания школы, поступил в Тринити-колледж Кембриджского университета, который досрочно окончил в 1929 г. (изучал математику, иностранные языки, историю и литературу). Участвовал в левом студенческом движении, был членом общества культурных связей с СССР. С 1929 г. — куратор Кембриджского музея искусств. Специализировался по истории западноевропейской живописи, в 1935 г. защитил диссертацию по творчеству Н. Пуссена. В том же году совершил путешествие в СССР (Москва и Ленинград).

В начале 1937 г. Э. Блант («Тони») был привлечен к сотрудничеству с

советской разведкой сотрудником нелегальной резидентуры Арнольдом Дейчем(с помощью Гая Берджеса),и стал членом «Кембриджской пятерки». В дальнейшем с его помощью были завербованы выпускники Тринити-колледжа Л. Лонг(«Ральф») и М. Стрейт («Найджел»), установлен контакт с будущим членом «пятерки» Дж. Кернкроссом(«Мольер»).

С 1937 г. работал в Лондоне в Варбургском институте, одновременно преподавал историю искусства в Курголдз-институте Лондонского университета (с 1939 г. — заместитель директора Института).

В сентябре 1939 г. пошел добровольцем в армию в звании капитана, служил в Корпусе военной полиции. С декабря 1939 г. находился во Франции в составе полевого отдела безопасности. При высадке в эту страну английского экспедиционного корпуса в декабре 1939 года Блант отвечал за контакты с французской полицией, а также за цензуру всей почты английских воинских частей (впоследствии за храбрость во время отступления английских войск из Франции был награжден французским орденом Почетного легиона).

После возвращения в Англию в июне 1940 г. по рекомендации своего друга Виктора Ротшильда поступил в службу МИ-5 (контрразведка). Осенью 1940 г. был назначен помощником начальника отдела «Д» (безопасность армии и военных заводов) МИ-5 бригадира Аллена.

Затем работал в отделе «Б» МИ-5 (наблюдение за иностранными посольствами). В это время ему удалось раскрыть агента английской разведки в аппарате члена Политбюро ЦК ВКП(б) А. И. Микояна, о чем он и сообщил своим операторам.

В отделе «Б» Блант занимался перлюстрацией почтовой корреспонденции «правительств в изгнании» союзных с Великобританией стран, находившихся в Лондоне (Польша, Франция, Голландия и Дания). Наиболее интересную информацию Блант передавал в Москву. Тогда же Блант, имея доступ к информации, полученной по проекту «УЛЬТРА», сообщал советской разведке важнейшие немецкие секреты. Его информация о готовящемся немецком наступлении под Курском способствовала победе нашей армии на Курской дуге.

Одновременно Блант писал книги и статьи по теории и истории живописи, работал профессором истории искусств Лондонского университета и его Центра искусств (Курголдз-института). В 1944 г. по просьбе короля Георга VI он составил каталог рисунков в Виндзорском дворце. Выполнял поручения английского короля Георга VI по изъятию компрометирующих королевскую семью документов из немецких архивов.

С 1945 г. — инспектор Королевских картинных галерей и советник

короля (с 1952 г. — королевы Елизаветы) по вопросам искусств. В том же году вышел в отставку в звании майора. В 1956 г. возведен в рыцарское достоинство. В 1957–1972 гг. директор Курголдз-института.

После того, как Майкл Стрейт в 1963 г. сознался в своем прошлом сотрудничестве с советской разведкой, он рассказал также и о Бланте, который подтвердил МИ-5 факт своей (и Л. Лонга, Д. Кернкросса) работы на советскую разведку в обмен на иммунитет от судебного преследования. В ноябре 1979 г., после выхода разоблачительной книги английского журналиста Э. Бойла, на заседании палаты общин британского парламента премьер-министр М. Тэтчер сообщила, что указом королевы Блант лишен дворянства как «иностранный шпион».

После скандала Блант жил в Англии и занимался искусствоведением, опубликовал книгу «Рисунки Никола Пуссена».

Скончался от сердечного приступа. Похоронен на кладбище в Пугни.

Позднее братья Бланта развеяли его прах по ветру на горе близ Мальборо, где он учился в школе.

Награжден французским орденом Почетного легиона, английским орденом Королевы Виктории, голландским орденом принца Нассау Оранского.

Автор более 20 книг по истории искусства, в том числе монографий об У. Блейке и П. Пикассо.

* * *

Блейк Джордж

Род. 11.11.1922.

Полковник.

Настоящее имя — Жорж Бехар.

Родился в Роттердаме. Его отец — еврей-сефард из Египта, получивший британское подданство, мать — голландка. Двоюродный брат Блейка Анри Кюриель — один из организаторов и руководителей компартии Египта и боевого коммунистического движения в Западной Европе в 70-е годы.

После оккупации Голландии Джордж остался в стране. Он включился в голландское движение Сопротивления, выступал в качестве связного, перевозил листовки. В 1942 г. для продолжения вооруженной борьбы выехал в Англию. При переходе франко-испанской границы с паспортом на чужое имя был арестован испанскими властями и заключен в тюрьму. Как

британский подданный, добился освобождения и прибыл в Лондон. Здесь он поменял фамилию и в 1943 г. поступил на службу в британский ВМФ. Окончив военно-морское училище, он был направлен на подводный флот, однако признан негодным к службе по состоянию здоровья и в августе 1944 г. переведен в голландскую секцию британской разведки.

После окончания войны выезжал в Голландию для восстановления связей с заброшенными туда ранее британскими агентами/ Позднее был направлен в Гамбург для сбора информации о советских войсках в Германии. Окончил курсы русского языка и специализировался на работе против СССР.

В октябре 1948 г. Блейк был назначен резидентом британской разведки в Сеуле (Южная Корея). Основной его задачей был сбор сведений по СССР и Маньчжурии. После начала войны между Северной Кореей и Южной Кореей и освобождения Сеула от марионеточного проамериканского режима был интернирован и заключен в лагерь. Весной 1951 г. в результате неоднократных встреч с представителем советской контрразведки сотрудником УМГБ Приморского края полковником Н. А. Лоенко дал согласие на сотрудничество и сообщил ценные сведения об английских спецслужбах.

После подписания перемирия в 1953 г. возвратился в Лондон и продолжил службу в британской разведке. Был назначен заместителем начальника отдела технических операций, где занимались секретным прослушиванием за границей. Передавал сведения о степени осведомленности англо-американских спецслужб в военных секретах СССР и разведывательные обзоры Военного министерства Англии. Заранее проинформировал советскую разведку о готовящейся операции американских и английских спецслужб по прокладке тоннеля к линии связи советских войск в ГДР, в результате чего советская разведка смогла провести крупномасштабную операцию по дезинформации противника. «Случайное» раскрытие тоннеля в Берлине в 1956 году имело большой политический резонанс. Аналогичная операция была проведена и в Австрии.

Только на территории Восточной Германии по данным Блейка было разоблачено и обезврежено более 200 агентов английской и американской разведок.

В результате предательства одного из руководителей польской разведки М. Голеневского весной 1961 г. Дж. Блейк был арестован. Он был подвергнут длительным допросам в штаб-квартире английской разведки, после чего дело было передано в суд, который приговорил Блейка к 42

годам тюремного заключения.

В тюрьме Блейк сумел войти в доверие к ирландскому националисту Шону Берку, который в 1965 г. организовал побег Блейка из тюрьмы. Друзья Берка организовали переброску Блейка через Берлин в Москву, где он работал консультантом ПГУ и с 1974 года в ИМЭМО Академии наук СССР.

Автор книги «Другого выбора нет» (1991).

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, «За личное мужество» и медалями.

Живет в Москве.

* * *

Боднэраш Эмил

1904–1976.

Русин. Уроженец Буковины. Служил в румынской королевской армии, артиллерийский офицер. Зимой 1931 г. бежал в СССР через румынско-советскую границу. Привлечен к сотрудничеству с советской разведкой (псевдоним «Цезарь»). После обучения в разведшколе в 1934 г. направлен в Румынию на подпольную работу, но вскоре был арестован. До 1942 г. — заключенный каторжной тюрьмы Дофтана. Участвовал в деятельности коммунистического подполья, антифашистском перевороте 23 августа 1944 г. и аресте диктатора Румынии И. Антонеску.

Член Политбюро ЦК компартии Румынии — Румынской рабочей партии (1945–1965), министр обороны (1947–1957) и первый заместитель председателя Совета Министров (1954–1965) РНР. Курировал органы госбезопасности. После смерти Г. Георгиу-Дежа и прихода к власти Н. Чаушеску вышел в отставку.

* * *

Бойс Кристофер Джон

Род. 1953.

Родился в Палое Верде (Калифорния) в семье сотрудника ФБР. Помещал католическую школу, где и познакомился с Эндрю Ли, и Университет Лойола, который оставил в 1973 г. Начал вместе с Ли употреблять наркотики, которыми Ли его и снабжал.

Бойс был нанят в 1975 г. компанией TRW в Редондо Бич (Калифорния) — фирмой-подрядчиком, которая работала в области высоких технологий и разрабатывала спутники-шпионы для США. Бойс, как сын и племянник бывших агентов ФБР, получил эту работу благодаря содействию отца, бывший коллега которого по ФБР работал в этой компании. Он начал с работы клерком за 140 долларов в неделю. В течение 5 месяцев он работал в «черном подвале» TRW, где в его обязанности входило ежедневно менять коды, касающиеся спутников, принадлежащих ЦРУ. Два спутника, изготовленных TRW, использовались радиоразведкой, и для того чтобы иметь доступ к этим спутникам, ему был необходим особо секретный допуск, и он его получил, несомненно, по той причине, что его отец ранее работал в ФБР.

«Риолит» находился на орбите высотой в 18 000 миль над территорией СССР и Китая и был предназначен для того, чтобы отслеживать запуск ракет (через улавливание звука их двигателей), и его аппаратура была чрезвычайно чувствительна. Его данные передавались на наземные станции в Великобритании и Австралии. Все данные по нему были особо секретными.

Вскоре после поступления на службу в TRW он сговорился с Эндрю Д. Ли продать секреты, касающиеся спутников и криптографии, к которым он имел доступ, Советскому Союзу. В апреле 1975 г. Бойс послал Ли в Мехико, чтобы установить контакт с советской разведкой через советское посольство. Ли сообщил атташе посольства, что у него есть друг, который работает в секретном управлении ЦРУ около Лос-Анджелеса и который может предоставить совершенно секретные данные о разведывательных спутниках. Ли предоставил и пример материалов: 12-дюймовую бумажную ленту, которая использовалась в TRW в шифровальных машинах. На ней были сообщения «Риолита». Лента была изучена во время его пребывания в посольстве, с ним согласились сотрудничать и заплатили 250 долларов, пообещав в дальнейшем платить больше. Его оператор, Борис Алексеевич Гришин, пообещал заплатить 10 000 долларов за шифры, если он передаст их ему прежде, чем они будут установлены на спутнике. Он получил эту информацию и заплатил обещанные деньги.

Бойс просил Ли не раскрывать его сотрудникам разведки, и в течение некоторого времени они полагали, что Бойс — чернокожий, который ненавидит Америку. Однако в 1976 г. Бойс заподозрил (и совершенно справедливо), что Ли его обманывает (Ли отдавал ему только 3000 из каждых 10000 долларов, полученных от Гришина).

Он сам вылетел в Мехико и сумел лично встретиться с Гришиным. Он объяснил Гришину, что его работа состоит в том, чтобы получать информацию с разведывательных спутников и затем, через шифровальные машины, передавать ее в штаб-квартиру ЦРУ в Лэнгли. Бойс произвел на своего советского оператора настолько сильное впечатление, что он побуждал его вернуться в колледж (при этом Советский Союз оплатит его образование), а затем устроиться в ЦРУ или Госдепартамент и стать профессиональным шпионом. В конце карьеры ему пообещали советское гражданство. Бойс согласился с таким планом и также согласился передать последнюю порцию информации, за которую Гришин обещал заплатить ему 75 000 долларов. В TRW он стал фотографировать документы, содержащие подробную информацию о разработке секретной сети спутников под кодовым названием Pyramider, которая должна была действовать через миниатюрные приемники и передатчики в СССР и в Китае. Однако эта информация не была передана Гришину из-за провала Ли.

Вся деятельность Бойса продолжалась два года. Он фотографировал документы, а Ли передавал их сотрудникам КГБ в Мехико и Вене. О деятельности Бойса стало известно благодаря показаниям выдавшего его Эндрю Ли, случайно задержанного мексиканской полицией около советского посольства в Мехико. ФБР арестовало Бойса в кампусе Калифорнийского Университета в Риверсайд, где он занимался изучением китайской культуры. Поначалу двое приятелей заявляли, что просто дурачили КГБ, подсовывая никчемные документы. Затем Бойс заявлял, что он поступал так потому, что разочаровался в США благодаря вьетнамской войне и Уотергейту. Он также заявил, что его шокировало то, что он узнал об операциях ЦРУ.

Однако на суде было доказано, что они действовали в корыстных интересах, продав правительственные секреты за сумму, превышающую 70 000 долларов. Он был приговорен за шпионаж к 40 годам тюремного заключения (с 20 июня 1977). Среди секретов, выданных ими, была информация о том, как США следят за пробными запусками советских ракет.

О них была написана ставшая бестселлером книга Р. Линдсея «Сокол и снежный человек» (1979), по которой позднее был снят одноименный фильм.

В феврале 1980 г. Бойс бежал из федеральной тюрьмы, расположенной в Ломпок (Калифорния). Он двигался на северо-запад, грабил банки и планировал бежать в СССР. В то время как ФБР искало его в Коста-Рике,

Австралии, Мексике и Южной Африке, Бойс купил 29-футовый рыболовецкий баркас, на котором надеялся переплыть Берингов пролив. Узнав, однако, что плавание весьма опасно, он решил лететь и стал брать соответствующие уроки. Он освоил уже самостоятельный полет, когда служба судебных исполнителей и ФБР нашли его в Порт-Анджелес в августе 1981 г. За побег суд добавил ему 3 года, а за ограбление 17 банков в Индиане, Монтане и штате Вашингтон — 25 лет.

Давая показания в сенатском комитете по безопасности в фирмах, работающих на оборону, он рассказал о пьянстве в «черном подвале» TRW и о том, что один из служащих наклеил на бейдж (удостоверение личности) фотографию обезьяны и, несмотря на это, имел доступ в секретные отделы корпорации.

* * *

Боннштедт Конрад

1878–?

Он же Реннер, Ковальчик.

Немец. Родился в Киевской губернии в семье немецкого колониста, хозяина маслобойни и мельницы. Окончил агрономический институт в Бельгии. После начала 1-й мировой войны был арестован как немецкий подданный, выслан в Одессу. Служил переводчиком в немецкой полиции во время оккупации Украины в 1918 г. Далее служил в петлюровских и деникинских войсках. В 1920 г. выехал в Германию. Открыл частное сыскное бюро в Берлине. Завербован в 1923 г. сотрудниками резидентуры ИНО в Берлине («Юнкер»). Пользуясь возможностями своего бюро, выполнял задания по линии КРО и ЭКУ ОГПУ, собирая информацию о немецких специалистах, работавших в СССР, о наблюдении немецкой полиции за советскими учреждениями. Его операторами были *А. М. Боевский, К. И. Сили*.

В 1935 г. арестован гестапо, освобожден. По указанию Центра, несмотря на возражения резидента *Б. М. Гордона*, выехал в Стокгольм, где работал в резидентуре *А. М. Баевского*, после отзыва которого в Москву в 1938 г. контакт с «Юнкером» был прекращен, несмотря на его неоднократные обращения. В 1946 г. вновь безуспешно предлагал свои услуги советским представителям в Берлине.

* * *

фон Брокдорф, Эрика

29.04.1911–13.05.1943.

Немка. Родилась в г. Кольберг в семье почтальона. Жена графа Кая фон Брокдорфа, участника антифашистского Сопротивления.

В 1935 г. муж привлек ее к сотрудничеству с нелегальной КПГ.

Во время войны Эрика фон Брокдорф вместе со своей подругой *Элизабет Шумахер* служила в Имперском бюро охраны труда, где они имели возможность добывать материал как для антифашистской разъяснительной работы, так и для передачи разведывательных данных. Когда в августе 1942 г. *Август Хёсслер*, сражавшийся ранее в качестве добровольца-интербригадовца в Испании, вернулся из Советского Союза для оказания помощи немецким антифашистам в их подпольной деятельности, радиосвязь с СССР он поддерживал из квартиры Эрики фон Брокдорф.

16 сентября 1942 г. Эрика фон Брокдорф была арестована и 19 декабря 1942 г. приговорена Имперским военным судом к 10 годам тюремного заключения. Однако этот приговор был отменен. В результате нового слушания дела в январе 1943 г. она была приговорена к смертной казни через обезглавливание.

Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плетцензее.

Награждена орденом Отечественной войны 1-й степени (6 октября 1969, посмертно).

* * *

Вассалл Джон

Род. 1924.

Англичанин. Родился в семье священника. Работал фотографом Британских королевских ВВС, в военно-морской разведке, в аппарате Адмиралтейства. Сотрудник аппарата военно-морского атташе в Москве в 1952–1956 гг. Был завербован сотрудниками английского отдела Второго главного управления (контрразведки) КГБ при СМ СССР в Москве в 1955 г. После возвращения в Англию — сотрудник военно-морской разведки и помощник парламентского секретаря Адмиралтейства Т. Гэлбрейта. Продолжал сотрудничество с советской разведкой (с ним работал резидент

в Лондоне *Б. Н. Родин*), передавая важную информацию о военно-морских силах Великобритании и других стран НАТО.

Арестован 12 сентября 1962 г. на основе информации, полученной английскими спецслужбами от перебежчика А. Голицына. 22 октября того же года приговорен судом в Лондоне к 18 годам заключения. Освобожден после отбытия 10 лет срока. Автор мемуаров.

* * *

Вольвебер Эрнст

29.10.1898–3.05.1967.

Немец. Родился в германском городе Ганноверш-Мюндене в семье рабочего-столяра, члена СДПГ. Окончил народную школу. Работал юнгой, матросом, подсобным рабочим на стройке. В 1915 г. вступил в германское социалистическое молодежное движение.

Участник 1-й мировой войны в составе германского военно-морского флота. С 1917 г. вел нелегальную работу в кайзеровском флоте в Киле. Участник матросского восстания в Киле (1918 г.) на корабле «Гельголанд».

Член КППГ с 1919 г. В 1921–1924 гг. — секретарь окружного комитета КППГ земли Гессен. В 1922 г. — делегат IV Конгресса Коминтерна. В 1924–1926 гг. находился в тюремном заключении за руководство военными организациями в Гессене, Тюрингии, Силезии. В 1923 г. на Лейпцигском съезде КППГ избран членом Правления партии. С 1923 г. возглавлял подпольную военную организацию (Аппарат «М») в провинции Хессен-Вальдек, затем в Тюрингии, и с 1924 г. — в Силезии.

В 1924 г. Вольвебер был арестован, осужден за государственную измену, до 1926-го находился в заключении.

В 1928–1932 гг. депутат Ландтага Пруссии, одновременно руководитель разведывательно-контрразведывательной службы компартии — Аппарата «С». В 1929–1930 гг. одновременно депутат ландтага Нижней Силезии.

В 1932 г. заведующий Орготделом ЦК КППГ, руководитель Объединенного союза моряков и докеров в Гамбурге, член секретариата Исполкома одной из секций КИ — Интернационала моряков, докеров и портовых рабочих. Одновременно являлся руководителем нелегальной сети Коминтерна в Германии (Западное бюро Коминтерна).

В ноябре 1932 г. избран депутатом рейхстага.

После захвата Гитлером власти и роспуска рейхстага в марте 1933 г.

перешел на нелегальное положение и эмигрировал в Копенгаген, где воссоздал подпольный аппарат партии под крышей коммерческой фирмы. Тогда же стал секретарем ИК Интернационала моряков, докеров и портовых рабочих.

В 1934 г. выехал в Ленинград, где возглавил Международный клуб моряков.

Вернувшись в Данию в 1936 г., приступил к созданию крупномасштабной нелегальной организации для диверсий и саботажа на море (Организация «Бернхард» или Лига Вольвебера). Из Дании руководил заброской в Германию антифашистской литературы и нелегальных групп. Были потоплены, повреждены или выведены из строя около 20 немецких торговых судов, 3 итальянских, 2 японских судна, 1 румынский корабль. В 1937 г. Лига участвовала в поставках оружия республиканскому правительству Испании.

После захвата Дании немецкими войсками Э. Вольвебер («Антон», «Фрюлинг», «Андерсен», «Зоммер», «Винтер», «Шульц», «Мюллер», «Матье») перебазировался в Швецию, в г. Гётеборг. В ходе войны его группа активизировала свою диверсионную деятельность. Так, взрывом динамита в открытом море было потоплено военно — транспортное судно «Марион» с 2 тыс. солдат вермахта на борту.

В мае 1940 г. «Антон» был арестован шведскими властями и приговорен к 6 месяцам исправительных работ. Гестапо потребовало его выдачи германским властям. Чтобы избежать выдачи «Антон», резидентуре НКВД через адвокатов Вольвебера удалось «ужесточить» приговор: 3 года тюрьмы.

В ноябре 1944 г., благодаря вмешательству посла СССР А. М. Коллонтай, «Антон» получил советское гражданство и был выведен в СССР. После отдыха и лечения в Кисловодске работал в Москве.

В марте 1946 г. «Антон» вернулся в Германию. С мая 1946 г. заместитель, а с 1947—руководитель Генеральной дирекции морского флота. С 1949 г. статс-секретарь Министерства транспорта, с июня 1953 г. статс-секретарь Минморфлота ГДР. По поручению советской разведки под прикрытием этих ведомств предпринимает попытку воссоздать диверсионную сеть в акватории Балтийского и Северного морей,

С июня 1953 г. руководитель статс-секретариата госбезопасности (ССГБ) МВД ГДР. С 1955 г. министр ГБ ГДР.

В 1956 г. вместе с заведующим УК ЦК СЕПГ Карлом Ширдеваном и некоторыми другими руководителями партии разошелся во взглядах с 1-м секретарем СЕПГ Вальтером Ульбрихтом в оценке польских событий, а

также по отношению партии к внутренней оппозиции. Выступал за либерализацию жизни в ГДР, поднятие роли «национального немецкого пути к коммунизму», за ограничение власти 1-го секретаря.

Решением ЦК СЕПГ от 31 октября 1957 г. «за участие во фракционной группе» отстранен от должности министра ГБ. 1 ноября 1957 г. отправлен в отставку «по состоянию здоровья». Назначен членом Комиссии по общегерманским вопросам Центрального совета Союза свободных немецких профсоюзов.

В феврале 1958 г. «за фракционную деятельность» он был выведен из состава ЦК СЕПГ, лишен мандата депутата Народной палаты. В последующие годы — на пенсии.

Скончался в Берлине.

Награжден орденом ГДР «За заслуги перед Отечеством» в золоте (1954).

* * *

Вуолийоки Хелла

22.07.1886–20.02.1954.

Эстонка. Урожденная Муррик. Родилась в Хелме (Эстляндия). Окончила философский факультет Гельсингфорсского университета (1908). Вышла замуж за Суло Вуолийоки. Занималась лесопромышленным бизнесом и литературной деятельностью. С 1920-х гг. сотрудничала с советской разведкой (псевдоним «Поэт»). Ее оператором в хельсинкской и стокгольмской резидентурах была *Зоя Рыбкина-Воскресенская*, через которую Вуолийоки передавала важную информацию о позиции финских правящих кругов, что имело большое значение во время советско-финской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны.

Арестована в 1943 г. финской контрразведкой (на нее дала показания заброшенная советской разведкой в Финляндию радистка разведгруппы Кертту Нуортева — «Эльвина», жившая в имении Вуолийоки и арестованная финнами). Приговорена к смертной казни, замененной пожизненным заключением. В тюрьме написала 2 части автобиографической трилогии («Школьницей в Тарту» и «Студенческие годы в Хельсинки», 3-я часть — «Я стала деловой женщиной» написана после освобождения). Освобождена после заключения советско-финского перемирия в 1944 г. Член Демократического союза народа Финляндии, председатель радиокомитета, депутат сейма (1946–1948). Почетный член

общества «Финляндия-СССР».

Автор пьес на эстонском языке, драматической дилогии (на финском языке) «Жещины Нискавуори» и «Хлеб Нискавуори» (1936–1938, русский перевод 1956–1957 гг.), публицистической книги «Я не была заключенной» (1944, русский перевод 1979).

Ее сестра Салме Пеккала в 1920 г. ездила в Лондон по заданию Коминтерна, позднее вышла замуж за крупного деятеля английского коммунистического движения Р. Палм Датга.

* * *

Георгиев Георгий Давидович

1902–?

Родился в Тифлисе в дворянской семье. Окончил Петербургский морской кадетский корпус. Служил вместе с *Д.А. Быстролетовым* на флоте.

С 1922 г. проживал в Чехословакии. Окончил Коммерческую академию. Член Союза студентов — граждан СССР в Чехословакии. Работал коммивояжером в различных фирмах и одно время — в советском торгпредстве в Праге. Помогал *Д. А. Быстролетову* выполнять задания советской разведки.

Позднее проживал в различных странах Западной Европы.

* * *

Гертс Эрвин

18.04.1890–10.02.1943.

Немец. Родился в Гамбурге. Участник Первой мировой войны, служил в авиации.

Некоторое время работал домашним учителем, затем стал журналистом и в течение ряда лет являлся главным редактором выходившей в Оберхаузене газеты «Генераль-Анцайгер» и местных изданий в Боттропе и Дорстене. С 1932 г. работал в Берлине в газете «Теглихе рундшау», ориентированной на читателей из христианско-социальных кругов. В период своей журналистской деятельности познакомился с *Харро Шульце-Бойзеном* и проникся к нему большой симпатией.

В 1934 г. вновь поступил на военную службу в чине капитана. Сначала

служил в имперском Министерстве авиации, в отделе дальней воздушной разведки, затем перешел в учебно-уставной отдел, а в 1938 г. стал работать в аппарате представителя ВВС при Главном командовании сухопутных сил (ОКХ), позднее был офицером — направлением при инспекторе истребительной авиации и, наконец, начальником группы при начальнике управления боевой подготовки ВВС; был произведен в полковники.

Находясь на службе в имперском Министерстве авиации, Эрвин Гертс возобновил контакт с Харро Шульце-Бойзенем. После многочисленных бесед и споров они нашли общую политическую платформу: свержение нацистского режима путем создания антифашистского Народного фронта всех противников Гитлера. Эрвин Гертс передавал Харро Шульце Бойзену ценную информацию о задачах и конкретных целях фашистской люфтваффе.

Арестован 10 октября 1942 г. Приговорен Имперским военным судом к смертной казни.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

* * *

Герхардсен Верна

1912–1970.

Норвежка. Жена Эйнара Герхардсена, лидера Норвежской рабочей партии и премьер-министра Норвегии (1945–1951, 1955–1965). Во время пребывания в СССР (1954) в составе норвежской молодежной делегации (по приглашению Антифашистского комитета советской молодежи) сблизилась с сотрудником АКСМ Е. Беляковым (в 1955–1958 гг. работал в резидентуре ПГУ в Осло под прикрытием 2-го секретаря посольства) и в дальнейшем передавала ему информацию о политической ситуации в Норвегии. Контакт с ней был прекращен после отзыва Белякова из Норвегии в 1958 г.

* * *

Гиршфельд Александр Владимирович

1897–1962.

Еврей. Родился в г. Юрьев Эстляндской губернии в семье врача. Окончил гимназию в Москве (1915). Член РКП(б) с 1918 г. Служил в

Красной Армии (1918–1931 гг.) — начальник оперативного отделения оперотдела Наркомвоена, военком оперативного управления Полевого штаба РВСР (1918–1919), комиссар роты, начальник штаба ударной группы (в составе 25-й и 49-й дивизий на Восточном фронте в 1919 г.), начальник отделения Разведупра Полевого штаба РВСР (1920), военком Инспекции пехоты РККА (1920–1922), командир роты и батальона в МВО (1922–1924), начальник отдела Штаба РККА (1924–1926), начальник мобилизационного отдела Наркомфина СССР и военный советник при наркоме (1926–1929), старший руководитель кафедры, адъюнкт курсов усовершенствования начсостава Военной академии им. Фрунзе (1929–1931). Окончил Академию Генштаба РККА (1922) и 1-й МГУ (1926).

С 1931 г. на дипломатической работе — секретарь полпредства в Берлине (1931–1935, по заданию резидентуры ИНО завербовал А. Харнака), генконсул в Кенигсберге (1935–1938), одновременно поверенный в делах в Риге (1937–1938), в резерве НКВД (1938). Затем на научной работе — старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Участник Великой Отечественной войны, командир полка в дивизии народного ополчения. Далее вновь находился на научной работе в Институте истории АН СССР, Библиотеке АН СССР (завсектором мировой политики и экономики), МГУ (старший преподаватель) и научной библиотеке МГУ (главный библиограф). Кандидат исторических наук.

* * *

Глущенко Николай Петрович

17.09.1901–31.10.1977.

Украинец. Родился в г. Новомосковске Екатеринославской губернии в семье бухгалтера. В 1910–1918 гг. учился в коммерческом училище в Юзовке и увлекался рисованием, оформлял спектакли для рабочих клубов. Мобилизован в денкинскую армию и в ее составе интернирован в Польше, откуда бежал в Германию. В 1919–1925 гг. учился в частной школе Г. Балушека и Высшей школе изобразительных искусств Шарлоттенбурга у Э. Вольфсфельда.

В этот период его материально поддерживали гетман Скоропадский, бывший представитель УНР в Берлине Р. Смаль-Стоцкий, писатель В. Винниченко. Доверие украинской эмиграции к Н. П. Глущенко не было поколеблено даже тем, что в 1923 г. он оформил советское гражданство.

В 1925–1936 гг. жил и работал в Париже, где имел собственную

студию. С октября 1926 г. — сотрудник ИНО ОПТУ (псевдоним «Ярема»).

Свои картины (живопись и графика, преимущественно пейзажи, также портреты Анри Барбюса, Ромена Роллана) выставлял во Франции, Германии, Италии, Бельгии, Румынии, Швеции, Чехословакии, СССР. Работал в Испании (1934). Книги о творчестве Н. П. Глущенко вышли в Париже (1933) и во Львове (1934, 1935).

В июле 1936 г. вернулся в СССР, член Московского отделения Союза советских художников. В начале 1940 г. по заданию разведки через немецкое посольство в Москве вышел на референта Риббентропа по культуре Клейста. И когда 17 апреля 1940 г. Н. П. Глущенко в составе делегации ВОКСа посетил Германию, немцы его приняли (нелегально) на самом высоком уровне. Из Берлина он привез ценную информацию, полученную от других разведчиков, и альбом рисунков Гитлера, подаренный ему самим фюрером. 10 июня того же года информация, доставленная «Яремой», попала к Сталину.

С 1944 г. жил в Киеве.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1960). Народный художник УССР (1963). Народный художник СССР (1976).

Умер в Киеве.

* * *

Говард Эдвард Ли

1951–2002.

Родился в Аламогордо (Нью-Мексико). Его отец был специалистом по ракетам и служил на близлежащей базе ВВС Холломан. Его мать была родом из Нью-Мексико, из испано-американской семьи. Они часто переезжали, поскольку его отца переводили с базы на базу, как в США, так и за пределами страны.

После окончания Техасского университета в 1972 г. Говард некоторое время работал в компании «Эксон корп.» в Ирландии. Затем вступил в Корпус Мира и работал в Колумбии, где и познакомился со своей будущей женой, тоже добровольцем.

Ушел из Корпуса в 1975 г. Получил ученую степень магистра по управлению бизнесом и работал в американском Агентстве международного развития в Перу. Вернувшись в США в 1979 г., он некоторое время работал в чикагской экологической компании. В это время к нему обратилось ЦРУ в ответ на посланное им около года назад резюме.

Говард в течение года проходил профессиональную подготовку, в том числе 18-недельный курс шпионского мастерства в Кэмп Пири, учебном лагере ЦРУ в Вирджинии. Затем он был назначен в восточноевропейский отдел управления операций ЦРУ. Говард принял предложение стать офицером разведки, действующим под дипломатическим прикрытием в американском посольстве в Москве. Он работал в качестве «ведущего сотрудника-оператора советских граждан, которые работали на разведку США». Его жена, Мэри, работала в том же управлении, выполняя обязанности секретаря заместителя директора.

Однако Эдвард Говард не прошел тест на полиграфе и был уволен из ЦРУ в мае 1983 года.

Согласно ЦРУ, Говард употреблял наркотики, злоупотреблял алкоголем и был вороват (однажды он вытащил деньги из сумочки некоей женщины на борту самолета). Употребление им наркотиков было выявлено на первом обычном тестировании, остальные отклонения — на последующих тестах.

Говард устроился на работу экономическим аналитиком в законодательное собрание штата Нью-Мексико. Он, Мэри и их новорожденный сын переехали в Эльдorado (к югу от Санта-Фе). Говард продолжал пить и в феврале 1984 г. был арестован за пьяную драку, во время которой он стрелял из револьвера «Магнум» 44-го калибра. По решению суда он был оставлен на свободе с испытательным сроком в пять лет.

Говард встретился с бывшим служащим ЦРУ в июле 1985 г. и сказал, что он передавал информацию советской стороне. Слух об этом достиг ЦРУ, но, как кажется, никаких действий не последовало. Спустя месяц, в самом начале августа 1985 г., Виталий Юрченко, офицер КГБ и перебежчик, расскажет, что бывший служащий ЦРУ, работавший в Москве, встречался в Австрии осенью 1984 г. с сотрудниками КГБ и передал им информацию о шпионах ЦРУ в СССР. ЦРУ и ФБР взялись за поиски «крота», чьего имени Юрченко не знал; он знал только его псевдоним — «Роберт».

В ЦРУ быстро осознали, что «Робертом» не может быть никто другой, кроме Говарда. Сведения, сообщенные Юрченко, хорошо согласовывались с сообщениями из Москвы о провале многочисленных операций. В ЦРУ не хотели поначалу сообщать обо всем ФБР, чтобы не компрометировать управление, однако им все же пришлось это сделать. 7 августа 1985 г. они поставили Фила Паркера из ФБР в известность, что «Роберт» — это Эдвард Ли Говард.

Говард в это время работал экономическим аналитиком в

государственной больнице Нью-Мексико.

ФБР взяло Говарда под наблюдение в сентябре 1985 г. и получило разрешение на прослушивание его телефона в Суде по наблюдению за внешней разведкой. Говард, будучи хорошо обучен в ЦРУ, обнаружил слежку. Он продолжал, как обычно, ходить на работу и готовился к своему побегу.

20 сентября представители ФБР встретились с Говардом. Встреча произошла в отеле Хилтон в Санта-Фе, где ФБР организовало штаб операции по наблюдению за ним. Он симулировал готовность и интерес к сотрудничеству. Говард знал, что у них нет доказательств, поскольку его бы уже арестовали.

На следующий день после беседы с представителями ФБР Говард вместе с женой поехали в Санта-Фе. Их сопровождала машина наружного наблюдения.

В это самое время агенты ФБР находились в доме Уильяма Боша, бывшего служащего ЦРУ, который был уволен из агентства примерно в то же самое время, что и Говард. Бош признался, что он просто поддерживал контакт с Говардом; однако во время их недавнего совместного путешествия они не только рассказывали друг другу те секреты, которые знали про ЦРУ-Говард «в шутку» предложил ему пойти в советское посольство в Мехико и продать информацию КГБ. Как позднее утверждали представители ЦРУ, это было предложение партнерства, классическая попытка вербовки субагента. В ФБР считали так же. Теперь, когда у них было свидетельство Боша, имелись и основания для ареста Говарда. Поскольку все эти события приходились на уикэнд, для получения ордера на арест было необходимо ждать понедельника.

23 сентября 1985 г., в понедельник, ФБР получило ордер на арест Говарда. К этому времени он уже находился на пути в Москву через Нью-Йорк, Копенгаген и Хельсинки, откуда сотрудники КГБ в советском посольстве перевезли его в багажнике автомобиля, принадлежащего посольству, через границу в Выборг.

Последующие аресты Майкла Сэллера, второго секретаря американского посольства в Москве, и Эрика Сайтса, военного атташе посольства, приписали Говарду (обнаружение в 1994 г. предательства Эймса внесло коррективы в эти списки, и некоторые жертвы Говарда теперь приписываются Эймсу).

Говард появился в Москве в августе 1986 г., когда Советский Союз объявил о том, что ему предоставляют политическое убежище «из соображений гуманности». Ему было дано советское гражданство. Затем он

выступил по телевидению, утверждая, что любит свою страну и не сделал ничего такого, что могло бы нанести ей вред.

Позднее Говард дал интервью западному журналисту. Он заявил, что никогда не занимался шпионажем, что он бежал из США, опасаясь быть приговоренным к длительному тюремному заключению за пьяную драку со стрельбой (он прострелил крышу чьей-то машины) и тому подобные правонарушения.

Жил в Москве, Будапеште и Стокгольме, где пытался заниматься бизнесом. Опасаясь выдачи американцам, вернулся в Москву. В книге «Конспиративная квартира» (1995) Говард утверждал, что предпринял тайное возвращение в США, но, узнав через источники в КГБ, что ФБР, вероятно, завербовало его жену, вернулся в Москву, где основал фирму, оказывающую консультации тем американским компаниям, которые хотят открыть в России свои представительства.

В июле 2002 года, «гуляя по своей даче в Жуковке, он поскользнулся и ударился головой о камень» — официальная версия гибели. Говарда кремировали на Николо-Архангельском кладбище, в тот же день урну с его прахом забрала прилетевшая из США жена.

* * *

Голд Гарри

1910–1972.

Еврей. Настоящее имя — Генрих Гольдоницкий.

Родился в России. В 1914 г. он вместе с семьей уехал в США, стал американским гражданином в 1922 г. Изучал прикладную химию в Университете Пенсильвании, также учился в Дрексельском технологическом институте.

По американским данным, Голд работал на советскую разведку с 1934 по 1945 г. по идейным соображениям, будучи коммунистом. Когда нацистская Германия напала на СССР, Голд стал одним из самых важных советских разведчиков в США, но в 1944 г. его роль сменилась на роль посредника и курьера. К этому времени в Нью-Йорк прибыл в качестве Генерального консула *Анатолий Яцков* (Яковлев), его главным заданием был сбор информации, относящейся к созданию атомной бомбы. Он выбрал Голда в качестве посредника для *Клауса Фукса*. Как Голд не знал его подлинного имени, так не знал имени Голда и Фукс. Голд также не знал имени Яковлева, своего оператора, Яковлев был известен ему как «Джон».

Впервые Голд встретился с Фуксом в 1944 г. Они должны были узнать друг друга по теннисному мячу (который держал в руке Фукс) и книге в зеленом переплете (Голд). Когда Фукс был назначен в Лос-Аламос, Яковлев приказал Голду переселиться в Санта-Фе, чтобы поддерживать контакт с этим ученым. При каждой встрече Фукс передавал Голду большие пакеты, содержащие весьма детальные описания узлов атомной бомбы. Деятельность Голда была настолько успешной, что Яковлев решил использовать его как посредника и курьера и для других агентов, занимавшихся атомным шпионажем. Он работал как посредник и с *Нортоном Собеллом* (сотрудник лабораторий «Дженерал электрик»), который занимался ракетными исследованиями, и с Дэвидом Гринглассом, механиком из атомной лаборатории в Лос-Аламосе. Голд встречался с Фуксом в Нью-Йорке для получения сведений семь или восемь раз. В феврале 1945 г. он снова встретился с ним в Кембридже и получил от него «весьма значительное количество» информации».

Следующая его встреча с Фуксом произошла в июне 1945 г., и она представляла собой опасную курьерскую поездку с двумя остановками. Сначала Голд отправился в Санта-Фе, где Фукс передал ему заметки и наброски, относящиеся к плутониевой бомбе, уже почти готовой к испытаниям. Затем он отправился в Альбукерк (Нью-Мексико) и передал Дэвиду Гринглассу 500 долларов.

В сентябре 1945 г., уже после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, Фукс снова встретился с Голдом и передал ему данные, включавшие в себя и данные о выработке урана-235. Голд дал Фуксу инструкции относительно того, как тот может встретиться в Лондоне с его советским оператором.

Деятельность Голда продолжалась до 1946 г. ФБР уведомило британскую разведку, что Фукс был шпионом. К этому времени ФБР установило личность Голда, и за ним было установлено наблюдение.

Советская разведка прекратила контакты с Голдом в 1946 г. за нарушение норм безопасности. Когда Фукс был раскрыт в 1949 г., суд над ним привел к аресту Голда агентами ФБР по обвинению в шпионаже (22 мая 1950 г.). Фуксу была предъявлена его фотография, и тот опознал своего американского контакта (таким же образом Голд после своего ареста опознает Фукса). Голд сознался и выдал, Грингласса, Мортон Собелла и *Джулиуса Розенберга*, как и его жену Этель. Все они были арестованы. Хотя Голд никогда и не встречался с Розенбергами, он сказал, что ему известно о них; его показаний также хватило и для того, чтобы признать Грингласса виновным. Сам Голд был судим, признан виновным и приговорен к

тридцатилетнему тюремному заключению. В 1965 г. был освобожден под честное слово и поселился в Филадельфии, где спустя семь лет он умер.

Награжден орденом Красной Звезды (1943). Его кодовые имена: («Гусь») и «Раймонд».

* * *

Голос Яков Наумович

30.04.1889–25.11.1943.

Он же Рейзен Джейкоб Соломонович. Еврей. Родился в Екатеринославе в семье рабочего. Окончил 4 класса школы, сдал экстерном экзамен за курс гимназии. С 13 лет работал в типографии. Член РСДРП с 1904 г. Участвовал в революции 1905 г., работал в нелегальной типографии и там в конце 1906 г. был арестован. Приговорен к 8 годам каторги, которая была заменена ему, как несовершеннолетнему, на вечное поселение. В 1908–1910 гг. находился в Сибири (Якутская губ.), откуда бежал в Японию. В 1910–1912 гг. проживал в Японии и Китае, затем переехал в Америку.

Работал в типографии, был одним из организаторов помощи политзаключенным в России. С 1915 г. — член Американской социалистической партии, примыкал к ее левому крылу. В 1917–1919 гг. работал в штате Калифорния в различных фирмах по сбору и упаковке фруктов. В 1919 г. побывал в Советской России и стал членом РКП(б).

С согласия ЦК РКП(б) вновь вернулся в США. Один из основателей КП США. В 1919–1921 гг. заведовал типографией в Нью-Йорке. В 1922–1923 гг. — на партийной работе в ЦК Американской компартии. В 1923–1926 гг. — секретарь-председатель Общества технической помощи СССР в Нью-Йорке.

В 1926 г. выехал в СССР. Вновь принят в ВКП(б) в июле 1926 г. по рекомендации лидера КП США Ч. Рутенберга и представителя ИККИ в КП США Дж. Пеппера, работал в Кузбассе управляющим делами при главной конторе Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (Кемерово), а затем заведующим отделом техники и рационализации газеты «Москоу ньюс» в Москве.

Спустя два года секретарь компартии США Джей Ловстон попросил вернуть Я. Н. Голоса, поскольку тот имел значительное влияние на русских рабочих в Соединенных Штатах.

С 1930 г. Я. Н. Голос сотрудничал с ИНО ОГПУ. Его первым оператором был *Г. Б. Овакимян*. Документальное оформление оперативных

отношений между ним и ИНО ОГПУ состоялось в январе 1933 г. В этот период связь с ним поддерживал разъездной нелегал ИНО «Гарди».

Доставал паспорта различных стран для нелегалов ИНО и Коминтерна. В середине 1930-х гг. Я. Н. Голос (псевдоним «Звук») возглавил туристическое агентство «Всемирный турист», которое служило ему прикрытием. Через это агентство нужные люди переправлялись в СССР. Кроме того, фирма одно время использовалась для пересылки денег компартии США из СССР. Являясь членом Комитета помощи Испании, использовал свою фирму для отправки добровольцев в Испанию, которые подбирались при активном участии КП США. Эта деятельность привлекла к нему внимание ФБР.

В 1935 г. отправил жену и сына в Советский Союз, где супруга Я. Н. Голоса в 1937-м получила гражданство СССР.

В ноябре 1937 г. Я. Н. Голос по приказу *П. Гутцайтас* паспортом на чужое имя тайно посетил Москву, где встречался с начальником ИНО ГУГБ *АЛ. Слуцким*.

В 1939-м ФБР произвело обыск в помещениях фирмы «Уорд турист». Формальным поводом для этого послужило нарушение закона «О регистрации иностранных агентов»: турагентство получало от «Интуриста» деньги на рекламу туризма в СССР. Я. Н. Голос должен был предстать перед Большим жюри (Федеральным судом). Опасаясь за агента, резидентура поставила перед Москвой вопрос о выводе «Звука» из США. Однако уезжать Голос отказался. Центр также не настаивал на его отъезде. На суде Я. Н. Голос признал себя виновным в нарушении закона и был приговорен к лишению свободы на срок до 12 месяцев условно и к штрафу в размере \$1000.

Нарушив конспирацию, Я. Н. Голос стал жить с 1940 г. со своей связной Элизабет Бентли («Умница»), благодаря чему она узнала о его деятельности гораздо больше, чем ей полагалось. Поэтому она смогла многое рассказать ФБР.

27 ноября 1943 г. «Звук» был представлен *П. М. Фитиным*к награждению орденом Красной Звезды.

Начальник разведки писал наркомку ГБ В. Н. Меркулову:

«Т. ГОЛОС, зарекомендовал себя как преданный нашему делу человек. Отлично зная обстановку в стране пребывания, т. ГОЛОС настойчиво и успешно преодолевал большие трудности, с которыми сталкивался в ходе выполнения срочных заданий НКВД-НКГБ СССР.

Тов. ГОЛОС характеризуется умелым подходом к людям и инициативой. Он работал не только как наводчик, установщик и групповод, но и как вербовщик, причем привлек к нашей работе ряд лиц, являющихся ценными источниками политической и экономической информации».

Однако 25 ноября 1943 г. «Звук» скончался от инфаркта на квартире Бенгли в Нью-Йорке, в связи с чем награждение не состоялось.

* * *

Гольдштейн Вольф

Род. 29.07.1921.

Еврей. Родился в Риге в семье инженера, политического эмигранта (1906) из России, который стал гражданином Швейцарии и работал в Германии. В 1933 г. их семья бежала из Германии в Швейцарию. Окончил среднюю школу (1940), коммунистическими идеями начал увлекаться с 15 лет. В 1940–1945 гг. на военной службе, пулеметчик Цюрихского пехотного полка. В 1943 г. завербован сотрудником ГРУ, который выдавал себя за беженца из Чехословакии Карела Выбирала («Пауль») и был руководителем разведывательной группы. В конце 1945 г. «Пауль» расформировал свою так и не раскрытую группу и отбыл из страны. Вольфу рекомендовано осесть в Скандинавии, Южной Америке или на Ближнем Востоке. В 1945–1948 гг. работал вместе с отцом на Стальную корпорацию США, которая вышла на швейцарский рынок.

С 1948 г. в Израиле. Связь с Центром поддерживал через сотрудников посольства СССР. Поступил на службу в экономический отдел МИДа Израиля. Изменил имя на Зеев Авни, как это было принято среди репатриантов. В 1951–1953 гг. — 2-й секретарь посольства в Бельгии, где стал также сотрудником израильской разведки «Моссад». В 1953–1956 гг. торговый атташе в Югославии, кроме того, занимался и Грецией. Он имел доступ как к правительственной связи Израиля, так и к секретным переговорам. Всю информацию он передавал советской разведке, которая, таким образом, получила доступ к дипломатической связи Израиля, включая и ту, которая была предназначена для сотрудников израильской разведки, работавших под дипломатическим прикрытием.

Израильская Шин Бет (служба внутренней безопасности) начала подозревать Гольдштейна в то время, когда он работал в израильском

посольстве в Белграде, потому что он проявлял желание работать сверхурочно в помещениях секретной связи.

В апреле 1956 г. арестован в Израиле, когда приехал туда повидаться с дочерью. Закрытый процесс по этому делу, о котором не сообщалось в печати, проходил в Иерусалиме в августе 1956 г. Был осужден на 42 года тюремного заключения — по 14 на каждый из трех пунктов обвинения. Освобожден из тюрьмы Рамалех через семь лет — 13 апреля 1963 г. Жил в Швейцарии. С согласия израильских спецслужб вернулся в Израиль, получил документы на другое имя. С 1967 г. врач-психотерапевт израильской армии, имел свою клинику в Тель-Авиве. Сейчас на пенсии, живет в г. Хадера.

* * *

Гольнов Герберт

15.07.1911–12.08.1943.

Немец. Родился в Берлине в семье чиновника. В 1931 г. окончил реальное училище 2-й ступени. Служил инспектором на государственных железных дорогах. В 1936 г. вступил в НСДАП.

В 1938 г. был принят на службу в Министерство иностранных дел на должность консульского секретаря. Желая продвинуться по служебной лестнице и сделать чиновничью карьеру, он решил продолжить свое образование и занялся изучением иностранных языков, для чего начал брать уроки английского у *Милдред Харнак*, которая и познакомила его с д-ром *Арвидом Харнаком*.

Весной 1939 г. Герберт Гольнов, преподававший ранее в школе летчиков-бомбардировщиков, получил чин лейтенанта авиации, а еще через два года — обер-лейтенанта. В этот промежуток времени на факультете зарубежных стран Берлинского университета он познакомился с обер-лейтенантом *Харро Шульце-Бойзеном*, при содействии которого в октябре 1941 г. был взят на службу в один из отделов Верховного главнокомандования вермахта. В задачу отдела входила также организация диверсионных и вредительских актов в советском тылу.

Беседы с супругами Харнак пробудили у молодого офицера сомнения в правильности своих национал-социалистских убеждений и в конечном счете полностью подорвали их. Он сообщал им важные данные из области своей служебной деятельности, не зная, однако, что они разведчики.

Осенью 1942 г. Герберт Гольнов был арестован. На процессе,

проходившем 15–19 декабря 1942 г., Имперский военный суд предъявил ему обвинение также и в том, что он спасал советских военнопленных, создававших группы Сопrotивления, от расстрела, направляя их в другие лагеря. Герберт Гольнов был приговорен к смертной казни и затем расстрелян на стрельбище в берлинском районе Тегель.

* * *

Грауденц Йон

12.10.1884–22.12.1942.

Немец. Родился в семье многодетного шорника. Работал официантом. В начале XX в. выехал за границу, жил в Англии, Италии, Франции и Швейцарии.

В 1908 г. вернулся в Берлин и служил гидом-переводчиком, управляющим отелем. В 1916 г. начал свою журналистскую деятельность, которую продолжал в течение многих лет. Владея несколькими языками, он сначала работал помощником корреспондента информационного агентства «Юнайтед Пресс оф Америка», затем стал руководителем берлинского отделения этого агентства, а в 1922 г. был направлен в Москву, где провел два года в качестве его корреспондента.

По возвращении в Германию руководил основанным им пресс-фотоагентством и был корреспондентом различных газет. С 1932 г. до ареста занимался коммерческой деятельностью.

Будучи членом КПГ, Йон Грауденц продолжал нелегально работать для партии и после установления фашистской диктатуры. Во время Второй мировой войны он примкнул к организации *Шульце-Бойзена* — *Харнакаи* проявлял большую активность. Он раздобыл множительные аппараты и участвовал в составлении, печатании и распространении нелегальных антифашистских материалов.

В 1941 г. Йон Грауденц выразил готовность помогать Харро Шульце-Бойзену в разведывательной деятельности в пользу Советского Союза. Используя свои обширные связи с журналистами, интеллигенцией и деятелями искусства, а также с сотрудниками и специалистами имперского Министерства авиации, он добывал информацию, имевшую для СССР большую ценность. Предоставлял свою квартиру радисту организации *Гансу Коппидля* передачи сообщений.

Арестован 12 сентября 1942 г. 19 декабря 1942 г. приговорен Имперским военным судом к смертной казни через повешение. Казнен в

берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (6 октября 1969).

* * *

Гуддорф Вильгельм

20.02.1902–13.05.1943.

Немец. Родился в г. Мелле (Бельгия) в семье профессора Гентского университета.

В 1922 г. вступил в КПГ.

Учился в университетах Лейдена, Парижа и Мюнстера, изучал языки и историю. Впоследствии он владел почти всеми европейскими языками (некоторыми — включая диалекты и древние формы), а также древнееврейским и арабским.

Судебные органы Веймарской республики преследовали Вильгельма Гуддорфа за его участие в боях в Руре, и потому он некоторое время жил под именем Пауля Брауна. Под этим псевдонимом он публиковал и статьи, которые сначала писал для дюссельдорфской газеты «Фрайхайт», а с 1926 по 1933 г. — для «Роте фане», в которой заведовал отделом внешней политики. Его перу принадлежал ряд статей по истории литературы и теоретических работ, а также предисловия и введения к новым изданиям марксистских произведений.

В апреле 1934 г. он был арестован и после трехлетнего пребывания в каторжной тюрьме Люкау отправлен гестапо в концлагерь Заксенхаузен. После освобождения в апреле 1939 г. Вильгельм Гуддорф вновь установил связь с подпольной организацией КПГ в Берлине, а также контакт с Вальтером Хуземаном и *Ионом Зигом*, которые были связаны с *Харро Шульце-Бойзеном* и д-ром *Арвидом Харнаком* их приверженцами. Руководство берлинской организации КПГ поручило Вильгельму Гуддорфу быть его официальным представителем в организации Шульце-Бойзена-Харнака. Совместно с ними и коммунистом *Ионом Зигом* он обсуждал вопросы расширения антифашистского Народного фронта путем вовлечения в него всех противников Гитлера.

Арестован 10 октября 1942 г. 3 февраля 1943 г. Имперским военным судом приговорен к смертной казни через обезглавливание. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

* * *

Гурский Карл-Вольдемар (Карл Вольдемарович)

1902–?

Немец. Родился в Брауншвейге (Германия) в семье токаря. После окончания школы приехал в Китай к брату-коммерсанту. В Харбине в 1925 г. был завербован *С. М. Шпигельглазом*. Там же в Харбине в 1926 г. женился на Эмме Михайловне Равкиной, работавшей стенографисткой в советских учреждениях в Харбине. В 1928–1937 г. работал в нелегальной резидентуре в Берлине под прикрытием коммерсанта («Монгол»), помощник нелегальных резидентов *Э. Такжеи В. М. Зарубина*. Имел на связи нескольких агентов и двух связных — «Джин» (Маргарет Браудер) и «Джипси» (*Китти Харрис*).

Отозван в Москву в мае 1937 г. 25 декабря вместе с женой был арестован. В ноябре 1939 г. приговорен военным трибуналом к высшей мере наказания. В январе 1940 г. военная коллегия заменила приговор на 10 лет лишения свободы. Освобожден в 1947 г. В 1965 г. приказом председателя КГБ СССР был награжден ценным подарком.

Награжден именованным оружием.

* * *

Гучкова-Трэйл Вера Александровна

1906–1987.

Дочь А. И. Гучкова. С 1925-го замужем за П. П. Сувчинским, одним из лидеров движения «евразийцев». Активная участница этого движения и активистка «Союза возвращения на Родину». В 1932-м вступила в ФКП. Одновременно начала работать на ИНО ОПТУ. С 1935-го замужем за Робертом Трэйлом, английским коммунистом, погибшим в Испании. В 1936-м входила в спецорганизацию по вербовке добровольцев в Испанию. В 1936–1937-м около года провела в СССР. Участница «дела Райсса».

В 1939-м интернирована французскими властями, во время германской оккупации находилась в концлагере, откуда при содействии своих друзей бежала в Лиссабон, в 1941-м переехала в Лондон. Работала на радиостанции Би-Би-Си. В 1960-е посетила СССР.

* * *

Демьянов Александр Петрович

1910–1975.

Русский. Родился в знатной дворянской семье. Отец, есаул казачьих войск, погиб на фронте в 1915 г., мать-княгиня, выпускница Бестужевских курсов. Прадед А. П. Демьянова — Антон Годоватый, был первым атаманом Кубанского казачьего войска, а дядя (младший брат отца) в годы Гражданской войны руководил белогвардейской контрразведкой на Северном Кавказе.

До 1914 г. А. П. Демьянов проживал за границей. После революции поступил в Петроградский политехнический институт, однако был отчислен «по происхождению». Работал электриком.

В 1929 г. в результате чекистской операции ОГПУ был арестован «за хранение оружия и антисоветскую пропаганду», а затем завербован СПО ОГПУ и нацелен на разработку оставшихся в стране дворян и их контактов с эмиграцией, с использованием старых семейных связей. По предложению ОГПУ А. П. Демьянов переехал в Москву, где продолжал работать секретным сотрудником по линии СПО и КРО ОГПУ-ГУГБ НКВД в среде культурной элиты и иностранного дипломатического корпуса под прикрытием инженера-электрика киностудии «Мосфильм». Принимал участие в ряде контрразведывательных операций.

В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, вступил добровольцем в кавалерийскую часть РККА, однако был направлен в распоряжение Особой группы — 4-го Управления НКВД СССР. Являлся ключевой фигурой в совместной операции 3-го (СПУ) и 4-го управлений НКВД «Монастырь», заключающейся в создании подставной прогерманской подпольной организации в СССР.

В декабре 1941 г. после спецподготовки А. П. Демьянов перешел линию фронта в качестве эмиссара антисоветской подпольной организации «Престол».

После тщательнейшей проверки был направлен в школу абвера. В феврале 1942 г. А. П. Демьянов (агент «Макс») был заброшен на советскую территорию в качестве резидента. В Москве, в соответствии с разработанной легендой, он устроился на должность офицера связи в ПП РККА. К операции подключилось ГРУ ГШ РККА.

Первоначально операция планировалась в виде радиоигры, как средство выявления лиц, сотрудничавших с немцами (в итоге органами контрразведки было выявлено более 50 агентов противника), однако по мере разработки фиктивных источников информации в руководстве Генштаба, операция «Монастырь» переросла в важнейший канал

дезинформирования противника. Радиотехническое обеспечение операции было поручено сотруднику 4-го Управления *В. Г. Фишеру* (Р. И. Абель).

Руководство абвера и СД до конца доверяло «Максу» — за особые заслуги он был награжден немецким командованием «Железным крестом», о нем, как о лучшем немецком агенте в советском Генеральном штабе, писали в своих мемуарах один из руководителей абвера Райнхард Гелен (впоследствии — директор западногерманской разведывательной службы БНД), а также начальник VI Управления РСХА (СД — внешняя разведка) Вальтер Шелленберг.

В августе 1944 г. Главное командование немецких сухопутных войск получило сообщение «Макса» о действующем в тылу советских войск в районе реки Березины соединении немецких войск численностью 2500 человек. Вплоть до мая 1945 г. гитлеровцы верили в существование «прорывающейся из окружения группировки», возглавляемой полковником Шерхорном, забрасывали в указанные «Гейне» квадраты оружие, боеприпасы, продовольствие, направляли связных. Для вывода группы даже планировалась посылка в район действия «соединения» спецгруппы Отто Скорцени.

После войны А. П. Демьянов выезжал в Париж. После чего ушел из разведки и работал инженером — электриком в одном из московских НИИ.

Награжден орденом Красной Звезды.

Умер в 1975 г. от инфаркта.

* * *

Джонсон Роберт Ли

1920–1972.

Сержант армии США. Служил в Берлине. Джонсон жил с любовницей-австрийкой, от которой у него был сын. Поскольку ему не удалось получить повышение в звании, он решил свести счеты с армией.

Через свою любовницу и под ее влиянием он вошел в контакт с офицерами советской разведки в Восточном Берлине. На встрече в феврале 1953 г. советские офицеры убедили Джонсона остаться в армии и работать на советскую разведку. Тем временем Джонсон женился на своей любовнице, Хедвиг Джонсон, и его перевели из пехотной части в секретную часть разведывательного отдела Берлинского Командования на должность писаря-регистратора.

Используя предоставленный ему советской разведкой фотоаппарат и

навыки, которым его обучили сотрудники советской разведки, Джонсон, ответственный за секретные материалы, фотографировал каждый документ, представляющийся ему важным. Его жена относил пленки советскому оператору. Она, как и он сам, прошла краткий курс обучения методам конспирации.

Когда его армейский друг сержант Джеймс Минткенбау стал работать вместе с Джонсоном в отделе, Джонсон завербовал и его. В 1956 г. он хотел уволиться из армии и вернуться в США, но Минткенбау и 500 долларов от КГБ убедили его остаться. Он был назначен на пункт курьеров вооруженных сил в аэропорт Орли близ Парижа.

Через курьерский центр проходили чрезвычайно важные секретные документы, включая списки ключей для шифровальных машин. Военные планы и планы действий в нештатных ситуациях, большие документы, которые были слишком длинными и засекреченными, чтобы передавать их с использованием шифромашин, также направлялись через курьерские центры. Центр в Орли оперировал криптоматериалами и высокосекретными документами, предназначенными НАТО, командованию Вооруженных сил США в Европе и Шестому флоту США в Средиземном море. Джонсон имел доступ к сейфу, в котором они хранились в перерыве между прибытием из Вашингтона и отправкой их с курьером по месту назначения.

Получив распоряжение проникнуть в этот сейф, Джонсон добровольно устроился на постоянное дежурство по выходным, в самые непопулярные часы. Вскоре он обнаружил, что субботним вечером в течение нескольких часов он остается на станции совершенно один. С помощью воскового слепка ключа к замку и используя предоставленное ему советской разведкой устройство для просвечивания рентгеновскими лучами замка с шифром, он получил доступ к сейфу с ноября 1962 г. до весны 1963 г. и регулярно передавал опечатанные сумки своим операторам, которые в течение двух часов открывали их, снимали фотокопии содержимого и запечатывали вновь.

Среди документов, переданных Джонсоном, были оперативный план главнокомандующего Вооруженными силами НАТО в Европе, детально описывающий планы военных действий США в случае войны в Европе, и «памятная записка», перечислявшая цели в Европе для американского тактического ядерного оружия. Там также были криптографические материалы, списки американских агентов в Европе и последние отчеты НАТО о состоянии советских вооруженных сил.

В апреле 1963 г. Джонсон был переведен в США и назначен в

Пентагон; он продолжал передавать информацию советской стороне, однако по ценности она не могла сравниться с той, которую он передавал из Орли.

Поскольку ему хорошо платили, Джонсон стал много пить. Брак его разваливался из-за нервного расстройства жены. В октябре 1963 г. он ушел в запой и уехал в Лас-Вегас, спасаясь, главным образом, от кошмаров домашней жизни.

Когда он не появился на службе, ФБР стало расследовать его исчезновение. Агенты поговорили с Хедвиг Джонсон, и она, обрывочными фразами, описала шпионскую деятельность мужа.

В Лас-Вегасе Джонсон сдался местной полиции, и вскоре он и Минткенбау, которого он выдал, предстали перед судом по обвинению в государственной измене.

В июле 1965 года Джонсон и Минткенбау были приговорены к тюремному заключению на 25 лет. 19 мая 1972 года его двадцатидвухлетний сын, Роберт Ли Джонсон-младший, отправился в федеральную тюрьму в Льюисбурге (Пенсильвания), чтобы посетить своего отца, которого не видел много лет. Он родился незадолго до того, как Джонсон начал работать на советскую разведку, и видел, как и его отец, и его мать были опозорены этой историей. Он пытался восстановить свое доброе имя службой в армии во Вьетнаме. В конце визита Роберт вонзил в своего отца нож, и тот умер на месте. Позднее Роберт объяснил этот свой поступок «личными причинами».

* * *

Доброе Александр Матвеевич

1879–20.06.1940.

Родился в Москве. В 1906 г. окончил МВТУ, после чего продолжил учебу в Швейцарии. Получив диплом инженера-химика, работал на красильной фабрике в Базеле.

После Октябрьской революции 1917 г. работал в текстильной промышленности, затем старшим инженером текстильного директората ВСНХ РСФСР.

С 1929 г. А. М. Добров — секретный сотрудник ОГПУ. В июне 1931 г. направлен за рубеж по линии ЭКУ ОГПУ с задачей разработки нацистской верхушки, английской разведки и белой эмиграции. Согласно легенде, А. М. Добров являлся представителем контрреволюционной организации в

СССР, одним из руководителей которой был генерал Тургуев (т. е. Тухачевский). А. М. Доброву удалось встретиться с видным нацистом А. Розенбергом. Также успешным был его выход на английскую разведку и на белую эмиграцию.

Арестован 17 мая 1939 г. в должности управляющего трестом «Бюробин» НКВД СССР. Расстрелян 20 июня 1940 г.

Реабилитирован в 1958 г.

* * *

Дьяконов Павел Павлович

4.02/22.01.1878–28.01.1943.

Генерал-майор (1917).

Родился в Москве в мещанской семье. В 1895 г. окончил Московскую практическую академию коммерческих наук, после чего поступил вольноопределяющимся в 5-й гренадерский Киевский полк. Окончил Казанское пехотное юнкерское училище и в 1905 г. — Николаевскую академию Генерального штаба. Свободно владел английским, немецким и французским языками.

Принимал участие в Русско-японской войне. Работал на различных должностях в Главном управлении Генерального штаба. В конце 1913 г. П. П. Дьяконов был направлен в Лондон в качестве помощника военного атташе. После начала Первой мировой войны подал рапорт с просьбой о переводе в действующую армию и в сентябре 1914 г. был направлен на фронт.

С января 1916 г. — командир 2-го Особого полка русского экспедиционного корпуса, отправленного во Францию. Награжден семью русскими и пятью иностранными орденами, в том числе французским офицерским крестом Почетного легиона.

В начале 1917 г. П. П. Дьяконов был переведен в Генеральный штаб, а в сентябре того же года — назначен военным атташе в Великобритании. После закрытия аппарата военного атташе в мае 1920 г. переехал на жительство во Францию.

В марте 1924 г., разочаровавшись в деятельности белой эмиграции, П. П. Дьяконов начал сотрудничать с советской внешней разведкой. Сообщал важную информацию о деятельности РОВС, кирилловских белогвардейских организаций и французской военной разведки. Принимал непосредственное участие в проведении операции по захвату руководителя

РОВС генерала Кутепова и в осуществлении ряда оперативных комбинаций. В частности, в результате одной из таких комбинаций французскими властями был арестован адъютант великого князя Кирилла и руководитель белогвардейской организации младороссов Казем-Бек. По заданию ИНО поддерживал связь с 2-м бюро французского генштаба, следствием чего стала высылка из Франции группы ярого антикоммуниста генерала Туркула.

В период Гражданской войны в Испании П. П. Дьяконов неоднократно выезжал туда со специальными разведывательными заданиями.

После оккупации Франции П. П. Дьяконов был арестован. Поскольку накануне вторжения гитлеровцев во Францию П. П. Дьяконов получил советский паспорт, по требованию НКВД был освобожден и в конце 1940 года выехал из страны. В конце мая 1941 г. он вместе с дочерью прибыл в СССР.

После начала Великой Отечественной войны П. П. Дьяконов с дочерью были арестованы «по подозрению в поддержании связи с иностранными разведками и шпионаже против СССР». Освобожден в октябре 1941 г. по ходатайству 1-го управления НКВД. Некоторое время жил в эвакуации в Ташкенте, а затем переехал в киргизский город Карасу. Работал в райпотребсоюзе.

В ноябре 1942 года П. П. Дьяконов выехал с эшелонном в Москву, сопровождая грузы для Красной Армии. В дороге тяжело заболел и на станции Челкар (Казахстан) был помещен в больницу, где 28 января 1943 года скончался.

* * *

Зборовский Марк (Мордка)

1908–1990.

Еврей. Родился в Умани (Киевской губ.).

С 1921 г. жил в Польше, где вступил в КПП. За организацию забастовки был арестован и год сидел в тюрьме. Затем эмигрировал во Францию, где получил высшее образование.

Летом 1933 г. агентом ИНО ОГПУ А. Адлером («Б–138», «Юнкер») был привлечен к сотрудничеству с советской разведкой («Мак», «Тюльпан»). В 1934 г. внедрен в троцкистское движение, стал ближайшим помощником сына Л. Д. Троцкого Л. Л. Седова. Руководил русской секцией IV Интернационала (у троцкистов — «Этьен»). С 1941 г. в США.

После войны порвал отношения с советской разведкой. Был разоблачен *А. М. Орловым*(Никольским) как «руководитель советской шпионской сети в США». В 1955–1957 гг. давал показания Комиссии Сената США по внутренней безопасности.

Профессор антропологии. Работал в больнице Маунт-Сион в Сан-Франциско.

* * *

Зиг Йон

3.02.1903–15.10.1942.

Немец. Родился в г. Детройте в семье механика-эмигранта. С 1910 г. жил в Германии, учился в народной школе и в учительской семинарии.

В конце 1923 г. выехал в США. Работал на заводах Форда и Паккарда, одновременно изучал в вечерних университетах философию, филологию и педагогику.

В 1928 г. Йон Зиг вернулся в Германию. В 1929 г. в Берлине вступил в КПГ. Под псевдонимом Зигфрид Небель публиковался в газетах «Берлинер тагеблатт» и «Фоссише цайтунг», а также в редактировавшемся д-ром *Адамом Кукхофом* журнале «Ди тат» печатал репортажи о своей жизни в Америке. С конца 1929 г. — сотрудник центрального органа КПГ газеты «Роте фане».

После прихода к власти НСДАП Йон Зиг был арестован и с марта по июль 1933 г. находился в заключении. После выхода на свободу занимался нелегальной партийной деятельностью.

В 1933 г. друзья помогли Иону Зигу устроиться на государственные железные дороги. Сначала он был рабочим в пакгаузе на Штеттинском вокзале в Берлине, а позднее — начальником службы движения.

Принимал участие в развертывании Сопротивления на берлинских предприятиях и помог коммунисту Герберту Грассе и его кружку восстановить связи с группами антифашистски настроенных рабочих на берлинских военных заводах. Во время Второй мировой войны Йон Зиг вел систематическую антифашистскую борьбу на государственных железных дорогах, благодаря чему эшелоны с боеприпасами и эйсками направлялись не по назначению или же простаивали на загруженных линиях.

После начала Второй мировой войны руководство нелегальной берлинской организации КПГ поручило Иону Зигу наряду с *Вильгельмом Гудддорфом* тесно сотрудничать с обер-лейтенантом *Харро Шульце-*

Бойзеноми д-ром Арвидом Харнаком, чтобы объединить всех противников Гитлера независимо от их мировоззрения в Народный фронт с целью свержения нацистской диктатуры, прекращения войны и создания миролюбивой, демократической Германии.

Арестован 11 октября 1942 г. После жестоких пыток в здании гестапо на Принц-Альбрехтштрассе в Берлине покончил жизнь самоубийством.

* * *

Илинич (Ильинич) Виктор Антонович
1892–1937.

Родился в д. Ковшово Мстиславского уезда Могилевской губернии. Из дворян-помещиков. Окончил гимназию в Малой Вишере (1912 г.). Продолжил образование в Санкт-Петербурге. Экономист. В годы мировой войны поручик 103-й бригады 8-й армии Российской армии на Галицийском фронте. Член ПОВ. После провозглашения независимости Польши — капитан польской армии. Лидер аграрной организации «Союз земледельцев». Владелец игорных заведений в Варшаве и Вильно. В 1922 г. вице-министр по должности директора кредитного департамента Министерства финансов, затем директор банка механиков. С 1923 г. работал на советскую военную разведку (РУ РККА). Завербован С. Г. Фириным через генерала М. В. Фастынковского. Групповод РУ. 5.06.1925 г. арестован польской контрразведкой и осужден. В 1928 году по обмену политзаключенными выслан в СССР. С 1930 года на работе в ИНО ОГПУ-ГУГБ НКВД (нелегальный резидент ИНО ОГПУ-ГУГБ НКВД в Данциге). Работал под руководством К. Баранского. Передавал информацию о польско-германских отношениях, однако фальсифицировал свои источники. В 1936 году отозван в Москву и арестован. В 1937 году расстрелян.

* * *

Кернкросс Джон Александр Керклэнд
1913–5.10.1995.

Шотландец. Родился в Глазго в семье торговца скобяными изделиями и учительницы. Являлся стипендиатом Академии Хамильтона (под Глазго). В 1930-м поступил в университет г. Глазго, где изучал французский и

немецкий язык, политэкономия, английскую филологию. В 1933–1934-м провел учебный год в Сорбоннском университете в Париже, где за год получил степень кандидата филологии, в октябре 1934-го поступил с правом на стипендию в аспирантуру Кембриджского Тринити-колледжа. В 1936-м окончил его со степенью бакалавра гуманитарных наук. Придерживался марксистских взглядов, сотрудничал с Международным комитетом помощи жертвам германского фашизма.

После успешного окончания колледжа осенью 1936-го был принят на службу в Форин офис, работал в США, Лиге Наций, Западном и Центральном департаментах.

В 1937-м познакомился с *Г. Берджессом* и *А. Блантом* и был завербован («Мольер») ими в качестве агента разведки Коминтерна в сеть, возглавляемую нелегальным резидентом ИНО А. М. Орловым («Швед»).

В октябре 1938-го перешел в Государственное Казначейство. С сентября 1940-го работал личным секретарем у председателя Британского комитета по науке, канцлера герцогства Ланкастер и министра без портфеля британского Военного кабинета лорда Мориса Хэнки, передал в Центр секретные материалы о планах возможного нападения Германии на СССР и первое предупреждение об англо-американском проекте создания атомного оружия (проект «Тьюб Эллойз»).

В марте 1942-го Кернкросс перешел на работу ШШПС (Школа шифровальщиков правительственной связи — шифровальная служба), где получил доступ к материалам «Ультра», занимаясь перехватом немецких шифровок, оказал большую помощь Центру, передав в Москву технические характеристики новейшего немецкого вооружения, в том числе танка Т-VI «Тигр» и самоходки «Фердинанд», подробнейший план дислокации немецких ВВС в предстоящей операции «Цитадель» (Курская битва), на которую германское командование возлагало серьезные надежды. На основании полученных данных Советское командование 6, 7 и 8 мая 1943-го нанесло по немецким аэродромам в полосе протяженностью 1200 км от Смоленска до Азовского моря сокрушительный превентивный бомбовый удар. Было уничтожено более 500 самолетов противника. С весны 1943-го сотрудник 5-го (немецкого), а затем 1-го отдела (политическая разведка) СИС. Считался одним из важнейших советских агентов в английской системе электронной разведки.

После войны работал в МИ-6, в Управлении обороны Министерства финансов Великобритании, в 1947-м участвовал в подготовке «Закона о радиоактивных элементах», в 1949-м возглавлял подкомитет по решению организационных проблем, связанных с созданием НАТО.

В 1951-м был разоблачен МИ–5 как «потенциальный» агент. На следствии показал, что передал своему другу Г. Берджесу несколько конфиденциальных документов, однако шпионом себя не признал. Был уволен из Министерства финансов и несколько лет проживал в Северной Америке, затем работал в Продовольственной и с.-х. организации ООН.

В 1964-м на очередном дознании Дж. Кернкросс, названный Блантом, был вынужден признаться, что до 1951-го являлся агентом советской разведки. Жил в Италии и Франции.

Награжден орденом Красного Знамени. Переводил французскую классику на английский язык (Мольера).

Вернулся в Англию в 1995 г. Женится на своей подруге, американской оперной певице Гейл Бринкерхоф. Скончался в том же году.

* * *

Кинг Джон Генри

Англичанин. Участник Первой мировой войны, капитан. Специалист по шифровальному делу, работал в английских миссиях в Дамаске, Париже, Берлине. С 1934 г. работал шифровальщиком в отделе связи МИДа Великобритании. Завербован художником *Генри Пиком*, агентом лондонской нелегальной резидентуры ИНО, под «чужим флагом» — под видом сообщения информации крупному голландскому банку за вознаграждение (впоследствии Кинг, которому был присвоен оперативный псевдоним «Маг», узнал об истинных заказчиках его информации). Был арестован английской контрразведкой в 1939 г. на основе сведений, сообщенных советским невозвращенцем Вальтером Кривицким (нелегальным резидентом ИНО в Голландии). В октябре того же года на закрытом процессе в лондонском суде (на котором он признал свою вину) был приговорен к 10 годам заключения. Освобожден досрочно после окончания Второй мировой войны.

* * *

Клецинский Константин Карлович

1.05.1879–1.06.1927. Генерал-лейтенант литовской армии (1921).

Настоящее имя — Костас Клецинскас.

Литовец. Потомок древнего дворянского рода. Родился в

г. Елисаветполь (ныне г. Гянджа в Азербайджане). Отец — генерал российской армии, служил на Кавказе, был убит из засады горцами.

Окончив елисаветпольскую гимназию, К. Клецинский поступил в 1897 г. в Петербургский университет, откуда на следующий год был исключен за участие в беспорядках. Окончил военное училище в Москве.

С августа 1899 г. — на военной службе. Служил в 34-м Восточно-Сибирском стрелковом и лейб-гвардии Волынском полках. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1909 г. получил звание капитана.

В 1910 г. окончил Николаевскую военную академию Генерального штаба. Командир роты Финляндского полка, помощник старшего адъютанта в штабах Приамурского военного округа и Владивостокской крепости. Начальник штаба 114-й пехотной дивизии.

В августе 1915 г. попал в немецкий плен. После освобождения в сентябре 1918 г. отправился в Литву. В 1919 г. призван в литовскую армию. Командовал дивизией, участком фронта, воевал против войск Бермондта-Авалова, Красной Армии, Пилсудского. Служил инструктором Генерального штаба. С августа 1920 по июль 1921 г. — начальник Генерального штаба. Награжден высшей наградой Литовской республики.

Из-за разногласий К. К. Клецинского с руководством армии и страны министр обороны уволил его в июле 1921 г. со службы «за вмешательство в политику».

Получал ежемесячную пенсию в 500 литов, владел цементным заводом в Шяуляе. С 1924 г. — сотрудник ИНО ОГПУ.

Используя старые связи, К. К. Клецинский получил доступ к материалам литовской охранки. С частью из них ИНО знакомило Коминтерн, и оттуда кое-что просочилось в коммунистическую печать. Охранка стала искать источник утечки информации, и 19 мая 1927 г. полиция арестовала К. К. Клецинского у него дома, когда он передавал бумаги сотруднику полпредства СССР И. Соколову. Соколов успел бросить на пол полученные документы, и его отпустили.

31 мая 1927 г. К. К. Клецинский был приговорен военно-полевым судом к смертной казни и на следующий день расстрелян у стен VI форта Каунасской крепости.

* * *

Клинберг Маркус Авраам

Род. 1918.

Еврей. Родился в Варшаве в семье раввина. Учился на медицинском факультете Варшавского университета. После оккупации Польши немцами бежал в Белоруссию, был принят в советское гражданство, окончил медицинский факультет Минского университета (1941). Участник Великой Отечественной войны, капитан медицинской службы. После ранения демобилизован, работал врачом-эпидемиологом в Перми, Казахстане и Москве, после освобождения Минска — главный эпидемиолог Министерства здравоохранения БССР. Затем выехал на родину, в Польшу (все его родственники были убиты нацистами). В 1948 г. эмигрировал в Израиль. Служил военным врачом, с 1953 г. — заместитель директора Центра химических и биологических исследований (Институт военной медицины) под Тель-Авивом, профессор и заведующий кафедрой профилактической медицины медицинского факультета Тель-Авивского университета.

Передавал советской разведке информацию о разработке биологического и химического оружия в Израиле. Арестован в 1983 г. израильской контрразведкой (с санкции премьер-министра М. Бегина). В том же году на закрытом процессе был осужден на 20 лет тюремного заключения. Содержался в тюрьме г. Ашкелона в одиночной камере под фамилией Гринберга (об аресте и осуждении Клинберга в прессе не сообщалось, и он считался пропавшим без вести). После неоднократных обращений в Верховный Суд Израиля, ранее не удовлетворявшихся из-за противодействия контрразведки «Шин бет», в связи с серьезным ухудшением состояния здоровья в сентябре 1998 г. по решению окружного суда г. Беэр-Шева был освобожден из тюрьмы, фактически переведен под домашний арест.

* * *

Кнут Анна Мария

1906–1954.

Немка. Актриса. Работала на советскую нелегальную разведгруппу в Западной Германии после 2-й мировой войны, получая информацию от своих знакомых офицеров английской и американской армий, служивших в Германии. Разоблачена и арестована в 1953 г. в ходе дезинформационной операции БНД. Умерла от рака в тюремной больнице.

* * *

Кобылянский Тадеуш

1895–?

Полковник. Поляк. До 1929 г. — военный атташе польского посольства в Москве. В этот период был завербован КРО ОГПУ. Давал информацию о военном, экономическом и политическом положении Польши.

В 1929–1935 гг. — советник посольства Польши в Румынии, затем (до 1939 г.) военный директор по польским делам Политического департамента МИДа Польши.

* * *

Ковецкий Евгений Иванович

1902–1978.

Родился в г. Винница в дворянской семье. Окончил Анапскую мореходную школу.

В 1920–1921 гг. служил в советском военно-морском флоте. Командир истребителя «Живой».

После демобилизации выехал в Турцию. В 1922 г. по чужому паспорту прибыл в США, где получил высшее морское образование. Работал на судах американских пароходных компаний.

В 1930-е гг. под руководством своего старого друга Д. А. Быстролетова выполнял ответственные задания советской разведки в Западной Европе и США.

После возвращения в СССР работал в Черноморском морском пароходстве.

В июле 1938 г. арестован УНКВД Одесской области. Осужден на 5 лет лишения свободы.

В 1951 г. вновь арестован и сослан на поселение в Красноярский край.

После реабилитации проживал во Львове, работал мастером цеха в «Укрсантехмонтаж».

* * *

Конфорто Джорджо

1908–1986.

Итальянец. Журналист, адвокат. Был завербован советской военной разведкой в 1932 г. (псевдоним «Дарио»). С 1937 г. состоял в итальянской фашистской партии, работал в МИДа Италии. Завербовал трех машинисток МИД — «Марту», «Анну» и «Дарью», от которых получал > важную информацию.

В 1942 г. был арестован. После оккупации Италии немцами — заключенный в концлагере в Германии. Освобожден Красной Армией.

Вернувшись в Италию, вступил в Итальянскую социалистическую i партию. Вскоре был исключен за прошлое сотрудничество с фашистским режимом, но затем восстановлен.

Возобновил контакт с советской разведкой (ПГУ) и завербовал ряд машинисток МИДа Италии, в том числе «Топо» и «Ингу».

В 1968 г. контакт с Конфорто был прекращен и ему была назначена пенсия.

В 1975 г. Конфорто и его жена были награждены орденом Красной Звезды.

* * *

Коплон Джудит

Род. 1922.

Еврейка. Родилась в Бруклине (Нью-Йорк). Ее отец, Самуэль Коплон, был преуспевающим производителем игрушек.

После окончания школы в 1938 г. Коплон изучала русский язык и культуру в Барнард Колледже, элитарном учебном заведении для девочек. Еще во время своего обучения она считала советский режим замечательным и писала редакционные статьи в школьную газету, в которых требовала открытия Второго фронта. После окончания колледжа с отличием в 1943 г. она устроилась в департамент юстиции в Нью-Йорке благодаря связям отца.

Сначала она работала в Нью-Йорке, затем, в 1945 г., была переведена в штаб-квартиру министерства в Вашингтон. Там она работала в отделе регистрации иностранных представителей. Согласно американским законам, каждый иностранный представитель, деловой или политический, был обязан регистрироваться в Министерстве юстиции. На этой, казалось бы, невинной работе она собрала очень много информации, поскольку в дела иностранных представителей, включая тех, кто, по подозрению ФБР

являлся советским агентом, часто включались и отчеты ФБР.

В советской резидентуре у нее был персональный оператор, Валентин Губичев. Коплон часто ездила из Вашингтона в Нью-Йорк, повидаться с родней, хотя на самом деле она встречалась с Губичевым и передавала ему секретные отчеты ФБР.

В 1948 г. ФБР впервые заподозрило ее в том, что она является курьером в советской сети. В декабре этого года в ФБР поступила информация, что их секретные отчеты появлялись и в советском посольстве, и в некоторых других местах. Источник, так и не установленный, сообщил Гуверу, что женщина, работающая в Министерстве юстиции, сообщает информацию советским представителям. Описание этой женщины соответствовало Джудит Коплон. Этим информантом мог быть один из ее начальников, подозревавших ее. Коплон проявляла удивительные познания в том, что касалось коммунистов, и в мае 1948 г. она была повышена по службе благодаря тому, что представила блестящий политический анализ советской политики.

Эдгар Гувер, директор ФБР, хотел ее просто уволить как неблагонадежную. Но сотрудники контрразведки рекомендовали оставить ее на службе и интенсивно за ней наблюдать, и Гувер на это согласился. Она попала под наблюдение, и ее телефон стали прослушивать. Удалось установить, что она снимает квартиру в Вашингтоне; хозяин и соседи охарактеризовали ее как скромную и интеллектуальную особу.

Было также замечено, что во время ее частых поездок между Нью-Йорком и Вашингтоном она передает документы своему советскому контакту, Валентину Губичеву, офицеру советской разведки, работавшему под прикрытием служащего ООН.

Она была переведена в другой отдел, где наблюдение над ней было продолжено, однако продолжала появляться каждый день на своем прежнем месте, чтобы помочь своему преемнику на этом посту, и продолжала пользоваться документами.

4 марта 1949 г. Коплон снова попросила у своего начальника Фоли разрешения взглянуть на секретные документы его департамента. Фоли сказал ей, что у него есть дополнительная информация относительно трех лиц под подозрением из «Амторга», включая письмо Эдгара Гувера помощнику генерального прокурора, в котором сообщалось, что эти три человека интересовались геофонами, секретными приборами для измерения давления взрыва, использующимися при испытаниях атомных бомб. Это письмо было, разумеется, специально изготовлено заранее.

Спустя час после того, как Фоли передал ей документы, Коплон села

на поезд в Нью-Йорк. Вместе с ней в поезде ехали агенты ФБР. Она опять встретила Губичева, но на этот раз агенты ФБР к ним приблизились. Они были арестованы и доставлены в штаб-квартиру ФБР. Губичев ничего не сказал, и при нем не было обнаружено никаких обличающих документов. У Коплон же в сумочке обнаружили сверток, содержащий копии 34 совершенно секретных документов из Министерства юстиции, в том числе оригинал письма Гувера помощнику генерального прокурора. Коплон была обвинена в шпионаже и государственной измене.

Заявление Губичева о том, что он обладает дипломатической неприкосновенностью, оказалось безуспешным, поскольку, хоть он и въехал в страну как член советской делегации ООН, он впоследствии стал служащим секретариата этой организации, и перемещение по службе повлекло за собой утрату неприкосновенности. Он получил единовременное выходное пособие от ООН в размере 2000 долларов и в 1950 г. вместе с Коплон предстал перед судом.

Джудит Коплон судили в первый раз в июле 1949 г. в Вашингтоне. На суде она заявила, что все это ошибка, что она — верный и лояльный правительственный служащий, что она не шпион и не коммунист, а просто пала жертвой ошибочной любви к интригану Губичеву. Она рассказала суду, что познакомилась с ним в Музее современного искусства в Нью-Йорке в 1948 г. (на самом деле она познакомилась с ним в 1946 г., когда он прибыл в Нью-Йорк в качестве ее оператора).

Относительно того, что при ней были обнаружены секретные документы, Коплон заявила, что ее прежний начальник, Фоли, попросил ее проанализировать письмо Гувера и что у нее так много работы, что она вынуждена брать с собой документы на выходные, чтобы работать с ними дома. Присяжные совещались двадцать шесть часов и вынесли вердикт «виновна». Судья Альберт Ривз приговорил ее к 10 годам тюрьмы.

Затем вместе со своим адвокатом Арчи Палмером она отправилась в Нью-Йорк, где предстоял еще один суд — над ней и Губичевым. Этот суд был несколько иным.

Суд выслушал показания 77 агентов ФБР. Агент Т. Скотт Миллер показал, что ему ничего не известно о прослушивании телефонных разговоров Коплон и ее адвоката. Позднее он сообщил, что лично видел и уничтожал записи телефонных переговоров. Агент Роберт Вирт также признал, что уничтожал эти записи. Несмотря на это, за кражу правительственных документов и покушение на кражу документов, относящихся к национальной обороне, она была признана виновной, так же как и Губичев. Коплон была приговорена к 15 годам тюремного

заклучения. Губичев был депортирован по соглашению, достигнутому через Госдепартамент.

Приговор Коплон был отменен после рассмотрения дела в апелляционном суде в 1952 г. Суд признал доказательства, представленные ФБР, недействительными, поскольку они включали в себя незаконно прослушанные телефонные переговоры. Кроме того, записи телефонных переговоров не были предоставлены ее адвокату. И, наконец, она была арестована без ордера (вскоре после этого — Конгресс принял закон, разрешающий арест без ордера по делам о шпионаже).

Шпионская карьера Коплон завершилась. Она вышла замуж вскоре после суда за Альберта Соколова, 41-летнего юриста из той фирмы, которая вела в суде ее защиту, и стала домохозяйкой, растя четырех детей.

* * *

Коппи Ганс

25.01.1916–22.12.1942.

Немец. Родился в Берлине в семье художника Роберта Коппи. Окончил школу второй ступени. Вступил в коммунистический союз молодежи Германии.

В 1934 г. за распространение написанной им нелегальной листовки приговорен нацистским судом к году тюремного заключения. Освобожден в феврале 1935 г., после чего продолжил нелегальную коммунистическую деятельность.

Работал токарем. В 1941 г. женился на Хильде Раке, также участнице коммунистического подполья.

Во время Второй мировой войны Ганс Коппи вместе с Карлом Бёме, Гербертом Грассе и Ойгеном Нойтертом принимал участие в создании антифашистских групп на берлинских военных заводах и обеспечивал жильё находившимся на нелегальном положении подпольщикам.

В 1941 г. Ганс Коппи выразил готовность вести в качестве радиста разведывательную деятельность в пользу Советского Союза. Это решение нашло полную поддержку его жены, которая в дальнейшем всеми силами помогала ему. Ганс Коппи овладел необходимыми для радиста знаниями и навыками. Устранять технические неисправности ему помогал коммунист Курт Шульце. Постоянно меняя местонахождение своей рации, ведя сеансы передач то с лодки в окрестностях Берлина, то из квартиры *Эрики фон Брокдорфи* других антифашистов, Ганс Коппи (временами вместе с Куртом

Шульце и Альбертом Хёсслером) передавал важную информацию о запланированных фашистами военных действиях против Советского Союза.

Арестован 12 сентября 1942 г. 19 декабря 1942 г. приговорен Имперским военным судом к смертной казни через обезглавливание. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

6 октября 1969 г. посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

* * *

Коппи, Хильда

30.05.1909–5.08.1943.

Немка. Родилась в Берлине. Девичья фамилия Раке. Состояла в подпольной организации КПГ. В 1941 г. вышла замуж за Ганса Коппи. Работала в Имперском страховом банке для служащих.

Во время Второй мировой войны вместе со своим мужем участвовала в разведработе в пользу Советского Союза.

Арестована 12 сентября 1942 г. Находясь в тюрьме, 27 ноября 1942 г. родила сына. 20 января 1943 г. приговорена Имперским военным судом к смертной казни, которая была отсрочена на несколько месяцев для кормления ребенка. Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

6 октября 1969 г. посмертно награждена орденом Отечественной войны 2-й степени.

* * *

Костиц Периша

1912–?

Родился в 1912 г. Механик на сахарной фабрике. Член компартии Югославии с 1930 г. Из-за преследований полиции нелегально покинул страну. Из Болгарии его выслали, и он приехал в Грецию, где работал на строительстве канала в Салониках. Потом на партработе в Стамбуле вместе с другими югославскими и венгерскими коммунистами. После провала перебрался в Иран. Сотрудник ИНО в Иране с 1934 г. ;

В начале 1935 г. направлен на учебу в Москву, получил диверсионную подготовку и звание лейтенанта. В 1936–1939 гг. участник Гражданской

войны в Испании. Обеспечивал безопасность перевозок оружия на кораблях из СССР, готовил диверсионные группы для действий в тылу врага, работал на фабрике по ремонту оружия в Альбасенте — отвозил на фронт исправное оружие, а оттуда забирал поврежденное, преподавал на офицерских курсах в Альбасенте. Когда пришел приказ оставить Испанию, Костич помогал погрузке на корабль советских скорострельных орудий. На этом корабле, на котором плыли также раненые и беженцы, прибыл в Одессу.

В 1939–1941-м направлен нелегально в Иран для укрепления местной компартии, псевдоним «Чалвадар». В 1941–1943 гг. воевал на фронтах Великой Отечественной, ранен в Сталинграде. В 1943–1944 гг. опять в Иране, участвовал в борьбе с немецкими диверсантами и подготовке Тегеранской конференции, благодаря его старым связям удалось ликвидировать 5 немецких снайперов.

С 1944 г. в Югославии.

* * *

Кот Пьер

20.11.1895–1977.

Француз. Юрист. Видный деятель партии радикал-социалистов. Министр авиации Франции (1933–1934 и 1936–1938), министр торговли (1938–1939). Сторонник франко-советского сближения. В 1933 г. совершил поездку в Москву. В 1940–1945 гг. в эмиграции в Англии и США. Участник движения Сопротивления. Депутат Национального собрания Франции (1946) от прогрессистов. Заведующий отделом социологии, права и международных отношений Высшей школы научных исследований в Париже (1962–1969). Активный участник движения защиты мира. Лауреат Международной премии мира (1953).

По данным системы перехвата зашифрованных сообщений «Венона», в 1930-е гг. сотрудничал с советской разведкой (псевдоним «Дедалус»).

* * *

Краусс Анна

27.10.1884–5.08.1943.

Немка. Родилась в Опене (Восточная Пруссия) в многодетной семье

крестьянина и каменщика Иохана Фризе. Окончила народную школу и торговое училище. В 1905 г. переехала в Берлин, вела домашнее хозяйство у родственников. В 1911 г. вышла замуж за венгра Иозефа Краусса, муж был призван в армию и погиб в начале Первой мировой войны.

22 ноября 1911 г. родился сын Рудольф, который умер в 1930 г. от газового отравления.

В 1918 г. Анна Краусс открыла швейную мастерскую, которой руководила много лет. С 1936 г. была представителем фирмы по оптовой торговле лаками и краской.

В 1926 г. Анна Краусс познакомилась с журналистом *Ионом Грауденцем*, пробудившим в ней интерес как к революционному рабочему движению, так и к Советскому Союзу, за социалистическим строительством которого она стала следить с возрастающей симпатией. Анна Краусс не принадлежала ни к какой партии, но была страстной противницей фашизма и милитаризма, ненавидела войну, принесшую ей личное горе.

В годы фашистской диктатуры Анна Краусс стала членом организации *Шульце-Бойзена-Харнака* и предоставила свой дом в берлинском районе Штансдорф для собраний членов этой организации, сама участвовала в них, передавала нелегальные материалы, временами скрывала и обеспечивала необходимым евреев, а также антифашистов, преследуемых гестапо—.

Будучи сознательным противником фашистского германского империализма, Анна Краусс оказывала помощь действовавшим в рядах организации Шульце-Бойзена-Харнака разведчикам, которые поддерживали связь с Советским Союзом. Действуя как тонкий психолог, она умело использовала свой мнимый дар «предсказывать судьбу», чтобы выведывать у офицеров и государственных служащих секретную военную и политическую информацию и одновременно подрывать их веру в «конечную победу» Гитлера.

Арестована 14 сентября 1942 г. 12 февраля 1943 г. Имперским военным судом приговорена к смертной казни через обезглавливание. Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее. Посмертно награждена орденом Красной Звезды (1969).

* * *

Кукхоф Адам

30.08.1887–5.08.1943.

Немец. Родился в Аахене в семье игольного фабриканта Бернарда Кукхофа. В 1906 г. окончил гимназию в Аахене. В том же году поступил на юридический факультет университета в Фрейбурге. С 1907 г. изучал германистику и историю в Мюнхене и Гейдельберге. В 1908 г. учился в Берлине, в 1909–1911 гг. — в Галле. В 1912 г. в университете в Галле за работу «Шиллеровская теория трагического» получил ученую степень доктора философии.

В 1913 г. женился на актрисе Марии Вимейер (Паулун), позднее жене известного актера-коммуниста Ганса Отто. В 1923 г. развелся с нею и женился на ее сестре, актрисе Гертруде Вимейер (Паулун).

Основал Франкфуртский художественный театр. С той же целью он в 1927 г. предпринял первое народное издание произведений Георга Бюхнера. В 1928–1929 гг. Адам Кукхоф был одно время редактором первоначально имевшей националистическое и религиозное направление газеты «Ди тат», в которой при нем смогли печататься такие прогрессивные журналисты, как коммунист *Йон Зиг*. В 1930 г. Адам Кукхоф вновь обратился к сцене и стал художественным руководителем Государственного театра в Берлине. В 1932 г. работал редактором в издательстве «Дойчер ферлаг» в Берлине. В годы Веймарской республики публиковал новеллы, в 1937 г. вышел в свет его роман «Немец из Байенкура».

Еще до 1933 г. Адам Кукхоф являлся решительным противником фашизма. После установления гитлеровской диктатуры он посвятил себя антифашистскому Сопротивлению. Вместе с женой Гретой он принадлежал к кружку противников Гитлера, возглавлявшемуся *Арвидом Харнаком*.

С начала 1941 г. он стал вести разведывательную деятельность в пользу СССР. Связи с публицистами, учеными и другими деятелями культуры дали Адаму Кукхофу возможность собирать и передавать Советскому Союзу важные для борьбы против фашистского германского империализма сведения.

Арестован 12 сентября 1942 г. в Праге. 3 февраля 1943 г. приговорен Имперским военным судом к смертной казни через повешение, а его жена Грета Кукхоф — к 10 годам тюрьмы. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (6.10.1969).

***

Куммеров Ганс-Генрих

27.02.1903–4.02.1944.

Немец. Родился в г. Магдебурге в семье тайного советника, профессора и начальника отдела провинциальной коллегии по делам школ. После окончания школы изучал в Берлинском университете историю музыки и философию, с 1923 г. учился в берлинской Высшей технической школе, окончив ее в июне 1927 г. дипломированным инженером; в 1929 г. получил ученую степень доктора технических наук. До этого работал ассистентом в Институте физической химии и электрохимии Общества им. кайзера Вильгельма, затем, с 1929 г., химиком на заводе акционерного общества «Газглюлихт-Ауэргезельпафт» в Ораниенбурге. В дальнейшем служил в конструкторском бюро фирмы «Леве-радио АГ» в Берлине, выполнявшей в годы фашизма важные военные заказы. Кроме того, внештатно сотрудничал в Имперском биологическом бюро сельского хозяйства и лесоводства.

В 1933 г. Ганс-Генрих Куммеров выразил готовность вести разведывательную деятельность в пользу Советского Союза. Он самоотверженно передавал многие ценные сведения научно-технического характера, способствовавшие экономическому и военному укреплению СССР. После нападения фашистов на Советский Союз он информировал о новых важных технических открытиях и изобретениях в германской военной промышленности. Ганс-Генрих Куммеров искал и находил среди коллег единомышленников, которые помогали ему добывать разведывательные данные и организовывать хорошо продуманный саботаж выпуска военной продукции. Особенно тесно и с полным доверием он сотрудничал с начальником отдела, а затем помощником директора фирмы «Леве-радио АГ» д-ром *Эрхардом Томфором*.

Арестован в ноябре 1942 г. Несмотря на пытки, Ганс-Генрих Куммеров не выдал никаких тайн и стремился защитить своих соратников. Имперский военный суд 18 декабря 1942 г. приговорил его к смертной казни. Он был казнен в каторжной тюрьме в Галле.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени (6.10.1969).

* * *

Куммеров Ингеборг

23.08.1912–5.08.1943.

Немка. Родилась в Ралынтедте (Шлезвиг-Гольштейн) в семье инспектора библиотек, окончила десять классов в Ралыштедте и затем два

года обучалась в торговом училище.

После 1930 г. переехала в Берлин и там вплоть до брака с Гансом-Генрихом Куммером в 1939 г. работала консультантом страхового банка.

Ингеборг Куммеров была убежденной антифашисткой, она знала о секретной и опасной разведывательной деятельности своего мужа, одобряла ее и помогала ему в обобщении данных о технических изобретениях и в сборе военной информации.

Арестована вместе с мужем в ноябре 1942 г. 28 января 1943 г. Имперским военным судом приговорена к смертной казни. Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награждена орденом Отечественной войны 1-й степени (6.10.1969).

* * *

Левинсон Шимон

Род. 1933.

Полковник израильской армии.

Еврей. Вступил в армию Израиля солдатом. Впоследствии стал офицером, был израильским военным представителем при комиссии Израиля-Иордании по перемирию с 1954 по 1961 г. Сотрудник израильской военной разведки «Аман» с 1963 г. После Шестидневной войны (1967) стал офицером по связи с Вооруженными силами ООН. Затем он стал главным офицером по связи с ООН и занимал эту должность до 1978 года.

В 1979 г. он вышел в отставку в звании полковника. Участвовал в борьбе против наркодельцов в Юго-Восточной Азии. Около 1983 г. в Бангкоке Левинсон добровольно предложил свои услуги советской разведке. Левинсон показал впоследствии, что в течение последующих шести лет он встречался со своими операторами из КГБ в различных европейских городах 11 раз.

Он вернулся в Израиль в 1983 г. В 1985 г. он был назначен начальником службы безопасности канцелярии премьер-министра Шимона Переса.

Левинсон был арестован 12 мая 1991 года после возвращения из-за границы.

Израильские официальные лица сообщили, что Левинсон передавал КГБ высокосекретные документы по ядерным и военным вопросам. Однако один из бывших руководителей израильской разведки Рафаэль

Эйтан утверждал, что единственная важная информация, передаваемая Левинсоном и которая могла быть полезной для Советского Союза, касалась высокопоставленных должностных лиц Израиля.

Закрытый судебный процесс состоялся в 1992–1993 годах и был одним из самых длинных процессов по делам о шпионаже. В июле 1993 г. Левинсон был признан виновным в передаче информации враждебной стороне, шпионаже и контакте с иностранными агентами. Он был приговорен к двенадцати годам тюремного заключения.

* * *

Лейно Юрье

1898–1961.

Финн. Получил образование в области агрономии и сельского хозяйства. Член компартии Финляндии с 1926 г. Работал в подполье, в 1934–1938 гг. находился в тюремном заключении. После освобождения женился на Герте Куусинен, дочери секретаря ИККИ Отто Куусинена. В 1940 г. работал в советском торгпредстве в Хельсинки (в охране торгпредства, преподавал финский и шведский языки сотрудникам). Арестован финской полицией, находился в тюрьме до вступления Финляндии в войну с Советским Союзом, когда был мобилизован в армию. Вскоре дезертировал, перешел на нелегальное положение. Один из руководителей финского коммунистического подполья, сотрудничал с советской разведкой, которой передавал военную информацию через стокгольмскую резидентуру (план ПВО Хельсинки, данные о дислокации немецких войск в Финляндии).

После выхода Финляндии из войны и легализации деятельности компартии — секретарь ЦК КПФ. В 1946–1948 гг. — министр внутренних дел в правительстве Юхана Паасикиви. Руководимые им органы безопасности в этот период активно преследовали участников финских антикоммунистических организаций, вели слежку за политическими деятелями (включая президента).

В мае 1948 г. политические противники Лейно добились решения парламента о выражении ему недоверия «за превышения власти», после чего он был снят с поста министра. Его политическая линия не была поддержана как руководством КПФ, так и Москвой. Лейно отошел от коммунистического движения и развелся с Гертой Куусинен (впоследствии вице-председателем КПФ).

Леман Вилли*1895–12.1942.*

Псевдонимы «Брайтенбах», «Крафт». Немец. Водился в семье учителя. Учился на столяра. Затем в течение 12 лет служил в имперском ВМФ.

В 1911 г. поступил в берлинскую полицию, где служил в контрразведывательном отделе. С 1920 г. — начальник канцелярии отдела. Занимался наблюдением за иностранными посольствами.

7 сентября 1929 г. В. Леман предложил свои услуги советской разведке и был привлечен к сотрудничеству на деловой основе: берлинская резидентура выплачивала агенту (А–201, «Брайтенбах») 580 рейхсмарок ежемесячно. Связь поддерживал через сотрудника легальной резидентуры Корнеля (Михальского), а после отъезда последнего — через сотрудников нелегальной резидентуры — Такке («Бом»), а затем Клесмета («Карл»),

С 1930 г. в задачи В. Лемана по основной работе входила разработка персонала полпредства СССР, а также противодействие советскому экономическому шпионажу. По рекомендации премьер-министра Пруссии Г. Геринга «Брайтенбах» был переведен на работу в гестапо. В мае 1934 г. вступил в СС. 30 июня 1934 г. как доверенное лицо Г. Геринга принимал участие в операции «Ночь длинных ножей» по физическому устранению Э. Рема и его штурмовиков.

С 1929 г. до весны 1939 г., за время сотрудничества с советской разведкой, В. Леман передал резидентуре значительное количество подлинных документов и личных сообщений, составивших в архивах советской разведки 14 томов. О всех акциях гестапо, возможных арестах и провокациях в отношении легальных и нелегальных работников, резидентура своевременно информировалась, за 12 лет она не имела ни одного провала. От А–201 регулярно поступали сведения о деятельности, структуре и кадрах РСХА, его IV управления (гестапо), службы военной разведки и контрразведки (абвер), данные о лицах, разрабатываемых гестапо, справки по следственным делам, представлявшим интерес для Центра. Став куратором оборонной промышленности и военного строительства, «Брайтенбах» передал в Центр важные материалы, касающиеся этой сферы, в том числе о сооружении в районе Потсдама особо важного объекта — ставки Верховного Главнокомандования. От В. Лемана дешифровальная служба НКВД получила исходные материалы по разработкам немецких шифров и кодов. Руководил деятельностью

«Брайтенбаха» легальный резидент в Берлине *Б. М. Гордон*. С декабря 1934 г. непосредственную связь с агентом осуществляли нелегальный резидент *В. М. Зарубин* и его помощник *К. Гурский* («Монгол»). В 1937 г. связь с «Брайтенбахом» поддерживали сотрудники резидентуры «Клеменс» (*Люси Джейн Букер*), *А. И. Агаянц* («Рубен»), «Маруся» (*М. Б. Вильковысская*, жена разведчика *А. М. Короткова*) и другие. После отъезда «Маруси» в ноябре 1937 г. и смерти *А. И. Агаянца* в декабре 1938 г. связь с агентом прекратилась.

8 сентября 1940-го заместитель резидента 5-го отдела ГУТБ НКВД в Берлине *А. М. Короткое*, действовавший под именем *А. Эрдберга*, восстановил связь с «Брайтенбахом». К тому времени его позиции еще более укрепились. Гауптштурмфюрер СС (капитан), криминалькомиссар *Вилли Леман* стал ответственным сотрудником отдела IV-E. Данное подразделение, которым руководил оберфюрер СС *В. Шелленберг*, входило в IV управление (гестапо) Главного управления имперской безопасности (РСХА) и занималось контрразведкой на территории Германии, разработкой персонала иностранных представительств. В ведение «Брайтенбаха» входило контрразведывательное обеспечение военной промышленности. Связь с агентом была поручена сотруднику резидентуры *Б. Н. Журавлеву* («Николай»). Используя свое служебное положение, *В. Леману* удалось добыть и передать в Центр копии фактически всех документов и сводок отдела IV-E, секретный доклад шефа РСХА обергруппенфюрера СС *Р. Гейдриха* от 10 июня 1941 г. «О советской подрывной деятельности против Германии».

В марте 1941-го *Леман* передал, что в абвере в срочном порядке укрепляется подразделение для работы против СССР, а к подбору кадров для него подключено гестапо. 19 июня 1941 г. на встрече со связным «Брайтенбах» сообщил, что получен приказ о начале войны против Советского Союза 22 июня в 3 часа утра. Однако эта информация, как и предупреждения других разведчиков, была воспринята как ложная и провокационная.

После начала Великой Отечественной войны сотрудники советского полпредства были интернированы и покинули Германию. Вместе с колонией выехали и работники резидентуры, в том числе «Николай» — последний оператор «Брайтенбаха». В связи с тем, что связь с агентом на случай войны не была подготовлена, контакт с *В. Леманом* прервался навсегда.

В мае 1942 г. для работы с *В. Леманом* в Берлин был заброшен советский агент *Ханс Барт* («Бек»), но ему дали старый пароль, и на

встречу «Брайтенбах» не вышел. После ареста «Бек» выдал гестапо явку к «Брайтенбаху», известные ему установочные данные. Им были также выданы заброшенный с ним напарник А. Хесслер («Франц») и агент «Лесовод». В декабре 1942 г. В. Леман был вызван на службу, откуда уже никогда не вернулся. Гестаповцы тайно ликвидировали его. Точная дата смерти разведчика не известна.

* * *

Леппин Иосиф Иосифович

1905–1942.

Еврей. Родился в Праге. В 1929 г. окончил юридический факультет Пражского университета. Будучи студентом, вступил в коммунистический союз молодежи Чехословакии, а затем и в компартию.

Был привлечен к работе в советской разведке и в 1930-е гг. выполнял ответственные задания в резидентурах *Т. Малли* и *Б. Базарова* вместе со своей женой Эрикой Вайнштейн (1905–1938).

В 1936 г. получил советское гражданство.

После убийства И. Рейсса И. И. Леппин и его жена были отозваны в СССР. Сразу же после приезда беременная жена Леппина была арестована по обвинению в шпионаже и умерла в тюремной больнице.

И. И. Леппин работал сначала в Торговой палате, затем преподавал иностранные языки в вузе и писал диссертацию на тему «Особенности восточно-готской грамматики».

После начала Великой Отечественной войны он ушел добровольцем на фронт и героически погиб в бою под Харьковом, прикрывая пулеметным огнем отход своего подразделения.

* * *

Линке Карл (Карл Карлович)

1900–1961

Генерал-майор Национальной народной армии ГДР.

Немец. Родился в Герсдорфе (Австрия) в рабочей семье. Работал на ткацкой фабрике. Участвовал в социалистическом движении — член Союза социалистической рабочей молодежи Австрии, независимой социал-демократической партии Германии, КПГ и КП Чехословакии. В 1930 г. с

разрешения КПЧ выехал в СССР. Работал в Москве на текстильной фабрике рабочим, начальником цеха, затем в Исполкоме Коминтерна, в Главном управлении текстильной промышленности Наркомлегпрома СССР, заведующим павильоном Торговой палаты.

С начала Великой Отечественной войны в РККА участвовал в боях под Москвой, параде 7 ноября 1941 г. В июне 1942 г. заброшен в составе спецгруппы 4-го Управления НКВД «Храбрецы» {А. М. Рабцевича) в район станции Злынка (Орловская область), заместитель командира по политчасти — комиссар отряда. После освобождения Белоруссии отозван в Москву, в 1944–1945 гг. в партизанских отрядах в Словакии, участник Словацкого восстания, был ранен.

В 1945 г. вернулся в Германию, служил в народной полиции, начальник политуправления МВД ГДР, начальник военной разведки Министерства обороны ГДР. В июле 1957 г. вышел в отставку.

Сын К. Линке Гейнц Линке с начала войны воевал в РККА, в спецгруппе 4-го Управления НКГБ «Местные» в Белоруссии, погиб в бою в 1944 г.

* * *

Липка Роберт

1945–1997

Работал в штаб-квартире Агентства национальной безопасности США (Форт-Мид) аналитиком по разведке (в звании капрала в 1963–1967 гг.) в центральном помещении связи, где вынимал из телетайпов секретные документы и распределял их по агентству.

Его возраст и его действия позволяют отождествить его с тем «молодым солдатом», добровольно предложившим свои услуги советской разведке, о котором Олег Калугин пишет в своей книге «The First Directorate: M. 32 Years in Intelligence and Espionage Against the West» (1994). Калугин утверждал, что деньги, которые солдат получал за каждую порцию сведений (от 500 до 1000 долларов), он использовал на оплату своего обучения в колледже. Представители власти утверждали, что он получил около 27 000 долларов за документы, которые он фотографировал, используя камеру, предоставленную его оператором.

Оставив службу в армии, он поступил в Миллерсвилльский университет в городе Миллерсвилль (Пенсильвания) и получил степень

бакалавра педагогики в 1972 году. Он стал школьным учителем и подрабатывал на стороне как торговец старыми и редкими монетами. В 1974 году он развелся с женой Патрицией. ФБР стало известно о деятельности Липки, когда его бывшая жена позвонила в Бюро и сказала, что он шпионил в пользу СССР

После того, как его жена обвинила его перед ФБР, агент ФБР, представившийся офицером советской военной разведки Сергеем Никитиным, позвонил Липке и сказал, что хочет возобновить контакт. Они встречались четыре раза, и в ходе бесед, по утверждению ФБР, Липка признал, что был шпионом, когда работал в АНБ.

ФБР сообщило, что Липка использовал классические приемы работы, совершая передачи документов в одном месте (например, в мужской комнате ресторана) и получая оплату через тайник. ФБР также утверждало, что советская разведка предоставила Липке «перекатывающуюся» фотокамеру, которая делала фотоснимки, прокатываясь по документу.

Согласно источникам в ФБР, муж и жена, Петер и Ингеборг Фишер, действовали как посредники между Липкой и КГБ. Они находились под наблюдением ФБР в шестидесятые годы, но, насколько известно, не были арестованы.

В сентябре 1997 года, признав вину в заговоре с целью совершения шпионажа, Липка был приговорен к 18 годам тюремного заключения.

* * *

Лонг Леонард («Лео») 1917–1985

Англичанин. Родился в семье плотника. Окончил Кембриджский университет, в котором изучал французскую филологию и подружился с членами «Кембриджской пятерки» Э. Блантом и Г. Берджесом.

Во время Второй мировой войны служил в английской военной разведке. Передавал (через Бланта) советской разведке информацию о работе английской дешифровальной службы. После войны — заместитель начальника разведывательной службы английской контрольной комиссии в Германии. В 1951 г. вышел в отставку.

Сведения о сотрудничестве Лонга с советской разведкой были сообщены английской контрразведке Блантом в 1963 г. Так же как и Блант, Лонг был освобожден от судебного преследования.

Маклин Дональд Дьюарт

25.05.1913–6.03.1983.

Англичанин. Родился в Лондоне в семье политического деятеля шотландского происхождения, бывшего членом парламента, лидером «независимых либералов», вице-спикером палаты общин, членом правительства Р. Дж. Макдональда (председатель совета по национальному образованию).

Учился в качестве стипендиата в Тринити-колледже Кембриджа, где был членом социалистического общества студентов.

Окончил факультет политической истории и филологии Кембриджского университета (1934). В том же году в Лондоне был завербован на идеологической основе сотрудником нелегальной резидентуры советской разведки И. Рейфом.

С октября 1935 г. работал в Министерстве иностранных дел Англии в должности третьего секретаря, позднее в посольствах Англии во Франции (3-й секретарь в 1938–1940 гг.) и США (1-й секретарь, начальник канцелярии в 1944–1947 гг.). В 1950–1951 годах руководил американским отделом МИДа.

Передал советской разведке зашифрованную переписку МИДа Англии со своими посольствами за границей, протоколы заседаний кабинета министров, планы США и Англии по вопросам использования атомной энергии в военных целях.

В 1951 г. в связи с угрозой провала Д. Маклин вместе с Г. Берджесом через Францию, Швейцарию и Чехословакию был переправлен в Москву.

Работал в информационно-аналитической службе КИ при МИДа СССР, старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР. Автор ряда научных работ по проблемам международных отношений. Монография «Внешняя политика Англии после Суэца», изданная в СССР, Англии, США, была защищена им в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Награжден орденами Красного Знамени и Трудового Красного Знамени.

Умер в Москве. Согласно завещанию его тело было кремировано, а урна с прахом помещена в фамильный склеп в Лондоне.

Массинг Пауль

30.08.1902–1979.

Немец. Родился в Грумбахе (Рейланд-Пфальц) в семье чиновника налогового ведомства, лютеранина. Окончил Франкфуртский университет и защитил там диссертацию об аграрных отношениях во Франции в XIX веке (1928). Специализировался в изучении сельского хозяйства СССР, США и Германии. Работал в Москве, в Институте мирового хозяйства и мировой политики (1929–1931).

С 1931 г. работал в Берлине, в обществе изучения советской плановой экономики «Артплан» (вместе с *Арвидом Харнаком*). В 1933 г. арестован нацистами в Берлине, полгода сидел в тюрьме и концлагере Ораниенбург (август–декабрь 1933), о чем в 1935 г. написал повесть «Отечество» (под псевдонимом Карл Биллингер, также под этим именем издал в 1939 г. книгу «Гитлер не дурак», в которой анализировал «Майн кампф»).

В 1934 г. эмигрировал из Германии, жил в США (1934–1935, 1936–1938), во Франции (1935–1936), сотрудничал в это время с ИНО ГУГБ НКВД СССР. В 1938–1939 гг. жил в Москве. Его жена Хеда Массинг (Туне, Эйслер, Гумперц), австрийская коммунистка, также сотрудничала с советской разведкой, после Второй мировой войны разошлась с Массингом и стала антикоммунисткой.

В 1939–1967 гг. жил в США, сотрудничал с Институтом социальных исследований в Нью-Йорке (подготовил к печати исследования об антисемитизме в американском рабочем движении, оставшиеся неопубликованными, и серию работ «Изучение разрушения: исследование политического антисемитизма в империалистической Германии», изданную в 1949 г.). В 1948–1967 гг. — профессор факультета социологии Ратджерского университета.

В 1967 г. вместе со своей второй женой — социальным психологом Гетой Герцог вернулся в Германию, где жил в Грумбахе и занимался исследованиями об отношении населения ФРГ к Третьему рейху и политическому режиму ФРГ.

Умер в Тюбингене.

Матковский Михаил Алексеевич

1903–1970.

Участник «белого движения» и Гражданской войны на Дальнем Востоке, эмигрировал в Харбин, где учился на юридическом факультете Русского университета в Харбине. Один из основателей Русской фашистской партии в Маньчжурии, начальник ее Дальневосточного сектора, после ее объединения с Всероссийской фашистской организацией — член ее ЦИК и начальник Дальневосточного сектора. В 1935 г. вышел из РФП, работал в Главном бюро по делам российских эмигрантов Маньчжурской империи начальником разведывательно-контрразведывательного отдела, в 1944–1945 гг. первый помощник начальника бюро генерала Л. Ф. Власьевского, сотрудничал с японской военной миссией в Харбине. Арестован советскими органами госбезопасности в Маньчжурии в августе 1945 г. Около 10 лет находился в заключении, освобожден.

По свидетельству сотрудника советского консульства в Харбине Георгия Георгиевича Пермякова, Матковский с 1935 г. был агентом советской разведки (агентурный псевдоним «Заря») и его арест, уголовное дело и приговор были маскировочными (из-за опасения за его безопасность, которой могли угрожать антисоветски настроенные эмигранты).

* * *

Мезерницкий Мстислав Владимирович

1895–1937.

Родился в г. Петрограде, русский, из дворян, беспартийный. Окончил 1-е реальное училище в Петрограде, Владимирское военное училище (1915). Поручик, командир роты л. гв. Волынского полка. Участник боев в октябре 1917 г. в Петрограде. В Добровольческой армии с 4 ноября 1917 г.; командир роты в Юнкерском батальоне, затем создатель офицерской организации на Северном Кавказе. Участник взятия Ставрополя в июле 1918 г., затем командир пластунского батальона, партизанского отряда и конного дивизиона. Весной 1919 г. капитан (есаул Кубанского казачьего войска), в октябре 1919 г. начальник конвоя ген. Я. А. Слащева, в начале 1920 г. начальник конвоя командира 3-го армейского корпуса, с весны 1920 г. командир 8-го кавалерийского полка до эвакуации Крыма. Кавалер орд. Св. Николая Чудотворца. Полковник. В эмиграции, вернулся в

Советскую Россию в ноябре 1921 г. с Я. А. Слащевым.

С 1922 г. — секретный сотрудник КРО ГПУ-ОГПУ, с 1924 г. участвовал в операции «Трест». После 1931 г. работал в ОО ПП ОГПУ Восточно-Сибирского края, выезжал в спецкомандировки в Монголию и Китай. Инструктор вневедомственной милиции в Монголии (МНР). Арестован 15 июня 1937 г. Приговорен к высшей мере наказания в особом порядке. Расстрелян в г. Москва 21 августа 1937 г.

* * *

Меркадер дель Рио Эрнандес Хайме Рамон (Лопес Рамон Иванович)

7.0 2.1914–18.10.1978.

Испанец. Родился в Барселоне в многодетной семье владельца текстильной фабрики. Правнук испанского посла в Петербурге, губернатора Кубы. В 1925 г. родители развелись, мать, Эустасия Мария де ла Кариад дель Рио Эрнандес, с пятью детьми поселилась в Париже. Затем детей передали отцу. Рамон Меркадер с молодых лет активно участвовал в революционном движении в Испании — был одним из комсомольских лидеров Каталонии, неоднократно арестовывался.

С октября 1936 г. участвовал в Гражданской войне в Испании вместе со старшим братом Пабло, командиром бригады республиканской армии (погиб под Мадридом). Был ранен в плечо, после выздоровления — комиссар 27-й бригады на Арагонском фронте, майор.

В 1938 г. в Испании привлечен *Н. И. Эйтингоном* к сотрудничеству с советской разведкой. Познакомился в Нью-Йорке с Сильвией Агелоф (Эджелоф), входившей в ближайшее окружение Л. Д. Троцкого. С февраля 1939 г. задействован в операции по организации убийства Троцкого. При помощи Агелоф внедрился в окружение Троцкого (под видом сочувствующего троцкистам канадского бизнесмена Фрэнка Джексона) и 20 августа 1940 г. в Койоакане (Мексика) убил его ледорубом. При аресте был ранен охранниками. На следствии (несмотря на пытки) и суде не назвал своего настоящего имени, объясняя убийство личными мотивами. Был приговорен к 20 годам заключения. В тюрьме обучал заключенных грамоте. После выхода из тюрьмы женился на мексиканке Ракель Мендоса.

6 мая 1960 г. Меркадер был освобожден из заключения, вместе с женой переправлен на Кубу, а оттуда на теплоходе — в Чехословакию, затем в Советский Союз. В Москве он получил советское гражданство и

документы на имя Р. И. Лопеса. 31 мая 1960 г. Президиум Верховного Совета СССР издал закрытый Указ:

«За выполнение специального задания и проявленный при этом героизм и мужество присвоить тов. Лопесу Роману Ивановичу звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

8 июля 1960 г. награды вручил Р. Меркадеру председатель КГБ при СМ СССР А. Н. Шелепин.

В Москве Меркадер работал в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС старшим научным сотрудником. Участвовал в работе над четырехтомной историей Гражданской войны в Испании. Меркадер и его жена, работавшая диктором в испанской редакции Московского радио, взяли на воспитание мальчика и девочку — детей испанского коммуниста-подпольщика, погибшего во франкистской Испании.

В 1977 г. переехал на Кубу. Работал советником МВД Кубы.

Скончался в Гаване от саркомы. Тело было доставлено в СССР. Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище под именем Района Ивановича Лопеса.

Мать Р. Меркадера Каридад Меркадер, также сотрудничавшая с советской разведкой и участвовавшая в подготовке покушения на Троцкого, жила в Москве, позднее выехала из СССР, получала за границей пенсию от советского правительства, умерла в Париже в 1975 г.

* * *

Миянага Юкиса

Род. 18.05.1921

Японец. Генерал-майор японской армии, сотрудник Управления национальной обороны Японии, один из руководителей военной разведки. Негласный член Компартии Японии. Завербован сотрудниками резидентуры ПГУ в Токио в середине 1970-х гг. По указанию Центра передан на связь в резидентуру ГРУ. Арестован в январе 1980 г. Приговорен к 1 году заключения.

* * *

Миллер Ричард

Род. 1937.

Первый агент ФБР, обвиненный в шпионаже в пользу СССР.

Миллер поступил на службу в ФБР в 1964 году. В 1982 г. он был переведен из отделения ФБР в Риверсдэйле (Калифорния) в лос-анджелесское подразделение в отдел контрразведки.

Будучи отцом восьмерых детей, он постоянно испытывал нехватку денег. Во время рабочей недели он жил один в пригороде Лос-Анджелеса, а на выходные ехал на север графства Сан-Диего, где он и его жена пытались держать ферму по выращиванию авокадо, которая, однако, приносила больше долгов, чем урожая.

Согласно стандартам ФБР, агент такого роста, как Миллер (5 футов 10 дюймов, то есть около 1 м 90 см) должен был иметь вес, не превышающий 193 фунтов. Когда вес Миллера достиг 250 фунтов, он был на две недели отстранен от службы, чтобы он сбросил лишний вес. Спустя несколько недель от этой низшей точки в его карьере, красивая эмигрантка из СССР, Светлана Огородникова, обратилась к нему с предложением заняться шпионажем.

Однажды, в августе 1984 года, агенты ФБР, державшие советское консульство в Сан-Франциско под наблюдением, заметили женщину, выходящую из машины, которую позже проследили до отделения ФБР в Лос-Анджелесе. Это была Светлана Огородникова. Соответственно бригада ФБР по наружному наблюдению предположила, что какой-то агент из лос-анджелесского отдела был замешан в чем-то таком, что привело его к контакту с советским консульством.

Чего они не знали, так это того, что Огородникова, войдя в консульство, имела при себе жетон и документы Миллера в качестве доказательства того, что человек в припаркованной неподалеку машине — агент ФБР. При ней также находилась инструкция ФБР по сбору разведывательной информации. Эту копию передал ей Миллер, сделав ее в отделении на копировальной машине. ФБР позднее описывало это 24-страничное секретное руководство как справочник, который мог предоставить «детальную картину разведывательной деятельности ФБР и США».

Огородникова, как считали в ФБР, являлась агентом КГБ, занимавшимся поиском кандидатов для вербовки сотрудниками КГБ, работавшими под дипломатическим прикрытием. Отделение ФБР держало ее под наблюдением по той причине, что она была не простым советским эмигрантом. Она и ее муж, Николай Огородников, эмигрировали в США в

1973 году.

После их первой встречи в Сан-Франциско, замеченной агентами ФБР, у нее и Миллера происходили «многочисленные личные встречи», как об этом говорило ФБР. ФБР усилило наблюдение за ними и начало готовить операцию под кодовым наименованием «Хлыстовик».

Огородникова хотела, чтобы Миллер узнал местопребывание майора КГБ Станислава Левченко, сбежавшего на Запад, и Виктора Беленко, пилота, который на своем МиГ–25 в 1976 году бежал в Японию. Миллер не предоставил эту информацию.

В сентябре 1984 г. ФБР почти уже было готово к тому, чтобы их взять. Однако Миллер 27 сентября 1984 года рассказал Своему непосредственному начальнику, П. Брюсу Кристенсену, главе контрразведывательного отдела лос-анджелесского отделения ФБР, о том, что в течение нескольких последних месяцев он работал на себя, внедряясь в КГБ в качестве двойного агента. Он заявил, что надеялся обмануть Светлану Огородникову и КГБ, заставив их думать, что он является предателем и что это было частью его плана. В ФБР, однако, полагали, что он каким-то образом обнаружил, что за ним ведется наблюдение.

После продолжавшегося несколько дней допроса агенты ФБР арестовали Миллера (ночью 3 октября). В его квартире во время обыска были найдены секретные и конфиденциальные документы. Огородниковы также были арестованы, и в их квартире были обнаружены шифроблокноты, а также оборудование для микрофотосъемки.

Светлана и Николай Огородниковы во время суда признали свою вину, и, согласно заключенной сделке, Светлана была приговорена к 18, а Николай — к 8 годам тюремного заключения. Светлана Огородникова согласилась дать показания против Миллера, которого обвинили в заговоре с целью шпионажа и в передаче засекреченных документов. Адвокаты Миллера фактически уступили ФБР победу в этом деле, утверждая, однако, что их подзащитный просто не справился с той задачей, которую на себя возложил — стать «кротом» КГБ в ФБР. Жюри не смогло прийти к согласию по вопросу о его виновности, и в ноябре 1985 г. судья объявил, что присяжные не смогли вынести единогласного решения.

На втором суде три месяца спустя Светлана Огородникова давала показания в качестве свидетеля защиты. Теперь она настаивала на том, что Миллер невиновен и что она заключила договор о признании своей вины, чтобы спасти себя от пожизненного заключения. Во время перекрестного допроса обвинители обнаружили, что на предыдущем своем процессе она сделала тайное признание судье. На этот раз присяжные сочли Миллера

виновным по шести пунктам обвинения в шпионаже. Он был приговорен к двум пожизненным срокам и еще к пятидесяти годам и оштрафован на 60 000 долларов.

* * *

Николау Серджу

1905–1999

Настоящее имя Сергей Никонов. Родился в Бессарабии. Учился на химическом факультете Ясского университета, исключен за участие в деятельности компартии, эмигрировал в Брюссель, где продолжил обучение химии и сотрудничал с советской разведкой. Работал в Марселе, где участвовал в деятельности региональной организации ФКП. Направлен на подпольную работу в Румынию, арестован, до августовского переворота 1944 г. сидел в тюрьме.

С конца 1944 г. руководил Специальной службой информации (контрразведка) до ее объединения с МВД. Получил генеральское звание. Служил в министерстве обороны Румынии, начальник военной разведки Генштаба румынской армии. В результате «дворцовых интриг» уволен в отставку в 1960 г.

* * *

Николсон Гарольд

Род. 1950.

Родился в семье офицера ВВС США. Окончил географический факультет Орегонского университета (1973). Служил в ВВС, в 1980 г. перешел в ЦРУ. После окончания школы ЦРУ работал в резидентурах в Маниле, Бангкоке, Токио. В 1990–1992 гг. — резидент ЦРУ в Бухаресте. В 1992–1994 гг. — заместитель резидента в Куала-Лумпуре (Малайзия), где летом 1994 г. установил связь с советской разведкой. В 1994–1996 гг. работал старшим преподавателем в школе ЦРУ (Уильямсберг).

Прослужив в ЦРУ уже 16 лет, Николсон ко времени своего ареста возглавлял филиал антитеррористического центра ЦРУ. От российской Службы внешней разведки (СВР) он получил, по крайней мере, 180 000 долларов за предоставленные им сведения. Эти сведения включали в себя информацию о личностях и зарубежных назначениях офицеров ЦРУ, один

из которых уже был готов к отбытию в Москву. Согласно утверждению Луиса Фри, директора ФБР, «передача таких сведений подвергала опасности как жизни этих офицеров, так и жизни их местных контактов».

Агенты ФБР арестовали Николсона 16 ноября 1996 года в Международном аэропорту Даллеса, расположенном около Вашингтона. Николсон намеревался отправиться в Швейцарию для встречи со своим российским оператором. ФБР вело расследование относительно Николсона уже более года — с тех пор, как он не прошел тест на полиграфе.

20 июня 1997 г. в федеральном окружном суде г. Александрия приговорен к 23 годам заключения.

* * *

Норвуд Мелита

1912–2005

Дочь деятеля латышской социал-демократии Александра Зирниса, эмигрировавшего в Англию и активно участвовавшего в социалистическом движении (умер в 1919 г.), и англичанки, активистки женского социалистического движения.

Оставшись после смерти мужа с двумя дочерьми, мать Мелиты переехала в городок Крайстчерн под Борнмутом, где проживала весьма значительная по численности колония русских политэмигрантов. Именно там Мелита, которую прозвали Маленькая Летти («Little Lettie» — Латышечка) получила первые уроки политической грамоты. А в 19 лет она стала членом женского профсоюза конторских работников и секретарш.

Училась в Саутгемптонском университете (изучала латынь и логику). С 1932 г. работала секретаршей в Британской ассоциации по исследованию цветных металлов (БАИЦМ). В 1933 году она вступила в Независимую партию труда (НПТ), а когда в 1935 году НПТ распалась — в Коммунистическую партию Великобритании. В том же 1935 году Мелиту Зирнис, как ее тогда звали, порекомендовал советской разведке один из выдающихся лидеров британской компартии Эндрю Ротштейн.

В 1937 году Мелита вышла замуж за учителя математики Хилэра Норвуда, который также был коммунистом. И в этом же году стала работать на советскую военную разведку. Работала она исключительно по идейным соображениям, категорически отказываясь от любого материального вознаграждения. Ее карьера советского агента едва не оборвалась в самом начале. Она была связана с сетью ГРУ, действовавшей на военном заводе

«Вулиджский Арсенал», трех членов которой арестовали в январе 1938 года, судили и держали под стражей на протяжении трех месяцев. Однако М-5 не сумела установить ее личность на основе записей в блокноте координатора сети, коммуниста Перси Гладинга. После этого ее деятельность на несколько месяцев «заморозили» и вновь активировали в мае 1938 года.

Первоначально Норвуд не входила в число основных агентов, хотя была личным секретарем директора БАИЦМ. Но когда в сентябре 1941 года в Англии начались работы по созданию атомной бомбы (проект «Тьюб эллойз»), ее ценность для советской разведки значительно возросла. Дело в том, что ассоциация проводила в рамках программы «Тьюб эллойз» исследования свойств цветных металлов, в частности урана. При этом большая часть документов, касающихся атомного проекта, проходили через руки начальника Норвуд. В результате она могла передавать своему оператору (вероятно, это была Урсула Кучински («Соня»), нелегальный резидент ГРУ в Англии с мая 1941 года) большое число секретных документов, относящихся к программе «Тьюб эллойз». Позднее, говоря о причинах, по которым она пошла на этот шаг, Норвуд заявила:

«Я хотела, чтобы Россия могла говорить с Западом на равных. Я делала все это, потому что ожидала, что на русских нападут, как только война с немцами закончится. Чемберлен же еще в 1939 году хотел, чтобы на них напали, это же он толкал Гитлера на восток. Я думала, что русские должны быть тоже способны защищаться, потому что весь мир был против них, против их замечательного эксперимента. И потом, они перенесли такие страдания от немцев. В войне они воевали на нашей стороне, и было бы нечестно не дать им возможности создать собственное атомное оружие».

В 1946 г. была передана на связь резидентуре ПГУ, после чего оператором «Холы» (псевдоним Норвуд) стал сотрудник лондонской резидентуры ПГУ МГБ Николай Павлович Островский. Когда же в мае 1947 года ГРУ и ПГУ МГБ были объединены в Комитет информации (КИ), военная разведка вернула себе контроль над Норвуд и ее операторами стали сотрудники ГРУ Галина Константиновна Турсевич и Евгений Александрович Олейник.

Однако в апреле 1950 года, после осуждения К. Фукса и расследования МИ-5 по делу успевшей уехать в ГДР «Сони», оператора Фукса и Норвуд

во время войны, «Хола» в целях ее безопасности была временно законсервирована. Контакт с ней был возобновлен только в ноябре 1951 года, после расформирования КИ. Тогда же Норвуд вновь была передана на связь легальной лондонской резидентуре ПГУ МГБ.

В октябре 1952 года, на островах Монте Белло возле северо-западного побережья Австралии прошли успешные испытания первой английской атомной бомбы. Благодаря усилиям Норвуд в СССР были осведомлены как о ее конструкции, так и о ходе и результате самих испытаний. Разумеется, информация, передаваемая «Холой», не ограничивалась атомными секретами. Документальные материалы, добываемые Норвуд в БАИЦМ, практически всегда находили применение в советской промышленности.

Норвуд также действовала и как агент-вербовщик. Так, в 1965 году она начала разработку гражданского служащего, проходившего в ПГУ КГБ под псевдонимом «Хант». Его вербовка состоялась в 1967 году, после чего он в течение 14 лет передавал в Москву научно-техническую документацию и сведения о продажах Великобританией оружия.

Из соображений безопасности Норвуд встречалась со своими операторами для передачи материалов только четыре-пять раз в году, обычно на юго-восточных окраинах Лондона. В период с 1952 по 1972 год связь с ней поддерживали следующие сотрудники лондонской легальной резидентуры: Евгений Александрович Белов, Георгий Леонидович Трусевич, Николай Николаевич Асимов, Виталий Евгеньевич Цейров, Геннадий Борисович Мякинков и Лев Николаевич *Шерстнев*. Однако в конце 1958 года оператором «Холы» некоторое время был известный впоследствии разведчик-нелегал *Конон Трофимович Молодой* («Бен»).

В 1962 году Норвуд получила от ПГУ КГБ пожизненную пенсию в размере 20 фунтов стерлингов в месяц. В 1972 году, после выхода на пенсию, она отказалась получать деньги, заявив, что у нее достаточно средств и что она не нуждается в пенсии. Когда после подписания в 1975 году Хельсинкского соглашения между Востоком и Западом наступил период «разрядки», Норвуд дважды посетила СССР в качестве туриста. В 1979 году, во время второй поездки, ей вручили орден Красного Знамени, которым она была награждена еще в 1958 году.

Прекратив в 1972 году отношения с советской разведкой, Норвуд продолжала оставаться убежденной коммунисткой. Живя одна после смерти мужа в 1986 году, она по-прежнему активно участвовала в левом движении.

11 сентября 1999 года лондонская «Тайме» вышла с огромной фотографией Норвуд на первой полосе и статьей, в которой говорилось о ее

работе на советскую разведку. А узнали журналисты об этом из только что опубликованной книги «Архив Митрохина: КГБ в Европе и на Западе», авторами которой были профессор Кембриджского университета Кристофер Эндрю и бывший сотрудник ПГУ КГБ Василий Митрохин.

Норвуд достойно встретила разоблачения перебежчика. В тот же день она вышла к журналистам, осаждавшим ее дом, и зачитала заявление, в котором говорилось:

«Я уже стара, поэтому не могу полагаться на свою память, я была всего лишь клерком, а не специалистом; я хотела предотвратить поражение той системы, которая дала простым людям хлеб, образование и медицинскую помощь. Я считала, что документы, к которым я имела доступ, могут быть полезны для России и она сможет быть наравне с Великобританией, США и Германией. Вообще я не одобряю шпионаж против собственной страны; я делала то, что делала, из лучших побуждений, хотя многим трудно это понять—».

После этого в Англии разразился скандал. «Теневой» министр внутренних дел консерватор Энн Виддекомб потребовала от правительства немедленно представить разъяснения по делу Норвуд. В результате министр МВД Джек Стро был вынужден признать, что британская разведка еще в 1992 году узнала имена, адреса и послужные списки бывших советских агентов, но не сообщала о них, так как ее руководству очень не хотелось признавать, что под носом у английских спецслужб работали шпионы, о которых они не знали. Судебного преследования против Норвуд возбуждено не было. Мелита Норвуд умерла 2 июня 2005 года в возрасте 93 лет. У нее осталась дочь. Ее муж Хилэр, единственный член семьи, знавший о ее героической работе на дело мира и социализма, умер в 1986 году.

* * *

Пак Жорж 1914–1993

Француз. Родился в г. Шалон-Сюр-Сон во Франции в семье ремесленника. В 1935–1940-м учился в педагогическом институте, который окончил с дипломом преподавателя итальянского языка. В 1940–1941-м

преподавал в учебных заведениях в Ницце, затем переехал в Рабат, где жил до 1942-го.

После высадки западных союзников в Касабланке Пак отправился в Алжир, где присоединился к движению «Свободная Франция». Под псевдонимом Андре Лабарта работал руководителем политического отдела радиостанции Временного правительства, возглавляемого генералом Шарлем де Голлем. В 1944-м в Алжире Ж. Пак был завербован резидентом советской разведки *Н. М. Горшковым*.

После освобождения Франции в 1944–1945-м работал начальником канцелярии Министерства ВМФ, а затем — помощником начальника канцелярии Министерства городского строительства.

В 1950–1954-м являлся главным редактором журнала «Продьюксьон Франсэз», одновременно, с 1953-го занимал ряд важных постов в правительствах IV Республики.

С октября 1958-го — руководитель справочной службы ГШ Французской армии, с 1961-го — начальник канцелярии Института национальной обороны.

В октябре 1962-го назначен заместителем начальника отдела прессы и информации НАТО.

За время сотрудничества передал советской разведке множество ценнейших материалов, в том числе план обороны НАТО для Западной Европы, оборонную концепцию и военные планы стран Запада в отношении СССР, разведбюлетени НАТО, содержащие информацию западных спецслужб о социалистических странах, другие важные сведения. Был признан крупнейшим советским агентом, работавшим когда-либо во Франции, «французским Филби». В своей книге «Подобно вору» заявлял, что своей деятельностью стремился содействовать паритету сил США и СССР во имя избежания глобальной мировой катастрофы.

16.08.1963 г. по информации перебежчика А. Голицына Ж. Пак был арестован и осужден за шпионаж к 7 годам тюрьмы. После освобождения из тюрьмы в 1970-м проживал во Франции, побывал в СССР, изучил русский язык. Умер в Париже 19 декабря 1993 г.

* * *

Пате Пьер Шарль

1910–?

Француз. Сын известного кинопромышленника, владельца сети

кинотеатров. Автор книги «Эссе о советском феномене» (1959). С начала 1960-х гг. сотрудничал с резидентурой ПГУ в Париже («Печерин», «Масон»), получая субсидии на издание малотиражного журнала «Синтези», в котором он пропагандировал франко-советское сближение и поддерживал советскую внешнюю политику. Был арестован 5 июля 1979 г. в Париже французской контрразведкой У ОТ в момент передачи денег и материалов во время встречи с сотрудником резидентуры ПГУ Игорем Сахаровским (сыном А. М. Сахаровского, оперативный псевдоним «Кузнецов»). В мае 1980 г. на процессе свою вину признал. Был приговорен к 5 годам тюремного заключения. Освобожден в 1981 г.

* * *

Пелтон Рональд

Род. 1942.

Учился в университете Индианы, где прослушал и годичный курс русского языка. В 1960 году поступил на службу в ВВС США и был направлен в Пакистан, где был назначен в радиоразведку, прослушивающую советские каналы связи. После увольнения в 1964 году некоторое время работал мастером по ремонту телевизоров, а затем, в 1965 году, поступил на службу в АНБ.

14 января 1980 года ФБР перехватило телефонный звонок в советское посольство в Вашингтоне. Позвонивший сказал советскому дипломату, что он имеет отношение к правительству США, на что дипломат ответил, что, наверное, он может прийти в посольство.

Но в 2.32 пополудни он снова позвонил в посольство и сказал, что будет там через две минуты. ФБР не ожидало такого быстрого развития событий. Уильям Уэбстер, директор ФБР, позднее говорил: «Мы видели, как он входил в посольство, но мы видели его только сзади, и мы не смогли опознать его на выходе».

Ленты с записями этих разговоров были отложены на будущее, и ничего не происходило до августа 1985 года, когда на Запад бежал Виталий Юрченко, офицер КГБ. Он перебежал обратно три месяца спустя, однако среди тех крох информации, которые он сообщил, было упоминание о том, что он встречался в 1980 году в Вашингтоне с бывшим служащим АНБ. Когда агенты ФБР расспрашивали Юрченко, они узнали, что у этого человека из АНБ были рыжие волосы. Начав со списка из примерно пятисот имен, в конце концов агенты ФБР сузили круг подозреваемых до

нескольких человек. След привел их к Пелтону, когда сотрудники АНБ опознали его голос на тех самых записях телефонных звонков.

Пелтон работал аналитиком в АНБ в течение 14 лет, до 1979 года. Он накопил так много долгов, что был вынужден признать себя банкротом. Зная, что это может повлиять на его допуск к секретной информации, он подал в отставку. Спустя несколько месяцев он позвонил в советское посольство.

Он предъявил Юрченко доказательства того, что действительно работал в АНБ. Также он продемонстрировал Юрченко то, что его коллеги по АНБ называли фотографической памятью, способность выбирать информацию из многих источников и выстраивать цельную картину. Пелтон был автором справочника АНБ, в котором перечислялось около 60 советских сигналов, которые станции АНБ перехватывали, анализировали и расшифровывали.

Юрченко поверил Пелтону и выслушал его главное разоблачение: США использовали подводные лодки для прослушивания подводного кабеля в Охотском море, связывавшего советские военные сооружения на Камчатке с восточным побережьем СССР. Этот проект носил кодовое имя «Айви Бэле».

Пелтон, носивший бороду, вошел в здание посольства через главный вход. Юрченко заставил его сбрить бороду, и Пелтон, одетый в рабочую одежду, вместе с группой советских служащих вышел через боковую дверь, и они сели в фургон, который перевозил рабочих между посольством и жилым комплексом, предназначенным для сотрудников советского посольства.

В течение последующих пяти лет Пелтон продолжал свои контакты с советской стороной, время от времени получая за свою информацию деньги.

15 октября 1985 года ФБР получило разрешение от Суда по наблюдению за внешней разведкой на радиоэлектронное наблюдение за Пелтоном. Они прослушивали рабочий телефон Пелтона и телефон в квартире его подруги в Джорджтауне (район Вашингтона). Они также поместили в квартиру подслушивающее устройство и радиомаяк в машину Пелтона. Однако никакой информации против него таким образом не удалось раздобыть. Все, что было в распоряжении ФБР, — записи телефонного разговора Пелтона с советским посольством в январе 1980 года и воспоминания Юрченко, который перешел обратно.

ФБР могло только вынудить самого Пелтона дать показания против себя. 24 ноября Пелтон согласился побеседовать с агентами ФБР, которые

дали ему прослушать пленку с записью его разговора с сотрудником советского посольства. Думая, что ФБР хочет сделать его двойным агентом, он начал осторожно говорить о сотрудничестве. Пелтон сказал, что в апреле 1985 года он посетил Вену, но человек, скоторым он должен был там встретиться, не появился.

Пелтон много говорил о своих встречах в Вене, сказав, что он тратил по восемь часов в день, три или четыре дня за раз, на написание ответов на те вопросы, которые ему в письменном виде задавали про АНБ.

Арестованному на основании того, что он рассказал агентам ФБР, Пелтону было предъявлено обвинение в шпионаже, и он был отдан под суд. По иронии судьбы, он должен был согласиться не раскрывать в суде для блага страны те секреты, в продаже которых СССР его обвиняли. Он согласился не использовать кодовых названий тех проектов АНБ, в работе над которыми принимал участие.

Хотя против него не было никаких других свидетельств, кроме его беседы с агентами ФБР, жюри присяжных в июне 1986 года признало его виновным. Судья, сказав, что измена Пелтона нанесла «не поддающийся оценке ущерб», приговорил его к трем одновременным пожизненным срокам.

* * *

Пентковский Вячеслав Иванович

1886–?

Родился в Севастополе. Окончил Петроградскую практическую восточную академию (китайское отделение), юридический факультет Петербургского университета, военно-морское училище. Лейтенант царского флота, служил в Адмиралтействе. Владел китайским, английским и французским языками.

С 1918 г. В. И. Пентковский служил в Амурской флотилий в Благовещенске. Был мобилизован в Белую армию, однако дезертировал и бежал в Китай. Принял китайское гражданство и занялся юридической практикой.

В 1924 г. В. И. Пентковский становится сотрудником ИНО О ГПУ. В этом качестве он пробыл в Китае больше 20 лет.

С 1936 г. жил в Шанхае, где открыл юридическую контору.

В разгар битвы под Москвой, наряду с Р. Зорге, передал, что Япония не будет нападать на СССР.

В 1946 г. вернулся на родину.

В 1954 г. защитил диссертацию «Условия труда рабочих и вопросы трудового законодательства в Китае в период господства гоминьдановской реакции (1927–1949 гг.)» на степень кандидата экономических наук в Институте востоковедения в Москве. Занимался научной работой.

* * *

Петриченко Степан Максимович

1892–1947.

Родился в семье мелкоземельного крестьянина Жиздринского уезда Калужской губ. Окончив двухклассную школу, в 14 лет поступил на металлургический завод в Запорожье. В 1913-м был призван на флот. Участвовал в Первой мировой войне. В 1917-м поддержал революцию.

В 1918-м стал высказывать сомнения по поводу политики большевиков. К Брестскому миру отнесся отрицательно, выступал против выхода из состава России Финляндии и Прибалтики, передачи Черноморского флота Германии. В связи с этим командование линкора «Петропавловск», где он служил, демобилизовало «оппозиционера». Отправился на Украину для борьбы с германским ставленником гетманом Скоропадским, однако был арестован и с покаянием вернулся на линкор, где записался в «сочувствующие коммунистам».

Являлся одним из организаторов Кронштадтского восстания против диктатуры большевиков, вспыхнувшего 1.03.1921. После подавления мятежа бежал в Финляндию, где поначалу занимался активной антисоветской деятельностью.

Весной 1922-го, после объявленной ВЦИК амнистии, СМ. Петриченко решил вернуться на Родину, о чем поделился с некоторыми друзьями. Последовал донос. 21.05.1922 он был арестован и брошен в тюрьму, где провел несколько месяцев. После выхода на свободу отошел от активной политической деятельности, устроился работать на лесопильный завод, стал квалифицированным плотником.

В августе 1927-го явился в советское консульство в Риге и обратился с заявлением на имя М. И. Калинина с ходатайством о возвращении на Родину. По просьбе советского представителя С. М. Петриченко составил подробный доклад о Кронштадтском восстании, своей роли в нем, о деятельности бывших кронштадтцев и других антисоветских эмигрантских организаций в Финляндии, представлявших определенную угрозу для

безопасности СССР.

О просьбе Петриченко было доложено Г. Г. Ягоде и И. В. Сталину. Было принято решение — установить с Петриченко негласный контакт, дать ему проверочное задание и при успешном его выполнении закрепить Петриченко на постоянной агентурной работе в Финляндии.

Через СМ. Петриченко советская разведка регулярно получала информацию об антисоветских планах и замыслах белоэмигрантских организаций в Финляндии, их контактах с единомышленниками в других странах Европы, сведения о самой финской разведке и контрразведке. С Петриченко работали известные советские разведчики *З. И. Рыбкина*(«Ирина») и *Г. С. Сыроежкин*.

С середины 30-х гг. СМ. Петриченко был ориентирован на работу против гитлеровской Германии.

Среди прочего в январе 1941-го он сообщил конкретные факты о военных приготовлениях Финляндии, о размещении в стране немецких офицеров, о концентрации дивизий вермахта на территории оккупированной Польши. В марте 1941 г. информировал Центр о прибытии в р-н Петсамо немецкой дивизии, а еще некоторое время спустя — о получении резервистами военного обмундирования, что означало приведение их в полную боевую готовность.

После начала Великой Отечественной войны СМ. Петриченко был интернирован, а затем арестован финскими властями и до 1944-го содержался в тюрьме. 25.09.1944-го он был освобожден, однако в апреле 1945-го вновь арестован и передан советским властям. 24.04.45 СМ. Петриченко, за то что, «являясь руководителем Кронштадтского мятежа в 1921 г., бежал за границу, проживал в Финляндии, вступил в антисоветскую организацию РОВС, занимался переброской членов РОВС на территорию СССР для подрывной антисоветской деятельности», был арестован органами ГУКР СМЕРШ.

ОСО при НКВД СССР СМ. Петриченко был приговорен к 10 годам ИТЛ. Умер в 1947-м в Соликамском лагере.

* * *

Пик Генри Кристиан

1895–1972.

Голландец. Родился в семье корабельного машиниста. С 1912 г. учился в Академии художеств в Гааге. Английский подданный. Жил в Лондоне и

Гааге. Художник-авангардист и журналист, сотрудничал в голландской коммунистической печати. В 1919 г. ездил в Советскую Венгрию, в 1929 г. — в СССР. Член МОПР и голландской компартии с 1920 г., из которой вышел по предложению привлечшего его к сотрудничеству с советской разведкой в 1930 г. И. Порецкого-Рейсса. Установил (под видом сотрудника банка) контакт с *Джоном Кингом*, получал от него секретную информацию МИДа Великобритании.

Награжден боевым оружием (1935, в представлении *Л.А. Слуцкого* указан как «оперативный сотрудник Закордонного аппарата ИНО», псевдоним «Купер»).

В период немецкой оккупации Нидерландов работал в подполье, арестован немцами, в 1941–1945 гг. заключенный концлагеря Бухенвальд.

После Второй мировой войны жил в Нидерландах.

* * *

Род. 1953.

Родился в г. Урбан (Миссури) в семье фермера. Получил высшее юридическое образование. С 1983 г. работал в отделении ФБР в Миссури, с 1985 г. — в Нью-Йорке (группа по выявлению разведчиков среди сотрудников советских учреждений). В июне 1987 г. через советника постпредства СССР при ООН Р. Джейкия установил связь с сотрудником нью-йоркской резидентуры ПГУ А. Карповым, которому в дальнейшем сообщал о мерах, принимаемых ФБР против советской колонии. С 1990 г. работал в уголовном секторе архивного отдела ФБР в Вашингтоне, продолжая встречаться с Карповым в Нью-Йорке. С 1992 г. работал в отделе юридических экспертиз ФБР, связь с ним была прекращена. Затем работал в Академии ФБР.

Сведения о сотрудничестве Питтса с советской разведкой были сообщены ФБР в 1995 г. оставшимся в США Джейкия (позднее получил американское гражданство). В ходе провокационной операции ФБР (с участием Джейкия, предложившего Питтсу продолжить сотрудничество с российской разведкой) Питтс в течение года передавал сотрудникам ФБР, выступавшим «под русским флагом», секретные документы своего учреждения.

Арестован 18 декабря 1996 г. На закрытом судебном процессе 23 июня 1997 г. в окружном суде г. Александрия (Вирджиния) приговорен к 27 годам

заклучения.

* * *

Плевицкая Надежда Васильевна

(1884–5.10.1940).

Известная исполнительница русских народных песен, киноактриса. До 1909 года пела в ресторанах и кафешантанах, затем при поддержке знаменитого тенора Л. Собинова занялась самостоятельной концертной деятельностью. С 1920 года в эмиграции: жила в Турции, Болгарии, с 1924 года во Франции. Выступала с концертами. Жена генерал-майора Н. В. Скоблина. С 1930 года вместе с мужем стала сотрудничать с советской внешней разведкой. В 1937-м участвовала вместе с Н. В. Скоблиным в похищении генерала Е. К. Миллера. В сентябре 1937 года была арестована французской полицией. В 1939 году осуждена на 20 лет каторжных работ. Умерла в тюрьме г. Ренн (Франция).

* * *

Понтекорво Бруно

1913–24.09.1993.

Родился в Риме в благополучной многодетной семье. Его отец, Массимо Понтекорво, был промышленником, а мать — дочерью медика. У Бруно было пять братьев и три сестры, из которых наиболее известны биолог Гвидо и кинорежиссер Джилло.

В 1929 году, после окончания школы, Понтекорво поступил на инженерный факультет университета города Пизы. В 1931 году поступил на третий курс физико-математического факультета Римского университета, в 1933 году в возрасте двадцати лет Понтекорво защитил диплом и стал ассистентом профессора Орто Марио Корбино. В это время он принимал участие в экспериментальных исследованиях Ферми и его группы, в частности, в открытии медленных нейтронов. Эти исследования открыли дорогу известным практическим применениям нейтронов (ядерной энергии, изотопам). В 1936 г. он отправился в Париж для того, чтобы заняться исследованиями под руководством физика и коммуниста Фредерика Жолио-Кюри. В Париже Понтекорво познакомился со шведкой Марианной Нордблум, на которой в 1940 году женился, и, когда Германия

захватила Францию, они улетели в США.

В 1943 году Понтекорво был приглашен в группу, занимавшуюся ядерными исследованиями в Чок Ривер (Онтарио), где он оставался в течение шести лет.

В 1948 году Понтекорво становится натурализованным британским подданным, и ему предоставляется полный допуск, несмотря на то, что возникали вопросы о связи его и его семьи с коммунистической партией Италии.

Еще в 1943 г. Понтекорво передавал информацию советской разведке об атомных секретах. В 1949 году в Италии он возобновил контакт, ему было предложено встречаться в Риме два раза в год (псевдоним «Мэр»). Контакты с ним осуществлял резидент внешней разведки в Италии Николай Горшков.

В январе 1949 года Понтекорво покидает Канаду и становится ведущим научным сотрудником в Харуэлле, английском центре ядерных исследований.

Приезжая в Северную Италию, встречался с *Л. П. Василевскими В. Б. Борковским*, которым передал большое количество документов, касающихся проблем конструирования, строительства и эксплуатации ядерных реакторов смешанного типа. После ареста Фукса в июле 1950 года он уволился из Харуэлла и перешел в Ливерпульский университет, где должен был приступить к работе в январе 1951 года. В начале августа 1950 года он приехал в Италию в отпуск.

Тем временем советская разведка разработала операцию по выводу Понтекорво в Москву. Окончательно все детали были согласованы с ним 22 августа в Риме. 1 сентября Понтекорво с женой и детьми сел на самолет шведской авиакомпании и вылетел в Копенгаген, а оттуда! на поезде поехал в Стокгольм, якобы навестить родителей Марианны. Но, оказавшись в Стокгольме, Понтекорво не поехал к родителям жены, а на самолете 2 сентября вылетел вместе с семьей в Хельсинки. В хельсинкском аэропорту их встретила машина советского посольства, на которой они добрались до советско — финской границы и пересекли ее без всяких осложнений. После этого Понтекорво и его близкие на поезде приехали в Ленинград, где на несколько дней остановились в гостинице, а затем поездом отбыли в Москву.

Работал в лаборатории Института ядерных проблем АН СССР (Дубна).

Лауреат Сталинской премии (1953). В 1958 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР и награжден орденом

Трудового Красного Знамени, в 1961–1966 годах был профессором кафедры элементарных частиц Московского государственного университета, а в 1962 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1963 году Понтекорво была присуждена Ленинская премия за цикл работ по физике слабых взаимодействий и нейтрино. Тогда же его наградили орденом Ленина, избрали членом бюро Отделения ядерной физики АН СССР, а на следующий год — действительным членом Академии наук СССР.

С 1966 по 1986 год Понтекорво заведовал кафедрой элементарных частиц Московского государственного университета, с 1967 по 1993 год являлся членом научно-координационного совета Института физики высоких энергий, с 1969 по 1986 год был председателем Научного совета АН СССР по нейтринной физике, а с 1971 по 1990 год начальником научно-экспериментального отдела слабых и электромагнитных взаимодействий лаборатории ядерных проблем Объединенного института ядерных исследований. За это время его работы были отмечены медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), орденом Ленина (1973), орденом Трудового Красного Знамени (1975), орденом Октябрьской Революции (1983). В последние годы жизни, с 1990 по 1993 год, Понтекорво являлся научным консультантом дирекции Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ).

С 1969 года и до самой смерти он являлся сопредседателем общества «СССР-Италия». А когда в конце 70-х годов в связи с разрядкой международной обстановки у него появилась возможность выезжать за границу, он первым делом поехал в Италию. Умер в Дубне.

* * *

Прайм Джеффри Артур

Род. 1938.

Англичанин. Сотрудник Штаба правительственной связи. Служил в Кении, с 1964 г. — в подразделении по электронной разведке (против военной связи стран — членов Организации Варшавского договора) Королевских ВВС Великобритании в Гатове (Западный Берлин) в звании капрала. Окончил специальные курсы русского языка в Шотландии. В январе 1968 г. установил контакт с сотрудниками внешней разведки представительства КГБ в ГДР.

В сентябре 1969 г. вышел в отставку. Прошел курс спецподготовки в

центре КГБ в Карлхорсте (псевдоним «Роулендс»). Работал переводчиком в коммерческой фирме в Лондоне. С 1976 г. вновь служил в ШПС-вначале переводчиком с русского языка информации, полученной в результате радиоперехвата, а затем начальником отдела по наиболее важным советским линиям связи. Передал советской разведке (для встреч с операторами выезжал в Вену) секретную информацию о деятельности служб электронной разведки Великобритании и США. В 1977 г. уволился из ШПС, работал водителем такси.

Арестован в 1982 г. по обвинению в развратных действиях против несовершеннолетних школьниц. Его арест позволил контрразведке активизировать расследование имевшихся подозрений против Прайма.

В том же году приговорен к 38 годам заключения (35 лет за шпионаж и 3 года за сексуальные преступления). Амнистирован в марте 2001 г. после отбытия половины срока наказания.

* * *

Розенберг Джулиус

12.05.1918–19.06.1953.

Еврей. Родился в Нью-Йорке в семье выходцев из России. Окончил среднюю школу и колледж (по специальности «радиоинженер»), также получил традиционное еврейское образование (хедер). Участвовал в левом студенческом и профсоюзном движении. Работал в фирме «Эмерсон» (радиоэлектронная продукция для военной промышленности). Привлечен к сотрудничеству с советской разведкой *СМ. Семеновым* в 1942 г. Передавал сотрудникам советской резидентуры в Нью-Йорке (Семенов, А. С. Феклисов) информацию о секретной радиоэлектронной аппаратуре (псевдоним «Либерал»). Привлек к сотрудничеству с советской разведкой *М. Собелла, Дж. Барра, У. Перла, Майкла Сидоровича* (также потомка эмигрантов из России, слесаря, воевавшего в Испании в интербригаде и ставшего хозяином конспиративной квартиры Перла) и своего шурина Д. Грингласса, который под давлением ФБР и выдал Дж. Розенберга.

Арестован в Нью-Йорке 18 июля 1950 г. На процессе в федеральном суде Нью-Йорка (март-май 1951 г.) был приговорен к смертной казни вместе с женой Этель Розенберг по обвинению в выдаче СССР секретной информации по атомному оружию. После 2-летней отсрочки приговора, несмотря на слабую доказательную базу обвинения (приговор был явно продиктован политическими амбициями администрации Трумэна-

Эйзенхауэра в разгар «холодной войны») и несмотря на широкую кампанию протеста (особенно в Европе), супруги Розенберг, не признавшие свою вину, были казнены на электрическом стуле.

Похоронены на еврейском кладбище в Нью-Йорке.

* * *

Сарант Альфред

1918–16.03.1979.

Родился в семье православного грека Нонда Георгия Саранта (Эпаминенда Георгия Сарантопулоса), эмигрировавшего в США. Учился в нью-йоркском Сити-колледже, придерживался левых взглядов и был членом коммунистической ячейки *Розенберга*.

После того как США вступили во Вторую мировую войну, Сарант был призван в армию и направлен в секретную научно-исследовательскую лабораторию войск связи, расположенную в Форт-Монмартр (штат Нью-Джерси). Будучи талантливым инженером, имевшим несколько изобретений, он возглавил исследовательскую группу, разрабатывавшую систему точного местонахождения артиллерии противника при помощи определения траектории и скорости полета снаряда.

С 1944 года Сарант начал работать в лаборатории ядерной физики Корнеллского университета (г. Итака, штат Нью-Йорк). Привлечен *Дж. Барромк* работе на советскую разведку, передал сведения о строительстве в Корнелле циклотрона, в котором принимал непосредственное участие.

Начав работать в лаборатории ядерной физики, Сарант поселился на квартире у Барра. Это значительно облегчило их сотрудничество с советской разведкой. Они помогали друг другу перефотографировать документы.

После войны Сарант, связь с которым была законсервирована, жил в г. Итака, где работал в строительной фирме. После ареста Дж. Розенберга был допрошен ФБР, прямых улик против него не было, и поэтому он был отпущен под подписку о невыезде. Но ему удалось добиться разрешения на посещение больной сестры в Нью-Йорке, после чего он вместе с женой направляется в Мексику. Им удалось благополучно пересечь границу и с помощью польских дипломатов установить! связь с сотрудниками советской разведки в Мексике, которые переправили их в Прагу.

В Чехословакии Сарант прожил до 1956 года, а затем переехал в СССР.

В Москве Сарант стал Филиппом Георгиевичем Старосом. Работал по своей специальности в Ленинграде в закрытом КБ (п/я 233, сейчас фирма «Ленинец»). Основным направлением его деятельности было создание электронных вычислительных машин. Так, под руководством Саранта была создана первая в Советском Союзе настольная ЭВМ «УМ–1», на базе которой были разработаны микро-ЭВМ «УМ–2К» и «УМ–2С», обеспечивавшие полет в космос Юрия Гагарина. За эту разработку Барр и Сарант были удостоены Государственной премии СССР.

В дальнейшем доктор наук, профессор Сарант продолжал работать в Ленинграде, а потом переехал во Владивосток, в Дальневосточный филиал Академии наук. Знающие его люди шутили по этому поводу:

«Старое заканчивает кругосветное путешествие — США, Мексика, Чехословакия, Ленинград, Владивосток. Остался только Тихий океан». В 1979 году Сарант избирался в Академию наук СССР, но не успел. Он умер в Москве 16 марта 1979 года, внезапно, когда ехал на такси от вокзала к зданию Академии. После смерти Саранта его жена Кэрол, более известная в СССР как Анна Петровна Старое, выехала с детьми в США, где и живет до сих пор.

* * *

Севрюк Александр

1893–1943.

Украинский социалист. В 1918-м один из трех членов украинской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске. В 20-е в эмиграции в Париже. Член руководства Союза украинских граждан во Франции. Выслан из Франции в 1929-м. Жил в Берлине. Работал в министерстве авиации Германии. В 30-е — агент ИНО ОГПУ. По некоторым данным, погиб в автомобильной катастрофе.

* * *

Скоблин Николай Владимирович

1894–1938. Генерал-майор (1920).

В годы Гражданской войны командир Корниловской дивизии. В эмиграции жил в Турции, Болгарии, затем во Франции. С 1921-го женат на известной русской певице Н. В. Плевицкой. Посажёным отцом на их

свадьбе был генерал А. П. Кутепов. С сентября 1930 г. завербован ИНО ОГПУ. Активный участник похищения председателя РОВСа генерала Е. К. Миллера. После похищения бежал в Испанию, где погиб при неизвестных обстоятельствах.

* * *

Соутер Гленн Майкл

30.01.1957–22.06.1989. Майор.

Он же Орлов Михаил Евгеньевич.

Американец. Родился в г. Хаммонд (штат Индиана, США) в семье среднего предпринимателя. Родители Гленна развелись, когда ему было четыре года. Воспитывался он матерью.

В 1975 году Гленн поступил в университет, но, проучившись полгода, бросил учебу. Гленн поступил в Школу военных фотографов, а по ее окончании получил назначение в 6-й американский флот, базирующийся в Средиземном море. Служил сначала на авианосце «Нимиц», затем на штабных кораблях «Олбани» и «Пьюджет Саунд» в должности фотографа командующего флотом.

В 1980 году Соутер был привлечен к сотрудничеству с советской разведкой на идейно-политической основе. Критически оценивая военно-политическую доктрину США, он был убежден в необходимости активных действий по предотвращению ядерной угрозы. От Соутера было получено большое количество важной документальной информации военного и военно-стратегического характера, раскрывающей стратегические планы Соединенных Штатов в Средиземноморье, Ближневосточном и других регионах, сценарии учений с применением ядерного оружия, сведения о боевой подготовке и планах задействования ВМС США.

В начале 1982 года истек срок контракта службы Соутера в ВМС США. Он подтупил на военный факультет университета «Олд доминион» (г. Норфолк) и одновременно устроился на работу в фотолабораторию находящейся в том же городе базы ВМС США. Успешно пройдя спецпроверку, он получил допуск к обработке материалов космической разведки. В университете Соутер специализировался на изучении русского языка и литературы. По завершении учебы летом 1986 года он должен был пройти подготовку на офицерских курсах и получить назначение на должность офицера разведки ВМС США. Однако этим планам не суждено было осуществиться. В июне 1986 года в связи с возникшей угрозой ареста

Соутер нелегально выехал в СССР.

Был зачислен в органы госбезопасности с присвоением звания майор. М. Е. Орлов был награжден орденом Дружбы народов.

В апреле 1987 года М. Е. Орлов вступил в брак с советской гражданкой, преподавательницей английского языка одного из московских вузов. В мае 1988 года у супругов родилась дочь Александра.

22 июня 1989 года М. Е. Орлов по собственной воле ушел из жизни. Похоронен на Новокунцевском кладбище в Москве.

Приняв решение уйти из жизни, М. Е. Орлов написал несколько предсмертных писем. Часть из них адресована самым близким людям — матери, жене, дочери, советскому разведчику *Джорджу Блейку*, с которым его связывала тесная дружба.

* * *

Сконецкий Чеслав

1905–1964.

Поляк. Родился в семье рабочего. Студент, член польского комсомола, с 1929 г. член КПП. В 1930 г. приговорен к 2 годам заключения, в 1936 г. — к 8 годам заключения, освобожден после начала Второй мировой войны. С 1940 г. в Минске, работал в польских изданиях, издававшихся ЦК КП(б) Белоруссии. Слушатель Международной коммунистической школы в Пушкино (под Москвой). Переправлен в оккупированную немцами Польшу в январе 1942 г. во главе разведгруппы, действовавшей до лета 1944 г.

После войны на партийной работе в ПНР.

* * *

Собелл Мортон

Еврей. Выходец из семьи эмигрантов из России. Работал в Министерстве ВМС США и в коммерческой фирме. Сотрудничал с резидентурой советской разведки в Нью-Йорке.

После ареста своего близкого друга *Джулиуса Розенберга* в июле 1950 г. вместе с женой и детьми бежал в Мексику, где в августе того же года был арестован полицией и передан властям США. В марте 1951 г. был приговорен судом к пожизненному заключению. Содержался в тюрьме Алькатрас (Сан-Франциско) и в Атланте (штат Джорджия) вместе с

В. Г. Фишером-Абелем. Освобожден в январе 1969 г.

* * *

Стаменов Иван Тодоров

1893–1976

Болгарин. Работал в МИД Болгарии — в Румынии, затем — заместитель заведующего отделом печати (1926–1932), 3–1 секретарь в посольствах в Риме (где был завербован *П. М. Журавлевым* в 1934 г.) и Париже. В 1940–1944 гг. посланник в Москве. Передавал советской разведке ценную политическую информацию.

После войны занимался исследованиями в области биохимии в Болгарии.

* * *

Стеннес Вальтер

12.1895. Фюрстенберг–18.05.1989

Капитан рейхсвера (1918), капитан полиции; СА оберфюрер (1928).

Немец. Участник Первой мировой войны. В боях проявил храбрость и был отмечен боевыми наградами. После войны приглашен на работу в Генштаб Рейхсвера, однако отказался и в 1921 г. поступил в берлинскую полицию.

В 1920 г. познакомился и сблизился с А. Гитлером. В 1922–1923 гг. — один из организаторов «Черного рейхсвера», нелегальной военизированной организации националистического толка. В 1923 г. организовал штурмовые отряды (СА) в Берлине-Бранденбурге и на севере Германии. Вскоре численность подчиненных ему штурмовиков составила 36 тыс. хорошо вооруженных людей.

В. Стеннес вступил в НСДАП и был назначен партийным руководителем Северогерманского региона. С 1928 г. назначен СА-оберфюрером-«Ост» — руководителем штурмовых отрядов Восточной Германии в Берлине.

Будучи в родственных отношениях с германским канцлером Брюнингом и кардиналом-епископом г. Кёльна, установил близкие отношения с руководством влиятельных центристских партий и католических кругов, недовольных политикой нацистов.

Летом 1931 г. между В. Стеннесом и верхушкой НСДАП стали проявляться политические разногласия. Оберфюрер — «Ост», опираясь на недовольных штурмовиков, потребовал осуществления Гитлером национал-социалистических идеалов. Фюрер снял Стеннеса со всех постов. Тогда тот вышел из подчинения начальника штаба С А Э. Рема и поднял преданных ему берлинских штурмовиков на внутривнутрипартийный переворот против Гитлера. Путчисты захватили типографию и издательство НСДАП в Берлине.

На подавление переворота фюрер послал Г. Геринга и верных ему бойцов СС и СА из Баварии. Бунт был подавлен. Однако расправы над Стеннесом не последовало. Гитлер решил использовать ситуацию в своих интересах: показать свое миролюбие, чтобы не отпугнуть от себя и других региональных нацистских вождей, и заручиться поддержкой канцлера Брюнинга и стоявших за ним деловых кругов. Фюрер предложил Стеннесу продолжить «совместную борьбу».

Стеннес не принял предложение Гитлера. Напротив, он начал переговоры с различными правонационалистическими объединениями, в том числе с Танненбергским союзом генерала Людendorфа, группой Никита, крупными промышленниками Маннесманном, Рехлингом, Эрхардом и др., требовавшими обеспечить в Германии порядок и стабильность. На деньги Эрхарда Стеннес начал издавать собственную газету «Рабочие, крестьяне, солдаты», организовал антигитлеровский национал-социалистический революционный союз.

После прихода Гитлера к власти в январе 1933 г. В. Стеннес продолжал оставаться опасным для Гитлера. Вокруг него объединилось 12 тыс. человек.

В мае 1933 г. по приказу Гитлера В. Стеннес был арестован СС и препровожден в гестапо, где подвергался пыткам и издевательствам. Несколько раз его выводили в тюремный двор и инсценировали расстрел. Неожиданно помощь пришла от премьер-министра и министра внутренних дел Пруссии Г. Геринга, который, как и Стеннес, воевал в Первую мировую войну и относился к нему, как к достойному немецкому офицеру. В. Стеннес был освобожден, и ему разрешили покинуть Германию. Осенью 1933 г. он выехал в Китай, где по контракту стал работать в группе немецких военных советником при гоминьдановском правительстве. Вскоре стал начальником личной охраны и разведки Чан Кайши.

В 1939 г. Гитлер, заключив союз с Японией, решил отозвать немецких специалистов из Китая. Понимая, что возвращаться на родину опасно, в январе 1939 г. Стеннес заявил своему коллеге по группе советников, агенту

советской разведки «Генриху», что, при возможности, посетил бы Советский Союз. Резидентура сообщила об этом в Москву. П. М. Фитинотдал распоряжение установить со Стеннесом контакт и, в случае необходимости, содействовать его выезду в СССР.

14 марта 1939 г. В. Стеннес встретился с оперативником советской резидентуры Н. С. Тищенко. С этого дня он стал добровольным помощником советской разведки. Сотрудничество с СССР Стеннес («Друг») объяснил стремлением бороться против гитлеровского режима.

Являясь руководителем разведки Чан Кайши, Стеннес обменивался разведывательной информацией с представителями спецслужб США, Англии и Франции. Полученной информацией он «на джентльменской основе» делился с советскими коллегами.

В конце 1939 г. в связи с внутривосточной ситуацией в Китае связь с «Другом» прервалась. 25 ноября 1940 г. Л. П. Берия отдал распоряжение резиденту НКВД в Токио Долбину разыскать Стеннеса и восстановить связь с ним, что и было сделано в декабре 1940 г.

В январе 1941 г. для работы с «Другом» в Шанхай выехал представитель Центра В. М. Зарубин. На встрече с ним «Друг» решительно отказался от предложенной советским разведчиком материальной помощи, мотивировав свое сотрудничество идейными соображениями. «Я не коммунист, — заявил он Зарубину, — и едва ли когда-нибудь им стану. Но кем бы я ни был, я всегда и всеми средствами буду бороться против Гитлера, и именно поэтому я с вами».

На одной из встреч с Зарубиным «Друг» сообщил, что, по сведениям крупного чиновника, прибывшего из Германии, выступление против СССР в военном и экономическом отношении практически подготовлено и намечается на конец мая 1941 г. Высшие военные и гражданские круги Германии считают, что война с Советским Союзом продлится не более трех месяцев. Несмотря на это, он, Стеннес, полагает, что война против СССР обернется для Германии катастрофой.

Во время Великой Отечественной войны связь с «Другом» не прерывалась. Он периодически встречался с сотрудником легальной резидентуры в Шанхае В. Н. Роговым, работавшим под прикрытием корреспондента ТАСС. Стеннес информировал советского разведчика по важнейшим вопросам германо-японских отношений, о политике Германии и Японии в отношении Китая, о перспективах возможного вступления Японии в войну против СССР.

На встрече в конце января 1942-го «Друг» сообщил Рогову об аресте японцами подпольной группы Р. Зорге.

Получив эту информацию, П. М. Фитинвнес предложение эвакуировать «Друга» в СССР. Однако руководство НКВД его не поддержало.

В конце войны резидентура высказала предположение о целесообразности включения «Друга» в работу организаций «Свободная Германия» и «Свободные офицеры», организованных из немецких военнопленных на территории СССР.

В начале 1947 г. на встрече с Роговым «Друг» сообщил, что представители спецслужб США предложили ему работать на них и даже включили его в список репатриантов, отбывающих в Германию. Стеннес наотрез отказался иметь какие-либо дела с американцами и в 1948 г. с войсками Чан Кайши отбыл на о. Тайвань. Через жену он сообщил Рогову берлинский адрес для возобновления контакта, если он все же вернется на родину.

В начале 50-х гг. Стеннес появился в Германии. Он поселился у сестры в британской зоне оккупации. С конца 1951 г. начал выпускать еженедельный информационный бюллетень по вопросам внешней и внутренней политики, распространявшийся среди банкиров и крупных промышленников. В нем высказывались идеи экономического возрождения Германии при ее полном отказе от милитаризации. Представители аппарата Уполномоченного МГБ в Берлине провели со Стеннесом несколько встреч. Стеннес заявил о готовности возобновить сотрудничество с СССР на «чисто немецкой основе», действуя в национальных интересах Германии. Центр отклонил это предложение. В 1952 г. связь с «Другом» была прекращена.

* * *

Тампервиль Франсис

Род. 1957.

Француз. Вырос в деревне в департаменте Нор. В 9 лет умер его отец. Мать — владелица небольшого книжного магазина. Окончил Национальный научно-технический институт ядерной физики. В 1989–1990 гг. работал в Комиссариате по атомной энергии. По данным западной печати, завербован 2-м секретарем советского посольства в Париже Сергеем Жмыревым, которому передавал секретные данные о французских испытаниях ядерного оружия на атолле Муруроа (в Тихом океане). Арестован 13 сентября 1992 г. французской контрразведкой УОТ (ДСТ) в

результате предательства бывшего сотрудника резидентуры ПГУ в Париже полковника В. Ощенко. После 5 лет предварительного заключения приговорен в 1997 г. специальным судом присяжных к 9 годам тюрьмы (с учетом фактически отбытого наказания).

* * *

Термен Лев Сергеевич

28.08.1896–4. И. 1993. Член КПСС с марта 1991 г.

Родился в Санкт-Петербурге. Дворянин, потомок эмигрантов из Франции.

Выпускник гимназии, Петербургской консерватории по классу виолончели (1914–?). Окончил Высшую офицерскую электротехническую школу (класс радиоинженеров, 1916), физико-математический факультет Петроградского университета (1917), физико-технический факультет Ленинградского политехнического института (1926).

В годы Первой мировой войны служил в радиотехнической роте электротехнического батальона. После Октябрьской революции работал на Царскосельской радиостанции, с 1920 г. — в Физико-техническом институте в Петрограде под руководством А. Ф. Иоффе. В 1921 г. создал свой известный музыкальный инструмент «терменвокс». Окончил Политехнический институт (1926). Профессионально занимался музыкой, выступал с концертами.

В мае 1927 г. выехал в загранкомандировку в Германию и Францию, с декабря 1927 г. жил в США, где успешно занимался концертной и предпринимательской деятельностью, выполняя задания ИНО ОПТУ-НКВД.

Весной 1938 г. отозван в Москву, в марте 1939 г. арестован и в августе приговорен к 8 годам заключения. Работал на строительстве узкоколейки под Магаданом, затем в специальном КБ (заключенные) под руководством А. Н. Туполева. Во время войны в спецлаборатории на Лубянке сконструировал радиомаяк и прибор для подслушивания «Буран», за что ему была присуждена «закрытая» Сталинская премия 1-й степени (1947). Тогда же был освобожден из заключения, продолжая работать в этой же системе.

В 1948–1964 гг. работал в ряде закрытых научно-технических институтов МГБ/КГБ. Сотрудничал с КГБ до 1967 г.

В 1964–1966 гг. — сотрудник лаборатории акустики и звукозаписи

Московской консерватории.

В 1966–1968 гг. — научный сотрудник кафедры акустики Физического факультета МГУ.

* * *

Томпсон Роберт Г.

Род. 1935.

Рядовой 2-го класса ВВС США. Служил в американских оккупационных войсках в Германии, где был завербован советской разведкой, сотрудникам которой и передавал секретную военную информацию. В 1965 г. был приговорен к 30 годам заключения. В мае 1978 г. в Западном Берлине в результате сложного трехстороннего обмена переправлен в ГДР.

* * *

Томфор Эрхард

10.02.1909–13.02.1943.

Немец. Родился в Берлине в семье торговца Ганса Томфора. Посещал гимназию в Берлине и Веймаре, в 1929 г. поступил в берлинскую Высшую техническую школу, где изучал химию. В 1939 г. получил ученую степень дипломированного инженера.

Эрхард Томфор начал работать в фирме «Леве-радио АГ» в Берлине. Высококвалифицированный специалист, он стал начальником отдела, а затем помощником директора. Эрхард Томфор стал другом и доверенным человеком Ганса Генриха Куммерова, работавшего в конструкторском бюро этого крупного военного предприятия и ведшего разведывательную деятельность в пользу Советского Союза. Имея доступ к документации большого военного значения, он передавал ее Куммерову, а также организовывал хорошо продуманные акты саботажа, срывавшие выпуск военной продукции концерна.

В конце ноября 1942 г. гестапо арестовало Эрхарда Томфора. Несмотря на жестокое обращение, он остался стойким. 28 января 1943 г. Имперский военный суд приговорил его к смертной казни. Эрхард Томфор был повешен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Награжден орденом Красной Звезды (1969).

* * *

Трехолт Арне

Род. 1949.

Норвежец. Участвовал в левом движении, противник ориентации Норвегии на США и НАТО. Участник переговоров Норвегии с ЕЭС, политсекретарь Министерства торговли и судоходства, статс-секретарь МИДа Норвегии (курировал вопросы морского права). Работал в Норвежском внешнеполитическом институте, обозреватель центрального органа норвежской рабочей партии — газеты «Арбейдербладет». Член норвежской делегации в ООН. Арестован в Осло 20 января 1994 г. и в 1995 г. приговорен к 20 годам заключения по обвинению в шпионаже в пользу СССР (по утверждениям обвинения, Трехолт передавал военно-политическую информацию резидентам ПГУ в Осло В. Ф. Грушкой Г. Ф. Титову, сотрудникам резидентуры Е. Беляеву, В. Жижину и А. Лопатину). Сам Трехолт свою вину не признал, утверждая, что в своих контактах с советскими представителями не нарушал законов Норвегии. По утверждениям западной печати, Трехолт был выдан бывшим сотрудником ПГУ предателем О. Гордиевским.

* * *

Уитворт Джерри Альфред

Род. 10.08.1939.

Окончил колледж. В 1956–1983 гг. служил в ВМФ США, старший радист. Окончил школу радистов в Бейнбридже. Специалист по спутниковым каналам связи и криптографическим системам (на военных кораблях и наземных базах ВМС). Работал в отделе снабжения базы морской авиации в Лос-Аламитос, военном корабле «Арлингтон», учебном центре ВМФ (Сан-Диего). Был связан с семьей Уокер. Передавал советской разведке секретную военную информацию (криптографические материалы, шифровальные ключи и руководства по эксплуатации к военным системам связи).

Данные о его деятельности были получены ФБР после ареста Дж. Уокера в мае 1985 г. За Уитвортом было установлено наружное наблюдение, после чего 3 июня того же года он добровольно сдался ФБР. По обвинениям в заговоре, шпионаже, уклонению от уплаты налогов (с

денежных сумм, полученных им от советской резидентуры) приговорен в августе 1986 г. к 365 годам заключения (с правом освобождения после отбытия 60 лет срока) и штрафу в 410 000 долларов.

* * *

Уокер Джон Энтони

Род. 28.07.1937.

Сын сотрудника Администрации возрождения национальной экономики.

Служил в ВМС США с 1955 г. — на атомных подводных лодках, в учебном центре подводного флота в Чарлстоне (Южная Каролина), в штабе подводной флотилии Атлантического флота США в Норфолке (Вирджиния), заместитель директора школы радистов военно-морского учебного центра в Сан-Диего. В 1976 г. вышел в отставку в звании старшего мичмана. Открыл в Норфолке детективное агентство и фирму по выявлению и удалению подслушивающих устройств, а в Чарлстоне купил бар и ресторан. С 1967 г. передавал советской разведке (операцией по вербовке и связи с Уокером руководил *Б. А. Соломатин*) секретную информацию о вооружениях, военной электронике, учебной подготовке ВМС, секретных средствах слежения за подлодками, ежемесячные и ежедневные ключи к шифровальным машинам ВМС. Ему активно помогали его ближайшие родственники и друг *Дж. Уитворт*, служившие в ВМС, через которых он после своего увольнения и получал информацию.

Брат Дж. Уокера Артур Дж. Уокер (род. 1934) служил в ВМС в 1953–1973 гг. (в подводном флоте, преподаватель противолодочных курсов в учебном центре в Норфолке), вышел в отставку в звании капитан-лейтенанта и открыл фирму по ремонту автомобильных приемников. Затем он работал в военно-промышленной корпорации «VSE Co». С 1980 г. передавал брату секретные материалы корпорации.

Сын Дж. Уокера Майкл Уокер (род. 1962) с 1982 г. служил писарем на авианосце «Америка» и корабельным писарем 3-го класса на авианосце «Нимитц». С его помощью были получены материалы о порядке применения ВМФ ядерного оружия, тактико-технические показатели вооружения кораблей ВМС.

Дж. Уокер также пытался привлечь к работе на советскую разведку свою дочь Лору Уокер-Шнайдер, также служившую в вооруженных силах, но она отказалась. По официальной версии, именно дочь и бывшая жена

Дж. Уокера Барбара Уокер в конце 1984 г. сообщили о его деятельности в ФБР, после чего за ним было установлено наблюдение. 20 мая 1985 г. Дж. Уокер был арестован в Пулсвиле (Мэриленд) рядом с тайником, куда пытался положить документы.

В тот же день в Хайфе (Израиль) был арестован на корабле «Нимитц» сотрудниками военно-морской криминальной следственной службы Майкл Уокер, после допроса переправленный на базу ВВС под Вашингтоном и переданный ФБР. Артур Уокер был арестован 29 мая 1985 г.

Все Уокеры признали себя виновными и дали "показания против Дж. Уитворта. По официальной информации, благодаря переданным ими советской разведке криптографическим материалам было перехвачено и расшифровано более 1 миллиона секретных сообщений.

Дж. Уокер заключил со следствием сделку (допускаемую американскими законами) о помощи следствию в обмен на смягчение наказания его сыну Майклу. После судебного процесса в Балтиморе в октябре 1985 г. Дж. Уокер был приговорен к пожизненному заключению, Майкл Уокер — к 25 годам заключения. Артур Уокер в Норфолке был приговорен к трем пожизненным заключениям.

* * *

Фельфе Хайнц

Род. 18.03.1918.

Немец. Сын начальника отдела полиции Дрездена. Член национал-социалистского союза учащихся (1931). С 1936 г. — в СС.

Участник военных действий с сентября 1939 г. Тяжело заболел в феврале 1940 г., демобилизован.

С 1941 г. в Берлине проходил обучение на курсах для руководящих работников охранной полиции при Берлинском университете. В 1942–1943-м учился на курсах подготовки комиссаров уголовной полиции, работал комиссаром в Глейвице (Силезия).

С августа 1943-го — в 6-м (разведка) управления РСХА, руководил рефератом VI-B3 (Швейцария и Махтенштейн).

С декабря 1944-го — в отделении 6-го управления РСХА в Голландии, в конце войны командир роты, обер-лейтенант. С мая 1945-го в плену у англичан, скрыл свою службу в СС, был освобожден в октябре 1946 г.

Окончил факультет государства и права Боннского университета. В 1950 г. завербован советской разведкой. Связь поддерживал через своего

бывшего сослуживца Ганса Клеменса.

Работал в адвокатской конторе, Министерстве по общегерманским вопросам, с ноября 1951 г. — в «Организации Гелена» (сперва в филиале в Карлсруэ, с 1953-го — в центральном аппарате). Правительственный советник, руководил кафедрой «Контрразведка против СССР и советских представительств в ФРГ» и БНД. Передавал материалы советской разведке, с которой сотрудничал на идейной основе.

Арестован в ноябре 1961 г. В 1963 г. приговорен к 14 годам заключения. Через 6 лет, в 1969 г., обменен на 21 человека (18 агентов — БНД, арестованных в ГДР, и 3-в СССР). Жил в ГДР, преподавал криминалистику в Берлинском университете им. А. Гумбольдта. Автор книги «На службе противника»(1986).

* * *

Филби Ким

1.01.1912–11.05.1988.

Англичанин. Полное имя — Гарольд Адриан Рассел Ким Филби. Родился в Индии в семье высокопоставленного колониального чиновника британской администрации, а впоследствии советника короля Саудовской Аравии.

Учился в привилегированной Вестминстерской школе. В октябре 1929 г. поступил в Тринити-колледж Кембриджского университета, где примкнул к Социалистическому обществу, куда входили представители КПВ. В марте 1933 г. на пасхальные каникулы выезжал в Берлин, где столкнулся с нацистской действительностью. Под влиянием преподавателя экономики М. Добба стал коммунистом. В июне 1933 г. окончил с отличием колледж.

В 1934 г. выехал в Австрию для изучения немецкого языка, где вместе с австрийскими коммунистами участвовал в вооруженном восстании в Вене. Там же обручился с коммунисткой Лицци Фридман и через нее вошел в подпольную сеть Коминтерна.

В июне 1934 г. по рекомендации агента-связника ИНО Эдит Тюдор Харт (Сушицкой), знавшей Кима по Вене, Филби («Сынок» — «Зёнхен») был привлечен к сотрудничеству с советской разведкой нелегалом А. Дейчем. С июля 1934-го главным оператором «Сынка» стал нелегальный резидент ИНО в Лондоне А. М. Орлов, а после его отъезда — А. Дейч. В декабре 1934-го К. Филби был присвоен статус агента-стажера, а к лету

1935–полноправного агента.

С лета 1935-го работал в редакции газеты «Тайме». По заданию резидентуры вступил в Ассоциацию англо-германской дружбы. Стал редактором журнала Ассоциации британских финансистов, придерживавшегося пронацистской ориентации, сблизился с германским послом, будущим министром И. фон Риббентропом. Благодаря его поддержке часто выезжал в Берлин.

Во время Гражданской войны в Испании в январе 1937 г. К. Филби выехал туда в качестве специального корреспондента газеты «Ивнинг стандарт», немецкого журнала «Геополитика» и двух британских телеграфных агентств. Кроме информации о военном положении, планах фалангистов, вооружении, перемещении войск, в задачи «Зёнхена» входила подготовка похищения или убийства генералиссимуса Ф. Франко. Добраться до диктатора ему не удалось, и в мае 1937 г. он вернулся в Лондон.

Однако его публикации были замечены, и в сентябре 1937 г. он вновь выехал в Испанию в качестве специального корреспондента газеты «Тайме» при франкистском правительстве. Новое назначение журналиста заинтересовало британскую разведку МИ-6, доверенным лицом которой он и стал. Руководителем Филби в Испании был его бывший наставник, главный резидент НКВД в Испании и советник по безопасности республиканского правительства А. М. Орлов.

В 1939 г. Филби возвратился в Лондон, а летом 1940 г. получил приглашение работать в разведке.

С 1939 г. К. Филби под руководством лондонской резидентуры возглавлял самостоятельную нелегальную разведгруппу, состоящую из его друзей по университету — Г. Берджеса, Д. Маклина, Э. Бланта, Дж. Кернкросса, вошедшую в историю как «Кембриджская», или «Великолепная пятерка».

В 1940 г. по рекомендации Г. Берджеса поступил на работу в СИС, где с 1941 г. являлся заместителем начальника секции «В» (внешняя контрразведка) и отвечал за контрразведывательное обеспечение всех военных операций союзников в Европе. Руководил испанской секцией отдела (Испания, Португалия, Северная Африка, также Италия).

В 1944-м Филби стал начальником секции-IX, занимавшейся изучением «советской и коммунистической деятельности». Одно время исполнял обязанности заместителя начальника СИС.

За время Второй мировой войны К. Филби передал в Центр значительное количество ценной информации о Вооруженных силах и

военных планах Германии, а также об отношении союзников к СССР. В частности, с помощью данных, полученных от «Зёнхена» и его товарищей, советская разведка выявила попытки немцев вести сепаратные переговоры с западными союзниками. В мае 1941 г. сообщил в Центр о встрече бежавшего в Англию Р. Гесса с лордом Гамильтоном «с целью установить сепаратный мир», информировал советскую разведку о подобных контактах, имевших место в Анкаре в 1942 г., в Стамбуле и Ватикане в 1943 г., в Швейцарии в 1944–1945 гг.

С 1947 г. — руководитель базы СИС в Турции. С 1949 г. возглавлял миссию связи СИС при ЦРУ в Вашингтоне. Координировал деятельность англо-американских спецслужб.

В 1951 г. предупредил о провале своих товарищей по группе *Д. Маклина* и *Г. Берджеса* содействовал их побегу в СССР. В связи с этим попал под подозрение британской и американской контрразведок и отозван в Лондон. В ноябре 1952 г. был допрошен МИ-5, однако отпущен за отсутствием улик. С 1955-го в отставке.

С помощью высокопоставленных друзей добился публичной реабилитации и в августе 1956 г. был возвращен на службу и направлен в бейрутскую резидентуру СИС под прикрытием корреспондента журналов «Обсервер» и «Экономист».

3 марта 1963 г. в связи с опасностью провала бежал в СССР.

В 1963–1988 гг. — консультант ПГУ КГБ СССР, принимал участие в подготовке советских разведчиков в КИ КГБ СССР.

Автор книги «Моя тайная война».

Похоронен в Москве на Кунцевском кладбище.

Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Дружбы народов, Отечественной войны 1-й степени, английским Орденом Британской империи (1945), испанским орденом «Крест за военные заслуги» (1937).

* * *

Филиппов Алексей Фролович

1868–1950 гг.

Родился в Могилеве в семье швейцара женской гимназии (еврея-кантониста, насильно крещенного при Николае I) и кухарки. Окончил юридический факультет Московского университета. Занимался литературно-издательской деятельностью — основатель газеты «Русское слово», владелец журнала «Русское обозрение» (Москва), издатель газет

«Ревельские известия» и «Кубань» (1906), за статьи в которой был приговорен к году заключения в крепости и прошел через 42 судебных процесса. Затем в Новороссийске издавал газету «Черноморское побережье», за статьи в которой имел 82 судебных процесса.

В 1912 г. переехал в Санкт-Петербург, работал директором-распорядителем банкирского дома «Зейдман и Компания». Сотрудничал в биржевой прессе. Издавал газету «Деньги» (1913). Занимался шантажом банков и компаний, угрожая публикацией компромата. Входил в окружение Г. Е. Распутина. По политическим убеждениям был националистом-державником, в начале своей карьеры был близок к обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, затем к октябристам.

После Октября 1917 года поддержал большевиков, подчеркивая государственный и народный характер большевизма. С января 1918 г. — секретный сотрудник при Президиуме ВЧК (по протекции А. В. Луначарского), информировал о деятельности крайне правых организаций и банковско-промышленных кругов.

В начале 1918 г. был направлен Дзержинским в Финляндию, где занимался изучением настроений офицеров и матросов Балтийского флота, передавал данные о передвижении белофинских войск. Убедил командующего флотом адмирала А. В. Развозова поддержать большевиков.

В марте 1918 г. переехал вместе с ВЧК в Москву, работал в отделе борьбы со спекуляцией и преступлениями по должности (под руководством зампреда ВЧК В. А. Александровича), также работал в ВСНХ. Был посредником в отношениях большевиков с Русско-азиатским банком.

8 июля 1918 г. был арестован в Москве (на основании телеграммы М. С. Урицкого из Петрограда) по подозрению в причастности к «Союзу спасения Родины». Освобожден 3 сентября 1918 г.

В 1920-х гг. работал экспертом в Комиссии по изъятию церковных ценностей.

Умер в Ленинграде в 1950-х гг. (точная дата смерти неизвестна).

* * *

Фукс Эмиль Юлиус Клаус

29.12.1911–28.02.1988.

Немец. Родился в г. Рюсельсхайм в княжестве Гессен-Дармштадт (Германия) в семье известного религиозного деятеля, одного из руководителей международного квакерского движения Эмиля Фукса, тесно

связанного с немецкими социал-демократами.

В 1928 г. с медалью окончил гимназию в Эйзенахе. С 1930 г. учился в Лейпцигском университете, где вступил в СДПГ, занимался математикой и теоретической физикой. В 1931 г. в связи с переездом семьи на жительство в г. Киль К. Фукс продолжил образование в Кильском университете, где в 1932 г. вступил в КПГ и стал руководителем ее университетской ячейки.

После прихода к власти нацистов, чтобы избежать ареста, Фукс перешел на нелегальное положение, а в июле 1933 г. эмигрировал во Францию, где принимал активное участие в работе антифашистского комитета Анри Барбюса.

В сентябре 1933 г. по приглашению друга отца видного английского квакера и промышленника Р. Ганна К. Фукс выехал в Великобританию. Там поступил на работу в лабораторию физика Н. Мотта в Бристольском университете. В 1936 г. защитил диссертацию по физике.

В Бристоле принимал активное участие в деятельности «Общества культурных связей с СССР». В феврале 1937 г. переехал в Эдинбург, где стал работать под руководством Нильса Бора.

После начала Второй мировой войны К. Фукс как «враждебный иностранец» предстал перед спецкомиссией по проверке лояльности, но благодаря заступничеству Н. Бора получил льготную категорию «С», предписывающую регулярно отмечаться в местной полиции. Однако, в связи с оккупацией немцами Дании, Бельгии, Голландии и Франции, Фукс в мае 1940 г. был интернирован в лагерь для иностранцев на о. Мэн, а в июле 1940 г. отправлен в Канаду и определен на жительство в п. Шербрук в пригороде Квебека. В декабре 1940 г. благодаря усилиям Р. Ганна и Н. Бора вернулся в Англию, где продолжил работу в Эдинбургском университете.

В начале 1941 г. К. Фукс принял британское подданство, а в мае 1941 г. получил приглашение физика Р. Пайерлса участвовать в «одном военном проекте». С июня 1941 г. — сотрудник Бирмингемской лаборатории секретного проекта «Тьюб Эллойз» по созданию английского атомного оружия.

Осенью 1941 г. в Лондоне обратился к своему знакомому видному немецкому коммунисту-эмигранту Юргену Кучински с просьбой связать его с советской разведкой. Через советского посла в Англии И. М. Майского удалось заинтересовать перспективой работы с К. Фуксом резидента ГРУ в Лондоне — военного атташе СССР И. А. Склярова, который поручил встретиться с ученым своему секретарю С. Д. Кремеру.

На последовавших встречах Фукс информировал советского разведчика о начале работ над созданием атомной бомбы в Англии и США,

передал большой блок материалов о проекте «Тьюб Эллойз».

В 1942 г. в связи с отъездом С. Д. Кремера в СССР, Фукс потерял связь с советской разведкой. Тогда Ю. Кучински связал его со своей сестрой — нелегальным резидентом военной разведки Урсулой Кучински («Соня»), которая являлась оператором К. Фукса до ноября 1943 г.

В 1943 г. К. Фукс был приглашен в США. Работал в секретной лаборатории в Лос-Аламосе в рамках Манхэттенского проекта. Стал ценнейшим источником внешней разведки НКГБ-МГБ СССР, которой был передан на связь. Связь с К. Фуксом осуществлялась через агента-связника биохимика Г. Голда («Раймонд»). Первым куратором «Чарльза» по линии резидентуры НКГБ стал А. А. Яцков («Алексей»).

В январе 1945-го «Чарльз» встретился с Г. Голдом, которому сообщил, что создание урановой бомбы близится к завершению и одновременно успешно идут работы по созданию плутониевой бомбы. По всем вопросам он передал в Центр письменные материалы с необходимыми математическими расчетами, чертежами. Вторая встреча состоялась в сентябре 1945 г. Ученый рассказал связнику об испытаниях атомной бомбы, а также передал ему письменную информацию о дальнейшем усовершенствовании плутониевой бомбы, данные о том, что США ежемесячно получали по 100 кг урана-235 и по 20 кг плутония. Эти цифры дали возможность советским ученым определить, сколько атомных бомб Америка может произвести в год. До середины июня 1946 г. К. Фукс работал в Лос-Аламосе, затем возвратился в Лондон, где был назначен руководителем отдела теоретической физики научно-исследовательского атомного центра в Харуэлле.

Вернувшись в Англию, ученый возобновил связь с советской разведкой. В 1947–1949 гг. его оператором был заместитель резидента в Лондоне А. С. Феклисов. Резидентура получила от ученого важные материалы по производству плутония, которые Фукс не смог добыть в США. Они, по оценке ученых, позволили СССР сэкономить 200–250 млн руб., сократить сроки освоения проблемы. К. Фукс также передал советской разведке объемную и весьма подробную письменную информацию: детализированные данные о реакторах и химическом заводе по производству плутония в Уидскейле; сравнительный анализ работы урановых котлов с воздушным и водяным охлаждением; принципиальную схему водородной бомбы и теоретические выкладки по ее созданию, разработанные учеными Англии и США в 1948-м; результаты испытаний в США ураново-плутониевой бомбы в р-не атолла Эниветок; подробную справку о состоянии англо-американского сотрудничества в области

производства ядерного оружия.

По получении данных из ФБР в начале сентября 1949 г. МИ-5 взяла Фукса в интенсивную разработку. В качестве доказательств вины ученого американцы передали британской контрразведке расшифрованную телеграмму, отправленную в Москву из советского генконсульства в Нью-Йорке о встрече Г. Голда с К. Фуксом в январе 1945 г. (телеграмма была сфабрикована ФБР, чтобы скрыть участие Голда в провале Фукса); план г. Санта-Фе с пометкой места встречи и отпечатками пальцев, принадлежащими им; несколько фотографий «Раймонда», оперативную съемку Голда во время прогулок по городу.

На первых допросах ученый отрицал свою причастность к шпионажу, только после предъявления ему вещественных доказательств 13 января 1950 г. К. Фукс признался в своем сотрудничестве с Советским Союзом и 2 февраля был арестован. 3 февраля К. Фуксу было предъявлено обвинение, что он:

«однажды в Бирмингеме, Англия; однажды между 31 декабря 1943 г. и 7 августа 1944 г.; однажды в феврале 1945 г. в Бостоне, США; однажды в 1947 г. в Англии передал неизвестным лицам информацию, касающуюся атомных исследований, которая предназначалась враждебному государству».

1 марта 1950 г. был приговорен к 14 годам тюремного заключения. После окончания процесса над К. Фуксом Комиссия Конгресса США по атомной энергии установила, что в Москву попали документы не только по практическому созданию урановой и плутониевой бомб, «в 1947 г. Фукс передал русским сведения по устройству водородной бомбы». По оценке американских ученых и политиков, информация, переданная Фуксом, дала возможность Советскому Союзу сократить сроки создания собственного атомного оружия от десяти до трех лет. Что касается термоядерной бомбы, то его сведения позволили СССР начать работы по ее созданию значительно раньше, чем в США.

24 июня 1959 г. К. Фукс был досрочно освобожден из тюрьмы «за примерное поведение», в тот же день вылетел в ГДР, где получил гражданство и до 1978 г. являлся заместителем директора Института ядерной физики в Россендорфе под Дрезденом и одновременно — профессором Высшей технической школы. С 1972-го член АН ГДР. Проживал с женой в Дрездене.

С 1972-го член ЦК СЕПГ. Лауреат Государственной премии ГДР 1-й

степени (1975). Награжден орденом Карла Маркса (1979).
Похоронен на Кладбище социалистов в Берлине.

* * *

Роберт Филип Ханссен

Родился в Чикаго в 1944 году, в семье работника полиции.

В колледже изучил русский язык. После того как прочитал книгу Кима Филби, решил, что пойдет работать в разведку. В деятельности Ханссена явно преобладали моральные мотивы. Его коллеги вспоминали, что «Ханссен часто ругал Америку, называя ее сильным, но умственно слабым ребенком, поддающимся внушению и потенциально опасным». В 1976-м он уже офицер ФБР и работает в его нью-йоркском отделе. К концу 80-х Ханссен стал руководителем специальной группы, занимавшейся контрразведывательной работой, направленной против активности КГБ в США. В 1987-м его переводят в главную штаб-квартиру ФБР — в Вашингтон, а потом командируют в госдепартамент, где он занимался вопросами безопасности. Решение сотрудничать с КГБ Ханссен принял еще в 1985 году. Он направил письмо с предложением о сотрудничестве Виктору Черкашину, действовавшему под прикрытием должности дипломата невысокого ранга, полковнику госбезопасности, занимавшему важный пост заместителя начальника вашингтонской резидентуры по линии ВКР — внешняя контрразведка. Уже в своем первом послании Ханссен сообщил советской контрразведке имена трех сотрудников КГБ, завербованных американцами, — Бориса Южина, Сергея Моторина и Валерия Мартынова. Сведения подтвердились, и сотрудничество с Ханссеном начало развиваться. Согласно данным ФБР, он передал российской разведке как минимум 27 писем и 22 «бандероли» с более 6000 страниц секретной информации. Эта информация включала в себя многие сферы национальной безопасности США — доклады ЦРУ об американских ядерных исследованиях, технику электронного наблюдения, файлы ФБР о перебежчиках из Советского Союза, материалы внутреннего расследования ЦРУ о сотрудниках, предположительно работающих на КГБ, и т. д. Полученные от Ханссена данные, в сочетании с информацией Эймса, позволили КГБ, а затем и ФСБ избавиться от многих собственных «кротов» и взять под контроль американскую оперативную агентуру в России. В политическом плане наиболее чувствительным ударом для американцев оказалось «обнаружение» секретного туннеля под зданием посольства РФ в

Вашингтоне. Этот туннель был построен в начале 1980-х и использовался для «съема» информации из советского посольства с помощью лазерной и другой хитроумной техники. Затраты на строительство сложного сооружения оцениваются до сотни миллионов долларов. Но самое главное, что в течение более чем десяти лет российские спецслужбы имели возможность передавать дезинформацию ЦРУ и другому фигуранту этого дела — Агентству национальной безопасности. Для полной оценки ущерба, нанесенного деятельностью Ханссена безопасности Америки, была создана специальная комиссия.

Ханссен никогда не встречался с россиянами — связь держали через тайниковые закладки. Он сделал все, чтобы даже утечка информации из России не позволила бы его разоблачить. В отличие от Эймса, Ханссен жил как средний американец, ездил на скромной машине.

В апреле 2001 года он собирался уйти в отставку и намеревался покинуть США. Однако в распоряжении американцев оказался некий документ КГБ, который и помог ФБР «вычислить» его. Ханссен был арестован 20 февраля 2001 года у своего дома в пригороде Вашингтона, куда направился после изъятия материалов из тайника. Некоторые эксперты предполагают, что он был раскрыт благодаря информации, предоставленной перебежчиком Сергеем Третьяковым. Ханссен был приговорен к пожизненному заключению, которое отбывает в Адмаксе (Administrative Maximum United States Penitentiary-Admax) в городке Флоренс (штат Колорадо) — тюрьме самого строгого режима в США. Она расположена в пустынном высокогорье примерно в 145 км к югу от Денвера.

* * *

Харнак Арвид

24.05.1901–22.12.1942.

Немец. Родился в г. Дармштадте в семье историка литературы Отто Харнака. Племянник известного теолога Адольфа фон Харнака. Учился в гимназиях в Штутгарте и Йене. В 1914 г. отец покончил самоубийством.

В 1919–1920 гг. Арвид Харнак в составе одного из «фрайкоров» участвовал в борьбе с восставшими рабочими в Верхней Силезии, Киле и Берлине.

В 1920–1923 гг. изучал в Йене и Граце юридические науки, в 1924 г. получил ученую степень доктора юриспруденции. В том же году поступил

на работу в Архив мировой экономики и Институт международной политики Гамбургского университета.

В 1925 г. — студент Лондонской школы экономики. С 1926 г. — рокфеллеровский стипендиат в университете Висконсин в Мэдисоне (США), изучал историю профсоюзного движения в США и политическую экономию. Здесь он познакомился с Милдред Фиш и в 1926 г. женился на ней. В 1928 г. вернулся в Германию, продолжил обучение в Гиссене, в 1931 г. защитил диссертацию «Домарксистское рабочее движение в Соединенных Штатах» и получил ученую степень доктора философии. С 1930 г. супруги Харнак проживали в Берлине.

Зимой 1931 г. Арвид Харнак стал одним из основателей «Общества по изучению советского планового хозяйства» и организовал в августе 1932 г. ознакомительную поездку 24 экономистов и инженеров по индустриальным центрам СССР.

После прихода к власти Гитлера организовал подпольный антифашистский кружок, связанный с КПГ.

С 1935 г. Арвид Харнак — в ранге правительственного, а с января 1942 г. — старшего правительственного советника — служил в имперском Министерстве хозяйства.

С 1935 г. стал вести разведывательную деятельность в пользу СССР.

1 мая 1937 г. вступил в НСДАП.

Арестован 3 сентября 1942 г. 19 декабря 1942 г. приговорен к смертной казни через повешение. Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени (1969),

* * *

Харнак Милдред

16.09.1902–16.02.1943.

Американка. Родилась в Милуоки в семье коммерсанта. Девичья фамилия — Фиш. Училась в Мэдисонском университете (США), где познакомилась с *Арвидом Харнаком*, в 1926 г. вышла за него замуж и в 1929 г. переехала в Германию. Работала в Американском женском клубе в Берлине, президентом которого являлась некоторое время. С лета 1941 г. она работала доцентом и переводчиком на факультете зарубежных стран Берлинского университета. Переводила на английский язык стихи Гёте и произведения других немецких писателей.

Когда в 1935 г. Арвид Харнак решил вести разведывательную деятельность в пользу Советского Союза, Милдред поддержала его. Убежденная в необходимости такой деятельности, она с тех пор активно помогала мужу, взяв на себя составление политической, экономической и военной информации для передачи Советскому Союзу.

3 сентября 1942 г. Милдред была арестована вместе с Арвидом Харнаком во время отпуска, который они проводили на побережье Балтийского моря. При первом слушании дела Имперский военный суд 19 декабря 1942 г. приговорил Милдред Харнак к шести годам заключения в каторжной тюрьме. Однако приговор не был утвержден Гитлером. 13 января 1943 г. приговорена к смертной казни.

Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награждена орденом Отечественной войны 1-й степени (1969).

* * *

Харрис Кэтти (Гаррис Китти Натановна)

24.05.1899–6.10.1966.

Еврейка. Родилась в Лондоне в семье сапожника, эмигранта из Белостока. В 1908 г. семья переехала в Канаду. Окончила 4 класса школы в Виннипеге. С 12 лет работала на сигарной фабрике, затем портниха, член профсоюза швейников. Член компартии Канады.

В 1923 г. вместе с семьей уехала в США. В Чикаго работала секретарем местного отдела профсоюза швейников. Вступила в КП США, руководила в чикагской организации отделом по распространению литературы. Окончила курсы стенографисток. В 1925 г. вышла замуж за Э. Браудера, генерального секретаря КП США, вместе с которым в октябре 1927 г. через Москву прибыла в Шанхай и до 1929 г. работала в нелегальном представительстве Профинтерна. В 1929 г. через Москву вернулась в Нью-Йорк, где работала в «Американском негритянском рабочем конгрессе» и секретарем в Амторге. С 1931 г. — сотрудник ИНО (завербована А. О. Эйнгорном — «Тарасом»).

В апреле 1932 г. уволилась из Амторга и фактически разошлась с Браудером. Приехала в Берлин, где работала под псевдонимом «Джипси» в нелегальной резидентуре ИНО (вместе с Э. Такке, Ю. Сосновской, К. Гурским). Под именем Э. Дэвис училась на факультете немецкого языка для иностранцев в Берлинском университете и в качестве курьера ездила в

Прагу, Париж и Нью-Йорк. В мае-августе 1933 г. из-за угрозы провала находилась в Москве. После возвращения в Берлин в нелегальной резидентуре *В. М. Зарубина* была оператором ценного агента по линии научно-технической разведки «Наследство» — инженера фирмы «Бамаг». Как курьер ездила во Францию (связь со спецгруппой «Амброзиуса»), в Данию и Швецию (связь с *Э. Вольвебером*).

С октября 1935 г. училась в Москве на разведкурсах, где изучала радиофотодело и криптографию под руководством *В. Г. Фишера*.

С апреля 1936 г. работала в Париже в нелегальной резидентуре *Т. Маллирадисткой*, затем работала в лондонской нелегальной резидентуре. В январе 1937 г. была отозвана в Москву для переподготовки в работе с новой техникой. В мае того же года через Францию приехала в Лондон, где работала в нелегальной резидентуре — хозяйкой конспиративной квартиры и связной («Норма», «Ада»). Под руководством легального резидента *Г. Б. Графпена* осуществляла связь с *Д. Маклином*. После перевода Маклина в Париж уехала вместе с ним, училась на курсах французского языка.

После оккупации Франции через Берлин с помощью *Л. П. Василевского* в июле 1940 г. прибыла в Москву. Зачислена в резерв 1-го Управления НКГБ.

В октябре 1941 г. из Владивостока уехала морем в США, куда прибыла в декабре того же года. Работала в Лос-Анджелесе в резидентуре *Г. М. Хейфица* («Хитон») связной. Участвовала в добывании информации по «атомной проблеме».

В 1942–1946 гг. работала в резидентуре 1-го Управления НКВД-НКГБ в Мехико агентом-связником (под именем *Э. Дрэвс*).

С июля 1946 г. в Москве, в феврале 1947 г. как иностранка выслана в Ригу, где жила в коммунальной квартире. В мае того же года принята в советское гражданство (фактически второй раз, так как документы о принятии в гражданство СССР в декабре 1937 г. к этому времени затерялись). Арестована МГБ Латвийской ССР 29 октября 1951 г. как социально опасный элемент. В феврале 1952 г. направлена на принудительное лечение в Горьковскую психиатрическую тюремную больницу МВД СССР. После докладной записки министра внутренних дел СССР *С. Н. Круглова* *Г. М. Маленкову* и *Н. С. Хрущеву* (январь 1954 г.) Военная коллегия Верховного Суда СССР 17 февраля того же года приняла решение о прекращении дела и освобождении *К. Харрис*.

До самой смерти жила в Горьком, пенсионерка.

Хаутон Гарри

1906–?

Англичанин. С 1937 г. служил в ВМФ Великобритании. Участник Второй мировой войны, демобилизовался в звании старшины. Работал секретарем английского военно-морского атташе в Варшаве. Предложил в сентябре 1951 г. свои услуги органам Министерства общественной безопасности ПНР, которые в январе 1952 г. установили с ним контакт (присвоен оперативный псевдоним «Мирон»). Передавал военную информацию, в том числе предоставил шифровальные книги военно-морского атташе. Поляки сообщали информацию Хаутона советским коллегам, а в сентябре 1952 г. он был окончательно передан на связь советской внешней разведке (в Варшаву для встречи с ним был направлен А. С. Феклисов, но самому Хаутону до октября 1957 г. об этих изменениях не сообщали, и, уже встречаясь в Лондоне с советскими разведчиками Н. С. Дерябкиным и А. В. Барановым, он продолжал считать, что работает на польскую разведку). В конце того же года Хаутон вернулся в Англию, был назначен заведующим отделом гражданских служащих военно-морской разведки Королевского центра разработки подводного оружия в Портленде. Затем — начальник отдела кадров отдела главного инженера Адмиралтейства. С ним работали сотрудники легальной (*В. А. Дождальев*) и нелегальной (*К. Т. Молодые*) резидентур в Лондоне. Хаутон («Шах») передал большое количество секретной военной информации (приказы Адмиралтейства, данные о вооружениях ВМФ и т. д.). С 1959 г. вместе с ним работала на советскую разведку его любовница-чертежница Портлендского центра Этель Джи.

Сотрудник польской разведки М. Голневский, завербованный ЦРУ, летом 1960 г. сообщил о Хаутоне американцам, передавшим эту информацию англичанам. МИ-5 установила за Хаутоном наблюдение.

7 января 1961 г. Хаутон и Джи были арестованы во время встречи с Молодым — Лонсдейлом. На процессе в марте 1961 г. Хаутон и Джи были приговорены к 15 годам заключения. В 1970 г. они были освобождены и вскоре поженились. Хаутон выпустил в 1972 г. книгу «Операция «Портленд»: автобиография шпиона».

Хейльман Хорст

15.04.1923–22.12.1942.

Немец. Родился в Дрездене в семье профессора дрезденской Высшей технической школы Адольфа Хейльмана.

В 1937-м вступил в гитлерюгенд.

После переезда родителей в Берлин учился в школе имени Гердера, которую окончил в 1940 г.

Весной 1940 г. он начал учиться на факультете зарубежных стран Берлинского университета и здесь познакомился с обер-лейтенантом *Харро Шульце-Бойзеном*, который укрепил в нем стремление бороться против фашизма. Уже вскоре Хорст Хейльман стал одним из его самых близких соратников. Добровольно вступив в вермахт, он в августе 1941 г. был направлен в запасной батальон связи. Немного спустя его направили в школу переводчиков службы связи, а затем, поскольку он хорошо владел английским, французским и русским языками, откомандировали в отдел дешифровки Главного командования сухопутных сил (ОКХ). Хорст Хейльман передавал Харро Шульце-Бойзену информацию и материалы своего отдела, в частности радиокоды нескольких раций. Несмотря на молодость, он в нелегальной деятельности был осторожен и надежен. Он также помог Харро Шульце-Бойзену подготовить сравнительный анализ причин обеих мировых войн с критикой источников.

В сентябре 1941 г. вступил в НСДАП.

Арестован 5 сентября 1942 г. 19 декабря 1942 г. Имперским военным судом приговорен к смертной казни через обезглавливание.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени (1969).

* * *

Хёсслер Альберт

11.10.1910–1942.

Немец. Родился в Мюлау (Саксония) в семье закройщика перчаток Вальтера Хёсслера. Отец участвовал в Первой мировой войне, остался инвалидом.

С 1920 г. Альберт — в коммунистической детской группе.

Работал помощником лесника, садовником и шофером.

В 1927 г. Альберт Хёсслер стал членом Коммунистического союза молодежи Германии, в 1928 г. вступил в «Союз друзей Советского Союза»

и «Союз красных фронтовиков», а в 1929 г. вступил в КПГ.

В марте 1933 г. Альберт Хёсслер был схвачен штурмовиками, но через несколько дней по недосмотру выпущен. Эмигрировал в Чехословакию. В 1934 г. вернулся в Германию, чтобы помочь наладить антифашистскую работу Коммунистического союза молодежи в Рурской области.

В 1935 г. находился в Бельгии и Голландии. В 1935–1936 гг. учился в Международной Ленинской школе в Москве. Прошел военную подготовку в Рязани, после чего в апреле 1937 г. был направлен в Испанию под псевдонимом Оскар Старк. Командир роты в батальоне имени Ганса Баймлера. В июне 1937 г. был ранен, несколько месяцев находился в испанских и французских госпиталях.

С августа 1938 г. он являлся членом руководства Свободной немецкой молодежи в Париже и корреспондентом молодежной редакции «Немецкой свободной радиостанции 29, 8».

Весной 1939 г. Альберт Хёсслер вернулся в СССР. Работал на тракторном заводе в Челябинске. Женится на враче Клавдии Семеновне Рубцовой.

Осенью 1941 г. прошел подготовку в качестве радиста и парашютиста в Москве, Рязани и Уфе.

5 августа 1942 г. сброшен под Гомелем вместе с Робертом Бартом. Через Белосток и Варшаву прибыл в Берлин. Псевдоним «Хельмут Вигнер». Через супругов Элизабет и Курта Шумахер установил связь с организацией *Харро Шульце-Бойзена*. С помощью *Ганса Коппи* Карла Бёме пытался наладить радиосвязь с Москвой.

Арестован в середине сентября 1942 г. Вероятно, погиб от пыток во время допросов.

Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (1969).

* * *

Ховик Гунвор Галтунг

?–1977.

Норвежка. Во время Второй мировой войны — сестра милосердия в немецком концлагере для военнопленных в Будё. Помогла бежать в Швецию советскому военнопленному В. Козлову. После войны — технический сотрудник норвежского посольства в Москве. Восстановила отношения с Козловым и была с его помощью завербована внешней

разведкой в конце 1940-х гг. Работала в МИДа Норвегии на технических должностях. Передавала информацию советской резидентуре в Осло. Выдана предателем О. Гордиевским английским спецслужбам. Арестована в январе 1977 г.

Умерла летом 1977 г. в тюрьме до начала судебного процесса.
Награждена орденом Дружбы народов.

* * *

Холл Теодор Элвин

Род. 1926.

Окончил Гарвардский университет. Работал в атомной лаборатории в Лос-Аламосе (Нью-Мексико). В Лос-Аламосской лаборатории Холл имел доступ практически во все подразделения.

В октябре 1944 года Теодор Холл окончательно сделал свой выбор. Позднее он писал:

«Мое решение вступить в контакт с Советским Союзом было исключительно моим собственным. Меня никто не вербовал. Я с ранних лет размышлял и читал о политике и убедился, что в капиталистическом обществе экономическая депрессия может привести к фашизму, агрессии и войне, как это случилось в Италии и Германии. За время работы в Лос-Аламосе я осознал разрушительную силу атомной бомбы и задался вопросом, что может случиться, если после Второй мировой войны в Соединенных Штатах наступит депрессия, а они при этом будут атомными монополистами». В той же записке Холл также писал:

«В некоторых кругах меня называют предателем, хотя в то время Советский Союз был не врагом, а союзником Соединенных Штатов. Советский народ героически сражался с нацизмом, заплатив огромную цену в человеческих жизнях, что, возможно, спасло западных союзников от поражения.

Полагают даже, что я «изменил ход истории». Однако если бы «ход истории» остался бы без изменений, совершенно не исключено, что в минувшие 50 лет разразилась бы ядерная война. Атомная бомба, например, могла быть сброшена на Китай в 1949-м или в начале 50-х годов. Что ж, если я помог предотвратить это, то я принимаю обвинение».

Хотя Холл далее и признает, что он «мог легко заблуждаться и действительно ошибался в некоторых вещах, в частности, во взглядах на характер советского государства». Однако, как подытоживает он в своем заявлении, «с тех пор мир сильно изменился, конечно, вместе с ним и я сам. Но в целом, с высоты своих лет, я по-прежнему думаю, что дерзкая юность была права. Я уже давно другой человек, но ничуть не стыжусь того, кем я был».

В октябре 1944 года Холл приехал в Нью-Йорк в двухнедельный отпуск и встретился со своим другом-физиком Сэвилем Саксом (1924–1980). Рассказав ему о своей работе, Холл попросил друга помочь связаться с русской разведкой. Через сотрудника «Амторга» они вышли на С. Курнакова.

Сергей Николаевич Курнаков, он же Курнаков-, русский дворянин, офицер царской армии, театральная деятельность и журналист, с 30-х годов работавший на советскую разведку, принял Холла в своей нью-йоркской квартире на Манхэттене. В своем донесении в Центр, содержащемся в рассекреченном досье «Веноны», Курнаков охарактеризовал Холла как человека «исключительного ума, широких взглядов и хорошо разбирающегося в политике». Холл передал Курнакову копию научного отчета, который он перед отъездом в отпуск написал для своего начальника в Лос-Аламосе, а также список ученых, работавших вместе с ним. Курнаков немедленно передал полученные от Холла материалы своему оператору *Анатолию Яцкову*. И уже в ноябре 1944 года нью-йоркская резидентура направила в Москву донесение, в котором сообщалось о Холле, получившем псевдоним «Млад», и Саксе, соответственно обозначенном «Стар».

Первое время непосредственным руководителем Холла и Сакса был Сергей Курнаков. Но затем в Центре решили, что работать со столь ценными агентами должен разведчик-профессионал. Им стал *Анатолий Яцков*. Один раз связной Холла была *Леонтина Коэн*, агент-групповод нью-йоркской резидентуры. Она встретила Холла в Альбукерке в 1945 году и получила от него очередной пакет материалов по атомной бомбе. Иногда, как это случилось в октябре 1944 года, Холл и сам доставлял документы в нью-йоркскую резидентуру.

О важности материалов, получаемых от «Млада», можно судить по следующему донесению, направленному куратору советской ядерной программы Л. Берии в июне 1945 года:

*«Народному комиссару внутренних дел СССР,
Генеральному комиссару государственной безопасности
товарищу Берия Л. П.*

Из нескольких достоверных агентурных источников НКГБ СССР получены сведения, что в США на июль месяц с. г. назначено проведение первого экспериментального взрыва атомной бомбы. Ожидается, что взрыв должен состояться 16 июля».

В дальнейшем Холл, контакт с которым был прекращен, продолжал заниматься научной работой.

В 1962 г. эмигрировал в Англию. Работал в Кембриджском университете, занимаясь исследованиями в области биорентгеновского микроанализа.

Сакс умер в США в 1980 г. Судебному преследованию, так же как и Холл, не подвергался.

* * *

Хэмблтон Хью Джордж

Род. 1922.

Родился в Оттаве. Провел несколько лет в Европе, где его отец был журналистом, вернулся в Канаду в 1937 году, затем посещал школу в Калифорнии. Закончив ее в 1940 г., вступил в движение «Свободная Франция», одно из подразделений которого формировалось в Канаде, и был направлен в Алжир, а после восстановления независимости Франции в 1944 г. — в Париж. Там он работал во французской военной разведке, а позднее стал офицером связи при штабе американских войск во Франции. Затем был переведен в разведчасти канадской армии.

Вернувшись в Оттаву после войны, он встретил советского дипломата, который попросил его достать несколько обычных, несекретных документов. Хэмблтон проигнорировал просьбу. Во Франции, где он учился на экономическом факультете в Парижском университете (Сорбонне), он снова встретил этого дипломата. Однако и вторая попытка завербовать его окончилась неудачей.

Дальнейших попыток вербовки не предпринималось до 1956 г., когда он стал экономическим аналитиком в штаб-квартире НАТО и получил доступ к особо секретным документам.

Возле места встречи Хэмблтона с советским оператором был припаркован грузовик, в котором советские разведчики быстро делали снимки с документов, которые Хэмблтон приносил, и он мог их быстро возвращать обратно в офис. Хэмблтон работал на советскую разведку по идейным соображениям и не брал денег, поскольку им двигало желание приблизить время наступления всеобщего мира.

Хэмблтон ушел с работы в штаб-квартире НАТО в 1961 г. Поступил в Лондонскую школу экономики, хотя и проводил большую часть времени в Испании. Затем, работая в Университете Лавалья в Квебеке и совершая поездки в Израиль, Перу, Австрию и СССР как ученый, он предоставлял советской разведке отчеты о поездках, включая предположение о том, что Израиль работает над созданием ядерного оружия. Во время его визита в Москву Хэмблтон был удостоен уникальной почести — встречи с председателем КГБ СССР Юрием Владимировичем Андроповым. Андропов, как и один из операторов Хэмблтона, просил его найти возможность устроиться на работу в Гудзоновский институт, являющийся одним из ведущих научных центров США, где велись работы по созданию ядерного оружия.

В ноябре 1978 г., на встрече в Вене, оператор Хэмблтона предупредил его о том, что относительно него западными спецслужбами ведется расследование и что следует разорвать все контакты. Хэмблтон провел академический отпуск (предоставляемый каждому сотруднику университета раз в семь лет для научной работы продолжительностью в один год) в Европе и вернулся в Квебек в сентябре 1979 г. Вскоре офицеры RCM. (Королевская Канадская Конная Полиция (Royal Canadian Mounted Police)) арестовали его. Они обнаружили разведывательную технику, но, поскольку разведывательная деятельность Хэмблтона протекала за пределами Канады, против него не было возбуждено судебного преследования.

В июне 1982 г. Хэмблтон прилетел в Лондон и был арестован по обвинению в нарушении «Закона о государственной тайне», так как передавал секретные документы советской разведке. Он заявил, что являлся двойным агентом, работая на французскую разведку. Это заявление не имело успеха, и тогда он стал утверждать, что, хотя он и передал советской стороне «тысячи» документов НАТО, две трети из них секретными не являлись. Из тех же, которые являлись секретными, многие были помечены грифом «Cosmic» (самый высокий уровень секретности в НАТО). Он признал свою вину под перекрестным допросом во время процесса в центральном уголовном суде Лондона «Олд Бэйли» и был

приговорен к десяти годам тюремного заключения. Есть различные мнения о причинах его провала после столь долгой и успешной работы. Британские источники указывают на Анатолия Голицына, предателя из КГБ (с декабря 1961), ранее работавшего в Центре и обрабатывавшего отчеты по НАТО. Хотя он и не знал имен агентов, он мог предоставить информацию, дававшую возможность их установить. ФБР неофициально указывало на другого предателя, Людека Земенека («Рудольфа Германа»), нелегала советской внешней разведки, завербованного ФБР между 1977 и 1979 гг. (согласно Джону Баррону).

* * *

Шаляпин Михаил Александрович

Офицер-оперативник резидентуры ПУ в Нью-Йорке, 1940–авг. 1944 г.; занимался сбором политической информации и фотографированием документов; за время работы завербовал несколько ценных агентов.

Отозван из США в авг. 1944 г.

Хорошо владел несколькими языками и после войны работал в ряде других стран.

По сведениям А. С. Феклисова, уволен в отставку из-за «увлечения спиртными напитками».

* * *

Шлезингер Роза

5.10.1907–5.08.1943.

Родилась во Франкфурте-на-Майне в рабочей семье. Ее мать была активной социал-демократкой.

Приобрела специальность воспитательницы детского сада, затем пополнила свои знания в вечерней школе и сдала государственный экзамен на звание воспитательницы в благотворительных учреждениях.

После прихода к власти НСДАП Роза Шлезингер не могла больше работать по специальности. Обучившись машинописи и стенографии, а также овладев иностранными языками, она с большим трудом устроилась на завод фирмы туристского снаряжения «Вандерер» в Хемнице и впоследствии стала секретарем дирекции.

В 1936 г. она вышла замуж за Бодо Шлезингера, служившего

переводчиком в Министерстве иностранных дел, и переехала в Берлин. Муж ее был коммунистом и с 1932 г. принадлежал к кружку противников Гитлера, возглавлявшемуся *Арвидом Харнаком*. Благодаря Бодо Шлезингеру молодая женщина вступила в ряды антифашистского движения.

Во время Второй мировой войны Роза Шлезингер оказывала ценную помощь Арvidу Харнаку в его разведывательной деятельности в пользу СССР. В частности, она взяла на себя передачу радисту организации *Гансу Коппизашифрованной информации* для Советского Союза.

В октябре 1942 г. Роза Шлезингер была арестована и 20 января приговорена Имперским военным судом к смертной казни. В это время Бодо Шлезингер находился в воинской части на Восточном фронте. Узнав о вынесенном его жене смертном приговоре, он 22 февраля 1943 г. покончил жизнь самоубийством. Роза Шлезингер была казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награждена орденом Красной Звезды (1969).

* * *

Шоттмюллер Ода

9.02.1905–5.08.1943.

Немка. Родилась в Познани. После окончания школы училась ювелирному делу в Оденвальде (Обербрамбах) и приобрела специальность мастера по изготовлению изделий из серебра. Затем занималась в училище художественных ремесел во Франкфурте-на-Майне и в Высшей художественной школе в Берлине. Разносторонне одаренная девушка в 1928 г. была принята в учебный класс скульптора Милли Штегер. Одновременно она посещала школу художественной гимнастики и танца, выдержав затем экзамен на звание преподавательницы гимнастики.

В 1931 г. Ода Шоттмюллер вступила в группу молодых танцовщиц при Берлинском народном театре. В 30-х годах она с большим успехом выступала с танцевальными номерами, для которых сама создавала красочные фантастические маски, придававшие им весьма своеобразный характер. Скульптурные работы молодой художницы демонстрировались на многих выставках.

Еще во время учебы в Оденвальдском училище, которым руководили прогрессивные преподаватели, у Оды Шоттмюллер возникло и затем развилось острокритическое отношение к фашизму. Так, она подружилась со скульпторами *Элизабети Куртом Шумахери* вместе с ними во время

Второй мировой войны работала в антифашистской организации *Шульце-Бойзена-Харнака*. Она распространяла нелегальные издания; в ее квартире встречались Харро Шульце-Бойзен, *Ганс Коппи*, Вальтер Хуземан и другие члены организации. Отсюда Ганс Коппи передавал по радио ценные сведения Советскому Союзу.

Арестована в сентябре 1942 г. 26 января 1943 г. предана Имперскому военному суду, который приговорил ее к смертной казни. Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награждена орденом Красной Звезды (1969).

* * *

Шульце-Бойзен Харро

2.09.1909–22.12.1942.

Немец. Родился в г. Киле в семье капитана 2-го ранга. Учился на юридическом факультете Берлинского университета. Состоял в «Ордене молодых немцев». В начале 1930-х издавал журнал «Противник» («Гегнер»).

В апреле 1933 г. фашисты запретили журнал «Противник», арестовали Харро Шульце-Бойзена, подвергли его истязаниям, а одного из сотрудников редакции убили на его глазах. Выйдя на свободу, Харро Шульце-Бойзен, насколько было возможно, старался избежать преследований гестапо. Он поступил в училище транспортной авиации в Варнемюнде и, блестяще закончив курс обучения, был назначен в один из отделов управления связи имперского Министерства авиации, где дослужился до обер-лейтенанта.

Еще за несколько лет до начала Второй мировой войны он установил связь с Вальтером Хуземаном, Вальтером Кюхепмайстером и другими коммунистами.

В 1938 г. он сообщил советскому посольству в Берлине о тайных приготовлениях германских фашистов к военным действиям в районе Барселоны.

Используя свою службу в министерстве, Шульце-Бойзен информировал СССР об активизации германской авиацией разведывательных полетов над советской территорией, о фашистских планах бомбардировки Ленинграда, Киева и Выборга, передал данные о численном и боевом составе германского военно-воздушного флота к началу войны против Советского Союза, о положении с горючим и концентрации химических боевых средств в Германии, а также обеспечил

передачу СССР других важных разведданных.

Перед началом Второй мировой войны Шульце-Бойзен установил связь с д-ром Арвидом Харнаком, который, подобно ему, с 1933 г. руководил кружком противников Гитлера, принадлежавших к различным политическим направлениям и слоям немецкого народа. Вместе с видными функционерами КПГ *Ионом Зигоми Вильгельмом Гуддорфом* они возглавили одну из самых крупных организаций Сопротивления первых лет Второй мировой войны.

31 августа 1942 г. Харро Шульце-Бойзен был арестован; несколько дней спустя гестапо схватило его жену Либертас. Харро Шульце-Бойзен, процесс которого проходил с 15 по 19 декабря 1942 г., сохранил стойкость до конца. Приговорен к смертной казни через повешение.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

Посмертно награжден орденом Красного Знамени (1969).

* * *

Шульце-Бойзен Либертас

20.11.1913–22.12.1942.

Немка. Девичья фамилия Хаас-Хейе. Родилась в Париже в семье профессора искусствоведения Отто Хаас-Хейе и графини Виктории цу Ойленбург унд Хертефельд. В 1926–1931 гг. училась в лицее для девочек в Цюрихе. Сдала в Берлине экзамен на аттестат зрелости, а затем некоторое время жила в Англии. С 1933 г. до 1939 г. работала пресс-референтом в берлинском филиале американской кинокомпании «Метро-Голдвин-Майер». Продолжала журналистскую деятельность и после вступления 21 июля 1936 г. в брак с Харро Шульце-Бойзенем. Писала для эссенской газеты «Националь цайтунг». В дальнейшем служила референтом по вопросам искусства, краеведения и этнографии в Германском центре научно-популярных фильмов, подчинявшемся имперскому Министерству пропаганды.

Либертас Шульце-Бойзен участвовала в антифашистской борьбе. Она помогала в подготовке и размножении нелегальных материалов, вербовала новых членов организации для борьбы против фашистского режима и выполняла курьерские поручения. Знала о разведывательной деятельности своего мужа и помогала ему.

Летом 1939 г. была ненадолго арестована в Восточной Пруссии по подозрению в шпионаже, но затем освобождена.

Арестована 8 сентября 1942 г., через несколько дней после ареста Харро Шульце-Бойзена. До этого она постаралась уничтожить все материалы, чтобы они не попали в руки гестапо. 19 декабря 1942 г. Имперским военным судом приговорена к смертной казни.

Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

* * *

Шумахер Курт

6.05.1905–22.12.1942.

Немец. Родился в Штутгарте. В 14–летнем возрасте переехал в Берлин. Поступил учеником к резчику по дереву, затем учился в Высшей школе изобразительных искусств и закончил свое профессиональное образование у скульптора Людвиг Гиза.

С первых лет фашистского господства Шумахер вместе с женой принадлежали к кружку антифашистов, возглавлявшемуся *Харро Шульце-Бойзеном*. Во время Второй мировой войны они участвовали в печатании и распространении издававшихся организацией Шульце-Бойзена-Харнаканелегальных материалов, рассылали листовки военнослужащим вермахта по фронтовым адресам. Движимые чувством пролетарского интернационализма, Курт и Элизабет Шумахер весной 1941 г. изъявили готовность вести разведывательную деятельность в пользу Советского Союза. Элизабет Шумахер, поступившая на службу в фашистское Имперское бюро охраны труда, собирала здесь ценные данные. Коммунист и участник народно-освободительной войны в Испании *Альберт Хёсслер*, возвратившийся в 1942 г. из Советского Союза, чтобы оказать помощь борьбе немецких антифашистов, был укрыт сначала на квартире супругов Шумахер, после чего они свели его с Харро Шульце-Бойзеном.

Арестован в сентябре 1942 г. 19 декабря 1942 г. Имперским военным судом приговорен к смертной казни.

Казнен в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (1969).

* * *

Шумахер Элизабет

28.04.1904–22.12.1942.

Немка. Родилась в Дармштадте в семье обер-инженера. Детство провела в Майнингене, посещала школу художественных ремесел в Оффенбахе-на-Майне и в дальнейшем работала в этой области. Вышла замуж за художника *Курта Шумахера*.

Вместе с мужем участвовала в подпольной организации *Шульце-Бойзена-Харнака*, работала на советскую разведку.

Арестована в сентябре 1942 г. 19 декабря 1942 г. Имперским военным судом приговорена к смертной казни.

Казнена в берлинской каторжной тюрьме Плётцензее.

* * *

Эймс Олдрич Хейзен

Род. 26.05.1941.

Родился в г. Ривер-Холлс (Висконсин) в семье учителя, позднее работавшего в ЦРУ экспертом по Дальнему Востоку в аналитическом подразделении. Окончил Вашингтонский университет по специальности «история». Одновременно с 1962 г. работал в оперативном управлении ЦРУ аналитиком архивного отдела. В 1968 г. окончил разведшколу ЦРУ, работал в отделе СССР и восточноевропейских стран (СВЕ) оперативного управления ЦРУ, в 1969–1972 гг. — в резидентуре ЦРУ в Анкаре под прикрытием гражданского служащего ВВС США. С 1972 г.: работал в штаб-квартире ЦРУ в Ленгли, был куратором завербованного ЦРУ сотрудника советского посольства в Колумбии А. Огородника. С 1976 г. работал в нью-йоркском отделении ЦРУ, был оператором завербованного американской разведкой известного советского дипломата-невозвращенца А. Шевченко. В 1981–1983 гг. работал старшим сотрудником резидентуры ЦРУ в Мексике, где женился на сотруднице Колумбийского посольства.

С 1983 г. — начальник контрразведывательного отделения отдела СВЕ оперативного управления ЦРУ. В апреле 1985 г. установил контакт с сотрудниками резидентуры ЛГУ в Вашингтоне и начал передавать информацию советской разведке. Его операторами были заместитель резидента по внешней контрразведке В. И. Черкашин, сотрудник резидентуры В. И. Мечулаев.

В 1986–1989 гг. работал в резидентуре ЦРУ в Риме, продолжая поддерживать связь с советской разведкой. В 1989–1990 гг. вновь работал на своей прежней должности начальника контрразведывательного отделения СВЕ в Ленгли. С 1990–1991 гг. занимался аналитической

работой в контрразведывательном центре ЦРУ. В августе-сентябре 1991 г. — начальник временной «рабочей группы по КГБ» отдела СВЕ. После ее ликвидации работал в Центре по борьбе с наркотиками ЦРУ, координируя действия спецслужб США и союзных государств в районе Черного моря и Балканского полуострова. Продолжал сотрудничество с российской разведкой (оператор — Юрий Кареткин).

Имея доступ к секретной информации ЦРУ, передавал ее советской разведке, в том числе сведения об операциях и американских агентах в советских и восточноевропейских спецслужбах (сообщил о 12, по другим данным — 17 предателях).

После расследования, начатого в 1992 г., 21 февраля 1994 г. Эймс был арестован в Вашингтоне. 28 апреля того же года на закрытом процессе был приговорен к пожизненному заключению «за шпионаж и уклонение от уплаты налогов» без права амнистии. Его жена Мария Росарио Эймс в октябре того же года по обвинению в соучастии была приговорена к 5 годам заключения.

«Дело Эймса» вызвало политический скандал в США, следствием которого стал, в частности, уход в отставку в том же году директора ЦРУ Дж. Булей. Истинные причины провала Эймса до сих пор неизвестны.

В настоящее время содержится в тюрьме строгого режима в Алленвуде (Пенсильвания).

* * *

Эллис Чарльз Говард

1895–1975.

Англичанин. Родился в Австралии. Во время Первой мировой войны служил в английской армии. Учился в Оксфордском и Сорбоннском университетах. С 1924 г. — сотрудник английской разведки МИ–6. Работал под прикрытием сотрудника МИДа в Берлине и Париже. С августа 1940 г. в звании полковника английской разведки работал в Нью-Йорке заместителем начальника Британской координационной службы безопасности (БСК) под прикрытием должности английского консула в Нью-Йорке. Участвовал в организации Управления стратегических служб (УСС) США.

С 1944 г. работал в Лондоне в центральном аппарате МИ–6, с 1946 г. — резидент МИ–6 в Сингапуре, курировал деятельность английской разведки в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. В 1950 г. вернулся

в Австралию, стал консультантом создававшейся Австралийской организации разведки и безопасности. В 1953 г. вышел в отставку, уехал в Австралию, в 1954 г. вновь поступил на работу в архив МИ–6 на неполную ставку.

В 1966 г. был допрошен английскими спецслужбами и в ходе расследования, которое велось с 1951 г., Эллис сознался в своих связях с советской внешней разведкой и немецкой военной разведкой (абвер), начиная с 1920-х гг. К судебной ответственности не привлекался.

* * *

Эмануэль (Эммануэль) Георгий Александрович

?–16.08.1957.

Известен как «Мартовец».

Родился в Одессе в семье полковника российской армии. Учился в Одесском кадетском корпусе, служил в деникинской армии. После Гражданской войны работал инженером-конструктором на судостроительном заводе им. А. Марта. С октября 1931 г. по июль 1936 г. разведчик ИНО ГПУ Украины в Румынии, где выдавал себя за беженца из СССР, участника вредительской группы на заводе, которую разоблачили чекисты. В 1932 г. его помощницей стала его жена Евгения Евстафьевна Зоти, а также ее сын Юрий. Все эти годы по заданию Центра он активно сотрудничал с румынской и английской разведками и с РОВС, в 1933–1935 гг. его 4 раза перебрасывали в СССР, где он подбирал агентуру для этих спецслужб. В результате работы семьи разведчиков: поставлена под контроль ОГПУ деятельность белоэмигрантских организаций и иностранных разведок в этом регионе, систематически осуществлялась их дезинформация, вскрыты их шпионские и террористические планы, выявлено и нейтрализовано более 40 агентов, засланных в СССР. В начале 1936 г. Эмануэля выдал румынам его резидент Броеску, а в июле вся семья была арестована. 22–23 октября в Кишиневе состоялся закрытый процесс над ними, мужчины приговорены к 15 годам каторжных работ, а Евгения Евстафьевна — к 10. Она умерла в тюрьме в 1942 г. Георгий Александрович и Юрий Константинович были освобождены Красной Армией в 1944 г.

Эмануэль умер 16 августа 1957 г., а Юрий Зоти — в 1970 г.

***

Эфрон Сергей Яковлевич

1893–16.10.1941.

Русский. Родился в Москве в купеческой семье. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Офицер. Белоэмигрант. Муж Марины Цветаевой. Жил в Праге, Париже. Участвовал в студенческом, затем евразийском движениях. В начале 30-х — активист «Союза возвращения на Родину» и агент ИНО ОГПУ. Занимался разработкой масонов в эмиграции. Групповод резидентуры и активный наводчик-вербовщик. После убийства Рейсса вывезен в СССР.

Арестован 10 октября 1939 г. 6 июля 1941 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации осужден ВК ВС СССР к высшей мере наказания. 16 октября 1941 г. расстрелян.

Реабилитирован ВК ВС СССР 22 января 1956 г.

***

Юревич Константин Феликсович

1903–?

Родился в Одессе в семье домовладельца. С 1920 г. находился в эмиграции в Чехословакии. Окончил Высшую техническую школу в Брно, получив специальность инженера-электрика. Член Союза студентов-граждан СССР в Чехословакии.

В 1920-е гг. помогал Д. А. Быстролетову выполнять задания советской разведки в Чехословакии.

В 1930-е гг. вернулся в СССР. Работал инженером радиомастерских в ГУГБ НКВД.

Арестован, осужден на 8 лет лагерей.

После реабилитации работал в Одессе конструктором-технологом.

***

Якушев Александр Александрович

1876–1937.

Родился в семье преподавателя кадетского корпуса. Окончил

Александровский лицей. Работал воспитателем в Александровском лицее, управделами Министерства путей сообщения.

В 1918–1919 гг. проживал в Петрограде, участвовал в деятельности контрреволюционных организаций. Затем работал в НКПС консультантом по водному транспорту.

С 1921 г. начал секретно сотрудничать с органами ОГПУ-НКВД. Ключевая фигура в операции «Трест».

В 1934 г. арестован и осужден. В 1937 г. расстрелян.

* * *

Использованная при составлении биографий литература

Буяков А. М. Ведомственные награды ОГПУ-НКВД: 1932–1940 гг. Часть II. Владивосток. 2008.

Воскресенская З. Под псевдонимом Ирина: Записки разведчицы. М., 1997.

Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: спецоперации советской разведки. М., 2000.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. М., 2001.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2: 1917–1933. М.,

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 томах. Т. 3: 1933–1941. М., 1997.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 томах. Т. 4: 1941–1945. М., 1999.

Петров Я., Скоркин К. Кто руководил НКВД. 1934–1941.

Справочник. М., 1999.

Саркисян А. Е. Разведка и контрразведка: армянский след. Ереван, 2005.

Смирнов Н. Г. Репрессированное правосудие. М., 2001.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1997.

Хенкин К. Охотник вверх ногами. М., 1991.

Царев О., Костелло Д. Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М., 1995.

Шаповал О., Золотарьев В. Всеволод Балицкий: особа, час, оточення. Киев. 2002.

Сайт СВР РФ — svr.gov.ru/history/person.htm

Список литературы

Документы из архивов

ГАРФ ф. 102 оп. ОО, 1910 д. 20 ч. 44.

ГАРФ ф. 102 оп. ОО, 1910. д. 9. ч. 12.

ГАРФ ф. 102 оп. 242. (ОО. 1912) д. 9 ч. 44.

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, личные дела.

Сборники опубликованных документов

Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 1. М., 1998.

Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. М., 2002.

Атомный проект СССР: Документы и материалы в 3 т. Том 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. Саров, Москва. 2003.

Борис Савинков на Лубянке. Документы. М., 2001.

Внутренние войска советской республики (1917–1922). Документы и материалы. М., 1972.

Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М. 2003.

Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922– декабрь 1936 года. М., 2003.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004.

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939-март 1946 года. М., 2006.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня–31 августа 1941 года. М., 2000.

«Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1.1922–1923 годы. Часть 1. М., 2001.

«Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1.1922–1923 годы. Часть 2. М., 2001.

Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. М., 2006.

Монографии

- Абрамов В.* Евреи в КГБ. М., 2005.
- Абрамов В.* Контрразведка. Щит и меч против Абвера и ЦРУ. М., 2006.
- Адибеков Г. М.* Коминформы послевоенная Европа. –1947–1956 М., 1994.
- Алексеев В. В.* Атомный комплекс в контексте истории России. — Екатеринбург, 1999.
- Антонов В.* Награды внешней разведки М., 2005.
- Антонов В. С., Карпов В. Н.* Нелегальная разведка М., 2007.
- Антонов В., Прокофьев В.* Служба внешней разведки России: памятные даты. М., 2004.
- Бейли Дж., Кондрашев С. А., Мерфи Д. Э.* Полебитвы Берлин: КГБ против ЦРУ в годы «холодной войны». М., 2000.
- Безбородов А. Б.* Власть научно-техническая политика СССР середины 50-х — середины 70-х годов. М., 1997.
- Большаков В. В.* Агрессия против разума. М., 1984.
- Вольтон Т.* КГБ во Франции. М., 1993. Всемирная история шпионажа. М., 2000.
- Гаспарян А. С.* ОГПУ против РОВС. Тайная война в Париже. 1924–1939 годы. М., 2008.
- Геевский И., Червонная С.* Под кодовым названием и без... М., 1985.
- Даллин Д.* Шпионаж по-советски. М., 2001.
- Дегтярев К.* Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья. М., 2006.
- Дойчер И.* Троицкий в изгнании. М., 1991.
- Епихин А. Ю., Мозохин О. Б.* ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928 годы). М., 2007.
- Зданович А. А.* Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М., 2004.
- Иванов А. А.* Рожденная контрреволюцией. Борьба с агентами врага. М., 2009.
- Колпакиди А. И., Прохоров Д. П.* Внешняя разведка России. СПб.: М., 2001.
- Колпакиди А. И., Прохоров Д. П.* Дело Ханссена. «Кроты» в США. М., 2002. С. 324.
- Лайнер Л.* «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. М., 2003.
- Млечин Л.* Алиби для великой певицы. М., 1997.
- Мозохин О.* ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. М.,

2004.

Найтли Ф. Ким Филби Супершпион КГБ. М., 1992.

Найтли Ф. Шпионы XX века. М., 1994.

Окороков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М. 2003.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2. 1917–1933 годы. М., 1997.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3. 1933–1941 годы. М., 1997.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4. 1941–1945 годы. М., 1999.

Очерки истории Российской внешней разведки: В 6 т. Т. 6. 1966–2005 годы. М., 2006.

Павлов В. Трагедия советской разведки. М., 2000.

Пейдж Б. Филби: Интеллидженс Сервис в руках советского агента. Волгоград. 1997.

Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ. Отечественные органы госбезопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М., 2006.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. М., 2005.

Полмар Н., Аллен Т. Е. Энциклопедия шпионажа. М., 1999.

Попов В. И. Советник королевы — суперагент Кремля. М., 2005.

Прохоров Д. П. Разведка от Сталина до Путина. СПб., 2005.

Прохоров Д. П. Сколько стоит продать Родину. СПб., 2005.

Прянишников Б. В. Незримая паутина. М., 2003.

Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. М., 2002.

СВР России. О разведке и разведчиках. М., 1996.

Север А. Антикоррупционный комитет Сталина. М., 2009.

Север А. История КГБ. М., 2008.

Север А. Русско-украинские войны. М., 2009.

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008.

Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А. Д. Богатурова. Том второй. События 1945–2003 годов. М., 2006.

Смит Д. Г. Атомная энергия для военных целей. Официальные документы о разработке атомной бомбы под наблюдением правительства США. М., 1946.

Топтыгин А. Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности. М., 2005.

- Уайз Д.* Охота на кротов. М., 1994.
- Уайз Д., Росс Т.* Невидимое правительство. М., 1965.
- Усов В. Н.* Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002.
- Фомин В. Н., Фомин К. В.* Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. М., 2005.
- Хасс П. Дж., Капоши Дж.* КГБ в ООН. М., 2000.
- Холловэй Д.* Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939–1956. Новосибирск, 1997.
- Хохлов А. Г.* Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918–1925 годах. — Минск, 1981.
- Царев О.* Вест Н.: КГБ в Англии. М., 1999.
- Царев О., Костелло Дж.* Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М., 1995.
- Чередниченко В. П.* Анатомия предательства. Киев, 1983.
- Чертопруд С.В.* Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. М., 2002.
- Чертопруд С.* НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005.
- Эванс М.* Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 1. М., 1955.
- Эванс М.* Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 2. М., 1955.
- Эндрю. К., Гордиевский О.* КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992. Энциклопедия секретных служб России. М., 2003.
- Эрли П.* Признания шпиона. Подлинная история Олдрича Эймса. М., 1998.
- Эрли П.* Семья шпионов. Изнанка шпионской семьи Джона Уокера. М., 1997.
- Яблочкина И. В.* Рецидивы Гражданской войны. М., 2000.

Статьи и очерки

- Аничкин Л.* Голгофа Мыколы Зернова: «Зачем на Соловках переводить Вергилия?» // Зеркало недели, 2006 год, 21–26 января, № 2(581).
- Антонов В.* Добытчик шифров. // Независимое военное обозрение. 2007 год. 30 марта.
- Антонов В.* Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.
- Антонов В.* Несдавшийся форт. // Независимое военное обозрение. 2005 год. 10 июня.
- Антонов В.* Пусть уходит. Жалеть не будем. // Независимое военное

обозрение. 2008 год. 29 февраля.

Антонов В. Резидент-дипломат. // Независимое военное обозрение. 2005 год 16 декабря.

Антонов В.Яков Серебрянский — трижды узник Лубянки. // Военно-промышленный курьер. 2006 год. 1 ноября.

Аптекарь П. «Зеленый вал» — антибольшевицкие крестьянские выступления в мае-сентябре 1919 года. // Белая Гвардия., 2002, № 6.

Бавырин Д. Взаимные высылки. // Взгляд. 2008 год. 5 августа.

Безыменский Л. А., Фалин В. М. Которазвязал «холодную войну»... // Сб. Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989.

Боголюбов А. Имятвое сохранит свободная Россия. // Кадетская переключка, 1987 год, № 7.

Борейко А. М. Русский общевоинский союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004.

Бороган И. Утечка информации — это не преступление. // Версия. 2003 год. 14 апреля.

В Эстонии счета подозреваемых в госизмене разблокированы. // Комсомольская правда. 2008 год. 9 октября.

Викторов С. Самолет под копирку. // Совершенно секретно. 2008 год. № 1.

Винокуров С. Рыцарь плаща и кинжала взял в руки палитру. // Трибуна, 2003 год, 28 февраля.

Габуев А. Клиент очень просился домой. // Коммерсант. 2006 год. 28 декабря.

Гериев П. Подвиг советских физиков. // Советская Россия. 2005 год. 24 марта.

Голубев С. Наш товарищ Ким Филби. // Красная Звезда. 2006 год. 9 августа.

Гольдовский Д. Ю. Создание современной ракеты-носителя «Ариан». // Современные достижения космонавтики: Сб. статей. М., 1980.

Горелик Г. Шпионаж века — новые имена? // Знание — сила. 1998 год. № 9.

Грушин Б. И снова «русский крот». // Эхо планеты, 2001 год, 2–8 марта, № 10.

Гусейнов Р. Коллекционный экземпляр. // Труд. 2008 год. 16 мая.

Дембовская Д. Балтийская шпиономания. // Время новостей. 2004 год. 26 апреля. № 72.

Дембовская Д. Бюро предупреждает. // Время новостей. 2008 год. 29 января. № 11.

Дембовская Д. Теплые проводы. // Время новостей. 2008 год. 25 января. № 9.

Джеймса Бонда нельзя отыскать в серой массе. // Коммерсант — Власть, 2001, 13 марта.

Долгополов Н. «По пятницам меня водили на казни...» // Труд. 2005 год. 20 декабря.

Дымарский В. Все на продажу — от государственных секретов до карандашей. // Сегодня. 1997 год. 1 декабря. № 240.

Егорова О. «Бешеная Мария». // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.

Егорова О. Дамы НКВД. // Спецназ России, 2004 год, март, № 3(90).

Егорова О. Мать Меркадера. // Спецназ России», 2003 год, август, № 08(83).

Залесова — Докторова Л. Почти забытая история, или Миранда Картер вызывает дух сэра Энтони на 12-й допрос. // Звезда. 2003 год. № 12.

Кабанников А. Его зовут Эймс, Олдрич Эймс. // Комсомольская правда, 25 ноября 1998 года.

Кабанников А. Шпиона Ханссена сгубила обертка от шифровки. // Комсомольская правда. 2001 год. 5 декабря.

Казаков А. Стажер с псевдонимом «Алексей». // Военно-промышленный курьер. 2008 год. 25 июня.

Капчинский О. Командарм нелегальной разведки. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 15 февраля.

Капчинский О. Похищение генерала Кутепова. // Независимая газета. 2002 год. 1 февраля.

Кириченко А., Тотров Ю. Таинственный беглец. // Совершенно секретно. 2004 год. № 4.

Кирпиченко В. А. Разведка выходит из зоны молчания. // Военно-исторический журнал. 1995 год, № 2.

Кобяков Ю. Агент «Федора». // Совершенно секретно. 2002 год. Май. № 5.

Лашкул В. Судьба железнодорожника-разведчика. // Гудок, 2004 год, 10 марта.

Лекарев В. «Гасан»: человек-кинжал. // Аргументы недели. 2006 год. 26 октября.

Лекарев С. Из Токио скрылся нелегал ГРУ. // Аргументы недели. 2008 год. 21 августа.

Лекарев С. «Кембриджская пятерка» в лондонском тумане. //

Аргументы недели. 2008 год. 14 февраля.

Лекарев С. На кого работала «кембриджская пятерка»? // Аргументы недели. 2008 год. 21 февраля.

Лекарев С. Один из легендарной пятерки. // Независимое военное обозрение. 2001 год. 13 апреля.

Литвинов Р. В те тревожные двадцатые годы. // Воронежские чекисты рассказывают. — Воронеж, 1976.

Любимов М., Кобаладзе Ю. Возвращаясь к «кембриджской пятерке» — триумф или провал? // Аргументы недели. 2008 год. 3 апреля.

Малеванный В. С. «Венона», Юлиус и Этель. // Независимое военное обозрение, 1997 год, 29 марта, № 12(39).

Малеванный В. С. Неизвестный русский. // Независимое военное обозрение, 1997 год, 19 июля, № 27.

Малеванный В. Российские шпионы множатся как грибы. // Независимая газета. 2001 год. 21 февраля.

Миронов В. Играл мальчик в разведку. // Интерфакс — АиФ, 1998 год, 25 августа.

Мишин В. Операция «М.НОL» проведена успешно. // Деловой мир, 1997 год, 22 августа.

Мотов В. Сломавшаяся «ось». // Новости разведки и контрразведки. 2004 год. № 3–4.

Мотов В. Сломавшаяся «ось». // Новости разведки и контрразведки. 2004 год. № 5–6.

Орлов А. Золотой юбилей «Свободы» на земле «пражской весны». // Набат, 2003 год, 20 февраля.

Пиляцкий Б., Чародеев Г. Ценнейшего советского агента подставили ради чужой карьеры. // Известия, 1998 год, 5 февраля, № 21.

Пронин А. Легенды разведки: четверо из великолепной пятерки. // Братишка. 2006 год. Апрель.

Прохоров Д. Взрыв на Мойке. // Дуэль, 2006 год, 15 февраля, № 6 (406).

Прохоров Д. Трижды предатель. А может быть, и нет... // Независимое военное обозрение, 2005 год, 30 сентября.

Пыхалов И. Последняя собака Антанты. // Спецназ России, 2002 год, декабрь, № 12(25).

Родин И. Как белые били красных. // Киевский телеграфЪ, 2006 год, 26 мая-1 июня, № 20.

Самохоткин А. Бабушка советской разведки. // Время новостей. 2005 год. 29 июня. № 114.

Сас И. Двойная игра невозвращенца. // Сегодня. 2001 год. 12 февраля.

Сергутин С.В. Организационные аспекты деятельности внешней разведки. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007.

Славутич В. Правда о мюнхенском сговоре. Его последствия по-прежнему волнуют мировую общественность. // Деловой вторник. 2008 год. 18 ноября.

Смирнов С. Палач и жертва. // Континент. 2003 год. 12–25 марта, № 5 (92). *Смышляев А.* Русский удар. // Великий коловрат, 2005 год, февраль-март, № 37.

Снегирев В. Другая жизнь Дмитрия Быстролетова. // Сб. КГБ открывает тайны. М., 1992.

Солдатов А. Белый и пушистый. // Новая газета. 2008 год. 4 февраля.

Старосадский В. Карающий меч разведки. // Новости разведки и контрразведки. 2005 год. 18 ноября.

Терлецкий Я. П. Операция «Допрос «Нильса Бора». // ВИЕТ, 1994 год, № 2. *Тольц В.* Американские секреты советской атомной бомбы. // В мире спецслужб, 2005 год, сентябрь, № 1(09).

Тумаркина И. Советскую микроэлектронику создала коммунистическая партия, и чем скорее вы уясните этот момент, тем лучше будет для вас. // Факты и комментарии. 2000 год. 6 апреля.

Угланов А. Смертельная рана КГБ. // Аргументы и факты, 2001 год, 15 августа.

Хаботин С. Памяти Мелиты Норвуд. // Дуэль. 2005 год. 9 августа.

Хинштейн А. «Кроты» бегут с корабля. // Московский комсомолец, 2002 год, 4 июня.

Хмельницкий Д. Владимир Буковский: Я вооружился копиями. Правящие партии всегда скрывают свои документы. // Новая газета. 2004 год. 20 декабря.

Царев О. «Крестный отец» Кембриджской пятерки. // Красная Звезда, 2004 год, 22 мая.

Чертопруд С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное обозрение, 2002, 31 мая.

Чертопруд С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 16 августа.

Чиков В. Операция «Энормоз». // Боевое братство, 2005 год, № 8.

Чиков В. Охотник за атомными секретами. // Политика. 2008 год. Октябрь. № 90.

Шаповал Ю. Театральная история. 75 лет назад, в 1930-м, состоялся судебный процесс в деле «Слижи визволения України». // Зеркало недели,

2005 год, 12–18 марта, № 9(537).

Шаповал Ю. «Фантазер» Михаил Слабченко. // *День*, 2005 год, 16 апреля.

Шварев Н. Охота за генералом. // *Родина*. 2005 год. № 2.

Шлаен А. Шпион-идеалист. // *Зеркало недели*. 2002 год. 23–29 ноября.

Шпион — это судьба. // *Сегодня*. 2001 год. 21 марта.

Юнанов Б.В. Канаде поймали «русского» шпиона. // *Новые известия*. 2006 год. 17 ноября.

Яковлев А. Парижская трагедия. // *Вечерний Киев*. 1992 год. 17 марта, 18 марта, 19 марта.

Мемуары и художественно-документальные произведения

Агабабян А. Резидент. М., 2005.

Берк Ш. Побег агента-двойника Джорджа Блейка. М., 1993.

Битвы, выигранные в постели. М., 1999.

Блейк Д. Прозрачные стены — автобиографическое повествование разведчика. М., 2006.

Брыкин О. Исповедь офицера разведки. М., 1998.

Волдан Я., Андрианов В. Человек из отделения «Игрек». М., 1989.

Волкогонов Д. Троцкий. Т. 2. М., 1997.

Гладков Т. Король нелегалов. М., 2000.

Гладков Т. К. Короткое. М., 2005.

Гладков Т. К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. М., 2007.

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки. М., 2000.

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки–2. М., 2000.

Дамаскин И. Семнадцать имен Китти Харрис. М., 1999.

Долгополов Н. Правда полковника Абея. Пенза. 1997.

Калугин О. Д. Прощай, Лубянка! — М., 1995.

Максимов А. Операция «Турнир»: Записки черноработого разведки. М., 1999.

Мартынов В. Явка в Копенгагене. М., 1998.

Модин Ю. И. Судьбыразведчиков. Мои кембриджские друзья. М., 1997.

Мукасей Е., Мукасей М. «Зефир» и «Эльза». Разведчики-нелегалы. М., 2004.

Никандров Н. Григулевич. М., 2005.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1997.

Федорова Г., Федоров М. Будни разведки: Воспоминания нелегалов. М.,

1994. Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. М., 1994.
Филби К. В разведке и жизни: свой среди чужих. М" 2005. Черкашин В.,
Файфер Г. В поисках агента. Записки разведчика. М., 2008.
Чиков В. М. Суперагент Сталина: тринадцать жизней разведчика. М., 2006.

На украинском языке

Литвин С. Другий зимовий похід армії української народної республіки. // Военна історія, 2002, № 5–6. Борис Шульженко. Особистість і час. Киш. 2006.

На английском языке

Cherkashin V., Feifer G. Spy handler: memoir of a KGB officer: the true story of the man who recruited Robert Hanssen and Aldrich Ames. Нью-Йорк, 2005. Ch. Andrew, V. M. trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. Ch. Andrew, V. M. trokhin. The M. trokhin Archive II. The KGB and the World. 2005. How the GPU murdered Trotsky. London. 1976.

---

notes

Примечания

Никандров Н. Григулевич. М., 2005.; Чиков В. М. Суперагент Сталина: тринадцать жизней разведчика. М., 2006.

Мотов В. НКВД против Абвера. Незримый поединок. М., 2005.

3

Служба внешней разведки.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941 годы. М., 2005 год.

Найтли Ф. Ким Филби — супершпион КГБ. М., 1992.

Найтли Ф. Шпионы XX века. М., 1994.

Уайз Д., Росс Т. Невидимое правительство. М., 1965.

Уайз Д. Охота на кротов. М., 1994.

Бороган И. Утечка информации — это не преступление. // Версия. 2003 год. 14 апреля.

Эрли П. Семья шпионов. Изнанка шпионской семьи Джона Уокера. М., 1997.

Эрли П. Признания шпиона. Подлинная история Олдрича Эймса. М., 1998.

Хасс П. Дж., Капоши Дж. КГБ в ООН. М., 2000.

Хмельницкий Д. Владимир Буковский: Я вооружился копиями. Правящие партии всегда скрывают свои документы. // Новая газета. 2004 год. 20 декабря.

1941 год: В 2 кн. Кн. 1. М.,1998.; 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. М., 1998.

Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 1. М., 1998.; Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. М., 2002; Атомный проект СССР: Документы и материалы в 3 т. Том 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 1. Сэров, 1999.; Атомный проект СССР: Документы и материалы в 3 т. Том 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. Сэров, Москва, 2003.

Викторов С. Самолет под копирку. // Совершенно секретно. 2008 год.
№ 1.

Чертшин В., Файфер Г. В поисках агента. Записки разведчика. М., 2008., С. 212–255.

Cherkashin V.,Feifer G. Spy handler: memoir of a KGB officer: the true story of the man who recruited Robert Hanssen and Aldrich Ames. Нью-Йорк, 2005. С. 211–254.

Колпакиди АИ., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. М., 2002.

Бейли Дж., Кондрашев С. А., Мерфи Д. Э. Поле битвы Берлин: КГБ против ЦРУ в годы «холодной войны». М., 2000.

Соцков Л. Операция «Тарантелла». М., 2001.

Соцков Л. Код операции — «Гарантелла». Из рассекреченных архивов внешней разведки. М., 2007.

Записка Шварцу о состоянии политической разведки. Июль-август 1920 года. // Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. М., 2006. С. 201.

Зарождение внешней разведки России. // <http://svr.gov.ru/history/stage01.htm>.

Иванов АЛ. Рожденная контрреволюцией. Борьба с агентами врага. М., 2009. С. 170.

Положение об Особых отделах при Всероссийской чрезвычайной комиссии. 3 февраля 1919 года. // цит. по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М. 2003.С. 330–331.

Положение об Особых отделах ВЧК. 8 февраля 1919 года. // цит. По
ЛУБЯНКА: ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991.
Справочник. С. 331–332.

Зданович АЛ. Отечественная контрразведка (1914–1920):
Организационное строительство. М., 2004. С. 160, 185–186, 193.

Царев О. Вест Лайджел КГБ в Англии. М., 1999. С. 10.

Антонов В. Награды внешней разведки. М., 2005.

Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002.
С. 8.

Приказ ВЧК об организации Иностранного отдела. 20 декабря 1920 года.// Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОПТУ. 1917–1926. М., 2006. С. 227.

Приказ АОУ ВЧК № 9 от 14 января 1921 года. // пит. по ЛУБЯНКА:
Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник.
М., 2003. С. 20.

Зарождение внешней разведки России. // <http://svr.gov.ru/history/stage01.htm>.

Колпакиди А К, Прохоров Д. П. Внешняя разведка России. СПб.; М., 2001. Сп.

Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. М., 2002.
С. 10.

Царев О. Вест Н. КГБ в Англии. М., 1999. С. 17.

Усов В. Н. Советская разведка в Китае. 20-е годы XX века. С. 9.

Усов В. Н. Указ. соч. С. 10.

Колпакиди А, Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 12–13.

Город в северо-западном районе Китая. — *Прим. авт.*

Пограничная с Советской Россией область Китая. — *Прим. авт.*

Пустыня на северо-западе Китая. — *Прим. авт.*

Приказ ГПУ № 98/СС Об организации Восточного отдела ГПУ 2 июня 1922 года. // цит. по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М. 2003. С. 431–432

Приказ по АОУ ГПУ № 14/228 от 5 декабря 1922 года. // цит по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.

Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. С. 25.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 13.

Старосадский В. Карающий меч разведки. // Новости разведки и контр разведки. 2005 год. 18 ноября; Антонов В. Яков Серебрянский — трижды узник Лубянки. // Военно-промышленный курьер. 2006 год. 1 ноября; Капчинский О. Похищение генерала Кутепова. // Независимая газета. 2002 год. 1 февраля; Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. М., 2005. С. 366–367; Капчинский О. Командарм нелегальной разведки. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 15 февраля; Разведчики. Серебрянский Яков Исаакович. // <http://www.russiamilitaria.ru/index.php?showtopic=614> Шварев Н. Охота за генералом. // Родина. 2005 год. № 2.

ГАРФ ф. 102 оп. ОО, 1910 д., 20 ч., 44, л. Б, с. 9.

ГАРФ ф. 102 оп. ОО, 1910 д., 20 ч., 44 л. Б, с. 3.; ГАРФ ф. 102 оп ОО, 1910, д. 9., ч. 12л В., с. 11об., 21об., 35; ГАРФ ф. 102, оп, 242. (ОО. 1912), д. 9, ч. 44, л В [Департамент полиции], л. 8об, 9.

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М.,2008. С. 45, 46.

Плеханов А. М. ВЧК-ОГПУ. Отечественные органы госбезопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М., 2006. С. 353.

Яблочкина И. В. Рецидивы Гражданской войны. М., 2000 С. 15.

Там же. С. 15, 83.

Аптекарь П. «Зеленый вал» — антибольшевицкие крестьянские выступления в мае-сентябре 1919 года. // Белая Гвардия, 2002, № 6.; Хохлов А. Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918–1925 годах. Минск, 1981.; Литвинов Р. В те тревожные двадцатые годы. // Воронежские чекисты рассказывают. Воронеж, 1976.; Яблочкина И. В. Рецидивы Гражданской войны. М., 2000; Фомин В. Н., Фомин К. В. Белоповстанческий мятеж на Амуре и его разгром в 1924 году. М., 2005.

Доклад Главного командования в реввоенсовет республики о состоянии борьбы с бандитизмом. № 702/оп. 9 февраля 1921 года. // цит. по Внутренние войска советской республики (1917–1922). Документы и материалы. М., 1972. С. 596–599.

Протокол № 1 совещания сотрудников Секретного и Иностранного отделов ГПУ о борьбе с правыми эсерами за рубежом. 23 августа 1922 года.
// Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. М., 2006.
С. 418–419.

Русский Обще-Воинский союз — о нем подробнее ниже. — *Прим. авт.*

Борис Савинков на Лубянке. Документы. М., 2001. С. 3–32.

Об ОМС — Отдел международной связи Исполкома Коминтерна. —
Прим. *авт.*

Краткая справка о деятельности КРО ОГПУ за 1923–1924 операционный год. 30 ноября 1924 года. // Цит по Абрамов В. Контрразведка. Щит и меч против Абвера и ЦРУ. М., 2006. С. 28–43.

Север А. Антикоррупционный комитет Сталина. М., 2009. С. 112–120.

Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921–1928 годы). М., 2007. С. 209–237.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 16.

Мозохин О. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. М., 2004. С. 253–258.

Горячев И. Подрывная деятельность на советской территории. // <http://www.vojnik.org/diversia.htm>

Окороков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М. 2003. С. 22.

Его Императорского Величества. — *Прим. авт.*

Борейко А. М. Русский общевойсковой союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004. С. 75.

Гаспарян А. С. ОГПУ против РОВС. Тайная война в Париже. 1924–1939 годы. М., 2008.; Млечин Л. Алиби для великой певицы. М., 1997.; Прянишников Б. В. Незримая паутина. М., 2003.

Север А. Русско-украинские войны. М., 2009.

Литвин С. Другий зимовий похід армії Української народної Республіки.// Вобна історія, 2002, № 5–6, С. 103.

Чердиченко В. П. Анатомия предательства. Киев, 1983. С. 30–31.

Там же. С. 30–31, 33, 35

Север А. Русско-украинские войны. С. 189–196.

Обзор политико-экономического состояния РСФСР за октябрь 1922 года. Декабрь 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 1. М., 2001. С. 269–299.

Госинфсводка за 11 и 12 ноября № 241/488.13 ноября 1922 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1.1922–1923 годы. Часть 1. С. 347–353.

Обзор политико-экономического состояния СССР за июнь 1923 года. 18 августа 1923 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. М., 2001. С. 885–908.

Обзор политико-экономического состояния СССР за июнь 1923 года. 18 августа 1923 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. С. 885–908.

Обзор политико-экономического состояния СССР за июль, август и половину сентября 1923 года. Сентябрь 1923 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. С. 909–930.

Обзор политико-экономического состояния СССР за период с 15 сентября до 1 ноября 1923 года. Ноябрь 1923 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. С. 931–950.

Обзор политико-экономического состояния СССР за ноябрь-декабрь 1923 года. Январь 1924 года. // «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 годы). Том 1. 1922–1923 годы. Часть 2. С. 951–984.

Царев О. Вест Н. КГБ в Англии. М., 1999. С. 16.

Яковлев А. Парижская трагедия. // Вечерний Киев. 1992 год. 17 марта.

Яковлев А. Парижская трагедия. // Вечерний Киев. 1992 год. 18 марта.

Там же. 19 марта.

Из распоряжения Г. Г. Ягоды и М. А. Трилиссеру собрать материал о политике германского правительства. 6 августа 1925 года. // Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. С. 618.

Пыхалов И. Последняя собака Антанты. // Спецназ России, 2002 год, декабрь, № 12(25).

Спецсообщение ИНО ОГПУ о политике Англии и Китая с приложением записки Ф. Э. Дзержинского В. Л. Герсону о необходимости доложить И. В. Сталину. 24 января 1926 года. // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922–декабрь 1936 года. М., 2003. С. 111–113.

Записка Ф. Э. Дзержинского И. В. Сталину о подготовке Польши к войне с СССР. 11 июля 1926 года. // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922–декабрь 1936 года. С. 118.

Военная разведка. — *Прим. авт.*

Спецсообщение ИНО ОГПУ о деятельности II отдела французского Генштаба. 29 января 1932 года. // цит. по Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922–декабрь 1936 года. С. 296–298.

Цит. по Боголюбов А. Имя твое сохранит свободная Россия. // Кадетская переключка, 1987 год, № 7.

Пыхалов И. Последняя собака Антанты. // Спецназ России, 2002 год, декабрь, № 12(25).

Борейко А. М. Русский общевойсковой союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. М., 2004. С. 78–79; Егорова О. «Бешеная Мария». // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.

Борейко А. М. Русский общевойсковой союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. С. 78–79.

Псевдоним одного из членов группы, пытавшейся в июне 1927 года взорвать здание общежития ОГПУ. — *Прим. авт.*

Участница того же теракта. — *Прим. авт.*

Цит. по Егорова О. «Бешеная Мария». // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.

Прохоров Д. Трижды предатель. А может быть, и нет... // Независимое военное обозрение, 2005 год, 30 сентября.

Цит. по Прохоров Д. Взрыв на Мойке. // Дуэль, 2006 год, 15 февраля, № 6 (406).

Егорова О. «Бешеная Мария». // Спецназ России, 2003 год, январь, № 1.

Смышляев А. Русский удар. // Великий коловрат, 2005 год, февраль-март, № 37.

Третьим был А. Э. Адеркас. — *Прим. авт.*

Справка по делу террористических групп. Приложение к Записке А. Х. Артузова Д. И. Курскому по делу террористов. 9 сентября 1927 года. // цит. по Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922–декабрь 1936 года. С. 168–169.

Русская армия и общевойсковой союз в период после оставления военных лагерей до Второй мировой войны (декабрь 1921–сентябрь 1939 г.). // [http:// www.rovs.m/rovs/cronicle/xron2.html](http://www.rovs.m/rovs/cronicle/xron2.html).

Прохоров Д. Взрыв на Мойке. // Дуэль, 2006 год, 15 февраля, № 6 (406).

Русская армия и общевойсковой союз в период после оставления военных лагерей до Второй мировой войны (декабрь 1921 года-сентябрь 1939 года). // <http://www.rovs.ru/rovs/cronicle/xron2.html>.

Борейко А. М. Русский общевойсковой союз: насколько реальна была опасность? // Исторические чтения на Лубянке. 2003 год. Власть и органы государственной безопасности. С. 75–76.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 18.

Приказ АОУ ОГПУ № 282 от 1 декабря 1929 года. // цит. по ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. М. С. 44.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Внешняя разведка России. С. 19.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о работе ИНО ОГПУ. 5 февраля 1930 года. // Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Январь 1922–декабрь 1936 года. С. 219–220.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Внешняя разведка России. С. 19.

Приказ ОГПУ № 0070 от 17 февраля 1933 года. // цит. по ЛУБЯНКА:
Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник.
С. 56.

Приказ УД ОГПУ № 73 от 29 марта 1933 года. // цит. по ЛУБЯНКА:
Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник.
С. 56.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2.1917–1933
годы. М., 1997. С. 223.

Благонравов Г. И. — начальник Транспортного отдела ОГПУ и по совместительству начальник Экономического управления ОГПУ. — *Прим. авт.)*

Трилиссер М. А. — начальник ИНО ОГПУ. — *Прим. авт.*)

Гуревич (Гатчинский) СВ. — с апреля 1925 года работал в НКВД СССР. — *Прим. авт.*

Письмо Г. А. Русанову о передаче технической разведки из Разведупра в ОГПУ. 26 октября 1925 года. // цит. по Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК-ОГПУ. 1917–1926. С. 625.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2.1917–1933 г... М., 1997. С. 15–16.

Там же. С. 224–225.

Там же. С. 424–425.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2.1917–1933
годы. С. 226.

Указ. соч. С. 226.

Даллин Д. Шпионаж по-советски. М., 2001. С. 113–116.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. Т. 2.1917–1933 г.
С. 224.

Гладков Т. Король нелегалов. М., 2000. С. 103.

Царев О. Вест Н. КГБ в Англии. С. 59–60.

Гладков Т. Король нелегалов. С. 100–104.; Агабабян А. Резидент. М., 2005. С 55–57.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941
годы. С. 413.

Агабабян А. Резидент. С. 45–48.

Царев О. Вест Н. КГБ в Англии. С. 60–61.

Дамаскин И. Семнадцать имен Китти Харрис. М., 1999. С. 109.

Даллин Д. Шпионаж по-советски. М., 2001. С. 106–109.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941
годы. С. 328.

Царев О. Вест Найджел: КГБ в Англии. С. 246–250.

Царев О. Указ. соч. С. 250–252.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 2.1917–1933
годы. С. 226.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941 годы. С. 174–175; Позняков В. В. Советская разведка в Америке. М., 2005. С. 362.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т., Т. 2.1917–1933
годы. С. 224–225.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 368.

Позняков В. В. Указ. соч. С. 357.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941
годы. С. 235.

Вероятно — З. И. Волович.

Ch Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 58–64.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999, C 57.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 46–47.

Там же. С. 65–66.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 67–69.

Слаутич В. Правда о Мюнхенском сговоре. Его последствия по-прежнему волнуют мировую общественность. // Деловой вторник. 2008 год. 18 ноября.

Родин И. Как белые били красных. // Киевский телеграфъ, 2006 год, 26 мая-1 июня, № 20.

Горячев И. Подрывная деятельность на советской территории. // <http://www.vojnik.org/diversia.htm>

Окороков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М., 2003. С. 53.

Волкогонов Д. Троцкий. Т. 2. М., 1997. С. 191.

Егорова О. Мать Меркадера. // «Спецназ России», 2003 год, август, № 08(83).

Смирнов С. Палач и жертва. // *Континент*. 2003 год. 12–25 марта, № 5 (92).

Север А. Спецназ КГБ. Гриф секретности снят! М., 2008. С. 96–111.

Волкогонов Д. Троцкий. Т. 2. С. 141.

Волкогонов Д. Указ. соч. С. 313.

Волкогонов Д. Троцкий. Т. 2. С. 274.

Волкогонов Д. Указ. соч. С. 198.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т... Т. 3. М., 1997.
С. 83.

How the GPU murdered Trotsky. Лондон. 1976. С. 15–16.

Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991. С. 442.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1997. С. 58; Гладков Т. Король нелегалов. С. 143; Прохоров Д. П. Сколько стоит продать Родину. 2005. С. 64; Лекарев В. «Гасан»: человек-кинжал. // Аргументы недели. 2006 год. 26 октября.

Анциферов Н. П. Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 489–490; Генис В. Политическое невозвращенство. // Сб. Диаспора. Т. 9. М., 2007. С. 246–247.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 31–32.

Сергутин С.В, Организационные аспекты деятельности внешней разведки. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М., 2007. С. 242.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 33–34.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о расходах НКВД на закордонную работу. 25 сентября 1940 года. // Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939-март 1946 года. М., 2006. С. 187.

Залесова-Докторова Л. Почти забытая история, или Миранда Картер вызывает дух сэра Энтони на 12-й допрос. // Звезда. 2003 год. № 12; Пронин А. Легенды разведки: четверо из великолепной пятерки. // Братишка. 2006 год. Апрель; Голубев С. Наш товарищ Ким Филби. // Красная Звезда. 2006 год. 9 августа; Лекарев С. Один из легендарной пятерки. // Независимое военное обозрение. 2001 год. 13 апреля; Лекарев С. На кого работала «кембриджская пятерка»? // Аргументы недели. 2008 год. 21 февраля; Лекарев С. «Кембриджская пятерка» в лондонском тумане. // Аргументы недели. 2008 год. 14 февраля; Любимов М., Кобаладзе Ю. Возвращаясь к «Кембриджской пятерке» — триумф или провал? // Аргументы недели. 2008 год. 3 апреля; Найтли Ф. Ким Филби — супершпион КГБ. М., 1992; Пейдж Б. Филби: Интеллидженс Сервис в руках советского агента. Волгоград. 1997; Филби К. В разведке и жизни: свой среди чужих. М., 2005; Найтли Ф. Ким Филби супершпион КГБ; Модин Ю. И. Судьбы разведчиков. Мои кембриджские друзья. М., 1997; Попов В. И. Советник королевы — суперагент Кремля. М., 2005. и др.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 77.

Там же. С. 110.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 111.

Там же. С. 118.

Чиков В. Охотник за атомными секретами. // Политика. 2008 год.
Октябрь. № 90.

Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 118–119.

Чиков В. Охотник за атомными секретами. // Политика. 2008 год.
Октябрь. № 90.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 137–138.

Там же. С. 139.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4 1941–1945
годы. С. 425–426.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 4.1941–1945
годы. С. 65.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 359.

Самохотин А. Бабушка советской разведки. // Время новостей. 2005 год. 29 июня. № 114; Хаботин С. Памяти Мелиты Норвуд. // Дуэль. 2005 год. 9 августа.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941
годы. С. 171–172.

Антонов В. Пусть уходит. Жалеть не будем. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 29 февраля.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 376.

Позняков В. В. Указ. соч. С. 429.

Там же. С. 442–443.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 459.

Там же. С. 443.

Там же. С. 447.

Там же. С. 458.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 464.

Антонов В. Несдавшийся форт. // Независимое военное обозрение.
2005 год. 9 июня.

Очерки истории российской внешней разведки. В 6 т. Т. 3.1933–1941
годы. С. 177, 179.

Топтыгин А. Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности. М., 2005 С. 130.

Гладков Т. К. Короткой. М., 2005. С. 295.

Гладков Т. К. Коротков. М., 2005. С. 295.

Гладков Т. К. Указ. соч. С. 295.

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д. 247610, л. 12.

Там же.

Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. М., 2002. С. 211.

Аничкин Л. Голгофа Мыколы Зернова: «Зачем на Соловках переводить Вергилия?» // Зеркало недели, 2006 год, 21–26 января, № 2(581).

Шаповал Ю. Театральная история. 75 лет назад, в 1930-м, состоялся судебный процесс о деле «Спльки визволения Украши». // Зеркало недели, 2005 год, 12–18 марта, № 9(537).

Шаповал Ю. «Фантазер» Михаил Слабченко. // День, 2005 год, 16 апреля.

Шаповал Ю. Театральная история. 75 лет назад, в 1930-м, состоялся судебный процесс о деле «Сшлки визволения Украши», // Зеркало недели, 2005 год, 12–18 марта, № 9(537).

Разведка и контрразведка в лицах. Энциклопедический словарь российских спецслужб. М., 2002. С. 126.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 32–33.

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 12.

Энциклопедия секретных служб России. М., 2003. С. 717.

215

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 12.

Там же. С. 560.

217

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 12.

Энциклопедия секретных служб России. С. 474–475.

Там же. С. 475.

220

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 12.

221

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 12.

Там же, л. 13.

Там же.

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 13–14.

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 13–15.

РГАСПИ. Ф. 17. оп. 100, д. 247610, л. 15–16.

Энциклопедия секретных служб России. С. 678.

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 16–17.

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 17–18.

Антонов В. Резидент-дипломат. // Независимое военное обозрение, 2005 год, 16 декабря.

231

Винокуров С. Рыцарь плаща и кинжала взял в руки палитру // Трибуна,
2003 год, 28 февраля.

Энциклопедия секретных служб России. С. 679.

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 18.

Там же, л. 18–19.

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д. 247610, л. 19–20.

Там же, л. 20.

Абрамов В. Евреи в КГБ. М., 2005. С. 263.

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д. 247610, л. 20–21.

Царев О. «Крестный отец» кембриджской пятерки. // Красная Звезда, 2004 год, 22 мая.

240

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 21.

241

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д. 247610, л. 21

Там же, л. 22–23.

243

РГАСПИ. Ф. 17., оп. 100, д. 247610, л. 23.

Егорова О. Дамы НКВД. // Спецназ России, 2004 год, март, № 3(90).

Директива ЦК ВКП(б) об учете и проверке в партийных органах ответственных работников НКВД СССР. От 14 ноября 1938 года № П4384. // цит. По Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004. С. 604–606.

246

РГАСПИ. ф. 17, оп. 100, д. 247610, л. 24.

247

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д. 247610, л. 25–31.

Цит. по Снегирев В. Другая жизнь Дмитрия Быстролетова. // Сб. КГБ открывает тайны. М., 1992. С. 22.

Снегирев В. Другая жизнь Дмитрия Быстролетова. // Сб. КГБ открывает тайны. С. 21.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 433–434.

251

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д. 247610, л. 25–31.

Снегирев В. Другая жизнь Дмитрия Быстролетова. // Сб. КГБ открывает тайны. С. 21.

РГАСПИ. Ф. 17, оп. 100, д. 247610, л. 25–31.

Там же, л. 32.

Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage05.htm>.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 40.

Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М. 2005. С. 350.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 49.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 141.

Гладков Т. К. Наш человек в Нью-Йорке. Судьба резидента. М., 2007.

Колпакиди А., Прохоров Д. Дело Ханссена. «Кроты» в США. М., 2002.
С. 324.

Ch Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 146.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. М., 2005. С. 413.

Колпакиди А. М., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США.
С. 355.

Позняков В. В. Указ. соч. С. 437.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США.
С. 345.

Позняков В. В. Указ. соч. С. 457.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 143.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С. 324.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 441.

Позняков В. В. Указ соч. С. 435.

Там же. С. 456.

Там же. С. 433.

Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. М., 2002. С. 54–55.

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. М., 1994.
С. 81–83.

Там же, 1994. С. 56–57.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 445; Чертопруд С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение. 2002 год. 16 августа.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб М.,2003. С. 21.

Фирсов А. «Шутинг стары» в Корее. // <http://www.airwar.ru/history/Iocwar/koreya/f80/f80.html>.

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. С. 76–78;
Чертопруд С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное
обозрение, 2002, 31 мая; Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции
американских спецслужб. С. 234.

Колпакиди А. М., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США.
С. 343.

Чертопруд СВ. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева.
С. 56–57.

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. С. 84–95

Чертопруд СВ. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 437.

Феклисов А. Признание разведчика. М., 1999. С. 151–158.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 407.

Тумартна И. Советскую микроэлектронику создала коммунистическая партия, и чем скорее вы уясните этот момент, тем лучше будет для вас. // факты и комментарии. 2000 год. 6 апреля.

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. С. 84–95.

Там же. С. 84–95.

Феклисов А. За океаном и на острове: Записки разведчика. С. 97–101.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. С. 225–226.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С. 331.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 420.

Лайнер Л. «Венона». Самые секретные операции американских спецслужб. С. 227–229.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 404.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 155.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. С. 400.

Из справки лондонской резидентуры НКГБ СССР по материалам о размагничивании кораблей от 12 июля 1941 года. // цит. по Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 2. Книга 1. Начало 22 июня-31 августа 1941 года.: М., 2000, С. 307.

Долгополов Н. Правда полковника Абея. Пенза, 1997. С. 92.

Антонов В. Информацию разведчика «Дэна» с нетерпением ждали в Москве. // Независимое военное обозрение. 2008 год. 17 октября.

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки — 2. М., 2000. С. 218.

Модин Ю. И. Судьба разведчиков. Мои кембриджские друзья. М., 1997. С. 166–168.

Кузьмин Л. А. Не забывать своих героев. // <http://academy.fsb.ru/icccs/1251/heroy.html>.

Эндрю К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.,1992. С. 288

Кузьмин Л. А. Не забывать своих героев. // <http://academy.fsb.ru/icccs/1251/heroy.html>.

Мотов В. Сломавшаяся «ось». // Новости разведки и контрразведки.
2004 год. № 3–4.

Мотов В. Сломанная «ось». // Новости разведки и контрразведки.
2004 год. № 3–4.

Там же. № 3–4.

Кириченко А., Тотров Ю. Таинственный беглец. // Совершенно секретно. 2004 год. № 4.

СВР России. О разведке и разведчиках. М., 1996. С. 17.

Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. М., 2005. С. 279–293.

Речь в Фултоне. // <http://www.hrono.ru/dokum/fulton.html>.

Безыменский Л. А., Фалин В. М. Кто развязал «холодную войну»... // Сб. Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 350.

Безыменский Л. А., Фалин В. М. Кто развязал «холодную войну»... // Сб. Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 350.

Очерки истории внешней разведки: В 6 тт. Т. 6: 1966–2005 годы. М., 2006. С. 17.

Безыменский Л. А., Фалин В. М. Кто развязал «холодную войну»... // Сб. Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. С. 352.

Цит. по Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А. Д. Богатурова. Том второй. События 1945–2003 годов. М., 2006. С. 37–38.

Цит. по Геевский И., Червонная С. Под кодовым названием и без... М., 1985. С. 31.

Геевский И., Червонная С. Под кодовым названием и без... С. 36.

Геевский И., Червонная С. Указ. соч. С. 34.

Геевский И., Червонная С. Под кодовым названием и без... С. 36–38.

Геевский И., Червонная С. Указ. соч. С. 38–39, 40.

Безыменский Л. А., Фалин В. М. Кто развязал «холодную войну»... // Сб. Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. С. 350–351.

Цит. по Адибеков Г. М. Коминформ и послевоенная Европа. 1947–1956. М., 1994. С. 8.

Адибеков Г. М. Коминформ и послевоенная Европа. 1947–1956. М., 1994. С. 9–10.

Адибеков Г. М. Указ. соч. С. 11–12.

Там же. С. 12–13.

Адибеков Г. М. Указ. соч. С. 14–15.

Адибеков Г. М. Указ. соч. С. 25.

Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А. Д. Богатурова. Том 2. События 1945–2003 годов. М., 2006. С. 26–27.

Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А. Д. Богатурова. Том 2. События 1945–2003 годов. М., 2006. С. 28, 33.

Адибеков Г. М. Коминформ и послевоенная Европа. 1947–1956. С. 14–17.

Адибеков Г. М. Коминформ и послевоенная Европа. 1947–1956. С. 76, 80–81.

Окороков О. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 годы. М., 2003. С. 188.

Большаков В. В. Агрессия против разума. М., 1984. С. 118–119;
Орлов А. Золотой юбилей «Свободы» на земле «пражской весны». // Набат,
2003 год, 20 февраля.

Там же. С. 10–121.

Большаков В. В. Указ. соч. С. 90–91.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 51–62.

Внешняя разведка в послевоенный период. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage07.htm>.

Пестов С. На советскую разведку «пахали» и стар, и млад. // Сорок один. 2005 год. 16 февраля; Гериев П. Подвиг советских физиков. // Советская Россия. 2005 год. 24 марта; Горелик Г. Шпионаж века — новые имена? // Знание-сила. 1998 год. № 9.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 217–223.

Там же. С. 622–623.

Christopher Andrew, V. M. trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 223.

Казаков А. Стажер с псевдонимом «Алексей». // Военно-промышленный курьер. 2008 год. 25 июня.

Даллин Д. Шпионаж по-советски. М., 2001. С. 298–299.

Даллин Д. Указ. соч. С. 296–297.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 621.

Там же. С. 362.

Там же. С. 621–622.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C. 183.

Волдан Я., Андрианов В. Человек из отделения «Игрек». М., 1989.; Блейк А— Прозрачные стены — автобиографическое повествование разведчика. М., 2006; Берк Ш. Побег агента-двойника Джорджа Блейка. М., 1993. и др.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and me West. 1999. C 522–524.

Гусейнов Р. Коллекционный экземпляр. // Труд. 2008 год. 16 мая.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. 1999. C 198–202.

Тольц В. Американские секреты советской атомной бомбы. // В мире спецслужб., 2005 год, сентябрь, № 1(09).

Справка 1-го Управления НКВД СССР о содержании полученной из Лондона агентурной информации о «совещании Комитета по урану». // цит. По Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 1. М., 1998. С. 239–240.

Записка начальника 4-го спецотдела НКВД СССР наркому Л. П. Берии о работах по использованию атомной энергии в военных целях за рубежом и необходимости организации этой работы в СССР от 10 октября 1941 года.
// цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 1. С. 242–243.

Павлов В. Трагедия советской разведки. М., 2000. С. 352.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 384–386.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. С. 395–396.

Позняков В. В. Указ. соч. С. 406–407.

Колпакиди А., Прохоров Д. Указ. соч. С. 384–386.

Павлов В. Трагедия советской разведки. С. 352.

Дегтярев К. Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья. М., 2006. С. 142–161.

Справка «О работах по новому источнику энергии — урану», подготовлена на основе разведматериалов, полученных НКВД и НКГБ СССР за 1941– июль 1943 года от 29 июля 1943 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. С. 462–466.

Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М., 2005. С. 301.

Здесь фактическая ошибка — с 1943 по 1946 год внешняя разведка входила в структуру НКГБ СССР, а не НКВД СССР. — *Прим. авт.*)

Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы.
С. 299.

Судоплатов П. А. Указ. соч. С. 301.

ЛУБЯНКА: Органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.
1917–1991. Справочник. М., 2003.

Чиков В. Операция «Энормоз». // Боевое братство, 2005 год, № 8.

Из плана мероприятий 1-го управления НКГБ СССР по агентурно-оперативной разработке «Энормоз» от 5 ноября 1944 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1.1938–1945. В 2 ч. Часть 2. С 154–155.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. С. 373.

Позняков В. В. Указ. соч. С. 386–387.

Справка 1-го Управления НКГБ СССР о подготовке к испытанию атомной бомбы в США» от 2 июля 1945 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. С. 329–330.

Рапорт начальника 1-го Управления НКГБ СССР П. М. Фитина наркомму В. Н. Меркулову «О неудовлетворительном состоянии работ по атомному проекту и нарушении режима секретности в Лаборатории N? 2 от 5 марта 1945 года». // Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. С. 237–238.

Специальный комитет при Государственном комитете обороны (с сентября 1945 года при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР, с марта 1946 года при Совете Министров СССР) и Первого главного управления при СНК СССР (ПГУ) (с марта 1946 года при Совете Министров СССР) был создан согласно Постановлению ГКО № 9887 «сс/оп» от 20 августа 1945 года для «руководства всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана», включая производство атомной бомбы. На него возлагалось руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана.

Записка М. Г. Первухина В. М. Молотову об организации специального бюро для работы с разведматериалами от 19 июня 1944 года.
// цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1.1938–1945. В 2 ч. Часть 2. С. 87–88.

Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1.1938–1945.
В 2 ч. Часть 2. С. 88.

Протокол № 6 заседания Специального комитета при СНК СССР от 28 сентября 1945 года. // цит. по Атомный проект СССР: Документы и материалы в 3 т. Том 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 1. Сэров, 1999. С. 27–28.

Сазыкин Н. С. (1910–?) — генерал-лейтенант госбезопасности, доктор технических наук, на пост заместителя начальника Отдела «С» НКВД СССР был назначен с поста уполномоченного НКГБ-НКВД СССР по Эстонии.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 336.

Горелик Г. Шпионаж века — новые имена? // Знание-сила, 1998 год, № 9.

Харитон Ю. Б. (1904–1996) — физик, академик. Лауреат Ленинской и трех Государственных премий СССР, кавалер пяти орденов Ленина.

Павел Анато́льевич Судоплатов. — *Прим. авт.*

Цит. по Терлецкий ЯЛ. Операция «Допрос «Нильса Бора». // ВИЕТ, 1994 год, № 2, С. 28.

Протокол № 3 заседания Технического совета Специального комитета при Совнаркомe СССР от 8 октября 1945 года. // цит. по Атомный проект СССР: Документы и материалы в 3 т. Том 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. С. 17–20.

Протокол № 4 заседания Технического комитета Специального комитета при Совнаркомом СССР от 15 октября 1945 года. // цит. по Атомный проект СССР: Документы и материалы в 3 т. Том 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. С. 21–22.

Там же. С. 29–30.

Там же. С. 30–33.

Там же. С. 37–39.

Капица П. Л. (1894–1984) — советский физик, один из основателей физики низких температур и физики сильных магнитных полей, дважды Герой Социалистического Труда.

По утверждению Якова Терлецкого, в то время термин «ученые» в окружении Лаврентия Бериин применялся исключительно к ученым-атомщикам.

Кикоин И. К. (1908–1984) — физик-экспериментатор, академик. Дважды Герой Социалистического Труда, кавалер семи орденов Ленина, лауреат Ленинской и шести Государственных премий СССР.

Арцимович Л. А. (1909–1973) — физик, академик. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Государственных премий, кавалер четырех орденов Ленина.

Зельдович Я. Б. (1914–1987) — физик, физик-химик и астрофизик, академик. Трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и четырех Государственных премий СССР.

Иоффе А. (1880–1960) — советский физик, один из создателей физической школы, пионер исследований полупроводников. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Цит. по Холловэй Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939–1956. Новосибирск. 1997. С. 194.

Его особенность в том, что переводчику нужно сначала запоминать одну или несколько фраз, а потом воспроизводить их.

Смит Д. Г. Атомная энергия для военных целей. Официальные документы ⁰Разработке атомной бомбы под наблюдением правительства США. М., 1946.

Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. С. 349–355.

Судоплатов П. А. Указ. соч. С. 351.

Лашкул В. Судьба железнодорожника-разведчика. // Гудок, 2004 год,
10 марта.

Письмо НКГБ Л. П. Берии «о ходе работ по созданию атомной бомбы за Рубежом» от 28 февраля 1945 года. // цит. по Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3 т. Том 1.1938–1945: в 2 ч. Часть 2. С. 235.

Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 2. М., 1955. С. 101–104.

Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 1. С. 56–57.

Эванс М. Тайная война из-за атомной бомбы. Вып. 2. С. 97–98.

Там же. С. 98–100.

55 лет назад супруги Розенберг были обвинены в шпионаже. //
Новости разведки и контрразведки, 2006 год, № 5–6.

Чертопруд С. «Антенна» советской разведки. // Независимое военное обозрение, 2002 год, 31 мая, № 17(287).

Алексеев В. В. Атомный комплекс в контексте истории России. Екатеринбург, 1999. С. 22.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке. 1919–1941. С. 413.

Чертопруд С. Наградить и забыть. // Независимое военное обозрение, 2002 год, 16 августа, № 28(298).

Малеванный В. С. «Венона», Юлиус и Этель. // Независимое военное обозрение, 1997 год, 29 марта, № 12(39).

Малеванный В. С. Неизвестный русский. // Независимое военное обозрение, 1997 год, 1997 год, 19 июля, № 27.

Внешняя разведка в 50-е — начале 60-х годов. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage/>

Внешняя разведка в 60-х годах. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage09.htm>.

419

Внешняя разведка в 70-х годах. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage10.htm>

420

Внешняя разведка в 80-х годах. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage11.htm>.

Внешняя разведка в 50-е — начале 60-х годов. // <http://www.svr.gov.ru/history/stage08.htm>.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 63.

Колпакиди А., Прохоров Д. Внешняя разведка России. С. 70, 72–73, 76.

Прохоров Д. П. Разведка от Сталина до Путина. С. 109–110.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive II. The KGB and the World. C 501.

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1975 год от 30 марта 1976 года № 709–А/ОВ. С. 3. // Цит. по Север А. История КГБ. М., 2008. С. 195.

Франц Йозеф Штраус выступал против сотрудничества ФРГ и СССР. — *Прим. авт.*

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1976 год от 28 февраля 1977 года № 414–А. С. 2–3. // Цит. по Север А. История КГБ. С. 198.

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1977 год от 27 марта 1978 года № 577–А/ОВ. С. 3–4 // Цит. по Север А. История КГБ. С. 198.

Речь идет о многолетнем вооруженном противостоянии двух африканских государств — Эритреи и Эфиопии.

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1978 год от 2 апреля 1979 года № 646–А/ОВ. С. 2–3. // Цит. по Север А. История КГБ. С. 199–200.

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1980 год от 31 марта 1981 года № 877–А/ОВ. С. 2–3 // Цит. по Север А. История КГБ. С. 200.

Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика СССР середины 50-х — середины 70-х годов. М., 1997. С. 41.

Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика СССР середины 50-х — середины 70-х годов. С. 39–40.

Безбородов А. Б. Указ. соч. С. 39–40.

Безбородов А. Б. Указ. соч... С. 49.

Там же. С. 53.

Царев О., Костелло Дж. Роковые иллюзии. Из архивов КГБ: дело Орлова, сталинского мастера шпионажа. М., 1995. С. 49–50.

Калугин О. Прощай, Лубянка! М., 1995. С. 167, 169–170, 171.

Брыкин О. Исповедь офицера разведки. М., 1998. С. 112.

Битвы, выигранные в постели. М., 1999. С. 313.

Вольтон Т. КГБ во Франции. М., 1993. С. 279–280.

443

Там же. С. 282.

Вольпон Т. Там же. С. 286.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 282.

446

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1975 год от 30 марта 1976 года № 709–А/ОВ. С. 3–4.

447

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1976 год от 28 февраля 1977 года № 414–А. С. 4.

448

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1977 год от 27 марта 1978 года № 577–А/ОВ. С. 4.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 282.

Там же. С. 884.

451

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1978 год от 2 апреля 1979 года № 646–А/ОВ. С. 3–4.

Ch. Andrew V. M. trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. c 884–885.

453

Отчет о работе Комитета госбезопасности за 1980 год от 31 марта 1981
го да № 877А/ОВ с. 3–4

Ch. Andrew V. M. trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. c.283

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 285.

Там же. С. 243–244.

В отличие от аналогичных моделей, в ней была реализована новая система ввода-вывода информации. Вместо огромного количества перфокарт использовалась бумажная лента, намотанная на бобину.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США.
С. 334.

459

Кобяков Ю. Агент «Федора». // Совершенно секретно. 2002 год. Май.
№ 5.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США. С. 336.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С. 243–244; Кобяков Ю. Агент «Федора». // Совершенно секретно. 2002 год. Май. № 5.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 280–281.

Колпакиди А. М., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США.
С. 381.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 280–281.

Колпакиди А. М., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США.
С. 345.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Указ. соч. С. 357.

Там же. С. 375.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 280–281.

Полмар Н., Аллен Т. Б. Энциклопедия шпионажа. М., 1999. С. 542.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 245.

Вольпон Т. КГБ во Франции. С. 159–161.

Федорова Г., Федоров М. Будни разведки: Воспоминания нелегалов. М., 1994. С. 120–121.

Ch Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 618–619, 885.

Гольдовский Д. Ю. Создание современной ракеты-носителя «Ариан».
// Современные достижения космонавтики: Сб. статей. М., 1980. С. 55.

Ch Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C. 619, 886.

Вольпон Т. КГБ во Франции. С. 308–309.

Вольтон Т. Указ. соч. С. 583–590.

Дымарский В. Все на продажу — от государственных секретов до карандашей. // Сегодня. 1997 год. 1 декабря. № 240.

Дамаскин И. Разведчицы и шпионки. М., 2000. С. 348–355.

Максимов А. Операция «Турнир»: Записки чернорабочего разведки. М., 1999. С. 76, 79, 84.

Максимов А. Операция «Турнир»: Записки чернорабочего разведки.
С. 103–104.

Максимов А. Указ. соч. С. 109.

Там же. С. 113.

Там же. С. 241–242.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive II. The KGB and the World. 2005. C 306–308.

Итальянский научно-исследовательский институт — название не приводится. — *Прим. авт.*

Кулон — фамилия ученого заменена на его оперативный псевдоним. — *Прим. авт.*

Пять основных объектов Управления «Т» ПГУ КГБ. — *Прим. авт.*

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 627–628.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 539.

491

Там же. С. 540.

Шпион — это судьба. // Сегодня. 2001 год. 21 марта.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 550–553.

Там же. С. 566–567.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. Указ. соч... С. 568–569.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 594.

Всемирная история шпионажа. М., 2000. С. 405–409.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 601–604.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 609–610.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive II. The KGB and the World. C 304–305.

Там же. С. 628–629.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 553–554.

Там же. С,271–272.

Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Дело Ханссена. «Кроты» в США.
С. 348.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C. 271–272.

Федорова Г., Федоров М. Будни разведчиков. М., 1994; Мартынов В. Явка в Копенгагене. М., 1998.; Мукасей Е., Мукасей М. «Зефир» и «Эльза». Разведчики-нелегалы. М., 2004.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 248–249, 257.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 249–251.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. С 257–259; Шлаен А. Шпион-идеалист. // Зеркало недели. 2002 год. 23–29 ноября.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C. 253–255.

Там же. С. 260.

Ch. Andrew, V. M.trokhin. The M. trokhin Archive. The KGB in Europe and the West. C 251.

Антонов В. С., Карпов В. Н. Нелегальная разведка. М., 2007. С. 300–315.

Долгополов Н. «По пятницам меня водили на казни...». // Труд. 2005 год. 20 декабря.

Мишин В. Операция «М.НОЛ» проведена успешно. // Деловой мир, 1997 год, 22 августа.

516

Разведка по-украински.
<http://www.agentura.ru/library/nezdolya/razvedkapo/>.

//

517

Цит. по Элитная агентура. //

<http://www.agentura.ru/library/nezdolya/elitnaya/>.

518

Цит. по Элитная агентура. //

<http://www.agentura.ru/librafy/nezdolya/elitnaya/>.

Отчет о работе Комитета государственной безопасности за 1985 год.
Записка КГБ СССР в ЦК КПСС № 321–4/08 от 19 февраля 1986 года. С. 2.

520

Там же. С. 2–3.

В 1971–1974 годах первый заместитель начальника внешней разведки, с 1974 по 1988 год — начальник ПГУ КГБ. — *Прим. авт.*)

Миронов В. Играл мальчик в разведку. // Интерфакс-АиФ. 1998 год, 25 августа.

Максимов А. Операция «Турнир». С. 300.

Эндрю. К., Гордиевский О. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. С. 626.

Цит. по Джеймса Бонда нельзя отыскать в серой массе. // Коммерсант-Власть, 2001, 13 марта.

Каданников А. Его зовут Эймс, Олдрич Эймс. // Комсомольская правда, 25 ноября 1998 года.

Пиляцкин Б., Чародеев Г. Ценнейшего советского агента подставили ради чужой карьеры. // Известия, 1998 год, 5 февраля, № 21.

Антонов В., Прокофьев В. Служба внешней разведки России: памятные Даты. М., 2004. С. 151.

Цели и задачи службы. // http://svr.gov.ru/svr_today/celi.htm.

530

Структура службы внешней разведки. // http://svr.gov.ru/svr_today/struksh.htm.

Владимир Путин представил нового главу СВР и обозначил задачи разведки. // <http://www.agentura.ru/dossier/russia/svr/?id=1192816800>.

Угланов А. Смертельная рана КГБ. // Аргументы и факты, 2001 год, 15 августа.

Игорь Хижняк: «Настоящий разведчик никогда не сдает своих». // http://www.intellectual.org.ua/History_38.htm.

Хинштейн А. «Кроты» бегут с корабля. // Московский комсомолец, 2002 год, 4 июня.

Грушин Б. И снова «русский крот». // Эхо планеты, 2001 год, 2–8 марта, № 10.

Сас И. Двойная игра невозвращенца. // Сегодня. 2001 год. 12 февраля;
Солдатов А. Белый и пушистый. // Новая газета. 2008 год. 4 февраля;
Малеванный В. Российские шпионы множатся как грибы. // Независимая
газета. 2001 год. 21 февраля.

Перебежчик из СВР раскрыл, главный контакт в Госдепе США: на замглавы ведомства Струба Тэлботта «можно было влиять». // <http://www.newsru.com/world/21jan2008/comdarjean.html>.

Кабанников А. Шпиона Ханссена сгубила обертка от шифровки. // Комсомольская правда. 2001 год. 5 декабря.

Дембовская Д. Балтийская шпиономания. // Время новостей. 2004 год.
26 апреля. № 72.

Дембовская Д. Теплые проводы. // Время новостей. 2008 год. 25 января. № 9; Дембовская Д. Бюро предупреждает. // Время новостей. 2008 год. 29 января. № 11; Бавырин Д. Взаимные высылки. // Взгляд. 2008 год. 5 августа.

Франция подозревает эстонского чиновника в шпионаже в пользу России. // Взгляд. 2008 год. 18 декабря; Российский шпион, пойманный в Эстонии, мог выдать секреты американской ПРО. // <http://www.newsra.com/world/17nov2008/simm.html>; Эстонский экс-чиновник Минобороны, шпионивший на Россию, еще во времена СССР работал на КГБ. // <http://www.newsru.com/world/13nov2008/spy.html>; Цукерман А. Чиновник эстонского Министерства обороны мог быть двойным агентом. // <http://www.dwworld.de/dw/article/3877391>; В Эстонии счета подозреваемых в госизмене разблокированы. // Комсомольская правда. 2008 год. 9 октября.

Японская полиция прекратила поиск российского разведчика. // <http://lenta.ru/news/2008/08/13/kuroba/>; Лекарев С. Из Токио скрылся нелегал ГРУ. Аргументы недели. 2008 год. 21 августа.

Габуев А. Клиент очень просился домой. // Коммерсанта. 2006 год. 28 декабря; Юнанов Б. В Канаде поймали «русского» шпиона. // Новые известия. 2006 год. 17 ноября.